

КНАУЭР Н.Х.

НЕМЦЫ ДРЕВНЕГО КРАЯ

(Туркестан, Средняя, Центральная Азия)

2016. V.e. IRWA

*Памяти родителей
Христиана Христиановича и
Таисии Васильевны Кнауэр
посвящается.*

*Искренняя благодарность и признательность
Э.и И.Гепперт, В.Вильд, Э.Флик, М.Брум,
И.В.Черказьяновой и моим детям
за их помощь и поддержку.*

Copyright © 2016 bei N.Knauer
Alle Rechte in dieser Ausgabe vorbehalten

ISBN 978-3-945965-61-0
Gesamtherstellung Edita Gelsen e.V.
logobo@gmx.de

Printed in Germany

ВМЕСТО ПРОЛОГА

Во второй половине XIX в. на геополитическую карту Российской империи был нанесён её новый территориально-административный регион, обозначенный первоначально (6.08.1868) как Туркестанская область, а затем с 14.07.1867 г. как Туркестанское генерал-губернаторство, первым генерал-губернатором которого получил назначение генерал-лейтенант Константин Петрович фон Кауфман. В условиях сложной международной и внутренней обстановки в стране начался нелёгкий процесс миграции населения с центральных районов, в том числе и немцев с Поволжья и Северного Кавказа, на территорию только что завоёванного и присоединённого края, который на протяжении своей многовековой истории у разных народов носил различные названия. И первые немцы-переселенцы, представители многих сословий и рода деятельности, направлялись «в Туркестан» - такое ныне уже забытое название носил тогда край. Ими и был заложен «первый, самый трудный камень» в основание немецкой диаспоры края и сформировано, сохраняющееся и поныне, уважительное отношение местного населения к её народу. Ибо «туркестанские немцы» повсеместно утверждали добрые традиции законопослушания, трудолюбия, честного, добрососедственного отношения к делу, выручки и добрососедства, продолженные последующими поколениями немцев края, пережившими за прошедшие полтора столетия на древней земле, как и в целом по стране, не одну волну репрессий, антинемецких кампаний, этнических чисток и насилия.

В историографии темы завоевания Туркестана, вхождения его в состав Российской империи, затем Советского Союза, колонизации и значения преобразований в экономической, культурной и общественной жизни населения края содержатся различные, далеко неоднозначные, порой не всегда объективные подходы и оценки. Вопросы становления, социально-экономического развития, численности немцев, их участия в жизни общества края в дальнейшие годы, политики правительства и власти на местах по отношению к ним в периоды сложных кризисных ситуаций, в ходе Первой и Второй мировых войн, последующего времени также нашли широкое освещение. Они отражены в работах и сообщениях многих дореволюционных, советских, российских и зарубежных исследователей, отмечены на страницах биографических и мемуарных очерков, в характеристиках выдающихся представителей немецкого народа (см. работы: И.И.Рейер, В.Л.Геншке, В.Германов, А.Добросмыслов, Л.И.Жукова, Д.М.Иноятова, В.Н.Земков, В.Ивоинин, В.А.Каллаур, А.А.Кауфман, Г.К.Конград, В.Кригер, О.Клименко, Б.В.Лунин, А.М.Матвеев, Г.Б.Никольская, Б.И.Чижов, Н.П.Остроумов, В.Проскурин, К.К.Пален, А.А.Семёнов, Г.П.Фёдоров, В.Чеботарёва, Б.И.Чижов, И.И.Штемплер, М.Л.Юдин и многих др.). Некоторые аспекты духовной жизни немцев края отражены в статьях епископа К.К.Вибе.

Между тем, со временем всё больше отмечается «некоторое забвение тысяч судеб» немецкого народа, его роли в изучении, исследовании и освоении территории, участии в развитии и создании современного облика края. Будущие поколения не простят сегодняшнего равнодушия, утраты коллективной памяти народа. «Гордиться славою своих предков не только можно, но и должно; не уважать оной есть постыдное малодушие» (А.С.Пушкин). Жизнь каждого человека, его судьба – сколочек прошлой и сиоимунутной истории народа, истории страны, края, в котором он жил и трудился. Мозаика людских судеб чётко фиксирует пульс эпохи, ритм времени, раскрывает сложную картину жизни поколений, более глубоко и детально позволяет представить неоднозначные мотивы переселения немцев, нелёгкий процесс социально-экономической и социально-культурной адаптации «носителей европейского стиля жизни», городских и сельских жителей как к местному, так и к русскому населению края, их «вживания» в условиях чуждой этноконфессиональной среды, и на протяжении многих поколений честного служения на благо «полюбившегося им края», ставшего для них «новой родиной».

Сохранить память о прошлом - это значит сохранить и передать последующим поколениям историю немецкого народа на древней земле, дополнить не только общую картину истории российских немцев и страницы летописи древнего края, но и попытаться раскрыть на фактическом материале непростое «мужество жить», подлинную природу толерантности, взаимоуважения как условия успешного развития свободного плюралистического общества, умение строить современные доброжелательные взаимоотношения, всесторонние контакты в нашем многополярном мировом сообществе.

«ОН СТАЛ ИМ НОВОЙ РОДИНОЙ»

Немцы – подданные России, преимущественно военнотружущие из Прибалтийских (остзейских) губерний – участники военных походов в составе войск Оренбургского, Западно-Сибирского, Кавказского батальонов и чиновники различных ведомств появились в Туркестане по мере его завоевания во второй половине XIX в. Имеются сведения и о том, что небольшое число российских немцев после разбойных набегов кочевников на немецкие колонии Поволжья попадало на невольничьи рынки Хивы, Бухары, других городов Центральной Азии в значительно более ранние годы, в конце XVIII – начале XIX вв.¹ Почти тогда же стали появляться и немцы – подданные германских и других европейских государств. Так, в Ташкенте в 1869 г. проживали три прусско- и один саксонско-подданных немца, в 1877 г. – 17 подданных германских государств, в 1909 г. было учтено среди германских подданных 24 торговца и предпринимателя, среди австрийских подданных – свыше 30 музыкантов. Наличие в высшем руководстве края потомков германских выходцев несомненно оказало положительное влияние на этот процесс (генерал-губернаторы: К.П.фон Кауфман, Н.О.фон Розенбах, Ф.В.Мартсон, помощник генерал-губернатора В.Е.Флуг составили около ¼ от общего числа начальников края, а количество лет их руководства – около ½ от общего периода (23 года из 50 лет) управления краем до 1917 г.). Однако ни о каком «приоритете» переселения немцев, как отмечается в ряде публикаций последних лет, ни для какого периода истории края говорить неправомерно. Начавшееся в 80-х годах XIX в. ещё при К.П.фон Кауфмане переселение немцев-крестьян, особенно в неурожайные, голодные годы, из различных, в основном поволжских районов страны, проходило в рамках колониальной политики правительства по заселению края «надёжными элементами», носило волнообразный характер, происходило самотёком и осуществлялось вопреки ограничительным указаниям центральных органов, отмечавших то, что как таковому «подлежат только лица коренного русского происхождения, православного вероисповедания...».²

Немцы – переселенцы каждой новой миграционной волны создавали свои колонии, вливались в колонии своих единомышленников, поселялись в русских посёлках, в городах. Приоритетными при расселении переселенцев-крестьян были северные и восточные районы края, долины рек Талас и Чу. Официально Бухара была закрыта для переселения, но к началу XX в. там проживало до 50 тысяч русско-подданных, в том числе были и немцы. Этому способствовали во многом строительство железной дороги (1899-1905) и принятые «Правила об устройстве поселений при железнодорожных станциях и паромных пристанях в Бухарском ханстве». Такая же ситуация характерна была и для Хивы, где была создана немцами-меннонитами Ак-Мечетская колония. По данным Всесоюзной переписи населения (28.01.1897 г.) в Туркестанском генерал-губернаторстве, Хивинском ханстве и Бухарском эмирате было учтено 3.800 немцев, что составляло около 0,1% общей численности населения края, в т.ч. в Сырдарьинской обл. – 1.877 немцев, из которых в Ташкенте – 554 (около 0,35% населения), в Ташкентском уезде – 508, в Аулеатинском уезде – 682; в Закаспийской обл. – 1.026; в Самаркандской обл. – 450; в Ферганской обл. – 160 человек; в Ак-Мечетской немецкой колонии Хивинского ханства 150 человек. От общей численности немцев империи немецкое население края составляло 0, 21%. В первом десятилетии XX в. численность немцев в крае возросла до 8 - 8,5 тысяч человек. Основное большинство составляли подданные России, но среди них были до 350 немцев, подданных Германии, Австро-Венгрии и Хивинского ханства.³ Первоначальное преимущество военных и чиновников в составе немецкого населения края сменилось в последние десятилетия XIX в. значительным составом сельских жителей, переселившихся в регион в основном в 1891 – 1894 гг. Их выталкивали из обжитых мест голод в Поволжье, безземелье, растущая нехватка земли в центральных районах России и происходившее расслоение внутри немецких общин Кавказа. Своё влияние на миграционные процессы оказывали также: развитие в крае промышленного производства (с 1867 г. до конца века построено 571 предприятие, в регион стали прибывать специалисты и высококвалифицированные рабочие), транспортной структуры, товарооборота, а также столыпинская реформа 1906 г. Среди немецкого населения края были представители всех социальных групп общества: военные чины, предприниматели,

¹ См.: Дитц Я. История поволжских немцев-колонистов. М. 2000. С. 11-113.

² ЦГА РУз. Ф. И-2. оп. 1. Д. 223. Л. 3-4.

³ Матвеев А.М. К вопросу о выходцах из Германии в Средней Азии в конце XIX – начале XX вв.// Начальные труды ТашГУ. Вып. 392. 1970. С. 61.

владельцы лавок, магазинов, аптек, предприятий по переработке сельскохозяйственных продуктов, купцы, служащие учреждений, учителя, медицинские работники, юристы, рабочие типографий, почт, железных дорог, телеграфа, ирригационных сооружений, ремесленники, но больше всего – крестьяне. При всех сложностях своего первоначального обустройства, они выступали на территории края носителями европейского стиля жизни и как правило, с большой добросовестностью относились к своим профессиональным обязанностям, содействовали развитию края, были добросовестной, законопослушной частью его общества. Немцы-крестьяне строго соблюдали свою этноконфессиональную обособленность, сохраняли язык и бытовую культуру. Положение их было более чем трудным, земли не хватало, агротехника местных культур была не знакома. «За последние 20 лет XIX в. прибыли до 500 немецких крестьянских семей». «Но часть из них, натолкнувшись на трудности (отсутствие свободных земель, нежелание нести воинскую повинность), начинает рассеиваться по городам, заниматься ремёслами, возвращаться назад или уезжать в Америку и Канаду».⁴

Преодолевая трудности и невзгоды немцы-крестьяне быстро приспосабливались к новым климатическим условиям, условиям жизни, специфике возделывания местных и выращиванию привезённых, новых для данного региона сельскохозяйственных культур, технологии сельскохозяйственного и промышленного производства и поднимали свои хозяйства на достаточно высокий уровень, составив довольно значительный слой населения. Отмечая благосостояние немецких семей, А.И.Солженицын подчёркивал основное качество, обеспечивающее его высокий уровень: «среди всех отменно трудолюбивы были немцы <...> рачительные и неутомимые, <...> где на земле такая пустыня, которую немцы не могли бы превратить в цветущий край, <...> не зря говорили в прежней России: немец, что верба, куда не ткни, тут и примется». Почти в каждом селении немцев был молитвенный дом, библиотека и хорошо оборудованная школа церковно-приходского типа. В городах в условиях дисперсного расселения происходил разрыв национально-культурных традиций, утрата немецкого языка, при более или менее трепетном стремлении сохранить национальную специфику быта и семейного уклада, чему во многом способствовала религия. Среди немецкого населения края были в основном последователи лютеранско-евангелического вероисповедания, но также католики, православные, реформаторы, поздние баптисты, адвентисты седьмого дня, среди крестьян – в большинстве меннониты. Немцы – городские и сельские жители, как подчёркивают многие исследователи, были в то время самым образованным народом среди населения края.

К 1914 г. в Туркестане проживало 9 млн. коренного населения и 500 тысяч «пришлого», из которого европейские выходцы составляли 21 тысячу человек. Из них 11 тысяч человек были направлены в Туркестан для прохождения воинской службы, остальные – российско- и иностранно- подданные европейские выходцы проехали в край по собственной инициативе (9.000-10.000 поляков, 8-8.500 немцев, 1.200-1.500 прибалтов, 600-700 греков, 120-140 молдаван, 80-100 выходцев из Франции, Швейцарии, 50-60 скандинавов, 60-70 итальянцев, 50-60 англичан, 20-25 бельгийцев, 20 югославов). Среди осевших в крае европейских выходцев немцев: в Сырдарьинской обл. около 7.600 человек, в том числе 4.200 - в Ташкенте; в Ашхабаде - 586, Мерве - 96, Красноводе - 24; Самарканде - 378, Чарджоу - 118, Керки - 107, Фергане - 98 человек.⁵ Удельный вес их от общей численности немцев империи составил 0,26%, относительная численность в составе населения края была равна менее 0,1%. С июля 1914 г., с момента начала Первой мировой войны, в Туркестане появляются новые группы немцев: военнопленные германской и австро-венгерской армий, депортированные из прифронтовой полосы и беженцы. По инициативе военного ведомства была проведена первая депортация немцев и других народов империи «из всех мест, находящихся на военном положении». С 1914 по 1916 гг. было депортировано около 200 тыс. немцев, рассматриваемых в качестве «неприятельских выходцев», в том числе с 27.04.1915 г. - 150 тыс. немцев Волыни, ликвидировано почти 500 волыньских колоний, часть из депортированных волынцев направлена в Центральную Азию. Миграция немцев в Туркестан перестала носить мирный экономический характер.

К середине 1915 г. в Туркестан вывезено около 148 тысяч военнопленных обеих армий противника, 350 человек «гражданских пленны», более 70 тысяч беженцев и депортированных с территорий Прибалтики, Украины, Белоруссии. К марту 1916 г. учтено: более 200 тысяч военнопленных, беженцев -

⁴ История народов Узбекской ССР. Т. 2. Ташкент. 1947. С. 350.

⁵ См.: Никольская Г.Б., Матвеев А.М. Из истории азиатских и европейских выходцев в Средней Азии // Научные труды ТашГУ. Ташкент. 1972. С. 77-78; Обзор Сырдарьинской области за 1912 год. Ташкент. 1914. С. 6; Крйгер В. Рейн. Волга. Иртыш. Алматы. 2006. С. 27.

57.106 человек, из них: мужчин - 19.934, женщин – 24.545, детей – 12.627 (в Самаркандской обл. - 8.281 человек, в Сырдарьинской -19.590, в Ферганской – 16.407, в Закаспийской - 12.120 беженцев).⁶

Военнопленные согласно указаний штаба округа находились в «37 городских и специальных пунктах» в городах: Самарканд, Скобелево, Ашхабад, Андижан, особенно же «загружен» Ташкент. Их разместили в построенных бараках (для «строительства до 25.07.1915 г. из кредитов военного фонда было выделено 1.526.200 рублей»), в приспособленных для жилья казармах, сараях, полуземлянках, манежах. Не лучшим было размещение депортированных и беженцев. Так, в «Справке о беженцах» от 15.12.1915 г. отмечалось, что в Ташкенте их было сосредоточено до 17 тысяч человек, размещены в солдатских казармах, где как подчёркивалось в документе, «отсутствуют санитарные условия», «из числа беженцев мало кто работает», «не знают своих прав, на работу их боятся брать, опасаются заразных болезней». Определены немцы были и на подселение в дома местных жителей, в основном в Казачьей слободе по Старо-Куйлюкской улице. Как гласит запись в справке: «в доме Назар Мухамедова расположены беженцы - немцы Волынской губернии, 13-ть семейств, около ста человек. Каждое семейство занимает отдельную квартиру, за что платят сами, старших над ними нет, в баню ходят за свой счёт, убирают всяк свою квартиру, пищу готовят всяк себе, люди врачом не осматрены».⁷

Столь значительный и стремительный приток людских масс вызвал резкую дестабилизацию экономики, распространение различных заболеваний, создал в крае социальную напряжённость. С ноября 1915 г. среди беженцев Ташкента началась эпидемия сыпного тифа с большим процентом смертности, особенно среди детей. По слухам, зафиксированным в документах, из прибывших детей-беженцев в живых осталось не более 1/10 их численности. До 1/5 численности беженцев находились в больницах. Беженцы «старались» скрыть «своих больных», особенно это было распространено среди депортированных немцев-колонистов. По свидетельству медицинского инспектора больных «из их семей насильно приходилось отправлять в лазарет», в результате чего «в помещениях занимаемых немцами-колонистами, почти нет детей».⁸ По неточным данным, установленным епископом Ташкентской евангелическо-лютеранской епархии К.К.Вибе, в 1915 – начале 1916 г. в Туркестане умерло около 15 тысяч немцев. Непременный член от Министерства финансов в Совете Туркестанского генерал-губернатора А.А.Фрей 20.12.1915 г. был назначен уполномоченным по устройству беженцев в Туркестане с сохранением за ним прямых обязанностей (его дочь добровольно пошла работать в инфекционное отделение больницы). В городе были открыты дополнительные госпитали: № 159 – для беженцев (и депортированных) и № 160 – для военнопленных. Кроме того больных обслуживали 1-я и 2-я городские больницы, военный госпиталь и лазарет, открытый в 1915 г. в казармах дисциплинарной роты. Врачей катастрофически не хватало, в «Справке» отмечено: для лечения «больных беженцев было назначено 10 врачей. Из них: 1 - умер, 1 – при смерти (Киснер заражён сыпным тифом, позднее скончался), 4 – больны, 4 – завалены по горло». В иные дни «поступало до 30 больных» и было «до 60 покойников». Эпидемии охватили и другие города края. Среди врачей, сиделок, обслуживающего персонала в больницах было немало настоящих подвижников, героев, «сознательно идущих на верную зарзую» в борьбе с «охватившими город эпидемиями».⁹ Так, «Туркестанские ведомости» «с прискорбием сообщали», что «в воскресенье 10.01.1916 г. состоялось погребение скончавшегося от сыпного тифа военнопленного врача Теодора Вильслебена, добровольно во имя человеколюбия принявшего на себя обязанности врача в заразном отделении эвакогоспиталя». Т.Вильслебен пользовался большим уважением среди больных и жителей города. Во время его погребения по приказу начальника края ему (военнопленному – Н.К) «во внимание к столь высокому поступку покойного» были отданы воинские почести, а Городская дума «почтила его память».

Труд военнопленных использовался на «принудительных казённых и общественных работах». Управление госимуществ отправило в Туркестан ещё 3.09.1914 г. телеграмму в отношении военнопленных: «Ввиду предстоящего прибытия пленных немедленно телеграфируйте возможность использования их бесплатного труда для надобностей ведомства земледелия».¹⁰ «Инструкция о порядке пользования воен-

⁶ ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1557. Л. 106-83; Д. 1743. Л. 149; История Узбекской ССР. Т. 2. Ташкент 1968. С. 525-556; Шульц Э. Начало восхождения на Голгофу.// Панорама. 2013. № 11-12; 2014. № 1.

⁷ ЦГА РУз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 921; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1747. Л. 5-6, 12, 16.

⁸ ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1747. Л. 6.

⁹ ТВ. 1915. 22 декабря; ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1747. Л. 50б, 71; «Ферганская жизнь». 1916. 2 января.

¹⁰ ЦГА РУз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 921. Л. 1-43, 77.

нопленных на принудительных, казённых и общественных работах» была утверждена 15.01.1915 г. Рабочий день для них устанавливался 9 часов в летний период и 8 часов – в зимний. Посуточная плата военнопленным нижним чинам, выдаваемая на руки, устанавливалась для лиц, производивших земляные работы – 10 копеек, специальным мастерам – не свыше ¼ посуточной оплаты, установленной вольнонаёмным мастерам. При каждой команде должен быть фельдшер, при команде 500 человек и более – врач. Военнопленных на местах размещали отдельно, «совершенно обособленно» от вольнонаёмных рабочих, а также пленных-славян. Они работали в лесных командах, обслуживали гидротехнические сооружения, занимались орошением долины реки Чу и Голодной степи, работали на опытных станциях, на фермах каракулевых овец, на строительстве дорог и цементного завода, на железной дороге и на рудниках. Однако положение их в Туркестане представляло беспрецедентный в военной истории случай. Они жили относительно свободно, пользовались относительной свободой передвижения, имели возможность наниматься на работу, работали врачами, учителями, выполняли инженерные работы, посещали кирху, устраивали благотворительные вечера, вносили оживление в культурную жизнь немецкой диаспоры края, могли общаться с семьями местных немцев, собирались на дачах, например, в посёлке Кауфманское. В сводках соответствующих органов неоднократно отмечалось то, что пастор евангелическо-лютеранской церкви часто посещал шталмейстера Саксонского короля генерала Генриха Гаука (умер 20.05.1915 в Ташкенте), а он в свою очередь, «несмотря на то, что заключён в крепости и ограничен в свободе», «часто ездит куда-то поблизости по железной дороге», «свободно выходит в город», «свободно получает письма».¹¹

Однако нередки были и побеги военнопленных через границу с Персией, им помогли местные жители, бухарские евреи и персы, которые «вероятно связаны с австрийцами, <...> в персидских домах передеваются в персидское платье, смазывают лица мазутом, а потом с караванами уходят через горы в Персию». Только с 14 по 19 февраля 1915 г. бежало 23 человека.¹² Пресса периодически сообщала об очередных побегах и мерах их пресечения. Ужесточение режима содержания военнопленных было проведено Временным правительством и сохранялось до середины апреля 1918 г. Многие из военнопленных «до конца испили чашу страданий на Туркестанской земле». На кладбище в посёлке Кызыл-Кия Ферганской области в Узбекистане, где на шахтах работали пленные разных национальностей, в своём подавляющем большинстве – немцы, позднее был сооружён незамысловатый памятник, на котором выбиты латинским шрифтом красноречивые строки: «Чужестранец, передай Родине, что мы пришли сюда, повинувшись суровым законам войны».¹³

Официальные известия о том, что «пленных в Туркестан больше назначать не будут и их предполагено использовать на сельскохозяйственных работах во внутренних губерниях», поступили в Ташкент 22.03.1916 г.¹⁴ В конце 1916 г. пленных и беженцев стали вывозить из края, в том числе в Украину и Казанский округ. Между тем, на фоне спада напряжённой обстановки, большую бурю протеста среди местного населения вызвал указ правительства от 15.07.1916 г. о мобилизации мужчин из среды коренных жителей в возрасте от 19 до 43 лет «для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии». Среди местного населения быстро разнеслась молва о том, что там «их окончательно всех убьют немцы», а в правительственных кругах отмечалось, что это «видимо агитация со стороны пленных».¹⁵

К 1917 г. в Туркестане осталось 8-10 тысяч беженцев, среди которых депортированные волыньские, черниговские, подольские, прибалтийские немцы, а также 41.285 военнопленных, в том числе 39.521 солдат (3.515 германской) и 36.006 австро-венгерской армий) и 1.764 офицеров (60 немецкой и 1.704 австро-венгерской армий).¹⁶

Официально считалось, что в годы войны немцы – подданные России не подвергались ни экономическим, ни политическим преследованиям. Но именно тогда на российских немцев впервые обрушились огульные обвинения в «измене» и «шпионаже». Антинемецкие настроения, начавшие появляться в обще-

¹¹ ЦГА РУз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 921. Л. 38-43; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1830. Л. 1; Д. 1818. Л. 181; Д. 1748. Л. 19, 24 об.; Д. 1739. Л. 68.

¹² ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1747. Л. 218, 694; Д. 1748. Л. 170б; Д. 1650. Л. 6, 60б.

¹³ См.: *Жукова Л.И.* Этнические кладбища в Узбекистане // Этнический атлас Узбекистана. Ташкент. 2002. С. 410.

¹⁴ ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1747. Л. 133-134; Д. 1830. Л. 107; ТВ. 1916. 22 марта.

¹⁵ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1137. Л.25.

¹⁶ *Сиргебаев Б.* Под знаменем интернационализма. Алматы. 1988. С. 26-27.

стве с конца XIX в., нагнетались сверху: запрещено преподавание на немецком языке в школах, закрыты немецкоязычные газеты, запрещены проповеди на немецком языке. Охранное отделение края систематически составляло списки «неблагонадёжных, заподозренных в связях с военнопленными», в «симпатиях к неприятельской стороне» или «в германофильской пропаганде»; проводились «беседы», предпринимались «меры» и налагались «штрафы за посредничество при передаче военнопленным писем», «общении с ними» и т.д.¹⁷ Переселенческое управление разрабатывало проект инструкции об изъятии надельных земель, касающейся прежде всего немецкого населения азиатской окраины России. Исполнение этих узаконений о землевладении австрийскими, венгерскими и германскими выходцами, как и ограничения по вероисповедному и национальному признаку было отменено Временным правительством только после Февральской революции.

Немцы края сочувственно относились к военнопленным и беженцам, проводили сбор средств для их поддержания, стремились облегчить их жизнь, за что нередко страдали и сами. Были созданы различные благотворительные комитеты, общества попечения и помощи беженцам, военнопленным. Инициаторами их создания являлись: В.Э.Фульде, Н.Е.Энгельгардт (Андижан), Г.Г.Миллер (Наманган), Г.С.Реймерс (Туркестан), В.Л.Гиршфельд (Ташкент), генерал-майор фон Франкенштейн (Закаспийская область), барон фон дер Остен-Сакен (Краснодоск) и др.¹⁸

По отношению к немцам – германско-подданным, как и к другим выходцам из европейских государств - союзникам Германии, царское правительство предприняло ряд мер: на их имущество накладывался секвестр, замораживались вклады в банках. В мае 1915 г. немцы, австрийцы, венгры и славяне, подданные Германии и Австро-Венгрии, проживавшие на территории Туркестана, были оторваны со своих мест и рода занятий и вместе с семьями интернированы в отдалённые районы края (Копаль, Скобелев, Наманган и др.). Торговые представительства и предприятия, например, фирмы «Зингер», «В.Г.Дюршмидт», «Гергард и Гей», «Л.Кноп», «Мейер-Корт» и др. были закрыты, имущество конфисковано, часть сотрудников фирм также посланы в Копаль.¹⁹ В соответствии с «Положением об особом Комитете по борьбе с немецким засильем», (принято Сенатом 10.06.1916 г.) в Туркестане были созданы соответствующие структуры, однако, как свидетельствуют документы, они носили довольно формальный характер, отличались тотальной безынициативностью и «никакой активной деятельности не проявляли». Но слухи, один невернее другого, распространялись, облекались в доносы, информация, сведения и разедавали общество. Усиленно мусировался слух о том, что «меннониты скупают пшеницу, хлеб, свиней и отправляют в Германию» (учитывая это извращённо-взбудораженное состояние окружающего населения многие меннониты стали называть себя не немцами, а голландцами, отметив позднее так свою национальность и в переписях 20-х годов). Позволительно, однако, сделать вывод - слежка за немцами была тотальной: «Вся семья Шуберт очень нетерпимо относится к русским и грустит по поводу военных неудач немцев». «Брат Шуберта и племянник находятся на службе в германских войсках». «На Соборной площади есть цветочный магазин немца Гребер, он часто ездит на свою дачу около Кауфманской, там у него собираются пленные немцы до 50 человек, которым он покровительствует». «Гребер Анна Генриховна получает от пленных письма, которые потом сжигает». «Юргенсен помогает бежать в Персию». «Пастор при помощи влиятельных немцев проводит сбор денег на немецкий флот, часть денег перевёл в Германию». «Служащие конторы Дюршмидт занимаются тайной доставкой оружия в Персию и Бухару» и т.д. Историк-религиовед А.Ипатов также отмечает то, что в это время «буржуазная печать развивает бешеную травлю немецких колонистов, <...> немцам приписываются самые отвратительные качества якобы имманентно присущие их национальному характеру».²⁰ Составлялись специальные списки, например, составленный от 26.05.1915 г. «Ликвидационный список лиц, заподозренных в германофильской пропаганде среди пленных и населения г. Ташкента и обысканных в ночь на 1.06.1915 г.», включал данные на 17 человек. Против фамилий некоторых из них наложена резолюция: «Выслать в одну из отдалённых губерний». Нередки были аресты немцев на несколько дней, обыски, учреждение «инспекторского надзора» за «дела-

¹⁷ ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1830. Л. 476.

¹⁸ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 28. Д. 181. Л. 4; Оп. 33. Д. 654; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 549. Л. 6; И-461. Оп. 1. Д. 1675; Д. 160; 182; ТС. № 341. С. 38-43.

¹⁹ ЦГА РУз. Ф. 461. Оп. 1. Д. 1739. Л. 78, 108-109, 134, 431; Д. 1742. Л. 259, 296; Д. 1748. Л. 140б; Д. 1817. Л. 1; «Ферганская жизнь». 1915. 30 декабря.

²⁰ ЦГА РУз. Ф. 461. Оп. 1. Д. 1653. Л. 34, 144-145; Д. 1650. Л. 130б; Д. 1742. Л. 200-204; Д. 1739. Л. 87-137; *Ипатов А.* Меннониты. М. 1878. С. 119.

ми фирм», «как несомненно германскими», обвинения в адрес немцев, как «пособников Германии» и т.д.²¹

Со временем, информации, поступающие в охранное отделение, начинают приобретать несколько иное звучание. Ведущей становится новая тревожная нотка: «Некоторые пленные офицеры-немцы, хорошо говорящие по-русски, ходят в штатском по восточному базару, где ведут пропаганду среди простого народа о ненужности настоящей войны с Германией, <.. > объясняют эту войну войной двух государей из-за личных счётов, говорят, что русский народ и немецкий любят друг друга и не могут обойтись один без другого». Последний Туркестанский генерал-губернатор генерал А.Н.Куропаткин – из 50 лет своей службы почти 23 года прослуживший в Туркестане, много сделавший во время своего управления Закаспийской областью (1890-1898) для её благоустройства и процветания, обеспечивший строительство железнодорожной ветки от Мерва до самой южной точки, где была заложена крепость Кушка, прибыл в Ташкент 8.08.1916 г. Но уже в мартовских приказах 1917 г. был вынужден объявить по Туркестанскому краю об отречении самодержца царя Николая II от Всероссийского престола, призвать Туркестанские войска и население к верности Временному правительству России, был смещён с поста Ташкентским Советом солдатских и рабочих депутатов, помещён под домашний арест и отправлен в Петроград до 2.05.1917 г. Назревал октябрь 1917 г. Присоединяясь к оценкам В.Кригера следует отметить то, что дореволюционный период в жизни немецкого населения края, несмотря на все трудности и лишения первоначального обустройства, некоторые штрихи дискриминационной политики и попытки ликвидации немецкого землевладения, сложности военных лет характеризовался в целом «стабильностью развития и общим ростом благосостояния, немцы края внесли весомый вклад в экономическое и культурное развитие края».²²

Официальное торжественное объявление Туркестанской революции Ташкент отметил в пятницу 10.03.1917 г. С этого момента в Туркестане начался новый период – период революционных преобразований, 30.04.1918 г. провозглашена Туркестанская автономная советская социалистическая республика (ТАССР) в составе РСФСР. Революционные события, мировая и гражданская войны нанесли колоссальный урон экономике края, хозяйства немецких колонистов потерпели большой ущерб, в сёлах многие предприятия по переработке сельскохозяйственных продуктов были закрыты либо разорены. Социальные потрясения вызвали катастрофический отток населения из Туркестана. Численность его начинает медленно восстанавливаться с конца 1918 г., но ещё в 1922 г. она не достигла уровня 1914 г. Бурный революционный период и годы гражданской войны немцы Туркестана встретили насторожённо, стараясь не принимать активного участия в социальном противостоянии. Период жизни немецкого населения Туркестана до и после 1917 г. подробно описан историком В.Кригером (Рейн-Волга-Иртыш. Алматы. 2006). Автор выступая против односторонней оценки советскими историками российских немцев как «опоры царской администрации и оплота реакции» отмечает, что «имеющиеся материалы, в том числе и из архивов, убедительно опровергают» различные внешнеисторические концепции, и подчёркивает: «...участие немецкого населения Туркестана в аграрных и общественно-политических движениях конца XIX – начала XX вв. <...> практически не исследовано».²³

Присоединяясь к этой позиции, следует отметить также и то, что: «Туркестан, - как писал Б.В.Лунин, - никогда не был местом массовой ссылки политических деятелей и революционеров». Но таковые среди немецкого населения края тем не менее были, например: член «тайного общества» инженер М.Ф.Мауэр, народоволец И.И.Гейер, врач Вильберг (Николайполь), учитель Ф.Куфельд (Константиновка), сын которого Виктор вступил в 1-й Туркестанский советский кавалерийский полк, воевал с басмачами, Эмиль Шталь работник Ташкентских железнодорожных мастерских – комиссар Первого Ташкентского революционного полка, Иосиф Лобнер - политработник, возглавлял с 1923 г. Николайпольский исполнительный комитет, Борис Краузе – участник студенческих движений, поэт М.Волошин (находился в ссылке с 17.09.1900 по 22.02.1901), В.В.Геринг и др.²⁴ Призывались немцы и в ряды Красной армии: так, в Аулеатинском уезде в Красной армии находилось 108 солдат-немцев, или 3% от всех призывников, хотя немцы составляли всего 1% населения уезда. В Ташкентском уезде немцы, составляя 9,5% населения Акджарской волости, поставили 36% новобранцев-солдат. Для нужд Туркфронта в немецких сёлах работали «красноармейские

²¹ ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1739. Л. 87-137, 233-236; Д. 1837. Л. 6-19

²² ЦГА РУз. Ф. И-1009. Оп. 1. Д. 104. Л. 45, 81; Кригер В. Рейн. Волга. Иртыш... С. 42.

²³ Кригер В. Рейн. Волга. Иртыш... С. 86-87.

²⁴ См.: Штремплер И.И. Село меняет облик. Фрунзе. 1972. С. 18, 23.

хозяйственные команды», состоящие из верующих меннонитов и адвентистов, освобожденных на основе Декрета Советской власти от 4.01.1919 г. от воинской службы с оружием в руках по религиозным мотивам.²⁵ В.Кригер приводит «интересные биографические сведения» о первых коммунистах края (Франц Фалгер, Карл Аксман, Генрих Лакмайер, Антон Шлиссер, Эдмунд Беднар, Готлиб Гельфгот, Михаил Гертнер и др.) Необходимо отметить весьма примечательный факт: для координации и руководства работой среди лиц различных национальных меньшинств в Туркестане был создан в начале 1919 г. Совет (отдел) нацменьшинств Туркостана, в составе которого работало 11-ть секций, в том числе - Центральное бюро немецких секций; организованы были также областные, уездные отделы и национальные секции. Создан был Совет просвещения национальных меньшинств и при Наркомпросе, который «по распоряжению партии» возглавил «служащий Совнацмина <...> заведующий Центральным немецким бюро» бывший военнопленный немец из Австрии (не доверяли местным немцам края, или никто не изъявлял желания быть руководителем? - Н.К.) - выпускник учительской семинарии в Бреслау - немец Иосиф Иванович (скорее всего псевдоним - Н.К.) 1884 г. рождения, член РКП(б) с 15.09.1918 г., принят в ряды партии Самаркандской секцией бывших иностранцев коммунистов-большевиков. «Свободно говорит и пишет на русском, <...> хорошо знает Самарканд, во время войны до революции был в лагере военнопленных в Самарканде, <...> тяжело ранен в левое бедро, жена и трое детей в Австрии». Деятельность немецкой группы РКП(б) края и её влияние на жизнь немецких селений отмечает в своей работе историк В.Г.Чеботарёва. Но в целом органы власти отмечали, что в крае не только среди немцев, но и среди русского крестьянства «классовая борьба незначительна. <...> О середняке в русских посёлках у нас <...> имеют смутное представление».²⁶

Бюро немецких секций ставило своей задачей работу по «советизации немецкого населения» республики, которое «очень трудно поддаётся советизации». Одной из причин этого, как отмечалось в документах, является то, что: «во многих местах Туркестанской республики существуют до настоящего времени конфессиональные школы, содержащиеся на частные и общественные средства, в которых детям до 18 лет преподают религиозные предметы». «Немецкому Центральному бюро пришлось выдержать ожесточённую атаку кулацких элементов немецких сёл против Советской власти», - отмечалось в печати тех лет.²⁷ При содействии Центрального немецкого бюро в крае было создано 13-ть немецких школ нового типа с немецким языком обучения, лучшей из которых считалась школа 1-й ступени при евангельско-лютеранской общине в Ташкенте, где обучалось 285 учеников; открыты три рабочих клуба и три национальные библиотеки; в Ауле-Атинском уезде работал детский сад. Эти меры, отмечают официальные документы, содействовали «проникновению влияния новой власти в немецкую среду», «сближению немецких колонистов с советской властью». Немцы продолжали оставаться самым грамотным народом среди населения края. Так, в Сыдарьинской области на 100 человек грамотными среди немцев были: городские жители: мужчины 79,9%, женщины 67,6%, всего 75,1%; сельские жители: мужчины 56,9%, женщины 53,6%, всего 55,2%. В целом по области грамотными среди немцев были 60,2%: русских 56,2%, украинцев 35,1%, узбеков 10,6%, киргизов и казахов 2,3%.²⁸

В 1920 г. в Туркестане была проведена в два этапа земельно-водная реформа (проект водного закона выработан был ещё при К.П.фон Кауфмане). Главной целью реформы ставилась ликвидация «байско-кулацкого землепользования и передача земли бедняцко-средняцким слоям населения», ликвидация самовольческих поселений, препятствующих «свободному земле- и водопользованию», прогону скота и т.д. В результате ряд старых переселенческих поселений были расформированы или перенесены на другое место. Были расселены жители немецкого села Алексеевка, перенесён на новое место посёлок Иоганнесдорф. Переселение проходило не всегда спокойно, вызывало определённое недовольство и сопротивление. Численность немцев в Туркестане за эти годы продолжает сокращаться. В общей сложности к 1920 г. в Туркестане проживало около 7.500 немцев, в том числе в Сырдарьинской обл. 6.103 человека, в Таш-

²⁵ Кригер В. Рейн. Волга. Иртыш... С. 87, 89, 91; ЦГА РУз. Ф. 36. Оп. 1. Д. 19. Л. 86; «Наша газета». 1919. 8 февраля; ЦГА РУз. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1328. Л. 27-27об, 321; Чеботарёва В. Германские и австрийские интернационалисты в Туркестане // Общественные науки в Узбекистане. 1985. № 2. С. 31-39; ЦГА РУз. Ф. 86. Оп. 1. Д. 2446. Л. 7.

²⁶ ЦГА РУз. Ф. 39. Оп. 1. Д. 659. Л. 56, 62; Ф. 34. Оп. 1. Д. 1335. Л. 341.

²⁷ Кригер В. Рейн. Волга. Иртыш... С. 94-95; Богот А. Просветительская работа среди национальных меньшинств // Журнал Наркомпроса Туркестанской республики. 1922. № 2. С. 156.

²⁸ ЦГА РУз. Ф. 86. Оп. 1. Д. 2446. Л. 7; Кригер В. Рейн. Волга. Иртыш... С. 84-85.

кентском уезде 3.723, 0,6% от общей численности населения, в Ташкенте 1.447 человек, в Ауле-Атинском уезде 2.268 человек, 1,0% от общей численности населения уезда. (Этот уезд имел самую высокую плотность и компактность проживания немцев в крае, на короткое время в нём была создана единственная на всю территорию национальная немецкая, но в официальных переписных документах того периода она названа «голландская» Николаипольская волость (вскоре переименована в Ленинполь, позднее вошла в состав территории Киргизской ССР, включала 5-ть селений, в ней проживало 1.020 немцев, что составляло 89,1% всех жителей волости.) В Туркменской (бывшей Закаспийской) обл. было учтено 659 человек (0,2% населения), численность немцев в ней сократилась на 58%. Край покидают немцы, не принявшие новый режим: военные, администраторы, служащие, предприниматели, часть интеллигенции. Отток немцев – городских жителей был особенно значителен, в том числе и в сельские районы края.²⁹

В тоже время, перекрывая массовый отток населения, в Туркестан хлынула новая волна мигрантов, поставщиком которых стали: глубочайший общественно - политический кризис страны и небывалый голод. Не менее 20% выехавших из Поволжья, Украины, Центральных районов России умирали в пути, около 25% умирали по прибытии. «В почтовых, товарных вагонах, на крышах пассажирских поездов, самотёком, караванами бричек и телег, семьями и в одиночку двигались люди в «благодатный край», для которых закрепили прочное понятие «Ташкент – город хлебный». Среди них были и российские немцы. Это движение особенно усилившееся с мая 1921 г., нельзя было как-то учесть и организовать. Численность немцев в регионе возрастает, прежде всего в сельских районах. Руководитель Центрального бюро немецких секций И.И.Немец докладывал 12.12.1921 г.: «немецкое население Туркестанской <...> состоит, главным образом, из крестьян в количестве 20.000 населения. Большая часть населения находится в Ауле-Атинском уезде Горного района и расположена в 7-и сёлах. Жителей там 9.000 человек. В Ташкентском уезде находится в 3-х деревнях 6.000 населения, в Ташкенте 2.000 населения. В Мервском уезде в 2-х деревнях 3.000 населения. Кроме того надо заметить ещё около 2.000 бывших военнопленных и беженцев из Поволжья около 5.000».³⁰

Попытки закрыть для переселения Туркестан в 1921-1923 гг. и решение НКВД об эвакуации 50 тысяч голодающих из Туркестана результатов не принесли. Только из Поволжья в эти годы выехало более 220 тыс. человек. Работоспособные из них составляли лишь 1/3 часть. В «Обзоре положения немецкого населения в Туркестанской республике в 1922 г.» И.И.Немец отмечалось возрастание в 3-и раза числа беженцев: общее количество немцев в крае составляло «около 35 тысяч, из них 15 тысяч прибыли из голодающего Поволжья. Около 20 тысяч живущих в Туркестане немцев составляли в основном сельские жители». Эти данные о численности немецкого населения края, безусловно, не точны, но в целом отражали достаточно ярко динамику происходящих реалий того времени. С целью распределения прибывшего немецкого населения в крае начали создаваться новые посёлки, в основном в долине р. Чу. Здесь, в Пишпекском уезде к 1925 г. были освоены поселения: Бергталь (Рот-Фронт), Грюнфельд (им. Тельмана), к 1927 г. Люксембург, Фриденфельд (1 Мая), Эбенфельд; селились немцы и в русских посёлках: Водное, Богословское; продолжалось и внутрирегиональное переселение немцев-крестьян из старых колоний. Немцы пополняли также число рабочих на предприятиях, в шахтах, на угольных коях «Кызыл-Кия».³¹ III Чрезвычайная Сессия ЦИК ТАССР 15.09.1924 г. приняла закон о национально-государственном размежевании края, за которым уже закрепилось название - Средняя Азия. На территории бывшего Туркестана, Бухарского эмирата и Хивинского ханства были образованы Туркменская и Узбекская советские социалистические республики, позднее – Таджикская (5.12.1929) и Киргизская (5.12.1936) социалистические республики, часть земель отошла к Казахстану. Основные районы компактного проживания немцев-крестьян отошли к территории Киргизской ССР и Казахской ССР. В Узбекистане и Туркменистане немцы стали преимущественно городским этносом, составляющим прослойку высококвалифицированных рабочих, строителей, разработчиков угольных и рудных копий, обслуживающего персонала, служащих, интеллигенции. По данным переписи 1926 г. на территории Средней Азии (не включавшей южные районы Казахстана) проживало более 10.000 немцев: в Киргизии 4.291 человек (0,4% населения), в т.ч. во Фрунзе 377 человек (1%), в Таласском кантоне 2.989 человек, в основном в Дмитриевской волости, где немцы составляли 35,1%. Языком своей национальности назвали немецкий язык 98,9% немцев волости, грамотность среди мужчин со-

²⁹ ЦГА РУз. Ф. 36. Оп. 1. Д. 93. Л. 1. *Кригер В.* Рейн. Волга. Иртыш... С. 83-85.

³⁰ ЦГА РУз. Ф. 86. Оп. 1. Д. 3332. Л. 18; Ф. 36. Оп. 1. Д. 19. Л. 191.

³¹ См.: *Кригер В.* Рейн. Волга. Иртыш... С. 95. История Киргизской ССР. Т. 1. Кн. 1. Фрунзе. 1968. С. 246.

ставляла 62,2%, у женщин 59,7%; в Таджикистане учтено 60 немцев (0,01% населения); в Туркменистане 1.276 немцев (0,13% населения), в т.ч. в Ашхабаде 296 человек (0,7%), в Мервском округе 740 человек; в Узбекистане 4.646 немцев (0,1% населения), в т.ч. в Ташкенте 2.160 человек (0,4%), Самаркандской обл. 703 человек (в Самарканде 447), в Ферганской обл. 175, Кашка-Дарьинской обл. 39, Сурхан-Дарьинской обл. 79, Ак-Мечети 172 человека.³² Доля немцев края в общей численности немцев страны возросла – 0,87%, среди немцев оставался высоким показатель грамотного населения, в Ак-Мечетской колонии, где жители говорили на немецком и узбекском языках и почти не знали русского, грамотными были 90,3%. Всё большее распространение получали смешанные браки, уровень ассимиляции немцев края был выше его показателя по стране, возросла и доля немцев среди населения Средней Азии – 0,18%.

Во второй половине 30-х годов во внутренней политике в стране происходит переход от репрессий по классовому принципу к преследованию ряда национальных и этнических групп, якобы нелояльных по отношению к государственному строю (поляки, немцы, крымские татары, корейцы...). Годы «сплошной коллективизации», «массовых репрессий», «разоблачительных кампаний», «этнических чисток» жёстко коснулись немцев, проживающих в крае. Была ликвидирована Ак-Мечетская немецкая колония (1935), в регионе закрыты школы с немецким языком обучения, пресечена деятельность религиозных объединений, закрыты кирхи и молитвенные дома, за пределы края высланы священнослужители, в селении Мелек Джизакской области находился СредазГУЛаг. Можно сказать, что ни одну семью немецкой интеллигенции не обошли репрессии 1934-1937 гг. Изошёренные разоблачения «диверсионной», «подрывной», «шпионской», «контрреволюционной» и прочей «вредительской» деятельности «социально чуждых элементов» уничтожили в те годы многие тысячи немцев – врачей, учителей, инженеров, рабочих, учёных, творческих работников, затронуты и село. В соответствии с директивой Главного управления Государственной безопасности НКВД № 26 от 2.04.1937 г. «О возрастающей опасности германских разведывательных органов и следственных учреждений фашистской партии на территории СССР» и прилегающей к ней «Ориентировке о деятельности германских фашистов СССР», органами НКВД на местах была проведена так называемая «немецкая операция» по отношению к немцам германско-подданым, «представляющих опасность для построения социализма». Тенденции развития немецкого этноса на территории Средней Азии, как и в целом по стране, были неблагоприятны и вызывали значительные потери его численности. Но те же процессы повсюду в стране привели к появлению на территории края новой группы немцев – репрессированных в других районах страны. Так, «раскулачивание» 1930-1931 гг. унесло с центральных районов страны на Восток 1,8 млн. человек, среди них были и немцы. На 1938 год в «кулацкой ссылке» было трудоспособных: в Узбекистане 14.307 человек (создано 13 новых посёлков); в Киргизии 11.845 человек (26 новых посёлков); в Таджикистане 9.052 человека (17 новых посёлков).³³

Новые миграционные потоки в Среднюю Азию вытеснял и разразившийся отчаянно-страшный голод 1932-1933 гг. в центральных районах России, Украины и, особенно, Поволжья, где по подсчётам А.А.Германа жертвами его «стали свыше 55 тыс. человек», и который как свидетельствует историк В.Кондрашёв наступил не вследствие засухи и недородов (хотя это частично имело место в 1932 г.), и не из-за сплошной коллективизации (хотя она существенно ухудшила материальное положение крестьянства и привела к упадку сельского хозяйства), а в результате принудительных хлебозаготовок, особенно жестоких в Поволжье. В своей работе «Голод 1932-1933 годов: трагедия российской деревни» (М. 2008) он отмечает: «Это был первый в истории поволжской деревни искусственно организованный голод», когда хлеб, который «у крестьян был», отнимали «любой ценой». Автор приводит также суждение известного американского историка-советолога Роберта Конквеста о том, что на Волге голод разразился «в районах частично населённых русскими и украинцами, но больше всего поражены были им немецкие поселения», и подчёркивает его вывод о том, что Автономная республика Немцев Поволжья, «видимо, и была главной мишенью террора голодом».³⁴ О сильном голоде и высокой смертности в республике сообщала Сталину в специальном письме и побывавшая там, вероятно в 1933 г., бригада писателей во главе с Б.А.Пильняком (сын немецкого колониста – ветеринарного врача Вогау, председатель (до 1929) Всероссийского Союза писателей, расстрелян в 1938 г.) Миграционные потоки вызывала и форсированная правительством по-

³² Кригер В. Рейн. Волга. Иртыш... С. 100-101.

³³ Земков В.Н. Спецпоселенцы в СССР 1930-1960. М. 2005. С. 33.

³⁴ Герман А.А. История Республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М. 1996. С. 17-18; Конквест Р. Жатва скорби. Советская коллективизация и террор голодом. Лондон. 1988. С. 409, 410.

литика индустриализации края, развития его промышленной сферы, расширения спектра использования природных богатств.

Приход к власти в Германии фашистского режима послужил основанием не только к особому размаху репрессий, закрытию всех немецких национально-территориальных образований (сельсоветов, районов), переводу всех школ с преподаванием на родном языке на русский язык, но и для частичной депортации немцев из западных пограничных районов. В апреле 1935 г. первыми депортированы в Сибирь из пограничной полосы Ленинградской обл. и Карелии финны (позднее в 1942 г. около 700 семей более 3-х тысяч человек финнов-ингерманландцев с советско-финской границы были вывезены в Узбекистан). В это же время из пограничных районов Волыни депортированы 8.300 немецких хозяйств. В мае – июне 1935 г. выселены «антисоветские элементы» из Литвы, Латвии, Эстонии, Молдавии, Западной Украины, Западной Белоруссии. Были вывезены в 1936 г. из Украины 15 тысяч семейств немцев и поляков, поскольку они якобы могли «представлять угрозу безопасности страны», часть из них депортированы в Среднюю Азию. Край стал в эти годы притягательным местом также для тех людей, которые стремились просто затеряться, спрятаться, спастись от репрессий, грозящих им в других районах страны. Миграционный баланс по всей Средней Азии к 1939 г. был положительным. По официальным, не совсем точным данным, численность немцев края в 1939 г. возросла по отношению к 1926 г. в 2,7 раза (27.585 человек), прирост составил: в Киргизии 173,65% (11.781 человек); Туркмении 164,9% (3.346 человек); Узбекистане 124% (10.434 человека); Таджикистане 2.224 человека. Возросла доля немецкого населения края в общей численности немцев страны – 1,22%.³⁵

Военные сороковые годы коренным образом изменили образ жизни немцев России, огульно обвиняемых в наличии среди них десятков тысяч диверсантов и шпионов. Но как свидетельствуют исследования, в частности, видного голландского историка Л.Де Йонга: «...нет данных, которые показывали бы, что местные немцы будь то на Украине или на Волге, совершали нападения в тылу русских армий или же занимались тайной подготовкой подобных ударов. <...> Среди обнародованных немецких архивных документов пока нет ни одного, который позволял бы сделать вывод о том, что между третьим рейхом и немцами, проживавшими на Днепре, у Чёрного моря, на Дону или в Поволжье существовали какие-либо заговорщические связи».³⁶

Указом Президиума Верховного Совета СССР от 22.06.1941 г. было предоставлено военным властям право выселять с территорий, где объявлено военное положение, лиц признанных «социально опасными элементами». Особенно трагичный характер депортация немцев приобрела после Указа Президиума ВС СССР от 28.08.1941 г. «О переселении немцев, проживающих в районах Поволжья». Немецкое население Средней Азии не было депортировано. Но в соответствии с распоряжением СНК СССР № 57 от 30.10.1941 г. «О расселении лиц немецкой национальности из промышленных районов в сельскохозяйственные» и соответствующих республиканских распоряжений (в частности, Постановления № 196 от 6.01.1942 «О переселении лиц немецкой национальности в УзССР из Ташкента и областных центров») немцы и члены их семей были выселены из городов в отдалённые районы регионов, в необжитые, безводные или наоборот в заболоченные районы речных пойм, в места промышленных разработок полезных ископаемых (урановая, цинковая и другие руды, уголь, газ, нефть), где не было ни жилья, ни питания, ни школ для детей. Немцы – сельские жители находились в режиме спецпоселенцев и обязаны были отбывать трудовую повинность на местах. В одностороннем порядке изменилась география расселения немцев, деформировалась их социально-профессиональная структура, резко снизился образовательный уровень. Самый грамотный в регионе народ был отброшен к безграмотному и малограмотному положению. В соответствии с постановлением правительства от 10.01.1942 г. о мобилизации в рабочие колонны мужского немецкого населения с 17 до 55 лет, немцы-мужчины края в 1942–43 гг. были мобилизованы и отправлены на Урал, в Сибирь, на Север и другие места лишения свободы. Часть мужчин-немцев края были «мобилизованы в первую рабочую колонну», которая ездila по всему Турксибу – ремонтировала железную дорогу (вторая колонна состояла из бывших заключённых). Немцы - мобилизованные были распределены также по промышленным объектам, на угольные шахты Ангрен (АнгренЛаг, 1942-1946), на строительство электростанций, разработку угольных копий, руд, цветных металлов, на Мубарекский нефтяной промысел Бухар-

³⁵ Немцы России. Энциклопедия. Т. 1. М. 1999. С. 685.

³⁶ Земков В.Н. Спецпоселенцы... С. 94; Де Йонг Л. Немецкая пятая колонна во Второй мировой войне. М. 1958. С. 359; Пономаренко Р. «Советские немцы» и другие фольклорные герои в войсках СС. М. 2014. С. 162.

ской области, Чирчикский химкомбинат, Красноармейские рудники, строительство Большого Чуйского канала, железной дороги Кант – Токмак – Быстровка и другие объекты. Первоначально местное население относилось к спецпереселенцам недоброжелательно, как к «врагам народа», но скоро убедившись в их нравственных качествах, трудолюбии и толерантности, за редким исключением проявляло дружелюбие и сочувствие.

По сведениям НКВД осенью 1941 г. в Средней Азии находились (по неполным данным) 20.669 немцев: в Киргизии – 8.426, Таджикистане – 1.321, Туркменистане – 1.919, в Узбекистане 8-9 тыс. человек. На 1.01.1949 г. в Средней Азии были учтены 42.177 немцев-спецпоселенцев и членов их семей (в том числе жён русской и других национальностей, как вышедших «замуж за лицо немецкой национальности») (форма рабовладельческого права «за раба идущая работою становится»), доля их в общей численности немцев страны возросла более чем в 3 раза, составив 4%: в Киргизии – 14.954 немца (1,4% от общей численности немцев страны и 36% от численности немцев Средней Азии), Таджикистане 18.184 немца (1,75% и 44%), Туркменистане 2.521 немец (0,24% и 6%), Узбекистане 6.518 немцев (0,64% и 14%). Доля немцев в общей численности населения Средней Азии составляла 0,39% (в Киргизии 0,95% населения республики, Таджикистане 1,2%, Туркменистане 0,2%, Узбекистане 0,15%). Среди спецпоселенцев региона различных национальностей (чеченцы, карачаевцы, ингуши, поляки, балкары и др.) и различных категорий обвинения немцы составляли 9,5%, в Киргизии 11,6%, Таджикистане 60%, Туркменистане 66%, Узбекистане почти 4%.³⁷

Народ был поставлен вне закона, подвержен физическому уничтожению и моральному унижению. С 1949 г. термин спецпереселенец вышел из употребления и применялся термин спецпоселенец, отправка на спецпоселение проходила во все годы войны и фактически не прекращалась до начала 1953 г. Так, в Таджикистан после войны были высланы 850 немцев из Литвы и распределены основная часть немцев – репатриантов, направленных в Среднюю Азию. На 1.01.1945 г. в республике было учтено всего 5.595 спецпоселенцев, на 1.01.1953 г. 46.392 спецпоселенца, среди них немцев 28.164 человека. Немцы-репатрианты среди них составляли 18.023 человека (8,7% общей численности репатриантов страны и почти 92% из числа немцев-репатриантов, направленных в Среднюю Азию). В Узбекистане 1.185, (0,56% и 6%), Туркменистане – 381 (0,17% и 1,9%), Киргизии – 36 репатриантов). «Репатрированные немцы считались наиболее неблагонадёжными в политическом отношении». Немцы были в незначительном количестве и в составе лиц других категорий обвинения («бывшие кулаки», «фольксдойче», «власовцы», «немецкие пособники»). Демобилизованные (комиссованные) из трудовой армии также становились на учёт спецпоселенцев. С конца 1945 по 1951 гг. статус спецпоселенца придан всем немцам по месту их жительства, в т.ч. и мобилизованным, закреплённым за предприятиями в качестве постоянных кадров промышленности. Для обеспечения режима и надзора за всеми спецпоселенцами была создана система дислокаций спецкомендатур: в Киргизии 106, Таджикистане 50, Туркменистане 6, Узбекистане 186.³⁸

С конца 40-х гг. происходит нелёгкий процесс бытового и хозяйственного обустройства спецпоселенцев. Материально-бытовые условия жизни большинства всех спецпоселенцев были более чем трудными. И вновь озвучены признания историков: «Немцы лучше других депортированных народов сумели адаптироваться в местах высылки. Среди них было немало квалифицированных рабочих, инженеров, техников, агрономов, врачей и других специалистов. <...> Немцы также быстрее и лучше других высланных народов освоили систему ведения сельского хозяйства в новых местах проживания. <...> Предприимчивость и трудолюбие немцев быстро превращали их в наиболее цивилизованный слой в хозяйственной жизни регионов, куда они были высланы, особенно Казахстана и Средней Азии». Однако на спецпоселении в тяжёлом положении находилась система народного образования. Так, в феврале 1946 г. в Киргизии было 21.174 детей школьного возраста, из них 16.149 детей не посещали школу. Следует отметить, однако, что среди депортированных народов удельный вес взрослого неграмотного населения немцев был самым низким 11,1% (у курдов 70,6%, ингушей 65%, крымских татар 23,6%, крымских армян 13,2%).³⁹

В конце Второй мировой войны в край прибыла большая партия немцев-военнопленных. Труд военнопленных использовался на разработке угольных месторождений, на строительстве дорог, промышленных объектов, хозяйственных комплексов, общественных зданий (в частности театра оперы и балета имени Алишера Навои в Ташкенте (построен в 1940-1947 гг. по проекту архитектора А.В.Щусева). Испыта-

³⁷ Земков В.Н. Спецпоселенцы... С. 164-166.

³⁸ Земков В.Н. Спецпоселенцы... С. 187; Немцы России. Т. III. С. 264-269.

³⁹ Земков В.Н. Спецпоселенцы... С. 120, 131.

ния, выпавшие на долю этих людей, были нележки. В память о немцах-военнопленных, нашедших вечный покой на узбекистанской земле, пятьдесят лет спустя, в 1996 г. установлен с участием многих организаций как со стороны Германии, так и со стороны Узбекистана мемориальный комплекс. В самом дальнем углу Яккасарайского Ташкентского городского узбекского кладбища очерчена невысокой оградой небольшая прямоугольная площадка земли. Здесь, в дальнем углу кладбища, в общей могиле хоронили умерших в Ташкенте военнопленных. Ни креста, ни столбика нельзя было поставить на их могилах. И тогда служитель кладбища (народная молва гласит, что это был Джалилов Фазыл) посадил на месте общей могилы саженец ветвистого дерева. Своей роскошной кроной оно оберегало покой погребённых и со временем стало указующим знаком. На противоположной стороне от входа на эту площадку – вертикально поставлена плита из тёмного мрамора. Надпись на ней на немецком, русском и узбекском языках гласит: «Здесь покоятся военнопленные лагеря № 386» («Hier ruhen Kriegsgefangene des Lagers NR 386»). Перед плитой – на земле, укрывшей прах погребённых, небольшие, чуть побольше развёрнутых страниц журнала, 19-ть плиточек с именами и датами жизни умерших в лагере немецких солдат. Самым юным среди них едва исполнилось 20 лет (Leopold Eider, 1926-15.08.46; Edgar Bülder, 1925-19.09.46; Herber Kuhlén, 1924-05.10.46; Michal Kraus, 1924-23.08.48), самым старшим – чуть больше сорока (Josef Boimtl, 1902-05.05.47; Iosef Mechalke, 1902-14.10.46; Wenzel Bergmann, 1904-12.04.47; Paul Schnower, 1907-20.03.48). В последнее воскресенье ноября к мемориальному комплексу приходят российские немцы столичного города, служащие посольства Германии в Узбекистане, священнослужители евангелическо-лютеранской и католической церквей почтить память погибших немецких военнопленных солдат. Высокая традиция сближает людей и делает их чуточку добрее, заставляет задуматься о великой цене мира и долге каждого сделать всё, чтобы сохранить его на Земле. Есть памятное место и в Коканде, где на отдельном участке кладбища вблизи бывшего лазарета для военнопленных, захоронены около 350 солдат и младших офицеров, все могилы покрыты каменными плитами, на большей части из них датой смерти указан 1943 год.

Основная часть немцев-спецпоселенцев Средней Азии находилась на территории Киргизии (Фрунзенская, Таласская обл.) и Таджикистана (на северо-восточных районах, Ленинабадская обл.), они составляли преимущественную часть среди спецпоселенцев Таджикистана и Туркменистана, а также в некоторых других районах Средней Азии, где в годы войны начинает быстрыми темпами развиваться горнодобывающая, рудная, газовая, нефтяная промышленность, создаются ирригационные сооружения, строятся дороги. В соответствии с правительственным курсом «более эффективного использования спецконтингента, как рабочей силы в народном хозяйстве» в конце 40-х – начале 50-х гг. на территорию края для работы на урановых рудниках Майли-Сая (ныне посёлок Майлуу-Суу), Табашара и Янгиабада, в угольных шахтах, строительстве Аламединого каскада и других гидроэлектростанций, горного комбината в Ак-Тюзе, химических и промышленных объектов, в Голодную степь, Вахшкую и Варзобскую долины, Марыйскую область и в другие районы «перемещаются» эшелоны немецких семей с Урала, Сибири, Северного Казахстана. Так, после завершения в 1952 г. в Челябинской обл. на Урале строительства под руководством академика С.П.Королёва подземного секретного объекта особого назначения – ядерного полигона «Маяк», его строители немцы-специалисты самой высокой квалификации вместе с женами, детьми и немудрёным скарбом были вывезены в Голодную степь Узбекистана. В пути люди думали, что их везут на смерть как свидетелей и участников стройки. В Голодной степи их руками будут возведены посёлки, построены гидроэлектростанции и оросительные каналы, освоены новые земли. Среди них был и С.С.Функ – будущий руководитель такой грандиозной стройки как «Сырдарьинская ГРЭС». По сверхсекретному распоряжению Л.Берия в «товарных вагонах с решётками на узких окнах» 16.12.1946 г. в узбекский город Андижан, в 56-ти километрах от которого находились урановые месторождения, из Красноярска были привезены немцы – трудармейцы и началась урановая эпопея Майли-Сая, до 1956 г. бывшего засекреченным объектом «почтовым ящиком – 200», (в нём работали «урановые немцы: Гекман, Браун, Штроо, Шумахер, Мель, Вебер, Кайзер, Кайль, Купш, Фельк, Кем, Фридрих, Нейман, Шмидт, Штаймарк, Дейс и др., о которых с горечью расскажет в своей статье А.Фельде. См. «Контакт». № 35. 2003). Рабочие батальоны «перемещались» из одной республики в другую (в основном из Туркменистана и Таджикистана в Узбекистан и Киргизию). В Ташкентскую область в составе целого строительного отряда были перебазированы немцы – трудармейцы из Красноводска. Направлены были в послевоенное время в Среднюю Азию также до 15% из общей численности лиц (210 600 человек) немцев-репатриантов. Численность немцев в регионе вновь начинает возрастать. На 1.01.1953 г. на учёте состояло немцев⁴⁰:

⁴⁰ *Земков В.Н.* Спецпоселенцы... С. 213-225.

	всего	местные	выселенные	репатриированные	мобилизованные	другие
Киргизская ССР	15752	14845	528	36	230	113
Фрунзенская обл.	9897	9412	343	7	49	
Ошская	630	243	151	29	174	23
Таласская	4225	4200	25	200		
Иссык-Кульская	114	94	9		7	4
Тянь-Шаньская	95	95				
Джалал-Абадская	801	801				
Таджикская ССР	28164	137	8323	18023		1681
Туркменская ССР	1568	6	1035	381		146
Узбекская ССР	8366	4664	1451	1185	1 024	42
Ташкентская обл.	1996	522	368	944		162
Самаркандская	3690	3195	193	17		285
Ферганская	1382	279	389	216		502
Андижанская	236	123	52		59	2
Наманганская	85	20	64		1	
Кашка-Дарьинская	225	77	139	4		5
Сурхан-Дарьинская	144	138			6	
Хорезмская	61	53	3	1	4	
Кара-Калпакская АССР	90	90				

Численность немцев-спецпоселенцев в Средней Азии составила 53.850 человек – 4,4% немцев спецпоселенцев страны: в Киргизии 1,3% от общей численности немцев спецпоселенцев страны и 29,3% от общей численности немцев спецпоселенцев региона; Таджикистане 2,3% и 52,2%; Туркменистане 0,12% и 3%; Узбекистане (в основном в Ташкентской, Самаркандской и Ферганской областях) 0,68% и 15,5%. К категории немцев-спецпоселенцев «местные» в крае относились 19.652 человека, 36,4% общей численности немцев региона: большинство из них в Киргизии 14.845 (93,2% среди немцев республики) и Узбекистане 4.664 (55,8%), Таджикистане 137 (0,7%), Туркменистане 6 человек (0,4%). Вторую по численности группу составляли «репатриированные немцы» – 19.625 человек (36,3% среди немцев Средней Азии): в основном в Таджикистане 18.023 немца (63,8% среди немцев республики), Узбекистане 1.185 (14,2%), Туркменистане 381 (24,5%), Киргизии 36 (0,3%) человек. «Выселенных» среди немцев края было 11.339 человек (21,3%): в Таджикистане 8.323 (29,7% среди немцев республики), Узбекистане 1.451 (17,3%), Туркменистане 1.035 (65,4%), Киргизии 528 (4%) . «Мобилизованных», приписанных к промышленным предприятиям, среди немцев спецпоселенцев края 3.031 человек (почти 6%): в Таджикистане 1.681 (5,8% среди немцев республики), Узбекистане 1.024 (12,3%), Киргизии 230 (1,7%), Туркменистане 146 (9,4%) человек. Другие по категории обвинения спецпоселенцы немцы в регионе 155 человек. Немцы-спецпоселенцы составляли 0,45% общей численности населения Средней Азии (в Киргизии 0,86% населения республики, Таджикистане 1,7%, Туркменистане 0,12%, Узбекистане 0,12%). В общей численности всех спецпоселенцев Средней Азии спецпоселенцы-немцы составляли 14,4% (в Киргизии 11% спецпоселенцев республики, Таджикистане 62,8%, Туркменистане 78%, Узбекистане 4,4%).

Несмотря на принятые официально режимные установки, немало лиц немецкой национальности за высокий вклад в развитие экономики края были удостоены государственных наград, звания передовиков производства, премированы за успехи в трудовой деятельности. После снятия ограничений в правовом положении немцев (1955 и 1972 гг.) долгие годы немецкий народ возвращался к нормальной жизни. В Средней Азии большинство немецких посёлков возродилось вновь, но этнический состав их населения стал многочисленным. Нормой для немецких семей стало дисперсное расселение, возросла доля смешанных браков, привычным стало ущемление прав, умалчение немецкого вопроса на официальном уровне и формирование отрицательного общественного мнения на бытовом уровне. Но именно здесь официальная политика претерпевала сбой. На бытовом уровне, в своей основе, отношения между людьми не определялись их национальной принадлежностью и строились на позитивных, дружественных началах. Однако процесс потери немецкой ментальности, знания немецкого языка становился необратимым. Катастрофически упал образовательный уровень немецкого населения, дети спецпоселенцев испытывали разного рода ограничения от местных органов власти, как то невыдача разрешения на выезд к месту учёбы, уста-

новление лимита на приём в высшие учебные заведения, национальность отягощала судьбы детей. (по данным на 1979 г. на 1000 человек населения Киргизии высшее образование имели: немцы 34 человека, узбеки 48, уйгуры 40, киргизы 90, русские 114, евреи 500).⁴¹ Академик Б.В.Раушенбах с горечью подчёркивал то, что в отдельных сёлах Киргизии, где немцы живут компактно: на долю одного человека приходилось газет в 13 раз меньше, чем у киргизов, и художественной литературы в 100 раз меньше, чем у киргизов. По поводу размыва духовных основ и утраты черт немецкой ментальности одними из первых забили тревогу священнослужители, повсеместно в местах проживания лиц немецкой национальности стали возрождаться старые и возникать новые религиозные общины, в которых шла служба на немецком или на немецком и русском языках. Уже в 60-е гг. воссоздаются немецкие общины верующих баптистов, адвентистов седьмого дня, евангельских христиан, меннонитов, лютеран.

Стремление к восстановлению разорванных семейно-родственных связей, поиски более благоприятных климатических условий жизни, возможности трудовой занятости определили, при сохранении запрета на возвращение в регионы прежнего проживания, перемещение немцев из Сибири на юг и их возрастающую миграцию в республику края. В 1959 г. в Средней Азии уже проживало 94.108 немцев – 5,8% от общей численности немцев страны: в Киргизии 39.915 человек (1,93% общей численности населения республики); Таджикистане 32.582 (1,65%); Туркменистане 3.647 (0,24%); Узбекистане 17.958 (0,22%). Особенно стремительным был приток лиц немецкой национальности в Киргизию: всего в 1970 г. 89 тыс., в 1989 г. - 101 тыс. человек.⁴²

Пик миграционных потоков пришёлся на 60-70 гг. XX столетия. С 1959 по 1970 гг. численность немцев на территории края возросла в среднем почти вдвое и составила 165.865 человек. Крупным единовременным притоком лиц немецкой национальности (как и представителей других национальностей) в Узбекистан стал приезд строителей со всех районов страны для восстановления Ташкента после землетрясения 1966 г. Однако в официальных статистических материалах до 1970 г. о немцах, как о совокупной национальности, проживающей в крае, ещё не принято было указывать. В 70-е гг. темпы миграции замедляются, но численность немцев в Средней Азии продолжает возрастать, составив в 1979 г. 183.988 человек (9,5% общей численности немцев страны).⁴³ На рост численности немецкого населения в крае продолжал влиять прежде всего механический прирост, к тому же, среди мигрантов преобладали лица мужского пола и был высок удельный вес лиц в биологически активном возрасте (16 – 49 лет), составляя 65,5%. Соответственно возросла доля смешанных браков, составив в 1979 г. по отношению к 1959 г. в:

Киргизии	15%	12,3%
Таджикистане	13%	9,4%
Туркмении	12,5%	8,5%
Узбекистане	11%	8,2%

Но на численность лиц немецкой национальности в регионе всегда влиял и их стабильно высокий естественный прирост. В Средней Азии был самый высокий показатель рождаемости среди немцев по стране – 70,7% (РСФСР – 15%, Казахстан – 44,9%).

В 80-х гг. в демографической структуре края начинает снижаться численность населения некоренных национальностей и отток его за пределы республик. Общий отрицательный баланс миграции населения в регионе уже включал в себя эмиграционные потоки немцев в Россию и незначительную миграцию в Германию. В 1989 г. в Средней Азии проживало 178.223 немца – 8,7% общего числа немецкого населения страны. Снижается и показатель численности лиц немецкой национальности в общей численности населения Средней Азии – 0,54%. Высоким продолжал оставаться численный показатель немцев в Киргизии 101.309 человек (2,38%), однако, около 36,6% немецкого населения республики не назвали немецкий язык языком своей национальности. В Таджикистане 32.671 немец (0,64% населения); Туркменистане 4.434 (0,13%); Узбекистане 39.809 (0,2%).⁴⁴

Процессы миграции всё ошутимее стали влиять на демографическую ситуацию края. В Узбекистане и Киргизии прирост немецкого населения прекратился, в Таджикистане и Туркменистане проходило его

⁴¹ См.: *Вольтер Г.* Под небом Киргизии. Фрунзе. 1991. С. 106-112.

⁴² Немцы России. Т. I... С. 686, 689.

⁴³ Немцы России. Т. I... С. 687, 689.

⁴⁴ Немцы России. Т. I... С. 686, 687, 689.

стремительное сокращение. Если, например, в 1939 г. немцы составляли от общей численности жителей Ташкента 0,8%, то к 1989 г. – не более 0,2%. В 80-х - 90-х гг. эмиграция немцев начинает приобретать особенно интенсивный характер. В одних республиках (Таджикистан) появилась опасность для жизни, в других – новые законы о языке и гражданстве делали немцев неконкурентоспособными на местном рынке труда. Показатель выезда российских немцев из республик края (и Казахстана) был самым высоким из стран СНГ, в первую очередь эмиграция шла из мест массового традиционного проживания немцев. Масштабы, характер, как и причины эмиграции населения за пределы территории края по данным Центра изучения общественного мнения являлись общими для некоренных жителей всех республик Центральной Азии:

большая опасность религиозного экстремизма	48,5%
взяточничество и коррупция	36,5%
расслоение общества	23,8%
преступность и наркомания	18,6%
экономическая несостоятельность	11,4%
неуверенность в будущем детей	10,5%

Больше 70% немцев-эмигрантов из региона выезжали в Германию. Потомки немцев – первых поселенцев в Туркестан, мигрантов и посланных в Среднюю Азию уезжали из Центральной Азии, оставив на территории края обустроенные посёлки и городские кварталы, окультуренные просторы полей и садов, построенные их руками школы и больницы, заводы и электростанции. Их вклад в экономическое и культурное развитие региона был достаточно «весомым». Имена многих немцев – жителей края в советский период его истории: исследователей, учёных, творческих работников, строителей крупнейших сооружений, руководителей предприятий, простых тружеников были известны далеко за его пределами: А.К.Арендс, А.С.Аделунг, Е.К.Бетгер, Р.И.Бендингер, Г.Брим, Л.Л.Бурэ, Р.Ванке, К.Н.Венланд (Митрополит Иоанн), Г.А.Визель, А.И.Гагенгальс, П.В.Ган, К.С.Ган, П.А.Ган, Л.В.Геншке, А.Герман, Т.Т.Герцен, В.Горн, А.Ф.Кейзер, Н.А.Кейзер, А.А.Келлер, С.М.Круковская, Р.Б.Лаут, О.К.Ланге, Ф.М.Мауэр, Н.Мелькер, М.В.Мюнц, Э.М.Ольденкоп, А.Респлер, Г.К.Ризенкампф, Т.А.Сикстель, К.В.Тревер, В.Г.Фере, В.В.Фронгейзер, С.С.Функ, Х.Х.Ценнер, Р.Р.Циммерман, С.Э.Циммерман, Ю.Е.Шенгер, А.Э.Шмидт, М.А.Шмидт, Ф.И.Шмидт, М.А.Шпенглер, Р.Р.Шредер, В.Л.Шульц, С.С.Шульц, Г.Н.Шуппе и многие, многие другие.

Эмиграционный поток значительно сокращается с 1996 г., но сокращается и доля немецкого населения в общей численности населения государств Центральной Азии. В отдельных официальных изданиях даже вновь проявляется игнорирование наличия немецкого населения, исходя из его малочисленности, как этнической группы в общей структуре этнического состава населения региона.⁴⁵ К 2000 г. в Кыргызстане проживали 21.471 немец (0,43% населения), в Узбекистане 7.838 немца (0,03%), в Таджикистане и Туркменистане немецкое население, как отмечалось в печати, «сократилось». По некоторым данным на 2010 г. проживали: в Кыргызстане 8.563 немца (0,16% населения), в Таджикистане 446 немцев (0,01%), в Туркменистане по неточным данным 2.800 немцев (0,05%), в Узбекистане (по данным периодической печати) немцев и членов их семей около 15.000 человек (0,05%). Выезд значительного числа некоренного в том числе и немецкого населения изменил социально-этническую структуру, оказал своё влияние на экономическую и социальную жизнь края, но история немецкого этноса на его территории в новых социально-политических условиях продолжает своё развитие.

На древней земле Центральной Азии молодые независимые государства, развиваясь по пути демократического строительства, открывают новые страницы своей истории. Немецкое население, численно значительно сократившееся в «лихие девяностые» годы XX в., занимает на них достойное место. Его определяют не только законодательные гарантии государств по защите прав национальных меньшинств на уровне народа и личности, но и добрые традиции долга, трудолюбия, толерантности и взаимопонимания, присущие ментальности немецкого народа. В 1990-х годах на территории края началось общественное самоорганизационное движение немецкого населения, оформлявшееся как на уровне общественного объединения «Widergeburt» в Узбекистане и Совета немцев Кыргызской Республики – в Кыргызстане, так и в пределах всей системы гражданского общества края (оформление этого движения в Таджикистане и Туркменистане с эмиграцией немецкого населения было прекращено). Работа немецких культурных центров, советов молодёжи, клубов, творческих объединений ныне осуществляется при самой тесной и все-

⁴⁵ См.: Узбекистан в цифрах. Статистический сборник. Ташкент. 2000. С. 170.

сторонней поддержке и помощи правительств центральноазиатских государств и правительства Германии. В Республиках Центральной Азии действуют общины и приходы католического, евангелическо-лютеранского и других христианских протестантских вероучений. Деятельность общественных объединений направлена на укрепление позиций немецкого меньшинства в обществе, сохранение самоидентичности, языка немецкой этнической группы, развитие национально-культурных традиций и самобытности немецкого народа, сохранение и обогащение исторического и культурного наследия немцев края. Она ориентирована прежде всего на молодёжь, а также на поддержку старшего поколения. Важной является также и деятельность по сохранению истории немецкого народа края, сохранению памяти о прошедших и нынешних поколениях немцев, памяти о выдающихся представителях народа, очень непростых судьбах людей, их честном служении на благо развития края и укрепления благосостояния его населения.

КАУФМАНЫ НА СЛУЖБЕ РОССИИ

XIX век – «век пара и электричества» - для России был веком укрепления великодержавных позиций, «мучительного вползания» в капиталистическую систему отношений, кардинального изменения социальной структуры общества и ломки всех патриархальных устоев. Шестнадцатый Всероссийский император, царь Польский, Великий князь Финляндский Александр II Освободитель (17.04.1818–1.03.1881) изменил герб Российской империи, отменил крепостное право (19.02.1861), был вынужден заново создавать управление крестьянами, новый суд, новую армию, земское и городское управления, ограничить цензуру, провести университетскую реформу. При нём учреждены госбанк, волостные ссудные кассы, началось бурное строительство железных дорог, почтовой и телеграфной сети, создавались большие фабрично-заводские районы, городские и сельские народные школы, впервые был произнесён термин «интеллигенция», невиданного «расцвета достигла русская литература» и... происходило «колоссальное обнищание народных масс», «падение благосостояния» населения, укреплялась коррупция, возникли угрозы революции и была объявлена «война с террором». При нём Россия героически освобождала балканских христиан от турецкого ига (в честь этого в центре Софии на народные деньги ему возведён памятник) и...начала притеснения немецкого землячества в стране: было ликвидировано самоуправление немецких колоний, в общинных правлениях немецкий язык заменён русским, в 1874 г. введена всеобщая воинская повинность вопреки обещанию Екатерины II не применять её для колонистов «во веки вечные», колонисты перестали быть особым сословием. При нём возвращен Уссурийский край (1858), присоединены Кавказ (1864), Казахстан (1865), Туркестан (1853–1881), вновь вошла южная Бессарабия (1878) и за смешную плату (7 млн. 200 тыс. долларов, бесследно исчезнувших) продана Аляска («зоопарк, заповедник для белых медведей», «Сьюардовский сундук со льдом», как оказалось позднее (1896) «набитый» золотом) – 1.519.000 кв. км. со всеми крепостями и прочими постройками.⁴⁶

Александр II балансировал между партиями либералов и консервативного дворянства, начал своё правление (19.02.1855) с амнистии декабристам, участникам польского восстания 1830–1831 гг., настойчиво стремился сохранить для России статус великой державы, провёл реформы, всколыхнувшие Россию, изменившие «всю русскую жизнь», но вскоре отошёл от них, стал апатичен, не принимал активного участия в управлении страной. «Царь-Освободитель», – отмечал Э.Радзинский, – боялся дворян, обидел помещиков, разочаровал крестьян», от него отвернулось «разбуженное реформами русское общество». В стране начала усиливаться роль Третьего Отделения Собственной Его Императорского Величества канцелярии во главе с шефом жандармов Петром Алексеевичем Шуваловым (1827–1889), одна за другой сдавались либеральные и укреплялись консервативные позиции, почти все деятели государственных реформ получили отставку или назначение подальше от центра и двора, на окраины империи. Так и генерал-лейтенант Константин Петрович фон Кауфман получил назначение в Туркестан, которое он (и не только он) рассматривал скорее как почётную, но всё-таки ссылку, чем как акт высочайшего доверия и уверенности именно в нём.⁴⁷

⁴⁶ Факсимиле банковского чека на имя российского посланника в Вашингтоне Эдуарда Стекля, которым правительство США расплатилось в 1867 г. с Россией за приобретение Аляски, передано в 2009 г. директору Государственного Эрмитажа Михаилу Борисовичу Пиотровскому.

⁴⁷ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 32. Д. 11. Л. 58–58об.

Историю рода Кауфманов записал виднейший востоковед края А.А.Семёнов (1873-1958), служивший в Туркестане с 1901 г. Лично ему её рассказал племянник генерал-лейтенанта Петр Михайлович фон Кауфман (1857–1926) – министр народного образования России (1906–1908).⁴⁸

Род К.П.фон Кауфмана происходил из Швабии. Семья родоначальника рода Освальда Кауфмана уже в 1444 г. была известна среди самых уважаемых семей Тироля. Эта историческая область в Центральной Европе, в восточной части Альп, в VI в. вошла в состав Баварского герцогства, которое в 1490 г. стало частью единого Австрийского государства. Это государство ещё с 1439 г. находилось, как и другие государственные образования, королевства, герцогства и земли, составляющие в совокупности территорию Священной Римской империи (962-1806, с 1512 по 1806 Священной Римской империи германской нации), под властью династии Габсбургов. «Перешёл в Австрию» и род Кауфманов, он находился в ней с XV в. до XVII столетия. В Нижней Австрии (федеральная земля на северо-востоке страны) Кауфманы владели тремя поместьями: Яйтендорф, Рассинг, Айнод (Jeutendorf, Rassing, Ainod). Поместье Яйтендорф в конце XVII в. перешло в женскую линию. Рассинг и Айнод были переданы посторонним лицам. Все три поместья под теми же названиями существуют до сих пор.

Германский король, император Священной Римской империи, австрийский эрцгерцог Фридрих III (1415-1493) за воинскую отвагу и мужество в 1469 г. возвёл сына Освальда Эбергарда в дворянское достоинство. Сын нового дворянина Иоанн продолжил военную карьеру отца. Особенно он отличился в боях при ликвидации осады Вены (1529) турецкой армией под предводительством султана Сулеймана Великолепного (1494-1566). За заслуги, оказанные городу и империи, за проявленную при защите столицы доблесть, Иоанн вместе со своими двумя братьями был возведён в 1530 г. императором Карлом V (1500–1558) в имперское рыцарское достоинство. Позднее Иоанн – владелец поместья Рассинг, будет назначен наместником (Pfleger) Нижней Австрии. Его брат – Ульрих, достигнув духовного сана епископа, в 1535 г. будет избран ректором Венского университета (Rector magnificus).

Тридцатилетняя война в Европе (1618–1648), начавшаяся с религиозного конфликта между протестантами и католиками, закончилась борьбой за власть. Она принесла независимость Нидерландам и Швейцарии, возросшее могущество Франции, Швеции и Голландии, влияние и силу курфюршества Бранденбург-Пруссия, ослабление власти Габсбургов и огромные разрушения Германии, на территории которой возникло 300 маленьких государств. В ходе этой войны контрреформист император Священной Римской империи и эрцгерцог австрийский Фердинанд II (1578–1637) изгнан в 1629 г. из страны вместе с другими поместными дворянскими родами протестантской ориентации род Кауфманов. Старинный голштинский род распался на несколько ветвей, обосновавшихся в Дании, Польше, Бранденбурге, а с XVIII в. и в России. Вестфальский мир (1648), завершивший тридцатилетнюю войну, восстановил права изгнанных и гарантировал возвращение поместий. Но Балтус фон Кауфман, обосновавшийся после изгнания в Бранденбурге, на родину не вернулся. Внук Балтуса Фридрих-Людвиг фон Кауфман, родившийся в 1715 г., поступил на службу к последнему польскому королю, ориентировавшему свою политику на Россию, Станиславу Августу Понятовскому (Poniatowski, 1732–1798) и с 1772 г. стал поверенным короля в Берлине.

Его сыновья Август и Фёдор (Теодор) решили сделать свою карьеру на службе русскому императору. Август фон Кауфман умер в чине генерал-майора будучи генерал-губернатором Малороссии в 1801 г. Фёдор фон Кауфман, участник походов генерал-фельдмаршала графа Румянцева-Задунайского (1725–1796), герой русско-турецких войн 1768 и 1774 гг., прославился своей отвагой, воинской смекалкой, мужеством и пользовался большим уважением среди подчинённых. На смертном одре в 1793 г. в чине подполковника, будучи командиром легко-гренадёрского батальона в армии князя Г.А.Потёмкина (1739-1791), он принял православие и стал родоначальником православной ветви рода Кауфманов. Петра - своего малолетнего сына Фёдор Фридрихович фон Кауфман оставил без всяких средств, о чём сильно сожалел в последние дни перед кончиной. Светлейший князь Г.А.Потёмкин по дороге в Петербург заехал в полк, взял девятилетнего сироту в свой экипаж и привёз в Северную Пальмиру. Проезжая мимо кадетского корпуса, он дал знак кучеру остановиться, «выволок мальчугана за шиворот из экипажа и, втолкнув во двор кадетского корпуса, приказал учиться хорошо». По просьбе светлейшего князя императрица Екате-

⁴⁸ ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 32. Л. 1-7об.; *Семёнов А.А.* Покоритель и устроитель Туркестанского края генерал-адъютант К.П.фон Кауфман 1-й // Кауфманский сборник, изданный в память 25 лет, истёкших со дня смерти покорителя и устроителя Туркестанского края генерал-адъютанта К.П.фон Кауфмана 1-го. М. Типография Т-ва И.Н.Кушнерёв и К. 1910. С. I–LXXXIV; Иллюстрированная неделя. 1873. № 50. 20

рина II повелела зачислить Петра в сухопутный шляхетский кадетский корпус (учреждён 29.06.1731 г. усилиями феноменального генерал-фельдмаршала Христофора Антоновича Миниха). Покровителями и опекунами маленького кадета были назначены сенаторы Ромер и Чичерин, а также секретарь императрицы Храповицкой.⁴⁹

Пётр Фёдорович фон Кауфман (1783–1849) – генерал-майор, кавалер ордена Св.Георгия 4-й степени - после окончания 1-го кадетского корпуса начал службу в суворовских войсках, в «мушкетёрском Мантейфеля полку». Он участвовал в антинаполеоновских войнах 1805–1807 гг., в Отечественной войне 1812 г., в заграничных походах русской армии в 1813-1814 гг., находился в составе оккупационных войск в Париже до 1818 г., участвовал в Турецкой войне 1828-1829 гг., командовал с 1829 г. Селенгинским пехотным, с 1837 г. Сибирским егерским полками, с 1837 г. пехотной бригадой. Был трижды ранен. За отличную службу, усердие и воинскую доблесть П.Ф.фон Кауфману был пожалован в Царстве Польском «майорат в 5.000 золотых годового дохода». Он скончался в 1849 г., возвращаясь из Венгерского похода, предпринятого по просьбе австрийского правительства для подавления Венгерской революции (1848-1849). Большая семья (4 сына и 4 дочери) осталась без кормильца.

Двое из сыновей – Александр (1816-1843) и Николай (1820–1851) умерли в молодые годы. Младший сын – Михаил Петрович фон Кауфман (2.11.1821, село Теленешты Оргеевского уезда Бессарабской губернии – 7.01.1902 г., С-Петербург, Александро-Невская лавра) – генерал-адъютант, Георгиевский кавалер, гофмейстер Высочайшего двора, член Государственного Совета стал известным государственным деятелем России. Его же старшему брату – Константину Петровичу фон Кауфману выпало на долю стать «собирателем, управителем и устройтелем» земель Российской империи на её далёкой Туркестанской окраине.⁵⁰

Родился К.П.фон Кауфман в родовом поместье матери Майдана вблизи Ивангорода. На западе русской земли на границе с Ливонией царь Иван III заложил в 1492 г. крепость. За границей её прозвали «грозой Нарвы», поскольку воздвигнут форпост был на правом берегу р. Нарвы, напротив эстонского города Нарва, в 159 км. к западу от места будущего Санкт-Петербурга. Городок, выросший вокруг крепости, получил название Ивангород. Здесь в беспокойное время возвращения в Россию из похода во Францию 19.02.1818 г. у Петра Фёдоровича фон Кауфмана родился сын Константин. Юные годы мальчика прошли в тяжёлой походной обстановке. Дисциплинированность, умение быстро ориентироваться в обстановке, решительность и находчивость в поисках выхода из сложившихся ситуаций, воспитались в нём уже в ту пору. Его мать Эмилия Ивановна, дочь тайного советника де Ватсон, заведовавшего одно время финансами Царства Польского, женщина образованная, мудрая высоко ценила «верность долгу, преданность императору и честное служение отечеству». Она мужественно несла на своих плечах все заботы о семье и воспитании детей во время бесконечных походов мужа. В семье прививались высокие понятия чести, долга, достоинства, трудолюбие и доброжелательность. Обострённое чувство ответственности было присуще Константину с малых лет. Воспитание и семейная традиция определяли будущую карьеру подростка.

С 1829 г. он посещал гимназию в Виннице, где располагалась штаб-квартира Селенгинского полка, которым командовал отец, затем 25.11.1832 г. четырнадцатилетний подросток становится кондуктором одного из лучших старинных учебных заведений страны – Николаевского инженерного училища, созданного по велению Петра I в 1712 г. как «Инженерная школа» (с 1855 Николаевская инженерная академия). Два года спустя в училище был зачислен и младший брат Михаил. Любящая мать поучала старшего сына в своих письмах: «*Suivez en tout l'exemple de votre vaillant pe're...* Следуй во всём примеру своего доблестного отца. Всегда помни, что жизнь твоя принадлежит Родине и государю. Исполняй свой долг до конца, чтобы ни случилось. И готовься к борьбе, прежде всего, с собственными слабостями. Знай, что только тот, кто умеет управлять собою, может заставить повиноваться себе других». Пример отца, который в глазах сына был «образцом самоотверженного исполнения долга», и воспитанная матерью глубокая любовь к Родине заложили нравственные устои, которыми Константин руководствовался до конца дней.⁵¹

⁴⁹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 32. Д. 11. Л. 7- 7об.

⁵⁰ См.: Кауфманский сборник... С. 1–5.

⁵¹ ТС. № 546. С. 151; *Чижов Б.И.* Генерал-адъютант, инженер-генерал Константин Петрович фон Кауфман 1818–1882. Биографический очерк. Пг. 1915. С. 21.

Учили в училище не хуже, а воспитывали гораздо лучше, чем в гражданских учебных заведениях. Руководство училища полагало, что «всякий человек только тогда будет полезным деятелем, когда он будет работать на своём поприще». Училище находилось в одной из царских резиденций - в Михайловском (позднее Инженерном) замке, в котором был свой музей и картинная галерея; в нём преподавали рисование, архитектуру, устраивали литературные и музыкальные вечера, ставили спектакли, издавали журнал «Инженерные записки». Ф.М. Достоевский - тоже выпускник училища, так описывал обычный день его воспитанников: «...с раннего утра до вечера мы в классах, едва успеваем следить за лекциями. <...> Нас посылают на фрунтовое учение, нам дают уроки фехтования, танцев, пения, ставят в караул, и в этом проходит всё время». Училище было центром военно-инженерной мысли России. Но его воспитанники проявили себя не только на военном поприще. Здесь получили образование и работали: физиолог И.М.Сеченов, физик П.Н.Яблочкин, композитор и учёный Ц.А.Кюи, писатели Ф.М.Достоевский, Д.В.Григорьевич, художник К.Трутовский, будущий Герой Советского Союза генерал инженерных войск Д.М.Карбышев и др. Из воспитанников училища выходили «цельные натуры, с твёрдым характером, горячим сердцем, ясным и честным взглядом на жизнь и службу».

Константин - способный юноша проявлял прекрасные успехи в учёбе, хорошее поведение и талант дружбы, умение быть постоянно готовым к бескорыстной помощи. В 18-ть лет «за отлично-усердную службу и хорошее поведение» был произведён в первый офицерский чин, в унтер-офицеры с «правом ношения серебряного темляка» и «по экзамену» 25.12.1836 г. оставлен «при Николаевском училище для продолжения курса наук» в нижних офицерских классах в чине инженер-прапорщика. С «переводом в верхний офицерский класс» произведён в подпоручики. После окончания «с отличными успехами полного курса наук в верхнем офицерском классе <...> произведён по экзамену в поручики» и 14.11.1838 г., как и его сокурсник – прославленный герой, «гений» Севастопольской обороны (13.09.1854--28.08.1855) и фактический глава всего военно-инженерного ведомства империи, «знаменитый военный инженер», «отпрыск захудалой ветви старинного тюрингского рода» Э.И.Тотлебен (1818-1884), был выпущен из Николаевского инженерного училища на действительную службу в чине поручика и направлен к «управляющему инспекторской частью инженерного корпуса».⁵²

Службу начал в Новогеоргиевской инженерной команде с 22.02.1839 г., позднее, с 20.10.1842 г. переведён в Брест-Литовскую инженерную команду. Затем 25-летний офицер, как один из лучших военных инженеров, был переведён в Грузинский инженерный корпус для строительства укрепления.

КАВКАЗ

С 14.03.1843 г. начинается отсчёт 14-летней службы К.П.фон Кауфмана на Кавказе, где он сразу «очутился в атмосфере непрерывных стычек, тяжёлых походов и героических штурмов повисших под облаками горных аулов». На Кавказе шла «война упорная» и затяжная. Почти столетний процесс включения региона в состав Российской империи проходил сложно. Отдельные народы мирно вступали в состав империи. Исторически Грузия, Армения, Кабарда, Осетия и другие земли тянулись к России. Часть территории была завоёвана с большими усилиями. Приходилось военной силой оказывать противодействие и посягательствам на территорию края со стороны сопредельных государств. «Кавказский край» с центром в Тифлисе обладал особой формой правления, подчинённого лично императору. В 1816 г. все российские войска в регионе были объединены в Кавказский корпус под командованием генерала Алексея Петровича Ермолова (1777-1861), который так определял основные задачи русской службы на Кавказе: «...не спускать грабежа, не оставлять без наказания ни одного набега, не делать второго шага раньше первого, создавать базы, плацдармы, строить укрепления, дороги».

К.П.фон Кауфман прибыл на Кавказ в разгар освободительной борьбы горцев против завоевания Чечни, Дагестана и Северо-Западного Кавказа. Горцы (или черкесы, как их называли в Европе) были ослаблены внутренними раздорами, междоусобной враждой, чумной эпидемией, но почти всех их сплотила горячая проповедь мюридизма и провозглашение Кази-муллой гасавата против русских. Его яростные призывы разогрели желание свободолюбивых джигитов взяться за оружие. Неудачу Кази-мулла потерпел только в Аварии. Аварцы, знаменитые своим мастерством чеканки по металлу, филигранной резьбы

⁵² ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 32. Д. 11. Л. 2.

по камню и дереву, не приняли проповедника мюридизма. Из мусульман «известных усердием и преданностью правительству» и прежде всего «из лиц аварского племени» формировались особые части местных мусульман, участвующих в борьбе против мюридизма.

Кази-мулла погиб 17.10.1842 г., вскоре был убит и его приемник Газмат-бек. Во главе движения встал другой сподвижник Кази-муллы – Шамиль (1797–1871). Он присвоил себе титул имама (1834), устроил на почти отвесной скале свой оплот, названный им «Ахульго» («Прибежище», пал в 1839) и продолжил проповедь мюридизма. Ставка Шамиля в ауле Дарго была разгромлена в результате военной (Даргинской - «самой кровопролитной и абсолютно бессмысленной») экспедиции в мае-июле 1845 г. Трезво оценив ситуацию наибы (наместники, заместители) Шамиля - сильные, смелые и принципиальные люди сами пришли к князю А.И.Барятинскому (1815–1879) – наместнику императора на Кавказе. Позднее 26.08.1859 г. в Гунибе – самом большом ауле Кавказа сдался на милость победителя и Шамиль. (Остаток своей жизни он вместе со своим многочисленным гаремом безбедно прожил в Калуге, затем в Киеве, совершил хадж в Мекку и Медину, где и умер). Героический штурм Гуниба и пленение Шамиля нанесли окончательный удар проповеди мюридизма и обусловили постепенное прекращение военных действий на Кавказе. Для К.П.фон Кауфмана служба на Кавказе была временем «суровой боевой выучки» и «моральных испытаний», первого знакомства с Востоком и усвоения опыта дипломатии, этики поведения в отношении с ним, изучения турецкого языка, познания основ ислама и прочтения Корана. Он командовал 3-м батальоном Дагестанского пехотного полка, Кавказским сапёрным батальоном, лейб-гвардии сапёрным батальоном, служил старшим адъютантом в штабе Отдельного Кавказского корпуса под руководством князя М.С.Воронцова (1782–1856), генерала от инфантерии Н.Н.Муравьёва-Карского (1794–1866) и генерала М.З.Аргунтинского-Долгорукова (1797-1855) – внука первого армянского патриарха Иосифа Аргунтинского.

«Воинская доблесть», «отличное мужество и храбрость в сражениях с неприятелем», «отлично усердная служба», «отличие в делах», «отличие в перестрелке» – неизменные характеристики «Послужного списка» К.П.фон Кауфмана в эти годы, заполненного записями о присвоении ему очередных воинских званий, награждениях орденами, денежными премиями, поощрениями «монаршей благодарностью» и знаком отличия за 15-ть лет службы (22.08.1856).⁵³

Заботливое отношение к подчинённым, смелость и решительность в боевых операциях получали достойную оценку. Солдаты и младшие офицеры уважали К.П.фон Кауфмана не только за высокое чувство долга, храбрость, скорый, точный анализ ситуаций и ответственное принятие решений, но и за его деликатность, доброту и природный юмор, о котором свидетельствует, в частности, рассказанный К.П.фон Кауфманом много лет спустя генералу Н.И.Гродикову (1843–1913) следующий эпизод из жизни того времени. Во время осады высокогорного аула Чох – самого древнего поселения на территории Кавказа, с трёх сторон окружённого двухметровой ширины каменной стеной с бойницами и четырьмя башнями, выстроенными искусным египетским инженером, К.П.фон Кауфман и его товарищ по училищу Э.И.Тотлебен заявили командующему осаждающего корпуса князю М.З.Аргунтинскому-Долгорукову – типичному кавказскому воину старой закваски, о том, что необходимо «устроить эполементы для защиты от неприятельских обстрелов.

- А когда эти эполементы будут готовы? – спросил князь.
- Нынче ночью. Ночью эполементы были готовы. Рано утром князь отправился их осматривать.
- Так где же Ваши сооружения?
- А вот здесь, Ваше сиятельство, – указывая на небольшие земляные насыпи по бокам батарей, ответил К.П.фон Кауфман.
- Милостивый государь, – воскликнул князь, – я шарлатанов не люблю. «Боевой командир, знакомый со специальным фортификационным термином, означающим земляное закрытие, преимущественно боковое, полагал, что эполементы должны представлять что-то необыкновенно внушительное. Однако, вспышка уязвлённого самолюбия на проявление задорной молодости и добродушного юмора не означала характеристики молодого офицера».⁵⁴

Руководство армии высоко ценило его воинскую доблесть и доверяло его знаниям. Тридцати пяти лет от роду К.П.фон Кауфман в чине полковника имел к 1854 г. 6-ть орденов и золотую саблю с надписью «за храбрость». Но именно тогда, глядя на дымящиеся пепелища разорённых аулов, разрушенных

⁵³ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 305. Л. 94–130.

⁵⁴ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 32. Д. 11. Л. 3.

мостов, покинутые виноградники и сады Кауфман запишет: «Никогда не забывайте, что война – это зло большое, если оно подчас неизбежно, то только как средство к достижению более прочного мира. Следовательно, если можно достигнуть его другим путём, то всегда следует предпочесть этот другой путь к миру».⁵⁵

В военных операциях на Кавказе К.П.фон Кауфман был дважды ранен: в 1845 г. в ходе Даргинской экспедиции «во время соединения с отрядом генерала Р.К.Фрейтага, состоя за адъютанта при начальнике Главного Штаба генерал-лейтенанте И.В.Гурко был ранен ружейною неприятельскою пулею в шею с правой стороны близь уха 22 июля 1845», и в ночь с 23 на 24 июля 1849 г. при «заложении брешь батареями № 8 <...> ранен ружейною неприятельскою пулей в ступень левой ноги на вылет». Много лет спустя он говорил о том, что в вопросах чисто врачебных на европейских врачей можно не всегда положиться. «На Кавказе я был ранен в ногу. Рана загноилась, и врачи решили раненую ногу отнять. Услышал об этом решении один местный врач-мусульманин, пришёл ко мне и сказал, что берётся вылечить мою раненую ногу. Я, разумеется, согласился испробовать лечение, тем более что отрезать ногу можно было и после этого опыта. И всё же обречённая на смерть нога живёт до сих пор и действует».⁵⁶

Служба на Кавказе для К.П.фон Кауфмана знаменательна ещё и тем, что в это время он стал семейным человеком. Его супруга – Юлия Маврикиевна Берх (1820–1906) – одна из троих дочерей Маврикия Борисовича (Мориц Антон-Август) Берха (1776–1860) – адмирала, главного командира Черноморского флота (1851–1855) и Марии Ниман. Берхи – старинный дворянский род, обосновавшийся в Лифляндии с XVI в., ветвь дома Кандель из Вестфалии. Вспоминая много лет спустя о своей семейной жизни во время службы на Кавказе, когда у них ещё не было детей, К.П.фон Кауфман рассказывал о том, что они жили на 30 рублей в месяц и всегда имели вкусный и сытный обед, что исключительно, как он подчёркивал, зависело от личного умения хозяйствования Юлии Маврикиевны и добавлял, что у него сохранилась записная книжка по ведению их хозяйства в то время, в которой его супруга вела запись всех своих домашних расходов.⁵⁷ С 19.02.1855 г. после смерти царя Николая I на престол вступил его сын император Александр II. Ему предстояло разрешить Восточный кризис и завершить новую – Крымскую войну с Турцией. В Крымской или Восточной, первоначально русско-турецкой, затем, после договора 15.03.1854 г. уже тотально поражённой Турции с Англией, Францией и с 1855 г. с Сардинским королевством, русско-турецкой и её союзниками войне (1853–1856) К.П.фон Кауфман исполнял обязанности начальника походного штаба главнокомандующего Кавказской армией генерал-адъютанта Николая Николаевича Муравьёва (Карского) – наместника царя на Кавказе.

В сентябре 1854 г. 62-х тысячный десант союзных европейских войск высадился в Крыму вблизи Евпатории, началась героическая 349-дневная оборона Севастополя. «На каменистом полуострове Крымского полуострова шла война героическая и несчастная», – вспоминали позднее на страницах газет её участники (в ходе обороны погибло 128 тысяч защитников). Война с турками и её союзниками стала проводиться с двух сторон: в Крыму и на Кавказе. На пути движения русских войск вглубь Турции со стороны Кавказа была расположена укреплённая англичанами крепость Карс. Турецкая армия, потерпев поражение в открытом поле, закрепилась в Карсе. Обороной крепости руководил английский генерал Вильямс. Генерал-адъютант Н.Н.Муравьёв поручил своему начальнику штаба собрать сведения о численности турецких войск, сосредоточенных в крепости, её оборонительных средствах, объёме провизии в ней. Пленные и перебежчики дать такие данные были не в состоянии. «В Карсе на стороне османов сражалось много кадровых военнослужащих – иностранцев, участников польской революции 1830 года и венгерской революции 1848 года». Большинство из них приняло ислам и изменило свои христианские имена, среди генералов – два паши – венгры Кмети и Колман. Муширом – главнокомандующим был Васиф-паша, действительным же распорядителем гарнизона был англичанин Виллиам-Фенвик Вильямс (1800–1883), «душа» обороны крепости.

К.П.фон Кауфман стал собирать сведения у жителей окрестных поселений, учитывая сколько и чего привозилось ими в последнее время в крепость. Кроме того, так как не хватало сил и средств установить полную блокаду города, он применил тактику «строгого наблюдения». Передвижные «летучие отряды» конницы перекрыли все дороги, перехватывали все транспортные обозы к Карсу. Город лишился подвоза

⁵⁵ Кауфманский сборник... С. 34.

⁵⁶ *Остроумов Н.* Константин Петрович фон Кауфман, устроитель Туркестанского края. Личные воспоминания. Ташкент. 1899. С. 28.

⁵⁷ *Остроумов Н.* Личные воспоминания. ...С. 12, 80.

продовольствия. К.П.фон Кауфман был уверен в полноте собранных им сведений и точности своего расчёта. Он доложил командующему русской армии о неминуемом падении крепости в ноябре. Однако генерал-адъютант Н.Н.Муравьёв, получив сведения о том, что в сторону Карса в помощь осаждённым движется дополнительный отряд, и под давлением из Петербурга предпринял 17.09.1855 г. безуспешный, с большими потерями штурм крепости. К.П.фон Кауфман находился непосредственно в рядах штурмующих. «За отличное мужество и храбрость, оказанные в сражениях с неприятелем 17.09.1855 г. под Карсом», ему «всемилостивейше пожалован орден Св. Владимира 3-й степени с мечами». После неудачного штурма многие предлагали командующему снять осаду. Но, поверив расчётам своего начальника штаба, генерал-адъютант Н.Н.Муравьёв не сделал этого. В последние дни октября пошёл снег. Гарнизон крепости и жители города терпели большие лишения. Крепость капитулировала 12.11.1855 г., 108 дней «летучей осады» завершились победой. От 30-ти тысячного отряда турецкой армии осталось половину. К.П.фон Кауфман не только обеспечил падение крупнейшего бастиона Османской империи, но и выработал условия капитуляции крепости и всей Анатолийской армии, подписал условия сдачи Карса с комиссаром Вильямсом. «Взятие Карса предопределило уход союзных войск с Крыма и окончание Восточной войны». В ходе мирных переговоров в Париже «сухопутную крепость Карс обменяли на морскую крепость Севастополь, <...> обладание главной базой русского Черноморского флота обошлось англичанам и французам во много раз дороже, чем кавказским войскам покорение Карской крепости», - отмечает А.В.Шишов, к сожалению, не отмечая заслуги в этом К.П.фон Кауфмана.⁵⁸

Запись в «Послужном списке» К.П.фон Кауфмана гласит: «Главнокомандующим Кавказскою Армию поручено было ему (К.П.фон Кауфману - Н.Х.) заключение капитуляции, сдачи Карса английским комиссаром Вильямсом 15.12.1855 года. Сдача крепости Карса: гарнизон этой крепости, доведённый до крайности тщательной и неусыпной шестимесячною блокадою наших войск и лишённый всякой возможности как в подвозе жизненных припасов, так и в получении подкреплений войсками, убедился в невозможности держаться дальше и поэтому предложил сдаться на капитуляцию и по определении условий сдачи 16 ноября в 2 часа пополудни крепость Карса с полным вооружением около 130 орудий, до 26 тысяч ружей штуцеров и карабинов, 12 полковых и 18 других частей знамён и со всем вообще казённым имуществом сдана нам. <...> Главнокомандующий Турецкой Армией Мусир-Васих-паша со своим штабом, десять других пашей, состоящих при гарнизоне, <...> английской службы генерал-майор Вильямс со своим штабом <...> и гарнизон крепости со всеми обер-офицерами и штабом сдались нам военнопленными. Падением Карса уничтожена окончательно Турецкая Анатолийская армия, состоявшая при открытии кампании 1855 года из 30 тыс. человек, из этого числа около 2 тысяч человек взято в плен одновременно в течение кампании до сдачи крепости во время блокады, более 8 тысяч человек погибло в бою с нашими, от холеры, голода и истощения – до 8 тыс. человек, <...> до 7 тыс. регулярных войск сдались военнопленными, около 2 тыс. человек оставлены турками больными в Карсе» «16 ноября 1855».⁵⁹

Заслуга К.П.фон Кауфмана в победе над турецкой армией в ходе взятия Карса была очевидной и признанной как императорским двором, так и военным руководством империи. С 25.01.1856 г. К.П. фон Кауфман «назначен и.д. начальника штаба его императорского высочества генерал-инспектора по инженерной части» Николая Николаевича Романова (Старшего, 1831–1891) и 26 августа этого же года произведён в генерал-майоры.⁶⁰ Император также оценил молодого генерала и обратил на него внимание. Александр II ставит осенью 1856 г. вопрос о возведении укрепления в Керчи и, вынашивая идею создать «второй Кронштадт» принимает решение о строительстве крепости. С большими полномочиями от императора с целью разработки плана и организации работы по укреплению обороны Керченского пролива и речного берега Буга в Южном крае империи 13.11.1856 г. в Керчь был командирован К.П.фон Кауфман. Задание «исполнил с отличным успехом», разработал проект укрепления района Керчь и левого берега Буга, сделал ряд распоряжений и 9.01.1857 г. приступил к «реализации другого проекта». Руководство же делами по укреплению Керченского пролива он предложил поручить инженеру-полковнику А.А. Нату.

К.П.фон Кауфман был избран также членом Совета Императорской военной академии и Конференции Николаевской инженерной академии. В «Историческом очерке развития Главного инженерного училища, составленном при Николаевской военной академии» (СПб. 1869) засвидетельствовано то, что

⁵⁸ Чижов Б.И. Биографический очерк. С. 13; Шишов А. В. Схватка за Кавказ XVI-XXI века. М. 2007. С. 350, 355-356.

⁵⁹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 305. Л. 107.

⁶⁰ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 32. Д. 11. Л. 4.

«много важных вопросов было поднято и получило благоприятное решение благодаря инициативе К.П.Кауфмана».

Выполнял он и другие монаршие задания. К.П.фон Кауфман разрабатывает предложения о преобразовании школ кантонистов в военные училища и в августе - октябре 1857 г. получает «монаршее благоволение» за «отличное исполнение обязанностей, возложенных на Комитет», руководимый им и учреждённый «для составления предложений о преобразовании заведений военных кантонистов в училища военного ведомства». (Кантонисты – несовершеннолетние и малолетние сыновья нижних чинов, которые составляли своеобразное сословие лиц, со дня своего рождения принадлежащих к военному ведомству. Гарнизонные школы на 50 человек солдатских детей существовали при каждом полку).

«Отличие по службе» - неизменная характеристика его деятельности. За «отличный во всех отношениях порядок и устройство, найденное государём императором при осмотре войск 1-го конно-пионерского дивизиона и 2-й сапёрной бригады», начальником штаба которой в то время он был, в апреле 1858 г. К.П.фон Кауфман зачислен «состоять в свите его величества», затем 22.08.1860 г. последовало очередное награждение - «знаком отличия беспорочной службы за XX лет», с 30.08.1860 г. - назначение на должность директора канцелярии Военного министерства и управляющим делами Военного Совета с «правом решающего голоса». В трудное время преобразования организационной структуры армии К.П.фон Кауфман стал ближайшим сотрудником и помощником самого активного и последовательного реформатора того времени Д.А.Милютин (1816–1912) – военного министра, военного историка, генерал-фельдмаршала. Перед директором канцелярии Военного министерства стояли задачи по организации и устройству военных округов. До середины XIX в. управление войск всецело сосредотачивалось в министерстве. Реформа предусматривала сохранение за военным министерством общего направления и контроля, исполнительская же часть возлагалась на местные органы – округа. Создание округов шло с запада на восток, всего было создано 15 военных округов. Пограничные военные управления представляли собой и управления действующей армии на случай войны. К.П.фон Кауфману пришлось руководить созданием одних из первых – Виленского, Варшавского, Киевского, Одесского – округов (1862) и последнего – Туркестанского (1867) военного округа. Было и много других важных правительственных поручений, выходящих за рамки служебных обязанностей. Среди них, например, командировки в Вильну и Варшаву, как доверенное лицо царя, для выработки совместно с главнокомандующим в Варшаве генералом Ф.Ф. Бергом мероприятий «по прекращению волнений в крае»; на Волгу по поводу вспыхнувших там пожаров; за границу на десять месяцев «с учёной целью» (с 7.09.1860) и т.д. Он живо интересовался всеми инженерными новинками, организовал издание «Инженерного журнала». Ради науки «он смело садился в подводную лодку, которую ещё никто не испытывал, ради прогресса человеческой мысли он хлопотал у военного министра об осуществлении проекта летательного аппарата, хотя это дело не входило в круг его прямых обязанностей. И так он поддерживал всякую свежую мысль, в какой бы области науки они не проявлялись», - отмечал много лет спустя писатель, журналист и авиатор А.В.Эвальд, которому К.П.фон Кауфман помогал получить деньги для строительства аэростата.⁶¹ По высочайшему повелению он являлся членом многих комитетов и комиссий, принимал самое деятельное участие в обустройстве государственных крестьян, за что был удостоен особым знаком «отличия для ношения на левой стороне груди» (17.04.1863). Как личность К.П.фон Кауфман в полной мере соответствовал тому типу «питерского немца», который превосходно описал в XIX в. «самый русский из русских писателей» Н.С.Лесков - «пунктуально верный, неумоимо трудолюбивый и безукоризненно честный». Все годы службы в должности директора канцелярии Военного министерства Кауфман пользовался искренними симпатиями подчинённых, доброжелательным отношением к нему Д.А.Милютин и монаршей милостью. Высочайше ему был пожалован участок земли в 3.000 десятин, присвоен чин генерал-лейтенанта (19.04.1864) и придворное звание генерал-адыюта императорской особы (6.12.1864). Ожидало его и новое почётное назначение.

⁶¹ См.: Эвальд А.В. Воспоминания о К.П.фон Кауфмане // Исторический вестник. 1897. № 10. С. 184-199.

СЕВЕРО-ЗАПАДНЫЙ КРАЙ

По решению Версальского договора (сентябрь 1814-июнь 1815), завершившего войны европейских государств и России с Наполеоном, территория Варшавского герцогства была разделена между Россией, Пруссией и Австрией. Отошедшие к России районы вместе с литовскими областями составили т.н. «Царство Польское» (в 1918 г. ставшее основой Польского государства). Оно имело своё автономное устройство, свою армию, администрацию, денежную единицу и конституцию. Государство представляло собой конституционную монархию и управлялось сеймом. Русским наместником царя в Польше с августа 1826 г. был цесаревич Константин Павлович (1779-1831) – брат императора Александра I. В мае 1829 г. в Варшаве королём Польским короновался Николай I. Первыми о независимости для поляков заговорили декабристы. «По праву народности должна Россия даровать Польше независимое существование», - писал П.И.Пестель. Недовольство зависимым положением, зревшее во всех кругах польского общества, вылилось 17.11.1830 г. в попытке вооружённой толпы, руководимой офицерами польской армии, убить цесаревича Константина Павловича. Польский сейм объявил династию Романовых низложенной с польского престола и провозгласил польского князя Радзивилла главкомандующим с диктаторскими полномочиями. В «Манифесте», выпущенном лидерами повстанцев, отмечалась надежда получить максимальную поддержку Запада и подчёркивалась как основная цель борьбы: «не допустить до Европы дикие орды Севера, <...> защитить права европейских народов». При этом правительство, революционный сейм отказались рассматривать даже самые умеренные проекты аграрной реформы и улучшения положения крестьян. Польша «сделалась жертвой безрассудного шовинизма» - отмечали историки. В годовщину Бородинского сражения (26.08.1831) Варшава была взята русскими войсками штурмом, польская конституция отменена, национальные войска распущены, самостоятельность Царства Польского утрачена, оно разделено на губернаторства. Годами спустя либеральное правительство Александра II предоставило широкие амнистии ссыльным и эмигрантам, участникам восстания 1830-1831 гг. Вернулись на родину почти 9-ть тысяч бывших участников сопротивления. Однако глухое польское оппозиционное движение не прекращалось, выдвигались требования не только отторжения польских территорий от Российской империи, но и её исконных западных земель (Белоруссии и Правобережной Украины). Проводниками антирусских настроений являлись священнослужители, их проповеди разжигали фанатизм, монастыри превращались в штабы и оружейные склады. Уже с 1860 г. проходили националистические манифестации, совершались оскорбления и угрозы в адрес русских, надругательства над православными кладбищами. Во время посещения императором Александром II Варшавы осенью 1860 г. царская ложа была залита серной кислотой. Националистов в своих действиях подпитывала уверенность в том, что Англия, Франция и Австрия окажут им вооружённую помощь и поддержку. Сигналом к новому восстанию послужил рекрутский набор 10.01.1863 г., в списки которого были включены около 12 тысяч человек, в их числе и подозреваемые в принадлежности к патриотической антирусской организации. Уклонившиеся от набора молодые люди вышли из Варшавы и составили первые повстанческие отряды, которые совершали вооружённые нападения на русские гарнизоны в разных районах края. Решающую роль в подавлении нового вооружённого восстания к осени 1864 г. сыграл генерал-губернатор Северо-Западного (Привислинского) края М.Н.Муравьёв (Виленский, 1796-1866). В историю, с легкой подачи «Колокола» А.И.Герцена, он незаслуженно вошёл как «Муравьёв-вешатель». Жёсткую оценку его деятельности дают и ряд историков нашего времени (См.: Века А.В. История России. Минск. М. 2003), отмечая то, что он «ввёл настоящий террор», «казнил 128 человек, выслал на поселение 12.483 человека». М.Н.Муравьёв стремился, используя все методы того времени, быстрее подавить вооружённое восстание, планомерно укрепить позиции православной церкви в крае и активно выступал против повсеместной колонизации белорусского и русского населения края. С 1863 по 1865 гг. при нём построено 98 новых и отреставрировано 126 заброшенных и опустевших православных храмов, 63 часовни. Он умело проводил политику русификации, стремился, хотя порою и жестоко, к укреплению русской культуры и закреплению края за Россией. Обострившиеся отношения с некоторыми из министров и состояние здоровья обусловили то, что в марте 1865 г. генерал М.Н.Муравьёв попросил отставку. Император принял её и в знак своего расположения к генералу, возвёл его в графское достоинство. Губернатором Виленского, Ковенского, Гродненского, Минского генерал-губернаторства, главным начальником Витебской, Могилёвской губерний и командующим войсками Виленского военного округа с 17.04.1865 г. был назначен К.П.фон Кауфман.

Восстание в Северо-Западном крае к этому времени силой оружия было подавлено, но глухая вражда ко всему русскому продолжала сохраняться. От К.П.фон Кауфмана требовались решительные и обдуман-

ные меры для восстановления нормального течения жизни. Д.А.Милютин, узнав о новом назначении своего помощника, 24.04.1865 г. напишет: «Не знаю, поздравить ли Вас, Константин Петрович, с новым назначением. Я рад за Северо-Западный край, рад за Россию, но не радуюсь за Вас, а за себя просто скорблю. Но делать нечего. Дай Бог только Вам здоровья и сил. Приношу Вам глубокую от всей души благодарность за те 4-е года, которые мы прослушали вместе, за деятельное, смею сказать, дружеское содействие, которое я нашёл в Вас в продолжение этих многотрудных годов. Поверьте, что и во всю жизнь не забуду помощи Вами оказанной и тех приятных отношений, в которых мы были всё это время».⁶²

«Приятные отношения» К.П.фон Кауфмана и Д.А.Милютина сохранились до конца дней, лишь несколько в последние годы жизни приглушённые расстоянием и стремительно нарастающим грузом лет. В своей характеристике бывшего помощника В.М.Милютин отмечал то, что «человек он деловой, работающий, благонамеренный, <...> не будучи авантюристом», обладает «достаточной самостоятельностью и решительным характером», готов «проявлять инициативу, не дожидаясь одобрения сверху». В плане же отрицательных моментов указывал на то, что он «падок на внешние почести». «В немецком юмористическом журнале во время назначения К.П.фон Кауфмана на пост генерал-губернатора появилась публикация разговора Шульца и Миллера, построенная на игре слов: «Was ist das für ein Kaufmann? Das ist ein Kaufmann aus den Milütischen Buden» (Что это за Кауфман? Купец из милютинских рядов).⁶³

Ещё до вступления К.П.фон.Кауфмана в управление краем, один из бывших помощников М.Н.Муравьёва генерал А.Л.Потапов - тоже претендент на губернаторский пост и впоследствии (с 1868) Виленский генерал - губернатор представил правительству записку об управлении Северо-Западным краем, в которой подробно доказывал то, что для «умиротворения Ковенской области <...> необходимо подвергнуть её усиленному онемечиванию». Но К.П.фон Кауфман, который прекрасно знал историю политических событий в крае, был близко знаком с бытом и менталитетом польского народа, среди которого провёл детство и имел родственные связи, находясь по материнской линии в близком родстве с известной в Польше семьёю Гауке,⁶⁴ был категорически против этого и высказывался за необходимость укрепления в крае русских традиций.

После приезда 2.05.1865 г. в край К.П.фон Кауфман провёл свои ознакомительные поездки. Он был поражён тем, что судьба русского крестьянства всецело находилась в руках помещиков и чиновников – поляков, а коренные русские люди были католиками, несвободными от наслоений, привнесённых пришедшим с Запада духовенством. Поляки составляли от 80% до 95% среди дворян-землевладельцев края. Совместно с губернатором Юго-Западного (Киевского) края генералом А.П.Безак К.П.фон Кауфман представил правительству данные, согласно которым в 9-ти западных губерниях положение вещей было таково, что «на десятиmillionное население, преимущественно малороссийско-белорусское и частью жмудско-литовское, имеется весьма ничтожное по численности население польского происхождения, состоящего большей частью из помещиков и мещан. <...> Сила этого элемента заключается в корпоративной замкнутости владения недвижимостью, собственностью, не допускающей проникать к себе никакую другую национальность, особенно русскую». Оба правителя находили ненормальным отсутствие в среде помещичьих землевладельцев, в интеллигентных слоях общества русского элемента и настаивали перед властью о необходимости преобразования существующего порядка.

К.П.фон Кауфман стремился расширить русское землевладение в крае, увеличить распределение за русским крестьянством земельных наделов. «Он стремился не к обрусению взбаламученного повстанцами Западного края, а к располячению окраин русской земли. Он не пытался окрашивать поляков в русские цвета, а лишь прилагал все усилия и старания к тому, чтобы очистить массу населения от наслоений, которые были наложены на него извне польским помещичьим классом и пришедшим с Запада, чуждым народу по крови и языку латинским духовенством».⁶⁵ М.Н.Муравьёв в своих записках, опубликованных в 1866 г., писал о К.П.фон Кауфмане: «Хотя с немецкой фамилией, но истинно православный и русский <...> дал себе обет не отступать от введённой мною системы действий и во чтобы то ни стало водворить в крае русскую народность и православие».⁶⁶

⁶² Толбухов Е.М. В борьбе за русское дело. // ТС. № 504. С. 9-10

⁶³ Толбухов Е.М. В борьбе... С. 22; (Милютин Д.А). Дневник Д.А.Милютина. Т. 3. М. 1947. С. 132.

⁶⁴ Толбухов Е.М. В борьбе... С. 4; ТС. № 546. С. 152.

⁶⁵ ТС. № 546. С. 153.

⁶⁶ См.: Скальковский К.А. Наши государственные и общественные деятели. СПб. 1891. С. 54.

В 1864 г. М.Н.Муравьевым был введён запрет печатать на литовском языке буквари, официальные издания, книги для чтения и взамен литовской латиницы была введена кириллица. Так царское правительство стремилось предотвратить колонизацию литовцев, нейтрализовать польское культурное влияние и содействовать ассимиляции с русскими. К.П.фон Кауфман, стремясь к расширению русского влияния в крае, продолжал претворять в жизнь установленный ранее запрет царского правительства, распространяя его на все издания (запрет продолжался до 1904 г., позднее в 1872 г. он был распространён также и на применение в литовской печати готического шрифта). Основной целью деятельности К.П.фон Кауфмана было: во-первых, поднять влияние православного духовенства, увеличить число образованных священнослужителей и повысить их материальное обеспечение: он продолжил усиленно строить храмы, возводить новые и обустраивать, подновлять, украшать старые. Православие стало укрепляться: «Слова «царская вера» всё шире стали разноситься среди народа». Во-вторых, он стремился установить в крае обязательное обучение детей, создать сеть русских школ, народных училищ, приобщить население к русской культуре. В-третьих, улучшить быт крестьян, обеспечить их достаток, расширить сферу русского землепользования, утвердить русское землевание в крае: создать товарищество «приобретателей земель для небогатых русских», обменять польские владения на майораты в Царстве Польском и т.д. Будучи тонким дипломатом, он стремился распутать сложные узлы международных отношений в регионе и бесспорно, самым важным результатом его действий в регионе было «экономическое раскрепощение крестьян от корпорации польских панов».⁶⁷

Для реализации поставленных им задач на Совете под личным председательством императора Александра II 10.12.1865 г. были одобрены и приняты к руководству следующие чрезвычайные меры: во-первых, запрещалось лицам польской и еврейской национальностей приобретать в пределах Западного края помещичьи имения и земли; во-вторых, имения тех, кто был выслан из края за государственную измену, должны быть проданы в определённый срок русским, либо сданы в казённое ведомство. Это решение вызвало «бурю в польских кругах и еврейской печати». К.П.фон Кауфман, как инициатор, сделался мишенью для ожесточённых нападок и объектом интриг, нити которых вели к шефу жандармов П.А.Шувалову, воспитанного матерью - дочерью виленского шляхтича в уважении к польским и католическим традициям. Он возглавил после трагических событий 4.04.1866 г. (покушение Д.В.Каракозова на императора) III-е отделение собственной его императорского величества канцелярии. К тому же К.П.фон Кауфман принимал меры к выселению из края лиц, будораживших население и препятствующих установлению мира и порядка, не считаясь с тем, что некоторые из них пользовались сильным заступничеством в Петербурге. Смелые распоряжения и действия генерал-губернатора были поставлены ему в вину. Ещё 27.03.1866 г. «за заслуги перед отечеством в деле управления краем» К.П.фон Кауфман награждён орденом Св.Владимира 2-й степени с мечами над орденом; 17.09.1866 г. по засвидетельствованию великого князя Николая Николаевича Старшего об отличном состоянии войск под Вильно и Динабургом ему объявлена «высочайшая благодарность в дополнении к высочайшему приказу»; а 9.10.1866 г. он был «уволен в отпуск на 11 месяцев с отчислением от занимаемой должности и с оставлением в звании генерал-адъютанта».

ОТСТАВКА И НОВОЕ НАЗНАЧЕНИЕ

Москва «зорко следила» за деятельностью молодого генерал-губернатора, «одобряла и оказывала нравственную поддержку его твёрдой позиции». Но в Петербурге под «давлением влиятельной польской эмиграции против К.П.фон Кауфмана образовалась коалиция, свалившая в своё время и М.Н.Муравьева». Она поставила перед собой задачу удалить его из Северо-Западного края. Эпизоды отъезда К.П.фон Кауфмана из Вильно, его отставки, нового назначения и дальнейшей его службы ярко описаны в многочисленных мемуарных изданиях, архивных материалах, монографиях историков.

Получив телеграмму о срочном вызове в Петербург, К.П.фон Кауфман подумал, что это может быть связано с произошедшими волнениями крестьян в имении князя Меншикова. Он приготовил для доклада императору все материалы по этому делу. Д.А.Милютин, трезво оценивая ситуацию, телеграммой предупредил К.П.фон Кауфмана о том, что над ним собираются тучи. Министр имел в виду ситуацию с Иосафатом Огрызко – одним из лидеров польского восстания, который прятался в Петербурге под защитой

⁶⁷ Толбухов Е.М. В борьбе... С. 38.

самого шефа жандармов, а К.П.фон Кауфман требовал его высылки для предания суду в Вильно. К.П.фон Кауфман отвечает на телеграмму министра: «Приеду и тучи рассею». Но он не учитывал резких перемен, произошедших в политическом курсе управления страной. П.А.Шувалов – младший участник «юных забав» императора и поверенный его сердечных тайн, став во главе III-го отделения, приобретал всё возрастающее влияние на внутреннюю политику страны и императора. Его называли: «вице-император», «Пётр IV», «Аракчеев II», популярны были стихи Ф.И.Тютчева:

Над Россией распростёртой
Встал внезапную грозой
Пётр по имени четвёртый
Аракчеев же – второй.

П.А.Шувалов восемь лет фактически управлял страной, возвращая тайной полиции прежние полномочия и укрепляя консервативные позиции. Он восторженно преклонялся перед Англией и возглавлял коалицию польской аристократии, имевшей в то время большое влияние при дворе. «Я конечно знал о всех интригах, сплетнях и происках против меня, Петербург это любит, - отметит много лет спустя К.П.фон Кауфман, - они велись во всех сферах и всеми путями. Польки влиятельные и красивые так и шныряли между Вильной и Петербургом». Опишет он и о своём отъезде из Вильно: «С привычкой военного человека быть готовым выступить по первому требованию, я решил не откладывать моего отъезда на завтра. До отъезда в Петербург оставалось 4 часа. <...> Все дела мои были всегда в порядке, а потому сдав свою должность по закону и простившись с ближайшими сотрудниками, я выехал в Петербург. <...> Приехав на другой день вечером, я никого не застал дома: все мои уехали в театр. Беспокоясь о жене, до которой могли уже дойти слухи, я поехал в театр. Совесть моя была чиста и перед государём и перед Россией. Безошибочно и не краснея я мог смотреть всем в глаза. Моё появление в театре обрадовало жену. Но едва я поместился в ложе, как вся публика театра обратила на меня бинокли. Многие усмотрели в моём появлении в театре бравирование и как бы протест с моей стороны».⁶⁸

Д.А.Милютин сообщил К.П.фон Кауфману о том, что с ним хочет переговорить сам император. Взяв дело с материалами о волнении крестьян в имении князя Меньшикова, он отправился в Зимний дворец. Но принят был не сразу, спустя время приглашён в кабинет. Император принял его доброжелательно, но сестра не пригласил. Расспрашивал про Вильно, про настроение в обществе, о жизни поселян. Вопросы задавал не глядя на собеседника, поглаживая свою любимую собаку, лежащую у ног. Наступила небольшая пауза, не поднимая глаз и продолжая гладить собаку, император спросил: «Ну, а что ещё нового?»

К.П.фон Кауфман решил, что настал момент изложить дело о волнении крестьян. Немного послушав, Александр II перестал гладить собаку и всё также, не глядя на генерала, произнёс: «А знаешь, Кауфман, я решил тебя отозвать из Вильны».

Сбитый таким неожиданным поворотом разговора К.П.фон Кауфман, однако, быстро овладел собой и поклонившись императору, заметил: «Ваше императорское величество, как верноподданный своего государя, осмелюсь спросить, что это означает: перемену ли системы управления краем или смену только лица?» Александр II встал, выпрямился во весь рост и, погрозив пальцем, произнёс: «Кауфман, ты знаешь, что у меня перемены в системе управления краем не бывает». Аудитория была окончена, послушный внутреннему приказу К.П.фон Кауфман развернулся и направился к выходу. «Не обижайся, голубчик! Так надо», - произнёс вдогонку император. Генерал шёл не замечая вытянутых в струнку дежурных офицеров, застывшие фигуры вышколенных слуг. Чеканный ритм шагов отдавался в гулкой тишине. Он опомнился только тогда, когда лакей дворцового ведомства спросил: «Ваше превосходительство, а где Ваша каска?» Каска осталась в кабинете императора. «Спасибо, голубчик», - поблагодарил генерал и не ответив на вопрос, стремительно шагнул в распахнутую перед ним дверь. Сумеречная мгла обволокла и поглотила его невысокую, стройную фигуру.⁶⁹ Этот эпизод об отставке генерала востоковед А.А.Семёнов слышал от генерального консула в Кашгаре Н.Ф.Петровского и генерала Н.И.Гродекова, которым рассказал о нём в беседе с ними сам К.П.фон Кауфман.⁷⁰

Образованный и деликатный Александр II не мог не осознавать глубину неожиданного удара, нанесённого К.П.фон Кауфману. Сам же генерал не забывал о нём до конца дней. Десятилетия спустя, вновь

⁶⁸ Толбухов Е.М. В борьбе... С. 31.

⁶⁹ См.: Семёнов А. Покоритель и устроитель Туркестанского края генерал-адъютант В.П.фон Кауфман-1-й // Кауфманский сборник... С. XVIII.

⁷⁰ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 32. Д. 11. Л. 57об.

обласканный императором в зените своей славы, почестей, обладая почти беспредельной властью Туркестанский генерал-губернатор К.П.фон Кауфман скажет: «Как не люблю я наш Туркестанский край, а всё-таки было бы лучше, если бы государь оставил меня тогда в Вильне. Тамошнее дело было ближе, роднее мне, да и нужнее России».⁷¹ Память об отставке со службы в Привислинском крае обернется у генерала негативным отношением к полякам. «Поляки нехороший народ, всю душу полагают в том, чтобы поссорить двух русских, которые как бараны гнут свою голову под польскую паутину», - говаривал он по случаю.⁷²

Вскоре после разговора К.П.фон Кауфмана с императором, в правительственном органе, а затем и в «Северной почте» было опубликовано сообщение, в котором отмечалось: «...отозвание генерала К.П.фон Кауфмана не обуславливает никакой перемены в политической системе, принятой относительно западных губерний империи или в Царстве Польском. Первым должно вновь сделаться тем, чем сделала их история: областями существенно русскими, где народный православный элемент, образующий громадное большинство населения, должен приобрести принадлежащее ему преобладание. <...> Принятый нашим возлюбленным монархом путь не есть результат исторической системы, могущей измениться смотря по впечатлениям минуты. Он был настоятельно предписан долговременным и горестным опытом». Но перемены в политической системе управления краем наступили. Выстрел Д.В.Каракозова определил победу клерикалов в стране. «С 4 апреля, - писал в своём дневнике Д.А.Милотин, - берёт верх партия quasi-консерваторов или, вернее сказать, ретроградов. Представителем её на первом плане является гр. Пётр Шувалов».⁷³ В общественных кругах Петербурга и Москвы отставка К.П.фон Кауфмана произвела большое впечатление, было понятно откуда шёл удар. Чтобы не вызвать бурю негодования в московских кругах, на пост генерал-губернатора в Вильно был сначала поставлен бывший помощник губернатора граф Э.Т.Баранов, а затем уже открыто А.Л.Потапов – ставленник П.А.Шувалова. Но разрушение благих намерений К.П.фон Кауфмана началось уже при графе Э.Т.Баранове. Так, открытый в Вильно русский театр, против чего активно противодействовали в Петербурге, сразу после отставки был передан в управление поляку Ожаровскому. Всё же К.П.фон Кауфман за 1,5 года много сделал для укрепления края, его решительные действия по восстановлению нормального течения жизни определили то, что «для русского дела в Северо-Западном крае не была страшна даже деятельность Потапова, как бы поставившего себе целью испортить то, что было уже сделано Муравьёвым и Кауфманом», - отмечали современники.⁷⁴

На самого К.П.фон Кауфмана события этого периода жизни произвели настолько глубокое впечатление, что оно не сглаживалось долгими годами. Глубокая душевная боль звучала в его словах: «Народ сбит с толку. Доверие к силе и твердости нашей подорвано. Сердце кровью обливается, вся внутренность моя переворачивается при мысли, что сила у меня была, что я не смог сделать то, что теперь может быть никто уже не сделает».⁷⁵

Но о том, как оценил народ деятельность К.П.фон Кауфмана на посту генерал-губернатора Северо-Западного края красноречиво свидетельствует хотя бы тот факт, что уже после его отъезда из Вильны крестьяне Дзевалтовской волости Великомирского уезда Ковенской губернии (95 дворов, католики) на волостном сходе 4.02.1867 г. внесли «Приговор»: «Мы, крестьяне, <...> приняв во внимание то, что лес на постройку дома волостного училища был дан нам по распоряжению бывшего начальника здешнего края К.П.фон Кауфмана, <...> а также то, что он соизволил оказывать особое милостивое внимание к нашему училищу, <...> входил в подробный осмотр производившихся работ, <...> поощрял усердие рабочих денежною выдачей, <...> проверял знания учеников, отмечая их успехи раздачею книг и одобрением их ласковыми словами, <...> мы все, желая выразить нашу глубокую сердечную признательность определили:

1. училищу нашему дать наименование Константиновское;
2. просить высшее начальство о переименовании нашей волости в Константиновку;
3. присвоение училищу, волости и местечку наименования Константиновских ознаменовать особым празднеством, которое устраивать 21 мая в честь Православных церковноапостольских Константина и Елены...

⁷¹ Толбухов Е.М. В борьбе... С. 42.

⁷² Остроумов Н. Личные воспоминания... С. 89.

⁷³ (Милотин Д.А.) Дневник Д.А.Милотина. Т. 1. М. 1947. С. 119.

⁷⁴ ТС. № 546. С. 157.

⁷⁵ Толбухов Е.М. В борьбе.... С. 31-32.

4. просить К.П.фон Кауфмана пожаловать волости свой портрет;
5. сделать фотографию училища и отправить К.П.фон Кауфману».

Только десять месяцев спустя в ноябре 1867 г. копия «Приговора» волостного схода была утверждена губернатором Северо-Западного края (графом Э.Т.Барановым). Прошёл ещё год пока это решение достигло К.П.фон Кауфмана в далёком Туркестане. «Только теперь получил я копию с приговора Вашего от 4.02.1867 г. , - писал К.П.фон Кауфман, - добрые и истинные чувства Ваши <...> глубоко трогают меня не только потому, что в них выражается благодарность Ваша мне за то добро, которое я мог Вам сделать по воле государя, но ещё и потому, что добрые семечко, которое я сеял меж Вами, дадут хорошие плоды. <...> Желая участвовать в воспитании детей Ваших, прошу принять прилагаемые 300 рублей <...> для выдачи их тем, кто наиболее нуждается будет <...> и в то же время заслуживает награды», - ответит он 10.11.1868 г. с «отдалённого Востока». ⁷⁶ Искренние благодарности К.П.фон Кауфман получил и от юнкерского училища «в память» о том, что при нём был произведён «первый выпуск» и «училище быстро развивалось». По «просьбе молодых офицеров» был отправлен портрет генерала. ⁷⁷ Прислана была и благодарность от попечителя Виленского учебного округа «от имени Виленской публичной библиотеки», «которая столь много обязана Вам своим преуспеванием». ⁷⁸

В журнале «Русская старина» за 1904 г. были опубликованы «Записки» Виктора Николаевича Никитина (1839-1908) – домашнего секретаря К.П.фон Кауфмана в бытность его директором канцелярии военного министерства, чиновника особых поручений при генерал-губернаторе Виленской и Ковенской губерний, писателя и публициста. Талантливый бытописатель и рассказчик, он «посвятил светлые строки личности К.П.фон Кауфмана, отмечая то внимание», которое оказывал он всем людям, «не зависимо от чинов и званий» и любовь к нему, особенно со стороны «простых чиновников, представителей низших сословий, которыми он был окружён всегда»

После отставки К.П.фон Кауфман жил в Петербурге, выполняя обязанности дежурного при Александре II генерал-адъютанта. «Этим, - как отмечал сам К.П.фон Кауфман, - он показал близкую ко мне милость, так это и было всеми понято. Но меня это мало радовало. Придворная жизнь не по мне. И я не замедлил проявить свой «дурной характер». При первой же встрече Александр II сказал: «Верь мне, как я тебе верю, и люби меня, как я тебя люблю».

- За что Вы меня выгнали из Вильно?

- Я скажу тебе это после, - ответил император». Годы спустя К.П.фон Кауфман расскажет эпизод из своей жизни в Петербурге в то время. «Однажды у государя был назначен один из маленьких вечеров. Я был дежурным, стоял недалеко от государя и вижу подходящего графа Шувалова. Он шёл ко мне с любезной улыбкой, протянул мне обе руки. Но мои руки были за спиной, я не переменил их положения и только поклонился Шувалову. Он мне этого не простил, конечно, на всю жизнь. Будь граф Шувалов только личным моим врагом, делай он зло только мне, уверяю Вас, что я не обратил бы на это внимания. Но по убеждению моему он наносил вред России, и я инстинктивно от него отшатнулся как от зла». Описывая свою жизнь в Петербурге, он отмечал: «Любопытно было наблюдать нравы нашего развращённого столичного общества. Сила и влияние графа Шувалова определялись тогда уже в той мере, что его кто-то назвал Петром IV. Идти против этой силы было мало охотников, а число его прислужников росло не по дням, а по часам. Круг моих знакомых сильно вдруг уменьшился под предлогом, что я живу высоко. Я жил действительно высоко, на 4 этаже, т.к. после генерал-губернаторского содержания в 20 тысяч перешёл на 4 тысячи. Как известно, вкусы мои просты и требования невелики. Конечно, семья моя должна была урезать расходы, т.к. наши личные средства были ничтожны. Но я не ощущал никакого неудобства и был даже рад, что живу высоко. Хорошо было узнать истинных друзей, приятель с которыми утвердился ещё крепче. Были и такие, которые зная, что государь сохранил ко мне своё доброе отношение, на всякий случай забегали. Смешное общество». «Я, конечно, был не опасен для Шувалова, но неприятен ему был, и как-никак, а выжить меня из Петербурга ему очень хотелось. Нашлись люди, которые под видом приятни, стали мне советовать проситься в заграничный отпуск для поправления здоровья, намекая при этом, что мне дадут хорошие средства на лечение. Все честные люди знали, что моя смена была делом несправедливым в отношении меня, а по отношению к России делом по меньшей мере невыгодным. Тем не менее, врагам моим удалось сплавить меня из Петербурга. Я не могу, конечно, утверждать. Но

⁷⁶ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 1427. Л. 1-8; ТС. № 546. С. 158.

⁷⁷ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 2136. Л. 2-2об.

⁷⁸ ЦГА РУз, ф. И-1. Оп. 20. Д. 2141. Л. 2.

сдаётся мне, что не без влияния графа Шувалова состоялось моё назначение сюда в Туркестан, <...> значительно раньше окончания срока отпуска, однажды весной 1867 года государь принял меня с глазу на глаз с тем же сердечным ко мне расположением, каким он встретил меня когда-то сменённым им генерал-губернатором. Его обаятельно-ласковое отношение ко мне всегда меня глубоко трогало. Так было и теперь.

- Я хочу послать тебя генерал-губернатором в Ташкент, - сказал он. Признаюсь, эта неожиданность поразила и смутила меня, не скажу задела самолюбие, но пробудила какие-то особые чувства – обиды, что ли. Нужно, ведь, понимать, чем был в то время Туркестанский край. Мысль, что это новое старание моих врагов сбить меня подальше, мелькнула во мне: под этими мгновенными впечатлениями я осмелился спросить государя: - Ваше величество, это почётная ссылка?

- Мне нужен человек, которому бы я мог верить как самому себе, - ответил государь. Такое заявление моего монарха должно было вознести меня до звёзд, как выражаются местные мусульмане, но в этот момент, грешный человек, я подумал только, что государь золотит мне горькую пилюлю. Верный, однако, своему солдатскому долгу, я мог только ответить: - Воля Вашего величества для меня священна.

- Так вот, приготовься послужить там мне и Родине. Работы, серьёзного дела будет много, надо утвердиться, стать прочно, раз это историческая судьба привела Россию в этот край.

- Я счастлив служить Вашему величеству и не боюсь работы, но если, государь, Вы меня оттуда выгоните (я всегда употреблял это слово, говоря о моей смене), как из Вильны, прежде чем я успею сослужить свою службу Вам и России... <...> Государь улыбнулся и сказал: - Поезжай без страха, там ты останешься пока сам не захочешь уйти, в этом я даю тебе моё слово. Весь этот разговор вёлся в таком милостивом, почти дружеском тоне, что под конец я позволил себе выговорить одно условие и даже получил как «особую милость». - Ваше величество! Я не боюсь никакого контроля над собой и над своими действиями, ни явного, ни тайного, не уклоняюсь от последнего в каком бы то ни было виде. Но прошу, как особой милости, никогда, пока я буду в крае, не посылать ко мне синих мундиров. С минуту государь подумал, очевидно, озадаченный такой просьбой. Затем лицо его озарилось прекрасной улыбкой и он сказал: - Быть по-твоему.

И вот теперь кончается десятый год моего управления Туркестанским краем. Государь сдержал своё слово во всём. Думаю и я оправдал его доверие. Что здесь достигнуто, Вы сами видите. Конечно, были ошибки, в таком новом деле они неизбежны. Конечно, ещё бездна дела предстоит здесь и мне всего не докончить, но я работаю в расчёте, что последующие за мной администраторы найдут каждое дело прочно и честно поставленным. Результаты многих моих теперешних трудов и начинаний скажутся может быть тогда, когда уже я истлею в земле. Но лишь бы сказались!»⁷⁹

Высочайший Указ о назначении К.П.фон Кауфмана Туркестанским генерал-губернатором и Командующим войсками Туркестанского военного округа издан 14.07.1867 г.⁸⁰

И уже на следующий день 15 июля генерал-губернатор обратился лично к генерал-майору Александру Константиновичу Гейнсу (1834-1892) с просьбой стать его помощником «правителем моей канцелярии» и получив согласие «предложил <...> тот час же открыть её действия».⁸¹

«Уверенный ли в самом себе и в своей силе, или повинуюсь воле государя < ...> К.П.фон Кауфман не отказался от назначения в Туркестан и принял его. И за всё своё долголетнее пребывание в Средней Азии ни разу не компрометировал себя тем, что смотрел на свою здешнюю службу как на известного рода синекуру. В этом отношении он честно исполнил свой долг государственного человека перед царём и отечеством», - отмечал А.А.Семёнов. На пост Туркестанского генерал-губернатора его предложил Д.А.Милютин. В прессе бурно обсуждали положение России на южной окраине и назначение первого управителя вновь образованного генерал-губернаторства. Но общим лейтмотивом было одобрение кандидатуры К.П.фон Кауфмана. Время показало то, что лучшего выбора нельзя было сделать и Александр II назначив К.П.фон Кауфмана в Туркестан, не только высказал своё истинное отношение к нему, своё глубокое знание людей ближайшего окружения, но и выбрал «действительно блестящего представителя российской монархии», «одного из лучших российских администраторов».⁸²

⁷⁹ Толбухов Е.М. В борьбе... С. 38-42.

⁸⁰ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 399. Л. 3.

⁸¹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 399. Л. 1, 5; Д. 400. Л. 1-2.

⁸² Элен Каррер де Анкос. Александр II. М. 2010. С. 17.

ТУРКЕСТАН

Край, управление которым предстояло взять на себя К.П.фон Кауфману, уникальное место на территории всего Евразийского континента. Это один из древнейших очагов цивилизации, исконным населением которого являлись многочисленные индо-европейские племена (часто их называют «арийскими»). В горных, труднодоступных районах до наших дней сохранились от них малочисленные народности: янгб-цы - в верховьях течения р. Зеравшан; шугнанцы-ваханцы, рушанцы - на Памире. Это край сплетения мировых, национальных и множества племенных религий, зарождения зороастризма, место слияния европеоидной и монголоидной рас, проникновения и взаимовлияния тюркоидной, иранской, античной, индийской и арабской культур, мост между Востоком и Западом, где с разных сторон сходились люди, товары, идеи. От Каспийского моря на западе до границы с Китаем на востоке, от Арало-Иртышского водораздела на севере до границы с Ираном и Афганистаном на юге – эта территория в разные исторические периоды носила свои названия. «Трансоксиана», «Трансоксания» - (с лат. «Междуречье») – так называла край древняя греко-европейская традиция – подразумевались все земли, лежащие по правую сторону р. Амударьи, т.е. историческая Согдиана, аму-сырдарьинское междуречье. «Туран» («Турестан») – страна туров, так иранский эпос в противовес собственно Ирану, включавшему западноиранские народности, давал общее название землям к северо-востоку от Ирана, где обитали 3-и тысячи лет назад кочевые скотоводческие иранские племена. Для европейской мифологии эта территория составляла также часть вольной «Скифии», где обитали ираноязычные кочевые народы. Край, стремительно изменяющий языковые, этнические, духовные состояния, пропустил через себя все племена, идущие на Запад, несметное количество их прошло по русским равнинам с Востока, из глубины Азии. Но он не пропустил ни одного завоевателя, идущего на Восток: встал непреодолимым кордоном на пути персидского царя Кира II Великого (559-530 до н. э.); пресёк осуществление мечты о далёкой Индии Александра Македонского (356-323 до н.э.). Ни родина Ибн Сино (Согд), ни родина Беруни (Хорезм) не покорились великому полководцу. Трижды брал приступом Мараканду (Самарканд) решительный Александр, но ушёл, повернул назад. Однако остались на этой земле построенные его воинами Александрии – крепости-поселения и возникло, на «взлёте восприятия местным населением культуры различных народов, составляющих его войско», Греко-Бактрийское царство (250-130 до н.э.). В Мараканде тогда проживало минимум 2-е тысячи греков.

Кочевники тохары (тогары - условное название народа, носителя тохарского языка во 2-1 тыс. до н.э.) пришли в регион во 2-м в. до н.э., разрушили эллинистическое государственное образование и на многие столетия дали название краю – «Тохаристан». (Тохарский язык – один из индоевропейских языков, относился к западной группе индоевропейской семьи языков - группа кентум, к ней относились также языки кельтов, германцев, италиков. Потомками тохаров отчасти являются таджики и пуштуны, проживающие в современной провинции Афганистана – Тахар у границы с Таджикистаном). Тюркот Амин в 658 г. окончательно победил тохаров. Тюркский каганат (552-745), объединивший обитателей Великой степи от Алтая до Дона, и тюркские правящие династии подчинили своему влиянию местные этносы, утвердили языком официального общения, за исключением памиро-иранских таджиков, тюркский язык, он вытеснил согдийский, хорезмийский, бактрийский и другие языки обитателей края.

Первые отряды арабов появились на левом берегу р. Амударьи в 629 г. Они называли край – «Мавераннахр» (араб. то, что за рекой; земля, лежащая там за рекой, «Заречье», менее известно в средние века название на фарси – Вараруд (Фараруд – «Заречье», правобережье Амударьи). Арабские завоевания 7-9 вв. полностью уничтожали культурное наследие народов края, литературные памятники, письменные источники, произведения искусств. Они определили распространение ислама, феодального способа производства в его восточной форме, а также арабского языка, как языка Корана, духовной практики и науки (учёные края развивая наследие греческой философии, арабской географии, персидской исторической науки, создали известные в мире медицинскую, математическую, астрономическую, географическую и литературно-поэтические школы).

Название края – «Большая (Великая) Бухария» и «Малая Бухария» (Кашгар или Сицзян - «новая граница» - т.е. земли, лежащие к востоку от неё) – широко использовали русские путешественники, исследователи, купцы. Оно отражено в составленной после 1552 г. по указу царя Иоанна Васильевича «Книге Большому Чертежу» (1627 г. – возможно третья редакция), изданной в Москве - первом известном полном своде географических и этнографических сведений о России и сопредельных государствах, предна-

значенном как практическое руководство для «государевой службы посылок». (Первая карта Азии была издана в Амстердаме в 1679 г.⁸³

С подачи англичан в XVIII в. появилось собирательное название края – Туркестан («Страна тюрок»), данное всему отторкязьенному региону в состоянии его политической раздробленности, междоусобных войн и национальных противостояний. Термин утвердился на Востоке у иранцев и афганцев, затем в Европе и был принят в России. В XIX в. было принято деление края на три части: «Русский (Западный) Туркестан», т.е. земли, входившие в Туркестанское генерал-губернаторство и протектораты Бухара и Хива; «Китайский (Восточный) Туркестан», т.е. Кашгар или Сицзян; и «Афганский Туркестан», т.е. территория северо-западного Афганистана. В конце XIX - начале XX вв. для обозначения внутренних частей Азиатского материка появился географический термин «Средняя Азия», но устойчивое употребление он получил в советскую эпоху, в 20 гг. прошлого века, объединяя пределы бывших республик СССР: Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан. В связи с этой территорией, но всегда отдельно, упоминался и Казахстан. В апреле 1994 г. принято расширенное самоназвание края - «Центральная Азия», ставшее употребительным ещё после появления одноимённого сочинения А.Гумбольдта *L'Asie Centrale*. (Berlin. 1844). Но в целом понятие «Центральная Азия», всегда ассоциирующееся с кочевыми народами, населяющими её просторы, и Великим шёлковым торговым путём, ныне относится к региону ещё только становящемуся, обретающему свой геополитический облик. Не случайно уже в начале XXI в. политическая география станет чётко различать понятия «Центральная Азия» (территория бывших пяти союзных республик СССР: Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан) и «Внутренняя Азия» (Монголия, Тува, Бурятия, Сицзян-Уйгурский автономный округ КНР). Каждое название края содержит свои пространственные границы, географические контуры. Однако главными водными артериями его неизменно оставались реки Яксарт, Сейхун – араб. (Сырдарья) и Оксус, Джейхун – араб. (Амударья), а также Хорезмское море, которое с VIII в. стало называться Аральским, хотя первое географическое изображение его в X в. Ибн Руста Истархи дано ещё под названием «Хорезмское море».

На территорию края, управление которым вручалось К.П.фон Кауфману, уже вступили русские войска, но «Русским Туркестаном» ему ещё только предстояло стать.

Важнейшую роль в судьбах народов края играл Великий шёлковый торговый путь, который связывал древние государства Центральной Азии (Согдиана, Бактрия, Хорезм, Парфия, Маргиана, Мидия), торговые и культурные центры Китая, Индии, Среднего и Ближнего Востока с Европой до Средиземного моря. По этой огромной транспортной системе шли миссионеры, путешественники, учёные, воины, торговые люди. Происходил интенсивный обмен материальными и духовными ценностями, производственными навыками, информацией и людьми. Но первый немец, о котором сохранились сведения, и который оставил свои свидетельства о пребывании в крае, был привезён в Самарканд в качестве военного трофея. Оруженосец из Мюнхена И.Шильбергер (Шильберг), сопровождая своего господина рыцаря, в битве под Никополем (25.09.1396), которая завершила собой крестовый поход против османов и нанесла сокрушительный удар европейским надеждам защитить от турок Константинополь, попал в плен к турецкому султану Баязиту I Молниеносному. Затем в сражении у Ангоры в 1402 г. он стал собственностью Амира Тимура и его сыновей. Только через 33 года удалось мастеру-оружейнику вернуться в родной город и опубликовать свои воспоминания. Доктор всеобщей истории Ф.К.Брунн перевёл их со старонемецкого на русский язык, опубликовав «Путешествия Ивана Шильбергера по Европе, Азии и Африке с 1394 по 1487 год» в «Записках Императорского Новороссийского университета». Год 1. Т. 1. Вып. 1-2. (Одесса. 1867). Караванные дороги Шёлковой торговой трассы после открытия в 1499 г. португальским мореплавателем Васко де Гама более дешёвого морского пути в Индию постепенно утратили своё значение. Край лишился своего главного источника доходов, страдал от феодальных междоусобиц, распрей и клановой борьбы за власть, внутренняя торговля не развивалась. Но во все времена дороги в Европу были открыты, ибо основной транзитной базой для европейцев, в том числе и для немцев, в далёкий, манящий своей загадочностью, богатый край всегда была Россия. Она имела древние торговые связи с ханствами, находящимися на его территории, время от времени не отказывалась и от попыток совершить их вооружённые захваты. Судя по найденным археологическим артефактам Русь торговала с народами Центральной Азии с древнейших времён.⁸⁴

⁸³ Бюллетень САГУ. 1927. № 15.

⁸⁴ Одним из первых систематических справочных изданий по истории взаимоотношений России с государствами Центральной Азии является труд С.В.Жуковского «Сношения России с Бухарой и Хивой за

Начало же оживлённых торговых и дипломатических связей России с феодально-теократическими государствами края относятся к XV в. Уже в 1404 г. русские торговые люди появляются в Самарканде, продают кожи, меха, лубяные ткани. В 1580 г. установить торговые отношения с Россией пожелал эмир Бухары. В 1585 г. для решения вопросов торговли бухарский эмир сам прислал в Москву первых послов. Бухарские купцы приводят свои караваны в Сургут (1599) и Тобольск (1601). В 1558-1560 гг. английский купец Э.Дженкинсон - посланник Лондонской Московской кампании с целью утверждения торговых отношений Англии и России и торгового пути через Россию в Китай и Индию, обратился к царю Иоанну Васильевичу и «получив от русского царя грамоты к различным царям и государям, через владения которых придётся проезжать», он первым из европейцев совершил путешествие в Хорезм и Бухару. Он не только оставил подробное описание своего путешествия и стран, которые прошёл, но и освободил 25 русских пленников, находящихся в рабстве в Бухаре, взял с собой посланников от владык края в Москву. Сохранились сведения об одном из первых российских посольств в Бухару при царе Алексее Михайловиче в 1675 г. Открыто было русское представительство также в Хорезме. Яицкие и оренбургские казаки «под началом Нечая и Шамая» пытались совершать и набеги на Хиву.⁸⁵

Московское правительство также отправляло своих послов в Хиву и Бухару (И.Д.Хохлов, И.Федотов, М.Муромов, Б.А.Пазухин, В.А.Даутов). Посольства реальных политических и экономических результатов не имели, но способствовали расширению сведений о ханствах, которые были включены в «Книгу Большому Чертежу». В 1700 г. посланец из далёкой Хивы вручил Пётру I грамоту от хана Шанияза (Шахидаза), в которой тот убедительно просил императора России принять его «со всем подданным ему народом» в подданство России. Таким образом он надеялся укрепить пошатнувшийся трон Ответной грамотой Пётр I выразил своё согласие и подтвердил его в 1703 г. новому хану Аран-Махмуду. Но Хива продолжала оставаться в зависимости от Бухары и, пользуясь своей недоступностью, наносила пограничным районам империи значительный ущерб, грабила торговые караваны и вводила в рабство людей.⁸⁶ Позднее аламаны (набеги) хивинцев достигали в Поволжье и немецких колоний. Именно угроза постоянных набегов хивинцев и других кочевников определила решение переселенцев: воздержаться от создания колоний на левобережной территории реки. Когда кризис Великой Северной войны (1700-1712) благополучно подходил к завершению, Пётр I решил предпринять экспедицию в Туркестанский край. Виновником данного решения, согласно легенде, был туркменский старшина Ходжи Нефес, который в 1713 г. под большим секретом сообщил в Астрахани о том, что воды р. Амударьи приносят золотой песок, а хивинцы, чтобы скрыть это от русских, построили дамбу и отвели реку в Арал. Однако прежнее течение реки можно восстановить и добывать золото. Слухи подтвердил и сибирский генерал-губернатор князь М.П.Гагарин (1659-1721), сообщив со слов бухарских купцов, что возле калмыцкого города Эркент (Яркенд) добывают золото. Известия заставили Петра I предположить, что Хива и Эркенд находятся на одной реке. Пётр I нуждался в деньгах. Но не только в поисках «песяшного золота» решился царь на экспедицию в Туркестан, а также и в надежде открыть короткий путь сообщения России с далёкими восточными странами, найти возможность обратити воды Амударьи в Каспийское море и проложить водный путь в Индию.⁸⁷

Царь планировал совершить экспедиции в край с двух сторон: со стороны Каспийского моря и со стороны Сибири. Из Тобольска 1.06.1715 г. вверх по Иртышу на 59 судах вышла экспедиция (около 3 тыс. человек) под руководством полковника И.Д.Бухгольца (Бухольца, 1671-1741) – основателя Омска, строителя многих крепостей и «главного управителя» пограничной службы Сибирской (Иртышской) линии. Экспедиция с самого начала столкнулась с атмосферой полного безучастия, если не противодействия князя М.П.Гагарина - первого губернатора Сибирской губернии, казнённого в 1721 г. «за лихоимство». Она снаряжена была не просто плохо, а очень плохо, что и определило её неудачу. Однако результатом экспедиции как раз и было создание Сибирской линии – кордона постов и укреплений по р. Иртышу от Омска на Семипалатинск и Усть-Каменогорск для защиты русских владений от набегов степных кочевников. Приир-

---

последнее трёхсотлетие (СПб. 1915); *Остроумов Н.* Бухарские и хивинские посольства в России и русские посольства в Бухару и Хиву // Туркестанские ведомости. 1907. № 86, 89, 92, 96, 99.

⁸⁵ ТС. № 83. С. 62.

⁸⁶ ТС. № 592. С. 22.

⁸⁷ В 1902 г. В.В.Бартольд на основе данных археологических материалов опубликовал работу «Сведения об Аральском море и низовьях Аму-Дарьи с древнейших времён до 17 века», в которой отметил то, что воды Амударьи текли по Узбою с XIII в. до 1573 г., при этом отмечались факты судоходства в 1392 г.; Шишков А.В. Схватка за Кавказ XVI-XXI века. М. 2007. С. 57.

тышь и Алтай, ограждённые Сибирской линией, вошли во владения России. В последующие десятилетия Сибирская линия была продлена до китайской границы, на ней было выстроено в общей сложности 141 укрепление, составившие Иртышскую и Кольвано-Кузнецкую военные линии, воспрепятствовавшие китайской экспансии после разгрома Китаем Джунгарского ханства (1755-1758). «Прикрыв, таким образом, Сибирь, русское правительство стало энергично укреплять свою власть в Приуралье».⁸⁸

Ещё раньше 29.05.1714 г. был подписан знаменитый царский указ «О посылке Преображенского полка капитан-поручика князя Александра Бековича-Черкасского для отыскания устьев рек Дарыи». А.Бекович-Черкасский (до крещения Девлет-Кизден-Мирза, ум. 20.10.1717) – сын кабардинских властителей, украинский ногайцами. Он во время взятия Азова (1695-1696) войсками Василия Александровича Голицына (1643-1714) вместе с двумя братьями попал к русским. Братья в качестве заложников воспитывались в доме князя Бориса Александровича Голицына (1651-1717) - одного из воспитателей Петра I. Княжич учился за границей морскому делу, женился на дочери Бориса Александровича – Марфе, носил азиатский костюм, брил голову и имел прозвище «Давлят Гирей» («Покоритель царств»). На этого знающего Восток человека царь возлагал большие надежды и задачу реализации своей мечты: 14.02.1716 г. он получил от Петра I предписание с инструкцией: «у прежнего устья р. А-Дарыи в Каспийском море построить крепость в одну тысячу человек, отправить послом к хивинскому хану старым руслом», изучая «если возможно обратить оную воду в старый ток» и хана «склонить в подданство»; вступить в сношение с бухарским ханом, склоняя его к подданству; отправить из Хивы под видом купца поручика Кожина в «Индостан для продолжения торгового пути».⁸⁹

Ещё в 1710 г. «иноземный» капитан морского флота Яков Ренталь в докладной записке адмиралу Ф.М.Апрашкину сообщал о том, что им найдено на Каспии удобное место для пристани, где можно «обратиться кораблям и всяким мореходным судам», позднее он исследовал морское побережье и совместно с поручиком Фёдором Соймоновым составил рисованную карту Каспийского моря («Картина плоская моря Каспийского от устья Волги реки протоки Ярковской до устья Куры реки по меридиану. Возвышения в градусах и минутах. Глубины в саженах и футах. Рисована в Астрахани 1719 года октября 15»). Бекович-Черкасский на хивинской земле, на побережье Каспия 9.10.1716 г. заложил крепость, отправил к хивинскому хану 2-х послов с подарками: дворянина Воронина и Алексея Святого (не вернулись) и двинул в конце мая 1717 г. отряд в 3-и тысячи человек (в том числе эскадрон пленных шведов) вдоль сухого русла Амударьи через плато Устюрт. Когда определился срок выступления отряда А.Бековича-Черкасского, поручик А.Кожин сделал всё что мог: послал сообщение из Астрахани, на свой страх и риск добрался до Петербурга, пытался объяснить двору, генерал-адмиралу графу Ф.М.Апрашкину, князю А.Д.Меншикову, что «выступить в поход – значит погубить отряд, т.к. время упоздано, в степи сильные жары, нет кормов конских, к тому же хивинцы и бухарцы примут русских враждебно». Не услышали, не поняли, не приняли предупреждения.⁹⁰

Отряд выступил в поход. Первоначально дороги были хорошие, достаточно было и корма для животных. Но за р. Эльбой начались пески. В 120 верстах от Хивы в урочище Карагач состоялась трёхдневная битва с 24-тысячным войском хана, которая завершилась победой русского войска. Тогда хан пошёл на хитрость, прислал парламентёров и пригласил в свой стан А.Бековича-Черкасского. Он отправился к хану один, оставив остальное войско под командованием майора Франкенберга. Хан Ширгази вежливо принял князя, обещал скрыть вал, повернувший Амударью в Арал, быть царю младшим братом, обещал мир и любовь, целовал грамоту и предложил разделить русское войско на части, каждую из которых разместить в различных местах, якобы для лучшего обеспечения продовольствием. Майор Франкенберг трижды отказывался разделить отряд, но А.Бекович-Черкасский, пригрозив трибуналом, заставил его это сделать. В пять сторон от реки Поргусан разошлись драгуны, пушки русского войска и были полностью вырезаны.⁹¹

Лишь несколько десятков яицких казаков избежали плена. Печальную весть в Астрахань о разгрома отряда принёс яицкий казак Ахмедов. Всё, что было заложено А.Бековичем-Черкасским - русские посты, крепости - вскоре опустели, разрушились, войска и базировавшийся флот ушли в Астрахань. Однако данные, полученные в результате его похода, послужили основанием для западноевропейской картографии

⁸⁸ История русской армии... С. 283.

⁸⁹ ТС. № 366. С. 13.

⁹⁰ Терентьев М.А. Хивинские походы русской армии. М. 2010. С. 12.

⁹¹ ТС. № 366. С. 36; Шишков А.В. Схватка за Кавказ... С. 57-65

первой половине XVIII в. Как отмечают историки, излишний апломб, самонадеянность князя и вероломство хивинского хана погубили подающую вначале надежду на успех и беспрецедентную в преодолении трудностей экспедицию. Излишнюю, непростительную «доверенность» князя приписывают также нравственному расстройству его, вызванному тем, что в день выезда из Астрахани его жена и две дочери утонули в море.⁹² А.Бекович-Черкасский 20.10.1717 г. был обезглавлен. «Пропал как Бекович под Хивой», - стали горько поговаривать с тех пор. Хивинский хан послал в качестве подарка его голову в Бухару. Эмир Бухары не принял подношения хивинского хана: «Если хивинский хан - людоед, то пусть ест сам», - был его ответ.⁹³

Когда в 1873 г. К.П.фон Кауфман приказал генерал-майору Н.Н.Головачёву (1823-1887) совершить карательный рейд против туркменского племени йомудов, отказавшегося принять русское подданство и платить контрибуцию, общественное мнение России восприняло это событие в том числе и как месть за Бековича-Черкасского и русское войско, погубленное именно этим племенем. Оба отряда, посланные Петром I, шли без карт, были слишком многочисленны для мирного посольства и слишком малы для успешной военной экспедиции. Их неудачи заставили Петра I принять решение: пройти в Индию другим путём. К 1722 г. русскими войсками было занято всё побережье Каспийского моря и вся северная Персия – исходная позиция движения через Белуджан в Индию. Каспийское море стало русским озером. Во второй половине XVIII в. во Франции даже появилось фальшивое «Завещание Петра I», в котором ему приписывались планы захвата всей Северной Османской империи, Ирана и Индии. На этом английская дипломатия начала XIX в. строила свою широкую пропаганду о «русской угрозе» Индии и другим странам Востока и о чисто «оборонительном» характере своей внешней политики в этом регионе. Приемниками Петра I к 1735 г. все северо-персидские районы, провинции Гилян и Мазандеран были возвращены Персии.

Пётр I не отказался от идеи поисков «песочного золота». В 1718 г. царь посылает в Бухару итальянца Флорио Беневини с заданием разузнать всё о золоте. Беневини пробыл в Бухаре семь лет, тщательно фиксируя собранные сведения, спасая бегством через Хиву. Хан Ширгази, пытаясь заглянуть перед Петром I свою вину за казнь князя А.Бековича-Черкасского и наладить отношения с Россией, отпустил вместе с Беневини 92 пленённых российских воина из войска князя. Ф.Беневини вернулся только в 1725 г. уже после смерти царя, доставив много сведений о регионе. Тема Индии в сношениях России с государствами региона присутствовала и позднее, какие бы интересы не выдвигались на первый план в тот или иной период: торговые, экономические, военные, научные. В 1801 г. император Павел I даже решил поддержать идею Наполеона Бонапарта о совместном походе в Индию. Всё Войско Донское готово было подняться в поход, а 27-тысячный эшелон атамана М.И.Платова успел даже дойти до окраин Саратовской губернии. И лишь известие о смерти императора остановило движение отряда.⁹⁴

Однако после неудачи А.Бековича-Черкасского происходит стратегическое отступление от заложенной Петром I политики России в расширении контактов с Азией со стороны Каспийского моря. Целых полтора столетия таких попыток не предпринималось и на весь XVIII в. было прекращено продвижение русской государственности на юго-восток.⁹⁵ Востоковед А.А.Семёнов подчёркивал то, что этот неудачный поход заставил российское правительство подчинять себе киргизские степи другим путём – оцеплять их укреплениями со стороны Сибири и Урала. Россия стала «укреплять свою власть в Приуралье». В государственную систему были включены земли яицких казаков, в 1735 г. основан административный центр степных владений – город Оренбург, в 1758 г. организовано Оренбургское казачье войско и положено начало устройству Оренбургской пограничной линии. Внешними делами при Оренбургском генерал-губернаторстве ведала Оренбургская пограничная комиссия (1799-1859). Регион Южного Урала стал главной основой России в её геополитическом движении в Центральную Азию через Киргизские степи. В значительной степени он был заселён переселенцами, беглыми колонистами, выходцами из плена в Турции, Бухаре, Хиве, часть из которых приняли крещение, сохраняли связи с родственниками, хорошо знали местности своего рождения или пребывания в плену, языки их населения. Город Оренбург со дня своего основания стал важным центром научных, дипломатических, торговых и военных контактов со степью. Со временем наметилось два наступательных плацдарма России в Туркестан – Сибирский и Оренбургский.

⁹² ТС. № 83. С. 77-78.

⁹³ ТС. № 592. С. 26.

⁹⁴ История русской армии... С. 284.

⁹⁵ История русской армии... С. 283.

До начала XIX в. русское правительство в основном ограничивалось отношениями с подвластными казахскими джусами. Но преследуя задачи расширения торговых связей с Востоком оно стало отправлять в глубь Азии всё более многочисленные дипломатические миссии, торговые представительства, разведывательные экспедиции, официальные посольства с целью установления «притойской дружбы и любви, границы торговых отношений». На её территорию стали проникать казаки, путешественники, исследователи, купцы, которые доставляли новые сведения, пополняли знания о регионе, образе жизни населения и постепенно готовили завоевание края. В списке этих имён немало немецких фамилий. Так, в конце августа 1738 г. под руководством поручика Пензенского гарнизонного пехотного полка Карла Иоганна Миллера был отправлен из Оренбурга (крепости Орск) купеческий караван в составе 40 верблюдов в Ташкент. Целью миссии было личное приведение вождя Старшего жуза к присяге, получение достоверной информации о реальном положении дел в регионе, установление договора о беспешинной торговле для русских подданных. В составе отряда был и геодезист А.Кушелёв. Миссия цели не достигла: караван за два дня пути до Ташкента 1.11.1738 г. вблизи Туркестана в урочище Балакампир был почти полностью разграблен; люди, сопровождающие его взяты в плен, проданы в рабство. К.Миллеру с помощью казаха старшины Кунай-миры удалось добраться до Ташкента к правителям Толе-бию и Жилдас-хану. Мужественному молодому поручику удалось также при активном содействии батыра Средней Орды Джанибека выкупить, собрать всех членов посольства и вернуться в Россию, границы которой он достиг в июне 1739г.⁹⁶ На основании описания и рассказов К.Миллера оренбургский историк П.И.Рычков (1712-1777) сделал практически первое в российской истории описание города Ташкента. (Первое официальное посольство из Ташкента было принято в 1794 г. генерал-майором Г.Э.Штрэндманом (1742-1803) – командующим войсками Сибирской линии).⁹⁷

В 1742-1743 гг. инженер-капитан К.Миллер совершил второе путешествие из Орска в Джунгарию, в долину р.Чу, в район нынешнего Токмака. Он первым из европейцев посетил Бекпакадалу, Чу-Илийские горы, сделал описание маршрута, составил рукописную карту путешествия от Аральского моря до озера Балхаш. Она явилась первой русской оригинальной картой бассейна рек Сарысу и Чу, составленной не по рассказам и рассказам, а на основании личных наблюдений путешественника. Результаты этой миссии нашли отражение в «Путевом журнале К.Миллера 1742-1743 годах». По мнению одного из братьев-востоковедов Я.В.Ханыкова (1818-1862) – это было первое достоверное известие о регионе к востоку от Аральского моря и единственное до середины XIX в. Учёный спустя столетие опубликовал «Миллерову карту» в качестве приложения к труду «Поездка из Орска в Хиву и обратно, совершённая в 1740 - 1741 г. Гладышевым и Муравиним. Издана с приобщением современной карты Миллерова пути от Орска до Зюнгорских владений и обратно Я.В. Ханыковым». (СПб. 1851). Маршрут К.Миллера на свою карту, изданную в 1753 г., нанёс и английский путешественник Д.Ганвей.

При Екатерине II из Германии был «выписан» натуралист Самуил Готтлиб Гмелин (1744-1774). С 1768 по 1774 гг. - академик Императорской Петербургской академии наук, известный как Гмелин-младший (племянник естествоиспытателя, врача и ботаника, исследователя Урала и Сибири, академика Иоганна Георга Гмелина), совершил в 1770-1772 гг. полное трудностей и приключений путешествие, описав Волжские течения до Астрахани, берега Каспийского моря, в т.ч. восточный так называемый Трухменский берег, полуостров Мангышлак, северную Персию и Закавказье. При возвращении из второй поездки в Персию в районе Дербента (село Ахметкент) захваченный 5.02.1774 г. в плен с целью выкупа по приказу хайтыцкого хана Усмея, он умер 30 лет от роду. Соглашаясь отдать С.Г.Гмелина за выкуп, хан всё время менял условия, Екатерина II хотела отнять его силой, но помешал Пугачёвский бунт. Исследователь не вынес тяжёлых условий плена, скончался 16.07.1774 г. Императрица предприняла меры для получения от хана вещей и записок С.Г.Гмелина, часть рукописей ещё раньше спасли его спутники И.Михайлов и Ф.Бауэр: выпущенные из плена они доставили рукописи в Академию наук. Фундаментальный труд учёного «Reise durch Russland zur Untersuchung d.Drei Naturreiche» (СПб. 1770-1784) в четырёх книгах с чертежами и рисунками растений и животных, изданный академией наук столицы, «повергает в изумление каждого, кто берёт эти книги в руки, ибо кажется невозможным к 30 годам сделать столько».⁹⁸ Труд явился важным вкладом в развитие многих наук: географии, геологии, ботаники, зоологии, этнографии и содержал много сведений по медицине, сельскому хозяйству и экономике южных провинций России, сопре-

⁹⁶ «Известия АН УзССР». 1955. № 6. С. 87-93.

⁹⁷ Добросмыслов А. Ташкент в прошлом... С. 22.

⁹⁸ «Русский архив». 1912. № 9. С. 68-82.

дельных государств. Екатерина II, «желая наладить» более прочные связи с Востоком, как свидетельствовал барон Е.Мейендорф и отмечал исследователь, историк-популяризатор Г.И.Спаский (1763-1865), через посланника Ирназара Максутова «от щедрот своих» в знак дружбы с 1779 г. финансировала строительство медресе Назир-Эльчи в Бухаре.⁹⁹

О степях Оренбургских и Киргизских, о народах их населяющих писали выдающиеся учёные-немцы, известные как русские учёные-энциклопедисты, естествоиспытатели, путешественники Иоганн Готтлиб Георги (1729-1802) и Петер Симон Паллас (1741-1811), о котором историк Н.Ф.Высоцкий писал как об учёном, который «должен быть поставлен во главе той плеяды учёных академиков, по большей части иностранцев», которые «своими путешествиями положили первое основание естественно-исторического изучения нашего отечества». Он первым указал на то, что уровень Каспийского моря лежит ниже уровня мирового океана, обосновал гипотезу об образовании Каспийского моря и о возникновении Аральского моря на месте единого огромного водного бассейна. П.Паллас также принимал участие в издании трудов С.Г.Гмелина после его смерти. Сведения этих учёных-путешественников были использованы Ф.Л.Гуссфельдом: им издана в 1786 г. в Нюрнберге «Карта Российской империи и Великой Татарии в Европе и Азии», на которой была обозначена территория расселения народов Центральной Азии.¹⁰⁰

Одну из первых карт Киргизии составил в 1794 г. генерал-лейтенант Яков Васильевич Боувер (1743-1822), он сделал также представление от 9.04.1795 г. Екатерине II «О положении дел в Среднем джусе и о мерах улучшения торговли и развитии осёдлости» в этом районе степи. В 1793 г. в Оренбург прибыли с купеческим караваном два хивинца с письмом от хана, в котором он просил прислать глазного врача для лечения ослепшего дяди. Был послан опытный врач майор Егор Иванович Бланкеннагель (1750-1813), «многими опытами доказавший искусство своё во врачевании глаз». Пять месяцев трудной, опасной для жизни работы при ханском дворе, где все отозвались к нему с подозрением, считая шпионом, хотя и были благодарны за три сотни излеченных им больных, закончились благополучным возвращением майора в марте 1794 г. в Петербург вместе с 13-ю отпущенными с ним в благодарность за труды пленными русскими людьми. Е.И.Бланкеннагель «имел <...> возможность собрать сведения о земле, однако не иначе, как через тамошних российских невольников», он собрал ценные сведения о состоянии управления в ханстве, его производительных силах, торговле. «Замечания майора Бланкеннагеля впоследствии поездки его из Оренбурга в Хиву, в 1793-94 годах» изданы «с объяснениями» известного востоковеда В.В.Григорьева (1816-1881) в С-Петербурге в 1858 г. Широкою же европейскую публику с жизнью и историей народов Центральной Азии познакомил немецкий композитор Георг Фридрих Гендель (1685-1759), творчеству которого принадлежит опера «Тамерлан», впервые поставленная в королевском театре Лондона 31.11.1724 г.

После Отечественной войны 1812 г. Россия активизировала свою внешнеэкономическую политику в отношении центральноазиатских государств. На территории края к середине XIX в. находилось три независимых политических образования: Кокандское и Хивинское ханства, Бухарский эмират и ряд мелких феодальных владений. В 1819 г. в структуре Министерства иностранных дел России был создан Азиатский департамент. Военное проникновение и мирное заселение Азии, охрана и оборона новых границ происходило параллельно с научным изучением края. В плане расширения торговли с Востоком первоепенное значение имела Хива, через её территорию пролегали ключевые торговые пути. Наместником Кавказа генералом П.А.Ермоловым была на восточное побережье Каспийского моря отправлена специальная экспедиция, от которой в сентябре 1819 г. выехала делегация к хивинскому хану во главе со штабс-капитаном Н.Н.Муравьёвым. Делегацию ожидал враждебный приём хана и 48-дневное заключение в маленькой крепости Иль-Гельды. Но аудиенция в ханском дворце всё-таки 20.11.1819 г. состоялась. Основным результатом посольства стали: издание двухтомного сочинения Н.Н.Муравьёва (Карского, позднее генерала от инфантерии, последнего наместника Кавказа) «Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819-1820 годах» (М.1822), долгое время считавшегося классическим трудом по региону; а также решение, принятое по итогам миссии Азиатским департаментом, о необходимости «привлечения военно-политических средств» для обеспечения экономических интересов России на Востоке. На восточном побережье Каспийского моря было решено вновь заложить крепости и отправить в Бухару дипломатическую миссию под руководством действительного статского советника Александра Фёдоровича Негри (1784-1854), вла-

⁹⁹ Лукин Б.В. История Узбекистана в источниках. Ташкент. 1988. С. 225.

¹⁰⁰ Корженевский Н.Л. О старинных картах, хранящихся в Узбекском филиале АН СССР // Известия Узбекского филиала АН СССР. 1941. №. 3. С. 73.

девшего турецким и персидским языками. Ранее дважды бухарские поверенные приезжали в Москву в 1816 и 1820 гг. и изъявляли желание своего правителя видеть русское посольство в Бухаре. Дипломатическое посольство, собранное только после вторичного приглашения, отбыло из Оренбурга 10.12.1820 г. с большим караваном в 368 верблюдов и 400 лошадей, в сопровождении казаков и пеших солдат. Дипломатия благополучно прибыла в Бухару 20 декабря и пробыла там до 10.03.1821 г. Основная цель миссии – расширение торговли между двумя государствами, сбор материалов о природных ресурсах, правительствах государств региона и их отношениях между собой и с Афганистаном. Один из офицеров состава посольства – энергичный молодой инженер из прибалтийских немцев, полковник Генерального штаба барон Егор (Георг Вальтер Конрад) Каземирович Мейендорф (1794-1865) получил специальное «Наставление касательно обозрения Киргизской степи во время следования с посольством в Бухару»: исследовать путь, течения рек, изучить возможность заселения обширных пространств к югу от Оренбурга, «назначить места, удобные для крепостей вдоль по дорогам от крепостей Орской и Троицкой до р. Сырдарья», «обезопасить караванные пути в Бухарию и Хиву», «провести астрономические определения долгот и широт», составить маршруты путей, на основании чего подготовить «Общую генеральную карту» и вести журнал «путешествования в Бухару и обратно». Барон собрал обширнейшие географические, этнографические, социально-политические сведения, материалы о политическом, правовом устройстве, управлении государств края, роли торговли. Современники отмечали: «Немногие русские посольства, побывавшие в Бухаре, могут похвастаться такими обширными и разнообразными сведениями». В 1822 г. в «Северном архиве» опубликовано «Краткое начертание путешествия Российского посольства из Оренбурга в Бухару в 1820 г.». В 1826 г. Национальной школой живых восточных языков (основана в 1795) в Париже была опубликована на французском языке полная монографическая работа исследователя «Путешествие из Оренбурга до Бухары в 1820, через степи, простирающиеся на восток от моря Аральского и древнего Яксарта» с приложениями статей о заболевании и методах их лечения в Бухаре другого участника посольства – зоолога, ботаника, доктора медицины Эдуарда (Эдуард Фридрих) Александровича Эверсмана (1794-1860) – пожалуй первого натуралиста в эмирате, который первым из европейских учёных въехал под видом татарского купца в Бухару и проводил свои исследования с большим риском для жизни; а также естественно-исторического (натуралистического) описания края учёным эмбриологом, анатомом Христианом Ивановичем Пандером (1794-1865).¹⁰¹

В том же году книга была переведена на немецкий язык и издана отдельными частями в Йене. Но только 125 лет спустя, в 1955 г. перевод труда Е.К.Мейендорфа был сделан в Ташкенте с французского на русский язык учёным-востоковедом, крупнейшим библиографом Центральной Азии Евгением Карловичем Бетгером (1887-1956). Им была проделана «большая дополнительная работа. Он бережно подошёл к переводу, скрупулёзно разобрался в географических понятиях и политических обстоятельствах того периода времени, в сложностях административной и иной терминологии, присущих жизни бухарского общества», дополнил к переводу большое количество примечаний, сносок, приложений некоторых частей работы Э.А.Эверсмана и отрывки из воспоминаний сопровождавшего миссию священника Будрина. Сохранил он и перевод описания въезда посольства Негри в Бухару, сделанный ранее востоковедом А.А.Семёновым. В своём отзыве от 15.08.1955 г. «О работе кандидата исторических наук Е.К.Бетгера по переводу на русский язык с французского книги Е.Мейендорфа...» старший научный сотрудник АН УзССР, к.и.н. востоковед О.Чехович пишет: «Сочинение это состоит из трёх частей (книг). В первой части описывается путешествие посольства Негри через казахские степи и прибытие в город Бухару. Вторая содержит краткую заметку о среднеазиатских ханствах, соседних с Бухарой (о Хиве, Коканде, Кашгаре, Хисаре, Кулябе и др.). Третья, самая интересная часть сочинения Мейендорфа, содержит обстоятельное описание Бухарского ханства – его территории, населения, городской жизни, состояния сельского хозяйства и ремёсел, внешней и внутренней торговли, политического строя и культуры. <...> Автор этого сочинения, <...> с 1820 года в посольстве Негри <...> специально для сбора географических и статистических сведений о Бухарском ханстве <...> отнёсся к порученному ему делу с большой научной добросовестностью. Приводимые им сведения подтверждаются другими, в том числе местными, источниками и заслуживают доверия». Отмечая «прекрасный перевод Е.К.Бетгера», автор отзыва подчёркивает то, что он «снабдил свой перевод ценными примечаниями справочно-библиографического характера. Научный уровень, добросовестность и точность этих справок заслуживает самой высокой оценки». Издание перевода было включено в план Госиздата УзССР на 1957 г., но под редакцией Н.А.Халфина работа Е.Мейендорфа «Пу-

¹⁰¹ Лукин Б.В. История Узбекистана... С. 199; ЦГА РУз. Ф. 2487. Оп. 1. Д. 41. Л. 19.

тешестве из Оренбурга в Бухару» опубликована в Москве только в 1975 г. Исследование края проходило и далее.

В 1825-1826 гг. доктор медицины и зоологии Казанского университета Эдуард (Иоганн Карл Эдуард) Иванович Эйхвальд (1795-1876) посетил полуостров Мангышлак, Красноводский и Балханский заливы с целью сбора ботанических и зоологических коллекций, проводил исследования геологического строения местности, наблюдал за жизнью прибрежных туркмен, собрал интересный этнографический материал.¹⁰² В 1838 г. по просьбе бухарского эмира для поиска золота и драгоценных камней были посланы инженеры А.Р.Генрос и Е.П.Ковальский, их задержали хивинцы, они «бросили всё имущество» и в «ноябрьскую ночь, при страшной буре <...> убежали к русскому посту». Позднее горный инженер, участник Хивинского похода В.А.Перовского Александр Родионович Гернгрот (1813-1904) сделал описание западной части Киргиз-Кайсацкой степи.¹⁰³ Закрытость и неизведанность далёкого края обусловили то, что любая дипломатическая миссия, торговая делегация, военная экспедиция имели и большое научное значение и, как правило, включали в своём составе учёных или специально обученных людей для сбора географических, геодезических, топографических и прочих сведений. Так, отряд в составе 2.310 уральских казаков при 6 конных орудиях под командованием полковника (позднее генерал-фельдмаршала) Фёдора (Фридрих Вильгельм Ремберт) Фёдоровича Берга (1794-1874) в 1823 г., обогнув северо-восточное побережье Каспийского моря, вступил на плато Устюрт и достиг западного побережья Аральского моря. Движение отряда преследовало цель пресечь разбойничьи нападения на поселения рыбаков Каспия и р. Урала, принимаемые периодически кочевниками – наёмниками либо Хивы, либо Бухары. Но в отряде были также участники «для научных изысканий». В 1825-1826 гг. Ф.Ф.Бергом проведена вторая Арало-Каспийская экспедиция. При полковнике состоял Александр Осипович Дюгамель (будущий дипломат, сенатор, Западно-Сибирский генерал-губернатор, им был подготовлен и представлен императору доклад об экспедиции), а также исследователи: Э.А.Эверсман, Х.Г.Пандер, Б.Ф.Лемм (1802-1872), полярный исследователь П.Ф.Анжу (1797-1869) и граф Г.С.Карелин (1801-1872) - позднее известный географ, натуралист, путешественник и строитель многих крепостей на Каспии, прежде всего, форта Ново-Петровский (с 1857 - Александровск, с 1939 - Шевченко).¹⁰⁴ Нивелировочные работы проводил Б.Ф.Лемми. В ходе экспедиций Ф.Ф.Берга впервые был сделан ряд астрономических наблюдений и произведена маршрутная съёмка до западного берега Арала для военно-топографических, географических описаний и составления карты района; впервые произведено барометрическое определение высоты Аральского моря. В 1832, 1836 гг. состоялись экспедиции Г.С.Карелина по северо-восточному и юго-восточному побережьям Каспийского моря, доставившие много ценных научных сведений, в составе экспедиции 1836 г. принял участие геодезист Иван (Иоганн) Фёдорович Бларамберг (1800-1878), проводивший съёмку и астрономические наблюдения на юго-восточном побережье.¹⁰⁵

Такие отряды стали посылаться в степь ежегодно, особенно после 1830 г., когда казахи Малой Орды обратились к России с просьбой принять их в подданство и обеспечить безопасность. Вместе с торговыми караванами шли образованные офицеры, горные инженеры, топографы, исследователи, часто рискуя жизнью для сбора сведений о путях передвижения, судоходных реках, полезных ископаемых. С декабря 1834 по июнь 1835 гг. в Бухаре под видом татарского муллы Джафара находился профессор турецкого и персидского языков Института восточных языков С-Петербурга Демизон, пришедший в эмират из Оренбурга с купеческим караваном. В городе им был встречен ещё один путешественник родом из Трансильвании – Г.Гонигбергер, который около 15 лет путешествовал по странам Востока, позднее был и в С-Петербурге.¹⁰⁶

Молодой геолог, географ и путешественник Александр Адольфович Леман (1814-1842) - ученик доктора медицины, основоположника эмбриологии, кандидата философии и путешественника Карла (Карл Эрнст) Максимовича Бэра (1792-1876), совершивший вместе со своим учителем в 1837 г. на шхуне «Кротов» путешествие для исследования восточного берега Белого моря и на Новую Землю, был приглашён в

¹⁰² См.: «Письмо профессора Эйхвальда» // Сб. Материалов о Русском Туркестане. Ташкент. 1871. С. 447-449; Маслова О.В. Обзор русских путешествий и экспедиций в Средней Азии. Ташкент. 1955. Ч. 1. С. 40, 43.

¹⁰³ ТС. № 366. С. 59.

¹⁰⁴ Маслова О.В. Обзор русских... С. 36; ТС. № 366. С. 51

¹⁰⁵ ТС. № 366. С. 73-77.

¹⁰⁶ Лукин Б.В. История Узбекистана... С. 51; ТС. № 372. С. 187; S-Petersburg-Zeitung. 1834. № 224.

1838 г. для исследования Оренбургского края. Он принял участие в экспедиции Перовского в Хиву в 1839 г., в 1840 г. исследовал восточный берег Каспийского моря, южные отроги Урала и более года провёл в Бухаре, отправившись в эмират в 1841 г. в составе дипломатической миссии К.Ф.Бутенёва. Собранный им огромный материал учёный не успел издать, на обратном пути из Бухары он скончался в Симбирске, как писали в то время «от нервной горячки». В обработке Г.Гельмерсена в 1852 г. в С-Петербурге была издана его работа «Reise nach Buchara und Samarkand in J-1841-1842», ботанические коллекции были обработаны профессором ботаники А.А. Бунге, который издал в С-Петербурге в 1852 г. на немецком языке их описание. Продолжал исследования и Генерального штаба корпуса топографов капитан Б.Ф.Лемм. В 1838-1839 гг. он участвовал в составе русской миссии в Персию и Хорасанскую провинцию, проводил астрономические исследования, по результатам которых составил карту, ставшую основой при составлении последующих карт региона. С 20.05.1846 г. в течение 5-ти месяцев Б.Ф.Лемм проделал огромную работу по составлению карты Киргизской степи, определению ряда астрономических пунктов от Орской крепости до р. Сырдарьи и «обеспечения проходов для караванов и военных команд». Им определены астрономические пункты на северо-восточном берегу Аральского моря и в устье р. Сырдарьи от Орска до низовья реки. Отмечалась особая точность и скорость произведённых им астрономических определений 99 мест. Топографические съёмки низовьев р. Сырдарьи продолжил вместе с А.И.Макшеевым в 1847-1848 гг. (Исследование Аральского моря было в 1848-1852 гг. по рекомендации знаменитого мореплавателя Фаддеем (Фабиан Готтлиб Бенъямин) Фаддеевича Беллинсгаузена проведено А.И.Бутаковым).¹⁰⁷ На протяжении десятилетий Б.Ф.Лемм проделал большой объём (600) астрономических определений. За многолетний труд ему в 1850 г. была присуждена золотая Константиновская медаль Русского географического общества.

Горный инженер, будущий академик и директор Горного института, основоположник русской школы геологического картографирования Георг фон Гельмерсен (1803-1885), в течение 60 лет занимаясь описанием малоизвестных окраин России, в том числе и Киргизских степей, в 1840 г. издает свой труд о Хиве. (Хива в нынешнем её состоянии // Отечественные записки. 1840. Т. 8). Участник дипломатической миссии Г.И.Данилевского 1842-1843 гг. в Хиву Фёдор Иванович Базинер (1817-1862), изучая естественно-исторические, природные особенности края, публикует результаты своих исследований в изданиях АН (СПб.1848). В январе 1857 г. генерал-майор Иван Андреевич Фитенгоф (1797-1871) – командующий Сырдарьинской линией (1856-1858) предпринял удачную попытку движения за р. Амударью с довольно значительным отрядом (800 человек, 3 орудия), в ходе её была проведена съёмка местности, которую продолжили в 1860 г. чины Генерального штаба Л.М.Мейер и Н.Н.Головачёв, сняв пространство до разливов восточной части дельты р. Амударьи.¹⁰⁸ Л.М.Мейер руководил экспедицией Генерального штаба по изучению «киргизских степей Оренбургского ведомства» и геологического исследования берегов р. Эмбы и рыболовства в 1861-1862 гг. Характеристики региона в своих трудах касался и величайший естествоиспытатель, академик Петербургской академии наук К.М.Бэр. В 1853 и 1854 гг. он исследовал северо-восточную часть Каспийского моря и дважды посетил полуостров Мангышлак. Военный топограф, геодезист, обладавший к тому же разносторонними и глубокими знаниями, генерал И.Ф.Бларамберг вновь вернулся к исследованию края и систематически с 1840 по 1855 гг. проводил топографические съёмки Киргизской степи, Устурта и Южного Урала, опубликовав позднее «серьёзные», по отзыву А.Вамбери, труды энциклопедического характера о районах, в которых проводил исследования. И.Ф.Бларамберг руководил также строительством укреплений на Сырдарьинской пограничной линии. О киргизских степях и об укреплениях от форта № 1 в Оренбургском крае и на Сырдарьинской линии, об исследовании р. Джаны-Дарьи – притока р. Сырдарьи публикует свои заметки А.Н.Грен: «Заметки об укреплениях в Оренбургском крае вообще и на Сыр-Дарьинской линии в особенности» (СПб. 1861). Геологические и палеонтологические исследования степных районов Оренбургского края, проводил профессор Казанского университета, российский геолог и палеонтолог, основоположник казанской геологической школы Александр Антонович Штукенберг (1844-1905). Ф.Р.фон Остен-Сакен в 1857 г. совершил поездку по Средней Азии до южных отрогов Тянь-Шаня, дошёл почти до Кашгара, собрал обширный гербарий, обработанный академиком Ф.И.Рупрехтом. (Записки русского дипломата барона Ф.Р.Остен-Сакен// Источник. Документы русской истории. 2002. № 1. (55). Археологические раскопки курганов и записи образов устного народного творчества жителей Киргизской степи осуществлял учёный-тюрколог, доктор философии Василий Васильевич (Вильгельм Фридрих) Радлов (1837-1918). В целом происходило постепенное и стихийное продвижение

¹⁰⁷ ТС. № 366. С. 20-21, 143.

¹⁰⁸ ТС. № 366. С. 321.

укреплённых постов в степь и военно-научное исследование края, в котором активное участие принимали немцы, в том числе и зарубежные учёные. В 30 гг. XIX в. в Оренбург в сопровождении химика, профессора Густава Ризе, ботаника и зоолога, профессора Кристиана Готфрида Эренберга, горного инженера Н.С.Меншикова, геологов Э.К.Офмана и Г.М.Гельмерсена совершил поездку известный учёный, основоположник географии растительности Александр фон Гумбольд (1769-1859). Оренбургский генерал-губернатор Пётр Кириллович фон Эссен (1772-1844), раздосадованный тем, что необходимо встречать «какого-то натуралиста», срочно уехал в Уральск, оставив учёного на попечение председателя Азиатской пограничной комиссии генерал-лейтенанта Григория (Георг Гергард) Фёдоровича Генса (1787-1845), который в течение почти двадцати лет собирал материалы о внутренних районах Азии, руководил экспедицией 1831 г. из Оренбурга в верховья р. Тобола и имел «богатый опыт и запас сведений о Средней Азии». Свои материалы генерал любезно предоставил А.Гумбольду. «Эти сведения были самую драгоценною находкой» отмечал учёный, потому что указывали на «орографию таких стран, которые лежат внутри самой Азии и известны европейцам по одним названиям». Материалы Г.Ф.Генса учёный ценил очень высоко и широко использовал в своём труде «Центральная Азия» (Т. 1-3. 1843, на русский язык переведён только первый том, который содержал впервые полное рельефное описание региона).¹⁰⁹ Описанию территории ханств посвящена и работа «Путешествие на Восток в 1815-1816». (СПб. 1827) другого немецкого учёного, одного из основоположников современной географии Карла Риттера (1779-1859), автора фундаментального девятитомного труда «Земледелие в отношении к природе и истории человечества», уделявшего большое внимание изучению географии России и Ирана (в русском переводе в пяти книгах, 1856-1879). Значительный этнографический и регионоведческий материал был собран учёным-агрономом из Дрездена, 26 лет с 1846 г. преподававшим сельскохозяйственные науки в Дерптском университете и совершавшим научные путешествия по России, Кавказу, Западной Сибири и Туркестану, Александром Петцольдом (1810-1889) на русский язык переведена его работа «Обозрение Русского Туркестана». О Центральной Азии писали также немецкие учёные: этнолог, путешественник, этнограф и философ Адольф Бастиан (1826-1905); профессор Фрибургского университета геолог Георг Бем; профессор Иенского университета геолог и палеонтолог, автор единственного в своём роде в мировой геологической науке труда «История земли и жизни» Иоганн Вальтер (1860-1937). Швейцарец Генрих Мозер в 1868 г. совершил путешествие в Туркестан с целью вывоза шелководного червя, он вернётся в край в свите генерала М.Г.Черняева в 1882 г., соберёт много сведений, исторических материалов, совершит в 1883 г. поездку в Бухару и опубликует в Париже в 1885 г. свои путевые заметки «В странах Средней Азии (Путевые впечатления 1882-1883 гг.)», в России они вышли в 1888 г. Посетят край: ориентолог Х.Штумпф; корольский архитектор Б.Шульц; путешественники А.Шлагинтвейт и А.Альбрехт; учёный-географ и альпинист из Мюнхена Готтфрид Мерцбахер (1843-1926), совершивший две экспедиции в район Центрального Тянь-Шаня в 1902 и 1907 гг. (его именем названы несколько горных вершин и загадочное, стекающее дважды в год озеро на Тянь-Шане, расположенное между северным и южным ветвями ледника Иньльчек); и другие исследователи.¹¹⁰

Развитие российской промышленности и торговли увеличивало значение товарооборота с кочевыми племенами и ханствами Центральной Азии, приводило в начале XIX в. к его расширению. Торговлю на российском рынке вели в основном купцы из Хивы и других ханств. Российские караваны подвергались грабёжам, а потому отправки их совершались нечасто и защита их от «набегов разбойников», «шаек грабителей» и т.д. служила своеобразным мотивом продолжения территориально-политической экспансии империи на сопредельные территории. Но с 30 гг. XIX в. Англия, захватив Индию, стала усматривать в русской колонизации края потенциальную угрозу своему господству. Со второй половины XIX в. центральноазиатский регион, обладая важным геополитическим и геостратегическим положением, превратился в зону интересов крупных мировых держав. Россия столкнулась с опасным и очень опытным конкурентом. Англия засылала своих разведчиков, в том числе используя под видом купцов индийцев, создавала агентуру, свои миссии (в Бухаре таковая была основана уже в 1834 г.), подкупала ханов и владык полунезависимых бекств, навязывала им своих или турецких советников, поставляла оружие, строила планы создания на восточном побережье Каспийского моря и в верховьях рек опорных пунктов, откры-

¹⁰⁹ ТС. № 398. С. 22; ГА Оренбургской области. Ф. 166. Личный – Г.Ф.Генс.

¹¹⁰ ЦГА РУз. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 34. Л. 24; Ф. И-20. Оп. 1. Д. 1241. Л. 20, 64; *Моисеев В.* Жизнь и смерть Адольфа Шлагинтвейта: новые данные об отважном исследователе Центральной Азии // *Азия и Африка сегодня.* 2001. № 6. С. 41-43.

венно интриговала, пыталась столкнуть владык края друг с другом и настраивала ханов против России. Она вытеснила Россию с афганского рынка, ослабила её влияние в Персии и начала, продавая свои товары первоначально по очень низким ценам, вытеснять российских купцов с рынков азиатских государств. Активная политическая, военная и торговая экспансия Англии в регионе несла значительную угрозу России. Правители государств края, но особенно доверяли иностранцам, были более заинтересованы в российских рынках, где они сбывали продукцию сельского хозяйства, и стремились извлечь из противостояния России и Англии свою выгоду. Они не обращали внимания на грабежи своими подданными купеческих караванов, на бесконечные аламы на пограничные поселения империи, на захваты людей в рабство. Особенно большой рынок русских невольников, ценившихся как рабочая сила очень высоко, был в Хиве. Все попытки мирного решения вопросов о защите торговых караванов, о положении пленных оставались безрезультатными. В связи с этим в Азиатском департаменте и в военных кругах крепло решение: нет другого способа осадить хана, кроме военного похода. Экспансия России оправдывалась необходимостью противостоять Англии, рассматривалась как оборонительная политика, направленная против её агрессии.

В 20-30-е годы XIX в. русские посты постепенно продвинулись вглубь территории края на 600-700 вёрст и стали достигать Голодной степи. Кочевые степные племена переходили в русское подданство. Со стороны Сибирской линии этот процесс проходил относительно спокойно, но на Оренбургской линии среди кочевников время от времени вспыхивали волнения, провоцируемые со стороны хивинского хана. В феврале 1839 г. Оренбургский генерал-губернатор генерал-адъютант В.А.Перовский (1794-1857) представил царю записку с проектом военного похода на Хиву, основанном на материалах экспедиции Ф.Ф.Берга и сведений из других экспедиций. С этого года начинается вооружённое вторжение России в Центральную Азию. Поход В.А.Перовского начался 14.11.1839 г. Под его руководством было 4.250 человек при 180 орудиях. Кроме того проводники, возчики, верблюжатае из киргиз и казахов 10.400 верблюдов. Целью похода, начатого под видом учёной экспедиции к Аральскому морю, было: «сместить хана, заменить его надёжным султаном Кайсацким; упорядочить порядок, освободить пленных, дать полную свободу торговлю». Но уже к 19 декабря отряд потерял 3.000 верблюдов. Невывало суровая зима, жестокие морозы до минус сорока градусов, снежные бури, цинга и тиф приводили к гибели людей и животных, помешали честолюбивым планам губернатора. К 1.02.1840 г. у В.А.Перовского в строю осталось не более 2.000 человек. Большинство оставшихся в живых верблюдов были больны, с обмороженными ногами. Рекогносцировка показала то, что впереди ещё более трудные условия для передвижения отряда. Крепя сердцем В.А.Перовский 14.04.1840 г. отдал приказ о возвращении в Оренбург. Отряд прошёл половину пути, почти до Аральского моря, не встретив никакого противостояния ханских войск и потерял более одной трети состава. Как отмечают историки, только «энергией Перовского удалось спасти остатки отряда». Полная неудача похода определялась недостаточностью сведений о природных условиях края, неправильно выбранным временем года и неопытностью. «После первого похода Бековича второй русский поход в Среднюю Азию кончился неудачей, что вселяло в хивинцев уверенность в своей неуязвимости и непобедимости».¹¹¹ Но экспедиция не была окончательно бесплодной: хивинский хан Аллакул изменил своё отношение к России, прислал в августе 1840 г. в Оренбург 418 русских пленных, долгое время бывших в неволе, разослал фирман со строгим запрещением брать или покупать русских или вредить чем-либо России и русским купцам. Оренбургский купец Н.М.Деев, «без содействия» которого «не обошлось <...> ни одного русского посольства в Средне-Азиатские владения», возобновил торговлю с Хивой. В конце 1842 г. состоялась «миссия» - первое посольство в Хиву под руководством капитана П.А.Никифорова, правда, не имевшая никакого результата. Важным было и то, что в походе В.А.Перовского принимали участие учёные-исследователи, в том числе Фёдор Иванович Базинер (1817-1862) – философ, натуралист, путешественник.¹¹² Он продолжил исследование края позднее в 1843 г., будучи в составе дипломатической миссии М.И.Данилевского из Оренбурга в Хиву, и первым описал осеннюю флору Хивы и Киргизской степи, опубликовав на немецком языке в 1848 г. яркие сведения о растительности, географии, погоде и истории Хивы. Незаконченный перевод его труда «Путешествие через Киргизские степи в Хиву (1842-1943)» на русский язык был сделан с очень большими дополнениями и собственными примечаниями Е.К.Бетгером в 1956 г. В отряде Перовского были также учёные: географ А.А.Леман, и будущий известный российский филолог немецких кровей, собиратель слов русских Владимир Иванович Даль (1801-1872), совершавший

¹¹¹ История русской армии... С. 284.

¹¹² ТВ. 1873. № 31, 46.

в 1833-1841 гг. служебные поездки по Оренбургскому краю. Свои «Письма к друзьям из похода в Хиву», в которых впервые было дано описание экспедиции, он опубликовал на немецком языке в 1847 г., затем с дополнениями в 1867 г. В.Далю принадлежит также много произведений «по мотивам жизни» народов края. Он записал и опубликовал повествование о поездке в Бухару с торговым караваном Яна Викторовича Виткевича (1808-1839) – востоковеда, посланного за участие в восстании в Варшаве 1830-1831 гг. в Оренбург, ставшего первым посланником России в Кабул в 1837-1838 гг.: «Записка, составленная по расказам оренбургского линейного батальона № 10 прапорщика Я.В.Виткевича относительно пути его в Бухару и обратно». Описание пути, проделанного съездом исследователем с ноября 1835 г. до апреля 1836 г., записаны В.И.Далем лично со слов этого необыкновенно одарённого человека, талантливого дипломата, рано ушедшего из жизни.¹¹³ В июне 1840 г. генерал В.А.Перовский представил проект следующего похода на Хиву, император Николай I одобрил его и даже отдал приказ готовиться к походу, но до 60 гг. XIX в. широкомасштабные военные операции в крае не проводились.¹¹⁴

На территорию края продолжали отправляться с целью картографирования, изучения местности и политической ситуации в регионе различные миссии, возглавляемые, как правило, офицерами Генерального штаба. Так, в 1858 г. Азиатским департаментом МИД России было организовано 3-и российский миссии: научная - во главе с востоковедом Н.В.Ханьковым (1822-1878) из Баку в Иран и западный Афганистан; торговая - из Семипалатинска в Кашгар во главе с известным казахским просветителем поручиком русской армии Ч.Ч.Валихановым (1835-1865), внуком последнего хана Среднего джуса.; дипломатическая - под руководством полковника Н.П.Игнатова в Хиву и Бухару, в составе которой и совершил свою первую поездку в Азию востоковед Пётр Иванович Лерх (1827-1884), участвовал в ней и астроном Отто Васильевич Струве (1819-1905). Особых результатов экспедициями достигнуто не было. Но ценный материал по экономике, характеристике управления в государствах Центральной Азии, расстановке политических сил и степени влияния Англии в ханствах был собран.

Россия, между тем, всё острее осознавала свои интересы в регионе. Гражданская война в США (1861-1864) привела к резкому сокращению поставок хлопка для растущей текстильной промышленности страны. Хлопок был в районах Центральной Азии. К тому же русские товары не могли конкурировать на западноевропейском рынке. До 60% российского металла и изделий из него вывозилось на Восток. Мировой рынок, соперничество с Англией, имперские амбиции вызывали остроту конфронтации государств, определяли политику России на Востоке. Непосредственными соперниками в борьбе за отдельные территории края всегда выступали Иран, Китай, Афганистан. Англия предпочитала действовать за их спинами, подстрекая к захватам территорий или к враждебным акциям. В военных кругах России очень хорошо понимали и слабость центральноазиатских государств, и стратегическое значение этого края в противостоянии Англии, и экономическую значимость его для империи. Оренбургская (Сырдарьинская) оборонительная линия переносится в 1845 г. дальше вглубь территории края. К середине 60 гг. командующими Сырдарьинской линией В.А.Перовским и А.Л.Данзасом построены уже ряд фортов. Россия строит оборонительные укрепления и в Приаралье: в 1847 г. под руководством И.Ф.Бларамберга военным инженером К.И.Герном построен форт Раим (с 1851 г. - Аральское укрепление, официально упразднённое в 1854 г., с 1855 г. форт № 1, перестроенный в 1858 г. по плану полковника Генериха, с 1867 г. – г. Казалинск) – первое российское военное укрепление в Приаралье, служившее местом главной стоянки учреждённой в 1847 г. по инициативе генерала В.А.Обручева Аральской флотилии. В 1849 г. сюда была доставлена двухпущечная шхуна «Константин», а затем и другие суда. В 1853 г. генерал В.А.Перовский взял крепость Ак-Мечеть и воздвиг форт Перовский (Перовск, с 1922 г. – г. Кызыл-Орда), «запиравший у Аральского моря все пути в Среднюю Азию». С его устройством завершилось создание пограничной, так называемой ново-учреждённой Сырдарьинской оборонительной линии, и в политической географии стали отмечать «Среднеазиатские владения России».

Киргизские и казахские кочевые племена, подчинённые Кокандскому ханству, в поисках защиты от беззакония и произвола ханских наместников, всё активнее стали переходить в российское подданство. Отсутствие чётких границ с государственным образованиями края приводило к тому, что кокандские отряды вторгались в кочевья русских подданных, собирали с них дань, уводили скот, забирали людей в неволю и всегда подстрекали против России. Всё чаще стали возникать вооружённые конфликты с войсками кокандского хана, и Сырдарьинская оборонительная линия получила название «передовая Кокандская

¹¹³ Первый русский агент в Афганистане // Новое время. 1885. № 3286; ТС. № 377. С. 80-81.

¹¹⁴ ТС. №. 83; ТС. № 366. С. 60.

линия». Русские войска на территории края продвигались и с востока, со стороны Сибири. От Омска до китайской границы линией тянулись казачьи станицы, они давно врезались в глубину степей и, как проводники русского влияния среди кочевых народов степей, «сами принимали многое из их быта и понятий».¹¹⁵

В 1851-1853 гг. генерал-губернатор Западной Сибири Густав Христианович Гасфорд (1794-1874) ходатайствует об основании в Заилийском крае военного поселения «Заилийский»; 7.03.1854 г. был утверждён проект укрепления «за рекой Илею»; построенное укрепление было названо в честь одной из 3-х дочерей генерал-губернатора – «Вера». Николай I скорректировал в своей резолюции: «Согласен укрепление назвать Верным». Весь Заилийский край вошёл в состав России. К 1858 г. была создана так называемая Ново-Сибирская пограничная линия, включавшая города Копаль и Верный, из которого Г.Х.Гасфорд и сменивший его генерал Александр Осипович Дюгамель (1801-1880) стремились сделать «непреступную для наших азиатских соседей твердыню». С этого времени основными пунктами русского вторжения в Западный Туркестан стали: с запада – г. Перовск, со стороны Сибири – г. Верный. Границы империи с устьями укреплений вдоль гор Алатау и по р. Сырдарья постепенно замыкались. «Русские шли вперед, - писал современник событий, - потому что если бы мы не выдвинулись на Сырдарью, мы бы были принуждены отступить обратно к Уралу». Царское правительство приняло решение смкнуть границы юго-восточных оборонительных линий, между которыми было огромное расстояние в 650 вёрст (по другим источникам - 900 вёрст), служивших открытыми воротами для вторжения войск кокандского хана на территорию империи. К тому же происходило и резкое изменение во взглядах на «значение среднеазиатских завоеваний». Раньше движение на юг считалось делом внутренней политики и ставилась задача обеспечения спокойствия степных границ. «Теперь же среднеазиатская политика стала приобретать великодержавный характер, <...> взорам Двуглавого Орла стала угадываться синеватая дымка Памира, снежные облака Гималайских вершин и скрытые за ними долины Индостана. Заветная мечта окрылила два поколения туркестанских командиров. Наша дипломатия осознала огромную политическую выгоду туркестанских походов, ставших замечательным орудием политического давления – орудием, ставшим бы неотразимым в руках более смелых и искусных, чем были руки дипломатии Александра II».¹¹⁶

Решено было с двух сторон, навстречу друг другу выдвинуть два отряда. Весною 1864 г. из форта Перовского вышел отряд под командованием полковника Н.А.Верёвкина (1828-1898), из укрепления Верного - Западно-Сибирский отряд под командованием полковника Генерального штаба М.Г.Черняева (1828-1898). На стыке наступающих с двух сторон отрядов находилась крепость Чимкент, считавшаяся неприступной. М.Г.Черняев, принявший общее командование над соединившимися отрядами, занял 22.09.1864 г. крепость, на время обосновавшись в ней. (Его попытка овладеть в том же году в октябре Ташкентом не удалась). Действия М.Г.Черняева были порой жёсткими, особенно при взятии Пишпека и Ауле-Аты. Принимавшие в его походе участие: известный путешественник Н.А.Северцев (1817-1885) и казахский историк, этнограф, филолог и просветитель Чокан Чингисович Валиханов (1735-10.04.1865) выражали ему решительные протесты. Ч.Валиханов в знак протеста оставил службу и возвратился в Семиречье. Завоевания новых территорий отрядами М.Г.Черняева и Н.А.Верёвкина были, однако, настолько неожиданными для царского правительства и до того не в его планах, что 31.10.1864 г. даже состоялось высочайшее повеление «о неперменной недвижности нашей границы». Но затем из завоеванных территорий бухарских и кокандских земель 12.02.1865 г. была образована в составе Оренбургского генерал-губернаторства Туркестанская область. Во главе её поставлен получивший генеральский чин М.Г.Черняев. С целью составления проекта «Положения» для управления областью создана особая комиссия под председательством действительного статского советника Н.К.Гирса, получившая неофициальное название «Степная». Одним из членов её состоял Александр Константинович Гейнс (1834-1892) – позднее первый помощник К.П.фон Кауфмана по устройству управления в Туркестанском крае. Два года члены комиссии разъезжали по степи, знакомились с бытом населения, собирали статистические данные. Именно А.К.Гейнсу принадлежит заслуга обработки собранного материала, анализа результатов его данных и разработки основных принципов организационного управления, которые позднее легли в основу устройства всего региона. Но уже тогда в 1865 г. центральным органом власти для новой области стало военное министерство, и, поскольку общеимперская администрация подчинялась МВД, это создавало основу для будущего соперничества двух ведомств.

¹¹⁵ ЦГА РУз. Ф. И-1009. Оп. 1. Д. 118.

¹¹⁶ История русской армии... С. 286.

Пока шла разработка вопросов управления областью, внимание генерала М.Г.Черняева занимал город Ташкент – «ключ к Средней Азии», – так определял его стратегическое значение Армений Вамбери (Герман Банбергер). Ташкент входил в состав Кокандского ханства, но всё больше распространялись слухи о том, что городом собирается завладеть эмир бухарский. Это побудило генерала М.Г.Черняева ускорить реализацию своих намерений овладеть городом. Со своими незначительными силами (1951 человек, 12 орудий) 29.04.1865 г. он занял небольшое укрепление Ниязбек, господствующее над водными источниками, питающими Ташкент, и расположился в нём лагерем в 8-ми верстах от крепостных стен города. В Ташкенте под руководством кокандского хана Алимкула было сосредоточено до 30 тысяч войск при 63 орудиях. Утром 9 мая Алимкул с многочисленным отрядом сделал боевую вылазку за городские стены и был смертельно ранен. Воспользовавшись сложившейся ситуацией и учитывая то, что в городе среди защитников не было единства и большая партия высокопоставленных горожан считала для себя лучшим присоединение к России: от них в конце апреля 1865 г. прибыл в лагерь посланец Тюря-хан Зейбуханов, генерал М.Г.Черняев решился на штурм Ташкента. В течение 3-х дней мая 1865 г. штурмом малыми силами, потеряв всего 25 человек убитыми и 117 человек ранеными, он взял огромный со стотысячным населением город, окружённый толстой сырцовой глинки стеной в 24 версты длинной. В наградные листы Георгиевских кавалеров и в исторические хроники героических подвигов при штурме крепостных сооружений внесены были многие имена офицерского и рядового состава. В списке лиц, «храбростью, мужеством и распорядительностью заслуживающих особого внимания при штурме Ташкентской крепости», есть имя штабс-ротмистра Белорусского гусарского полка Густава Александровича фон Вульверта (1840-1894) - будущего генерал-майора, коменданта Гельсингфорса. Возглавив вместо раненого капитана Каховского штурмовую солдатскую цепь, он с криком: «Ура!» бросился вперёд и повёл за собой солдат. Под сильным огнём штурмующие преодолели открытое место, штыковой атакой одолели обороняющихся ров и, взобравшись на крепостные стены, бросились захватывать орудия. В этот момент Г.А.фон Вульверт был ранен, но «исход схватки был уже предreshён».¹¹⁷

М.Г.Черняев взял город на свой страх и риск и вопреки распоряжениям начальства. Русское правительство, действовавшее с оглядкой на Запад, пребывало в растерянности. Министерство иностранных дел даже 23.02.1866 г. высказало намерение вернуть город, а его министр А.М.Горчаков призвал отозвать русские войска «от Ташкентской независимой области».¹¹⁸ Директор Азиатского департамента МИД П.Н.Стремоухов и военный министр Д.М.Милютин считали, что ни интересам торговли, ни политическим интересам страны новые завоевания пользы не принесут, наоборот, вызовут лишние расходы казны и дипломатические осложнения. «Ташкент взят генералом Черняевым. Никто не знает почему и для чего», - записал в своём дневнике министр МВД П.Валуев. Серьёзные разногласия были у М.Г.Черняева и с Оренбургским генерал-губернатором Н.А.Крыжановским (1818-1888), который считал необходимым провозгласить независимое Ташкентское ханство и даже объявил в сентябре 1865 г. Ташкент независимым владением. На совещании в Петербурге, где присутствовали оба генерала, была выработана «точная» и очень «ясная» инструкция, предписывающая «в Ташкенте не стеснять себя никакими регламентациями, а стараться дать ему устройство действительно наиболее соответствующее нашим и его выгодам». В конце концов Д.А.Милютин поддержал М.Г.Черняева, что и привело к юридическому включению Ташкента в состав империи. Сподвижник генерала учёный Н.А.Северцев подготовил проект «Положения о Среднеазиатской пограничной области» и 6.08.1865 г. было высочайше утверждено «Временное Положение об управлении Туркестанской областью», которое действовало до 11.04.1867 г. «Занятие Ташкента окончательно упрочило положение России в Средней Азии».¹¹⁹

М.Г.Черняев предоставил ташкентцам льготную («весьма странную» по оценке современников) грамоту («гадь-нама»), «договор», «переписанный в четырёх копиях на узбекском языке» для каждой из четырёх даха города; освободил рабов; начал сооружение новой крепости и конфликтовал со своим посредственным начальником – Оренбургским генерал-губернатором Н.А.Крыжановским. В ответ на требования бухарского эмира вернуть занятые русскими войсками города и угрозу объявления «священной войны», он арестовал бухарских купцов, находившихся в этих городах, и без согласования с Петербургом отправил посольство в страну, именующую себя «опорой ислама», во главе с дипломатическим чиновником МИД Кирилом Васильевичем Струве (1835-1907). Аудитория посольства ограничилась тем, что эмир,

¹¹⁷ ТС. № 592. С. 150; ЦГА РУз. Ф. И-715. Оп. 1. Д. 30. Л. 138; Ф. 2412. Оп. 1. Д. 23. Л. 41.

¹¹⁸ Терентьев М.А. Туркестан и туркестанцы //ТС. № 87. С. 200.

¹¹⁹ История русской армии... С. 288; *Века А.В.* История России. Минск. М. 2003. С. 618.

сидя у окна и выслушав приветствия послов, стоящих во дворе, «удостоился взглянуть на них и погладить бороду в знак благоволения». Посольство осталось в плену, участники его чуть не поплотились жизнью. Эмир обещал отпустить всех только тогда, когда его посол в Петербург с ультимативным требованием очистить от русских войск Чимкент и Ташкент вернётся обратно. Посол эмира был задержан в Казалинске, царское правительство не давало чётких указаний и в целом было недовольно положением дел и строптивым характером генерала. Д.А.Милютин тоже считал, что «увлечённый неутолимой жадой военной славы, Черняев не соизмерял своих предприятий со средствами и действуя вопреки получаемых инструкций, очутился с горстью войск лицом к лицу перед двумя противниками: Бухарой и Кокандом». В Петербург шли донесения о полном хаосе в административной и финансовой частях Туркестанской области, о непродуманных военных действиях генерала. В итоге генерал М.Г.Черняев был отозван из Туркестана. На смену М.Г.Черняеву 10.02.1866 г. был назначен редактор журнала «Русский инвалид» генерал-майор Генерального штаба Д.И.Романовский (1825-1881). Он и приехавший позднее в область генерал Н.А.Крыжановский успешно продолжили военные действия с Бухарой начатые М.Г.Черняевым. «Бухарская операция», в результате которой русские войска, выиграв ряд сражений, заняв штурмом несколько городов и крепостей, вошли на территорию Бухарского эмирата и встали лагерем недалеко от Самарканда, была завершена в октябре 1866 г. Эмир, потеряв значительные территории ханства, «стал более осторожным», освободил заложников, но только весной следующего года для переговоров о мире прислал в Оренбург посла, которому пришлось прожить в городе несколько месяцев, дожидаясь приезда К.П.фон Кауфмана.

В первых числах декабря 1866 г. генерал-майор Д.И.Романовский уехал из Ташкента. Туркестанская область была сдана генерал-майору Николаю Максимовичу Цёге фон Мантейфелю (1827-1889), затем вскоре после последовавшего его отъезда - начальнику Джизакского гарнизона, полковнику Александру Константиновичу Абрамову (1836-1886). Указом правительства от 14.07.1867 г. область была реорганизована в Туркестанское генерал-губернаторство в составе двух областей: Сыр-Дарьинской и Семиреченской.

«УСТРОИТЕЛЬ ТУРКЕСТАНСКОГО КРАЯ»

После своего нового назначения Туркестанским генерал-губернатором в край К.П.фон Кауфман выехал не сразу. Всё лето он изучал материалы о далёком регионе империи и его населении, литературу, описания, документы, донесения и справки ведомств, имевших отношения с азиатскими окраинами, беседовал с людьми, побывавшими в крае, с руководителями различных учреждений. В Ташкент он выехал из Петербурга 23.08.1867 г. окружной дорогой через Омск, Верный, Сергополь, Копал. Столь долгий окружной путь он избрал с целью регулирования взаимоотношений с Оренбургским и Западно-Сибирским генерал-губернаторствами, а также для ознакомления с краем, его населением и составом чиновников аппарата управления.

К.П.фон Кауфману были даны широкие полномочия, вплоть до ведения переговоров, «право на объявление войны и на заключение мира» с властями государств на условиях, какие он признает «соответствующими достоинству русской державы», право ведения дипломатических сношений и другие права по судебной и финансовой частям.

«Милостивый государь, Константин Петрович, - писал ему директор Азиатского департамента П.Н.Стремоухов, - имею честь препроводить при сём <...> высочайшие полномочия для ведения переговоров, в случае окажется в том необходимость, как с эмиром Бухарским, так и с Ханами и Правительствами дружественных, соседних с нами владений в Средней Азии. О

получении этих полномочий соблаговолите меня уведомить». Полномочия были оформлены как высокое произведение искусства. «Сам текст полномочия был написан на великолепной бумаге, золотыми крупными буквами, страницы заключены в бордюр из гербов губерний и областей России. Золотой глазуревый переплёт, заключающий этот текст был прошнурован толстыми золотыми шнурами и вложен в массивный серебряный ларец, через стенки которого высовывались концы шнуров, на них красовался оттиск большой государственной печати на красном воске. Концы золотых шнуров оканчивались массивными золотыми петлями. Выражение, заключавшееся в этом послании, «нашим царственным именем заключать» и т.д. свидетельствовало, что в руки К.П.фон Кауфмана вверялись все направления тогдашней политики в Средней Азии», - отмечал востоковед А.А.Семёнов.

Первому главному начальнику края высочайшим рескриптом было предоставлено право действовать на месте соответственно с обстоятельствами. «Мы признаём за благо снабдить нашим высочайшим полномочием нашего Туркестанского генерал-губернатора <...> и уполномочиваем его к решению всех политических, пограничных и торговых дел, к отправлению в сопредельные владения доверенных лиц для ведения переговоров и к подписанию трактатов, условий, постановлений. Обещаем императорским словом нашим за нас и приемников наших за благо принять всё, что в силу сего означенного уполномоченным нашим заключено и подписано будет». К.П.фон Кауфман, как пишет М.А.Терентьев, «не упускал случая показать «золотую книгу» именитым жителям края. Она вызывала «особое почтение у местного населения и порождала молву о большой власти, наделяющей ею её владельца».

По свидетельству современников и многочисленных биографов К.П.фон Кауфмана, медленное передвижение в экипаже, продолжительные остановки и пребывания в тех или иных местах, на станциях, в поселениях давали генералу неограниченные знания о крае. Остановившаяся в крепостях и городах он работал с утра до вечера, принимал и выслушивал всех, делал распоряжения. В его свите был также и генерал А.К.Гейнс. В Оренбурге пришлось задержаться на 18 дней. Вместе с генералом Н.К.Крыжановским он доработал мирный договор с Бухарой, считая необходимым добавить пункт о сношениях эмира с российским правительством только через Туркестанское генерал-губернаторство, что подчёркивало его равное положение по отношению к центральноазиатскими государствами. Договор определял русско-бухарскую границу, обязывал эмира и русское правительство пресекать действия разбойничьих шаек, гарантировал свободу доступа русским и бухарским купцам в города России и Бухары и право русским строить караван-сарай на территории эмирата. Вместе с трактатом о мире, подписанным обоими генералами, К.П.фон Кауфман отправил эмиру копию Царского манифеста о его назначении Туркестанским генерал-губернатором и данных ему полномочиях. Документы были вручены послу 14.09.1867 г. Но, по многим свидетельствам, посланец не торопился быстрее добраться до Бухары, по пути подолгу останавливался в кочевьях и агитировал против русских.

В укреплении Верное К.П.фон Кауфман задержался около недели до 20 октября. Ему были устроены чрезвычайно торжественные встречи и помпезные чествования. Он, как отмечал генерал Д.Г.Колокольцев, «не отвергал делаемых ему высоких встреч» и «перед азиатским народом старался сохранить своё достоинство, как посланный от Великого Государя», квартира его была «переполнена должностными лицами, принимал всех, выслушивал, отдавал распоряжения, осмотрел крепость, инспектировал казармы, склады, расквартирование войск, лазарет, гауптвахту», «своей энергичностью и быстротой своих действий поставил всех, как говорится, на ноги».¹²⁰

По существу, он совместно с Г.А.Колпаковским тогда ещё формально военным губернатором Семипалатинской области вскоре сменившим Верненского уездного начальника Н.Е.Фридерикса, заложил основания нового города Верного (с 1921 Алма-Ата, с 1993 Алматы) - центра созданной 19.05.1867 г. Семиреченской области. К.П.фон Кауфман и позднее заботился о развитии города, в каждое своё посещение его привозил саженцы зелёных насаждений для озеленения улиц и создания парка, и как подчёркивает В.Проскурин, стремился заселить край «трудолюбивым и знающим русским элементом, чтобы завоевать его мирным путём» и сделать «частицей великой России». В «захолустном же мире чиновничества» поездка генерала по Семиречью на пути в Ташкент «не могла оставить приятных воспоминаний». «Недовольство генерал-губернатора, - отметили современники событий, - почти всем виденным, разносы, замечания вызывали у семиреченцев бесконечные пересуды и страх за своё будущее. Общее впечатление было таково: вновь назначенный генерал-губернатор служить не любит и что блаженные времена бесцеремонного хозяйничанья разных мелких чиновничьих сошек скоро должны сделаться достоянием истории».

¹²⁰ Кольцов Д. Воспоминания генерал-лейтенанта Кольцова М. 1887. С. 20.

В Ташкент К.П.фон Кауфман прибыл 7.11.1867 г. С последней почтовой станции в город шли две дороги: одна через базарную площадь старого города, другая, минуя его, вела прямо к наскоро специально для генерал-губернатора построенному домику. Русские купцы возвели при въезде в европейский квартал превосходную арку стоимостью более тысячи рублей со щитом с вензелями Александра II и флагами.¹²¹ В газете «Москва» 20.07.1867 г. было напечатано письмо известного в Ташкенте купца И.И.Первущина (это имя до сих пор на слуху среди старожилов Ташкента), который «хаживал со своими караванами аж до Кашгара». Он писал по поводу назначения К.П.фон Кауфмана: «Имя генерала Кауфмана, дорого каждому русскому человеку по его прежней плодотворной деятельности в Северо-Западном крае, его слишком хорошо известная неутомимая деятельность и его настойчивость могут достаточно рачуться за то, что дело русское в глубине Средней Азии вверяется надёжным рукам и возбудят значительно упавший в последнее время дух наших торговых людей, имеющих большое дело в Средней Азии».¹²² Депутаты от города и купечества собрались у арки, но К.П.фон Кауфман въехал в Ташкент через старый город. Депутаты успели сориентироваться и встретили генерал-губернатора у ворот в старый город. Приняв подношения, К.П.фон Кауфман поблагодарил собравшихся и произнёс краткую речь, в которой отметил ту пользу, которую приносит купцы своим пребыванием в крае и своей деятельностью в нём. Вечером в городе была устроена «иллюминация». Со стороны местного населения никаких приготовлений к встрече сделано не было. И хотя на плоских крышах домов собралось немало народа, «на всём протяжении пути до европейского квартала К.П.фон Кауфмана и его свиту сопровождала господствующая тишина и настороженное недоумение жителей». Генерал сразу начал знакомиться со служащими в крае людьми. Узнав от чиновников, что многие, из назначенных на службу, страдают в дороге по пути в Ташкент от недостатка продуктов питания и безденежья, генерал выделил 7 тысяч рублей, снабдил ими одного из служащих, наделил его полномочиями относительно почтовой связи, которая находилась в руках киргиз, приказал запастись нужными в пути человеку продуктами и отправил на тракт. Киргизы – служители почтового тракта были удивлены массовым потоком людей, направлявшихся тогда «на Ташкент», горестно считая, что Средняя Азия «теперь кончал».¹²³

Прибыв в Ташкент К.П.фон Кауфман стремился налаживать отношения с соседями. Но эмир не отвечал на письмо, отправленное ему из Оренбурга. К.П.фон Кауфман же через неделю уехал в Ходжент, на передовую линию границы с Бухарой. Он нашёл, что граница Джизакского района, означенная в проекте договора с эмиром, неудобна и, изменив пункт договора о границах, отправил изменения эмиру и ещё раз выразил своё стремление поддерживать добрые отношения. «К.П.фон Кауфман, - отмечал В.Пикуль, - мастер политического диалога с противником. Слово являлось его оружием и залпы пушек иногда лишь продолжали прерванный диалог». Ко времени приезда К.П.фон Кауфмана в Ташкент фактически война с Бухарой была не закончена. Эмир Музафар (1834-1885) колебался: смириться с новым могущественным соседом или ещё раз попытаться обрести счастье в борьбе с ним. Он вёл переговоры с соседними государствами, надеялся на помощь Турции, не пресекал набегов «вольных бухарцев» на посты и поселения мирных жителей пограничных территорий империи, и не торопилась с ответом на письмо. Из поездки по осмотру южных границ К.П.фон Кауфман вернулся в Ташкент 27.11.1867 г. Собственно только с этого момента Туркестанское генерал-губернаторство, как и Туркестанский военный округ, были открыты. При его возвращении за семь вёрст до города, в кишлаке Ногай-Курган его встретили богатые и именитые люди из Ташкента и пригласили на затянувшийся до вечера завтрак, во время которого был провозглашён тост «за здоровье дорогого гостя». В ответ на это К.П.фон Кауфман вежливо сказал: «Всегда и везде, где бы мы, русские люди, не собирались, первый тост наш принадлежит нашему великому государю». Он всегда умел деликатно указать на величие русского царя и на то, что он его посланец и предан ему как и делу, которому служит для России. Весь путь от Ногай-Кургана до Ташкента встречавшие освещали фонарями. «Это была уже совсем другая встреча, нежели при первом въезде К.П. фон Кауфмана в город».¹²⁴

¹²¹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 32. Д. 11. Л. 31об.

¹²² ТС. № 1. С. 195; «Москва». 1867. 20 июня.

¹²³ ТС. № 422. С. 72; ЦГА РУз. Ф. 2412. Оп. 1. Д. 150. Л. 2.

¹²⁴ ТС. № 422. С. 73.

В один из первых дней после возвращения К.П.фон Кауфман посетил домик на территории крепости, в котором жил генерал М.Г.Черняев. Осмотрев его, он приказал сохранить всё как было при его хозяине, «хранить эту землянку на память в том виде, в котором оставил её победитель».¹²⁵

В начале декабря в Ташкент прибыл посол эмира Мирзахуд Муса-Бек, но он не имел никаких полномочий, ничего не мог объяснить, «с истинно восточным пристрастием ни на что не возражая и на всё соглашаясь». «Корректный К.П.фон Кауфман, приписывая эту ситуацию недоразумению», написал ещё одно письмо эмиру, предлагая ратифицировать мирный договор, и ещё раз объяснил значение обмена мирными условиями, тем более необходимыми в связи с тем, что на границе становилось всё более тревожно и доходило до столкновения вооружённых отрядов. Майор О.К.Гриппенберг дважды и полковник А.К.Абрамов уже выступали по тревоге в походы. Но эмир не торопился с ответом. Посол всё это время жил в Ташкенте.¹²⁶

Неспокойно было и на границах с другими ханствами. В Кокандском ханстве образование Туркестанского генерал-губернаторства было воспринято как предзнаменование последних дней своего существования. Началось спешное переселение жителей из Коканда, Андижана и других городов в Китайский Туркестан. К.П.фон Кауфман счёл необходимым тотчас же по прибытии в Ташкент отправить Кокандскому хану письмо, в котором отмечал, что если хан сам не начнёт враждебных действий, будет дорожить дружбой с Россией, то сможет жить совершенно спокойно, т.к. завоевывать его владения никто не хочет и России нет в этом никакой надобности. Через три дня после его возвращения с Бухарской границы из Ташкента в Коканд отправился торговый караван купца И.А.Хлудова (... -1868). С ним отбыл полковник Шауфус с письмом к хану. И посол от хана Коканда прибыл в Ташкент уже в начале декабря.¹²⁷ На торжественном приёме бухарского и кокандского послов 3.12.1867 г. К.П.фон Кауфман сказал: «Государю императору благоугодно было назначить меня правителем здешней страны не для завоевания новых земель, а для распространения благоденствия между его верными подданными и для дарования стране спокойствия, которого она не знала в течение многих веков. Я не трону тех, кто дорожит дружбой великой русской земли, на горе тем, кто не поймёт благодетельных видов миролюбивого Белого царя». Однако для утверждения «благоденствия», «спокойствия» в крае потребовалось ещё много усилий. В январе 1868 г. был подписан договор с Кокандским ханом, значительно улучшивший возможности торговли для русских купцов и фактически ставивший Кокандское ханство под контроль России. Отношения же с Бухарой продолжали оставаться неопределёнными.

В первые дни своего приезда в Ташкент К.П.фон Кауфман написал также дружелюбное письмо и хивинскому хану Мухаммад-Рахиму, извещая его о своём прибытии в край, о высочайших полномочиях данных ему на ведение пограничных дел. Он отмечал частые и дерзкие набеги лихих джигитов – подданных хана на пограничные районы, грабежи ими торговых караванов и уведомлял хана о том, что для обеспечения безопасности русских купцов от грабителей будет предпринято движение русских отрядов за р. Сырдарью из Казалинска и Перовска.¹²⁸ Хан не удостоил письмо ответом. Только в феврале 1868 г. пришёл амбициозный, ничего не означающий ответ из Хивы от кушбеги - премьер-министра и министра финансов, который давал понять К.П.фон Кауфману разницу между ним и ханом, указывая на то, что он всего лишь подданный царя, а хан - самодержавный властитель. Извинительным было то, что хану тогда было всего 20 лет и он не обременял себя государственными делами. В официальных донесениях в Петербург К.П.фон Кауфман писал о том, что позиции России в Средней Азии прочны и дальнейшие военные действия, если Бухара и Коканд не будут выступать против России, нецелесообразны.

¹²⁵ ЦГА РУз. Ф. 2412. Оп. 1. Д. 150. Л. 2; ТС. № 422. С. 73.

¹²⁶ ТС. № 521. С. 149-150.

¹²⁷ «Письмо из Ташкента». Ташкент. 22 ноября // Московские ведомости. 1867. № 5; Сын Отечества. 1867. № 10.

¹²⁸ Терентьев М.А. Россия и Англия в Средней Азии. СПб. 1875. С. 82-83.

ОРГАНИЗАЦИЯ УПРАВЛЕНИЯ КРАЕМ

Осмотрев границы и приняв ряд мер для налаживания мирных отношений с правителями соседних государств, К.П.фон Кауфман приступил к организации структуры управления вверенного ему края. «Да ли какому либо генерал-губернатору когда-нибудь приходилось принимать край более расстроенным. Масса злоупотреблений, общее недоверие и злоба местных жителей на русскую администрацию – вот тогдашнее положение дел в Туркестане», - отмечал А.А.Семёнов.¹²⁹ Первостепенной стояла задача устройства гражданского управления, создания особой системы военно-народного управления Туркестаном. Предполагалось ввести такой порядок управления, который «позволил бы жителям увидеть в русской администрации защитников от произвола ханов, но в то же

время не отталкивал бы и прежних управителей», занявших «враждебно-выжидательную позицию». К.П.фон Кауфман считал что «всякая крутая мера в этом отношении принесёт больше вреда, чем пользы», придерживался поэтапного создания системы административного управления, стремясь не к обособлению, а к возможно полному слиянию края с остальными районами России. Важными при этом были и учёт международного опыта, и материальные затраты, и необходимость поднять авторитет России не только в регионе, но и в Европе. Особенно значимыми были в этом отношении 1867-1871 гг. – годы закладки фундамента, установления гражданских отношений в крае, выработки правил отношения военной власти к местному населению, его обычаям и традициям, укладу жизни и этики общения, чтобы местные жители увидели «русскую силу не только на поле битвы, но и в участии к быту и в управлении».

Портрет генерала А.К.Гейнса (1896) художника И.Е.Регина

Реформа управления краем была начата с Ташкента. К.П.фон Кауфман считал, что успешное проведение реформы административного управления в Ташкенте может повлиять на осёдлое мусульманское население других городов и поселений.

Ближайшим помощником губернатора в проведении реформ был генерал А.К.Гейнс, человек хорошо изучивший Степной край, особенности его климатических и природных условий, населявшие его народы, их традиции, нравы, особенности социального, бытового, экономического уклада. Под его руководством была образована особая комиссия из нескольких отделений. Прежде, чем чиновники комиссий приступили к работе, К.П.фон Кауфман счёл нужным поговорить с представителями местного населения. На представительном собрании он произнёс речь. «В то время как Ташкент и другие уездные города принадлежали ещё ханам, жизнь и имущество каждого жителя находились в руках деспотических беков, назначавшихся из числа самых близких людей к хану, следовательно, таким, которые, по существовавшему в Средней Азии порядком, могли безнаказанно попирали все божеские и человеческие законы. Таким образом, при возвращении караванов из Ирбитии, Нижнего, Петропавловска и Троицка, у купцов отбиралось всё ценное и хорошее в пользу бека или хана. Ради корысти бухарские и кокандские власти нарушали иногда мусульманские законы и налагали противозаконные подати. Богатые люди подвергались по капризу высших властей опасности быть повешенными или зарезанными потому только, что они богаты. Всякий человек, без исключения, мог быть подвергнут телесному наказанию. Караваны грабили киргизами, и чтобы охранять свои товары ташкентцы были принуждены содержать войска в укреплениях, выстроенных на торговых путях, а вы знаете, что это дорого стоит. К довершению всего кровавые перевороты в Коканде или Бухаре отзывались в городах неистовством кипчаков или другой партии, успевшей захватить

¹²⁹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 32. Д. 11. Л. 86; Семёнов А. Покоритель и устроитель Туркестанского края генерал-адъютант К.П.фон Кауфман 1-ый // Кауфманский сборник. Ташкент. 1910. С. XY-XIX.

власть над ханством в свои руки. В таком положении были дела, когда русские, чтобы положить конец наездам кокандских занетчиев на волости русских киргизов, чтобы обезопасить их от грабежей кокандских подданных, чтобы обуздать претензии соседних правительств – принуждены были завоевать правый и левый берег Сыра до города Ходжента. Генералы Черняев и Романовский, исполняя волю нашего Великого Государя, заботились об устройстве новой области, но принужденные оборонять страну от нападения бухарцев и кокандцев, они имели мало времени для того, чтобы окончить это устройство. Кроме того, по своему служебному положению, они не имели достаточно прав, чтобы сделать всё, чего они желали для блага народа, без разрешения высшего начальства. Однако с тех пор, как наши войска заняли эту страну, русские основные законы защиты сартов. Жизнь и имущество жителей завоеванных мест были обеспечены. Сартовские города и деревни, которые прежде трепетали перед всяким внешним врагом, защищаются теперь непобедимо русскою армией, следовательно не боятся никого. Грабежи караванов в наших пределах прекратились совершенно. Все лица, добровольно содействовавшие русской власти, осыпаны наградами. Администрация области знала поименно всех ташкентцев, бывших прежде её врагами, точно так же, как и теперь она может назвать каждого, которые не в такой степени верны государю, как того требует принесённая ему присяга, однако, она не преследует ни тех, ни других. Она ждала и ждёт, чтобы этих людей исправило время. Надеюсь, они поймут свой долг и свою пользу. До сих пор русская администрация не всегда действовала безошибочно потому, что у губернаторов не было ещё лиц, достаточно подготовленных для управления здешним народом, и ещё потому, что наша власть не могла быть хорошо знакома с жизнью сартов, ни с теми из последних, которых нужно было допускать к участию в управлении городом и областью. Чтобы узнать жизнь сартов и киргизов в прошлом году была командирована особая комиссия, которая сделала в С-Петербурге свой доклад. На основании сведений, ею составленных, написаны новые законы для этой области, которую велено называть Сыр-Дарьинской. Между тем, его императорскому величеству благоугодно было по многим соображениям основать Туркестанское генерал-губернаторство из земель, простирающихся от Тарбагарских гор и Аягуза, что у Чучака, до Аральского моря. В состав генерал-губернаторства входят 2-е области: Сыр-Дарьинская и Семиреченская. Волею государя императора генерал-губернатором этих земель назначен я. Чтобы охранять спокойствие вверенной мне страны, государю было угодно дать мне право вести, в случае нужды, войну и заключать перемирие с соседними с этой стороны России владениями. Пользуясь таким доверием нашего императора я потреблю все меры, чтобы дать вам безопасность и спокойствие. Прибытие сюда посланников эмира, даёт мне силы, надежды, что мир не будет нарушен и укрепитя. Для того же, чтобы упрочить внутреннее устройство края на благополучие живущих в нём русских, сартов и киргизов, государю угодно было повелеть мне обсудить этот вопрос здесь, на месте, как именно применить к делу законы, которые были составлены в С-Петербурге для всех жителей Туркестанского генерал-губернаторства. Эти законы составлены так, что могут дать нам счастье, если вы только пожелаете. Таким образом, правительство полагает возможным предоставить ташкентцам, как и всем другим сартам, право выбирать правильным образом арык-аксакалов, аксакалов и казиев с подчинёнными им лицами. Число аксакалов и казиев в каждой местности будет определено мною. Выборы предложено проводить на три года, с правом по истечению их избирать новых лиц или оставлять тех же на прежних местах. Ташкентцы и жители других городов, за исключением только некоторых преступлений, будут судимы wybranными казиями по шариату и обычаям, таким образом, что в приговоры казиев не будут иметь право вмешиваться русские чиновники. Если бы, однако, обе тяжущие стороны захотели судиться у русского судьи, то это им разрешается, русским же судьям приказано разбирать дела по совести. Жалование арык-аксакалам и аксакалам с их помощниками будет назначаться самим народом. Казии будут получать по обычаю от тяжущихся казилик. Общества могут, в прочем, назначать им содержание, тогда казии не будут уже иметь право брать казилик. Сбор подати предложено возложить на хозяйственные управления, которые учредятся для всех сартовских поселений из граждан, выбранных народом. При ханах жители здешних городов и деревень платили херадж, танап, закят, саваим и саулук-закяты, кош, ханскую подать, кепсен чиновникам и сборы весовой, базарный, соляной, подворный на поддержание дорог, на поддержание вала вокруг города, арыков, улиц и т.д. Производить сборы на поддержание арыков в городах и на пашнях, на починку и очистку улиц будет предоставлено хозяйственным управлениям в размере, которым они признают нужным. При этом будет, однако, наблюдаться, чтобы лица, которым поручаются работы, выполняли свою обязанность честно и правильно. Будет также обращено внимание на то, чтобы сборы по исправлению арыков и прочего не превышали действительных расходов по работам. Провинность, взимавшаяся при ханах на исправление дорог, будет обращена в денежную плату, которая, в размере мною установленном, будет

собираются в каждом городе через хозяйственные управления, на устройство правильных почтовых сообщений и на улучшение дорог.

Заметим, вместо всех податей, которые прежде платились ханским правительствам, предложено установить в пользу казны всего три подати: херадж, танап и закят, так что со временем, когда хозяйственные управления откроют свои заседания, кроме этих трёх податей, ташкентцы, как и жители других городов освобождаются от всех других податей и сборов. Закят будет взиматься в размере 1/40 часть с торгового капитала. Если бы купец хотел торговать выше той, за которую уплачен закят, то он обязуется внести дополнительный закят. Сбор хераджа, танапа и закята будет производиться общественными управлениями, проверять же, как верно собраны эти подати, будут русские чиновники. Таким образом, правительство предполагает передать в руки народа большую часть управления. Но, если новые законы с такою заботливостью желают сделать народ счастливым, то мне нужно ещё узнать достаточно ли умны сарты, чтобы пользоваться милостями великого государя. Предупреждаю вас, что даже сильное правительство, как русское, затруднится сделать народ счастливым, если последний не поймёт своей пользы. Для того чтобы знать, можно ли управлять сартами с помощью новых законов, я приказываю комиссиям приступить к устройству народного управления в городах области, в том числе и в Ташкенте. Прежде всего необходимо, чтобы жители помогали этим комиссиям, старались исполнять все их распоряжения охотно и от души потому, что они будут работать в пользу народа. Нужно также, чтобы аксакалы и казии были выбраны народом из числа самых лучших людей. Особенно важен выбор в члены хозяйственных управлений, которые будут собирать подати. Выберут жители чиновников из числа хороших людей – будет им жить хорошо; выберут дурных – опять начнутся обиды, притеснения и незаконные сборы в течение целых 3 лет. Наблюдение за ходом работ комиссий в Сыр-Дарьинской области принадлежит её губернатору Головачёву. Но так как кроме того он должен управлять Сырдарьинской областью, командовать её войсками и исполнять другие поручения, которые я возложил на генерала Головачёва, то чтобы облегчить его, я поручил устройство собственно города Ташкента правителю моей канцелярии генерал-майору А.К.Гейнсу. Вас всех, собравшихся сюда сартов, я назначаю в состав комиссий, которые будут благодетельны для народа и, оказывая вам большое доверие, я надеюсь, что вы постараетесь оправдать это доверие. Генералу Гейнсу я предоставил право рекомендовать мне тех из вас, которые будут особенно полезны при работах комиссий, с тем, чтобы подобные лица были отмечены мною и награждены. С другой стороны, он же будет иметь право просить о высылке из Ташкента каждого человека, который будет затруднять работы по устройству управления городами. Я собрал вас, лучших людей Ташкента, чтобы вы слушали, поняли меня и рассказали жителям всё, что я вам говорил, а также объяснили им сколь полезно содействовать правительству, которое желает сделать много добра. Передайте также вашим согражданам, что, если благие намерения правительства будут встречены со стороны жителей Ташкента равнодушием, вследствие которого оно не будет в состоянии исполнить всех своих намерений, или если сарты вместо того, чтобы помогать, станут, паче чаяния, мешать выполнению целей правительства или обманывать его, то это убедит меня, что вам слишком ещё рано давать законы, подобные тем, которые хотят вам дать. Передайте, что тогда правительство будет принуждено вследствие вашего неблагодаруствия вмешиваться во внутренние порядки вашей жизни. Тогда само правительство назначит вам аксакалов, казиев и чиновников, которые будут брать с вас подати уже по ближайшему усмотрению администрации. Тогда правительство будет поставлено в необходимость действовать так, чтобы его приказания исполнялись ради страха, если вы не захотите исполнять ради собственной пользы. Помните моё слово. Оно твёрдо потому, что оно сказано вашим высшим начальником – представителем здесь в стране русского правительства, которое, как вам известно, достаточно, чтобы выполнить, не смотря ни на что, свою волю. Предупреждаю ещё раз, в ваших руках ваша судьба. Поймёте вы свою пользу, захотите для себя добра, станете содействовать правительству и вы будете счастливы; захотите другого, пойдёте наперекор правительственным видам и тогда власть начнёт действовать строго и сильно. Желая вам добра, советую вам выбрать бесконечную преданность великому государю вашему, который не устаёт заботиться о вас и любовь эта укажет вам как надо вести себя, чтобы быть достойным такой же любви со стороны нашего доброго белого царя».¹³⁰

«Таким образом, с самого начала Кауфман дал понять населению покорённого края, что русская администрация не собирается ломать сложившийся веками уклад его жизни, даёт ему возможность органи-

¹³⁰ «Москва». 1868. декабрь; Сын Отечества. 1868. № 80; ЦГА РУз. Ф. 2412. Оп. 1. Д. 150. Л. 50; ТС. № 422. С. 73-77; «Русский Туркестан». СПб. 1872. С. 174.

зывать самоуправление, устранив ханскую тиранию. Провозглашалась система так называемого косвенного управления, то есть управления через существующие традиционные институты власти».¹³¹ После окончания организационных работ в старом Ташкенте К.П.фон Кауфман приступил к проведению реформ управления в областях края. В составленной им по этому поводу инструкции, он тщательно описал границы каждого уезда областей (в Сырдаринской 7 уездов, в Семиреченской - 5), особое внимание уделил разъяснению прав, которыми могут пользоваться члены комиссий в ходе своей работы, обязанностей, которые должны быть выполнены тщательно и неукоснительно. Назначил членов организационных комиссий по 3-и человека на уезд с кочевым населением и определил «приличную в материальном отношении постановку их жизни в степи». Особо отметил то, что на выданные им средства служащие должны приобрести всё необходимое им для жизни, «не забирая у местных жителей при поездках по зимовкам ни помещений, ни топлива, ни перевозочных средств». Требуя «добросовестного выполнения служебных обязанностей», К.П.фон Кауфман предупреждал при этом о том, что «пользование» правами, предоставленными членам комиссий, не принесёт пользы ни людям, ни отечеству, если служащие не сумеют приобрести у местного населения уважения к себе и «доверия к своим намерениям», чего можно достигнуть «безукоризненной честностью, терпением и мягким обращением с людьми, искренним желанием, опираясь на новый закон, улучшить их положение». «Я требую, - отмечал начальник края, - чтобы члены комиссии, поняв всю важность настоящего поручения, вложили душу в дело, за которое берутся, и работали честно, энергично и сознательно».¹³² Опубликованные биографические, архивные материалы, воспоминания современников однозначно подчёркивают то, что «старые туркестанцы», попавшие в Туркестан при К.П.фон Кауфмане, «проникались стремлениями и задачами благоустройства края», в основной массе были близки к генерал-губернатору и все вместе «составили замечательную плеяду туркестанских деятелей» того времени, которые «формировали новый облик ставшей им родной земли».

К.П.фон Кауфман понимал, что жизнь местного населения, понятия, общественное и государственное устройство, поземельные отношения в крае не совместимы с европейскими взглядами и принципами, он стремился все свои действия соизмерять с реальной обстановкой, с уровнем жизни общества феодального этапа развития, нравами и историческими традициями Востока, опираться на существующие ранее местные налоговые и юридические системы. Принятая непростая система военно-народного управления и устройства Туркестанского края, исходящая из принципов: неразделённость военной и административной власти, принадлежность всех чиновников управления к военному ведомству, сохранение всех традиционных институтов самоуправления местного населения под контролем русской администрации, отделение в допустимой степени суда от администрации - предоставляла внутреннее управление местному населению по всем вопросам общественной жизни, кроме политических, обеспечивала сохранение традиционного семейно-бытового уклада населения, шариата, а у кочевых народов адатов. Наряду с осторожным, вдумчивым отношением к быту, экономике и историческим судьбам народов, специфике их традиций и сложившегося уклада жизни это обеспечивало чёткую согласованность всех частей гражданского управления в крае. Так, например, в своём «Отчёте» К.П.фон Кауфман отмечал то, что для местности со смешанным осёдлым и полuosёдлым населением «я разрешил принять особую форму организации населения, удобства которой во всех главных отношениях я имел случай видеть затем доказанным на опыте». Генерал Г.А.Колпаковский - губернатор Семиреченской области в своих воспоминаниях подчёркивал то, что «именно в первые годы им (К.П.фон Кауфманом - Н.К) положено прочное начало для всей его 14-летней плодотворной деятельности в Туркестане». Подотчётный в своих действиях «по политической части» Азиатскому департаменту МИД, по общему управлению краем - Азиатской части Генерального штаба, генерал-губернатор во «всё вникавший, всё сам делавший, всё знавший» олицетворял в крае «власть единую и сильную», входившую во все моменты и тонкости текущей жизни, и потому хорошо понятную местному населению, веками жившему в принципах авторитарного правления. Ему принадлежало право устанавливать размеры налогов (новым для края был почтовый налог), распоряжаться кредитованием юридических и физических лиц, предоставлять иностранцам русское подданство, высылать политически неблагонадёжных лиц и утверждать смертные приговоры, в том числе и вынесенные мусульманскими судами. С высшестоящими организациями и с низшими административными звеньями - областями, округами, районами он связывался через канцелярию. «Кауфман пользовался особым доверием императорского правительства и мог напрямую обращаться с военным министром и с самим императором, <...>

¹³¹ Глуценко Е.А. Россия в Средней Азии... С. 277.

¹³² ТС. № 422. С. 78.

он нередко обращался к государю с просьбой санкционировать уже осуществлённые в крае мероприятия, <...> мог и ослушаться императорской воли. <...> Но надо признать, что позволить себе это мог только Кауфман и только при Александре II».¹³³

К.П.фон Кауфман старался и внешне учитывать нравы и традиции Востока, всегда соотнозя свои действия с обстановкой. Объезд им края, особенно там, где ему предстояла встреча с местным населением, всегда был обставлен с определённой торжественностью и пышностью. Он появлялся в старом городе в окружении свиты, поражающей блеском, что должно было свидетельствовать о мощи государства, представителем которого он являлся. Описание таких выездов востоковед Николай Петрович Остроумов (1846-1930), многие годы проработавший с генералом: «...сначала выехал рысью казачий офицер. За ним неполная сотня казаков с большим знаком и, наконец, в коляске сам генерал с адъютантом. На К.П.фон Кауфмане походная форма, в ботфортах с каскою на голове, на плечах енотовая шуба».¹³⁴ Н.П.Остроумов подчёркивал и то, что «тогда в Ташкенте этикет в присутствии генерал-губернатора соблюдался в высшей степени». Так, описывая бал 31.12.1877 г., на который были приглашены все начальники отделов, много офицеров, гражданских чиновников, купцов и почётные гости из местного населения, он отмечал, что, когда К.П.фон Кауфман «входил в залу, то все сидевшие мужчины обязаны были вставать и продолжали стоять всё время, пока он там находился, хотя бы он входил и не в первый раз». Генерал-губернатор учитывал все тонкости образа жизни и вековых обычаев жителей Востока. В его доме находилась комната, отделанная в стиле интерьера жилищ местного населения, «поражающая своей пёстрой красотой и своеобразной прелестью». Приёмы посольств также были обставлены с сохранением местных обычаев и так, чтобы послы в лице К.П.фон Кауфмана могли увидеть могущественного начальника края, облечённого полным доверием императора. Из «принципа», чтобы «не умалить своего авторитета» в глазах местных жителей, он не участвовал в торжественной встрече 2.06.1878 г. в Ташкенте епископа Туркестанского и Ташкентского Александра, одетого в соответствующий его сану роскошный, сверкающий наряд священнослужителя. «По прибытии в край первый генерал-губернатор убедился, что привыкшие к авторитарному стилю местные жители не воспримут в качестве своего нового законного правителя всего лишь царского чиновника, пусть и достаточно важного». Именно в силу этих обстоятельств у южной границы империи появился «получарь (арым-паша) с практически безграничными правами», олицетворяющий «власть сильную и крепкую».¹³⁵

Отдельные историки наших дней, рассматривая вопрос о характерных особенностях системы управления краем в то время, делают вывод о том, что исследование этого вопроса «позволяет определить характер деятельности Туркестанского генерал-губернатора как автократии».¹³⁶ Не разделяя этого утверждения, следует, однако, признать бесспорным то, что управление краем, действительно, опиралось в значительной мере именно на личный авторитет К.П.фон Кауфмана, который, как отмечал Н.П.Остроумов, «особенно возрос после разгрома бухарских войск и победного похода в Хиву, <...> генерал Кауфман был фактическим распорядителем политических судеб Средней Азии, имел право смотреть даже на Бухарского эмира и Хивинского хана не более как на подчинённых ему областных начальников». Однако многочисленные архивные материалы, бесчисленные отчёты и не всегда лицеприятная переписка начальника края с различными ведомствами, постановление Государственного Совета от июля 1869 г. об учреждении в Ташкенте Туркестанской казённой палаты, которая заведовала поступлением налогов, выполняла контрольные функции и была подведомственна Министерству финансов, свидетельства соратников и современников о том, что натуре самого К.П.фон Кауфмана было присуще органичное чувство ответственности и долга, и он не забывал лишний раз подчеркнуть среди местного населения, что он «такой же подданный русского царя, как и другие русские, поэтому должен подчиняться русским законам», отвергают отмеченные выше выводы. Высокий личный авторитет управителя края среди населения ни в коей мере нельзя сравнивать с автократией или авторитарным режимом. «Обаяние его росло и ширилось помимо его воли». Да и определение изначально созданной на далёкой пограничной окраине России административной системы как военно-народного управления уже ни одно столетие является общепризнанным.¹³⁷

¹³³ Центральная Азия в составе Российской империи. М., 2008. С. 101.

¹³⁴ Остроумов Н. . Личные воспоминания... С. 33, 38.

¹³⁵ Остроумов Н. Личные воспоминания... С. 35, 51.

¹³⁶ Центральная Азия в... С. 101.

¹³⁷ ЦГА РУз. Ф. И-1009. Оп. 1. Д. 104. Л. 4, 82.

К тому же, доверие к русским на первых порах было полным и «доходило до веры на слово». Местное население многое в принципах жизни русских считая хорошим, перенимало для себя. К.П.фон Кауфман – «муж совета и разума» стремился содействовать этому. Он не терпел грубых выхонок со стороны гражданских чиновников и стремился доказать местным жителям, что в условиях мирного времени русский закон и его исполнители выше прежних порядков управления при другом режиме, а военные действия неотвратимо несут разруху, ожесточённые расправы и гибель мирных жителей. Доброжелательное отношение самого генерал-губернатора к населению обаятельно действовало на простодушных людей, например, даже «один из бедняков обратился к генералу с жалобой на неведомого «калямуша» (крыса), которая сгрызла бумажные деньги, завёрнутые в сальную тряпку».¹³⁸

К.П.фон Кауфман тщательно контролировал весь ход организационных работ, а также непосредственный их участник - генерал-майор А.К.Гейнс: и как начальник канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства, главного исполнительного органа, состоявшего из офицеров и чиновников различных специальностей, и как руководитель организационной комиссии столицы Туркестана. Ташкент был одновременно и административным центром Сырдарьинской области и столицей всего Туркестанского края. В городе «сложилось своеобразное разделение управления между верхами местного населения и российской военной администрацией». Такое разделение было распространено на весь Русский Туркестан и получило официальное наименование «Военно-народного управления». Управление в казачьих селениях Семиреченского казачьего войска определялось особым «Положением». В Сырдарьинской и Семиреченской областях действовали три вида судов: гражданский, военный (на основании общих законов империи) и суд по народным обычаям (адату, шариату). А.К.Гейнс приложил серьёзные усилия для того, чтобы местные мусульманские богословы приняли фетву (решение по какому-либо вопросу), согласно которой новые законы и новый порядок социальной жизни были признаны не противоречащими требованиям и духу мусульманской веры. (О значении этой фетвы А.К.Гейнс подробно изложил в своей брошюре «О закяте» (СПб.1869). Улемы города после длительных и горячих диспутов одобрили фетву. К.П.фон Кауфман игнорировал эту сделку с мусульманским духовенством. Тем не менее, фетва, принятая ташкентскими улемами и подтверждающая с мусульманской точки зрения легальность административно-организационных мероприятий в крае, несомненно, обеспечила успех реформы управления в Ташкенте и была гарантом того, что реформа повсеместно пройдёт без осложнений. Ни активного, ни пассивного противодействия работе организационных комиссий местное население не выказывало, хотя в районах осёдлых поселений она проходила значительно сложнее, чем в степных кочевьях».¹³⁹

Уже весной 1868 г. работа всех организационных комиссий была завершена. Результатом её явились: учёт всего туркестанского населения, о чём до того времени имелись весьма смутные представления; регистрация площади культурных, необработанных земель и точных границ посевов различных культур; планировка удобных для поселения местностей; установка пространств степных районов для колонизации без ущерба кочевому населению, устройство народной администрации, благодаря которой «русская полицейская администрация получила возможность сложить с себя массу мелких дел и обязанностей по управлению». Спустя два десятилетия после проведения реформы журнал «Военное обозрение» отметил: «Военно-народное управление в крае явление исключительное и доселе небывалое на Руси. Кавказ был территорией непрерывных войн и восстаний в течение 60 лет и, тем не менее, не считался территорией военного министерства. Только один Туркестанский край предоставляет в этом отношении редкую особенность. Несомненно, что это существование края под эгидой вооружённой власти имело серьёзное влияние на его дальнейшую судьбу и развитие и придаёт ему характер военного поселения».¹⁴⁰ На все официальные административные должности в крае назначались военные: чиновники особых поручений при генерал-губернаторе по дипломатической или сельскохозяйственной части, начальники отделов, строительных комитетов, председатели судебных и прочих комиссий, областных правлений, заведующие ирригацией, директора библиотеки и музея, городничие и т.д. Они выполняли различные функции и на первых порах вынуждены были действовать на свой страх и риск. «Но Россия 50 лет тому назад была ещё менее богатой силами, способными самоотверженно, честно, умно и систематично приложить свой труд на устроение завоеванного края», - отмечал генерал А.Н.Колпаковский. Административные ряды «во многих случаях пополнялись людьми без надёжной подготовки, а иногда, особенно на первых порах,

¹³⁸ Остроумов Н. Личные воспоминания... С. 206.

¹³⁹ ТС. № 422. С. 77-78; Соколов Ю. Ташкент, ташкентцы и Россия. Ташкент.1965. С. 176.

¹⁴⁰ «Военное обозрение». 1884. № 8; ТС. № 377. С. 1.

- лицами с протекцией и потому только немногие из них убеждённо относились к серьёзной и ответственной задаче русской службы в новом крае».¹⁴¹ Однако к чести офицерского состава, особенно этих первых десятилетий управления Туркестаном, «многие из них, не имея опыта соответствующей работы, учились на местах, по ходу дела и проявили себя как прекрасные администраторы, исследователи, строители, публицисты, люди высокой чести. Среди них были личности выдающиеся, талантливые, трудоспособные и бескорыстные», - отмечал В.В.Бартольд. Е.А.Глуценко, раскрывая значение личного вклада и роль К.П.фон Кауфмана в управлении и развитии края отмечает: «Появившись в Ташкенте, Кауфман начал преобразовывать край, что никогда не проходит гладко, без сопротивления оппонентов или даже врагов. Он был «устроителем края», как называли его соратники. При этом он хорошо знал, чего хотел добиться, он был одним из немногочисленной группы либералов, которые окружали Александра II и подвигли его на реформаторство. К тому же он был человек с немецким характером».¹⁴² Не эта ли черта его натуры в какой-то мере обуславливала и успехи в достижении поставленных им задач, и служила причиной бесконечной череды завистливой критики, злобных оговоров, беззастенчивой клеветы? Все годы пребывания К.П.фон Кауфмана на своём посту ему приходилось преодолевать не только неизбежные трудности преобразования края, но и сталкиваться с бессмысленной критикой в свой адрес, бюрократическими проволочками столичных кругов, повелевающих периферией, проводить «непрекращающую борьбу» со службой государственного контроля, с министерствами финансов, иностранных дел и даже военным. Характерную горькую резолюцию по поводу поставляемых ему препон К.П.фон Кауфман написал на письме ему военного министра от 10.03.1872 г.: «Не могу не благодарить за откровенные мнения товарища военного министра, столь логично изложенные, но с тою же откровенностью должен выразиться, что одною из побудительных причин предлагать то, что я предложил, есть невозможность сношений с некоторыми из военных учреждений, которые не хотят входить в положение губернатора, на котором лежит такая тяжёлая ответственность, и который за все труды свои и заботы получает в благодарность одни оскорбительные отзывы и нежелание помочь ему. Происходит ли это от равнодушия к делу этих учреждений, от незнания ли дела или от личного нерасположения ко мне, но я на каждом шагу получаю несочувственные и оскорбительные бумаги, которые, нарушая моё здоровье, лишают меня возможности всякой надежды на ведение управления в крае при такой централизации в министерствах, какая выразилась в последнее время. Мне удалось установить отношения с некоторыми из соседей наших в Средней Азии, о которых и мечтать было нельзя за несколько лет тому назад. Достигнуть этого я мог лишь твёрдою, неизменною, честною и в тоже время, выражусь так, доброю политикою с этими ханами, вопреки общественному здесь мнению, без кровопролития, и что же? Лишают меня возможности довести дело до конца и последними распоряжениями относительно Хивы, компрометируют меня перед этими ханами и очень может быть, что дело придётся поправлять с оружием в руках. Я хлопочу об увеличении доходов с края и уже достигну ещё значительно больших, если мне не будут мешать разные формальности. Меня заедают министерства финансов и контроля разными до смешного требованиями, а министерство финансов даже грубыми, циничными, неприличными отзывами, на которые мне стыдно отвечать; разве так платят люди, сколько-нибудь имеющие совесть и любовь к родине, человеку, который себя не жалеет на пользу отечества. Всякому терпению есть мера. Я нахожусь иногда в таком положении, что если бы не любовь к государю императору и нежелание огорчать его, я готов был бы бросить всё и бежать от этих дел. Я не имею другого честолюбия, как только то, чтоб государь был мною доволен. К остальному всему я равнодушен, но мне не дают дело делать, а только портят, отравляют жизнь. Если бы я добивался обогащения или возвышения, я был бы равнодушен ко всему, что меня огорчает теперь, но я желаю только добра и развития вверенного мне края не за счёт России, а за счёт средств этого края, вопреки стремлению некоторых господ обрезать, как они думают, крылья мне. Советы и указания военного министра так хороши, что нельзя им не последовать, и я готов ещё раз попробовать испытать всё, что можно, чтобы быть лишь поставленным в возможность отвечать за край перед государём. Но если мне не удастся достичь желаемого в бытность мою зимою в Петрограде, тогда я вынужден буду просить государя об освобождении меня, ибо моё положение мне не под силу».¹⁴³ При этом К.П. фон Кауфман действительно отправил официальную просьбу Д.А.Милютину об отставке, ссылаясь на своё состояние здоровья. Но министр уговорил своего бывшего помощника и сотоварища продолжить управление краем. Тем более что к этому времени

¹⁴¹ *Остроумов Н.П.* К сорок третьей годовщине взятия Ташкента // ТС. № 468. С. 175 - 178.

¹⁴² *Глуценко Е.А.* Россия в Средней Азии ... С. 298.

¹⁴³ *Семёнов А.* Покоритель и устроитель... С. 75.

правительство уже было вынуждено прислушаться и принять многие предложения К.П.фон Кауфмана, в том числе и в отношении Хивы.

Временное «Положение...» 1867 г., на основании которого строилась вся оригинальная структура административного военно-народного управления краем, хотя и было первоначально принято сроком на три года, с возможной последующей корректировкой его в зависимости от особенностей местных условий, действовало до 1886 г. К.П.фон Кауфман постоянно работал над совершенствованием административной системы. Так, в 1871 г. он представил новый проект «Положения...», но по причине длительной и порою абсолютно бессодержательной переписки с различными ведомствами по поводу их замечаний, этот, как и два его последующие проекта, не были проведены в законодательном порядке и были затеряны в бюрократическом лабиринте. Поэтому многие решения в своей деятельности К.П.фон Кауфману приходилось принимать по личному усмотрению, руководствуясь соображениями целесообразности и пользы дела.

Особенностью управления краем при первом Туркестанском генерал-губернаторе было и то, что в крае с почти сплошь мусульманским населением не было мусульманского духовного управления в том виде, как оно было создано в остальных районах России. В мусульманских регионах империи, признавшей согласно грамоте Екатерины II ислам «терпимой религией», были созданы муфтияты – Духовные управления мусульман: Оренбургское Магометанское собрание (1788, Уфа) и Таврический муфтият (1794, Симферополь). На все попытки ввести в Туркестане духовное управление по типу Оренбургского или Таврического с муфтием во главе К.П.фон Кауфман отвечал отказом. Ознакомившись с исламом и Кораном ещё на Кавказе, он очень чётко осознавал то, что закон Мухаммеда (как и закон Моисея) не разделяет царства небесного от царства земного, не допускает воздаяния Богу – Божьего, а кесарю – кесарево. Наоборот, он тесно связывает церковь и общество, религию и политику. Христианское государство, - считал он, - находится в непримиримом противоречии с основами ислама. Христианство различных направлений может рассчитывать на успешную борьбу с исламом, но не на мир с ним. Борьбаться же можно двумя способами: 1. неуклонными преследованиями и гонениями; 2. полным игнорированием. Среднего пути не дано, он приведёт только к усилению ислама. Так отмечал К.П.фон Кауфман, представляя на законодательное утверждение «Проект Положения о гражданском управлении краем» в 1871 г. В 1878 г. Оренбургское мусульманское духовное собрание предприняло попытку подчинить Туркестанский край в духовном отношении под свой контроль. Генерал-губернатор обратился к военному министру Д.А.Милютину: «Двенадцатилетний опыт показывает, что местное духовенство не так фанатично и ревниво относится к обрядам и порядкам общества и управления, чем приезжее духовенство из приезжих татар и башкир, которые всегда и везде являются самыми ревностными поборниками господства идей и порядков мусульманства. По этим соображениям я признаю неудобным не только подчинять Оренбургскому муфтию духовные учреждения местного населения края, но даже и позволять им иметь прямые официальные сношения со здешними магометанскими учреждениями и лицами». Политика «игнорирования», «позитивного нейтралитета» предусматривала чёткое отделение административной сферы от духовной. Вскоре после своего вступления в должность генерал-губернатор собрал представителей мусульманского духовенства, которым предложил неприкосновенность культа в обмен на полную лояльность. Некоторые историки (в частности, Даниэль Броуэль) пишут о «своеобразном идеологическом трюке», об «упорном нежелании понять какой властью обладает ислам», о проявлении, свойственной «большинству правительственных чиновников империи», выдачи «желаемого за действительное, не основываясь на реальные наблюдения» и отмечают то, что «заговор молчания, созданный чиновниками вокруг ислама, <...> скорее акт отчаяния, нежели подлинное убеждение людей» и т.д. Но именно многолетний опыт общения с представителями различных кругов верующих мусульман и борьбы с Шамилем на Кавказе определяли политику К.П.фон Кауфмана. Он требовал от административных чиновников проявления терпимости по отношению к рядовым мусульманам и, одновременно, принимал меры к ослаблению в крае высокого духовенства с его «фанатичной пропагандой ислама». Признавал необходимым бороться против той деятельности духовенства, которая имела политический характер, считал недопустимым никакой духовной иерархии, никакой централизации духовенства в областях и в целом крае в какие-либо духовные учреждения, советы. Но игнорируя духовенство, традиционную мусульманскую школу, К.П.фон Кауфман никогда не вмешивался в религиозную жизнь местного населения, которому в крае гарантировалась свобода жизни по законам шариата и были установлены должности кази-каляна и раиса, наблюдавшие за исполнением этих правил и обычаев. Во время Бухарской экспедиции 1868 г. К.П.фон Кауфман издал специальный приказ о бережном отношении к обнаруженным исламским ценностям и поиска таковых с помощью мест-

ного населения. Свидетельства современников гласят: «И за всё время его управления краем и в политическом, и в религиозном отношениях в крае была тишина».¹⁴⁴

Одним из средств ослабления мусульманского духовенства и его негативного влияния на население предполагалось ограничение доходов, в том числе, прав на землю, её изъятие там, где возможно, сокращение вакуфных владений. К.П.фон Кауфман был также глубоко уверен в том, что с помощью русского образования и культуры возможно повернуть местное население в другую сторону от ислама. И если ограничить земельные владения духовных заведений, их доходы, не обеспечивать материально мусульманские учебные заведения, то они «сами собой отомрут» и влияние ислама ослабнет. Он считал, что без административной поддержки ислам вскоре лишится общественной поддержки, перестанет быть популярным, и был искренне убеждён в призвании России цивилизовать Восток, полагая, что движение её в Центральную Азию находит своё объяснение и оправдание только в «плодах положительных, в плодах торговли», что «конечно же важнее всяких завоеваний». В целом же он не придавал «особого значения различию вероисповеданий» и считал «достаточным для получения рая добрую, честную жизнь каждого человека, к какой бы он вере не принадлежал». Он стремился преодолеть скрытую враждебную деятельность мусульманских законоучителей, ослабить их и привлечь на свою сторону рядовых верующих. При нём реставрировались медресе и мечети, имеющие историческую ценность. Однако предпринятые К.П.фон Кауфманом реформы, не имели корней в прежней мусульманской культуре, расшатывали и ослабляли её основы. И преодолеть глухую враждебность никогда не удавалось. Он искренне, но ошибочно, думал, что мусульманской культуре не следует придавать большого значения, поскольку она изжила себя, отжила свой век, и поэтому игнорировал её, «упускал из вида, что мусульманское население Туркестана религиозно во всех проявлениях своей жизни», - отмечал Н.П.Остроумов и подчёркивал то, что в тоже время он выступал против христианского миссионерства среди мусульман, и «начиная с К.П.Кауфмана на христианское миссионерство» среди местного населения «был наложен запрет не только в лице православных миссионеров, но и западноевропейских». «Мы должны вводить в Туркестанском крае христианскую русскую цивилизацию, но не должны стараться предлагать населению православной веры. Он обдумал свой взгляд и возвёл его в принцип».¹⁴⁵ К.П.фон Кауфман, как идеолог политики неоприятия, неограничения, а «оригинального игнорирования ислама», конечно, ошибался, недооценивал силу традиций мусульманской культуры и искренне верил в просветительно-культурную миссию русских в завоеванном крае. Не верил К.П.фон Кауфман во внутреннюю силу ислама, отчасти, и под влиянием господствующего тогда в обществе представления о Турции как о больном организме и считал вообще мусульманскую культуру неспособной к пробуждению и дальнейшему прогрессу. Он придавал значение только европейскому образованию и верил в него. Комиссия по устройству мусульманского духовного управления в крае под председательством генерал-губернатора Н.А.Иванова была создана только в 1899 г.¹⁴⁶ Тактика невмешательства, веротерпимости, свобода молитв и обрядов по законам шариата, но при этом отношении к исламским священнослужителям как к рядовым обывателям сохранялась в Центральной Азии до 1917 г.

БУХАРСКИЙ ПОХОД

Работа по организации административного управления краем приближалась к завершению и, хотя военные отношения с Бухарой были официально не завершены, а все дипломатические усилия сводились к неопределённости, К.П.фон Кауфман, ещё надеясь установить отношения с бухарским эмиром мирным путём, планировал 9.04.1868 г. выехать в Петербург для доклада императору и военному министру о состоянии дел в Туркестане и за своей семьёй. Он пишет: «Очень может быть, что соседи наши не вызовут меня на борьбу – искренне этого желаю <...> не отступая от мирной политики, я делаю всё возможное к тому, чтобы не доводить дело до разрыва». Когда в начале марта на имя генерал-губернатора пришло, наконец, письмо из Бухары, весьма отвлечённого содержания, корректный К.П.фон Кауфман ещё раз на-

¹⁴⁴ ТС. № 546. С. 154.

¹⁴⁵ *Остроумов Н.* Личные воспоминания... С. 44.

¹⁴⁶ ЦГА РУз. Ф. И-1009. Оп. 1. Д. 109. Л. 186.

писал подробный ответ, в котором объяснил порядок и значение обмена мирными условиями. Посол Мираху-д-Муса-Бек, который жил в Ташкенте уже 4-й месяц, повёз это письмо эмиру в Бухару. Но его отъезд из Ташкента, также как и ранее отъезд из Оренбурга, сопровождался глухими волнениями в кочевьях, в которых он подолгу останавливался, и участвовавшими стычками русских войск с нарушителями мирной жизни на границе с эмиратом. Положение на границе становилось всё более тревожным, всё более дерзко проводились набеги на пограничные посты и поселения. К.П.фон Кауфман отправил на границу отряд в 600 казаков для выбора мест будущих укреплений по северному склону Нуратинских гор, о чём счёл необходимым уведомить эмира Музафара. Но в Ухтомском ущелье отряд был встречен соединёнными войсками двух бухарских бекств. Хотя войска эмира были разбиты, отряд не преследовал бежавших воинов и не пересёк границу. Музаффар-бек, разгневанный потерей части земель своих владений, но всё же не решавшийся выступить против сильного соседа в одиночку, хитрил, затягивал время, вёл переговоры с правительствами соседних властителей и даже с администрацией Британской Индии и Турцией. Турецкий султан отказал сразу, властители края выжидали и ответили отказом в последний момент, отряд афганских наёмников Искандер-Ахмед-хана, не получив жалования к сроку, покинул крепость Нурата и перешёл на сторону русских. Антисоветская коалиция распалась. Эмира подстрекала фанатичная клика мусульманских мулл, улемов и кичливых беков, обвинявшая его в поражениях. Она в отсутствие эмира, отправившегося на богомолье, объявила «газават». Очувтившийся перед фактом Музаффар-бек официально объявил в Кермине «газават» России и двинул войска в сторону ещё непризнанной им русско-бухарской границы. Уверенность действиям эмира придавали и донесения лазутчиков о том, что число строевых солдат в русских войсках сравнительно невелико, среди солдат, непривычных к местному климату, много больных, особенно малярией, нет врачей, не хватает лекарств. Сообщение о сборе Музаффар-беком в Самарканде значительного и неплохо обученного войска заставило К.П.фон Кауфмана отложить поездку в Петербург, отправить отряд пехоты к Джизаку, начать спешную подготовку к походу на Самарканд. Первые сражения посланного отряда с бухарскими войсками произошли 15.04.1868 г. под Джизаком и Яны-Курганом – этот день стал началом «священной войны». Войска эмира при этом были разбиты. На церковной площади Ташкента.17.04.1868 г. К.П.фон Кауфман известил войскам Ташкентского гарнизона о походе против войск эмира и на следующий день двинул войска (около 3,5 тыс. человек пехоты, 5 сотен казаков при 16 орудиях), «лично командуя войсками экспедиционного отряда». «Человек ответственных решений и волевой военачальник, генерал фон Кауфман сразу оценил обстановку. Примирительная политика не удалась, злая воля Бухары стала очевидной – эту злую волю надлежало сломить».¹⁴⁷ Генерал предупредил ташкентских мусульман о соблюдении спокойствия во время отсутствия и похода в Самарканд. Он объяснил местному населению и властителям соседних государств то, что, во-первых, Россия велика и могущественна, что он не единственный в многочисленном ряду исполнителей «велений Белого царя» и многие другие могут быть продолжателями порученного ему императором государственного дела; во-вторых, что он такой же подданный русского царя, как и другие русские, и обязан подчиняться законам империи и отстаивать её интересы. Эти указания, а может и вера наивных людей в то, что все воины в отряде генерала ослепнут (этот слух активно распространялся), исключили какие-либо выступления в столице во время похода русских войск в Самарканд. (Такая же наивная вера в победу ислама над христианством руководила Кувинским Дунчи-ишаном, предводителем Андижанского восстания 1898 г., уверявшим что как только русская пуля достигнет тела мусульманина, она превратится в воду).¹⁴⁸

Бухарские войска – около 60 тысяч человек (15 тыс. сарбазов - регулярные войска, 20-30 тыс. кавалерии, 150 орудий и многочисленное ополчение), пытались остановить продвижение русских отрядов к Самарканду. Короткие стычки, как правило, заканчивались поражением бухарских войск, затем прибывал посыльный с просьбой подождать, т.к. эмир вот - вот подпишет условия мирного договора. К.П.фон Кауфман ждал и ровно в назначенный срок двигал свои войска дальше.

На подходе к речным поймам Зеравшана авангард русских войск был атакован бухарской конницей. Подполковник Н.К.Штрандманн с 4 сотнями казаков и 4 конными орудиями оттеснил её на левый берег. К.П.фон Кауфман с войскам 1.05.1868 г. подошёл к садам Самарканд. К нему опят прибыл Муса-бек, который привёз утверждённый эмиром первоначальный и уже исправленный текст договора, да ещё на персидском языке, а также и просьбу эмира: остановить русские войска. К.П.фон Кауфман ответил, что будет вести переговоры, когда войско придет на ночлег. Пройдя сады, войска увидели, что весь противно-

¹⁴⁷ История русской армии... С. 289.

¹⁴⁸ ЦГА РУз. Ф. И-1009. Оп. 1. Д. 104. Л. 21, 82.

положный возвышающийся берег занят бухарскими войсками до 40 тысяч человек. Их от русских отрядов отделяли довольно глубокая и полноводная р. Зеравшан (Золотоносная – тадж.) и залитые водой рисовые поля. К.П.фон Кауфман заявил послу, что не может встать на ночлег на виду армии эмира и предложил ему отправить кого-нибудь к владыке с предложением, во избежание напрасного кровопролития, отвести войска с Зеравшанских высот. Он дал срок в два часа. Посол исполнил поручение генерала, но ответа никакого не последовало. Через два часа К.П.фон Кауфман уведомил посла, что начинает действовать. Посол попросил отсрочку ещё на полтора часа и сам поехал передавать эмиру его предложение. Но войска эмира оставались на высотах и даже открыли огонь по направлению к тому месту, где находился штаб и сам начальник похода, к счастью не нанося значимого ущерба. По истечении срока К.П.фон Кауфман произнёс: «С Богом!» и двинул войска. По грудь в воде, держа ружья над головой, солдаты шли двумя колоннами, в одной из них был и сам генерал. По его приказу казаки, взявшись за руки, встали поперёк стремительного Зеравшана, сдерживая напор воды и помогая слабым. Достигнув берега, солдаты ложились на спину, поднимали ноги вверх, выливали воду из сапог, строились в цепи и сразу шли в штыковую атаку. (Бухарцы восприняли эти действия как некий магический обряд, приносящий победу, и даже пытались позднее повторять его на сухих местах перед предстоящим боем). Бухарское войско в панике бежало, оставив лагерь и 21 пушку. Жители Самарканда закрыли ворота и не пустили разбитую армию эмира в город. Убегающих не преследовали.

Парламентёры. Картина художника В.В.Верещагина

На другой день, 2 мая К.П.фон Кауфман принимал депутатов от жителей города. «Украшение земли», «Священный город» Самарканд изъявил своё нежелание жить под деспотичной властью бухарского эмира и его алчных беков. В великолепный солнечный день русское войско вступило в известный во всём мусульманском мире древний город. Ранее в Самарканд, где находятся мусульманские святыни, под страхом смерти, как ныне в Мекку, лицам других религий, доступ был запрещён. А.Вамбери справедливо считал, что Самарканд «может действительно называться если не «средоточием мира», то центром гражданской жизни Средней Азии». К.П.фон Кауфман вступил в древнюю столицу без единого выстрела. На лицах «высыпавших на улицы горожан была написана безмятежность», но она скрывала проходившую среди жителей борьбу двух партий: мусульманского духовенства, подстрекавшего эмира, и торгово-промышленных кругов, которые были не против присоединения к России. В тот же день 2 мая К.П.фон Кауфман телеграфировал Александру II: «Имею счастье поздравить Ваше Императорское Величество с торжеством: древний и знаменитый город Средней Азии, центр мусульманства Самарканд, гордый своею исторической славою, без выстрела пал к стопам Вашего Величества, отворив ворота храбрым и честным воинам Вашим».

Искренне тронутый теплым приёмом и не подозревавший о страстях, кипевших среди жителей, К.П.фон Кауфман устроил 3 мая для именитых людей города большой приём. На следующий день по всем войскам действующего отряда был отдан приказ: «Войска, собранные для действия в бухарских владениях! Внезапно поднялись Вы со своих квартир и быстро собрались на Ключевом и в Яны-Кургане. Вы были веселы, у Вас был порядок, я любовался Вами. От Яны-Кургана в два дня прошли Вы почти 70 вёрст. На Самаркандских высотах неприятель хотел запереть Вам дорогу. Сильна была его позиция, но Вас она не остановила. Под перекрестным огнём неприятеля прошли Вы болота и молодёчки бросились на высоты. Неприятель бежал, оставив в руках Ваших 21 орудие. Окружив Вас со всех сторон, неприятель пытался нанести Вам вред в обозе, но и тут встретил дружный отпор. Спасибо Вам от мала до велика: Вы вели се-

бя так, как я ожидал, свято и честно исполнили Вы свой долг и присягу Государю Императору. С такими войсками, как Вы, везде победа и торжество. Ура, Вам, молодецкие войска!»¹⁴⁹

Вступление русских войск в Самарканд. Художник Н.Н Каразин

Преследуя цель заключения мирного договора К.П.фон Кауфман написал бухарскому эмиру письмо с предложением мира на условиях признания за Россией занятых территорий, в том числе Самарканда, и выплаты контрибуции. Послов, отправленных к эмиру, постигла печальная участь: одному из них отрубили голову, другого бросили в яму-клоповник. Ответа не последовало. Эмир воспринял это действие командующего русскими войсками как проявление слабости и неуверенности в своих силах. Не затихала между тем в Зеравшанской долине и пропаганда газавата. Муллы-проповедники «священной войны» наводняли улицы, базары города и всю долину. Персы и бухарские евреи тайком пробирались в цитадель, где расположился лагерь русских войск и сообщали о том, что против них готовится выступление. Однако К.П.фон Кауфман ещё искренне верил в порядочность и дружелюбное отношение самаркандцев. Он знакомился с городом, спокойно, часто без конвоя, вдвоём с В.В.Верещагиным осматривал древние святыни, встречался с местными жителями. Но очень скоро отовсюду стали поступать сведения о том, что большие отряды вооружённых людей начинают сосредотачиваться у крепостей Катта-Курган (к юго-западу от Самарканда), в городе Ургут (к юго-востоку от Самарканда), в Кара-Тюбе, Чилеке. Эмир мечтал о реванше, о дальнейшей борьбе и снова собирал войско (по некоторым данным более 60 тысяч человек).

К.П.фон Кауфман посылает свои отряды в разных направлениях от Самарканда: 6 мая майор Ф.К.фон Штемпель занял Чилек; 11 мая полковник А.К.Абрамов повёл войска на Ургут, взял его штурмом и, пройдя весь город, 13 мая вернулся в Самарканд; 16 мая был отправлен отряд под командованием генерала Н.Н.Головачёва в Ката-Курган, на подступах к городу отряд разбил войска эмира и 18 мая без боя занял укрепление. Всё ещё намереваясь провести переговоры с эмиром, К.П.фон Кауфман тоже отправился 21 мая в Ката-Курган вместе с обозом фуража и продовольствия. В городе его уже ждали послы из Бухары с мирным договором, на этот раз ратифицированным эмиром. Но это был тот же Оренбургский вариант 1867 г., многие положения его были изменены последующими событиями. К.П.фон Кауфман предложил послам следующую дилемму: или уплатить России в течение 8 лет 4,5 млн. рублей контрибуции, после чего эмир получит обратно все завоёванные у него земли, или же уплатить 120 тыс. рублей военных издержек и признать за Россией все сделанные ею завоевания. Послы выбрали последнее и попросили де-

¹⁴⁹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 11. Л. 37.

сять дней срока для сбора контрибуции. Но не успели эмиссары прибыть к эмиру, как перемирие было нарушено, на русские отряды то там, то тут стали нападать подданные Бухары - киргизы. Затем последовало известие, что со стороны Шахризьяса к Кара-Тюбе подходят многочисленные вооружённые отряды.

Отдав распоряжения генералу Н.Н.Головачёву, командующий с двумя казачьими сотнями выступил 24 мая из Ката-Кургана и в тот же день прибыл в Самарканд. Под руководством полковника А.К.Абрамова 27 мая к Кара-Тюбе был отправлен отряд из 8 рот пехоты и 3 казачьих сотен при 6 батальонных орудиях. Отряд разбил 10-ти тысячное шахризьябское войско. На следующий день шёл вновь тяжёлый бой, с ещё более многочисленным войском эмира, оно было рассеяно. Но в целом поход был тяжёл и не очень удачен. В Самарканде после выступления генерала А.К.Абрамова в цитадели осталось около 500 человек русских во главе с К.П.фон Кауфманым. Он полагал, что достаточно одного его присутствия для удержания населения в повиновении, хотя в городе было очень неспокойно. «Низкие поклоны должностных лиц местной знати действовали усыпляюще, но горячая проповедь газавата страстно лилась под тёмными сводами медресе и мечетей и на залитом солнцем Регистане. А забытые и трудолюбивые евреи (яхуди) опять спешили надеть свои символы рабства – грубые верёвочные пояса (зоннары) и вместе с персами со страхом ожидали за свою преданность к русским поголовного истребления», - отметил современник. Когда отряд генерала А.К.Абрамова возвратился в Самарканд, на окраине города он наткнулся на засаду. Небольшая перестрелка обратила в бегство устроителей засады, но на каждом шагу, на каждом перекрёстке в городе были устроены баррикады. Отряд вошёл в цитадель, пробиваясь через преграды, и только тогда горстка гарнизона поняла, какая опасность угрожала им. К.П.фон Кауфман был поставлен в необходимость из положения наступающего перейти в положение обороняющегося. Он приказал укрепить Самаркандскую цитадель и подготовить её к обороне, но даже и половина его распоряжений не была приведена в исполнение. От генерала Н.Н.Головачёва 29 мая поступило известие о том, что бухарская пехота, артиллерия и конница вновь сосредотачиваются около Ката-Кургана. Отойдя от города на 16 вёрст, войска эмира укрепились на Зерабулакских высотах, обложили город мелкими отрядами и устраивали вылазки. У русских войск была отогнана часть верблюдов, на исходе боеприпасы. К Кара-Тюбе вновь начала подтягиваться 30-ти тысячное войско Шахризьябских беков, замысливших занять Самарканд. К Чилеку и Яны-Кургану, где был небольшой отряд в 400 человек при 2 орудиях, подтягивалось 15 тысячное войско кочевых племён - подданных эмира. К.П.фон Кауфман решил обезопасить отряд генерала Н.Н.Головачёва. В Самаркандской цитадели осталось 4 роты, несколько сапёров и казаков, всего до 750 человек, включая музыкантов, больных, раненых, нестроевых. Остальные войска с К.П.фон Кауфманом во главе усиленным маршем выступили 30 мая к Ката-Кургану, большая часть жителей которого перешла в ряды бухарских войск. За одни сутки отряд достиг города, К.П.фон Кауфман дал день отдыха солдатам и 2 июня двинул войска двумя колоннами (под командованием А.К.Абрамова и фон Пистелькорса) к Зерабулакским высотам. После упорного боя, «1.700 штыков и 3.200 казаков под личным предводительством Кауфмана обратили в бегство бухарское войско» (6 тысяч сарбазов, 15 тысяч конницы, 14 орудий, всего против русских в этих боях действовало 35-тысячное войско эмира). Потрясённый эмир попросил аман. Участники боя на Зерабулакских высотах рассказывали позднее о том, как генерал бесстрашно входил на позиции поверженного противника, как тысячные ряды отступающих бухарских солдат медленно проходили мимо и «ни один из них не осмелился тронуть победителя». На третий день после боя К.П.фон Кауфман, объезжая части немного отдохнувшего войска, благодарил солдат и офицеров за их отвагу и блестящую победу: «Спасибо, молодцы, славно стреляете, чуть меня не подстрелили», - приветствовал он одну из отличившихся рот. «Рады стараться», - выпалили молодцы. После Зерабулакской победы многие начальники войсковых частей советовали командующему войсками идти дальше, вглубь страны, чтобы разом покончить с сопротивлением эмира. Однако К.П.фон Кауфман был опытным воином и трезво оценивал обстановку. В его распоряжении был немногочисленный отряд с уставшими солдатами, добрая половина из которых страдала различными заболеваниями, беспокоился он и за необеспеченный тыл и судьбу гарнизона. К.П.фон Кауфман отдал приказ возвращаться в Самарканд.¹⁵⁰ Возвращались не торопясь, щадилы людей, животных, а следом за русскими войсками шли мародёры, от которых страдало местное население. О том, что все дни боёв на Зерабулакских высотах защитники Самаркандской цитадели самоотверженно, героически сдерживали осаду, командующий ещё не знал.

¹⁵⁰ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 11. Л. 41-41об.

ОБОРОНА САМАРКАНДСКОЙ ЦИТАДЕЛИ

В первые дни после ухода К.П.фон Кауфмана с отрядом к Ката-Кургану в городе было относительно спокойно, но это была предательская тишина. Со всех сторон к Самарканду стекались вооружённые отряды найманов, кипчаков, кара-калпаков - подданных бухарского хана. Подошёл к Самарканду и Шахризабский бек Джура-бей. Он был убеждён в победе К.П.фон Кауфмана над эмиром и, полагая, что генерал пойдёт дальше на Кермине и Бухару, а также осведомлённый о малочисленности русского отряда в Самарканде, намеревался освободить столицу Тамерлана – дорогой и священный для всех мусульман город. Жители города поддерживали бека и прибегли к обману. Городские ахсакалы отправились в цитадель с просьбой оказать им помощь против приближающихся к городу отрядов степных племён. Командант гарнизона майор барон Ф.К.фон Штемпель выделил две роты солдат и два орудия. Не успел отряд пройти и двух улиц, как был окружён со всех сторон. Сдерживая стремительный натиск огромной массы вооружённых людей, отряд стал с боем пробиваться к цитадели. Вооружённые толпы стремились на плечах отступающих ворваться в крепость. Однако отряд полковника Н.Н.Назарова, незаметно до этих событий подавшего рапорт об отставке, но не успевшего уехать, отбил натиск, отстоял Бухарские ворота. Майор Ф.К.фон Штемпель отдал распоряжение укрепить ворота, обращая особое внимание на оборону Самаркандских и Бухарских ворот, одновременно распределил всех защитников по отсекам стены цитадели, разместил лазарет во дворце хана, расположенном в центре цитадели, там же укрыл и мирных русских жителей, волею случая оказавшихся в Самарканде и собравшихся в цитадели (в эти трагические дни погиб, или умер от желтой горячки один из братьев известных купцов Хлудовых – Иван Алексеевич, «знаменитый предприниматель» и «смелый деятель на торговом поприще», проработавший после окончания Петропавловской школы два года в немецкой конторе в Бремене, водивший торговые караваны до Кашгара, и много сделавший для края).¹⁵¹

Первое нападение на цитадель состоялось в день боя на Зерабулакских высотах – 2 июня 1868 г. Утром с криком: «Ур! Ур!» и барабанным боем осаждавшие бросились к цитадели. Штурм продолжался беспрерывно, особенно ожесточённые, упорные приступы проходили у южных Бухарских ворот. К вечеру осаждавшим удалось поджечь ворота и сделать рядом с ними провал в стене. Майор Ф.К.фон Штемпель перевёл к Бухарским воротам полковника Н.Н.Назарова с сапёрной ротой. Они под сильным огнём устроили завал из мешков с песком и землёй, за завалом установили орудия и картечным огнём отбили осаждающих. Разрушены были и Самаркандские ворота. Провалы здесь также удалось заделать мешками с землей. Штурмы цитадели продолжались и ночью. Положение защитников плохо приспособленного для обороны укрепления, в нескольких местах с обвалившимися стенами, было отчаянным. Штурмы шли огромным числом атакующих, с разных сторон одновременно. Из садов и скалей, с мечетей и минаретов в округе летел град пуль. Защитники еле успевали заделывать пробоины и перебегать с места на место. Чтобы хоть как-то облегчить своё положение, они ночью устроили вылазки: сжигали в округе дома, из которых шли наиболее активные, ожесточённые обстрелы, заготавливали корм для лошадей. Из рядов защитников за эти сутки вышло 22 человека убитыми и 58 – ранеными. Майор Ф.К.фон Штемпель составил новое распределение людей по обороне крепости, которое не изменялось до конца обороны.

Упорные бои 3 июня начались ещё до рассвета и продолжались до 3 часов дня, т.е. до времени, когда в город пришло сообщение о разгроме войск эмира. Значительное число осаждающих отошли от цитадели. Шахризабский бек Джура-бей увёл свои войска из города. В 17 часов оставшаяся часть вооружённых людей вновь бросилась на штурм, он был успешно отбит. Ночью 3 на 4 июня гарнизон цитадели занялся расчисткой площади вокруг ханского дворца в центральной части крепости. Было решено: если осаждающие войска ворвутся в крепость и будет взят ханский дворец, гарнизон взорвёт пороховые погреба, т.е. всю цитадель, что повлекло бы гибель гарнизона и всех, находящихся в цитадели. К счастью, к такой мере не пришлось прибегнуть. Штурмы начали ослабевать, 4 и 5 июня они проводились уже не с такой энергией, 6 и 7 июня продолжалась лишь плотная стрельба, а вылазки полковника Н.Н.Назарова даже отогнали осаждающих от стен и местами заставили прекратить стрельбу.¹⁵²

Ф.К.фон Штемпель не один раз отправлял гонцов к К.П.фон Кауфману с донесениями о положении дел в городе. Но только один из них (по легенде сын арестованного ранее отца, согласившийся доста-

¹⁵¹ ТС. № 7. С. 208.

¹⁵² ТС. № 521. С. 151-153.

вить донесение в ответ на обещание отпустить отца) добрался 6 июня вечером до отряда русских войск. Остальные были либо пойманы и зарезаны, либо переходили на сторону осаждающих. К.П.фон Кауфман с отрядом находился уже в 18 верстах от города. Вечером 7 июня гарнизон цитадели и жители города увидели ракеты – сигнал о подходе отряда. Командующий войсками не вошёл в город в ночь, отряд расположился лагерем на подступах к нему. Как отмечал в своих воспоминаниях художник В.В.Верещагин, К.П.фон Кауфман дал возможность уйти из города большому числу народа, «особенно женщинам и детям», и только потом отдал приказ «примерно наказать город». Утром 8 июня К.П.фон Кауфман вступил в Самарканд. Войска были встречены пулями, летящими в солдат из садов и домов, с крыш мечетей и башен минаретов. Тогда командующий направил колонны по главной улице к базару и разрешил солдатам баранту. Вошедшим в город войскам предстало страшное зрелище: горел базар, повсюду развалины, тлеющие фундаменты сожжённых домов, разлагающиеся под знойными лучами солнца трупы. С приближением отряда гарнизон цитадели перешёл в наступление, закончив таким образом её славную недельную оборону. Потери личного состава за время обороны Самаркандской цитадели были самыми значительными за время войны с бухарским эмиром: убитых – 49, раненых – 172 человека. «Измученные, измождённые защитники, закопченные лица, свежие следы борьбы красноречиво свидетельствовали о героическом упорстве осаждённых, державшихся на ногах только лишь благодаря нравственному напряжению».¹⁵³

К.П.фон Кауфман ещё ранее пригласил в Туркестан художника В.В.Верещагина, который прибыл в Ташкент в качестве прапорщика при нём 27.08.1867 г. Все дни обороны цитадели талантливый живописец был среди защитников, участвовал в вылазках и не раз оказывался в критических ситуациях. Солдаты любили отважного художника, ценили и оберегали как могли могучий талант. Его живописные полотна, созданные сразу после войны – достоверные репортажи явились одним из выдающихся культурных событий и потрясли общество. Зарисовки и записи, которые он делал в короткие минуты отдыха, легли в основу художественных полотен его знаменитой «Туркестанской серии», а также опубликованное позднее воспоминаний, в которых есть и такие строки: «Как теперь вижу Кауфмана на нашем дворе, творящего после всего произошедшего суд и расправу над разным людом: или захваченным в плен с оружием в руках, или уличённым в других неблагоприятных делах. Добрейший наш Кауфман, окружённый офицерами, сидел на походном стуле и, куря папиросу, совершенно бесстрастно произносил: расстрелять, расстрелять, расстрелять».¹⁵⁴ Честному воину, закалённому Кавказом, Азия преподала урок, принудив его к жёстким мерам против коварства, предательства и лжи.

Приказ по войскам о «храброй войне» гарнизона Самаркандской цитадели был издан 10.06.1868 г.: «По выступлению моему из Самарканда в Ката-Курган для поражения там эмировых войск, собравшихся для враждебных против нас действий, Вы были осаждены. Шахризязьские войска, масса вооружённых городских и окрестных жителей, увлечённых возмутителями, возымели дерзкую мысль уничтожить Вас. Они ошиблись и наказаны. Вами руководили долг, присяга и честное русское имя. Больные и раненые, могущие стрелять и колоты, все были в строю, на стенах и вылазках. Распорядительный, храбрый командант и все господа штаба и обер-офицеры были с Вами всегда, руководили Вами и разделяли Ваши опасности. Их распорядительность и Ваша храбрость и стойкость сделали ничтожными все попытки неприятеля. Вы не уступили ему ничего. Вы бились семь дней, и когда на восьмой я пришёл к Вам, все были так бодры и веселы, что нельзя было мне не любоваться Вами. Помяните доброй и вечной памятью павших во время славной семидневной обороны цитадели. А Вам, молодцы, спасибо за службу».¹⁵⁵

Военные неудачи и общее недовольство подданных сместили гордого эмира Музаффара, 12 июня он прислал к К.П.фон Кауфману посла с письмом, в котором звучало отчаяние. Эмир сообщил о своём отречении, объявлял о капитуляции своей армии и просил его допустить до личного свидания с государём, чтобы просить у него разрешения удалиться в Мекку. К.П.фон Кауфман капитуляцию не принял. Имея в своём распоряжении незначительные войска, измученные боями, болезнями и тяжёлыми переходами, считая, что для России экономически и политически выгоднее сохранить автономию Бухары, «а не управлять этой страной и быть вынужденной содержать там для этого значительное войско», он предпочёл заключить мир и 23 июня подписал с эмиром договор на условиях, которые определил сам. Эмир Музафф

¹⁵³ См.: «Русский Туркестан». Сборник, изданный по поводу Политехнической выставки. Под ред.

В.Е.Троцкого. Вып. III. СПб. 1872. С. 198.

¹⁵⁴ *Верещагин В.В.* На войне в Азии и в Европе 1868-1882. М. 1898. С. 3

¹⁵⁵ «Русский Туркестан». Сборник... С. 198.

фар, лишённый поддержки своих подданных, становился вассалом своего недавнего противника. К России были присоединены Самаркандский и Ката-Курганский округа, чётко разграничивались владения Российской империи и эмира Бухары. Эмир обязан был уплатить 125.000 тилей (500 тысяч рублей) золотом в течение года и следить, чтобы его подданные беки не производили разбойных нападений на российских подданных, которым предоставлялось право свободной торговли и право приобретать недвижимость; право суда над российскими подданными принадлежало Туркестанскому генерал-губернатору (но ещё в феврале 1870 г. К.П.фон Кауфман отмечал в письме к военному министру, что эмир бухарский всё ещё не исправился и не уплатил 120 тысяч контрибуции, а с «купцов наших, если случится, берёт двойной закят кроме взятки, которые приходится платить»). Подписанный 23.06.1868 г. договор между Россией и Бухарой до 1873 г. являлся единственным документом, который определял отношения государств. Император Александр II отказался ратифицировать договор, но правительству, а тем более эмиру об этом сообщено не было.

Из завоёванных областей Бухарского эмирата 24.07.1868 г. был сформирован Зеравшанский округ, начальником которого назначен произведённый в генерал-майоры А.К.Абрамов с правом «губернатора в отношении подчинённого ему военно-народного управления» и с правом «командующего корпуса» отряда войск, «оставленных в его распоряжении». К России отошли города Самарканд и Катта-Курган.¹⁵⁶

«Временные правила управления Зеравшанского округа» утверждены 29.07.1868 г., они были разработаны А.К.Гейнсом. Позднее, 12.06.1886 г. Зеравшанский округ преобразован в Самаркандскую область. Стараниями генерала А.К.Абрамова в создаваемой русской части города (как и все поселения края, Самарканд был разделён на европейскую часть и старый город, где жили местные жители) создавались укрепления для защиты населения от внезапных нападений, строились казармы для солдат, частные дома чиновников и служащих, казённые и городские здания, церкви и молитвенные дома. К 1892 г. в европейской части города проживало более 10.115 человек, в том числе: православных – 7.446, мусульман – 1.054, римских католиков – 68, протестантов – 75, иудеев – 485, раскольников – 416, армяно-григорианцев – 71. В память о павших защитниках цитадели, на братской могиле в центре зелёного сквера на Ургутском проспекте (ныне Камала Ататюрка) была поставлена мемориальная стела. Часть постаментов разрушена временем, но памятник сохранился до сих пор, сохранилась и надпись на нём: «Больше сея любви никто не имеет, да кто душу свою положит за други своя». К.П.фон Кауфман 2.07.1868 г. выступил с отрядом из Самарканда и форсированным маршем к 7 июля вернулся в Ташкент, куда доходили противоречивые слухи, в том числе и о неудачах русских войск, и о враждебном настроении жителей Кокандского ханства. Это вызвало определённое напряжение в обществе и настроенное настроение населения. Со усилением отряда в Ташкент всё успокоилось и жизнь вступила в мирную колею.¹⁵⁷ Генералу Н.А.Верёвкину в Оренбург 9 августа пришла телеграмма из Петербурга: «Передайте генералу К.П.фон Кауфману, что государь пожаловал ему за Зерабулак орденом Белого Орла с мечами, В.В.Верецагину – Георгия 4-й степени. Искандер-хану разрешено принять на службу подполковником и пожаловать ему орденом Станислава 2-ой степени с мечами; всем, отличившимся при защите Самарканда повелено назначить награды по примеру наград на Кавказе и сделать общее представление по всем войскам действующего отряда».¹⁵⁸

Но быстрые успехи русского оружия в Центральной Азии вызвали большую тревогу и переполох в правящих кругах России, опасавшихся осложнения на международной арене, в первую очередь с Англией. В связи с этим ещё 13 июля МИД России и Военное министерство направили К.П.фон Кауфману основанное на личном распоряжении императора предписание: «не распространять пределов наших новыми завоеваниями, направлять все усилия к тому, чтобы можно было отвести войска из Бухарских владений». Инструкции, как отмечал А.Д.Милютин, носившие характер «общих указаний», высказывая опасения по поводу осложнения отношений с Англией, предлагали «очистить временно занятый край, <...> не распы-

¹⁵⁶ ТС. № 521. С. 149-154.

¹⁵⁷ Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. Т. 1. СПб. 1906. С. 472-475.

¹⁵⁸ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 366. Л. 1.; Искандер-Ахмад-хан был внуком Дост-Мухаммед-хана, к которому в 1837 г. приехал сосланный как участник польского оппозиционного движения И.В.Виткевич. В результате его бесед с ханом, тот обратился с письмом к императору о союзе России с Афганистаном, но российское правительство не смогло развить это начинание. Искандер-хан с 280-тью солдатами переехал к К.П.фон Кауфману, долго и честно служил в его войсках. После смерти генерала, во время поездки в Петербург был обижен высокомерием царского двора, уехал и примкнул к англичанам.

лять военные и без того немногочисленные силы, находящиеся здесь». К.П.фон Кауфман не исполнил высочайшего повеления и предписанных ему указаний об отводе войск с занятых территорий. Ни минуты не колеблясь, он срочно выехал 8 августа в Петербург. В своём дневнике он записал: «В сущности, я был уже государственным преступником, ослушником моего царя. Неполнение высочайшего повеления влекло за собой в лучшем случае удаление со службы, а не то разжалование, даже смертную казнь. <...> На аудиенции государь поинтересовался исполнением приказа, на что я ответил: Ваше Величество, я не исполнил Вашего повеления и исполнить не могу! Наступила минута молчания и в эту минуту на меня смотрел разгневанный царь. Почему ты так поступил?

- Ваше Величество! Азия – страна своеобразная, она понимает и уважает только силу. Из раз завоёванного ей нельзя уступить ни одной пяди. Ваше великодушное намерение вернуть Самарканд Бухаре Азия объяснит единственно слабостью. Малейшая уступка и нас не только перестанут уважать и бояться, но мы рискуем потерять всё, чем завладели раньше. Будем вынуждены всё опять брать с бою. Вспоминая эту сцену, мне до сих пор представляется то, что говорил не я, а кто-то другой во мне, мой двойник», - отмечал он позднее. Безусловно, так поступить мог только человек высокого гражданского мужества и подлинно государственный человек, для которого честь и интересы России были превыше всего, выше опасений за свою судьбу. К.П.фон Кауфман убедил императора и в правильности своей позиции в отношении главного соперника – Англии. «Нас там мало, а Англия поможет подняться всему мусульманству против нас в Средней Азии, <...> а между тем <...> Англия нигде так не уязвима, как в Азии. Это узда, которой мы всегда можем её сдерживать».¹⁵⁹

Император согласился со всеми доводами и аргументами К.П.фон Кауфмана, поблагодарил его за все действия и наградил за взятие Самарканда орденом Святого Георгия 3-й степени и Белого Орла. Также повелено было «начертать его имя золотыми буквами на белой мраморной доске» и сделать надпись: «Самарканд, 1868», доску «укрепить в Николаевской инженерной академии».¹⁶⁰

Русская пресса разноречиво освещала события «Бухарской экспедиции». Российское общество того времени относилось недоверчиво и даже недружелюбно к тем, кто «выдвинулся в боях и походах» против «халатников». Левые же издания описывали «ошеломляющие успехи», «славные победы», подчёркивали очевидность того, что «поход предприняли, вероятно, в необходимость ради государственных интересов, о чём людям непосвящённым в тайны политики в Средней Азии судить трудно» и т.д. Русское телеграфное агентство (орган МИД) осторожно умалчивало о значении побед в Центральной Азии, как будто их и не было, стараясь уверить западноевропейские государства в крайней маловажности этих побед. А «Русский инвалид» (орган Военного министерства) даже счёл необходимым опровергнуть «частную информацию о марше Кауфмана». Россия и Англия вели наступательную политику в крае и при этом обе опасались друг друга. Англичан пугали успехи туркестанских войск. Для них призрак появления русских на берегах «священного Ганга» становился всё более реальным. Известный ориенталист Армелий Вамбери, считавшийся в то время единственным авторитетным знатоком Центральной Азии, писал в «Times» горячие письма, в которых увещал англичан «всячески противодействовать завоевательным планам русских посредством искусной дипломатии, пока ещё есть к этому время». Его письма читались с увлечением и производили впечатление на европейского читателя. Но много позднее он всё-таки вынужден был отметить: «Завоевание русскими Туркестана было счастьем для населения этой страны. В этом должна сознаться даже Англия».

К.П.фон Кауфман не обращал особого внимания на толки и пересуды в русской и иностранной прессе. Не сторонник военных авантур, он исключал и возможность политических интриг, стремясь придать русской политике в Туркестане «характер экономического, промышленный, торговый». Во время своего пребывания в Петербурге он решил познакомить жителей столицы, насколько это было возможно, с естественными (природными), историческими и этнографическими особенностями края. В здании Министерства государственных имуществ, в четырёх больших залах была устроена выставка «Туркестан». Для выставки приехавшие вместе с К.П.фон Кауфманом в Петербург туркестанцы дали привезённые ими из края предметы. В одной зале были выставлены зоологические экспонаты и коллекции минералов, собранные в крае доктором зоологии Н.А.Северцовым и горным инженером Татариновым. В другой размещена коллекция картин В.В.Верещагина, впервые выставленная для обозрения публики. (Художник посетил Самарканд во второй раз в 1869 г., затем, приехав в Мюнхен в 1871 г., продолжил работу на восточные сюжет-

¹⁵⁹ Толбухов Е. Устроитель Туркестанского края.// Исторический вестник. 1913. № 6. С. 906-907.

¹⁶⁰ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 366. Л. 1.

ты, создавая свою знаменитую «Туркестанскую серию», включившую 13 картин, 81 этюд, 133 рисунка. Впервые она была выставлена в Лондоне в 1873 г., на следующий год – в Петербурге. Он отказался продавать картины «Туркестанской серии» по отдельности, поставив условием покупку всей коллекции целиком. Она была приобретена П.М.Третьяковым за 92 тыс. рублей серебром. Позднее в 1874 г., после пристройки новых зданий, меценат поместил верещагинскую серию в отдельной галерее). Выставка картин произвела фурор, в публикациях тех лет переводятся высказывания о том, что «Туркестанская коллекция» картин В.В.Верещагина – это «завоевание России, гораздо больше, чем завоевание Кауфмана», авторство которых приписывается либо одной из почитательниц В.В.Верещагина, либо художнику Н.Крамскому. Но именно по инициативе К.П.фон Кауфмана и была создана эта коллекция, кроме того, по его же инициативе было предпринято издание весьма ценного фотоальбома: «Туркестан. Этюды с натуры В.В.Верещагина, изданы по поручению Туркестанского генерал-губернатора на высочайше дарованные средства. 26 листов с 106 рисунками». (СПб. 1876). В третьей зале были представлены оружие и костюмы жителей Ташкента. В четвёртой – несколько экземпляров сельскохозяйственных продуктов края. Открытая 27.03.1869 г. выставка продолжалась неделю и вызвала большой интерес, обратила на себя внимание столичного общества и столичной прессы. Своим посещением её удостоил император Александр II с супругой. Российская общественность «с восторгом восприняла присоединение новых земель, усматривая в этом, а также в подписании мирных торговых договоров с Бухарой и Кокандом, перспективу для развития отечественной промышленности и торговли, расширения рынка сбыта продукции». И очень скоро К.П.фон Кауфман имел все основания для доклада: «В настоящее время русские товары на бухарских рынках преобладают и смело могут конкурировать с немногими английскими».

ИСКАНДЕРКУЛЬСКАЯ ЭКСПЕДИЦИЯ

Между тем в самой Бухаре было неспокойно то тут, то там вспыхивали бунты и волнения сторонников продолжения войны с Россией. Они сплотились вокруг старшего сына эмира Абдуллы Малика более известного под именем Ката-Тюрэ (т.е. великий, князь, господин). Он пользовался популярностью среди населения степных и горных районов за свою непримиримость к русским. Опираясь на помощь шахризьбских беков, Ката-Тюрэ поднял восстание против своего отца и во многих районах был провозглашён эмиром, а Музаффар объявлен свергнутым с престола. Сторонники партии Ката-Тюрэ отошли в Карши. Положение эмира в своей стране стало критическим. Он обратился за помощью к генерал-майору А.К.Абрамову, и тот по распоряжению К.П.фон Кауфмана сформировал отряд в Джизаке, двинув его в сторону Карши. Не заходя в город, 22.10.1868 г. отряд генерал-майора А.К.Абрамова рассеял войска Кара-Тюрэ и заставил его бежать. В город зашли бухарские войска. Теперь уже Ката-Тюрэ обратился к А.К.Абрамову с просьбой помирить его с отцом и разрешить прибыть в Самарканд. Но, получив согласие, он по дороге не устоял, занял бухарский город Хатырчи и вырезал в нём всех своих противников. Разбитый затем войсками отца, долго скитался в Хиве, в кочевьях Закаспийских туркмен, в шитском Мешед, перебрался в Кабул и нашёл убежище в англо-индийских владениях, скончался в 1908 г. в Пешаваре.

К.П.фон Кауфман возвратился из Петербурга 19.07.1869 г. В крае работали русско-бухарские комиссии по установлению территориальных границ, эмир совершал походы на восток, компенсируя потерю территорий присоединением ряда мелких бекств (Гисар, Куляб, Кабидиак), лотихоньку интриговал против России и всё ещё надеялся на возвращение ему завоёванных ею городов, прежде всего, Самарканда. Об этом он просил не только Туркестанского генерал-губернатора, но и обращался через посла лично к Александру II. Но в самом эмирате положение было далеко от идеального: эмира не признавали Шахризьбские беки, ему отказывались подчиняться мелкие бекства в верховьях р. Зеравшан, которые с переходом Самарканда к России стали фактически самостоятельными.¹⁶¹ Генерал-майор А.К.Абрамов писал К.П.фон Кауфману о том, что горные районы Зеравшана географически и исторически связаны с уже занятой территорией и богаты природными ресурсами, «особенно залежами каменного угля и лесными зарослями», и их присоединение увеличит «налоговые поступления» Зеравшанского округа. К.П.фон Кауфман, учитывая важное стратегическое значение района, поддержал А.К.Абрамова: присоединив верховья Зеравшана – источник всех гидротехнических сооружений долины, можно будет держать под контролем

¹⁶¹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 32. Д. 11. Л. 48-49.

Бухару. Он счёл необходимым закрепить успех майского похода 1868 г. в Бухару и распорядился двинуть в Зеравшанскую горную страну два отряда. Один из Самарканда под началом генерал-майора А.К.Абрамова, второй отряд для барометрических и астрономических наблюдений – из Ура-Тюбе во главе с полковником А.Деннетом через Аугинский перевал. (Позднее А.Деннетом был составлен очень добросовестный военно-статистический очерк «Авганистан», опубликованный первоначально в журнале «Природа и люди», а затем вышедший отдельной книгой «Авганистан. Военно-статистический и исторический очерк». (СПб. 1879). Экспедиция, в составе которой были и учёные, получившая название Искандеркульской (по названию горного озера) была трудной, но успешной. Меньше чем за два месяца (с 16 мая по 30 июня 1870), полунезависимые мелкие бекства, укрепленные в своих курганах (замках, где жили местные правители), после коротких боёв переходили в русское подданство. В административном отношении эта территория образовала так называемые Зеравшанские тюмени в составе Зеравшанского округа. К.П.фон Кауфман ставил вопрос о присоединении Зеравшанской долины, но категорически возражал против включения в состав России всего Бухарского эмирата. Первоначально все сношения с Бухарой шли через Туркестанского генерал-губернатора, имевшего в своём распоряжении чиновника Министерства иностранных дел для дипломатических сношений, но затем к Бухарскому дворцу был назначен особый представитель со званием Императорского Политического агента и вся переписка перешла из министерства военного в министерство иностранных дел.¹⁶²

Александр II отметил участников Искандеркульской экспедиции. К.П.фон Кауфман был награждён в 1870 г. орденом Святого Александра Невского 4-й степени с добавлением к нему в 1872 г. алмазных знаков. При заключении мирного договора с бухарским эмиром Музаффаром, К.П.фон Кауфман признал Шахризьбские владения подвластными Бухаре. Но беки не признавали власти эмира, вопрос о Шахризьбе оставался напряжённым. Династическая вражда беков и эмира продолжалась не одно столетие. Летописцы сохранили сведения до 30 военных походов эмиров в Шахризьбс. Появление русских в крае никак не повлияло на вражду сторон. Музаффар даже просил К.П.фон Кауфмана помочь ему наказать строптивых беков. Однако по отношению к русским они держались безукоризненно и просьба эмира была отклонена. Во время же похода в Зеравшанские горы на границе Шахризьбса стали появляться мелкие вооружённые отряды и нападать из засады на казачьи отряды и пограничные кишлаки. Эмир и директор Азиатского департамента статский советник П.Н.Стремоухов сообщали К.П.фон Кауфману о том, что между Шахризьбскими беками и афганским эмиром Ихри-Али существует особое соглашение. Ситуация становилась всё более тревожной и требовала безотлагательных мер. К.П.фон Кауфман рассчитал, что самое удобное время для похода в Шахризьбс – время уборки урожая, когда бекам будет трудно собрать значительные силы. Приготовления к походу держались в строжайшей тайне вплоть до 7.08.1870 г., когда выступил головной отряд численностью до 300 человек при 6 орудиях под руководством генерал-майора А.К.Абрамова. Через 3 дня выступил второй - вспомогательный отряд. Русские войска подошли 11 августа к Шаару и Китабу – двум городам, смежно расположенным и укрепленным одной общей стеной длиной в 80 вёрст. После упорного сопротивления жители городов отправили 14 августа к А.К.Абрамову депутатов с изъявлением покорности. Русские войска в город не вошли, это сделали войска эмира. Беки – Джурабей (-1906) и Баба-бей (1833-1898) с родственниками и приближенными бежали через перевал к Коканду.

Примечательно то, что, когда под стенами Китаба и Шаара шло сражение и судьба беков ещё не была решена, К.П.фон Кауфман послал в Петербург донесение о своём ещё только намерении предпринять поход в Шахризьбс. Часть земель беков была присоединена к Зеравшанскому округу, вся остальная территория отдана бухарскому эмиру. Но присоединение шахризьбских городов к Бухаре прошло без обычных в таких случаях на Востоке жестоких кровавых расправ с населением. К.П.фон Кауфман закрепил акт передачи района эмиру Бухары особым письмом от 28.08.1870 г.: «Высокочитимый эмир! Действительно шахризьбские беки и народ их постоянно волновали и беспокоили Ваши владения, посылая людей для грабежа. Вы же долгое время терпели всё это. Но, наконец, они получили надлежащее за их бесчинства и поступки. Всякий, замысливший дурное, получает, наконец, должное воздаяние за свои поступки».¹⁶³ Эмир понял недвусмысленный намёк. «Дарственная грамота» примирила его с потерей Самарканда, он понял, что только поддержка со стороны императора и лично К.П.фон Кауфмана обеспечит ему спокойствие и сохранит трон. Джура-бей и Баба-бей через горные перевалы в верховьях р. Кашка-Дарьи пробира-

¹⁶² ЦГА РУз. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 25. Л. 11об.

¹⁶³ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 32. Д. 11. Л. 50-52.

лись в Кашгар, но были схвачены кокандским ханом Худояр-ханом (1839 -) и отправлены в Ташкент. Некоторое время они проживали в Той-Тюбе, затем в сентябре 1870 г. К.П.фон Кауфман вызвал Джура-бея к себе на дачу, принял его очень радушно и «так сумел обойтись с ним, что примирил его с собой и с постигшим его поражением». Таково было собственное признание Джура-бея не раз рассказанное им. Он добавлял также то, что так мог повлиять на него самого только К.П.фон Кауфман.¹⁶⁴ Впоследствии беки поступили на военную службу и быстро сблизились с русским обществом. К.П.фон Кауфман относился к ним с полным доверием, советовался по специальным военным вопросам, оказывал внимание. Джура-бей «высокий, стройный мужчина с умным художавым лицом» выполнял много секретных поручений по дипломатической части в Бухаре, Коканде, Афганистане. Баба-бей «имел круглое жирное лицо, солившее» и был очень «неглупый человек». В 1875 г. К.П.фон Кауфман пригласил их принять участие в Кокандском походе. Они участвовали в битвах при Махраме, в штурме Андиганских укреплений, выполняли курьерскую службу, проводили разведку. По ходатайству К.П.фон Кауфмана император наградил Джура-бея орденом Св. Станислава 2-й степени и чином подполковника. По этому случаю он посетил Петербург, был принят вместе с сыном лично Александром II, который зачислил сына Джура-бея в собственный конвой – это был первый случай для выходцев из Центральной Азии. В 1901 г. Джура-бей присвоен чин генерал-майора, в 1903 г. он официально примирился с бухарским эмиром, ему была назначена пожизненная рента и награда орденом Бухарской Золотой Звезды, в 1904 г. он награждён орденом Св. Владимира 4-й степени. В его поместье под Ташкентом была собрана одна из лучших в Туркестане библиотек старинных восточных рукописей, часть из них он подарил Российской Академии наук, в библиотеке занимался известный востоковед В.В.Бартольд. Баба-бею за Кокандский поход был присвоен чин майора, особый знак отличия и орден Св.Анны 3-й степени для нехристиан установленный с мечом и бантом. В 1880 г. Баба-бей произведён в подполковники по армейской кавалерии. Имел награды: ордена Св.Станислава 2-й степени, Св.Анны 2-й степени и Св. Владимира 4-й степени. Он занимался сельским хозяйством и большую часть своих средств тратил на строительство медресе, мечетей, на своих многочисленных родственников (более 50 человек), носил, как и его отец, титул валлями, т.е. благодетель, скончался 15.07.1898 г. в Ташкенте на 65 году жизни.¹⁶⁵ Джура-бей пережил его на 8 лет, погиб трагической смертью 28.01.1906 г. при загадочных обстоятельствах в своём доме. Как отмечал востоковед А.А.Семёнов, - «смерть беков была заключительным актом в жестокой вражде знаменитого шахризьябского турецкого рода Кинагаз с бухарской династией Мангыт. И отныне безмятежный покой бухарских эмиров уже не тревожил призрак мятежных феодалов». В отношении с беками проявился главный принцип тактики К.П.фон Кауфмана, который единодушно подчёркивали сподвижники генерал-губернатора и которому он не изменял в своих действиях. «Во внешней политике К.П.фон Кауфман ставил правилом великодушие к побеждённому и обращение смиренного врага в союзника и преданного вассала, с сохранением самобытности покорённых стран – приём с таким блистательным успехом впоследствии применённый Англией». «До конца жизни Кауфман сохранил с побеждёнными ханами дружеские и доверчивые отношения и пользовался ими как стражами русских передовых постов, обращённых лицом к нашему вековому сопернику в Азии – Англии».¹⁶⁶

БЛАГОУСТРОЙСТВО И ИССЛЕДОВАНИЕ КРАЯ

Укрепив и обезопасив южные границы владений Российской империи, К.П.фон Кауфман, с присущей ему натуре честного, добросовестного выполнения долга и ответственности за порученное дело, приступил к исследованию и благоустройству завоёванного края. Прежде всего необходимо было благоустроить город, ставший административным центром, столицей края – Ташкент. Ташкент (узб.- Каменный город) раскинулся у подножья западных предгорий Тянь-Шаня на холмистой, изрытой многочисленными каналами равнине, понижающейся с северо-востока на юго-запад и орошаемой стремительным Чирчиком, притоком Сырдарьи. Более чем 2.200-летняя история города содержит много драматических и трагических страниц. Он был торговым и административным центром осёдлой культуры Чирчикской долины, её грани-

¹⁶⁴ *Остроумов Н.* . Личные воспоминания... С. 212.

¹⁶⁵ ТВ. 1898. № 54.

¹⁶⁶ ТС. № 546. С. 156.

цей со степью, менял название и правителей, переходил из рук одних властителей к другим, разрушался до основания и заново отстраивался, терял и вновь приобретал свою независимость, служил яблоком раздора для различных завоевателей и нередко подпадал под власть кочевников, но даже на краю гибели он неизменно сохранял свою неповторимую красоту и очарование. Сведения о нём сохранили китайские рукописи, персидские, арабские, тюркские источники, труды Хорезми, Махмуда Кашгарского, Бируни. Ташкентская область в периоды своей истории входила в состав государства кочевников Кангха, подчинялась государству тюрков, китайской империи Тан, арабскому халифату Омейядов, найманам и уйгурам, татаро-монголам и джунгаро-калмыкам. Все они оставили свой след в этнологической и культурной жизни города и его населения.

Ташкент – название города, которое он носит с XI в., со второй половины XVI в. был вынужден принять протекторат Бухарского эмира, в 1784-1807 гг. было создано самостоятельное Ташкентское государственное образование, затем город был завоёван Кокандским ханством и в 1809 г., хотя и номинально, вошёл в его состав. Не все жители города были сторонниками кокандского хана Алимкула, возглавившего его оборону во время стремительного штурма генерала М.Г.Черняева, «многие жители города были рады приходу русских», – напишет современник событий.

Заняв город, генерал М.Г.Черняев не нарушил размеренный ход городской жизни. К востоку за городской стеной, на выкупленной земле между каналами Анхор и Чаули были отстроены казармы для солдат, заложена крепость, несколько административных корпусов и первое жилое здание нового города – домик генерала, сооружённый в течение одного дня – 17.06.1865 г. (находился в сквере у современного выставочного зала Академии художеств Республики Узбекистан. Там же, вблизи арыка Босу, позднее был построен и дом Туркестанского генерал-губернатора К.П.фон Кауфмана). Дома для чиновников и торговых людей строились солдатами «на скору руку» из сырого кирпича, обожженного знойными лучами южного солнца. Домик К.П.фон Кауфмана тоже первоначально был построен на азиатский манер без окон, их заменяли двери. В зимнее время он отапливался переносной глиняной печкой, летом камышовая крыша снималась, и «своим донесения Кауфман писал под открытым небом, над столом был натянут небольшой зонтик». Но ни солдатские домишки, ни жилища местного населения, приспособленные на европейский вкус, не вмещали массу переселившихся в Туркестан людей. Приехавшие служащие с трудом пережили дождливую зиму 1867-1868 гг. Небольшая, около одной квадратной версты русская часть города представляла собой картину военного лагеря. Безусловно, первоочередными задачами первого Туркестанского генерал-губернатора были: организация управления краем, установление, в том числе и с вынужденным использованием военной силы, мирных отношений с соседними государствами и подписание с ними торговых договоров, но и вопрос о благоустройстве русской части города стоял очень остро. К.П.фон Кауфман ещё до похода в Бухару, посоветовавшись с генералом А.К.Гейнсом, обязал его из сумм местных земских сборов образовать 100-тысячный фонд для выдачи ссуд на постройку домов лицам, получавшим не менее 1,5 тысяч рублей в год жалования, в размере годового оклада и с правом погашения в течение 10 лет под 2% со всей полученной суммы.¹⁶⁷ Эта мера привела к появлению частных построек, уже в 1868 г. насчитывалось 270 частных построек. В доме, где раньше жил генерал Мантейфель, был оборудован клуб, была заложена православная церковь, отстроен был великолепный генерал-губернаторский дом, который в народе называли дворцом. Осенью 1871 г. семья К.П.фон Кауфмана переехала в новый дом.

Старый, типично восточный город, разделённый на 4-е крупных района (даха: Шейхантаур – на востоке, Бешагач – на юге, Кучка – на западе, Сибзар – на севере), окружённый внушительной многокилометровой стеной, практически несохранившейся до настоящего времени (если не считать современной декоративной имитации Самаркандских ворот), с 12-ю воротами и сторожевыми башнями, продолжал жить по своим законам. По описанию современников он представлял собой почти 21 тысячу одноэтажных желто-серых домов из «сырцового кирпича под плоскими земляными крышами, <...> узкие улицы извиваются среди глинобитных стен домов без окон и заборов, на них почти нет арыков, <...> поражает отсутствие планировки, в весеннюю пору – непролазная грязь, в летнюю – невозможная пыль».

Новый город как возник стремительно, так и застраивался скорыми темпами, превращаясь в административно-хозяйственный центр, имеющий «вид довольно благоустроенного европейского города, хотя в нём нет, – как писал в статье «Старый и новый Ташкент» А.А.Кауфман, посетивший край в 1908 г., – не только электрического освещения, но даже такой вещи как телефон»; с широкими, утопающими в «чисто

¹⁶⁷ ЦГА РУз Ф. 2412. Оп. 1. Д. 150. Л. 3; ТС. № 422. С. 79.

итальянских садах» улицами, «в густой зелени тонут одноэтажные, по большей части аккуратные и не без вкуса выстроенные, светло окрашенные каменные домики, все улицы похожи одна на другую, широкие, прямые, по большей части шоссированные», «но на каждом шагу вы видите, что этот почти европейский город заброшен в самом сердце Средней Азии». «Ташкент по преимуществу город военных и чиновников, административный центр обширной окраины, до сих пор состоящий на военном положении. На каждой улице вывески различных штабов, управлений и канцелярий, на каждом шагу кокарды офицеров, чиновников и красные шаровары солдат». «Жить просто нельзя стало в Ташкенте – жалуется обыватель, – цены на квартиры выше петербургских».¹⁶⁸

Стремительно развиваясь, он превращался в столицу окраины России, со всеми присущими столице атрибутами: государственными учреждениями, учебными заведениями, магазинами, банками, церквями. В начале 1865 г. на месте русской части города были пустыри, поля, заросшие клевером, и сады; в 1877 г. она занимала 1 кв. версту, в 1904 г. – уже 25,5 кв. версты, в 1908 г. – 30 кв. вёрст. В 1871 г. здесь проживало 2.073 человека (без солдат), из них офицеры и чиновники составили 1.011 человек, врачи и акушеры – 16, торговцы – 80 человек. В 1877 г. на сто тыс. местного населения в русской части города проживало – 3 тыс. человек, в 1885 г. – 13.100 человек, в 1907 – более 20 тыс., в 1908 г. – 50 тыс. жителей.¹⁶⁹ С самого начала застройки были приняты меры к тому, чтобы в новой части города всё было правильно размерено, регулярно проводилась и планировка кварталов. Между каналами Анхор и Чаули она прямоугольная, в Заулийской части в 1870 г. по приказу К.П.фон Кауфмана архитектор А.В.Макаров составил план радикально-кольцевой застройки. «Две цивилизации: одна старинная почти ни на йоту не удалившаяся от библейских времён, другая новая, европейская, со всеми её достоинствами и недостатками, мирно уживались вместе», – писал в 1870 г. путешественник и исследователь Н.А.Маев. Во времена К.П.фон Кауфмана Ташкент называли «азиатским Парижем», где «повсеместно слышалась превосходная французская речь», были публичная библиотека, клубы, театр, проводились семейные вечера и разрастался «кауфманский сад», в котором «ежедневно играла музыка и прогуливались все желающие показаться и посмотреть», в котором были размещены «мосты, мостики, водопады, искусственные острова, горки, дорожки», приводящие «в восторг», где «всё порядочно, чисто, правильно, размеренно». Кауфманский сад, посаженный самим генералом, был одним из украшений города: «Я создал этот сад почти из ничего, никому не было дела от него, а я старался и трудился и сделал то, что никто не ожидал», – говорил К.П.фон Кауфман. Сад был очень хорош, генерал сделал из него приятное место гуляния для жителей всего Ташкента. Широкие прямые улицы утопали в зелени, тротуары из сырцового кирпича, вдоль которых текли арыки, тщательно поливались.¹⁷⁰ Новый город имел своё неповторимо своеобразное лицо, обогатив российскую архитектуру конца XIX – нач. XX вв. так называемым туркестанским архитектурным стилем.

Организовано было и управление жизнью города. К началу XX в. Ташкентская городская дума (открыта 30.08.1878, в её состав были избраны немцы: А.И. Розенфельд, Р.Келлер, с 1907 г. товарищем (заместителем) городского головы – И.И.Шнейвас) была единственной в империи, которая сформировалась и действовала на основании либерального «городового положения» 1870 г., в то время как в других городах местные органы самоуправления опирались на «городовое положение» 1890 г. Городская дума в 1878 г. присвоила К.П.фон Кауфману звание «Первого гражданина города Ташкента».

Очень скоро Ташкент стал не только административным центром, столицей края, но и оплотом всей его научной мысли, крупнейшим научным центром империи, превращаясь в основную опорную базу всей российской ориенталистики, «отъезд из Ташкента в другие местности Туркестана считался отъездом в провинцию», – отмечал академик В.В.Бартольд и подчёркивал то, что практически результаты всех научных исследований в Туркестане сосредотачивались в Ташкенте, а затем отправлялись в центральные научные учреждения России или за границу. Академик и сам во многом содействовал этому. Неоднократно бывал в крае, изучал историю народов Центральной Азии, древние памятники, рукописи, был инициатором создания и бессменным патроном Туркестанского общества любителей археологии и старины. (1875–1917), одним из организаторов и преподавателем Туркестанского университета. Не случайно на здании

¹⁶⁸ Кауфман А.А. Новый и старый Ташкент // ТС. № 466. С. 185.

¹⁶⁹ См.: Энциклопедия УзССР. Ташкент. 1989. С. 33–41; ЦГА РУз. Ф.И-17. Оп. 1. Д. 3686. Л. 17; ТС. № 466. С. 59; № 439. С. 185.

¹⁷⁰ Остроумов Н.. Личные воспоминания... С. 100; ТС. № 331. С. 22.

Института востоковедения АН Республики Узбекистан в числе 33 имён – величайших мыслителей Востока было выписано и его имя.

Уже во времена К.П.фон Кауфмана Ташкент входил в первую десятку крупнейших городов России. К началу XX в. в городе были построены 7 православных церквей, лютеранская кирха, мужская и женская гимназия, реальные училища, выходили три газеты, работали научные общества, благотворительные, музыкальное и скаковое общества, фабрично-заводские заведения и мастерские, почти в черте города хорошо оборудованная обсерватория, Публичная библиотека, содержащая богатое собрание сочинений, преимущественно по Азии.¹⁷¹ Многочудный Анхор разделял старую и новую части города, а в месте соединения их возвышалась новая европейская крепость (остатки крепости снесены в начале 2000 годов в связи со строительством резиденции Президента Республики Узбекистан И.А.Каримова «Ак-сарай»). Но уже тогда, как отмечал Н.П.Остроумов, считая нерасчётливым возводить огромные, богатые дома, как, например, дом купца Д.Н.Захо, местное население искренне и сочувственно недоумевало: зачем тратят такие средства, «всё равно в будущем отойдёт к нам». Или когда в 1896 г. подписывались долгосрочные контракты Городской думы с бельгийской компанией относительно строительства и эксплуатации трамвая сроком на 45 лет, раздавались возгласы: «...неужели русские рассчитывают ещё так долго владеть краем?»¹⁷²

Реконструкция старого города и разрушение его городской стены началось с 70-х годов XIX в. Но первый проект объединения старого и нового городов в единое целое был принят только в 1939 г. После крупнейшего землетрясения 1966 г., особенно затронувшего старый город, был разработан Генеральный план застройки Ташкента (1970). В конце XX в. утверждён Генеральный план реконструкции города с использованием новых прогрессивных строительных материалов в сочетании с архитектурными формами декора традиционного строительства. XXI в. изменяет облик города, который ещё помнят старожилы Ташкента. Уничтожены многие сколки исторической памяти, срублены вековые чинары и карагачи Константиновского сквера, исчез изумительный, заложенный ещё при К.П.фон Кауфмане, зелёный наряд улиц, парков, садов столицы, немного сохранилось и от его дачи – ныне это парк Бабура, 19.11.2009 г. разрушена церковь при бывшей Туркестанской учительской семинарии во имя Святого Благоверного и Великого Александра Невского (освящён 22.11.1897). Стремительное время несёт с собой разрушительно-созидательные веяния новых идей, вкусов, порядков. Однако оно бессильно уничтожить неизменное очарование города, его величие и красоту.

С развитием города возрастала и численность населения города, в том числе и численность немецко-го населения в нём. По данным переписи 1897 г. в Ташкенте проживало 164 мужчины и 141 женщина немецкой национальности, подданных России. Немцы, обрусевшие (и не очень) селились первоначально «в разброску», всё больше постепенно тяготея к районам бывших улиц Гоголевской и Наманганской, на которой и была позднее построена лютеранская кирха. При кирхе была открыта немецкая школа, в которой учились дети не только из немецких семей. Но говорить о компактном поселении немцев в Ташкенте не приходится. Весь строй общественной жизни новой части города, её культурно-образовательный фон были типично русскими, плотно заполняя и частную жизнь сограждан. Тем не менее, быт и принципы ведения домашнего хозяйства немцев-горожан не были вполне русскими. Передаваясь из поколения в поколение, бережно сохранялись элементы традиционного семейно-бытового уклада, особенности воспитания детей, специфика приготовления пищи. Это стремилась закрепить религия, этому содействовало и то, что большинство браков были внутринациональными. Рождавшиеся же в смешанных браках дети, в основном крещённые в православных храмах, в большей или меньшей мере постепенно теряли эти традиции.

Примечательно для города и то, что со времён Второй мировой войны сколок подлинно немецкой культуры, стал частью символа Ташкента. Это - Ташкентские куранты – 15 метровая башня, увенчанная сталактитовым карнизом и арочным фонарём, на которой вмонтированы и устроены часы - подарок городу мастера А.А.Айзенштейна (1905-1986), однополчанина А.И.Солженицына по 250-й Бобруйской стрелковой дивизии Белорусского фронта. Ратуша прусского города Аллейштейна (ныне г. Ольштын в Польше) была искорежена артиллерийским снарядом. Часовому мастеру, участнику штурма города командование разрешило увести часы из разрушенной башни ратуши в Ташкент в подарок родному городу. Уже в 1947 г. куранты были открыты, как монумент в честь победы в этой войне. В 2009 г., в связи с реконструкцией

¹⁷¹ ТС. № 320; № 699; № 701; № 702.

¹⁷² ТС. № 466. С. 171.

бывшего Константиновского сквера и территории вокруг него, воздвигнута «для симметрии» вторая башня – копия Ташкентских курантов.

***

Обладая высокой мерой ответственности за порученное дело, К.П.фон Кауфман - человек высокообразованный был твёрдо убеждён в том, что «наука должна прокладывать пути для управления краем» и оправдал научное исследование Туркестана в качестве одной из основных задач своей деятельности. Он всемерно содействовал проведению различных исследований и превосходно организовывал планомерное всестороннее изучение края и сопредельных государств. Приглашая учёных из-за границы и из центральных районов России, он много сделал для развития науки. Академик В.В.Бартольд отмечал в отношении исследователей края то, что часто «их научные интересы и степень разработки вопросов не всегда соответствовали занимаемой должности и достижения научные не соотносились со скромным положением в административной структуре края». Среди них было немало эмцев - подданных России и других государств. Учёные, исследователи были в составе всех военных экспедиций, а иногда с риском для жизни предшествовали им проникая в места, где до них не ступала нога человека. Они оставались в Туркестане навсегда, или жили в нём какое-то время и служили с искренней верой в высшую ценность науки и её несомненную пользу для процветания полюбившегося края. Их энтузиазм и бескорыстная самоотверженность заражали окружающих, молодые офицеры охотно включались в экспедиционные исследования и уже в июле 1867 г. при исследовании почвы в Ак-Тастыбулаке было сделано первое открытие и отправлена в Ташкент генерал-губернатору первая партия каменного угля чиновником особых поручений по горной части А.С.Татариновым.¹⁷³

Понимая, какую огромную помощь в изучении и освоении края может оказать книга, К.П.фон Кауфман сразу после своего назначения на пост генерал-губернатора обратился к руководителям различных научных и учебных заведений с письменной просьбой о пожертвовании книг и журналов для Туркестана, для создания в Ташкенте публичной библиотеки.¹⁷⁴ Он считал, что основные задачи создаваемой библиотеки состоят в насаждении «между жителями мусульманского Востока начал европейской гражданственности и цивилизации», а также в «удовлетворении умственных потребностей русского общества Ташкента», который выступает как «новый административный, торгово-промышленный, просветительский центр».¹⁷⁵ Сотрудники библиотеки, открытой согласно сообщению в первом номере «Туркестанских ведомостей» «в этом году» (1870), в своих изданиях по истории книжного фонда и ныне неизменно отмечают то, что в его создании и первоначальном пополнении фонда основная роль принадлежит К.П.фон Кауфману. Библиотеки были открыты также согласно его приказу при каждой войсковой части, включавшей более 10 человек офицерского состава. Свою библиотеку имело и каждое научное общество Туркестана. К.П.фон Кауфман мыслил библиотеку как хранилище краеведческой и востоковедной литературы. Ещё до отъезда в Туркестан он пригласил известного тогда столичного библиографа В.И.Межова к выполнению им так называемого «Туркестанского сборника» - оригинального и монументального источника, полной коллекции публикаций по Центральной Азии и сопредельным странам.¹⁷⁶ В 416 томах, подготовленных В.И.Межовым, было собрано по возможности всё, что появлялось в Европе и в России в виде отдельных изданий или в газетах и журналах с 1867 г. и ранее до 1883 г. К ним было издано три вспомогательных указателя. В.И.Межов писал: «К.П.фон Кауфман понял, оценил мою идею и дал фактически возможность привести её в исполнение. Поэтому с чувством глубокого уважения и живейшей признательности посвящаю его имени настоящий труд. <...> Сборник, подобный нашему, более чем необходим для страны, которую отделяют от нас несколько тысяч вёрст». К.П.фон Кауфман дорожил «Туркестанским сборником» и ни под каким предлогом не разрешал выдавать тома на дом. Однажды М.И.Бродовский - чиновник по особым поручениям – просил К.П.фон Кауфмана выдать том сборника приехавшему учёному, ручаясь за целостность издания головой, однако, генерал-губернатор остался непреклонным: «Голову Вашу можно снять, а тома потерянного всё-таки не восстановить. Какая же польза для библиотеки и для меня

¹⁷³ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 442.

¹⁷⁴ ЦГА РУз. Ф.И-1. Оп. 11. Д. 270; Д. 887; Оп. 16. Д. 2263; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 9701.

¹⁷⁵ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 16. Д. 2414. Л. 6; Кауфманский сборник... С. 94.

¹⁷⁶ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 47. Л. 221.

с Вас?». ¹⁷⁷ Сотрудники Национальной библиотеки Узбекистана, ссылаясь на огромную популярность сборника среди учёных наших дней, подчёркивают: «Туркестанским сборником» К.П.фон Кауфман оставил в истории нашей библиотеки благодарную и долгую память о себе». Прерванная по решению генерала Н.О.фон Розенбаха в 1885 г. работа по составлению томов сборника, была возобновлена в 1907 г., её до 1916 г. продолжили: Н.В.Дмитровский, востоковед А.А.Семёнов, библиограф и востоковед Е.К.Бетгер. Ими составлено ещё 175 томов. Всего «Туркестанский сборник» включает 594 тома, 10.714 вырезок. Это своеобразная энциклопедия, к которой до сих пор обращаются историки, экономисты, этнологи и другие учёные, зримое свидетельство просветительской политики К.П.фон Кауфмана и деятельности многих русских людей в крае. ¹⁷⁸ В течение нескольких лет «Сборник» был сканирован издательским домом Melia Land в Ташкенте, создавшим вместе с библиотекой первую цифровую коллекцию о крае; электронные версии сборника имеются ныне в Японии, Южной Корее, Казахстане и Германии. Одновременно с открытием Ташкентской Публичной библиотеки, с 28.04.1870 г. в Ташкенте начала издаваться газета «Туркестанские ведомости» – хроника и яркая летопись местных событий, а также детальное дополнение к «Туркестанскому сборнику».

С первых дней работы библиотеки её сотрудники считали одной из главных своих задач создание крупнейшего книгохранилища краеведческого характера. И уже в начале XX в. были все основания официально констатировать то положение, что «во всём мире нет библиотеки (не исключая и Императорской С-Петербургской публичной библиотеки), которая бы заключала в себе полное и всестороннее собрание сочинений, относящихся к Туркестану». Натуралист А.Ф.Миддендорф, исследователь Ферганской долины, отмечал: «Трудно писать о Фергане, живя в труднодоступном болотистом уголке Лифляндии. С тех пор как фон Кауфман устроил для Средней Азии образцовую единственную в своём роде библиотеку в Ташкенте – только там на месте и можно было бы пользоваться всеми необходимыми литературными материалами». ¹⁷⁹

К.П.фон Кауфман вообще очень бережно относился к книге. В 1871 г. Н.В.Дмитровский – директор библиотеки и помощник редактора газеты «Туркестанские ведомости» – получил от МВД России циркуляр, в котором предписывалось изъять некоторые книги, а в других замазать страницы. «Ни уничтожать книги, ни портить листы в них я не разрешаю. Книги пишутся не для этого. Я понимаю, что существуют произведения, читать которые могут не все, но из этого не следует, что их нужно уничтожать или портить. Потрудитесь запереть эти книги в шкаф и ключ держите у себя, а если кто-нибудь будет обращаться за ними – каждый раз докладывайте мне; разрешать или не разрешать выдачу этих книг я беру на себя», – таков был ответ К.П.фон Кауфмана на указание с центра. ¹⁸⁰ В июле 1879 г. для контроля за деятельностью библиотеки им была создана библиотечная комиссия. В 1883 – 1918 гг. её функции выполнял Наблюдательный комитет. К.П.фон Кауфманом была заложена также традиция пожертвования в книжный фонд библиотеки от частных лиц. Свои труды и собрания книг библиотеке передавали многие исследователи, учёные, частные лица. ¹⁸¹

По инициативе К.П.фон Кауфмана на базарах и у частных лиц для библиотеки скупались восточные рукописи и редкие книги. Для Востока характерно весьма трепетное отношение к книге, рукописям – ценнейшим источникам сведений о прошлых эпохах. Доступ к сокровищам библиотек Тамерлана, Мамуна, хивинских ханов был величайшей наградой за особые заслуги на поприще науки, литературы или прилежания в усвоении знаний. По заданию К.П.фон Кауфмана, который указывал на то, что Бухара и Самарканд считаются «сосредоточением учёности и образованности мусульманского мира», и что там «находилось много собраний весьма важных восточных рукописей», востоковед Александр Людвигович Кун (1840-1888) предпринимал поиски рукописей и других источников богатейшего собрания библиотеки Амира Тимура, разоренной, исчезнувшей в междоусобной борьбе потомков, разобрал и спас рукописи хранилища хивинских ханов, кокандского архива, создал в Ташкентской Публичной библиотеке отдел восточных рукописей, 87 единиц хранения которого впервые описал и составил каталог отдела другой

¹⁷⁷ *Остроумов Н.* . Личные воспоминания... С. 171.

¹⁷⁸ *ТВ.* 1908. № 271; *ТС.* № 495. С. 180.

¹⁷⁹ *ТС.* № 320. С. 3; *Кауфманский сборник...* С. 132.

¹⁸⁰ *Остроумов Н.* . Личные воспоминания... С. 172.

¹⁸¹ *См.: Кормилицын А.И.* Рукописные коллекции и библиотеки на территории Узбекистана эпохи средневековья. Т. 1993. С. 56.

востоковед Евгений Фёдорович Каль (1863-1891).¹⁸² Рукописные сокровища Востока, собранные в Ташкентской публичной библиотеке волею и усилиями энтузиастов того времени составили большую ценность для науки будущего. По выражению советского востоковеда Василия Васильевича Струве (1889-1985) «сосредоточение большого количества рукописей превращало библиотеку в научно-исследовательское учреждение востоковедного характера». В апреле 1933 г. библиотека была объявлена «Центральным рукописехранилищем», спустя 10 лет в ноябре 1943 г. на базе её фонда был организован Институт востоковедения АН УзССР. Начавшаяся с нескольких сотен книг, основанная первым генерал-губернатором Ташкентская библиотека с 12.04. 2002 г. получила новый статус - Национальная библиотека Республики Узбекистан.

Отдельные восточные рукописи, как и предметы археологии, искусства, оружие народов края К.П.фон Кауфман отсылал в Императорскую Публичную библиотеку, Азиатский музей, Оружейную палату и другие научные учреждения. Украшением коллекции рукописей на персидском, арабском и турецко-джагатайском наречии (язык Бухары), переданной им Императорской публичной библиотеке в С-Петербурге являлся «Коран Османа». Коран (араб.- чтение) – это не только священная книга мусульман, собрание пророковей, обрядовых, юридических установлений, заклиний, молитв, назидательных рассказов и притч, произнесённых пророком Мухаммедом в Мекке, Медине и записанных первоначально его личным писцом Зейд ибн Сабитом на глиняных табличках, пальмовых листьях, пергаменте, плоских костях, медных пластинках и т.д. Это важнейший историко-этнографический источник. После смерти пророка Мухаммеда в 632 г., его приемник, первый халиф Абу-Бакр решил собрать воедино все первоначально записанные тексты, пока они не исчезли совсем. Распределив тексты по определённой системе, Сабит Зейд произвёл их запись, которая получила название Сухуф (листы, страницы между двумя обложками). Следующую и окончательную редакцию Корана, получившую статус официальной, Сабит Зейд провёл уже при халифе Османе ибн аль-Аффана (644-656), по его указанию, включая при этом в текст дополнительно изречения пророка, сохранившиеся в памяти хафизов – соратников и учеников пророка. Эта редакция Корана получила название Мухсаф (свиток), или «Мухсаф Османа». Сухуф и частные записи были уничтожены. С оригинала были сняты копии и отправлены в Мекку, Медину, Басру, Куфу и Дамаск. Они считаются самыми древними и подлинными списками Корана, с которых позднее снимались многочисленные копии, в том числе и подделки под оригинальные. Существует несколько прекрасных, цветистых, как восточное искусство, легенд о том, как «Коран Османа» или «Мухсаф Османа», по преданию на нескольких страницах залитый кровью халифа Османа, убитого повстанцами у себя дома за чтением Корана в 656 г., попал в Ташкент. Но бесспорно одно – это, безусловно, пожалуй единственная сохранившаяся частичка огромного книжного богатства Тамерлана. А.Л.Кун проделал большую работу в поисках разоренной библиотеки и обнаружил в мечети Ходжи Ахрара (пригород Самарканда) рукописный список Корана, «написанный на 353-х больших листах белого толстого пергамент (из кожи газели) квадратным куфическим шрифтом, без точек и гласных знаков, его никто из священнослужителей прочесть не мог».¹⁸³ Считаясь казённой собственностью, принадлежащей бухарским эмирам, мечеть 400 лет хранила он в мечети, улеме которой сказали, что «в настоящее время Коран этот не имеет никакого значения, т.к. его никто не умеет читать», «он служит лишь объектом поклонения бухарских эмиров во время посещения Самарканда».¹⁸⁴ Полковник Серов по поручению начальника Зеравшанского округа генерал-майора А.К.Абрамова приобрёл за 125 рублей «священный список». Он был отправлен К.П.фон Кауфману и отослан им «в виду того значения, которое может иметь эта книга в библиографическом отношении для всего учёного мира» в С-Петербург, в Российскую Императорскую публичную библиотеку, где хранился до 1917 г, затем в Уфе, позднее в Ташкенте.¹⁸⁵ В 1905 г. было отпечатано 50 экземпляров факсимильного издания «Корана Османа».¹⁸⁶ Из дошедших до наших дней самых древних рукописей Корана одна хранится в Мекке, в Каабе; другая – в Медине, в мечети Пророка; третья – в Каирской Египетской национальной библиотеке; четвертая – в Ташкенте, в библиотеке Духовного управления мусульман Узбекистана.

¹⁸² См.: Лукин Б.В. Научные труды ТашГУ. Новая серия. Археология Средней Азии. Т. VII. Ташкент. 1966. С. 120-144.

¹⁸³ ТВ. 1874. № 1; 1883. № 5; № 6.

¹⁸⁴ «Голос». 1870. № 243.

¹⁸⁵ ТС. № 41. С. 67, 169; ЦГА РУз. Ф. 34. Оп. 1. Д. 710. Л. 54-68; Ф. 394. Оп. 1. Д. 37. Л. 1;

¹⁸⁶ Лыкошин.Н.С. «О Коране Османа» // ТВ. 1892. № 40.

К.П.фон Кауфмана интересовали все вопросы изучения нового края, а также возможно широкого ознакомления с ним жителей других районов России и за рубежом. По его поручению (приказ № 87 от 22.05.1871) и на выделенные им деньги А.Л.Куном в 1871-1872 гг. был составлен «Туркестанский фотографический альбом». На значимость фотографий в научном отображении действительности указал в письме к начальнику края от 8.02.1870 г. А.П.Федченко, подчёркивая то, что «они единственные дают возможность» вполне ознакомиться с «тамошней природой и физиономией страны».¹⁸⁷

В «Туркестанский альбом» (издан в 7 экземплярах), вошло 1.262 цветных рисунка и фотографических снимка. Цель издания – «охарактеризовать бытовую жизнь осёдлого и кочевое населения края, представить наглядно Туркестан и его жизнь в отношениях: археологическом, историческом, этнографическом и индустриальном». Альбом должен был дать также представление о древней культуре народов края, запечатлеть типы народностей Туркестана, многие из которых ныне бесследно исчезли. Фотографии альбома касались в основном Сырдарьинской области и Зеравшанского округа, представляли собой богатый материал, который путём фотографирования никогда не был создан ни для какой части Российской империи. Л.Н.Кун исключительно добросовестно отнёсся к порученному делу, преодолевая разного рода трудности, собрал большой материал. Сохранилась запись о том, что он 6.06.1872 г. сдал «10 тюков, обшитых кошкою, обвитых верёвками и пропечатанных каждый 4 раза по углам печатью <...> для доставки в Чиназ на судах Аральской флотилии». Груз был доставлен в Ташкент.¹⁸⁸ Фотографические материалы, собранные А.Л.Куном, были отосланы в С-Петербург, где за окончательной работой по подготовке сборника следил чиновник особых поручений М.И.Бродовский. В 1899 г. Н.В.Дмитровский поместил в «Туркестанских ведомостях» статью «Туркестанский альбом и К.П.фон Кауфман». Подробно описывая содержание альбома и отмечая его значение, он писал: «Все, кому дороги интересы этнографии, должны питать полнейшую признательность к виновникам этого прекрасного и богатого альбома – Кауфману, за его просветительское сочувствие к интересам науки и трудолюбивому исполнителю его предначертаний господину Куну. Последнему, без сомнения, приходилось бороться со многими трудностями, вспомним о предубеждении мусульман против изображения людей».¹⁸⁹

По оценкам современников составление альбома было воспринято «как строго научная фиксация Туркестана», являлось «одним из важнейших событий национально-культурной жизни края»; он представлял собой «величайшую художественную ценность», был «явлением совершенно единственным» и должен быть признан «изданием истинно монументальным», которым, как отмечал Н.В.Дмитровский, «могут похвастаться только три библиотеки в России – Императорская Публичная, АН и Туркестана». «Альбом» не утратил своей научной значимости и в наши дни. К.П.фон Кауфман передал экземпляры альбома в ИРГО и представил также «для издания им и исследования в других научных целях» все негативы этого альбома. Один из экземпляров К.П.фон Кауфман первоначально оставил себе, затем он был передан С-Петербургскому университету.¹⁹⁰ (Позднее были созданы сокращённые варианты альбома, также альбом «Виды и типы Хивинского ханства» (1873, подпоручик Г.Е.Кривцов), «Самаркандский альбом» (1874), «Типы народностей Средней Азии» (1876). (Ныне землпяркы «Туркестанского альбома» хранятся в Ташкенте в Национальной библиотеке Республики Узбекистан, в Публичной библиотеке в Москве, в США создана электронная версия «Туркестанского альбома», хранящаяся в свободном доступе в Национальной библиотеке Конгресса США и «сегодня всё это изобразительное богатство середины XIX в. практически доступно каждому чловеку, имеющему выход в интернет»).

Александр Людвигович Кун - из немецкой семьи коллежского секретаря учителя Ставропольской губернии, выходца из Мемеля (ныне литовский г. Клайпеда), окончил после смерти отца как «казеннокоштный воспитанник» в 1859 г. губернскую гимназию и затем в 1865 г. восточный факультет Петербургского университета со степенью кандидата. Уже с 1864 г. работал счётным чиновником в конторе департамента морских отчётов, затем с 1866 г. столоначальником канцелярии Оренбургского генерал-губернаторства и в ноябре 1867 г. по личной рекомендации известного русского востоковеда В.В.Григорьева был направлен в распоряжение Туркестанского генерал-губернатора. Он принимал участие в походе на Самарканд и после его завоевания провёл активные поиски остатков знаменитой библиотеки Тамерлана, со-

¹⁸⁷ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 15. Д. 73. Л. 24-26; Первые фотографии в крае были сделаны А.С.Муренко ещё в 1858 г. во время миссии полковника Н.П.Игнатъева из Оренбурга в Хиву.

¹⁸⁸ ТС. № 83. С. 172.

¹⁸⁹ ТВ. 1899. № 36; Кауфманский сборник... С. 132.

¹⁹⁰ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 7247. Л. 28-28об, 63-63об.

брал сведения о «Коране Османа», составил описание самаркандских древностей, работал также в комиссии по проверке амялковых сборов в Зеравшанском округе, разобрал запутанный вопрос о вакуфах Самарканда и с 16.08.1869 г. был направлен в распоряжение начальника Зеравшанского округа «для этнографических, статистических и исторических учёных исследований». Он составил также подробное «Описание архитектурных памятников Туркестана» с приложениями чертежей и коллекции туркестанских изразцов, материалы были высланы в Петербург. В 1870 г. он прошёл вверх по Ягнобу (приток р. Зеравшан) и в 1871-1872 гг. был совместно с А.П.Федченко в составе Искандеркульской экспедиции генерала А.К.Абрамова. Занимаясь составлением «Туркестанского альбома», составил «Описание местоположения старого Ходжента, называемого местными жителями также Арал (остров)» (1871), первым высказал мысль о том, что ягнобцы – жители горных районов Памира – потомки согдийцев (до X в. согдийский язык был языком межнационального общения в Центральной Азии). «Приоритет в установлении связи ягнобского языка с согдийским принадлежит А.Л.Куну», – отмечал Л.В.Ошанин. Материалы «для исследования ягнобского языка» А.Л.Кун отправил востоковеду К.Г.Залеману, который использовал их в своих «Ягнобских этюдах» и предоставлял позднее немецкому учёному Г.Юнкеру и другим востоковедам (рукописи «Сведения о ягнобском народе» и «Материалы для исследования ягнобского языка» хранятся в восточном отделе библиотеки им. Горького Петербургского университета). В 1873 г. А.Л.Кун был включён в состав Хивинской экспедиции, в ходе которой собрал обширную коллекцию восточных рукописей – до 200 экземпляров, из них много переводов с персидского языка на хивинско-тюрокское наречие, а также рисунков домашней утвари, костюмов, зарисовок видов крепостей и развалин с их планами и разрезами, штампов для чеканки монет.¹⁹¹

Он проделал огромную работу по разбору документов архива хивинского хана (отправлены в С-Петербургскую библиотеку им. С-Щедрина, где были обнаружены только через 60 лет в 1936 г. П.П.Ивановым), изучил налоговые документы и налоговую систему административного устройства ханства. В очерке «Поездка по Хивинскому ханству» (1874) он подчёркивал глубокую древность культуры Хивинского оазиса: «Цивилизация возникла здесь не позже, чем на берегах Тигра и Евфрата. С незапамятного времени Хивинский оазис стал перепутьем для торговли всего юга и юго-востока с севером и северо-востоком Европы». Его рукопись «Очерки истории заселения Хивинского ханства с древних времён, состав современного населения, администрация, города ханства» использовал позднее в своей работе советский востоковед Ю.Э.Брегель. С 21.04.1874 г. А.Л.Кун исполнял должность чиновника особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе по учебной части. Но во время Кокандского похода 1875-1876 гг. принял в нём участие и узнав, что во дворце андижанского бека Насир-Эддина (сына хана Коканда) библиотека намного богаче, чем при дворце в Коканде, немедленно отправился в Андижан в сопровождении трёх джигитов, чуть было не попал в плен во время вспыхнувшего в городе на второй день по прибытии восстания. Спаса бегством ночью в Наманган, где в то время стоял отряд К.П.фон Кауфмана, едва не утонул при переправе через р. Кара-Дарью. Он собрал предметы старины, 300 книг восточных поэтов, 40 юридическо-богословских сочинений, 18 Коранов, 50 учебников, отправленных позднее в Царскосельский лицей. Результаты своих исследований опубликовал в работе «Очерки Кокандского ханства» (1876).

А.Л.Кун был избран членом-корреспондентом Института живых восточных языков в Париже, членом Русского археологического общества, участвовал в подготовке III Международного съезда ориенталистов в Петербурге, был одним из инициаторов создания Среднеазиатского научного общества, автором многих публикаций о жизни и литературе коренных народов края.

С 1.01.1876 по 20.09.1882 гг., занимая должность главного инспектора училищ Туркестанского края и рьяно отдаваясь порученному делу, постепенно отходил от научной работы. Деятельность его в этой должности порой вызывала несколько снисходительные отзывы со стороны современников и замечания о том, что он «злоупотребляет добротой и доверием» К.П.фон Кауфмана. На это начальник края отвечал: «Хотя Кун русской грамоте недостаточно выучен, но за его хлопотливую деятельность я всё-таки благодарен ему». Он полностью поддерживал выдвинутые А.Л.Куном идеи распространения знаний местных языков среди русского населения края, создания для этого транскрибированного кириллицей словаря местных, широко употребляемых слов и оборотов речи. Но эти планы остались нереализованными.¹⁹²

Н.П.Остроумов, служебные разногласия которого с А.Л.Куном не являлись секретом, однако, объективно отмечал в своих воспоминаниях: «При составлении Положения об административном устройстве в

¹⁹¹ ТС. № 83. С. 189.

¹⁹² Остроумов Н. Личные воспоминания... С. 17.

Туркестанском крае А.Л.Куну было поручено устройство учебной части. Выполнил блестяще. Ему исключительно обязан Ташкент тем состоянием учебного дела, которое мы видим в Туркестане - 2 гимназии, учительская семинария, городские училища, уездные начальные школы – всё благодаря энергичной, честной деятельности Куна».¹⁹³

В ташкентском обществе он слыл человеком большой совести, исключительной порядочности и огромного трудолюбия. В 1882 г. А.Л.Кун, отстранённый от работы генералом М.Г.Черняевым, вынужден был уехать из Ташкента. Исполнял должность попечителя Виленского учебного корпуса, мечтал вернуться в Ташкент, даже подал незадолго до смерти соответствующий рапорт. Умер в Вильно 24.10.1888 г., через 4 дня скончалась его жена, 30 октября – сын Георгий. Плодотворный исследователь, он оставил обширное и многогранное наследие, размётанное по многим архивам. Личное собрание восточных рукописей исследователя приобретено библиотекой Петербургского университета. «Хлопотливой» деятельности А.Л.Куна многие центральные научные учреждения России обязаны наличием в своих фондах ценных коллекций предметов старины и восточных рукописей. Но то многое и ценное, «чем обязан А.Л.Куну Туркестанский край, осталось так до конца и неисследованным».¹⁹⁴

Исследователи, учёные, путешественники «Кауфманского времени» собирали материал по всем отраслям знаний: изучали географию, природные богатства края, историю и культуру народов, особенности климатических условий. В 1867 г. вторую поездку в Туркестан совершает известный ориенталист П.И.Лерх, занимаясь изучением вопросов истории культуры края. Свои исследования он продолжил в 1870 г. Многие археологические раскопы П.И.Лерха предвосхищали будущие начинания В.В.Бартольда и других востоковедов. Благодаря трудам П.И.Лерха в конце XX столетия ЮНЕСКО было торжественно отмечено 2.500 лет Самарканду. Для «этнографических и филологических» изысканий продолжил поездку в Сырдарынскую область и Семиречье востоковед В.В.Радлов.¹⁹⁵ «Заметки о кульджинских каменноугольных копях в окрестностях укр. Баяндая» публикует (1871) военный инженер Карл Семёнович Фабиан (1840-). Ректор С-Петербургского университета, зоолог, профессор Карл (Фридрих) Фёдорович Кесслер (1815-1885) в 1869-1871 гг. впервые провёл исследования ихтиофауны Каспийского и Аральского морей, составил описание ихтиофауны и флоры Туркестана. Работу продолжил в 1874-1876 гг. его ученик и последователь, впоследствии крупнейший специалист в области ихтиофауны Каспийского моря и рыбного хозяйства России, доктор зоологии Оскар Андреевич Гримм (1845-1921). Возглавив Арало-Каспийскую экспедицию, он опубликовал её результаты в 1876-1877 гг. Восточное побережье Каспийского моря, бассейны р. Амударьи и её старого русла (Узбоя) привлекали многих исследователей: неисправимого романтика инженера Христофора Всеволодовича Гельмана (1852-), возглавившего позднее техническую часть Бухарского эмирата и строительного дворца эмира; князя Александра Эдмундовича Гедройца (1848-1909), легендарного барона Александра Васильевича Каульбарса (1844-1925) – исследователя горной системы Тянь-Шаня, истоков р. Сырдарья, озера Иссык-Куль и Закаспийского края. Их исследования развеяли вековую мечту российских царей – направить воды р. Амударьи в Каспийское море и проложить короткий, нетрудный путь в Индию. Они показали, что уровень дна Каспийского моря находится намного выше, чем уровень русла р. Амударьи. В 1876 г. состоялась военно-научная экспедиция полковника Л.Ф.Костенко и А.Р.Бонддорфа на Алай и Памир, в ходе которой были достигнуты и обследованы котловины озёр Кара-Куль и Ранэ-Куль. В эти же годы были основаны и научно-исследовательские учреждения. С именем К.П.фон Кауфмана связано открытие в Ташкенте 19.01.1878 г. Астрономической и Физической обсерватории. Магнитные и метеорологические наблюдения в крае во время различных военно-научных экспедиций и путешествий проводились и раньше, в том числе и исследователями из Германии. Так, с целью изучения магнитного поля Земли по проекту, разработанному немецким учёным Александром Гумбольдом, братья Роберт, Альберт и Герман Шлагинтвейн пересекли высокогорное плато Деккан, совершили поездки в Кашгар, первовосхождение на Гималаи, Каракорум, Куньлунь, вернулись в Германию в 1857 г. с собранным обширным материалом естественно-научного, исторического плана. Однако Альберт захотел посетить ещё Восточный Туркестан и вновь выехал на Восток. Вблизи города Янкерт он был задержан афганским вооружённым отрядом, отвезён в Кашгар и 26.08.1857 г. убит. На месте его захоронения позднее русским консулом в Кашгаре был поставлен памятник. «Русский памятник на китай-

¹⁹³ ЦГА РУз. Ф. И-1009. Оп. 1. Д. 74. Л. 27.

¹⁹⁴ См.: Лукин Б. В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. Ташкент. 1965. С. 114-127.

¹⁹⁵ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 490. Л. 4.

ской территории», - писали газеты. (По одной из версий, известное полотно В.В. Верещагина «Апофеоз войны») было создано им под впечатлением рассказа о том, как деспот Кашгара – Валихан-торе – казнил европейского путешественника и приказал голову его водрузить на вершину пирамиды, сложенной из черепов других казнённых людей).¹⁹⁶ Много магнитных наблюдений в Центральной Азии и на территории юго-западной Сибири в 1870-1872 гг. провёл капитан Константин Васильевич Шангорст (1846-1908), сделавший первые магнитные наблюдения в Туркестане.¹⁹⁷ В Петро-Александровске первую метеорологическую обсерваторию обустраивали Дорант и Мильберг. С 80-х гг. XIX в. начались систематические магнитные наблюдения в крае.¹⁹⁸ К.П.фон Кауфман ещё в 1867 г. ходатайствует об открытии сети метеорологических станций для изучения климата и создании в Ташкенте соответствующего руководящего центра.¹⁹⁹ Доктор философии университета в Цюрихе, физик и геофизик, академик С-Петербургской АН Генрих Иванович Вильд (1833-1902), только что вступивший в исполнение должности директора Главной Физической обсерватории (1868-1895) России, разработал проект устройства в Туркестане 15 метеорологических станций с центральной Физической обсерваторией в Ташкенте. Оборудование для 15 метеостанций прибыло в Туркестан в 1869 г.: частью в Казалинск, частью в Верный. При военно-топографическом отделе штаба ТуркВО в Ташкенте в мае 1870 г. была открыта метеостанция. Вскоре, 19.12.1871 г. было утверждено представление о постройке Ташкентской Астрономической обсерватории. В начале 1872 г. начальник топографического отдела С.И.Жилинский и астроном капитан К.В.Шангорст - его кандидатура предполагалась для заведывания обсерваторией, определили тот участок для строительства, на котором и по сей день находится в Ташкенте Астрономический институт. Строительство Физической обсерватории затягивалось по многим причинам (задержка кредитования, Хивинский поход). Вопрос о строительстве Астрономической обсерватории решался более успешно. Для преодоления сложившейся ситуации принято решение объединить Астрономическую и Физическую обсерватории в единую. На конференции Академии наук России в 1874 г. это решение было одобрено. Так возникла Ташкентская Астрономическая и Физическая обсерватория (ныне Астрономическая академия им. Улугбека). Магнитная станция была перенесена на территорию обсерватории.²⁰⁰

В 1873 г. К.П.фон Кауфман командирует за границу капитана Аксель (Эдвард) Робертовича фон Бонсдорфа (1839-1923), он сменил уехавшего из края К.В.Шангорста, с целью приобретения инструментария и оборудования для обсерватории по заказу Отто Васильевича Струве – на протяжении многих лет (1868-1889) директора Главной Астрономической обсерватории в Пулкове. А.Р.фон Бонсдорф с этого года постоянно проводил астрономические работы в Туркестанском военном округе. Он не только участвовал в военных действиях в Кокандской и Ферганской областях, но и возглавлял научные экспедиции в Кульджу и Текес.²⁰¹

Вместе с А.Р.фон Бонсдорфом в 1874 г. в Туркестан приехал выпускник Мюнхенского университета, баварский подданный Франц Ксавье фон Шварц (1847-1903). В ноябре 1874 г. он принял участие в экспедиции Н.А.Маева, в ходе которой они проникли в места, доселе ещё непосещаемые ни одним европейцем, дошли до границ Дарваза и Куляба, побывали в Каратаге и Душанбе, ими была открыта в 1875 г. Гиссарская горная страна, составлена первая точная карта Гиссарского края и Кулябского бекства. Ф.К.фон Шварц определил астрономически 14 пунктов и 167 высот. Н.А.Маев составил подробное топографическое описание района. По результатам экспедиции, за комплекс проведённых работ им была присуждена Малая золотая медаль ИРГО. К.П.фон Кауфман пригласил Ф.К.фон Шварца для организации метеорологических работ в Туркестанском крае. Однако доцент Мюнхенского университета, кандидат математических наук Ф.К.фон Шварц, как иностранный подданный, не мог заведовать Ташкентской обсерваторией (директором был назначен геодезист подполковник И.И.Померанцев), к тому же звание его по образованию было причислено Генеральным штабом к «окончившим среднее учебное заведение». Первоначально был зачислен «сверхштатным астрономом», вскоре принял российское подданство и 31.12.1878

¹⁹⁶ ТВ. 1887. № 17; 1889. № 28.

¹⁹⁷ ТС. № 383. С. 46-48.

¹⁹⁸ ТС. № 73. С. 26.

¹⁹⁹ ЦГА РУз. Ф. 34. Оп. 1. Д. 616. Л. 1.

²⁰⁰ ЦГА РУз. Ф. 34. Оп. 1. Д. 616. Л. 2-2об. В 1920 г. обсерватория была разрушена, «всё выломано и разграблено», прошли годы, пока она возродилась вновь. ЦГА РУз. Ф. 34. Оп. 1. Д. 616. Л. 25.

²⁰¹ Костенко Л.Ф. Военно-научная экспедиция на Алтай и Памир // Военный сборник. 1879. № 4. С.

375.

г. назначен помощником заведующего по метеорологической части.²⁰² Он начал систематические работы по абсолютным определениям элементов земного магнетизма. До 1882 г. в составе многих экспедиций: Н.А.Северцова, И.В.Мушкетова, Н.А.Маева делал астрономические, магнитные и барометрические наблюдения в Ташкенте, Фергане, на Алтае, в Кульдже, Гиссаре, Афганистане. Большинство экспедиций были слишком тяжелы: финансовые трудности, бездорожье, нехватка оборудования и хотя сколько-нибудь знающих людей. Поскольку К.П.фон Кауфман считал важным исследование Бухары, восточных и южных бекств, граничивших с Афганистаном и входивших в сферу влияния Англии, Ф.К.фон Шварц в 1877 г. в составе экспедиции Н.А.Северцова в очень тяжёлых условиях ненастной погоды, сильных снежных бурь, морозов и глубокого снега сделал много определений в Ферганской долине и на Памире. К 1881 г. Ф.К.фон Шварцем была создана сложная сеть метеостанций в крае – 17 метеостанций, тогда же обсерватории был передан магнитный теодолит Бауэра – дорогостоящий, драгоценный инструмент. Ф.К.фон Шварц положил «начало производству систематических магнитных наблюдений при обсерватории». Продолжал он совершать и полевые наблюдения с помощью походных магнитных приборов. Всего его полевые наблюдениями было охвачено более 100 населённых пунктов на территории Туркестана. Результаты исследований отправлялись в Петербург и Вашингтон, они имели важное научное значение в области географии, топографии и метеорологии Центральной Азии, а также для оперативного использования при разработке военных операций. Начальник окружного штаба генерал-майор Адольф Иванович Мозель, (- 1905) осмотрев тригономические, топографические и астрономические работы Ф.К.фон Шварца нашёл, что «обширность чертёжных работ <...> более чем замечательна», а «беловики отличаются большой чёткостью и особой художественностью. <...> За такое прекрасное исполнение <...> считаю долгом искренне поблагодарить <...> астронома Шварца».²⁰³

Ф.К.фон Шварц был первым астрономом в крае и единственным специалистом, проводившим метеорологические, геомагнитные и астрономические исследования, только в 1883 г. в помощь ему был приглашён физик Я.П.Гульятёв. Ф.К.фон Шварца интересовала не только астрономия. Он объездил вдоль и поперёк весь край, изучал жизнь, традиции, культуру живущих здесь народов, читал литературу на русском языке по истории края, собирал сведения о походах Александра Македонского, а по приезду в Германию проработал одно из крупнейших собраний книг о Туркестане в Мюнхенской государственной библиотеке. Труд «Поход Александра Великого в Туркестан» он издал в Мюнхене в 1893 г. Придерживаясь теории о том, что территория Афганистана, Балха, Мерва и соседних местностей была колыбелью великой расы – ариев, он считал Туркестан прародиной европейцев, местом формирования индоевропейских народов, откуда шла их миграция в направлении Европы, Ближнего Востока, Северной Индии, колыбелью культуры кельтов, германцев, славян и других народов. «Именно здесь, - отмечал Ф.К.фон Шварц, - в образе жизни, обычаях и традициях можно найти много отголосков из библейских сюжетов и сочинений Гомера» и подчёркивал то, что только в Туркестане ему удалось больше проникнуться содержанием Библии и произведений Гомера, лучше их понять и по достоинству оценить. Гипотеза Ф.К.фон Шварца о том, что арии произошли от смешения первобытных людей и «таинственного племени из неприступной горной долины Таямыс» изложена в его работе «Туркестан, колыбель индогерманских народов» и нашла поддержку у многих европейских учёных. Важно, как отмечает историк В.Германов, что она стимулировала их интерес, в т.ч. учёных Германии, к Туркестану (например, определила проведение экспедиции Германского и Австрийского альпийских обществ в 1913 г. в восточную часть хребта Петра Великого в Дарвазе, а затем советско-германской экспедиции на Памир в 1928 г.). В 1890 г. Ф.К.фон Шварц вернулся в Германию, опубликовав свои впечатления о Туркестане. «Поездки по Туркестану» (Фрайбург. 1900. на нем. языке); F.Schwarz. Turkestan, die Viele der Indogermanischen Volker. (Freiburg. 1900); «Великий потоп и великое переселение людей» (Мюнхен. 1893), переиздано в Штутгарте в 1906 г.

Большие ботанические исследования в крае проводил сын директора С-Петербургского ботанического сада, приехавшего в 1855 г. из Цюриха Э.Л.Регеля - Альберт (Иоанн-Альберт) Эдуардович Регель (1845-1908) - врач, флорист, путешественник. После окончания Дерптского университета он был назначен врачом в город Кульджу Семиреченской области (ныне в Китае), с 1876 г. служил чиновником особых поручений Кульджинской канцелярии при Семиреченском военном губернаторе, затем уездным врачом в городе Ош. Но главным для него были исследования края. С ограниченными средствами совершал он труднейшие путешествия в районы, куда не ступала ещё нога европейского человека, по маршрутам:

²⁰² ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 7472. Л. 2; ТВ. 1879. № 3.

²⁰³ ТВ. 1879. № 43.

Оренбург-Казалинск-Ташкент-долины рек Четкал и Талас-озеро Иссык-Куль-Верный (Алматы)-Кульджа (1876); в Кульджийский (Илийский) край (1877-1879); в Турфан (ныне в Китае, 1879); в Пишпек (Бишкек), Ауле-Ату (Тараз, в Казахстане), Самарканд, Узген, по рекам Алабуга и Нарын (1880); в очень трудных условиях по бекствам Бухарского эмирата Дарваз и Шугнан, которых он достиг первым из исследователей (1881-1883); в Мерв, откуда топограф Л.Синицын привёз его совсем больным. Находясь на обратном пути в Ташкенте (декабрь 1884) «дал повод по многим своим поступкам подозревать ненормальность его умственных способностей». Был отправлен в Ташкентский военный госпиталь и затем 29.12.1885 г. по распоряжению главного врача госпиталя – в С-Петербург к его отцу в сопровождении одного фельдшера и одного рядового.²⁰⁴ А.Э.Регель собрал большое количество ботанических коллекций, этнографических материалов, материалов по зоологии, геологии, архитектуре, истории и культуре края, коллекции окаменелостей насекомых; исследовал декоративные, луковичные, корневищные группы растений; ввёл в ботанику многие туркестанские растения (некоторые из них стали известны науке впервые и вошли под его именем); обследовал и описал сады Ташкента, их планировку, недостатки, особенности; сделал ряд географических открытий; составил с топографом П.Е.Косьяковым новую карту хребтов Западного Памира; произвёл ботанические исследования Тянь-Шаня. «Нельзя не удивляться энергии и настойчивости, с которой при самых ограниченных средствах Регель успел проникнуть далее, нежели возможно было ожидать при самых смелых предположениях», - отмечали современники.²⁰⁵

Он был отличным коллектором. О своих путешествиях писал подробнейшие отчёты, статьи, публикации в газетах и сборниках, в том числе в зарубежных изданиях. Часть своих путешествий описал в изданиях: «Путешествие в Турфан» (1881), «Памирские экспедиции» (1883). Однако ему не представилось возможности обработать все свои материалы. Ботанические коллекции - более 100 тысяч экземпляров – обрабатывались по частям его отцом Эдуардом-Августом Регелем, также данные гербария вошли в список новых видов растений под общим названием: «Описание новых или малоизвестных растений» в многотомных изданиях (1864-1884) известного биолога, систематика растительного мира Р.Э.Траутфеттера «Флора России». Коллекции насекомых были переданы в Петербургскую Академию наук, коллекции горных пород – в Горный институт, где были позднее обработаны И.В.Мушкетовым и Г.И.Романовским, эскиз карты Западного Памира – в Генеральный штаб, где им занимался О.Э.Штубендорф. Он был из тех исследователей, о которых современники писали, что они проникали в «места недоступные, где вообще не была нога человека», совершали свои исследования в «тяжелейших условиях» и «многое из этого делалось в благодарность за то тепло отношений и постоянную поддержку, которую они встречали у К.П.фон Кауфмана и которую ценили очень высоко».

Туркестанский генерал-губернатор не только покровительствовал науке и искусству, но и приглашал в край учёных, чей труд мог содействовать практическому освоению богатств края, развитию его производительных сил, предпринимательства. Так, он отмечает, что И.И.Мушкетов для края просто «клад», что А.И.Вилькинс «обязательно должен оставить свои занятия в Лейпциге» и приехать в Ташкент «для руководства школой шелководства», приказывает вызвать горного инженера Геноха «на розыск источников воды в степных просторах» и т.д.²⁰⁶ Через посредство вице-президента ИРГО в С-Петербурге П.П.Семёнова он пригласил «посетить вновь приобретённый Россией край – Ферганскую область для исследования естественных условий этого края по отношению его к сельскому хозяйству» известного учёного Александра Фёдоровича Миддендорфа (1815-1894) - академика, «снискавшего себе почётную известность своим знаменитым «Путешествием на Север и Восток Сибири»». «Поездка Миддендорфа была бы весьма полезна краю. Едва ли я мог бы указать на другое лицо подходящее для решения задачи, мною поставленной», - отмечал он в резолюции на своём приглашении.²⁰⁷ А.Ф.Миддендорф, «только после долгого раздумия» ответивший согласием, выехал из С-Петербурга 9.05.1878 г. в сопровождении гражданского инженера Перру и ботаника Смирнова, вернулся спустя полугодя, на изучение края ушло около трех месяцев. Экспедиция, положившая начало исследованию продуктивного потенциала почвенного покрова края, вызвала срочное, наполненное подозрениями донесение «бдительного» ферганского чиновника военно-уездному начальству: «Приехавший, странствуя верхом, глядит на землю, смотрит вдаль и постоянно пишет». По завершении экспедиции ученый подчёркнёт то, что его работа «могла быть выполнена

²⁰⁴ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1 Д. 2469. Л.68, 137.

²⁰⁵ ТС. № 361. С. 20-28, 48.

²⁰⁶ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 5382. Л. 1-12.

²⁰⁷ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 15. Д. 251. Л. 1.

лишь благодаря просвещённому содействию Ферганского военного губернатора генерала А.К.Абрамова», и отметил: «Трудолюбивый обитатель Средней Азии» <...> служит нам образцом беспримерной нетребовательности, любви к делу, неутомимого прилежания и работящей выносливости, рядом с большой живностью ума». Он подчеркнёт также: «Если подумаем, как юн новый порядок вещей в Русском Туркестане, <...> то невольно возбудит наше удивление, как быстро исчезли господствовавшие там прежде варварские условия, и что вместе с русскими водворилась безопасность жизни и имущества, которые мы в настоящее время бесплодно стали бы искать в староевропейских государствах, каковы: Греция, Испания и в особенности несчастная Сицилия». Свой труд «Очерки Ферганской долины» с приложением аналитических таблиц «Химические исследования почв и вод К.Шмидта» - профессора Дерптского университета, и результатов обработки «метеорологических наблюдений, определения некоторых высот», проведённых Э.Штеллингом, учёный издает в 1878 г. на немецком языке, перевод на русский язык был сделан В.И.Ковальским в 1882 г. В рецензиях на книгу отмечалось: «Она замечательна как по обилию фактов, богатству литературного материала, так и по критической оценке этих фактов, выводам научным и практическим».²⁰⁸

Научная деятельность в крае вскоре разрослась до обширных размеров. Именно в те годы были совершены самые важные открытия Н.А.Северцева, В.Ф.Ошанина, Г.Н.Потанина, Н.М.Пржевальского, Г.Д.Романовского, А.П.Федченко, П.П.Семёнова, И.В.Мушкетова, А.Ф.Миддендорфа и других исследователей, экспедиции которых К.П.фон Кауфман окружал чётким вниманием и ответственным покровительством. Он лично обратился в Императорское общество любителей естествознания, антропологии и этнографии при МГУ с просьбой организовать научную экспедицию в Туркестан для «изучения производительных сил Сырдарьинской и Семиреченской областей». Решено было отправить в Туркестан молодого учёного Алексея Павловича Федченко (1844-1873), «предварительно командировав его на 3 месяца за границу с целью доставить ему возможность усовершенствоваться в некоторых практических приёмах для исследования и воспользоваться специальными советами известных заграничных учёных».²⁰⁹ Вместе с женой Ольгой Александровской (дев. Armfeld, (1845-1921) он прибыл в Туркестан 14.12.1868 г. и до 1872 г. с её участием провёл четыре экспедиции: в Зеравшанскую долину, к озеру Искандеркуль (в составе военной экспедиции генерала А.К.Абрамова), в пустыню Каракум и по Ферганской долине до Заалайского хребта. Супруги собрали богатый материал по флоре, фауне, физической географии и этнографии края. А.П.Федченко считается первооткрывателем Зеравшанского, Гисарского, Туркестанского, Алайского, Заалайского хребтов и Алайской долины, пионером в изучении ледников Средней Азии. Крупнейший в мире горно-долинный ледник, открытый им, назван в 1878 г. В.Ф.Ошаниным его именем. Сообщая о своих открытиях в статье «На верховьях Мук-су» (ТВ. 1879) В.Ф.Ошанин пишет: «Я желал, чтобы его имя осталось связанным навсегда с одним из грандиознейших глетчеров среднеазиатского нагорья. Желал это потому, что изучение ледниковых явлений особенно занимало Алексея Павловича. Пусть «Федченковский ледник» и в далёком будущем напоминает путешественникам имя одного из даровитых и усерднейших исследователей Средней Азии». А.П.Федченко была открыта 2.07.1871 г. самая высокая на Памире горная вершина – 7.165 м., которую он назвал пиком Кауфмана (с 1928 - им. Ленина, с 1994 - пик Независимости, с 2000 – пик им. Абу Али ибн Сино). Список важнейших трудов А.П.Федченко, посвящённых краю, составленный Е.К.Бетгером включал 21 название. Картографирование района Заалайской горной цепи, открытой А.П.Федченко, начал позднее в 1906 г. затем продолжил в 1913 г. немецкий учёный, географ и альпинист Вильям Рикмер Рикмер совместно с Х.фон Фикер и Р.Клебелсбергом. На конференции, посвящённой 200-летию Российской Академии наук в 1925 г. он предложил провести совместную советско-германскую экспедицию на Памир. Она состоялась в 1928 г. (на её основе позднее по решению СНК СССР развернула многолетнюю работу Памиро-Таджикская экспедиция АН СССР). Но первый этап маршрута этой экспедиции прошли ещё в 1925 г. будущий академик Н.Л.Корженевский и студент второго курса Туркестанского университета Эдуард Александрович Шмидт (1895-не позднее 1952). План совместной экспедиции 1928 г. был составлен Х.фон Фикер. Р.Рикмерс был назначен руководителем экспедиции с немецкой стороны, старшим группы альпинистов – Ф.Борхерс. С советской стороны ею руководил и осуществлял общее руководство экспедицией соратник В.И.Ленина, будущий академик, выдающийся организатор науки в 1918-1919 гг., арестованный как «враг народа» в 1937 г. Н.П.Горбунов (1892-1938), руководитель альпинистской группы - Н.В.Крыленко, альпинист номер один, министр юстиции, тоже арестован-

²⁰⁸ ТС. № 319. С. 263-275; № 320. С. 1-4.

²⁰⁹ ТС. № 7. С. 329; Назарьян Р. Самаркандская старина. СПб. 2010. С. 134-140.

ный в 1937 г. В составе русской группы принимали участие: в группе альпинистов Отто Юльевич Шмидт (1891-1956) и Рихард Рихардович Цимирман (1891-1951) – метеоролог. (О.Ю. Шмидт и Н.В. Крыленко были первыми советскими альпинистами, поднявшимися на высоту более 6.000 м.). Задача экспедиции состояла в геолого-географическом исследовании малоизвестной горной области, расположенной на границе Памира с Дарвазом, изображённой на карте белым пятном. Работа экспедиции была закончена восхождением на высочайшую точку Заалайского хребта – бывший пик Кауфмана альпинистами Alwein, Wien, Seider. Результаты комплексной экспедиции, в т. ч. и на высоте от 5 до 6 тысяч метров, были весьма плодотворны. Особый интерес представляло открытие ими истоков ледника Федченко и его связь со смежными ледниковыми группами.²¹⁰

А.П.Федченко погиб при восхождении на Монблан в 1873 г., похоронен недалеко от места гибели на англиканском кладбище Шамони во Франции, на склоне самой высокой вершины Альп. На могиле поставлен необработанный гранитный камень со вставленным чёрным кубом и единственной сохранившейся фотографией учёного. Надпись на мраморе гласит: «Ты спишь, но труды твои не будут забыты». И.В.Мушкетов в своей книге «Туркестан» напишет о том, что А.П.Федченко «по праву принадлежат одно из первых мест в ряду многочисленных исследований Туркестана новейшего времени. И конечно, в значительной мере в этом заслуга Ольги Александровны, собравшей гербарии нескольких тысяч видов растений, среди которых многие были описаны впервые». Она «с редким для женщины самоотвержением разделяла все трудности и лишения своего мужа, она, действительно, оказала ему существенную услугу». Только благодаря её высокому профессионализму и несокрушимой энергии с помощью зоолога В.Н.Ульянова в кратчайший срок были обработаны и на средства К.П.фон Кауфмана изданы несколько томов с описанием флоры и фауны Туркестана. Ею подготовлены к выходу в свет 24-е выпуска «Трудов Туркестанской экспедиции», на обложке стоит имя мужа. Переизданные в 5 томах в 1950 г. они включили также превосходный альбом литографий «Виды русского Туркестана» по рисункам с натуры О.А.Федченко. Эта выдающаяся и передовая женщина конца XIX – начала XX в. совершала неоднократные поездки в Туркестан и много лет спустя после гибели мужа, неумоимо проводила географические и ботанические исследования. В знак внимания и уважения к научным трудам О.А.Федченко Александр II прислал ей в подарок браслет, украшенный рубинами и бриллиантами. В 1906 г. она избрана действительным членом-корреспондентом АН России, была также членом многих зарубежных научных обществ. А через несколько лет после её смерти научные сотрудники Ленинградского ботанического сада назвали одно из центральноазиатских растений её именем *Olgaea ijijn*. Следует отметить ещё одну заслугу этой необыкновенной женщины в истории Туркестанского края. Во время посещения Самарканда осенью 1869 г. К.П.фон Кауфман обратил внимание начальника Зеравшанского округа генерала А.К.Абрамова на плачевное состояние архитектурного памятника Гур-Эмир и распорядился отреставрировать его за государственный счёт, хотя это должны были сделать мутевалии, распорядившиеся вакуфными доходами. По заданию К.П.фон Кауфмана и на средства, выделенные им, О.А.Федченко и художница О.Н.Бутакова принимали участие в реставрации гробницы Тамерлана, о чём гласит также и заметка Н.В.Дмитровского к неустановленному изданию П.И.Пашино «А почему вы не упоминаете, что гробница Тамерлана реставрирована по приказанию Кауфмана и на русские деньги».²¹¹

Заслуги этой необыкновенной четы исследователей в истории Туркестанского края более чем широки. А.П.Федченко интересовало всё: пути сообщения, торговые связи, перспективы развития экономики, он изучал распространение заболеваний – ришта, предложил метод борьбы с ним, предлагал издавать русско-узбекский словарь, организовал Туркестанский отдел Общества любителей естествознания, чтение лекций на русском и узбекском языках, активно участвовал в организации Туркестанского раздела Политехнической выставки, размещённой в 1872 г. в Кремлёвском саду в отдельно построенном павильоне, вынашивал мысль о плане работ по разработке каменноугольных месторождений, отмечал в своих письмах к К.П.фон Кауфману об активных действиях англичан в крае, в частности об английской разведчике Д.Вуд, проникшем на Памир в 30 гг. XIX в.

По инициативе К.П.фон Кауфмана группа учёных во главе с А.П.Федченко «в целях всестороннего изучения края» создала первое Среднеазиатское научное общество (1869, среди учредителей: К.В.Стру-

²¹⁰ Корженевский Н. Советско-германская Памирская экспедиция 1928 года // Бюллетень САГУ. Ташкент. 1928. Вып. 14. С. 173-174.

²¹¹ ЦГА РУз. Ф. 2412. Оп. 1. Д. 536. Л. 4об; Ф. 2681. Оп. 1. Д. 304; Глущенко Е.А. Россия в Средней Азии... С. 452.

ве, А.Л.Кун, Н.Б.Тейх, А.В.Каульбарс). Позднее созданы и другие научные общества, члены которых сделали немало для развития науки и культуры края. (Общество врачей (1899, казначей К.Б.Бетгер); востоковедов (1901, среди учредителей: О.И.Гамбургер, С.А.Геппнер, Я.Я.Лютш), Туркестанский отдел русского технического общества (1892, председатель М.С.Зингер-Кор, секретарь В.С.Гейцельман); Туркестанский отдел Русского географического общества (1896, среди учредителей Х.В.Гельман, «самое деятельное объединение городской интеллигенции»); Туркестанское общество сельского хозяйства (1885, по инициативе И.И.Краузе в нём принимали участие многие немцы селекционеры, агрономы, садоводы); Кружок любителей археологии (1895, первое научное востоковедное общество в крае, которое помимо археологии изучало историю, географию, этнографию, языки народов края). Основы научных традиций К.П.фон Кауфман закладывал прочно и на всех этапах своей деятельности, но особенно в первое десятилетие управления.

Им была реализована также однажды высказанная мысль А.П.Федченко об открытии в Туркестане музея. В 1869 г. К.П.фон Кауфман обратился к энтомологу, профессору С-Петербургского лесного института Эрнсту Эрнстовичу Баллиону (1816-1901) с просьбой составить программу открытия в Ташкенте Туркестанского музея. При полной и всесторонней поддержке губернатора края Ташкентский музей был открыт в 1876 г. – в Самарканде, в 1899 г. – в Фергане), финансировал открытие музея Иероним Иванович Краузе, он же отдал в музей и несколько своих коллекций.

Генерал Г.П.Фёдоров, прослуживший в Туркестане около 40 лет (1870-1910) в своих воспоминаниях «Моя служба в Туркестанском крае», называя «кауфманское время» «блестящей эпохой», напишет: «...я вспоминаю, как этот замечательный человек умел привлечь в край выдающихся учёных и людей науки, посвятивших годы на изучение и описание края во всех отношениях. Кауфман щедрой рукой давал средства на снаряжение учёных экспедиций и на издание их трудов. Литература о Средней Азии обогатилась многими шедеврами, исключительно благодаря симпатии и поддержке Кауфмана. Не было того уголка, начиная с болотистых низин дельты Амударьи и кончая горными ледниками и вечными снегами, которые остались бы неисследованы и неопиcаны. Это было поистине Периклов век Туркестанского края». («Периклов век» – период наивысшего подъёма культуры демократических Афин, V в. до н. э.). Заложенные К.П.фон Кауфманом традиции изучения края, были продолжены, в том числе и немцами, в последующие годы. Так, выпускник Петербургского института инженеров путей сообщения Павел Михайлович Лессар (1857-1905) провёл нивелировку местности от Асхабада до Серакса, проехал Мерв, Афганистан, Харасан, прошёл через Каракумы в Хиву. За работы, опубликованные в «Известиях» ИРГО, ему присуждены серебряная (1882) и малая золотая (1883) медали.²¹² Исследования в крае проводил энтомолог Е.П.Вильберг. К.К.фон Шульцем были опубликованы «Некоторые результаты нивелировочных работ, произведённых между Оренбургом, Аральским морем и Кара-Тугаем». (СПб. 1882). Наблюдения о быте мусульман публиковал Николай Александрович Дингельштедт (1843-1898). Начальник Ауле-Атинского и Перовского уездов генерал-майор Василий Андреевич Каллаур (1843-1918) стал первооткрывателем древнетюркских рунических (орхонских) надписей на камнях возле р. Орхон в Семиречьи («и стали тюркты рабами <...> чужому государству <...> своим мужским крепким потомством и рабами своим чистым женским потомством»). Он сделал не одно открытие в древней истории края, осмотрел и дал краткое описание многих памятников, лично снимал планы городищ и руководил деятельностью по составлению карт памятников древности. Сосланный в край народоведец, ставший позднее начальником статистического управления Сырдарьинской области, Иван Иванович Гейер (1860-1907) издавал ценные исследовательские материалы, в том числе и о переселенцах, статистические сведения и справочники. В 1892 г. было официально засвидетельствовано важное экономическое значение «как для Туркестана, так и всей России» исследований И.И.Краузе, которые он проводил в течение более 30 лет. Востоковед В.Ф.Эгерт (1842-) публикует в 1897 г. «Материалы для истории службы и деятельности туркестанских сапёр за 25 лет (1866-1891)». Писатель и путешественник Эдуард Романович Циммерман (1822-) издал свои заметки о поездке в Самарканд (В глубь Азии: Поездка в Самарканд. М. 1893). Лаборант Берлинского университета Гаймондс в 1901 г. два месяца изучал среднеазиатских фалангов (верблюжьи пауки) в Голодной степи. Берлинский врач В. Зеллербек в 1897 г. «посетил с научной целью» Закаспийскую область и Бухару. Приват-доцент Венского университета У.Мохель, германские подданные К.Вильд, К.Рейтер, А.Броннер совершили двух-

²¹² Лессар П.М. Заметки о Закаспийском крае и соседних странах. Поездки в Персию, Южную Туркмению, Мерв, Чарджоу и Хиву // ЗКОГО. 1884. Кн. 13. Вып. 1. С. 161-212, с картами; ТС. № 329. С. 309-349.

месячную поездку по Туркестанскому краю; экскурсионная группа Бременского географического общества, предполагая провести зоологические исследования, просила разрешение на посещение Семиреченской области по пути в Западную Сибирь. Дневник о посещении исследователями края оставил сопровождающий их полковник Фридрих.²¹³ Полковник Геннерих выполняет поручение Генерального штаба, данное военному инженеру генералу Серебренникову по сбору материалов, касающихся завоевания Средней Азии. А.Ф.Эйхгорн стал первым исследователем фольклорной музыки народов Центральной Азии и их музыкальных инструментов. Он изобрёл своеобразную нотопись (тамбурная табулатура) для записи мажорных (протяжного горлового пения), собрал коллекцию музыкальных инструментов и издал каталог «Полная коллекция музыкальных инструментов народов Центральной Азии А.Ф.Эйхгорна. Каталог» (СПб. 1885). Собранный им богатый материал, дневник (1870-1872 гг.) с описанием жизни русской военной элиты и его раритетные фотографии того времени нашли отражение в работе Джани-заде Т.М. (Музыкальная культура русского Туркестана по материалам музыкально-этнографического собрания Августа Эйхгорна, военного капельмейстера в Ташкенте (1870-1883). М. 2013).

Продолжались научные исследования и в советское время. Немцы края этого периода истории также внесли свой достойный вклад в развитие научной мысли во всех областях знаний. Приоритетными научными направлениями оставались: востоковедение, геология, растениеводство. Имена немцев-учёных вошли не только в сокровищницу советской, но и мировой науки. Так, в Ташкенте работали: иранист А.К.Арендс, востоковеды отец и сын А.Э.Шмидт и Э.А.Шмидт, библиограф, востоковед Е.К.Бетгер, востоковед, краевед Н.Э.Вунцетель, биолог М.Ф.Вунцетель, археолог Э.Вульферт, геолог и палеонтолог В.Н.Вебер, биолог А.И.Гагельганс, филолог К.С.Ган, гидрогеолог Г.П.Гельцер, историк Л.В.Геншке, биолог Н.Н.Кейзер, филолог, искусствовед С.М.Круковская (Бурэ), художественный критик М.В.Мюнц, биолог-селекционер Ф.М.Мауэр, математик Г.Ф.Риман, биолог С.С.Циммерман, физик Р.Р.Циммерман, биолог-селекционер Р.Р.Шредер, искусствовед Ф.И.Шмит, микробиолог В.Ф.Штибен, географы В.Л.Шульц и С.С.Шульц (старший), геолог, историк, педагог С.С.Шмидт (младший), физик Г.Н.Шуппе, биохимик Р.Энгельанд и многие, многие другие учёные. В конце 20 – начале 30 гг. XX в. Ташкент стал исходным пунктом многих зоологических и геологических маршрутов. На карте региона отмечены имена геологов: докторов наук Т.А.Сикстель, А.С.Аделунга, М.А.Шмидта. Немцы были участниками многочисленных научных экспедиций в Центральную Азию. В военные сороковые годы в Ташкенте работали учёные из Москвы, Ленинграда и других городов центральной России, в их числе востоковеды В.В.Струве, Е.Э.Бертельс, К.В.Тревер. Историографы Центральной Азии высоко ценят то, что учёные А.К.Арендс, Е.Э.Бертельс, Е.К.Бетгер, В.В.Струве, А.Э.Шмидт, совместно с другими востоковедами осуществили огромную работу по научной каталогизации рукописных собраний Института востоковедения Узбекистана, результатом которой явились капитальные издания десяти томов «Собрание восточных рукописей АН УзССР» (1952-1975).²¹⁴ Скоротечное время размывает память об этих и других не менее достойных немцах-учёных, исследователях, путешественниках, вписывая всё новые и новые имена, но умалить ценность сделанного первопроходцами со всей силой их таланта, любви и преданности делу на благо края оно не в силах.

В регионе не только изучались природные ресурсы, фауна и флора края. Довольно скоро их результаты послужили мощным импульсом для всестороннего и широкого развития экономики региона: начало создаваться промышленное производство, основана переработка лекарственных растений, производство сантонина, налажено проведение опытов по использованию лиственных растений, древесных насаждений для скрепления сыпучих, движущихся песков вблизи водоёмов, возделываемых полей, оросительных каналов, дорог, для укрепления горных склонов, изменялась структура сельского хозяйства, создавались опытные плантации. К.П.фон Кауфман всячески поощрял опыты по разведению таких культурных растений, которые раньше привозились из-за границы. Особое внимание он уделял хлопководству, приказывая доклады о культуре хлопчатника, требовавшие разрешения генерал-губернатора, доставлять ему в любое время дня и ночи.

Хлопководство, родиной которого является Индия, существует в регионе более 5 тысячелетий. Хлопок, как и шёлк, шерсть, был камнем раздора между кланами в Индии. Американский хлопок стоил в 3 раза дешевле, к тому же «местный сорт хлопка был известен на европейских рынках России под именем бухарского и занимал последнее место как по качеству волокна, так и по качеству очистки». Но К.П.фон Кауфман, предвидя будущность культуры хлопчатника, считал выгоднее вкладывать деньги в развитие

²¹³ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 879. Л. 23-29.; ТВ. 1901. 10 августа

²¹⁴ См: Собрание восточных рукописей АН УзССР. Т. 1. Ташкент. (1952-1975). С. 12.

отечественного хлопководства. Ещё во время Московской Политехнической выставки 1872 г. профессор МГУ Архипов провёл обстоятельную экспертизу сортов туркестанского хлопчатника, сделал вывод о том, что он может быть использован только для производства толстых нитей, и указал на то, что климатические условия края весьма благоприятны для промышленного производства хлопчатника. В конце 1874 г. К.П.фон Кауфман командирует агронома М.И.Бродовского в Америку для изучения «хлопкового дела», санкционирует появление опытных хлопковых полей и хлопкоочистительные заводы, создаёт для проведения селекционных работ специальную хлопковую плантацию и ферму оборудованную лучшими техническими приспособлениями, на которой проводились опыты культивирования американских сортов хлопчатника. Но только в конце 80 гг. хлопковые поля края начали засеивать американскими сортами хлопчатника с самораскрытием при созревании плодов, с гибкими длинными волокнами, несравненно более ценными и удобными для ткацкого производства, и хлопок Туркестана стал одним из важных составляющих сырьевых ресурсов для текстильного производства России.²¹⁵

Сильный толчок при К.П.фон Кауфмане был также дан развитию шелководства и виноградарства. Потребовались годы напряжённого труда, преодоления бюрократических препон, которые строил Петербург, недовольный вложениями в будущее производство края и усилиями по привлечению к опытно-экспериментальной работе в Туркестане квалифицированных специалистов. К счастью, К.П.фон Кауфман обладал удивительной способностью собирать профессиональные кадры, не только найти нужного ему человека, но и убедить, завлечь его высокой идеей самоотверженно-бескорыстного труда на благо развития края и интересов России. Таковым был, например, статский советник, кандидат естественных наук, чиновник особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторстве по сельскохозяйственной части Александр Ильич Вилькинс (1845–1892). По личному приглашению К.П.фон Кауфмана, озабоченного развитием шелководства, 22.11.1872 г. он был откомандирован в Туркестан для работы в Туркестанской школе шелководства, создаваемой в Ташкенте.

Ещё в 1863 г. болезнь шелкопрядов на юге Франции и Италии заставила обратить внимание заинтересованных кругов на Центральную Азию, как обширный источник здоровых шелковиных червей. Тогда с целью закупки шелкопрядов в Бухару вперые прибыли четыре итальянца. Правда, их поездка могла закончиться плачевно, если бы не оказали заступничество и содействие купец Хлудов и русские власти. Однако и местные породы шелковиных червей были подвержены некоторым губительным болезням, да и методы размотки нити были намного примитивнее европейских. Создавая школу шелководства в Ташкенте, К.П.фон Кауфман преследовал цели подготовки специалистов шелководов высокой квалификации, расширения районов распространения шелководства, изменения некоторых частей станка по производству шёлка, организацию ежегодных выставок с целью внедрения более прогрессивных методов шелководства и производства шёлка, подготовку и издание соответствующего руководства на таджикском или персидском языках. Он стремился также предпринять энергичные меры для предохранения Туркестанского края от распространения болезней шелковиных червей. Для ознакомления с практикой шелководства и приёма гренирования по системе Пастера А.И.Вилькинс был командирован в Италию и на юг Франции. Официально считаясь помощником директора (энтомолог В.Ф.Ошанин) школы шелководства, А.И.Вилькинс практически явился её создателем и организатором всей работы. Ежегодно в школе обучалось 10-14 человек. Параллельно по программе, разработанной Министерством государственных имуществ, он в 1873 - 1876 гг. совершает поездки по наиболее важным шелкопромышленным центрам – в Ходжент, Кульджу, а также в Самарканд и Бухару, поставляющую в Россию наилучшие из среднеазиатских шелков. К.П.фон Кауфман пригласил в тоже время в Ташкент бухарских евреев, которые занимались производством и крашением шёлковых тканей, убеждая их, что здесь их не будут преследовать по религиозному принципу и они смогут избежать гетто Бухары и строгой самодисциплины.

А.И.Вилькинс знакомится с состоянием местных шелковиных рынков, производит закупки коконов, изучает приёмы местной размотки шёлковой нити, качества ткани, существующие цены. В своих отчётах он даёт подробную характеристику каждого района шелководства, описывает сорта шёлка, проводит классификацию и анализ основных заболеваний шелкопряда, их причин и методов лечения, анализирует всю технологию производства шёлка в Туркестане. В 1875 г. он выезжает в Кульджу, где наблюдал местного дикого шелкопряда. Подробный отчёт о жизни дикого шелкопряда в естественных условиях, с приложением сделанных им рисунков, представлял значительную научную ценность. Статья о диком родиче шелковиного червя была опубликована в «Известиях» Общества любителей естествознания, антрополо-

²¹⁵ *Добросмыслов А.* Ташкент в прошлом ... С. 390.

гии и этнографии. Подробные информации о состоянии шелководства в регионе поступали от А.И.Вилькинса и в Комитет шелководства Московского Императорского общества сельского хозяйства. Весной 1876 г. он вновь приезжает в Бухару как член русского посольства, а осенью этого же года включён в состав посольства генерала А.Н.Куропаткина к правителю Кашгарии для определения более точной границы только что завоеванной Ферганской долины и остаётся в составе посольства до апреля 1877 г., составляя подробнейшее описание пограничных территорий. Петербургский чиновник, ознакомившийся с этими материалами, признает: «Границы проведены хорошо». В последующие годы он занят изучением и устройством новой для Туркестанского генерал-губернаторства области – Ферганской долины. В сложных условиях нестабильности во всех отношениях он исполняет обязанности чиновника по земельному устройству области, занимается составлением инструкции для участковых земельно-податных инспекторов по изучению почвенных условий Ферганской области и издаёт её в 1880 г. Выполняя эту работу, он глубоко изучает вопросы налогообложения и ставит перед руководством края вопрос о том, что подати тяжелы для населения и применять единую систему сборов, выработанную проектом «Положения об управлении Туркестанским краем», можно будет не скоро. Круг его научных и общественных интересов весьма широк. Он являлся членом Ферганского областного организационного присутствия (1880), входил в состав комиссии по изысканию способов укрепления сыпучих песков, совместно с Г.Уйфальви (Шарль-Эжен-де-Уйфальви (1842-1904) - французский учёный, ориентолог) проводил этнологические исследования, был делегатом от Туркестанского края на Московскую антропологическую выставку 1879 г. и даже принимал участие в организации Константиновского конного завода (1877).

Генерал Г.М.Черняев – преемник К.П.фон Кауфмана пресёк многие начинания первого губернатора, отстранил от дел многих, преданных ему людей, в том числе, закрыл школу шелководства. А.И.Вилькинс остался «за штатом», но не хотел уезжать из края. Военный губернатор Ферганской области генерал А.К.Абрамов оказал «посильную помощь» - содействовал его поездке по программе ИРГО на Северный Тянь-Шань в должности помощника комиссара генерала В.Ю.Медынского для исследования областей горных районов и проведения границ с Китаем (постарался отправить его подальше от Ташкента). По результатам своих наблюдений среди населения внутренних районов Тянь-Шаня пылливый исследователь выпустил оригинальную монографию «Антропологические темы в Средней Азии». (М.1884), в которой сделал вывод о том, что в древности на этой территории проживала одна из ветвей горных арийцев. Среди имён исследователей, чьи «работы по этнической антропологии не утратили до сих пор своего значения в виду основательности обработки фактического материала», историки наших дней неизменно отмечают и имя А.И.Вилькинса.

В мае 1884 г. его вновь вызовут в Ташкент, «по случаю вторичного причисления на службу» выдадут «двойные прогоны и пособие на подъём», наградят за участие в «разграничительной комиссии с Китаем» орденом Св.Анны 2-й степени, вновь зачислят чиновником особых поручений по сельскохозяйственной части и определят членом Комиссии по учреждению в Ташкенте периодических сельскохозяйственных выставок. Он примет активное участие в организации Ташкентской сельскохозяйственной и промышленной выставки 1890 г. и будет делегирован на Московские (1889 и 1891) выставки.²¹⁶

В поле внимания А.И.Вилькинса всегда были две важнейшие отрасли сельского хозяйства – шелководство и хлопководство. Сменивший М.Г.Черняева генерал Н.О.Розенбах поручил А.И.Винкильсу дальнейшую разработку проблем хлопководства, в том числе вопроса о том, почему в крае плохо применяются американские сорта хлопчатника среди местного населения. А.И.Вилькинс проводит чёткий анализ достоинств и недостатков зарубежных (преимущественно американских и египетских) сортов хлопчатника, аргументирует вывод о том, что зервавшский и ферганский хлопчатники из местных сортов больше подходят для производства, чем ташкентские сорта. На «пепелище» шелковичной школы он учреждает в 1885 г. «Опытную хлопковую плантацию», а также с «целью распространения в крае грены европейских пород» тутового шелкопряда при ней и гренажную станцию, именно ему принадлежит заслуга распространения в крае целлюлярной грены европейских пород, «благодаря чему шелководство быстро поднялось в Туркестане». А.И.Винкильс организовывал и руководил ежегодными съездами Туркестанских хлопковых плантаторов, на которых, для «развития культуры высоких сортов хлопчатника в среднеазиатских условиях», проводил занятия по ознакомлению с американскими и другими сортами хлопчатника. В 1888 г. им составлено «Руководство к культуре Американского хлопчатника в Туркестанском крае». С 1890 г. съезды плантаторов стали проводиться эпизодически, по мере необходимости распространения новой ин-

²¹⁶ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 10. Л. 1, 13;

формации. Хлопководство к этому времени стало ведущей отраслью экономики края. Россия перестала зависеть от хлопкового импорта. В 1884 г. под посевы американских сортов хлопчатника было занято 205 десятин земли, в 1888 г. – 37.137 десятин. «В этом быстром прогрессе хлопководства бесспорно принадлежит большая заслуга Александру Ильичу», – отмечала пресса.²¹⁷

Много внимания в эти годы А.И.Вилькинс уделял проблемам экологии, сохранности лесных массивов, птиц их населяющих, диких животных. Он выезжает в Зеравшанский округ, Ферганскую и Сырдарьинскую области для «осмотра» не только хлопковых полей но и лесов, исследует ущелья Туркестанского хребта, изучает высокостебельные породы елей в Ауле-Атинском уезде, осматривает пихтовые леса в Таласской долине. В его обстоятельных, научно аргументированных докладах записках сквозит тревога по поводу хищнической вырубki лесов, истребления диких животных. В течение нескольких лет он следит за популяцией фазанов в Перовском уезде, где «уральцы промышленяют сплавом леса до Казалинска, вырубают заросли и уничтожают дичь». Он требует от руководства края установить порядок в процессе вырубki лесов, разработать правила охоты, особое внимание обратить на урегулирование охоты на фазанов, а также проводит исследование причин высыхания лесов, изучает основные виды болезней, приводящих к расширению районов лесного сухостоя, рекомендует меры борьбы с ним. Лекции, с которыми нередко выступал учёный-натуралист, как и его публикации в периодических изданиях, всегда вызывали возбуждённый интерес. В характеристике вопросов о явлениях в области органической жизни в основу своих гипотез им было положено учение о постоянстве физических сил в природе и сохраняемости энергии (потенциальной и кинетической).

Весной 1892 г. А.И.Вилькинс получил задание от нового начальника края генерала А.Б.Вревского доставить для зоологического международного конгресса в Москве некоторых туркестанских птиц и животных. Поручение было выполнено успешно. Но будучи делегирован на конгресс от Туркестана, он скончался в Москве после 4 дней болезни 21.08.1892 «от удушья». Деятельность А.И.Вилькина на благо общества была многогранной и плодотворной. Несмотря на временную отстранённость, он за усердие и достижения в исследовании края, энергичные труды по улучшению состояния его экономики, распространение передовых методов производства хлопчатника и разведение шелкопрядов, разработку и принятие мер к обеспечению сохранности и защите богатства среднеазиатской природы был награждён чинами, орденами, медалями, имел благодарности, состоял членом многих научных обществ, был уполномоченным Лейпцигского этнографического музея. При этом, как отмечали современники: «Науку стремился связать с мистицизмом, занимался экспериментальной телепатией, признавал медиумов и верил в материализацию духа». Возможно, причиной этого была ранняя смерть жены, утрату которой он переносил тяжело. Известный учёный-востоковед Б.В.Лукин с горечью отмечал то, что «заслуги А.И.Вилькина перед общественностью и наукой незаслуженно забыты».²¹⁸

Большие заслуги перед Туркестаном имела также деятельность сына купца, статского советника, химика Николая Богдановича Теиха (1839-1910). По окончании Дерптского университета в звании привизора фармации Н.Б.Теих начал службу в 1866 г. лаборантом в Горном институте. После сдачи в 1869 г. экзамена на звание магистра в Медико-хирургической академии, он был направлен в должности химика по горной части в распоряжение Туркестанского генерал-губернатора и явился фактически организатором, а с 19.12.1869 г. заведующим первой горно-химической лаборатории в Туркестане, которой руководил до своей смерти около 30 лет. Для повышения квалификации и научного уровня в вопросах «судебно-медицинских, метеорологических и других знаний был командирован в С-Петербург и Дерпт (июнь 1876-январь1877)». По распоряжению генерала М.Г.Черняева лаборатория была закрыта, не работала с декабря 1882 г. по февраль 1887 г. Однако свои исследования горных пород руд, угля, горючих сланцев, сплавов, земель, состава воды в источниках, озёрах, арыках, колодцах, анализ качества продукции предприятий края он не прекращал и в это время. Он установил целебные свойства ташкентской минеральной воды и ныне пользующейся большим спросом у населения, наладил её производство. (В Ташкентском институте курортологии в 1954 г. состоялась выставка «Теих Николай Богданович – первый химик Туркестана»). Н.Б.Теих принимал активное участие в общественной жизни города, был любим и уважаем его жителями, являлся членом Среднеазиатского учёного общества, членом многих комиссий, в частности, по выборам в Государственную думу в мае 1906 г., был секретарём Церковного совета Ташкентского евангелическо-

²¹⁷ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 28. Д. 175. Л. 159, 161, 162-163; Ф. 2412. Оп. 1. Д. 150; ТВ. 1892. № 35; № 36; № 39; № 40.

²¹⁸ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 295. Л. 247-258, 406.

лютеранского прихода. За свою разностороннюю деятельность неутомимый труженик был пожалован чинами и награждён многими орденами, в том числе орденом Св.Владимира 4-й степени.

Среди неутомимых исследователей края, честных тружеников на благо его развития можно назвать много немецких имён. По разному складывались судьбы этих энтузиастов, различной была доля их вклада в науку, неоднозначна и не всегда объективна оценка труда, определяемая им обществом, подтвержденным, как и во все времена, влиянию различных идей, взглядов, настроений. Но о значительной роли К.П.фон Кауфмана во всестороннем исследовании, изучении края и дальнейшем развитии различных отраслей науки говорят хотя бы те факты, что многие научные общества России, «желая выразить своё глубокое уважение к государственным и научным заслугам» и выражая надежду на то, «что и на будущее время» он не откажет в «содействии во всём, что может способствовать процветанию науки», избирали его своим Почётным членом и отмечали наградами. В 1873 г. К.П.фон Кауфман был избран Почётным членом С-Петербургской АН. Когда Парижское Географическое общество, намереваясь провести весной 1876 г. Международный географический конгресс направило в МИД России записку с предложением определить в состав Почётного комитета конгресса «лиц высокого общественного положения, известных в науке», в состав комитета от России была выдвинута кандидатура К.П.фон Кауфмана (а также П.П.Семёнова и О.Я.Литке). Князь Орлов, сообщая К.П.фон Кауфману об избрании его представителем от России в состав Почётного комитета конгресса, отметил: «...в продолжении всего управления Туркестаном Вы являли себя самым просвещённым и ревностным покровителем наших исследований». П.П.Семёнов, сообщая об этом решении от имени ИРГО пишет: «...я имею честь покорнейше просить Вас почтить меня уведомлением о Вашем согласии дать Ваше имя в список представителей России в Почётном Комитете Парижского Международного географического Конгресса».²¹⁹

А.В.Эвальд писал о К.П.фон Кауфмане: «Он принадлежал к небольшому числу тех редких людей, которых не заедает служебная рутинa, и которые через всю жизнь пронесят неугасимый светоч юношеской веры в лучшее, <...> он поддерживал и поощрял всякую свежую мысль, в какой бы области науки они не проявлялись. <...> К нему обращались многие за поддержкою в своих работах и никогда, никому он не отказывал в своём покровительстве».²²⁰ Но К.П.фон Кауфману приходилось решать и множество других проблем, актуальность которых в каждый момент определяла жизнь. Так, в начале 70 гг. XIX в. чрезвычайно острой становилась проблема отношений с Хивой.

ХИВИНСКИЙ ПОХОД

Стремление К.П.фон Кауфмана к установлению мирных отношений с соседями гордая Хива восприняла как подтверждение своей недоступности и недостижимости для русских. Она принимала всех недоброжелательных продвижением русских войск, разжигала ненависть к русским, грабила русские караваны, не замечала набегов своих подданных на пограничные поселения соседей, уводила в рабство людей, устраивала невольничьи торги и именем хана вымогала подати с кочевых племён – подданных России. Изданное в 1869 г. новое «Положение об управлении в Уральской и Тургайской областях» вызвало волнения среди кочевников в Оренбургской степи. Через плато Устурт в их кочевья шли вооружённые ханские посланники и подстрекали к выступлению против русских. Они внушали о том, что всех обитателей кочевий сначала переписут (что было предусмотрено новым положением), заставят построить постоянные сёла, обратят в чужую веру, заберут мужчин в солдаты и заставят отказаться от перекочёвок. Хива вела переговоры с английскими эмиссарами, с турецким султаном, Бухарой, Кокандом, Кашгаром и Афганистаном о создании союза против России. К.П.фон Кауфман приходит к выводу о возможности только военного решения хивинского вопроса. Его поддерживают Оренбургский генерал-губернатор Н.А.Крыжановский и военный министр Д.А.Милютин. Между тем директор Азиатского департамента П.А.Стремоухов призывал «ни в коем случае не думать о военном походе в Хиву» и «вооружиться терпением», «дать обстоятельствам обрисоваться». С целью оказать воздействие на Хиву, К.П.фон Кауфман предложил высадить десант на восточное побережье Каспия и основать там русское укрепление. Идея была поддержана, 5.11.1869 г.

²¹⁹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 6336. Л. 1-3об.

²²⁰ Эвальд А.В. Воспоминания о К.П.фон Кауфмане // Исторический вестник. 1897. № 10.

из Баку выступил отряд под командованием полковника Н.Г.Столетова. Конницей в его отряде командовал Д.М.Скобелев. На побережье Муравьевской бухты Красноводского залива, на хивинской земле была основана крепость Красноводск, быстро выросший вокруг неё город стал центром нового округа. Высадка русских войск на восточном побережье Каспийского моря ухудшила отношения с Хивой. Волнения кочевников то разгорались, то затухали и захватываемые новые районы привели к нарушению движения почти по всему почтовому тракту Оренбург – Ташкент. К.П.фон Кауфман отправил хану Мухаммед-Рахиму осенью 1869 г. письмо, в котором, ссылаясь на пример Бухары и Коканда, ещё раз отмечал необходимость «жить в мире», поддерживать «добрососедские отношения» и предоставить свободу торговли русским купцам. Заканчивалось письмо откровенным предупреждением о возможности в противном случае военного похода против Хивы. Но хан не слушал предупреждений, не внял советам некоторых своих старейшин «идти к русским с повинной», не отвечал на требования русских пограничных служб. К.П.фон Кауфман сообщает в Петербург о том, что в хивинском плену томятся сотни соотечественников и он располагает достоверными сведениями о существовании невольничьего рынка, откуда русских перепродают в Коканд и Персию. Существовал и ценник, по которому русские стоили гораздо дороже других рабов (мужчина до 200 тиллей - 360 рублей, женщина до 300 тиллей - 540 рублей). К.П.фон Кауфман пишет: «Не предешая времени, мы должны идти на Хиву, хотя бы только для освобождения наших соотечественников, томящихся в тяжёлой неволе». В 1871 г. он выдвинул в сторону Хивы отряд генерала Н.Н.Головачёва. Это заставило Сеид-Мухаммед-Рахим-хана задуматься о своём положении. Но на новое послание К.П.фон Кауфмана последовал дерзкий ответ диван-беги: «Я не могу взять в толк, каким образом пять или десять русских, живущих в Хиве по дружбе, могут стать яблоком раздора?». От дальнейших действий по отношению к Хиве К.П.фон Кауфмана отвлекли события на востоке края - в Кульдже и Кашгаре.

В Кашгарию в 1858 г. с караваном семипалатинского купца совершил поездку поручик царской армии Ч.Ч.Валиханов. В 1868 г. в ней побывал капитан Павел Яковлевич Рейнталь (1840-1882). Впоследствии именно он рассматривался в качестве возможной кандидатуры на должность первого русского консула в Кашгар. Он дважды был принят правителем Кашгара Якуб-беком - бывшим кокандским военачальником и правителем Ташкента, который сбежал в Восточный Туркестан, укрепился там, занял «своими сторожевыми постами всю Заилыйскую местность», образовал государство Йеттишар (1867-1877) и также не пресекал набеги своих подданных на пограничные территории России. (После смерти Якуб-бека в 1877 г. Кашгар вновь был присоединён к Китаю). Свои путевые заметки П.Я.Рейнталь опубликовал в 1870 г.²²¹ Волнения на границе и отсутствие её чётких определений заставили К.П.фон Кауфмана отдать приказ о сосредоточении войск в стратегически важных пунктах Семиреченской области на границе с Китаем. Но в Кашгар русские войска не пошли. Всё более непредсказуемы и опасны для жителей края становились события в Кульдже. Плодородная чаша Кульджинского района Китая простиралась на восточной границе Туркестана у отрогов Тянь-Шаня, Куэнь-Луня и подножья Памира. Для русских товаров Кульджа была открыта после 1851 г., когда был подписан договор между Россией и Китаем. Впервые из российских подданных под видом купца в составе дипломатической миссии в 1856 г. в Кульдже побывал Чокан Валиханов. Восстания уйгур (таракчинцев) и дунган – мусульман против китайских властей были нередки. Очередное, начавшееся в 1864 г., вспыхнуло с новой силой в 1870 г. Беспорядки в Кульдже нарушали спокойствие приграничных поселений казаков Семиречья и вынуждали к экстремному принятию мер на востоке Туркестана. Восстание было явно инспирировано (в соседний Кашгар прибыли из Англии 300 мастеров по изготовлению оружия). Волнения вызвали хаос и разгул разбойничьих шаек. Разбой, разорение селений перекинулись на русские территории, русские торговые караваны подвергались грабёжам. Китайские власти смотрели на это, что называется, сквозь пальцы. К.П.фон Кауфман, считаясь с многочисленным Китаем, полагал необходимым избегать военного конфликта с цинским государством и не хотел действовать силой оружия.²²²

Военный губернатор Семиреченской области генерал Г.А.Колпаковский отправлял в Ташкент одну телеграмму за другой, требуя уточнить пограничные территории, так как казацкие поселения уже давно продвинулись за пределы отмеченной границы, а беспорядки в Кульдже отражаются на торговле и престиже русских в Центральной Азии. В мае-июне 1870 г. К.П.фон Кауфман побывал в Семиречье и сделал выводы, имеющие далеко идущие последствия: он пишет министру иностранных дел А.М.Горчакову: «...поло-

²²¹ Русские военные востоковеды до 1917 г. Сост. М.К.Басханов. М. 2005. С. 202; (Рейнталь П.Я.) Из путевых заметок о Нарыне и Кашгаре // Военный сборник. 1870. № 8. С. 384-388.

²²² *Чижев Б.И.* Генерал-адъютант... С. 11.

жение на границе ухудшается, < в связи с этим > полагал бы необходимым теперь же, не теряя времени и не дожидаясь прихода сюда китайских правительственных войск, принять какие-нибудь решительные меры к устранению причин, уничтожающих в последнее время всякую нашу торговлю с Западным Китаем и постепенно подрывающих наше вековое значение в глазах киргиз. <...> Мы заняли весь край, начиная от Сергополя до озера Иссык-Куль, исключительно в видах обеспечения нашей торговли с Чучугаком и теперь после 30-летних трудов и затрат, достигнув, наконец, спокойствия в Степи и устроив хорошее и безопасное почтовое сообщение с Сибирью, все наши старания оказались тщетными и мы оказались как бы на краю света. <...> Разрушена торговля, на границе не прекращаются грабежи. <...> Мы теперь же должны как для пользы наших среднеазиатских владений так в особенности для восстановления упавшей торговли нашей с Западным Китаем помочь Китаю в усмирении этих отдалённых провинций, хотя бы непосредственным вмешательством нашим в дела таракчей и дунган и в избавлении на первое время прежней Илийской провинции от власти таракчинского султана. <...> Другого выхода из этого безотрадного положения, в которое нас поставило дунганское восстание, я не вижу». В расширении торговых оборотов он видел важнейший показатель стабильности добрососедских отношений стран. Осенью 1870 г. в Кульджу был откомандирован капитан А.В.Каульбарс. Вождь восставших султан Абиль-оглы принял его «благодарно» и многое наобещал, но в письме к генералу Г.А.Колпаковскому заявил свои претензии, не подтвердив обещания. К.П.фон Кауфман решает: «Не нужно ждать китайские войска, немедленно занять Кульджу, объяснив китайскому правительству, что им будет возвращён этот город, как только явится на то уполномоченное от них лицо». Никаких планов включать эту территорию в состав Российской империи не было. Инициатива ввода войск в Кульджу исходила исключительно от местной русской власти и правительство одобрило эту операцию при условии передачи в будущем Кульджи Китаю. Положение дел на границе накалилось до предела и 14.07.1871 г. К.П.фон Кауфман отправил в Кульджу отряд под командованием генерала Г.А.Колпаковского, 22 июля султан Абиль-оглы вручил генералу ключи от города. Китаю было заявлено, что территория занята временно с целью предотвращения беспорядков и прекращения резни буддистов и мусульман. Порядок был восстановлен и население, вернувшееся под защитой русских войск к своим мирным занятиям, успокоилось, китайские войска начали постепенно занимать провинцию. Восставшие мусульмане опасаясь мести начали тысячами переселяться во вновь завоёванные Россией области Туркестана. Их нужно было кормить и устраивать. Китайцы требовали выдачи беглецов, на что К.П.фон Кауфман ответил решительным отказом и этим сразу привлек сердца беженцев.

Дипломатическая казуистика в течение последующих 10 лет не способствовала обоюдоприемлемому решению вопроса о Кульдже. Генерал Г.А.Колпаковский вообще отстаивал мнение, что край возвращать Китаю нельзя, т.к. мусульмане Кульджи окажутся заложниками и по вековой китайской традиции могут быть поголовно вырезаны. К тому же Кульджа - важный стратегический пункт и может служить естественным рубежом. К.П.фон Кауфман поддерживал его мнение, но необходимо было считаться с Китаем, учитывая ежегодный многомиллионный торговый оборот с ним, наличие значительно превосходящей по численности и качеству вооружения армии. Кроме того, не очень чёткой была и граница с соседним Кашгаром. В октябре 1871 г. генерал Г.А.Колпаковский предоставил очередную докладную записку «Об экспедиции в Кашгар» для защиты южных границ, поселений казаков Семиречья в Заилийском крае и возможного военного похода в Кашгар. Но вопрос о Кашгаре также как и о Кульдже оставался открытым. И хотя К.П.фон Кауфман был постоянно в курсе всех событий на восточной границе Туркестана, в год 300-летия Сибирского казачьего войска принял участие в торжественном богослужении в Больше-Алмаатинской станичной церкви, в крестном ходе вокруг Алмаатинской станицы, 18.07.1872 был причислен к Семиреченскому казачьему войску и имел казачий мундир его всё больше и острее волновали отношения с Хивой. Он продолжал готовиться к походу на Хиву и, являясь наиболее последовательным сторонником наступательной позиции, упорно добивался санкции С-Петербурга на военную экспедицию против Хивы, разъяснял чиновникам внешнеполитического ведомства то, что «сохранение некоторое время спокойствия и мира» возможно только в том случае, если хан обеспечит безопасность русской торговли в Хиве, накажет участников нападения на русские караваны, перестанет вмешиваться в дела казахских племён. Он отмечал, что с Хивой должны быть установлены другие отношения. «Выжидательная политика России оказалась неприемлемой для этой страны. <...> Хива не признаёт силы России, продолжает выступать против неё <...> и это влияет самым невыгодным образом на развитие нашей среднеазиатской торговли. <...> Неприязненное отношение к нам Хивы усложняет вообще наше положение в Средней Азии и мешаю делу устройства наших степных областей». Он предлагал «нанести самый решительный удар по Хиве, но не присоединять ханство к российским владениям». Сторонников военной операции было немало,

но дипломатические чиновники традиционно опасались реакции Англии. Русский дипломат в Лондоне, давний недруг К.П.фон Кауфмана граф П.А.Шувалов даже заявил, что Хива не будет присоединена к России, а П.А.Стремоухов не только продолжал призывы к долготерпению и ожиданию пока хан «не осознает всего», но и свидетельствовал Д.А.Милютину о том, что данные о положении на границе с Хивой не совсем верны и действия хивинцев не так уж и враждебны.

Прошёл почти год бесконечной переписки сторонников обеих позиций при упорном игнорировании одной из сторон реальной действительности, пока в результате англо-русских переговоров в конце 1872 г. сложилась ситуация, когда Россия согласилась на присоединение Бадахшана к Афганистану, а Англия признала Хиву «сферой влияния» России. В начале декабря этого же года состоялось особое совещание руководителей ведомств, губернаторов Оренбургского и Туркестанского краёв и наместника Кавказа. Было принято решение о военном походе в Хиву и о разработке соответствующего плана. Неудачные походы 1717 и 1839 гг. в Хиву показали, что в основе всякого военного действия против неё должно быть подробное изучение окружающих Хиву степей. Геодезические и топографические исследования этих территорий проводились постоянно одновременно с движением частей русской армии. На основании анализа данных многих военно-научных экспедиций и был разработан план военной экспедиции. «Поход предстоял высшей категории трудности. К тому времени в России были известны и проанализированы труднейшие экспедиции французских войск в Египет и Алжир, а также английских в Индию и Афганистан, но они не шли ни в какое сравнение с планируемой экспедицией в Хиву. Строго говоря, нужно было победить не хивинцев – противника заведомо слабого, а их могущественного союзника – Великую Степь», – подчёркивает Е.А.Глуценко.²²³ Хива по численности населения уступала Бухарскому эмирату.

К.П.фон Кауфман сделал существенные замечания по подготовленному плану. Посчитав его предложения весьма целесообразными, император внёс коррективы в первоначальный расклад сил и состав руководства экспедицией и своим окончательным решением возложил всё руководство походом на К.П.фон Кауфмана и Туркестанский отряд определил как главный в нём. Извещая о своём решении назначить К.П.фон Кауфмана «главным начальником всех войск», Александр II произнёс: «Кауфман, возьми мне Хиву!». Учитывая опыт предыдущих походов и знания о степи, приобретённые в последующие годы, составители плана пришли к решению организовать несколько отрядов такой силы, чтобы каждый из них отдельно в состоянии был овладеть ханством, и определили время выступления – ранняя весна 1873 г. Целесообразность этой меры определялась и тем, что ни один из путей не был хорошо изучен.²²⁴

Выступали к Хиве с двух сторон: западной и восточной, четырьмя колоннами, всего около 13 тысяч человек. Оренбургским отрядом, который выступил в начале января 1873 г. и шёл старым, самым длинным (1.400 вёрст), но и самым безопасным, обеспеченным довольствием путём; командовал губернатор Уральской области генерал-лейтенант Н.А.Верёвкин (3.474 человека), «солдаты шли в полушубках с меховыми воротниками и в валенках, обшитых кожей». В походе с ним за 25 вёрст до Хивы 14 мая соединился Мангышлакский отряд под руководством полковника Н.П.Ломакина, перешедший плато Устюрт в 50 градусный мороз.

Красноводский отряд под командованием полковника В.И.Маркозова, выступив в середине марта, до Хивы не дошёл. Пустыня стала непреодолимой преградой, из приблизительно 800 вёрст пути на неё приходилось около 700 вёрст. Страшная жара – «к полудню градусник показал 52 градуса, после чего лопнул», известковая пыль стояла «густым облаком», «сквозь эту непроницаемую мглу солнце казалось неподвижным, раскалённым ядром, лишённым лучей», «лошади падали десятками», «люди бросали фураж, сухари, одежду, патроны, даже ружья, дальше стали раздеваться, швырять одежду». «Одни зарывались в песок, чтобы из глубины вздохнуть воздуха; другие в забыты бродили по сторонам, точно отыскивая воду», – так описывает путь отряда русский военный историк конца XIX в. К.К.Абаза. В средних числах мая отряд В.И.Маркозова возвратился в Красноводск. «Пройденный путь обозначился трупами палых верблюдов, баранов и лошадей <...> Лошади погибли все, верблюдов уцелело менее половины: из 3 тысяч – 1.400».²²⁵

Самый большой Туркестанский отряд (5.300 человек, 1.650 лошадей, 10 тысяч верблюдов) шёл самым рискованным и трудным путём через песчаную, одну из самых страшных в Азии пустыню Кызыл-Кум.

²²³ Глуценко Е. Герои империи... С. 81.

²²⁴ ТС. № 83. С. 62.

²²⁵ Абаза К.К. Завоевание Туркестана... С. 148-151.

Оренбургский отряд уже выступил в поход, когда в Ташкент пришло известие об экспедиции в Хиву. К.П.фон Кауфман был ещё в Петербурге. Он вернулся 20 февраля и началось спешное завершение подготовки к походу. План экспедиции Туркестанского отряда разработал начальник штаба ТВО генерал-майор А.И.Мозель так, чтобы не заходить в пределы Бухарского эмирата. Но эмир сам выслал своих сарбазов для участия в экспедиции и отдал приказ зависящим от него бекам готовить фураж, топливо и воду для отряда, когда он будет проходить по их территории. Как командующий всей экспедицией К.П.фон Кауфман 28.02.1873 г. торжественно принимал парад войск Ташкентского гарнизона, выступающего в поход. На параде присутствовали жители не только русской части города, но и старого города. Ташкентские войска выступили 1-го марта и последовали к Джизаку. К.П.фон Кауфман - опытный военачальник всегда особенно беспокоился о солдатах, о состоянии здоровья подчинённых. Он тщательно продумал режим быта людей в походной обстановке, в различных погодных условиях и приказал разработать специальную подробнейшую инструкцию по распорядку дня и правилам жизни людей в походе. Она содержала 30 пунктов на 14 страницах наставлений для офицеров в отношении их к солдатам. При отряде был лазарет с довольно многочисленным составом медперсонала, для перевозки больных специально подготовленные носилки. За это внимание к ним солдаты платили командующему взаимной любовью и уважением.²²⁶ «При подготовке экспедиции Кауфман проявил себя и как военный инженер. По его собственным чертежам ещё с 1871 г. на Волге и верфи Аральской флотилии изготовлялись железные понтоны: один понтон составлялся из четырёх ящиков, свинчивающихся винтами». Они использовались при переправе через Амударью.²²⁷ Туркестанский отряд выступал 13 марта двумя колоннами: одна из Казалинска, другая из Джизака, в ней и находился К.П.фон Кауфман. Начальником полевого штаба был назначен генерал В.Н.Троцкий (1836-1901). В числе участников похода также были: великий князь, младший брат императора Александра II и внук императора Николая I Николай Константинович Романов (1850-1918), находившийся до конца своих дней в Ташкенте в своеобразной ссылке; князь, 5-ый герцог Лейхтенбергский, внук императора Николая I Евгений Максимилианович Романовский (1847-1901); американский журналист («New Volk») ирландского происхождения из штата Огайо, участник Парижской Коммуны, «коренастый рыжеволосый» Артур Макгахан (1834-1878); «освободитель болгар», будущий военный министр Болгарии, организатор болгарских вооружённых сил, затем Уссурийского войска (1889) Генерального штаба капитан В.Г.Золотарёв (1837-1891) и прусский поручик Штумм.²²⁸ Туркестанскому отряду «пришлось вынести всю тяжесть континентального климата – сперва резкий холод, затем в апреле ужасный зной».²²⁹ Но и в этом изнурительном походе не были забыты вековые традиции, 7 апреля священник о. Малов совершил торжественное богослужение. Войска отметили праздник Пасхи. «Претерпевая те же беды: и холод, и зной особенно в песках Кызыл-Кума, обе колонны в конце апреля (24.04.1873) соединились у многотводных колодцев Хал-Ата, где по всем правилам инженерного искусства были построены солдатами укрепление им. Святого Георгия и сторожевая башня с высоко поднятым русским флагом, оставлена рота солдат и большая часть груза. <...> Пески сменялись такырами (такыр – неплодородная подсолонная, до гладкости отполированная ветром глинистая почва), дневная жара – ночным, пронизывающим до костей холодом. <...> Палящий зной сжигал кожу, ветер высушивал её, руки и ноги отказывались двигаться, но магическое слово: «Близко колодец!» поддерживало людей. Ни платье, ни палатки не защищали от урагана песку, навевавшего ещё большие зной и удущье вместо прохлады», - описывал К.К.Абаз.²³⁰ Каких гигантских усилий стоило войскам движение к Хиве, видно из продиктованного самим К.П.фон Кауфманом описания положения отряда в дикой и самой опасной пустынной части пути между Хал-Ата и Амударьёй, названной «Адам Крылган»: «Адам Крылган» представляет паразитично оригинальную местность. Это необозримое море песку. С одной стороны высокие холмы, как волны, взбитые на эту высоту страшными бурями, с другой – тоже волны, разбежавшиеся мелкой зыбью точно тихое озеро, которое рябит западный ветер. В воздухе – ни птицы, на земле – ни растения, ни насекомого, только местами следы разрушенной, уничтоженной жизни в виде белеющих костей людей и животных. И над всем этим песчаным морем – южное, жгучее солнце, сильно накаляющее песок. <...> Самая опасная из форм пустыни – это текущие барханы, передвигающиеся пески. «Адам-Крылган» в переводе значит «ги-

²²⁶ См.: Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. Т. II. СПб. 1906. С. 156-157.

²²⁷ Глущенко Е.. Герои империи... С. 84.

²²⁸ ТС. № 86. С. 88.

²²⁹ История Русской армии... С. 291.

²³⁰ ТС. № 147. С. 12.

бель человека», местные жители называли эту часть пустыни «Страна смерти». <...> Ощущения человека, томимого жаждой, движущегося шаг за шагом возле своих навьюченных животных, невозможно ни описать, ни представить себе. <...> Сердце щемило у каждого, плохо чувствовалось всем в стране смерти. Вода в колодце Аши-Кудук настолько отвратительна и представляла собой какую-то густую, грязную, вонючую жидкость, что даже неприхотливые, неразборчивые верблюды, несмотря на томившую их жажду, подходили к колодцу, наклоняли в него свои морды, но тот час же с гримасами отвращения отворачивали головы и, медленно качаясь из стороны в сторону, отходили прочь. Солдаты изумляли азиатов бывших при отрядах. Посланники Коканда и Бухары бывшие в свите выражали изумление и говорили, что люди сами по себе в подобной обстановке не могут ходить пешком, как идут русские солдаты. «Их несут святые» – вот на каком заключении остановился пораженный виденным фанатично настроенный улем. <...> Накалившийся песок жёг углём. <...> При полном затишье в воздухе температура поднялась за 40 градусов. Жажда томила людей и животных. Из арьергарда стали приходиться зловещие донесения: «Верблюды не идут, множество их падает». Решено было сжечь походное имущество, <...> запылали кибитки, сундуки, кошмы, мешки, веди. <...> Уничтожение имущества совершалось ни один раз. Для спасения артиллерийских запасов и воды люди освобождают верблюдов, сбрасывая прочь выюки и предавая их огню. Воды осталось на полтора дня. Последовал приказ: «Запас растянуть на три дня». Нижние чины несли на руках мешки с порохом и артиллерийскими снарядами, снятыми с павших верблюдов. Снова было решено уничтожить и сжечь все тяжести, в которых не встречалось насущной потребности. Снова запылали костры, клубясь тяжёлым дымом и распространяя над позицией невыносимый смрад, заражающий и без того душливый, знойный воздух. <...> Бивак представлял собой мрачную картину: истомлённые тяжёлым переходом, мучимые жаждой, с запёкшимися губами люди, измученные, исхудалые, с мутными глазами лошади, верблюды, эти умные животные, смотревшие по сторонам и как бы взывавшие о помощи, дымящиеся костры. И над всем этим то же палящее солнце, а под ногами раскалённый песок. Будущее начинало представляться весьма серьёзно и мрачно».²³¹

*Хивинский поход 1873 г. Через пески к колодцам Адам-Крылган.
1888. Художник Н.Н.Каразин. Гос. Русский музей.*

Преодоление «Страны смерти» в Кызыл-Кумах перед выходом к Амударье было самым тяжёлым временем для измотанного пустыней отряда. Особенно тяжёлыми были дни 3 и 4 мая. «Отряд не мог продолжать движение, отряд не шёл, а полз, переваливаясь с одной песчаной гряды на другую. Несколько раз генерал, желая ободрить войска, пропускал их мимо себя, опять их обгонял и опять пропускал», -

²³¹ ТС. № 422. С. 83-86.

описывал К.К.Абаза день 3 мая. Головная часть отряда стала на привал в 10 часов утра, а аррьергард пошёл лишь в 5 часов вечера; конница еле дотащилась ночью. На этом привале сожгли все излишние тяжести, всё, без чего можно было обойтись: офицерские палатки, в том числе и палатку генерала, походные кровати, мундиры, бельё, запасные сапоги, крупу, штурмовые лестницы, часть понтонов зарыли в землю. Затем оставалось решить роковой вопрос: что же делать дальше?

Продолжать движение при суточном запасе воды значило погубить отряд; отступить – ещё хуже, просто позорно: исчезла бы вера в неодолимость русских, и тогда вся Средняя Азия поднялась бы как один человек. Как ни жутко приходилось изнурённым солдатам и офицерам, лежавшим теперь в забытьи, но положение генерала было в десять раз хуже: он страдал не только за жизнь вверенных ему людей, но за будущность всего края, им сплочённого, им устроенного», - отмечал историк. Генерал М.А.Терентьев же (не будучи участником похода) в своей работе «История завоевания Средней Азии», описывая Хивинский поход и положение Туркестанского отряда, подчёркивал: «Кауфман чуть не погубил отряд».²³² Между тем участники похода в многочисленных воспоминаниях, публикациях, воссоздающие в подробнейших деталях картину трагического положения отряда, устрашающих, и не только, действий хивинских войск, пытающихся морально и физически уничтожить отряд, стоического поведения солдат и офицеров, слаженно действовавших в столь губительной для человека природной обстановке, позиции и действий командующего в каждый момент этого труднейшего двенадцатидневного периода Хивинского похода, указывают на то, что именно решительность, находчивость, умение чётко ориентироваться в сложных ситуациях присущие командующему спасли отряд. Востоковед А.А.Семёнов в отношении труда М.А.Терентьева специально подчёркивает: «последним источником следует пользоваться осторожно, ход событий хотя в общем и верно изложен, но Кауфман, которым автор имел личные причины быть недовольным, выставлен в совсем другом свете, чем он рисуется по документам».

Описания предпринятых разведывательных мер лазутчиками из числа казахов и киргиз, бывших при отряде К.П.фон Кауфмана, широко известны, стали легендой. К.К.Абаза пишет об одном джигите, другие указывают на несколько человек, которых призвал командующий, обещав каждому, кто принесёт свежий камыш, 100 рублей. Джигит, как пишет К.К.Абаза, «шёл отомстить хивинцам, которые умертвили его жену и детей, а братьев и отца продали в рабство. <...> Ему дали лучшую лошадь, <...> в светлую лунную ночь джигит вихрем умчался в пустыню. Прошло два часа, мучительных, страшных. Вдруг гробовая тишина этого живого кладбища сразу была нарушена криками неудержимой радости: «Вода, вода!»

*Первое появление русских войск на Амударье. Переправа Туркестанского отряда у Шейх-арыка.
Художник Н.Н.Каразин*

²³² Абаза К.К. Завоевание Туркестана... С. 160; Терентьев М.А. История завоевания... С. 233.

Принесённая вода была мутная, невкусная, но всё же вода. За 6 вёрст от караванного пути оказались колодцы, известные под названием «Алты-Кудук» («Шесть колодцев»). В ту же ночь отряд передвинулся на эту стоянку. Отряд был спасён». ²³³ «Находчивость Кауфмана выручила отряд. Отряд был спасён», - отмечает и историк Б.Чижов. ²³⁴ Ханские войска пытались помешать движению русских войск: внезапные нападения на лагерь, перестрелки, угрожающие атаки и столь же внезапные отступления наездников, боевые схватки, сопровождаемые движущихся колонн на расстоянии, попытки отогнать верблюдов были не редкостью. Но успех операции был очевиден, 12 мая отряд вышел к р. Амударье. ²³⁵

Несмотря на отсутствие связи между отрядами, идущими к Хиве с разных сторон, они подошли к городу почти одновременно. Соединённый Оренбургско-Мангышлакский отряд под командованием генерала Н.А.Верёвкина подошёл к Хиве на сутки раньше отряда К.П.фон Кауфмана и, взяв сады, начал обстрел города. Хан Мухаммед-Рахим, оставив весь свой гарем, бежал к туркменам йомудам в Хазават. К.П.фон Кауфман издал приказ: «Не стрелять, если хивинцы не будут делать этого». ²³⁶ Он рекомендовал генералу Н.А.Верёвкину не спешить со штурмом, предложил горожанам сдаться и гарантировал непроведение карательных акций. Ещё приближаясь к городу по территории ханства, он распространял среди местных жителей через отпущенных пленных или специальных посланцев прокламации, в которых объяснял, что отряд пришёл в Хиву только для наказания хана давно проявлявшего недружелюбие к России, а не против мирных жителей и не тронет их имущества. Солдатам под страхом смертной казни запретил мародёрство: «Я строго воспрещаю обижать мирное население и брать у него что-либо бесплатно и произвольно». В исполнении приказа был «вполне уверен» и рассчитывал на то, что «собственно войска мне никогда не придётся укорять в нарушении принятого мною по отношению к мирному населению права, которое я объявил жителям Хивинского ханства в моей прокламации к ним». ²³⁷ Догнавший Туркестанский отряд американский журналист Макгахан отмечал: «Да, говоря правду, я и сам удивлён был сдержанностью русских и строгой законностью, руководившей всеми их действиями». ²³⁸ Ещё по мере приближения отряда к городу, к командиру всё чаще и чаще приезжали делегации от хана, первоначально требуя убраться из пределов ханства, затем заверяя в дружеских чувствах и излагая просьбу прекратить стрельбу. К.П.фон Кауфман с отрядом встал лагерем в полупереходе от Хивы. Он получил известие о том, что часть жителей города решила распахнуть ворота, но генерал Н.А.Верёвкин 28 мая пошёл на штурм в сторону северных Шахабадских ворот. Как писал В.В.Верещагин: «он повёл солдат на штурм города Хивы с одной стороны (северной), в то время, как с другой городская депутация выходила с хлебом и солью для выражения командиру войсками полной и безусловной покорности». Штурм прошёл не совсем удачно. Генерал Н.А.Верёвкин был ранен в лицо, солдатская цепь понесла потери и вынуждена была отступить. Однако отряд М.Д.Скобелева, командовавшего разведкой при штурме, прорвался в пробитую брешь и, несмотря на приказ своего начальства: «стоять на месте и не лезть вперёд», стал продвигаться к ханскому дворцу, считая, что его взятие будет означать овладение сердцем ханства. М.Д.Скобелев довёл людей до ханского дворца, где его встретили сдобородые аскалы со словами: «Мы сдали город без боя». Генерал М.А.Терентьев назвал бои под Хивой «перепалкой». К.П.фон Кауфман отправил генералу Н.А.Верёвкину указание о прекращении боя. ²³⁹ Командующий был возмущён самовольными действиями М.Д.Скобелева. Слово, данное населению, было для него делом чести и это нарушение он воспринимал как личное оскорбление. Занятие Хивы произошло без боя, она пала 29.05.1873 г. Жители города отправили к К.П.фон Кауфману, находящемуся в 8 верстах от города, посольство с выражением покорности, а к генералу Н.А.Верёвкину депутатов с просьбой прекратить обстрел. Утром войска Н.А.Верёвкина соединились с Туркестанским отрядом, в 6 верстах от города. Их встретила почётная депутация. Начались переговоры о сдаче Хивы и условиях капитуляции. В два часа дня русские войска торжественно, чеканя шаг, с развёрнутыми знамёнами, в безукоризненно чистом обмундировании, под звуки марша вошли в город. Перед цитаделью, на небольшой площади прошёл традиционный смотр войскам. К.П.фон Кауфман в парадной форме объезжал выстроенные отряды и взволнованно поздравлял солдат и офице-

²³³ Абаза К.К. Завоевание Туркестана... С. 160.

²³⁴ Чижов Б.И. Генерал-адъютант... С. 13.

²³⁵ Лобысевич Ф.И. Описание Хивинского похода 1873 года. СПб. 1898. С. 172-173.

²³⁶ ТС. № 86. С. 88.

²³⁷ Лобысевич Ф.И. Описание ... С. 202, 205; ТС. № 87. С. 89-90.

²³⁸ Макгахан. Военные действия на Оксу и падение Хивы. Пер. с англ. М. 1875. С. 133.

²³⁹ Глуценко Е. Герои империи... С. 102; Терентьев М.А. История завоевания... С. 258.

ров с победой, благодарил за службу, труды, выносливость и доверие к своим командирам. «Кауфман, - писал американский журналист А.Маггахан, - говорил о своих солдатах чуть ли не со слезами на глазах. По его словам, никакой другой солдат в целом мире не вынес бы того, чему русский солдат подвергся в этом походе. И я вполне разделяю его мнение на этот счёт».²⁴⁰ «То был звёздный час ярым - падишо, не высокого, лысого человека с весёлыми голубыми глазами, который имел 55 лет от роду, расстроеное на Кавказе здоровье, за три месяца прошёл страшные, безводные пустыни, деля тяготы со своими сотоварищами-подчинёнными. Они не подвели друг друга», - отметил Е.А.Глуценко.²⁴¹

К.П.фон Кауфман исполнил просьбу императора, совершил то, что до него не мог сделать никто, и третий поход на Хиву завершился триумфом русского оружия. День 30.05.1873 г. был встречен громом хивинских пушек, салютовавших 201-й годовщине со дня рождения императора Петра I (28.05/9.06.1672) и признанию хана Хивы слугой российского царя. К.П.фон Кауфман отправил корпус в Ташкент с делешей на имя Александра II о взятии Хивы. Из Ташкента, который 29.06.1873 г. был соединён телеграфом с Европейской Россией через Западную Сибирь и Верный, она ушла в Европейскую Россию как телеграмма № 1. В войсках отслужили панихиду за упокой души императора Петра I и воинов, погибших в походе. В Ташкенте на церковной площади 17 июля был отслужен благодарственный молебен. Русское войско, изнурённое тяжёлым походом, было крайне утомлено и в случае сопротивления всего населения, могло бы остаться без продовольствия, не сохранив за собой победу. Но как отмечали участники похода, «в Хиве более чем в каком-либо другом владении края население отличается полнейшей апатией и равнодушием ко всему, что выходит за узкие рамки их личных интересов и противостояние русской армии и войск хана было изолировано от народа. А великодушие к побеждённым и деликатность в отношении к жителям города русских воинов вызвали к ним доверие как к защитникам. <...> Выступление войск против нас было вполне изолировано от народа». Жизнь в городе вскоре вошла в нормальное русло.²⁴²

Не желая долго оставаться в Хиве и не ставя цель присоединения территории ханства к России, К.П.фон Кауфман отправил послов к хану с предложением вернуться в город и принять от него управление ханством в свои руки. Сеид-Мухаммед-Рахим-Богадур-хан 2 июня прибыл в лагерь русских войск, расположенный под стенами столицы в Гендемианском саду, вблизи Шура-хана на правом берегу р. Амударья. Он выразил готовность исполнить все требования и условия, которые будут ему предложены командующим войсками. В воспоминаниях А.Маггахана отражены некоторые подробности прошедших переговоров. К.П.фон Кауфман сказал Сеид-Мухаммед-Рахиму: «Если бы Вы послушались моего совета три года назад и исполнили бы тогда те справедливые требования, то никогда не видели бы меня здесь. - Удовольствие видеть ярым-падишаха так велико, что я не мог бы желать какой-либо перемены, ответил хан. Кауфман рассмеялся: - Могу уверить Вас хан, что в этом случае удовольствие взаимно. <...> Что Вы будете делать? Что думаете предпринять? - Я предоставляю это решать Вам, Вашей великой мудрости. Мне же остаётся пожелать одного – быть слугой великого Белого царя. - Очень хорошо. Если хотите Вы можете быть не слугой, а другом. Это зависит от Вас.<...> Великий Белый царь слишком велик, чтобы мстить Вам. Показав Вам своё могущество, он готов теперь простить Вас и оставить по-прежнему на престоле при известных условиях, о которых мы с Вами, хан, поговорим в другой раз.

- Я знаю, что делал очень дурно, не уступая справедливым требованиям русских, но тогда я не понимал дела. И мне давали дурные советы. <...> Я благодарю великого Белого царя и славного ярим-падишаха за их великую мудрость и снисхождение ко мне и всегда буду их другом.

- Теперь Вы можете возвращаться в свою столицу как хан. Восстановите своё правление, судите свой народ и охраняйте порядок. Скажите своим подданным, чтобы они принимали за труды и занятия, никто их не тронет, скажите им, что русские не разбойники и не грабители, а честные люди, что они не тронут их жён и имущества».²⁴³ Хан - «крепкий», «могучий», тридцатилетний молодой человек, увлекающийся соколиной охотой, действительно, «не понимал дела», поскольку он и не вникал в него, но те рекомендации, которые давали ему К.П.фон Кауфман, его подчинённые – специалисты по различным вопросам, он быстро впитывал и в дальнейшем неукоснительно следовал им. К.П.фон Кауфман первым делом потребовал, чтобы хан издал указ об отмене рабства. Уже через две недели после падения Хивы, 12.06.1873 г. на главных площадях и базарах столицы, с минарета дворцовой площади раздался голоса

²⁴⁰ Маггахан. Военные действия на Оксу... С. 128.

²⁴¹ Глуценко Е. Герои империи... С. 103.

²⁴² ТС. № 83. С. 124.

²⁴³ Маггахан. Военные действия на Оксу... С. 202-203.

мулл и глашатаев, возвещавших ханский ферман: «Я, Сеид-Мухаммед-Рахим-Бахадур-хан, во имя глубокого уважения к Российской империи, повелеваю всем моим подданным предоставить всем рабам моего ханства полную свободу. Отныне рабство в моём ханстве уничтожается на вечные времена. Пусть это человеколюбивое дело послужит залогом вечной дружбы и уважения всего славного моего народа к великому народу русскому».²⁴⁴

В Хиве началось немедленное освобождение, по разным источникам от 27 до 40 тысяч рабов, законных в цепи, томящихся в ужасных условиях в неволе (преимущественно персов и русских). Отныне купля-продажа людей запрещалась под страхом смерти. Не всё проходило гладко. Часть рабов-персов, освободившись, начала мстить своим поработителям. К.П.фон Кауфман быстро навёл порядок, пресёк мародёрство, пообещал вывести бывших рабов за пределы ханства и сделал это. Все подданные Сеид-Мухаммеда подчинились новому положению, за исключением большинства родов туркмен-йомудов, которые вели полукочевой образ жизни, жили грабежами и продажей на невольничьих рынках «живого товара». Свободолюбивые и гордые, они всегда были верны хану, готовы в любое время выступить на его защиту, но «допускали хана лишь как номинального правителя, не признавая ни власти над собой, ни своего подчинения ему».²⁴⁵

Они не отпустили ни одного раба, не признали требование К.П.фон Кауфмана об уплате в течение двух недель контрибуции в размере более 500 тысяч рублей, отказались прислать довольствие для русских войск и допускали даже наезды на лагеря и русские посты. К.П.фон Кауфман понимал, что неповиновение будет ещё более сильным после того как русские войска уйдут из Хивы. Слишком тяжела и многозатратна была Хивинская экспедиция, чтобы допустить возможность искажения её результатов в дальнейшем. Для решения вопроса с йомудами и для сбора контрибуции из Хивы выступили два отряда: Оренбургский – на Куны-Ургенч и майора Н.Н.Головачёва – к Хазавату. Майор Н.Н.Головачёв шлёт донесение о том, что йомуды не только не приступили к сбору контрибуции, но «даже намерены отразить русских силой». К.П.фон Кауфман в ответ предписывает: «...если йомуды не занимаются сбором контрибуции, а собираются дать войскам отпор <...> предать эти кочевья йомудов и семьи их полному и совершенному разорению и истреблению, а имущество их, стада и прочее - конфискованию».²⁴⁶

Мировая пресса того времени, военные историки прошлого и наших дней неоднозначно оценивают и распоряжение К.П.фон Кауфмана, и действия Н.Н.Головачёва. Верный и преданный слуга великодержавного царя К.П.фон Кауфман всегда отстаивал интересы государства и он не мог поступить иначе, не мог оставить у себя за спиной около 180-тысячное племя воинственных и жестоких степняков, не признавших власть царского наместника в столь отдалённом крае. Проявление жестокости русских, о которой трубила иностранная пресса, относилось только к одному племени йомудов, о варварских, жестоких нравах которого ходили легенды, имевшем значительное численное превосходство, прекрасный конный состав, отличное знание местности, к тому же «карательные меры коснулись далеко не всех и вскоре были прекращены». Вся экспедиция была недолгой, продолжалась включая время на дорогу и разведку с 6 по 17 августа. При этом солдаты не знали, что именно это племя сто лет тому назад в этих местах полностью истребило доверившихся им русских солдат Бековича-Черкасского. Спустя время, в 1878 г. генерал-лейтенант Н.И.Гродеков, участник Хивинского похода, позднее отважно, в одиночку совершивший разведывательный проезд через север Афганистана, северную Персию и Туркмению писал о том, что победы над туркменами-текинцами можно будет достичь, если «действовать так, как действовали против йомудов туркестанские войска в 1873 году. <...> Если торговцы неграми поставлены вне законов всех наций, то и туркмены должны быть поставлены в такое же положение. Чтобы там ни писали Скайлер и К. о жестокостях русских в йомудскую экспедицию 1873 года, во всяком случае, приказ генерала К.П.фон Кауфмана, по моему мнению, самый человеколюбивый акт, который когда-либо был издан, ибо он клонится к спасению и благополучию миллионов людей».²⁴⁷ «Этот Хивинский поход, - отмечают историки и наших дней, - был самым трудным из всех многотрудных туркестанских походов. Безмерных лишений, которым подверглись здесь роты линейных батальонов и кавказских полков, не выдержала бы никакая армия в мире.

²⁴⁴ ТС. № 546. С. 113.

²⁴⁵ ТС. № 87. С. 101.

²⁴⁶ См.: Терентьев М.А. История завоевания... С. 269.

²⁴⁷ См.: Терентьев М.А. История завоевания... С. 280.

«...» Военные и политические дарования генерала Кауфмана выявились ещё раз в полном своём размере».²⁴⁸

В составе всех отрядов Хивинской экспедиции были офицеры Генерального штаба: помимо функций разведки и связи на них была возложена обязанность изучения ранее неизвестного края, исследование хивинских владений и, прежде всего, составление подробной карты Хивинского оазиса. В отряде были и исследователи из Туркестана.²⁴⁹

Так, специально «для изучения Хивы в ботаническом плане» в состав Туркестанского отряда был включён ташкентский аптекарь И.И.Краузе. И когда он, как описывали соратники, вдруг прямо во время сражения склонялся над каким-либо новым для него экземпляром хивинской флоры, разглядывая его и не обращая внимания на перестрелку, отложив винтовку, вынимал блокнот и начинал трепетно исследовать, описывать его, это приводило в восторженный энтузиазм одних и вызвало недоумение у других участников боя. Изумлённый неприятель приходил в замешательство, считая, что совершается какое-то колдовское действие и порою он предпочитал ретироваться. Любопытствующее нетерпение исследователя толкнуло И.И.Краузе на участие в одной рискованной вылазке на противоположный левый берег р. Амударьи. Лодка, на которой переправлялись смельчаки, была замечена и обстреляна неприятелем. Все возвратившиеся на правый берег были позднее представлены к награде Георгиевскими крестами, кроме И.И.Краузе, которого как «штатского» не сочли возможным пожаловать в Георгиевские кавалеры. А.Л.Кун занимался разбором рукописей архива хивинских ханов. Им же было собрано до 200 экземпляров восточных рукописей, из которых большая часть составляла исторические сочинения и включала оригинальные сочинения хивинского народа. На полковника А.В.Каульбарса был возложен сбор «географических сведений о стране и статистических данных о населении», а также сбор сведений «о путях, ведущих из культурного хивинского оазиса через пески на юг и на запад». Заинтересованность в изучении Хивы проявило и Императорское Русское географическое общество, составившее подробные инструкции.

К.П.фон Кауфман 17 июля созвал бывших при отряде лиц, интересовавшихся ханством в научном отношении, снарядил специальную экспедицию (5 сотен казаков, съёмочная партия топографов Туркестанского военно-топографического отдела) под руководством полковника А.И.Глуховского и предложил им, пользуясь случаем передвижения Оренбургского отряда, возвращающегося из Хивы, отправиться с ним. Экспедиция детально изучила старые русла р. Амударьи, Куня-Дарьи и районы Саракмышского пространства. А.В.Каульбарс своими исследованиями р. Амударьи доказал, что российские суда могут заходить в неё из Аральского моря.²⁵⁰ Результаты исследований экспедиции, получившей название Урундарьинской, и последовавшие позднее (1876-1877) исследования старого русла р. Амударьи П.М.Лессаром показали, что уровень дна Каспийского моря много выше его, что делает совершенно непригодным использование старого русла для пропуска вод из р. Амударьи в Каспийское море.²⁵¹ Известный учёный И.В.Мушкетов отмечал: «Главным и самым важным результатом Урундарьинской экспедиции была прекрасная съёмка старого русла Амударьи, называемого Урундарьёю от Куня-Ургенча до озера Саракмыш, что в связи с работами Каульбарса и Аральской флотилией в дельте Амударьи и с топографическими работами в Хивинском оазисе дало в результате превосходную карту Хивинского оазиса и низовьев Амударьи».²⁵²

В задачу всех отрядов во время движения их к Хиве входила и рекогносцировка пройденного пути. Поскольку Красноводский отряд под руководством полковника В.И.Маркозова повернул назад, часть пути осталась неисследованным пространством. По этому поводу В.В.Верещагин писал в своих воспоминаниях: «Слишком торопясь пройти раньше других, они изучили лошадей и заморили вьючных животных». Официальные документы отмечали: повернули назад «из-за недостатка воды», «нет воды». К.П.фон Кауфман решил для изучения непройденного пути отправить специальный отряд. Однако М.Д.Скобелев вызвался пройти этот участок сам, совершив поступок, которым полностью «загладил свою вину перед командующим за самовольный марш к хивинскому дворцу». Переодевшись в одежды кочевника, он в сопровождении трёх туркмен и двух казаков за семь дней преодолел 560 вёрст в местности, где неоднократно сталкивался с группами вооружённых людей. С ними обычно разговаривали его полутчики, в то время как

²⁴⁸ История русской армии... С. 292.

²⁴⁹ ТВ. 1873. № 50.

²⁵⁰ ТС. № 83. С. 184-189.

²⁵¹ ТС. № 331. С. 221.

²⁵² ТС. № 73. С. 21.

М.Д.Скобелев, рискуя быть раскрытым, изображал глубоко спящего человека. Он вернулся в Хиву 11 августа, подтвердил официальную версию, оправдал действия полковника В.И.Маркозова перед общественностью и начальством, поскольку установил, что между Змукуширом и колодцем Нефестули – участком непройденного пути, действительно, находится 174 версты безводного пространства и восстановил свою репутацию перед К.П.фон Кауфманом.

Просьба императора была выполнена, гордая Хива покорилась русским войскам, исследования региона завершены, из Ташкента доставлено согласие Александра II на ряд условий заключения мирного договора. И как только К.П.фон Кауфман, тревожившийся за исход дерзкого рейда полковника М.Д.Скобелева, к которому явно «благоволил», дождался его возвращения, он на следующий день – 12.08.1873 г. подписал в Гендемианском саду договор с ханом о мире и дружбе с Россией, установлении новых границ, торговом приоритете русских купцов, которым предоставлялось право беспошлинной торговли и эксплуатации р. Амударьи («исключительное и свободное плавание по Амударье предоставляется русским судам, а хивинские и бухарские допускаются только с разрешения русской власти»)²⁵³ Хан обязан был выдавать преступников, бежавших от русского правосудия, и выплатить весьма щадящую – 2 млн. 200 тыс. рублей контрибуцию в течение 20-ти лет. (Хивинская экспедиция стоила России намного больше). Хива была лишена права заключать дипломатические соглашения с соседями, все внешнеполитические связи должны были осуществляться только через Туркестанского генерал-губернатора.²⁵⁴

Через два часа после подписания договора, оставив подробнейшие инструкции по управлению ханством Рахим-Музаффар-хану, командующий с войсками отбыл в Ташкент. Хан со своей свитой долго сопровождал его в пути. В 1891 г. Полван-Мирза-баша – главный секретарь Хивинского ханства (в 1873 г. ему было 25-27 лет) рассказал, что К.П.фон Кауфман произвёл в Хиве огромное впечатление и не только как завоеватель ханства, но и как человек – своими личными достоинствами. Хивинцам «понравилась его отчётливая, выразительная речь и его рассудительность, помогавшая ему разобраться в делах новых и запутанных, и всегда я встречал в Кауфмане человека терпеливого и снисходительного». Этот отзыв особенно важен, учитывая положение К.П.фон Кауфмана как завоевателя Хивы.²⁵⁵ По договору, составленному К.П.фон Кауфманом, небольшая полоска земли была передана Бухаре в благодарность за участие в походе бухарских сарбазов, в награду за поставку верблюдов и провианта российским войскам и, что также было немаловажным, для лучшего устройства пограничной территории и выравнивания границы. Весь правый берег р. Амударьи для лучшего «пригляда» за Хивой отошёл к России (ибо, как писали современники: «...на нашей среднеазиатской окраине никогда не может быть мира в европейском слове его понимания»), на левом – хивинском берегу, строились пристани, склады для товаров, охраняемые хивинцами. Для управления населением отошедшей к России территории был создан Амударьинский отдел в составе двух уездов: Нукусского и Чимбайского, в административном отношении подчинённого Сырдарьинскому областному правлению. Начальником отдела был назначен полковник артиллерийских войск Н.А.Иванов. Здесь, на правом берегу реки был заложен форт, который К.П.фон Кауфман назвал в честь двух императоров Петро-Александровск (ныне Турткуль). Все работы по организации административного управления в Амударьинском отделе были завершены в 1876 г. Хива была прочно связана с Россией, а Туркестан получил новый водный путь через Аральское море и р. Амударью.²⁵⁶

Ташкент встречал К.П.фон Кауфмана из похода 28 сентября. Встречал пышно, торжественно, с фейерверками и музыкой, с банкетом в роскошных шатрах и шпалерами войск, выстроенными по всей дороге при въезде в город. За Хиву командующий экспедицией был произведён 1.01.1874 г. в инженер-генерала, пожалован 22.06.1873 г. орденом Св.Георгия 2-й степени, а на именной доске в Николаевской академии появилась дополнительная надпись: «Хива, 1873». Также 7.01.1874 г. разрешено носить пожалованный ему императором Германии, королём Прусским орденом Красного Орла 1-й степени с мечами, в феврале 1874 г. ему был подарен шахом Персидским портрет «Его Величества», украшенный бриллиантами.²⁵⁷

«Исполинский», как писали газеты, поход в Хиву удивил всю Западную Европу, вызвал пристальное внимание общественности и сказался на ходе политических событий в восточном вопросе. Отечественная пресса во множестве статей и заметок сообщала о «замечательном походе», выражала восхищённое

²⁵³ ТС. № 72. С. 42-48.

²⁵⁴ ТС. № 72. С. 84.

²⁵⁵ *Остроумов Н.* Личные воспоминания... С. 207.

²⁵⁶ ТС. № 73. С. 161; № 72. С. 42.

²⁵⁷ ЦГА РУз. Ф.И-1. Оп. 1. Д. 6174. Л. 1.

удивление героизму, мужеству и доблести «русского экспедиционного отряда и его командующему». Публикации за рубежом взахлёб выплёскивали возмущение варварством и жестокостью русских и лично К.П.фон Кауфмана в походе против йомудов. Однако не отметить значимость ликвидации рабства и работорговли в Центральной Азии не могли и они. Но были и другие публикации. Так, в Лондоне в 1874 г. вышла книга Артура Макгахана «Поход на Оксу и падение Хивы» (J.A.MaxGahan. London, 1874), где он писал: «Русский солдат далёк от дикаря: он не жесток, не кровожаден, насколько я его видел, напротив, скорее добр и смирен, когда не возбуждён <...> Сознаюсь откровенно, я был немало удивлён скромным поведением русских. Я ожидал, что при вступлении в Хиву они будут грабить и жечь город и убивать жителей. Генерал Кауфман, однако, держался совершенно другой системы обращения с хивинцами. Как только войска его достигли реки, он издал успокоительное воззвание к жителям и <...> солдаты не выказывали ни малейшего расположения нарушить обещания, данные генералом Кауфманом. Они не делали никаких попыток брать что-нибудь силою и платили спрашиваемую цену не ворча, как бы давно приученные к этому». И подчёркивал: «Доверие русского солдата в честность и искусство своих начальников достойно похвалы и удивления: он считает их непогрешимыми, и хотя русские сражались здесь с варварами, которые совершали всевозможные жестокости над пленными, что в значительной мере могло бы извинить жестокость со стороны солдат, тем не менее поведение их было бесконечно лучше, нежели поведение других европейских войск в европейских войнах».²⁵⁸ (В 1988 г. вышла биографическая книга Дейла Уокерса «Джануарис Макгахан и кампании американского журналиста»; в 1945 г. - пьеса одного актёра, автор Рик Соваш «Жизнь и время Дж. Макгахана»).

Когда годы спустя после Хивинской экспедиции в российской печати появились статьи, умаляющие значение похода и роли в нём К.П.фон Кауфмана, в защиту чести и достоинства генерала выступили бывшие его сослуживцы и соратники. В «Средне-Азиатском вестнике» № 6 за 1896 г. была опубликована статья Н.Н.Касьянова, в которой, ссылаясь на многолетний опыт тесного общения с К.П.фон Кауфманом, он писал: «...если хотя несколько наших читателей проникнутся глубоким сочувствием к известному нам – участнику Хивинского похода, настойчивому проведению генерал-адъютантом К.П.фон Кауфманом принципа сбережения своих войск и непротипично бесчеловечно неприятельской крови, а также охраны частного имущества противника, то мы будем считать себя слишком достаточно вознаграждёнными».²⁵⁹

Сразу же после возвращения в Ташкент К.П.фон Кауфман создал специальную комиссию для «описания Хивинского похода» под председательством бывшего начальника полевого штаба генерала В.Н.Троцкого. Сам К.П.фон Кауфман выехал в Петербург для доклада о результатах экспедиции и «укрепления здоровья». То ли комиссия генерала В.Н.Троцкого не спешила с выполнением задания, то ли новые серьёзные проблемы, созревавшие в Туркестане со стороны Кокандского ханства тому причиной, но «Описание Хивинского похода 1873 г. По материалам особой комиссии, учреждённой тотчас после похода под председательством бывшего начальника полевого штаба. Составлено полковником Ф.И.Лобысевичем под редакцией генерал-адъютанта В.Н.Троцкого» (СПб. 1898) было опубликовано только спустя 25 лет после событий. На правах рукописи в 1882 г. был издан в Ташкенте по распоряжению К.П.фон Кауфмана «Стратегический обзор Хивинского ханства. Составители: Генерального штаба полковники Л.Н.Соболев и Н.И.Гродеков». (Т. 1882 Типография, арендуемая Ф.В.Базилевским).²⁶⁰

Информация о военной экспедиции широко распространялась в России. В Петербурге в Педагогическом музее генерал А.Н.Хребтов, как извещал «Петербургский листок» (1874. № 24), проводил о Хивинском походе «народные чтения».²⁶¹ В центральных журналах были опубликованы карандашные зарисовки боевых эпизодов, моментов отхода солдат и других событий Хивинского похода, сделанные художником поручиком Дингофом («Путевая книжка русского офицера поручика Дингофа» хранится ныне в Ташкенте в Национальной библиотеке Республики), многочисленные зарисовки художника Н.Н.Каразина, гравировщика К.Вейермана. На темы похода русских войск в Хиву и Бухару лучший в России акварелист и рисовальщик-иллюстратор, писатель Николай Николаевич Каразин (1842-1908) написал семь больших батальных картин («Штурм Ташкента», «Вступление русских войск в Самарканд 8 июня 1868 года», «Зерабулак», «Взятие Махрама», «Текинская экспедиция 1881. Штурм Геок-Теле» «Первое появление русских войск на Аму-Дарье. Переправа Туркестанского отряда у Шейх-арыка», «Хивинский поход 1873. Через

²⁵⁸ ТС. № 87. С. 89-90. 100; *Макгахан*. Военные действия на Оксу... С. 133.

²⁵⁹ ТС. № 521. С. 77.

²⁶⁰ ТС. № 427. С. 91.

²⁶¹ ТС. № 87. С. 185.

мёртвые пески к Колодцам Адам-Крылган»). Годы спустя на торжественном собрании старых туркестанцев в честь годовщины Хивинского похода 30.05.1906 г. в Петербурге генерал-адъютант В.Н.Троцкий предложил установить в столице ежегодные «Туркестанские обеды». И эта идея была поддержана всеми 40 бывшими участниками похода, собравшимися в честь знаменательной даты (33 года) и одобрена военным министром А.Н.Куропаткиным, также принимавшим участие в походе.²⁶² Россия гордилась и ценила по достоинству экспедицию в Хиву. Поход вошёл в анналы военной истории русской армии. «Можно смело сказать, что семимесячный поход на Хиву был беспрецедентным не только в русской военной истории. Ни одной из европейских армий нового времени не приходилось так долго находиться в условиях безводной песчаной пустыни, преодолевая при этом огромные расстояния».²⁶³

После похода в Хиву К.П.фон Кауфман ещё раз вернулся к вопросу о договоре с Бухарой, обратив особое внимание на то, что спустя пять лет после подписания первого договора с Бухарой там продолжается торг рабами. По этому поводу он сделал представление бухарскому правительству. Новый вариант русско-бухарского договора подписан в Шааре 28.09.1873 г. Он ставил Бухару в большую, чем договор 1868 г. подчинённость России. Теперь русская администрация в Туркестане гарантировала эмиру территориальную целостность его владений и свою помощь в борьбе с противниками. Россия имела возможность вмешиваться в решение вопросов о наследнике Бухарского престола и выборе первого министра. Остальные вопросы внутреннего управления оставались в компетенции эмира. В новом договоре К.П.фон Кауфман ещё раз вернулся к вопросу о ликвидации рабства и ввёл особую статью - десятый пункт договора гласил: «...отныне в пределах бухарских прекращается на вечные времена постыдный торг людьми, противный законам человеколюбия».²⁶⁴

Внёс К.П.фон Кауфман и несколько параграфов, определяющих статус бухарских евреев в отношениях между Бухарой и Россией. Бухарские евреи официально получали российское гражданство при условии вступления их в купеческие гильдии, они освобождались от тяжёлых налогов, дискриминации, притеснений на религиозной основе. Началась их активная миграция из Бухары и Хивы. Подписью и печатью К.П.фон Кауфмана договор был скреплён 17.10.1873 г. С юридической точки зрения Бухара была самостоятельным и независимым государством. Фактически она превращалась в вассальную страну. К.П.фон Кауфман считал, что коренные интересы России требуют сохранения над Бухарой полного «статуса кво» и своего «преобладающего влияния» в связи с переменами, которые могут произойти от усиления в Афганистане английского влияния. Он предвидел ход событий и последующее развитие их подтвердило то, что он был превосходным стратегом и оказывался прав.

ЭКСПЕДИЦИЯ В КОКАНД

Тяжёлые природные условия походной жизни, стычки и перестрелки, моральное напряжение за исход Хивинской экспедиции, за жизнь и благополучие людей, высокое чувство долга перед отечеством и государём усугубили подорванное за годы войны на Кавказе здоровье командующего войсками. «Для излечения болезни», <...> от ран происходящей», ему был предоставлен 4 месячный заграничный отпуск с мая по сентябрь 1874 г. В Ташкент К.П.фон Кауфман вернулся в мае 1875 г. Тогда же в третий раз в Туркестан прибыл и Генерального штаба полковник М.Д.Скобелев. Ситуация на границе Туркестанского края вновь становилась сложной и всё более напряжённой, быть может с менее всего ожидаемой К.П.фон Кауфманом стороны, со стороны Кокандского ханства. Ведь доносил же он в 1871 г. с полной уверенностью в Петербург о том, что Худояр-хан отказался «от всякой мысли враждовать с нами или прекословить нам». Хану даже вручили бриллиантовые знаки ордена Св.Святослава 1-й степени и титул «светлости». К.П.фон Кауфман был прав, хан и не думал враждовать с Россией, но события в ханстве он уже не контролировал.

Коканд – Хоканд упоминается в арабских источниках с X в. Времена и события привели к образованию в 1709-1876 гг. Кокандского ханства под властью династии минглар, ведущей своё происхождение от

²⁶² ТС. № 427. С. 116.

²⁶³ Глуценко Е. Герои империи.... С. 118.

²⁶⁴ ЦГА РУз. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 25. Л. 47.

великого Тимура. В 1844 г. на ханский престол вступил 16-летний Худояр-хан. Четырежды за годы своего правления он убежал в Бухару в поисках защиты от волнений и мятежей своих подданных. С момента прибытия в Туркестан К.П.фон Кауфмана Худояр-хан был в высшей степени корректен: когда бывший правитель Ташкента Якуб-бек убежал в Китай (Восточный Туркестан) и создал временное независимое государство Йеттишар, он предложил свои услуги в качестве посредника в отношениях с ним; выдал бежавших мятежных беков Шахрисабза Джуря-бия и Баба-бия; прекратил военные действия против Бухары из-за спорных территорий Каратигана (сентябрь 1869-март 1870); во время неурожая зерновых культур в 1871 г. организовал доставку хлеба в Туркестан из Ферганской долины; отряд кокандского войска принял участие в Хивинском походе и т.д. Однако популярность хана среди своих подданных постепенно падала. Сказались и недовольство неудачами в борьбе против России и Бухары, не последнюю роль играли личные качества хана и его приближённых. Они пытались возместить потери от налоговых поступлений с территорий, отошедших к России, за счёт оставшихся подданных и прибегали к различным уловкам и поборам. В ханстве были установлены самые невообразимые налоги: на степную колючку, на камыш, на пивки. «У народа, - как писал С.Айни, - от рубашки остались лишь ворот, от кальсон - пояс, от тела - кости». За нарушение натуральных повинностей людей зарывали в песок по шею и оставляли умирать. В погоне за наживой было утрачено чувство меры, разорённое население доведено до отчаяния. А.Л.Кун на заседании географического общества ещё в 1871 г. подчёркивал то, что в Коканде глубоко «пустила корни болезнь всеобщего недовольствия против хана и его приближённых». К.П.фон Кауфман также неоднократно предупреждал Худояр-хана о пагубности его курса: «Если Вы не прекратите образа Вашего управления народом, <...> то я Вам предсказываю дурной конец». Но всё было тщетно.²⁶⁵

Волнения в ханстве возникали часто. Периодически Худояр-хан обращался к К.П.фон Кауфману за помощью для подавления мятежей, но генерал-губернатор всегда отвечал отказом, подчёркивая, что никогда не пошлёт армию против народа. С новой силой волнения вспыхнули в 1873-1874 гг., превратившись в довольно мощное антиханское движение в 1875 г. Недовольство Худояр-ханом проникло в элитные слои, в среду мусульманского духовенства и даже в семью самого хана. Старший сын хана - Насреддин-хан (правитель Андижана) примкнул к заговорщикам. Восстали кипчаки - полукичские жители восточных районов ханства. Они провозгласили ханом самозванца Исхак-Муллу-Хасан-оглы, взявшего имя Пулат-бека и выдававшего себя за родственника первого хана Коканда Алим-хана Нарбуло-бея. Восстание быстро распространялось в сторону столицы, охватывая многие города.²⁶⁶

В это время для изучения топографической съёмки и военно-стратегического описания Ферганской долины и Кашгара К.П.фон Кауфман отправил научно-дипломатическую миссию в Кашгар под руководством М.Д.Скобелева, который помимо английского, французского, немецкого хорошо владел и узбекским языком, а также дипломатического чиновника А.А.Вейнберга. При них было 22 казака и 2 топографа. Они прибыли в Коканд 15.07.1875 г. М.Д.Скобелев в своих воспоминаниях писал: «Простившись с генерал-губернатором, мы двинулись в путь 10 июля 1875 года, оставив Ташкент во всём блеске его беззаботной, даже роскошной жизни; войска округа стояли в лагере по садам, состояясь распоряжение о предстоящем отпуске бессрочно отпускных, которых, помнится, в этом году впервые хотели отправить не пешком, а на верблюдах. <...> Словом, ничто не предвещало близость грозы. <...> Город Коканд произвёл на меня волшебное впечатление: дворцы, сады, мечети, богатейший базар - всё это ставит Коканд наряду лучших азиатских городов. Коканд не уступает Самарканду. <...> Хан принял нас, кажется, 17 числа, окружённый двором более чем в 5.000 человек. Всё окружавшее нас представляло вид азиатской пышности и только сам повелитель встретил нас скромно, сидя в углу одной из великолепных арабских зал дворца». Только «вечером 19 июля Мирза Хаким (посол Коканда в Ташкенте, в доме которого остановилась миссия), наконец, решился нам сообщить о том, что вся восточная часть ханства восстала против правительства и что <...> собором восставших командует ближайший любимец хана Абдурахман - автобачи (автобачи - придворный титул, буквально «податель воды для рук») и добавил, что хану всей правды сказать никто не смеет, но события идут так быстро, что развязки надо ожидать очень скоро». Абдурахман-автобачи из племени кипчаков был сыном Мусульманкула, бывшего регентом хана при его вступлении на престол. Позднее регент был казнён ханом.

²⁶⁵ См.: *Халфин Н.А.* Присоединение... С. 316; *Терентьев М.А.* История завоевания... Т. II. С. 332-333.

²⁶⁶ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 32. Д. 11. Л. 8; Оп. 34. Д. 278. Л. 26-30; Д. 346. Л. 113; Ф.И-715. Оп. 1. Д. 58. Л. 178-180.

М.Д.Скобелев продолжал составлять план города и нередко один выезжал на его улицы. Город менялся на глазах. «Все кофейни были переполнены, и массы пьяных от курения опиума и хашиша шатались по улицам, в оружейном ряду базара <...> не доставало рук точить оружие, <...> вертящиеся деревья в одной из главных мечетей уговаривали народ сделать угодное Богу и избежать бедствия избиением русских, находившихся в Коканде». Мулла Исса-Аулие призывал народ к газавату. Повсюду раздавались проповеди мулл о необходимости восстания против русских и хана. Ханская армия перешла на сторону восставших, к ним примкнул брат хана и второй сын Худояр-хана Мухаммед-Алим-бек – правитель Маргелана. Власть в городе захватила аристократически-клерикальная группировка кипчаков, ориентировавшаяся на Англию. Повсеместно был объявлен газават. От поездки в Кашгар нечего было и думать, все дороги к нему были перекрыты. Было принято решение возвращаться.²⁶⁷ М.Д.Скобелеву и А.А.Вейнбергу удалось уговорить сыновей хана отпустить отца из города. Худояр-хан, покинутый всеми, собрал свою казну – 30 ящиков с драгоценностями и золотом, имущество, 4 жён, 40 наложниц и в сопровождении небольшого отряда (8 тысяч человек, 68 орудий) и русского посольства (22 казака, 9 купцов, 6 казах-караванщиков) выступил 22 июля в сторону Ходжента. За чертой города их преследовали многочисленные вооружённые группы восставших, в шести километрах от города завязался бой. Большая часть войска, сопровождавшего хана, перешла на сторону восставших, захвачена была и значительная часть казны, что, возможно, и охладило пыл преследователей.²⁶⁸ От сокровищ Кокандского ханства осталась лишь маленькая толика. Уникальные экспонаты из Кокандской урды сохранились в музеях. Так, в Петербурге в Эрмитаже хранится трон Худояр-хана, украшенный драгоценными камнями. Русскому отряду, оказавшемуся основным защитником хана, пришлось очень трудно, положение спасла своевременно подоспевшая помощь, высланная Ходженским уездным начальством под руководством полковника Нольде. Худояр-хан писал позднее К.П.фон Кауфману о том, что А.А.Вейнберг и М.Д.Скобелев «выехали вместе со мной, и несмотря на несколько раз повторяющиеся преследования бунтовщиков и перестрелку, не отставали от меня. На подобный поступок способны лишь русские. Когда мои собственные приближённые изменили и бежали, они стойко следовали за мной, не будь их, может быть, я не добрался до русской границы». Хан со своим семейством, имуществом, свитой в 500 человек в сопровождении русских отрядов прибыл в Ходжент 24 июля. Прибытие в город хана и его сопровождающих определило весьма значительный рост затрат со стороны городского руководства на содержание хана и его свиты. К.П.фон Кауфман распорядился отправить Худояр-хана в Ташкент, куда он и прибыл 8 августа, передав сразу по прибытии К.П.фон Кауфману государственную печать Кокандского ханства. Оставлять свергнутого хана в живых было не в традициях восточной политики. По всему Ходжентско-Ташкентскому тракту восставшие жгли почтовые станции, захватывали ямщиков и проезжающих. Худояр-хан во время переезда чудом избежал гибели от рук своих подданных.

На престол в Коканде вступил сын Худояр-хана – Насреддин-хан. Во время переворота в Коканде К.П.фон Кауфман был в Верном. По возвращении в Ташкент из поездки по Семиречью он получил письмо от руководителей восстания, в котором его уверяли в том, что народ перестал слушать Худояр-хана. Генерал-губернатор в ответе указал, что он готов признать Насреддина ханом Коканда, если он будет верно исполнять по отношению к России обязательства, мирные условия, заключённые его отцом, удовлетворяет все понесённые убытки русским купцам и посольству в Кашгар, а также определит пенсию Худояр-хану. Условия не были приняты.²⁶⁹ Худояр-хан был уверен, что «всемогущий» генерал-губернатор восстановит его в своих правах и довольно вольготно жил в Ташкенте. К.П.фон Кауфман предложил выехать ему на постоянное место жительства в Оренбург. По описанию очевидцев там он стал торгашом, «лошадиным барышником», затем попросил разрешения выехать в Мекку, был ограблен слугой, после долгих лишений достиг Афганистана, где умер в нищете и похоронен в Герате. По этому поводу есть и другие версии. Многочисленные члены семьи (дети, жёны) получали пенсии из земельных сумм трёх коренных областей края.²⁷⁰

Замена одного правителя другим не сопровождалась прекращением волнений. Насреддин-хан ни о каком снижении налогов и не думал, продолжая во всём обвинять русских. Вооружённые отряды совершали нападения на территорию соседнего с Кокандом Кураминского уезда, захватывали и жестоко изде-

²⁶⁷ ЦГА РУз. Ф. И-715. Оп. 1. Д. 63. Л. 136.

²⁶⁸ Терентьев М.А. История завоевания... Т. II. С. 347.

²⁶⁹ ТС. № 147. С. 343-345.

²⁷⁰ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 32. Д. 11. Л. 8.

вались над русскими, сжигали почтовые станции, грабили мирных жителей и ставили себе целью восстановить Кокандское ханство в прежних пределах, т.е. включая и Ташкент. Около 10 тысяч мятежников спустились с гор и наводнили селения долины р. Ангрен, пытались поднять и другие полукочевые племена. Так дальше продолжаться не могло. «Энергичный Кауфман реагировал немедленно» и выступил с отрядом 1 августа из Ташкента в Ходжент, который первым из городов губернарства подвергся нападению и который защищали все жители, поскольку гарнизон был очень немногочисленным.²⁷¹ К 8 августа русские войска сосредоточились в Ходженте. Армия Абдурахмана-автобачи до 16 тысяч человек отступив, сосредоточилась в 45 верстах от Ходжента в крепости Махрам, там же находилась и неполое обученные войска Насреддин-хана. К.П.фон Кауфман 20 августа двинул войска (16 пехотных рот, 8 казачьих сотен, 20 орудий) к крепости. Во время движения к Махраму и битвы под ним военные действия происходили и в других частях пограничного пространства. После упорной битвы 20-21 августа штурмом с фланговыми обходами крепость была взята. Абдурахман-автобачи, потеряв более 2.000 тысяч человек убитыми, бежал в Маргелан. С русской стороны погибло 6 человек, 8 ранено. (Но спустя несколько дней – 25 августа отряд казаков под руководством А.П.Хорошихина, бросившись в преследование, попал в засаду и был порубан). Дорога на Коканд была открыта и 26 августа из Махрама К.П.фон Кауфман двинулся к столице ханства. По пути он был встречен посольством от Насреддин-хана с письмом весьма туманным по содержанию и подарками. Не ответив на письмо и отвергнув подарки, К.П.фон Кауфман просил передать хану, что он будет разговаривать с ним когда приедёт в Коканд и примет извинения от него лично, и если встретят русские войска с хлебом и солью и отдадут себя на милосердие государя императора, то войска никого не тронут, в противном случае Коканд будет взят «вооружённой рукой». При этом русские войска были совсем немногочисленны, и «рука» была не так уж превосходяще вооружена. Но сопротивление больше оказано не было и войска, встреченные достарханом, 29 августа без выстрела вошли в город. В «Туркестанских ведомостях» 26.10.1875 г. был опубликован большой «Поздравительный адрес жителей Самарканда К.П.фон Кауфману»: «Его Высокопревосходительству, большую славу имеющему, известному всем своєю справедливостью, нашему милостивому покровителю Туркестанского генерал-губернаторства адрес от жителей Самарканда. Мы получили радостное известие о деле под Махрамом, где Вы лично сами командовали славными русскими войсками, и о взятии Вами Коканда. Это известие доставило нам большую радость, а потому мы посылаем к Вам в Коканд из нашей среды доверенных лиц, и во главе их – самаркандского казиза, муллу Мира-Низаметдин-ходжу, чтоб передать Вашей Высокопревосходительству от нашего имени поздравления и нашу искреннюю признательность за то, что Вы постоянно заботитесь о пользе народа, о водворении спокойствия и процветания городов. Справедливым покорением Коканда Вы ещё раз доказали соседним жителям, что люди, делающие обиды и притеснения находящимся под высоким покровительством Белого царя, подвергаются наказанию. Мы, преданные Вам жители, убеждены, что пока мы имеем благодаря Всевышнего Бога Вас нашим милостивым покровителем и вооружённым русским войскам – нашим заступникам, мы совершенно обеспечены своим богатством и будем жить в полном спокойствии и никого и ничего не страшась. Великий Белый царь Вас и Ваше войско милостиво наградил вполне заслуженными высокими наградами. Мы, слуги, никогда не забудем Вашу заботливость о спокойствии народа. Когда нам угрожает опасность, Вы оберегаете нас и, бросив свой дом, своё семейство, Вы, испытывая лишения, переносите трудности похода. Во всякое время мы молим Всевышнего о Вашем здоровье, и дай Бог, для пользы службы Его Императорского Величества Белого царя и для пользы народа, Вам и всему вашему семейству. Просим Вас, донесите наши верноподаннические чувства и искреннюю нашу признательность Его Императорскому Величеству нашему Белому царю.

Г. Самарканд. Рамадана 18 дня, 1292 г. (октября 1875)».²⁷² На подлиннике приложено 62-е печати местного самоуправления и почётных жителей Самарканда.

Волнения в других областях ханства не утихали и остатки разбитых войск, возглавляемые Абдурахманом-автобачи, собрались на востоке – у Маргелана и Ши. К.П.фон Кауфман решил послать отряды вглубь страны: 8 сентября он без боя вошёл в Маргелан, Абдурахман бежал, бросив свой лагерь; 10 сентября М.Д.Скобелев занял Ши; 25 сентября русские войска вошли в Наманган. Получая отовсюду успокоительные сообщения, К.П.фон Кауфман посчитал возможным приступить к разработке условий мирного договора и вызвал к себе Насреддин-хана из Коканда. Составленный по типу соглашений с Бухарой и Хивой договор, заключённый 23 сентября, обеспечивал хану сохранение за собой престола, обязывая его

²⁷¹ История русской армии... С. 294.

²⁷² ТС. № 151. С. 34-35.

заплатить контрибуцию и закреплял всю северную часть Кокандского ханства по правому берегу р. Нарын с городом Наманган за Россией. В составе Ходженского уезда был образован Наманганский отдел, начальником которого назначен М.Д.Скобелев. Вопрос о восстановлении Худояр-хана даже не поднимался. Александр II ратифицировал договор 17.10.1875 г. К.П.фон Кауфман был награждён шагаю, украшенной алмазами с надписью «За покорение Коканда. 1875. 22 августа». Соглашение Насреддин-хана с К.П.фон Кауфманом и уход русских войск за р. Сырдарью вызвали новую волну выступлений в восточных районах ханства и против русских, и против хана.²⁷³ Центром нового витка мятежа стал Андижан, во главе стояли всё те же руководители: в городе до 70 тысяч войск Абдурахман-автобачи, за его стенами - лагерь 15 тысячного отряда Пулат-бека, которого восставшие объявили ханом, низложили Насреддин-хана. Во всех мятежных районах был провозглашён газават. Из лагеря под Наманганом к Андижану был отправлен отряд генерал-майора В.Н.Троцкого, действия которого были не вполне удачны. Восставшие воспряли духом. К.П.фон Кауфман распорядился укрепить Наманган, усилить состав гарнизона, а сам выехал 16 октября в Ходжент на границу Кокандского ханства. Туда же под защиту русских почти одновременно прибыл и Насреддин-хан, заявив, что он опасается своих приближённых. Разобравшись на месте в ситуации, К.П.фон Кауфман приказал незадолго до того возведённому в генерал-майоры М.Д.Скобелеву укрепить крепость Махрам, с довольно значительным отрядом оставил его в Намангане, приказав разработать план зимней экспедиции, что и было выполнено к началу декабря. С небольшими замечаниями К.П.фон Кауфман утвердил представленный М.Д.Скобелевым план и 6.12.1875 г. выехал в Петербург по делам службы. Дальнейшие военные действия происходили в его отсутствие, но по программе, утверждённой им. Основным оставался вопрос о мятежном Андижане. После упорных «кровавопрлитных пятидневных боёв», в «которых неприятель защищался со страшным упорством, редким между среднеазиатскими народами, и в которых он понёс огромные потери», 8 января М.Д.Скобелев взял крепость, 10.01.1876 г. город Андижан изъявил свою покорность, бежавший Абдурахман-автобачи 24 января был разбит и сдался добровольно, присягнув на верность русскому царю. М.Д.Скобелев гарантировал ему неприкосновенность и по телеграмме К.П.фон Кауфмана отправил в Ташкент. Узнав об этом, другой руководитель восстания Пулат-хан вырезал всю его семью и русских военнопленных. В Ходжент к Насреддин-хану прибыла делегация кокандских жителей. Рассчитывая на помощь русских, он выехал в Коканд, но был разбит кипчаками и снова бежал в Махрам. На другой день после бегства Насреддин-хана жители города истребили кипчаков и опять пригласили Насреддин-хана, который 30 января в очередной раз занял ханский престол.²⁷⁴

Между тем К.П.фон Кауфман, прекрасно понимая, что Насреддин-хан не сможет удержать в повиновении своих кочевых и полукочевых подданных, ещё до приезда в Петербург направил военному министру «Записку о средствах и действиях против Коканда в 1876 году», в которой отмечал: «Настоящее ненормальное хаотическое состояние в Кокандском ханстве несомненно отражается на всём экономическом быте и строе русского Туркестана. <...> Дальнейшие отношения наши к Коканду теряют характер внешних отношений и принимают значение домашних, более близких, чем существующие между двумя соседними губерниями». Прибыв в Петербург, К.П.фон Кауфман в январе 1876 г. минуя административные инстанции, в обход министерства иностранных дел, добился санкции императора на полную ликвидацию независимости Кокандского ханства; 2.02.1876 г. из Петербурга в Ташкент генерал-лейтенанту Г.А.Колпаковскому от К.П.фон Кауфмана пришла телеграмма с приказом – занять ханство и установить там российскую власть: «Бывшее Кокандское ханство переименовать в Ферганскую область. Начальником области – Скобелев. Насреддина пока в Ташкент».²⁷⁵

Делешу с решением о присоединении Кокандского ханства получил от начальника штаба войск генерала В.Н.Троцкого и М.Д.Скобелев. Не имея официального на то согласия, не мешкая, он форсированным маршем с отрядом из 2 сотен казаков, 2 рот стрелков и полуроты конницы отправился в Коканд, 7 февраля внезапно появился под его стенами и без выстрела занял столицу. Докладывая об этом поражённому генерал-лейтенанту Г.А.Колпаковскому, который рассчитывал лично занять Коканд к 19 февраля, ко дню рождения Александра II, М.Д. Скобелев при этом почтительно просил и.д. командующего войсками ТВО, как можно скорее прибыть в Коканд, «дабы получить указания для введения прочного порядка в Ферган-

²⁷³ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 32. Д. 11. Л. 10.

²⁷⁴ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 32. Д. 11. Л. 11.

²⁷⁵ См.: Терентьев М.А. История завоевания... С. 406.

ской области». Самостоятельность Коканда была ликвидирована полностью.²⁷⁶ Донесение М.Д.Скобелева вызвало негодование не только генерала Г.А.Колпаковского. Выступили все прежние и новые недоброжелатели Белого генерала, обвиняя в дерзком самовольстве и требуя за это наказания вплоть до смертной казни. И опять решительно и веско защитил его К.П.фон Кауфман. Он пишет Г.А.Колпаковскому: «Я был прав, посылая телеграмму в Ташкент и к Скобелеву; этим я обеспечил успех дела. Если бы Вы, придя десятью днями позже, встретили сопротивление в Коканде, всем пришлось бы вести осаду, терять людей и Бог знает, чем бы это кончилось, а Скобелев понял в чём дело, занял Коканд без потери одного человека и сделал хорошо. Ясно, что Вы опоздали, а не он упредил Вас».²⁷⁷

Торжественный въезд Г.А.Колпаковского в Коканд и объявление собравшемуся народу высочайшего повеления о присоединении ханства к России состоялось 15.02.1876 г. В ночь на 19.02.1876 г. небольшой отряд полковника Н.А.Меллер-Закомельского (1844-1928) настиг Пулат-хана в Уч-Кургане и нанёс ему сокрушительный удар. Наиболее жестокий из главарей мятежников был схвачен и казнён 1 марта в Маргелане на той самой площади, где он зверски расправлялся с русскими пленными. Бывший кокандский хан – Насреддин-хан (по одним сведениям) и Абдурахман-автобачи были высланы в Оренбург. По другим сведениям, Насреддин-хан умер в Ташкенте, оставив 4-х сыновей, которые получали от российской власти пенсии, а в 1898 г. потомки хана были возведены в дворянское достоинство. Абдурахман-автобачи по письму К.П.фон Кауфмана позднее был переведён в Южные районы в Екатеринбург и назначена пенсия из доходов Ферганской области в 3.000 рублей в год.²⁷⁸

Сражением в Уч-Кургане закончился Кокандский поход. По указу Александра II от 26.11.1876 г. была учреждена светло-бронзовая медаль на Георгиевско-Владимировской ленте «За покорение ханства Кокандского въ 1875-1876 годах». Ею были награждены все воинские части, вплоть до нестроевых, медицинские работники, священники, гражданские чиновники, волонтеры, джигиты из местного населения, находящиеся при войсках.

Мы долго не забудем,
Кокандскую войну,
И детям петь мы будем,
Как брали Фергану... – слагали свои напевы солдаты.

К.П.фон Кауфман прибыл в Коканд в конце 1876 г., М.Д.Скобелев устроил ему пышную встречу. По распоряжению Туркестанского генерал-губернатора была образована Ферганская область. Начальнику её генерал-майору М.Д.Скобелеву пришлось приложить немало усилий прежде, чем в Ферганской долине установился покой и порядок. Действуя «твёрдо, но с сердцем» он ещё много дней провёл в походах. Особенно примечателен был поход в Ош, на Гульчу, в Алайские горы, где укрывались бунтующие киргизы, подстрекаемые сыновьями «Алайской царицы» Курбаш-Дман-Даухи. Трудная военно-научно-дипломатическая экспедиция в Алайскую долину на Памир в июле-августе 1876 г. была весьма успешной. Алайская царица была принята и одарена генералом, изъявила готовность принять русское подданство со всем своим народом и в течение многих лет она и её сыновья, за исключением одного, служили России.²⁷⁹ В честь «Царицы Алая» (скончалась в 1907), как называл её в своём донесении в Петербург М.Д.Скобелев, (название хребта – Алайский, отделяющий Киргизию от Таджикистана и не имеющий никакого отношения к Узбекистану) было дано название улице на окраине Ташкента, а затем и возникшему на ней Алайскому базару, ставшему популярным среди жителей города.²⁸⁰ За год своего управления Ферганской областью М.Д.Скобелев, девизом которого было: «Любовь - Родине, сердце – людям, душу – Бо-

²⁷⁶ См.: Терентьев М.А. История завоевания... С. 408-409.

²⁷⁷ Кюрринг Н.Н. Белый генерал. М. 1992. С. 51. Позднее возникли попытки восстановить независимость Коканда: в ночь на 17 мая 1898 г. около 1.500 человек, недовольных переселенческой политикой царского правительства, под руководством ишана Мадали, напали на русский гарнизон в Андижанском уезде, но были разбиты вставшей по тревоге ротой солдат. С 27 ноября 1917 по 18 февраля 1918 гг. существовала Туркестанская (Кокандская) автономия, (Туркестанский Мухтарият), установленная решением IV Чрезвычайного общемульманского съезда в Коканде, которую возглавлял Мустафа Чокай (Шокай)-оглу (25.12.1890, близ Кызылорды-27.12.1941, Берлин), разгромлена большевиками.

²⁷⁸ Терентьев М.А. История завоевания... С. 426.

²⁷⁹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 32. Д. 11. Л. 11об.

²⁸⁰ ТВ. 1907. № 26.

гу, а честь оставь себе и никому не отдавай», много сделал для региона и его жителей: решил проблему организации военно-народного управления областью и поскольку сам не любил небрежного, неряшливого отношения к делу, установил это как главный принцип в работе и для подчинённых, требуя при этом «сердечного» отношения к народу мятежных племён: начал строительство телеграфной линии; закупил в Америке в Южной Каролине лучшие сорта хлопчатника, что увеличило производство хлопка в два раза; выбрал место для нового русского города, так как в Коканде была плохая вода. Строительство нового города началось уже в 1876 г. в 420 км. к востоку от Ташкента, в 75 км. к западу от Андижана и в 12 км. от Старого Маргелана. Административный центр Ферганской области уже 19.04.1878 г. был перенесён из Коканда в Новый Маргелан.²⁸¹ С 1907 по 1920 г. город именовался Скобелев, затем - Фергана. Он не имеет древних архитектурных памятников, основная достопримечательность – крепость, эспланада и радиально-концентрически расходящиеся от них тщательно озеленённые улицы. Вековые чинары, ивы, тополя, дубы, сосны, смыкаясь своими кронами, превращают улицы в живые аллеи. Зелёный наряд города во многом был создан руками немецких садоводов, в основном – Г.А.Оттендорфом. Среди специалистов, определивших на первоначальном этапе развития внешний облик нового города, были главные архитекторы: М.Г. Бот, Э.Г. Брун, Г.Крюгер.

ДЖАМ

Спокойствие в регионе было восстановлено. В апреле 1877 г. Россия вступила в войну с Турцией, но она не коснулась Туркестана. Все старания турецких эмиссаров разжечь фанатичное движение в генерал-губернаторстве не увенчались успехом. Начала волноваться Бухара, вспыхнуло восстание в давно покорённом Дагестане, но Туркестан жил тихой, рабочей жизнью, «хотя всем известно, что К.П.фон Кауфман приговорился по первому слову государя выступить для демонстрации против Англии со всеми бывшими в его распоряжении войсками в убеждении, что этим походом были бы красноречиво защищены наши интересы в начавшемся международном турнире, чем робкими речами дипломатов. <...> После всех выигранных сражений – это была самая блестящая победа, одержанная Кауфманом».²⁸² Любопытна и выдержка «из письма Шипкинского героя из Адрианополя»: «В то время, когда во всех мусульманских странах было против нас восстание и велась священная война, в одном только крае, бывшем тогда гнездом мюридизма, царил покойствие и никаких покушений против России не делалось. Я тебе не лгу, говоря, что это следует отметить и, вероятно, не забудется».²⁸³

«После обильных событий 1876 г. минувший 1877 г. прошёл в Туркестанском крае сравнительно тихо, <...> спокойствие на границах дало возможность туркестанской администрации заняться внутренним устройством края», - отмечала пресса.²⁸⁴ В разгар Восточной войны 10.06.1878 г. в пустых сараях, предназначавшихся ранее для постоянной ярмарочной торговли, на Госпитальной улице открылась Ташкентская сельскохозяйственная и промышленная выставка, имевшая большое значение для края как первый опыт ознакомления русского и местного населения с достижениями сельского хозяйства и промышленности. Усилия местных властей были сосредоточены на решении хозяйственных вопросов, дальнейшем развитии производства края, организации научных исследований и разведывательных экспедиций, вызванных, как говорилось в официальных документах, «политическими резонами». Край жил мирной спокойной жизнью. Но спокойствие не было уделом К.П.фон Кауфмана. За пределами края на восточной границе беспокойной была ситуация в Кульдже, Кашгаре, Афганистане, на западной – тревожили туркмены. С 31.10.1876 г. Туркестанское генерал-губернаторство было переименовано в Туркестанский край и пере-

²⁸¹ ТВ. 1878. № 7. Памятник М.Д.Скобелеву в Москве, поставленный в 1912 г. – скульптор П.А.Самсонов, был взорван в 1918 г., «как приспешнику царизма». Ныне Петербургский филиал Скобелевского комитета предлагает поставить памятник на месте взорванного памятника В.И.Ленину на Финском вокзале. М.Д. Скобелев – герой русско-турецкой войны 1877-1878 гг. – был первым губернатором освобождённой Плевны. В Софии главный бульвар носит его имя, в Плевне есть Скобелевский парк, музей этого города хранит слепок уничтоженного в России памятника «Белому генералу» и его личные вещи.

²⁸² ТС. № 546. С. 155.

²⁸³ Чижов Б.. Генерал-адъютант... С. 16.

²⁸⁴ ТВ. 1878. № 5. 6.

дано в ведение МВД, все военные должности отделялись от гражданских. Смена ведомства имела свои последствия. Военный министр Д.А.Милютин был не только единомышленником, другом К.П.фон Кауфмана, но и заступником, ходатаем за него перед двором и правительством, его покровителем. В то же время, война обострила русско-английские отношения и вызвала недовольство Англии успехами русского оружия, а граф П.А.Шувалов, будучи в это время послом России в Англии, очень «постарался», попирая интересы отечества, не на словах, а на деле быть, как называли его в российских кругах, «другом Англии». В ходе подготовки Берлинского конгресса (1.06-1.07.1878) политика края, особенно в отношении Афганистана, играла большую роль, и он, не забыв прошлых обид, где мог стремился унижить и навредить К.П.фон Кауфману. В противовес дипломатии правительства России «английская же дипломатия в Лондоне подкреплялась военной силой в Британской Индии и добивалась успеха». К.П.фон Кауфман, - как пишет П.Н.Остроумов, - горько замечал: «...меня не удивляет безобразие Англии в Азии, меня удивляет остальная Европа, допускающая англичанам делать всякие безобразия».²⁸⁵

Осенью 1876 г. К.П.фон Кауфман отправил дипломатическую экспедицию в Кашгар (25.10.1876-6.04.1877) для установления чётких границ и описания территории под руководством Генерального штаба капитана А.Н.Куропаткина. После долгих переговоров капитан привозит согласие правителя Кашгара Якуб-бека на некоторое исправление границ, чего требовал в своей докладной записке генерал А.Г.Колпаковский ещё в октябре 1871 г. Генерал М.Д.Скобелев, стремясь принять участие в военных действиях на Балканах, сдал в марте 1877 г. своё управление Ферганской областью генералу А.К.Абрамову и К.П.фон Кауфман тотчас направляет его к южной границе. Пройдя с отрядом всю пограничную территорию, А.К.Абрамов забраковал границу с Кашгаром, намеченную А.Н.Куропаткиным и предложил свою. Однако острее в это время были вопросы, связанные с Афганистаном, положением англичан в Индии и их влиянием на прилегающие государства, что особенно волновало К.П.фон Кауфмана. «Правда, - отмечает Н.П.Остроумов, - состояние восточных границ всегда волновало Кауфмана и в его взглядах на нашу среднеазиатскую политику было много глубокой мудрости. <...> К сожалению, в Петербурге его политические взгляды не всегда разделяли и ему приходилось испытывать немало неприятного. Англичане создавали силу за генералом Кауфманом и старались разными способами и происками вредить ему. Но с другой стороны люди, понимавшие Кауфмана, ценили его политику и высказывали ему полное своё сочувствие».²⁸⁶ Афганистан, занимавший важное стратегическое положение на подступах к Индии, Ирану и Туркестану, давно привлекал внимание англичан. Первая англо-афганская война 1839-1842 гг. определила положение страны как зону английского влияния. В Петербурге, с целью оказать давление на Лондон в ходе подготовки к Берлинскому конгрессу, созываемому по инициативе западноевропейских стран для пересмотра условий мирного договора, завершившего русско-турецкую войну 1877-1878 гг., было принято решение имитировать «угрозу британской морской торговле и дальним подступам к Британской Индии». К.П.фон Кауфман получил приказ 6.03.1878 г. военного министра Д.А.Милютина о «демонстрации русской военной силы в Средней Азии и окончательного установления границ между афганской территорией, находящейся под влиянием Англии, и территорий, вошедших в состав Российской империи». В штабе ТВО, как отмечалось в приказе генерал-майора А.И.Мозеля, «ввиду грозившего нам разрыва с Англией» и необходимостью «произвести по возможности демонстративное впечатление на английское правительство в Индии», приступили к разработке соответствующего плана. (В своё время генерал-майор М.Д.Скобелев разработал план похода «на Индию», но позднее сам отказался от этой идеи). Последовавшим приказом по Туркестанскому генерал-губернаторству предусматривалось формирование трёх отрядов: Самаркандский - главный (генерал-майор В.Н.Троцкий), Ферганский (генерал-майор А.К.Абрамов), Петро-Александровский (полковник А.А.Гротенгельм). В приказе от 13.04.1878 г. командующему войсками ТВО военный министр Д.А.Милютин отмечал: «Отношения к нам Англии приняли в последнее время столь недружелюбный характер, что окончательный разрыв с нею делается более и более вероятным». В июне 1878 г. К.П.фон Кауфман выступил в так называемый «Джамский поход», вызванный «политическими соображениями». «Истинная цель посылки отряда известна была только Кауфману. Но какова бы ни была эта цель, нельзя не признать, что движение <...> отряда на юг было ловким шахматным ходом», - запишет Г.П.Фёдоров. В «Послужном списке Командующего войсками ТВО генерал-лейтенанта К.П.фон

²⁸⁵ Остроумов Н. Личные воспоминания... С. 92.

²⁸⁶ Остроумов Н. Личные воспоминания... С. 84.

Кауфмана» есть запись: «Был в походе из Ташкента к селению Джам, командуя действовавшими войсками Туркестанского военного округа с 11 июня по 18 августа 1878 года».²⁸⁷

Войска (48 рот, 21 сотня казаков, 40 орудий, 8 ракетных станков) – около 20 тысяч солдат и офицеров сосредоточились у селения Джам в 60 км. к юго-западу от Самарканда. Штаб отряда во главе с К.П.фон Кауфманом - в Самарканде. В отряде было достаточное количество походных лазаретов (3 на 160 мест) и медицинских пунктов (50). Генерал А.Н.Куропаткин в своих «Воспоминаниях...» отмечал то, что в «поле» была «выставлена <...> ещё невиданная в Средней Азии сила». Однако 18 июля состоялось официальное указание «отменить предполагавшееся с целью демонстрации наступательное движение со стороны Туркестанского округа и Красноводска». Местному населению нужно было как-то объяснить всю эту операцию с «демонстрацией силы» на границе, затем роспуске действующих отрядов, увольнении в запас. Был пущен быстро распространившийся слух о начавшейся в отряде эпидемии. Но в Туркестанском военно-санитарном управлении не было заведено ни одного дела, связанного с походом и вообще с эпидемией в 1878 г. В докладе К.П.фон Кауфмана также нет упоминания о возникновении заразных болезней в ходе экспедиции. Историки называют Джамский поход «лебединой песней» командующего войсками, «весь многолетний опыт которого по руководству ими есть свидетельство планирования им действий на несколько шагов вперёд, тщательного анализа каждого шага, учёта каждой мелочи, особого, бережливого отношения к рядовым». Десятилетия спустя, в 1913 г. в ознаменование 300-летнего юбилея дома Романовых по России и за её пределами прошла акция по восстановлению храмов и памятных мест, связанных с историей России. Возможно, в ходе её над могилами умерших в ходе «Джамского похода» воинов были поставлены неприхотливые, весьма немногочисленно ныне сохранившиеся памятники. На границе Самаркандской и Кашка-Дарвинской областей, около узбекского кишлака Джам возвышается памятный знак – пирамидальный, кирпичной кладки монумент в четыре человеческих роста, с чёрным крестом в верхней части и надписью: «Здесь похоронены чины Джамского отряда, предназначенного в поход на Индию». Не об этом ли и проникновенные строки поэта Я.Смелякова:

Мы позабыть никак не можем
Ни старший брат, ни младший брат
О том, что здесь, в больших могилах
Сыны российские лежат.

Апрельским утром неизменно
К ним долетает на откос
Щемящий душу запах сена
Сквозь красный свет таджикских роз.

Одновременно с «демонстрацией силы» под Джамом в Кабул была отправлена 29.05.1978 г. немногочисленная военно-дипломатическая миссия под руководством знающего персидский язык генерал-майора Н.Г.Столетова. Инструкции он должен был получить от К.П.фон Кауфмана, который очень чётко указал послу на то, что, во-первых, посольству надлежит склонить симпатии афганского эмира в сторону России и «вырвать его из лап Англии»; во-вторых, объяснить эмиру, что помощь Афганистану может быть оказана только в случае вооружённого столкновения России и Англии. В своих письмах к послу в Кабул К.П.фон Кауфман настоятельно указывал на то, что следует вообще отказаться от обещаний помощи эмиру в случае его выступления против англичан. Об этом он ещё раз написал в письме от 28 июля, сообщая Н.Г.Столетову о том, что войска, отправленные «воевать Индию», остановлены и подлежат расформированию, так как у России отныне «нет причин конфликтовать с Великобританией». На афганском престоле в то время находился Шер-Али-хан, добившийся некоторого ослабления междоусобной борьбы и позиций племенных вождей, стремящийся к укреплению силы и авторитета центральной власти. Он одинаково недоверчиво относился и к русским и к англичанам, стараясь всеми силами в течение 1875 – 1878 гг. нейтрализовать попытки англичан навязать стране новый договор, по которому Афганистан был бы превращён в английский протекторат. К.П.фон Кауфман первый начал переписку с эмиром, имея цель включить Афганистан в сферу русского влияния, расположить хана к добрососедскому отношению к России и предлагая хану дружбу «могущественного Белого царя».

Шер-Али-хан доброжелательно принял 29 июня посольство Н.Г.Столетова, подписал с ним 9.08.1878 г. проект русско-афганского союза и в то же время отказал во въезде на территорию Афганистана английскому экспедиционному корпусу Невилля Чемберлена, что послужило поводом Англии предьявить ультиматум хану, а по истечению срока и при бездействии со стороны России развязать вторую (1878-1880 гг.) англо-афганскую войну. В ноябре 1878 г. английская армия уже вторглась в Афганистан. Почему Н.Г.Столетов не только не выполнил указаний К.П.фон Кауфмана, заключив с эмиром договор, по которо-

²⁸⁷ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 305. Л. 130.

му Россия обязывалась в одностороннем порядке оказывать военную помощь Афганистану в борьбе против англичан, но и прихватив большую часть посольской кассы, на второй день после подписания договора один выехал в Туркестан, оставив на произвол судьбы остальных участников посольской миссии в Кабуле - истории до наших дней высказывают различные предположения. После отъезда Н.Г.Столетова во главе посольства в Кабуле остался Н.О.Разгонов. Г.П.Фёдоров, который находился в составе полевого штаба Джамского отряда, отмечал, что афганскому эмиру «конечно, не было известно ни о князе Горчакове, ни о графе Шувалове, которые не сумели или не хотели отстоять честь и достоинство России, <...> ни о Гирсе, стоявшем во главе нашего дипломатического ведомства, ни об исторической всегдашней уступчивости нашей в сношениях с Европой. Эмир знал только К.П.фон Кауфмана». События, связанные с политическими, дипломатическими, военными интересами России и Англии в их отношениях друг к другу и к Афганистану, добросовестнейшим образом осветил Е.К.Глуценко, определив их очень ёмкой фразой: «Драма на Востоке». «Джамский поход» не особенно напугал англичан, «мало помог российской дипломатии, не покрыл славой русское оружие», был отменён ещё до вступления в ноябре английских войск в Афганистан, но понесённые жертвы были не совсем напрасны. На Берлинском конгрессе, наконец, было заключено соглашение между Россией и Англией о проведении границы между Афганистаном и Туркестаном. Н.П.Остроумов записал слова К.П.фон Кауфмана в разговоре с ним от 30.11.1978 г.: «Мне предлагали отправиться в Афганистан на свой страх и риск с одним батальоном. Но я ведь не Ермак. То была шайка разбойников, которые, если бы и погибли, то не причинили бы государю боль вреда. Если бы же я погубил бы войско, то тогда был бы должен отвечать перед государём. За Туркестанский край я перед Россией всегда отвечаю, а за Афганистан отвечать нельзя».²⁸⁸ Он высказывал своё мнение и о бессмысленности войны для англичан, отмечая, что «эмир может возобновить тяжёлую, почти невозможную войну для англичан, последние же получат не больше выгод, чем получили до сих пор, т.е. ничего». Последующие годы показали, что он был прав.²⁸⁹

Александр II в честь 60-летия Командующего войсками ТВО и, возможно, стремясь сгладить неуклюжесть сложившихся ситуаций и умягчить душевную горечь, подписал ему наградную грамоту. «Нашему генерал-адъютанту, Командующему войсками Туркестанского военного округа, Туркестанскому генерал-губернатору инженер-генералу Константину фон Кауфману. В течение многих лет, управляя отдалённым краем, Вам вверенным, Вы всегда являлись отличным и ревностным исполнителем наших предначертаний по всем мероприятиям, касающимся как благосостояния и порядка среди местного населения, так и устройства расположенных в крае войск. Не менее внимания Нашего заслуживало и то разумное понимание государственных пользы и исторических задач России, которое Вы неизменно проявляли в разнообразных сношениях с пограничными владетелями с целью утверждения законного влияния Нашей политики в Средней Азии. Во внимание к Вашим государственным заслугам и неутомимым трудам Всемиловитейше пожаловали Мы Вас кавалером Императорского Ордена нашего Святого равноапостольского князя Владимира 1-й степени, коего знаки при сем препровождаю, повелеваю Вам возложить на себя и носить по установлению. Пребываем к Вам Императорскою милостию Нашей благосклонно. Александр. В Ливадии 10 августа 1878 года».²⁹⁰ К.П.фон Кауфман высокой наградой не успокоен. Н.Г.Столетов подставил его, свёл на нет все его усилия, поставил генерал-губернатора в чрезвычайно затруднительное положение. Царское правительство не решалось на союз с ханом, подписание договора с ним не имело последствий. По указанию дипломатических кругов К.П.фон Кауфман вынужден был уведомить Шир-Али-хана в письме от 12 декабря об отзывании оставшейся дипломатической миссии из Кабула поскольку де Англия завершила Россию в том, что независимость Афганистана будет ею сохранена. Шер-Али-хан, который понадеялся на помощь России и был разбит англичанами, передал престол своему старшему сыну Якуб-беку и бежал 13.12.1878 г. на север Афганистана в Мазари-Шерах, намереваясь достичь Петербурга и обратиться за помощью к мировой общественности. К чести хана, которого К.П.фон Кауфман ценил очень высоко: «...из всех азиатских жителей, которых мне случалось встречать, он был правдивей всех», он ночью тайно вывел всё оставленное Н.Г.Столетовым русское посольство из Кабула и сопроводил его до границы с Туркестаном. К.П.фон Кауфман пытался понять мотивы поступка Н.Г.Столетова, объяснить столице своё видение положения дел в регионе, исправить сложившуюся ситуацию. Петербург же равнодушно реко-

²⁸⁸ Остроумов Н. Личные воспоминания... С. 83; «Большая игра» в Центральной Азии. М. 2014. С.115, 127-128, 146-147.

²⁸⁹ ТБ. № 246. С. 130.

²⁹⁰ ТВ. 1879. № 8.

мендовал ему «уступчивость в отношении афганского вопроса» и, как всегда опасаясь осложнения отношений с Англией, не разрешил даже принять обманутого, покинутого и больного хана с семьёй в Ташкенте, пересечь ему границу Туркестана. К.П.фон Кауфман пытается объяснить: «Если Шер-Али-хану будет отказано в почётном гостеприимстве, <...> этим мы навсегда испорчим наши отношения <...> и <...> потеряем возможность угрожать Англии с этой стороны, ибо угроза эта возможна исключительно тогда, когда Афганистан на нашей стороне». Он шлёт зашифрованные депеши, послания в столицу, с горечью отмечая: «Позволю себе думать, что все существующие и могущие быть новые затруднения в делах наших в Европе идут от Англии и все они разрешались здесь. Будь мы вовремя сильны в Средней Азии, мы могли бы достигнуть и на Балканском полуострове, и в Малой Азии всего, что нам нужно, <...> я со всей точностью исполню всё то, что мне Высочайше указано, <...> рассуждаю же я потому только, что уж очень наболело у меня на сердце за всё это последнее время». 3.01.1879 г. состоялся прощальный обед К.П.фон Кауфмана с посольством Афганистана, на котором генерал-губернатор объявил, что Россия отказывается от вмешательства в дела Афганистана.²⁹¹ «Стыд, причём совершенно незаслуженный в том, что он оказался в глазах верившего ему Шир-Али изменником своему слову, оказал губительное влияние и на нравственное и на физическое состояние Константина Петровича», - пишет Г.П.Фёдоров. «Всегдашний страх перед Англией, отличавший нашу дипломатию того времени, бездарность и многое другое, отличавшее чрезвычайного посла России к эмиру Шир-Али и, наконец, всегдашнее бездушие к судьбам и престижу отечества со стороны правительственных сфер – разрушили на десятки лет предприятие, которое задумал провести первый Туркестанский генерал-губернатор: включить Афганистан в сферу русского влияния, вырвав его у Англии. Вместо этого престиж России пал в Афганистане безвозвратно, <...> и в среде воинственных кланов этой страны о русских уже потом не могли слышать без ненависти», - отмечал А.А.Семёнов.²⁹² Смута и неурядицы захлестнули Афганистан: споры за власть, полная потеря независимости в результате Гандаманского договора, подписанного Якуб-беком с англичанами весной 1879 г., объявлявшего Афганистан зависимым владением Англии, затем восстание солдат афганской армии, к которым присоединились горожане, истребление английских гарнизонов и повсеместное отчаянное сопротивление народа, новая оккупация англичанами Афганистана в октябре 1879 г., определившая низложение с ханского престола Якуб-бека. Русская дипломатия, наконец, под влиянием К.П.фон Кауфмана изменила своё отношение к афганскому вопросу, поняла, что теряет буферную «нейтральную» зону. Она даже разрешила принять Шер-Али-хана в Ташкенте, но уже очень больной и гордый хан отказался покидать Мазари-Шерах, где и скончался 21.02.1879 г. К.П.фон Кауфман болезненно переживал и был искренне огорчён судьбой своего «заочного друга» и после смерти эмира, как отмечал Г.П.Фёдоров, изменился даже внешне, похудел, резко постарел. «Кауфман отказал эмиру в поддержке. Рыцарь своего слова, он на этот раз изменил своему обычаю. Кауфман после этого потух, <...> все стали замечать в нём не только отсутствие энергии, но даже некоторую апатию. Он был по-прежнему приветлив, ласков со всеми, внимательно выслушивал доклады, делал все необходимые распоряжения, даже создавал крупные и по-прежнему талантливые проекты, но прежнего орла в нём уже не замечалось, <...> и вся организаторская машина вдруг остановилась».²⁹³

«Вся организаторская машина вдруг остановилась» - поразительное по глубине и точности признание современником значимости и роли личности К.П.фон Кауфмана в жизни края. Реанимируя свои действия в отношении Афганистана, русская дипломатия обратила внимание в это время на нового претендента на престол – живущего с 1870 г. в Самарканде афганского сардара Абдул-Рахмана, ранее проигравшего в династической борьбе и сбегавшего в Туркестан, узбека по материнской линии. Царское правительство, не разрешая ему в ходе англо-афганской войны 1878-1880 гг. выезд на родину, решило теперь сделать на него ставку. В соответствии с директивой из Петербурга, К.П.фон Кауфман вызвал Абдул-Рахмана в Ташкент, выдал ему ординарным расходом 37 тысяч рублей и тот немедленно 30.11.1879 г. покинул Ташкент по направлению к Афганистану. Генерал-губернатор написал бухарскому эмиру: «Абдул-Рахман скрылся, но не известно куда вместе с родственниками, проживавшими в Самарканде, <...> и если они где-либо обнаружатся в Бухаре, то <...> их не задерживать, пусть идут, куда хотятя». В течение всего их пути по бухарским владениям, эмир, помня наказ К.П.фон Кауфмана, совершенно «не обращал

²⁹¹ ТС. № 246. С. 130; «Большая игра»... С. 273, 302.

²⁹² ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 32. Д. 11. Л. 12об-13.

²⁹³ Фёдоров Г.П. Моя служба в Туркестанском крае. (1870-1910) // Исторический вестник. 1913. № 10. С. 42.

внимания» на «беглецов». Многочисленные замаскированные депеши о том, что сердар «бежал», «скрылся», имели целью уверить англичан в том, что его «бегство» произошло без ведома русских. «Беглецы» вышли к р. Панджу в первых числах января 1880 г.²⁹⁴ Между тем К.П.фон Кауфман писал в Петербург: «мне непонятно, какие обстоятельства в Афганистане могут побудить желать, чтобы Абдул-Рахман с братьями отправился туда. <...> Казалось бы Абдул-Рахмана надо не пускать туда и не холить до могущей быть в нём надобности». Секретарь канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства Каблукوف телеграфировал К.П.фон Кауфману о том, что «предположительно отправить Абдул-Рахмана в Афганистан, кажется, ввнушено «другом Англии» (т.е. графом Шуваловым). На сообщении генерал-губернатор напишет: «Я так и думал». Действуя осторожно и весьма искусно, проведя ряд успешных боёв, Абдул-Рахман-хан постепенно подчинил себе крупнейшие провинции страны, и сначала джирга (собрание глав племён) признала его эмиром всей страны, а затем это сделали англичане. Укрепившись на престоле, эмир Абдул-Рахман-хан порвал всякие сношения с Россией и даже пытался вредить ей, перешёл на сторону англичан. На содержание сердара, его семьи и огромного двора за 10 беззаботных лет в Самарканде было затрачено 300 тысяч рублей. В Петербурге надеялись, а российская дипломатия рассчитывала на его благодарность за это. Но бездумные, запоздалые усилия дипломатов оказались тщетными, а К.П.фон Кауфман вновь оказался прав.²⁹⁵ «Джамский поход», миссия в Кабул Н.Г.Столетова, «бегство» Абдул-Рахман-хана были «значительным эпизодом» «Большой игры», борьбы двух великих держав за преобладающее влияние в Азии.

Петербургская дипломатия оказалась бесплодной и в решении Кульджинского вопроса. Прошло десять лет неопределённого статуса Кульджи. Необходимость закрепить за Россией хотя бы часть Кульджи, важной в стратегическом отношении, а также, возможно, используемой для расселения бежавшего из Кульджи мусульманского населения до конца отстаивал генерал-лейтенант Г.А.Колпаковский. Петербург всё больше шёл на уступки Китаю и придерживался установки: «Отдача Кульджи не будет бесплодной жертвой; потеря выгодной стране позиции будет вознаграждена возможностью развивать взаимовыгодную торговлю с Поднебесной». У К.П.фон Кауфмана было своё особое мнение. Он соглашался с необходимостью возвратить Кульджу Китаю, поскольку об этом было официально заявлено в самом начале, но настаивал на взимании с Китая в размере 60 млн. рублей контрибуции – деньги, необходимые для постройки Среднеазиатской железной дороги. С 19 мая по 5 ноября 1879 г. К.П.фон Кауфман был в Петербурге. На Межведомственном совете, состоявшемся 9.07.1879 г., изложив свою позицию, он подчеркнул то, что деньги – 60 млн. рублей нужны не только для строительства железной дороги - это не только компенсация ущерба, понесённого русскими купцами и разгромом поселений, лавок, базаров, но и плата «за крайне неприятное отношение к нам, вызываемое китайцами к нашим пограничным властям, за стеснение нашей торговли и явное пренебрежение к нашей силе». Переговоры дипломатов всё больше заходили в тупик. В качестве аргументов с обеих сторон стали готовить военную силу. К границе Кульджи подтягивались китайские войска, для вооружения которых проводили закупки даже в Германии. В Семиреченской области также были собраны отряды из всех родов войск, готовые по первому зову выступить в поход, 1-й Сибирский полк вошёл в Кульджу. К.П.фон Кауфман получил 10.03.1880 г. депешу от военного министра Д.А.Милютина о том, что «в Пекине не дорожат нашей дружбой. Китайцы могут начать войну из-за Кульджи. <...> Надо быть готовым ко всему, примите меры осторожности на границах Китая». Министр иностранных дел в своей телеграмме так же отмечал необходимость быть готовым ко «всякой случайности на границе», но советовал «сохранять строго выжидательное положение».²⁹⁶ Весть о возможной передаче Кульджи Китаю распространялась быстро и плодила слухи. Военный губернатор Семиреченской области генерал-майор П.К.Эйлер (1827-1880) издал 13.11.1879 г. циркуляр «О слухах по поводу передачи Кульджийского края обратно во власть Китая», предлагая населению успокоиться и верить в то, что в случае передачи Кульджи русское правительство «позаботится и сумеет устроить быт населения по возможности в лучшем положении». Он лично объезжал всю территорию края и успокаивал население. Однако среди населения усиливалась паника и страх быть зарезанным, когда край перейдёт к Китаю.²⁹⁷

²⁹⁴ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 32. Д. 11. Л. 13об.

²⁹⁵ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 32. Д. 11. Л. 14-15об.

²⁹⁶ См.: *Мусеев В.А.* Россия и Китай в Центральной Азии (вторая половина XIX в. – 1917 гг.)- Барнаул. 2003.

²⁹⁷ ТВ. 1878. № 7; 1879. № 45.

К.П.фон Кауфман настаивал на активизации действий дипломатов и русской политики в регионе, представил не один доклад военному министру Д.А.Милютину о том, что «должно переменить тактику русской политики в отношении к Западному Китаю». Не ограничившись посылкой специального уполномоченного - полковника Генерального штаба П.П.Матвеева в Кульджу, 10.05.1880 г. «в виду возможного столкновения с Китаем» сам выехал в Верный. Столкновения не было. Китайская и особенно русская дипломатия пошли на взаимные уступки. Начался новый этап мирного урегулирования вопроса о Кульдже и К.П.фон Кауфману было предписано возвращение с границы. В Ташкент из поездки в Семиречье он возвратился 13.07.1880 г. При въезде в Ташкент было произведено 13 пушечных выстрелов, встреча была торжественной, много было чиновников и жителей города. Но, как отмечал Н.П.Остроумов, все чувствовали себя немного «натянута». К.П.фон Кауфман возвращался из поездки, которая была лишь «имитацией» похода. Но это посещение им Семиреченской области имело тем не менее большие последствия для русской политики на Востоке, во взаимоотношениях России и Китая. Российская дипломатия использовала авторитет и влияние К.П.фон Кауфмана в решении своих вопросов.

Во время пребывания К.П.фон Кауфмана в Верном жители города 21.05.1880 г. торжественно отпраздновали именины генерала. Первосвященник о. Александр провёл богослужение, представители города с епископом во главе собрались на квартире именинника, где протоирей кафедрального собора о. Высоцкий обратился к К.П.фон Кауфману с речью: «Ваше Высочество! Во время утверждения самостоятельной кафедры в Верном, духовенство в нём служащее не имело удовольствия лично приветствовать Ваше Высочество с днём тезоименитства Вашего. Обстоятельства политические привели Вас ныне сюда и мы осчастливлены тем, что в присутствии Вашего Высочества принесли купно с архипастером нашим моления и благодарения Господа Бога о здравии и благоденствии Вашем и о благополучии управляемого Вами края. Приносим Вам лично наши поздравления с днём тезоименитства, <...> усердно просим принять копию Казанской иконы Богоматери и подношения по русскому обычаю: хлеб и соль, как изъявление искреннего пожелания нашего, чтобы дом Ваш и весь управляемый Вами край не оскудевали изобилием плодов земных». Епископ Александр, приняв от протоиерея икону, благословил ею начальника края. Директор мужской прогимназии Новак представил генералу ученика 3 класса Верненской прогимназии Дмитрия Уваева, юношу 14 лет, который прочёл написанные им несколько наивные, пафосные, но очень искренние и правдивые стихи, ярко отражающие атмосферу и настроения, царившие в обществе того периода времени.

Приветствуем тебя, орд покоритель,
С любовью и насколько сил в нас есть
Тебе, врагов-монголов покоритель,
Мы дружно воздаём хвалу и честь.
Кто о твоих победах здесь не знает?
Кто имени героя не слышал?
Да знают все! И в их сердцах
Пылает к тебе любовь,
Достойный генерал!
Любовь свою различно выражают:
Войска идут карать с тобой врагов.
Народ - в весёлых песнях восхваляет
Победы славные твоих сынов.
И мы тебе, науки покровитель,
Сии плоды наставников труда

Прославлен ты победой над Кокандом,
Прославлен и победой над Хивой,
Победой над великим Самаркандом,
Прославлен ты повсюду, наш герой!
Приносим в знак любви, о просветитель,
Тебя мы будем все любить всегда!
С днём ангела тебя мы поздравляем!
Да будет счастье всегда с тобой!
Чего мы искренне тебе желаем –
Бог да продлит твои лета, герой!
Опять идёшь ты за отчизну битый,
Настала вновь военная пора.
И, пожелав с победой возвратиться,
Провозгласим тебе, герой, Ура!

В заключение вечера К.П.фон Кауфман провозгласил тост за духовенство и просил у него благословения и молитв за успех русского оружия в ожидаемой войне и за здравие славных туркестанских войск».²⁹⁸

Прошёл ещё год дипломатических «усилий», 12.06.1881 г. «в виду исключительного положения в Кульджинском районе», «с целью сосредоточить в одних руках военное и гражданское управление в сем районе» и чтобы «гарантировать успешную подготовку к передаче и саму передачу» в Кульджу был на-

²⁹⁸ Остроумов Н. Личные воспоминания... С. 151-157.

правлен в качестве комиссара Российского правительства для передачи района Китаю помощник командующего войсками Сырдарьинской области генерал-майор Алексей Яковлевич Фриде (1838-1896).²⁹⁹ Он был хорошо знаком с положением дел на китайской границе, заведовал дипломатической частью и управлял походной канцелярией К.П.фон Кауфмана во время его поездки по Семиречью. К 11.02.1882 г. Кульджа была передана Китаю всего за 9 млн. рублей, 12 февраля был подписан Петербургский русско-китайских трактат, ратифицированный богдыханом 3 мая и 7 августа – русским императором: «неоправданная уступка Китаю» - по определению учёного Н.М.Пржевальского, «первая победа китайской дипломатии в XIX веке» - по определению современников, историков.³⁰⁰

До 23.05.1882 г., когда комиссаром А.Я.Фриде и комиссаром китайского правительства Шэнь-Тай был подписан протокол о передаче Илийского (Кульджийского) края под власть китайцев, в Семиреченскую область переселилось и приняло русское подданство, как докладывал 19.03.1883 г. генерал-лейтенант Г.А.Колпаковский: таракчей - 75 тысяч, дунган - 5 тысяч, киргизских кибиток – 5.440, всего свыше 107 тысяч человек – абсолютное большинство населения Илийского края. Китайские же чиновники, отметил Н.М.Пржевальский, стали распространять среди оставшегося населения слухи о том, что «русские так бедны и жадны до денег, что продают обратно свои завоевания» А.Я.Фриде оказывал большую помощь в организации переселения жителям Илийского края. Он лично объезжал все местности и составлял списки желающих переселиться, объяснял им о том, что свободной земли в Семиреческой области не так уж и много, а материальная помощь совсем невелика. В прессе отмечалось, что за заботу и помощь, оказываемую А.Я.Фриде беженцам-мусульманам, уйгуры (таракчинцы) – переселенцы Карасуйской волости Верненского уезда в знак благодарности и признательности назвали первое своё поселение (кент) его именем «Алексеевка». В честь его также назван «ледник Фриде» в хребте Терский Алатау на Восточном Тянь-Шане, открытый ботаником А.Н.Красновым. Генерал-майором А.Я.Фриде основан 1882 г. и город кульджинских беженцев – Джаркент.³⁰¹

Обеспечение мира и спокойствия на территории Туркестана и его границах было важной, но не единственной задачей генерал-губернатора. Много сил и внимания было вложено им в благоустройство и дальнейшее развитие хозяйства, экономики края, повышение уровня жизни населения, его благосостояния. Не подлежит сомнению то, что напряжённая военная и административная деятельность лично К.П.фон Кауфмана и его сподвижников, в числе которых немало было российских немцев, обеспечили базу стремительного вращания населения, всего строя феодального общества Туркестана в новую жизнь, которая начала развиваться по буржуазному пути.

ПЕРЕСЕЛЕНИЕ НЕМЦЕВ-КРЕСТЬЯН

К.П.фон Кауфман был не только «сборителем земель» южной окраины России, управителем и организатором глубокого, всестороннего исследования края, но и «мудрым вчинателем», «устроителем Туркестана». На всей его территории был установлен мир, гарантирована безопасность жизни для населения, утихла междоусобица, было ликвидировано рабство, запрещены пытки и смертная казнь, создавались условия для развития производства, торговли, свободного передвижения мирных караванов. И там, где раньше караваны конвоировали сотни человек с артиллерией, любой, имеющий «охранную грамоту ярым-падишаха мог свободно передвигаться не только в пределах Туркестанского края, но и по всем соседним ханствам».³⁰² К.П.фон Кауфману удалось без особого кровопролития и жестокости «умиротворить край и поднять благосостояние всех слоёв населения». В этом большую роль сыграла начатая им реформа землепользования, в основу которой он предложил «утверждение фактического пользования землёю, установившегося в крае на праве постоянного пользования», что позволяло «по возможности не насилую истонных народных воззрений на поземельное право», тем не менее приближать его «к порядку, существующему в прочих частях империи». Он возражал против предложения министра финансов Рейтерна о

²⁹⁹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 336. Л. 5-6.

³⁰⁰ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 336. Л. 25.

³⁰¹ Семиреченские областные ведомости. 1884. № 2 (14 января). С. 5.

³⁰² ТС. № 546. С. 156.

введении в Туркестане подворного землевладения, поскольку мусульманское земельное право отмечало лишь право государства на землю. Все другие владения (частные, заповедные-вакуфные) не фиксировались в документах; понятия «крестьянин-собственник», - отмечал К.П.фон Кауфман, - в крае нет, оно заменено понятием «постоянное землепользование». И подчёркивал то, что существующее в крае положение, когда собственником земли был хан, эмир или она принадлежала духовным учреждениям, не позволяло России «воспользоваться ни пашней, ни степью, <...> везде вырастал неведомый собственник, опирающийся на свидетельство и обычаи». В решении поземельного вопроса он руководствовался поисками путей поэтапного сближения окраины с центром и всемерно содействовал продвижению в жизнь принципа закрепления земли за дехканом, это привело к тому, что масса земель, особенно в Ферганской долине, были закреплены за теми, кто её фактически обрабатывал. Безусловно, «аграрные реформы по трудности проведения в жизнь не могли быть проведены в одночасье», требовали много времени и были проведены генерал-губернатором частично. Вместе с тем он принял меры к ограничению, где только возможно, поземельных претензий местной аристократии и духовенства, значительно раскрепостив работающее на этих землях земледельческое население, растущий же спрос на хлопок и сухие фрукты вызывал привилегии денег в Туркестане. У местного населения появился достаток. К.П.фон Кауфман как рачительный хозяин «в своей устроительной деятельности» принял «основания», которые прежде всего «должны были примирить местное население с потерей им самостоятельности», - отмечал в своих воспоминаниях Г.А.Колпаковский. Население Туркестана – около 3,5 млн. человек, было обложено гораздо меньшими налогами, чем при ханах. Вместо налогов и поборов, составляющих оплату натурою до половины всех продуктов труда дехкана, он предписывал «необходимым добиваться», чтобы все сборы не превосходили 10% общего количества собранных продуктов. Экономика региона получила толчок к дальнейшему развитию. Его территория, представляющая пустыню или такырную степь, с редкими и небольшими оазисами, почти сразу после установления на ней новых мирных порядков, стала притягательной для переселения сотен тысяч выходцев из Хивы, Китая, Кашгара, Сибири, Бухары, Кызыл-Кумских степей и отчасти из Афганистана. Началось заселение в Туркестан польских евреев и армян из Кавказа, переезд в другие города «бухарских» евреев. Но главное изменение строя жизни края несло с собой переселение из европейских районов России. Оно призвано было решать «основные задачи колонизации» Туркестана и как подчёркивал К.П.фон Кауфман - «политические цели государства», главными из которых он считал: «закрепление края за Россией» и «устройство культурной жизни Туркестана на общеевропейских началах». В.В.Бартольд также подчёркивал то, что с переселенческим движением из России, хотя оно развивалось в различных областях края неравномерно, было тесно связано изменение строя жизни в Туркестане. В публикациях последних лет тема «переселения русских в Туркестан» слишком «политизирована». В одном из учебников по истории Узбекистана «просто и кратко» даже отмечено, что оно «полностью» противоречило «экономическому, политическому и культурному развитию местного населения».³⁰³

Безусловно, переселение русских в Туркестан не исключало, как и всякая колонизация, негативных моментов, оно проходило в разрез вековому наличию рабства и костных феодальных отношений в обществе, разрушая эти устои. Но противоречило ли оно развитию строя жизни местного населения? Сторонник последовательной, твёрдой колониальной политики в крае К.П.фон Кауфман очень хорошо понимал важность всестороннего изучения вопроса о переселении, необходимость наличия средств для создания земельного колонизационного фонда и искренне считал «устройство русской колонизации» в сочетании с «культурным воспитанием оседающего и способного к энергичному преуспешанию кочевого народа <...> краеугольными началами» программы своего управления краем. Колониальным амбициям Петербурга и хаосу стихийных переселенческих волн, преимущественно обездоленных, разоренных крестьянских масс, он «противопоставил талант администратора и высокое гражданское мужество устроителя территории». Он подчёркивал то, что всё годное для осёдлости пространство уже заселено и «густота народонаселения вызывает уже и ныне переселенческое движение осёдлого населения в Киргизскую степь». Оберегая от переселенцев земледельческие районы края, он разрешил их поселение только на свободные земли Семиреченской области, где к 1867 г. уже переселилось до 15 тысяч казаков, создававших сторожевые станции на «лучших землях», отнимая при этом у коренного населения не только лучшие пашни, «но и

³⁰³ См.: Рахимов Ж. История Узбекистана (Вторая половина XIX века-начало XX века). Т. 2007. С. 149, 152.

лучшие зимовые кочёвки», не заботясь о «наглядном проявлении негативных моментов переселения».³⁰⁴ Он был очень обеспокоен тем, что общий показатель крестьянской эмиграции на территорию области за 1867 – 1881 гг. – 3.324 семейства в два раза превышал норму, установленную в 1869 г., и на одну треть больше нормы при расширенном плане, установленном в 1872 г. Он запретил покупку земли у местного населения европейцам, не имевшим русского подданства, и старался сдерживать и организовать переселенческий поток, но уже в 1869 г. были основаны два первых селения русских крестьян-переселенцев: Гавриловское и Луговое.³⁰⁵

В 1873 г. К.П.фон Кауфман подписал Генеральный план крестьянской колонизации для всего генерал-губернаторства, учитывающий как интересы местного населения, так и переселенцев. Новые поселения предполагалось основывать вдоль крупных рек и почтовых трактов от Оренбурга до Ташкента и от Ташкента до Семипалатинска. Наиболее подходящими для переселения крестьянских масс в климатическом и земельном отношении оказались районы Сырдарьинской области, где проживали в основном казахи (или как их называли – киргизы) и собственно киргизы (или как их называли – каракиргизы). Искренне убеждённый в выполнении высокой миссии русской эмиграции, К.П.фон Кауфман сделал первые и «самые трудные» шаги в реализации и организации переселенческого движения. Он ещё смог его контролировать и определённым образом сдерживать. Но с годами поток переселенцев стал возрастать и становился всё более непредсказуемым. Отсутствие свободных земель для осёдлого заселения, высокая плотность населения оазисов, непривычные способы ведения хозяйства и возделывания культур поливного земледелия, дороговизна оросительных работ, настороженно-напряжённое отношение местного населения, в том числе и русских старожилов-казаков, затрудняли, но не служили достаточной преградой для переселения крестьян в Туркестан. Незнакомые с поливным земледелием переселенцы возделывали культуры, известные на родине – пшеницу, овёс (60-90%), занимались огородничеством, ремёслами.³⁰⁶

Все или почти все негативные моменты, недостатки переселения крестьян заключались в том, что «вопрос был решён в Петербурге и основывался не на предварительном изучении края, а кабинетным путём, руководствуясь исключительно географической картой».³⁰⁷ С годами нерачительность, слабая продуманность переселенческой политики царского правительства всё больше разоряла как часть населения местных жителей, так и часть переселенцев. Местное, особенно кочевое население, кочевники – казахи и киргизы вытеснялись в горы и пустынные степи, где обрекались на более трудные условия жизни. «Мы не уничтожаем, - писал в начале второго десятилетия XX в. военный губернатор Ферганской области начальнику края генералу Н.А.Куропаткину, - а изводим, ставя в безвыходное положение <...> людей жизнеспособного народа».³⁰⁸ Окончательное разорение было уготовано и для части крестьянских переселенцев. Так, по данным только Ташкентского переселенческого района, процент обратных переселенцев-крестьян, вконец разорившихся и не сумевших приспособиться к местным условиям, «в 1911 году достиг 81%, от числа приезжающих, а в 1913 году – 99%».³⁰⁹ Но растущее безземелье в центральных районах империи, страшный голод в Поволжье гнали и гнали людей на новые земли. Крестьяне-переселенцы преодолевали огромные лишения и трудности. Только 1,1% крестьянских семей прибывали в Туркестан в год выхода их из родных мест, через год – 9,1%, через 2 года – 11,8%, через 3 года – 12,9%, через 5 и более лет – 64,8%, большая часть семей без имущества, только 11% семей привозили деньги.³¹⁰

Большинство крестьян – 57,1% переселились в 1891-1892 гг., после страшной засухи и голода в стране, особенно в районах Поволжья. В общем потоке крестьянских переселенцев на территорию Центральной Азии шло и переселение немцев-колонистов. В 80-х гг. XIX в. по отношению к ним происходил переход в политике правительства: они уравнивались в правах с русским населением, было ликвидировано самоуправление, преподавание в школах колоний переведено на русский язык, ликвидированы ряд других льгот, в том числе в 1874 г. Александр II отменил освобождение колонистов от воинской повинности, что особенно возмутило немцев-меннонитов, так как пацифизм один из главных принципов их вероуче-

³⁰⁴ Проект всеподданнейшего отчёта генерал-адъютанта К.П.фон Кауфмана (по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства). СПб. 1885. С. 151.

³⁰⁵ История КазССР. Алма-Ата. 1943. С. 289.

³⁰⁶ ЦГА РУз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 110. Л. 58-61.

³⁰⁷ ТВ. 1908. № 10; ТС. № 466. С. 50.

³⁰⁸ ЦГА РУз. Ф. И-16. Оп. 1. Д. 663. Л. 17.

³⁰⁹ Этнический атлас Узбекистана. Ташкент. 2002. С. 190.

³¹⁰ Пален К.К. Переселенческое дело в Туркестане. СПб. 1910. С. 284-285.

ния. Ответом на проведённые реформы был выезд из России 16 тысяч немцев-колонистов в Америку, Канаду и Бразилию. Но небольшая часть их, ведомая религиозной идеей, двинулась в Туркестан. Некоторые историки наших дней, в частности историк Назаров Р. ставят вопрос: «...почему именно немецкое переселение поощрялось в первую очередь правительством», <...> является ли наличие большого количества немцев в администрации Туркестанского генерал-губернаторства и среди военных, о чём говорят исследователи, <...> случайностью или целенаправленной политикой царской власти?»³¹¹

История немецкой диаспоры в Туркестане неразрывно связана с историей заселения немцев в целом по России и кадровая политика в крае закономерно определялась процессами, происходившими в стране. О первоочередном поощрении правительством переселения немцев, и тем более немцев-крестьян, в Туркестан говорить абсолютно неправомерно. Хотя из 13-ти Туркестанских генерал-губернаторов до 1917 г. трое были немцами, тем не менее, среди служащих Туркестана, как свидетельствуют архивные материалы, в списках чиновников администрации края немцы по численности составляли ничтожное меньшинство, причём желателен был их переход в православие. Для лютеран, пожелавших перейти в православие, уже с 1718 г. совершался только обряд миропомазания (без повторного крещения), с 1721 г. были разрешены смешанные браки. Оставаясь в рамках своей веры выходцы из других стран в основном занимались торговлей, предпринимательством, были ремесленниками, рабочими высокой квалификации, обслуживающим персоналом, воспитателями, военными. Историк А.М.Матвеев приводит следующие показатели социального положения немцев в начале XX в. в пределах Туркестана: занятые на производстве, служащие, обслуживающий персонал – 300 человек в основном высоко квалифицированные специалисты (машинисты, механики, мастера, инженеры, наладчики и т.д.), в том числе специалисты по обработке металла – около 40, строители и ремонтники – около 33, железнодорожники – 50, почтово-телеграфные работники – 14 и прислуга – 140 человек. Ремесленным «самодельным» трудом занимались более 200 человек (ткачи – 30, портные – 36, колбасники, кондитеры, пивовары – 22, ювелиры, часовые мастера – 14 человек), а также плотники, столяры, изготовители мебели и бричек – около 50 человек, торговым посредничеством занимались 6 человек, торговлей сельскохозяйственными продуктами было занято – 36 и содержанием гостиниц, клубов – 6 немцев, 818 человек служили в воинских частях. Значительную прослойку среди по большей части обрусевших немцев – русских подданных составляли учителя, врачи, агрономы и другие представители интеллигенции. Основную массу переселившихся в край составляли подданные России, но незначительное число среди них, около 250 немцев были подданными Германии и Австро-Венгрии.³¹² Переселение немцев-колонистов определялось не специальной политикой правительства в крае, а общими процессами, происходившими в стране и вызвано было вполне житейской проблемой: поисками лучшей доли и неважно, что приоритетом при этом выступали либо религиозные, либо экономические мотивы. Да и появились первые немцы-крестьяне в крае намного позже по отношению к другим переселенцам, только спустя 11 лет (1880) после того как были созданы первые русские посёлки. Переселение немцев, не являющихся «коренными русскими людьми» каждый раз требовало разрешения, не имело специальных правовых основ, было относительно немногочисленным и проходило не только не в рамках «приоритетной» политики правительства по заселению, а вопреки ей. К началу второго десятилетия XX в. сельским хозяйством занималось «примерно 40% всех немцев (из 8 тыс., живущих в крае)».³¹³ Сенатор К.К.Пален (1833-1912), инспектирующий переселенческое дело в Туркестане в конце первого десятилетия XX в., писал: «Подавляющее большинство переселенцев Туркестанского края – крестьяне, русские, православные. Лишь в Ауле-Атинском и Ташкентском уездах имеется 266 дворов немцев лютеран и меннонитов, а в Ходженском уезде в посёлке Волынского проживает несколько десятков семей баптистов».³¹⁴ Пограничное положение края определяло и наличие специальных правил его посещения иностранцами. Так, согласно «Правилам...» от 29.06.1901 г. для посещения края подданными европей-

³¹¹ Назаров Р. Вклад немецкой диаспоры в развитие науки и культуры Туркестана (XIX-начало XX вв.)

//Диаспора немцев Узбекистана в диалоге культур. Т. 2010. С. 70.

³¹² См.: Матвеев А. К вопросу о выходах из Германии в Средней Азии в конце XIX-начале XX века.

//Научные труды ТашГУ. Вып. 1970. С. 62-63.

³¹³ Никольская Г.Б., Матвеев А.М. Из истории азиатских и европейских выходцев в Средней Азии в начале XX века. Материалы по истории и археологии Средней Азии. Ташкент. 1972. С. 84; Обзор Сырдарьинской области за 1910 г. Ташкент. 1912. С. 163, 168.

³¹⁴ Пален К.К. Переселенческое дело... С. 281-282.

ских государств существовали ограничения, которые не распространялись на подданных соседних азиатских государств.³¹⁵

Первыми переселенцами немцев-крестьян были меннониты из колоний на юге России, где в эти годы стало оживляться «Движение исхода», основанное на предсказаниях места и времени второго пришествия Христа. Ещё основоположник учения шундистов в Германии Иоганн Альбрехт Бенгелъ (1687-1752) призывал своих единоверцев готовиться ко второму пришествию Христа и предсказывал, что оно должно произойти в 1790 г. где-то на Востоке. Его расчёты были скорректированы немецким писателем-мистиком И.Г.Юнг-Штилингом (1740-1817), который определил, что пришествие состоится в 1836 г. «в стране Востока», а баронесса Юлиан фон Крюденер (1764-1864) назвала место – на горе Арарат, на Кавказе. Проповеди этого учения, а также надежда выбраться из нужды, приобрести обещанную царским правительством землю, определили в своё время переселение многих тысяч немецких крестьян с территории Германии на Кавказ и юг России. Начиная с 1870 г. баварский писатель Самуэл Клеттер стал пророчествовать о совершении пришествия Христа в 1889 г. в Туркестане. Его идеи скоро проникли в Россию. В менонитских общинах юга империи произошёл раскол. Среди жителей молочанских и хортицких менонитских немецких колоний Таврической губернии и Поволжья ещё в 1860 г. возникло движение – «братские меннониты» в противовес «явно недостойной жизни номинальных христиан». Страстные проповеди Клааса Эпп, Абрахама Петерс, Мартина Классен и др. распространили новое учение, внушая верующим, что убежищем для истинно «божьего народа» станет Средняя Азия.³¹⁶

В 1879 г. делегация меннонитов из Таврической губернии во главе с Абрахамом Петерсом и Якобом Янценом обратилась к К.П.фон Кауфману во время его пребывания в Петербурге с просьбой о разрешении поселиться им в Туркестане и сохранить привилегии, дарованные колонистам Екатериной II и Павлом I, которые отменил Александр II. Не дожидаясь окончательного ответа, сотни семей (около 500 меннонитов) во главе с К.Эпп, воодушевлённые идеей скорого второго пришествия Христа, который явит людям свой светлый лик в Туркестане, двинулись со всем скарбом и живностью через Оренбургскую степь в Центральную Азию.³¹⁷

К.П.фон Кауфман не мог ответить на просьбу меннонитов без консультации с МВД. Но оценивая создание немецких колоний в крае в качестве образцов европейской культуры сельского хозяйства, уговорил императора дать разрешение меннонитам на поселение в Туркестан, а возвратившись в Ташкент вскоре вынужден был уже сделать соответствующее распоряжение на обустройство 71 семьи немцев-меннонитов, прибывших в Ташкент и Ташкентскую область осенью 1880 г. из Кеппентальского церковного округа Саратовской, Самарской губерний и из Таврии Северного Кавказа. На зиму они были временно расселены в пустующих лавках на ярмарочной площади и в селении Капланбек. Антисанитарные условия, холод, непривычный климат привели к массовым заболеваниям прибывших. Приехавшие жили за счёт временных подработок, занимались извозом, перевозили бульжники и другой материал для мощения улиц города. К тому же в ходатайстве об освобождении от воинской повинности им было отказано. Не согласившись с отказом об освобождении от воинских повинностей, 29 семей немецких колонистов-меннонитов приняли решение идти дальше и просить прибежища у эмира бухарского. Зная о нравах эмира и фанатичном настрое при его дворе, временно исполнявший во время отъезда К.П.фон Кауфмана должность Туркестанского генерал-губернатора генерал-лейтенант Г.А.Коллаковский пытался отговорить их, убеждал отбросить «химическую» идею. Однако непреклонные в своём решении меннониты двинулись в сторону Бухары. Переживовав в урочище Зерабулак, пережив страшные лишения и потери, они получили от эмира отказ на поселение, мотивированный тем, что земли мало, воды самим не хватает, пришельцы не знают языка, не умеют обрабатывать землю, а женщины ходят с открытыми лицами, чем «дадут дурной пример здешним».³¹⁸

Что вело всё дальше и дальше этих людей? Отчаяние, безысходность, покорность, упорная настойчивость натуры, глубокая вера и преданность религиозной идее, наивные ожидания торжества справедливости? После отказа эмира делегация меннонитов из трёх человек отправилась в Хиву для встречи с Са-

³¹⁵ ЦГА РУз. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 223. Л. 3, 4.

³¹⁶ История евангельских христиан-баптистов в СССР. М. 1989. С. 34, 47, 54, 55.

³¹⁷ История евангельских... С. 422. Большинство переселенцев позднее разочаровались в К.Эпп, на это были свои хозяйственные и духовные причины, он был отлучён от церкви, скончался в 1913 г.; ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1087. Л. 23-25.

³¹⁸ ЦГА РУз. Ф. И-1 Оп. 16. Д. 2385. Л. 134-135.

ид-Мухаммед-Рахим-ханом и получила от него разрешение на поселение. Колонисты (к ним присоединилось ещё 23 менонитских семьи переселенцев, прибывших позднее) при содействии начальника Аму-Дарьинского отдела генерала барона А.А.Гротенгельма, на многочисленных повозках, в сопровождении эскорта бухарских войск, преодолели значительное расстояние через плодородные земли Бухары, затем на верблюдах по знойной пустыне, часть пути - на лодках по р. Амударье. «Везде, где мы останавливались, - напишет в своих воспоминаниях участник тех событий Г.Янцен, - нас в обилии снабжали кормом для лошадей, большим количеством овощей, яйцами, молоком, рисом, мукой, бараниной. И всё это стоило очень дешево». В Хиву 52 семьи менонитов в основном из Новоузского уезда Самарской губернии и Бердянского уезда Таврической губернии прибыли 11.08.1881 г. Немцы в Хиве появились ещё во второй половине XVIII в. – это пленные, захваченные во время набегов кочевников на Поволжские колонии (три немецкие колонии были разорены до основания), которых до 12.06.1873 г. продавали на невольничьих рынках, некоторые из них создавали свои семьи с местными жителями.³¹⁹

Первоначально переселенцам были отведены земли в Клиганском бекстве арыка (канала) Лаузана, выведенного из р. Амударьи в 160 км от Хивы близь г. Ходжейли. Трудолюбивые крестьянские руки начали бережно обрабатывать землю, колонисты сажали овощи, картофель, фруктовые деревья, устраивали жилища. Но кочевники туркмены-йомуды нападали на поселения – «немисов», разрушали их хозяйства, вытаптывали посевы, убивали людей. Менониты в силу своих религиозных убеждений не имели оружия для защиты семей и своего имущества.³²⁰ Хан отводит переселенцам по их просьбе 16.04.1884 г. новые земли в урочище Ак-Мечеть в 13 км. к югу от Хивы во владениях своего брата Атаджан-тюри. В своих воспоминаниях Г.Янцен отмечает, что только около 40 семей из Лаузана переселились в Ак-Мечеть, остальные «не выдержав тягот переселения и обустройства на новых местах, <...> выехали в течение последующих нескольких лет в Северную Америку».³²¹ Первые четыре года община, получив 50 га земли, осваивалась от всяких повинностей. Позднее часть доходов отдавалась в ханскую казну и Атаджан-тюри.³²² Но в Ак-Мечети не было достаточно воды. Переселенцы стали заниматься огородничеством, животноводством, ремёслами (столярное, кузнечное, слесарное, ткачество), строительством ветряных мельниц, жилых домов, торговых. Они строили маслобойные и хлопкоочистительные заводы в городах Ургенч, Хива, Ханка, Ташауз. Светлейший хан Хивы Сеид Асфендиар-Богадур-хан (Исфендиар-хан, 1873-1918) по случаю своего восшествия на престол сделал большие подношения Николаю II. Поблагодарив хана, царь вернул ему деньги со словами: «Возьмите с собой Роопа, он Вам построит на эти деньги больницу». Архитектор А.И.Рооп с участием акмечетских мастеров построил дворцовый комплекс Нуруллы-бая в Хиве. Немецкие мастера в окрестностях древнего города построили летнюю резиденцию Саид Мухаммед Рахим Бахадур-хана (Мадраим-хана II, 1864-1910) - Кубла-Тоza-баг. Паркетные полы, отделочные работы дворцовых залов обоих памятников архитектуры, представляющих собой смесь старинного хорезмского стиля с европейским стилем «модерн» и ложным классическим стилем западноевропейского зодчества «ампир» XVII-XVIII вв., сохранились до сих пор. Из привозной российской древесины руками первоклассных немецких мастеров сделаны карнизы, дверные и оконные блоки, художественные паркетные полы сложного геометрического рисунка. На фарфоровом заводе в Петербурге были изготовлены по эскизам акмечетских мастеров специальные кафельные плитки с оригинальным рисунком для 10 изразцовых печей. Расписной плафон и медальоны в виде летающих амурчиков, павлиньих перьев и бантов в Кубла-Тоza-баге оформлены, видимо, также местным художником-любителем из акмечетских мастеров. Под руководством А.И.Роопа менониты построили ещё два здания европейского образца в Хиве: почта и больница (1910-1913). «Труд А.И.Роопа и акмечетских умельцев наравне с местными мастерами вошёл в сокровищницу культуры Узбекистана, - отмечает историк Л.И.Жукова, - но ни в одной из опубликованных монографий, статьях или путеводителях, посвящённых архитектурным памятникам Хивы, об участии А.И.Роопа и акмечетских мастеров не указано».³²³

Численность колонии была невелика: в 1899 г. её составляли 36 семей 140 человек, в 1906 г. - 155, в 1913 г. - 143, в 1929 г. – 280 человек. Община пополнялась за счёт прибывавших в разное время еди-

³¹⁹ См.: *Матвеев А.* К вопросу о выходцах... С. 33.

³²⁰ См.: *Нуриджанов К.* Восьмое чудо света: Страницы истории Хорезма. Ургенч-Хива. 1994.

³²¹ *Фитц А.* Забытые фрагменты истории // Вера в жизнь. 1992. № 3.

³²² ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 1479. Л. 2-3; Ф. И-125. Оп. 1. Д. 252. Л. 2-6, 15-19, 25-28; *Гейер И.И.*

Весь Русский Туркестан. Ташкент. 1908. С. 228.

³²³ Этнический атлас... С. 173-175.

новерцев из Закаспийской области, Киргизии, Поволжья, Украины. Отделившиеся молодые семьи колонистов в 1908 г. основали в Таласской долине новый посёлок – Хивинский, в котором в 1912 г. проживало 88 человек, часть семей вообще покинули край. В быту колонисты сохраняли старинный уклад жизни, носили костюмы покроя XVIII-XIX вв., воспитывали детей по классическому немецкому образцу. На средства общины содержалась школа, в воскресные дни выполнявшая функции молитвенного дома. По сообщениям Л.И.Жуковой, одним из первых учителей был Яков Тефс, которого община с целью его образования, отправляла в Америку. Отношения с местным населением были дружескими. Колонисты освоили местные обычаи, культуру, узбекский язык и почти не знали русского языка.³²⁴

Владея более технологичными методами сельскохозяйственного труда, колонисты научили местных жителей выращивать томаты, картофель, баклажаны, капусту, улучшили породистость коров – завезли с 1904 по 1920 гг. 120 коров краснопёстрой породы, передавали хивинцам навыки европейского ремесленного производства. Так, староста общины Вильгельм Пеннер (Панор-бобо), – отмечает Л.И.Жукова, научил хивинца Худайбергена Деваева искусству фотографии, который затем стал первым кинооператором края. Первые кинокадры, отснятые им, относятся к 1908 г. Лучшими мастерами и подрядчиками в колонии были: Герман Ризен, Гергард Классен, Герман Янцен, Густав Классен и др. Крупные доходные хозяйства имели: Иван Гергардович Лепп, Александр Гергардович Лепп, Арон Лепп, Паульс Обсон, Отто Оттавия Тейфс, Пётр Генрихович Нахтиган, Давид Дауд, Отто Шмидт и его отец Андрей Шмидт. По устным сообщениям знатоков края-краеведов известно, что «немецкий островок» поселян был обнесён, как крепость, глинобитной стеной с одними запирающимися на ночь воротами – местная традиция того времени. До 1928 г. для урегулирования проблем с канцелярией хана, а затем с органами советской власти Хорезмской области, избирался староста и два уполномоченных по хлопковым и торговым делам. Пастором общины в последние годы был Отто Шмидт, Атабай-немис, как его называли местные жители. Советскую власть колонисты встретили насторожённо, продолжая держаться обособленно, не смешиваясь ни с местными, ни с русским населением, упрямо отказывались от всех нововведений, от средств госбюджета для школы, от учебников советского типа, аккуратно выписывали литературу из Германии и не хотели вступать в кооперативы и колхоз. Посетившие в 1925 г. посёлок статисты были поражены тем, насколько полно колонисты сохранили свой уклад жизни, традиции, принципы веры; они с удивлением констатировали то, что «даже богатеи из немцев не тронули во время революции». Этот факт лучшее свидетельство того как относилось местное население к немцам-колонистам.³²⁵

В 1929 г. на основе личных хозяйств, под нажимом властей был создан единственный в Узбекистане немецкий колхоз. Из всей занимаемой площади в 56 га - 58% было отведено под посевы хлопчатника. Его урожайность на этих полях была почти в два раза выше, чем в соседних колхозах. (Как свидетельствует Л.И.Жукова, сбор с гектара земли составлял 1000 кг. при общей урожайности у местного населения – 600 кг.) Наряду с сельскохозяйственным производством значительным источником доходов общины по-прежнему являлось кустарное производство. В советское время жители колонии постоянно подвергались преследованиям на религиозной и национальной основе. По данным сводок НКВД, колония «была абсолютно не подвергнута советскому влиянию», культурная работа среди меннонитов проводилась «исключительно скверно». Но выезд за границу уже был невозможен. За отказ отдавать сверх положенного излишки производства в пользу государства почти все жители колонии были вывезены в ночь на 30.04.1935 г. на грузовиках в Вахшскую долину Таджикистана и направлены в спецпосёлки Вахшстроля Таджикистана, где они основали новый посёлок Ной-Ак-Мечеть к западу от Душанбе. Немногочисленные потомки выходцев из Хивы и ныне живут на таджикской земле, часть семей позднее переселились в Киргизию и Казахстан.³²⁶ По другим данным колония была ликвидирована 27.04.1935 г. «все жители посёлка за отказ объединиться в колхоз и срыв депортации «кулаков» сотрудниками НКВД были погружены на автомашины и в результате многодневной эпопеи с несколькими пересадками (водный и железнодорожный пути) поселены в Таджикскую ССР, в район г. Курган-Тюбе, где ими был основан посёлок № 7.³²⁷ В конце 70 гг. XX в. в Хиву уже из Германии приезжали несколько туристов, ещё не совсем забывших уз-

³²⁴ ЦГА РУз. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 314. Л. 48 об.

³²⁵ См.: Чеботарёва В. Меннониты: поиски земли обетованной. // «Neues Leben». 1992. № 40; Чеботарёва В. Страницы истории российских немцев. М. 2001. С. 37-48.

³²⁶ Иноятова Д.М. Экскурс в прошлое и настоящее хивинских немцев // Диаспора немцев Узбекистана в диалоге культур. Ташкент. 2010. С. 71.

³²⁷ Кригер В. Рейн Волга Иртыш. Алматы. 2006. С. 102. 105.

бекский язык. Весной 2007 г. американское турагентство организовало тур по Центральной Азии, в том числе и по местам проживания хивинских немцев. Из 25 туристов 14 человек были потомками хивинских немцев, среди них два правнука Клааса Эпп.³²⁸

Для поселения оставшихся ждать своей участи в Ташкенте семей меннонитов в марте 1881 г. было отведено 1.040 десятин земли на Ур-Маральском участке Ауле-Атинского уезда Сырдарьинской области и открыт кредит для выдачи ссуды на поселение в размере 3.550 рублей. Переезд на новый участок по горным дорогам, непригодным для колёсного транспорта был очень труден. Начальник Ауле-Атинского уезда В.А.Каллаур выслал для сопровождения переселенцев опытного проводника. В «Туркестанских ведомостях» 16 июня был опубликован специальный документ «Правила отбывания воинской повинности в Туркестанском крае», в котором ещё раз объяснялся порядок отбывания альтернативной службы меннонитов, в том числе в составе лесных бригад. После его опубликования часть семей уехала в Америку, остальные семьи таврических меннонитов во главе с Якобом Францевичем Янценом, Генрихом Францевичем Янценом, Исааком Ивановичем Пеннером, Германом Корнелиусом Эппом поселились на отведённых землях, создавая в диких, киргизских степях новые «бастионы цивилизации». В бассейне р. Талас они начали осваивать в последних числах апреля 1882 г. посёлки: Николайполь, Гнаденталь, 10 семей, прибывших из Самарской губернии, создали посёлок Кеппенталь, в 1883 г. в километре от него - Гнаденфельд. Немецкие названия не были утверждены М.Г.Черняевым и в 1893 г. они получили соответственно официальные названия: Николайполь, Андреевка, Романовка, Владимировка.³²⁹ Общее название колонии – Николайполь (Николайталь, Павловка, с 1932 - Ленинополь, в советское время организован колхоз «Победа», в котором в 1959 г. проживало 3.818 человек, в 60 гг. XX в. из общей численности около 5 тысяч жителей, немцы составляли более 2 тысяч человек, ныне посёлок назван Бакай-Ата, немцы из него выехали все. Большинство выехавших живут в Германии и время от времени встречаются. На встречах часто выступает со своими, идущими от сердца песнями на нижненемецком диалекте Катарина Ведель, её прадед Яков Ведель был одним из основателей посёлка).³³⁰ Социальный состав колонистов был однороден: 90 семей составляли крестьяне, 2 – мещане, 1- куческая семья. Всего в колонии проживало 496 человек, из них 270 мужчин и 226 – женщин.³³¹

Состав немецких колоний пополнялся за счёт естественного прироста, а также в значительной степени за счёт крестьян-переселенцев новой волны миграции в начале девяностых годов XIX в. в основном из районов засушливого и голодного Поволжья. Как отмечал в 1907 г. сенатор К.К.Пален, больше всего «переселенцев устроилось в период с 1891 по 1893 гг., 57 % всех переселившихся хозяйств». За последние 20 лет XIX в. в Туркестан переселилось до 500 немецких крестьянских семейств.³³² В 1893 г.: в Николайполе – 220 человек, (30 детей); Романовке – 155 человек (23 ребёнка); Владимировке – 55 человек (10 детей); Андреевке – 123 человека (10 детей).³³³ В 1911 г. проживало: в Николайполе – 275 человек, Романовке – 196 человек, Владимировке – 67 человек, Андреевке – 152 человека. И это при том, что через 25 лет после заселения в колониях из всех семейных, «прибывших при водворении» осталось 24 человека. «Остальные, - как отмечал начальник Ауле-Атинского уезда В.А. Каллаур, - или уехали в Америку, или умерли».³³⁴ В 1920 г. Николайпольская колония включала 215 хозяйств, 1.180 человек, на каждую семью приходилось по 15,5 десятин земли. В 1923 г. создано «Менонитское сельскохозяйственное общество», закупившее два трактора и инвентарь, на его базе возник кооператив «Эдельвейс» (1927), но в годы коллективизации вся техника была национализирована.³³⁵

Колонии сохраняли свои конфессиональные особенности, разделившись «уже здесь на Таласе, спустя несколько лет на две духовные общины или толка»: В Романовке был духовный центр и жили семьи т.н. церковных (крещение через обливание водой) или общих меннонитов, (П.Янцен, Г.Янцен, К.Янцен, К.Валл, Л.Янцен, В.Гисбрехт, К.Госсен, Регер и др.), в Андреевке (А.Реймер, И.Пеннер, П.Пеннер, И.Классен, Я Мантлер, П.Валл, К.Нейман и др.) и Владимировке (Г.Реймер, Б.Дик, А.Дик, Я.Дик, А.Кооп, Г.Отто,

³²⁸ *Иноятова Д.М.* Экскурсе в прошлое... С. 71.

³²⁹ ЦГА РУз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 5221. Л. 20.

³³⁰ *Кригер В.* Рейн Волга... С. 11.

³³¹ ЦГАРУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 14679. Л. 25.

³³² *Пален К.К.* Переселенческое дело... С. 281; *Матвеев. А.* К вопросу о выходяцах... С. 65.

³³³ ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 86. Л. 8-16.

³³⁴ *Каллаур В.А.* Немецкая культура на р. Талас // Среднеазиатская жизнь. 1907. № 115; № 116.

³³⁵ *Кригер В.* Рейн Волга... С. 11.

П. Пеннер, К. Криверг и др.) – семьи братских меннонитов (крещение в реке, а «здесь в пруду», «по вероучению близки к баптистам»). Возглавляли селения Я.Ф. и Г.Ф. Янцены, Г.К.Эпп, И.И.Пеннер. Среди колонистов этих поселений не было отставных воинских чинов.³³⁶ Отлучённые от общин за «недостаточную твёрдость в правилах веры и уступчивость требованиям власти», согласие нести воинскую повинность около 20 менонитских семей совместно с семьями лютеран, баптистов и адвентистов седьмого дня (всего 45 дворов) основали к 1890 г. в пяти км. от Владимировки селение Орлово (Орловка), ныне Ак-Дебе. На каждый двор при этом было отрезано по 20 десятин удобной и неудобной земли.³³⁷ Земля, отведённая первоначально недалеко от р. Талас, не понравилась поселянам и они ушли дальше к югу, к подножью Таласского Алатау. В 1893 г. в селе проживало 292 человека, к 1912 г. в селении было уже 45 нижних военных чинов и к 1920 г. оно включало 95 домохозяйств с общей численностью 542 жителя. Во второй половине 20-х гг. - 310 хозяйств, 1.869 человек, 1.670 десятин земли, по 0,89 десятины на душу. Поливных земель здесь было меньше, но имелись хорошие выпасы для скота, и жители посёлка занимались огородничеством и животноводством.³³⁸ В журнале заседания Канцелярии Туркестанского генерал-губернатора отмечалось: «Русские сектанты являясь в край инородчески и встречая малодружелюбное отношение к себе со стороны (местного) населения, очень быстро проникают отчётливым сознанием необходимости защищать себя и свою Родину с оружием в руках. Меннониты шли на военную службу».³³⁹ Среди основателей села семьи Шмидт, Кривинг, Шнайдер, Янцен, К.Валл. В колонии была школа, библиотека, мастерские, водяная мельница, сыроварня. Лютеране колонии были прихожанами Ташкентского лютеранского прихода. Это село стало местом рождения художника Теодора Герцена. В советское время создан колхоз им. Жданова. Для отделившихся семей обеих колоний и 17 семей – выходцев из Ак-Мечетской колонии была выделена в 1908 г. 491 десятина земли к западу от города Талас, на которой были основаны участки Гогендорф и Хивинское, позднее единое село Хивинское, которое включало 64 семьи. В советское время в нём был создан колхоз им. Шверника.³⁴⁰

По мере роста численности жителей освоенных посёлков всё острее ощущалась нехватка поливной земли. Правительство предложило арендовать её у местного населения. В 1908 г. на условиях аренды было засеяно 625 десятин в Орлово и 1.845 десятин – в колонии Николайполь.³⁴¹ В 1906 – 1907 г. заплатив 1.992 рубля, 47 семей из Самары и Саратовского уезда арендовали земли в Бештакской волости Ауле-Атинского уезда площадью 40 десятин и создали к 1908 г. самовольческие посёлки Иоганесдорф (Ивановский), и Штаперльдт; в 1911 г. здесь проживало 389 человек.³⁴² Из 47 семей посёлка на родине имели от 1 до 4 десятин земли – 27 семей, 4 семьи – свыше 4 десятин и 16 семей были безземельными, по вероисповеданию в основном лютеране.³⁴³ Немцы-крестьяне арендовали земли за пределами колонии у местного населения по своеобразной системе «ортачество»: пахали, засевали и убирали урожай вместе с владельцами земли, затем делили полученный урожай пополам, «колонист пашет и сеет своими семенами, киргиз поливает посев и жнёт, молотит колонист, оставляя себе солому и полу, а зерно делится пополам, причём семена киргизами возвращаются».³⁴⁴

В 1913 г. аренда земель была запрещена. С годами правительство предлагает для малоземельных крестьян и повзрослевших сыновей первых немецких (как и русских) поселений внутрирегиональное переселение в верховья р. Чу Семиреченской области на земли переселенческого фонда. Из колоний Таласской долины выезжают и создают в долине Кичак-Джалга дочерние поселения около 380 семей. Первые 24 семьи выехали ещё в 1907 г. по бездорожью через пески Моюнкунм, переживая эпидемии, страдая от недостатка питьевой воды в долину р. Чу, основав в её верховьях позднее ставшими русско-украинско-немецкими посёлки: Алексеевка (где было 32 немецких двора, 160 человек) и Петровка (после 1918 г. –

³³⁶ ТС. № 422. С. 34-38.

³³⁷ Кауфман А.А. По новым местам. СПб. 1905. С. 305; ЦГА РУз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 5146. Л. 64; Д. 5221. Л. 20.

³³⁸ ЦГА РУз. Ф. И-7. Оп. 1, д. 5221, л. 60; Матвеев А. К вопросу о выходцах... С. 66.

³³⁹ ЦГА РУз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 5146. Л. 5.

³⁴⁰ ЦГА РУз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 5221. Л. 20; Кригер В. Рейн Волга... С. 14-15.

³⁴¹ Пален К.К. Переселенческое дело... С. 305.

³⁴² Штемплер И.И. Село меняет облик. Фрунзе. 1972. С. 95.

³⁴³ ЦГА РУз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 5221. Л. 23.

³⁴⁴ Пален К.К. Переселенческое дело... С. 305.

Водное и Богословское (Богословка). В 1926 г. в них проживало 119 и 142 лица немецкой национальности. Среди переселенцев семьи Н.Абрахамс, Р.Намм, Я.Паульс, Я.Пеннер – владелец водяной мельницы (разрушена в 30-х гг. XX в.). В.А.Каллаур, описывая факт создания посёлков, отмечал то, что меннониты «из своей среды выделили 24 семьи», которые «всё распродали, отправились по реке Чу на новый участок – 200 вёрст севернее Ауле-Ата, через пески», указывая на то, что «если понадобится этим колонизаторам помощь, то надо помочь обязательно – дело серьёзное и полезное», подчёркивал: «русские на предложение уездного начальства, осмотрев участок, селиться отказались».³⁴⁵

Голод 1920-1921 гг. в Поволжье и южных районах России вытолкнул новые потоки переселенцев в благодатный край. В Пишпекском уезде в эти годы создаются в основном переселенцами из Поволжья у р. Красная посёлки Люксенбург и Фриденфельд (Первое Мая), в 1928 г. в них поселились и переселенцы из Кустанайской области. Выходцами из Таласской долины, среди которых семьи Германа Янца, Дитриха Гамма, Зукау, Мартенсов, Коопов, Тильманов, в 65 км. к юго-западу от Пишпека (Бишкека) к 1925 г. были основаны также новые немецкие посёлки: Бегталь (Рот-Фронт) и Гринфельд (им. Тельмана). В 1965 г. они включали 899 жителей немецкой национальности.³⁴⁶ Были и одиночные поселения, возникали хутора, выселки. Так, в 1920 г. в Таласской долине был зарегистрирован хутор Шуберт (1 дом).

Немцы-крестьяне осваивали селения и в другом уезде Сырдарьинской области – Ташкентском, на р. Акжар в Акжарской волости. Первым в 34 верстах к северу от Ташкента возникло село Константиновское (1891, - 107 дворов, 572 человека). В 1,5 верстах от него влево от почтового тракта - селение Кауфманское (1892, - 92 двора, 450 человек); Солдатские выселки (1894, - 55 дворов, 212 человек); Степное (1910, - 95 дворов, 401 человек). Константиновское (с 1917 – Тоболино, ныне Дербисек) в 1910 г. включало 124 двора, 825 жителей, в 1929 г. проживало 1.600 человек: 1.100-лютеран, 300-реформаторов, 200-католиков. Первыми переселенцами села были: К.Вебер – открыл слесарную мастерскую, Альберт Иоганес, Криштоф Гельвер, Иоганн Грей, Генрих Куфельд, Андрей Лоренц, Карл Лоренц, Иосиф Реш и др. Г. Миллер открыл в посёлке кузнечно-слесарную мастерскую, в которой работал сам, а одна из первых в крае семей адвентистов седьмого дня – семья Бетрам обслуживала построенную ею и широко известную в округе вальцовую мукомольную мельницу.³⁴⁷

Селились немцы и в русских посёлках: Дмитриевка, Черняево (1884), Никольское (1883), Троицкое (1886), Самарское (1892), Чиназ (1885), Капланбек, Ключевское. Однако Переселенческое управление давало рекомендации: создавать поселения, учитывая родственные, земляческие, религиозные, языковые и бытовые отличия немецкого населения от окружающего русского, казахского, украинского населения. Переселение незначительное немцев-крестьян в Самаркандскую область началось в конце 80 гг. XIX в. (Ходжентский уезд) в Ферганскую область - с 1893 г. (с. Николаевское, Благовещенское). В районах республики Таджикистан немецкое население появилось в основном после 1941 г. В посёлках на территории Семиреченской области поселения немцев-крестьян были весьма немногочисленны, в 1913 г. в области проживало около 60 немецких семей, область заселяли казаки. Во времена К.П.фон Кауфмана к бывшим 14 посёлкам казачьего войска было освоено ещё 27 новых посёлков и переселилось до 20 тысяч душ крестьянских семей. В Закаспийской области, где все земли были объявлены государственными и выделялись местному населению в бессрочное пользование, заселение немцев-крестьян на «свободных» землях было также невелико. С 1892 г. на арендованных землях были освоены самовольно прибывшими переселенцами (50 семей) из Поволжья посёлки: Крестово (Крестовское) в Серахской волости Тедженского уезда и Гермабский (Саратовское, Козельский) в Гермабском районе Ашхабадского уезда. В 1907 г. в Крестово, который находился в десяти верстах от укрепления Серах, долгое время был единственным европейским поселением в уезде и был основан, как и другие селения переселенцев в приграничной полосе с целью поставки в города и гарнизоны воинских частей сельскохозяйственной продукции, проживало 418 человек, в 1913 г. - 507 человек. Крестьяне, получив по 100 рублей на семью и 600 рублей на приобретение крупного рогатого скота, в тяжёлых климатических условиях, постоянных трудностей водоснабжения сеяли пшеницу, ячмень, выращивали овощи, бахчевые культуры, занимались животноводством.

³⁴⁵ См.: Каллаур В.А. Немецкая культура ... . 1907. № 116; ТС. № 422. С. 34-38.

³⁴⁶ Штемплер И.И. Село меняет... С. 12; См. Санго Л. Нашей родиной был Бергталь в Чуйской долине// Слово Кыргызстана. 2012. 27 июня – об изданной в 2012 г. на нем. языке книге Зукау В. Нашей родиной был Бергталь в Чуйской долине.

³⁴⁷ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 70. Л. 1-7.

вом, а также извозом и продавали по установленным ценам зерно и фураж, а также «по высоким (рыночным) ценам» молочные, колбасные изделия, домашних животных в укреплении Серахс.³⁴⁸

Из посёлка Гермабский (Саратовский), основанного переселенцами из центральных районов России в 18 верстах от Гермаба на р. Мерген-Ульд близ персидской границы, часть жителей в 1896 г. переселились в Крестово, остальные уехали после неурожая 1904-1905 гг. в местечко Байрам-Али (около г. Мерв), часть жителей в Мургабское государево имение, часть в Тахтамышский район Мервского уезда, основав в нескольких километрах к западу от Мерва колонию Саратовка II (Саратовское II, позднее в 1909 - Козелковский), в 1925 г. в ней проживало 222 человека. Жители её занимались животноводством, охотой, продавали молоко, масло, сметану, окорока диких кабанов в Ашгабаде.³⁴⁹ В начале второго десятилетия XX в. начали застраиваться также посёлки Немецкий в 15 верстах от Кара-Су и Александровский. Немецко-крестьяне Туркестана были подданными России, лишь маленькая толика их сохраняла иностранное подданство.³⁵⁰ Немцы Ак-Мечетской колонии с 1904 г. были «навсегда уволены из подданства России» и «приняты» подданными хана Хивы.³⁵¹

Жители колонии Николайполь в годы Первой мировой войны и разжигания антинемецких настроений стали называть себя «голландцами», а язык «голландским», засвидетельствовав об этом и в переписных документах 1920 г. Но, как отмечал историк А.Матвеев, они говорили на одном из диалектов немецкого языка и ничем не отличались от остальных немцев. В.А.Каллаур, описывая своё посещение Николайпольской колонии в честь 25-летнего юбилея её создания в 1907 г., также неоднократно указывал на то, что тот или иной текст приветствия или речь проповедника «произносились», «были зачитаны» на немецком языке.³⁵²

Немецкие колонии представляли собой замкнутое экономическое, этнокультурное и конфессиональное пространство, границы колонии и религиозной общины, как правило совпадали. Ориентация на семейную и внутриобщинную жизнь определяла неприятие лиц иного вероисповедания. Смешанные браки, особенно для меннонитов, были исключением. Селения состояли из одной очень широкой и длинной, хорошо озеленённой улицы, с расположенными к ней перпендикулярно переулками. По обеим сторонам её располагались благоустроенные усадьбы, огороженные высокими, густозаросшим забором из кустарниковых насаждений. Усадьбы строились по типу так называемого «саксонского дома», объединяющего под одной массивной крышей все жилые и хозяйственные постройки, или состояли «из двух связей» - для двух колонистских семей, имея общую прихожую и кухню. Первоначально дома строились из самана - самодельного кирпича из глины, обожженного южным солнцем. Но десять-пятнадцать лет спустя немцы стали перестраивать свои дома, используя кирпич или шлакоблочный материал, что было не совсем экологически целесообразным в климатических условиях края, но очень удобным для внутрихозяйственных работ в любое время года. Строили прочно, на века. Перед домом в садике - цветы, кустарники, фруктовые деревья, за домом - ухоженный огород, сад, виноградники. По своей планировке, архитектуре строений, озеленению и благоустройству немецкие селения резко отличались от русских посёлков и поселений местных жителей. В годы после распада Союза и массовой миграции из Центральной Азии некоренного населения российские немцы выезжали в Германию целыми колхозами, сёлами, оставляя чистые ровные улицы, крепкие дома, возделанные трудолюбивыми руками поля и огороды, дававшие не один урожай в год под щедрым южным солнцем. В городах края немецкий стиль постройки не сохранился. Дома немцев соответствовали местным стандартам каждого времени. Но неповторимый колорит домашнего уюта - чистота и порядок, высоко взбитые перины, подушки и подушечки, салфетки, с вышитыми на них изречениями из Библии, женское рукоделие и поделки - сохранялся в большей или меньшей мере повсюду в немецких семьях. Почти в каждом немецком селении был молитвенный дом, библиотека (книги и журналы регулярно выписывались из Германии) и хорошо оборудованная школа, в Романовке и Константиновке - приходские училища.³⁵³ Учителей оплачивали за счёт общины, девочки учились 5 лет, мальчики 6-7 лет. Изучали Закон Божий, немецкий язык, историю, арифметику, природоведение, русский язык. Среди сель-

³⁴⁸ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 616. Л. 7, 150.

³⁴⁹ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 616. Л. 67-68.

³⁵⁰ ЦГА РУз. Ф. И-1 Оп. 16. Д. 2385. Л. 150.

³⁵¹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 16. Д. 2385. Л. 210-212.

³⁵² ТС. № 422. С. 34-38.

³⁵³ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 379; Д. 380; Ф. 2412. Оп. 1. Д. 381; Народное просвещение. 1906. № 8; ТС. № 503. С. 87, 176; № 504. С. 1-115.

ских учителей имена: Э.Барент, П.Валл, Г.П.Коппер, В.Пеннер, Н.Реймер, О.Сакс, Г.Янцен. До революции немцы как в городе, так и в сёлах, были самым грамотным народом среди населения Туркестана. Большинство мужчин владели музыкальной грамотой, играли на скрипке, цитре или дудель-закпфайфере – волынке немецкого образца. Материалы свидетельствуют о том, что самыми грамотными среди немецкого крестьянства были жители менонитских колоний Ауле-Атинского уезда (значительно менее грамотными были крестьяне Закаспийской области). Однако ориентация на получение среднего, а тем более высшего образования среди немецкого крестьянского населения была невысокой. Отмечая это положение, В.А.Каллаур приводит данные о том, что за 25 лет со дня основания колонии Николайполь только 11 человек получили среднее образование, при этом самыми популярными профессиями были профессии врача и учителя.³⁵⁴

Медицинскую помощь в селах оказывали костоправы (Г.Эпп, М.Эпп, И.Янцен, П.Браун) и «повивальные бабки» (Фрус, Крекер). В Романовке был открыт первый акушерский пункт (А.Тильман, М.Тесман). В 1910 г. в доме Г.Регерс открыта общественная больница из 6-ти палат по 4 койки, обслуживали больницу зубной врач К.Боон, акушерка П.Боон, акушер А.Барг, выпускники 3-х годичной медицинской школы Р.Коппер, Л.Валл, а также студент медицинского университета, из числа «неблагонадёжных» Вильберг.³⁵⁵

Наблюдение за порядком в колониях находилось в руках выборных старост или старшин. Большое влияние на все стороны хозяйственной, личной и общественной жизни оказывали пастыри. Положение всех переселенцев особенно в первые годы было очень трудным: новые климатические условия, незнакомая агротехника возделывания местных культур, скудость водных ресурсов, недостаток поливных земель. Некоторые вконец разорившиеся крестьяне возвращались обратно. Например, из пяти русских посёлков Ауле-Атинского края в первые годы вернулись 241 семья, мотивируя возвращение тем, что здесь им «грозит голодная смерть».³⁵⁶ Семьи немецких крестьян выезжали в основном в Канаду и Америку. Туда же выезжали и некоторые русские крестьянские семьи и это уже вызывало протест царского правительства.³⁵⁷ Оставшиеся в Туркестане немцы-крестьяне переживали лишения, терпели нужду, преодолевая невзгоды. Обеспечение землёй было неодинаковым в разных сёлах, но постепенно, к 1902 г. в них переходят от общинно-передельного землепользования, свойственного русским деревням, к подворному землепользованию, как в немецких колониях юга России, что исключало хищническое отношение к земле. Творческий подход ко всему окружающему, рачительные усилия, особенности брака, наследования земли и имущества, сохранение профессиональных структур (различия между которыми сказывались на экономическом и бытовом укладе отдельных групп) и главное, трудолюбие позволили немцам достаточно быстро приспособиться к новым условиям жизни, создать благоприятные условия для своих коммерческих и культурных нужд. Во многом этому содействовали концентрация и решение социальных проблем в общинно-религиозных рамках. В.А.Каллаур писал: «Я не был в Таласе с 1898 года. Как в Николаевской немецкой колонии, так и в селении Орлово заметна особая зажиточность особенно в Орлово, ведь многие, особенно лютеране приехали сюда в 1892 г почти нищими, а теперь у некоторых имеется по два дома под железной крышей, два жеребца, <...> с прошлого года в немецких колониях устроено две русских маслобойни, ежедневно один из русских объезжает поставщиков, свистит, берёт молоко, записывает, рассчитывается. Итак, хоть одно дело от немцев попало в русские руки среди меннонитов». «Трудолюбивые, организованные немцы, получив в Сырдарьинской и Закаспийской областях, - пишет также в своём инспекторском отчёте в 1907 г. граф К.К.Пален, - самые неблагоприятные, неплодородные земли, очень скоро превратили их в высокоплодородные». «Немцы не ограничиваются удобрением, получаемым из своего собственного хозяйства, а скапуют навоз у окрестных киргизов, <...> и результаты старательной обработки земли и обильного её удобрения сказались очень быстро: получив наименее плодородные в Таласской долине земли, меннониты почти удвоили их урожайность».³⁵⁸

Посетивший в 1903 г. Голодную степь экономист А.А.Кауфман (1864-1919) характеризовал жителей менонитских поселений как особо рачительных хозяев, у которых материальный достаток стоит неизмеримо выше любого богатя русской деревни. Верные своему долгу и принципам веры колонисты поднимали свои хозяйства, старательно усваивали от местного населения специфику агротехнических приёмов

³⁵⁴ См.: Каллаур В.А. Немецкая культура... 1907. .№ 115.

³⁵⁵ ТС. № 422. С. 38.

³⁵⁶ ЦГА РУз. Ф. И-16. Оп. 1 Д. 1855. Л. 30.

³⁵⁷ ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 6009. Л. 24.

³⁵⁸ Пален К.К. Переселенческое дело... С. 291.

земледелия, возделывали рожь, пшеницу, овёс, ячмень, внедряли новые огородные культуры – томаты, бобовые, картофель, баклажаны, морковь, огурцы, свеклу, вводили севообороты, применяли сельскохозяйственную технику (заменяли соху плугом, серп – жнейкой), внедрили аппараты для доения коров, сенокосилки, жатки, веялки, улучшали местную киргизскую породу коров, вывели знаменитую аулеатинскую упряжную лошадь, занимались сыроварением, маслоделанием, огородничеством, садоводством, торговлей, ремёслами. В почёте были столяры, плотники, кузнецы, дояры, парикмахеры; женщины обрабатывали шерсть, занимались ткачеством, вязанием, шитьём и т.д. Они являлись добросовестнейшей частью общества, ибо честность, трудолюбие и порядок – органичная черта, неистребимое качество российских немцев. И.А.Бунин (1870-1953) устами героя своей повести «Деревня» Тихона Ильича говорит: «Взять хоть русских немцев или жидов; все ведут себя дельно, аккуратно, все друг друга знают, все приятели, и не только по пьяному делу, все помогают друг другу; если разъезжаются – переписываются, портреты отцов, матерей, знакомых из семьи в семью передают; детей учат, любят, гуляют с ними, разговаривают как с равными, вот вспомнить-то ребёнку и будет что. А у нас все враги друг другу, завистники, сплетники, друг у друга раз в год бывают, мечтают как угорелые, когда нечаянно заедет кто, кидаются коматы прибираться».³⁵⁹

Переселенцы были также искусными мастерами, развивали на местах ремесленное производство. (в Константиновке были известными мастерами Г.Миллер, семья Бертрам, К.Вебер. Во Владимировке Г.Отто - предприятие по изготовлению веялок, сортировок, бричек, Г.Янцен, К.Криверг, П.Пеннер - изготовленные мебели; в Романовке П.Валл - швейная мастерская и черепичный завод, П.Янцен, К.Валл – владели мукомольными мельницами, Л.Янцен - сыроваренным и маслодельным заведением; в Андреевке Г.Эпп, Я.Реймер – открыли сыроварни. Исследователь и видный деятель сельского хозяйства князь В.И.Масальский в своей работе «Туркестан» отмечал то, что особенно хорошо было организовано молочное хозяйство в менонитских колониях Аулеатинского уезда, где имелось несколько сыроваренных и маслодельных (в Романовке) заводы. В народе сыр так и называли «аулеатинский», а масло – «немецкое». Искусные колбасники, маслособойщики, сыровары - жители немецких колоний два раза в году отправляли фургоны сыра, масла, ветчины, колбасы, крупитчатой муки в Ташкент и другие крупные города Туркестана, доставляя скоропортящиеся продукты на большие расстояния.

Но немецкие поселения, особенно менонитские, имели одну особенность - довольно значительную порцию социально-экономическую и общественную обособленность. Отмечая вклад немцев-крестьян в развитие сельского хозяйства, их влияние на повышение культуры земледелия и животноводства края, администрация тем не менее считала, что «целям колонизации они не отвечают». «Их своеобразная отчуждённость – это желание во что бы то ни стало сохранить свой западноевропейский облик. Это заковычивает их в замкнутый круг. Менонитские селения интересны как пример того, что может достигнуть на этой благодатной почве тщательная и разумная обработка, но целям колонизации они нисколько не отвечают и дальнейшее водворение колонистов должно быть признано нежелательным», - писал в своём отчёте в конце XIX в. чиновник особых поручений при министре внутренних дел А.Половцев.³⁶⁰

Отношение к переселению немцев в Туркестан со стороны центрального правительства и местных властей проявлялось в рамках общей атмосферы, складывающейся в российском обществе по отношению к российским немцам на рубеже XX в. Экономическое развитие объединённой Германии (с 1871), расширяющаяся конкуренция товаров германского производства на российском рынке углубляли противоречия между Россией и Германией, усиливали антинемецкие предрассудки против российских граждан немецкого происхождения. К тому же Российское правительство, учитывая стратегическое положение Центральной Азии, всегда отдавало предпочтение при переселении прежде всего лицам русской национальности. Против переселения немцев на территорию края было и местное православное духовенство, усматривая в них источник распространения христианского сектантства. После завоевания края переселение крестьян в Туркестан вплоть до 1883 г. шло на льготных условиях, с освобождением от воинской повинности, для усадьбы нарезалось по 18 десятин земли на семью, выдавалась ссуда - 10 рублей и гарантировалось освобождение от налогов на 25 лет. Более или менее первоначально равное землепользование позднее было нарушено и земля нарезалась в зависимости от экономической мощи хозяйства. К 1917

³⁵⁹ Бунин И.А. Деревня. Повести и рассказы. М. 1981. С. 86.

³⁶⁰ Половцев А. Отчёт чиновника особых поручений при министре внутренних дел А.А.Половцева, командированном в 1896-1897 гг. для собирания сведений о положении переселенческого дела в Туркестанский край. СПб. 1898. С. 159.

г. только 54,4 % крестьян владели первоначальным наделом, зажиточно жили 7,2%, надел которых был больше первоначального, остальные 38,4% - бедняцкие хозяйства. Не были выработаны в первые годы и законодательные меры, переселение носило стихийный характер. В 1883 г. генерал-губернатор М.Г.Черняев в принятых им «Правилах...» поселения утверждает, что «поселенцами посёлков могут быть только лица русского происхождения». Но волны голодающих крестьян из центральных районов России и Поволжья захлёстывали Туркестан. В.В.Бартольд отмечал, что в связи с голодом в России 1891-1892 гг. Туркестан пережил самую большую переселенческую волну. Не исключением был и самозахват земель, вызывавший возмущение коренных жителей. В центре и на местах усиливалось стремление как-то регламентировать переселенческое движение. С 12.06.1886 г. были введены новые «Временные правила о переселении обывателей на казённые земли», согласно которым к переселению допускались исключительно лица «коренного русского происхождения, православного вероисповедания или сектантских толков баптистов и адвентистов». Узаконение это действовало до 1903 г. С 1893 г. переселенцы стали получать путевое пособие, медицинскую и другую помощь. Однако тогда же, в июле 1893 г. была закрыта для переселения Семиреченская область, год спустя – Ферганская и Сырдарьинская области. С 1896 по 1905 гг. Туркестанский край официально считался закрытым для переселения. Но поток переселения крестьян, в том числе и немцев не прекращался и устройством их было делом вынужденным. В новых «Правилах о добровольном переселении сельских обывателей и лиц на казённые земли в области Сырдарьинская, Ферганская и Самаркандская» от 10.07.1903 г. вновь чётко отмечалось то, что к переселению «допускаются сельские обыватели и мещане православного вероисповедания, принадлежащие к коренному русскому населению Европейской России».³⁶¹ После революции 1905 г. царское правительство всё больше стало обращать внимание на политическую благонадёжность, экономическую состоятельность и национальную принадлежность переселенцев. «Правила о переселении на казённые земли» от 26.04.1906 г. ещё раз законодательно подтвердили это положение. В 1910 г. П.А.Столыпин также напишет: «...в ограничении интересов русских крестьян и по соображениям государственной важности принять меры против заселения Степных областей немцами-колонистами, как элементом, не отвечающим задачам русской колонизации». Запретительная политика переселения лиц немецкой национальности в Туркестан, как «нежелательного элемента», чётко проявлялась не один раз, но реалии жизни и действия некоторых чиновников на местах, опиравшихся на экономическую целесообразность и здравый смысл, приводили к её сбою. Так, в газете «Русский Туркестан» (1904. 28 октября) отмечалось: «...между тем аулеатинских колонистов нельзя не признать в нашем крае за людей полезных, а потому помощь им в смысле увеличения надела необходима и небесплодна; своею культурою они поднимают окружающее население киргизской степи».

В 1906 г. было создано Сырдарьинское переселенческое управление (трудности работы определяли то, что заведующие его менялись почти каждый год). Технический же надзор за сельским хозяйством, ирригационными сооружениями, лесопосадочными работами, борьбой с вредителями сельскохозяйственных культур, выдачу свидетельств на разработку полезных ископаемых, надзор за организациями, лечебными и школьными учреждениями осуществляло Туркестанское управление земледелия и госимущества. На местах стали работать податные комиссии, в составе которых были землемеры, межешвики, податные инспекторы. С 1886 г. в Туркестанский край стали направлять офицеров и чиновников, прошедших определённую подготовку для работы в южных районах империи. В Ташкент в этот год командировался «группа слушателей старшего класса офицерского курса восточных языков в С-Петербурге». Среди них поручик Гольцгауэр, исполнявший обязанности комиссара вакуфных прав на землю в Ферганской области, поручик Шлиттер, ставший комиссаром поземельной комиссии в Сырдарьинской области. Вообще среди сотрудников областных, волостных, уездных управлений земледелия и госимущества и поземельных комиссий было немало немцев: И.Д.Бергман, И.К.Блак, А.П.Ветберг, Н.А.Вунцетель, П.Гамбургер, С.М.Ган, П.Ф.Гауф, С.Х.Генгузен, П.А.Герн, Ю.И.Гоппер, П.В.Гофман, П.Я.Граубинг, П.А.Дюбург, А.К.Линденблат, К.О.Магазинг, А.И.Мартисон, Э.Ф.Мейер, Ф.К.Михельсон, Э.Э.Моргенрот, Э.Э.Пильц, С.Ю.Раунер (разработчик проекта посёлка Духовского около станции Голодная степь, зав. всеми казёнными землями в Голодной степи), В.К.Ройтман, А.Е.Синклер, К.Л.Эггерт, О.А.Фридрихсон, П.А.фон Швенцон, Л.К.Шеффер, Б.Х.Шлегель, И.Л.Шперер и др. Жизненно важное значение в климатических условиях края имело искусственное орошение. Одним из перспективных районов орошаемого земледелия для будущих переселенцев рассматривалась Голодная степь. Голодная степь – солончаквая, в трещинах, безлюдная, сухая по-

³⁶¹ Сельскохозяйственный обзор Туркестанского края (Сырдарьинская, Ферганская, Самаркандская и Закаспийская области) за 1915 год. Ташкент 1916. С. 72.

тыня, наполненная скорпионами, черепахами, фалангами, различными видами змей, ящеров и варанов, которых особенно боялись русские солдаты, называя их «степными крокодилами». При К.П.фон Кауфмане был установлен надзор за расходом вод, орошением уже окультуренных площадей, были проведены предварительные изыскания по строительству канала в Голодной степи и началось его строительство в 1872 г. (Ходженский район Самаркандской области, арык Тонгуз). С 1883 г. этой проблемой занимался великий князь Николай Константинович Романов. Построенный им канал им. Николая I протяженностью 90 км. орошал около 7 тыс. десятин земли. С 1901 г. дело орошения Голодной степи взяло на себя правительство, канал «Романовский» к 1916 г. орошал более 28 тыс. десятин земли. В строительстве ирригационных сооружений, в их техническом обслуживании и в осуществлении оросительных работ активное участие принимали российские немцы: Е.Н.Блумберг, И.И.Вальтер, Г.П.Гельцер, Н.Ф.Геннигсен, В.Е.Гойер, В.А.Гольст, Г.И.Енш, Г.А.Зельгейм, А.М.Лундинг – заведующий гидротехническими постами (провёл промеры всех важнейших водных источников Ферганской долины, обработал собранные материалы, установив количественный запас оросительных вод), А.А.Матисен, Э.М.Ольдекоп, И.И.Петерс, А.Е.Синклер, И.Э.Шютц и др. В строительной партии по орошению 45 тысяч десятин земли в Голодной степи в начале XX в. работали: А.К.Гренут, Г.А.Зельгейм, В.М.Рейхель, Г.К.Ризенкамф – начальник Ташкентского технического отдела по составлению проекта орошения в бассейне р. Сырдарья, в северо-западной части Голодной степи. Ирригаторы и гидротехники были одновременно и первыми энергетиками Центральной Азии. Разработка и строительство крупнейших гидроузлов проводилась так, чтобы наряду с орошением обеспечивалось и получение электроэнергии. Под руководством Г.К.Ризенкамфа впервые был разработан комплексный план орошения 500 тысяч десятин целинных земель, в котором спроектированы: гармонично действующая оросительная система, план заселения и землеустройства освоённой площади, расположение новых городов, административных и промышленных центров, заводов по переработке сельскохозяйственных продуктов, схемы железных дорог и шоссе, линии связи и электропередач. Проект не был осуществлён в связи с войной 1914 г. В 1928 г., когда было раскручено так называемое «шахтинское дело», получившее широкий резонанс по всей стране, в т.ч. и «о вредительстве в области водного хозяйства» в Центральной Азии, состоялись судебные процессы над рядом специалистов в этой области (Э.Реслер, Г.К.Ризенкамф). При разработке проектов освоения целинных земель (350 га) в 60-х гг. XX в. в Узбекистане, однако, проект Г.К.Ризенкамфа был принят за основу. В проектировании и строительстве водохозяйственных объектов в Центральной Азии в последние десятилетия XX - нач. XXI вв. активное участие принимали немцы: В.Гейн, Д.П.Горн, В.Ф.Райх – один из руководителей, занимался проблемами Чирчикстроия, строительством Кадырьинской ГЭС, строил текстильный комбинат в Ташкенте, А.Райсиг, Г.Реслер, В.Реслер, С.Функ, М.А.Шмидт, К.В.Шлейхер, В.В.Эрнст, В.Шредер, Р.Эшимбах и др. Не один десяток тысяч мозолистых и добрых рук немцев-переселенцев облагораживали земли далёкой Киргизской Степи, умножая достаток её населения.

УСТРОЙСТВО КУЛЬТУРНОЙ И ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЖИЗНИ КРАЯ

К.П.фон Кауфман ставил основной задачей своей политики сделать «как православных, так и мусульман одинаково полезными гражданами России». Одной из главных задач К.П.фон Кауфмана было, – отмечал Н.П.Остроумов: «устройство культурной жизни в Туркестане на общеевропейских началах, закрепление его за Россией» и «сближение местного населения с европейскими понятиями». Он считал необходимым вводить «христианскую русскую цивилизацию», «русифицированное просветительство», но «не стараться предлагать местному населению православной веры.³⁶² Полагая, что «самое сильное влияние на людей может осуществить только народное образование», он говорил на съезде учителей в Верном в 1878 г.: «Только народное образование способно завоевать край духовно, ни оружие, ни законодательство не могут сделать этого, а школа и только школа может». Обращать внимание на «школьное дело» заставил его и быстрый рост числа семейных служащих. Школы для привлечения в край русских людей, которые бы «привыкали к нему с детства», открывались ещё до К.П.фон Кауфмана. Первая школа в Ташкенте была открыта в 1866 г., в ней обучалось 15 девочек и 18 мальчиков – дети военных. На средст-

³⁶² ЦГА РУз. Ф. И-1009. Оп. 1. Д. 104. Л. 5. *Остроумов Н.* Личные воспоминания... С. 31-32, 40-44

ва генерала Д.И.Романовского – покровителя города, в 1867 г. была открыта русская школа в Ходженте. Первая русская школа в Самарканде была открыта в 1871 г. К моменту приезда К.П.фон Кауфмана в Туркестан здесь работали уже 14 русских школ. За годы его управления краем было открыто 46 начальных школ, 5 средних учебных заведений и гимназий, учительская семинария, несколько пансионатов при гимназиях, ученических квартир и детских приютов. Особой заботой и гордостью генерал-губернатора были открытые 3.09.1872 г. в Ташкенте прогимназии (позднее полные гимназии) – мужская и женская. Для них построены специальные двухэтажные (сохранившиеся и в наши дни) прекрасные здания по проекту главного архитектора города В.С.Гейцельмана (1851-1922) при участии художника А.Л.Бенуа (1838-1902). С 28.11.1879 г. по 12.06.1885 г. Почётной попечительницей Ташкентской женской гимназии была супруга К.П.фон Кауфмана - Юлия Маврикиевна фон Кауфман.³⁶³ В память о К.П.фон Кауфмане было принято решение оставить Юлии Маврикиевне звание Почётной попечительницы пожизненно, а также о том, чтобы жёны генерал-губернаторов были попечительницами Ташкентской женской гимназии. С 11.12.1886 г. второй Почётной попечительницей женской гимназии была утверждена Ольга Ивановна Розенбах.³⁶⁴ Вскоре с 17.05.1875 г. было учреждено Управление учебных заведений Туркестанского края, начавшее действовать с января 1876 г. (упразднено в декабре 1917). В апреле 1880 г. был издан специальный циркуляр для военных губернаторов областей в развитие приказа от 15.11.1879 г. о необходимости в «непродолжительное время ввести в крае обязательное обучение для всего русского населения, проживающего в нём». С этой целью в каждой области и уезде были созданы особые комиссии.³⁶⁵ К.П.фон Кауфман считал необходимым воспитывать вместе детей из русских семей и из семей местного населения и предлагал ввести русскую транскрипцию в преподавание мусульманских школ, заменить ею мусульманскую арабскую традицию. В то время эти планы остались на бумаге. Не добился он и согласия преподавателей восточного факультета МГУ на введение русского алфавита среди местного населения. Это было реализовано в 1929 г., в конце XX в. кириллица была заменена латинским шрифтом. Стремясь устранить вредное в политическом и экономическом отношениях обособление мусульманских школ от русских, он предлагал принять в основу воспитания детей не религиозные различия, а одни и те же принципы, правила. При этом он подчёркивал то, что не придаёт особого значения различию вероисповедания и считает «достаточно для получения рая добрую, честную жизнь каждого человека, к какой бы вере он не принадлежал». В этом вопросе «школьного дела» у него были расхождения не только с некоторыми могущественными лицами из центра, но и с некоторыми руководящими чинами на местах. Так, генерал А.К.Абрамов – «человек хорошего, здравого смысла» - как отмечал сам К.П.фон Кауфман, был с ним не согласен и весьма негативно рассуждал об образовании местного населения. Для подготовки учителей, «могущих приступить к светскому обучению детей из местного населения, не знавших русского языка» была открыта в доме полковника Нольде в Ташкенте 30.08.1879 г. учительская семинария. Позднее для неё было построено А.Л.Бенуа одно из красивейших зданий Ташкента (сохранилось до наших дней, но построенная при семинарии небольшая, удивительно светлая, гармоничная, ювелирно выполненная тоже по проекту А.Л.Бенуа православная церковь имени Александра Невского была разрушена 21.11.2009 г.)³⁶⁶

К.П.фон Кауфман рассчитывал пригласить на должность директора семинарии профессора Казанского университета и Духовной академии Н.И.Ильминского (1822-1891), всецело занятого вопросом просвещения нерусских народов. Переписка с министром народного просвещения Д.А.Толстым по этому вопросу результатов не дала. Тогда главный инспектор училищ А.Л.Кун порекомендовал на должность директора учительской семинарии известного впоследствии востоковеда Н.П.Остроумова (1846-1930). Он приехал в Ташкенте много лет и оставил свои многочисленные, доброжелательно-объективные записи о К.П.фон Кауфмане и его приемниках. К сожалению, его отношения с А.Л.Куном, видимо, не сложились. К образованию местных народов на русском языке К.П.фон Кауфман относился с большой осторожностью. Когда главный инспектор народных училищ А.Л.Кун разработал инструкцию о подчинении мусульманских школ контролю, К.П.фон Кауфман не допустил вмешательства инспектора во внутренний строй мусульманской школы: «Сломать их вековой строй и переделать на другой лад пока невозможно», - говорил он.³⁶⁷ К.П.фон Кауфман стремился путём народного образования вывести кочевое население из-под опеки фа-

³⁶³ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 3996. Л. 7, 7об

³⁶⁴ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 3996. Л. 14.

³⁶⁵ ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 608. Л. 2, 2об.

³⁶⁶ *Остроумов Н.* Личные воспоминания... С. 32, 40, 49.

³⁶⁷ *Остроумов Н.* Личные воспоминания... С. 101.

натичного мусульманского осёдлого населения и считал, что совместное обучение их с русскими детьми будет способствовать зарождению и укреплению русского духа. А это создаст условия для развития естественных способностей людей, их нравственного и материального прогресса. Идея совместного обучения и проживания детей была продуктивна во всех отношениях, однако, как отмечал Н.П.Остроумов, особых последствий эти мероприятия не имели. Местные жители края неохотно отдавали своих детей в такие школы. А выпускники возвращались в свои семьи, кланы, роды и растворялись в привычной для них среде, не оказывая особого влияния на окружающих. К 1.01.1903 г. в Туркестане было более 100 русско-туземных школ, в которых обучалось менее 3-х тысяч учеников, в то время как в мусульманских школах – более 80 тысяч человек, новые мусульманские школы создавались под видом мечетей и при мечетях. К.П.фон Кауфман поднимал вопрос об изучении местных языков русским населением края, для чего в Ташкенте был организован ряд публичных чтений и была объявлена премия для составления словарей. Но этой идее не суждено было тогда сбыться – не нашлось квалифицированных авторов. Только востоковед, преподаватель учительской семинарии, затем политический агент в Бухаре и посол в Кашгарии Я.Я.Лютш (1854-после 1921) составил первый учебник киргизского языка для учащихся семинарии (Киргизская хрестоматия. Ташкент. 1883). Была открыта в Ташкенте и офицерская школа восточных языков. Но в целом «в Туркестане не было русских переводчиков, от Кауфмана до Куропаткина – переводчики из пришлого и инородческого населения».³⁶⁸

Очень беспокоился начальник края о том, что в школах учат, а не воспитывают и резонно настаивал на необходимости чередовать умственные занятия учеников с физическими упражнениями и работой на верстаках. В полезности этого он убедился на основе воспитания собственных детей, которые учились прекрасно. Здоровье своих детей и их умственное развитие он приписывал исключительно физическому труду и отмечал благотворное влияние его в общем развитии детей. Особенно указывал на свою дочь – Лену, которая не отличалась крепким физическим здоровьем, но благодаря системе физических упражнений выросла, «развилась физически и умственно и была потом здоровой женой и хорошей матерью». «Умными письмами её генерал восхищался». Говоря о сыне, К.П.фон Кауфман отмечал, что он иногда затруднялся решать заданные арифметические задачи, и тогда следовал приказ оставить занятия книгой и идти к верстакам. «После упражнений на верстаках Мика (Михаил – Н.К) без труда решал заданную задачу». С гордостью рассказывал он и о том, что «когда сын учился дома, он всегда писал Россия огромными буквами, а Англия – маленькими».³⁶⁹

На завтраке выпускников МГУ 12.12.1878 г. в честь дня основания университета, устроенном по инициативе В.П.Череванского, К.П.фон Кауфман изложил проект «Устава Общества вспомоществования бедным учащимся в Туркестанском крае» и открыл подписку на взносы в его фонд, 17 октября этого же года император дал разрешение на учреждение трёх стипендий имени К.П.фон Кауфмана (Николаевское инженерное училище, училище Св.Екатерины в Петербурге, Ташкентская мужская прогимназия). Он учредил также стипендии в Горном, Технологическом институтах и в Петро-Разумовской академии. «За получение посредством <...> его отеческой заботливости о бедных детях и сиротах <...> образования <...> благодарно вспоминали его юноши и девушки, учившиеся в разных институтах империи», - отмечал Н.П.Остроумов.³⁷⁰

Ещё в 1871 г. в Ташкенте было создано «Ташкентское благотворительное общество попечения о раненых и больных воинах - позднее – повсеместной помощи пострадавшим на войне и их семьям». Председателями главного комитета общества и Почётными попечителями его были: К.П.фон Кауфман, Ю.М.фон Кауфман, М.Ю.Фриде, О.А.Эвэрт, среди членов главного комитета: барон Н.Г.фон Бутлер, майор А.Я.Фриде, генерал-майор П.К.Эйлер, казначеи общества: М.Р.Келлер, Ф.И.Гинтенбрант, Л.К.Крабе. Общество собирало средства для улучшения нравственного и материального положения нуждающихся, (в том числе и лиц местных национальностей).³⁷¹ В ведении общества и на его средства с 1872 г. состоял детский приют. Попечителем детского приюта был определён Н.П.Остроумов и весь личный состав Туркестанской учительской семинарии, врачом - К.Ф.Иогансон, аптекарем – И.И.Краузе, с 1.04.1975 г. приютом заведовала участковая попечительница Мария Ивановна Мозель. (В 1975 г. по указанию К.П.фон Кауфмана был создан Комитет по устройству приюта и для ветеранов Туркестанских войск. Подхватив

³⁶⁸ Остроумов Н. Личные воспоминания... С. 31.

³⁶⁹ Остроумов Н. Личные воспоминания... С. 95, 103

³⁷⁰ ТВ. 1878. № 4; 1879 № 1., № 2.

³⁷¹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 654. Л. 1-7; ТС. № 341. С. 22.

идею генерала о создании приюта, великий князь Константин Николаевич Романов предложил для этой цели своё имение «Запорожье», находившееся рядом с Беговатом. Созданная под председательством П.О.Папенгута комиссия пришла к выводу о том, что за ветхостью здания приют не может быть здесь обустроен).³⁷² Приказом 19.02.1879 г. К.П.фон Кауфман руководство Попечительным советом детского приюта взял на себя: «Существующий с 1872 года в Ташкенте детский приют доказал на деле незаменимую пользу этого учреждения. Желая развить в крае дело детских приютов на прочных началах я приказываю своевременным учредить в Ташкенте Попечительный совет под моим председательством в составе следующих чинов: военный губернатор Сырдарьинской области, правитель канцелярии Туркестанского генерал-губернатора, начальник штаба ТВО, сверх того в составе совета обязан всегда присутствовать член от местного духовенства по назначению епархиального начальства». Среди членов совета были: А.А.Вейнберг, Ф.И.Гинтенбрант, И.Ф.Гулюс, А.И.Дейбнер, А.И.Мозель, А.М.Отто, М.Р.Келлер, К.Ф.Левенгаген, М.Р.Розенфельд. К.П.фон Кауфман контролировал работу приюта, вникал во все проблемы жизни воспитанников.³⁷³ Как-то на заседании Попечительного совета начальник штаба ТВО генерал А.И.Мозель заявил о том, что приютских детей не следует водить в церковь к богослужению, т.к. они не могут понимать его и потому в церкви только зевают. На что К.П.фон Кауфман заметил, что детей нужно приучать с малых лет молиться и предложение генерала А.И.Мозеля осталось без последствий.³⁷⁴ В том, что К.П.фон Кауфман находил среди своих многочисленных обязанностей время заниматься серьезно делами учебного ведомства, современники видели большую заслугу начальника края. Подчеркивая то, что он любил ташкентские учебные заведения как свои детища, Н.П.Остроумов запишет: «Он не просто создавал дело (учебное), но выхаживал его и радовался, глядя на его развитие и достижения. История оценит его заслуги по этому делу, а мы, живые свидетели его отношения к школам и к делам школы, можем только с чувством искренней признательности вспомнить это минувшее время». Учащиеся школ и учителя, чувствуя подлинную заботу о их нуждах со стороны начальника края, платили ему также своей любовью.³⁷⁵ Когда в Ташкенте стало известно о награждении К.П.фон Кауфмана орденом Св.Владимира 1-й степени, утром 31.08.1878 г. к нему явился весь чиновничий мир города, а вечером поздравить собрались учащиеся, «гимназистки в пёстрых сарафанах», классные дамы, учителя. «Детей угощали чаем, конфетами и разнообразной закуской, <...> было объявлено, что с разрешения генерал-губернатора уроков завтра не будет. Дети имели ещё больше удовольствия», - записал Н.П.Остроумов и подчёркнул, что генерала «радует женская гимназия», созданная им, она растёт и развивается и из маленьких девочек вырастают бойкие девочки. Это в отдалённом Ташкенте, где он в первые годы своего управления краем видел мало вообще семейных пар». Интересна и запись Н.П.Остроумова о «серьёзном и очень резонном» рассуждении К.П.фон Кауфмана о «назначении женщины»: «Он рассказал, что министр внутренних дел Тимашев не благосклонно относится к стремлению женщин на государственную службу. Кауфман находил такую политику министра крайностью, ввиду незначительного числа русских женщин, ищущих выхода из своего безвыходного положения. Хотя был согласен с тем, что прямое назначение женщины в семье, т.е. быть женою, хозяйкою и матерью, воспитывать детей».³⁷⁶

К.П.фон Кауфман вообще любил детей. В конце сада его дома находилась мусульманская начальная школа, в которой дети на разные лады и голоса зубрили свои уроки и шум от них раздавался по всему саду, но генерала не тревожил шум этой школы и он относился к её существованию вполне спокойно. Но когда среди гимназистов Ташкента были замечены попытки совершения самоубийства, он был крайне встревожен и немедленно посетил 7.02.1880 г. мужскую и женскую гимназии города, побывал на некоторых уроках и обратился к собравшимся со следующими словами: «Хотел я Вам, дети, сказать о тех случаях, которые начинают повторяться в вашей среде. Очень жаль будет, если ташкентские прогимназии, на открытие и устройство которых потрачено столько хлопот, забот и труда не оправдают возложенных на них надежд. А между тем, при открытии их имелось в виду принести не зло, а только добро. Это всякий из вас должен знать, ибо это известно родителям и родственникам, которые считают за счастье иметь здесь гимназии. Спросите их, и они вам скажут это. Мне очень жаль, что между вами оказались несколько воспитанников крайне малодушных. Видя слабости своих успехов, они вместо того, чтобы употребить

³⁷² ТС. № 421. С. 34.

³⁷³ ТВ. 1879. № 8; № 43; ТС. № 341. С. 22-58

³⁷⁴ Остроумов Н.. Личные воспоминания... С. 169.

³⁷⁵ Остроумов Н. Личные воспоминания... С. 139.

³⁷⁶ Остроумов Н. Личные воспоминания... С. 78-80.

все усилия и старания к исправлению полученных ими балов на успехи, решились на страшный шаг в жизни – самоубийство. Стыдно и грешно, дети, падать духом. Разве на это нам дана жизнь Богом? Разве этим путём мы должны возблагодарить его за милость к нам? Данная Богом жизнь принадлежит не только нам самим, но и нашим родным, обществу и отечеству. Со всеми бывает в жизни горе, всякому подчас тяжело и трудно. Но что делать? Надо переносить всякое горе. Если туга – надо подобраться, терпеть, но не поддаваться отчаянию. Господь Бог дал нам разум и силу, характер и мужество для того, чтобы мы смело переносили житейские невзгоды, неудачи! Каждый из нас обязан всеми, данными ему от Бога дарами, преодолевать встречаемые в жизни препятствия. Вы молодцы, для вас жизнь только начинается! Плохо, если вы уже теперь начинаете теряться, падаете духом, не дорожите жизнью! Родители ваши, отдав вас в прогимназию, думают и рассчитывают, что вы подготовитесь легко преодолевать невзгоды, встречаемые в жизни, что вы будете полезными деятелями отечества, утешением семьи. Вообще я желаю от вас, дети, чтобы вы учились и вели себя в гимназии, и на улице, и в обществе так, чтобы всякий видел вас и мог с похвалой сказать: «вот видно, что это ученики Ташкентской гимназии!».³⁷⁷

К.П. фон Кауфман считал необходимым сближение школы и общества. Для этого были организованы регулярные открытые педагогические беседы, о которых заранее оповещала газета «Туркестанские ведомости». Он считал очень важным выбор школьных учебников, например, замечал о том, что учебник русской истории нужно писать так, чтобы входящие в состав России народы захотели жить в этой стране, несмотря на все её беды в прошлом и настоящем. Учителям К.П.фон Кауфман оказывал особое внимание, встречался с ними во время их проезда к месту назначения через Ташкент и при своих посещениях отдалённых мест края. «Дело миссионерское и дело школы - только тогда может идти хорошо, - подчёркивал К.П.фон Кауфман, - когда в него вкладывается душа, а не всякий способен отдавать свою душу делу на нём лежащему».³⁷⁸

В первые годы завоевания края учителями нередко назначались офицеры и чиновники, или учителями становились их жёны. Но очень скоро их сменил профессиональный состав учителей, которых привлекали в Туркестан не только энтузиазм, но и высокая оплата труда. Среди них было немало немцев: М.Э.Бауэр, Е.Г.фон Берг, Е.К.Бетгер, Н.К.Бетгер, П.Х.Биркенталь, В.К.Бланк, Э.О.Боот, В.А.Бурмейстер, Л.Н.Бурмейстер, Г.Г.Вельман, А.Э.Гарф, Н.Ф.Гейнрихсен, В.А.Гельднер, Ф.А.Гольберг, Е.Гофман, Л.Я.Гофман, А.Зауэр В.А.Доппельберг, М.К.Карлстедт, А.А.Кауфельд, Р.М.Келлер, А.Клюге, Я.Кнорр, А.М.фон Кун, Ф.С.Куфельд, О.К.Линдваль, Ф.А.Линдрот, Ф.Ф.Летц, И.К.Паас, Д.Н.Лютш М.Ф.Мазинг, Э.Н.Мюллер, Е.П.Папенгут, М.П.Папенгут, К.Преслер, Э.Розенберг, Н.И.Пфейфер, Р.А.Пфенних, Э.А.Рогаль, Е.Г.Роде, А.В.Ротт, Ф.А.Тейх, Э.Э.Фигнер, А.Н.Фриц, И.И.Шмидт, Ф.Ф.Шмидт, Г.А.Штраупе, М.Г.Шотт, О.А.Эверт, А.М.Эгерт, О.Р.Эйгорн, А.Д.Эрм, А.К.Югемейстер и многие другие. Некоторые из учителей продолжали работать в школах и вузах Туркестана и после революции.³⁷⁹

Много усилий приложил К.П.фон Кауфман к созданию в Туркестане прекрасной военной школы. На огромной территории края он застал действовавшие незначительные отряды в таком состоянии, что оно не могло не ужаснуть его. Почти одна треть солдат лежала в лазаретах, а среди находящихся в строю до трёх четвертей состава были больны. Он значительно увеличил численность войск Туркестанского края, т.к. необходимо было обеспечивать тыл, оставлять гарнизоны в городах и укреплять крепости на границе. «Азия, - предупредил он, - не умеет драться, это правда, но, поверьте, что сила есть и когда-нибудь она разыграется, <...> значит нам нужно подготовить наши границы, зорко следить за тем, что делают с ними». Он придал войскам стройную организацию, укрепил дисциплину в отрядах, значительно улучшил их санитарное состояние. Были проведены специальные исследования болезней солдат во всех районах края, степень заболоченности мест, порождавшая лихорадку, запрещено употребление сырой воды, в большом количестве сырых фруктов, в войсках введено чайное довольствие, употребление только кипячёной воды и кваса. Современники отмечали то, что К.П.фон Кауфман настоятельно стремился ввести в войсках употребление чая вместо водки, подчёркивая, что водка в таком жарком климате особенно вредна, а «чай напиток безопасный и полезный». А один из членов распорядительной комиссии по устройству Туркестанской выставки, открытой 4.06.1878 г. рассказывал о том, что К.П.фон Кауфман вычеркнул всех виноторговцев и водочников из списка лиц, представленных к награде. Согласился он на награду только одному – он предложил лучший способ очистки спирта - т.к. «спирт имеет значение в науке». В войсках

³⁷⁷ *Остроумов Н.* Личные воспоминания... С. 136-138; ТВ. 1880. № 9.

³⁷⁸ *Остроумов Н.* Личные воспоминания... С. 90.

³⁷⁹ ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 379, 380; ТС. № 503. С. 176; № 504. С. 115.

резко сократилась заболеваемость, особенно после того, как были построены сухие, светлые, хорошо проветриваемые, хотя и нероскошные казармы, введена в войсках подстилочная кошма, сохраняющая в походах силы и здоровье солдат. Были построены лазареты, приёмные покои для осмотра нижних чинов. К.П.фон Кауфман лично следил за движением заболеваемости среди войск, обеспечением их довольствием. Пища в войсках стала более разнообразной. Где бы генерал-губернатор ни был, он пробовав солдатскую пищу, награждал кашеваров, поощрял командующих войсками за хорошее санитарное состояние в гарнизонах и заботу о довольствии солдат. При отсутствии железной дороги укомплектование войск Туркестанского округа было крайне затруднительно. Однако различные пункты края были укреплены и усилены артиллерией, введено систематическое обучение состава войск. К.П.фон Кауфман заботливо сохранял и приумножал традиции, приобретённые войсками в походах, учил солдат и офицеров беречь здоровье, воспитывал у командного состава сознание беречь каждого солдата, ценить его храбрость, стойкость и трудолюбие, иметь каждого солдата на учёте и обеспечить безопасность его жизни в мирное время. Напряжённая ситуация первых лет вынудила ввести строгое наказание за убитых в мирное время солдат и казаков: если нет виновных, виновным считалось всё мужское население аула. Объявление этого принципа привело к тому, что убийства русских солдат в мирное время были крайне редки. Столь же суровое наказание ожидало и тех из российско-подданных, кто нарушал незыблемое правило: как только недавний противник становился русским подданным, его вера, жизнь, имущество, обычаи уважались неукоснительно. Гуманное отношение и доверие к местному населению настоятельно воспитывалось в войсках. Повсеместно принимались меры к тому, чтобы обеспечение войск продовольствием приносило пользу местным жителям. Причём, он старался следить, чтобы «между ртом солдата» и производителем не было посредников. Участки для размещения солдат определялись на неосвоенных землях или из числа земель ханов, беков, тех кто бежал. Земли дехкан были неприкосновенны.

К.П.фон Кауфман был превосходным воспитателем молодых офицеров, умел рассмотреть в каждом командире его истинные способности, терпеливо развивал их, поощрял самообладание, храбрость, глазомер и быстроту принятия решений. Так, он правильно оценил молодого М.Д.Скобелева – горячего, быстрого и недостаточно выдержанного «петербургского выскочку», как посчитало не принявшее его ташкентское общество. Генерал-губернатор, относившийся по-отечески к талантливому офицеру, считал вредным для самого М.Д.Скобелева влиять своим авторитетом на слишком обострённое общее «нерасположение» к нему. Когда молодой офицер решил уехать из края, он отпустил его, рассчитывая, что «время сгладит», «ослабит зависть к нему и вражду сослуживцев». (Неотступно следовавший за своим воспитанником француз Жирард учил детей К.П.фон Кауфмана, а также познакомил М.Д.Скобелева в 1870 г. с В.В.Верещагиным). Затем будет Хивинский поход (1873), Кокандская экспедиция (1875-1876), управление и командование войсками Ферганской области (1876-1877). М.Д.Скобелев пройдёт серьёзную туркестанскую военную школу. Проверкой воспитанных ею духовных, физических и моральных качеств «Белого генерала», будущего героя и первого губернатора освобождённой Плевны станет русско-турецкая война (1877-1878), а затем поход под Геок-Тепе (1881). На пути в Дунайскую армию в 1877 г. М.Д.Скобелев напишет своему наставнику К.П.фон Кауфману: «Позвольте Ваше Высокопревосходительство ещё и ещё раз выразить Вам мою глубокую сердечную признательность за всё для меня сделанное, служба под Вашим начальством навсегда останется лучшим воспоминанием моей жизни, и говоря уже о положении известной репутации, которой всецело Вам обязан, но я в особенности должен никогда не забывать, каким человеком я прибыл во вверенный Вам край в 1869 и каким человеком я теперь еду в действующую армию. Я в полном смысле слова Ваше создание, сознаю это, всегда буду сознавать и горжусь этим! Желаю Вам здоровья, а себе счастья когда-либо опять Вас увидеть!».³⁸⁰

И это при том, что М.Д.Скобелев вообще-то не очень жаловал немцев и говаривал: «Я готов учиться у немцев, но я готов перенять у них только лучшее. Вассалом их быть не намерен». Много лет спустя Н.П.Остроумов, ссылаясь на имена прославленных генералов А.Н.Куропаткина, В.Н.Троцкого, Н.И.Гродекова, Н.И.Королькова, Н.А.Иванова и др. запишет о том, что «военные и гражданские чиновники, служившие под начальством генерал-губернатора в Туркестанском крае, <...> до сих пор вспоминают имя К.П.фон Кауфмана с большим уважением, а <...> местное население с большим почтением. И теперь ещё можно видеть, как бывшие сослуживцы покойного благоговейно подходят к его могиле и молятся об упокоении его души».³⁸¹

³⁸⁰ См.: *Чижов Б.И.* Генерал-лейтенант... С. 20.

³⁸¹ *Остроумов Н.* Личные воспоминания... С. 198.

Военный историк М.А.Терентьев, несмотря на личные обиды, также отмечал то, что К.П.фон Кауфман, прошедший «хорошую военную школу на Кавказе», сам создал «целую школу отличных военачальников и администраторов (Скобелев, Колпаковский, Абрамов и др.). Твёрдый характером, добрый, справедливый и доступный Кауфман оставил по себе хорошую память среди местного населения, он завоевал Туркестан, он его создал, он его устроил». Как «подлинно государственный человек, обладающий широким взглядом на вещи и способностью работать во имя идеи, не размениваясь на мелочи, он умел предоставить каждому из подчинённых очерченную ему законом самостоятельную сферу деятельности». Не следует забывать и то, что именно эта созданная им военная школа, воспитанная на высоких принципах чести, долга перед отечеством, ответственности за порученное дело представляла в те годы кадры для административной системы края. Отсутствие опыта чиновничьей службы при этом во многом компенсировалось искренним желанием администраторов-военных различных рангов действовать во благо развития края и благополучия населения, проживающего в нём. «Военные чины были первыми проводниками русского влияния среди местного населения, которое характеризовало их как героических, терпеливых, добрых и незлобивых людей».³⁸²

Среди военных высшего командного состава, выполняющих административные функции в Туркестанском крае, были и немцы, в основном из дворянских родов. Некоторых военная служба, возвышенное чувство долга перед отечеством, а чаще всего обстоятельства и искренняя любовь к экзотическому краю и его народу, надолго или навсегда привязали к Туркестану: А.К.Бонге, А.К.Гейнс, С.А.Геппнер (востоковед), А.А.Гернгросс, Н.А.Гернгросс, А.И.Гиппиус, А.А.Гротенгельм, М.А.Киргоф, Л.В.Леш, С.Лилиенталь, Ф.В.Мартсон (Туркестанский генерал-губернатор, 1914–1916), А.И.Мозель (разработчик маршрута следования Туркестанского отряда во время Хивинского похода, представленные им в Генеральный штаб материалы по географии, топографии метеорологии имели серьёзное научное значение), П.О.Папенгут, А.Г.Реймерс, П.К.Рихтер, Н.О.Розенбах (Туркестанский генерал-губернатор, 1884–1889), Р.В.фон Ропп, В.Е.Флуг (помощник Туркестанского генерал-губернатора и Командующий войсками ТВО, 1911–1913), А.Я.Фриде, Д.Н.Шафгаузен, В.В.Шпицберг и Е.В.Шпицберг (инициаторы «Обращения к «старым туркестанцам» с предложением создать сборник рассказов о военных походах в Туркестане), Ф.К.фон Штемпель, П.К.Эйлор и др. (1.09.1900 г. в Ташкенте состоялось торжественное открытие Ташкентской пригостительной кадетской школы, на базе которой в конце 1914 г. организовано Ташкентское военное училище). Военные в том числе и немцы были начальниками областных, волостных и уездных управлений, исполняли обязанности рядовых клерков, служили чиновниками особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе по горной, дипломатической части, непременно членами от Министерства финансов при Совете генерал-губернатора, были Политическими агентами в Бухаре, таможенными служащими в том числе в самой Бухаре в соответствии с соглашением с бухарским правительством о включении её в русскую таможенную черту. (В 1885 г. создаётся Российское императорское политическое агентство, осуществляющее непосредственную связь Петербургского двора с Бухарой и контролирующее русско-афганскую границу, к Бухарскому дворцу был назначен особый представитель со званием Императорского Политического агента и вся переписка из Министерства военного передана в Министерство иностранных дел).³⁸³ Среди них имена: А.К.фон Адеркас, Н.В.Бауэр, Б.Э.Блюм (востоковед), К.Н.Блюмер, А.А.Вейнберг (востоковед), П.А.фон Герн, Ш.К.Гоштовт, Н.К.Дрейер, Г.К.Кайзер (востоковед), В.О.Клемм (востоковед, позднее генеральный консул в Бомбее), В.В.Купфер, К.Ф.фон Левенгаген, П.М.Лессар (востоковед, позднее посол в Китае), В.Ф.Летц, Я.Я.Лютш (востоковед, политический агент в Бухаре, позднее генеральный консул в Сеуле), Г.Н.Майер-2-ой, А.Я.Миллер (востоковед, автор манифеста «О свободе», зачитанного от имени Бухарского эмира 7.04.1917), С.П.фон Остен-Дрезен, П.А.Рейнгартен, К.В.Струве, А.К.Термен (востоковед), А.А.Фрей, Д.Н.Шафгаузен, барон Ф.фон Шель и др.

Начальниками областных и уездных управлений и их помощниками служили немцы: Г.В.фон Берг, Н.А.фон Бурмейстер, Н.Г.фон Бутлер, А.К.Вильде, И.И.Гейер, Л.Л.Гессен, (дал подробное описание Алайской долины, кормов, скота, списки кочевых киргизов Ошского уезда), В.А.Геруа (востоковед), О.Ф.Гольцаузен, Е.Л.Гоштовт, И.Ф.Гюс, А.В.Девель, Н.А.Денгельштедт, А.И.Дейбнер, Л.Л.Зауэр, Л.Л.Иессен (востоковед), В.А.Каллаур, барон А.Н.Меллер-Закомельский, Н.К.Неймарк, П.В.Рейфельд, Н.М.Росс, В.Э.Сандман, Е.Н.Тейх, А.Ф.фон Трентовиус (востоковед), Ф.И.фон Фалер, А.В.Фок, И.И.Шнейвас, Н.Н.Шосте, Э.Э.Штакельберг, В.Ф.Эгерт (востоковед), Э.Г.Эгерт, Д.И.Эссен и др. Немало немцев, в том числе высоко-

³⁸² ЦГА РУз. Ф. И-1009. Оп. 1. Д. 118.

³⁸³ ЦГА РУз. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 25. Л. 1, 10б.

образованных, было среди служащих канцелярий Туркестанского генерал-губернатора, областных, уездных и волостных управлений. Не случайно в характеристике состава Туркестанского евангелическо-лютеранского прихода, к которому в основном принадлежали немцы, отмечалось: «в Верном, и в самых отдалённых уголках Туркестана можно встретить прихожан не только со средним, но и высшим образованием».

Были немцы и среди членов судебных палат, среди мировых судей, судебных следователей, нотариусов, смотрителей интендантских управлений: Э.К.Андерсон, С.Н.Баумгарт, Р.К.Беренс, В.Н.Берг, В.А.Бергер, М.Г.Бек, М.М.Бек, Э.Ф.Блэх, Р.Р.Вейс, Ф.Л.Бутлер, А.М.Викштмайер, Е.Т.Виссендорф, И.Г.Глидеман, Е.А.фон Гривинец, Г.И.Доррер, Л.К.фон Кубе, Г.Ф.Ламздорф, Г.В.Ливенсон, В.Ф.Литмар, Г.С.Рейсер, И.Р.Пфлаумер, И.И.Попель, Р.Э.Пфейлитцер, А.А.фон Тазенгаузен, В.А.фон Тазенгаузен, А.Л.Фрайберг, П.А.фон Швенцон, К.К.Штольц и др. Как правило, они принимали активное участие в общественной жизни края. Так современники, например, отмечали: «Ни один крупный туркестанский уголовный процесс не проходит без Глидемана, как ни одно крупное гражданское дело не проходит без участия Рейсера. Без бурных аплодисментов не обходилось. Речи И.Глидемана вызывают потоки слёз».³⁸⁴

В аппарате управления Туркестанским краем не было создано специального ведомства народного здравоохранения. «Врачебное управление в крае по проекту «Положение <...> 1867 года» не получило особых органов. <...> Заведывание медицинской частью в областях было возложено на областных (дивизионных) врачей и в генерал-губернаторстве на окружного Военно-Медицинского инспектора, за что им назначено по штатам добавочное содержание», - отчитывался К.П.фон Кауфман.³⁸⁵ Прежде всего они призваны были следить за здоровым состоянием войск и санитарным состоянием мест их дислокации. Но в их ведении находились не только военные, но и гражданские врачи и медицинские работники. Несмотря на неразработанность структуры медицинской службы в крае, надзор за состоянием медицинской помощи населению осуществляло управление военно-медицинской частью ТВО, на местах – областные военно-медицинские инспекторы, городские и уездные врачи. При К.П.фон Кауфмане в 1868 г. было открыто в крае первое лечебное заведение - Ташкентский военный лазарет, с 1870 г. Ташкентский военный госпиталь второго класса на 45 коек. Появились приёмные амбулаторные пункты с фельдшерами, которые создавались и в районах местожительства местного населения, больницы с женщинами-врачами, аптеки, уездные повивальные бабки, должность эта была упразднена в 1912 г. Первая лечебница для местных женщин и детей открыта в 1883 г. в Ташкенте, затем в других городах.³⁸⁶ Аптека А.Нейгебауэра при Ташкентском лазарете отпускала бесплатно лекарства для бедняков. Среди аптекарей края известны: Р.А.Бауман, К.Б.Бетгер (проработал 54 года на фармацевтических должностях, из которых 30 лет заведующим Ташкентской городской аптекой, участник всех комиссий по созданию аптечной сети в крае, разработчик проекта по управлению и организации медицинской службы в Туркестане), В.Б.Лодинг, И.И.Краузе (владелец первой частной аптеки в Ташкенте), Э.А.Вильде (владелец аптеки в Коканде, а также фотограф-любитель и внештатный корреспондент газеты «Утро Ферганы») и др. К.П.фон Кауфман с особым «удовольствием» встречал всякое желание жителей на местах «устроить» больницы «по подписке» (на собранные населением деньги), объявлял жителям района благодарность, уверял в том, что «благодетельные результаты» их усилий «не замедлят сказаться в действии» и всячески помогал. По указанию К.П.фон Кауфмана информации об эпидемиях публиковались в газетах. Популярные брошюры о холере, оспе, вреде наркотиков распространялись среди местного населения. Медицинская помощь в крае повсеместно оказывалась не только российским подданным лицам, но и местному населению, не имевшему ранее ничего кроме услуг знахарей. Среди медицинского персонала края (в том числе и в советское время) было немало российских немцев: А.К.Апель, Н.К.Бельхерт, Г.А.Бендингер (открыл первую амбулаторию в старой части Ташкента), К.И.Берг, А.К.Бетгер, Г.Ю.Блюменталь (заслужил благодарность за труды по прекращению холеры в Самарканде в 1892 г), Т.Вильслебен, В.А.Вихерт, И.И.Вольтер, Н.М.Ганс, А.А.Гартвиц, М.Гейштор (Гайстор - первая женщина врач в Туркестане, заслужившая во время холерной эпидемии 1882 г. в Фергане золотую медаль с надписью «за усердие»), Ю.Гертнер (отличился в период эпидемии оспы в Ауле-Ате в 1879 г.), Г.И.Гизлер, Я.Г.Гоштовт, Г.И.Дюнтер, Ю.Ф.Зиверт, К.Ф.Иогансон, Э.К.Капеллер, Е.Кинель, И.Ю.Кумберг, К.Э.Лейкфельд, А.А.Лосфер, Э.А.Нилендер, П.И.Оттенберг, О.В.фон Петерсон (состоял «в России во главе лепрозорий», посетил в 1912 г. Старую Бухару с целью ис-

³⁸⁴ «Туркестанский курьер». 1915. № 281.

³⁸⁵ Проект Всеподданнейшего отчёта... С. 116.

³⁸⁶ ЦГА РУз. Ф. 2412. Оп. 1. Д. 440. Л. 33.

следования результативности «средства Эрлиха «606» для лечения проказы и малярии». Он «нисколько не смутившись ужасною картиною, немедленно приступил к вливанию средства «606», посетил улицу, где проживало 100 прокажённых в изоляции, <...> установил, что это не проказа и приказал немедленно дать им свободу, <...> обратил внимание на подготовку здешних врачей. Его высочество (эмир Бухары) лично благодарил профессора и просил принять от него 1.000 рублей на закупку средства «606», которое «стоит дорого».³⁸⁷ А также врачи - Р.А.Пипер, О.А.Ренар, К.О.Рейнгардт, Г.Г.Феглер (Ташкентский городской врач и врач при особе хана Хивы), С.Х.Фихтнер, Г.Г.Фогель (его именем названо немецкое село), П.И.Фтенберг, Х.Х.Ценнер, И.Л.Циммерман, С.Э.Циммерман, Ф.Ф.Шмидт, М.А.Шпенглер, Е.А.Штейн, Л.Б.Эш, О.Ф.Штрёмберг, С.И.Ян и многие др. Военно-ветеринарное управление имело своих областных инспекторов и врачей, среди них: Н.К.Розенберг, К.Я.Ромет, Г.В.Штанге и др.

Большое внимание К.П.фон Кауфман уделял благоустройству городов, улучшению их санитарного состояния. Сеть почтовых, телефонных и телеграфных станций связала города Центральной Азии с Россией. Старые города, поражающие отсутствием планировки, реконструировались, застраивались заново по регулярным планам. Новые города: Новый Маргелан (Скобелево, Фергана), Новая Бухара (Каган), как и новый (русский) Ташкент строились на свободных территориях как военно-административные, торговые-промышленные центры. «К городам «чисто русского происхождения» относились почти все города Закаспийской и Семиреченской области, а также Сырдарьинской, например, Казалинск, Перовск, Петро-Александровск».³⁸⁸ «Самоотверженный труд» архитекторов, строителей, инженеров, закладывая основы современного облика края, придавал городам своеобразный колорит, создавал неповторимые образы русского колониального архитектурного стиля. «Новый Ташкент получил своё, выразительное лицо благодаря самоотверженному труду нескольких выдающихся инженеров и архитекторов, в особенности Вильгельма Гейцельмана, <...> возглавлявшего в течение 22 лет всё строительство в Туркестанском крае, <...> и Алексея Бенуа (1838-1902) - талантливого «свободного художника», происходившего из знаменитой российской аристократической семьи».³⁸⁹ Участник Хивинского и Кульджинского походов, демонстрации в Джам - А.А.фон Бурмейстер (1850-1906) был строителем укреплений и крепостей в Ташкенте, Оше и в других районах края. Очаровательный стиль Нового Маргелана (Ферганы) создавали талантливые архитекторы: коллежский ассессор Г.Крюгер, назначенный в 1878 г. областным архитектором Ферганской области; Э.Г.Брун, сменивший его на этом посту, и за 26 лет служивший создававший неповторимый структурный стиль нового города, М.Г.Бот. Застройщиком новой части г. Коканда был архитектор М.Ф.Мауэр, он также реставратор многих памятников, в т.ч. древнего памятника Самарканда на площади Регистан - медресе Улугбека При К.П.фон Кауфмане города стали приобретать европейский вид, появились прямые улицы, площади, скверы, сады с обилием зелени. Нужно было учитывать местный многовековой опыт, традиции, специфику, обусловленную особенностями климата, географии и исторических условий. Строились различные капитальные, правительственные сооружения, крепостные фортификационные укрепления и дома чиновников. Особенно украсился Ташкент. «Ташкент - удалённый от Петербурга и Москвы русский город - уже через 5-8 лет со дня своего основания парадоксальным образом стал куда более близким к столицам по уровню цивилизованности и интенсивности сношения с центром, нежели совсем географически близкие древние, но дремотные исконно русские города со старинными монастырями и церквями», - отмечает Е.К.Глушенко.³⁹⁰ Однако в Туркестане церковное зодчество выступало мощным эстетическим фактором для переселенцев-христиан. Простые и яркие образы церковной архитектуры воздействовали и на местное население. Строительный устав предписывал строить храмы только в «русском стиле» - одним из направлений русской эклектики (1830-1900 гг.). Архитекторы дореволюционного Туркестана имели непосредственное отношение к строительству храмов и монастырей. Гражданский инженер В.С.Гейцельман сам проектировал христианские соборы, принимал участие в их строительстве (Спасо-Преображенский собор, разрушен в 30 гг. XX в.) и вносил изменения в проекты других зодчих, в 1897 г. им разработан также типовой проект церковно-приходской школы. Историк Г.Н.Чабров подчёркивал, что его проекты «были выполнены с исключительной добросовестностью и стремлением к выразительности». Архитектор Сыр-Дарьинской области А.Л.Бенуа создал несколько проектов православных церквей для сёл края, строил домовую церковь учительской семинарии во имя Благоверного князя Александра

³⁸⁷ ЦГА РУз. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 25. Л. 12-13.

³⁸⁸ Центральная Азия в составе Российской империи. М. 2008. С. 230.

³⁸⁹ *Голендер Б.А.* Окно в прошлое. Ташкент. 2002. С. 23.

³⁹⁰ *Гущенко Е.* Герои империи... С. 151.

Невского (1898, разрушена 18-21.09.2009), здание евангелическо-лютеранской кирхи в Ташкенте (освящена 3.10.1899). А.А.фон Бурмейстер – автор проектов Покровско-Богородицкой школы в селе Высоком и храма Святого Александра Невского на кладбище по бывшей улице Боткина (1904), ему также за безвозмездный труд по постройке нового здания в 1874 г. первой в Туркестане православной Иосифо-Георгиевской церкви в Ташкенте (не сохранилась, освящена 22.12.1868) объявлена архиерейская благодарность. Крупнейшей и чрезвычайно примечательной, по мнению специалистов, постройкой тех лет также является дворец эмира Сейид-Абдул-ал-Ахад-Богодур-хана, правившего в Бухаре в 1885-1910 гг., построенный Х.В.Гельманом по проекту и при участии А.Л.Бенуа. Значение этого выдающегося комплекса выходит далеко за пределы региона. Дворец выполнен в мавританском стиле с богатыми орнаментальными украшениями из алебаstra и являет собой истинный шедевр архитектуры начала XX в., вполне заслуживающий быть внесённым в список мирового наследия ЮНЕСКО. К сожалению, дворец ветшает и редкий по красоте декор, выполненный по эскизам А.Л.Бенуа, может быть утраченным.³⁹¹

В конце 60 гг. XIX в. было создано Военно-инженерное управление при штабе войск, дислоцировавшихся в Туркестане. С 1877 г. начинают работать строительные отделы при областных правлениях во главе с областными инженерами. В 1887 г. введена должность чиновника особых поручений по строительной части при Туркестанском генерал-губернаторе. С этого года по 1908 г. эту должность занимал В.С.Гейцельман. В конце XIX – начале XX в. в Туркестане собралась группа военных и гражданских инженеров, архитекторов, призванных создавать новый архитектурный облик городов края. Среди них достойное место занимали российские немцы: Г.П. Бауэр, Р.И.Бендингер, А.Л.Бенуа, А.Г.Бот, А.А.Бурмейстер, Э.Г.Брун, М.Б.Вебель, О.И.Гамбургер, В.С.Гейцельман, Х.В.Гельман, Н.А.Гернгрос, А.А.Гребнер, И.Китнер, К.Крюгер, Э.К.Левенштерн, М.Ф.Мауэр, П.А.Рейнгартен, Д.Г.Ренненкамф, Г.И.Ротт, А.И.Рооп, К.Б.Фишер, Б.Х.Шлегель, Г.И.Шлейфер, Г.Ф.Шульц и др. Их эстафету приняли в советские годы Ф.Беккер, Г.Бенк, В.Гейн, Г.Генкель, И.Гергардт, О.П.Геринг, В.Горн, О.Х.Вейгум, Ю.Миллер, С.С.Функ, А.Штерн, И.Штольц и др.

Туркестанское генерал-губернаторство на первых порах было дотационным. В изданиях современных историков можно встретить упреки в том, что присоединив Туркестан, Россия начала «нещадно» эксплуатировать природные богатства края, использовать его сырьевые ресурсы. Но для этого в крае элементарно не было условий, полностью отсутствовала промышленная инфраструктура, внутрирегиональная торговля была не развита, требовались значительные вложения и огромные усилия по преодолению низкого уровня развития экономики. Преследуя военно-стратегические и экономические цели, К.П.фон Кауфман стремился создавать благоприятные условия для развития торговли и промышленности в крае. «Не было такой отрасли труда и промышленности, которой бы Константин Петрович не покровительствовал, и которой не шёл бы навстречу», – отмечали современники. В крае активизируется торговля, строятся первые заводы и фабрики, прежде всего по переработке сельскохозяйственных продуктов, добыче и обработке полезных ископаемых. Дороги, по путям подвоза товаров и сырья, становятся безопасными. Российские купцы, например, Первушины (отец и сын), братья Хлюдовы, купцы и предприниматели из российско- и германско-подданных немцев: Л.Н.Бауэр, Ю.Брехлер, Н.А.Вильнер, Н.Вильфзон, Г.Вольтер, Ц.А.Гентмаль, Н.А.Гринберг, В.Г.Дюршмидт, М.Р.Келлер, Л.Кноп, братья Крафт, Т.Э.Лерх, Э.А.Линде, К.Э.Канн, Р.Мауль, А.А.Рейт, А.И.Розенфельд, Г.Х.Фишер, Г.Н.Шенклер, К.К.Штрандман, А.Шотт, Р.Ф.Шуберт, А.Эрлангер и другие – строили рисоочистительные и чугунолитейные, винокуренные, табачные и маслобойные заводы, шёлкоматальные, текстильные и кондитерские фабрики, вели разработку угля, золота, серебра, нефти, разрабатывали месторождения свинца, цинка, меди, открывали типографии и литографии. «Пионерами русской культуры», называл публицист Р.В. Гагемейстер купечество, торгующее с Центральной Азией, хотя и полагал, что выгоды от этой торговли будут незначительны. Промышленно-экономическое освоение ресурсов Туркестана первоначально развивалось медленно, требовало больших затрат, не было ни одного хлопкоперерабатывающего, горнодобывающего предприятия. В своей докладной записке К.П.фон Кауфману от 28.12.1879 г. горный инженер Иванов отметит: «Быть может ни одно дело в крае не обязано стольким заботам и вниманию вашего величества, как горное, в широком смысле этого слова! Значение горных богатств для Туркестана, эксплуатация собственных средств страны, которая находится в особых, исключительных условиях по своему географическому и политическому положению, было ис-

³⁹¹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 9084; Оп. 31. Д. 47. Л. 20; Ф. И-3. Оп. 1. Д. 76. Л. 1-17; Ф. И-5. Оп. 1. Д. 1150. Л. 19.

ходным пунктом системы, приложенной с неослабеваемой энергией к делу исследования края в горно-промышленном направлении».³⁹²

Промышленность по первичной переработке хлопка была создана только к 90 гг. XIX в. Хлопок представлял стратегический интерес не только в текстильной промышленности, но и с военной точки зрения. Усилия, приложенные в этом направлении в первые годы управления краем сказались позднее. Среди туркестанских предпринимателей, занимавшихся производством, торговлей и связанными с ними видами деятельности заметной была фирма берлинца Г.В.Дюршмида – первого немца, удостоенного в 1906 г. высокого купеческого звания – коммерции советника. Его фирма «Г.В.Дюршмидт» (с 1883) занималась покупкой, обработкой и поставкой в Германию и центр России кишок, которые использовались на струны для музыкальных инструментов, для производства колбас и галантерейных изделий, а также экспортом конских шкур, каракуля, мерлушки, семян люцерны. Экспорт очищенных от повилики туркестанских семян люцерны, как и обработанных и просоленных кишок приобрёл благодаря ему мировое значение. Более или менее крупные предприятия фирмы с 1904 г. находились во всех крупных городах Туркестана, в Бухарском эмирате и Хивинском ханстве. Фирма имела до 2-х млн. рублей годового дохода, была награждена медалями и почётными отзовыми на выставках в Ташкенте (1884, 1886, 1896), в Москве (1891), в Новгороде (1896), являлась спонсором Туркестанского общества сельских хозяев и Ташкентской лютеранской общины. Г.В.Дюршмидт был награждён орденами Св. Станислава 4-й степени и Св. Анны 4-й и 3-й степеней, в 1899 г. удостоен звания потомственного Почётного гражданина Ташкента, в 1909 г. эмир Бухары пожаловал ему орден Золотой Звезды 2-й степени «за полезную деятельность» в Бухарских владениях. Умер Г.В.Дюршмидт 11.08.1911 г. в Берлине. Долго решался вопрос о праве наследования его владений, в 1915 г. они были причислены в государственную казну. Управлял фирмой Г.В.Дюршмида в Ташкенте и был его ближайшим соратником Р.Ф.Шуберт, открывший на Карасу в 1901 г. свой первоначально маслособойный, а затем, изменив в 1906 г. производство, – первый в крае рисоочистительный завод с 500-600 пудов перерабатываемого зерна в сутки. «На Рисовой» – привычно говорят жители Ташкента, имея в виду этот район города. Его партнёрами в Верном были Рихард Мауль и Юлиан Брехлер. Р.Ф.Шуберт финансировал строительство Ферганской железной дороги.³⁹³

С 1890 г. с фирмой Г.В.Дюршмида по закупке кишок стал конкурировать купец 1-й гильдии Луи Александрович Зальм, но позднее он занимался скупкой невыделанных кож и пушнины, стал главой акционерного общества, военно-обмундировальная фабрика которого производила обувь и шила одежду для войск ТВО.³⁹⁴ Один из 9 магазинов края по продаже чая и сахара принадлежал немецкой фирме «Караван».³⁹⁵ В Коканде, где был целый немецкий квартал, а затем и по всему Туркестану, развернули свою деятельность торговые дома: «Георгард и Гей», «Л.Кнопп», «Братьев Крафт», «Мейер Корт», «Вогау и К». Иоган-Юлиус и Николай-Эдуард Крафты (двоюродные братья) учредили в 1879 г. торговый дом «Братья Крафт» со складочным капиталом в 30 тысяч рублей. В 1884 г. их торговый дом по продаже хлопка был открыт в Москве, в 1887 г. – в Коканде, Андижане, Намангане, Маргелане. Торговый дом «Братья Крафт» в 1890 г. включал в сферу своих интересов обработку хлопка, торговлю чистым хлопком и хлопчатобумажной пряжей, чайную торговлю, производил скупку и вывоз шёлковых коконов. Ему принадлежало три хлопкоочистительных завода в Ферганской долине с годовым доходом 2,5 млн. рублей, на которых было занято до 250 рабочих, и Бешарыкская фабрика по производству гигроскопической ваты. С 1900 г. в делах торгового дома на правах полных товарищей участвовали сыновья Николая-Эдуарда: Александр Николаевич (30.05.1843-27.08.1935, владелец 2-х заводов, член совета Московского учёного банка и Московского биржевого общества) и Николай Николаевич (владелец 1-го завода, почётный член Сретенского городского попечительства о бедных в Москве). С 1910 г. на тех же правах в работе торгового дома принимал участие сын Иоганна-Юлиуса – Николай Юльевич, который открыл дополнительно контору технических работ (составление смет, проектов, проведение экспертизы по техническим вопросам, поставки оборудования и представление интересов в России ряда германских машиностроительных заводов. Скончался «преждевременно до 23 декабря 1913».³⁹⁶ Торговому дому «Братьев Крафт» принадлежали так же маслособойные и мыловаренные заводы. Он имел деловые связи с Лондоном, Бременом, Магде-

³⁹² ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 32. Д. 378. Л. 29.

³⁹³ ТС. № 521. С. 79-81.

³⁹⁴ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 179. Л. 29; Оп. 17. Д. 867. Л. 9.

³⁹⁵ *Добросмыслов А.И.*. Ташкент в прошлом... С. 393, 395, 400.

³⁹⁶ ЦГА РУз. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 9805. Л. 41; Ф. И-91. Оп. 1. Д. 204. Л. 380; Д. 3747. Л. 1; НР. Т. 2. С. 215.

бургом, с фирмой Круппа в Германии и работал до 1918 г. Вилла братьев Крафт, построенная в 1903 г. в Коканде В.С.Гейцельманом сохранилась ныне на центральной улице города Истиклол.

Кокандский купец 1-й гильдии Андрей Иванович Зигель был членом Ферганского нефте-горно-промышленного акционерного общества «Чимион», основанного в 1900 г. Н.А.Вильнер, А.Эрлангер занимался производством красок. Прибалтийский немец И.И.Краузе открыл в Ташкенте (1872) первый завод по производству растительного масла: в день от 100 до 150 пудов хлопкового масла, в год – до 30 тысяч пудов на сумму в 150 тысяч рублей. Он налажил экспорт масла во внутренние губернии для использования его в консервной промышленности, а также для производства оливои и мыла, был одним из инициаторов создания под Чимкентом единственного в мире сантонинного завода. Сантонин – алкалоид из цветочных головок цитварного семени дикорастущей (позднее культивируемой) полыни – дармины, как называли её местные жители. Только в Туркестане на бугристом солончаковом пространстве в треугольнике городов Ауле-Ата, Чимкент, Туркестан этот вид полыни (ныне исчезающий и занесённый в Красную книгу) составлял обширные сплошные заросли. Завод, открытый на средства купцов Н.П.Савинкова и Н.Н.Иванова начал работать 1.01.1885 г. и за год выработал 150 пудов 32 фунта чистого и 38 пудов 26 фунтов сырого сантонина, поставляемого по заказу в Гамбург. В списке владельцев завода числился также прусский подданный Вильгельм Пфафф. Завод работал круглогодично, но в неурожайные годы (когда дули гармсе-ли – горячие ветры, губительные для полыни) – 5-6 месяцев простаивал. Позднее химико-фармацевтиче-ский завод вырабатывал препараты из эфедры, плодовой косточки, опия, многих лекарственных расте-ний края, изучением промышленного применения которых всю жизнь занимался И.И.Краузе. Он и, осо-бенно его сыновья были также пионерами каменноугольной промышленности, занимались разработкой каменноугольных залежей, киновари, горного сланца, асбеста. Коли И.И.Краузе в Капине-Сайском камен-ноугольном бассейне давали до 1905 г. ежегодно по 200 тысяч пудов угля, а затем производительность их начала падать.³⁹⁷ Директором рудников каменноугольного акционерного общества «Кызыл-Кия» в 20 г. XX в. был Ф.Г.Лонге, добычей каменного угля занимались также Т.А.Шестер, Г.А.Бендингер, И.А.Плет-цер, Л.Н.Эмильфельд, К.Р.Пфлаумер и др. Были немцы среди разработчиков нефти: М.А.Крузенштерн, Э.И.Мюллер – в Кокандском уезде, Г.Г.Лерх, К.Ф.Лерх, Е.К.Штукенберг, М.Ф.Лацинг, М.И.Рем – в Самар-кандской области; серебряной и свинцовой руды: П.В.Фосс; ртути: А.М.Грейц, Б.И.Краузе; золота: П.А.Шотт; железа: А.А.Пандер, М.А.Зайдель, его сын Фёдор, В.М.Бек, К.Р.Крафт, С.Рейсер, Н.И.Госфельд, Т.А.Шестер, И.А.Плетцер; меди: Л.М.Герценштейн, Б.И.Краузе; известняка: К.Р.Пфлаумер; кварцевого песка: Н.Д.День; серы: М.Ф.Лацинг; бирюзы: И.Шпенст, А.М.Грейц. В Ташкенте 16.04.1907 г. был прове-дён Первый съезд горнопромышленников. Среди присутствующих - И.И. Глаз, В.М. Бек, И.И. и Е.М. Крау-зе. На съезде С.И. Краузе предложил созывать подобные съезды периодически.³⁹⁸

Славились в Туркестане также немцы – пивовары, колбасники, сыровары, кондитеры и производите-ли других продуктов. В 1869 г. был открыт немцем из Нарвы Н.А.Гринбергом первый в Туркестане завод по производству искусственных вод, в 1895 г. построены первые киоски по продаже прохладительных на-питков. «Но особым качеством отличалась вода магистра формации Н.Б.Тейха, который в течение 30 лет вёл своё небольшое дело». Налажена была продажа газированной воды, мороженого и в Семиречье. С 1900 г. пионером колбасного производства в крае был Андрей Григорьевич Шотт, дело продолжил его сын П.А. Шотт. Мастер колбасного дела Пётр Шнейдер и его сыновья (Иван, Франц, Яков) наладили про-мышленное производство колбас. Они впервые применили новую технологию изготовления фарша и обо-лочек для своей продукции и владели одним из пяти магазинов по продаже мясных изделий в Ташкенте. Известны имена колбасников Семиречья: Франца и Оскара Бауэр, Александра Геймана, Рихарда Мауль, Ванды Гандытер, Юлия Блехер, и др.

Среди ташкентских жителей популярны были кондитерские изделия «от Эйлера» и кондитера Г.Э.Генеля, охотно раскупались цветы из магазина А.Гербер. В цехах А.М.Штейнбрехер и Т.Н.Шютте об-рабатывали шерсть. К.К.Штрандман построил в Ташкенте возле Тал-арыка скаковой ипподром, был вице-президентом Ташкентского скакового общества и устройтелем скачек. В селе Романовка был открыт пер-вый в Туркестане завод по промышленному производству сливочного масла.³⁹⁹ Крупный пивоваренный завод в Ауле-Ата (ныне Тараз), другие предприятия, а также мукомольная мельница в пригороде принад-лежали немцу Г.Вальтеру. В 1886 г. пивоварню в Новом Маргелане открыл Эраст Витте. В Каракалах вла-

³⁹⁷ ТС. № 516. С. 38-39.

³⁹⁸ «Туркестанский курьер». 1907. № 88-95; ТС. № 422. С. 1.

³⁹⁹ ТС. № 511. С. 6.

дельцем пивоваренного завода и пивной лавки на базарной площади города был выходец из Австрии Эдмунд Адольфович Линде. Он также занимался закупкой скота в Китае, разведением мальков в озере Балыктыколь, был присяжным заседателем, содержал школу, детский дом, интернат для инвалидов, оказывал благотворительность и имел «твёрдый авторитет честного торговца». Своих доверенных лиц и представителей присылали в города Туркестана многие российские и зарубежные фирмы (Зингер, фарфоровый завод Гарднера, товарищество «мануфактуры Альберта Гюбнера», «Шлиссельбургской мануфактуры» и др).

Важную роль в экономической структуре края играли российские банки, широкая сеть филиалов которых была создана во всех хлопкосеющих районах Туркестана. Первоначально в Туркестане было лишь одно отделение Государственного банка. Затем в 1898 г. открылось первое отделение коммерческого банка, к 1912 г. в крае уже «было 7 отделений государственного банка и 40 отделений коммерческих банков».⁴⁰⁰ Они закупали хлопковое волокно, кредитовали фирмы и предприятия, являлись владельцами хлопкоочистительных фабрик, нефтяных промыслов, строили дороги, способствуя развитию промышленности, торговли, строительству железных дорог. Одним из управляющих крупнейшего в Туркестане – Русско-азиатского банка был М.А.Зайдель, среди руководителей отделений банка в городах края, управляющих и работников коммерческими банками немцы: Г.Г.Бауэр, Э.А.Гартвиг, Д.А.Генрихов, Е.Г.Глюк, Ф.В.Кейзер, Г.А.Розен, А.Г.Шеффер, С.Р.Юстус в Коканде. С. Генцельман, В.Л.Рейс в Самарканде, Ф.А.Цицер, Н.Е.Энгельгарт в Андижане, Б.И.Мюллер в Бухаре, А.Д.Эрм в Ташкенте и др.

Весьма заметной была среди немцев и рабочая прослойка: машинисты, механики, мастера, строители, прокладчики дорог, рабочие типографий, железных дорог, почт, телеграфов, в качестве прислуги, на подённой работе и т.д. Меньшую по численности группу среди российских и иностранных поданных немцев составляли ремесленники, которые занимались обработкой продуктов питания, винокурением, мёдоварением, ткачеством, были владельцами часовых, ювелирных и других мастерских, парикмахерских, магазинов, изготавливали табак и папиросы. Часть из ремесленников фактически работала по найму. Но отдельные из них – владельцы ремесленных предприятий – вливались в ряды предпринимателей, торговцев и купцов. Развитие торговли втягивало край в общероссийский и мировой рынок. В общем потоке переселявшихся в Туркестан были деловые люди, искренне желавшие поднять благосостояние края, способствовать всестороннему его развитию, и работали на совесть, делая своё дело основательно, на благо себе и на пользу людям. Потому и оставили добрую память на земле, ставшей их новой родиной.

К.П.фон Кауфман «много хлопотал о соединении Туркестана с Россией железной дорогой, но этим хлопотам не суждено было осуществиться при его жизни, т.к. ему мало в этом сочувствовали», - «посетовала» Юлия Маврикиевна в разговоре с Н.П.Остроумовым по «поводу дурных дорог и связи Туркестанского края с Россией». Генерал-майор К.С.Безносиков, командированный по просьбе К.П.фон Кауфмана для исследования вопроса о возможности проведения железной дороги, проводил исследования для постройки её к Ташкенту по различным направлениям, идущим от уральской, оренбургской и сибирской линий. Придерживаясь данных 1870 г., он человек высоких нравственных принципов и самоотверженной преданности делу, первоначально избрал основным направлением линию от Оренбурга до Ташкента, но затем признал свои ошибки при расчетах и отдал предпочтение линии от Екатеринбургa (Пермь), через Челябинск, Троицк, Туркестан к Ташкенту.⁴⁰¹ К.П.фон Кауфман призывал чиновников из центра к незамедлительному строительству железной дороги, без чего «мы всегда будем слабы». Военным инженером Струве на имя К.П.фон Кауфмана 26.04.1880 г. отправлена «Докладная записка» «по предмету постройки железной дороги от Оренбурга до Аральского моря».⁴⁰² В начале мая инженер-генерал Г.Е.Струве снаряжает комплексную экспедицию под руководством К.К.фон Шульца. «Экспедиция, во главе которой я имел честь состоять, была снаряжена генералом Г.Е.Струве в следствие полученного им в начале 1880 г. разрешения на производство изысканий для предполагаемой железной дороги от г. Оренбурга, до Кара-Тугая на Сырдарье», - отчитывался К.К.фон Шульц.⁴⁰³ При этом предусматривалось решение многих задач: нивелировка предполагаемого пути для постройки железной дороги, сбор геологических, ботанических, атмосферных, этнографических и прочих данных. «Некоторые результаты нивелировочных исследований, произведённых капитаном К.К.фон Шульцем между Оренбургом, Аральским морем и Кара Тугаем»

⁴⁰⁰ Центральная Азия в составе... С. 154.

⁴⁰¹ ТС. № 151. С. 9.

⁴⁰² ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 138. Л. 39.

⁴⁰³ ТС. № 364. С. 60-81.

были опубликованы в «Записках ИРГО» (Т. XII. № 3. СПб. 1882). Но первая железная дорога к Ташкенту была проведена с юга от Красноводска. В конце ноября 1880 г. начались работы по строительству Закаспийской железной дороги от Каспийского моря через Кызыл-Арват (1881), Ашхабад (1885), Новую Бухару (Каган, 1886), к Самарканду и Джизаку (1888), до Андижана (1898) и Ташкента (1898). Движение по всей линии от Красноводска до Ташкента было открыто в 1899 г. Первый поезд из Красноводска (станции Узун-Ада) прибыл в Самарканд 15.05.1888 г. – в день коронации императора Александра III. В 1889-1905 г. «по высочайшему повелению» была проведена железнодорожная ветка от Оренбурга до Ташкента, (архитектором по её устройству был Н.Гохман), 1.01.1906 г. первый поезд Оренбург-Ташкент прибыл в Ташкент. Система железных дорог общей длиной около 4 тысяч вёрст обеспечила беспередачное регулярное движение от Петербурга до Ташкента, Красноводска и Кушки. Она предназначалась для военно-стратегических целей, выходила к границам Афганистана и весьма значительно сократила сроки доставки грузов, прежде всего хлопка, содействуя дальнейшему развитию торговли и экономики края. Среди инженеров - строителей железных дорог и обслуживающего персонала (в том числе и в советское время) немало немецких имён: Р.К.Бендер, Н.Г.Бендингер, К.Ф.Биккерт, В.П.Вейнберг - начальник участка пути, И.И.Вильде - ревизор, Ф.О.Гамбургер, А.Э.Гедройц, А.Д.Гескет – военный инженер, начальник службы пути и сооружений Средне-Азиатской железной дороги (Ашхабад), Н.Геннигсен и Н.А.Гиршфельд - военные инженеры, А.М.Грейц – военный инженер Самаркандской инженерной дистанции, А.И.Гопфенгаузен – начальник станции Красноводск, О.Ф.Граф - начальник участка станции Джусалы, К.А.Зарринг – заведующий товарной конторы станции Ташкента, А.В.Каль – начальник станции Казалинск, У.Э.фон Клопман – строитель Семиреченской железной дороги, Ф.Ф.Кригер, Э.В.Кох, К.В.Линденблат – военный инженер Ташкентской и Ферганской инженерных дистанций, А.П.Фегезак, Я.Я.Штирц – инженер Аму-Дарьинского отдела и др. В мае 1873 г. начала действовать русская гребная флотилия на реке Амударье. В 1877 г. совершил свой первый пробный рейс пароход Аму-Дарьинской флотилии от Петро-Александровска вверх по реке до Чарджоу. По воде возили хлопок, ткани, сырьё, бухарские фрукты, цитварное семя, выделанные кожи, кошмы, мерлушку, козий пух, ковры. Одними из первых в флотилии были: вольнонаёмный гражданин из Нарвы Карл Иосиф Нюссер и П.К.Нейгаус - механики, Ф.Г.Гольцфот - машинист парохода «Цесаревич», К.Ф.Левенгаген – капитан Аральской флотилии, М.М. Шлефендорф - капитан в Чарджоу.

При К.П.фон Кауфмане были упорядочены существовавшие пути сообщения и строились новые, контроль за строительством и состоянием дорог осуществляли дорожные комитеты при местных административных правлениях. С 1907 г. в Ташкенте началось строительство городского трамвая, первая линия которого была запущена 29.12.1912 г. Среди работающих в «Ташкентском трамвае»: Г.Гильберг, К.И.Отлиб, Г.Витт, И.Краус, Г.Михель, В.Шрот и др. немцы. Содержание шоссежных дорог и дорожных сооружений с 1877 г. было принято на земский кредит. Создание транспортной сети приблизило для жителей Туркестана «святую землю» - Мекку, связало его с Европой, улучшило сбыт продуктов сельского хозяйства, промысленных, ремесленных, кустарных изделий, втянуло Туркестан в российский и мировой рынок, увеличило возможности дальнейшего развития производства и экономики края.

В Туркестане была создана сеть почтовой и телеграфной связи. Первоначально с июня 1873 г. Ташкент был связан телеграфом с Европейской Россией через Сибирь, управление сетью телеграфных станций находилось в Верном и только в 1881 г. перенесено в Ташкент. В 1885 г. была налажена телеграфная связь через Перовск, Казалинск, Орск. В 1884 г. телеграфные станции созданы в Бухаре. Свой вклад в создание и чёткое функционирование почтовой и телеграфной связи внесли немцы: В.Э.фон Биллер, О.П.Вигандт, К.И.Гётц, Г.Х.Гофман, П.А.Крузе, Г.Ф.Крюгер, Е.Р.Минцлов, К.К.Ромонд, В.К.Оттенсон, Д.Д.Франц, Е.Р.Фризе, В.Б.Штраус и др.

С приходом русских войск началось целенаправленное озеленение края. По всей его территории стали создаваться специальные лесные команды для посадки лесополос вдоль строящихся дорог, водоёмов, опытных полей, для укрепления сыпучих песков и горных склонов. Много внимания озеленению районов своего поселения уделяли жители немецких колоний. Их усадьбы окружала живая зелёная изгородь, на улицах с обеих сторон вдоль арыков – ветвистые деревья. Они завозили семена лесных пород, закладывали лесопитомники и создавали оазисы среди выжженной пустыни. По приказу К.П.фон Кауфмана местные дехкане разравнивали на склонах гор земляные террасы, рыли вдоль них оросительные арыки, питающиеся из горных родников и сажали лиственные и хвойные деревья. Каждому дехканцу платили золотыми монетами, за что генерал получил в народе прозвище «Тилла Тура» - «Золотой господин». «Губернаторское золото» спустя годы проросло рукотворными лесами, превратилось в природно-климатические курортные зоны близ Ташкента и других городов. Решено было превратить в парк окрестности

Акташа – самый близкий к столице горный курортный район. К.П.фон Кауфман устроил там дом отдыха, за ним последовала и вся городская элита. Вновь прибывавшие на службу нижние чины проходили в озеленённых горных районах акклиматизацию. И ныне в 80 км. к северо-востоку от города расположен один из самых популярных горнолыжных комплексов Узбекистана – Чимган.

В Ташкенте и его окрестностях старожилы ещё на исходе XX в. помнили имена лесоводов и садоводов-селекционеров отца и сына А.А.Гребер и П.А.Гребер, В.Гросса. П.А.Гребер издал «Руководство по садоводству в Туркестанском крае» (1907). Н.Бухгейм изучил и описал «Фрукты Ташкентского района на столичных рынках» (1907). Прекрасней сад при дворе великого князя Николая Константиновича Романова с прямоугольной разбивкой аллей, засажённых российскими дубами, соснами, елями, липами и другими привозными породами деревьев и кустарников, создан был И.И.Краузе. К сожалению, к концу первого десятилетия XXI в. зелёные шатры садов и парков Ташкента были почти все уничтожены и вместо них появились грандиозные застройки.

Много дубрав и рощ за почти 50 лет вдохновенного труда по озеленению городов и сёл Семиреченской области посадил старший ревизор лесного управления края Эдуард Оттонович Баум (1850-1921). Одна из многочисленных посаженных им рощ в пригороде Алматы, которую он заложил в 1892 г. «для увеселительного парка», носит его имя - «Роща Баума» и объявлена государственным памятником природы. «Роща Баума» искусственный зелёный массив, расположенный в северной части Алматы, разделённый сеткой алей, дорожек, а по периметру проведена аллея, обходная дорога. Э.О.Баум создал великолепный зелёный наряд Верного, который и в наши дни шумит листвою, дарит прохладу и свежесть жителям города. После окончания Петровской земледельческой и лесной академии и С-Петербургского земледельческого института в 1874 г. он приехал в 1876 г. в Верный (Алматы), где почти полвека работал лесником, 25 лет из них старшим лесным ревизором. Проводил селекционные работы, был организатором зелёного строительства, отбирал в России посадочный материал, завёз и интродуцировал 44 лиственных, 17 хвойных пород и 52 вида кустарников. Доставил и акклиматизировал 74 сорта яблони (в том числе знаменитый «Алмаатинский»), 49 сортов груш и других плодовых растений. Им были заложены по всей территории Семиречья лесные питомники, созданы лесные заслоны на горных склонах, засажённые кленами, дубовыми и ореховыми рощами. Вдоль основных трактов также были заложены рощи из карагача, вяза, дуба, берёзы, сосны, ясени и других пород, сохранившиеся до наших дней. По его инициативе был издан приказ об обязательной посадке жителями Верного и других поселений Семиречья не менее 20 декоративных и плодовых насаждений (саженцы выдавались бесплатно). Он сам обходил дом за домом, улицу за улицей, приносил выращенные им саженцы декоративных, плодовых пород деревьев и кустарников, учил людей их сажать и выращивать. Весь урожай своего плодового сада он отдавал детскому приюту города. В 1881 г. им была организована Верненская школа садоводства, директором которой был его брат О.О.Баум. «Лесоводы братья Баумы создали 27 питомников площадью в 155 десятин, лесные питомники, рощи, сады». Он очень остро чувствовал необходимость зелёного строительства развивающегося города и других территорий края. «Я помню, как на голом предгорье, на берегу Алмаатинки, стояло несколько срубов и юрт. Теперь там утопает в зелени прекрасный город. Свидетельствую о том, что когда я был в Верном, там не росло ни единого кустика», - писал известный исследователь П.П.Семёнов. Краевед В.Н.Шнитников вспоминал о нём: «...это был настоящий фанатик леса, дрожавший над каждым деревом так, как будто он сам его сажал и ухаживал за ним». Высокая гражданская позиция, активная общественная деятельность Э.О.Баума заражали людей. В 1906-1907 гг. он руководил Тяньшанско-Верненским обществом «ревнителей просвещения», которое организовывало бесплатные народные чтения, читальни, публичные библиотеки, концерты, спектакли, народные гуляния, был автором многих публикаций в периодической печати. Им было создано общество «Попечения о нуждающихся переселенцах Семиреченской области». После революции Э.О.Баум заведовал Семиреческим лесным подотделом. Дом, в котором он жил в 1880-1921 гг., не дом, «а резной и узорчатый высокий терем», является памятником архитектуры и охраняется государством. Много сделал для края и его брат О.О.Баум, которого, как считают историки, можно назвать «первым метеорологом края». Зелёный наряд Скобелева (Ферганы) – создание городского садовода и заведующего лесничеством области Г.Г.Оттендорфа. За заслуги перед обществом он награждён 10.12.1888 г. золотой медалью на Анненской ленте с надписью «За усердие». В областном музее хранится рукопись его книги «Практические советы для садоводов». Любил заниматься садоводством и сам К.П. фон Кауфман, считая, что «садоводство помимо практического и гигиенического значения <...> имеет влияние на смягчение характера, <...> все садоводы люди добрые». Н.П.Остроумов отметил: «Действительно, устроенный генерал-губернатором сад очень хорош и генерал сделал

из него приятное место гуляния для всего Ташкента.⁴⁰⁴ Среди учёных-агрономов, инструкторов по хлопку, шелководству, пчеловодству, рыболовству, лесоводов и садоводов, управляющих земельным и государственным имуществом имена: А.Я.Бушман, П.О.Гамбургер, В.Гейштоф, Ф.Ф.Герберт, Е.В.Гребнер, Ю.И.Гоппер, В.И.Грюнберг, Г.Р.Деринг, И.К.Дитерикс, А.Ф.Зан, А.Я.Дриксис, Э.Ф.Мейер, А.Локк, В.А.Лиценмайер, Г.Г.Оттендорф, В.Пельц, Н.А.Прейс, В.А.Риттер, П.Ротт, А.В.Узберг, В.В.Эргарт и др.

Роль и значение вклада российских немцев в социально-экономическое развитие края органично взаимосвязаны с общей оценкой этого вопроса при характеристике последствий русской колонизации Центральной Азии. В современной историографии оценки последствий русского завоевания края далеко неоднозначны и весьма противоречивы. В работах ряда централизоазиатских авторов встречаются негативные, необоснованные «однобокие оценки» типа: «Колонизация края царской Россией привела в начале XX в. к глубокому политическому и экономическому кризису в Туркестане».⁴⁰⁵ Эти и подобные им мотивы абсолютно не новы, они были известны и раньше. Но ещё в 80-х гг. XIX в. член британского парламента Джордж Керзон и консервативный политик Генри Роулис вынуждены были отмечать: «Водворение российского управления на большей части Средней Азии явилось истинным благом для всего рода людского. Были уничтожены отвратительная торговля рабами и все сопутствующие её мерзости, был подавлен бандитизм, повсеместно удалось умерить и поставить под контроль мусульманский фанатизм и свойственную ему жестокость».⁴⁰⁶

Безусловно, после вхождения территории края в состав Российской империи произошли значительные изменения во всех областях как материального, социально-экономического, так и духовного быта коренного населения. Рост промышленного производства, развитие торговли вызвали кардинальные изменения в экономике края, привели к сокращению, а порой и к ликвидации некоторых традиционных народных ремёсел, многие из которых становились попросту неконкурентоспособными, формировалась монокультура сельскохозяйственного производства. Но зримо и очень скоро начала меняться вся экономика-географическая карта региона, возросла численность его населения, повысился уровень жизни народа, развивались товарно-денежные отношения. Возникли новые города и поселения городского типа, которые становились торговыми, административными и культурными центрами региона, формировалась новая развитая инфраструктура капиталистических производственных и общественных отношений, в становлении и развитии которых немалую роль сыграли российские немцы. При этом следует отметить то, что они, сохраняя свои традиции, родной язык, связь с прародиной, во взаимодействиях как с местным, так и с русским населением края, выступали носителями «общеевропейских стандартов» трудовой деятельности, культуры, деловых отношений, содействуя расширению, укреплению экономических, торговых, производственных и бытовых контактов в многонациональном социуме региона.

«ДЕЛОВОЙ ОН ЧЕЛОВЕК»

В добросовестном, ярком издании «Герои империи» (М. 2010) историк, писатель Е.А.Глуценко, подробно и объективно характеризует деятельность К.П.фон Кауфмана, заметил: «...мало сохранилось свидетельств его чисто человеческих качеств».⁴⁰⁷ С этим утверждением позволительно не согласиться. Скудные свидетельства его семейной жизни. Те же, что отражены в многочисленных публикациях, воспоминаниях современников и архивных документах, кратко свидетельствуют о семейном союзе и взаимоуважении супругов, о счастливой семейной жизни их дочери – Лены и трагедии сына – Михаила. В своих письмах из Туркестана К.П.фон Кауфман лишь кратко отмечал: «Семья моя здорова, ради Бога, дети учатся весьма прилежно и подрастают. Общество порядочное и не особенно скучает. По четвергам собираются потанцевать». Но он был, что называется, до мозга костей государственным человеком и личные, челове-

⁴⁰⁴ *Остроумов Н.* Личные воспоминания... С. 100.

⁴⁰⁵ См.: *Германова В.В.* Вторжение Российской империи в Среднюю Азию (Заметки историографа на полях учебников по истории Узбекистана) // Центральная Азия в составе Российской империи. М. 2008. С. 360-381.

⁴⁰⁶ См.: *Глуценко Е.* Герои империи... С. 157.

⁴⁰⁷ *Глуценко Е.* Герои империи... С. 131.

ские качества натуры первого генерал-губернатора края повсеместно и ярко проявлялись в его военной, административной и общественной деятельности, в его службе на благо отечества и процветания края. Служивцы, окружавшие его люди однозначно подчёркивали деловые качества и талант превосходного администратора, организатора К.П.фон Кауфмана. Н.П.Остроумов пишет: «Деловой он человек, когда бы ни явился к нему, я всегда заставлял его садиться за столом и что-то пишим. <...> Обыкновенно, когда составленные от его имени бумаги не нравились ему, он собственной рукой изменял их текст и приказывал переписывать или переделывать к следующему докладу».⁴⁰⁸ При этом его «деловитость», «практицизм», приверженность долгу, приоритету государственных интересов всегда основывались на высоких нравственных принципах и гуманизме. Он был лишён догматизма, менялся вместе с изменяющейся жизнью и возникающими обстоятельствами военной или административной необходимости. Но неизменность его нравственного кредо всегда подчёркивали соратники и многочисленные биографы. К.П.фон Кауфман умел «быстро подмечать способности подчинённых, умел развить и воспользоваться ими». Он всегда интересовался и внимательно относился вообще к людям, окружавшим его. «Часто первое знакомство происходило на даче в двух верстах от города. В этом и заключалась отличительная манера знакомства с новыми лицами, приезжавшими в край на службу, особенно когда этим лицам вверялось ответственное дело. За завтраком, среди обыкновенных разговоров, генерал внимательно присматривался и прислушивался к новому лицу и определял ему цену с точки зрения здравого смысла, развития и деловитости. Внешний лоск значения не имел в его глазах. <...> Доброта К.П.фон Кауфмана, его ласковый приём, скорее отеческий, чем начальствующий, глубоко западали в душу особенно молодого чиновника, приехавшего в новый край, в котором не было ни одного знакомого. И такой приём был особенно дорог».⁴⁰⁹ Н.П.Остроумов записал мнения местных жителей о генерал-губернаторе: «2 декабря 1891 года сидел у меня Мухитдин-ходжа. Я спросил казия чем особенно памятен ему и местному населению К.П.фон Кауфман. Казий сразу оживился и сказал: «Да такого генерал-губернатора не было более и не будет». Я его перебил и сказал: «От чего так, Россия велика и почётных генералов у нас много». Но казий с некоторым волнением сказал: «Нет, я был в Москве во время коронации покойного государя, видел там много разных русских чиновников и ни одного такого умного и спокойного, как генерал-губернатор К.П.фон Кауфман не встречал».⁴¹⁰ Н.П.Остроумов подчёркивал, что ташкентский казий «часто вспоминает генерал-губернатора и всегда положительно». Казий изумлялся его умной рассудительности, знаниям, умению понимать суть проблемы и детали ситуаций, его «открытому характеру и доступности для каждого даже простого ташкентца. <...> Он, – отмечает востоковед, – не отказывал в приёме никому, ни одному жителю, каждого старался выслушать и каждое дело разобрать, <...> был человек весьма умный и умел обходиться с людьми всякого рода, <...> таких людей немного бывает на свете. <...> Серьёзный тон в обращении он умел менять без принижения своего достоинства на полушутливый. Но знал в этом меру и имел терпение выслушать от местных жителей иногда даже колкие речи. <...> За его умение обходиться со всякими людьми, «учёными и неучами» его любили и уважали как чиновники, трудящиеся под его руководством, так и местное население очень любило его и люди до сих пор вспоминают с большим уважением».⁴¹¹ Джура-бек также с благодарным чувством вспоминал о генерал-губернаторе; «недавний ещё самонадеянный враг и вдвойне озлобленный, (как мусульманин и как потерпевший поражение) решивший остаться на русской службе, вспоминал о генерале с тёплым чувством, ибо К.П.фон Кауфман «всегда уважал в нём человека».⁴¹² Приём посетителей, чиновников и других лиц проходил три раза в неделю: по понедельникам, средам и пятницам. После служебных докладов К.П.фон Кауфман часто приглашал подчинённых к своему семейному завтраку, за которым велась непринуждённая беседа, в том числе и о семейных делах чиновников, рассказывались анекдоты, которых генерал знал множество и умел ими пользоваться, но никогда не обижал и не унижал собеседника. Склонность К.П.фон Кауфмана добродушно поговорить и пошутить «в свободные от деловых занятий минуты» отмечал в своих воспоминаниях и В.В.Верещагин. Он умел мастерски вести разговор, отлично вникая в положение чиновника. Его влияние на коллектив было благотворным, современники отмечали его умение создавать благоприятную служебную обстановку, обеспечить всем условия для роста, уметь гасить конфликты, «вникать в жизненные обстоятельства

⁴⁰⁸ Остроумов Н. Личные воспоминания... С. 27, 29, 50.

⁴⁰⁹ Остроумов Н. Личные воспоминания... С. 2, 11, 15.

⁴¹⁰ Остроумов Н. Личные воспоминания... С. 204.

⁴¹¹ Остроумов Н. Личные воспоминания... С. 200.

⁴¹² Остроумов Н. Личные воспоминания... С. 212.

коллег и помогать выходить из сложных ситуаций». Он никогда не фальшивил, оставался верен самому себе, умел «объединять и мобилизовывать людей потому, что был выше политических пристрастий, в нём жила неподдельная терпимость, способность услышать и выслушать человека, искренний интерес к чужому мнению, <...> к каждой отдельной личности, которой он прежде всего старался помочь, поддерживать в трудную, да и в нетрудную минуту».⁴¹³ Как гостеприимный хозяин он нередко «собирал» в своём доме «многочисленные общества», устраивал несколько раз в году балы, «памятные для всех туркестанцев». Н.П.Остроумов пишет: «...собирались на такой бал 200-300 человек, <...> веселились от души. Старшие чиновники следовали примеру Кауфмана и широкое гостеприимство в семейных домах того времени практиковалось очень многими». Современники отмечали то, что держал себя К.П.фон Кауфман с большим достоинством всегда. Этикет в присутствии К.П.фон Кауфмана соблюдался в высшей степени. «Генерал умел держать себя с большим достоинством и принимал очень важную позу, когда требовало общество. В этом отношении он, безусловно, стоял выше всех ташкентских генералов, хотя между последними были лица видные и представительные».⁴¹⁴ Он старался детально учитывать в манерах своего поведения ментальность местного населения. Отсюда и комната в его доме, отделанная в узбекском вкусе с её пёстрой красотой, и пышность выезда генерал-губернатора в старый город Ташкента и во время посещения других городов Туркестана. Из принципа, чтобы не «умалить своего авторитета» в глазах местных жителей города, он не участвовал в торжественной встрече 2.06.1878 г. епископа Туркестанского и Ташкентского Александра, облачённого в соответствующий его сану роскошный, сверкающий наряд священнослужителя.⁴¹⁵

К.П.фон Кауфман, для которого долг перед отечеством, государём и людьми был превыше всего, стремился воспитывать и у своих подчинённых порядочность, высокие нравственные позиции, требовал соблюдения законности и уважения к человеку. Он издаёт 29.11.1868 г. приказ по военно-народному управлению: «До сведения моего дошло, что некоторые лица военно-народного управления по своей частной и общественной жизни не всегда умеют держаться на той высоте, на которой должны стоять каждый русский, служащий в Средней Азии. Чтобы оправдать ожидание его императорского величества государя императора и нашей Родины, чиновники, принадлежащие к администрации Туркестанского края, должны отличаться самою безупречною жизнью и честно исполнять тяжёлые общественные обязанности на них лежащие, т.е. трудиться непрерывно и постоянно на пользу русского значения в Азии. Лица, по своей жизни не могущие служить образцом для местного населения, и которые не в силах трудиться настойчиво, не должны продолжать службу в вверенном мне крае. На этом основании предлагаю господам военным губернаторам и правителю моей канцелярии доставить мне собственноручные секретные аттестации всех подчинённых им лиц, служащих по администрации края. В аттестациях должно быть подробно охарактеризовано каждое лицо по отношению к пользе, которую он приносит в крае, его охоты быть полезным русскому делу в Средней Азии и по отношению благопристойности поведения. Обращаю внимание господа военных губернаторов и правителя канцелярии на то, чтобы аттестации были произведены самым беспристрастным образом».⁴¹⁶

Востоковед А.А.Семёнов писал: «Кауфман явился в край в зрелом возрасте 49 лет, имея опыт управления и командования войсками. Многочисленные таланты, энергия, смелость, военно-исторические знания, выдержка и ясное спокойствие, умение разобраться в сложных вопросах, знание человеческой души, умение выдвигать нужных людей и назначать их на соответствующие места, наконец, способность очаровывать и облагать подчинённого – всё это удивительно красиво сочеталось в натуре К.П.фон Кауфмана». Не все из лиц, окружавших К.П.фон Кауфмана, выделялись своими высокими нравственными и служебными качествами. Американский журналист Я.Макгахан, участник Хивинского похода отмечал то, что в Туркестан из Великодержавии вдруг тоже зашпешили различные искатели азарта, приключений и экзотики: молодые офицеры в жажде чинов и славы, певички, хористки, аферистки и дамы полусвета без определённых занятий, торговцы, газетчики, рисовальщики, карточные шулера, авантюристы всех мастей. Некоторые из них были обязаны появлением в крае покровительству своих высокопоставленных родственников и, чувствуя поддержку Петербурга, «топили в грязи здесь и себя и то русское дело, которое

⁴¹³ Остроумов Н. Личные воспоминания... С. 20, 135; Из воспоминаний художника В.В.Верещагина // Русская старина. 1890. декабрь. С. 789.

⁴¹⁴ Остроумов Н. Личные воспоминания... С. 95.

⁴¹⁵ Остроумов Н. Личные воспоминания... С. 33, 35, 51.

⁴¹⁶ ЦГА РУз, Ф. И-1. Оп. 1. Д. 28. Л. 7-7об.

они обязаны были по чувству долга и верности государю оберегать». Н.П.Остроумов также отмечает, что среди «многочисленного служивого люда» большая часть «безыдейных работников», которые «ехали ради привилегий, смотрели на туркестанскую службу как на временную ступень, как на этап в дальнейшем движении к дальнейшему повышению, или наконец, как на ссылку».⁴¹⁷ «Уследить за всем этим и пресечь зло в корне не под силу было К.П.фон Кауфману, постоянно заваленному делами по внешнеполитической, административной и военной частям, созидание коих приходилось начинать с самого основания и по плану, лично им разрабатывавшимся, - отмечал А.А.Семёнов, - на этом светлом фоне героической туркестанской легенды были и свои мрачные стороны (Головачёв, Колзаков, Гомзин, Медынский, Нольде и др.). На это позволительно заметить, что даже самые ярые противники покойного генерал-губернатора не могут привести ни одного примера, рисующего его личную нечестность, злоупотребления высочайше вверенными ему правами и полномочиями, подчёркивая лишь, что К.П.фон Кауфман мягко относился к преступлениям вышеназванных лиц, ходатайствуя об облегчении их участи».⁴¹⁸

Все свои указания, замечания он делал в тактичной форме, а его отказы были удивительно деликатными. В своих воспоминаниях Г.П.Фёдоров подчёркивал то, что при К.П.фон Кауфмане ближайшие его сподвижники, чиновники канцелярии - главного административного органа управления генерал-губернаторством, через который проходили немалые суммы денег, были людьми долга и высоких нравственных принципов и даже такой предубеждённый человек как ревизор Ф.К.Гирс, который стремился всеми силами «докапать в делах канцелярии какие-либо признаки незаконных действий», в конце концов «сложил оружие» и призвал чиновников в «помощники своей ревизии». Он пишет, что даже генерал-лейтенант М.Г.Черняев, «столь предубеждённый против К.П.фон Кауфмана и его сподвижников» впоследствии «резко изменил неприязненное <...> отношение». Сплетен и критики в адрес первого генерал-губернатора края, обвинений в честолюбии было немало. Порой это вызывало негодование и протесты, порой замкнутость, но К.П.фон Кауфман придерживался правила «не обращать много внимания на всякие неприятности». Н.П.Остроумов, отмечая то, что «сплетни о нём распускали всё время», подчеркнул реакцию на это генерал-губернатора, высказанную им в одном из разговоров: «Мне, - сказал он, - иногда договаривают, что иные дурно отзываются обо мне, но я не обращаю на это внимание и не стараюсь заискивать расположения к себе у людей, а преследовать моих недоброжелателей не имею права».⁴¹⁹

В своих воспоминаниях инженер и писатель А.В.Эвальд напишет: «В течение своей жизни я никогда не встречал человека пожилого, притом администратора, занимавшего высокие посты, который сохранил бы такую юношескую свежесть, как К.П.фон Кауфман. Это был чрезвычайно живой человек, живой не в смысле быстрых движений, а в смысле таком, что до конца своих дней он сохранил способность увлекаться всем новым и увлекаться с чисто юношеским пылом. <...> К нему обращались многие за поддержкой, он представлял из себя редкое явление в административных сферах и имя его не должно умереть в потомстве».⁴²⁰ Многочисленные документы эпохи К.П.фон Кауфмана с его бесчисленными резолюциями и заметками на них, исправлениями и дополнениями позволяют составить «ясное представление о плановности всех его административных и военных распоряжений, о широте его государственных замыслов и о честном, идейном отношении к задачам русского управления Средней Азии», - пишет А.А.Семёнов. Они ёмко свидетельствуют и о личностных, индивидуальных качествах его натуры.⁴²¹

Возле такой личности, каким был К.П.фон Кауфман, особенно ярко проявлялись как благородные, так и самые низкие качества окружавших его людей. Имена многих из них ныне не помнит никто. Личность же К.П.фон Кауфмана, его заслуги перед Россией, управление и «устройство» им Туркестанского края продолжают привлекать интерес историков, писателей, общественности.

⁴¹⁷ ТС. № 468. С. 178.

⁴¹⁸ Семёнов А.А. Покоритель и устроитель... С. 84.

⁴¹⁹ Остроумов Н. Личные воспоминания... С. 136.

⁴²⁰ Эвальд А.В. Воспоминания о К.П. фон Кауфмане // Исторический вестник. 1897. № 10. С. 184, 199.

Остроумов Н. Личные воспоминания... С. 199-200.

⁴²¹ Семёнов А.А. Покоритель и устроитель... С. 77-83.

ВЗЯТИЕ ГЕОК-ТЕПЕ

При К.П.фон Кауфмане была завоевана и объединена под русским влиянием почти вся территория Русского Туркестана. Оставалась лишь «вольная» Туркмения, присоединение которой было решено провести войсками Кавказского военного округа. После завершения «Турецкой кампании» Александр II утвердил в 1879 г. план решительного похода против туркмен, продолжавших свои аламань даже на западные берега Каспийского моря. Командующим войск Закаспийского военного отдела и начальником предполагаемой экспедиции император назначил своего крестника, героя Туркестана и русско-турецкой войны генерала М.Д.Скобелева. Генерал прибыл в Красноводск 4.05.1880 г. и, связавшись с К.П.фон Кауфманом, начал активную подготовку к походу вглубь Ахал-Текинского оазиса, к туркменской твердыне Геок-Тепе, сооружённой не без участия европейских инженеров. Чтобы обойти Геок-Тепе, нужно было пройти 600 миль безводной пустыни. Решение этой задачи обеспечил начальник мобилизационной армии генерал-лейтенант М.Н.Анненков (1835-1899), который «соединял качество воина с образованностью искуснейшего инженера». Он предложил построить через пески стратегическую железную дорогу, разработал специальные приёмы защиты от сыпучих песков, замены топлива каменным углём нефтью. Топливо и вода до 4.000 вёдер в сутки доставлялись в цистернах по уже проложенному участку пути. Впервые были сформированы 2 русских железнодорожных батальона. Солдаты, в условиях частых песчаных бурь, непривычного знойного климата, испытывая большие трудности и перегрузки, работая лопатой, всегда имели около себя ружьё. Рельсовый путь от порта Красноводск до Бами продвигался ежедневно на 4 - 5 вёрст через пески и по существу, обеспечил взятие Геок-Тепе. Позднее, 21.10.1913 г. генералу М.Н.Анненкову, как главному строителю Закаспийской железной дороги, доведённой до Самарканда в 1888 г., в этом городе был открыт памятник, уничтоженный вскоре после революции. К.П.фон Кауфман первоначально с недоверием встретил идею М.Н.Анненкова, но затем поддержал её полностью и всячески содействовал. Крепость была взята после тяжёлых для обеих сторон боёв и кровопролитного штурма 12.01.1881 г. Взятие Геок-Тепе предопределило исход всей экспедиции. Сдав командование генерал-лейтенанту Петру Фёдоровичу Рербергу (1835-1912), М.Д.Скобелев 28.03.1881 г. выехал из края.⁴²²

Из вновь приобретённых земель Ахал-Текинского оазиса и Закаспийского военного отдела 16.05.1881 г. образована Закаспийская область, вошедшая в состав Кавказского наместничества. Затем 28.02.1884 г. в неё «под высокую власть Белого царя» вошёл Мервский оазис, последовало мирное присоединение Серахского и Тедженского районов, бои на Кушке и «дружественный» Атек, влившийся в состав Ахал-Текинского округа. Этим закончилось образование самой обширной из всех областей Туркестана - Закаспийской области.⁴²³ До 1890 г. она входила в состав Кавказского военного округа, затем была выделена в отдельный административный и военный район. С 1.07.1899 г. Закаспийская и вновь Семиреченская (с 25.05.1882 г. выделенная в Степное генерал-губернаторство) области вошли в состав Туркестанского генерал-губернаторства. Новое объединение областей было проведено исключительно в военно-стратегических целях и давало 120 тыс. рублей экономии в год. Все пять областей управлялись различно: три коренные области Туркестана: Сырдарьинская, Ферганская, Самаркандская – на основе «Положения об управлении Туркестанского края 1886 года»; Семиреченская область – на основании «Степного положения», Закаспийская – на основании своего «Временного положения 1890 года». В 80-х годах XIX в. окончательно сформировались границы России в Центральной Азии. В 1895 г. было достигнуто разграничение сфер влияния на Памире между Россией и Британским правительством, 27.02.1895 г. был заключён договор Англии и России о разграничении Афганистана и России на Памире, 18.08.1908 г. последовало подписание нового соглашения, по которому Россия признала Афганистан вне сферы российского влияния.

При К.П.фон Кауфмане к России была присоединена большая часть Центральной Азии:

1868-1870	Зеравшанский округ	466 кв.км	1873	Аму-Дарьинский отдел	1920 кв.км
1871	Кульджинский район	1224 кв.км	1875-1876	Ферганская долина	1770 кв.км 5380 кв.км

⁴²² ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 32. Д. 11. Д. 15

⁴²³ ЦГА РУз. Ф. И-1009. Оп. 1. Д. 104. Л. 87-89; ТС. № 388. С. 1-12; *Толбухов Е.М.* В борьбе за русское дело... С. 4; Центральная Азия в составе ... С. 137.

Огромная территория, больше чем Германия, Франция и Австро-Венгрия вместе взятые. Над номинально независимыми Хивой и Бухарой был установлен протекторат России. «Он создал могучую окраину России, внушающую мистический трепет и уважение <...> соседям и непризрачный страх Англии», - отмечали историки. Присоединение и преобразование Туркестана стоило довольно дорого. За время 1868 – 1878 гг. доходы в крае составили 32 млн. рублей, а расходы – 99 млн., дефицит – 67 млн. рублей. Из 99 млн. рублей общего расхода на гражданское управление потрачено 24 млн., на содержание войска – 75 млн. рублей. Не случайно, в частности, В.В.Верещагин был глубоко против присоединения Туркестана к России, считая, что «овчинка выделки не стоит». В течение 10 лет край сохранял этот дефицит. Только в 1890 г. доходы от Туркестана стал превышать расходы и дал прибыль в 1 млн. рублей. В 1911 г. доход составил 22, 2 млн. рублей, расход -18, 8 млн. рублей.

Генерал-лейтенант К.П.фон Кауфман как военный и общественный деятель своего времени, обладая масштабным государственным мышлением, действуя по законам своей эпохи, заложил основы формирования нового экономического хозяйствования, нового строя всех сфер жизни общества на огромной территории, которая на современной политико-географической карте мира охватывает основные контуры «постсоветской» Центральной Азии. В наше время некоторые историки, фальсифицируя на волне русофобии историю своих народов, искажают реальные исторические факты, приводят произвольные трактовки, характеристики, оценки исторических событий, их участников, делают искажённые выводы, формулировки. Но вопреки этому основным являются всё же признания того, что «в Туркестан вторгся могучий порыв свежего ветра», «на структурном, глубинном уровне слились Восток и Запад» и, как отмечает доктор исторических наук Файзулла Исхаков, «во всех сферах жизни многонационального коренного населения Туркестана в колониальный период и в советские десятилетия было больше созидательного, весьма значимого, нежели ущербного, регрессивного».

ПОКУШЕНИЕ НА АЛЕКСАНДРА II

В день покушения на Александра II (1.03.1881), совершённого террористом И.Гриневицким, К.П.фон Кауфман заболел. Император был в его глазах «идеалом честного и правдолюбивого монарха», который «если и ошибался и уклонялся от намеченного им себе пути, то лишь потому что он тоже был человеком и обстоятельства оказывались сильнее его воли». Месяца за два до трагедии К.П.фон Кауфману приснился «вещий сон», рассказывая о котором он произнёс: «Чему быть, того не миновать».⁴²⁴

26.03.1881 г. К.П.фон Кауфмана поразил апокалиптический удар после которого он уже не оправился. Старые раны, беспокоившие его постоянно, трагическая смерть императора, непоследовательность политики Петербурга по отношению к Кульдже и Афганистану, клубок негатива последних лет, распутать который было не в его силах, разочарование в нравственных достоинствах некоторых близких к нему чиновников, неудачное осуществление ряда принятых им проектов (канал в Ходжентском уезде, конский завод в Капланбеке, строительство ярмарки и биржи, переделанной позднее в здание театра и др.) окончательно подорвали его здоровье. С 10.04.1881 г. должность Туркестанского генерал-губернатора вместо тяжело больного К.П.фон Кауфмана стал исполнять генерал-лейтенант Г.А.Колпаковский (приезд его в Ташкент совпал с передачей Кульджи Китаю). Врачи: Шиманский, Бредов, Околов, Логинович, Суворов следили за состоянием больного и периодически выпускали специальные информационные бюллетени.⁴²⁵ Болезнь протекала тяжело с рожистым воспалением правой ноги, потерей сил и речи, высокой температурой тела. «Спокойно и тихо», как уведомлял в своём письме Г.А.Колпаковскому подполковник Б.М.фон Берг, в 1 час 6 минут в ночь на 4 мая 1882 г. К.П.фон Кауфман «уснул сном вечным».⁴²⁶

«Эта ожидаемая кончина повлияла на туркестанскую жизнь посильней недавней гибели императора Александра II», - отмечали современники. Набальзамированное тело генерала находилось в зале генерал-губернаторского дома в ожидании приезда из Петербурга его жены и сына. При этом 7 мая было по-

⁴²⁴ Семёнов А.А. Памяти М.Г.Черныяева // Тс. № 546. С. 156; *Остоумов Н.* Личные воспоминания.... С. 185

⁴²⁵ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 638. Л. 12, 15-16, 63; Ф. И-5. Оп. 1. Д. 1135. Л 1-4.

⁴²⁶ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 718. Л. 1. 7

лучено и разрешение перевести тело «генерал-адъютанта фон Кауфмана из Ташкента в Петербург».⁴²⁷ Генерал Г.А.Колпаковский 4 мая отправил во все области телеграмму: «Нужно объявить об этой тяжёлой утрате и назначить панихиду сегодня в 3 часа дня, не раньше, чтобы дать по возможности собраться на молитву за упокой души К.П.Кауфмана». Представители всех войсковых соединений и жителей со всех областей края были делегированы в Ташкент для участия в церемонии погребения. А.Г.Колпаковский 10 мая ходатайствует в Петербург по вопросу «всемиловитвейшего разрешения государя императора отнестись за счёт казны расходы на похороны» и, «принимая во внимание полувекую службу покойного, заслуги престолу и государю», а также «общее желание населения», даёт «разрешение на открытие подписки на сооружение памятника генерал-адъютанту фон Кауфману».⁴²⁸

Благословение предать тело К.П.фон Кауфмана земле на избранном им месте от епископа Александра было получено 12 мая. Похороны были назначены на 17.05.1882 г.⁴²⁹ Подробные сообщения о событиях этого дня оставили страницы газет, воспоминания современников, записи Н.П.Остроумова, который подчёркивал: «Внимания и почёта покойному было оказано много: от родных, военных и гражданских учреждений служили панихиды у его гроба, на котором возлагались венки из живых и искусственных цветов». 17 мая в 8 часов 30 минут гроб с телом К.П.фон Кауфмана был торжественно перенесён генералами и начальниками правлений в небольшую Иосифо-Георгиевскую церковь. Священники совершили отпевание и была произнесена речь старшего из них – о. Андрея Малова (1815-1899): «К.П.фон Кауфман будучи 14 лет главным начальником здесь на далёкой окраине, ты знал и наши достоинства, знал и наши немощи, по достоинству нашим и заслугам ты мощно ходатайствовал перед монархом об отличии нас, об улучшении быта нашего. О немощах наших ты силился, превозмогая себя, чтобы отечески необидчиво дать нам понять, но наказывал редко, и если наказывал, то соединял насколько можно, требования строгой законности с чувством нравственной правоты. Ты видел в каждом из своих подчинённых прежде всего человека и требовал честности и порядочности, коими сам обладал в высшей степени. Ты имел истинное желание поднять человека, возвысить его в его глазах, привлечь к нему или облагородить то, что должно быть присуще его природе. И память о твоей плодотворной деятельности всегда будет дорога и любезна в роды родов. Что мы тебя глубоко уважали и любили, ты это знал и ты избрал себе эту далёкую окраину могилую, ведь же, что наши чувства к тебе не умрут и перейдут в будущие поколения, а твои заслуги гражданские и военные в течение почти полувека перед престолом, церковью и отечеством оцени и увековечит история нашего отечества».⁴³⁰

По окончании отпевания гроб с телом К.П.фон Кауфмана был поставлен на катафалк и печальная процессия, строго в соответствии с разработанным церемониалом, медленно, заняв всю Соборную улицу, двинулась к могиле, приготовленной на углу гимназического сквера. Вопрос о месте погребения решался непросто. Одни указывали место возле церкви, другие – вблизи любимых генералом гимназий. К.П.фон Кауфман будучи истинно «русский по душе человек» любил Туркестанский край не только как своё «создание», но и как «русскую землю». Г.П.Фёдоров, вспоминая о днях похорон первого генерал-губернатора края напишет: «Ещё раз от всего сердца скажу: мир праху этого благороднейшего кристально-чистого человека, этого рыцаря чести, этого верного и преданного слуги родины и Монарха. В заключение не могу не повторить одной фразы, сказанной однажды Кауфманом: «Прошу похоронить меня здесь, чтобы каждый знал, что здесь настоящая русская земля, в которой не стыдно лежать русскому человеку». Вот так смотрел Кауфман на Туркестанский край». На высказанное желание К.П.фон Кауфмана похоронить его на туркестанской земле укажут и другие биографы генерал-губернатора. Было принято решение: предать тело земле напротив любимых им гимназий.⁴³¹

На похоронах, как описывает Н.П.Остроумов, «достаточно было речей искренних и тёплых». Первой и наиболее выразительной была речь Г.А.Колпаковского, соратника и друга ещё с Кавказа, с совместных боёв с горцами, «забывшего в эти дни скорби свои трения при жизни» с покойным, и высказавшего «чувства своего почтения» почившему начальнику края. Н.П.Остроумов сам выступил с речью от лица учителей, в которой отметил то, что «Бог не судил покойному увидеть первые плоды трудов своих, но он при

⁴²⁷ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 718. Л. 8; *Остроумов Н.* Личные воспоминания... С. 191.

⁴²⁸ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 718. Л. 11;

⁴²⁹ ЦГА РУз. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 1135. Л. 6.

⁴³⁰ *Остроумов Н.* Личные воспоминания... С. 192-193.

⁴³¹ См.: *Чижов Б.И.* Генерал-адъютант... С. 19; ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 718. Л. 3, 4; *Остроумов Н.* Личные воспоминания... С. 2.

жизни своей умел успешно сознавать, что им было сделано для учебного дела в крае всё, что было можно, а сделано было много». Он также подчеркнул, что «добрый и ласковый по натуре» К.П.фон Кауфман «обнаруживал» эту «черту своего характера» в отношении учащихся детей и учителей. «Держась естественного взгляда на человеческую природу, он всегда сознавал, что люди всегда и везде были людьми, т.е. со слабостями и недостатками, а потому не требовал <...> невозможных доблестей, <...> умел одних <...> сдерживать, других одобрить, иных поощрять, а всех – терпеливо выслушивать и побуждать к деятельности. <...> Рассудительно – требовательный в отношении самого дела, он был всегда более снисходительным к нашим недостаткам и добр, чем строг и взыскателен». От лица учёных края выступил В.Ф.Ошанин, который отметил «самую светлую черту <...> высокого ума К.П.фон Кауфмана, <...> жившего при убеждении, что только серьёзным изучением природы и бытовых условий края, только при помощи истинно научных приёмов, можно достичь твёрдых ответов на жизненные вопросы и потому поощрявшего возможно широкое и разнообразное исследование Туркестанского края. <...> Вот почему имя человека, много помогавшего делу науки, никогда не забудется и занесётся навсегда в почётный список истинно просвещённых деятелей». Он подчеркнул также, что «личные, глубоко симпатичные качества покойного начальника края и президента учёного общества обязательно влияли на каждого, кто с ним общался и что с его кончиной туркестанцы лишились крайне дорогого человека».⁴³²

Вокруг могилы были посажены кустистые карагачи, привезённые из генерал-губернаторского сада, которые, несмотря на позднее весеннее время, хорошо принялись, «как бы по сочувствию к своему дорожному хозяину». Н.П.Остроумов тепло пишет о супруге К.П.фон Кауфмана: «Глядя на Юлию Маврикиевну, я невольно проникся уважением к ней за её умение держаться просто и в тоже время с достоинством. Она обращала на себя особое внимание во время отпевания её покойного супруга и во время панихид, совершаемых в её присутствии над гробом умершего. Она стояла на коленях и была в высшей степени сосредоточена в своём молитвенном настроении. Не было при этом ни обмороков, ни вскрикиваний, а было видно глубокое чувство супружеской скорби, сдерживаемой христианской верой и надеждой».⁴³³ «Вдова Кауфмана, Юлия Маврикиевна могла теперь навсегда покинуть край, хотя и созданный трудами её мужа, но всё ещё уютный. Сбережений у ярим-падшо не оказалось, и ей пришлось занимать деньги на дальнюю дорогу».⁴³⁴ «18 мая 1882 года, - запишет в своём дневнике Н.П.Остроумов, - я ездил к Юлии Маврикиевне отдать ей свой последний поклон, как супруге покойного начальника, которого я всегда глубоко уважал. Она приняла меня и, видимо, была довольна оказанной ей честью. Сдержанная по природе и удручённая горем, она сказала мне, что речь мою она получила в рукописи и повезёт её с собою в Петербург. Потом она заговорила со мной о наступлении экзаменов и высказала сочувствие к учащимся, что им приходится в такую жару усиленно заниматься. В заключение она просила меня сообщить ей, если что-нибудь будет напечатано о покойном, и заметила при этом с очевидной грустью, что из военных никто не сказал речи и не выставил военных заслуг покойного. Она говорила, что заслуги её покойного мужа с течением времени будут более всесторонне и глубоко оценены в последствии».⁴³⁵

Юлия Маврикиевна выехала из Ташкента и прибыла в С-Петербург 3.06.1882 г. вместе со своим братом, полковником Б.М.фон Бергом - «верным ординарцем» К.П.фон Кауфмана. Он был со своим командиром до последних дней его жизни и практически являлся единственным родственником возле большого генерала. Вместе с врачами следил за состоянием его здоровья, хранил ключи от ящика стола, где находились секретные и личные документы генерала, был распорядителем прощальной церемонии и её деятельным организатором. На похороны он взял с армейского склада «101 аршин чёрного сукна» и «30 аршин парусины морской» на 274 рубля 84 копейки, а «сдал в интендантское казначейство только 268 рублей 24 копейки», таким образом остался «должен 6 рублей 60 копеек». Отчисленный от занимаемой должности в 4-х месячный отпуск с 1 июня, он выехал из Ташкента и «прибыл со вдовой фон Кауфман в Петербург».⁴³⁶ По вопросу о долге жандармский сыск будет сопровождать его в С-Петербурге, на Кавказе, в Крыму, повсюду, куда бы он ни переезжал. Причиной этого были, однако, не требования по линии министерства финансов. Используя официальный повод, генерал Г.А.Колпаковский, обеспокоенный «неустроенной» судьбой 57-летнего «верного ординарца», «смотрителя дома» К.П.фон Кауфмана, не оставлял его

⁴³² Остроумов Н. Личные воспоминания... С. 195.

⁴³³ Остроумов Н. . Личные воспоминания... С. 197.

⁴³⁴ Глуценко Е.. Герои империи... С. 196.

⁴³⁵ Остроумов Н.. Личные воспоминания... С. 196-197.

⁴³⁶ ЦГА РУз Ф. И-1. Оп. 33. Д. 718. Л. 28.

своим вниманием, приглашая на службу в Семиреченский край. Б.М.фон Берг вернётся в Туркестан, с 17.03.1883 г. будет «прижалован по Степному генерал-губернаторству» и определён на службе «по Дому генерал-губернаторства с исправлением довольствия Павлодарского уездного начальника». ⁴³⁷ И это при том, что Г.А.Колпаковский, как отмечал Н.П.Остроумов, в последние годы был довольно в «прохладных отношениях» с К.П.фон Кауфманом. Но именно его начальник края назначал исполнять свою должность во время отъездов по службе в С-Петербург, и именно он руководил краем во время болезни генерал-губернатора, организовывал его похороны и произнёс на них «самую яркую и проникновенную речь». По-заботился он и о судьбе близкого К.П.фон Кауфману и уже далеко немолодого человека, оставшегося не у дел. В начале 1885 г. Б.М.фон Бергу будет присвоен чин генерал-майора и 24.04.1885 г. он выйдет в отставку. ⁴³⁸

После торжественных похорон первого генерал-губернатора края была назначена под председательством генерал-майора С.П.Николаева (-1888) специальная комиссия «по украшению могилы К.П.фон Кауфмана <...> как для сбора средств, так и для выработки проекта надгробного памятника».

О ПАМЯТНИКЕ К.П. ФОН КАУФМАНУ

На должность Туркестанского генерал-губернатора неожиданно для жителей края 25.05.1882 г. был назначен генерал Г.М.Черняев. ⁴³⁹ Более подходящим кандидатом на этот пост считался генерал Г.А.Колпаковский, «человек разума, деловитости и энергии». Но он был назначен управлять Степным губернаторством, в состав которого из Туркестанского края тогда же была выделена Семиреченская область. В адрес вновь назначенного генерал-губернатора поступили приветственные и поздравительные письма от «оренбуржцев», «азиатских евреев» и местного населения. ⁴⁴⁰ Например, такое:

Борец за истину, за веру и свободу,
Борец за жизнь и честь поруганных славян!
Не только русскому известен ты народу,
Но от Кавказских гор и до высот Балкан!
И от Кашгарии до берегов Арала,
От сердца Азии до Белого Кремля!

В «Петербургских ведомостях» и газете «Новое время» от 16.08.1882 г. появилась статья, в которой извещалось: «...не желая ответственность за прошлое и вместе с тем, желая знать с какого исходного пункта ему придётся начать своё управление, М.Г.Черняев поступил тактично и предусмотрительно, исходатайствовав ревизию краю до вступления его в управление. Ходаатайство генерала удовлетворено и назначен для ревизии гражданских дел тайный советник Ф.К.Гирс». Он должен был не только провести ревизию, но и руководить составлением нового проекта «Положения об управлении Туркестаном» и составлением штатов. Однако ревизия, проходившая не менее года, не принесла краю никакой пользы, кроме вреда. Она, по сообщению Г.П.Фёдорова, нашла лишь некоторые финансовые нарушения в строительном деле, привлекла двух архитекторов к суду, который «торжественно их оправдал». ⁴⁴¹

Г.М.Черняев прибыл в Ташкент 5.10.1882 г. и чиновники «сразу почувствовали совсем другое отношение к ним, и многие теперь вспоминали наидобрейшего дедушку Кауфмана». «Кончина фон Кауфмана отозвалась Туркестану некоей растерянностью». Генерал М.Г.Черняев – выпускник академии Генерального штаба, герой обороны Севастополя (1854), за что награждён золотым оружием с надписью «за храбрость», орденом Св. Владимира 4-й степени, участник экспедиции А.И.Бутакова по низовьям р. Амударья до Кунграда (1858), покоритель Ташкента, своей отвагой и искренностью завоевавший доверие местных жителей, бывший губернатор Туркестанской области, руководитель военных действий сербского правительства (1875-1876) и т.д. прибыл в Ташкент «предубеждённым против управления К.П.фон Кауфмана, не остановился у его могилы, не оказал знаков внимания месту его погребения». «Это была незаслужен-

⁴³⁷ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 203. Л. 416об.

⁴³⁸ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 61. Л. 1-8.

⁴³⁹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 706. Л. 10, 12.

⁴⁴⁰ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 706. Л. 10, 26, 29, 30.

⁴⁴¹ ТС. № 326. С. 11.

ная обида памяти К.П.фон Кауфмана, ничем не вызванная и основанная исключительно на почве личной неприязни Черняева», - отметит Г.П.Фёдоров. «Выглядело это странно», т.к. явных оснований для неприязни у генерала не было. Он не только не был знаком с К.П.фон Кауфманом, но даже не встречался с ним никогда. Отозванный с поста губернатора Ташкентской области в 1866 г., он вместе с женой – Антониной Александровной фон Вульферт переехал в Петербург, где стал владельцем газеты «Русский мир» - проводника славянофильских взглядов, «приют всех бездарей и оскорбленных самолюбий» - по определению Ф.М.Достоевского. Ревнуя, завидую ли успешной деятельности К.П.фон Кауфмана, на страницах своей газеты М.Г.Черняев постоянно распространял сплетни и «травил» начальника края, продолжая это делать даже после того, как назначенная императором по личной просьбе генерал-губернатора комиссия «не обнаружила злоупотреблений», о которых «живописал «Русский мир». «Из номера в номер своей газеты он пропагандировал свои героические деяния в Средней Азии, свой якобы образцовый административный опыт, противопоставляя его «дурацкому» управлению краем К.П.Кауфманом», - отмечает Е.А.Глуценко.⁴⁴²

От имени начальника Главного штаба, между тем, 15.11.1882 г. генералу М.Г.Черняеву направлено было «конфиденциальное письмо», в котором испрашивалось «его мнение» по поводу просьбы Г.А.Колпаковского отнестись расходы на похороны генерал-губернатора на счёт казны и объявить подписку на сбор денег на памятник К.П.фон Кауфману. М.Г.Черняев накладывает на письме резолюцию: канцелярия должна составить справку: «кто устраивал похороны, откуда взяты деньги, какая сумма собрана (на памятник) и где хранится». Ответ генерала Г.А.Колпаковского на запрос по этому вопросу гласит: «Какая сумма израсходована на похороны в канцелярии нет сведений. Ибо все расходы производились вдовой из собственных средств».⁴⁴³

Вопрос же о подписке на памятник повис в воздухе на долгое время, никаких распоряжений новым начальником края по нему сделано не было. Но тем не менее спустя время именно генералом М.Г.Черняевым в противовес всем его предыдущим действиям был дан некоторый толчок к его положительному разрешению. Ситуация в крае была далеко не лучшей. Болезнь К.П.фон Кауфмана тяжело отразилась на положении дел в Туркестане. Обременительным для края становилось возросшее количество войск, стоимость содержания гражданской администрации увеличивалась пропорционально её бюрократизации, естественный экономический рост остановился, вместо доходов край приносил ущерб государству. М.Г.Черняев – человек застенчивый «до столбняка», отважный воин, ответственный перед государём, однако, не был дипломатом, не обладал административным тактом, не обнаруживал трезвой расчётливости и деловитости. Одарённый, как отмечали его биографы, «не столько талантом, сколько хорошим природным инстинктом», он совершенно не разбирался в людях, был чрезвычайно некомпетентен в выборе сотрудников и доверенных лиц, позволял действовать от своего имени «различным чистоплюям и карьеристам» в целом очень нечистоплотным и часто портил себе карьеру тем, «что не умел или не хотел приспособляться к желаниям и понятиям правящих лиц». Под влиянием «советников» он взялся за «наведение экономики», начал «упрощать» «сложную бюрократическую машину» управления краем, сокращать штаты, увольнять людей, сосредоточил в своих руках апелляционную и кассационную инстанции по всем судебным делам, закрыл многие, по его словам, «излишние» учреждения. Поступая в соответствии со ставшей широко известной в то время фразой, произнесённой им ранее: «Русский учёный самый вредный человек для своих соотечественников», он закрыл Ташкентскую публичную библиотеку (такой совет дал ему инспектирующий книжный фонд библиотеки писатель В.В.Крестовский, которому ранее генерал подсказал сюжет романа «Петербургские трущобы») как чистильно «с довольно низким, а отчасти и тенденциозным характером» поскольку фонд её «по большей части» якобы состоял из «зловредных либеральных книг». Годами создававшийся фонд библиотеки едва не пропал. Он был сохранён в основном только благодаря «титаническим усилиям» её сотрудников и других лиц по не выполнению приказа и старательно - сознательному затягиванию сроков расформирования фонда по различным учреждениям края.⁴⁴⁴ М.Г.Черняев продолжил, как он говаривал, «расчистку нивы от сорных трав». Были закрыты: школа шелководства, химическая лаборатория, ботанический питомник, опытные хлопковые плантации, ферма, служба технического надзора за ирригацией. На докладе о хлопковых плантациях генерал написал стран-

⁴⁴² ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 328. Л. 156-169; См.: Глуценко Е. Герои империи... С. 421-424.

⁴⁴³ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 718. Л. 340б.

⁴⁴⁴ Михайлов А.. Михаил Григорьевич Черняев. Биографический очерк. СПб. 1906. С. 45.

ную резолюцию, о которой с укором упоминают многие историки: «Пора покончить с этой офенбаховщиной». Он упразднил Аральскую флотилию и намеревался закрыть даже гимназии. Не успел.⁴⁴⁵

Привыкнув к лагерному образу жизни, генерал М.Г.Черняев не любил роскошь. Его раздражало многое, многое казалось излишней и дорогостоящей роскошью даже цветная капуста, в первый же день поданная на роскошном обеде в честь его приезда, даже сам благоустроенный европейский вид города, в котором многое изменилось за прошедшие 16 лет. Однако это не помешало ему поселиться в «многокомнатном генерал-губернаторском дворце» и не посчитать его «дорогим, обременительным для казны излишеством», он напротив, «с восторгом описывал его жене, перечисляя достоинства и удобства» и часто «устраивал в kaufманском дворце бесконечное застолье» и празднества.⁴⁴⁶ Круг лиц, приближённых к К.П.фон Кауфману, был либо удалён из края (талантливый горный инженер Д.Иванов - участник студенческих волнений, принятый на службу К.П.фон Кауфманом), либо отстранён от работы (Винкильс, Тейх, Геруа и др.), либо подвергался нападкам (пожилой инженер Д.К.Зацепин, строитель многих сооружений города). Как отмечали современники, в обществе Ташкента в это время «не считалось предосудительным изменять прежней дружбе, чести, совести, приходилось задумываться о не существовавшем прежде вопросе: «в чей дом можно безнаказанно сходить и откровенно поговорить о текущих делах». В то же время М.Г.Черняев вернул и приблизил к себе часть высланных прежде из края проходивцев и нечистоплотных лиц. Ближайшие соратники К.П.фон Кауфмана, генералы, с которыми он не один раз решал труднейшие военные, административные или хозяйственные задачи, пытались помочь М.Г.Черняеву, подсказать правильное решение проблем, прямо высказывали своё несогласие с его действиями и предупреждали, как например, генерал В.Н.Троцкий, что «виновник таких сокрушительных распоряжений будет потом раскаиваться и обвинять самого себя». Часть офицерского состава, недовольных действиями нового начальника края, демонстративно покинула край. Так, генералы А.К.Абрамов, В.Н.Троцкий уехали в Петербург, правитель канцелярии Щербинский и управляющий Контрольной палатой В.П.Череванский – в Москву.⁴⁴⁷ Результат практической деятельности М.Г.Черняева на посту Туркестанского генерал-губернатора определялся ниже чем нулевой, положение на южной границе с Афганистаном – крайне обострённым, а отношение его к правительству как пренебрежительно-холодное. Продолжаться так долго не могло. Телеграммой от 9.01.1884 г. М.Г.Черняев был вызван в Петербург.⁴⁴⁸ Почему с несколькими приближёнными он выехал в столицу дорогой через Каспийское море - неизвестно. Через штормующее море, с большим риском для жизни он с трудом добрался до Астрахани, и 21 февраля прибыл в Петербург. На аудиенции в Зимнем дворце Александр III скажет ему: «Вы поссорились со всеми. Вам нельзя там оставаться». В Ташкент была отправлена телеграмма: «...бывший генерал-губернатор Черняев отъезжает 21.02.1884 года как член Военного совета».⁴⁴⁹ В Туркестанском крае остался домик, в котором он жил после взятия Ташкента, улица и село рядом со столицей, названные его именем и сложившийся в народе сказ:

Михаил Гаврилович
Батюшка ты наш!
Скоро ли разумное
Что-либо создашь?
Полное отсутствие
Такта и Ума
Наташил с собою ты
Всякого дерма.
Беспристрастья нет в тебе.
Ты, питав вражду,
К своему приемнику
И его труду
Отнесся с предвзятю

Дикою враждой.
Хоть ума палатаю
Был он пред тобой
Мудрого правителя
Оценить всегда
По его поиющникам
Можно без труда.
Посмотрел бы Кауфман
Да на твой товар
С ним в гробу случился бы
Сызнава удар.
Если для отличий
Дурней, наглецов

⁴⁴⁵ *Остроумов Н.П.* 2-ой Туркестанский генерал-губернатор, генерал-лейтенант М.Г.Черняев (1882-1884). Ташкент. 1930. (рукопись). С. 41. // ЦГА РУз. Ф. И-1009. Оп. 1. Д. 151. Л. 41.

⁴⁴⁶ См.: *Глуценко Е.* Герои империи... С. 440.

⁴⁴⁷ *Остроумов Н.П.* 2-ой Туркестанский генерал-губернатор.... Л. 28-34, 41, 53, 57, 61

⁴⁴⁸ 147. ЦГА РУз, Ф. И-1. Оп. 33. Д. 6. Л. 3.

⁴⁴⁹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 5. Л. 1.

Притащил с собою ты
Маменьких сынков.
Понавесь регалий им,
Поскорей зараз
И отправь курьером
В Питер на показ.
Если же Правления
Им вручить бразды
Паче ожидания
Да решишься ты,
То тогда хоть смилуйся,
Нас оповести,
Чтоб отсюда заживо
Ноги унести.

Чтож твои советники,
Что твой разговор?
Вероятно видят твой
Ясный кругозор?
Надоумил кто тебе
Этот пост принять?
Впрочем, плохоли закусывать,
Плохо ль выпивать,
Где-нибудь на хуторе,
Иль в степной глуши?
Уходи-ка до дому,
Сартов не смеси.⁴⁵⁰

В Петербурге он будет зачислен членом Военного совета и получит ежегодную прибавку к жалованию до совершеннолетия сына, но в 1886 г., после скандальных публикаций в прессе, будет отправлен в отставку и лишён 50% жалования. Умер Г.М.Черняев 4.08.1898 г. в своём имении, где и похоронен в селе Тубышки Могилёвской губернии согласно завещания без воинских почестей. Все свои подношения, полученные от сербского народа, болгарского князя, городов Москвы и Самары, передал церкви. Генерал М.Г.Черняев считал себя жертвой военно-канцелярского режима, петербургской дипломатии, был солидарен с московским кружком славянофилов, разделял их ненависть к бюрократии и иноземцам и недостатки центрального управления приписывал немцам. Все начинания его в Ташкенте как администратора были прекращены: восстановлены разоренные им Публичная библиотека и другие учреждения, забыты эксцентричные поступки и несуразные распоряжения, шумные застоля и фантастическая неправичность. С «увольнением его от должности Туркестанского генерал-губернатора имя его было почти забыто, тогда как имя Кауфмана стало почти легендой», - запишет Н.П. Остроумов. Но людская память хранит имя завоевателя Ташкента, оценив его отвагу, бескорыстие и высокое чувство воинского долга. «Авантюрист» и «фантазёр», «капризный и преувеличенно самолюбивый», по характеристике Д.А.Милютина, генерал М.Г.Черняев был воином и человеком ратного долга. Немало порочивший личность и дело К.П.фон Кауфмана, он тем не менее сознательно или в силу обстоятельств сделал важные шаги на пути к созданию величественного памятника, прославляющего его предшественника, «глядя на который, - как не случайно отметит и Н.П.Остроумов, - нельзя было не вспомнить и завоевателя Ташкенте, впервые поднявшего русский флаг на стенах этого города, сделавшегося «столицей» Русского Туркестана».⁴⁵¹

В 1883 г. решив увековечить память соратников, павших при штурме Ташкентской крепости, он поручил художнику М.О.Микешину составить проект такого памятника. Подготовленный проект был утверждён 12.06.1883 г. Александром III и сопроводён высочайшим повелением: памятник по этому проекту «поставить в центре русской части города, перед зданием гимназии», где в то время располагалась весьма неустроенная площадь. Так возникла и начала свой сложный, тридцатилетний путь к реальному воплощению идея постановки памятника русским воинам – покорителям Туркестана, с которой позднее слилась и стала приоритетной мысль о создании памятника К.П.фон Кауфману. Расположенная на перекрёстке двух древних торговых дорог, сложившихся по Великому шёлковому торговому пути, и издревле представлявшая собой культовое место, Центральная площадь русской части города была в то время пустырем, заросшим бурьяном, с буграми и ямами, из которых добывали глину для изготовления сырцовых кирпичей и которые «служили ночным приютом для бездомных и пропойц». В угловой части этого пустыря напротив мужской гимназии была могила К.П.фон Кауфмана в обрамлении крестообразно расположенных карагачей (вязов), кустов роз и жасминов. М.Г.Черняев горячо взялся за осуществление своей идеи. Он заключил договор с М.О.Микешиным на сооружение памятника стоимостью 45 тысяч рублей, исполнил 200 пудов меди из столичного Петербургского артиллерийского склада для отливки фигур памятника, организовал специальный строительный комитет под руководством протоиерея о. А.Малова,

⁴⁵⁰ См.: *Лунин Б.В.* Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. М. 1965. С. 97; *Остроумов Н.П.* 2-ой Туркестанский генерал-губернатор... С. 74.

⁴⁵¹ *Остроумов Н.П.* 2-ой Туркестанский генерал-губернатор... Л. 97, 151.

приказал очистить и привести площадь в порядок, заровнять ямы, скрыть бугры. Рисунок памятника был отпечатан на обложке журнала, а также отдельным оттиском в 1.000 экземпляров на подписном листе для пожертвования. По проекту инженера Н.Ф.Ульянова площадь была разбита на аллеи, засажена деревьями. М.Г.Черняев принял личное участие в «празднике древонасаждения», посадил первое дерево – липа напротив мужской гимназии и уехал, но довел дело до конца, которое постепенно затихало.⁴⁵² В течение 15 лет, на деньги, собранные среди горожан, пустырь благоустраивался и обихаживался, пока на его месте не возник сквер. Первоначально предложили назвать его Михайловским, но в народе он получил название Константиновский, что и было закреплено за ним окончательно. Прежде чем уехать из края М.Г.Черняев, буквально в последние дни пребывания в Ташкенте, уже после получения телеграммы о вызове в Петербург, принял 19.01.1884 г. ещё одно важное решение, которое делает не зависимо от причин, побудивших к этому, ему высокую честь. На имя военных губернаторов областей было отправлено письмо, приглашавшее их принять на себя инициативу по сбору пожертвований для украшения могилы К.П.фон Кауфмана. (Документ весьма любопытный, учитывая личную неприязнь М.Г.Черняева к генералу при его жизни, неприятие всех его начинаний и прямое противодействие им). Письма были разосланы по трём форматам: военным губернаторам, ближайшим сподвижникам и для сведения и распространения: «Высокое положение, которым пользовался предшественник мой покойный генерал-адъютант К.П.фон Кауфман, то уважение, которым он пользовался в среде своих подчинённых и то многочисленное добро, которое покойный сделал многим, побуждает меня пригласить всех служивших под его начальством принять участие в украшении его могилы. Сооружение с этой целью надгробного памятника, часовни или решётки вокруг могилы (смотря по средствам) может быть достигнуто лишь при помощи пожертвований, а поэтому я обращаюсь к Вашим Превосходительствам с просьбой принять на себя инициативу сбора пожертвований для этой цели во вверенной Вам области и в подчинённых Вам войсках. Собранные по подписке деньги благоволите отсылать к старшему при мне чиновнику особых поручений статскому советнику Бродовскому, которому я поручил заведывание всеми собираемыми на этот предмет суммами».⁴⁵³

После этого циркуляра по всей территории Туркестана, а позднее (с 1887) и по всей стране проходил сбор средств на постановку памятника (украшение могилы, строительство часовни) К.П.фон Кауфмана. Первоначально сбор средств шёл параллельно: на памятник погибшим воинам и на памятник К.П.фон Кауфману. Так например, в Зеравшанском округе было к 30.07.1884 г. собрано: на памятник К.П.фон Кауфману – 212 рубля, на памятник погибшим воинам – 69 рублей; в Катта-Курганском отделе соответственно – 163 рубля 10 копеек и 72 рубля 77 копеек.⁴⁵⁴

Председатель комиссии по украшению могилы К.П.фон Кауфмана генерал-майор С.П.Николаев делал 27.05.1885 г. доклад генералу от инфантерии Николаю Оттоновичу фон Розенбаху (1836-1901), назначенному на пост Туркестанского генерал-губернатора 21.02.1884 г, предлагая, в виду «неудобства дальнейшего нахождения могилы К.П.фон Кауфмана в местности, обращённой в общественный сквер, <...> войти в сношение с местным преосвященником» по вопросу о переносе его праха в один из пределов строящегося военного Спасо-Преображенского собора и открыть подписку для памятника генералу на месте первоначального захоронения. Последовала долгая, запутанная, не всегда корректная переписка между Ташкентом и Петербургом: многочисленные ходатайства перед императором и военным министром, согласования с родственниками покойного того или иного решения возникающих вопросов. Родственники поддержали решение комиссии о переносе праха покойного в собор. Юлия Маврикиевна озабоченная тем, что Константиновский сквер превращён в «общественное место народного гуляния» даже была согласна на совершение переноса в недостроенный собор. В своём ответном письме вдове генерал Н.О.фон Розенбах отмечал, что сквер, «действительно, служит в настоящее время местом прогулок для городских жителей», а в «праздничные дни там бывает и музыка». Он вынужден был заметить, что это «является неудобным» для сооружения на месте захоронения склепа или часовни» и «подлежит замене часовни каким-либо другим памятником», и посчитал «необходимым добавить», что «могила К.П.фон Кауфмана окружена общим почитанием горожан, кругом имеет тросную ограду, содержится в чистоте и порядке». Между тем в очередном докладе генерал-майора С.П.Николаева звучит откровенное недоумение и растерянность, «что же делать: «проектировать памятник К.П.фон Кауфману или памятник солдатам завоевателям Туркестана, включая и имя К.П.фон Кауфмана»? На неоднократные запросы военному ми-

⁴⁵² ТС. № 546. С. 146 об.

⁴⁵³ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2657. Л. 41-42, 46-47; Оп. 33. Д. 718. Л. 46-49.

⁴⁵⁴ ЦГА РУз. Ф. И-5. Оп. 1. Д. 1376. Л. 18.

нистру с просьбой разрешить вдове К.П.фон Кауфмана опубликовать «подписку на сбор пожертвований на памятник» первому генерал-губернатору края, 4.04.1887 г. в Ташкенте пришёл ответ о том, что «император изволил находить достаточным соорудить одною памятника – именно памятника надгробного», т.к. «память о сем генерале будет, кроме того, увековечена общим памятником войскам, завоевавшим Туркестанский край».⁴⁵⁵

Переписка с Туркестанским епископом для получения разрешения на перенос праха в собор по правилам православной веры, хоть и была обширной, но, в целом, не представляла трудностей. Спасо-Преображенский собор (разрушен в 1935 г.) был освящён епископом Туркестанским о. Неофитом 11.06.1888 г. Получив сообщение об этом, а также о том, что генералом Н.И.Гродековым уже разработан церемониал переноса праха первого генерал-губернатора, Михаил Петрович фон Кауфман - брат покойного в личной телеграмме генерал-губернатору Н.О.фон Розенбаху просит отложить перенос праха до 4.05.1889 г., приурочив его к дате смерти К.П.фон Кауфмана. Прах генерала К.П.фон Кауфмана (через 5 лет после объявления подписки об украшении могилы и 7 лет после похорон) был торжественно перенесён 4.05.1889 г. в Спасо-Преображенский собор и захоронен в правом пределе южной стены собора. Трёх-престольное здание собора было построено рядом с дворцом великого князя Н.К.Романова в византийском стиле из серо-жёлтого жжёного кирпича, не было ни отштукатурено, ни покрашено (побелено) - т.н. туркестанский стиль. На стенах надписи из текста Священного писания. Иконостасы всех трёх алтарей украшали иконы, исполненные художником, академиком М.О.Микешиним. Несколько образов собора принадлежали кисти супруги Н.О.фон Розенбаха - Ольге Ивановне (Жербиной). В своём внутреннем убранстве собор поражал резьбой по ганчу, выполненному местными мастерами. Над могилой К.П.фон Кауфмана была устроена железная решётка, внутри которой находились две мраморные плиты. Одна - на могиле с надписью рельефными буквами: «Константин Петрович фон Кауфман родился 19 февраля 1818 г., скончался – 3 мая 1882 г. Мир праху твоему, славный деятель». На стене большой образ Св. Царя Константина работы художника М.О.Микешина в знак почтения к почившему и лампада. Под образом на чёрной мраморной плите вырезано: «Генерал-адъютант, генерал-лейтенант Константин Петрович фон Кауфман I. Кавалер Св.Георгия 2-й ст., Св.Владимира 1-й ст., Св.Александра Невского, Белого Орла, Св.Анны, 1-й ст., Св.Станислава 1-й ст. и др. российских и иностранных орденов. Первый Туркестанский генерал-губернатор и Командующий войсками Туркестанского военного округа 1867-1882. Покоритель Самарканда 1868 г., Хивинского ханства 1873 г. и Кокандского ханства 1875 г. Устроитель Туркестанского края». Для бывших сподвижников, рядовых туркестанцев, соратников важен был не масштаб власти К.П.фон Кауфмана, а его талант и умение использовать её для блага края и народа, и посему «Городская дума Ташкента единогласно постановила укрепить мемориальную доску с подписью «Устроитель Туркестанского края».⁴⁵⁶

У северных ворот этого храма уже покоился прах полковника Обуха, убитого при первом штурме Ташкента 2.10.1864 г. В левом пределе у северной стены позднее находилась могила первого настоятеля собора протоиерея о. Андрея Евграфовича Малова, у южной стены позднее был похоронен соратник первого генерал-губернатора, участник Туркестанских походов, «работоспособный, умный, доброжелательный», Туркестанский генерал-губернатор Николай Александрович Иванов (1842-18.05.1904).⁴⁵⁷

Михаил Петрович фон Кауфман, приехавший в Ташкент ко дню перенесения праха, 5 мая посетил гимназии – создания своего брата. Он был «приветлив, обходителен, разговорчив и оставил приятное впечатление как о добродушном, деликатном и внушающем к себе почтение человеке». На следующий день 6 мая он, чтобы «не смущать Н.О.фон Розенбаха своим присутствием, не принимал участие в установленном параде». В воскресенье 7 мая М.П.фон Кауфман выехал из Ташкента.⁴⁵⁸

По завершению церемонии переноса праха К.П.фон Кауфмана в собор, М.И.Бродовский даёт отчёт в своём рапорте от 11.08.1889 г.: «По открытой подписке на украшение могилы покойного К.П.фон Кауфмана поступило с процентами 4.915 рублей 42 копейки». Из них израсходовано на «устройство склепа в церкви, надгробия и решётки приблизительно 1.900 рублей, таким образом, предвещается остаток на украшение места первоначального погребения праха в Константиновском сквере свыше 3.000 рублей». Он предлагает использовать оставшуюся сумму денег для постановки там бюста генерал-губернатора. Но

⁴⁵⁵ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2657. Л. 22-22об.

⁴⁵⁶ Чижов Б.И. Генерал-адъютант... С. 19.

⁴⁵⁷ ТВ. 1882. № 15.

⁴⁵⁸ ЦГА РУз. Ф. И-1009. Оп. 1. Д. 108. Л. 71.

разрешения на постановку бюста из Петербурга не поступило. Не было дано и разрешения вдове генерала опубликовать «подписку на сбор пожертвований на памятник». А скромный М.П.фон Кауфман «не решился тревожить», как он отмечал в своём письме в Ташкент, императора по этому вопросу (тем не менее в изданиях советского периода отмечалось, что на постановке памятника настаивали родственники покойного). Император Александр III «соизволил опубликование подписки на содержание лишь надгробного памятника, т.е. на том месте, где будет покоиться прах покойного генерал-адъютанта».⁴⁵⁹ И тогда уже следующий генерал-губернатор Туркестанского края барон Александр Борисович Вревский (1834-1910) утверждает 7.05.1891 г. составленный инженером капитаном А.А.Бурмейстером проект железной ограды первоначального места захоронения, приказывает М.И.Бродовскому заказать её исполнение в Петербурге и обеспечить доставку в Ташкент. Обойдя целый десяток мастерских, М.И.Бродовский с трудом нашёл исполнителя, заключил с ним соглашение на изготовление «30 аршин железной решётки и 4-х чугунных фонарных столбов в 3-и фонаря каждый с мраморными в форме георгиевских крестов подфарниками и бронзовой доски с надписью «Место первоначального погребения праха генерал-адъютанта К.П.фон Кауфмана I-го». Заказ был исполнен скоро и прибыл в Ташкент в ноябре 1891 г., но работы по установке ограды, под «наблюдением В.С.Гейцельмана», - гражданского инженера, «добровольно взявшего на себя руководство производимыми работами» были завершены только к октябрю 1893 г. По окончании работ были сделаны «два снимка: один отправлен семейству, второй – в канцелярию Туркестанского генерал-губернатора, как образец для ежегодного возобновления цветника внутри решётки с инициалами К.П.фон Кауфмана». М.И.Бродовский в очередном рапорте о расходовании средств отмечал то, что выполнение циркуляра М.Г.Чернышевского «замедлилось вследствие длившейся неопределённости относительно вида возможного украшения первоначальной могилы К.П.фон Кауфмана и вопроса о гражданском памятнике на этом месте». «Гражданский памятник» на месте первоначального захоронения К.П.фон Кауфмана, или как его часто называют историки, «первый памятник К.П.фон Кауфману», был оформлен и освящён 18.09.1901 г. (простоял до 1921 г.). А.И.Добросмыслов в своей книге «Ташкент в прошлом и настоящем» (Ташкент. 1912) описывает его: «Место обнесено железной решёткой на высоком цоколе с тройными фонарями по углам. В середине загородки имеется четырёхугольное возвышение из оружейных снарядов, на которое поставлены дулами вниз три перекрещивающихся вверх орудия, на которых лежит крупный оружейный снаряд, увенчанный крестом, а в промежутках между орудиями водружены два георгиевских знамя и прикреплены щиты с подobaющими надписями». Благочинный протоиерей Константин Богородицкий в своей речи на открытии памятника отметил: «Константин Петрович был человек ума великого, государственного ума, энергии несокрушимой, доброты несравненной, истинно христианской, все свои великие умственные и нравственные силы он посвящал на пользу дорогого ему Туркестана, и наш край настоящим своим развитием и благоустройством прежде всего обязан К.П.фон Кауфману». Современник события, описывая его в печати, отмечает: «Под тихое пение заукойных молитв <...> мне представился светлый облик этого человека, в лучшем смысле этого слова! <...> К.П.Кауфман принёс и положил первый, самый тяжёлый краеугольный камень того здания, в котором мы все теперь работаем и живём. <...> Муж светлого ума и твёрдой воли, глубокий патриот, муж ратного дела и царского совета, неутомимый работник, положивший душу среди забот и тяжёлых трудов на благо процветания края. <...> Он окончил свой земной путь <...> не закопав своих талантов, <...> положив в основание их честность, прямоту, великое сердце и глубокую преданность отечеству и царю».⁴⁶⁰

Очередной (шестой) генерал-губернатор Туркестанского края Н.И.Гродеков (1843-1913) в связи с приближающейся датой 25-летней годовщины со дня смерти К.П.фон Кауфмана возобновляет ходатайство перед правительством на открытие подписки для пожертвований на сооружение памятника К.П.фон Кауфману. Царское разрешение «на открытие подписки для сооружения в Ташкенте устройтею Туркестанского края первому Туркестанскому генерал-губернатору и Командующему войсками Туркестанского военного округа генерал-адъютанту К.П.фон Кауфману и войскам, покорившим Среднюю Азию» последовало 9.01.1907 г., завершив этап длительного обсуждения и обширной переписки по вопросу о целесообразности и характере постановки памятника, положив начало новому, не менее сложному периоду воплощения идеи в реальность.⁴⁶¹ Петербург, наконец, соизволил ответить согласием и на многочисленные просьбы жителей края. По распоряжению генерала Н.И.Гродекова 21.02.1907 г. вновь организован осо-

⁴⁵⁹ ЦГА РУЗ Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2657. Л. 90-91.

⁴⁶⁰ ТС. № 440. С. 91-92.

⁴⁶¹ «Новое время». 1907. № 1296; ТВ. 1907. № 123.

бый комитет под его руководством для сбора пожертвований и выработки рекомендаций по сооружению памятника. Комитет определил приблизительную стоимость памятника – 60 тысяч рублей и его «основные черты»: К.П.фон Кауфман должен быть во весь рост, пешком, в той форме, которую обычно носят в походе, у подножья статуи предполагалось поставить бюсты или медальоны генералов Абрамова, Колпаковского, Скобелева и Черняева и по сторонам сделать соответствующие надписи. Кроме того, комитет предлагал создать «Кауфманский уголок» в Ташкентском музее и опубликовать «Кауфманский сборник». В.Мустафин (1867-1933) – управляющий канцелярией Туркестанского генерал-губернатора разослал в июле 1907 г. бывшим сподвижникам К.П.фон Кауфмана и учёным страны персональные письма, в которых отмечал то, что в «нынешнем году исполнилось 25 лет со дня смерти первого устроителя Туркестанского края», ставшего, «благодаря этому выдающемуся государственному человеку», его честного служения и плодотворной деятельности на благо и развитие края «лучшим украшением нашего отечества», и «дорожа памятью покойного», генерал от инфантерии Н.И.Гродеков «наряду со сбором пожертвований на памятник почившему и вместе с образованием особого уголка Кауфманских реликвий в Ташкентском публичном музее, признал необходимым предпринять и издание особого литературного сборника в память К.П.Кауфмана», полагая при этом, что «этот сборник вместе с тем будет служить и памятником объединения писательской деятельности всех ныне здравствующих туркестанцев, как служащих, так и служивших».⁴⁶²

Спустя несколько лет после смерти К.П.фон Кауфмана стали появляться в печати тёплые воспоминания о генерал-губернаторе особенно многочисленные в связи с 15-летним юбилеем со дня его кончины. Однако и некоторые недоброжелатели, «стремясь проиллюстрировать разгул страстей, взяточничества, казнокрадства и злоупотреблений в административно-военной среде» Туркестанского края, выискивали мрачные истории прошедшего времени. По просьбе Комитета Императорская академия художеств объявила конкурс на составление проекта памятника К.П.фон Кауфману. Обсуждение на страницах периодической печати сюжета памятника, по мнению некоторых современников, «осуществляемому с усердием и не по разуму», вызвало острую дискуссию, доходящую до оскорбительных выпадов и беспочвенных обвинений и в адрес покойного генерал-губернатора, и в адрес генерала Н.И.Гродекова, которого обвиняли в том, что он «вздумал заслонить и умалить заслуги завоевателя Черняева и талантливых сотрудников по благоустройству благодатной среднеазиатской окраины», «не сознавая за собой никаких таких заслуг, которые оставили бы добрую память о нём, придумал <...> поусердствовать в деле возвеличивания своего крупного предшественника и воссиять в потомстве отражённым солнцем покойного «устроителя Туркестанского края» в качестве устроителя его памятника». Раздавались упреки в том, что забыты имена других генералов (Головачёва, Гейсена), известных путешественников, учёных (Федченко, Северцев, Мендendorф, Романовский, Мушкетов), отмечали и то, что «покойный К.П.фон Кауфман не только не пожелал бы, но и не допустил бы <...> осуществления такого проекта памятника себе, т.к. никогда не создавал своей славы на умалении заслуг своих сотрудников, <...> обаяние его росло и ширилось помимо его воли».

Некоторых авторов возмущала «бестактность» помещения бюста М.Г.Черняева у подножья К.П.фон Кауфмана, т.к. «его место не в подножье», а «на самом пьедестале, рядом с фигурой его приемника и продолжателя». А причину этому они видели в том, что «родись эти генералы с немецкими фамилиями, они не попали бы в подножье Кауфману». «Генерал Гродеков не мог бы положить генерала немецкого происхождения в подножье генералу немцу». «У русских талантов вероятно нет такой дисциплины, как у инородческих, в особенности немецкого происхождения, нет служебной корректности и тактики, какими обставляют себя эти последние. Но русские не только служат. Они любят русскую славу».⁴⁶³ В ответ на все нападки и незаслуженные обвинения полковник В.А.Мустафин публикует в «Туркестанских ведомостях» опровержение, разъясняя, что «мысль о постановке памятника не является новой» и при генерале Н.И.Гродекове только «приобрела более реальную форму». Он деликатно не акцентирует внимание читателей на том, что за эти годы в Туркестане сменилось шесть генерал-губернаторов, а в России – два монарха и подчёркивая то, что «выработка проекта памятника принадлежит не Гродекову, а особому комитету», а предложения об украшении медальонами генералов подножья памятника вызваны ничем иным,

⁴⁶² ТС. № 434. С. 134-140.

⁴⁶³ *Сворин А.* Маленькие письма // Новое время. 1908. № 484; Русская земля. 1908. № 608. 610; ТС. № 465. С. 8, 141-143; «Туркестанский курьер». 1907. № 194.

как «мыслью увековечить в их лице славные туркестанские войска», добавляет, что «рисунок не даёт точных представлений о будущем памятнике, идёт доработка».⁴⁶⁴

На оскорбительные публикации откликнулись многие честные люди, и не только «старые туркестанцы». Они отмечали то, что «в лице этого человека были соединены доблесть воина и мудрость администратора», «на долю его выпало покорение знаменитого в истории Самарканда, буйной Хивы, окружённой «царством смерти», богатой Ферганы». Но, «увидев все ужасы на поле брани, ему пришлось делать не менее чёрную работу устройства вновь приобретённых обширных земель». Они указывали на то, что памятник К.П.фон Кауфману «будет памятником всем тем, кто пал на поле брани или умер в работе за дело народного блага, т.к. в лице его воплощены все лучшие качества человека и борца», и обращаясь к каждому жителю края, горячо призывали «помнить о том, что не будь отважной горстки людей с Кауфманом во главе, он не имел бы возможности жить здесь и пользоваться плодами их трудов». Г.П.Фёдоров, входивший в число членов жюри по отбору проекта проектируемого памятника, «имевший честь лично состоять при Кауфмане 11 лет», также посчитал своим нравственным долгом протестовать против «крайне оскорбительного выражения по адресу К.П.фон Кауфмана», «ведь ещё и теперь есть много людей, близко знавших рыцарски благородный характер К.П.фон Кауфмана, его кристальную чистоту и честность», «я знал его хорошо, потому с негодованием протестую против нанесения его памяти обиды, я глубоко убеждён, к моему протесту присоединятся все, знавшие Константина Петровича».⁴⁶⁵

Срок на представление проекта памятника, сооружаемого в Ташкенте по конкурсу, объявленному Императорской Академией художеств, истёк 1.02.1908 г. Из представленных 17 моделей лучшими были признаны проекты под названием «Георгиевский крест», «Отбой», «Монумент». Премированные модели были выставлены 13.09.1909 г. для обозрения широкой публики на юбилейной двадцатипятилетней «Туркестанской промышленной, сельскохозяйственной, научной и художественной выставке» - последнем детище И.И.Краузе, который был организатором всех выставок о Туркестанском крае в Москве, Петербурге и Ташкенте с 1872 по 1909 г. Гвоздём выставки был военный отдел, где большое место уделялось тому, чтобы «дать <...> наглядную картину былого, <...> отражённую на полотнах художника Каразина или на копиях с них местного художника Юдина». Модели памятника К.П.фон Кауфману «заслуживали большого внимания» и вызвали «широкую полемику», в результате чего: «Проекты эти не приняты местной комиссией по постановке этого памятника». Они «были переданы в музей», «хранятся в музее». В «Туркестанских ведомостях» № 238 за 1909 г. было помещено сообщение о создании новой модели памятника генерал-адъютанту К.П.фон Кауфману по «проекту художника Шлейфера».⁴⁶⁶ Однако К.Г.Сокол в замечательном издании «Монументальные памятники Российской империи. Каталог. (М. 2006) отмечая то, что «условие конкурса» - поместить барельефы генералов Черняева, Колпаковского, Скобелева и Абрамова на постаменте памятника «вызвало всеобщее недоумение», поскольку, как он подчёркивает, «Черняев и Скобелев были известнее и популярнее Кауфмана», далее указывает на то, что победитель конкурса (указана дата – 9.01.1907 г. ?) Б.М.Микешин «соединил свой первоначальный проект с памятником русскому солдату, задуманным его отцом» (М.О.Микешиным) и таким образом именно он и является автором памятника. Однако опираясь на данные публикаций современников событий и свидетельства в периодической печати тех лет, позволительно с этим утверждением абсолютно не согласиться. Другие же исследователи наших дней в частности ташкентский краевед Б.Голендер, также чётко отмечают то, что «Памятник К.П.фон Кауфману в Константиновском сквере установлен 4 мая 1913 г. по проекту староготуркестанца Н.Г.Шлейфера».⁴⁶⁷

В присутствии высших властей, войск, учащихся в центре Константиновского сквера 17.09.1910 г. было проведено освящение места и проведена закладка памятника. Перед собравшимися произнёс речь начальник края – генерал-губернатор Н.В.Самсонов (1859-1914); о. Константин Богородицкий отслужил молебен. Среди присутствующих были «старые туркестанцы» и военный губернатор Сырдарьинской области генерал-майор С.А.Гелпенер.⁴⁶⁸ По подписке на постановку памятника К.П.фон Кауфману было собрано более 80 тысяч рублей. Новый проект памятника «Всем павшим воинам на поле брани или умершим

⁴⁶⁴ ТС. № 465. С. 148.

⁴⁶⁵ ТВ. 1907. № 23; ТС. № 435. С. 58-59; № 460. С. 91-92; «Гражданин». 1908. № 19.

⁴⁶⁶ ТС. № 464. С. 11; ТС. № 504. С. 443, 443 об; № 516. С. 3-106; «Русский инвалид». 1909. № 231.

⁴⁶⁷ ТВ. 1909. № 238; *Голендер Б.* Окно в прошлое. Туркестан на старинных почтовых открытках (1898-1917). Ташкент. 2002. С. 71.

⁴⁶⁸ ЦГА РУз. Ф. И-1009. Оп. 1. Д. 100. Л. 83.

в работе за дело народного блага и К.П.фон Кауфману» был разработан старым туркестанцем Н.Г.фон Шлейфером (1864-1940), который служил дипломатом в Германии и был при этом профессиональным скульптором, автором первого памятника русскому писателю за границей А.П.Чехову в Германии, в курортном городе Баденвейлере.⁴⁶⁹ «Новый проект, составленный местным художником», был одобрен, «по нему и сооружён открытый весной 1913 года памятник в центре Ташкента в Константиновском сквере». На его сооружение были использованы также и деньги - 16 тысяч рублей, собранные на памятник покорителям и устроителям Туркестана.⁴⁷⁰ Н.Г.Шлейфер «одел генерал-адъютанта К.П.фон Кауфмана в форму туркестанских солдат, как это было запечатлено на полотнах В.В.Верещагина». Кожаные штаны, защищающие от укусов ядовитых змей и скорпионов, рубаха и отличительный головной убор служащих ТВО того времени – кепи с белым полотняным чехлом и назатыльником, оберегающим шею от палящих солнечных лучей и во время песчаных бурь.

«Строителем памятника Н.Г.Шлейфером были пожертвованы в Туркестанский музей 3 бронзовые бюста: императора Александра II, императора Александра III и государя императора». Открытие 4.05.1913 г. памятника, который по определению современных историков представлял собой «редкий случай удачного памятника с многофигурной композицией», было приурочено к 31-й годовщине смерти К.П.фон Кауфмана и совпало с 40-летием тяжёлых испытаний похода туркестанских войск в Хиву (переход через самое гиблое место пустыни Кызыл-Кум). Постамент величественного памятника украшали фигура двуглавого орла и бронзовые доски, надпись на главной из которых гласила: «Константину Петровичу фон Кауфману и войскам, покорившим Среднюю Азию». На таблицах - полное перечисление войсковых частей. Постамент представлял собой часть крепостной стены среднеазиатского города. На вершине её – фигура К.П.фон Кауфмана во весь рост, в походной военной форме с незачехлённой в ножны саблей в левой руке, опущенной вниз. За его спиной фигуры: знаменщик-пехотинец с расчехленным знаменем, и казак-трубач, отвернувшись назад в поле, трубит отбой. На открытие памятника прибыл «командированный по высочайшему повелению генерал-адъютант барон Мейендорф, а также государственный контролёр П.А.Харитонов, член Государственного Совета обер-гофмейстер М.П.фон Кауфман с сыном свиты его

⁴⁶⁹ ТС. № 516. С. 91.

⁴⁷⁰ ТС. № 546. С. 144.

величества генерал-майором А.М.фон Кауфманом и главный начальник края генерал от инфантерии А.В.Самсонов». Торжественное открытие памятника состоялось в 9 часов утра с соблюдением всех положений специально разработанного церемониала. Согласно предписанию все войска Ташкентского гарнизона отдавали честь открытому памятнику. Памятник задуман как посвящённый всем покорителям Средней Азии, но возвеличивал он прежде всего К.П.фон Кауфмана, недаром в народе называли его «Кауфманский» и сквер получил новое название – Кауфманский.⁴⁷¹ Печально, но снова не обошлось без, хотя и немногочисленных, злопыхательств в прессе, с явно проступающим подтекстом, как подытожил их А.А.Семёнов о том, что «русское знамя над среднеазиатскими твердынями водружено не им и не при нём». На горизонте уже начали сгущаться грозовые тучи грядущего 1914 г.⁴⁷²

В соответствии с декретом СНК от 14.04.1918 г. «О снятии памятников, воздвигнутых в честь царей и их слуг», памятник был немедленно снят. Позднее сменяя друг друга на его месте водружались символы: «Серп и Молот», «Октябрь» (1927), бюст Ленина (1930), памятники: Сталину (1948), К.Марксу (1968, скульптор Д.Рябичев), А.Тимуру (1994, скульптор И.Джабаров). Постамент памятника простоял до 1935 г. и был взорван в ночь на 28 сентября. В 1937 г. в Москве вышла книга под редакцией М.Горького и М.Кольцова под названием «День мира», текст которой составляли новости одного сентябрьского дня года. Сообщение из Ташкента гласило: «Это прошлое должно быть уничтожено. В ночь на 28 сентября намечен взрыв фундамента, на котором до революции стоял памятник генералу Кауфману». Взрыв постамент памятника не уничтожил «прошлое», самая главная основа которого была заложена К.П.фон Кауфманом прочно и безвозвратно - связь традиционных начал мусульманского образа жизни с европейским стилем отношений в государственной, экономической, политической, культурной и общественной жизни Центральной Азии. «Только крайне напряжённая работа столь большого государственного человека, каким был К.П.фон Кауфман в течение 15 лет могла прочно приобщить к России огромный край со сплочённым мусульманским населением, в фанатичной среде которых незадолго до прихода русских погибло немало выходцев из «неверного Парангистана», пытавшихся проникнуть в этот косный мир», - отмечал А.А.Семёнов. «Хитрая лиса», «непобедимый тигр», «ярый-падишах» - называли К.П.фон Кауфмана местные жители, видевшие в нём сильного властителя, которому подчинялись и бухарский эмир, и кокандский и хивинский ханы, и правители полунезависимых бекств, племён, народов. Его силу осознали и англичане, с происками которых ему приходилось сталкиваться постоянно. Обеспечив мирными договорами спокойствие, «усмирив» междоусобные войны, добившись ликвидации рабства и торговли людьми, сохраняя местное самоуправление и укрепляя политику гражданского равенства К.П.фон Кауфман установил новый порядок в регионе на условиях, разработанных им, заложил прочные основы развития науки, образования, промышленности, торговли, экономики края и поднял благосостояние всех слоёв местного населения. Он проводил достаточно гибкую политику в различных сферах жизни народов края, авторитет русской власти в первые десятилетия завоевания Центральной Азии был очень высок. Многие проекты К.П.фон Кауфмана были осуществлены только десятилетия спустя (создание краевого центрального архива со «специально приспособленным для сего зданием», к которому предполагалось «присоединить и Ташкентскую публичную библиотеку, как учреждение, являющееся важным подспорьем при серьёзных научных трудах», школы «переводчиков местных языков» или местного восточного института, обводнение Голодной степи и т.д.). Широту замыслов генерал-губернатора, «далеко опережавшего современные ему условия бюрократических начал управления», - отмечали многие его современники.⁴⁷³ «Были разумеется ошибки, увлечения и известные слабости, как и у всех людей, но они не могут затмить светлый образ генерала К.П.фон Кауфмана и его идейное служение интересам культуры, просвещения, развития экономики края, «мудрым вчинателем» которых был этот «рыцарь» в мире и на войне» (как обомлвился о К.П.фон Кауфмане генерал Богданович на юбилейном хивинском обеде в Петербурге 29 мая 1898 года).⁴⁷⁴

Ещё при жизни К.П.фон Кауфмана был составлен по его личным указаниям управляющим канцелярии П.И.Хомутовым «Проект Всеподданнейшего отчёта по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернатора за время с 7 ноября 1867 по 25 марта 1881 года» (СПб. 1905. 400 страниц машинописного текста). Этот обширный труд был напечатан с высочайшего разрешения во-

⁴⁷¹ ЦГА РУз. Ф. И-1009. Оп. 1. Д. 151; ТС. № 456. С. 140, 146.

⁴⁷² ТС. № 456. С. 145.

⁴⁷³ ТС. № 516. С. 126-127.

⁴⁷⁴ Семёнов А.А. Покоритель и строитель Туркестанского края... С. 84.

енно-учебным комитетом Главного штаба и служит главным официальным документом для «суждения о служебной деятельности К.П.фон Кауфмана». Он содержит богатые и прекрасно разработанные сведения за весь период его службы: о народонаселении края, его административном устройстве и колонизации, об экономическом и финансовом положении, о податном устройстве, земледелии, народном образовании и по другим вопросам, за исключением дипломатических отношений. В 1906 г. были изданы 3 тома труда «История завоевания Средней Азии» М.А.Терентьева, который ознакомился с документами по этому вопросу ещё в 70 гг. XIX в. и по оценке некоторых историков «несколько критически отнёсся к действиям царских чиновников и военных деятелей в Средней Азии». В июне 1907 г. управляющий канцелярией В.А.Мустанфа разослал персональные письма-обращения к учёным и бывшим соратникам, сослуживцам К.П.фон Кауфмана с извещением о принятом решении, «дорожа памятью покойного доброго гения Туркестана», предпринять «издание особого литературного сборника, <...> обнимающего самую обширную программу, касающуюся как деятельности самого Кауфмана, так и истории, географии, археологии, беллетристики и т.д. Туркестанского края», в которых также выражал надежду на то, что адресат не останется равнодушным и просьба: «не признаете ли Вы возможным прислать для сборника какую-либо Вашу статью, касающуюся Туркестана или сопредельных с ним стран, размером не более двух печатных листов» - будет выполнена. В заключении он отмечал: «...причём, возможно, что составленный из статей оригинальных и до сего времени нигде не печатавшихся, этот сборник быть может остановит на себя чувственное внимание общества и лишний раз напомнит ему, легко забывающему прошлое, о почившем строителе Туркестанского края К.П.фон Кауфмане». Адресаты не оставались равнодушными. Подготовка сборника продолжалась и при последующих генерал-губернаторах (П.И. Мищенко, А.В.Самсонов). Из большого количества статей, присланных отозвавшимися на этот призыв лицами, был составлен так называемый «Кауфманский сборник. Изданный в память 25 лет, истёкших со дня смерти покорителя и строителя Туркестанского края генерал-адъютанта К.П.фон Кауфмана 1-го.» (М. Типолитография Тов-ва И.Н.Кушнерёв и К. 1910) - живое свидетельство старых туркестанцев о своём командующем и соратнике. В 1901 г. военный министр Н.А.Куропаткин (служивший в юности под командованием К.П.фон Кауфмана, участник Кокандского похода, бывший губернатор Закаспийской области) предложил Туркестанскому генерал-губернатору Н.А.Иванову приступить к организации работы по составлению сборника документов по истории завоевания края. Составление сборника было поручено военному инженеру полковнику Адриану Георгиевичу Серебренникову (1863-1919), занимавшему пост начальника Семиреченской инженерной дистанции. За 4 года (1902-1905) были обследованы архивы Петербурга, Москвы, Ташкента, Верного, Оренбурга, Тифлиса и Омска, фонды МИД, Морского министерства, канцелярии ТВО, Омского военного округа, Семиреческого казачьего войска. Документы, архивные материалы, ключевые рапорты и записки по различным вопросам, переписку русского правительства с администрацией края и управителями сопредельных ханств, официальные и секретные инструкции для торговых, дипломатических и военных миссий, донесения, планы наступлений, анализы положения Англии в регионе и другие материалы, составившие позднее так называемый «Фонд Серебренникова» - одну из жемчужин исторического архива Республики Узбекистан, были собраны прикомандированными к А.Г.Серебренникову офицерами, в том числе полковником В.К.Геннерихом – непосредственным исполнителем, кропотливая работа которого отмечалась особо: «всё, что уже возведено под его надзором и по его системе, всё хорошо, в работе введён стройный и систематический порядок».⁴⁷⁵ Всего подготовлено было 74 тома. В 1908-1915 гг. штабом ТВО в Ташкенте издано 14 томов документов за 1839-1852 гг. вместо намеченных 33 выпусков. Издание прекратилось по причине отсутствия средств. Фонд А.Г.Серебренникова в Центральном архиве Узбекистана до сих пор привлекает пристальное внимание отечественных и зарубежных исследователей. Эти архивные материалы, многочисленные публикации, биографические, юбилейные издания, воспоминания современников воссоздают чистый и честный облик первого генерал-губернатора Туркестанского края, «мудрого вчинателя» нового стиля жизни, «русского по душе человека» инженер-генерала К.П.фон Кауфмана. Революция стёрла с лица земли памятники и места захоронения его праха: уничтожено памятное сооружение на месте первоначального захоронения К.П.фон Кауфмана, снят величественный памятник ему и всем войскам, покорившим Туркестан, на месте взорванного Спасо-Преображенского собора до середины 60 гг. XX в. была клумба с цветами, затем сооружены мощные фонтаны, освежающие каскадом водяных струй раскалённое солнцем пространство центральной площади Ташкента. Куда перенесены останки генерала и других лиц, покоившихся в тишине собора, неизвестно. В печати появилось сообщение

⁴⁷⁵ ЦГА РУз. Ф. И-715. Оп. 1. Д. 20. Л. 143.

одного из строителей ташкентских фонтанов о том, что в ходе работ на значительной глубине ковш экскаватора обнажил гроб, как оказалось, военного, с большим количеством военных наград на лацкане неплохо сохранившегося мундира. Приехавшие сотрудники органов спешно закрыли гроб и отвезли его в неизвестном для автора направлении. Автор высказывает предположение о том, что, возможно, это было захоронение К.П.фон Кауфмана. В архивных материалах личного фонда Е.К.Бетгера сохранилась его записка о том, что осенью 1919 г. он был свидетелем того, как группа хмурых венгерских военнопленных, сумрачно толпилась в каком-то суматошном смятении вокруг гроба на площади перед собором. На вопрос о том, что здесь происходит, последовал ответ, что они заняты раскопом могилы К.П.фон Кауфмана, прах которого теперь отвезут на военное кладбище. Историк Узбекистана Б.Н.Завадовский считает, что останки генерала перезахоронены в одном из безымянных склепов кладбища на бывшей улице Боткина.

В сентябре-ноябре 2009 г. были вырублены вековые дубы и чинары знаменитого и любимого жителями Ташкента Константиновского (Кауфманского, Революции, Амира Тимура) сквера. «Это прошлое должно быть уничтожено». У пеньков спиленных деревьев старожилы города 21 ноября 2009 г. в 5 часов вечера в знак протеста зажгли поминальные свечи. Краевед В.Проскурин, исследуя плодотворную деятельность К.П.фон Кауфмана в Центральной Азии, с горечью констатирует: «Словом память о К.П.Кауфмане сведена на нет», усилия «бюрократического чиновничества принесли свои плоды». Но прошлое нельзя просто взорвать, вырубить, выкопать, уничтожить, спилить, умолчать. Оно с нами, оно в нас, в нашей памяти, в памяти народа. В читальных залах архивов и библиотек края приходилось встречать маститых учёных, известных историков – представителей различных национальностей, оценка которыми личности и деятельности К.П.фон Кауфмана была чрезвычайно высока и основывалась не только на архивных и опубликованных материалах, но и на преданиях, сохраняющихся в уважаемых кланах, в семьях местных жителей. Народная память о первом Туркестанском генерал-губернаторе К.П.фон Кауфмане, о его честном служении интересам России, плодотворной деятельности на благо развития края и благосостояния его народа сохраняется и продолжает жить. Памяти генерал-инженера К.П.фон Кауфмана посвящены многие издания последних лет. И, думается, совсем не случайно на взлёте XXI века в самом центре Ташкента был открыт феешенебельный отель «Palace von Kaufman».

К.П.фон Кауфман, как записал Н.П.Остроумов, верил в суть истории и не боялся смерти. «Он отмечал, что она даёт истории радость видеть, как исчезают лживые тени, она произносит беспристрастный приговор над легкомысленными и страстными мнениями современников и, отмечая мелочное, сиюминутное, проявляет главное, всё расставляет по своим местам».⁴⁷⁶

«ЧЕЛОВЕК БЛАГОРОДНЫЙ, ПРЯМОЙ»

Колуван – «Маленький город вроде большой крепости» на берегу Финского залива – так впервые описывает этот военный и торговый порт арабский историк Аль-Идриси в своём сочинении «Книга Роджера», написанном в 1154 г. на Сицилии. В Суздальской летописи и в других древнерусских письменных источниках название этого города – Кольвань (Кольван - имя богатыря в русских былинах) прослеживается с 1223 г., встречаясь в официальных документах Российской империи до начала XVIII в., а в устной традиции и ныне. Но уже с 1219 г., когда территория была завоёвана орденом меченосцев и датчанами, порт при Ревельской бухте стал носить название Ревель. Старший ревельский бургомистр Бернгард Цурбех (- ум. в 1661) за отличную службу и личные достоинства получил в 1643 г. шведское дворянство с фамилией Розенбах и стал основателем дворянского рода Розенбахов. Существует твёрдое мнение о том, что фамилию эту он выбрал в память о своей далёкой немецкой родине. И ныне на востоке Германии на земле Саксонии, почти у границ с Чехией и Польшей расположен небольшой немецкий городок (коммуна) Rosenbach с населением менее 2 тыс. человек. Это название носят также отдельные районы многих городов и сельской местности по всей территории Германии. В 1710

⁴⁷⁶ Остроумов Н.. Личные воспоминания... С. 2.

г. Ревель переходит к России и дворянский род Розенбахов в 1746 г. внесён в матрикул российского дворянства Эстони. В семье потомственного дворянина, отставного гвардейского полковника Отто Эвальда фон Розенбаха (1796-1856) и Шарлоты Эмины фон Гернет (1810-1865) в имении Ней-Изенгоф Везенбергского уезда Эстляндской губернии 12.06.1836 г. родился сын Николай. После окончания Школы гвардейских подпрапорщиков и кавалерийских юнкеров в С-Петербурге (позднее Николаевское кавалерийское училище) он начал с 17.06.1853 г. службу в чине прапорщика лейб-гвардии Преображенского полка. В период Крымской войны (1853-1856) находился в составе войск, охранявших побережье Балтийского моря в районе Выборгского уезда С-Петербургской губернии. С 15.04.1856 г. был переведён в лейб-гвардии 1-й стрелковый батальон. По случаю коронации (26.08.1856) императора Александра II был направлен 11.07.1856 г. в Москву в составе отряда собранных там войск гвардейских и гренадёрских корпусов. «За отлично-усердную и ревностную службу», ответственное отношение к порученным обязанностям был награждён продвижением по службе, чинами (30.08.1855 – подпоручик, 8.09.1856 – поручик, 10.04.1859 – штабс-капитан) и орденами Св.Станислава (26.08.1856) и Св. Анны (30.08.1858) 3-их степеней.

В чине капитана (с 23.04.1861) Н.О.фон Розенбах в составе войск Виленского военного округа с 1 мая по 23 декабря 1863 г. был командирован для усмирения польского мятежа. В боях с отрядами Яблоновского и Манцевича при местечке Попеляны Ковенской губернии 10 июня 1864 ранен «круглою ружейной пулей в поясницу около позвоночного столба на вылет».⁴⁷⁷ По этой причине Н.О.фон Розенбах «отчислен от фронта», около года находился на лечении в С-Петербурге и за границей, награждён «за усердие по службе» 18.10.1863 г. орденом Св.Владимира 4-й степени с мечами и бантом, пожалован 30.12.1863 г. во флигель-адъютанты и зачислен 10.11.1864 г. в свиту его императорского величества. С 4.04.1865 г. произведён в полковники и с 1.01.1866 г. причислен ко 2-му разряду раненых с производством пенсии. Службу продолжил с 30.08.1867 г. командиром 1-го лейб-гренадёрского Екатеринбургского полка, затем с 17.09.1870 г. переведён командиром лейб-гвардии Павловским полком. В чине генерал-майора (с 30.08.1872) он зачислен в свиту его императорского величества и назначен 19.08.1877 г. командиром 2-й бригады 2-й гвардейской пехотной дивизии. В эти годы Н.О.фон Розенбах неоднократно выполнял особые поручения по рекрутским наборам в Вятской, Владимирской и Восточно-Сибирской губерниях, исполнял особые секретные поручения, находился при особе императора во время пребывания его в Москве, Вильно и Риге. Был также председателем, членом различных комиссий: «для осмотра молодых солдат, предназначенных в войска гвардейской пехоты» (1871, 1872); «для определения размера приварочных вкладов» (1872); «для составления устава ротного и батальонного учения» (1873); «по улучшению внутреннего быта унтер-офицеров в войсках»; «по разработке программы военного образования вольноопределяющихся 1 и 2 разрядов»; для «осмотра в частях гвардейского неприкосновенного интендантского и оружейного запасов и осмотра помещений под склады» (апрель 1877); был членом главного кодификационного комитета и т.д. За годы службы награждён орденами: Св.Владимира 3-й степени с мечами над орденом (27.07.1869), Св.Анны с императорской короной 2-й степени (16.04.1867), 1-й степени (19.12.1875); Св.Станислава 1-й степени (16.08.1874), прусским Красного Орла со звездой 2-й степени (7.05.1873), австрийским Франца-Иосифа большого креста (7.02.1874), шведским командорским знаком ордена Св. Олафа 2-й степени (10.11.1875), бриллиантовым перстнем с «вензелевым изображением имени его императорского величества» (30.08.1872). Супруге генерала «по случаю восприятия купели» новорожденных его дочерей: Александры (17.09.1872) и Лидии (11.08.1874) были пожалованы подарки по «положению». Подъём национально-освободительного движения на Балканах определил начало новой русско-турецкой войны 1877-1878 гг. Жестокость, с которой подавлялись восстания в Боснии, Герцеговине и Болгарии, вызвала в Европе и особенно в России сочувствие к положению христиан Османской империи. Первоначально царское правительство пыталось решить возникшие конфликты дипломатическим путём, но все предложения о коллективной защите славян и другие проекты были отклонены либо Англией и Австро-Венгрией, либо не приняты турецкой стороной. Россия объявила 12.04.1877 г. войну Турции. Под руководством генерал-майора Н.О.фон Розенбаха 16.08.1877 г. 2-я бригада 2-й гвардейской дивизии выступила в Европейскую Турцию из С-Петербурга и вступила 31.08.1877 г. на территорию Румынии у станции Унгены. После переправы через Дунай 2 октября у города Зимницы, бригада вошла в состав Плевненского отряда князя Карла Румынского. В ходе атаки укреплённых позиций в сражении при Горном Дубняке, командую левый колонной в составе передового отряда

⁴⁷⁷ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 319. Л. 118-132.

генерал-адъютанта И.В.Гурко при штурме главного редута, генерал-майор Н.О.фон Розенбах был ранен 12.10.1877 г. «пулею в верхнюю часть живота на вылет и контужен в правое плечо, вблизи лопаточной кости». В лазарете раненного героя 27 октября посетил император Александр II. Леонид Михайлович Чичагов (1856-1937) в то время подпоручик, позднее – митрополит Ленинградский и Гдовский Серафим, священномученик, вспоминал об этом посещении: «Генерал Розенбах лежал по правую руку от входа в палатку на низкой складной походной кровати и когда вошёл государь то он дремал. Тихо приблизившись к нему, его величество опустился на колени и нагнувшись, обхватил его постель руками. Генерал в это время открыл глаза. «Я тебе говорил, - произнёс ласково император, - я тебя просил побережь себя».⁴⁷⁸

В связи с ранением Н.О.фон Розенбах был отстранён от командования бригадой, зачислен в свиту его императорского величества и выбыл из состава действующей армии. «За отличие и храбрость, проявленные в боевых действиях», награждён орденом Св.Георгия 4-й степени (26.08.1878), золотой саблей с надписью «за храбрость» (11.04.1878), румынской золотой медалью «за храбрость» (6.01.1878), Румынским железным крестом (25.04.1879). Александр II за «мужество и боевые отличия» подарил генерал-майору Н.О.фон Розенбаху «золотое оружие», которое хранится ныне в фондах Российского Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Высочайшим приказом от 7.08.1878 г. Н.О.фон Розенбах был назначен начальником штаба Гвардейского корпуса с оставлением его в свите его императорского величества, затем, в числе немногих в чине генерал-майора, 19.02.1880 г. - генерал-адъютантом к его императорскому величеству. С 11.01.1881 г. он направлен начальником штаба войск гвардии С-Петербургского ВО, зачислен в списки Генерального штаба, 20 августа «за отличие по службе» произведён в генерал-лейтенанты с «оставлением в занимаемой должности». С 8.10.1881 г. на него были возложены обязанности инспекторского надзора над военными госпиталями в С-Петербургском военном округе на правах окружного инспектора госпиталей «по существующему в этой должности положению». Ответственное отношение к службе, чёткое, точное исполнение заданий вызывало полное доверие ему со стороны высшего руководства и лично императора, что и определяло частое выполнение им дополнительных многочисленных и разнообразных поручений: присутствовал на маневрах Германской армии в Силезии и Саксонии (17 июля-15 сентября 1882); участвовал в работе комиссии графа Коцебу по «устройству центрального и высшего местного и строевого управления в России» (с 7.09.1881); «для окончательного обсуждения проекта изменения в действующем военном судопроизводстве и др. Неоднократно он находился в командировках, в том числе: на Кавказе (15-25.12.1882), в Москве по случаю коронации Александра III (30 апреля - 4 июля 1883), где был назначен главным начальником над всеми войсками, собранными в городе и его окрестностях и др. Как отмечали современники, Н.О.фон Розенбах пользовался особым расположением великого князя Владимира Александровича (22.04.1847-17.02.1909) – третьего сына Александра II, мецената, покровителя художников, с 1876 г. президента Императорской Академии художеств, попечителя Румянцевского музея, сенатора, члена Государственного совета, Главнокомандующего войсками гвардии и С-Петербургского ВО, «обладавшего неоспоримым авторитетом» в высших кругах общества и настолько большим влиянием в царской семье, особенно на цесаревича Николая, что, «дабы не смущать» будущего императора, «предпочитал самоустраиваться». За эти годы службы Николай Оттонович был награждён орденом Св.Владимира 2-й степени (15.05.1883), сербским орденом Такова 1-й степени (8.10.1881), прусскими орденом Короны 1-й степени и Большим крестом Саксонского ордена Альбрехта (24.01.1883). Приказом от 21.02.1884 г. генерал-лейтенант Н.О.фон Розенбах был назначен Туркестанским генерал-губернатором и Командующим войск ТВО «с оставлением в звании генерал-адъютанта по гвардейской пехоте и с зачислением в Генеральный штаб». Приказ по войскам и управлениям г. Ташкента о прибытии вновь назначенного генерал-губернатора был отдан 5.04.1884 г. Он прибыл в пределы края и вступил в управление Туркестанским генерал-губернаторством 23.05.1884 г.⁴⁷⁹ Г.П.Фёдоров отмечал то, что генерал-лейтенант Н.О.фон Розенбах поразил его своим характером ещё во время переезда в Ташкент. В Оренбурге он, учитывая скорость почтовой езды, составил сам маршрут, всё рассчитал до часа и минуты и приехал в города в те дни, часы и даже минуты, которые значились в маршруте. Такая беспримерная аккуратность генерала, подчёркивал Г.П.Фёдоров, «хотя немного и немецкая, тем не менее всем показалась очень симпатичною». И позднее многие сослуживцы генерал-губернатора отмечали его аккуратность, доходящую до педантичности, вежливость и доб-

⁴⁷⁸ См.: Чичагов Л.М. Дневник пребывания Царя-Освободителя в Дунайской армии 1877 г. СПб. 1995.

⁴⁷⁹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 5. Л. 24; Д.10. Л. 1; Ф. И-1009. Оп. 1. Д. 108. Л. 1.

рожелательность в отношениях с людьми. Н.О.фон Розенбах никогда не опаздывал выездом к войскам или на парады, никому никогда не приходилось терять время на выжидания в приёмной, он всех и всегда внимательно выслушивал и успокаивал, обещая поспособствовать в решении дел просителя. Описывая внешность генерал-губернатора, Г.П. Фёдоров указывал на то, что «это был тип николаевского генерала: высокий, прямой, сухой, с щетилистыми седыми бакенбардами, с отрывистым резким голосом». После «очаровавшего всех» К.П.фон Кауфмана и «ласкового» М.Г.Черняева он производил «удручающее впечатление». Но отмечал при этом, что при ближайшем знакомстве оказывалось, что это человек очень добрый, который, сознавая свою доброту, «считал нужным маскировать её наружной суровостью и жёсткостью, однако, это ему редко удавалось». Н.П.Остроуов также подчёркивал то, что Н.О.фон Розенбах «отличался точностью и аккуратностью в распоряжениях и вообще по службе». Описывая официальную встречу генерала, состоявшуюся 2.06.1884 г., отмечал: «вид у генерала бравый, он высокого роста, стройный и красивый блондин с небольшими бакенбардами, взгляд и манера говорить приветливые, но выправка гвардейская, впечатление на публику произвёл хорошее», «манера говорить глядя в глаза без хитрости и утончённости великоветских людей, как привык в военной службе», что производило благоприятное впечатление на собеседника.⁴⁸⁰ Статс-секретарь, член Государственного совета А.А.Половцев характеризовал генерала Н.О.фон Розенбаха как «человека благородного, прямого», который «провёл много нововведений, оказавших несомненную пользу, а главное, умел избежать военных осложнений, кои могли бы неоднократно перейти в войну». Между тем Н.О.фон Розенбах приехал в Туркестан мало зная о предназначенном для его управления крае. Г.П.Фёдоров подчёркивал то, что генерал «о Туркестане знал меньше, чем о Зулуденде».⁴⁸¹ И, видимо, не случайно «в сфере передовой интеллигенции Туркестанского края», - как поведal историк Б.В.Лунин, - сложилось следующее четверостишие:

Когда Радедю провожали,
Мы жизни новой ожидали,
Но смыслу здравому на страх
В Ташкент приехал Розенбах.

В газетах появилось лишённое всякого основания сообщение о том, что генерал начнёт свою службу с сокращения штатов. Безусловно, знания Николая Оттоновича о крае не шли ни в какое сравнение с осведомлённостью и знанием о нём К.П.фон Кауфмана. Но проинформированный о состоянии дел в Туркестанском генерал-губернаторстве и об отношениях его с соседними государствами, генерал-лейтенант Н.О.фон Розенбах определил для себя важнейшие задачи управления краем: сохранение мира на этой окраине империи и её дальнейшее экономическое развитие, решение которых он начинал ещё до приезда в Ташкент. Так, 8 мая он шлёт генералу Н.И.Гродекову – военному губернатору Сырдарьинской области, зашифрованную телеграмму с указанием возможного срока своего приезда в Ташкент и с просьбой известить эмира Бухары о его приезде, отмечая при этом, «если генерал Гродеков признает нужным» - дать понять эмиру то, что «в виду долготлетних дружественных отношений России и Бухары и доказанной преданности эмира императорскому правительству, я рассчитываю встретить в Ташкенте посольство, высланное эмиром, поздравить меня с благополучным прибытием в край, вверенный мне государём императором». В ответной телеграмме генерал Н.И.Гродеков извещал о том, что во главе посольства, отправленного в Ташкент, стоит Рахматулла-бей, под влиянием которого установились «нежелательные отношения к нам Бухары», о чём он считал «необходимым предупредить». Приехав на место, Н.О.фон Розенбах 14.06. 1884 г. шлёт очень дипломатичное письмо в Бухару с выражением глубокой признательности за чувство дружбы, которое было высказано бием муллой Рахматулло и уверенности в искренности дружеских заявлений посла. «Я совершенно уверен в искренности их и никогда не допущу даже мысли, чтобы Ваше Высочпревосходительство, пользуясь благорасположением Его Императорского Величества и сознавая все выгоды добрых отношений с Россией, могли когда-либо нарушить эту дружбу».⁴⁸² Генерал сумел наладить отношения с Бухарой. Эмир, выражая своё дружелюбие и расположенность к царской власти и её ставленнику в Туркестане 20.01.1885 г. пожаловал Н.О.фон Розенбаху орден Восходящей звезды 1-й степени с бриллиантовыми украшениями «с бархатною лентою со знаком» - высочайший знак правительства благородной Бухары. Жители Самарканда при посещении им города подарили генерал-губернатору роскошное расписное блюдо с надписью: «Будь ты победитель и пусть твоя власть распро-

⁴⁸⁰ ЦГА РУз. Ф. И-1009. Оп. 1. Д. 108. Л. 1об, 4об.

⁴⁸¹ Фёдоров Г.М. Моя служба в Туркестане // Исторический вестник. 1913. № СXXXIV. С. 442.

⁴⁸² ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 605. Л. 8-12, 16-17.

странится над христианами». Совершая объезд по Зеравшану и Ферганской долине, генерал был поражён тем, что местные женщины и взрослые девочки не прятались от него, а группками стояли на улицах и на крышах домов с полуоткрытыми лицами.⁴⁸³ Эмир то ли в давних традициях Востока, то ли отработывая, ставшую позднее обыденной, систему подкупа руководящих чинов местной власти, то ли действительно, повинувшись благородным порывам души, но и в дальнейшем оказывал «своему другу» различные знаки внимания, дарил подарки, что моментально становилось предметом пересудов и сплетен в обществе. Тем не менее дипломатические усилия генерал-губернатора были высоко оценены, и в некрологе, помещённом в «Туркестанских ведомостях» в связи с кончиной Николая Оттоновича отмечалось: «В дипломатических сношениях с соседними ханствами во время управления краем генерал-адъютантом Розенбахом были достигнуты самые блестящие результаты, в особенности в переговорах с Бухарой при проведении по её территории железной дороги и устройства военного пункта в Керки».⁴⁸⁴ Но именно это умение Н.О.фон Розенбаха выстроить отношения с соседями, его корректность и дипломатичность, обусловившая хорошие «отношения к нам Бухары», в купе с некоторыми другими деталями жизни края, в годы его управления подвергались необоснованной критике и обрастали слухами. В печати появлялись разного рода клеветнические заявления. Газета «Новое время» (С-Петербург. 1885. 22 марта), подводя «итоги деятельности Туркестанского генерал-губернатора» приводит «любопытные сведения», изложенные ташкентским корреспондентом газеты «Гражданин»: «Прибыв в край, генерал-губернатор обставил себя с пышностью принца крови, так при нём состоит специальная конвойная сотня казаков, сотне этой пожалован знак с вензелем и гербом начальника края», «устроена ложа для генерал-губернатора в городском театре», «на ремонт или переделку дачи израсходовано 10.000 рублей». «В Голодной степи вырыт артезианский колодец, поставлен ветряной двигатель <...> а воды нет», «городское самоуправление изменилось: сперва в Ташкентской думе заседали главы по выбору гласных, теперь на его место поставили начальника города, т.е. полицмейстера, так что теперь одно и то же лицо исполняет две должности: полицейскую – начальнику города и общественную – городской голова». Отвечая на статью, Николай Оттонович указывал: «...конвойная сотня учреждена была покойным К.П.фон Кауфманом, была и при генерале М.Г.Черняеве, тем более что состав её уменьшился, <...> ложа в бывшем здании торговой биржи, где расположен театр, построена с целью «1. не стеснять публику, 2. поддержать престиж власти», <...> «бурить артезианский колодец начал М.Г.Черняев». «Начальник Ташкента, голова думы назначался при Кауфмане, при Черняеве – избирался, раздоры гласных усилились, амбиции огромны, я решил восстановить прежний порядок и результаты не замедлили сказаться, бюджет улучшился. <...> Не желая вступать в полемику с автором статьи – усматривая в пасквиле подрыв власти генерал-губернатора». Извинения позднее за эту «критику» принесли князь Мещерский – редактор газеты «Гражданин», князь Вяземский – управляющий Ташкентской контрольной палатой и другие лица.⁴⁸⁵ Н.П.Остроумов замечает: «Я думаю, что генерал Розенбах был не хуже генералов управлявших Туркестаном до него. Конечно, с Кауфманом я его не сравниваю. <...> А в отношении пунктуальности, исполнительности, внешнего приличия и радушия у себя в семье с ним не всякий может сравниться. Это был хороший, обрусевший немец, не помешавший своей русской супруге быть по-русски приветливой и не чуждаться вообще Ташкентского общества, хотя она была несколько чопорна. За одну хорошую семейную жизнь генерала Розенбаха следует похвалить и за управление краем», в управлении краем «Н.О.фон Розенбах, следуя благоразумно указаниям докладчиков, не делал больших промахов, а стремился к улучшениям в краевой жизни».⁴⁸⁶

На генерал-адъютанта Н.О.фон Розенбаха всецело легли заботы по весьма сложному, непосредственному руководству предварительными разработками при составлении нового «Положения об управлении Туркестанского края», а затем по разработке специальной комиссией под председательством графа Игнатьева окончательного варианта проекта этого «Положения...», вступившего в силу закона с января 1886 г. «Таким образом введение в действие нового «Положения...» и сопряжённые с этим работы легли всецело на Николая Оттоновича, всегда ревностно отдававшего служебным своим обязанностям», - отмечали современники. Императором Александром III «за труды в разработке проекта об устройстве управления в Туркестанском крае» 14.03.1886 г. Н.О.фон Розенбаху была объявлена «высочайшая благо-

⁴⁸³ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 319. Л. 130; Оп. 34. Д. 606. Л. 1; Ф. И-1009. Оп. 1. Д. 108. Л. 6; ТВ. 1884. № 37.

⁴⁸⁴ ТВ. 1901. 10 (23) мая.

⁴⁸⁵ ЦГА РУз Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1. Л. 36, 40-43, 71-74.

⁴⁸⁶ ЦГА РУз. Ф. И-1009. Оп. 1. Д. 108. Л. 67-68.

дарность». Однако как подчёркивал Г.П.Фёдоров, в состав комиссии по разработке «Положения...» вошли помимо представителей от министерств и ведомств центра и все члены ревизионной комиссии Гирса, работавшей при генерале М.Г.Черняеве. Незнакомство же её членов с реальными условиями края того времени слишком «бросалось в глаза». В результате при «первом же применении на практике» «Положение...» «оказалось никому не годным», выявились его многочисленные недостатки, несоответствия и началось издание разъяснительных циркуляров, предписаний. Генерал-губернатор и Совет при нём были завалены работой по рассмотрению многочисленных писем, жалоб, заявлений. Основной недостаток нового «Положения...», по мнению генерал-губернатора, заключался в чрезмерной централизации, ставившей местную администрацию под больший, чем раньше контроль центральной власти, что только мешало оперативному управлению краем. Из-под контроля Туркестанского генерал-губернатора выводились судебное, финансовое, контрольное, учебное и почтово-телеграфное ведомства. А руководителям учреждений, образованных позднее 1886 г. разрешалось вступать в непосредственное взаимодействие с министерствами и получать директивы от них, минуя генерал-губернатора. Это не могло не сказаться отрицательно на престиже власти генерал-губернатора. Незнание на верхних эшелонах власти многообразных местных особенностей приводило к искажению сведений, поступающих правительству. Н.О.фон Розенбах признавался позднее в том, что все шесть лет управления краем ему приходилось вести непрерывную борьбу с С-Петербургом и сложившейся политико-правовой ситуацией в крае. Ему часто приходилось отмечать также несогласованность своих действий с Советом при Туркестанском генерал-губернаторе, который в соответствии с «Положением ...1886 года» обладал правом совещательного голоса, однако, за исключением вопросов земельно-податного устройства и земских повинностей, по которым решения принимались простым большинством голосов. Это право Совета вынуждало генерал-губернатора часто обращаться в вышестоящие инстанции, отстаивая свою точку зрения по вопросам, решения по которым принимались людьми неответственными за результаты своих постановлений, или отстаивающими свои узкие, ведомственные интересы. По его инициативе и в результате его активных действий в Туркестане начали функционировать областные суды. Много усилий были приложены Н.О.фон Розенбахом по строительству железной дороги на территории Туркестана. При нём была закончена постройка Самаркандского участка Закаспийской железной дороги, открытие которого было проведено 29.04.1888 г. Этим было положено начало сооружения Средне-Азиатской железной дороги. Об этом К.П.фон Кауфман мог только мечтать. Возвратившись после открытия железной дороги, Николай Оттонович отметил то, что дорога имеет ещё много недостатков, но это не может быть поставлено в вину строителям и дал высокую оценку их руководителю – генералу М.Н.Аненкову. Николаю Оттоновичу, приложившему достаточно много усилий в переговорах с эмиром Бухары, «за особые труды» «при сооружении железной дороги» 15.05.1888 г. была объявлена очередная благодарность императора. А в ташкентском обществе поползли новые слухи о том, что эмир Бухары сделал крупные подарки генерал-адъютанту и другим высшим чиновникам края.⁴⁸⁷

За годы своего управления краем Н.О.фон Розенбах сумел упорядочить финансовые дела, пришедшие в «значительное расстройство» во времена генерала М.Г.Черняева. «За особенную заботливость к установлению правильного надзора» за своевременной уплатой населением сборов в казну, ему неоднократно объявлялась монаршая благодарность. Большую активность Н.О.фон Розенбах проявлял и в вопросах школьного образования. Он посещал гимназии, поощряя лучших учеников, продолжая дело школьного образования по заветам К.П.фон Кауфмана. Проявлял он себя его последователем и в деле «игнорирования ислама». По его инициативе в середине 80 гг. XIX в. в Туркестане началось активное создание школ нового типа, которые должны были сочетать принципы русской начальной школы и элементы традиционного мактаба. В них практиковалось совместное обучение детей как коренного, так и русского населения. Дети из семей коренных национальностей имели возможность изучать арабо-персидский алфавит и вероучение ислама. По прибытии в Ташкент Н.О.фон Розенбах создал так называемую «секретную комиссию», на заседаниях которой обсуждался вопрос открытия таких школ. Этот вопрос был поднят впервые К.П.фон Кауфманом, его поддержал купец Саид Азимов, который ранее был связан по

⁴⁸⁷ ЦГА РУз. Ф. И-1009. Оп. 1. Д. 108. Л. 36; Ф. И-1. Оп. 33. Д. 319. Л. 131. (По инициативе руководителя строительства Самаркандского участка железной дороги инженера Ульянова на большой высоте на скале в ущелье Тамерлана вблизи Самарканда была установлена медная доска с позолоченным гербом России, на которой была выбита фраза: «Император Николай II, 1885. Повелел «Железной дороге быть». 1888, Исполнено» Ныне от медной доски остались лишь следы.

своими торговыми делами с Россией и хорошо понимал значение русского языка в развитии экономики края. Первая школа такого типа была открыта 19.12.1884 г. в доме сына купца Саида Азимова Саида Гани, который сам изучал русский язык с помощью домашних учителей. Преподавателем русского языка был назначен один из знатоков местных обычаев Владимир Петрович Наливкин (1852-1918) – участник средне-азиатских походов, известный этнограф, исследователь края, автор первых русско-узбекских словарей, глава Туркестанского Комитета Временного правительства (1917). Семья этнографа долгое время прожила в одном из кишлаков Ферганской области. В 1885 г. начали работать три приходских школы нового типа в Сырдарьинской области, а в 1886 г. после «высочайшего соизволения» на создание такой формы образования для местного населения появилось ещё 14 школ. К.П.фон Кауфман в своё время избрал тактику «игнорирования» традиционной мусульманской школы (медресе) считая, что она исчезнет, не выдержав конкуренции с более «прогрессивной» русской школой. М.Г.Черняев начал наступление на религиозные школы и идею русско-туземных школ считал альтернативой медресе, которые при нём были поставлены, хотя и номинально, под контроль администрации и которые как он верил, будут постепенно сливаться с новыми школами. В.П.Наливкин, как инспектор мусульманских школ, пытался было реформировать медресе, но все его планы не были осуществлены. В 1886 г. генерал-губернатор ещё раз подтвердил начальникам областей края то, что открытием школ нового типа ставится задача способствовать развитию местного населения в материальном и нравственном отношении, наметить ближайший и самый верный путь объединения бытовых и экономических интересов всех народностей края. Такие школы существовали до 1917 г. Однако русско-туземная школа не стала главным источником распространения европейской культуры среди местного населения. Много внимания он уделял и вопросу противодействия проходившему процессу исламизации кочевников. В июле 1884 г. им была даже создана специальная комиссия под председательством генерал-майора Н.И.Гродекова, которая выдвинула много полезных идей и предложений, но в практической работе они не получили никакой реализации. По инициативе Н.О.фон Розенбаха было организовано изучение узбекского (сартовского) языка чинами русской администрации и начали работать многие лечебницы и амбулатории для местного населения.

Под пристальным вниманием Николая Оттоновича находился и вопрос развития сельского хозяйства края. Он с горечью говорил о том, что московские купцы и немецкие коммерсанты сбивают цены на хлопок. Впервые семена позднеспелого тонковолокнистого хлопчатника были завезены ещё в 1870 г., но он не прижился, основанная при первом генерал-губернаторе хлопковая плантация была закрыта Г.М.Черняевым. Приложив много усилий к воссозданию новой специальной хлопковой плантации, он организовывал новые закупки семян зарубежных сортов хлопчатника, повсеместно содействовал дальнейшему развитию хлопководства в крае, создавал все условия для учёных и энтузиастов, работающих с зарубежными сортами хлопчатника. Много внимания он уделял и развитию шелководства: восстановил разрушенную при генерале М.Г.Черняеве шелковичную школу, создал гренную станцию, «весьма полезную по своему значению для шелководства», восстановил деятельность химической лаборатории. Императорское Московское общество сельского хозяйства и Комитет шелководства, отмечая то «внимание и усилие», которые он прикладывал «к делу дальнейшего развития сельского хозяйства в крае», избрали его своим Почётным членом.⁴⁸⁸ В 1888 г. начальник края поднял вопрос о проведении, по случаю 25-летнего юбилея вхождения Центральной Азии в состав России, Туркестанской сельскохозяйственной, промышленной и научной выставки, архитектором которой первоначально был назначен А.Л.Бенуа. Выставка была проведена два года спустя, в 1890 г., когда Н.О.фон Розенбах уже покинул Туркестан. План её размещения был окончательно разработан И.И.Краузе, главный вход на выставку со стороны Константиновского сквера украшали ворота, выполненные в русском стиле по проекту А.Л.Бенуа, украшением выставки являлась фигура русского солдата скульптора М.О.Микешина, исполненная в гипсе по проекту А.И.Вилькинса мастером Пенкиным.

Новый импульс был предан Н.О.фон Розенбахом развитию промышленности края. Он начал разработку нефтяных месторождений в Ферганской области, при нём началась добыча каменного угля, продолжалась разработка и добыча соли, серы, золота, медной руды и др. полезных ископаемых, он организовал в Намангане строительство канала, который сначала носил его имя – «Русумбах», как называло его местное население, (после революции им. Молотова). Эта водная артерия, строительство которой окончательно завершено в 1980 г., носит ныне название Северо-Ферганский канал. В Намангане сохранилось

⁴⁸⁸ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2469. Л. 226.

здание – бывшая резиденция генерала, в котором расположен краеведческий музей. Именем Н.О.фон Розенбаха была названа одна из улиц города и её проезды (позднее ул. Железнодорожная).

Н.О.фон Розенбах был заботливым покровителем учёных экспедиций на Тянь-Шань и Памир. Три крупные экспедиции и обширные исследования с апреля 1887 г. провёл на Алтае и в Западном Китае «геологический естествоиспытатель» Григорий Ефимович Грум-Гржимайло (1860-1936). Его зоогеологические «Описания путешествия в Западный Китай» были изданы в 1907 г. Беспокоясь о безопасности исследователя, Н.О.фон Розенбах ставил условие: не выезжать путешественнику за пределы Туркестана и Восточной Бухары. Но экспедиции Г.Е.Грум-Гржимайло проникали и в Западный Китай.

Н.О.фон Розенбах практически спас от окончательной гибели уникальный фонд закрытой Туркестанской публичной библиотеки. Её деятельность была восстановлена, собран частично уже разрозненный по различным организациям фонд. Статус библиотеки и музея при ней был узаконен в «Положении об управлении Туркестанского края» 1886 г.⁴⁸⁹ Однако принимая живое участие во всех проявлениях культурной, экономической и общественной жизни края и «оказывая всем вопросам его внутреннего развития» большое внимание, Н.О.фон Розенбах был «экономным» и «в ущерб казне не поступал». Экономические мотивы сыграли значительную роль в том, что при нём на 20 лет было прекращено составление «Туркестанского сборника» В.И.Межова - уникального источника по истории Туркестана и сопредельных стран Востока. Безусловно, определяющую роль в этом решении сыграла «Записка членов комиссии по вопросу восстановления Ташкентской публичной библиотеки и составления «Туркестанского сборника». Генерал-губернатору был представлен составленный 21.04.1884 г. рапорт инспектора ташкентских училищ Н.П.Остроумова и первого директора Туркестанской библиотеки, помощника редактора газеты «Туркестанские ведомости» Н.В.Дмитровского (1841-1900). В рапорте содержался анализ уже выполненных В.И.Межовым 250 сборников и указывалось на ряд важнейших пробелов в подборке статей из газет, журналов и книг, касающихся Туркестана и сопредельных стран особенно из зарубежных изданий. Отмечалась чрезвычайно завышенная стоимость проекта. Инициаторы рапорта предлагали ограничить составление сборника газетными публикациями, а книги и журналы, купленные в столице, отправлять непосредственно в Ташкент. Н.О.фон Розенбах, основываясь на этих выводах, расторг составленный К.П.фон Кауфманом контракт с В.И.Межовым, мотивируя свой жест недостатком средств, «уменьшением общих кредитов края», присовокупив к этому указание на недостаточную полноту «Туркестанского сборника». Рапорт ташкентских инспекторов был как бы забыт, а имя Н.О.фон Розенбаха осталось в истории Ташкентской публичной библиотеки отмеченным и как восстановителя, спасителя её фонда, и как человека, в угоду экономии нанесшего «невосполнимый урон» «Туркестанскому сборнику». Вообще сплетен и слухов вокруг имени генерал-губернатора было предостаточно, «общество это любит». В Ташкенте поговаривали и о натянутых отношениях генерала и архиерея. Однако 15.07.1888 г. было торжественно отпраздновано 900-летие крещения Руси.⁴⁹⁰

Н.О. фон Розенбах много занимался вопросами завершения строительства начатого ещё в 1871 г. военного Спасо-Преображенского собора, решением всех нюансов по перенесению в его пределы праха К.П.фон Кауфмана. И поскольку в украшении собора помимо М.О.Микешина принимала участие и супруга Н.О.фон Розенбаха - Ольга Ивановна, а в приобретении работ академика для храма возникали финансовые трудности, в ташкентском обществе стали плодиться по этому поводу новые слухи. Кистью его супруги были выписаны в куполе Собора изображения святых евангелистов и две боковые иконы. Ольга Ивановна (1839-1898) – дочь городского головы С-Петербурга, коммерции советника и дворянина И.Ф.Жербина и М.И.Гладышевой, «пожилая уже osoba, но живая и обходительная», - по характеристике Н.П.Остроумова, - приехала в Ташкент с тремя дочерьми вскоре после приезда супруга. Г.П.Фёдоров подчёркивал, что Ташкент был в определённом плане избалован, т.к. Юлия Маврикиева – супруга К.П.фон Кауфмана прожила в городе только первые четыре года, затем уехала в С-Петербург, один жил в Туркестане и М.Г.Черняев. Отсутствие «женского элемента в «Белом доме» упрощало отношение служащих к начальнику края и «избавляло их жён от необходимости ездить с визитами», «тратиться на костюмы». Н.О.фон Розенбах и его супруга, видимо, «намеривались поддерживать в Ташкенте высокий тон». Ольга Ивановна сама первая рассылала приглашения на встречи, вечера и это провинциальному обществу было непривычным, считалось неприемлемым. Насколько между тем семейная обстановка генеральской четы, «оживлявшая обывденную ташкентскую жизнь вечерами, концертами и различными выставками», имела

⁴⁸⁹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 359. Л. 3об.

⁴⁹⁰ ЦГА РУз. Ф. И-1009. Оп. 1. Д. 108. Л. 54.

«немалую цену для ташкентского общества», говорит хотя бы тот факт, что когда десятилетие спустя Ташкента достигла весть о кончине Ольги Ивановны, 8.07.1898 г. в городе была отслужена панихида, а в отправленной Николаю Оттоновичу телеграмме «представители города, администрация, женские учебные заведения и благотворительные учреждения» выражали ему «свою глубокую скорбь по поводу всех поразившей безвременной, невозвратной потери. Ташкент не забывает полезных трудов супруги Вашей и благодарная память сохранится здесь надолго». Ответная телеграмма генерал-адъютанта гласила: «Глубоко тронут выражением сочувствия в своём тяжком горе, приношу Вам всем, почтившим память моей незабвенной жены, сердечную признательность».⁴⁹¹

Н.П.Остроумов в своих воспоминаниях отмечал, что генерал «обращал внимание на внешние знаки почтения», однако, был принят хорошо местным населением и пользовался уважением. Местные жители фамилию Розенбах переводили как (бах - сад) «руководитель сада». И хотя, как считали многие, «уверенность его в своем расположении к нему сартов была преувеличена», он пользовался уважением местного населения и «в общем, заслуживал их внимания к себе». «Генерал Розенбах не выделялся талантом и умственным развитием, он был корректный военный начальник, позволявший подчинённым откровенно говорить с собой и умевший выслушивать докладчика и соглашаться с ним. Он был самоуверен и считал свои распоряжения по краю желательными к населению и выгодными России. Как аккуратный и заботливый немец, он сумел избежать промахов в управлении и действительно крупных и вредных для края распоряжений не делал и процветание при нём сельскохозяйственных культур поддерживал», - писал Н.П.Остроумов.⁴⁹² За «усердие», «ревностную службу», особую «заботливость» в управлении краем и достигнутые успехи в его развитии Н.О.фон Розенбах был награждён орденами: Белого Орла (13.04.1886) и Св. Александра Невского (30.08.1889).⁴⁹³ Однако отсутствие взаимопонимания и бесконечные трения между Туркестанским генерал-губернатором и руководителями ряда министерств, прежде всего военным министром П.С.Ванновским, вынудило Н.О.фон Розенбаха подать в отставку, которая не сразу была принята императором. В одном из журналов за рубежом появилась карикатура (авторство молва приписывала М.О.Микешину) явно на Н.О.фон Розенбаха, и после её опубликования генерал-губернатор был вызван в Петербург для отчёта о положении дел в крае. И так как это состоялось вскоре после опубликования карикатуры в зарубежной прессе, в обществе многие посчитали её причиной вызова генерал-губернатора и затем его отставки. Он выехал в столицу 29.09.1888 г. «в подавленном состоянии», без «свойственного ему апломба», - замечал Н.П.Остроумов. Вернулся 29.03.1889 г., ему была устроена пышная встреча, а император Александр III объявил 9.06.1889 г. ему «высочайшую благодарность».⁴⁹⁴ Но вскоре «с высочайшего разрешения» генерал-адъютант Н.О.фон Розенбах был «уволен в четырёхмесячный отпуск» (с 22.06.1889), затем «раннее окончания срока отпуска по высочайшему повелению последовавшему 17 октября 1889 года», «оставлен в Петербурге впредь до особого распоряжения», а ещё ранее назначен членом Военного совета (28.09.1889), с оставлением в звании генерал-адъютанта и с зачислением по Генеральному штабу, где состоял в распорядительной комиссии по перевооружению армии.⁴⁹⁵

С 21.11.1891 г. генерал-адъютант Н.О.фон Розенбах призван в Государственный Совет. Он был уполномочен сопровождать Вильгельма II в его поездке по России, присутствовал в Департаменте государственной экономики (1891-1894), в департаменте законов (1895-1896), одновременно в 1892-1895 гг. состоял членом Комитета о службе чинов гражданского ведомства и о наградах. По высочайшему утверждению 6.12.1895 г. ему присвоено звание – генерал от инфантерии. На высоком посту члена Государственного Совета генерал от инфантерии Н.О.фон Розенбах скончался от «паралича сердца» 5 мая 1901 г. Похоронен на кладбище Воскресенского Новодевичьего монастыря.

Н.О.фон Розенбах оставил интересные «Записки», опубликованные в 1916 г. в журнале «Русская старина» (январь-май). Воспоминания охватывают период за 1854-1895 годы: служба в армии, участие в подавлении Польского восстания 1863 г., командировка в Восточную Сибирь, проверка положения политических ссыльных (1867), вербовка добровольцев в Сербию (1876), русско-турецкая война (1877-1878), экономика и хозяйство Туркестанского края, строительство Закаспийской железной дороги, русская администрация и местное население, отношения с Бухарой, Хивой и Афганистаном и др. вопросы. В 1885 г.

⁴⁹¹ ЦГА РУз. Ф. И-1009. Оп. 1. Д. 108. Л. 6; Ф. 2412. Оп. 1. Д. 159. Л. 14; ТВ. 1898. № 53.

⁴⁹² ЦГА РУз. Ф. И-1009. Оп. 1. Д. 108. Л. 69-70.

⁴⁹³ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 28. Д. 90. Л. 123.

⁴⁹⁴ ЦГА РУз. Ф. И-1009. Оп. 1. Д. 108. Л. 67.

⁴⁹⁵ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 319. Л. 132.

был опубликован в С-Петербурге его труд «О законодательном устройстве областей Русского Туркестана».

Получив известие о смерти Н.О.фон Розенбаха, Туркестанский генерал-губернатор генерал-лейтенант Н.А.Иванов немедленно сделал распоряжение о возложении на гроб серебряного венка от Туркестанского края и войск ТВО и отправил на имя дочери покойной Лидии Николаевны телеграмму: «Не откажите принять выражение самых глубоких чувств соболезнования и скорби от меня и всех бывших подчинённых Николая Оттоновича. Завтра войска и весь Ташкент будут молиться за упокой души усопшего». Во вторник 8 мая в Спасо-Преображенском Соборе состоялась панихида, на которой присутствовали во главе с главным начальником края все начальствующие и должностные лица. К этому дню эмир Бухары прислал генерал-губернатору Н.А.Иванову телеграмму: «Телеграмму Вашего Высокопревосходительства получил, из которой узнал о кончине моего старшего друга генерал-адъютанта Розенбаха. Глубоко меня опечалило и сильно сожалею». Сеидь-Абдуль-Ахадь Эмирь Бухарский.⁴⁹⁶

«Стремления» Николая Оттоновича «к улучшению местной жизни», устранению урона, причинённого экономике края, созданию транспортной структуры, совершенствованию сельского хозяйства и всей культурно-хозяйственной жизни принесли «разносторонние реальные результаты» и имя генерал-адъютанта Н.О.фон Розенбаха с «благодарностью сохраняется в истории Туркестанского края», - отмечают современные историки. Потомки Розенбахов ныне проживают в России и за рубежом.

ГЕНЕРАЛ ОТ ИНФАНТЕРИИ Ф.В. ФОН МАРТСОН

Туркестанский генерал-губернатор, временный Командующий войсками Туркестанского военного округа, войсковой наказной атаман Семиреческого казачьего войска, генерал от инфантерии Фёдор Владимирович фон Мартсон родился 16.09.1853 г. в Витебской губернии, в семье потомственных дворян Петербургской губернии. Выпускник Нижегородской военной имени графа Аракчеева гимназии, он начал службу с августа 1870 г. в 1-м военном Павловском училище юнкеров, которое окончил 10.08.1873 г. За успехи в учёбе 10.05.1873 награждён Прусской медалью. В чине прапорщика по армейской пехоте направлен в лейб-гвардии Волынский полк, назначен 20.11.1876 г. исполнять должность заведующего полковым оружием. Принимал активное участие в русско-турецкой войне 1877-1878 гг. Под начальством князя Карла Румынского с 1 по 12 октября 1877 г. находился в составе западного отряда, назначенного в качестве «отряда войск обложения Плевны», с 12.12.1877 г. по 20.01.1878 г в составе западного отряда участвовал в боевых событиях под начальством генерал-адъютанта И.В.Гурко. За переход через Балканы награждён 10.04.1878 г. орденом Св.Станислава 3-й ст. с мечами и бантом; за бои в составе «отряда войск обложения Плевны», за

«занятие позиций на Волынской горе около города Плевны» награждён 21.04.1874 г. орденом Св.Анны 4-й ст. с надписью «за храбрость». За «дела 3 и 5 января 1878 года» под городом Филипполем в составе западного отряда награждён 30.04.1878 орденом Св.Анны 3-й ст. с мечами и бантом, также за переход через Дунай и отвагу в сражениях награждён Румынским крестом и благодарностью от руководства. С 13.05.1878 г. Ф.В.фон Мартсон был назначен исполнять должность полкового квартирмейстера и с 16.08.1880 г. командирован для дальнейшей учёбы в Николаевскую академию Генерального штаба, в которую был зачислен приказом от 13.10.1880 г. После окончания академии Ф.В.фон Мартсон причислен 1.04.1883 г. к Генеральному штабу и назначен в Виленский военный округ, с 12.04.1883 ему присвоено звание штабс-капитана. (При выписке из академии было выдано «на первоначальное обзаведение лошадей со всей принадлежностью 300 рублей»). Приказом по войскам Виленского ВО от 2.07.1883 г. Ф.В.фон Мартсон был назначен временно исполнять должность старшего адъютанта штаба 29-й пехотной дивизии, расположенного в г. Риге. Затем с 22.11.1883 г. по 24.10.1884 г. служил офицером для поруче-

⁴⁹⁶ ТВ. 1901. № 37, 10 (23) мая.

ний при штабе Виленского ВО. С 24.10.1884 по 6.02.1887 гг. заведовал передвижениями войск Виленского ВО по Петербургско-Варшавским (от Динабурга до Прусской границы, Либаво-Роменской, Риги-Туккумской, Риги-Динабургской с ветвями на Болдера и Мюль-Грабенъ и Митавской) железным и водным путям. За «отличие по службе» произведён 20.03.1885 г. в подполковники и 17.10.1885 г. на него возложено заведывание передвижением по «открытым для движения» участкам Полесских железных дорог. С февраля 1887 г. Ф.В.фон Мартсон переведён заведующим передвижением войск по железным дорогам Нижегородско-Брестского района. За «добросовестную» и «усердную службу» награждён орденами Св. Станислава 2-й ст. (20.03.1885), Св.Анны 2-й ст. (30.08.1888) г. произведён в полковники и командирован в 3-й гренадёрский Перновский полк, затем с 12.10.1890 г. - назначен на один год «для командования батальоном». По окончании срока командировки, за успехи по службе и усердие награждён 30.08.1892 г. орденом Св.Владимира 4-й ст. С 23.02.1893 г. назначен начальником военных сообщений Киевского ВО. Отличные характеристики его деловых качеств и личностных нравственных достоинств, среди которых прежде всего отмечали скромность, высокое чувство долга и ответственности, определяли дальнейшее карьерное продвижение и повышение в чинах: 6.05.1897 г. ему присвоено звание генерал-майора. С 16.08.1899 г. Ф.В.фон Мартсон определён на должность окружного генерал-квартирмейстера Варшавского ВО, которую исполнял до 30.10.1904 г., совмещая её с временным исполнением должности начальника штаба округа. За годы службы в Варшавском ВО «за усердие и заслуги в деле» награждён орденами: 1.01.1901 г. Св.Владимира 3-й ст., (6.12.1903 г.), Св.Станислава 1-й ст. (1903), а также Большим офицерским крестом Румынского ордена Звезды (16.04.1899), персидским орденом Льва и Солнца 1-й ст. (1901). В 1904 г. ему присвоен очередной чин генерал-лейтенанта.

В 1904 г. Россия была втянута в войну с японцами. Генерал-лейтенант Ф.В.фон Мартсон, как и брат генерал-майор Леонтий Владимирович фон Мартсон (12.09.1855-15.08.1904, убит в бою под Ляоном), принимал самое деятельное участие в русско-японской войне. С 30.10.1904 по 26.02.1906 гг. как начальник полевого штаба 3-й Маньчжурской армии; затем с 26.02.1906 по 30.06.1907 гг. был командующим 42-й пехотной дивизией и с 30.06.1907 по 11.04.1909 гг. – командующим 15-го армейского корпуса. За отличия в боевых действиях, храбрость, проявленное мужество и особую заботу о нижних чинах награждён орденами: Св.Анны 1-й ст. с мечами и бантом (16.04.1905), Св. Владимира 2-й ст. (6.12.1909). По завершению военных действий на восточной границе империи, генерал-лейтенант Ф.В.фон Мартсон вновь был отправлен на западную и назначен 6.06.1908 г. начальником войсковой охраны и временным генерал-губернатором г. Варшавы и Варшавской губернии. С 11.04.1909 г. назначен также помощником командующего, с 23.10.1911 г. – командующим Виленского ВО. По долгу службы и по поручению руководства неоднократно находился в служебных командировках. За отличную службу и блестящее состояние частей войск, представленных императору в г. Риге при праздновании 3-5 июля 1910 г. 200-летия присоединения Лифляндской губернии к Российской империи, вступления армии Петра I в Ригу и освящения открытого в дни юбилея на Александровском бульваре (ныне бульвар Брививаса) памятника императору работы берлинского скульптора Рихарда Шмидт-Касселя Ф.В.фон Мартсону 5.07.1910 г. объявлена высочайшая благодарность и 6.12.1910 г. присвоено звание генерала от инфантерии. (Памятник Петру I простоял 4 года. В начале Первой мировой войны был демонтирован, разобран на части, эвакуирован и бесследно пропал). За отличия по службе и успехи в управлении Ф.В.фон Мартсон 17.01.1913 г. избран в состав членов Военного Совета (до 4.10.1914) и награждён: орденом Белого Орла (20.01.1913); бронзовой медалью (21.12.1913) и нагрудным знаком в память 300-летия царствования Дома Романовых (29.03.1913).

Вскоре после того как 28.06.1914 г. 18-летним сербским студентом Гаврилой Принципом – членом националистической организации «Млада Босна» были убиты эрцгерцог Австро-Венгрии Франс Фердинанд и его супруга София (Сараевское убийство), что послужило поводом для начала Первой мировой войны, 62-летний генерал от инфантерии Ф.В.фон Мартсон был направлен в Ташкент и 4.10.1914 г. назначен Туркестанским генерал-губернатором, временно Командующим войсками Туркестанского ВО и войсковым наказным атаманом Семиреченского казачьего войска. Он прибыл и вступил в управление краем 27.10.1914 г. «В делах управления краем, - как пишет Н.П.Остроумов, - было много интриг»: в крае ухудшилось «социально-экономическое положение; снизился уровень жизни населения; на военные нужды срочно реквизировали скот, повозки, юрты, кошмы; шла активная заготовка сырья, топлива, продовольствия для промышленности и армии; при значительном повышении цен на продукты, зерно и рис были установлены твёрдые заниженные цены на хлопок; процветала спекуляция». На долю Ф.В.фон Мартсона выпала большая и трудная работа по мобилизации ресурсов края на нужды войны; по организации размещения военнопленных германской и австро-венгерской армий, прибывавших в край уже с сентября

1914 г. (к марту 1916 г. в крае было сосредоточено до 200 тыс. военнопленных). Многочисленным также был поток беженцев и депортированных с западных районов империи (до 70 тыс. человек). По своей численности они превышали в некоторых городах края численность местного населения, что привело к продовольственному и жилищному кризису, росту эпидемических заболеваний. Их необходимо было размещать, трудоустраивать, обеспечивать продовольствием и медицинской помощью. По указанию генерала по пути следования беженцев были созданы специальные медицинские пункты и пункты помощи, разработан план расселения беженцев в городах Туркестанского края и осуществлялся контроль за его выполнением. Была также выработана и утверждена «Инструкция о порядке пользования трудом военнопленных на принудительных казённых и общественных работах» (1915). Тяготы военного времени, увеличение поземельного налога (с 1914 по 1916 более чем в 2 раза), дополнительный военный налог на хлопок значительно ухудшали благосостояние населения края, вызывали глухое недовольство и волнения в среде коренных народов.

С первых дней прибытия в Ташкент генерал-губернатор вынужден был также включиться в продолжающееся обсуждение и разработку нового, уже третьего «Положения об управлении Туркестанским краем». Как новый человек в Туркестане, Ф.В.фон Мартсон нуждался в определённом времени для ознакомления с положением дел в нём, мобилизация же в действующую армию значительно сократила число административных работников, часть хорошо знающих край и опытных администраторов отбыли на Западный фронт. Между тем, ещё в мае 1911 г. на серьёзных преобразованиях в управлении краем настаивал на Особом совещании по этому вопросу Туркестанский генерал-губернатор А.В.Самсонов, который считал, что только сильная и единая власть генерал-губернатора, подчинённого непосредственно императору, позволит наладить управление краем и подчёркивал необходимость предоставить ему такие же права, какими обладал кавказский наместник. Ф.В.фон Мартсон придерживался того же мнения и считал, что Туркестан является краем со своими особенностями, спецификой, сложившимися традициями и укладом быта, которые непременно следовало учитывать при организации управления в регионе. Но работа по составлению нового «Положения...» всё более и более затормаживалась. Генерал-губернатор призывал Азиатскую часть Генерального штаба принять во внимание трудности «современных условий» и «примириться с вынужденным замедлением работ». Позднее ему пришлось прямо констатировать то, что «закончить разработку проекта ранее мирного времени просто невозможно»: нет необходимых материалов, нет должных работников, времени и просто недопустимо в данной ситуации отвлекать местную администрацию от решения текущих сложных дел по устройству военнопленных, беженцев, снабжению населения продовольствием, что становилось всё более сложной проблемой, и сохранения спокойствия в крае. По настоянию Ф.В.фон Мартсона военнопленных с середины 1916 г. стали вывозить с территории Туркестана в центральные районы России. Большое внимание генерал-губернатор уделял вопросам подготовки кадровых военных для нужд фронта. При нём была открыта 1.11.1915 г. Ташкентская школа прапорщиков на 200 человек курсантов для подготовки прапорщиков пехоты в военное время. К середине 1916 г. ситуация в стране обострилась до предела: неудачи на фронте, тяжёлое экономическое положение, недовольство политикой царского правительства. К тому же мусульманская фракция Государственной думы всё острее выдвигала требование - восстановить запрещённое ранее во время реакции (1907) право представительства в думе от населения Туркестана. Это требование также находило отклик среди местного населения и вызывало волнения и акции протеста. Ф.В.фон Мартсон же считал, что коренное население пассивно и проявляет мало стремления «к усвоению русской государственности», что гласные из местного населения «инертны, их не беспокоят дела общества», они используют решения правительства «в своих интересах, являются мало полезными членами думы». Как отмечал Н.П.Остроумов, местное население в ходе первых дней войны «безошибочно учитывало наблюдавшееся им ослабление России». Генерал-губернатор «грозно предупреждал» о «необходимости сохранить спокойствие и тем доказать прежнюю преданность русскому царю». Но спокойствия в крае не было, везде проходили волнения местного населения, взбурдаженного антиправительственной и националистической пропагандой, недовольного заселением русских переселенцев и созданием русских посёлков, освоение которых проходило и в годы войны. Жители Ташкента были первоначально спокойны, но затем «возбуждённые рамазаном (июнь-июль)», и они «11 июля поддались национальной агитации», которая уже будоражила население степных и горных районов края. Поводом для массового выступлений среди местного населения послужило распоряжение царских властей от 15.06.1916 г. о наборе и отправке из числа мужчин «инородческого населения», в возрасте «от 19 до 43 лет включительно» в тыл русской армии для работ «по устройству оборонительных сооружений» и «совершения необходимых для государственной обороны работ».

Волнения вспыхивали повсеместно и раньше, особенно сильно в Семиречье (в русских посёлках вырезано было до 10 тысяч русских поселенцев), главным образом в Пржевальском уезде, в г. Пржевальске, а также в г. Ходженте и в других, преимущественно, в степных и горных районах края. В Петербурге сложившееся положение в Туркестане было поставлено в вину генерал-губернатору Ф.В.фон Мартсону. С 14.06.1916 г. он «с высочайшего соизволения командирован в Петербург по делам службы», 22.06.1916 г. вернулся к занятиям в Военном Совете» и приступил к непосредственным обязанностям. Скончался 3-го (по другим сведениям 10-го) октября 1916 г. Исключён из списков умершим 1.11.1916 г. За годы службы в Туркестане был награждён орденами: Св.Александра Невского (1.01.1915), Бухарским орденом «Искандер Салие» (6.07.1915). Был холост. (*ЦГА РУз. Ф.И-1. Оп. 33. Д. 310. Л.125; Ф.И-7. Оп. 1. Д. 921. Л. 44*)

ТАШКЕНТСКИЙ ЭРИСТОФАН

И представил себе я рай
похожим на библиотеку.
Хорхе Луис Борхес

В отделе редких и старинных изданий Национальной библиотеки Узбекистана в Ташкенте над стеллажами со справочными фолиантами было размещено чуть потемневшее от времени полотно с тщательно выписанным мастерской кистью ленинградского художника Мильмана (по изустным сведениям) портретом пожилого человека в очках - ташкентского Эристофана», выдающегося библиографа Центральной Азии, признанного книговеда, заслуженного библиотекаря УзССР, учёного-ориенталиста, переводчика, прирождённого педагога, отдавшего «две трети своей жизни воспитанию и обучению молодёжи» Евгения Карловича Бетгера - основателя и долгие годы руководителя этого отдела библиотеки. Его имя прочно вписано в историю библиотечного строительства в крае, в историю Национальной библиотеки Республики Узбекистан, в которой «с полным знанием дела им был заложен прочный фундамент той библиотечной структуры, которая в своих главных чертах, сохраняется в ней и поныне».⁴⁹⁷

Для поколения молодых учёных и библиотекарей края его имя – идеал профессионализма, широчайшей эрудиции и прекрасных человеческих качеств. Оно стало легендой, обросло мифами, в которых чётко проступают искренняя людская любовь, уважение и почитание его таланта-библиофила, преклонение перед его беспредельной преданностью своему делу, стремлением помочь раскрыть богатство книжного фонда перед читателем и..., по возможности, глубоко спрятать от окружающих свои жестокие удары судьбы. Потомок выходцев из Пруссии Евгений Карлович прожил сложную, трудную и достойную жизнь на земле, ставшей его родиной и его любовью. На вопрос в анкете: «Какие местности СССР хорошо знаете?», - он напишет: «Туркестан вообще, Ташкент в особенности».⁴⁹⁸

Его отец Карл Богданович Бетгер родился в России 28.08.1847 г., воспитывался в Митавской гимназии, затем окончил в С-Петербурге Императорскую медико-хирургическую академию со званием провизора. Приняв в 1870 г. российское подданство, проработал начиная с этого года в Ташкенте на разных фармацевтических должностях около 54-х лет. Из них до 1895 г. военным фармацевтом, затем, сменив И.И.Краузе, на протяжении четверти века состоял управляющим Ташкентской городской аптекой (1899-1924). Среди жителей города прослыл порядочным человеком, отличным семьянином и активным общественником: был выборщиком в Государственную думу 1907 г. Умер в 1931 г. персональным пенсионером УзССР, оставив по себе добрую память у населения края, а Туркестанской Публичной библиотеке – свою коллекцию книг по фармацевтике. Супруга Карла Богдановича Анна Васильевна была женщиной образованной, начитанной, утончённо воспринимающей окружающий мир. Она передала своим сыновьям романтический настрой души, любовь к музыке, русской литературе, приобщила к православию. Они полу-

⁴⁹⁷ *Авшарова М.П., Виридарский М.С.* Евгений Карлович Бетгер. Ташкент. 1960. С. 24.

⁴⁹⁸ ЦГА РУз. Ф. 34. Оп. 1. Д. 2129. Л. 105-106.

чили прекрасное воспитание и образование, в том числе и музыкальное. Старший сын Александр пошёл по стопам отца, окончил в Киеве медицинский институт и стал врачом. Женившись вторично, уехал в Оренбург, работал в управлении Ташкентской железной дороги на станции Чийли. Когда в 1914 г. началась война с Германией, о которой он знал не понаслышке: не один раз на каникулах плавал по Рейну и любовался красотой прибрежных просторов, любил и боготворил её великих поэтов, впечатлительный Александр не выдержал накала противоречивых чувств и душевного смятения, не устоял под напором вспыхнувшей антинемецкой кампании и покончил с собой. (У него остался сын, которого воспитывала Анна Васильевна). Младший сын – Николай окончил в 1915 г. Киевский университет, работал преподавателем в Ташкентском учительском институте. Любимец слушателей и коллег, весёлый, добрый, мягкий, отчаянно-заядлый турист, немало исходивший троп и горных дорог по Туркестанской земле, зарзавившись тифом, он умер 30.05.1922 г.⁴⁹⁹

Среднему сыну Евгению, видимо, начертано было прожить за себя и за своих братьев. «Так поразительно целеустремлённа и многотрудна была его жизнь, так много успел он в ней сделать», так прочно заложен им фундамент дела, которому отдал всю жизнь. Родился Евгений Карлович 30.06.(12.07).1887 г. в Ташкенте, «первоначальное образование получил домашнее». С 1896 г. он ученик подготовительного класса Ташкентской мужской гимназии, с 1905 г. – студент Московского университета. Но революционные события года вызвали временное закрытие университета и возвращение недавно принятого студента в Ташкент. В августе 1906 г. Евгений вместе с отцом совершает турне по Германии, Франции, Швейцарии и в октябре становится слушателем исторического отделения философского факультета старинного Гейдельбергского университета. Летом 1909 г. к нему приезжают братья и они вместе путешествуют по Рейну. В том же 1909 г. начинается студенческая жизнь младшего брата Николая. Евгений Карлович, чтобы быть вместе с ним, переводится в Киевский университет, становится студентом историко-филологического факультета университета, а Николай – студентом естественного отделения физико-математического факультета. В Киеве жила их тётя – Ольга Богдановна, которая опекала и поддерживала племянников. Университет Евгений Карлович окончил 28.05.1914 г. с дипломом первой степени за № 21066 / 3055.⁵⁰⁰

Время не сохранило достаточных сведений о годах учёбы. Известно, что в Киеве Евгений Карлович вступил в брак с дочерью уманского мещанина Ниной Дмитриевной Тимошенко (2.10.1894-). Брак, заключённый 30.06.1914 г., чрезвычайно быстро распался. Молодая певичка и музыкант не хотела ехать в далёкую туркестанскую провинцию (а может на их семейных отношениях также отразилась атмосфера политического кризиса в отношениях между Германией и Россией, которой дышала Европа). Но до конца жизни годы учёбы оставили свой след в крепкой дружбе с сокурсниками-киевлянами, «кльками будущего», как они называли себя (Н.Ф.Яницкий, М.Зуммер, Нильсон, О.Ю.Шмидт, через него позднее с будущами Демуцкими. Д.П.Демуцкий – заслуженный деятель искусств Узбекистана (1944) и Украины (1954), кинооператор, среди его картин «Насреддин в Бухаре». «Похождения Насреддина», «Т.Г.Шевченко», «Арсенал» и др.). Удивительно преданной была дружба и с сокурсниками по гимназии (Л.В.Ошанин, М.Биркин, Гюнтер А.В.Панков, Д.С.Граменицкий, В.Г.Каллаур и др.). Кандидат права Василий Григорьевич Каллаур отметит в своей записи о Е.К.Бетгер от 5.06.1956 г.: «Евгений Карлович был скромный, трудолюбивый юноша. Эта особенность осталась в нём до последних дней жизни. <...> Глубоко начитанный, обладающий редкой памятью и огромной эрудицией, <...> серьёзный историк-краевед, он был душой среди оставшейся горсточки его товарищей по гимназии. Прекрасный рассказчик, жизнерадостный, остроумный – он был всегда желанным гостем наших встреч». Сестра Д.С.Граменицкого – доцента исторического факультета САГУ Мария Сергеевна вспоминала: «Евгений Карлович отличался необычайной жизнерадостностью, способностью на всякие неожиданные и весёлые выдумки. Тонкий ценитель музыки, он сам музицировал, не пропускал ни одного концерта, ни одной лекции, сочинял музыку, писал стихи, организовывал шарады, домашние концерты, ставил спектакли. Во время студенческих каникул летом в горах, он был постоянным участником прогулок друзей на перевалы, водопады, истоки рек, глубокие озёра и горные ущелья. Из студенческой жизни пронесли они в самостоятельную лучшие ценности молодости: чис-

---

⁴⁹⁹ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 90. Л. 13-14; Ташкентский городской архив. Ф. 38. Оп. 1. Д. 232. Л. 1-2; См.: Бетгер Н.К. Посещение Макшеватовской пещеры в 1916 году // Известия ТОРГО. №13. Вып. 1. С. 125-136.

⁵⁰⁰ ЦГА РУз. Ф.И-47. Оп. 1. Д. 1868. Л. 1.

тоту чувств, искренность и непосредственность нравов, стремление и смелость стоять на защите исповедуемой правды».⁵⁰¹

С 1.08.1914 г. Евгений Карлович, «желая занять должность преподавателя в Туркестанском учебном округе» (как он писал в своём прошении от 2.06.1914) зачислен преподавателем русского языка в параллельных классах мужской гимназии, а после её закрытия в 1918 г. - в школе им. Мушкетова.⁵⁰² В 1915 г. в Ташкент возвращается Николай, он становится преподавателем физики и естественной истории в Ташкентском учительском институте и вскоре вступает в брак с Варварой Петровной Остроумовой – дочерью священнослужителя Троицкой церкви. Скоропостижная смерть Николая в 1922 г. обрывает их счастливый союз. Время спустя, тяжело пережив смерть мужа, Варвара Петровна вместе со своей матерью Нюней Николаевной станет жить в семье Евгения Карловича и его жены Евгении Петровны Остроумовой - своей родной сестры. Хрупкие плечи Варвары Петровны примут ещё много невзгод, страданий и потерь. Она останется единственным близким Евгению Карловичу человеком в последние годы его жизни, его «ангелом хранителем» и... выбросит после его смерти на мусорную свалку все его документы, рукописи, книги, фотографии. Но это протестовало уже её не выдержавший разум. Коллеги Евгения Карловича в бумажном смысле слова спасли материалы и книги своего старшего товарища и учителя, выбрав их из свалки и сосредоточив в отделе старинных и редких изданий библиотеки. В 1963 г. большая часть не разобранных материалов была передана в ЦГА РУз, где к 1973 г. была закончена их научно-техническая обработка, составлена опись на 566 единиц хранения. Вторая часть архива – 70 единиц, отражающая в основном личные документы Евгения Карловича, продолжает храниться в том же отделе библиотеки.

Если с 1914 г. началась, по сути никогда не прекращавшаяся педагогическая деятельность Евгения Карловича, то начало библиотечной карьеры молодого специалиста определило его вступление в 1915 г. в число членов старейшего в Туркестане (с 1889) научного общества – Туркестанского отдела Русского географического общества (ТОРГО). До конца дней оставаясь его членом и бескорыстно выполняя различные обязанности: библиотекаря (1915-1919), казначея, члена правления, Е.К.Бетгер формируется как краевед и библиотеквед. Библиотека ТОРГО была одной из лучших научных библиотек Ташкента, включала до 10 тысяч томов и была в то время единственной, где проводилась библиографическая работа. Правление ТОРГО делегировало Евгения Карловича в 1917 г. в состав Наблюдательного комитета Туркестанской Публичной библиотеки – коллегиальный орган по руководству её деятельностью, состоящий из представителей общественных организаций. С Туркестанской Публичной библиотекой Е.К.Бетгер познакомился ещё раньше во время студенческих каникул, выполняя по поручению её директора А.Ф.Орла техническую работу. Знакомство с таким крупным книгохранилищем не могло не содействовать формированию интереса к библиотечной работе, хотя и не учило её навыкам.⁵⁰³

В общественной жизни Туркестана в 1917 г. царила атмосфера революционного хаоса. Наблюдательный комитет библиотеки доживал последние дни. На его последнем заседании 18.05.1918 г. было принято решение о коренной реорганизации библиотеки, для чего была создана специальная Комиссия, в состав которой вошёл и Е.К.Бетгер. Ему, как лицу, обладавшему «столь редким в республике» сочетанием «педагогического стажа, организаторских способностей и специального опыта в библиотечном деле», было предложено войти в штат библиотеки. Своим согласием на это предложение Евгений Карлович на всю оставшуюся жизнь, на протяжении почти четырёх десятилетий связал свою судьбу с Туркестанской Публичной библиотекой. Осенью 1919 г. в библиотеке начнёт работать и юная Евгения Петровна Остроумова (по матери Ошанина) - будущая супруга Евгения Карловича.⁵⁰⁴

Состояние библиотеки в те годы, по определению В.В Бартольда, много работавшего с её рукописным фондом, связанного с ней до конца своей жизни, было «плачевным». Для наведения порядка, по решению Комиссии, она была временно закрыта и отделена от музея, при котором она находилась ранее. С весны 1918 г. в Ташкенте был открыт народный университет и библиотека была передана в его ведение. Для решения вопросов научно-библиографического характера с ноября 1918 г. в ней была учреждена Коллегия библиотеки (Совет библиотеки, 1921-1929 гг., затем Учёный Совет). Евгений Карлович неизмен-

⁵⁰¹ ЦГА РУз. Ф. 412. Оп. 1. Д. 2. Л. 121.

⁵⁰² ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1868. Л. 1-8.

⁵⁰³ ЦГА РУз. Ф. 69. Оп. 1. Д. 36; Д. 40. Л. 3, 70, 159; *Крайнович А.* Материалы для биографии учёного и библиотекведа Е.К.Бетгера. Ташкент. 1967. Рукопись. С. 8.

⁵⁰⁴ ЦГА РУз. Ф. 412. Оп. 1. Д. 612а. Л. 21; Ф. 34. Оп. 1. Д. 580. Л.15.

но находился в составе Совета и долгое время (9.11.1929-1.04.1947) был его Учёным секретарём.⁵⁰⁵ В соответствии с Постановлением СНК Туркеспублики от 14.04.1919 г. при Наркомпросе также был создан Библиотечный отдел, наделённый большими полномочиями. Евгений Карлович был включён в состав служащих отдела и выполнял в нём функции инструктора по библиотечному делу, а с 12.05.1919 г. назначен его руководителем, совмещая эту должность с работой в библиотеке. Помимо общего руководства развитием библиотечного дела в крае, в задачу отдела входило создание и учёт массовых, детских библиотек, читален для различных национальных и социальных групп населения, инструктирование периферийных библиотек по вопросам классификации и каталогизации печатных изданий.⁵⁰⁶ Кроме того, Библиотечный отдел в августе-сентябре 1919 г. по инициативе Евгения Карловича организовал впервые в Ташкенте библиотечные курсы, подготовившие 40 работников библиотек. Он сам разрабатывал программу, читал лекции по истории книги, библиографии, вёл один из сложных курсов - о предметном каталоге. С 24.10.1924 г. по апрель 1925 г. при библиотеке СНК была создана под председательством Е.К.Бетгера «Центральная библиографическая комиссия», её цель - объединение всей библиотечной работы в крае, централизация библиотечного дела, введение десятичной системы классификации.⁵⁰⁷

Комиссия проработала недолго, но успела выпустить несколько библиографических указателей. После национального размежевания Центральной Азии в Ташкенте в 1926 г. было образовано «Центральное Среднеазиатское объединение научных и академических библиотек города Ташкента» также под руководством Е.К.Бетгера. Объединение приглашало из центра опытных библиографов, организовало 6-ть библиотечных семинаров, делегировало своих представителей на Всесоюзные совещания в центральные города страны, неоднократно участником которых был и Е.К. Бетгер. На 1-й и 2-й Конференциях научных библиотек в Ленинграде Е.К.Бетгер был членом президиума и в своих выступлениях особое внимание уделял каталогизации восточных библиотек. Ташкентским библиотечным объединением Е.К.Бетгер был делегирован в 1924 г. на 1-й Всероссийский библиографический съезд в Москве, входил в состав его Президиума и был председателем от провинции. На 2-м Всероссийском библиографическом съезде (Москва, 1929) Евгений Карлович выступил со специальным докладом: «Роль библиотек в организации работ по краевой библиографии», который привлёк внимание общественности широкой постановкой вопроса о научном и государственном значении краеведческой библиографии. Е.К.Бетгер был также делегатом 1-го Библиотечного Съезда РСФСР (1924) и Всероссийского библиотечного совещания (1948). Самое деятельное участие Е.К.Бетгер принимал во всех республиканских конференциях и собраниях библиотечных работников.⁵⁰⁸ С предельным энтузиазмом улавливал он всё новое не только в союзной, но и мировой практике библиотечной работы и стремился внедрить в своей деятельности. Волно или невольно, но Евгений Карлович оказывал сильное влияние на развитие всего библиотечного дела в Туркестане. При этом его трудоёмкая административная и общественная работа была сопряжена с работой и деятельным участием в жизни Туркестанской Публичной библиотеки, директором которой он по представлению Учёного совета, как «бывший помощник директора библиотеки, библиофил и знаток библиотечного дела», был назначен 10.06.1922 г.⁵⁰⁹

Он тщательно разрабатывает план реорганизации структуры библиотеки, ходатайствует о строительстве здания книгохранилища и занят вопросами разработки его проекта, устанавливает широкие деловые связи с ведущими библиотеками европейских государств и Америки. Коллектив библиотеки в эти годы стал членом Международной библиотечной ассоциации. Но Туркестан, как и вся страна, переживал в то время большие трудности: разрушительными волнами прокатились первая мировая и гражданская войны, осповский мятеж, национализация, коллективизация, экономическая разруха царяла во всём. Библиотека задыхалась от хронического отсутствия средств, что «не позволяло ей иметь не только отопление, но и освещение», малочисленности обслуживающего персонала и политических интриг. Перегруженность текущей работой – вот тот лозунг, под которым проходила деятельность библиотеки по всем делам. Е.К.Бетгер в совершенстве владел узбекским языком, был зачислен даже одно время ассистен-

⁵⁰⁵ См: *Массон М.Е.* Памяти Евгения Карловича Бетгера // Труды САГУ. Вып. CXI. 1957. С. 4.

⁵⁰⁶ ЦГА РУз. Ф. 34. Оп. 1. Д. 261. Л. 156-157; Ф. 412. Оп. 1. Д. 5. Л. 238-239; Д. 6. Л. 122, 142.

⁵⁰⁷ ЦГА РУз. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1000. Л. 7-8.

⁵⁰⁸ Труды II Всероссийской конференции научных библиотек. Стенографический отчёт. Л. 1929; *Бетгер Е.К.* Отчёт Туркестанской государственной библиотеки за 1924 год. Ташкент. 1925. С. 39; Труды II Всероссийского библиографического съезда. М. 1929.

⁵⁰⁹ ЦГА РУз. Ф. 34. Оп. 1. Д. 710. Л. 47; Туркестанская правда. 1922. № 46/202/. 14 сентября.

том кафедры узбекского языка САГУ, но как ответственный работник центрального книгохранилища края, как краевед-туркестановед, стремящийся к углублённому изучению природы, быта, языков, истории народов края, он без отрыва от своих напряжённых служебных и общественных обязанностей с 1920 по 1924 г. прошёл полный курс востоковедческих наук и получил диплом об окончании восточного факультета САГУ. (диплом от 21.12.1924, № 1191). Специализацию проходил под руководством учёного с мировым именем – арабиста, исламоведа, профессора А.Э.Шмидта. Его дипломная работа «Извлечения из книги «Пути и страны» Абу-ль-Касыма и Н-Хаукаля» содержащая интересные исторические и географические данные о Мавероуннахре Х в. получила высокую оценку известного среднеазиатского востоковеда А.А.Семёнова и была опубликована в 1957 г. в сборнике «Труды САГУ» (Вып. XXI. 1957. С. 13-39). В 1934 г. он поступит также в вечерний институт марксизма-ленинизма, который окончил в 1936 г. Вместе с Е.К.Бетгером училась на восточном отделении университета и Евгения Петровна Остроумова. Учёба ещё больше сблизила его с будущей супругой – «маленькой Женей» - как её называли в семье. Большой любитель путешествий Евгений Карлович много исходил и изъездил по Центральной Азии и почти всегда его постоянной спутницей была Евгения Петровна – «человек умный, чрезвычайно живой, общительный и остроумный». Иногда их поездки с археологическими и этнографическими целями заканчивались казусными ситуациями. Так, в 1924 г. их - студентов 4-го курса во время фотографирования памятников древности в окрестностях пограничного города Ош задержали «бдительные» пограничники. Потребовалось вмешательство профессоров А.Э.Шмидта и А.А.Семёнова, чтобы все подозрения в «шпионских действиях» любознательных путешественников были сняты.⁵¹⁰ Научные поездки совершались также в районы Маргелана, Андижана, Коканда, Бухары, впечатления о них были опубликованы в печати. Поженились Евгений Карлович и Евгения Петровна в 1926 г. Все двадцать два года их совместной жизни позволяют сказать: «Они были счастливы в браке». Но жизнь, наполненная чувством взаимной любви и уважения, стремлением к знаниям и полной отдачей любимому делу, была к ним жестокой. Евгения Петровна преподавала арабский язык на восточном факультете САГУ, занималась переводами. «Мы помним её, - напишет её бывший студент, директор Института восточных рукописей АН Узбекистана профессор А.П.Каюмов, - как очень милую, обаятельную женщину, всегда внимательную к студентам, влюблённую в свой предмет. Чета Бетгеров в представлении нашего поколения научных работников являет собой символ преданности и увлечённости своим трудом, честных и неутомимых тружеников науки».⁵¹¹ Из-за тяжкого недуга Евгения Петровна была вынуждена отказаться от работы. Туберкулёз медленно подтачивал силы. Она пыталась сопротивляться обстоятельствам, даже поступила на английское отделение заочного института иностранных языков, но дошла только до третьего курса, сильно переживала по поводу своего состояния и стремилась тяжёсть его скрыть от окружающих, прежде всего от Евгения Карловича.

Атмосфера в городе между тем становилась всё более и более напряжённой, в стране нарастала очередная волна репрессий, всё плотнее сгущались тучи над корпусом учёных-востоковедов Ташкента, едва ли не самым сильным в Союзе, но «не владеющим единственно правильным методом» марксистско-ленинского исторического анализа. Арестован учитель и наставник Е.К.Бетгера и не только по университету - А.Э.Шмидт. Многочисленные документы, хранящиеся в архивах Республики Узбекистан, свидетельствуют о безграничной преданности Евгения Карловича своему делу, плодотворности его труда и бескорыстной любви к книге. Но приказом Наркомпроса УзССР от 16.04.1929 г. он «освобождается» от должности директора с оставлением в должности заместителя директора. (с 1918 по 1929 г. в библиотеке сменилось 3 директора, с 1929 по 1940 г. – 12 директоров). Во главе библиотеки был «поставлен» Н.С.Чернов, человек порядочный, поспешивший своим первым же приказом отметить, что для Е.К.Бетгера «ставка директора будет сохранена» (Приказ № 32, 1929). Однако уже 10.10.1929 г. он был вынужден отменить старое штатное расписание. Согласно же принятому заново штатному расписанию - Евгений Карлович числится уже главным библиографом, позднее - главным библиотекарем, заведующим хранения, заведующим библиографическим кабинетом и даже... помощником заведующего этим кабинетом. Сегодня можно только предположить то, что очередная антинемецкая кампания в Союзе, которую вызвал набравший в Германии силу фашизм, и судебный процесс, проходивший в Ташкенте в 1931 г. над выдающимися учёными-

⁵¹⁰ ЦГА РУз. Ф. 69. Оп. 1. Д. 52. Л. 24 -39; Ф 837. Оп. 32. Д. 4117. Л. 68; См. статью *Е.К.Бетгера* в соавторстве с *Н.Д. Леоновым* «О некоторых ферганских памятниках старины» // Бюллетень САГУ. 1925. № 11. С. 215-218.

⁵¹¹ *Каюмов А.П.* Е.К.Бетгер и восточные рукописи // Евгений Карлович Бетгер (по материалам конференции к 110-летию со дня рождения). Ташкент. 2001. С. 10-12.

востоковедами А.А.Семёновым, А.Э.Шмидтом, М.Е.Андреевым, Д.С.Граменицим и др., с которыми Евгения Карловича связывала многолетняя дружба, тесные деловые отношения и научные интересы, не прошли для него бесследно. Позднее он ещё 24 раза будет назначаться временно исполняющим обязанности директора библиотеки и 8 раз обязанности его заместителя. Но в те годы он был отстранён от административной работы и ограничен в научной. Его работы не публиковались, почти исключена общественная деятельность. Однако работал он много в основном занимаясь своей любимой библиографией, организацией курсов по каталогизации и вопросам изменения структуры библиотеки. Именно тогда он заканчивает разработать свой план внутренней реорганизации библиотеки. Новая структура библиотеки, была установлена 15.07.1929 г. и окончательно сформирована к 1935 г.⁵¹² Покидая библиотеку в августе 1930 г. Н.С.Чернов «посчитал своим долгом отметить» в числе других научных сотрудников библиотеки «полезную служебную деятельность по проведению реформы библиотеки Е.К.Бетгера» (приказ № 50, 1930). Возможно, не только чувство благодарности руководило им при издании этого приказа, но и стремление защитить, обезопасить опального труженика. В годы репрессий и следовавшие за ними тяжкие военные годы Евгений Карлович свой творческий потенциал и неуёмную энергию реализует внутри библиотеки. Явному отстранению он противопоставляет открытую самоизоляцию и фактически руководит перестройкой структуры библиотеки, главным в которой положен принцип уважения к человеку. Он внедряет новые методики хранения фондов, классификации и описания литературы, составления указателей и каталогов, пересматривает весь двухмиллионный фонд книгохранилища, выделяет в самостоятельные фонды краеведческую литературу, литературу на узбекском языке, а из наиболее редких, ценных и старинных публикаций годами формирует отдел редких и старинных изданий, которым и руководит последнее десятилетие своей жизни. (В личном фонде профессора Г.Н.Чаброва в ЦГА РУз хранится его работа «Е.К.Бетгер о принципах построения и методах работы отделов старинной и редкой книги»). Он проводит всю работу с большой любовью, с особым эстетическим чувством и аккуратностью, содействуя превращению библиотеки в региональный центр информации, духовной мысли, духовного общения, в дом, куда людям хотелось приходить. Отдавая должное его деятельности, очередной директор библиотеки А.Кадыров в своём письме в Комиссию содействия учёным при СНК УзССР от 3.11.1932 г. отмечал: «учёный секретарь библиотеки г. Бетгер по своей научной квалификации, стажу и ценности достоин быть отнесён к разряду ценных для республики научных работников». В эти годы библиотека становится в республике основным местом концентрации рукописных текстов на арабском, персидском, турецком языках. Официально она была объявлена «Центральным рукописехранилищем» 25.04.1933 г. Но специалистов для работы с текстами не хватало, восточный факультет САГУ закрыт, преподаватели, учёные-востоковеды высланы после суда из города, часть из них уехали навсегда, некоторые, отбыв ссылку, вернулись в Ташкент. И тогда опальные востоковеды А.А.Семёнов и А.Э.Шмидт, отбыв срок высылки, приступили в 1934 г. к работе в отделе восточных рукописей библиотеки, там же работали и востоковед А.Молчанов, и «один из последних представителей старых туркестанских автодидактово-книжников», который был, как отмечал Е.К.Бетгер, своего рода «ходячей энциклопедией всего того, что касалось среднеазиатских рукописей, литографий и миниатюр» Ибадулла Абидов. Этот квалифицированный коллектив проводил большую работу по описанию восточных рукописей и составлению их каталога. Евгений Карлович принимал в ней самое деятельное участие. С целью подготовки кадров для работы с восточными рукописями в библиотеке в 1938 г. был открыт «Институт практикантов» на 8 человек. Е.К.Бетгер 17.05.1938 г. назначается на должность преподавателя арабского языка, а затем, с ноября 1940 г. – заведующего учебной частью этого «Института» (Аспирантуры, как его называли позднее). По инициативе библиотеки 21.03.1940 г. проходит совещание ташкентских востоковедов с участием представителей Института востоковедения АН СССР. Вместе с ведущими ориенталистами тех лет Е.К.Бетгер подписывает «Докладную записку о необходимости открытия в Ташкенте востоковедного вуза».⁵¹³

Деятельность Е.К.Бетгера была многогранной и не ограничивалась только работой с восточными рукописями. Параллельно на курсах повышения квалификации библиотечной работы он ведёт несколько предметов, в 1941 г. его вновь назначают (до 1944 г.) заместителем директора по научной части. Видимо, тогда профессор М.Е.Массон пишет свой «Отзыв об общественно-научной деятельности библиографа Е.К.Бетгера как краеведа-исследователя», сохранившийся черновик которого не датирован. Учёный отметил то, что «имя этого библиографа известно не только в СССР, но и за границей», т.к. Е.К.Бетгер «с

⁵¹² *Бетгер Е.К.* Три четверти века культурной работы. Ташкент. 1945. Рукопись. С. 93-94.

⁵¹³ ЦГА РУз. Ф. 837. Оп. 22. Д. 4. Л. 172-175; Ф. 412. Оп. 1. Д. 86. Л. 6; Ф. 2740. Оп. 2. Д. 210. Л. 11-24.

постоянной готовностью шёл навстречу всей своей огромной эрудицией различным начинаниям в области разработки тех или иных научных вопросов, иногда большой практической важности», и очень часто «является незримым помощником в научных исследованиях в самых различных областях знаний», <...> «используя свой накопленный опыт работы над книгой как литературным источником, он быстро ориентируется в задачах, поставленных исследователями, не затмевая последних, помогал критически охватить собранные данные и что особенно важно, подсказывал новые точки зрения», <...> большое число специалистов обязано ему результатами своего успеха в изучении поставленной проблемы, а <...> в изданиях, вышедших как в Союзе, так и за рубежом на многих европейских языках заключены бесчисленные ссылки на его труды «упоминание его фамилии». Профессор ходатайствует о присвоении Евгению Карловичу без защиты диссертации учёной степени кандидата педагогических наук.⁵¹⁴ Однако кандидатскую диссертацию Е.К.Бетгер защитил на историческом факультете САГУ 1.06.1943 г. на тему: «Дневник А.И. Бутакова как материал для его биографии и для истории изучения Аральского бассейна». («Правда Востока». 1943. № 114. 29 мая). Успешная защита диссертации не принесла материального достатка. Большой семье Бетгер жилось нелегко, в ней всегда жили родственники: сестра жены и жена умершего младшего брата Варвара Петровна, тёща Нона Николаевна, племянники по линии жены, другие родственники, эпизодически – друзья. В военные, страшно тяжёлые годы семья стойко переносила все трудности. Именно в эти годы, когда лампочки и карандаши стоили очень дорого, когда бюджет библиотеки был ничтожно мал, Е.К. Бетгер приобрёл для библиотеки две редчайшие и дорогие книги – «Остромирово Евангелие» и «Немецкая библию». По изустным сведениям бывшего сотрудника научного отдела библиотеки Светланы Николаевны Маториной – крупнейший коллекционер из Таллина, бежавший от фашистов, добрался вместе с дочерью до Ташкента, бывал в библиотеке, познакомился с Е.К.Бетгер, жил некоторое время во дворе библиотеки. Возможно, эти редчайшие книги были приобретены у него. В эти годы представители научной, технической и творческой интеллигенции, эвакуированные из западных и центральных районов страны, невольно способствовали превращению Ташкента в один из крупнейших научных центров. Они быстро устанавливали тесные контакты с библиотекой и лично с Евгением Карловичем – человеком энциклопедических знаний, высокой культуры, который «отличался феноменальной библиографической памятью», был страстным любителем художественной литературы, интересным собеседником и легко сходил с людьми. В тетрадке с заглавием «Писатели – Публичной библиотеке, январь 1942 года», на шершавой, с лёгким коричневатым оттенком бумаге военного времени остались тёплые слова своей благодарности К.Чуковский, А.Толстой, Н.Тихонов, Б.Лавренёв, Я.Колос, академик В.П.Филатов и другие. На первой страничке рукой К.Чуковского написано: «В Москве, в Ленинграде, в Харькове, в Киеве, в Лондоне, в Дублине, в Осло, в Стокгольме много видел я на своём веку замечательных библиотечных работников. К их славной плеяде по праву принадлежит Е.К.Бетгер, великий книголюб и книгогоч, отдавший свою неутомимую жизнь на служение книге. Мы писатели, <...> никогда не забудем радушия, с которым Евгений Карлович и все его сотрудники встречают каждого из нас, большого и малого в стенах своей чудесной библиотеки, в которую вложено им столько любви и труда». Композитор Н.Богословский, который неоднократно «приезжал в Ташкент с фронтов» особенно «будучи отпущен командованием Карельского фронта для работы над фильмами «Александр Пархоменко» и «Два бойца», прожил в Ташкенте полгода и часто виделся с Евгением Карловичем», посвятил ему, «большому знатоку и ценителю музыки, поклоннику театра и оперного искусства» ко дню его рождения шуточную кантату и торжественно её исполнил.

Но в то же время... В субботу 27.05.1944 г. состоялось торжественное чествование Е.К.Бетгера в связи с 25-летием его непрерывной работы в Публичной библиотеке, которое устроили научная общественность города и коллектив библиотеки. Выступая на вечере, директор библиотеки отметил, что «благодаря деятельности Е.К.Бетгера – основного работника, крупнейшего специалиста и организатора работы коллектива, старая, консервативная система библиотечного дела <...> подверглась реформированию в соответствии с требованиями библиотечной науки Европы и Америки» и «благодаря этому библиотека стала в ряду передовых научных библиотек СССР». Директор ходатайствует о «присвоении Е.К.Бетгеру звания» Заслуженный деятель науки УзССР и установлении ему персональной пенсии. Ходатайство просто осталось без ответа. Через год 25-27 июня 1945 г. торжественно отмечался 75-летний юбилей Государственной публичной библиотеки УзССР. Указом Президиума Верховного Совета СССР «за многолетнюю плодотворную деятельность в области библиотечного дела в связи с 75-летием чествования Госу-

⁵¹⁴ ЦГА РУз. Ф. 2773. Оп. 1. Д. 390. Л. 1-2; Ташкентский городской архив. Ф. 38. Оп. 3. Д. 232. Л. 1.

дарственной Публичной библиотеки Узбекской ССР» были награждены многие её сотрудники. Е.К.Бетгера в списке награждённых нет. Сохранилась фотография тех лет: Евгений Карлович - единственный без награды из всех, запечатлённых на фото, сидит в центре, в окружении своих награждённых учеников и последователей. Политические руководители республики и страны видели только родовые корни Е.К.Бетгера, а рядовые сотрудники библиотеки различных национальностей отмечали и ценили его подлинный гуманизм, бесконечную преданность науке, знаниям, верность своему делу. Е.К. Бетгер стойко переносит все эти тягостные ситуации. К юбилею им была закончена рукопись «Три четверти века культурной работы» (Т. 1945. С. 145. Машинопись) - исторический труд о Публичной библиотеке и развитии библиотечно-го дела в республике. На юбилейных торжествах он выступил с докладом «Старинные и редкие издания в ГПБ», (подготовил и частушки «на злобу дня»). Его поддерживала теплота человеческих отношений, он всегда чувствовал понимание и уважение со стороны своих коллег, друзей, учеников. Позднее ему будет присвоено звание «Заслуженный библиотекар УзССР» (3.03.1953), он будет награждён бронзовой медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (2.08.1946), а тогда положение «потомка выходцев из Пруссии» чётко и зримо отражало особенности политики в стране. Не случайно кто-то из исследователей делает прямо на архивных материалах Евгения Карловича запись: «Общественные и научные явления в России и в Европе – фон, на котором развёртывается содержательная жизнь и деятельность учёного». Давний друг семьи Бетгер В.М.Демущая запишет в своих воспоминаниях: «Я была на юбилейной сессии библиотеки. Порадовалась и огорчилась за Евгения Карловича».

А он как всегда много и плодотворно работает: в библиотеке, по совместительству в САГУ, в Институте восточных рукописей АН УзССР (1947-1949). Тяжело больна Евгения Петровна, нет дефицитных лекарств. Евгений Карлович прилагает все усилия, чтобы поддержать, спасти жену. Он обращается за помощью к О.Ю.Шмидту, пишет письмо к академику В.П.Филатову, переходит на основную работу в Институт восточных рукописей (что давало лимитный паёк и позволяло лучше кормить Евгению Петровну), оставаясь в библиотеке по совместительству. Но болезнь прогрессирует. Скончалась Евгения Петровна 18.05.1948 г. «Её болезнь и смерть Евгений Карлович перенёс очень тяжело». «Похоронили мою Женечку на нашем «родовом» месте, где, по-видимому, скоро и я упокоюсь рядом с ней. Каждую неделю по субботам или воскресеньям хожу на её могилу. Это стало какой-то потребностью», - пишет он в Киев 10.11.1948 г. своим друзьям Демущим. Всю свою любовь он отдаёт «Люленьке», так ласково называли в семье их единственную дочь Юлию. В 1946 г. она окончила школу и поступила на географический факультет САГУ (письмо Д.П.Демущкому от 18.10.1946). 30.10.1948 г. она вышла замуж за студента геологического факультета Михаила Авакова, «человека очень порядочного, доброго и дельного, бывшего фронтовика, геолога по нефти» (Письмо Н.Ф.Яницкому - директору Российской книжной палаты, 21.11.1948). Оба они много занимались, были очень дружны с Евгением Карловичем. «Но уже с марта 1949 года моя Юленька», - как пишет Евгений Карлович в очередном письме Н.Ф.Яницкому, - стала прихварывать в связи с «положением». Беременность вскоре прервалась и всё закончилось пребыванием в клинике. Вторая беременность – повторение сценария первой. Юля 18.09.1951 г. «отлично защитила» дипломную работу на тему: «Сарыкамшская впадина и история её изучения», стала готовиться к госэкзаменам, которые должны были состояться 8 октября. Но состояние здоровья резко ухудшилось. Тревожные дни в клинике сменялись относительным благополучием, возвращением домой и новыми походами в больницу. Её не стало 21.01.1952 г. «Юля пала жертвой общего санитарного невежества, в том числе и моего, похороны её вылились в своего рода демонстрацию общего сочувствия к моей семье и ко мне. Теперь жизнь моя вовсе стала неперспективной», - напишет Евгений Карлович Демущим.

Смерть дочери окончательно подорвала его здоровье и главное, лишила внутреннего стержня, смысла жизни. «Осталась только работа. Я одинок, живу где-то на отлёте, где ничего нет интересного, кроме книг» (письмо Н.Ф.Яницкому 19.02.1952). «Остались только книги», с ними он не расстаётся почти круглые сутки, благо, что квартира находится во дворе библиотеки, а от хранилища имеется свой ключ. Друзья и коллеги окружают Е.К.Бетгера заботой и вниманием. Профессор М.Е.Массон зачисляет его «Почётным членом кафедры археологии САГУ», и Евгений Карлович как-то по-особому всегда был рад приглашению на встречу со студентами. Московские и киевские друзья приглашают его приехать на лето. Он благодарит за внимание и сначала решает, как отмечает в письме Н.Ф.Яницкому 27.05.1952 г., что ему нужно съездить «на недельку в Ленинград, в архив Географического общества и частично заглянуть в Военно-морской архив по поводу Бутакова, т.к. нужно расследовать один важный вопрос из его биографии». Но затем меняет план. Едет в Москву, затем в Ленинград и Киев. Правда, в Киев попадает вынуждено. Из Ленинграда невозможно было достать железнодорожные билеты на Ташкент. И тогда он решает

ехать в Киев и уже оттуда в Ташкент. Не окажись этой летней билетной неурядицы, возможно, Евгений Карлович не сделал бы того открытия, что окончательно восстановило историческую и научную справедливость в отношении первоисследователя Аральского моря А.И.Бутакова.

В Москве он встретился со «старыми друзьями», состоялась свиданка с «дорогим другом» Отто Юльевичем Шмидтом. Но главное, он сделал открытие в Ленинской библиотеке: «разыскал 29 томов продолжения «Туркестанского сборника», 591 том которого составляют гордость нашей библиотеки. Об этом продолжении никому до сего времени не было известно. По приезде сюда (Ташкент), я долго занимался этим вопросом, имеющим для нашего узбекистанского краеведения первостепенное значение. Только недавно я сделал об этом доклад и теперь мне предстоит написать об этом статью. Я, собственно говоря, никак не думал, что обеспокою своим пребыванием моих дорогих киевлян столь долгое время. Но вышло так, что я сделал в Киеве вторую научную находку: именно в Публичной библиотеке отыскал рукопись 1-й части «Дневника» Бутакова за 1848 год. Это обстоятельство столь оказалось для меня важным, что пришлось взяться спешно за перекопировку, хотя бы основной части «Дневника», т.е. ежедневных записей на шхуне «Константин». Это, собственно, всего 15 страниц писчих листов, но написаны они столь неразборчивым почерком, что на это придется потратить 10 дней. Но зато я имею теперь дневник всего двухлетнего плавания Бутакова», - пишет он своему другу Н.Ф.Яницкому 12.10.1952 г. в Москву.

И другое письмо - в Киев друзьям Демущим: «после поездки последовала бутаковиада, т.е. сначала перепечатка (лично мной), т.к. никакая машинистка не могла бы разобрать мои записи, уточнённые в сотрудничестве с «почтенным М.М.Новицким», сделанной в Киеве копии с бутаковского дневника (1848), перепечатка с моей старой расшифровки дневника (ташкентского) 1849 года, их объединение. Для меня это дело имеет важное значение, ибо Бутаков и его бумаги возбуждают сейчас особый интерес в ряде учреждений и за нашим «дневником» уже охотятся на предмет опубликования. Понятно, что мне, который с 1942 г. занимался им, первый его прочёл и разыскал в Киеве его первую часть, очень хочется сохранить свой приоритет. Боюсь, однако, что это дело будет очень сложным». С большим трудом но «Дневники» А.И.Бутакова с расшифровкой и комментариями Е.К.Бетгера будут изданы АН УзССР в 1954 г. А.А.Семёнов напишет 11.03.1943 г. ещё по поводу возможного издания первой части работы Е.К.Бетгера над дневником А.И. Бутакова: «Настоящий труд, если он выйдет в свет, несомненно составит большой вклад в историю исследования Средней Азии <...> и представляет немалый подвиг, потому, что «Дневник» написан столь беглым и малоразборчивым почерком, заключает немало строк по-французски, по-шведски и английски и только исключительное трудолюбие Е.К. преодолело всю кропотливейшую работу по дешифровке и подготовке к изданию этого драгоценнейшего памятника русской географическо-исторической науки, неразрывно связанного с исследованием Средней Азии <...>. Е.К. со свойственной ему научной добросовестностью не только определил, кто такой был каждый из упомянутых А.И.Бутаковым в его «Дневнике» людей (стр. 163-172 «Примечаний»), но на основе приводимых источников дал чрезвычайно интересную и весьма яркую характеристику тогдашнего состояния именованного Петербурга, его отношения к управлению Оренбургским краем и, в частности, к экспедиции по исследованию Аральского моря».

В эти годы Е.К.Бетгер публикует также свои научные статьи в изданиях Узбекской, Таджикской, Туркменской Академии наук, в «Трудах» САГУ, в журналах «Звезда Востока», «Эпиграфика Востока». Много работает по составлению указателя к 29 томам продолжения «Туркестанского сборника», найденным им в библиотеке Москвы. А также он делал перевод с французского на русский язык труда Е.К.Мейендорфа «Путешествие из Оренбурга в Бухару, совершённое в 1820 году по степям, простирающимся к востоку от Аральского моря и за древний Яксарт»». (Париж, 1826), который «занимал всё его свободное время». В августе 1953 г. он во второй раз поедет в Москву для работы в библиотеке и по возвращении в Ташкент напишет 13 сентября Демущим: «после моего приезда сюда я немедленно погрузился в работу по приведению в порядок моих августовских научных результатов занятий в Москве. Я привёз 900 записей, которые надлежит перевести в картотеки, по возможности определить откуда они взяты, т.к. в Московских сборниках записи не датированы, сличить с прошлогодними – (800), систематизировать их, сдублировать, превратить в указатель, перепечатать, снабдить указателями и переплести. Лишь только после этого я могу подвести итог двухлетних московских исследований». К лету 1955 г., будет закончена и работа по переводу книги Е.К.Мейендорфа; он напишет Н.Яницкому: «перевод совсем закончил, но одна часть – «Естественная история Бухары» нуждается в просмотре специалиста. Хотелось бы издать этот труд <...> Надо сказать, что я с трудом нахожу время для переписки, ибо усиленно работаю над завершением своего перевода и подготовкой его к изданию. Наш Узгосиздат, кажется, не прочь его издать». Работа была,

действительно, включена в план издания на 1957 г., (но... издана в Москве только в 1975 г. под редакцией Н.А. Халфина).⁵¹⁵

А он уже работал над переводом другого издания, с немецкого языка. Однако не успел, не завершил. Жизненные потрясения подорвали здоровье Евгения Карловича: гипертония, потеря зрения, особенно на правый глаз. Но он никогда не жаловался, грустно шутил по поводу своих недугов и много работал. В письме от 12.02.1956 г. он написал Демущим: «Исполнилось уже 4 года как мы потеряли Юленьку и я стал одиноким и без всякой надежды стариком. Мне в июле исполнится 69 лет. Много ли осталось совершить на этом свете?» Работа спасала его от ударов судьбы и защищала от давления политической системы, наступила «хрущёвская оттепель» с её недомолвками и напряжённым ожиданием перемен. Коллективу библиотеки 2.04.1956 г. было зачитано так называемое «Закрытое письмо» о культе личности. Бледный, стоя в проёме двери, выслушал его текст Евгений Карлович. Молча поднялся к себе в кабинет, свет в окне которого горел в тот вечер до 10 часов. Что делал он в это время? О чём думал? Какие чувства надрывали его сердце? Кого и что вспоминал? Близких и дорогих ему людей, преданных и не очень друзей, горячечную лихорадку труда, не отпускавшую его всю жизнь, романтические идеалы юности, жестокие превратности судьбы? Ведь напишет же он в одном из своих последних писем друзьям: «Жизнь – это жестокая штука». А может он думал о том, что культ личности неистребим. Ведь только несколько дней назад 10.03.1956 г. Постановлением СМ УзССР № 133 ходатайство коллектива библиотеки об установлении ему персональной пенсии республиканского значения вновь было отклонено. Незаслуженные обиды, сознательное игнорирование, пренебрежительное умолчание причиняли боль, которую Евгений Карлович никогда не показывал. Лишь однажды сказал другу: «Я постоянно ощущал, что меня как бы всё время затирали и отодвигали в сторону». На следующий день утром 3.04.1956 г. «сердце, рождённое быть крылатым» перестало биться. Весть о внезапной кончине Евгения Карловича потрясла людей. Телеграммы соболезнования шли со всех концов страны и республики. В организацию прощальной церемонии ташкентцы вложили всю свою любовь и уважение к этому «прекрасной души» человеку. Нескончаемой вереницей двинулся людской поток на прощальной церемонии. Симфонический оркестр филармонии в полном составе играл в последний раз для своего «постоянного слушателя, подлинного знатока и ценителя классической музыки». Проникновенные голоса солистов консерватории, сменявших друг друга, на приглушённых тонах звучивали классическую мелодию «Ave Maria». И вокруг море цветов, весь читальный зал библиотеки, где проходило прощание, в цветах, в любимых Евгением Карловичем фиалках. Как будто поклониться ему и проводить в последний путь собрались все сады и степные просторы предгорий в округе. Но было и ещё что-то в атмосфере прощания, в этой бесконечной людской веренице – невысказанное, затаённое чувство обвинения, противостояния официальной позиции, глубокой горечи и осознания вины перед покойным. Он был известен по всей Центральной Азии, в Союзе и за рубежом, любим и уважаем коллегами, учениками, последователями, но как бы безлик, незначим для властей. Не замечать этого окружающие его люди не могли, и как умели, как могли выражали в эти минуты свою любовь, свою скорбь и свой молчаливый протест.

Ветвь Бетгеров на Евгении Карловиче оборвалась, но у его отца Карла Богдановича было пятеро сестёр, проживавших в России, были родственники и по линии его матери Анны Васильевны. До последнего дня Евгений Карлович был на посту. Он и сейчас продолжает «оставаться» сотрудником библиотеки, в её архивах нет приказа об его отчислении. Забыли или не поднялась рука? Его труды, указатели являются настольными справочниками, ценность которых возрастает с годами. «Наш Евгений Карлович», - привычно говорят сотрудники библиотеки, ссылаясь на его авторитет непревзойдённого библиографа, книговеда, краеведа, патриарха библиотечного дела в республике, признанного учёного-ориенталиста, великого труженика, подлинного гуманиста, высшей сущностью которого была любовь к знаниям, музыке, служение людям, книге, жизнь интересами библиотеки.

Служил Евгений Карлович 42 года, из них 38 лет работал в Ташкентской Публичной библиотеке. Как Эратосфен Кирейский (III в. до н.э.), который свыше сорока лет был главой первой в мире Александрийской библиотеки, он в буквальном смысле слова жил в библиотеке. Только не в сырых и тёмных подвальных помещениях, а в небольшой квартире в маленьком домике во дворе библиотеки. У него были свои ключи от хранилища и нередко ночами зажигались окна кабинета и светящийся лучик скользил по книжным полкам хранилища в поисках той или иной книги, рукописи, литографии, необходимой ему для работы. Евгений Карлович считал библиотеки могучим фактором просвещения и подчёркивал их важность как

⁵¹⁵ ЦГА РУз. Ф. 412. Оп. 1. Д. 28. Л. 25.

культурного, научного, информационного центра, вокруг которого должны сплотиться те, кто стремился к знаниям. Достоинство библиотеки он видел в полноте и ценности её фондов, а также в степени их использования. Образ библиотекаря в его представлении – это образ «учёного, консультанта, руководителя и помощника читателя в использовании им книжных богатств, стремящегося воплотить в жизнь философию культуры книги». Требуя качественного отбора литературы, он осуждал «захламлённость» фондов. В 20 гг. XX в., когда не существовало системы библиотек в крае, не была определена техника и методика библиотечного дела, Евгений Карлович тщательно просматривал брошенные частные библиотеки, библиотеки закрывшихся обществ, учреждений, выделял редкие книги, книги краеведческого характера и отправлял дубликаты в области и районы, комплектуя фонды местных библиотек. Он создаёт Центральный библиотечный коллектор, разрабатывает проект положения об «обязательном экземпляре», предоставляемом в ТГБ, проект положения о самой Туркестанской Государственной библиотеке (18.10.1921), готовит пакет документов об учреждении в Ташкенте Туркестанской Книжной палаты (16.10.1922), налаживает связь с заграничными фирмами, получая не только вновь выходящие издания, но и издания прежних лет. (Так Лейпцигская фирма Otto Harrassowitz прислала библиотеке журналы с 1914 по 1924 гг., Нью-Йоркская Публичная библиотека высылала вновь выходящие издания по Туркестану. Из-за границы были получены очень важные издания: «Библиотека арабских географов», «Энциклопедия ислама», главные каталоги восточных рукописей, персидских и турецких рукописей Берлинской Королевской библиотеки и др.) По отзывам учёных эти приобретения положили начало тому справочно-му аппарату отдела восточных рукописей, без которого «была бы невысказана проделанная им в 30 годы грандиозная научная работа».⁵¹⁶

Публичную библиотеку Ташкента Е.К.Бетгер рассматривал как научное государственное национальное книгохранилище и считал необходимым собирать в ней в первую очередь литературу по Туркестану и сопредельным странам Востока. В отдельный фонд им была выделена литература на узбекском языке, из наиболее ценных изданий краеведческого характера по его инициативе позднее был создан Краеведческий фонд отечественных и зарубежных книг по Средней Азии и сопредельным странам Востока. Годами он создавал фонд (позднее сектор) редких и старинных изданий – детище и лебединая песня великого книголюба. На основании книг этого фонда, а также фонда фундаментальной библиотеки Ташкентского университета он составил указатель: «Хронологический обзор книг XVI-XVIII вв.». После национального размежевания Средней Азии в 1924 г. были попытки разделить фонд по национальным республикам и ведомствам. Е.К.Бетгер добился особого постановления Средазликвидкома (4.04.1925) о неделимости фонда библиотеки, как научного книгохранилища всей Средней Азии.⁵¹⁷ Он имел и собственную, тщательно подобранную библиотеку, часть книг была подарена ему их авторами. Книги своей библиотеки, помеченные персональным экслибрисом, изготовленным для него археологом А.В.Шишкиным, он завещал Публичной библиотеке. Они растворились в её фондах. При его содействии многие учёные приносили в дар библиотеке свои труды. «Энергия, редкая оперативность, широта творческого размаха, превосходные организаторские способности, отсутствие догматизма и талант учёного, свойственные натуре Евгения Карловича, позволили ему комплектовать библиотеку будущего», - писали современники.

В один ряд с формированием фондов библиотеки Е.К.Бетгер ставил работу над каталогами. Принято было решение о создании каталога карточного типа из двух отделов: систематического и алфавитного по десятичной системе. Ещё в 1918 г. вместе с Л.К.Давыдовым и А.А.Метленковым Е.К.Бетгер подготовил и издал в Ташкенте «Десятичную библиографическую классификацию». Журнал «Красный библиотекарь» обрушился на него с критикой, обвиняя в трактовании «иностранный схемы классификации без надлежащего знакомства со специальной иностранной литературой и с источниками». В одном журнал был прав: в Туркестане не было ни одного экземпляра знаменитого труда американского библиографа Мелвилло Мэтью, разработавшего свою десятичную систему классификации книг для американских библиотек (ДКД) ещё в 70-е годы XIX в., которая и легла в основу принятой ныне во всём мире универсальной десятичной системы классификации информации (УДК). Е.К.Бетгер и его коллеги проделали огромную, кропотливую работу, восстанавливая деления таблицы М.Мэтью по отдельным индексам, найденным в каталогах, указателях, журналах и книгах. Между тем дополненная и исправленная Е.К.Бетгером «Десятичная библиогра-

⁵¹⁶ ЦГА РУз. Ф. 34. Оп. 1. Д. 580. Л. 31-48; Ф. 34. Оп. 1. Д. 710. Л. 65-71; Д. 712. Л. 1, 4-5, 8-9; Д. 713. Л. 4-6, 8-9, 95, 96.

⁵¹⁷ ЦГА РУз. Ф. 412. Оп. 1. Д. 38. Л. 6.

фическая классификация» была вторично издана в Ташкенте в 1922 г. Не только в Центральной Азии, но и в Союзе это издание пользовалось большим спросом, отовсюду поступали запросы. Так, архив Октябрьской революции (Москва) просил «прислать три экземпляра Вашей книги о десятичной библиографической классификации (2 издание), т.к. они необходимы для текущей работы АОР. Иных, более полных пособий в СССР по данному вопросу ещё не вышло». Директор Международного библиотечного института в Брюсселе Поль Отле – один из разработчиков УДК отметил согласованность таблиц Е.К.Бетгера с системой Дьюи, в своём письме выразил «радость найти во всех странах людей, стремящихся к одному идеалу прогресса и разрабатывающих системы, позволяющие работать действительно на благо всего человечества».⁵¹⁸ Будучи в переписке с П.Отле Евгений Карлович отправляет ему 17.03.1923 г. письмо с сообщением о создании Предварительного Комитета Туркестана по сотрудничеству с Международным институтом библиографии. Ближайшей задачей Комитета предполагалось совместно с преподавателями САГУ и Институтом восточных языков провести классификацию народов, языков и краёв Центральной Азии. Есть сведения о том, что профессор Н.Д.Леонов составил и передал Е.К.Бетгеру в связи с этим определитель восточных языков. Большое значение Евгений Карлович придавал составлению сводного каталога иностранной периодической печати и много работал над его созданием. Поклонник музыки и театра он организовал при библиотеке кружок любителей музыки, собрал фонд музыкального отдела, разработал принципиально новую схему классификации нотных изданий и сам заклассифицировал весь его 70-тысячный фонд. Опыт применения комплексного каталога (признаки: именной, жанровый, тематический, принцип эпохи) в музыкальном отделе был единственным в Союзе. Время и практика подтвердили правильность его организации. Много лет он вынашивал идею перекрёстного каталога (организационное алфавитное начало, в сочетании с принципом энциклопедического словаря, географическим, именным и предметным принципами). Такой каталог будет создан им в отделе редких и старинных изданий. Жизнь также оправдывает его целесообразность. Многогранный талант Евгения Карловича проявился во всех направлениях библиотечной работы, но «самым любимым его делом была библиография», которую он считал «одним из важнейших условий научной работы» и справочно-консультативная деятельность, благодаря которой «его имя было широко известно не только в Средней Азии».⁵¹⁹

Его первые библиографические работы относятся ещё к 1915-1917 гг., когда он как библиотекарь готовил годовые выпуски «Перечня статей по Туркестановедению», публикуя их в «Известиях» ТОРГО. В Туркестанской Публичной библиотеке он обратил первое внимание на «Туркестанские ведомости» - правительственный орган, с первого номера предоставлявший место для краеведческого материала. Евгений Карлович составил исчерпывающий «Указатель к газете «Туркестанские ведомости за 1870-1892 гг.»», включающий 2.759 названий. По материалам газеты публикует также: «Перечень статей и заметок, относящихся до областей, ныне входящих в Таджикистан» (387 записей); «Роспись статьям и заметкам по истории и археологии Средней Азии» (772 записи); «Указатель статей и заметок по географии, сейсмологии и гидрологии Туркестана» (4.808 названий); «Указатель к официальной части «Туркестанских ведомостей» (1870-1886 гг., части I и II)»; считая сведения о назначении, перемещении, наградах и порицаниях чиновных лиц важным для историка, составил «Указатель авторов, личных и географических имён, встречающихся в библиографии Азии В.И.Межова». Им также составлены предметные указатели к журналам, протоколам заседаний Закаспийского кружка любителей археологии, к сборникам статистического комитета и т. д.⁵²⁰

Большую работу он провёл и по отношению к «Туркестанскому сборнику», 591 том которого охватывает более 10.711 вырезок на русском и иностранных языках. К первым 416, т.н. «межовским» томам, их создателем В.И.Межовым были составлены подробные указатели в трёх томах. К последующим (417-591) томам Е.К.Бетгер составил: «Указатель литературы, посвящённый странам, сопредельным с бывшим Туркестанским краем» (2.368 названий) и «Киргизия на страницах «Туркестанского сборника» (339 названий). В состав самого сборника он добавил три тома трудов М.А.Терентьева «Описание Хивинского похода». Он также составил два тематических сборника статей из книг, газет и журналов «Туркестанская старина».(1. «Ташкент конца 60-70-х гг. XIX в.»; 2. «Самарканд в описаниях путешественников»). Обнаруженные Евгением Карловичем в Публичной библиотеке в Москве в 1952 г. 29 томов вырезок из газет и журналов о Туркестане, связанные с «Туркестанским сборником», не имели ссылок на источники, отсут-

⁵¹⁸ Красный библиотекарь. 1923. № 2-3. С. 20; ЦГА РУз. Ф. 412. Оп. 1. Д. 23. Л. 76; Д. 38. Л. 6.

⁵¹⁹ *Илюшина О.Н.* Жизнь, отданная книге // Библиотекарь. 1988. № 4. С. 38.

⁵²⁰ ЦГА РУз. Ф. 2487. Оп. 3. Д. 41. Л. 19-24, 64.

ствовавали и оглавления. Эрудиция, феноменальная память и кропотливый труд учёного позволили ему из 1.812 заметок установить авторство и источники к 1.094 статьям. Ко всем томам были составлены предметно-тематический указатель и алфавитный список авторов и личных имён: «Указатель к сборникам «Туркестан», хранящимся в Государственной библиотеке СССР им. В.И.Ленина (Москва)». Им составлено много других указателей, списков трудов, посвящённых событиям и персоналиям (В.В.Бартольд, Н.А.Северцев, В.Л.Вяткин, А.П.Федченко, Д.Л.Иванов и др.), периодическим и продолжающимся изданиям. Его коллега, сам выдающийся библиограф Н.А.Буров, подчёркивал удивительно своевременное появление каждой его библиографической работы. Е.К.Бетгер писал своим друзьям Демущиком: «Отыскал много интересных вещей и порой сам себе завидую, что судьба мне дала возможность заниматься любимым и в высшей степени интересным делом». Библиограф «непревзойдённого калибра» он редактирует библиографические указатели, издаваемые в других республиках Центральной Азии, и как научный консультант по вопросам краеведческой библиографии являлся непререкаемым авторитетом. За помощью к нему обращались многие маститые исследователи и библиографы. Его труды внесли крупный вклад в российскую и центральноазиатскую библиографию. «Для Бетгера – библиографа, – отмечал А.В.Панков, – характерно тщательность в подборе материала, широта краеведческих интересов, исследовательский склад ума, трудолюбие». Размеры проделанной огромной научной работы невольно вызывают вопрос: «Когда Евгений Карлович сумел всё это сделать?»⁵²¹

Значимым вкладом в науку Е.К.Бетгера были и его исследования в области истории. Он был членом Научного совета Архивного отдела МВД УзССР, являлся исследователем истории Туркестанской Публичной библиотеки, систематически публиковал или готовил к публикации «Отчёты» о её работе. Несомненны заслуги Е.К.Бетгера и в туркестановедении в связи с его многолетними исследованиями «Дневников» А.И.Бутакова. После смерти адмирала его архив перешёл в собственность его вдовы Ольги Николаевны Бутаковой. Дальнейшая судьба архива почти не прослеживается. Часть «Дневников», попавшая в Туркестанскую Публичную библиотеку была передана ей в 1907 г. В.П. Колосовским (член Туркестанского кружка любителей археологии). В ходе работы над дневниками и другими документами и материалами (наброски писем начальнику главного морского штаба, военному министру, начальнику Оренбургского отдельного корпуса В.А.Обручеву, наброски писем на английских и шведских языках строителям судов для Аральской флотилии, черновики частных писем и записок знакомым, преимущественно по-французски, большого письма-отчёта А.Гумбольту от 5.05.1852 г., также по-французски, многочисленные записки для памяти и т.д.) его поразило то, что результаты двухлетней экспедиции были доложены и описание её было опубликовано второстепенным участником исследований Аральского моря и то только одного первого года штабс-капитаном Генерального штаба А.И.Макшеевым. А.И.Бутаков был в опале, он нарушил запрет царя Николая I: «писать и рисовать», наложенный на опального поэта и художника, отправленного по рекрутской повинности рядовым в Отдельный Оренбургский корпус (Орск) «под строжайшее наблюдение начальства», Т.Г.Шевченко, и взял его с собой. Поэт много сделал «для снятия видов при описании Аральского моря», но царь не простил «ослушания» ни ему, ни А.И.Бутакову. Воспользовавшись опалой начальника экспедиции и своим положением при Генеральном штабе, открывавшим ему доступ к материалам экспедиции, А.И.Макшеев поспешил выступить с её описанием от своего имени (Макшеев А.И. Описание Аральского моря. // Записки Русского географического общества. Кн. 5. СПб. 1851. С. 30-61). (Т.Г.Шевченко был отправлен в Новопетровское укрепление на Каспии, с 1939 г. Форт Шевченко). Евгений Карлович прочёл, полностью расшифровал рукопись второго из дневников, написанного в 1849-1852 гг., разыскал в Государственной Публичной библиотеке Украины первую часть дневников (1848), подверг также тщательной её расшифровке и восстановил приоритет А.И.Бутакова как первоисследователя Аральского моря. Он проследил судьбы всех участников экспедиции, в частности, великого украинского поэта Т.Г. Шевченко, исследования о котором были использованы при подготовке к изданию XIII тома «Полного избрания сочинений» поэта. «Дневные записки плавания А.И.Бутакова на шхуне «Константин» для исследования Аральского моря в 1848-1949 гг.» были изданы АН УзССР (Ташкент. 1954). Е.К.Бетгер написал более 150 научных работ. М.П. Авшарова и М.С. Виридарский отмечают, что в его архиве осталось более 50 неопубликованных научных работ.

Свой след в науке Е.К. Бетгер оставил и как востоковед, занимаясь переводами с арабского языка древних восточных рукописей и писем, анализом их содержания и их описанием. Он участвовал в составлении многотомного издания «Собрание восточных рукописей Академии Наук Узбекской ССР» (Т.1. Таш-

⁵²¹ Панков А.В. Е.К.Бетгер // Известия АН УзССР. 1956. № 9. С. 92.

кент. 1952), описал более 300 арабоязычных произведений местных авторов, многие из которых, как установил Евгений Карлович, были неизвестны Европе и публиковал информацию об этой работе. «Я продолжаю сидеть и корпеть над арабскими рукописями, конечно, не столь блистательно как И.Ю.Крачковский, но всё-таки...», писал он Н.Ф.Яницкому (21.11.1848). Тема Востока была и в его переводах с европейских языков. В связи с потребностями Южно-Туркменистанской археологической экспедиции о древней Парфии, он перевёл главы с латинского языка из книги XVIII в. Христофора Целлари «География древнего мира» и с немецкого языка из сочинения XVIII в. Конрада Маннерта «География древних греков и римлян». С немецкого языка им переведён реферат доклада Ганса Гейнриха Шэдер на 7-м конгрессе немецких ориенталистов в Бонне 4 сентября 1934 г. «Исторический и мифический Омар Хайям». О нём же был сделан им перевод с английского издания «Литературная история Персии от Фердоуси до Саади» (Лондон. 1920). Закончен в 1953 г. перевод с латыни «История монголов и татар Абдулгали Бахадурхана» (Казань. 1825) и др. Не только переводческую, но и большую дополнительную изыскательскую работу проделал Евгений Карлович, «чтобы скрупулёзно и точно разобраться в географической и политической обстановке Средней Азии, в сложностях административной и иной терминологии Бухарского ханства», при переводе с французского языка книги прибалтийского барона Е.К.Мейендорфа «Путешествие из Оренбурга в Бухару», к которой он составил многочисленные примечания, без «коих это первое настоящее научное описание Бухары в наши дни было бы во многих случаях непонятно». Такую же работу он проделал, начав в 1955 г. перевод сочинения Т.Ф. Базинера «Естественно-историческое путешествие через Киргизские степи в Хиву», изданного на немецком языке в 1847 г. в Петербурге. Незаконченный труд перевода хранится в архиве отдела редких и старинных изданий Национальной библиотеки Узбекистана. При переводе и описании книг Е.К.Бетгер свободно применял свои знания в области многих европейских и восточных языков: немецкого, французского, английского, шведского, итальянского, болгарского, польского, арабского, персидского, узбекского, латинского и греческого.⁵²²

О широте научных интересов Евгения Карловича свидетельствуют также и его многочисленные газетные и журнальные статьи, заметки, информации историко-краеведческого плана, рецензии на краеведческие и библиографические издания. Он пишет о путешественниках – исследователях Центральной Азии: Марко Поло, Рубрук, Клавиho, Вамбери, Ефремов, Федченко, Мушкетов и др.; о редчайших книгах эпохи Тимура, Петра I, Екатерины II; о самой старой узбекской печатной книге – «Календарь Ш.Ибрагимова» (1872); о первой узбекской литографии «Хамса» (1880); о первом концерте узбекской музыки в Европе Лейбсека; об изданиях «Острожской Библии» первопечатника И.Фёдоровова; об истории создания уникального краеведческого собрания «Туркестанский сборник» и т.д. Стремясь как можно шире раскрыть богатство книжных фондов, он писал очерки о наиболее редких изданиях XVII-XVIII вв., а также о книгах с интересной судьбой. Своими открытиями Евгений Карлович охотно делился не только на страницах местной печати, но и во время проводившихся им по отделу редких и старинных изданий библиотеки экскурсий, когда он демонстрировал старинные издания Альдов и Эльзевиров, «Острожскую Библию», «Арифметику» Магницкого, коллекцию сатирических журналов 1905 г. и др. Сенсацию вызвали публикации о «Восточной Библии» Эрбено, изданной в Париже в 1697 г., в которой помещены впервые в Европе сведения о А.Навои, а также публикации об «Обращении Ульриха фон Гуттена к германскому императору, князьям и народу с жалобой на насилие католического духовенства». Только в 1924 г. удалось установить окончательно подлинность автографа великого гуманиста на экземпляре этой книги. Е.К.Бетгер сфотографировал надпись и отправил фото в университетскую библиотеку в Гейдельберг. Директор этой библиотеки профессор Dr. Sillib с готовностью откликнулся на его просьбу «привести изыскания, новейшие нужные библиографические и палеографические справки». В письме от 15.01.1924 г. Dr. Sillib сообщает о том, что это четвёртое издание «Жалобы», вышедшее не позднее 29.08.1523 г., видимо, авторское посвящение, сделанное Гуттенем на экземпляре, поднесённое Иоанном II пальцграфу Зиммерн-Шпонгеймскому (1500-1557), владельцу небольшого княжества на Рейне.⁵²³ Или также, например, подробнейшее описание первой в библиотеке инкунабулы «Девятая немецкая Библия. Напечатана Антонием Кобургером в достохвальном императорском имперском городе Нюрнберге в 1483 г. после Р.Х. в понедельник на второй неделе великого Поста» - первой Библии, напечатанной в Нюрнберге и «самой красивой Библии XV века», которая была приобретена для библиотеки в 1941 г. В книге 1.166 страниц большого формата, превосходныесилографии – 109 превосходно раскрашенных гравюр на дереве и 51 сделанных от руки в

⁵²² Туранов М.М. Жизнь, отданная книгам // Корреспондент. 1977. № 8. С. 46.

⁵²³ ЦГА РУз. Ф. 412. Оп. 1. Д. 6. Л. 95; Бюллетень САГУ. 1927. № 16. С. 31-34.

красках, как это было обычно в XV в., прекрасной работы начальные буквы. Гравюры, возможно, «были заимствованы из знаменитой Кёльнской Библии 1480 года» и «послужили прототипом для апокалиптических рисунков А.Дюрера», к тому же «гравюры этой Библии в высшей степени интересны для истории искусства и, замечательно, что все действующие в них лица, хотя и являются древними евреями, одеты в немецкие костюмы XV столетия, причём воины одеты в латы и снабжены средневековыми щитами и алебардами». Фолиант заключён в современный изданию старинный книжный переплёт с тиснениями и является замечательным памятником книжного искусства XV столетия, выполненного через 43 года после начала изготовления». ⁵²⁴

И многие, многие другие публикации, в том числе и статьи о библиотеках и о профессии библиотекаря, престиж которого Евгений Карлович ставил очень высоко. Каждая из опубликованных и несколько десятков неопубликованных работ Евгения Карловича есть итог научного поиска, научного открытия. Но одной из первых публикацией Е.К.Бетгера в газете «Известия» (21.11.1919) была статья «Берегите книгу!». Для него книга – это «сокровищница жизненного мира». Он любил повторять: «Каждая книга, особенно первого периода, таит в себе тайну». Некоторые работы опубликованы после смерти Е.К.Бетгера. Так, в 2003 г. была издана работа «Опыт исторического словаря о российских писателях» Н.И.Новикова, напечатанного в 1772 году в С-Петербурге» (словарь заключал в себе 317 биографий русских писателей в алфавитном порядке и являлся первым изданием подобного рода в России). На форзацах, на полях и в тексте издания находятся многочисленные замечания, пометки, исправления и дополнения известного библиографа Евфимия Алексеевича Болховитинова (1767-1837). Работа над заметками библиографа выполнена Е.К.Бетгером, как и все его труды, с исключительной скрупулёзностью. О Е.К.Бетгере как учёном и человеке, талантливым педагоге-просветителе, пропагандисте библиографических знаний, роль которого в подготовке национальных кадров библиотечных работников края признана бесспорной, ярко свидетельствует его личный архив (география деловых и личных связей выходила далеко за пределы республики и страны, ЦГА РУз, № 2412). Архив содержит многочисленные и разнообразные тематические подборки статей из газет, журналов, сборников; материалы, собранные для научной работы; коллекции рукописей и книг на восточных и европейских языках; научные труды и переводы; личную и деловую переписку с академическими учреждениями страны и за рубежом. Архив уникален и отражает высокий профессиональный и нравственный потенциал его создателя. ⁵²⁵ Научная общественность Республики Узбекистан, сотрудники Национальной библиотеки бережно хранят благодарную и светлую память о Евгении Карловиче. В своих воспоминаниях в самые разные годы о Е.К.Бетгере писали: М.Е.Массон, Б.С.Боднарский (1957), Г.Н.Чабров («Е.К.Бетгер как краевед», 1967), Г.А.Пугаченкова («Таким я его помню», 1997), Б.А. Литвинский («Библиографические идеи Евгения Карловича и современность», 1997) и многие другие. Б.В.Лукин отмечал: «Личность Евгения Карловича служит идеалом учёного, поражающего окружающих всеобщей эрудицией в туркестановедческой литературе, глубоким знанием редчайших книг по Средней Азии и истории библиотечного дела, безукоризненным владением методикой и техникой библиотечной работы. Огромное библиографическое наследие Е.К.Бетгера – печатное и рукописное долго и прочно будет служить науке».

Хронологические обзоры, указатели литературы, библиографические списки Евгения Карловича и его учеников являются фундаментом проекта «Память Узбекистана», над которым ныне ведётся работа в Национальной библиотеке Республики и цель которого – сохранить на основе компьютерной технологии особо ценные, уникальные документы, книги, литографии по истории Туркестанского края и жизни его народов. Национальной библиотекой Узбекистана проводились конференции, посвящённые юбилейным датам Е.К.Бетгера. Выпущено два сборника статей, к 100 и 110-летию со дня рождения Е.К.Бетгера (1987 и 1999). В 2002 г. состоялись первые «Бетгерские чтения» и было принято решение проводить их систематически. Новые поколения учёных и библиотекарей продолжают его дело, реализуют проекты, которые он с прозорливостью провидца выдвигал в своё время, и в наш информационный век черпают информацию из источника, имя которому Евгений Карлович Бетгер. «Есть люди, излучающие тепло, - писал в своих воспоминаниях В.Демуцкая, - Евгений Карлович был одним из них».

⁵²⁴ ЦГА РУз. Ф. 412. Оп. 1. Д. 23. Л. 95-96.

⁵²⁵ См.: *Агафонов П.А.* Личный фонд Е.К.Бетгера в Центральном государственном архиве Узбекской ССР. // Библиотековедение Узбекистана. Сб. статей. Ташкент. 1989. С. 30.

ТАШКЕНТСКИЙ АПТЕКАРЬ

Древний замок под названием Цидарь в местечке Цытовяну Россиенского уезда Ковенской губернии Литовского княжества Литовского, состоявшего с 1385 г. в личной унии с Королевством Польским, упоминается ещё в немецких хрониках XIII в. Воины Тевтонского ордена и прусского кюрфюрста не один раз захватывали этот ключ к Литве и Жмуди (Жемайтия – этнографический регион на северо-западе Литвы). С войсками шёл торговый, ремесленный, служивый люд и оседал на близ лежащих землях. После раздела Польского государства по трактату от 24.09.1795 г. Ковенская губерния отошла к России. Здесь, в местечке в небогатой немецкой семье кузнеца Ивана (Йоганна) Краузе и его жены Эммы Франк, как свидетельствует Кельмчевская евангелическая церковная книга, 19.01.1845 г. родился сын Карл Иероним Дитрих (Теодор) Краузе. Пройдёт чуть более четверти века и на другом конце Российской империи, в далёком, только что завоёванном Туркестане его имя станет широко известным, символом бескорыстной доброты, пытливого ума, находчивости и трудолюбия. Исследователя и инициативного предпринимателя, энергичного труженика и общественного деятеля, талантливую и неподдельно добродушного человека жители края называли просто и тепло «наш Иероним Иванович», величали «Большим!», «Настоящим человеком» и, «передылая слова старинной немецкой песни «Ach, du lieber Augustin!», напевали модный мотив «Ах, ду либер Иероним!». Памятные статьи об этом «органически общественном человеке» величали его «преданнейшим сыном и слугой Туркестанского края, принадлежащего его обществу», в котором для него «не было места ни различию социальных положений, ни различию национальностей».

Материальные затруднения семьи рано толкнули юношу в жестокий мир лишений и несправедливости. Не окончив полного курса Ковенской гимназии, 17-летний молодой человек приехал в Москву и устроился в сентябре 1862 г. учеником аптекаря в Ново-Мясницкую вольную аптеку Франца Кельчевского на Моховой, одновременно посещал школу Московского фармацевтического общества. Он успешно прошёл трёхлетнюю учебную практику и сдал в МГУ в 1865 г. экзамен на звание «помощник аптекаря». Затем, продолжая посещать лекции в университете, работал лаборантом в Старо-Мясницкой аптеке Карла Келлера, и в 1869 г. сдал экзамен в МГУ на степень провизора. Уже в эти трудные для него годы определился его научный интерес, которому он остался верен на всю жизнь: «аптекарский ученик» с большой любовью и тщательностью собирает, описывает и под редакцией профессоров ботаники МГУ издаёт отдельные выпусками, по 50 видов в каждом «Гербарий флоры подмосковных окрестностей». За что 15.11.1865 г. ему вручена небывалая по тем временам награда: от лица всех аптекарей города - «Ботанический атлас» Шмидта и Берга и Большая серебряная медаль от Московского общества любителей садоводства. В 1869 г. за труды по медоносным растениям он был награждён двумя Большими серебряными медалями и избран действительным членом двух научных обществ, в том числе Императорского Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии при МГУ, с которым оставался связан до последних дней. Научная карьера молодого учёного определялась достаточно чётко. Но... «московский озорник» Михаил Хлудов – купец, обладавший поразительным мужеством, крестьянской сметкой, большим умом и расчётливым авантюризмом, кардинально изменил судьбу Иеронима Краузе. А может это сама судьба свела его с ним? Щедро распределяя именные стипендии, М.Хлудов привлёк выпускников МГУ к изучению производительных сил Туркестанского края. Так, по его поручению в начале 1870 г. Иероним Краузе прибыл в Туркестан для исследования нефтяных источников «Майли-сая» вблизи Намангана. Худояр-хан, владыка Кокандского ханства, на территории которого находились тогда эти источники, подписал в 1868 г. договор с Россией, по которому обязывался «не чинить препятствия» россиянам в «своих владениях». Но ретивая ханская служба была серьёзно озабочена: молодой химик часами бродит по степи, заходит в сады местных жителей, не очень любезно встречавших европейцев, собирает травы и что-то пишет и пишет в блокнот. «Его гербарий быстро пополнялся многими редкими экземплярами местного растительного мира, до Краузе мало изученного, и собранные им ценные экземпляры позднее явились солидным вкладом и крупным даром С-Петербургскому ботаническому саду».⁵²⁶

Странного чужеземца на всякий случай арестовали и увезли в горный кишлак, где он пробыв под несусыпным надзором стражи почти год. Всё с тем же любопытством и дотошностью наблюдает он жизнь горного селения, учит слова, фразы и выражения языка его жителей, пополняет свой гербарий и начинает делать акварельные зарисовки местных «оригинальных типов». На одном из набросков бдительная

⁵²⁶ ТС. № 512. С. 5.

стража усмотрела сходство со своим повелителем. В мире ислама это расценивалось как посягательство на особу хана и каралось смертью. Как удалось осуждённому на казнь убедить судей в том, что на его рисунке простой арбакеш и отправить через молодого джигита, заинтересовавшегося его рисунками, в Ташкент генерал-губернатору К.П.фон Кауфману письмо с просьбой о помощи – остаётся загадкой. Но помощь была оказана незамедлительно. Туркестанский генерал-губернатор сразу оценил «даровитого и идеально честного работника», его поразительную трудоспособность, бескорыстие и добродушный нрав. Он поручил И.И.Краузе подготовить коллекцию туркестанской флоры для предстоящей в 1872 г. Политехнической выставки в Москве, посвящённой 200-летию со дня рождения Петра I. (На базе экспонатов выставки в том же году были основаны Политехнический и Исторический музеи). И.И.Краузе не только подготовил превосходный материал к туркестанскому разделу выставки, признанному наряду с кавказским лучшим из разделов, но и составил его каталог, за что в августе 1972 г. был удостоен Большой золотой и серебряной медалями ИРГО.

Весной следующего года состоялась знаменитая, вошедшая в анналы военной истории, экспедиция для покорения затерянной в песках и гордой своей недоступностью для русских Хивы. В состав экспедиции была включена группа учёных. В их число «для исследования в ботаническом отношении территории ханства» был приглашён Иероним Иванович Краузе. Свои задачи он выполнял как всегда предельно добросовестно, не обращая внимания на чрезвычайные трудности походной жизни. Часто во время боя, увидев незнакомое для него растение, он откладывал оружие, склонялся над этим экземпляром флоры и начинал внимательно его изучать. Это вызывало восторг у его соратников, искренне восхищавшихся бесстрашием исследователя, и недоумение, суеверный страх в рядах неприятеля, усматривающего в этом акт магического действия, и часто бой попросту затихал сам собой. После возвращения из Хивинского похода ему было поручено организовать в Ташкенте городскую общественную аптеку, которой он управлял 6-ть лет, передав её позднее К.Б.Бетгеру. Сверх своих обязанностей он по поручению генерал-губернатора К.П.фон Кауфмана исполнял обязанности лаборанта при Туркестанской школе шелководства.

Как прусский подданный И.И.Краузе не имел права занимать государственные посты. После долгих бюрократических проволочек в марте 1878 г. ему было, наконец, разрешено «вступить в подданство России». Полагаясь только на себя, на свои силы и терпение, Иероним Иванович открыл 25.01.1880 г. первую в Ташкенте, да и во всём Туркестане частную «вольную» Сборную аптеку, при которой позднее была и амбулатория для приёма больных (с 8.08.1909 до 31.01.1911 г. она принадлежала его сыну Борису Иеронимовичу Краузе, затем была продана). С 1.11.1905 г. он открыл Махрамскую аптеку, при которой с 3.09.1906 г. также была открыта амбулатория, первая частная лечебница, в которой работали 8 врачей. Махрамская аптека после 1917 г. стала Центральной аптекой города. В Ташкенте в те годы насчитывалось около пяти тысяч европейцев, а доставка лекарств из центральных районов страны, с учётом рисков грабежа и захвата караванов в безбрежных песчаных просторах, длилась около полугода и стоила очень дорого. «Очутившись в роли аптекаря-собственника И.И.Краузе не прекратил своей научной деятельности и не порвал связи с научным миром, наоборот, его научная работа стала ещё интенсивней».⁵²⁷

Уделяя много внимания выяснению различных научно-практических вопросов и продолжая изучать растительность края, И.И.Краузе стал инициатором создания «Туркестанского отдела Российского общества садоводов», затем – «Туркестанского сельскохозяйственного общества», вице-президентом которого был в 1886 г. избран единогласно Он всемерно содействовал реализации задач в распространении среди местного населения опыта русских земледельцев и внедрению новых для региона отраслей сельского хозяйства: пчеловодство, расширение огородничества, разведение раков, акклиматизация в садах новых сортов плодовых и декоративных пород деревьев. Его метод борьбы с саранчой был даже отмечен во Франции. Был организатором промышленных и сельскохозяйственных выставок как в Ташкенте, так и туркестанских отделений в центральных городах России с 1872 по 1909 гг., за экспонаты на которых имел награды: 2 Почётных отзыва, 2 Больших и 5 Малых золотых, 11 Больших и 12 Малых серебряных, 10 Бронзовых медалей, 6 Похвальных грамот. «На выставках, устраиваемых обществом, неизменно являлся председателем выставочных комитетов».⁵²⁸

Его инициативой и трудом созданы крупнейшие парки Ташкента: городской, офицерского собрания, сады при дворце опального великого князя К.Н.Романова, на даче Туркестанского генерал-губернатора и «опытный сад» для «разведки местных» дикорастущих растений, которые могли бы «войти в садоводство

⁵²⁷ ТС. № 511. С. 70.

⁵²⁸ ТС. № 511. С. 71.

или составили бы интерес для ботанических садов». Такой сад акклиматизации растений был заложен на левом берегу Анхора (бывший парк Гагарина). Около 300 видов дикорастущих растений с гор и других мест было высажено в этом парке, большая часть из них принялась. По результатам своих исследований им было опубликовано около 20 статей. В 1892 г. официально засвидетельствовано «важное экономическое значение» проводимых им исследований «как для Туркестана, так и для всей России» (указал на значительное содержание поташа в золе хлопчатника, на возможность выделки тонкого волокна из стеблей хлопчатника, до его опытов употреблявшихся только как топливо, на противохлорадоочные свойства отвара цветков хлопчатника, на практическую значимость каперсового кустарника, в изобилии растущего в крае, разработал огненный способ сушки фруктов и промышленную технологию добычания масел, практически доказал выгоды соединения хлопководства и шелководства «через посадку на межах хлопковых полей тутовых деревьев» и указал две лучшие породы тутовых деревьев для выкормки шелковичных червей и т.д.). Он также изучал и обобщал опыт местной медицины Туркестана, общался с местными табибами, собирал и использовал их опыт в своей фармацевтической практике, выпускал лекарства на маслах 16-ти известных диких растений (некоторые из биографов прямо называют его медиком), тщательно изучал минеральные источники края. Научные заслуги И.И.Краузе были высоко оценены современниками, по инициативе русских и иностранных учёных его именем были названы более десятка обнаруженных им новых видов туркестанских растений. Его квартира при Махрамской аптеке напоминала музей в миниатюре. Не случайно он был одним из инициаторов и организатор открытого летом 1876 г. первого в Ташкенте музея, в который передал собственные коллекции, и некоторое время был даже заведующим и руководителем научной работы открытого музея. «Для него служение обществу было всё, <...> и перед этой идеей отступали вопросы симпатии и антипатии, личные счёты, материальные потери, писали биографы, - <...> На всякий благой призыв «наш Иероним Иванович» приходил первым, а уходил последним». Вот почему его популярность среди жителей Ташкента была огромна.⁵²⁹

И.И.Краузе содействовал также развитию промышленного производства в крае: открыл в 1872 г. первый масляный завод европейского типа по производству до 30 тыс. пудов в год на сумму 150 тыс. рублей растительных масел: хлопкового, орехового, кунжутного, макового, льняного и даже дынного. Производил высококачественную вату и превосходную бумагу, а жмых вывозил в Германию на корм скоту; был одним из инициаторов постройки в 1885 г. под Чимкентом завода по производству сантонина (лекарственного противоглистного вещества, получаемого из особого сорта полыни, произрастающего только на территории региона, подлежащего вокруг города; фармзавод продолжает работать и ныне); составлял рецепты для красильного мастерства; в числе первых наладил добычу каменного угля (после его смерти дело продолжили сыновья Борис и Сергей – инженеры, владельцы шахт и супруга Екатерина Михайловна – дочь оренбургского казака Халина, «госпожа горнодобытчица», как её называли в обществе). Копи в Копине-Сайском каменноугольном бассейне Ходженского уезда Самаркандской области, эксплуатируемые И.И.Краузе до 1905 г. давали ежегодно до 200 тысяч пудов угля, но позднее их производительность упала. Сын Борис Краузе, с 3.03.1904 г. «водворённый на жительство в Ташкенте» «под особый контроль полиции» за участие в студенческих волнениях будучи студентом МГУ, уже 17.03.1904 г. едет на копи в Ходженский уезд (с 19.08.1908 г. «дознание по делу, к которому он привлекался прекращено»). Екатерина Михайловна получила заявочные свидетельства от 23.05.1912 г. на право разработки каменного угля на заявочные столбы (7 заявок), поставленные ещё 19.04.1905 г. на разработку каменного угля и в Каратауских горах Каракульской волости Туркестанского участка Чимкентского уезда Сырдарьинской области. В этом ходатайстве ей помогал сын Сергей.⁵³⁰

Не меньшим уважением, чем среди городских жителей, И.И.Краузе пользовался и в глухих горных районах, и на степных просторах у местного населения, языком которого он владел прекрасно, часто выступал ходатаем за них перед властью. «Кому нужен был совет, участие и материальная помощь, тот смело шёл к нему, зная, что никогда не встретит отказа, что он бескорыстно будет хлопотать и сделает решительно всё возможное, тихо, бесшумно и как бы конфузясь перед посторонними своей чрезмерной доброты. Он <...> ненавидел и не переносил ссор и дразн, <...> с отвращением отворачивался от них и всеми силами старался не дать им разрастаться».⁵³¹

⁵²⁹ ТС. № 512. С. 8.

⁵³⁰ ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 13. Д. 134. Л. 115; Ф. И-7. Оп. 1. Д. 5572. Л. 22-35; Ф. И-462. Оп. 1. Д. 26. Л. 9;

ТС. № 516. Л. 38-39.

⁵³¹ ТС. № 512. С. 9.

И.И.Краузе был Почётным попечителем городской больницы, двух благотворительных обществ Ташкента, президентом евангелическо-лютеранского Церковного совета, гласным Ташкентской городской думы, директором Ташкентского тюремного комитета, помогал Ташкентскому детскому приюту, был основателем первого детского сада, активным участником музыкального общества, членом правления Ташкентского отделения Общества востоковедения, Туркестанского кружка любителей археологии (работал на раскопах в Той-тепа в конце 90 гг. XIX в.), действительным членом С-Петербургского и почётным членом Московского фармацевтических обществ и т.д. В значительной мере на его деньги была построена в Ташкенте евангелическо-лютеранская кирха. Особое умение и «репутацию незаменного организатора» он проявлял в устройстве различных концертов, гуляний в городском саду, бал-базаров с благотворительной целью. Мечтал открыть туркестанский национальный театр, с его именем связано также открытие кинематографа в Ташкенте.

В 1909 г. в последний раз Иероним Иванович был назначен председателем юбилейной Туркестанской выставки. Завершить подготовку к её открытию он не успел, но все 130-ть павильонов выставки работали по тщательно продуманному и разработанному им плану, а лесной павильон был посвящён уже его памяти. Незадолго до открытия выставки, 8.08.1909 г., после непродолжительной болезни Иероним Иванович Краузе скончался. В печати, подробно освещавшей похороны «старого туркестанца», прожившего на этой земле безвыездно 40 лет, отмечалось: «Давно уже в Ташкенте не было таких грандиозных проводов. Только врачей Эрна (был в составе экспедиции Г.Н.Потанина – Н.К.) и Фогеля (в честь него названо одно из поселений немцев в крае - Фогелевка – Н.К.) провожали так. <...> Улицы Ташкента были запружены, <...> везде по пути следования печальной колесницы собиралось много народу, за гробом усопшего шли русские, немцы, поляки, евреи, татары, великий князь Николай Константинович с супругой, генерал-губернатор Туркестана и много других чиновников местной колониальной администрации пришли проститься с ташкентским аптекарем Иеронимом Краузе».⁵³²

В 1905 г. общественность края торжественно отметила 35-летие пребывания И.И.Краузе в крае. В публикациях по этому поводу он был отмечен «одним из достойнейших туркестанцев». За свою научную, трудовую и общественную деятельность был награждён орденами: Св. Владимира 4-й ст. – весьма редкая награда для штатского человека; Св. Станислава 3-й ст. и 2-й ст.; Св. Анны 3-й ст. и 2-й ст.; золотой бухарской Восходящей звезды, многими медалями, золотой и серебряной медалями ОЛЕАЭ, медалями ИРГО, Знаком Общества Красного креста, Почётными грамотами, благодарностями и подарками. Ему, негосударственному служащему, был присуждён чин статского советника. По просьбе редакции «Вестника юбилейной Туркестанской выставки» ближайший сотрудник его аптеки В.Робиневич написал очерк «Жизнь и деятельность И.И.Краузе», опубликованный в 1-9 номерах «Вестника» за 1909 г. (позднее опубликован отдельным изданием). Похоронен И.И.Краузе в Ташкенте на кладбище бывшей улицы Боткина.

«А ВЕДЬ ТАКОЙ ТАЛАНТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК»

Так говорил выдающийся учёный России конца XIX – начала XX вв. востоковед В.Н.Розен об одном из своих учеников и последователей его научной школы Александре Эдуардовиче Шмидте. Его имя - учёного-востоковеда, полиглотта, исламоведа, библиотечного работника, педагога, первого академика Узбекистана, члена-корреспондента АН СССР, общественного деятеля вошло во многие справочные и монографические издания, стоит у истоков создания высшей школы в Центральной Азии, связано с научной и культурной жизнью С-Петербурга и Ташкента и упоминалось не единожды как имя «ангела-хранителя» «Корана Османа» - одной из величайших святынь мусульман. Родился Александр Эдуардович Шмидт в Астрахани, в семье потомственного дворянина, военного врача 12.03.1871 г. Колорит Востока, его искусство тонкой

⁵³² ТВ. 1909. № 173; № 175; Туркестанский курьер. 1909. № 178; ТС. № 510. С. 111-113; № 511. С. 69-73, 175-176; ТС. № 512. С. 1-15.

дипломатии, сокровенные тайны житейской мудрости и очень непростую этику отношений он впитывал уже с детства. Окончил в 1894 г. с золотой медалью 1-ю Тифлисскую классическую гимназию с дипломом 1-й степени, затем университет в С-Петербурге «по арабо-персидско-турецкому разряду» и был оставлен «на два года для подготовки к профессорскому званию по кафедре арабской словесности» в университете. Но в противовес большинству студентов А.Э.Шмидт не специализировался на каком-либо одном из восточных языков. Позднее он свободно владел 14-ю восточными и европейскими языками. (В отделе редких изданий Национальной библиотеки Республики Узбекистан хранится несколько трудов А.Э.Шмидта с его автографами. И среди них «Зачётное сочинение студента VI семестра факультета восточных языков арабо-персидско-турецкого разряда А.Э.Шмидта. Часть 1. Четверостишья Хафиза. Русский перевод и персидский текст: сравнение по нескольким изданиям и рукописям»).

Свободное владение многими языками, в том числе знание основных языков мусульманского Востока (арабского, персидского, турецких – «османского» и узбекского и семитических (древне- и ново-еврейского) определили его глубокий интерес к исламоведению. Последний сформировался не без влияния академика Н.В.Розена, который считал «религиозную письменность мусульман <...> самой важной как с точки зрения арабиста, так и с более широкой точки зрения всемирного историка» и исследование её полагал «настоящей и благороднейшей задачей арабиста – историка».

После сдачи экзамена на степень магистра в 1896 г. он был отправлен на двухгодичную стажировку за границу. Научную практику проходил у известного ислаоведа, члена-корреспондента Венгерской и Российской Академий Наук Игнаца Гольдциера (1850 – 1921), голландского профессора арабиста М.Я. де Гье (1836 – 1909), профессора Венского университета И.Карабачек (1845-1918), слушал лекции в университетах Вены и Лейдена. И.Гольдциер считал А.Э.Шмидта «лучшим учеником» из числа «приезжавших к нему из Европы или Америки». (В 1911 г. под редакцией А.Э.Шмидта и с его предисловием выйдет сделанный И.Ю.Крачковским перевод труда И.Гольдциера «Ислам»). После возвращения в Россию в 1898 г. в возрасте 27-ми лет А.Э.Шмидт зачислен приват-доцентом, затем доцентом кафедры арабского языка и словесности С-Петербургского университета. И.Ю.Крачковский – известный советский востоковед, переводчик на русский язык Корана, так описывает свои впечатления о первой услышанной им лекции А.Э.Шмидта: «Вошёл совсем молодой человек, лет тридцати. Он поразил нас своей одухотворённой красотой и, особенно, незабываемыми лучистыми глазами. Он начал, поминутно краснея, лекцию о введении в грамматику арабского языка. Всё было ясно и понятно. Легко постигались теперь тайны арабского шрифта».

Одновременно с преподаванием в университете А.Э.Шмидт работал инспектором воспитанников Александровского (бывшего Царскосельского) лицея; состоял секретарём редакции газеты «С-Петербургские ведомости»; был помощником редактора (В.В.Бартольд) журнала «Мир ислама», в котором опубликовал ряд статей из серии «Очерки истории ислама» и по истории мусульманской догматики; читал (с 1918) лекции по мусульманскому праву и исламоведению на этнолого-лингвистическом факультете в Московском Лазаревском институте восточных языков (с 1921–Московский институт востоковедения); с 1920 г. был членом Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН Петрограда; и более десяти лет (с сентября 1909 по январь 1920 гг.) проработал в Российской публичной библиотеке (с 1919 г. – в должности помощника директора). Именно здесь ему пришлось соприкоснуться с величайшей святыней мусульман т.н. «Османовским списком Корана». Книги, как и люди, имеют свои судьбы. В конце октября 1917 г. мусульмане Петрограда обратились с заявлением об изъятии этой мусульманской святыни из Российской публичной библиотеки, где она хранилась с 1874 г., «для водворения её в условия более соответствующие святости этой мусульманской реликвии». А.Э.Шмидт, как учёный, изучивший этот раритет, как заведующий восточным отделом библиотеки, стремясь оградить древний памятник мусульманской письменности от гибели в условиях мятежного времени и «не допустить самовольной выемки «Корана Османа», вёл переговоры с Тукумбетовым – председателем мусульманских организаций города. Он не возражал против передачи реликвии мусульманским организациям, но чётко отмечал, что ближайшее право на хранение этой святыни имеет Самарканд. Правительственное решение о выдаче «Корана Османа» мусульманам последовало 9.12.1917 г.⁵³³

Но уже 7 декабря в сумерках к библиотеке подъехала карета в сопровождении конницы мусульманской воинской части. Группа молодых вооружённых мусульман, возглавляемая польским татаринном Александром Тальковским и муллою Исхаковым, потребовала немедленной выдачи книги. Брячая оружием,

⁵³³ Декреты Октябрьской революции. Вып. 1. М. 1933. С. 256-257.

возбуждённые люди не шли ни на какие переговоры и намеревались применить силу. По тревоге службы охраны библиотеки была поставлена в ружьё рота Семёновского полка. А.Э.Шмидт, как обычно, подолгу задерживавшийся в библиотеке, уговаривал обе стороны от применения оружия. Трудно предположить, как бы развернулись события, окажись в библиотеке в то время вместо А.Э.Шмидта другой человек. Он, уговаривая обе стороны, принял единственно правильное решение: «Коран Османа» был выдан вместе с витриной мусульманам, о насильственном изъятии его составлен акт за подписью всех присутствующих. Священная реликвия была отправлена в Уфу. От возможной, в случае перестрелки, порчи и гибели были спасены не только Коран, но и другие более ценные рукописи.⁵³⁴ А.Э.Шмидту пришлось и в дальнейшем оставить свой след в истории «Корана Османа».

Все годы своей трудовой деятельности в С-Петербурге А.Э.Шмидт проводил тщательные научные исследования. Более 17 лет он собирал материал для монографии об египетском учёном-богослове и суфии XVI в., изучив все семь десятков томов, часто многотомных сочинений ученого и множество рукописей того времени. Докторская диссертация, которую он защитил в 1914 г., «Абд-ал-Ваххаб-аш-Шарани и его «Книга рассыпанных жемчужин» (О сливках наиболее известных наук)» (СПб. 1914. С. 297), по оценке ведущих востоковедов, была «первой в Европе монографией», «выдающимся трудом по общему исламоведению» и представляла собой «одно из крупнейших явлений русского исламоведения за XX век» (оригинал также хранится в отделе редких изданий Национальной библиотеки Узбекистана). А.Э.Шмидт - автор этой диссертации, по авторитетному мнению многих учёных, был признан основоположником русского исламоведения. Своему научному интересу А.Э.Шмидт оставался предан всю свою жизнь. С конца 1917 г. А.Э.Шмидт, как востоковед, привлекается к участию в работе, учреждённого ещё Временным правительством Организационного комитета по созданию в Ташкенте Туркестанского университета, debates о необходимости открытия которого велись не одно десятилетие. В Ташкенте стараниями Общества ревнителей высшего образования 21.04.1918 г. был открыт Народный университет, 12.05.1918 г. в старгородской части Ташкента состоялась открытие «мусульманской секции» университета. Этот день в соответствии с указом Президента Узбекистана от 28.01.2000 г. ныне объявлен датой основания Национального университета Республики. Однако работа по организации Туркестанского университета в те годы ещё только начала разворачиваться. С 31.08.1919 г. вместо Организационного комитета общим собранием московской и петроградской групп учёных, занятых подготовкой университета и официально провозгласивших себя Учёным Советом, было избрано правление создаваемого вуза. Его возглавил академик-почвовед Н.А.Димо, избранный ректором. Заместителем ректора создаваемого университета был избран А.Э.Шмидт, главными задачами которого являлись: подбор преподавательского коллектива, комплектование библиотеки, подготовка необходимого учебно-методического материала и оборудования для лабораторий. Приказом по Российской публичной библиотеке с 15.01.1920 г. А.Э.Шмидт увольняется «в отпуск ввиду командирования его в Ташкент для организации Туркестанского госуниверситета на месте в качестве заместителя ректора последнего». Подготовка к отъезду началась с ноября 1919 г. В конце января 1920 г. Главным санитарным управлением был предоставлен отдельный легендарный военно-санитарный поезд № 159, который и отошёл с сортировочных путей Казанского вокзала Москвы на рассвете 19.02.1920 г., с необходимым оборудованием, частью библиотеки и первой группой педагогов для университета с их семьями под общим руководством А.Э.Шмидта. Все тяготы 52-дневного пути до Ташкента по только что восстановленной для движения железной дороге в условиях неспокойной фронтовой обстановки, транспортный разгром легли на его плечи. Он был вынужден даже отправить внеочередную телеграмму главному Туркфронта Г.Я.Сокольникову: «Делегация ТГУ прибыла в Актюбинск. Дальнейшее движение затруднено. Просим приказа внеочередной отправки санитарного поезда № 159, с которым следует делегация». Вместе с А.Э.Шмидтом выехали его жена Вера Юльевна (43 года) и два сына: Эдуард (15 лет) и Александр (13 лет).⁵³⁵

В составе первой группы преподавателей, прибывших в Ташкент были также Рихард Рихардович Циммерман (1891-1951) и Сергей Эмильевич Циммерман (1882-1957). Поезд № 159 торжественно встречали в Ташкенте 10.04.1920 г. Всего было отправлено пять университетских составов, последний прибыл в конце октября 1920 г. А.Э.Шмидт, уже к тому времени признанный учёный с мировым именем, будучи гораздо старше приехавших с ним коллег, был всецело захвачен строительством высшего учебного заведения в крае и «полон молодого энтузиазма». Превосходно владея языками Востока, этикой религиозно-

⁵³⁴ ЦГА РУз. Ф. 34. Оп. 1. Д. 710. Л. 14.

⁵³⁵ ЦГА РУз. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1328. Л. 79.

правовых и бытовых отношений, он сразу завоевал уважение и прочную репутацию среди коренного населения и активно участвовал в общественной жизни города. «Действительно достойной восхищения, поразительно энергичной и разнообразной была высокоплодотворная и кипучая деятельность А.Э.Шмидта в Ташкенте» - отметил историограф Б.В.Лунин.⁵³⁶

Как член ректората университета А.Э.Шмидт заведовал студенческими делами всех факультетов, был деканом социально-экономического и историко-филологического факультетов, назначался заместителем декана по гуманитарным наукам (с 1922), участвовал в создании военной кафедры, разрабатывал проект создания при университете Института этнологии, был членом различных комиссий и обществ, а также читал лекции по арабскому языку и словесности, мусульманскому праву и исламоведению, выступал с публичными лекциями. Параллельно с апреля 1920 г. он был избран профессором Туркестанского Восточного института (открыт 8.11.1918), а с 17.12.1920 г. уже последовало его избрание ректором Восточного института.⁵³⁷

Восточный институт, как высшее специальное учебное заведение, ставил своей целью: подготовку кадров учёных-востоковедов, широкое привлечение в стены института преподавателей и молодёжи коренных национальностей, осведомлённых с методами европейской науки, могущих в будущем явиться проводниками европейской культуры и науки в широкие массы коренных жителей Туркестана. А.Э.Шмидт читает спецкурсы по исламоведению, мусульманскому праву, мусульманской экзоэтике и догматике, истории арабской литературы и арабскому языку.⁵³⁸ Заполняя 2.12.1926 г. «персональную карточку преподавателя общественных дисциплин вузов и комвузов», А.Э.Шмидт на вопрос: «В какой области работы мыслите наиболее целесообразным своё использование?», - ответил: «В области изучения истории духовной и материальной культуры мусульманского Востока». После слияния в сентябре 1924 г. Восточного института со Среднеазиатским университетом, А.Э.Шмидт был утверждён деканом вновь образованного восточного факультета САГУ, а с марта 1927 г. ещё и проректором университета по учебной работе.

А.Э.Шмидт был не только «основоположником отечественного исламоведения», но и одним из основоположников научного востоковедения в крае. С 1920 г. он был избран членом Коллегии востоковедов при Азиатском музее АН. Историки единодушно утверждают то, что история создания подлинного научного востоковедения в Центральной Азии неразрывно связана с именем А.Э.Шмидта, он стоял «у истоков организации научной востоковедческой школы» края, «если в Туркестане создался очаг серьёзного востоковедения, основанный впервые на строго научных методах, то этим Ташкент в значительной мере обязан А.Э.Шмидту», - отмечали ведущие востоковеды страны в «Записке о научных трудах» профессора А.Э.Шмидта. С его приездом стало возможным усилить преподавание востоковедных дисциплин, поставить разработку программ и работу кафедр на высоком научно-методическом уровне. Он обеспечил приток высококвалифицированных преподавательских сил из центра, заполнивших пустовавшие до того времени кафедры Восточного института. Им переиздаются арабская хрестоматия и словарь, он публикует работы и статьи для иллюстрации биографии Мухаммеда, по истории сунитско-шиитских отношений, знакомит читателей с трудами мусульманских богословов, принципами и нормами правления отдельных восточных правителей и т.д. По совместительству А.Э.Шмидт в эти годы преподаёт ещё и на Туркестанских военных курсах востоковедения, заведует археологическим и нумизматическим отделом Главного Среднеазиатского музея, выполняет обязанности помощника редактора журнала «Наука и просвещение», с марта 1927 г. возглавляет Редакционно-издательскую комиссию университета, входит в состав научной комиссии по изучению быта коренного населения Туркестана при Совнаркоме ТАССР (1920-1922). Как и другие востоковеды он проводит работу, «имевшую важное государственное значение» - реформирование письменности узбекского, таджикского и других народов Центральной Азии (с 1920); руководит Обществом историко-филологических и социально-экономических наук при университете (1920-1922); участвует в работе «Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами» (с 1925); состоит членом правлений ТОРГО и Туркомстариса (Туркестанский Комитет по делам музеев и охраны памятников старины, организован 27.11.1920).⁵³⁹

⁵³⁶ Лунин Б.В. По велению сердца и разума // Общественные науки в Узбекистане. 1970. № 8.

⁵³⁷ ЦГА РУз. Ф. 368. Оп. 1. Д. 277. Л. 69.

⁵³⁸ См.: Туркестанский Восточный институт за первые четыре года своего существования (1918-1922) // Наука и просвещение. 1923. № 2.

⁵³⁹ ЦГА РУз. Ф. 394. Оп. 1. Д. 61. Л. 67.

А.Э.Шмидт был также участником нескольких научных экспедиций: вместе с В.В.Бартольдом, Е.К.Бетгером и В.Л.Вяткиным (археолог, нашёл и раскопал в 1908-1909 гг. обсерваторию Улугбека под Самаркандом) совершает поездку в Бухару для осмотра, описания и принятия мер по изучению и охране архивных документов и рукописей (сентябрь 1920); для охраны памятников архитектуры, фотосъёмки и архитектурных обмеров мавзолеев Ахмада Ясави (Туркестан, 1922); в долину р.Чу, озеро Иссык-Куль – «по пути арабских географов IX века» (1925); в Туркмению (1926). В Ташкенте А.Э.Шмидт вновь оказался причастен к событиям вокруг «Корана Османа». Именно с его подачи Туркомстарис в феврале 1922 г. возбуждает ходатайство о возвращении святыни в собственность Туркеспублики.⁵⁴⁰ ТурЦИК уполномочивает учёного «специалиста профессора Шмидта» совместно с Касым Ходжаевым выехать в Уфу для доставки священной книги в Туркестан.⁵⁴¹ Телеграмма от 15.07.1923 г. в Москву, где в это время учёный находился в командировке, также гласила о том, что «проф. Шмидт обязан принять участие в приёмке и перевозе «Корана Османа». Однако позднее «по политическим соображениям, не желая обострять отношения с мусульманским духовенством», т.к. это «вызывает большое неудовольствие среди уфимского духовенства», ему как немусульманину было рекомендовано не принимать участия в составе делегации.⁵⁴² В октябре 1923 г. «Коран Османа» в отдельном вагоне с вооружённой охраной был привезён в Ташкент и отправлен по рекомендации А.Э.Шмидта временно на хранение в Старо-городской музей Туркомстариса в Самарканд, хранителем святыни был назначен Захридид Аглям Касымов – председатель Мусульманского Духовного управления.⁵⁴³ Затраты по доставке Корана в Ташкент составили около 150-ти тысяч рублей. В Музее Истории Узбекистана сохранялась фотография: А.Э.Шмидт с раскрытым фолиантом мусульманской реликвии в руках в центре группы делегатов-мусульман от Туркеспублики. «Коран Османа» с 1941 года хранился в Ташкенте в Музее Истории Узбекистана, в 1989 г. раритет передан Духовному управлению мусульман Узбекистана. На месте 69-ти ныне недостающих в нем - вырванных, утерянных, проданных (о чём в своё время предупреждал А.Э.Шмидт, требуя оградить этот памятник мусульманской письменности «от гибели в руках лиц, могущих его превратить в предмет спекуляции и продажи по частям») пергаментных листов – бумажные, их имитирующие. ЮНЕСКО 28.08.2000 г. выдало Духовному управлению мусульман Узбекистана сертификат, подтверждающий то, что хранящийся в Ташкенте и почитаемый в мусульманском мире «Коран Османа» <...> единственный из сохранившихся до наших дней Коран, переписанный в ту далёкую эпоху».

А.Э.Шмидт будучи заместителем председателя Государственного Ученого Совета и членом Коллегии научного совета Наркомпроса Туркеспублики (с 1920) координировал всю научную работу в вузах края, разрабатывал её организационно-структурную и методическую основы, формировав базу подготовки научных кадров региона.⁵⁴⁴

Продолжал он и свои научные изыскания, публиковал работы по исламоведению. Своими переводами и изучениями арабских рукописей помогал другим исследователям (по вопросам изучения истории орошения, добыче полезных ископаемых в Средней Азии и др.). По рекомендации В.В.Бартольда он изыскивал реальные пути и проводил работу через посольства и политические представительства СССР в Мешхеде и Кабуле по «осуществлению снятия копий» с редчайших рукописей, находящихся в библиотеках Парижа и Кабула. Он был участником проходившей в Москве в 1928 г. Второй Всесоюзной конференции по изучению производительных сил страны, ратовал «за уделение большего внимания и средств постановке научно-исследовательских работ в Средней Азии» и улучшение снабжения САГУ «новейшей отечественной и иностранной научной литературой». Фактически организатор и участник большой научной работы в регионе, А.Э.Шмидт, со свойственной ему скромностью, всегда старался оставаться, по возможности, незамеченным, в тени. Но окружавшие его люди, коллеги, студенты объективно давали очень высокие оценки его научной и педагогической деятельности, отмечали высоконравственные личностные характеристики. Его живые, фактологически насыщенные лекции привлекали внимание слушателей и очень скоро вокруг А.Э.Шмидта сплотился коллектив востоковедов и кружок студентов, увлечённых исламоведением, изучением арабского языка и истории Востока. Глубокие, основательные научные познания, исключительная преданность работе, высокий профессионализм педагога снискали ему любовь и уваже-

⁵⁴⁰ ЦГА РУз. Ф. 34. Оп. 1. Д. 710. Л. 5-68.

⁵⁴¹ ЦГА РУз. Ф. 25. Оп. 1. Д. 1145а. Л. 52.

⁵⁴² ЦГА РУз. Ф. 394. Оп. 1. Д. 33. Л. 1-5.

⁵⁴³ ЦГА РУз. Ф. 394. Оп. 1. Д. 37. Л. 80б.

⁵⁴⁴ ЦГА РУз. Ф. 34. Оп. 1. Д. 710. Л. 25.

ние друзей, коллег, учеников. Об особом их отношении к нему говорит тот факт, что к 25-летию прочтения им первой лекции (15/28 января 1898) группой востоковедов был подготовлен посвящённый ему «Сборник ТВИ в честь проф. А.Э.Шмидта» (Ташкент. 1923. 2.000 экземпляров) и специальный выпуск студенческого журнала «Восток» (К юбилею (А.Э.Шмидта) // Восток. Журнал студенчества Туркестанского восточного института. 1923. 23 января. № 1 (5). «Преподаватели и студенты Туркестанского Восточного института горячо приветствуют Вас - своего старшего сочлена и высокоавторитетного учителя, - отмечают коллеги и ученики в предисловии к сборнику, - и просят благосклонно принять их совместный труд, как посильную дань глубокого и признательности за всегдашнее теплое и отзывчивое к ним отношение». При этом в списке «для распространения среди заинтересованных лиц и учреждений» после опубликования сборника были внесены имена известных востоковедов, крупнейшие вузы страны, библиотеки Москвы и Ленинграда, МИД и консульства в некоторых восточных государствах. (Позднее сборник и студенческий журнал будут запрещены, изъяты из фондов библиотек, запрет снят только в последнее десятилетие XX в.) На юбилейном торжестве А.Э.Шмидта, состоявшемся 28.01.1923 г., было произнесено много тёплых слов в его адрес, в том числе и от сотрудников Ташкентской Публичной библиотеки, делегаты от которой чествовали его не только «как педагога и как европейски учёного учёного и писателя», но и «как библиотекаря, как бескорыстного, самоотверженного работника на поприще книжного дела и как высоко гуманного и глубоко отзывчивого человека».⁵⁴⁵

По представлению В.В.Бартольда, С.Ф.Ольденбурга, И.Ю.Крачковского, считавших, что «научные заслуги А.Э.Шмидта в области исламоведения и научно-организационная работа в Туркестане дают право предложить его к избранию в члены-корреспонденты Академии Наук», в декабре 1925 г. он был избран академиком, в 1926 г. - членом-корреспондентом АН СССР по разряду восточной словесности отделения исторических и филологических наук. А.Э.Шмидт стал первым академиком Узбекистана, первым представителем от республик края в составе Академии Наук СССР. В «Записке об учёных трудах А.Э.Шмидта», рекомендуящие его востоковеды отмечают: «Исламоведение как особая научная область не получила в России самостоятельного развития, <...> никакой школы русских исламоведов не существует и число лиц, занимающихся этой областью крайне ограничено. Едва ли не единственным учёным, работы которого посвящены почти исключительно исламоведению, является профессор Средне-Азиатского государственного университета в Ташкенте А.Э.Шмидт».⁵⁴⁶

Не в этом ли ещё одна из причин странного феномена А.Э.Шмидта? Он признан в научном мире, известен в стране и за рубежом, его имя вошло во многие научные, справочные и библиографические издания, вышедшие на русском и иностранных языках, но... в тоже время он как бы отстранённо удалён. Он где-то там, за стеной привычного ранее умолчания. «Умалчивать» - писал мудрый В.Даль, - о чём-то не сказать, чего-то не говорить, не разглашать, скрывать, не досказывать, пропускать в рассказе» и добавлял: «О чём умолчено, то между строк читается». Репрессии 30 гг., в том числе над учёными-востоковедами в Ташкенте, несозвучие научных интересов учёного с официальным политическим курсом, а возможно, и с поверхностью прикрытыми, но наличествующими националистическими взглядами местных руководителей, коллизии международных отношений предвоенной эпохи и общее положение в стране не прошли бесследно для А.Э.Шмидта и памяти о нём, не пощадили и его семью. Официально в советской историографии отмечалось то, что в конце 20-х годов «энергичная, до предела заполненная многопольными трудами деятельность А.Э.Шмидта» стала давать сбои, проявились «крайняя утомлённость», «сердечное заболевание» и т.д. Сегодня просто невозможно представить атмосферу той эпохи и ту ужасную трагедию, которая была разыграна на восточном факультете университета, хотя известны её действующие лица и их роли в ней. В городе набирало силу общество историков-марксистов, объявившее борьбу «за марксистско-ленинскую методологию истории», за разоблачение «идеологических установок историков-немарксистов» и выступавшее «против Бартольдовской концепции» востоковедения (пройдут десятилетия и на излёте XX в. труды В.В.Бартольда на чёрном рынке в Ташкенте будут стоить целое состояние). Сторонники этого общества воспринимали востоковедение только как прикладную науку. А.Э.Шмидт поступал опротивительно: подписал в 1925 г. адрес (его подписали и другие известные докторские-востоковеды Ташкента), отправленный академику В.В.Бартольду по случаю 25-летия защиты им учёной диссертации.⁵⁴⁷ Был инициатором создания группы профессорско-преподавательского состава восточного факуль-

⁵⁴⁵ ЦГА РУз. Ф. 412. Оп. 1. Д. 23. Л. 16об.

⁵⁴⁶ См.: «Известия АН СССР». Сер. 6. М. 1925.

⁵⁴⁷ ЦГА РУз. Ф. 69. Оп. 1. Д. 43.

тета САГУ по подготовке к изданию сборника статей в честь В.В.Бартольда «В.В.Бартольд туркестанские друзья, учёные и почитатели». (Ташкент. 1927). Сборник, выпущенный под редакцией А.Э.Шмидта и с его статьёй о попытке сближения суннитов и шиитов при Надир-шахе (XVIII в.), о которой И.Ю.Крачковский отмечал, что она сохранит «достойное место в истории нашей науки», приобрёл широкую известность среди историков и востоковедов страны. К тому же ещё в «Бюллетени САГУ» (1929. № 11) поместил статью, посвящённую деятельности В.В.Бартольда. Он также являлся активным членом созданного центральноазиатскими учёными «Общества для изучения Таджикистана и иранских народностей за его пределами», которым в 1925 г. был опубликован сборник статей с картой «Таджикистан» (Ташкент. 1925), где были помещены «крамольные» статьи: В.В.Бартольда «Таджики», «Исторический очерк» и А.А.Семёнова «Материальные памятники арийской культуры».⁵⁴⁸ И самое главное, предложил не включать в учебные программы востфака курсы политической экономии и Конституции СССР, а «эти предметы, - как подчёркивалось на собрании комфракции Учебного совета востфака САГУ в ноябре 1927 г., - являются основными на восточном факультете». Созданная специальная студенческая комиссия разработала свой учебный план факультета, а собрание членов цикловых комиссий одобрило его. Партийное собрание восточного факультета 19.02.1928 г. утвердило вердикт: «Конкретно Шмидт против засорения восточного факультета политическими предметами и против засорения факультета коммунистами». В докладе фракции историков-марксистов рассматривался вопрос о «расхождении студенческого учебного плана и плана А.Э.Шмидта», поскольку «студенчество специально древности изучать не хочет, <...> лишь познакомиться должны частично». Отмечалось и то, что «под руководством Шмидта наиболее реакционная часть профессорско-преподавательского состава объединилась <...> и в отношении учебных планов, методов преподавания, подбора личного состава проводит наступательную реакционную политику».⁵⁴⁹ А.Э.Шмидт «наступательным» не был. В анкете, заполненной 25.02.1922 г., на вопрос: «По какой причине беспартийный?» - он написал: «Всегда стоял вдали от политической жизни».⁵⁵⁰

Но это «отстояние» не убергло его от политических интриг и конъюнктурного беспредела. В сентябре 1928 г. он освобождён от должности проректора, но продолжал ещё вести лекционные курсы на факультете, в августе 1929 г. ему даже «в знак признательности за большой вклад в дело становления вуза» была назначена персональная «академическая» пенсия. Но борцы «за марксистско-ленинскую методологию истории» давили липкой и всё более жёсткой хваткой. На заседании фракции общества историков-марксистов от 30.11.1930 г. было принято решение «об организации докладов историков-немарксистов по вопросам истории Средней Азии» в целях «вскрытия и разоблачения идеологических установок» этих историков. Решено: «В первую очередь поставить доклады: гр. Шмидта на тему: «Бартольд как историк», поручить (товарищам...) подготовиться для выступления против Бартольдовской концепции, опираясь на позднейшие работы учёного <...> назначенных оппонентов заслушать на заседании фракции не позднее 1.12.».⁵⁵¹ Шло фронтальное наступление на науку. Восточный факультет университета был ликвидирован в 1930 г. С 9.03.1931 г. А.Э.Шмидт «по его просьбе» отчислен из университета за «прекращением преподавания арабского языка и исключением из учебных планов восточоведных дисциплин». Один из лучших корпусов, признанный флагман классического русского востоковедения, сложившийся в Ташкенте в 20-е гг. при содействии А.Э.Шмидта и представлявший собой цвет не только центральноазиатской, российской, но и мировой ориенталистики, был разгромлен под натиском политизации и абсурда. Опальных востоковедов приглашали к себе организаторы Таджикистанского института, но «допустить их до работы в Таджикистане, где они, несомненно, будут играть основную, руководящую роль, понятно, ни под каким видом нельзя», - заявляют обеспокоенные организаторы разгрома науки в Ташкенте.⁵⁵²

С мая 1931 г. последовали: арест А.Э.Шмидта в числе других 11-ти опальных востоковедов и преподавателей университета, обвинение его по статье 58 УК РСФСР (контрреволюционная деятельность), затем в октябре освобождение из-под ареста и в январе 1932 г. «вольная ссылка» сроком на 3-и года в Алма-Ату с поражением в правах и лишением академической пенсии.⁵⁵³

⁵⁴⁸ Бюллетень САГУ. 1926. № 14. С. 281.

⁵⁴⁹ ЦГА РУз. Ф. 368. Оп. 13. Д. 3. Л. 43.

⁵⁵⁰ ЦГА РУз, Ф. 34. Оп. 1. Д. 1328. Л. 79.

⁵⁵¹ ЦГА РУз. Ф. 368. Оп. 1. Д. 327. Л. 31.

⁵⁵² ЦГА РУз. Ф. 368. Оп. 13. Д. 5. Л. 2.

⁵⁵³ Германов В. «Истино говорю, что один из вас» //Звезда Востока. 1995. № 3-4

После возвращения из ссылки в Ташкент А.Э.Шмидт с сентября 1934 г. приступил к работе в Ташкентской Публичной библиотеке, объявленной в 1933 г. «Центральным рукописохранилищем». В библиотеку стал поступать большой поток рукописей, литографий из библиотек и учреждений других городов республики. С целью организации их изучения библиотека «приютила у себя» в то время и других крупнейших опальных востоковедов края. В коллективе восточного отдела библиотеки А.Э.Шмидт явился инициатором работы по описанию восточных рукописей и созданию каталога для последующей его публикации. Он даже 19.01.1938 г. назначается временно заведующим отдела рукописохранилища библиотеки.⁵⁵⁴ Именно «его инициативе в значительной мере обязана своим началом планомерная подготовка каталогов большого собрания рукописей Ташкентской библиотеки, - отмечал Ю.Крачковский, - в этом отношении Узбекистан далеко опередил другие республики». Немало сил было вложено учёным в начальный этап этой работы: разработал план, методiku и характер описаний рукописей и описал большое их количество. Свою реализацию работа над каталогом получила много позднее изданием с 1952 г. томов «Собрание сочинений восточных рукописей АН УзССР (Т.1-10. Ташкент.1952-1975). Выход «этого капитально-го издания» был возможен, как отмечалось в предисловии к 1-му тому, «при участии ряда учёных», в числе которых указаны имена: А.К.Арендс, Е.К.Бетгер, А.Э.Шмидт, Э.А.Шмидт.

А.Э.Шмидт в годы работы в библиотеке продолжает и свои научные исследования: публикует статьи, является членом редколлегии «Трудов Государственной Публичной библиотеки»; готовит к изданию работу «Коран XIV века с персидским и старотурецким переводами» (не издана); в октябре 1937 г. принимает участие в работе 2-й сессии арабистов в Ленинграде; участвует в подготовке и выступает с докладом на юбилейной конференции, посвящённой Ибн Сино; составляет «Описание рукописей Авицены в собрании ГПБ»; по поручению Института востоковедения АН СССР работает над критически комментированным переводом «Книги о налоге» Абу Юсуфа судьи в эпоху Харуна ар-Рашида - важного источника характеристики социально-экономической истории халифата VII - IX веков.

Но... 3.07.1938 г. последовал приказ о его снятии «с 27 июня с.г. с занимаемой должности ввиду не выхода на работу». К этому времени А.Э.Шмидт вновь арестован, теперь уже по обвинению в «пособничестве Германии, шпионаже и связи с иностранцами». Проведены неоднократные «беспристрастные» допросы под прикрытием видимости соблюдения законности того времени, когда признания обвиняемого считались достаточным доказательством его вины, а органы добивались самооговора и подписи под чудовищными обвинениями всеми способами (в архивах срещхранения среди документов обвинения сохранено «признание» от 16.06.1938 г. «Работая первое время деканом восточного факультета САГУ, а потом зам. директора (так в тексте - Н.К) САГУ, я совместно с проф. Семёновым, Малицким и Андреевым возглавил реакционную группу профессуры. Мы создали на Востфаке контрреволюционную вредительскую группу из числа профессорско-преподавательского состава, ставившую перед собой задачи: срыв работы в области подготовки кадров советских специалистов, противодействие советизации преподавательского состава и введению общественно-политических дисциплин и марксистско-ленинской методологии». Измученного, тяжело больного его отпустили 1.08.1939 г. Через несколько дней, 9.08.1939 г. А.Э.Шмидт скончался. Некоторые работы учёного остались неопубликованными, что объяснимо с учётом сложившегося в конце 20 - начале 30 гг. положения с востоковедением в стране и в Центральной Азии. В 1958 г. была издана Институтом востоковедения АН СССР «рукопись переводов свидетельств арабских средневековых авторов, относящихся к истории Средней Азии и Ирана до арабских завоеваний, хранящаяся в «числе рукописей покойного члена-корреспондента АН А.Э.Шмидта в секторе восточных рукописей Института востоковедения АН СССР в Ленинграде». Отмечалось при этом, что переводы свидетельств арабских авторов «выполненные одним из наших лучших арабистов», «послужат надёжным пособием для всякого интересующегося историей Средней Азии и Ирана в доарабский период» и сама рукопись учёного подготовлена «в совершенно готовом для печати виде». (Шмидт А.Э. Материалы по истории Средней Азии и Ирана // Учёные записки Института востоковедения. Т. 16. 1958).

Старший сын учёного Эдуард Александрович Шмидт пошёл по стопам отца, стал востоковедом, окончив в 1924 г. восточный факультет САГУ. После предварительного прочтения на публичном заседании Учебного совета востфакса САГУ 21.11.1927 г. «пробной лекции» «на предмет соискания им звания ассистента по кафедре тюркологии» на тему «Первый узбекский исторический роман «Уткан кунляр» Абдулы Кадыри», он был зачислен научным сотрудником на востфак.⁵⁵⁵ Преподавал турецкий, затем и немецкий

⁵⁵⁴ ЦГА РУз. Ф. 412. Оп. 1. Д. 48.

⁵⁵⁵ ЦГА РУз. Ф. 368. Оп. 1. Д. 277. Л. 75; Оп. 13. Д. 3. Л. 4.

языки в университете, после смерти отца с 11.11.1940 г. был зачислен на должность научного работника в отдел восточных рукописей Ташкентской Публичной библиотеки, «по совместительству <...> на 2 рабочих часа в день», где продолжил описание восточных манускриптов, начатое его отцом. Приказом № 187 от 3.12.1940 г. Э.А.Шмидт с 23 октября зачислен «преподавателем Института практикантов при отделении восточных рукописей по курсу «Введение в тюркологию» из расчёта 20 рублей в час со включением отпускных».⁵⁵⁶ Но уже приказом от 3.01.1942 г. Э.А.Шмидт «освобождается от занимаемой должности ввиду выезда из Ташкента» - так официально определялась депортация сыновей А.Э.Шмидта вместе с их семьями в район р. Зеравшан в Самаркандскую область. Э.А.Шмидт из ссылки не вернулся. Его жена, бывшая сокурсница по Восточному институту, Зоя Валерьевна Радзинская, после возвращения вместе с сыном в Ташкент, руководила восточным сектором Фундаментальной библиотеки Ташкентского университета, после выхода на пенсию уехала в Алматы в семью сына, в которой подрастали две внучки. Сведений о судьбе второго сына А.Э.Шмидта и его семьи нет.

В предисловии к 1 тому «Собрания восточных рукописей АН УзССР», среди авторов их описания, две фамилии, стоящие рядом, - А.Э.Шмидт и Э.А.Шмидт – обведены траурной рамкой.⁵⁵⁷ Отец и сын, чьи сердца и судьбы были отданы Востоку, пресечённый и нераскрывшийся таланты, две жизни, искорёженные жестоким временем. Стена умолчания, основанием которой явилась преданность учёного своим научным интересам, а национальность разыгрывалась как строительный материал, возводилась прочно. В списке профессоров, работающих в Узбекистане за 1935 г. ещё внесено имя магистра арабской словесности, профессора А.Э.Шмидта, стаж работы - 40 лет, научный стаж - 40 лет, общее количество печатных опубликованных работ – 44, «в данный момент не имеющего общественных нагрузок». Но в сведениях о выдающихся учёных республики за последующие годы данные о первом в республике академике АН СССР А.Э.Шмидте уже отсутствуют, хотя в это время он продолжал свои активные исследования (в т.ч. рукописи III тома Всемирной истории ибн-Мискавейха).⁵⁵⁸ На стенах вестибюля в здании Института востоковедения АН РУз была помещена небольшая фотогалерея учёных-ориенталистов, память о которых чтит новое молодое поколение востоковедов. Фотографии А.Э.Шмидта среди них нет. А.Э.Шмидт был не только крупным учёным, известным специалистом в области арабистики и исламоведения, широко образованным историком и филологом, прекрасным педагогом, но и знатоком, тонким ценителем искусства, литературы, подлинно интеллигентным и очень добрым человеком, щедро дарящим окружающим теплоту и свет своей души. До революции ему был присвоен чин статского советника и присуждены награды орденами: Св.Станислава и Св.Анны 2-х степеней. Но высшей оценкой личности А.Э.Шмидта явилась та, которая была дана ему простыми людьми, знавшими его при жизни. Эпитафия на скромной плите его могилы кладбища на бывшей улице Боткина гласит: «Везде ты всеми был любим и как о лучшем человеке мы память о тебе храним». Сохранить бы, не растерять её в бурном потоке Времени, Событий, Перемен.

«ЭТО СЛИШКОМ ДЕРЗКО»

С-Петербургским окружным военным судом 11.08.1887 г. по обвинению в «состоянии тайного общества с целью низвержения государственного строя» был осуждён воспитанник 4-го Московского кадетского корпуса и Николаевского инженерного училища подпоручик Бессарабского полка Михаил Фёдорович Мауэр - дворянин из Московской губернии, 1.11.1866 г. рождения. Он был приговорён к 6 годам ссылки, разжалован в рядовые и отправлен в Туркестан.⁵⁵⁹ Служил в Фергане, со 2.12.1887 г. зачислен в 18-й Туркестанский линейный батальон, в мае-октябре 1892 г. был командирован в состав Памирского отряда и принимал участие в военном походе под командованием полковника М.Е.Ионова (1846-1924) для «укрепления южных границ империи на Памире», куда активно стали проникать китайские и афганские посты, и «для ликвидации последних». За отличную службу и отвагу 14.02.1893 г. М.Ф.Мауэру был возвращён утраченный чин подпоручика. С 1896 г. он зачислен в запас по армейской пехоте Ферганской

⁵⁵⁶ ЦГА РУз. Ф. 412. Оп. 1. Д. 48. л. 43, 60, 78.

⁵⁵⁷ Собрание сочинений восточных рукописей АН УзССР. Т. 1. Ташкент. 1952. С. 8.

⁵⁵⁸ ЦГА РУз, Ф. 837. Оп. 22. Д. 38. Л. 8; Д. 53.

⁵⁵⁹ ЦГА РУз Ф. И-19. Оп. 1. Д. 15396. Л. 31-37.

области и направлен в Н-Маргелан. На государственной службе состоял с 1903 г., был назначен первоначально 21.02.1904 г. городским Кокандским, затем с 1906 г. Наманганско-Чустским архитектором. В отставку вышел 31.10.1907 г. и с 12.07.1908 г. с семьёй: жена – Серафима Васильевна (Благовещенская), сын Фёдор (25.09.1897 г. рождения) и дочь Елена (29.10.1904 г. рождения) проживал в Коканде. Серафима Васильевна Благовещенская приехала в Туркестан в 1890 г. Она была одной из первых русских женщин – медиков, работающих среди местного населения. Работала в Коканде и Самарканде фельдшером-акушером в больницах для русских и местных жителей, пользовалась большим уважением у населения.

В Коканде по предложению М.Ф.Мауэра на запад от бывшего дворца последних кокандских ханов была проложена новая городская магистраль, застроенная капитальными зданиями европейского стиля, сохранившимися и доныне.

Историки нашего времени чётко фиксируют: М.Ф.Мауэр «застроивал Коканд». Знаний не хватало, и в 40-летнем возрасте любознательный, талантливый инженер становится студентом Рижского политехнического института. После окончания вуза и возвращения в Туркестан в 1916 г. семья переезжает в Самарканд, где М.Ф.Мауэр начинает работать по восстановлению многих архитектурных памятников мусульманского зодчества. Обширные знания в области архитектуры, математики и инженерной практики позволили ему разработать уникальную систему поворотного круга и с его помощью выпрямить не только наклоняющийся, но и разворачивающийся при наклоне вокруг своей оси северо-восточный минарет медресе (в средние века – общеобразовательная школа и высшее учебное заведение – университет, являющийся центром центральноазиатского просвещения, где кроме богословия изучали математику, астрономию, философию), построенного Мирзо Улугбеком в 1417-1420 гг. на площади Эль-Регистан в Самарканде. Высота его составляла 33 метра. В 1918 г была создана специальная комиссия для восстановления минарета медресе Улугбека. Члены комиссии, - писал известный археолог академик Е.М.Массон, - «отчётливо сознавали, что знаменитое медресе Улугбека является памятником большого научного и художественного значения и что главный его фасад без одного углового минарета окажется недопустимо обезображенным», и без того в 1870 г. рухнул один из четырёх минаретов, годами позднее – второй. Реконструкция минарета - беспрецедентный случай в инженерной практике, описание которого вошло во многие издания, в частности, отмечено в публикации «Сто великих чудес света» (М. 1999). Француз, российский археолог, исследователь истории Туркестана и по совместительству агент французской разведки И.А.Костанье (1875-1958), увидевший регистрацию памятников старины в Самарканде, считал невозможным восстановление минарета. «Первый инженер России» академик В.Г.Шухов (1853-1939) – автор радиобашни на Шаболовке в Москве, разработал систему наиболее «выгодного способа» реставрации: он «нашёл, что легче опустить минарет, чем поднимать его» и считал, что следует «как можно меньше перемещать массу минарета». Военный инженер Б.Н.Кастальский (1863-1943) – участник строительных объектов в Самаркандской области и инициатор создания комиссии для восстановления минарета, членами которой также были археолог В.Л.Вяткин и М.Ф.Мауэр, предложил разобрать и вновь собрать минарет. Но М.Ф.Мауэр считал, что такая «реставрация» фактически «уничтожит памятник старины», на месте которого возникнет «уродливый новодел», который уже «не будет минаретом Улугбека» и, напротив, предложил сохранить, выпрямить, удержать его в вертикальном положении. Споры между двумя инженерами и сторонниками их мнений продолжались довольно долго. На многочисленные возражения скептиков М.Ф.Мауэр как-то запальчиво заметил: «Когда минарет будут выпрямлять, я готов стоять у его основания. А он и не переломится и не упадёт». В том же 1918 г. он разработал временное укрепление минарета в наклонном состоянии. Минарет был опоясан на половине его высоты деревянным корсетом, в виде оттяжек были использованы 24 толстых стальных троса весом до 36 тонн, притянутых к врытым в землю деревянным якорям. В зимнее

время они издавали заунывные, гудящие звуки, за что сооружение у местных жителей получило название «чёртова гитара». На высоте 10 метров был установлен флексиметр для измерения деформации и в течение 5 месяцев велись наблюдения за состоянием минарета. Тросы менялись несколько раз, но конструкция простояла 14 лет и остановила падение башни, наклон которой, тем не менее, составлял почти 2 метра (1,8 м), а проекция центра тяжести минарета на горизонтальной поверхности сместилась от оси фундамента на 1055 мм. В Самарканде под председательством извещского археолога В.Л.Вяткина в 1922 г. было создано Самаркандское отделение Туркомстариса, при нём М.Ф.Мауэр возглавлял архитектурную секцию. Он провёл большую и кропотливую, значительную по объёму работу по изучению архитектуры древних памятников края, обращался за консультацией к старожителям. Чтобы узнать дополнительные сведения о минарете и самому лучше улавливать смысл исторических текстов, он самостоятельно освоил персидский язык и прочёл массу литературы, посвящённой архитектуре края времён Тимуридов, привлёк к работам по реставрации памятников площади Эль-Регистан известных местных мастеров-каменщиков. Для того чтобы увязать между собой все измерения, провёл измерения и вычислил истинный меридиан, проходивший через минарет. В местной газете было опубликовано сообщение о том, что специалистами Самкомстариса на Регистане «разбит меридиан» (горожане приходили на площадь, чтобы потрогать эту географическую полосу – высеченный на мраморных плитах маленький крестик и два крохотных отрезка прямых линий). Помимо этой работы весьма интересна заметка в отчёте М.Ф.Мауэра за 1925 г. о том, что он проводил магнитные наблюдения над могилой Тамерлана, и они подтверждают наличие в ней большого парамагнитного тела и других металлических предметов. В 1927 г. М.Ф.Мауэр неоднократно ездил в Москву, где его проект реставрации минарета получил технические доработки инженера В.Г.Шухова. На основании этого и был построен специальный поворотный круг для выпрямления минарета. Но когда он был доставлен на место в Самарканд, М.Ф.Мауэр обнаружил несколько неточностей, которые «при практическом выполнении проекта» могли «привести к пагубным последствиям». Он доказал, что прогиб арматуры даже на несколько миллиметров может оказаться роковым для выпрямляемого минарета. В Москве вынуждены были согласиться с его расчётами. В этом же году надземная часть фундамента минарета была «заключена в железобетонную обойму». После доработки поворотного круга в 1932 г. была блестяще проведена по проекту М.Ф.Мауэра и под его руководством операция по восстановлению минарета в строго вертикальном положении. Минарет был отрезан от своего основания, приподнят при помощи домкратов и временно закреплён с помощью разработанной системы на специальной металлической раме, под центр тяжести минарета подведена поворотная конструкция, фундамент укреплён железобетонной кладкой, затем отрезанную часть минарета чуть «качнули», повернули в противоположную от наклона сторону и выпрямили, «огромный ствол минарета был целиком отделён от своего основания и закреплён на раме с шатунами. Вся повреждённая его нижняя часть от уровня фундамента на высоту нескольких метров была удалена. Её заменили капитальной железобетонной кладкой. <...> В течение нескольких часов ствол минарета медленно «качнули» в обратном направлении и выпрямили», - писал Е.М.Массон, принимавший участие в этом процессе и единственный из исполнителей работы, кто оставил её описание. Минарет «поворачивался легко и был установлен вертикально». Поворот осуществлялся при помощи системы тросов, охватывавших его корпус. Несколько часов спустя тросы были убраны, затем был убран и деревянный «корсет». В письме В.Г.Шухову от 11.03.1932 г. Ф.М.Мауэр, описывая технические подробности выполненной работы и некоторые мелкие проблемы в ходе её, отмечал: «исходя из обстоятельств и по местным условиям работы производились медленно и с большими перерывами, <...> выпрямление было начато 7 января после обеденного перерыва при довольно буйном ветре <...> и закончено 11 января в половине дня; в этом промежутке был один выходной день, <...> во время работ не обвалилось ни одного кирпичного осколка и, насколько можно было проследить, не появилось ни одной новой трещины, <...> погрешности в определении центра тяжести минарета была невелика». Благодаря смелости идеи, точности до миллиметра расчётов М.Ф.Мауэра с помощью простого, несложного по материалам способа был спасён исторический памятник средневекового зодчества края. Никогда и нигде в прошлом и в последующие годы мир не знал подобного приёма сохранения памятников. Австрийский инженер И.Шредер писал по поводу проектов выпрямления минарета: «Это слишком дерзко, противоречит законам тяготения. Минарет обрушится, как только его начнут поднимать».⁵⁶⁰

⁵⁶⁰ См.: Сто великих чудес света. М. 1999. С. 299; Массон М.Е. Падающий минарет. Т. 1968; Спустя десятилетия, в 1965 г. был поднят «с помощью домкратов» и выпрямлен юго-восточный минарет медресе

Но минарет простоял более 80-и лет, ныне верхняя его часть отклоняется в другую сторону, кто и как будут спасать шедевр старинного зодчества пока не ясно. А тогда председатель Туркомстариса – известный историк Д.И.Нечкин в письме от июля 1932 г. посчитал «своим долгом» просить Наркомпрос Республики Узбекистан о «сравнении инженера Мауэр – заведующего строительной секцией, выполнившего вполне самостоятельно все работы по такой опасной операции как выпрямление и реставрация падающего северо-восточного минарета медресе Мирзо Улугбека в отношении оклада с научно-техническим руководителем», а археолог В.Л. Вяткин в ноябре того же года настаивал «на необходимости» «сохранить для работы в качестве руководителя работ по минаретам М.Ф.Мауэр». По проекту М.Ф. Мауэра была проведена также реставрация купола мавзолея Гур-Эмира, где покоится прах Амира Тимура и его потомков, но это было уже много позднее в 1947 г. уже после смерти Михаила Фёдоровича, скончавшегося в 1936 г. «Глядя на обновлённые шпили минаретов, - пишет наш современник, - будем помнить и о тех, кто в голодные годы сделал всё, чтобы потомки не потеряли эту красоту».

«БЕССПОРНЫЙ И ГЛУБОКИЙ СПЕЦИАЛИСТ»

В семье «дерзкого» архитектора Михаила Фёдоровича Мауэра и его жены Серафимы Васильевны в Коканде 25.09.1897 г. родился сын Фёдор - будущий крупнейший учёный в области семеноводства, селекции, генетики и систематики хлопчатника, доктор биологических наук, профессор.⁵⁶¹ После окончания в 1914 г. Кокандского коммерческого училища он начал учёбу в Харьковском Ново-Алексеевском институте сельского хозяйства и лесоводства. На каникулы приезжал домой, много работал в библиотеке, охотно помогал её сотрудникам. Руководство библиотеки через газету «Ферганская жизнь» (1915. 30 декабря) выражало благодарность Ф.М.Мауэру, «взявшему на себя труд наряду с другими бесплатно пересоставить каталог библиотеки».⁵⁶² В июле 1917 г. молодой специалист был зачислен инструктором ЦСУ на Всероссийской сельскохозяйственной переписи. После окончания работы в январе 1918 г. вернулся к родителям, организовал сельскохозяйственную артель-коммуну, но вскоре был призван в ряды Красной армии. Затем в 1921 г. направлен для продолжения учёбы на второй курс агрономического факультета Туркестанского университета. Среди студентов выделялся своей эрудицией и огромной работоспособностью, поэтому и был привлечён к практической работе со студентами младших курсов. Фактически Фёдор Михайлович Мауэр начал педагогическую деятельность на биологическом факультете университета уже с 1922 г. как лаборант-ассистент, с 1924 г. - научный сотрудник при кабинете хлопководства САГУ, с сентября 1925 г. - преподаватель кафедры хлопководства. После перерыва в работе с 1950 г. - преподаватель, с 1953 г. - доцент кафедры дарвинизма и генетики биолого-почвенного факультета САГУ, с 1960 г. – профессор. Одновременно с 1923 г. он начинает работать на Туркестанской селекционной станции, где с первых дней трудовой деятельности проводил научно-исследовательскую работу по хлопчатнику под руководством крупнейшего советского хлопководо профессора Г.С.Зайцева. На станции работал первоначально в должности научного сотрудника, затем с сентября 1925 г. - заведующий Контрольным отделом, с 1928 г. - заместитель директора по научной части, временно с 1929 по 27.11.1930 г. исполнял обязанности директора, с 1930 по 12.03.1931 г. был заведующим Бюро Ботаники Ташкентской селекционной станции. Для ознакомления с научно-исследовательской, опытно-селекционной работами по хлопчатнику был командирован с 11.09.1929 г. на шесть месяцев в США, Германию, Францию. Учёный свободно владел французским, немецким, английским языками, а также языком местного населения. После возвращения из-за границы продолжил свою научную работу по хлопчатнику: разработал научно обоснованную методику хлопкового семеноводства и снабжения хлопководства чистосортным семенным материалом; развернул селекционную работу; проводил исследования по физиологии, цитологическому, анатомическому строению растений; вывел новые сорта хлопчатника.

по проекту Эмануила Матвеевича Генделя (1903-1994) – крупнейшего специалиста по «передвижке архитектуры».

⁵⁶¹ ЦГА РУз. Ф. 2492. Оп. 1. Д. 1, 2.

⁵⁶² ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1675. Л. 140.

В 1925 – 1929 гг. в Центральной Азии была проведена вторая земельно-водная реформа, цель которой – полная национализация земли и воды. Осуществление её проходило чрезвычайно сложно и тяжело, на территории края усилились репрессии, в рамках которых возникло так называемое «хлопковое дело» 30-х годов. По сфабрикованному делу М.Ф.Мауэр был первоначально 27.11.1930 г. освобождён от должности директора, затем, «по делу о вредительстве в хлопковой промышленности» 12.03.1931 г. арестован и выслан на 5 лет в Закавказье «для работ по специальности» (реабилитирован в ноябре 1958 г.) Будучи сотрудником Закавказского хлопкового комитета, он работал и жил в Тифлисе, Баку, Кировабаде, исполняя с 1931 по 1950 гг. должности заведующего отделом селекции египетского хлопчатника и занимаемая научной работой в Закавказском и Азербайджанском научно-исследовательских институтах хлопководства. Одновременно с 1932 по 1942 гг. Ф.М.Мауэр преподавал на кафедре генетики и селекции хлопчатника в Азербайджанском сельскохозяйственном институте в Кировабаде. Учёный совет АЗНИХИ 17.09.1935 г. вынес решение «о присвоении ему звания кандидата биологических наук без защиты диссертации», а 7.09.1937 г. принял решение «утвердить в учёном звании действительного члена научно-исследовательского учреждения АЗНИХИ» по специальности: генетика и селекция сельскохозяйственных растений «с защитой докторской диссертации к 1 декабря 1938 г.».⁵⁶³ В эти годы он вывел перспективные урожайные сорта длинноволокнистого хлопчатника. В 1938 г. в Азербайджане посеы выведенного им сорта хлопчатника 486-2, использовавшегося в производственных целях, занимали более 5.000 га. С 1950 г. после возвращения в Ташкент М.Ф.Мауэр руководит лабораторией видообразования и систематики хлопчатника и других культур в Институте генетики и физиологии растений АН УзССР. Одновременно с 1950 г. зачислен преподавателем кафедры дарвинизма и генетики биолого-почвенного факультета САГУ. В 1951 г. успешно защитил кандидатскую диссертацию, в 1953 г. присвоено учёное звание доцента по кафедре дарвинизма и генетики. После защиты в 1955 г. докторской диссертации присвоена учёная степень доктора биологических наук и с 1956 г. – учёное звание профессора. М.Ф.Мауэр читал лекции по селекции и семеноводству полевых культур, генетике (общий курс), генетике растений (частный курс), биологии развития растений, истории биогенетики, систематике и происхождению хлопчатника, происхождению и систематике культурных растений. В сфере научных интересов учёного – вопросы биологии развития закономерностей формообразования, онто- и филогенеза хлопчатника, эколого-ботанические исследования хлопчатника. Наряду с широким кругом научных исследований он проводил практическую работу по селекции сортов хлопчатника. Им выведены новые высокоурожайные, высококачественные и вилтоустойчивые сорта хлопчатника 486-2 (в Азербайджане), Ан-309, Ан-304, Ан-315, Ан-318 и др. Результаты исследований учёного частично опубликованы (41 работа). Главным его научным трудом: «Происхождение и систематика хлопчатника» (подготовлен в 1934 г. в качестве докторской диссертации) – 35 печатных листов с картами и рисунками. Работа опубликована в 1954 г., составив первый том фундаментального монографического 10-томного исследования АН УзССР «Хлопчатник» и переведена на многие языки мира. Учёный являлся также автором многочисленных работ и статей по хлопководству СССР, Китая (Сицзянь), Гватемалы, Колумбии, Турции, США. Доктор биологических наук Н.А.Райкова писала о его трудах: «Мауэр – как бесспорный и глубокий специалист признан не только в Союзе, но и за рубежом. <...> Монография его «Происхождение и систематика хлопчатника» (Т. 1954). <...> Ни один из генетиков и селекционеров мира, работающих с этим растением, не может обойтись без этого труда и его выводов. Известно, что американские хлопководы испрашивали разрешения на перевод её на английский язык».⁵⁶⁴

Его исследования по изучению корневой системы, технологических качеств волокна, определению площади листовой поверхности хлопчатника имели большое научно-методическое значение. М.Ф.Мауэр явился автором многих оригинальных приборов и аппаратов для лабораторных и полевых анализов при работе с хлопковыми растениями, среди них «доска Мауэра» – аппарат для измерения длины волокна хлопчатника и «филиометр Мауэра» – для быстрого определения площади листовой поверхности на живых растениях в полевых условиях, вошедшие в повседневную практику труда хлопководов. Ф.М.Мауэр – крупнейший знаток хлопководства, учёный с мировым именем, обладал широким кругозором, большой эрудицией и очень высокой работоспособностью. По отзывам коллег и друзей – это был «чуткий, отзывчивый, организованный человек, в научной работе любил точность, аккуратность, никогда не делал по-

⁵⁶³ ЦГА РУз. Ф. 2492. Оп. 1. Д. 7. Л. 2; Д. 8. Л. 1

⁵⁶⁴ ЦГА РУз. Ф. 2492. Оп. 1. Д. 23. Л. 1.

спешных выводов. Сделал много оригинальных научных открытий. Много уделял внимания работе с молодыми учёными, педагогической деятельности. Имел много последователей и учеников».⁵⁶⁵

Он был участником четырёх Всесоюзных сельскохозяйственных выставок, Всесоюзного ботанического съезда (1957), награждён медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1946), Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (1955). С 1951 г. член Всесоюзного Ботанического общества и постоянный консультант отдела хлопчатника Всесоюзного института растений, в котором высоко ценили его знания хлопковых растений. Академики Н.И.Вавилов и П.М.Жуковский неоднократно вызывали его для консультаций и приглашали работать заведующим отделом хлопчатника. Но М.Ф.Мауэр вежливо отклонял все заманчивые предложения, оставаясь верен своему любимому краю. Научную ценность представляют материалы личного архива учёного, переданные в 1965 г. его женой на хранение в ЦГА РУз: дневники, многочисленные полевые тетради, рабочие записи, рукописи неопубликованных работ, библиографические тематические карточки по хлопчатнику на русском (15 коробочек) и иностранных языках (5 коробочек) и др. материалы (Ф. 2492 – личный). Скончался М.Ф.Мауэр 23 июня 1963 г., похоронен на кладбище бывшей улицы Боткина. Необозримые хлопковые поля – одно из главных достопримечательностей юга центральноазиатского края и в том, что они стали плодородней, урожайней большая заслуга Михаила Фёдоровича Мауэра.

УЧЁНЫЙ – СЕЛЕКЦИОНЕР

Мандат за подписью заведующего Советским садовым районом от 13.01.1920 г. гласит о том, что «Шредеру Р.Р. передаётся сад <...> национализированный, <...> прежде принадлежащий Шредеру, площадью 14 ½ га». Удостоверение от 24.09.1921 г. подтверждает то, что «Шредер Р.Р. действительно состоит профессором сельскохозяйственной станции Туркестанского государственного университета». Справка исполкома Аччинского сельсовета, выданная в 1933 г., свидетельствует о том, что исполком выдал «справку гражданину Шредеру Р.Р. в том, что он проживает на его территории с 1903 года и работает на Узбекской станции садоводства имени Шредера в качестве заместителя директора по научной части».⁵⁶⁶ Тексты официальных документов несколько напоминают детскую скороговорку: «Карл у Клары..». Но все они имеют отношение к выдающемуся учёному в области биологии, семеноводства плодовых культур, агротехники орошаемого и сухого земледелия, академику ВАСХНИЛ и АН УзССР, «посвятившему всю свою деятельность развитию сельского хозяйства», «основоположнику научных сельскохозяйственных основ» центральноазиатского края Рихарду Рихардовичу Шредеру. Р.Р.Шредер родился 15.10.1867 г. в Москве. В годы советской власти на вопросы в анкетах о социальном положении отвечал: «интеллигент, сын датского подданного, служащий».⁵⁶⁷ На своём веку он пережил в связи с различными ситуациями внутривосточной и международной жизни страны не одну антинемецкую кампанию и такая формулировка несколько защищала его от многих возможных неприятностей. Его отец Рихард Иванович Шредер (1822-1903) – «патриарх русского садоводства» приехал в Россию в 1840 г. с юга Дании (бывшей земли Шлезвиг, где с древних времён проживали германские племена) и был профессором Петровской земледельческой и лесной академии (ныне Московская сельскохозяйственная академия). Рихард Рихардович в 1887 г. после окончания 4-й Московской гимназии поступил на естественное отделение физико-математического факультета МГУ, которое окончил в 1891 г. с дипломом первой степени. Также успешно позднее в 1894 г. окончил Петровскую земледельческую и лесную академию и был причислен к департаменту земледелия. С 1895 г., будучи ассистентом кафедры частного земледелия академии, он написал ряд статей для «Энциклопедии русского сельского хозяйства» и других изданий. Весной 1900 г. сдал магистерский экзамен, получил звание приват-доцента агрономии и для подготовки к научной дея-

⁵⁶⁵ Хлопководство. 1963. № 8. С. 53.

⁵⁶⁶ ЦГА РУз. Ф. 2284. Оп. 1. Д. 1. Л. 1, 3, 18.

⁵⁶⁷ ЦГА РУз. Ф. 368. Оп. 1. Д. 340. Д. 25-27.

тельности был командирован за границу на три года. Работал в Германии в Лейпциге по вопросам физиологии растений у профессора Пфеффера и в Швейцарии - по физиологической химии растений у профессора Шульце в Цюрихе (1900-1902). Заинтересовавшись проблемами исследования возможностей разведения культурных растений в Туркестанском крае, в самом отсталом и малоизученном в агрономическом плане районе, в 1902 г. он приехал в Ташкент и по направлению Министерства земледелия возглавил с 1903 г. Туркестанскую сельскохозяйственную опытную станцию, организованную в 1898 г., но практически бездействующую. (По некоторым сведениям одним из создателей её был легендарный Савва Морозов. Заинтересованный в развитии туркестанского хлопководства, как сырьевой базы для текстильной промышленности России, он привёз в 1895 г. несколько мешков семян американского хлопчатника и основал недалеко от Ташкента опытную станцию, которая располагалась в районе, прилегающем к древнему Чимкентскому тракту в 16 километрах от Ташкента в селении Аччи. Хлопок превратился в главную отрасль сельского хозяйства края, он стоил в 3 раза дороже пшеницы. В 1881 г. русские фабрики использовали для своих нужд только 4 % среднеазиатского хлопка, в 90 гг. – 10%, в начале XX в. уже больше половины потребностей российской текстильной промышленности покрывалось за счёт местного хлопка). Стремясь усвоить местные вековые методы возделывания и селекции различных культур, Р.Р.Шредер быстро овладел узбекским языком. Собственно, как опытное учреждение станция стала работать только с момента приезда Р.Р.Шредера и основная масса научных работ в ней была проведена им лично, либо под его непосредственным руководством. Р.Р.Шредер на долгие годы стал руководителем всей научной работы станции. Небольшой штат научных работников и её незначительный бюджет компенсировались энергией, настойчивостью, широкой эрудицией и большой трудоспособностью Р.Р.Шредера. Обстоятельства вынуждали его заниматься всеми областями сельского хозяйства. Он изучал вопросы применения минеральных удобрений, установления сроков и густоты посевов, норм и способов полива хлопчатника, проводил работу по сортоизучению и селекции хлопчатника. Совместно с Г.С.Зайцевым начал селекционную работу по хлопководству, участвовал в создании единой государственной системы селекции и семеноводства хлопчатника в Узбекистане. Им выведен новый скороспелый сорт хлопчатника «Шредер (№ 1306)», на основе которого созданы многие современные сорта этой культуры, что позволило решить проблемы продвижения культуры хлопчатника в более северные районы Узбекистана, Кыргызстана, Казахстана, Закавказья. В своей научной и селекционной работе много занимался исследованием других растений: пшеницы, люцерны, картофеля, сорговых, бобовых, масличных, лекарственных, овощных. Он собрал и испытал в посевах более тысячи образцов местных сортов пшеницы, выделил самые урожайные и ввёл в земледелие новый высокоурожайный и длинноколосовой сорт озимой поливной пшеницы № 584. Большое внимание уделял развитию шелководства и виноградарства. Многие его работы получили дипломы лауреатов, победителей Всесоюзных сельскохозяйственных выставок. Занимался он и разработкой вопросов богарного земледелия в Центральной Азии, опубликовав статью «О сухом земледелии». Как председатель Туркестанского общества сельского хозяйства (1904-1918) был командирован в США на VII Международный конгресс сухого земледелия (Колорадо, 1911), что дало ему возможность познакомиться с состоянием хлопководства и плодоводства Америки.⁵⁶⁸ В феврале 1912 г. в местной печати появилось сообщение о том, что «председатель Туркестанского общества сельского хозяйства Р.Р.Шредер в заседании отделения плодоводства прочёл большой доклад «Калифорнийское плодоводство», вызвавший много вопросов у слушателей». Отмечалось также то, что «обследованием плодоводственного дела в Калифорнии» Р.Р.Шредер обязан, главным образом, нашим «соотечественным эмигрантам, <...> акклиматизировавшимся в крае». Садоводству Р.Р.Шредер уделял большое внимание. На станции испытывалось более 200 сортов яблонь, груш и других плодовых пород, в том числе и винограда, один из сортов которого - сверхранний столовый сорт винограда назван его именем «Ранний Шредера». Он научно обосновал принципы продуктивного садоводства и перспективы его развития в республиках Центральной Азии. Им изучались динамика цветения и плодоношения плодовых культур, проводилась работа по подбору сортов опылителей, исследованию иммунитета плодовых деревьев к различным болезням и вредителям, выяснялась стойкость сортов к морозам и другим неблагоприятным климатическим факторам. Занимался учёным и изучением климата в крае, проработкой вопросов районирования сельского хозяйства, плодовых культур. Бесменным руководителем «национализированного» сада, «сельскохозяйственной станции» на базе деятельности которой после революции развернулась работа многих научно-исследовательских учреждений Центральной Азии, Р.Р.Шредер проработал до конца своих дней - 42 года.

⁵⁶⁸ ЦГА РУз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 3032. Л. 8-9, 27-29, 30-32.

Высокообразованный человек, свободно владевший английским, немецким, французским, итальянским и узбекским языками, Р.Р.Шредер принимал активное участие в общественной жизни края, поддерживал связь со многими научно-исследовательскими учреждениями страны и за рубежом, был одним из участников создания Народного университета в Ташкенте (1918), где читал курс частного земледелия и был проректором, руководителем по научной работе (апрель-июнь 1918), затем организатором и первым деканом, профессором сельскохозяйственного факультета Туркестанского университета (1920-1928) (позднее не без инициативы Р.Р.Шредера факультет выделился в самостоятельный сельскохозяйственный вуз (Ташкентский аграрный университет, 1991), где он возглавлял кафедру земледелия, читал курс частного земледелия, курсы хлопководства, садоводства), одновременно создал научно-агрономическое общество при САГУ (1925).⁵⁶⁹ В 1929-1930 гг. работал также в Среднеазиатском политехническом институте хлопководства и ирригации. Большое внимание воспитанию и подготовке квалифицированных кадров Р.Р.Шредер уделял и в работе на опытной станции, где проходили практику студенты и аспиранты многих сельскохозяйственных вузов страны. Для популяризации знаний в области сельского хозяйства Р.Р.Шредер впервые в Туркестанском крае создал журнал «Дехкон» на узбекском языке, был его редактором и автором многих статей. В течение ряда лет был также ответственным редактором популярных журналов «Туркестанское сельское хозяйство» и «Туркестанский земледелец». Активное участие принимал в деятельности созданного в 1931 г. Среднеазиатского (затем Узбекского) Совета НИТО. В 1935 г. Р.Р.Шредер избран действительным членом Всесоюзной Академии сельскохозяйственных наук им. В.И.Ленина, в 1936 г. утверждён в учёной степени доктора сельскохозяйственных наук и избран действительным членом Комитета Наук при СНК УзССР. В 1943 г. с созданием АН УзССР Р.Р.Шредер избран её действительным членом, состоял членом учёных советов многих научных учреждений Узбекистана. В 1939 г. в торжественной обстановке общественностью края был отмечен 35-летний юбилей научной, педагогической и общественной деятельности Р.Р.Шредера. Он был награждён Почётной грамотой Президиума Верховного Совета УзССР, а Узбекской опытной станции плодово-ягодного и субтропического хозяйства присвоено имя Р.Р.Шредера.⁵⁷⁰

Многогранные научные интересы Р.Р.Шредера нашли отражение в его более чем 250 опубликованных работах, из них 50 работ по хлопководству, в том числе первый оригинальный труд по культуре хлопчатника в СССР «Культура хлопчатника в Средней Азии» (1925) и около 70 работ по плодоводству. В 1956 г. были изданы «Избранные произведения» учёного. Основные труды Р.Р.Шредера посвящены вопросам биологии, селекции, агротехники хлопчатника, зерновых, плодово-ягодных, овощных сельскохозяйственных культур. Зимой 1941 г. сотрудниками Ботанического института Узбекского филиала АН СССР было выпущено многотомное издание «Флора Узбекистана» - огромный каталог растений, растущих на территории Узбекистана. Р.Р.Шредер был главным редактором этой «удивительной энциклопедии», которую по праву расценивают как «плод титанического труда учёного, увлечённого и влюблённого в своё дело человека».

В 1935 г. Р.Р.Шредер был избран членом Центрального Исполнительного Комитета Советов УзССР и 24.07.1938 г. - депутатом Верховного Совета УзССР, членом Президиума Верховного Совета республики, избирался также депутатом районных советов. Неоднократно выступал ходатаем за лиц, подлежащих высылке из Ташкента, нуждающихся в защите. За свою трудовую, чрезвычайно плодотворную деятельность был награждён орденами: Трудового Красного Знамени УзССР (1927); Трудового Красного Знамени СССР (1939); в 1927 г. ему присвоено звание Героя Труда УзССР; за участие на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке присуждена Большая золотая медаль (1940). Посмертно решением президента Узбекистана награждён орденом «Буюк хизматлар учун» («За выдающиеся заслуги»).

Скончался Рихард Рихардович Шредер в кабинете на рабочем месте 27.04.1944 г. На следующий день, 28 апреля в соответствии с Постановлением СНК УзССР «для проведения похорон академика Шредера Р.Р.» была создана «правительственная комиссия» и принято решение: расходы по похоронам академика <...> принять за счёт государства» (после его смерти на рабочем месте в металлической коробочке обнаружили 1,7 рублей, бумажник был пуст). Решением правительства семье была установлена пенсия. Архивные материалы учёного сданы на хранение в ЦГА Р (Ф. 2284 – личный).⁵⁷¹

⁵⁶⁹ Бюллетень САГУ. 1925. № 11. С. 178.

⁵⁷⁰ ЦГА РУз. Ф. 837. Оп. 32. Д. 1445. Л. 70-95.

⁵⁷¹ ЦГА РУз. Ф. 837. Оп. 32. Д. 4184. Л. 409; Д. 4184 Л. 217-223.

Решением СНК СССР в 1947 г. опытная станция была преобразована в Научно-исследовательский плодово-ягодный институт АН УзССР имени Р.Р.Шредера. (затем с 1967 - НПО садоводства, виноградарства и виноделия им. Р.Р.Шредера, с 1997 – Плодово-ягодный Институт им. академика Р.Р.Шредера). С 24.08.2013 г. институту присвоено имя академика Махмуда Мирзаева. (Вывеску сменить, наверно, не так трудно, да и М.М.Мирзаев весьма заслуженный человек, но как оценить это по отношению к тому, кто сделал первый шаг, дал толчок, заложил научные и практические основы современного развития сельского хозяйства края – вопрос совести каждого). Кормилица-земля центрально- азиатских просторов благодатно и верно продолжает хранить память о своём выдающемся труженике, именем которого названы выведенные им сорта хлопчатника, винограда, цитрусовых, зерновых, цветов, засеянных и высаженных не на одной сотне тысяч гектаров края. И один из биографов Р.Р.Шредера имел полное основание отметить: «Наверно каждая виноградина, созревшая на плантациях в Кибрае, Сукоке, Самарканде до сих пор несёт частичку его души».

СЫН ЛОЗЫ

Исследователи творчества замечательного мастера, художника, сценографа Георгия Робертовича Брима часто обсуждали вопрос: как «мальчишка от земли», с семи лет распахивающий убегающие за горизонт казахстанские степи, смог войти в мир живописи, театра, музыки, занять почётное место в искусстве Узбекистана и других районов центральноазиатского края? Что лежит в основе его таланта: дар судьбы, природы, высших сил или труд и самоорганизация? А Георгий Робертович, улыбаясь, говорил в таких случаях: «Я - сын лозы».

«Пророк Мухаммед ушёл в мир иной в 63 года. На Востоке среди мусульман существует поверье: когда мужчине исполнится 63 года, он может готовить себя к другой жизни, отпустить бороду, носить чалму, совершать все суточные намазы, ибо на этом свете всё уже позади.<...> Я в свои 63 года должен был снова начинать всё сначала, так как приехал в Германию (1993 г.) с двумя сумками и одним чемоданом, бросив всё, что было найдено. <...> Последним пристанищем моим в Союзе был город Ташкент, куда я также приехал с одним чемоданом и самодельным этюдником, оставив на время двухлетнюю дочку Наташеньку и жену в городе Мары». Так начал свои записи воспоминаний заслуженный художник Узбекистана, сценограф, заведующий кафедрой декоративного искусства и сценографии Ташкентского театрально-художественного института, лауреат многих государственных премий, кавалер ордена Дружбы («Дуслик») Георгий Робертович Брим. Воспоминания не завершил... Не успел.

Тезисный стиль оборванного текста чётко вырисовывает сюжеты из далёкого детства. Он и писал как жил – рисуя, постоянно рисуя красочными мазками, с полной отдачей души, времени, нервов. Описывал яркие, разрозненные сколки детской памяти, а создавалось полотно судьбы народа. Виноградная лоза – символ жертвы и воскресения в христианстве – питала семьи родителей Брима, была кормилицей не одного поколения его предков в далёкой Германии, где ровные ряды посадок покрывали солнечные склоны сказочно красивого Баден-Вюртенберга. Но в этом земном раю были слишком малы наделы и непосильно высоки налоги. Вот и потянулась из Швайххайма в 1816 г. в поисках лучшей жизни вереница обездоленных и доверчивых людей, ведомых обещаниями русской императрицы и страстной проповедью баронессы Амалии фон Крюденер. Они искренне уверовали в то, что новая, обновлённая церковь должна подобно Ноеву ковчегу, приставшему к горе Арарат, обосноваться на Кавказе. К тому же они надеялись, как обещало царское правительство, получить там достаточные земельные наделы.

Претерпевая большие лишения и трудности, переселенцы долго плыли вниз по Дунаю, миновали Вену, Измаил, задержались вблизи Одессы и весной 1817 г. прибыли под Тифлис. Здесь на выделенных землях они основали восемь колоний, позднее стали арендовать пустоши и создавать на них черноморские колонии. Так в 100 километрах от Тифлиса на заброшенной бывшей княжеской земле, выкупленной к 1902 г. была основана колония Розенталь. С 1910 г. она называлась Алексеевка, с 30 гг. XX в. – Кировка. Здесь и обосновался род Бримов, продолжая дело своих предков в далёком краю. Прадеды, деды и родители Георгия Робертовича были крестьянами, обрабатывали землю, растили скот и, главное, возделывали виноградники. От них у Брима - художника эта неразрывная связь с природой, это острое ощущение земной красоты, чуткое восприятие её гармонии, это крестьянское многотерпение и запредельное трудолюбие, эта рачительная смекалка. «Во всём, что встречалось ему на пути: сломанная ветка, засохшее дерево, лохматая коряга, замшелый пенёк, оцетинившаяся шишка – он видел особый смысл. В театре ниче-

го нельзя было трогать. В руках мастера все эти вещи оживали, становились образами. Всё включалось его буйной фантазией в дело», - отмечал его друг и коллега по работе, заслуженный деятель искусства Узбекистана, режиссер Бахадыр Юлдашев. Дедушка художника Иоганн-Георг Брим и бабушка Кристина Нейман умерли рано. Их сын Роберт Брим (31.08.1911, с. Кировка-13.12.1945, г. Копейск, Челябинская обл.) остался сиротой, воспитывался у родственников и рано (в 18 лет) женился. Его избранницей стала Ида Фридриховна Шиллинг (14.03.1914, с. Кировка - 16.03.2009 г. Реген, Германия) – одна из шестерых детей виноградаря Фридриха Шиллинга и его жены Каролины Бетле. Ида Брим – луноликая красавица с лучистыми глазами и умным сердцем – тонко резонировала всё прекрасное в окружающей её природе и свою любовь к ней, свой гуманитарный дар щедро передала детям: старшему Францу (род. в 1933 г.) и особенно младшему – Георгию (род. в 1935 г. «Мама, - запишет Г.Р.Брим в 1996 г., - человек очень чувствительный, натура очень хрупкая, в ней всегда что-то от поэзии, песни. <...> Я благодарен судьбе и Богу, что это моя мать, что она вложила в меня любовь к живописи, музыке. <...> Думаю, многому можно человека научить, но чувства, тонкие чувства идут от Бога, идут от матери. Российские немцы с момента переселения из Германии пережили много трудностей. Вся жизнь основной массы из них была связана с землей. Наверно, среди этих людей было много одарённых. Но выбились единицы. Немцы-переселенцы жили колониями, трудились, устраивали свои семьи, кормились, растили детей. Безусловно, многие талантливые люди не раскрылись до конца. <...> Я думаю, моя мать – одна из таких жертв. Окончив всего пять классов немецкой сельской школы, она всегда тянулась к книгам, музыке, рисовала. <...> И сейчас, когда ей 82 года, она может видеть прекрасное, тянется к музыке и старается жить красивой, наполненной жизнью». Ида Фридриховна умерла в возрасте 95 лет, пережив своего младшего сына на 10 лет.

В последние годы жизни Георгий Робертович напишет два портрета матери, вложив в них всю свою любовь к ней, своё преклонение перед её скрытым знанием жизни. На хрупкие плечи Иды Фридриховны выпало много испытаний. Молодая семья создавалась в 1933 г. в годы «массовой коллективизации» на Кавказе, в канун завершения первого пятилетнего плана построения социализма, в период не всегда открытых противостояний и беспощадной борьбы за новую власть. В 1939 г. арестовали отца – Фридриха Шиллинга – как «бывшего кулака, немецкого шпиона и врага народа». Он умер спустя 8 месяцев в ссылке на Беломоро-Балтийском комбинате. В октябре 1941 г. с территории Кавказа в спешном порядке были депортированы все немецкие семьи. По данным НКВД из республик Закавказья депортировано 48.375 российских немцев, из них 29.609 сельских жителей. Семья Роберта Брима после долгих мучительных перевозок с одного места на другое только в декабре была определена в Предгорненский район Восточно-Казахстанской области и размещена в «заброшенной хибаре», в которой «не было ни окон ни дверей». Вслед за этим, в январе 1942 г. Роберт Иоганович Брим был мобилизован в трудовую армию. Он умер 13.12.1946 г. на Урале под завалами пород в шахтах Копейска Челябинской области. Ида Фридриховна выбивалась из сил, сохраняя жизнь детей в нечеловеческих условиях государственного режима и сурового климата нового края. Но в декабре 1942 г. «мобилизовали» и её. «Маму забирают в трудовую армию. Вокзал, ночь, пурга, ураган, снег. НКВДшники оторвали меня от мамы и засунули её в вагон», - фиксирует строки «Воспоминаний».

Ида Фридриховна строила дороги, была подсобной работницей в Сызрани и Куйбышеве, а позже «в связи с потребностью более рационального распределения рабочей силы», была перевезена в г. Красноводск в Туркмению, где работала на пиломрамме. Дети – семилетний Георг и девятилетний Франц – оставались в Казахстане в семье тёти Иды - жены брата матери Роберта Шиллинга. Кроме своих детей с ней

жили дети ещё из трёх семей, всего 9 человек. «Комната, в которой мы 9 детей жили с тётёй Идой, небольшая. Ночь, все спим на полу, ступить некуда, у двери большие дежурные калоши». Голод был страшный, в сутки выдавали только по 300 граммов хлеба на человека. Дети постоянно были заняты поисками еды, попрошайничали, но подавали мало. «Ранняя весна, местами ещё лежит снег. Без обуви, в каких-то обмотках ползаем по прошлогоднему севальному полю, выковыриваем оставшуюся в земле свёклу, чтобы хоть как-то утолить голод». Дети работали в колхозе, сами зарабатывали себе на жизнь: пасли коров, помогали убирать урожай, пахали на волах землю, Георг – погонщиком, Франц – заплужником. Может не случайно на первом контрольном детском рисунке Георгий рисует трактор, а Франц соберёт за свою жизнь немало миниатюрных макетов тракторов и других сельскохозяйственных машин. В местной газете в те годы была опубликована о братьях небольшая заметка «Самые маленькие и самые добросовестные». Вырезку из газеты с заметкой отправили отцу в Копейск. Дошла ли она до адресата? С мамой братья встретились только через 4 года. Осенью 1946 г. семье комиссованного по болезни из трудармии Роберта Шиллинга, хлопотавшего о воссоединении семей, разрешили переезд со всеми детьми в Красноводецк, в край с более тёплым климатом. Добирались до места с большими трудностями, без билетов и почти без денег: на товарных платформах, на крышах вагонов, в тамбурах. Последние километры от города к баракам, в которых жили трудармейцы, прошли пешком. Встреча с матерью через годы лишений и недетских страданий была тяжёлой. «Мы за эти годы настолько очерствели, что слова «отец», «мать» куда-то провалились, и чувства были весьма непонятные. Когда произошла встреча с мамой, назвать её этим словом я не смог, и если она куда-то шла и нужно было её окликнуть: «Мама», - сделать это для меня было очень тяжело, что-то недетское в меня, маленького вселилось. Я не мог разомкнуть губы и должен был снова привыкнуть к слову «мама», - запишет Г.Р.Брим.

В Красноводецке Георгий в возрасте 11 лет впервые пошёл в первый класс. Франц, имея уже 4,5 года колхозно-трудового стажа, в 14 лет пошёл работать на стройку. Это позже он окончит вечернюю школу, сельскохозяйственный техникум и станет мастером-педагогом, директором Дома юных техников, а тогда необходимо было кормить семью: болела мама, учился младший братишка, к которому он относился «повзрослому» и которому заменил отца. Учился Георгий легко и только на отлично, оформлял классную и школьную стенгазеты, занимался спортом, был любимцем учителей и лучшим учеником в студии изобразительного искусства городского Дома пионеров. Его ранние рисунки, карандашные портретные композиции неоднократно экспонировались в Ашхабаде. Но в выпускном классе семилетки он был исключён из школы, не сдержался, ударил обидчика, презрительно бросившего: «ты – фашист», и наотрез отказался извиняться: «Я не хулиган и не фашист». Он тоже пошёл работать на стройку, к брату и тоже окончил седьмой класс в вечерней школе в 1953 г. По совету своего первого учителя рисования – руководителя изостудии в Красноводецке, Георгий в том же году поступил в Ашхабадское художественное училище. И каждую осень, когда школьники и студенты выезжали на сбор хлопка, у Георгия возникали проблемы. С 16 лет он, как немец, был поставлен на спецучёт и без разрешения комендатуры не мог покидать пределы города, а невыезд на хлопок грозил исключением из училища. Директор ворчал: «Знал бы, что ты немец, не принял бы тебя». Только то, что юноша был лучшим в училище, оберегало его. Он мечтал стать мастером живописи, но увлёкся театром и стал театральным художником. Там, в училище Георгий встретил свою судьбу – Женечку. «Этой девушке всё было сказано, кто я, и что вокруг меня очень много сложностей, но она оказалась выше этого ужасного времени». Поженились молодые в 1959 г., в год окончания училища. Красный диплом давал право Георгию продолжать обучение в одном из вузов центральных районов Союза, но они были направлены и поехали в Мары. Георгий Робертович отработал в Мары художником-декоратором, затем художником-постановщиком в областном драматическом театре им. Кермине (июль 1959- сентябрь 1961). Затем в 1961 г. поступил учиться в Ташкентский театрально-художественный институт имени Н.Островского, был старостой группы, выполнял различные общественные поручения, прилежно учился и работал в театре. Жена Евгения Николаевна и маленькая дочь Наташа тоже переехали в Ташкент. Евгения Николаевна работала в школе, преподавала черчение и рисование, проводила практические занятия студентов вузов, создала лучший в Ташкенте школьный кабинет рисования, вела изостудию. Все годы она верная соратница, помощник и опора Георгию, вела домашнее хозяйство, воспитывала детей: дочь Наташу и сына Евгения. В 1967 г. Георгий Робертович окончил вуз – ему вручили первый и единственный на то время красный диплом за все годы существования института. За почти 40-летний период напряжённой трудовой деятельности Георгий Робертович Брим работал на больших и малых сценах Ташкента, Самарканда, Коканда, Ашхабада и Мары, ставил спектакли в Москве и Пловдиве, Алматы и Ландсхуте, Париже. Оформлял по 4 спектакля в год и почти никогда не отдыхал. Его талант,

всё чего он достиг, и всё, что он отдал людям, не было просто подарком природы, результатом прекрасного образования. Он сам своим трудом сделал себя, свою судьбу, подменяя саму жизнь профессией.

С 22.08.1967 по 22.03.1986 г. работал главным художником театра им. Хамзы в Ташкенте, затем в той же должности до 1.08.1997 г. в театре им. А.Хидоятова. В эти годы сложились талантливый творческий союз с режиссёром-постановщиком Бахадуром Юлдашевым, не прерывавшийся более тридцати лет и не один раз преошивший обоим мастерам блистательный успех и признание. У Г.Р.Брима была прочная репутация Мастера – «Усто». Он не захватывал лидерство, не был борцом и ничего не делал специально для себя, не умел и никогда не хотел пользоваться своим именем, своим положением. Молчаливый и, казалось не очень общительный, он был просто честнее других, талантливее других, светлее и чище. Он просто работал, и каждый раз так, словно решал впервые новую задачу, превращал в романтику обыденную реальность, открывал для себя и для людей что-то важное, вечное и очень сокровенное. «Абсолютно ответственный, чистый и творческий человек, он может спасти положение, если спектакль не удаётся», - писали о нём в газетных репортажах о театральных постановках, - художник «большого гражданского и художественного мужества и мудрости», «художник от Бога». «У Брима удивительная способность мыслить предметно и пространственно», «сценографический язык Брима всегда оригинален, ярко, гармоничен, полон образов и метафор, рождающихся из самой сути драматургического произведения и замысла режиссера». Он с одинаковым мастерством и изяществом оформлял трагедии античности, комедии и современную документальную драму. Он не просто изображал театральное пространство, а был творцом его, создателем среды и особой атмосферы спектакля. Исходя из принципа содержания и жанра, используя символически-аллегорический приём изображения, он брал за основу детали национального «архитектурного декора в разных ракурсах и размерах, расширяя границы сцены, являя зрителю улицы, площади, дворцы, где происходило действие пьесы» и своей композицией изобразительного оформления часто определял и ходы режиссера, и действия артистов. Он ищет свой метод оформления сцены, расширяет функции театральной декорации, концентрируя в ней идейный замысел драматурга. Ведущий режиссер театра им. Хамзы Т.Азизов отмечал: «Брим совершил переворот в узбекской сценографии, <...> с его приходом в театр сценография стала образным воплощением замысла спектакля, сконцентрировав в себе <...> идейный замысел драматурга». «Он первым ввёл схему «драматург-режиссёр-художник», ставшую «основополагающей в современном узбекском театре», - отметит Н.Ташбулатова. Работу в театрах художник совмещал с преподавательской деятельностью в Ташкентском театрально-художественном институте (Национальный институт художества и дизайна им. К.Бехзада): преподаватель (1967), доцент (1982) кафедры театрально-декорационной живописи, профессор (1992), заведующий (1993) кафедрой театральной и кинодекорационной живописи. Работу со студентами он считал важнейшей сферой своей деятельности, передавая им всё богатство своего мастерства и красоту души. В 70-90 гг. прошлого столетия Георгий Робертович - член союза художников СССР с 1971 г., был руководителем творческой лаборатории художников Узбекистана, основоположником «плеяды театральных художников новой волны» края, общепризнанным лидером нового поколения театральных художников Узбекистана, созидающих «качественно новое театральное пространство». Как руководитель творческой лаборатории художников Узбекистана, как профессор театрально-художественного института, он буквально «взрастил» за все эти годы более ста художников, а когда выезжал в Германию в 1997 г. подарил одному из них (Ш.Абдумаликову, которому, как отмечают современники, - «очень повезло с наставником») свою мастерскую. Он воспитал последователей, которые ныне успешно претворяют в жизнь все нововведения своего учителя. Г.Р.Брим кистью мог выразить всё, что чувствовал, о чём думал: полёт тополиного пуха, шестание пенца в гнезде, звон верблюжьего колокольчика в пустыне, скрежет средневековой дыбы. Он не боялся нарушить основной закон архитектуры как «застывшей музыки», гармонично объединял все средства сценографии и смело расширял театральное пространство за пределы сцены, добиваясь наиболее яркого его художественно-изобразительного решения. Следуя творческому девизу одного из первых театральных художников в России Пьетро Гонзаго: «Декорация – музыка для глаз», - Г.Р.Брим утвердил театрального художника как создателя «сценографического оркестра», в котором всё: свет, декорации, фактура вещей, цветовая гамма, костюмы, детали обстановки подчинены созданию изобразительного решения спектакля, достижению эмоционального единства актёров и зрителей, точному выражению драматургии, стремлению выявить сегодняшний смысл идеи спектакля и вовлечь зрителя в размышление над происходящим на сцене. «Он задавал такую высокую планку художественного исполнения, под которой стремились дотянуться все, - говорил Б.Юлдашев и добавлял: «Мы бунтари. Разбойники. Протестанты. Мы с Бримом нашими спектаклями мешали и не давали жить спокойно, мы заставляли людей задумываться.

Им проще было нас не принимать. Мы всегда плыли против течения, мы хорошие пловцы». «Неистощимая фантазия художника всегда была основана на глубоком знании сцены, её законов, на тщательном изучении исторического материала, проникновенном слиянии с эпохой, на точно найденных исторических деталях», - отмечали в печати. Она всегда была направлена на объединение зрительного зала и сцены в единое целое, наполненное страстями, действиями игровое пространство. Она стремилась выйти за пределы, расширить границы театра даже тогда, когда создавать это игровое пространство приходилось на улицах и площадях городов. Он был одержим поисками подлинно национального узбекского театра, путей возрождения присущих ему форм «площадного театра» - масхарабов. Прекрасно знал узбекскую литературу и культуру. «Немец по национальности, - писал Бохадыр Юлдашев, - но относится к лучшим суфистам мусульман». Одним из впечатляющих представлений, о котором вздохнула пресса, было «совершенно неповторимое праздничное представление», театрализованное шоу, оформленное Г.Р.Бримом на площади Регистан в Самарканде в вечер празднования 600-летия М.Улугбека (1994).

Изобразительной основой эскизов Г.Р.Брима был рисунок. Он работал различными графическими материалами, писал тушью, гуашью, маслом, акварелью; владел различными приёмами и разнообразной техникой художественного мастерства. Творческой манере художника присуща высокая гражданственность, публицистический пафос и скрупулёзное внимание к человеческой личности. Талантливой кисти Г.Р.Брима принадлежат многочисленные пейзажные зарисовки, портреты, натюрморты, композиции на философские и нравственно-этические темы. В его полотнах, где много романтики или, наоборот, жестких, чётко указующих мазков, великолепна сила экспрессии, высокого искусства, символика земного и духовного, особенно в работах последних лет, в полотнах о трагической судьбе российских немцев, в портретах. Работы художника хранятся в Бахрушенском музее в Москве, в Государственном музее искусств Республики Узбекистан, в архивах театров, в частных коллекциях, в коллекциях его учеников. В его творчестве могучая основа классического репертуара органично сливалась с современной и национальной тематикой: «охотно работал для таджикского, узбекского, русского театра». Среди оформленных им более 70 постановок спектакли: «Разбойники», «Мария Стюарт» Ф.Шиллера, «Царь Эдип» Софокла, «Снежная королева» Е.Шварца, «Весёлая война» И.Штрауса, «Перед заходом солнца» Г.Гаузмана, «Авицена», «Абу Райхон Беруни» Уйгуна, «Бай и батрак» Хаким Заде Ниязи, «Бунт невесток» С.Ахмада, «Бухара», К.Яшена и другие. В Государственном театре оперы и балета им. А.Навои ему принадлежит оформление опер «Риголетто», «Отелло» Д.Верди, «Кармен» Бизе, «Паляцы» Леонкавалло, «Фауст» Ш.Гуно, «Буря» М.Ашрафи и др. В 1984 г. он был оформителем первой полной постановки в СССР, в Ташкенте оперы С.Прокофьева «Огненный ангел», либретто которой композитор написал, проживая в 1919-1927 гг. в затерянном среди гор местечке Эталле в окрестностях Мюнхена, по сюжету одноимённого романа В.Брюсова (в Перми в том же году опера шла в значительно сокращённом варианте). В печати была дана высокая оценка первого сценического оформления Г.Р.Бримом оперы, действие которой развёртывается в Германии в XVI в. Г.Р.Брим являлся оформителем различных декад, ответственных концертов, праздничных мероприятий в Ташкенте, Самарканде, Туркестане, Париже («Навруз», 1995; «Муस्ताкиллик», 1995; «А.Тимур», 1996; «Великий шёлковый путь»; Международный музыкальный фестиваль «Шарк тароналари», 1997 и др.). Работал, проявляя «невероятное буйство фантазии», работал много, на износ.

После переезда вместе с семьей в Германию в августе 1997 г., устроив свой быт в г. Ландсхуте и освоившись немного с новой непривычной обстановкой, Г.Р.Брим обратился однажды к одному из чиновников старинного города с просьбой: «Я – художник, если бы Вы смогли найти возможность, я бесплатно мог бы учить детей рисовать». В ответ прозвучало вежливо-равнодушное: «У нас есть художники. Вы можете рисовать дома, свободных помещений у нас нет, а аренда стоит дорого». Георгий Робертович считал, что только труд, труд с любовью рождает вдохновение, обеспечивает успех, развивает талант. Он был предан труду художника, боготворил дело, которому служил с полной отдачей сил, резерв которых, увы, оказался небеспредельным. Его не стало 19.05.1999 г. Многолетний добросовестный труд художника получил достойную оценку ещё при его жизни. Почти ни один из отзывов в средствах массовой информации на постановку спектаклей с его художественным оформлением не обошелся без добрых слов в адрес сценографа. Искусствовед А.Сосновская в работе «Пути развития театрально-декоративного искусства Узбекистана» дала анализ творчества Г.Р.Брима, ему присвоено почётное звание Заслуженный деятель искусств УзССР (1977), его имя занесено в «Книгу трудовой славы УзССР» (17.03.1978), он являлся лауреатом государственной (1977) и республиканской (1989) премий, награждён орденом «Дустлик» («Дружба») Республики Узбекистан (1995). В память о нём Центр изящных искусств Узбекистана «Чодир хаел» совместно с другими общественными организациями республики 22.06.2003 г. организовал выстав-

ку работ молодых и не очень художников: «Георгий Брим и его школа», в рамках которой был проведён семинар: «Творчество Георга Брима и поэтика его сценографической школы». Мероприятия ярко отразили то, что ученики художника, каждый в отдельности и все вместе продолжают нести эстафету «Бримовского дара» - быть не просто иллюстратором драматургии, но её толкователем, носителем внутреннего содержания и актуального звучания спектакля, нести людям свет и превращать сцену в подмостки Вселенной.

В Германии память о нём хранят его жена и дочь Наталья (30.08.1959 -) – талантливая художница, которая «одна к одному», по определению друзей-художников, унаследовала талант, почерк рисунка и манера работы отца. Сын Евгений (1964 -) первоначально отклонился от «гуманитарного» направления семьи, окончил Ташкентский институт связи. Но «Бримовский дар» оказался чрезвычайно важен и для него. Ещё в институте молодой инженер создал экспериментальную студию как отдел театра Марка Вайля. Спустя несколько месяцев после переезда в Германию, он получил приглашение на работу в США, где ныне работает в Лас Вегасе («Цирк дю Селей»), пишет сценарии, ставит спектакли, в которых задействованы и его две дочери – наследницы таланта своего деда. Пройдёт время и режиссеры новых поколений заново прочтут макеты и эскизы Г.Р.Брима, как они читают пьесы или партитуру, прочувствуют захватывающую магию его рисунков, живописных полотен, художественных композиций.

Георгий Робертович Брим был достойным сыном своего народа, сыном его «привитой лозы», и планку престижа российских немцев в многонациональном обществе Узбекистана держал высоко. Край хранит память о своём выдающемся земляке, его имя вошло в специальные монографические и справочные издания. Традиции «Бримовской школы», «Бримовский стиль» продолжают и сегодня определять в дни всенародных праздников наряд улиц любимого им Ташкента. «Усто», «Мастер» оставил мощный след в истории культуры Центральной Азии, особенно Узбекистана, значит, жизненный путь его при всех трудностях, лишениях, разочарованиях и неудачах нельзя назвать несчастливым.

ИМЕНА В ВЕКАХ ИСТОРИИ (ПРИЛОЖЕНИЯ)

АБАЗА, Константин Константинович (18.05.1841, Докторовка Екатеринославская губ.-5.05.1905, Измаил) - русский военный историк, педагог, автор учебников для солдат и популярных исторических

АБРАМОВ, Александр Константинович (28.08.1836, Новгородская губ.-25.10.1886, Симферополь) - генерал-лейтенант, участник Туркестанских походов, начальник Зеравшанского округа (1868-1877), военный губернатор Ферганской обл. (1877-1883). Его именем назван крупный ледник на Южно-Алайском хребте Памиро-Алая, откуда берёт начало р. Коксу, и высокогорная метеостанция (разрушена во время боёв с боевиками из Ферганской долины в конце XX в.).

АДЕЛУНГ, Алексей Сергеевич (24.12.1906, С-Петербург-24.10.1963, Ташкент) – один из первых геологов-съёмщиков Узбекистана и Центральной Азии, автор и член редакционных коллегий практически всех геологических карт Узбекистана и сопредельных районов мелких и средних масштабов, кандидат геолого-минералогических наук (1950), руководитель сектора стратиграфии, тектоники и магнетизма Среднеазиатского научно-исследовательского института геологии и минерального сырья, где проработал более 30 лет, преподаватель САГУ. Отец Аделунг Сергей Сергеевич (1882 -) - инженер дорожник, в 1920 был направлен в Алматы, в Ташкенте с 1922, работал по специальности в Управлении военно-воздушных сил ТуркВО. Мать Ольга Алексеевна (Мешкова 1887-). Окончил среднюю школу (1925), геологическое отделение физико-математического факультета САГУ (1931) по специальности инженер геологической разведки. С 1930 - прораб, затем начальник Чаткальской геологической партии Узбекского геологического управления. Занимался геологическими съёмками западного Тянь-Шаня и др. районов, закладывая основы современного представления о геологическом строении неизученных, труднодоступных и пустынных территорий Центральной Азии. В 1935-1937 проводил общее геологическое исследование Ангренской долины, составил подробную карту Чаткало-Кураминского горного узла, занимался изучением его тектонической структуры, предложил историческую карту ряда тектонических районов и содействовал исследованию полезных ископаемых. (К альпийской тектонике левобережного бассейна Среднего Чаткала и Ангренского плато // Материалы по геологии Средней Азии. 1935. № 3). С 1940 - ведущий специалист по региональной геологии и тектонике Центральной Азии, систематически занимался геологическим карто-

графированием горных районов, особенно Чаткало-Кураминских гор, Зирабулак-Зиаэтинской горной группы, Ферганской долины. Много сделал для понимания тектонической структуры Чаткальских гор, все выделенные им структурные элементы подтверждены позднейшими более детальными исследованиями. По материалу исследования в 1950 защитил кандидатскую диссертацию («Основные черты геологического строения Зирабулак-Зиаэтинской горной группы»). 1955-1957 гг. - начальник геолого-ревизионной партии Геологической экспедиции № 5 во Вьетнаме, собрал и обобщил материалы по региональной геологии страны, исследованию её минеральных богатств, составил карту Вьетнама, готовил национальные кадры геологов. С 1957 – старший геолог Кураминской научно-тематической геологоразведочной партии с исполнением обязанностей старшего геолога геологосъёмочной поисковой экспедиции Чаткало-Кураминского горнорудного района. Большую роль сыграл в выявлении минеральных богатств Узбекистана. Он много внимания уделял научной работе, преподавал в САГУ, принимал участие в составлении сводных геологических карт различных районов Центральной Азии и Союза, являлся членом их редколлегий. Участвовал в работе большого коллектива учёных, изучающих закономерности размещения полезных ископаемых на территории Центральной Азии, занимался разработкой проблемы её геологического районирования и создания геологической основы для металлогенетических карт. Один из разработчиков тектонической основы металлогенетических карт по Чаткало-Кураминскому району, изучению которого он уделял особое внимание. «Можно удивляться проницательности и геологическому таланту Алексея Сергеевича, сумевшего в результате этих мелкомасштабных исследований в столь суровых условиях, при очень ограниченном сезоне полевых работ исключительно верно выявить главные черты геологии района и составить карты весьма высокой точности». Начал работу по созданию тектонической карты Центральной Азии как основы для металлогении и прогнозирования (не закончил, составил общую легенду к тектонической карте Восточной и Центральной части региона). Его опубликованные и рукописные материалы содержат ценные сведения по геологии, геоморфологии, гляциологии и др. смежным наукам. Был человеком «исключительной скромности и деликатности, охотно помогал всем, обращавшимся к нему за советом и помощью», общительным и разносторонне одарённым: серьёзно занимался разведением рыб, сочинял стихи, сказки для детей, неплохо рисовал, занимался фотографией. «Для стиля его работы характерна исключительная требовательность к себе, самокритичность, осторожность и необыкновенно тщательная аргументация выводов». Автор 24 научных работ, в т.ч.: Предварительные данные о геологических изысканиях в Верхне-Ангренском районе // За недра в Средней Азии. 1934. № 4; К альпийской тектонике левого бережного бассейна Среднего Чаткала и Ангренского плато // Материалы по геологии Средней Азии. 1935. № 3; Тектоника юго-западных отрогов Тянь-Шаня. М. 1939; Геологическая карта Средней Азии. М. 1940; Краткая характеристика геологического развития Чаткало-Кураминских гор // Основные черты магнетизма и металлогения Чаткало-Кураминских гор. Ташкент. 1958; Тектоническая карта восточной и центральной части Средней Азии // Методика составления металлогенетических карт. Ташкент. 1964 и др. Его именем названа вершина в северо-восточной части Узбекистана в пределах Пскемского хребта – пик Аделунга, что закреплено решением Географического общества СССР по представлению Узбекского географического общества (основание: предложение Министерства геологии УзССР и Института геологии и географии им. Х.М.Абдуллаева АН УзССР, 1967). Также его ученик Владимир Ковалёв дал имя учителя Аделунга одной из открытых им недавно двух речных долин древних рек, погребённых около 2 млн. лет назад в Кызылкумах к востоку от Аральского моря. Награждён орденом Трудового Красного Знамени, медалями, Почётной грамотой Верховного Совета УзССР. Похоронен на кладбище бывшей улицы Боткина. (Узбекская ССР. Энциклопедия. Ташкент. 1981. С. 302; Узбекский геологический журнал. 1964. № 2. С. 94-95; *Петров П.В.* Вершина Аделунга. // Правда Востока. 1967. 5 января; *Каплинская Т.* Всё остаётся людям. // Правда востока. 1967. февраль; *Громов Л.В. Данильянц С.А.* Названное именем геолога. М. 1982, с. 17-112); mountain.ru)

АДЕЛУНГ, Николай Николаевич (1889, Москва- 1963) – член РСДРП, революционер, участник сражений на баррикадах 1905, революции 1917 и гражданской войны, принимал участие в охране похорон Баумана. В годы Первой мировой войны «трудился в Зоологическом музее» Императорской АН, затем с 1917 в г. Аккерман (Белгород-Днестровский) – председатель Совета народных депутатов, в Одессе – зав. биржей труда. В начале 20-х – советский эмиссар при Бухарской и Хорезмской республиках (консультант Совета Назиров (министров), член коллегии Наркомтруда Туркеспублики. Вынужден вернуться в Москву (заболел тропической лихорадкой). В 30-х. работал в Госплане СССР, один из организаторов Общества пролетарского туризма, вышел из рядов партии большевиков, занимался проблемами туризма и альпинизма, на этой почве разошёлся с Н.В.Крыленко – альпинистом номер один, прокурором РСФСР. Много

внимания уделял развитию детского и семейного туризма. На основе опыта этой работы написал книгу «Туризм: работа низовой туристической секции». (М. 1950). 1935-1937 – консультант по географии на Мосфильме. Сыграл роль патагонца Талькова в фильме «Дети капитана Гранта» (1936). С 1937 зам. директора Кавказского государственного заповедника. В 1939 на Борзовском кургане на слёте в честь 10-летия советского туризма награждён номерным значком «Турист СССР». Жена Отлила Владимировна. Сын - Юрий (Георгий) АДЕЛУНГ (5.04.1945, Москва-6.01.1993, Москва) – геолог, альпинист, автор и исполнитель собственных песен, занимался промышленным альпинизмом, трагически погиб при проведении работ на высотном здании Москвы. (Ныне изданы «Дневники, записки участника торгово-промышленной миссии РСФСР в Хорезмскую народную Советскую республику (1922). Предисловие и примечания В.А. Потресова // Московский журнал «История государства Российского». 2009. № 9. с. 36-49). (mountain.ru).

АДЕРКАС, Александр Константинович фон – надворный советник, управляющий таможей в селе Айвадж (Бухарские владения, 1907, 1913). (Сл. С. 89)

АЛИМКУЛ (1833-1865) - правитель Кокандского ханства (1863-1865), главнокомандующий крепости Ташкента. Во время контратаки штурмующего город отряда генерала М.Г.Черняева был смертельно ранен в бою 9.05.1865, похоронен в Ташкенте на кладбище рядом с мавзолеем комплексом Шейхантаур.

АНДЕРСОН, Эдуард Карлович – действительный штатский советник, член Ташкентской судебной палаты (1907). (Сл. С. 14)

АННЕНКОВ, Михаил Николаевич (23.04.1835-9.12.1899, Самарканд) - генерал-лейтенант, военный инженер, основоположник железнодорожных войск России, управляющий делами Комитета по передвижению войск железной дорогой и водою, стажировался в прусской армии, с 1875 начальник военных сообщений Закаспийской обл., строитель Закаспийской железной дороги (1880-1891), с 1892 – член комитета помощи голодающим; 21.11.1913 в сквере перед вокзалом в г. Самарканде ему был открыт памятник - постамент в виде скалы, на котором установлены бюст генерала и туркестанский орёл (изготовлен жившим в Париже скульптором В.П.Пашенко). Из уважения к памяти генерала, недостающую сумму денег для постановки памятника внёс эмир Бухары. Памятник уничтожен после 1918. (ЦГА РУз. Ф. И-3. Оп. 2. Д. 161. Л. 14; Сокол К. Монументальные памятники Российской империи. М. 2006. С. 376; *Назарьян Р.* Самаркандская старина. СПб. 2010. С. 121-127).

АПЕЛЬ, Александр Карлович (19.08.1849-) – прав., надворный советник. Окончил Киевский Императорский университет Св.Владимира в звании лекаря (1875). Службу начал 27.09.1881 в 136-м Таганрогском полку младшим врачом, неоднократно участвовал в комиссиях по набору новобранцев и в бригадах по борьбе с тифом. С 22.08.1891 – старший врач Ходжентского лазарета. Орден Св.Станислава 3-й ст. (30.08.1885). Жена Надежда Трофимовна. (ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 38060. Л. 29а; АК. С. 18).

АРЕНДС, Альфред Карлович (4.10.1893, С-Петербург-20.06.1982, Ташкент) - востоковед, иранист, переводчик, преподаватель, доктор филологических наук (1963), заслуженный деятель науки Узбекской ССР (1970). Знание языков: «арабский - плохо, хорошо - немецкий, французский, английский, персидский, таджикский». Из семьи ремесленника-гравировщика, работавшего по найму, Карла Яковлевича Арендс (умер в 1911) и Анны Антоновны Ганиш (домохозяйка, умерла в 1942 во время блокады Ленинграда). Трудовую жизнь начал после смерти отца. Окончив реальное отделение немецкого Екатерининского училища, поступил в 1911 учеником в леспромконттору Граана в С-Петербурге. С осени 1912 отбывал воинскую повинность в 37-й артиллерийской бригаде в Семеновских казармах в Новгородской губ. После увольнения в запас поступил делопроизводителем в Акционерное общество для производства обувных машин (1913). С 1.08.1914 призван младшим офицером на действительную службу в 74-ю артиллерийскую бригаду Юго-Западного фронта. Летом 1917 в Галиции получил контузию в голову и левое плечо, что привело к параличу левой руки. Лечился в течение двух лет, зарабатывал частными уроками по общеобразовательным предметам. В июне 1920 направлен в Одессу для грязелечения, работал в губстатбюро. Осенью 1921 признан годным к воинской службе и назначен командиром взвода Одесских командных курсов тяжёлой артиллерии РККА. Демобилизован в феврале 1923 и осенью поступил в Ленинградский Восточный институт на персидское отделение. После окончания института в 1926 направлен в аспирантуру, которую окончил в 1930. Занимался под руководством профессоров А.А.Ромаскевича и Ю.Н.Марра научным исследованием персидской научно-технической терминологии. Подготовленная им ценная работа по лексике персидского языка, изданная под редакцией академика С.Ф.Ольденбурга («Персидско-русский словарь физических терминов». Л. 1928) - ценное пособие для студентов и преподавателей. С мая 1925 по сентябрь 1926 работал также штатным преподавателем в Военно-технической школе ВВС РККА, штатным преподавателем специального класса афганских военнопленных, командированных в

СССР для обучения лётному делу. С 1928 преподаватель Ленинградского Восточного института в должности ассистента, с 1932 доцент, вёл курсы экономической географии и народного хозяйства Ирана, персидского языка, заведовал персидским отделением, руководил научной работой аспирантов в ЛГУ и в Институте языка и мышления. В эти годы, «питая большую склонность к филологии», переключился исключительно на работу в соответствующей области. С 1936 ст. научный сотрудник Института востоковедения АН СССР в Ленинграде, занимался исследовательской работой в области иранской историографии и источниковедения, являлся переводчиком многих литературных, социально-исторических памятников персидского народа на русский язык. Лексикография становится одним из важнейших объектов его научных исследований. (*Арендс А.* «Синтаксис современного литературного персидского языка». М.-Л. 1941). На этой должности проработал до ликвидации института (1938). В 1938 присуждена учёная степень кандидата филологических наук без защиты диссертации. В 1942 выслен из Ленинграда. В 1942-1943 учитель истории в школе десятилетке в Краснотурьинске Свердловской обл., трудармеец: 1943-1946 в Н-Тагиле Свердловской обл., 1946-1947 - в тресте Тагилстрой Министерства строительства предприятий тяжёлой промышленности. С октября 1947 зачислен ст. научным сотрудником Института по изучению восточных рукописей АН УзССР, одновременно заведовал кафедрой иранской филологии на восточном факультете в САГУ. С 1952 возглавил сектор исследования и публикации рукописных памятников Института востоковедения им. Абу Райхана Беруни АН УзССР. В 1963 защитил докторскую диссертацию. Внёс большой вклад в изучение и публикацию научного наследия Ибн Сино и Абу Райхана Беруни. Издания трудов этих учёных (в частности «Канон врачебной науки» Ибн Сино. Кн.1-5. 1954-1964) выходили в свет под его филологической редакцией. Он раскрыл многие ранее неизвестные страницы биографии и творчества Беруни, а также истории Хорезма XI в. («Окружение Беруни при дворе первых Газневидов» // Сб. Беруни. К 1000-летию со дня рождения. Ташкент. 1973. С. 16-38; «История Хорезма» Абу Райхана Беруни» // Сб. Беруни и гуманитарные науки. Ташкент. 1972. С. 80-88). Был ответственным редактором ряда важных публикаций по социально-экономической истории народов Центральной Азии. Являлся автором свыше 40 научных работ. В 1974 вышел на пенсию, продолжал работу по публикации переводов письменных источников по истории Центральной Азии и сопредельных государств. Похоронен на кладбище Домбрадаб. Жена Зинаида Васильевна (Ракашева). (*Ахмедов Б.А.* А.К.Арендс // Народы Азии и Африки. 1964. № 1. С. 230-238; О деятелях общественных наук Узбекистана. Ташкент. 1977. С. 67-73; *Милибанд С.Д.* Биобиблиографический словарь. М. 1975. С. 40; Наука и научные работники Ленинграда. Л. 1934. С. 14; Общественные науки Узбекистана. 1973. № 11. С. 88-90; Ташкентский горархив. Ф. 38. Оп. 1. Д. 124; НР. Т. 1. С. 70. tashkentpamyat.ru)

БАБА-БЕЙ (1833-1898) - правитель Шахризбаса, майор русской армии, участник Кокандского похода (1875-1876), имел награды. (ТВ. 1898. № 54)

БАЗИНЕР, Федор (Теодор Фридрих Юлиус) Иванович (3.01.1817, Дерпт-2.10.1862, Вена) - натуралист, путешественник, доктор философии (Кенигсбергский университет, 1848). Окончил Дерптский университет (1840), причислен к С-Петербургскому ботаническому саду, участник экспедиции Перовского (1839) и миссии полковника Г.И.Данилевского (1842-1843) в Хиву. Первым изучил и описал осеннюю флору Киргизской степи и Хивы, за что и награждён в 1848 половиной Демидовской премией Петербургской АН, собрал сведения о территории и истории Хивинского ханства, богатые коллекции, составил карты населённых районов Хивы, результаты исследований географии растительности, климата, рельефа края опубликовал в издании АН («Naturwissenschaftliche Reise durch die Kirgisensteppe nach China. (Путешествие через Киргизские степи в Хиву 1842-1843 гг.)» СПб. 1848). С 1849 - директор лесного питомника в Киеве. Его именем названа река на полуострове Таймыр. Сын - БАЗИНЕР Оскар Фёдорович (1857 - 1909) руководил кафедрой классической филологии в Новороссийском университете. (ТВ. 1873. № 31, 46; НР Т. 1. С. 95-96).

БАЛЛИОН, Эрнест Эрнестович (1816-1901) - учёный-энтомолог, профессор Петербургского земледельческого института, затем Петербургского лесного института. После выхода на пенсию в 80-х гг. переехал в г. Новороссийск, создал публичную библиотеку города, автор труда «Опыт исследования о русских названиях (простонародных и книжных) млекопитающих животных, водящихся в пределах Российской империи». (СПб, 1858) и др., помогал при открытии Туркестанского музея в г. Ташкенте (открыт 1876).

БАРГ - доверенный Библейского общества (1885) (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2469. Л. 284).

БАРЕНТ, Эдуард Францевич - выпускник учительской семинарии в Ташкенте, более 16 лет учитель в Ауле-Ата, в с. Орловка Аулеатинского уезда.

БАРТОЛЬД, Василий Владимирович (15.11.1869, С-Петербург-19.08.1930, Ленинград) - корифей мирового востоковедения, основоположник современной школы российского востоковедения, арабист, исламовед, филолог, доктор истории Востока, академик С-Петербургской АН (1913), один из плеяды тех учёных, которые «в истории определенной науки бывают раз в 100 лет» (А.Ю.Якубовский). При необычайной широте спектра научных интересов учёного отличительной особенностью всей его деятельности с самого начала и до конца дней жизни была Центральная Азия. В 1889 удостоен серебряной медали за сочинение «О христианстве в Средней Азии». В 1900 после защиты двухтомного фундаментального монографического исследования «Туркестан в эпоху монгольского нашествия» присуждена учёная степень доктора истории Востока. («И ныне этот труд Бартольда рассматривается как классическое произведение, по праву вошедшее в золотой фонд русского и мирового востоковедения». Б.В.Лунин). Первую, из ставших позднее систематическими, поездку в Центральную Азию совершил в 1893, установил тесные контакты с местными учёными (Я.Я.Лютш, А.К.Каль, Н.П.Остроумов). Инициатор создания в Ташкенте и до 1917 неизменный руководитель Туркестанского кружка любителей археологии и старины. Основываясь на сведениях в трудах арабских, персидских и центральноазиатских авторов, на повествовательных и документальных источниках, археологических и нумизматических данных, он заложил фундамент направления исторической науки, посвящённый изучению многовекового прошлого Центральной Азии, создал её научную основу, особенно для изучения средневекового периода. Он постоянно подчёркивал то, что «кроме некоторых мест Закавказья, в пределах России нет страны с более древней культурой, чем Туркестан». Также был признанным исламоведом, автором многих работ и статей справочного характера по исламу на страницах «Энциклопедии ислама» (Лейпциг), редактором журналов «Мир ислама» (1912-1921) и «Мусульманский мир» (1917). Полемицируя со многими учёными проводилчески утверждал то, что «на мусульманском Востоке требования религии всегда подчинялись требованиям земной жизни, а не наоборот», «ислам сохранил свою жизнеспособность и умение соответствовать меняющимся условиям жизни», «...» и поэтому «с мусульманским движением приходится считаться <...> в мировой борьбе за политическое преобладание и торговые рынки». Особое место принадлежит ему среди первых исследователей истории христианства в Центральной Азии. Впервые обработал и сделал достоянием науки целый ряд мусульманских источников не только по истории христианства на Востоке, но и обобщил сведения арабских авторов о древних славянах. Известен и как историограф истории Востока. Старался быть вне политики, не выходить за рамки науки, избежать участия в реформаторских преобразованиях и «принести пользу <...> только работами по специальности». Однако решительно отказался от всех неоднократных приглашений зарубежных научных организаций переехать для работы за рубеж. В 1918-1920 участвовал в организации университета в Ташкенте, читал лекции в университетах страны и за рубежом, возглавлял Тюркологический кабинет АН СССР, работал в комиссии по переводу алфавитов многих народов с арабской основы на латинскую. Его работы неоднократно издавались и были переведены на французский, немецкий, английский, японский, арабский, турецкий, персидский, грузинский, узбекский, татарский языки. В Ташкенте на здании института востоковедения АН Республики Узбекистан в числе 33 имён выдающихся учёных и мыслителей Востока было выписано и его имя. Поэт Абдулкасим Лахути сложил такие стихотворные строки в связи с кончиной учёного: «Уснул в земле знаток проникновенный Востока, / Носитель верный бесценной мудрости Востока. / Скончался он, но имени его / Жить вечно рядом с нетленным именем Востока». Великий историк и подлинный гуманист, стойкий противник всякого рода расовых предубеждений В.В.Бартольд ещё в 1915, в разгар Первой мировой войны писал: «Всё-таки в жизни много хорошего, которое останется всегда, когда как самоистребление пройдёт же когда-нибудь. Человеческая культура ещё далеко не сказала своего последнего слова, а скажет ли его белая, желтая или чёрная раса, это в сущности всё равно». (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 13 Д. 471; Ф. И-3. Оп. 1. Д. 52. Л. 169; Ф. И-69. Оп. 1. Д. 81а; Ф. И-71. Оп. 1. Д. 12; Ф. 394. Оп. 1. Д. 339; Ф. И-1009. Оп. 1. Д. 27; Бюллетень САГУ. 1926. № 14. С. 176; Узбекская ССР. Энциклопедия. Ташкент. 1981. С. 344, 352; НР. Т. 1. С. 123-124).

БАСТИАН, Адольф (Филипп-Вильгельм Адольф) (26.06.1826, Бремен-2.02.1905, Порт-оф-Спейн) – выдающийся немецкий этнограф, путешественник (более 25 лет провёл в путешествиях), философ, автор фундаментальных изданий «Человек в истории» (в трёх томах), «Народы Восточной Азии» (в шести томах), первый директор Берлинского этнографического музея, передал в него подаренные ему в Ташкенте древние сосуды (кувшинчики). Среднюю Азию посетил в 1889-1891, собрал большой этнографический материал, интересуясь в основном духовной культурой её народов.

БАУМ, Оттон Оттонович (27.09.1842, Казань-16.02.1892, Верный) – садовод, метеоролог, сейсмолог, писатель. Отец Оттон Матвеевич Баум – зав. Пензенским училищем садоводства. Окончил Пензенскую

гимназию и физико-математический факультет Дерптского университета. С 1873 г. в Туркестане, 1876-1883 гг. – чиновник Кульджинской канцелярии, инициатор научных экспедиций в Приилийский край. С марта 1884 – главный садовник, затем заведующий Верненского Казённого сада, расширил оранжереи, цветники, садовые дорожки. Также повсеместно закладывал фруктовые сады, туювые роши, виноградики, табачные плантации и огороды, закупал животных для создания зоопарка, возглавлял школу садоводства, полеводства, шелководства. Параллельно с 8.09.1886 стал начальником метеослужбы Семиречья и с 1889 после поступления сейсмографа – первым сейсмологом области. Активный участник общественной жизни края, талантливый публицист. Дочь Елена (в замужестве Савельева) – учительница школы в Большой станице, репрессирована в 1928. (Алма-Ата. Энциклопедия. А-А. 1983. С. 143-144; Э.Абдукадыров. Любить Родину – не саксаул целовать; express-k-kz)

БАУМ, Эдуард Оттонович (3.08.1850, Екатеринослав-26.05.1921, Алма-Ата) – статский советник, учёный, лесовод, действительный член общества естествоиспытателей при Казанском университете (1871). Выпускник Пензенской гимназии (1869), учился в Петровской сельскохозяйственной академии, Петербургском земледельческом институте, защитил диссертацию кандидата сельскохозяйственных наук. С октября 1875 в г. Верном – областной лесничий, 1895-1917 – старший лесной ревизор Семиреченской области. После революции – заведующий Семиреченского лесного подотдела. Отдал более 50 лет вдохновенного труда по озеленению городов и сёл Семиречья, особенно столицы края – г. Верный, созданию питомников, садов и рощ края. Вместе с братом завёз и интродуцировал 44 лиственных, 17 хвойных пород деревьев, 52 вида кустарников, 74 сорта яблоны и 49 сортов груш. Основал школу садоводства (1909), директором которой был его брат. По его инициативе был отдан приказ о том, что каждый житель должен посадить не менее 20 декоративных или плодовых деревьев. Много сил и энергии отдавал также общественной деятельности и литературному труду, был ярким публицистом. В г. Алматы сохраняется роща имени Эдуарда Баума, в 1979 дом, где он жил, хотя и значительно реконструированный, объявлен памятником истории и культуры. (ЦГА РУз. ф. И-1. Оп. 20. Д. 3272, 9754; ф. И-7. Оп. 1. Д. 981. Л. 21; Д. 988. Л. 10; ф. И-461. Оп. 1. Д. 1675. Л. 163, 168; «Мой город – Алма-Ата». А-А. 1971. С. 13-14; СЛ. С. 57; *Проскурин В.* В долине Заилийских гор немецкие сады и парки // Культурное наследие немцев в Центральной Азии. Сб. статей под ред. составителя О.Клименко. Алматы. 2012. С. 24-40).

БАУМАН – полковник, начальник Ашхабадской военно-инженерной дивизии (1915), был заподозрен в сочувствии военнопленным. (ЦГА РУз. ф. И-1. Оп. 31. Д. 1069. Л. 18).

БАУМАН, Рудольф Андреевич – аптекарь городской аптеки Ташкента. (ЦГА РУз. ф. И-1. Оп. 28. Д. 90. Л. 12; ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 211; Д. 1575. Л. 80).

БАУМГАРТ, Сергей Николаевич (4.08.1850-4.12.1901, Ташкент) – прав., кандидат правоведения, редактор газеты «Туркестанские ведомости» (1896-1901). Выпускник юридического факультета С-Петербургского университета, в 1874 защитил диссертацию на звание кандидата правоведения и направлен в распоряжение Туркестанского генерал-губернатора, с 1886 в должности товарища Сырдарьинского областного прокурора, с 1895 чиновник Главного управления Туркестанского края, с 12.01.1888 назначен мировым судьей Ташкента. В 1895 чиновник Главного управления Туркестанского края. С 14.08.1896 и.д. редактора, с 21.03.1900 редактор газеты «Туркестанские ведомости», с 5.11.1901 мл. чиновник особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе. За «усердное отношение к делу и труды» имел благодарности, орден Бухарской Золотой звезды 2-й ст. (21.01.1900). Жена Варвара Эдуардовна. Дети: Владимир (1894-), восприимником которого при святом крещении были генерал-лейтенант барон А.Б.Вревский и вдова генерала Штанге. (ЦГА РУз. ф. И-1. Оп. 33. Д. 203. Л. 295-302).

БАУЭР, Георгий Георгиевич (1874-) – лют., из Петербурга, служащий Наманганского отделения Московского учётного банка. (ЦГА РУз. ф. И-461. Оп. 1. Д. 1315).

БАУЭР, Г.П. (-1937) – архитектор, один из авторов проекта в 1924 совместно с Г.М.Сваричевским «Плана регулирования части нового города (перепланировки бывшей ярмарочной территории) в Ташкенте», по которому не просто разрабатывалась схема улиц, но определялись новые типы зданий. Автор и строитель здания Коммунистического университета (ныне здание ТАДИ), Высшей сельхозшколы (1927, ныне здание Министерства юстиции.) До его ареста в 1937 в его семье жила вдова пастора Юргенсена.

БАУЭР, Людвиг Николаевич (1865-) – купец 1-й гильдии в г. Коканде, управляющий Кокандского отделения Русского для внешних сношений банка. (ЦГА РУз. ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 175)

БАУЭР, Мария Эдуардовна – учительница подготовительных классов женского училища в г. Маргелане (1890, 1894). (ЦГА РУз. ф. И-47. Оп. 1. Д. 1828. Л. 3)

БАУЭР, Николай Васильевич – прав., действительный статский советник (с 30.08.1879), окончил 17.06.1854 Аудиторское училище Военного министерства, с 27.03.1854 - аудитор Грузинского линейного батальона Кавказской армии, в 1873 - военный судья Кавказского военного округа, «служил усердно и ревностно, не однажды командирован с докладом дел по полемому Аудиторату к Главнокомандующему Кавказской армией». С 1882 нач. гражданского отделения штаба войск Закаспийской обл., с 26.09.1886 непреременный член от Министерства финансов в Совете при управлении Туркестанского края. Ордена: Св. Станислава 2-й ст.; 1-й ст.; Св. Анны 2-й ст.; Св. Владимира 4-й ст., 3-й ст.; крест «За службу на Кавказе». Жена Констанция Ивановна (Гонзаль). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 3. Д. 88. Л. 8-13; Оп. 11. Д. 334; Оп. 28. Д. 90. Л. 72, 83; Оп. 33. Д. 203. Л. 282-295).

БЕК, Максимилиан Гаральдович (22.09.1850-) – лют., генерал-лейтенант (с 8.03.1913). Из семьи горного инженера из Риги, выпускника 1848 Петербургского горного института Гаральда Петровича Бек и Софии Елизаветы Стуббе. Воспитанник Кадетского корпуса, окончил Военно-юридическую академию, участник русско-турецкой войны (1878). Служил в Туркестане, секретарь военного суда, военный прокурор, почётный мировой судья Ташкентского окружного суда (1907). (СЛ. С. 14; rusgeneral.ru)

БЕК, Максимилиан Максимович (27.04.1883, Ташкент-) – лют., окончил Ташкентское реальное училище (16.09.1905), зачислен в 1-ю роту 1-го Туркестанского стрелкового батальона, с 1.03.1909 служащий Управления земледелия и государственных имуществ, с 27.08.1909 чиновник Главного управления Туркестанского края, с 1.09.1912 переведён в Военно-судебное ведомство, помощник секретаря Туркестанского военного суда. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 4. Д. 1091. Л. 58; Оп. 33. Д. 203. Л. 323-327)

БЕКОВИЧ-ЧЕРКАССКИЙ, Александр (Давлет-Кизден-Мирза) Александрович (-1717), потомок кабардинских князей, руководитель военной экспедиции в Хиву (1714-1717).

БЕЛЬХЕРТ, Николай Константинович (18.12.1864-до 1917) – коллежский ассessor, сын купца. Выпускник 1889 Военно-Медицинской академии, соученик Е.Б.Боткина, мл. ординатор военного госпиталя в Самарканде, врач Закаспийской обл., г. Чарджуй (1896, 1913). (АК. С. 16; ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 62)

БЕМ, Георг (1856, Франкфурт-на-Майне-) - геолог, выпускник философского факультета Берлинского университета, профессор Фрейбургского университета, совершал путешествия в Азию, Африку, Австралию, посещал Бухару. (ЦГА РУз. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 114. Л. 36)

БЕНГЕЛЬ, Иоган Альбрехт (1687-1752) – немецкий лютеранский библист и теолог, основоположник религиозного учения т.н. штундистов.

БЕНДЕР, Рудольф Карлович - служащий Управления по сооружению Семиреченской железной дороги (1913). (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 126).

БЕНДИНГЕР, Генрих Адамович (1.11.1876, Войт-Шиглов, предместье Лодзи-1957, Джизак) – лют., из семьи потомственных учителей. После окончания гимназии был отправлен для прохождения воинской службы в Ташкент, окончил школу ротных фельдшеров и остался работать в военном госпитале № 159 (с 1914 в отделении для беженцев), в совершенстве овладел узбекским и киргизским языками. Добросовестно работал в своей маленькой амбулатории, первой открытой им для местного населения в старой части Ташкента (здание разрушено в 1941), приобрёл славу бессеребреника. В годы гражданской войны «стал эсером» и пошёл лечить рабочих железнодорожных мастерских. Они спасут его, когда в 1937 по обвинению в пособничестве фашизму он был арестован. Рабочие депо и мастерских напишут «петицию тройке» и отстоят «своего доктора». Он был освобождён. В 1941 семья выслана в Зааминский район, в горный посёлок Етти-Кучи. С 1945 переведён в г. Джизак, работал школьным врачом. Жена Екатерина Яковлевна (Затлер, ум. в 1977). Супруги похоронены в Джизаке. Дети: Николай (1904-1998), Владимир (1907-1968), Артур (1924-). (*Bendinger Margarete*. Mein Vaner erinnert sich an die Deutschen in Taschkent //Volk auf dem Weg. 2007. № 1. S. 26-27; ЦГА РУз. И-7. Оп. 1. Д. 8761; Д. 8764; Д. 8765; Д. 8766; Д. 8767; Д. 8768).

БЕНДИНГЕР, Николай Генрихович (7.12.1904, Ташкент-3.10.1998, Ташкент) – лют., учился в Ташкентской мужской гимназии, после её закрытия в 1917 – в коммерческом училище. Воинскую службу проходил в г. Ката-Кургане и Кучке. В октябре 1941 направлен в составе трудовой колонны на строительство железной дороги Ангрен-Ташкент, переведён осенью 1942 в Тульскую обл. на станцию Узловая для работы в шахте № 3, в декабре 1944 осуждён на год лишения свободы и переведён на строительство шоссеиных дорог Москва-Куйбышев в Пензенскую обл., обморозил кисти рук, лишился крайних фаланг пальцев. Амнистирован 28.09.1945 и послан в Джизак по месту жительства жены, посланной в Джизак вместе с дочерью в мае 1942, работал экономистом, старшим бухгалтером, пользовался большим уваже-

нием среди местных жителей. В 1971 семья переехала в Ташкент. Жена Елена Григорьевна (Картавцева, 9.11.1913, Оренбург-3.10.1985, Ташкент). Дочь Маргарита Николаевна Бендингер (18.06.1938, Ташкент -) – врач, кандидат мед.наук, доцент кафедры внутренних болезней 2-го Ташкентского мединститута (*Btndinger Margarene. Mein Vater erinnert sich an die Deutschen in Taschkent // Volk auf dem Weg. 2007. № 1. S.26-27.*

БЕНДИНГЕР, Рудольф Иосифович (-1942) - архитектор, выпускник архитектурного факультета Берлинского университета. Племянник Г.А.Бендингер. Несколько лет работал в Иране, Афганистане. С 1920 в Ташкенте - один из ведущих архитекторов города, по его разработкам застраивался в 30-х годах XX в. Шейхантаурский район, улица Навои, строились здания центрального телеграфа, полиграфического комбината и других сооружений. В 1941 вместе с супругой выслан под Бухару, умер в ссылке.

БЕНУА, Алексей Леонтьевич (21.06.1838, С-Петербург-25.05.1902, Красноводск) – катол., архитектор, художник, автор проектов и строитель «многих красивейших зданий» в Туркестанском крае. Внук Леонтия (Луи-Жюль-Сезар-Огюст) Николаевича Бенуа (1770-1822) - основоположника русской ветви талантливых архитекторов, художников, музейных работников, писателей, купцов, придворного метрдотеля императора Павла I и вдовствующей императрицы Марии Фёдоровны. По приезду из Франции (1794) он женился на фрейлине Екатерине (Анна-Катерина) Андреевне Гропп из многочисленной немецкой семьи лейб-медика. Племянник Николая Леонтьевича Бенуа (1813-1898) – профессора архитектуры, главного архитектора Петергофа, строителя Фрейлинского дома в нём, где сейчас находится «Музей семьи Бенуа». Отец Леонтий Леонтьевич Бенуа (1801-1885) – чиновник Общества Царскосельский железной дороги, старший брат Николая Леонтьевича После окончания Школы при лютеранском приходе Святых Апостолов Петра и Павла, затем Императорской Академии художеств в С-Петербурге (12.09.1865) в звании «свободного художника с правом производить строения и вступления на службу, какую пожелает», обратился с просьбой к императору «об определении его на службу в распоряжение Туркестанского генерал-губернатора». Просьба была удовлетворена, ректор Императорской Академии художеств А.Р.Ремизов рекомендовал его с «отличной стороны, как хорошего художника, знающего дело архитектора и честного человека». С 20.06.1874 приказом по военно-народному управлению Туркестанского генерал-губернаторства (№ 177) определён на службу в распоряжение Туркестанского генерал-губернатора, такимым же приказом от 8.02.1875 (№ 23) был назначен членом Сырдарьинского строительно-дорожного комитета, «где сосредоточена деятельность по руководству застройкой Ташкента», с зачислением в этой должности с 1.11.1874. С 8.05.1875 по 1877 командирован в распоряжение военного губернатора Семиреченской обл.: занимался совместно с военным инженером С.Янковским и архитектором П.Гурле араджиковой Казённого сада и участвовал в строительстве мужской гимназии в г. Верном (Алматы); строил дома в Ауле-Ата (Тараз); проводил районную планировку селения Казанско-Богородское на р. Узун Агач, проектировал и строил в нём церковь, сельское училище, дома переселенцев, проектировал часовню на братской могиле павшим воинам в Узунагачском сражении 1860; занимался строительством мостов; впервые осуществлял противоселевые мероприятия, возводил дамбы, строил укрепления на берегах горных рек. Приказом от 1.04.1877 (№133) зачислен мл. архитектором Сырдарьинского областного правления в составе создававшихся под управлением военных инженеров строительных отделов. Совместно с инженером Белохой занимался (1877) переустройством интерьера «Белого Дома» - места пребывания и резиденции Туркестанских генерал-губернаторов. Им создан парадный Георгиевский зал, позднее (1883-1884) он обогатил фасад этого одноэтажного здания «прихотливым резным деревянным декором» в русском стиле. Однако некоторая амбициозность и житейские ситуации порою определяли, как свидетельствует из рапорта военного губернатора Сыр-Дарьинской обл. от 15.08.1878, «неаккуратное исполнение возложенных на него поручений». Туркестанский генерал-губернатор К.П.фон Кауфман покровительствовал А.Л.Бенуа и предложил: «если он будет уволен, то м.б. принять по вольному найму чертёжником». 7.10.1878 был назначен чертёжником в строительный комитет при Туркестанском генерал-губернаторе, затем 31.10.1878 «временно направлен в распоряжение Туркестанского генерал-губернатора» и 28.04.1879 уволен «согласно прошению», «по собственному желанию» из «списка служащих лиц». Работал по частному найму. В конце 1882 вновь зачислен на государственную службу в строительный отдел Зеравшанского округа в должности Самаркандского городского архитектора. 7.01.1885 начальник Зеравшанского округа ходатайствует о представлении его к производству в первый классный чин, но документы не были оформлены. После 1887 принят в строительный комитет при Туркестанском генерал-губернаторе. Последние годы служил архитектором Туркестанского таможенного округа в Красноводске, в котором им было построено прекрасное в мавританском стиле здание вокзала. Им были спроектированы и по-

строены жилые дома в Ташкенте и других городах, здания почтово-телеграфных станций и православных церквей во многих сельских районах края, церковному зодчеству придавал большое значение (церковь Рождества Богородицы в с. Вревское, храмы в с. Тоболино, Обручѣвка, Ванновка, Балыкчи, Высокое, Белье Воды и др.), «проектировал много, - как отмечает Э.Жданов, - от дворцов, которые украшают край и ныне, до сторожевых караулок и помостных столбов на мостах шоссейных дорог». В Ташкенте принимал участие в строительстве мужской и женской гимназий (1878-1883), был автором проекта: дворца опального великого князя Константина Николаевича Романова (1889-1891, ныне Дом приёма МИД Республики Узбекистан). В 1881, победив в конкурсе, подготовил первый проект, с использованием элементов прибалтийской готики, евангелическо-лютеранской готики, над архитектурным планом которой работал до 1896 (строительство завершено в 1899, но здание кирпич по его замыслу осталось недостроенным: в пояснительной записке (сентябрь 1891) он пишет о том, что в архитектурном плане заложен дополнительный запас прочности, чтобы позднее «вместо звонницы на нём построить приличную колокольню», но из-за нехватки средств этот вопрос с годами был снят сам собой). В 1881-1887 участвовал в перестройке жилого дома полковника Тартарковского в учительскую семинарию, в 1898 Е.П.Дубровин пристроил при ней по проекту А.Л.Бенуа домовую пятиглавую церковь им. Св. Александра Невского (снесена в 2009). Он автор проектов городской думы (1898) и коммерческого банка. Строения А.Л.Бенуа характеризуют возвышенная романтичность, «претензии на классическую помпезность, воздушная лёгкость пространственных решений, очарование конструктивных форм, заставших на грани эклектики и использования различных стилей». Его проекты отличались не только особой изящностью и утончённостью. Он имел обыкновенные оформлять их в красках, они представляли собой всегда своеобразное, оригинальное художественное произведение, он был единственным в Туркестане архитектором-художником. Исследователь городского строительства Туркестана В.А.Нильсен отмечал: «Обычно небольшие по формату проекты А.Л.Бенуа были красиво прорисованы и покрашены акварелью в чистых, ярких тонах в общей зелёно-коричневой гамме и наглядно свидетельствовали о том, что их делал большой художник». Особым объектом творчества А.Л.Бенуа была сельскохозяйственная, научная, художественная и кустарно-промышленная выставка в 1890 г. в Ташкенте в честь 25-летия присоединения Ташкента к России. Для неё им были спроектированы и построены несколько павильонов и ворота в городской сад, выполненные в традиционном русском стиле. Он был приглашён 9.11.1893 срочной телеграммой инженера Х.Гельмана для составления проекта и сметы на постройку дворца бухарских эмиров в Новой Бухаре (Каган) и оформления некоторых частей его декора, 25 ноября прибыл в Бухару и 16 декабря представил эмиру эскиз проекта дворца. По его проекту загородный дворец эмира Сейид Абд ал-Ахада Бахадур-хана (правил 1885-1910) построен с 14.08.1895 до начала 1898 в мавританском, с элементами барокко, ампира, псевдорусского модерна архитектурном стиле, с редким по красоте и стилю декором, исполненным также по эскизам А.Л.Бенуа. Ныне дворец бухарских эмиров в Кагане, расположенном на расстоянии 12 км от Бухары, в бывшем посёлке железнодорожников Закаспийской железной дороги и дипломатических сотрудников Политического агентства России в Бухаре, является наиболее примечательной его постройкой. Но служебные обязанности тяготили его, он «не задерживался подолгу на одном месте», отдавая предпочтение работе «по частному найму». Состоял в браке. В метрических книгах Введенской церкви лейб-гвардии Семёновского полка С-Петербурга «значится запись» о том, что, «состоящий в распоряжении Туркестанского генерал-губернатора не имеющий чина Алексей Леонтьевич Бенуа вероисповедания римско-католического от роду 37 лет 6.11.1874 повенчан первым браком с дочерью отставного коллежского регистратора Натальей Николаевной Эйлобке вероисповедания православного, от роду 24 года». При обряде бракосочетания поручителем находились: по жениху студент С-Петербургского университета Пётр Иванович Храбро-Василий и коллежский советник лекарь Пётр Александрович Загорский; по невесте С-Петербургский купец Александр Александрович Бенуа и коллежский советник Юлий Юльевич Эйхтор. (В служебном списке А.Л.Бенуа от 23 декабря 1882 г. фамилия жены записана: «Эйноке Н.Н., детей нет»). Первоначально в документах есть отметки о том, что «жена находится при нём» (1882), позднее сведений нет. 17.06.1887 в Ташкент из Петербурга была послана телеграмма с просьбой сообщить... «где находится архитектор Алексей Леонтьевич Бенуа», так как «семья с ноября без известий». Стиль жизни «свободного художника», особенности его непростого характера «позволяют предполагать», что, несмотря на «разностороннюю одарённость, природный талант, трудолюбие, высокий профессионализм, красоту фантазии, широту знаний и душевную доброту», он был «скорее одинок, чем обладал большим количеством друзей», - отметил В.А.Нильсен. Газета «Русский Туркестан» № 114 за 1902 опубликовала крохотную заметку: «25 сего мая скончался один из старых туркестанских деятелей, архитектор Туркестанского таможенного округа

А.Л.Бенуа. Туркестанцы знакомы с личностью покойного Алексея Леонтьевича по тем постройкам, которые возведены по его проектам и отличаются художественностью и оригинальностью замысла» (некролог об умершем купце, помещённый в том же номере занимал почти четверть газетного листа). (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 462. Л. 8-10, 12-16; Оп. 20. Д. 9084; Оп. 28. Д. 35. Л. 507; Оп. 31. Д. 47. Л. 20; Оп. 33. Д. 203. Л. 52, 367-369; Ф. И-3. Оп. 1. Д. 76. Л. 1-17; Ф. И-5. Оп. 1. Д. 1150. Л. 19; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 517; Д. 34944. Л.1-8, 12об; Д. 38122. Л. 1-3; Ф. И-18. Оп. 1. Д. 11080. Л. 3; ТВ. 1879. №19; *Елгин Ю.А.* Православное церковное зодчество юга Казахстана (XIX - нач. XX века) // К истории христианства в Средней Азии. Т. 1998. С. 65-87; *Нильсен В.А.* У истоков современного градостроительства Узбекистана (XIX - нач. XX вв.). Ташкент. 1988; *Жданов Э.Г.* «Туркестанский» Бенуа // Наше Наследие. 2011. № 98. *Голендер Б.А.* Мои господа ташкентцы. Т. 2007).

БЕРГ (БЕРХ), Борис (Берндгард-Александр) Маврикиевич (16.06.1827, Николаев-5.12.1900, С-Петербург) фон – лют., генерал-майор, чиновник особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе. Из дворян Эстляндской губернии, сын Маврикия Борисовича Берга (Берха) (1776-1860) – адмирала Черноморского флота и Марии Ниман (-1856), брат жены Туркестанского генерал-губернатора К.П.фон Кауфмана - Юлии Маврикиевны. Обучался в частных учебных заведениях. Службу начал 1.04.1842 гардемарином Балтийского, затем мичман Черноморского флотов. В 1842-1845 был участником морских кампаний на парусном корвете «Ифигения», кораблях «12 Апостолов» и «Силистрия» Черноморского флота. Прикомандирован с 1.03.1850 к образцовому кавалерийскому полку «для узнания правил фронтовой службы». С 16.04.1851 переведён с переименованием чина в корнеты в образцовый Одесский уланский его Высочества герцога Нассауского полк, с 19.08.1854 в Малороссийский Кирасирский принца Альберта Прусского полк «с оставлением в тайне должности». Участник сражений против соединённых войск Турции, Англии, Франции и Сардинии в Крыму в 1855-1856. С 3.11.1856 уволен в годичный отпуск с переводом в Ингерманландский Великогерцога Саксен-Веймарского полк. Определён с 24.05.1869 сотником, с 7.04.1870 – есаулом, с 2.02.1871 – войсковым старшиной в Семиреченское казачье войско. С 9.07.1870 «назначен состоять бессменным ординарцем при Командующем войсками Туркестанского военного округа». В 1876-1882 числился на службе по военно-народному управлению при Туркестанском генерал-губернаторе. Обязанности адъютанта выполнял до конца жизни К.П.фон Кауфмана, сопровождал его во всех поездках, военных походах, помогал в проведении мероприятий, принимал участие в работе различных комиссий, посольств, в частности, был в составе посольства в Бухару в ноябре-декабре 1880, выполнял задания по военно-народному управлению и был со своим командиром в последние дни его жизни. С 1.06.1882 отстранён от занимаемой должности, отправлен в 4-х месячный отпуск. Затем, по приглашению генерала Г.А.Колпаковского возвратился в Туркестан, был «прижалован по Степному генерал-губернаторству» и с 17.03.1883 на службе «по Дому Генерал-губернаторства с исправлением довольствия Павлодарского уездного начальника». В 1885 ему присвоен чин генерал-майора, 24.04.1885 уволен в отставку. Участник Хивинского похода (1873), военных экспедиций в Кокандское ханство (1875-1876) и Джамбулского похода (1878). Во время Хивинского похода ранен в стопу левой ноги, был принят в 1874 под покровительство Александровского комитета раненых, военный министр «разрешил ему носить трость». Имел благодарности и награды: ордена Св.Станислава 3-й ст. (14.05.1857), 2-й ст. (5.01.1874); Св. Анны 3-й ст. (30.08.1875), 2-й ст. (13.01.1880); Св.Владимира 4-й ст. с бантом (5.01.1874); бронзовая медаль на Андреевской ленте «В память войны 1853-1856», серебряная медаль «За Хивинский поход» (1873). За отличную службу, мужество и храбрость «Государь император<...> соизволил пожелать золотую саблю с надписью «за храбрость». Был женат дважды. Жёны: Ксения Григорьевна (Соколова) и с 18.02.1896 – Мария Карловна (1845-). (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 61. Л. 1-8; Оп. 33. Д. 203. Л. 374-382, 412-416об; Д. 718. Л. 28; ТВ. 1878. № 25, № 138).

БЕРГ, Владимир Николаевич – мировой судья 1-го участка Ташкентского уезда (1907). (Сл. С. 15).

БЕРГ, Густав (Фридрих Карл Оскар Вильгельм) Васильевич (28.10.1835-) фон – лют., майор (4.10.1872), из дворян Лифляндской губ., обучался в частных учебных заведениях, службу начал 2.04.1851 юнкером в уланском графа Никитина полку, с 7.08.1853 хорунжий Сибирского казачьего войска, 9.04.1862 комиссар Акмолинского военного полугопиталя, с 21.05.1886 чиновник для особых поручений Окружного интендантского управления Западно-Сибирского ВО. С 3.10.1867 направлен в распоряжение Туркестанского генерал-губернатора, 21.08.1868 делопроизводитель Семиреченского областного правления, 18.12.1871 назначен городничим г. Верный. Награждён бронзовой медалью «В память войны 1853-1856». Жена Вера Никифоровна (Черепанова). Дети: Николай (2.12.1956-), Евгения (4.12.1861-) - учительница Верненской женской гимназии, Виктор (1.02.1865-), Лидия (14.12.1867-). (ЦГА Руз. Ф. И-1.

Оп. 20. Д. 4593; Д. 6452; Д. 7734; Д. 7943; Д. 10050; Оп. 33. Д. 292. Л. 413-419; Д. 337. Л. 269, 292, 419; Д. 718, Л. 28)

БЕРГ Карл Иванович – врач-уролог в Ташкенте, его сын Евгений, «избалованный парень», участник Первой мировой войны, с 1919 – адъютант военкома Турчика Константина Осипова, участник контрреволюционного Осиповского мятежа в Ташкенте (1919), бежал в Бухару, выдан эмиром Турцику, расстрелян (К. Осипов с золотом бежал в Афганистан). (ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1828; *Липко В.* Твоя победа. Ташкент. 1977. С. 396)

БЕРГ, Фёдор (Фридрих Вильгельм Ремберт) Фёдорович (15.05.1794, Лифляндская губ.-1874, С-Петербург) фон граф - генерал-фельдмаршал, государственный деятель, дипломат, географ, военачальник, руководитель военных экспедиций в Болгарию, Румынию и Центральную Азию (1823, 1825) с целью топографической съёмки, обеспечения безопасности караванной торговли с Востоком и сбора сведений о Закаспийском крае. Отчёты экспедиции утеряны, сохранился доклад «Топографический журнал пространства Кыргызской степи между Каспием и Аральским морями экспед. с 1825 на 1826 год» - первое известное топографическое описание Устюрта. В записках «Исторического журнала Ф.Ф.Берга» указаны этнографические данные о зимних и летних кочевьях казахов, их родоплеменном составе, «святыях местах», дорогах, высказано «мнение о способе соединения Амударьи с Каспийским морем». Ценные экономические, географические, топографические сведения экспедиций позволили составить военно-топографическое описание пространства от Каспия до Арала и от Астрахани до Гурьева. Они были использованы для составления А.Левшинным в 1831 «Карты земель, принадлежащих киргиз-кайсакам, и Туркестана». Впервые было произведено астрономическое исследование, барометрическое определение высоты Аральского моря, установлено превышение его уровня над Каспием. В 1826 служил в посольстве в Константинополе, вернулся на военную службу. Руководил составлением 3-вёрстной военно-топографической карты России, являлся учредителем ИРГО, с 1870 его Почётный член. С 1863 наместник и командующий войсками в Царстве Польском, руководил подавлением восстания 1863-1864, провёл крестьянскую реформу и содействовал промышленному развитию края. Имя Ф.Ф. Берга выгравировано на юбилейной медали «В память 50-летия Корпуса военных топографов», имел многие награды. Жена Леопольдина (графина Чиконья, 1790-1874). (НР. Т. 1. С. 163-164)

БЕРГЕР, Виктор Альбертович (29.03.1859 -) – лют., генерал-лейтенант (с 24.03.1917), числится по военному ведомству, военный следователь Омского военного округа (на 1.09.1893), почётный мировой судья Верненского окружного суда, один из инициаторов разведки нефти в регионе. (1907, 1913). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 80. Л. 9; СЛ. С. 66)

БЕРГМАН, Иоанн-Альфред Давидович (31.05.1877-) – лют., титулярный советник (с 20.06.1910). Из крестьян Курляндской губ., выпускник Псковского землемерного училища. 1899-11.09.1900 служба в Ковенском крепостном пехотном полку. С 3.01.1901 землемер Ферганского областного правления. За длительную и усердную службу награждён чинами и орденами: Св.Станислава 3-й ст. (6.12.1905); Св. Анны 3-й ст. (6.12.1909). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 292. Л. 420-423).

БЕРЕНДТС, Генрих Генрихович (22.06.1892, С-Петербург - позднее 1937) – лют., пастор Ташкентской евангелическо-лютеранской общины, из семьи коммерсанта, с 1923 в браке с Хедвиг Артуровной – дочерью пастора и генерального суперинтенданта, в 1931 выслан из Ленинграда, с 1932 в Ташкенте, арестован вместе с женой (1937).

БЕРЕНС, Роберт Карлович – статский советник, судья 3-го участка Верненского уезда с. Михайловка (1907). (СЛ. С. 77)

БЕРТЕЛЬС, Евгений Эдуардович (13/25.12.1890, С-Петербург-7.12.1957, Москва) - учёный-востоковед, иранист, тюрколог, профессор ЛГУ (1928), член-корреспондент АН СССР (1939), Иранской АН (1944, Тегеран), Сирийской АН (1955, Дамаск), Узбекской и Таджикской АН (1951), заслуженный деятель науки УзССР (1944) и ТадССР (1946), член Союза писателей в секции переводчиков (1940). Крупнейший специалист по истории персидской, таджикской, узбекской, туркменской, новой турецкой литературе, исследователь суфизма и суфийской литературы, историк культуры Ближнего и Среднего Востока, языковед, учёный-полиглот, владевший до 30 языками народов Запада и Востока, основоположник советской школы иранской текстологии. Автор более 300 печатных работ. По отзыву В.В.Бартольда: «Е.Э.Бертельс хорошо известен как специалистом, так и читающей публике как один из востоковедов, произведения которых читаются не только с пользой, но и с редким удовольствием. Познация специалиста соединяются с умением художника понимать и передавать красоты литературы, в особенности поэзии». Из семьи врача, рано потерял отца, после окончания гимназии с золотой медалью прошёл курс арабо-персидско-турецко-та-

тарского разряда восточного факультета Петербургского университета (1918-1920), в 1922 сдал магистерские экзамены в Институте языка и литературы. С 1920 научный сотрудник Азиатского музея (с 1930 – Института востоковедения АН СССР), работал над фондом персидских и центральноазиатских рукописей, с 1933 зав. Иранским сектором института. В 1929 в первый раз приехал в Центральную Азию в научную командировку, затем посещал её неоднократно, читал публичные лекции, руководил работой аспирантов, помогал в работе местных научных учреждений. С 1933 по 1936 заведовал историко-литературно-лингвистическим сектором Таджикской базы АН СССР, участвовал в составлении учебника по истории туркменской литературы. В 1935 присуждена степень доктора филологических наук, 28.01.1939. избран членом-корреспондентом АН СССР. С 1936 принимал участие в работах Азербайджанского филиала АН СССР, провёл большую научную и организационную работу по подготовке издания по истории азербайджанской литературы, юбилея великого азербайджанского поэта Низами и родоначальника узбекской литературы Навои. Его работы привлекли внимание западноевропейских ориенталистов и он был приглашён к участию в работе над международным изданием в Лейдене. Для советских энциклопедических изданий им написано около сотни статей по языку и литературе. С 1921 вёл педагогическую работу в Ленинградском восточном институте, впервые после длительного перерыва возобновил заглохшую в России работу по афганскому языку /пушту/, опубликовал ряд статей по фонетике языка, подготовил обзор афганской прессы за XIX-XX вв., составил учебник. Ряд его пособий по персидскому языку переиздавались в Иране и были приняты в качестве учебных в Лондонской школе восточных языков. С января 1924 начал преподавать персидскую литературу в Ленинградском университете. В годы Второй мировой войны эвакуирован из Ленинграда (8.02.1942) в Ярославль, с 5 мая - в Казань, где принимал участие в работе научно-исследовательских учреждений, и со 2.11.1942 - в Ташкент, куда был переведён Институт востоковедения АН СССР, возглавил Иранский кабинет. По совместительству работал в Институте истории, языка и литературы Узбекского филиала АН СССР. С февраля 1943 зачислен профессором историко-филологического факультета САГУ. После организации в 1943 АН УзССР перешёл в Институт языка и литературы в качестве заведующего сектором классической узбекской литературы. В 1944 назначен директором научно-исследовательского историко-филологического института при САГУ. В характеристике на члена корреспондента АН СССР, профессора САГУ Е.Э.Бертельса отмечено: «Крупнейший знаток восточных литератур <...> оказал большую помощь высшей школе, подготовил курс истории литературы народов Средней Азии для средней школы Узбекистана, написал учебник по истории узбекской литературы, <...> составил грамматику персидского языка и афганского пушту, переводил с санскрита, арабского, составил методики перевода с санскрита и пехлеви, <...>. оказал огромную помощь узбекским научным работникам по защите ими диссертаций, <...> принимал живейшее участие в создании научного востоковедческого центра на базе вновь организованного востфака САГУ, <...> вёл лекторскую работу в воинских частях, госпиталях <...> Под его руководством и при ближайшем его участии были созданы пятилетние планы факультета по трём специальностям (по странам Турции, Ирана и Аравии), проделана большая работа по обеспечению студентов, особенно из местных национальностей, необходимыми пособиями (грамматика и хрестоматия по персидскому языку)». С декабря 1945 профессор МГУ. Руководство САГУ в 1947, отмечая то, что «молодые учёные, работающие по важнейшим проблемам узбекского языка, литературы и фольклора <...> лишены постоянного научного руководства крупных учёных, в чём остро нуждаются», просит «возбудить ходатайство перед Министерством высшего образования о закреплении проф. Е.Э.Бертельса в Узбекистане хотя бы на 6 месяцев в году». 23.05.1947 получено разрешение на работу его в Узбекистане по совместительству на 1946/47 уч. год. В мае 1848 ему – первому из советских востоковедов присуждена Государственная (Сталинская) премия СССР за участие в подготовке к изданию поэмы Низами «Искандернамэ», награждён орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, медалями. (ЦГА Руз. Ф. 837. Оп. 22. Д. 53; Оп. 32. Д. 4117. Л.18, 28; Ташкентский горархив, Ф. 38. Оп. 3. Д. 230. Л. 4, 8-13, 19-25об., 38-39, 47-48; Д. 280. Л. 42-43; Узбекская ССР. Энциклопедия. Ташкент. 1981. С. 351, 353; «Правда Востока». 1957. № 242. (11 октября). НР. Т.1. С. 183-184.

БЕРТРАМ – владельцы мукомольной мельницы в с. Константиновка Ташкентского уезда

БЕРХЕРТ Н.К. - врач в Закаспийской области (конец XIX в.)

БЕРШТЕЙН, Филипп Константинович (4.10.1880-) - из мещан, воспитанник Пишпекского городского училища, служащий почтово-телеграфного ведомства в г. Намангане (1.05.1898), переведён 6.03.1901 на службу в Ферганское областное правление. С 2.02.1903 отбывал воинскую повинность. (ЦГА Руз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 7573. Л. 42-43)

БЕТГЕР, Александр Карлович (-1914) – прав., врач IX участка Управления Ташкентской железной дороги на станции Чийли (1907). (СЛ. С. 23)

БЕТГЕР, Евгений Карлович (30.06.1887, Ташкент-3.04.1956, Ташкент) – прав., известный центральноазиатский библиограф, востоковед, преподаватель, переводчик, крупнейший библиотечный деятель Центральной Азии, кандидат исторических наук (1943). (*Соч.: Бетгер Е.К. Пути и страны*» Абд-ль-Касыма Ибн Хаукаля. // Труды САГУ. Вып.111. Ташкент. 1957; Из истории книжного дела в Средней Азии. Ташкент.1951; Перечень помещённых в «Туркестанских ведомостях» статей и заметок, относящихся до областей, ныне входящих в Туркестан (1926); Указатель статей и заметок по географии, метеорологии, сейсмографии и гидрологии Туркестана, помещённых в газете «Туркестанские ведомости» (1927); Роспись статьям и заметкам по археологии и истории Средней Азии, помещённых в газете «Туркестанские ведомости» за время её существования (1927); Указатель литературы, посвящённый странам, сопредельным с бывшим Туркестанским краем (2 268 названий); Киргизия на страницах «Туркестанского сборника» (совместно в Н.Н.Бенидиктовой, 339 названий, 1946) и др. (*Авшарова М.П., Виридарский М.С.* Евгений Карлович Бетгер (1887-1956). Ташкент. 1960; *Бабдажанова А.Х.* Становление научного библиотековедения в советском Туркестане // Общественные науки. в Узбекистане. № 3. 1987. С. 53-55; *Бабдажанова А.Х.* Евгений Карлович Бетгер – историк, библиограф, библиотековед (1917-1956). Автореферат дис. к.и.н. Ташкент.1990; *Бабдажанова А.Х.* Старейшая газета Средней Азии и указатели к ней // Бетгеровские чтения - 2005. Ташкент. 2006. С.153-156; Библиотековедение Узбекистана: Сб. статей, посвящённых 100-летию со дня рождения Е.К. Бетгера. Под ред. Р.А. Алимова. Ташкент. 1989; Евгений Карлович Бетгер (по материалам конференции к 110-летию со дня рождения). Под ред. З. Исомиддинова, И. Маминовой, И. Пугач. Ташкент. 2001; *Горшенина С.* Крупнейшие проекты колониальных архивов России. // Ab.imperio. № 3. 2007. С. 28-31; Известия АН УзССР. № 9. 1956. С. 191-193; *Крайнович А.* Материалы для биографии учёного и библиотековеда Е.К. Бетгера. Ташкент. 1967. (рукопись); *Лунин Б.В.* Биографические очерки о деятелях общественных наук Узбекистана. Ташкент. 1976; *Маминова И.З.* Жизнь, отданная книге. // Бетгеровские чтения - 2007. Ташкент. 2008. С.14-24; Памяти Евгения Карловича Бетгера // Труды САГУ им. В.И.Ленина. Археология Средней Азии. Т. IV. Отв. ред. проф. М.Е.Массон. Ташкент. 1957; *Тешабаева У.А.* Вклад видного учёного, педагога, библиографа Евгения Карловича Бетгера в развитие и изучение библиографии Средней Азии // Национальная библиотека Узбекистана им. А. Навои. Ташкент. 2011; *Турапов М.М.* Жизнь, отданная книгам // Корреспондент. 1977. № 8. С. 46; ЦГА РУз. ф. 2412 (личный, часть личного архива хранится в отделе редких книг Национальной публичной библиотеки Республики Узбекистан им. А.Навои); ф. 2773 (личный М.Е.Массона). Оп. 1. Д. 390; ф. 2681 (личный Г.Н. Чаброва). Оп. 1. Д. 329, 332, 447; ф.837. Оп. 22. Д. 53. Л. 78; Ташкентский горархив. Ф. 38. Оп. 1. Д. 232)

БЕТГЕР, Карл Богданович (28.08.1847 - 1930) – лют., статский советник, провизор, из прусских подданных (род. в России, принят в российское подданство в 1870), выпускник Митавской гимназии, Императорской медико-хирургической академии, участник Хивинского (1873) и Кокандского (1876) походов, делопроизводитель из фармацевтов Окружного военно-медицинского управления ТВО (с 1872), разработчик проектов по управлению и организации медицинской службы в крае, «немало содействовал правительственным предприятиям по охране народного здоровья» местного населения. Более 30-ти лет заведующий Ташкентской городской аптекой, член правления общества вспомоществования нуждающимся учащимся в русских учебных заведениях Ташкента, казначей Общества врачей и естествоиспытателей Туркестанского края (1913), входил (как и С.М.Гейцельман, А.Майер, Г.Реслер, Р.Шуберт) в состав Ташкентского отдела партии «Мирное обновление», член Комиссии по выборам в Государственную думу (1906). Персональный пенсионер УзССР. Ордена: Св. Станислава 3-й ст. (30.08.1873), 2-й ст. (30.08.1879); Св.Анны 3-й ст. (7.01.1876), 2-й ст. (30.08.1882); Св.Владимира 4-й ст. (30.08.1886); бронзовая медаль «За покорение Ханства Кокандского». (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 334. Л. 106; Оп. 28. Д. 90. Л. 12-14, 105; ф. И-17. Оп. 1. Д. 514; ф. И-69. Оп. 1. Д. 52. Л. 34; ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 105; Д. 1329. Л. 92, 211; Д. 1575. Л. 80; ф. 718. Оп. 1. Д. 26. Л. 61, 62об., 259; Бюллетень САГУ. 1927. № 16. С. 31-34; СЛ. С. 20)

БЕТГЕР, Николай Карлович (-30.05.1922) – прав., преподаватель биологии Туркестанской учительской семинарии (учительского института), турист, краевед, автор опубликованных статей о Туркестанском крае.

БИККЕРТ, Карл Францевич – ревизор службы движения 4-го участка станции Туркестан (1907, 1913). (СЛ. С. 23).

БИЛЛЕР, Валериан Эдуардович фон – коллежский советник, начальник Андижанского железнодорожного почтово-телеграфного отделения. (1907). (СЛ. С. 41)

БИНДЕР, Рудольф – завхоз евангел.-лютеранской общины Ташкента в 20-30 гг. XX вв.

БИРКИН – Кокандский уездный врач. Врач при Кокандском городском двухклассном училище без содержания (на 1896). (ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1872. Л. 3)

БИРКЕНТАЛЬ, Петр Христианович (16.02.1864-) – статский советник, учитель физики и математики в Ташкентской мужской гимназии (на 1910). (*Bendinger Margarete. Mein Vater erinnert der Deutschen in Taschkent // Volk auf dem Weg.* 2007. № 1. С. 26; ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 64; АК. С. 90)

БЛАК, Василий Карлович – коллежский секретарь, учитель школы на станции Софийской Семиреченской обл. (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329 Л. 153).

БЛАК, Иван Карлович – чиновник Управления земледелия и госимуществ Туркестанского края (1903-1914). (ЦГА РУз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 927. Л. 3-10)

БЛАНКЕННАГЕЛЬ, Егор Иванович (1750- незадолго до 22.06.1813) – майор, врач, «из царских дворян», в 1793. командирован по приглашению хивинского хана в Хиву для излечения ослепшего дяди. За пять проведённых в ханстве месяцев собрал ценные сведения о состоянии управления, производительных силах, торговле страны, вернулся вместе с 13-ю выкупленными в награду за труд русскими пленниками. («Путевые заметки майора Бланкеннагеля о Хиве в 1793-1794 гг.» (Пер. по рукописи с нем. Ф.Германа, изд. 2-е, с примечаниями В.В.Григорьева) // Вестник РГО. 1858. Т. XII. Кн. 3. С. 83-116)

БЛАРАМБЕРГ, Иван (Иоганн) Фёдорович (8.04.1800, Франкфурт-на-Майне-8.12.1878, близ Севастополя) – лют., генерал-лейтенант (17.04.1862), военный топограф, геодезист, один из крупнейших знатоков картографии своего времени, директор Военно-топографического дела (1856-1867), управляющий Военно-топографической частью ГУ Генерального штаба (1866). В России с 1823, выпускник Института Корпуса инженеров путей сообщения (1826). Участник русско-турецкой войны 1828-1829, кавказских и туркестанских походов, экспедиций Г.С.Карелина по исследованию восточного побережья Каспийского моря (1836), дипломатической миссии в Персию (1838). С 1840 откомандирован в Отдельный Оренбургский корпус, май-июль 1841 командир конвоя миссий в Бухару (К.Бутенёва) и в Хиву (П.Никифорова). С апреля 1843 под его руководством систематически проводилась топографическая съёмка Киргизской степи, Устюрта, Южного Урала. Руководил строительством военных укреплений, в частности форта Раим (1847, позднее Аральское укрепление). В 1855 переведён в Петербург, руководил составлением «Генеральной карты Российской империи», его фамилия выбита на медали «В память 50-летия Корпуса военных топографов». Уволен в заграничный отпуск для лечения (1876). Имел многочисленные российские и иностранные награды, автор многих трудов энциклопедического характера, в том числе трёхтомного издания «Воспоминания», опубликованного (1872-1875) в Берлине (издано в сокращении на русском языке в 1978 г. в Москве). А.Вамбери, посетивший 27-м лет спустя места, впервые исследованные и описанные Бларамбергом, высоко оценил «серьёзный» труд «этого честного и порядочного человека». Некролог, помещённый в газете «Голос» содержит такие строки: «Характерную особенность жизни и деятельности И.Ф.Бларамберга составляет то, что он — европеец по рождению, образованию, убеждениям и привычкам - большую и лучшую часть жизни провел в Азии, где пришлось ему действовать среди населения, не имеющих ничего общего с европейской цивилизацией, и при этом он остался верен честным принципам, не покидавшим его до последнего дня жизни<...> Занимая видные и ответственные посты в такие времена, когда - нечего греха таить - не считалось предосудительным нажиться на службе, Бларамберг не приобрел ничего и оставил своим детям кроме честного имени только шестилетнюю аренду в 2 тыс. рублей, всемилоштивейше пожалованную за более чем полувековую примерную службу». Жена Елена Павловна (Мавромихали, 24.08.1816-3.02.1876). Дети: Павел (26.09.1841, Оренбург-28.03.1907, Ницца) – композитор, Владимир (1843-1895), Елена (24.02.1846, Оренбург-4.12.1923, Белград) – прозаик, переводчик, педагог, публиковалась под псевдонимом Е.Ардов. («Голос». 1878. № 344; НР. Т. 1. С. 211-212)

БЛАТ, Василий Фёдорович – прав., полицейский пристав г. Намангана. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 292. Л. 504)

БЛУМБЕРГ, Евгений Николаевич – инженер, зав. гидрометрической частью в Туркестанском крае, начальник оросительных изысканий в Бухаре (1914). (ЦГА РУз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 930. Л. 6; Д. 8098; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 64 об.)

БЛЭХ, Эмилий Фердинандович – мировой судья г. Ташкента (конец XIX в).

БЛЮМЕНТАЛЬ, Феофан Юлиевич (1.03.1854, Лифляндская губ. -) – лют., надворный советник, выпускник Дерптского университета с дипломом доктора медицины (25.05.1884). Работал в Гродненском, Виль-

нюском военных госпиталей. По собственному желанию направлен на службу в 8-й Туркестанский линейный батальон (1887), зав. Ката-Курганским местным лазаретом, Ура-Тюбинским лазаретом (1891-1894). С 19.07.1894 ординатор Самаркандского военного госпиталя. Большое мужество и усердие проявил по прекращению эпидемии холеры в Самарканде в 1892, за что получил благодарность, награду орденом Св. Станислава 3-й ст. (30.08.1893). Награждён серебряной медалью. «В память царствования императора Александра III» с лентой ордена Св.Александра Невского (17.03.1896). 12.04.1898 уволен от службы с мундиром. (ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 3455; Д. 38133. Л. 7-15)

БОНСДОРФ Аксель (Эдвард) Робертович (27.11.1839, Фридрихсгам Выборгская губ.-22.02.1923, Хельсинки) фон барон – генерал-лейтенант, военный топограф, геодезист, астроном, член-корреспондент Российской АН (13.12.1897). Выпускник Фридрихсгамского кадетского корпуса, Михайловской артиллерийской академии (1862), Николаевской академии (1872). С 1873 проводил астрономические работы в Туркестанском военном округе, участник военно-научных экспедиций в Кульджу (1873), на Алай и Памир (1876), в ходе которой были достигнуты и обследованы котловины озёр Кара-Куль и Ранэ-Куль. Участник военных действий Кокандского похода, начальник военно-топографического отдела в Оренбурге (1877), редактор карт при военно-топографическом отделе Генерального штаба, проводил топографические съёмки в Бессарабии, Финляндии, начальником триангуляции западного пограничного пространства (1904). Автор многочисленных работ по теоретической геодезии. (ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 395. Л. 4; НР. Т.1. С. 225).

БОТ, (БООТ) Альфонс-Михаил Гугович (16.07.1865-) – лют., полковник, инженер строительного отделения Ферганского областного правления. Из потомственных дворян Томской губ. В службу вступил 16.08.1882 конюхом рядового звания в Сибирский кадетский корпус Павловского военного училища. 14.08.1884 зачислен во 2-й Туркестанский стрелковый батальон, 24.06.1885 – в Инженерный корпус Туркестанского сапёрного полубатальона, с 9.11.1891 зав. гальванической командой. В 1895 окончил два класса Николаевской инженерной академии по первому разряду, с 22.06.1895 обучающий в сапёрной школе, зав. зданием, отоплением и освещением Ташкентского военного собрания, с 1.08.1897 зав. телеграфной командой, и.д. делопроизводителя суда офицеров. С 1.01.1898 переведён мл. инженером строительного отделения Ферганской обл., с 23.08.1903 и.д. областного инженера. 26.12.1905-13.08.1906 командирован председателем комиссии для подробного исследования путей от Андижана через перевал Кучарт до урочища Тогуз-Тараз по р. Нарыну до Намангана через перевал Кетмене-Тюбе. Был членом суда Н-Маргелана (1905), Бухары (1907), Скобелево (1907), Андижана (1908), Коканда (1908). Награждён орденами: Св.Станислава 3-й ст. (31.03.1891), 2-й ст. (27.05.1907); Св.Анны 3-й ст. (1.01.1901); серебряной медалью «В память царствования императора Александра III» (1.03.1897). Жена - дочь областного инженера Сырдарьинского областного правления Вера Викторовна (Есакова). Дети: Евгения (7.09.1898-), Виктор (15.01.1900-), Николай (19.10.1903-). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 293. Л. 101-108; Ф. И-19. Оп. 2. Д. 203. Л. 8).

БОТ, Эмилия Оттовна – учитель немецкого языка в Ташкентской мужской гимназии.

БОУВЕР (БАУЕР, БАУВЕР) Иван Васильевич (1743-22.08.1822) – генерал-лейтенант, (с 28.12.1797), командующий 3-м Смоленским уланским полком (1783-1784). С 3.12.1796 по 3.03.1798) шеф Екатеринбургского мушкетёрского 37-го пехотного полка, картограф, составил первую карту Киргизии (1794), на правил Екатерине II записку «О положении дел в Среднем джуге и о мерах улучшения торговли и развития осёдлости» (9.04.1795).

БРАНДОРФ, Николай Васильевич – член комитета Ферганского музея (конец XIX в.).

БРАНДТ, Губерт Константинович – служащий Бухарского отделения Московского учётного банка. (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. Д. 1314. Л. 249).

БРАУН, Карл Эдуардович (1871-) – доверенный отделений А.О. «Гергард и Гей» в Коканде (1915) (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1650. Л. 188-189).

БРАУН, Эмиль – инженер на хлопкоочистительном заводе в Фергане (нач. XX в.).

БРЕЖЛЕР, Юлиан – купец, представитель фирмы «Дюршмидт» в г. Верный.

БРИМ, Георгий Робертович (18.09.1935, с. Кировка Акстафинского района АзССР-19.05.1999, Landshut, Германия) – театральный художник, профессор, заведующий кафедрой театральной и кинодекорационной живописи Ташкентского института искусств им. Уйгура, заслуженный деятель искусств Узбекистана (1997), оформитель, сценограф более 200 спектаклей в театрах Ташкента, Коканда, Ашхабада, Мары, Хасково, Толбухино (Болгария), Дрездена, Берлина. Его талантливые кисти принадлежат также многочисленные пейзажные зарисовки, портреты, натюрморты, композиции на философские и нравст-

венно-этические темы. Работы хранятся в Бахрушинском музее в Москве, в Государственном музее искусств Республики Узбекистан, в частных коллекциях. Его имя занесено в «Книгу трудовой славы Узбекской ССР» (17.03.1978). Лауреат государственных и республиканских премий, награждён орденом «Дустлик» Республики Узбекистан (1995). В августе 1997 переехал с семьёй в Германию. В память о нём Центр изящных искусств Узбекистана «Чодир хаел» совместно с другими общественными организациями республики 22.06.2003 организовал выставку «Георгий Брим и его школа» и провёл семинар «Творчество Георга Брима и поэтика его сценографической школы». Жена Евгения Николаевна (Бранкевич, 1933, Мерв (Мары) -) – педагог, художник. Дети: Наталия (30.08.1959, Мары-) – художник, Евгений (15.08.1967, Ташкент-) – режиссер театра, живёт в США, в Лас Вегасе, 4-6 апреля 2011 г. Был на гастролях в г. Волгограде.

БРОДОВСКИЙ, Михаил Иванович (-3.01.1916) – агроном, выпускник Горигорецкого земледельческого института, с 1867 ст. чиновник особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе, 1.04.1970-1.05.1874. ст. чиновник особых поручений по учебной части, председатель комиссии по выработке проектов по учебному делу; 12.12.1874 командирован в Америку для изучения хлопководства, с 1878 председатель комиссии по изучению обычного права киргиз, 2.05.1899-14.10.1901 управляющий канцелярией Туркестанского генерал-губернатора, «много сделавший для памяти К.П.фон Кауфмана» Публичная библиотека Ташкента обязана ему спасением журнального фонда в период закрытия её по приказу генерала М.Г.Черныяева (внёс его в список, как содержащие статьи научного характера). Награждён эмиром Бухары орденами Белого Орла и Бухарской звезды с бриллиантами, скончался, заразившись сыпным тифом. (ТВ. 1872. № 12).

БРУН, Федор Антонович – барон, статс-секретарь, президент Церковного Совета Ташкентской евангелическо-лютеранской общины (нач. XX в.).

БРУН, Эдуард Генрихович (24.01.1849, г. Николаев Херсонской губ.–после 1905) – лит., статский советник, архитектор Ферганской обл. и Нового Маргелана (Скобелево, Фергана), служил в Туркестане более 26 лет, создавал архитектурный облик Нового Маргелана, проводил различные строительные работы по устройству края. Из дворянской семьи, 30.11.1878 окончил строительное училище со званием гражданского инженера. Направлен в строительное отделение Ферганского областного правления, назначен 1.05.1879 на должность областного архитектора. «Вся огромная строительная работа во вновь создавшемся крае прошла при горячем участии Бруна», - отмечено в записях его документов при оформлении ему пенсии. Совершал обширные строительные работы, требующие огромного труда, энергии и воли в достижении результатов в трудных условиях при недостатке строительных материалов, чиновничьих неурядиц и социальной нестабильности в недавно присоединённой Ферганской долине. Особенно много трудился при устройстве русской части городов в Ферганской обл. вообще, в особенности в Новом Маргелане. Много сил вложил в строительство Н-Маргеланской церкви («производителем работ» которой назначен 20.07.1896) Сохранилось в городе также здание женской гимназии (1890 г., школа № 2, Дом культуры). 27.12.1880 г. утверждён в звании Директора Ферганского областного попечительного о тюрьмах комитета. Представление об увольнении «с мундиром» от службы по болезни последовало 12.09.1905 г., предполагал «местожительство после отставки в Одессе». За энергию, огромный труд и усердие награждён подарками, орденами: Св.Станислава 3-й ст. (21.01.1881), 2-й ст. (30.08.1886); Св.Анны 3-й ст. (15.05.1883), 2-й ст. (30.08.1889); Св. Владимира 4-й ст. (30.08.1892); бухарским Золотой звезды 1-й ст. (1.10.1903); серебряной медалью «В память царствования императора Александра III» (17.03.1896). Военный губернатор области генерал В.И.Покатило, дал высокую оценку его труда и высказал искреннее сожаление по поводу его отставки». (ЦГА РУз. ф. И-1. Оп. 1. Д. 861. Л. 1-2; Оп. 2. Д. 821. Л. 14; Оп. 11. Д. 334. Л. 104, 127, 151об; Оп. 20. Д. 9335; Оп. 28. Д. 90. Л. 38, 96-151; ф. И-19. Оп. 1. Д. 8286. Л. 4, 5, 8-54; Оп. 3. Д. 26. Л. 1; ф. И-276. Оп. 1. Д. 504; ТВ. 1879. № 17).

БРУНО, Эрнст Вильгельмович - доверенный товарищества «Искандер» (Коканд, нач. XX в.).

БРУТ Александр Александрович - делопроизводитель военного губернатора Сырдарьинской обл. (1889, 1905). (ЦГА РУз. ф. И-17. Оп. 1. Д. 34934. Л. 1-4; ф. И-19. Оп. 1. Д. 8286. Л. 65).

БРЮММЕР (БРИМЕР), Леонид Владимирович (12.09.1898, Херсон, Украина-1.11.1971 Тараз, Казахстан) – художник. Отец – обрусевший немец, военный Владимир фон Брюммер, мать – француженка Мари Гутье. Выпускник Киевского художественного училища (1910-1915), в 1916-1917 учился в Петроградске, затем Украинской Академии художеств, «много работал и всегда рисовал»: в Ялте, Орле, Нальчике. Преподавал в Киевском художественном училище, с 1909 участвовал в художественных выставках. В 1941 был депортирован в Павлодарскую обл., совхоз Жел-Кудык, организовал изостудию для сельских

детей. 1955-1971 жил в г. Джамбуле (Тараз), работал художником-оформителем городского парка. Жена умерла в 1940, детей нет, жил одиноко, очень скромно, картины не продавал, некоторые дарил. Стал вновь принимать участие в художественных выставках с 1956. В конце жизни, будучи в местном доме для престарелых, завещал Областному историко-краеведческому музею более 1200 картин и крупную коллекцию книг дореволюционных изданий по искусству. В 2002 состоялась торжественное открытие Художественного музея Леонида Владимировича Брюммера. Его имя внесено в «Антологию искусств Казахстана», о его творчестве знают в Германии, картины экспонировались в Париже, Алматы и др. городах. «Я познакомился с человеком очень тонким, очень интеллигентным, очень ранимым. Леон Брюммер – творец, который прожил трудную жизнь. Мне показалось, что он никогда не был по-настоящему молодым. Уж больно чиста его палитра, очень реалистичны прорисовки. Он не шокирует, он умиротворяет и просит подумать о вечном и собственной сущности», - написал Ф. Маторин, ознакомившись с его картинами. Его живописные работы хранятся в Херсонском областном художественном музее, Национальном музее истории Украины в Киеве, в Республиканском (Алматы), краеведческом (Тараз) музеях Казахстана. («Неделя». 2003. 26 сентября); НР. Т. 1. С. 272-273.

БУНИН, Иван Алексеевич (1870-1953) - русский писатель, поэт, лауреат Нобелевской премии по литературе 1933 г.

БУРМЕЙСТЕР, Александр Александрович (10.09.1850, Ярославль- позднее 1914) фон – прав., полковник, военный инженер, архитектор. Из дворян С-Петербургской губ. Воспитывался в Новгородском графа Аракчеева кадетском корпусе. В службу вступил юнкером 15.08.1967 во 2-е Константиновское военное училище в С-Петербурге, 21.08.1869 был зачислен в Николаевское инженерное училище В 12.06.1870 в звании подпоручика зачислен в Туркестанскую сапёрную роту. Принимал участие в Кульджинском (1871), Хивинском (1873) и Джамском (1878) походах. С 1.01.1878 назначен обучающим в старшем классе батальонной учебной команды, временно и.д. мл. инженера строительного отделения Сырдарьинского областного правления, принимал участие в работах по восстановлению почтового сообщения между городами Ташкент и Туркестан (1878-1879). По просьбе военного губернатора Ферганской обл. генерала А.К.Абрамова назначен 14.03.1879 городским архитектором г. Коканда, архитектором Кокандского и Исфаринского уездов Ферганской обл., в 1880 также исполнял обязанности директора Ферганского попечительского о тюрмах комитета, 1.04.1882 за упразднением должности Кокандского архитектора остался за штатом. С 8.02.1883 зачислен на должность мл. инженера Сырдарьинского областного правления. Окончил Николаевское инженерное училище по 1-му разряду, с правом «производить работы по гражданскому строительству и дорожным работам» (1.08.1886). С 11.09.1890 утверждён в должности областного архитектора Сырдарьинского областного правления. Строитель многих укреплений и крепостей на территории края: в Ташкенте - «был производителем работ по исправлению верхов и по устройству двух каменных ворот в Ташкентской цитадели апрель-декабрь 1872», архитектором перестройки в восточном стиле приобретённого А.А.Половцевым дома купца Иванова, в котором ныне располагается музей Прикладного искусства Узбекистана, составил проект железной ограды первоначального захоронения генерал-губернатора К.П.фон Кауфмана. После Хивинского похода был откомандирован в распоряжение начальника Амударьинского отдела, оставлен 18.02.1874 в Петро-Александровске для строительства крепости; строил укрепления в Оше и Гульчи (1872-1878). Он проектировал и строил также храмы различных конфессий. В Ташкенте - архитектор православного храма Святого великого князя Александра Невского на кладбище бывшей улицы Боткина (1903-1904); строитель храма Св. Сергия Радонежского (1893-1897, снесён в 1930); «за безвозмездный труд по постройке нового здания Иосифо-Георгиевской церкви (1877) объявлена архиерейская благодарность первоосвящённого епископа Никона» (снесено в 1995); строитель здания синагоги (1891). В связи с предполагаемым переводом епархии из Верного в Ташкент, спроектировал в 1904 большое здание кафедрального собора, перевод не был осуществлён, проект собора не реализован. На 1.01.1909 состоял в распоряжении начальника Главного инженерного управления ТВО. За воинское «мужество и храбрость», «за труды и лишения» при совершении строительных сооружений, пожалован «денежными окладами», чинами и орденами: Св. Станислава 3-й ст., с мечами и бантом (9.01.1874), 2-й ст. (16.01.1884); Св. Анны 3-й ст. (1.04.1882), 2-й ст. (8.02.1891); Св. Владимира 4-й ст. за 25 лет службы в Туркестане (6.11.1896); медаль «За Хивинский поход», серебряная медаль «В память царствования императора Александра III» (1897) (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 717. Л. 3-10, 23, 23об; Оп. 2. Д. 351; Д. 1137; Оп. 5. Д. 465; Оп. 7. Д. 329; Оп. 33. Д. 20. Л. 3, 11; Д. 293. Л. 289-308; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 38140; Д. 38146; Ф. И-19. Оп. 1. Д. 351; Д. 370; Д. 1137; Д. 1161; Оп. 2. Д. 28. Л. 1;

Ф. И-276. Оп. 1. Д. 506. Л. 1-9. *Добросмыслов И.* 61, 67. Ташкент в прошлом и настоящем. Ташкент. 1912. С. 192. *Голендер Б.* Окно в прошлое. Ташкент. 2002. С. 44, 61, 67).

БУРМЕЙСТЕР, Варвара Анатольевна фон – учительница. Окончила 8-мь классов в Тифлисском учебном заведении, 27.11.1913 направлена учительницей в Ашхабадскую женскую гимназию, жена полковника А.А.Гопфенгаузена. (ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1904. Л. 3; Д. 3965. Л. 8).

БУРМЕЙСТЕР, Николай Александрович (4.12.1865-) фон – прав., капитан, из дворян Херсонской губ. В службу вступил из кадетского Нижегородского графа Аракчеева кадетского корпуса в 3-е Александровское училище юнкеров (28.08.1885), переведён в 1887 в 1-й Закаспийский стрелковый батальон, находился в полевой поездке на границу с Афганистаном (апрель-май 1895), направлен в 1897 в отдельный корпус Закаспийской бригады пограничной службы, Каракалинский пристав Красноводского уезда (24.09.1903, 1907). Награждён орденами: Св. Станислава 3-й ст. (6.12.1906); бухарским Восходящей серебряной звезды 1-й ст. (17.06.1896); медалью «В память царствования императора Александра III» (1.06.1906). Жена Ольга Петровна (Меллер). Дети: Александр (15.03.1895-), Сергей (28.11.1899-), Лидия (26.05.1902-), Владимир ( ). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 293. Л. 309-315; СЛ. С. 86).

БУРМЕЙСТЕР, Лидия Николаевна (26.05.1902-) фон – прав., после окончания Оренбургского института с 11.09.1917 и.д. классной надзирательницы в Ашхабадской женской гимназии. (ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1965. Л. 2).

БУРЭ, Леон (Лев) Леонардович (21.06.1887, Самарканд-30.12.1943, Самарканд) – катол., художник, пейзажист, сатирик-карикатурист, педагог, заслуженный деятель искусств УзССР (1939). Сын присяжного поверенного, окончил городскую гимназию. В годы учёбы в Москве, совпавшие с революцией 1905, косвенно участвуя в студенческом движении, три года находился под надзором полиции. Посещал классы И.Я. Билибина, В.Н. Мешкова, а также мастерскую Ф. Рубо в С-Петербургской Академии художеств (1907-1912), выставлял свои работы на выставках «Общества московских художников» («Этюды Самарканда», «У мечети Шахи-Зинда» и др.). Возвратившись в Самарканд создаёт многочисленные полотна, изображающие архитектурные памятники древнего города, занимается социально-сатирической графикой, в 1911 представил 100 карикатур на выставке в Самарканде с критикой на притеснение евреев, пуустозвонство офицеров, казнокрадство властей и т.д., за что подвергся трёхкратному обыску и аресту. В 1915 на первую художественную выставку в Ташкенте, представил рисунки и 12 картин. В 1918 принял участие в организации художественного училища в Самарканде – единственного в то время на территории края и до конца дней занимался педагогической деятельностью. После революции основным призванием его стала газетно-журнальная графика («Правда Востока», «Зершаван», «Кзыл Узбекистон», «Хакикати Узбекистон» и др. газеты, он – основной оформитель журналов «Машраб», «Ширинкор», «Молла Мушфики», «Бигиз»). Познакомил таджикского и узбекского читателя с новыми для него изобразительными формами сатиры. Глубокое знание местной жизни способствовало конкретности карикатур художника. Он вошёл в историю искусства Узбекистана не только как график, но и как живописец. Его светлые, нежные тоны полотна свидетельствуют об оригинальном таланте и высоком мастерстве художника. Как живописец работал над архитектурными пейзажами, опираясь на традиции В.В.Верещагина, над бытовыми, жанровыми и историческими полотнами, в которых нет «внешней красоты», «нарочитой яркости», они содержательны, поражают богатством композиционных решений, «скромны по колориту». С 1926 член Ассоциации художников революционной России (АХРР), в 1927 принял участие во Всесоюзной народной выставке произведений искусств в Москве. В 1936 состоялась его персональная выставка в Самарканде, посвящённая 30-летию деятельности. «Он видел на своём веку немало страшного, немало и смешного. Его карикатуры полны сарказма и гнева <...> он обличитель зла, публицист <...> Но самое яркое в Бурэ – его живопись, свежая, чистая, навеянная ему сиянием голубого неба, жёлтого бухарского песка, и фиолетовой тени». Он не дожид до 60-ти лет, «длинный худой, в галашах, в старой, видевшей виды шляпе с опущенными полями он угасал медленно, <...> умер от истощения <...> А ведь он был из тех патриотов родного города, который не мыслил себя вне его, на отшибе», - напишет его биограф Л.И. Ремпель. Картины Л.Буре хранятся в Государственном музее искусств Узбекистана, в доме-музее С.П.Бородина в Ташкенте, Республиканском музее истории, культуры и искусства в Самарканде, Каракалпакском ГМИ им. И.В. Савицкого в Нукусе, в частных коллекциях. (ЦГА РУз. Ф. № 2285 – личный; Узбекская ССР. Энциклопедия. Ташкент. 1981. С. 414-416; *Ремпель В.И.* Мои современники. Ташкент. 1992. С. 106; *Круковская С.* Леон Бурэ – художник, гражданин // Звезда Востока. 1967. № 10. С. 231-240; *Абдулаева А., Ниязова Н.* Самаркандская старина. Кн. 2. СПб. 2010. С. 53).

БУТАКОВ, Алексей Иванович (1816-1869) – военно-морской деятель, контр-адмирал, один из первых исследователей Аральского моря, низовья и средней Сырдарьи, дельты Амударьи (1848-1863), командующий Аральской военной флотилией (1857-1859).

БУТЛЕР, Евстафий Фёдорович фон – лесничий. Окончил Лесной институт (1861), работал в Костромской и Пензенской губ., затем лесной ревизор Сырдарьинской обл. (с 18.04.1874) (ЦГА Руз. ф. И-17. Оп. 1. Д. 34935. Л. 2).

БУТЛЕР, Николай Григорьевич (19.09.1837-) фон – прав., барон, майор, из дворян Курляндской губ., в службу вступил 8.01.1856, в Туркестане с 1859, участник Хивинского (1873), Кокандского (1876) походов, администратор, с 19.06.1877 чиновник по земельному устройству Ферганской области, ст. помощник начальника Кокандского уезда (с 28.09.1882), член Благотворительного общества попечения о раненых и больных воинах. Награждён орденами: Св. Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (11.03.1863), 2-й ст. с мечами (1874); Св. Анны 3-й ст. (24.03.1870); Св. Владимира 4-й ст. (1874); медалями: бронзовой «В память войны 1853-1856», бронзовой «За покорение Кокандского ханства 1875-1876» и др. (ЦГА Руз. ф. И-1. Оп. 33. Д. 293. Л. 268-271; Д. 705; ф. И-19. Оп. 1. Д. 893; Оп. 2. Д. 203. Л. 8; ф. И-284. Оп. 1. Д. 59; ТС. № 341. С. 43).

БУХЕРТ – инженер Ташкентского трамвая (нач. XX в.).

БУХЕЙМ Н. – садовод, автор опубликованного труда «Фрукты Ташкентского района на столичных рынках».

БУХГОЛЬЦ, Иван Дмитриевич (1671-1741) - генерал-майор, основатель Омска и Сибирской пограничной линии, управитель и строитель крепостей на ней, путешественник, в 1714 - начальник экспедиции в Яркенд в поисках «песочного золота». (НР. Т. 1. С. 293).

БУШМАН, Алексей Яковлевич (14.02.1884-) – инструктор по садоводству и огородничеству в Ферганской обл. (конец XIX-нач. XX вв.). (ЦГА Руз. ф. И-7. Оп. 1. Д. 1098. Л. 10).

БУШТЕДТ, Иван Андреевич (1848-) – коллежский регистратор, из дворян Черниговской губ., окончил лицей князя Безбородко, с 15.07.1880 делопроизводитель Сырдарьинского областного правления. Дети: Елизавета, Владимир. (ЦГА Руз. ф. И-1. Оп. 1. Д. 1289. Л. 6; Д. 1958. Л. 3; ф. И-17. Оп. 1. Д. 38143. л. 8).

БЭР Карл (Эрнст) Максимович (17.02.1792-28.11.1876, Дерпт) фон - естествоиспытатель, выдающийся учёный, основоположник эмбриологии и сравнительной анатомии, один из учредителей Русского географического общества и председатель Русского этнологического общества, академик Петербургской АН (с 1832), руководитель экспедиций на Каспийское море по изучению его восточного побережья и эмбинского рыболовства (1853-1854), награждён Константиновской медалью «за каспийские исследования и отчёты по каспийскому рыболовству» (1861). (НР. Т. 1. С. 300-301).

ВАЛИХАНОВ, Чокан (Шокан) (Мухаммед-Ханафия) Чингисович (1835-1865) – сибирский киргиз, казахский учёный, историк, этнограф, фольклорист, путешественник, просветитель, российский офицер, разведчик, в 1858-1859 первым проник в Кашгарию.

ВАЛЛ, Корнелиус – владелец крупитчатой мельницы в с. Романовка, он и его отец перестроили её сами по системе Турбина по рисункам, взятым из книги. (ТВ. 1879. № 43; ТС. № 422. С. 34-38).

ВАЛЬТЕР, Густав Германович – коммерсант в Ауле-Атинском уезде, владелец пивоваренного завода, мельницы и др. предприятий.

ВАЛЬТЕР, Иоганн (20.06.1860-4.05.1937) – известный немецкий геолог и палеонтолог, профессор, путешественник, проводил исследования во многих странах мира, в том числе в России (Урал, Туркмения), с 1924 президент Немецкой Академии Исследователей Природы, автор труда «История земли и жизни». (ЦГА Руз. ф. И-3. Оп. 1. Д. 114. Л. 16; ф. И-1. Оп. 15. Д. 143, 145, 417; Оп. 28. Д. 10. Л. 342).

ВАМБЕРИ, Армилий (Герман Бамбергер) (19.03.1832-15.09.1913) - венгерский востоковед, путешественник, этнолог, полиглот. Совершил путешествия в 1861 в страны Центральной Азии, в 1863 в Хиву и Бухару.

ВАТТЕРШТРАНД, Константин Рейнгардович – нач. отдела линейных агентств служб подвижного состава железной дороги (Ташкент)

ВЕБЕР, Валериан Николаевич (26.09.1871, Петербург-20.01.1940, Ленинград) - геолог, палеонтолог, доктор геолого-минералогических наук (1937), заслуженный деятель науки и техники РСФСР (1939). С 1900 и до смерти работал в Геологическом комитете (Всесоюзный научно-исследовательский геологический институт). Основные работы посвящены изучению геологического строения и полезных ископаемых Центральной Азии. Открыл месторождения нефти, каменного угля, свинца, мышьяка и др., автор

работы «Полезные ископаемые Туркестана» (1913). В 1925 совместно с группой учёных составил геологическую карту горного Туркестана. Известен и как сейсмолог, изучал Андижанское, Ахалкалакское и Шемахинское землетрясения.

ВЕБЕР, Карл Филиппович – владелец столярной мастерской в с. Константиновка Ташкентского уезда.

ВЕБЕР, Людвиг Адамович – служащий Туркестанской почтово-телеграфной конторы (1915). (ЦГА Руз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 21).

ВЕДЕЛЬ, Яков – самоубытный скульптор Кыргызстана, из села Бергталь, первоначально работал столяром, в 35 лет поступил во Фрунзенское художественное училище, за 20-летний период творческой деятельности создал более 200 оригинальных образов деревянной скульптуры на темы киргизского народного эпоса, в 1988 переехал в Германию. Сын Анатолий – скрипач. (botschaft-kirgisien.de)

ВЕЙБЕРГ, Александр Петрович - коллежский ассессор, податной инспектор Ферганской обл.

ВЕЙГУМ Оскар Христианович (1939-2001) – инженер, заместитель председателя Узгаросельстроя УзССР.

ВЕЙНБЕНДЕР, Яков Андреевич – служащий Самаркандского полицейского городского управления (1896). (АК. С. 4).

ВЕЙНБЕРГ, Аркадий Арвидович (-27.07.1878) – лют., статский советник, чиновник особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе по дипломатической части (с 1873), переводчик, «превосходный знаток персидского языка», первый председатель Церковного Совета евангелическо-лютеранской общины в Ташкенте (1877), «снискал в течение своей пятилетней службы всеобщую любовь и уважение в Ташкенте и в среднеазиатских ханствах», «честный и разумный деятель», 25.01.1877 им составлена «Записка об отношениях туркмен к Хиве и к русской власти в Аму-Дарьинском отделе». (см.: *Соболев Л.Н.* Мнение иностранной прессы о Хивинском походе 1873 года. Ташкент. 1879. С. 61-65). Скончался после болезни продолжительностью пять дней. Имел награды. Жена Екатерина Евгеньевна. (ЦГА Руз. Ф. 1009. Оп. 1. Д. 74. Л. 77; Ф. И-1. Оп.1. Д. 741; Д. 2464. Л. 3; Оп. 19. Д. 142. Л. 91; Д. 367. Л. 22; Д. 474. Л. 50; Оп. 20. Д. 6028; Д. 6043; Д. 6224. Л. 29; Д. 8043. Л. 13-130б; Д. 8404; Д. 9408; Д. 9505; Д. 9559; Оп. 29. Д. 263. Л. 3; Д. 366. Л. 9; Ф. И-18. Оп. 1. Д. 2557; Ф. И-715. Оп. 1. Д. 63. Л. 136; ТВ. 1878. № 24, 26).

ВЕЙНБЕРГ, Виктор Петрович – инженер, нач. участка пути Управления железных дорог.

ВЕЙС, Рейнгольд-Павел Рейнгольдович – титулярный советник, мировой судья Ашхабадского уезда, укрпления Кызыл-Арват (1907). (СЛ. С. 79).

ВЕЛЬМАН, Георгий Германович (23.04.1886 -) – прав., из дворян, окончил курс в Туркестанской учительской семинарии, назначен заведующим Николаевским приходским училищем (1906), Янги-Курганским (1907), Кокандским (1909) русско-туземными училищами, определён на службу по административно-полицейскому управлению (1910), переведён в Министерство просвещения (16.04.1917). Ордена: Св. Станислава 3-й ст. (6.12.1910); Св.Анны 3-й ст. (30.06.1915); медаль «В память 300-летия царствования дома Романовых» (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 779; Оп. 33. Д. 295. Л. 171-175).

ВЕНДЛАНД, Константин Николаевич (Митрополит Иоанн) (14.01.1909, С-Петербург-25.03.1989, Ярославль) – прав., епископ Русской Церкви, учёный-геолог, кандидат геологических наук (1942), церковный историк. Из дворянской семьи, выпускник геологического факультета Ленинградского горного института (1930), работал на Ключевском хромитовом руднике, научный сотрудник Центрального научно-исследовательского геологоразведочного института. С 1933 зачислен ассистентом кафедры петрографии Среднеазиатского индустриального института, также читал лекции в САГУ, одновременно работал в Узбекском геологическом управлении, занимался геологическими съёмками Алмалыкского рудного региона, в 40-е годы проводил поиски месторождений редких металлов (вольфрам, молибден) для военной промышленности (награждён медалью «За трудовые успехи в годы Великой Отечественной войны»). В 1942 защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата геологических наук. Создал в Узбекистане школу геологов-петрографов, автор значимых научных обобщений, его идеи в дальнейшем десятилетия нашли развитие в учении о геологических формациях и стратиграфической геофизике. С 1920 участвовал в деятельности православной общины Ленинграда, в 1934 тайно пострижен в монашество, с 1945 стал открыто служить в храме внештатным священнослужителем, секретарь архиепископа Ташкентского Гурия - бывшего священнослужителя ленинградской общины, в 1956 окончил Ленинградскую духовную академию, затем занимался церковно-дипломатической деятельностью (владел немецким, английским, французским языками), с 1963 архиепископ Нью-Йоркский и Алеутский, с 1967 митрополит Ярославский и Ростовский. Автор трудов по церковной истории, в 1984 участвовал в работе Международного XXVIII геоло-

гического конгресса. Награждён орденами Св.Сергия Радонежского «2-й и 1-й степеней (1984). (wikipedia.org)

ВЕРЁВКИН, Николай Александрович (1820-1878) – генерал-лейтенант, участник Крымской войны, Туркестанских походов. С 1861 в Оренбурге, 1865 наказной атаман Уральского казачьего войска.

ВЕРЕЩАГИН, Василий Васильевич (26.10.1842, Череповцы-31.03.1904, близ Порт-Артура) - известный художник-баталист. Молодой художник был приглашён К.П.фон Кауфманом и с 27.08.1867 в качестве прапорщика при генерал-губернаторе прибыл в Туркестан, в 1868 участник обороны Самаркандской цитадели, награждён высшей боевой наградой – «Георгиевским крестом» (крест, носимый 15 лет, снял с собственной груди К.П.фон Кауфман и надел на художника), автор знаменитой «Туркестанской коллекции» картин и полотен, раскрывающих подлинное лицо войны, в 1869 вновь приехал в Туркестан, посетил г. Верный, написал роман «Набег», посвящённый этнографии края. Погиб в русско-японскую войну в результате взрыва на броненосце «Петропавловск». Имел награды. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 17. Д. 124; Оп. 20. Д. 4436; Д. 5709; Д. 6099; Д. 6125; Д. 6146; Д. 7824; Д. 8142; Д. 9412; Оп. 32. Д. 1. Л. 66; Оп. 33. Д. 361. Л. 25).

ВЕТБЕРГ, Александр Петрович – коллежский асессор, податной инспектор Ферганской обл. (1907), член комитета Ферганского музея (создан в 1896). (СЛ. С. 36).

ВИБЕ, Корнелиус (Корней Корнеевич) (15.05.1955-22.06.2015, Ташкент) – лют., пресвитер, с 8.09.1992 епископ Евангелическо-Лютеранской церкви Узбекистана. Он руководил работами по восстановлению кирхи после передачи её общине в 1993 «для использования по назначению». Ему в значительной степени обязана лютеранская община Ташкента своим возрождением, его «вклад в возрождение лютеранской общины трудно переоценить, поскольку всё, что он делал, приходилось начинать с нуля». В течение двух десятилетий он успешно проводил епископское служение. (mutashkent.uz)

ВИБЕ, Ольга Давыдовна – прав., сестра-настоятельница Туркестанской общины сестёр милосердия Туркестанского окружного управления Российского общества Красного Креста (1913).

ВИГАНДТ, Отто Петрович – надворный советник, помощник начальника почтово-телеграфной конторы г. Коканда (1907). (С. 40).

ВИЗЕЛЬ, Георгий Александрович (29.08.1912, Омск-1997) – театральный художник, педагог, член Союза художников СССР, заслуженный деятель искусств УзССР (1964). Из старинного немецко-австрийского рода. Правнук Бернарда Лоренца (2.07.1800-1890) - врача при департаменте Госимущества Полтавской губ., в начале XIX в. переселившегося в Россию из Богемии. Выпускник Московского художественного училища (1934, ученик В.Фаворского). С 1935 художник театров Ташкента (им. Мукими, Свердлов, ТЮЗ, им. Хамзы). Главный художник-сценарист Ташкентского театра оперы и балета им. А.Навои. С 1962 преподаватель Ташкентского театрально-художественного института им. А.Н.Островского. В своём творчестве, оставаясь художником европейской школы, опираясь на традиции русской школы живописи и узбекской национальной культуры, сумел ярко воплотить мотивы узбекского фольклора. Творчески соединяя живописное оформление с конструктивным построением декораций, он создавал образы и эмоциональную атмосферу, соответствующие духу конкретного спектакля. В Ташкенте проходили персональные выставки его работ, он активно участвовал в общественной жизни края. В 1973 Театральным обществом УзССР и Союзом художников Узбекистана был опубликован «Каталог персональной выставки художника Г.А.Визель», составленный им ранее, со вступительной статьёй Л.Ундиновой. В Москве Галерея «Веллум» впервые ознакомила московского зрителя с «очень талантливым и крайне редким художником», организовав 2-17 декабря 2008 выставку около 30 живописных и графических работ Г.А.Визеля «Театр и куклы». Награждён орденом «Знак Почёта». Похоронен в Самарканде. Сын – Александр Георгиевич ВИЗЕЛЬ (16.11.1942, Ташкент -) – художник, мастер линогравюры и книжной графики, живописец, педагог, член Союза художников СССР, заслуженный деятель искусств УзССР (1975). Выпускник факультета станковой живописи Ташкентского театрально-художественного института (1965-1970), позднее преподаватель в институте, вёл курсы истории книги, рисунка и композиции. Как художник документально точен в изображении конкретной эпохи, национальных и этнических особенностей, иллюстрировал произведения Айбека, Достоевского, «Персидские сказки», «Узбекские народные сказки» и др. издания. В 1981 с семьей выехал в Тюмень. Участник многочисленных выставок, в т.ч. всесоюзных и международных (Швейцария, Италия, Бельгия, Германия, 1997). С 1992 преподаватель, 1997-1999 доцент кафедры декоративно-прикладного искусства Академии культуры, искусства и социальных технологий (Тюмень). 2002-2007 он, а также его жена Галина Михайловна – народный художник РФ, - преподаватели государственного образовательного учреждения «Центр искусства для одарённых детей Севера» (Ханты-Мансийский автономный

округ, Юрга), продолжают творческую и педагогическую деятельность. Их дети – Инга и Глеб также художники, дизайнеры. В Москве 5-24 февраля 2011 в Галереи искусств Зураба Церетели состоялась выставка керамики, живописи и графики Галины и Александра Визель «Экология духа», с 1-го по 15-е февраля 2016 в залах Союза художников России состоялась художественная выставка «Династия Визель». Работы А.Г.Визель хранятся в Государственной Третьяковской галереи, Тюменском краеведческом музее, Тобольском историко-архитектурном музее-заповеднике, Музее геологии нефти и газа в г. Ханты-Майский, Когалымском музее изобразительных искусств. (tashkentpmayut.ru).

ВИКТЕШМАЙЕР, Андрей Михайлович. – надворный советник, мировой судья Самаркандского уезда 2-го участка (1907). (СЛ. С. 49).

ВИЛЕМСЕН-ЛИНДЕНБЛАТ, Анатолий Карлович (23.08.1874-) – лют., коллежский секретарь, окончил Ташкентскую мужскую гимназию (1893), кондуктор Ташкентской инженерной дистанции, землемер Ферганской (1902), Ташкентской (1911) поземельно-податных комиссий. Имел награды Жена Ксения Андреевна (Плеханова). Дети: Георгий (24.04.1913-). (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 141; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 38401. Л. 18-19; Ф. И-19. Оп. 1. Д. 210).

ВИЛЕМСЕН-ЛИНДЕНБЛАТ, Карл Вильгельмович (14.04.1845-) – лют., военный инженер, из мещан Лифляндской губ., службу начал с 9.01.1869 в 6-м пехотном резервном батальоне, в 1875 переведён в Оренбургскую инженерную дистанцию, с 6.05.1876 в распоряжении начальника инженеров Туркестанского военного округа, с 1.01.1880. чертёжник строительного отдела Ферганского областного правления, с 9.09.1880 назначен лесным кондуктором при чиновнике особых поручений по лесной части при Туркестанском генерал-губернаторе, за выслугу лет произведён в коллежские секретари со старшинством (1906). Имел награды. Жена Мария Михайловна (Рыбакова). Дети: Анатолий (23.08.1874-), Лидия (7.02.1876-). (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 294. Л. 1-10; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 38401. Л. 1; Ф. И-19. Оп. 1. Д. 90. Л. 3; Д. 223. Л. 1).

ВИЛЬДЕ, Артур Карлович – капитан, военный начальник г. Джизак (1896). (АК. С. 17).

ВИЛЬДЕ, Эдуард Альбертович – владелец самой большой аптеки в г. Коканде, негласный сотрудник газеты «Утро Ферганы», фотограф-любитель, определён современниками как «ферганский летописец», первым начал издавать открытки с видами Коканда, лично почётный гражданин г. Скобелево. (ЦГА Руз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1650. Л. 188-190).

ВИЛЬКИНС, Александр Ильич (15.08.1845, Москва-26.08.1892, Москва) – прав., статский советник, учёный, с 1872 чиновник особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе по сельскохозяйственной части. Из дворянской семьи Тверской губ., получил прекрасное домашнее воспитание, затем окончил естественно-историческое отделение физико-математического факультета МГУ со степенью кандидата (1868). С 1869 начал преподавать всеобщую географию и географию России в Лодзинском высшем реальном училище и, находясь в ведении Министерства Государственных имуществ, в 1870 -1872 работал под руководством профессора Рудольфа Лейкарта в его зоологической лаборатории Лейпцигского университета. По личному приглашению К.П.фон Кауфмана приехал в Туркестан, организовал Туркестанскую школу шелководства (1872), исследовал специфику шелководства в Бухаре, Ходженте, Самарканде, Кульдже (работа «Дикий шелкопряд Кульджинского района»), открыл Ташкентскую опытную хлопковую плантацию и гrenaжную станцию (1875), в составе посольства генерала А.Н.Куропаткина занимался определением границ Ферганской области со стороны Кашгара (1876). В качестве помощника генерала В.Ю.Медвinskyго участвовал в экспедиции по определению границ с Китаем, исследовал недоступные районы Тянь-Шаня от Музартских ледников до Памира (1882-1883), с 1.01.1887 по 21.08.1892 чиновник особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе по сельскохозяйственной части, культивировал американские сорта хлопчатника (работа «Основы культуры американского хлопчатника в Туркестанском крае»), восстановил гrenaжную станцию, исследовал лесные массивы, работал по укреплению сыпучих песков. По характеристике современников – оставил о себе добрую память как «усердный и добросовестный работник и человек науки», имел до 40 научных работ по различным отраслям естествознания, не считая статей в «Туркестанских ведомостях». Автор записки, составленной по указанию Ферганского областного правления земледелия: «Общие указания касательно исследования почв Ферганской области» (10.1878). Был творческим человеком, в частности изготовил в натуральную величину из гипса модель памятника русскому солдату по проекту художника М.О.Микишина, позднее модель была покрашена под бронзу масляной краской, установлена на кирпичный постамент перед входом в городской сад. Награждён многими подарками, орденами: Св. Станислава 3-й ст. (25.12.1875), 2-й ст. (30.08.1886); Св. Анны 3-й ст. (2.01.1883), 2-й ст. (24.03.1890). Жена Наталья Александровна (Баранова),

брак зарегистрирован 12.02.1886. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 741. Л. 1-3; Оп. 6. Д. 212; Оп. 11. Д. 334. Л. 69; Оп. 15. Д. 162. Л. 1-106, 5; Д. 185. Л. 2-3, 14-42; Д. 315. Л. 3; Д. 359. Л. 1-8; Д. 412. Л. 247-341; Д. 415; Д. 417; Д. 467; Д. 595. Л. 1-8; Оп. 20. Д. 600; Д. 5548; Д. 7534; Д. 8147; Оп. 28. Д. 35. Л. 386; Д. 90. Л. 160-17106; Д. 140. Л. 78. 273; Д. 175. Л. 159-163; Оп. 33. Д. 10. Л. 13; Д. 295. Л. 247-341, 406; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 376; Ф. 2412. Оп. 1. Д. 150. Л. 12-14; ТС. № 461. С. 82-112; ТВ. 1878. № 10; № 11; 1879. № 43; 1889. № 13; 1892 № 35; № 36; № 39; № 40).

ВИЛЬСЛЕБЕН Теодор – военнопленный австрийской армии, врач, добровольно взявший на себя обязанности главного врача инфекционного отделения эвакогоспиталя № 160 (1915), заразившись, умер 10.10.1916, похоронен с воинскими почестями («залп роты при офицере»), Городская дума Ташкента «почтила его память».

ВИЛЬФОН Н. – купец, доверенный фирмы «Дюршмидт» в г. Верном, директор Ферганского областного и Ново-Маргеланского городского торгового комитета.

ВИССЕНДОРФ, Евгений Терентьевич – мировой судья Семиреченской обл. (1907). (Сл. С. 66).

ВИТТЕ, Эрнст Эрнстович – член комитета Ферганского музея (создан в 1896).

ВИТКЕВИЧ, Иван (Ян) Викторович (24.06.1808, Коржи под Вильно-9.05.1839, С-Петербург), востоковед, путешественник, адъютант Оренбургского генерал-губернатора. За участие в польской антиправительственной организации «Чёрные братья» приговорён в 1823 судом к сдаче в солдаты «без выслуги лет», выслан в Орскую крепость, занимался изучением восточных языков, в 1829 был переводчиком у Александра Гумбольдта во время его путешествия по России, в 1831 переведён в Оренбург, в 1832 в качестве переводчика сопровождал путешествующего по краю немецкого ботаника Лессинга, проделав с ним путь от Орска до Гурьева, в 1835-1836 с торговым караваном совершил поездку в Бухару, собранный им материал отражён известным лексикографом И.В.Далем в «Записке, составленной по рассказам Оренбургского линейного батальона № 10 прапорщика Виткевича, относительно его пути в Бухару и обратно». Первый посланник с дипломатической миссией в Кабул через Тифлис и Иран (1837). Прототип героя повести Юлиана Семёнова «Дипломатический агент» и др. произведений. Умер при загадочных обстоятельствах в Москве. (*Дубовицкий В.* «Не скрываая имени и звания». К 200-летию И.В.Виткевича. fergananews.com)

ВИХЕРТ, Вильгельм Александрович – надворный советник, более 10-ти лет проработал врачом в Семиреченской обл., 10.01.1910 переведён в Ташкент, сразу же отправлен в Чимкент для борьбы с эпидемией оспы. После прекращения эпидемии работал в Ванновском, Сайрамском уездах, Казалинский городской врач, уездный врач Сырдарьинской обл. (1912). В Первую мировую войну срочно командирован в г. Туркестан для «заведывания санитарной частью продовольственных пунктов и открытых при них лазаретов для военнопленных австрийской и германской армий в Сырдарьинской обл.» (22.05.1915) В последние годы работал старшим врачом Туркестанского войскового лазарета (1915). Имел награды. Был женат, имел троих детей. (ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 35070. Л. 1-5, 11-13; Д. 25075. Л. 1-22, 36-72, 108; Д. 37512).

ВОЛЬТЕР Густав – коммерсант и предприниматель в г. Ауле-Ата.

ВОРОНЦОВ, Михаил Семёнович (30.05.1782, С-Петербург-18.11.1856, Одесса) граф – государственный деятель, светлейший князь, генерал-фельдмаршал, наместник на Кавказе (1844-1854), почётный член Петербургской АН (1826).

ВРЕВСКИЙ, Александр Борисович (31.05.1834, Псковская губ.-9.01.1910, Франция) барон – генерал от инфантерии, выпускник Николаевской академии Генерального штаба, направлен на службу в Генеральный штаб. Туркестанский генерал-губернатор и командующий войсками Туркестанского военного округа (28.10.1889- 1898).

ВУЛЬФЕРТ, Антонина Александровна фон – супруга генерал-лейтенанта М.Г.Черняева.

ВУЛЬФЕРТ, Густав (Михаил-Константин) Александрович (18.09.1840-ноябрь 1894) фон – лют., генерал-майор, герой осады и штурма Ташкента. Из дворян княжества Финляндского, выпускник Пажеского корпуса (16.06.1860), назначен прапорщиком в Царскосельский стрелковый батальон, с 17.04.1861 адъютант командующего Отдельным Оренбургским корпусом, участник походов за Сырдарьинскую пограничную линию, боёв под г. Туркестан (1863, 1864), осады и штурма Ташкента (1865), в ходе которого был ранен. В 1867 назначен состоять по особым поручениям при командующем Кавказской армией, участник русско-турецкой войны (1877-1878). Начальник Закатальского округа, 26.05.1882 причислен к главному артиллерийскому управлению для особых поручений, недолго командант Гельсингфорса (Хельсинки), в апреле 1884 зачислен в запас. «Ревностный деятель по славянскому единению», автор многих ста-

тей по славянским и военным вопросам. Награждён орденами: Св. Станислава 2-й ст. (1868); Св.Анны 3-й ст. (1864), 2-й ст. (1878); Св.Владимира 3-й ст. (29.05.1879); Св.Георгия 4-й ст. (25.12.1865); персидским Льва и Солнца 3-й ст. (1874). (ЦГА РУз. Ф. 2412. Оп. 1. Д. 73. Л. 41; «Российский архив». Вып. 1. М. 1994. С. 280-281).

ВУНЦЕТЕЛЬ, Николай-Август Эдуардович (1877-15.03.1930, Ташкент) – титулярный советник, востоковед, краевед, историк Востока, лингвист (владел свободно 10 языками народов Европы и Азии), археолог. До революции – податной инспектор Сырдарьинской обл. С основанием в 1920 Туркестанского университета – преподаватель кафедры истории Востока, археологии и языкознания. Положил начало редкому, мирового значения собранию предметов археологии Центральной Азии, превращённому позднее в показательный кабинет восточного факультета университета, ему принадлежит также заслуга создания научной факультетской библиотеки, был председателем историко-социологической цикловой комиссии восточного факультета САГУ. Также известен как знаток финансов и организатор первого банка Туркестанской республики, заместителем директора которого работал до 1924. В числе опального преподавательского корпуса восточного факультета университета в конце 20-х годов XX в. находился под следствием. (ЦГА РУз. Ф. 368. Оп. 5. Д. 3. Л. 3-4; Оп. 13. Д. 3. Л. 3; *Германов В.* Истинно говорю, что один из Вас... // Звезда Востока. 1998. № 11; Бюллетень САГУ. 1924. № 6. С. 173-174; СЛ. С. 16).

ВУХРЕР, Эвальд Готтлибович (1909, Ханлар (после 1938-Еленендорф АЗССР) – лют., учёный, биолог, педагог. (Отец – Готтлиб Иоганнесович (1873-14.03.1938, бессменный член церковного совета в Еленендорфе, за выступление против закрытия церкви в 1936 г., расстрелян по решению тройки 13-14.03.1938, мать – Мария Иосифовна (1877-). Окончил аспирантуру в Ленинграде. Депортирован в 1941 в Акмолинскую обл. с. Богачёвка, 31.05.1942 арестован решением Шортандлинского РО НКВД, 31.06.1942 дело за недоказанностью состава преступления прекращено УНКВД Акмолинской обл., в трудоварии – ротный писарь. В 70-х годах - профессор Ташкентского сельскохозяйственного института (с 1991 Ташкентский Государственный аграрный университет), Института земледелия АН УзССР (отдел Микробиологии). Исследовал биохимические процессы в почве и растениях. Публикации: «Влияние витаминов РР и бактерий, растворяющих фосфаты, на биохимические процессы в почвах и растениях». (Ташкент. 1974); «Влияние бактерий, растворяющих фосфаты и витамины РР на активность ферментов в сероземно-луговой почве»// Рациональное использование земель Киргизии. (в соавтор., Фрунзе. 1970); «Биологическая диагностика богатых серозёмных почв Узбекистана»//Биологическая диагностика почв (в соавтор. М.1976) и др. (meto.ru)

ГАЙГЕР – титулярный советник (с 12.11.1875), младший ординатор Перовского военного полугоспиталю, назначен 24.04.1879 Казалинским уездным врачом. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 949. Л.1-2; Д. 1958. Л. 3).

ГАЙСТОП (ГЕЙСТОП), М. – первая женщина врач в Туркестане, заслужила золотую медаль с надписью «За усердие» во время холерной эпидемии в Фергане в 1882.

ГАМБУРГЕР, Михаил Оттонович (20.10.1891-) - служащий канцелярии Туркестанского генерал-губернатора. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 4. Д. 1111).

ГАМБУРГЕР, Отто (Эмануил Фридрих) Иванович (4.06.1861-) – лют., коллежский регистратор, востоковед, чиновник особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе. Отец Иоан Август Гамбургер. Окончил реальное училище Св. Екатерины в Петербурге (1871-1877), определён 5.07.1901 канцелярским служащим Сырдарьинского областного правления, затем помощником начальника Сырдарьинского областного правления. Несмотря на скромную должность пользовался большим уважением и авторитетом среди сотрудников правления и населения. За деятельность по оказанию помощи пострадавшим от землетрясения жителям Андижана (1902) удостоен Знака Красного Креста. Попечитель Туркестанской общины сестёр милосердия Красного Креста (организована в Ташкенте 30.05.1901), выполнял с 10.09.1907 «служебные обязанности казначей-делопроизводителя общины», являлся организатором и активным участником Ташкентского общества востоковедения (1905), член Церковного совета евангелическо-лютеранской общины Ташкента, казначей Церковного совета (1907), управляющий принадлежавшего лютеранской общине участка земли на Саларе. Имел многие благодарности. Жена Любовь Вениаминовна (Пуату). Дети Павел (18.05.1884-), Фёдор (9.11.1885-), Георгий (1.12.1888-), Михаил (20.10.1891-), Сергей (4.04.1893-). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 769; Ф. И-17. Оп. 1, Д. 449; Д. 524; Д. 35167. Л. 5; Д. 35247. Л. 2-8; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 4-8; Д. 1329. Л. 317).

ГАМБУРГЕР, Павел Оттонович (18.05.1884-) - прав., титулярный советник, окончил 7.11.1913 сельскохозяйственное отделение Киевского политехнического института с дипломом учёного-агронома, с

11.06.1914 ст. специалист по сельскохозяйственной части Сырдарьинского областного правления, с возложением обязанностей помощника Сырдарьинского областного агронома, к чину титулярного советника представлен 25.06.1916 г. (ЦГА РУз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 899. Л. 620; Д. 1197. Л. 1-2).

ГАМБУРГЕР, Федор Оттонович (9.11.1885-) – прав., участвовал в работах по обустройству Спасо-Преображенского собора в Ташкенте, младший инженер технического отдела по сооружению Семиреченской железной дороги (1913). (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328, Л. 125об).

ГАМБУРГЕР, Шарлота - преподаватель немецкого языка в коммерческом училище г. Коканда.

ГАН, Арнольд Павлович (1.01.1928, с. Себеж Калининская обл-2000, Ташкент) – художник-монументалист, живописец, рисовальщик, педагог, заслуженный деятель искусств Узбекистана, член Академии художеств Узбекистана, член Союза художников СССР. Окончил в 1948 с отличием Республиканское художественное училище им. П.П.Бенькова, поступил в МИПиДИ на отделение керамики, затем в 1950 в Ленинградское высшее художественно-прикладное училище им. В.И.Мухоминой, ученик А.А.Дейнеки, В.А.Фаворского, В.И.Мухоминой. 1955-1962 преподаватель Республиканского художественного училища им. П.П.Бенькова в Ташкенте. Вместе с младшим братом Виктором участвовал во многих всесоюзных конкурсах, делал эскизы для панно, росписи, мозаики, фрески. Среди его работ самыми яркими являются: фреска по сырой штукатурке, выполненная вместе с братом по старинной, используемой при создании шедевров мирового искусства, технологии, в фойе музыкально-драматического театра им. Гаги в г. Ургенче, а также росписи в фойе драматического театра в г. Джизаке, Дворца искусств им. А.Навои, станции метро «Проспект космонавтов» и др. Рисунок считал самостоятельным произведением искусства, много рисовал, увлекался станковой живописью. В своих работах воспевал подлинную красоту Востока, традиции его народа, его обычаи и юмор (рельеф на тему *похождения Ходжи Насреддина* в чайхане «Самарканд Дарбаза»). Дети: Дмитрий (1966-), Зоя (1970-). (*Время Р.* Ташкент и его художники// San' at (Искусство). №1, № 2. 2010; Панно на улице Навои и династия художников Ганов. mytashkent.uz).

ГАН, Константин Сергеевич (1893, С-Петербург-28.12.1937, Ташкент) – юрист, филолог, свободно владел 8-ю языками. Из дворянской аристократической семьи, потомок барона Иоанна Августа (Густава) фон Роттенштерна-Гана (1729-1799) – родоначальника с середины XVIII в. российской ветви древнего рода франкских графов, а также Елены Блаватской-Ган. Отец Сергей Дмитриевич Ган (1860-1914) – барон, действительный статский советник, директор Госбанка, товарищ министра торговли и промышленности. Выпускник Александровского лицея, окончил юридический факультет Петербургского университета, служил в чине прапорщика в лейб-гвардии Гренадёрском полку, в войсках белого Восточного фронта, участник Сибирского Ледяного похода, начальник отдела штаба армии адмирала Колчака. В советское время в иностранном отделе военной разведки. В 1920 принимал участие в формировании правительственных учреждений Дальневосточной республики в Верхнеудинске. Осенью 1920 командир 1-й отдельной бригады войск обороны и охраны железной дороги на участке Верхнеудинск – Маньчжурия. В мае 1922, после освобождения Читы, по приказу В.К.Блюхера назначен представителем при американском военном наблюдателе в Чите. Создаёт в городе курсы по изучению иностранных языков. В 1925, в целях внедрения в белоэмигрантские круги, выходит из советского гражданства и выезжает в Харбин, где в течение 9-ти лет ведёт разведывательную деятельность, работает драгоманом на КВЖД, неоднократно предотвращая подрывные акции белоэмигрантских центров. В 1934 в связи с создавшейся ситуацией, он и его жена Татьяна Николаевна (Мулюкина (1907-1986?)) – дочь русского и советского (до 1925) консула в Харбине) выехали в Москву. Работает в Военно-транспортной академии. Пытаясь избежать нависшей угрозы ареста (как бывший драгоман КВЖД), семья уезжает в Воронеж, затем – в Ташкент, где был избран деканом факультета иностранных языков ТашПИ (1934). Одновременно работал в Наркомземе, являлся соучастником разработки вертикально-шпиндельной хлопкоуборочной машины группой американских инженеров-энтузиастов, приехавших с юга Америки на помощь молодой советской республике в развитии хлопководства. В сентябре 1937 арестован, обвинён в шпионаже, расстрелян 28.12.1937 Жена Татьяна Николаевна отправлена в лагерь на десятилетний срок, который позднее был продлён. Дети (сын – 5-ти лет и дочь – 2-х лет) отданы в детдом. Сын Никита Константинович (1832-26.07.1998), вырос в детдоме, мечтал об авиации, окончил лётное училище механиков самолётов и вертолётов, работал в сельскохозяйственной авиации Узбекистана, механик Сергелинского авиаотряда. После реабилитации отца окончил заочно романо-германский факультет САГУ (1968). Дочь Елена Константиновна (5.04.1935-) – удочерена доктором Дома малюток Ташкента Марианной Павловной Малюшко, окончила МГУ (1958), доцент, преподаватель. (*Аливанцева Е.В.Е.* Елена Ган и Елена Блаватская. Незвестный парный портрет. narod.ru)

ГАН, Павел Викторович (27.02.1894, Белоруссия-1967, Ташкент) - художник-живописец, пейзажист, известный педагог, глава семьи художников Узбекистана, один из основоположников школы живописи в Республике, член Союза художников СССР. Выпускник Академии художественно-промышленного искусства им. барона А.Ш.Штиглица в Петербурге (1912-1914), школы живописи, вааяния и зодчества в Москве (до 1918). Его учителями были мастера русской школы живописи: Л.Пастернак, К.Коровин, А.Васнецов. Преподавал рисование в средней школе г. Кашира Московской обл. После расстрела в 1934 брата Викентия – главного инженера Каширской ГЭС, переехал в 1935 с семьёй в Ташкент. С 1936 по 1957 преподаватель Республиканского художественного училища им. П.П.Бенькова. Около 40 его работ закуплено Нукусским государственным художественным музеем им. В.Савицкого, его работы хранятся также в музее Искусств Узбекистана. Жена Надежда Тимофеевна (Хохлова). Дети: Арнольд (1.01.1928-2000), Мария (1940-) – архитектор, художник, Светлана (1944-) – доцент, кандидат физико-математических наук, Виктор (9.01.1947-) – художник-монументалист, рисовальщик, пейзажист, дизайнер, поэт, прозаик, член Академии художеств Узбекистана. Выпускник кафедры художественной керамики и стекла ЛВХПУ им. В.И.Мухомой, с 1980 г. – преподаватель спец. дисциплин РХУ им. П.П.Бенькова в Ташкенте. (art-blog.uz)

ГАН, Пётр Алексеевич (4.04.1916, Алупка, Крым-14.10.1993, Бишкек) – доктор биологических наук, профессор, «главный лесовод республики», основоположник науки о лесе в Кыргызстане, заслуженный деятель науки Кыргызстана (1990), внучатый племянник Е.П.Блаватской, также потомок барона Иоганна Августа (Густава) фон Гана, прошёл сложный и трудный жизненный путь и вплоть до последних лет был вынужден «хранить тайну своей фамилии, своего происхождения». Выпускник лесотехнического факультета Сибирского лесотехнического института (Красноярск, 1935-1941), направлен на работу в Восточно-Казахстанскую обл., технорук Бешкарагайского леспромхоза, 23.02.1944 мобилизован в действующую армию, в составе 15-го Гвардейского кавалерийского ордена Богдана Хмельницкого полка дошёл до Берлина. После демобилизации в ноябре 1945 уехал в Киргизию, где жила его мама. С декабря 1945 технорук Узгенского лесного комбината, с февраля 1946 директор Узгенского леспромхоза. С 1947 директор Киргизской лесной опытной станции в г. Фрунзе (Бишкек), которая в 1966 г. была передана из Министерства сельского хозяйства в систему АН республики и преобразована в Отдел леса и ореховодства Института биологии АН Киргизии. С 1947 по 1989 руководил научным коллективом, возглавлял все научные исследования в области разведения и охраны лесов в республике, с января 1991-1993 главный научный сотрудник отдела. В 1952-1954 обучался на высших лесных курсах в Москве, защитил кандидатскую, в 1966 докторскую диссертации, в 1967 присвоено учёное звание профессора. Широко известен как инициатор, исследователь и пропагандист горного лесоразведения. Состоял членом Межведомственного научно-технического совета по комплексным проблемам охраны окружающей среды и рационального использования природных ресурсов при Совмине КирССР; специализированного Совета по защите диссертаций лесоведного профиля в Среднеазиатском регионе (Алматы); научного Совета АН СССР. Был неоднократно участником ВДНХ, за разработку и внедрение в производство методов восстановления лесных массивов ландшафта Тянь-Шаня, арчевых лесов награждён серебряными медалями, нагрудным знаком «Передовик охраны природы». Автор 76 научных работ, 8 монографий, 11 рекомендаций по лесохозяйственному производству. Монография «Экологические основы интродукции и лесоразведения в полосе еловых лесов Тянь-Шаня» стала настольной книгой для специалистов-лесоводов. Его методы разведения лесов, используемые в течение 50 лет широко известны в мировой практике. После распада Союза на помощь лесоводам республики пришла Швейцарская организация по развитию и сотрудничеству «Интеркооперейшен», по её инициативе была разработана Кыргызско-Швейцарская программа поддержки лесного хозяйства. И, как отмечает Н.М.Калинина, «есть надежда, что бесценное наследство, оставленное Кыргызстану П.А.Ганом - леса и наука о том, как их выращивать и беречь, будет сохранено и приумножено». Человек высокообразованный, «высокоодарённый», обладающий «широкой эрудицией», «богатым научным опытом», «удивительно деликатный». П.А.Ган пользовался большим уважением и любовью среди коллектива, писал стихи, прекрасно декламировал. В 1991 подарил потерянную, а затем с трудом спасённую им картину «Две Елены» – фамильную драгоценность «рода Ганов», на которой изображены юная Е.Блаватская и её мать – русская писательница, в отделе «Литературное Приднестровье» Исторического музея Днепропетровска. Ныне его имя присвоено Институту леса и ореховодства АН Республики Кыргызстан. Награждён орденом «Дружбы народов» (1980), медалями. Женат дважды. Первый брак в 1941, жена Александра Ивановна (ум. в 1973), двое детей. Второй брак с Маргаритой Георгиевной Моисеевой – биолог, канд. наук. (*Самусенко В.Ф.* Пётр Алексеевич Ган. Серия «Классика Кыргызской науки». Бишкек.

1997; *Калинина Н.М.* Пётр Алексеевич Ган, потомок старинного рода Ганов; *Аливанцева Е.В.* Елена Ган и Елена Блаватская. Неизвестный парный портрет. krsu.edu.kg; narod.ru).

ГАН, Степан Михайлович (1878-) – землемер Самаркандской податной комиссии (1902).

ГАНС, Николай Митрофанович (4.04.1876-) - коллежский ассессор, из мешан Московской губ., выпускник МГУ в звании лекаря (18.01.1901), до 1903 г. земский врач в Тарусском земстве, 15.12.1903 врач Кустанайского уезда, с 18.03.1905 служил в 8-м Оренбургском казачьем полку, с 7.01.1907 медбрат Ван-залинского участка Сырдарьинской обл., с июня 1907 Казалинский городской врач, с 1910 старший врач Казалинского лазарета, ему был поручен общий санитарный надзор над всеми квартирующими в Казалинские ротами Туркестанского военного округа. (ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 35172. Л. 8; Д. 35176. Л. 5).

ГАР, Альфред Оскарлович – служащий конторы А.О. «Гергард и Гей» в Коканде (1914).

ГАРТВАН, Изольда Константиновна (13.11.1907, Великий Устюг-1998, Ташкент) – художник-оформитель, акварелист, выпускница Московского текстильного института, в 1941 выслана с дочерью из Москвы, работала как художник-текстильщик на Ташкентском текстильном комбинате. В Государственном музее Искусств Узбекистана, в музеях республики экспонируются её «великолепные натюрморты, портреты, отличающиеся полновзвешенностью, богатством колорита, тонким чувством эстетической культуры Востока», её акварели экспонировались в Дрездене. Дочь Марина – художник, заслуженный деятель искусств Узбекистана, в конце XX в. с семьей выехала в Германию. (artunion.ru)

ГАРТВИГ, Адольф Адольфович (1875-) – лют., сын надворного советника, выпускник Ташкентского училища (1.06.1895), служащий Сырдарьинского областного правления (14.10.1895), перемещён в Казённую палату (24.03.1898), был посланником в Тегеране (1907). (ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 35136. Л. 1-9; ТС. № 421. С. 79).

ГАРТВИГ, Иван Адольфович – коллеж. ассессор, помощник кассира Ташкентской железной дороги.

ГАРТВИГ, Эдуард Адольфович – бухгалтер Ташкентского отдела Волжко-Камского коммерческого банка.

ГАРТМАН, Константин Юрьевич – служащий Туркестанской почтово-телеграфной конторы. (ЦГА РУз. Ф. И-461. оп.1. Д. 1329. Л. 21).

ГАРФ, Адель Эдуардовна – учитель рукоделия Скобелевской женской гимназии (1901). (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 52; Ф. И-47. Оп. 1. Д. 2139).

ГАСФОРД, Густав (Густав-Кристоф) Христианович (1.04.1794-5.05.1874, С-Петербург) фон – генерал от инфантерии, крупный военный деятель. С 29.01.1851 генерал-губернатор Западной Сибири, много сделал в освоении и развитии края. Им были также снаряжены: в 1858-1859 первая торговая экспедиция в Кашгар, в 1860 особая экспедиция полковника А.Э.Циммермана, взявшая с боем Пишпек и Токмак, подчинены русской власти исык-кульские киргизы и образовано Семиреченское казачье войско (1867, преобразованное из Сибирского казачьего войска).

ГАУФ, Пётр Фёдорович (1853-) – прав., коллежский секретарь, из семьи военного, окончил Константиновский межевой институт в звании младшего землемерного помощника, работал по частному найму в Черниговской обл. С 14.12.1877 начал службу в Туркестане, межевщик Ферганской поземельно-податной комиссии (24.12.1879), был вызван для межевых работ к великому князю Н.К.Романову, межевщик Кураминской организационной комиссии Сырдарьинской обл. (1881), в феврале 1883 выехал в центр России. Награждён орденом Св.Станислава 3-й ст. (30.08.1882). Жена Марфа Венедиктовна. Дети: Ольга (1877-). (ЦГА РУ. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1143. Л. 7; Оп. 28. Д. 35. Л. 469; Оп. 33. Д. 296. Л. 79-83; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 38201. Л. 1-8).

ГЕЙЕР, Иван Иванович (1860-16.12.1907, Ташкент) – прав., надворный советник, историк, этнограф, статистик и публицист. Как участник народного движения был приговорён по известному «Процессу 21-го» («Лопатинский процесс») (26 мая-6 июня 1887) к каторжным работам на 4 года, заменены высылкой в Туркестан под надзор полиции (1887), давал частные уроки. С 20.05.1890 принят на государственную службу, с 1895 чиновник особых поручений при военном губернаторе Сырдарьинской обл., с 1897 чиновник особых поручений по сельскохозяйственным и оборочным частям, 16.04.1898 был командирован для «собрания разного рода коллекций, характеризующих условия местного хозяйства, породы деревьев, животных, растительного мира (консультант известный зоолог В.Ф.Ошанин)». С 1899 советник при Сырдарьинском областном правлении. В 1901 осуществлял рекогносцировку железнодорожного пути от Гузара через Дербент на Ширабад. В 1901-1907, будучи начальником Статистического комитета Сырдарьинской обл., совершал длительные поездки для изучения жизни русских переселенцев и исследования края. Много работал над собранным статистическим и краеведческим материалом, публиковал ценные

статистические данные (редактор 13-томного издания «Сборник материалов для статистики Сыр-Дарьинской области». Ташкент. 1891-1907), выпускал справочные издания о регионе, сборники материалов по статистике Сырдарьинской обл., в т.ч. описания развития хозяйства немецких поселений («Крестьянская колонизация в Сыр-Дарьинской области». Ташкент. 1892), опубликовал «Путеводитель по Туркестану» (Ташкент.1901), публиковал статьи в газетах «Туркестанские ведомости», «Окраина», в журнале «Северный вестник». С 7.03.1899 по 1907 занимал должность советника военного губернатора Сырдарьинской обл., был редактором газеты «Русский Туркестан», членом комиссии по устройству мусульманского духовного управления в Туркестанском крае. Собирал предания народов края, опубликованы в 1-м томе «Сборников...» » Интересные новые данные, глубокие аналитические статьи по экономическим вопросам, исследованию края публиковал в центральных и местных изданиях. «Признавая за Гейером несомненные заслуги» и за его «немалый труд» был награждён орденом Бухарской Золотой звезды 3-й ст. (2.08.1998) – весьма высокая награда для ссыльного служащего, и в 1898 малой серебряной медалью ИРГО «за участие в экспедиции Б.А.Федченко в Таласский Алатау в 1897». Читал, проявляя огромные просветительские способности, интересные лекции от «Общества народных чтений» (создано 25.03.1898), стремясь таким образом «отвлечь народ от праздничного разгула и дать ему возможность разумно и полезно проводить часы праздничного отдыха». (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1230. Л. 1-18; Оп. 3. Д. 371. Л. 90; Оп. 31. Д. 6; Ф. И-7, Оп. 1. Д. 104. Л. 1-3; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 3035; Д. 35130; Д. 35162. Л. 1-18; Ф. 2412. Оп. 1. Д. 242. Л. 21; Ф. И-1009. Оп. 1. Д. 109; ТС. № 427. С. 184-190; № 468; № 506; № 512. С. 104; ТВ. 1893. № 64; 1909. № 188; № 189; СЛ. С. 10).

ГЕЙЕР, Ольга Георгиевна – открыла в 1903 в Ташкенте вторую платную библиотеку с фондом 3000 томов, в 1907 её приобрёл секретарь городской думы Леонид Исаевич Бродовский. (*Касимова А.Г.* История библиотечного дела в Узбекистане. Т. 1998. С. 28).

ГЕЙЗЕЛЬМАН, Сергей Густавович – управляющий Самаркандского отделения государственного банка (1907, 1913)

ГЕЙНРИХСЕН, Николай (Фридрих) Фердинандович (14.09.1882-) – учитель истории и географии Верненской муж. гимназии (1913). (ЦГА РУз. Ф. И-461. оп. 1. Д. 1329. Л. 67).

ГЕЙНС, Александр Константинович (21.08.1834-29.12.1892, Ницца) – прав., генерал-лейтенант, исследователь, писатель, первый управляющий канцелярией Туркестанского генерал-губернатора, градоначальник Одессы, Тургайский, Казанский губернатор. Из дворянской семьи генерал-майора Эстляндской губернии. Обучался в Дворянском полку (с 1863 – 2-е Константиновское военное училище). В службу вступил 15.08.1853 прапорщиком в 15-ю артиллерийскую бригаду, в составе которой принял участие в Крымской войне, «состоял при генерал-майоре Э.И.Тотлебене при защите Севастополя». Будучи адъютантом начальника артиллерии К.Ф.Шейдемана, 6.04.1855 был «контужен в голову с повреждением правого глаза и ожогом лица». 6.08.1857 поступил в Николаевскую академию, после окончания которой 21.12.1859 г. прикомандирован к Департаменту Генерального штаба. С 8.04.1860 г. прикомандирован к штабу 5-й пехотной дивизии, с 4.02.1863 начальник штаба 2-й пехотной дивизии, с 27.12.1864 г. в чине полковника. Участник подавления Польского восстания (1863-1864), боёв под Коцком, Калише, Семягичае и др. Занимался исследованием причин восстания, свои выводы доложил великому князю Константину Николаевичу и генералу М.Н.Муравьеву (Виленскому). С мая 1865 состоял при ГУ Генерального штаба «для особых поручений и учёных занятий». Направлен в Киргизскую степь как представитель военного министерства в составе Законодательной комиссии по «устройству степей, изучению быта кочевых народов и их нужд», а также исследованию вопроса о создании самостоятельного Туркестанского генерал-губернаторства. С 5.06.1865 по 14.07.1867 близко знакомился с жизнью казахов, коренных народов края, собрал богатейший материал. Присланные им из путешествий «Киргизские очерки» были опубликованы в 1866 в журнале «Военный сборник»; «Дневники» - в 1897. По материалам исследования разработал проект «Положения об управлении Семиреченской и Сырдарьинской областями», по которому Туркестанский край управлялся почти 25 лет и который служил для его администрации местным законом. Произведён 28.04.1867 в генерал-майоры и по личной просьбе Туркестанского генерал-губернатора генерал-лейтенанта К.П.фон Кауфмана «взять на себя обязанности управителя канцелярии», 14.07.1867 назначен «правителем канцелярии Туркестанского генерал-губернатора» (одновременно с 31 января по 10 апреля 1868 - председатель комиссии по устройству управления городом Ташкентом), временно и.д. начальника военно-народного управления. Был основным помощником К.П.фон Кауфмана по организации управления краем. Считая то, что участие мусульманского духовенства в организационном устройстве нового порядка управления краем обеспечит его успех, добился принятия улемами города специальной фетвы (ре-

шение по какому-либо вопросу), в которой новая система управления была признана «соответствующей требованиям и духу мусульманской веры». Он, как писали современники, «энергично проводил выработанные комиссией при его участии начала устройства нового края», высоко ценил эффективность обычного права мусульман в поддержании правопорядка и говорил о «необходимости развития самоуправления народа». Им решён вопрос об упразднении закатного сбора с заменой его торговыми пошлинами, о проведении в край телеграфа. Продолжал свои исторические и этнографические исследования. С 10 мая по 22 июня 1868 участвовал в Бухарском походе, в штурмах Самаркандской цитадели, в сражениях на Зерабулакских высотах. Разработал «Положение об управлении Зеравшанским округом». С 7.08.1868 на него возложена должность председателя Статистического комитета, но по состоянию здоровья 20.04.1869 уехал в 11-ти месячный отпуск для лечения в Западной Европе с последующим отчислением от должности. Его ценная коллекция книг научного содержания на русском, французском и немецком языках в количестве 450 экземпляров была приобретена Туркестанской публичной библиотекой. В фонде отдела редких книг Национальной библиотеки Республики Узбекистан хранятся также два сборника статей, изданных А.К.Гейнсом из изданий Русского географического общества и журнала «Военный сборник» за 50-60 гг. XIX в. о Центральной Азии. Собранные восточные рукописи на арабском, персидском, турецком и татарском языках пожертвованы им Императорской Публичной библиотеке, собранные коллекции переданы музею Петербургской АН. По возвращении из отпуска 14.01.1870 г. причислен к Министерству путей сообщения, с 7.01.1871 директор Департамента общих дел Министерства путей сообщения. С 19.02.1877 вновь вернулся в Центральную Азию - военный губернатор Тургайской области. По свидетельству «Старых туркестанцев» А.К.Гейнс далеко не сходилась во взглядах на разные стороны управления краем с К.П.фон Кауфманом и был склонен к более крутым мерам. Однако на посту губернатора он выступал подлинно либеральным деятелем, который «предпочитал действовать словом». Составил «Мотивированную временную инструкцию для уездных начальников», охватывающую хозяйственно-бытовую, юридическую, административную и экономическую стороны жизни населения края и содержащую много оригинальных идей, основанных на внимательном изучении вопроса и соблюдении принципа «примирительного начала», исходящего из того, что «все требования власти должны быть строго сообразены с мирозерцанием управляемых». Был 19.09.1879-7.05.1880 гг. - Одесским градоначальником. С 20.11.1880 - Казанский губернатор, 30.08.1881 присвоен чин генерал-лейтенанта. Проявил себя как либерал, предпочитающий «убеждать население» в правильности тех или иных административных действий. При его участии в декабре 1881 выходит первая в Казани русская ежедневная газета «Волжско-Камское слово», в городе проведён телефон, открыта музыкальная школа, создано Общество любителей сценического искусства. По состоянию здоровья 9.05.1882 г. уволен от занимаемой должности, причислен к МВД, с марта 1885 зачислен в запас Генерального штаба. Автор многих статей и очерков о Центральной Азии, опубликованных в «Военном сборнике», «Известиях» Географического общества, в газете «Голос» и других изданиях, многи незавершённых статей, литературных набросков, писем и обширных дневниковых записей, не предназначенные им для печати, написанных «живым, образным языком под свежим впечатлением всего виденного и испытанного». Вдова А.К.Гейнса «собрала оставшиеся рукописи и взяла на себя труд их издания», в результате чего было опубликовано трёхтомное «Собрание литературных трудов» А.К.Гейнса (Т. 1-3. СПб. 1897-1899), где были опубликованы его «Дневники», статьи «Киргиз-кайсаки», «Мемуары о польском восстании 1863-1864 годов» и др. Был действительным членом ИРГО и Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. Скончался 29.12.1892 в Ницце, похоронен в России, в г. Казани в усыпальнице, устроенной его женой под Успенским храмом Зилантового Свято-Успенского монастыря. Брат Владимир (1839-1888, псевдоним Вильям Фрей) – активный участник общества «Земля и воля», с 1866 – коммунистических группировок на севере США. Жена Ольга Сергеевна Александрова-Гейн (1845-1927), брак был заключён в 1890 - видная казанская благотворительница, руководительница попечительского совета Ксенинской гимназии, около 30 лет попечительница Александринского приюта, в 1914 ей присвоено звание «Почётная гражданка города Казани». Награждён орденами: Св. Владимира 3-й ст. (31.03.1868), 2-й ст. (16.04.1878); Св.Анны 3-й ст. с мечами (14.06.1855), 1-й ст. (30.08.1871), знаки ордена Св. Анны 1-й ст. с императорской короной (30.08.1873); Св. Станислава 3-й ст. с мечами (26.10.1855), 2-й ст. с императорской короной и мечами над орденом (6.04.1863), 1-й ст. (20.04.1869); черногорийский орден Князя Даниила I 1-й ст. (1880); серебряной медалью «За защиту Севастополя», бронзовой медалью «В память войны 1853-1856» на Андреевской ленте, бронзовой медалью «За усмирение польского мятежа». Пожалован майорат в Царстве Польском (1889); его именем названы: Н.А.Северцевым один из видов животных края, В.Ф.Ошаниным – один из видов полужесткокрылых насекомых Зе-

равшанской долины. И.Е.Репиным с фотографии написан в 1896 г. «Портрет генерала А.К.Гейнса», а также портреты его жены. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 49(б). Л. 498; Д. 2539. Л. 4; Оп. 20. Д. 1340 л/с; Д. 1344. Л. 1; Д. 1742; Д. 1808; Д. 1817; Д. 2003; Оп. 21. Д. 348. Л. 8; Оп. 33. Д. 335. Л. 326-357; Д. 399. Л. 1-5; Д. 400. Л. 1-2; Д. 402; Д. 2003; Ф. И-3. Оп. 1. Д. 570; Ф. И-36. Оп. 1. Д. 519. Л. 6; Ф. 2412. Оп. 1. Д. 158. Л. 20-21; Д. 192. Л. 1-7, 19, 179-216; ТВ. 1893. № 8; № 9; № 16; ТС. № 15; № 20; № 422; № 427. С. 89-95; НР. Т. 1. С. 495-496; *Лунин Б.В.* Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность Ташкент. 1962. С. 54; *Лунин Б.В.* Из истории русского востоковедения и археологии в Туркестане. Ташкент. 1958. С. 27; gov.tatarstan.ru).

ГЕЙНЦ, Александр Николаевич – письмоводитель и преподаватель телеграфирования Ташкентского железнодорожного училища им. наследника цесаревича Алексея Николаевича (на 1910) (АК. С. 92).

ГЕЙСЛЕР, Гарри Михайлович – член Ташкентского общественного городского управления (нач. XX в.). (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1575. Л. 45).

ГЕЙЦЕЛЬМАН, Вильгельм Соломонович (4.10.1851-1922, Ташкент) – лют., действительный статский советник, гражданский инженер, выпускник Строительного училища МВД, Института гражданских инженеров в С-Петербурге со званием гражданского инженера, с правом производить работы по строительной части (1878). С 15.10.1878 чиновник особых поручений по строительной части при Туркестанском генерал-губернаторе, назначен мл. архитектором строительного отдела Сырдарьинского областного правления. С апреля 1884 по постановлению Ташкентской городской думы избран главным архитектором Ташкента. На протяжении 22 лет практически возглавлял всё строительство в крае. Много сил и таланта отдал любимому г. Ташкенту, «новая часть которого получила своеобразное оформление европейского города» во многом благодаря его «самоотверженному труду». Автор проектов и строитель многих зданий в городе: Спасо-Преображенского собора, построен в византийском стиле (22.07.1871-14.07.1888, не сохранился), дворец великого князя Н.К.Романова (1889-1891), казённой палаты (1887, ныне Музей истории народов Востока), Госбанка, реального училища, скотобойни, Астрономической обсерватории, «Белого дома» - резиденции Туркестанского генерал-губернатора, гимназий, многих жилых зданий. Он консультировал строительство Евангелическо-лютеранской кирхи, наблюдал за работой по сооружению первого «гражданского памятника» К.П.фон Кауфману, осуществлял технический надзор со стороны города за строительством и эксплуатацией электрического трамвая, движение которого было открыто в Ташкенте 30.12.1912. Строил не только в Ташкенте. Так, Самарканд до сих пор украшает здание, выстроенное по проекту В.С.Гейцельмана из жжёного шлифованного кирпича с зубчатыми остроконечными башенками в готическом стиле, в котором в начале XX в. открылась Общественная библиотека. Строил дома для немцев в Коканде: виллы Крафт, Кнабе, Зигеля, Шмидта и др., много внимания уделял церковному зодчеству, проектировал и строил храмы, вносил поправки в проекты храмовых сооружений других архитекторов. Исследовал особенности строительства в специфических климатических и сейсмических условиях Центральной Азии. На основе изучения произошедших землетрясений (Андижан, 2(16) декабря 1902) им составлены в 1906 первые «Правила строительства зданий в сейсмических районах». Построенные им здания отличались особой добротностью и оригинальностью, а его «регуляция» была «очень известной» («если он говорит, что нельзя <...> значит нельзя», писал в своей резолюции военный генерал-губернатор Сырдарьинской обл. В.Н.Троцкий). Был членом городского общественного управления, благотворительного общества, Церковного совета евангелическо-лютеранской кирхи, учредителем и председателем Туркестанского отделения русского технического общества (1905), почётным мировым судьёй Ташкентского окружного суда, пожизненным почётным членом Сырдарьинского попечительства о детских приютах. Участник многих комиссий и комитетов: по устройству русских селений в Маргеланском уезде, по выработке нормального типа сельской участковой лечебницы, по ревизии всего городского хозяйства Ташкентской городской управы, и др. Награждён орденами: Св.Станислава 3-й ст. (7.12.1879), 2-й ст. (30.08.1889); Св.Анны 2-й ст. (21.12.1889); Св.Владимира 4-й ст. (6.12.1898), 3-й ст. (16.01.1905); Бухарской Золотой звезды 1-й ст. (21.01.1900), медалью «В память царствования императора Александра III» (4.12.1897), пользовался большим авторитетом и уважением среди окружающих его людей и жителей Ташкента. Женат 29.07.1884 г. на вдове Елизавете Эрнестовне (Розенберг), похоронен на кладбище по бывшей улице Боткина. (ЦГА РУз, Ф. И-1. Оп. 3. Д. 502; Оп. 11. Д. 334. Л. 69; Оп. 28. Д. 90. Л. 152; Оп. 33. Д. 203. Л. 81; Д. 296. Л. 115-150; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 26299. Л. 270; Д. 35167; Д. 38133. Л. 1-5; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 214; Д. 1575. Л. 45-46; Ф. И-268. Оп. 1. Д. 42; Ф. И-718. Оп. 1. Д. 318; Ф. 2681. Оп. 1. Д. 69; СЛ. С. 2).

ГЕЙШТОФ Владимир – коллежский секретарь, лесничий 3-го разряда Чустского района Ферганской обл. (5.11.1912). Чин присвоен 1914. (ЦГА РУз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 899. Л. 268).

ГЕЛЬДНЕР, Вильгельмина Александровна - учительница географии, истории, естествознания в Ташкентской женской гимназии (1906). (ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 2185. Л. 24).

ГЕЛЬМАН, Христофор Всеволодович (12.04.1852, Архангельская губ.-) – коллежский советник, инженер путей сообщения, заведующий технической частью Бухарского эмирата. Выпускник Петербургского института инженеров путей сообщения со званием инженера и с правом производства строительных работ (11.06.1876). По приглашению начальника военно-топографического отдела Кавказского военного округа назначен 11.06.1876 инженером, руководителем экспедиций для исследования Узбоя - старого русла Амударьи и её дельты, для «исследования прорывов Амударьи» в пределы Хивинского ханства. С 1.10.1876 командирован в распоряжение Командующего Кавказской армией, руководил экспедицией, снаряжённой начальником Закаспийского отдела (1878); 27.03.1879-27.04.1881 входил в состав экспедиции А.И.Глуховского для исследования дельты Амударьи, её старого русла и всего Хивинского оазиса для решения вопроса о соединении Каспийского и Аральского морей. «В воздаянии особого подвига, мужества и самоотверженности, оказанных с явной опасностью собственной жизни, при исполнении особо важного поручения по исследованию Узбоя, при неблагоприятных климатических условиях, в местности, подверженной нападению неприязненных текинцев, награжден орденами Св. Владимира 4-й ст., Св. Анны 3-й ст. (15.10.1880)». В 1883 назначен секретарём строительного комитета при Туркестанском генерал-губернаторе, с 1887 областной инженер Сырдарьинского областного правления, 27.03.1893 определён заведующим технической частью Бухарского эмирата, руководил строительством в Новой Бухаре (Каган) дворца бухарского эмира Сейид-Абдул-ал-Ахад-Багадур-хана. «Неисправимый романтик», один из учредителей Туркестанского отделения Российского географического общества (20.05.1896), был автором публикации (Исследования прорывов реки Аму-Дарьи, образовавшихся во время её разлива летом в 1878 году // Записки Кавказского отдела ИРГО. Кн. 11. Вып. 1. 1880). Имел многие поощрения, ордена: Св. Станислава 3-й ст. (4.03.1878), 2-й ст. (30.08.1884), Св. Анны 2-й ст. (30.08.1888), серебряную медаль ИРГО (1879). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 3. Д. 578; Оп. 33. Д. 293; Д. 296. Л. 84-91; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 35157 п/с; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 135; ТС. 1882. № 298).

ГЕЛЬМГОЛЬЦ Ф. – дал подробную характеристику торговли России с Бухарским эмиратом в работе «Оренбургский меновый двор» (Известия Оренбургского отдела ИРГО. Вып. 3. Оренбург. 1894. С. 37-76).

ГЕЛЬМЕРСЕН, Григорий (Георг) Петрович (29.09.1803, Дукерсгоф, близ Дерпта-3.02.1885, С-Петербург) фон - генерал-лейтенант, горный инженер, выдающийся геолог, директор Горного института (1851-1872), академик АН С-Петербурга (1850), основоположник русской школы геологической картографии. За 60 лет своей деятельности неоднократно совершал путешествия с целью изучения геологического строения и месторождения полезных ископаемых на Урал, Алтай и горные районы Киргизии. За труды награждён орденом Св. Александра Невского.

ГЕЛЬФГОТ Готтлиб – бывший военнопленный в годы Первой мировой войны, член ВКПб, заместитель наркома здравоохранения Туркестанской АССР.

ГЕЛЬЦЕР, Генрих-Якоб Павлович (28.04.1892-) – лют., губернский секретарь (25.11.1916), учёный-агроном. Окончил Мариинское сельскохозяйственное училище со званием агронома. Назначен в 1912 инструктором по сельскохозяйственной части в Ферганскую обл. (по хлопководству) в с. Ультарми Кокандского уезда, 4.04.1914 был призван на действительную службу. После революции работал в научно-исследовательских учреждениях; в институте Водного хозяйства (разрабатывал вопросы планового водопользования); руководил отделом социального водопользования НИХИ АН Узбекистана; проводил обширные консультации по вопросам водопользования, являлся «для института» «ценным и необходимым работником». Им опубликовано с 1913 по 1932 более 30 научных работ и статей по вопросам планового водопользования («Плановое водопользование». 1932; «Руководство по плановому водопользованию». 1934 и др.), агрономическим и ирригационным вопросам. Награждён медалью «В память 300-летия царствования дома Романовых» (21.02.1913) (Жена (повенчан 5.11.1914) Елизавета Андреевна (Корнилович) – фельдшер Риштанского сельско-врачебного участка Кокандского уезда. (ЦГА РУз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 899. Л. 670; Д. 1226. Л. 1-16; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 8, 57; Ф. 837. Оп. 22. Д. 4. Л. 109-110).

ГЕНДЕЛЬ, Георг Фридрих (1685-1759) - немецкий композитор эпохи барокко, автор оперы «Тамерлан», постановка которой впервые состоялась 31.10.1724 в Лондоне.

ГЕНЕЛЬ, Густав Эдуардович (-до 1937) – лют., владелец кондитерской в Ташкенте. Жена Евгения Августовна. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 1164. Л. 49; Ф. И-162. Оп. 1. Д. 2324; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 111; Д. 1830. Л. 227).

ГЕНЗЕЛЬМАН, Сергей Густавович (1872-) – прав., управляющий Самаркандским отделением государственного банка. (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 148).

ГЕНКГУЗЕН, Сергей Христианович – податной инспектор Скобелевской женской гимназии. (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 48).

ГЕННЕРИХ, Василий Карлович (1817-9.07.1894, Кремечуг?) – генерал-лейтенант (17.04.1870), военный инженер. Начал службу в 1832 кондуктором Николаевского инженерного училища, учился вместе с Э.И.Тотлебенным и П.Н.Гарднером. С 1839 на Кавказе в Тифлисской инженерной команде, с 1845 командир Оренбургской инженерной команды, участвовал в возведении Ново-Петровского укрепления на п-ове Мангышлак, в 1851 в Петербургской инженерной команде. Во время Крымской войны находился на театре военных действий, участвовал в обороне Севастополя, ведал фортификационными сооружениями на Северной стороне, руководил работами по восстановлению разрушенных укреплений, участвовал в боях (площадь в конце улицы Героев Севастополя на Корабельной стороне ныне носит его имя и переулок им. Геннериха). На месте, где была заложена его батарея № 124, установлен памятник, на лицевой стороне которого надпись: «Батарея Геннериха», на тыльной стороне обелиска: «1854-1855». По окончании войны руководил строительством укреплений в г. Николаеве. В 1857-1861 в распоряжении Оренбургского и Самарского губернатора, вёл инженерные работы на Сырдарьинской линии, в 1864-1870 в чине генерал-майора (14.03.1862) начальник инженеров Финляндского ВО, в 1870-1889 в запасных войсках. Был активным участником комиссии по сбору материалов по истории завоевания Центральной Азии, составивших позднее ценный, так называемый фонд Серебренникова Государства Республики Узбекистан. Награждён орденами Св. Георгия 4-й ст. (12.01.1856), золотой полусаблей с надписью «за храбрость» (1856); Св.Владимира 3-й ст. с мечами) (ЦГА РУз. Ф. И-715. Оп. 1. Д. 20. Л. 143; НР. Т. 1. 516)

ГЕННИГСЕН, Николай Фёдорович – начальник 1-го отдела инженеров путей сообщения (1907), служащий партии оросительных изысканий на р. Амударье, в Бухаре (1913). (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 67).

ГЕНРИХОВ, Даниил Андреевич – личный почётный гражданин, управляющий Кокандским отделением и вообще всеми отделениями А.О. «Гергард и Гей» в Центральной Азии. (1915) (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1665. Л. 188-189).

ГЕНС, Григорий (Георг Гергард) Фёдорович (1787, Дерпт-10.05.1845, Оренбург) фон – генерал-лейтенант, георгиевский кавалер, «величайший знаток народов Востока», дипломат, востоковед. Из семьи прибалтийских беспоместных дворян. В 1803-1806 учился на филологическом факультете Дерптского университета, в 1806 начал службу в петербургском Инженерном корпусе. В 1807-1844 служил в Оренбурге. С 1820 начальник инженеров Оренбургского отдельного корпуса, занимался разведкой месторождений полезных ископаемых, с 1814 руководитель многих экспедиций в Казахстанскую степь, составил геолого-географическое описание пространства между Тоболом и Тургаем. Председатель Оренбургской (Азиатской) пограничной комиссии (16.01.1825-3.05.1844), а также заведующий архивом Оренбургской пограничной комиссии. Исследователь Центральной Азии в первой трети XIX в., проводил политику мирного урегулирования спорных вопросов, ввёл в практику административной работы систематический учёт численности казахского населения края. Первый директор (1824-1832) Оренбургского Неплюевского военного училища (позднее кадетский корпус). В 1839-1841 председатель Церковного совета лютеранской общины Оренбурга. Оставил солидное рукописное наследство (дневники, записки, заметки по истории, этнографии, лингвистике и экономике казахского народа), хранящиеся в государственном архиве Оренбургской обл. Предоставил свои материалы для ознакомился А.Гумбольдту во время посещения им Центральной Азии в 1829, его материалы использовали многие учёные страны (К.М.Бэр, Г.П.Гельмерсен, В.И.Даль, И.Ф.Бларамберг и др.). В 2011 вышел в свет его очерк: «Из краткого обозрения оренбургскими киргизами» // История Казахстана в документах и материалах. Вып. 1. (Алматы. 2011. С. 75-87). С 1844 в отставке. Награждён орденами: Св.Станислава 2-й ст.; Св. Анны 2-й ст.; Св.Георгия 4-й ст.; Св.Владимира 3-й ст. Жена Авдотья Матвеевна (Редина). Дети Дмитрий, Софья, Наталья. (*Ерофеева И.* Величайший знаток народов Востока Григорий Фёдорович (Георг Гергард) Генс (1787-1845) // Культурное наследие немцев в Центральной Азии. Алматы. 2012. С. 112-119; НР. Т. 1. С. 517-518).

ГЕНТМАЛЬ, Цезарь Августович – купец 2-й гильдии в г. Ташкенте, доверенный фирмы «Дюршмидт» (1916). (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1747; Д. 1830; ТС. № 512. С. 79-81; № 516. С. 2).

ГЕНТШКЕ, Лев Владимирович (6.11.1913, Москва-22.03.1999, Ташкент) – учёный, историк, специалист по истории партии и профсоюзного движения Узбекистана, доктор исторических наук (1965), профессор (1966), заслуженный деятель науки УзССР (1973). Из семьи служащих, после окончания ФЗУ работал слесарем на московском заводе АМО. 1933-1935 работник НКВД УзССР, 1935-1938 служба в Армии, отозван на комсомольскую работу, секретарь Ташкентского городского, затем областного комитета ЛКСМ. Призван в армию (1941), затем уволен из её рядов в связи с немецким происхождением. В 1941-1944 работник Меретьевского мехлесопункта Новосибирской обл. Выпускник исторического факультета (1946) и аспирантуры (1948) САГУ, с 1948 преподаватель, с 1951 декан исторического факультета ТаШГУ, с 1961 проректор по научной и учебной работе, 1967-1970 первый проректор ТаШГУ, 1967-1991 заведующий кафедрой истории КПСС гуманитарных факультетов университета. Инициатор и организатор трёх республиканских конференций по истории профсоюзного движения в Узбекистане, участник XIII Международного конгресса историков (Москва, 1970), автор более 50 монографий и научных статей, подготовил более 40 кандидатов и докторов наук. Награждён медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне», «За трудовую доблесть», «30 лет победы в Великой Отечественной войне», «Ветеран труда» (1978) и пятью Почётными грамотами Президиума Верховного Совета УзССР. (Ташкентский горархив. Ф. 38. Оп. 1. Д. 399; *Лукин Б.В.* Биобиблиографические очерки о деятелях общественных наук Узбекистана. Ташкент. 1976. С. 168).

ГЕОРГИ, Иван (Иоганн Готтлиб) Иванович (31.12.1729, Померания - 27.10.1802, С-Петербург) – натуралист, этнограф, ботаник, путешественник, профессор минералогии, академик Петербургской АН (1783) и Академии художеств. Выпускник Упсальского университета (Швеция), где учился у Карла Линнея. Участник академических экспедиций (1868-1874), в т.ч. 5-й «Оренбургской» экспедиции И.П.Фалька, автор четырёхтомного труда «Описание всех в Российском государстве обитающих народов, также их жилищных обрядов, вер, обыкновений, жилищ, одежды, и остальных достопамятностей», изданного на немецком (1776-1780), французском (1776) и русском (три части, 1776-1777) языках. Эта работа была первым сводным этнографическим описанием России. Екатерина II высоко оценила труд учёного и подарила ему золотую табакерку. Трижды имел награды от АН, награждён орденом Св. Анны 2-й ст. В честь его названо вывезенное из Мексики растение – георгина. (НР. Т. 1. С. 518-519).

ГЕППЕНЕР, Сергей Андреевич (28.07.1863, Москва-1937, Прага) – прав., генерал-майор (6.12.1913), востоковед, редактор газеты «Туркестанские ведомости», владел прекрасным литературным стилем, помощник, затем военный губернатор Сырдарьинской обл. Утверждён в потомственном дворянстве указом Сената 3.11.1911. После окончания 12.08.1883 2-го Константиновского военного училища и в 1889 полного курса учебного отделения восточных языков Азиатского департамента МИД командирован в Туркестан, затем для практического изучения персидского и турецкого языков в Трапезунд (сев-вос. Турции). Чиновник особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе (5.05.1890), определён в Ферганскую обл. (1892), с 30.11.1893 начальник поземельно-податного отдела областного правления. С 20.07.1896 член комиссии по постройке Ново-Маргеланской церкви, 1898 почётный мировой судья Ново-Маргеланского окружного суда. С 22.04.1900 переведён в Ташкент для исполнения обязанностей редактора «Туркестанских ведомостей» (с 6.06.1900). В характеристике военного губернатора Ферганской обл. А.П.Чайковского при этом отмечено: «Во имя служебного долга признаю себе обязанностью доложить, что капитан Геппенер, с которым я вынужденно расстаюсь с глубоким сожалением, человек высокообразованный, отлично знающий край, вполне деловой, прекрасных нравственных качеств и вообще во всех отношениях выдающийся» (Н-Маргелан, 18.09.1899). Помимо основных обязанностей, как человек деятельной природы, он являлся членом Наблюдательного комитета Туркестанской публичной библиотеки и музея, с 1902 почётным мировым судьёй Ташкентского округа и секретарём особой комиссии под председательством тайного советника К.А.Нестеровского для составления «Положения об управлении Туркестанского края». С 1904 дипломатический чиновник при Туркестанском генерал-губернаторе, также в 1904 член комиссии по постройке кафедрального собора в Ташкенте, 13.01.1905-10.08.1908 и.д. управляющего канцелярией Туркестанского генерал-губернатора, член комиссии по переустройству действующего законодательства об управлении Закаспийской обл. Дважды по делам службы был командирован в Петербург и четыре раза во Францию (для приобретения и доставки 100 конных пульверизаторов Вермореля, а также выполнения других «не связанных с должностными обязанностями» задач). Назначен 10.08.1908 помощником губернатора, с 12.11.1913 военным губернатором Сырдарьинской обл., (уволен по болезни 30.10.1916). С 14.05.1908 был почётным мировым судьёй Ташкентского окружного суда. В 1910 присутствовал как «старый туркестанец» при закладке памятника К.П.фон Кауфману. В 1915, наделённый широкими полномо-

чиями и указанием от МИД о необходимости «во чтобы то ни стало действовать умиротворяющим образом», был посредником в ликвидации конфликта и заключении договора о соглашении мира между ханом Хивы и восставшим против него туркменским племенем йомудов. После революции остался в Ташкенте, затем в 20-х годах мигрировал в Чехословакию, член Успенского братства («Братство для погребения православных русских граждан в Чехословакии и для охраны их могил», похоронен на Ольшанском кладбище в Праге). Награждён орденами: Св.Станислава 2-й ст. (6.12.1910), 1-й ст. (7.10.1915); Св.Анны 3-й ст. (17.03.1896), 2-й ст. (22.08.1905), 1-й ст. (6.12.1916); Св. Владимира 3-й ст.(6.12.1914), греческим орденом Спасителя 5-й ст. (22.09.1889); Бухарской Золотой звезды 2-й ст. (12.04.1902); 1-й ст. (8.09.1910) и многими медалями, имел неоднократные поощрения и благодарности. Жена Анна Владимировна (Черноглазова). Дети: Владимир (2.03.1897, Москва-) – выпускник 2-го военного Константиновского училища и курса восточных языков при МИД.. (*Эрназаров Т.Э., Акбаров А.И.* История печати Туркестана. Ташкент. 1976. С. 14; ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 3. Д. 578. Л. 110; Д. 768; Оп. 28. Д. 175. Л. 78-79, 95, 97; Оп. 31. Д. 1137; Д. 3519; Оп. 33. Д. 296 п/с; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 35153. Л. 1-50; Д. 35154. Л. 57-59; Д. 38183 п/с; Д. 38197 п/с; Ф. И-19. Оп. 1. Д. 1894. Л. 12; Д. 7074. Л. 1-8; Д. 7376; Ф. И-267. Оп. 1. Д. 61. Л. 9; Ф. И-394. Оп. 1. Д. 34. Л. 121; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1368. Л. 164-165; Д. 1748. Л. 12, 20-22, 50; Д. 1778. Л. 21-22; Д. 1899а. Л. 360б; Ф. И-717. Оп. 1. Д. 49; Д. 63. Л. 136; Ф. И-1009. Оп. 1. Д. 800. Л. 17; СЛ. С. 2; grwar.ru).

ГЕРБЕР А.М. – владелец магазина оптики (барометры, бинокли, термометры, очки) на Катта-Курганской улице в г. Самарканде.

ГЕРБЕР, Иоганн Густав (ок.1690, Брандербург-5.10.1734, С-Петербург) – с 1710 на российской службе, военный деятель, географ, этнограф. После взятия Дербента (1722) пять лет был уполномоченным комиссаром в Грузии, заключил выгодный пограничный с Турцией договор, изучил и описал земли, составил карту Кавказа, изданную АН в 1736. В 1731 возглавил секретную российскую экспедицию в Хиву и Бухару для открытия с ними торговых отношений, окончившуюся неудачей, торговый караван был разграблен. **ГЕРБЕРТ** Фридрих Фридрихович – титулярный советник, заведующий лесничеством Ауле-Атинского уезда (1907, 1918).

ГЕРИНГ, Владимир Васильевич (1890-1937) – выпускник Ташкентской мужской гимназии, первый комиссар Ташкентского общевоинского командного училища (1918-1922), позднее главный бухгалтер компании «Азнефть» в Баку.

ГЕРИНГ, Юрий Иванович (1922, Ташкент-1944) – выпускник Кокандского лётного училища 1941 г., участник Второй мировой войны, сбит под Варшавой.

GERMAN, Анна Евгеньевна (14.02.1936, Ургенч-26.08.1982, Варшава) – знаменитая эстрадная певица, родилась и училась в г. Ургенч Узбекской ССР, вместе с родственниками жила: в Ташкенте, в с. Рометан Бухарской обл., на станции Чимион, в с. Орловка КирССР, в Джамбуле КазССР, 5.05.1946 выехала в Польшу. (НР. Т. 1. С. 530).

GERN, Карл Иванович (1816-1882) фон – прав., генерал-майор, военный инженер, топограф, участник военных походов, статистик, исследователь Центральной Азии. Из дворян Витебской губ., выпускник Главного инженерного училища, зачислен в Петербургскую инженерную команду и вскоре переведён в Оренбургскую инженерную команду. После окончания Военной академии (1840-1842) вернулся в г. Оренбург. С 7.01.1843 занимался составлением карт Оренбургского края, принимал участие в военных походах в Центральную Азию, возводил укрепления (в частности укрепление Раим в Приаралье (1847), за что 21.01.1848 награждён орденом Св.Владимира 4-й ст., летом 1848 руководил строительством форта в урочище Кара-Бутах, награждён орденом Св.Анны 2-й ст. в том же году). Был назначен для особых поручений к командующему Оренбургского корпуса (1851). После выхода в 1866 в отставку определён мировым посредником 4-го участка Оренбургского уезда. Принимал участие в составлении «Военно-статистического обозрения Оренбургской губернии» (СПб. 1848), был дружен с Т.Г.Шевченко, который в зиму 1850 жил на его квартире и нарисовал его портрет (утерян), покровительствовал ему как сыльному в оренбургские линейные батальоны и оставил воспоминания со сведениями о пребывании его в ссылке в Оренбургском крае («Русский архив». 1898. Т. III. С. 550-555). Участвовал в мероприятиях по реализации реформы 1861 г. За отличие по службе награждён орденом Св.Станислава 2-й ст. с императорской короной. Жена Софья Николаевна (Курочкина). Дети: Владимир (1845-) – учился в С-Петербургском техническом институте, зачислен делопроизводителем Оренбургского губернского правления, 10.04.1870 переведён на службу в Туркестанский край; Нина (1846-), Александра (1948-), Ольга (1852-), Василий (1853-), Николай (1855-), Михаил (1857-). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 335. Л. 263-264; НР. Т. 1. С. 534-535).

ГЕРН, Пётр Адольфович фон - титулярный советник, в 1879 чиновник особых поручений при военном губернаторе Семиреченской обл. по Кульджинским делам, член комиссии по введению городского самоуправления в г. Верном (1878), податной инспектор Ташкентского уезда (1907). Имел награды. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 580; Оп. 20. Д. 2476; Оп. 33. Д. 403; ТВ. 1878. № 7; 1879. № 20; СЛ. С. 17).

ГЕРНГОС, Николай Андреевич (1838 -) – прав., титулярный советник, горный инженер, воспитанник Александровского лицея, в службу вступил 14.07.1865 столоначальником в канцелярии Министерства государственных имуществ, с 27.08.1867 направлен в распоряжение Туркестанского генерал-губернатора, в 1868 принимал участие в военной экспедиции в Бухару, с 16.08.1869 чиновник особых поручений при начальнике Зеравшанского округа. Награжден орденами: Св. Станислава 3-й ст. (2.06.1868), Св. Анны 3-й ст. с мечами (24.08.1869). 7.04.1870 г. «Всемилоостивейше пожалован в звании камер-юнкера двора Его Величества». (ЦГА РУз Ф. И-1. Оп. 20. Д. 1302. Д. 2316. 4750; Оп. 33. Д. 335. Л. 269-276; Д. 361. Л. 310б).

ГЕРТНЕР Юлий - фельдшер, отличился во время оспопрививания в г. Ауле-Ата в период эпидемии оспы 1878, 1879 гг. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1315. Л. 1-2)

ГЕРЦЕН, Александр Иванович (25.03.1812, Москва-21.01.1870, Париж) – известный русский писатель, публицист, философ, революционер. Мать Генриетта-Вильгельмина-Луиза Гааг.

ГЕРЦЕН, Теодор Теодорович (15.03.1935, с. Орловка Ленинопольского района (ныне с. Ак-Дебе Байкай-Атинского района) Таласской области, Кыргызстан–2003, городок близ Кёльна, Германия) – художник-монументалист, член Союза художников СССР (1971), действительный член Академии художеств СССР, народный художник Кыргызской Республики (1995), лауреат Государственной премии им. Токтогуна. Родители приехали в Кыргызстан в конце 20-х годов XX в., мать с Поволжья, отец Теодор Гергардович ГЕРЦЕН с Украины. Имя отца – художника, народного просветителя широко было известно в крае как организатора одного из лучших в СССР, содержащего до 400 экспонатов колхозного музея широкого профиля (картинная галерея, музей воинской и трудовой славы, краеведческий музей), получившего в народе название «Дом, который построил Тео» или «Дом Герцегов» (отца и сына). Сын пошёл по стопам отца – окончил Фрунзенское художественное училище (1961) по специальности «живопись», затем Московское высшее художественно-промышленное училище (бывшее Строгановское), получив специальность художника-монументалиста (1966). За 40 лет работы в искусстве сделал удивительно много и как художник-монументалист, и как график, иллюстратор книги, и как автор многочисленных пастельных, масляных пейзажей, портретов, натюрмортов, циклов и серий гравюр. Знаменит своими иллюстрациями (200 гравюр) к кыргызскому эпосу «Манас», циклом гравюр к немецкому эпосу «Песнь о Нибелунгах», изданному в Германии, иллюстрациями к произведениям Т.Шевченко, Ч.Айтматова, А.Толстого и других писателей. По переезду в Германию вместе с писателем Алексеем Штраусом работал над «Книгой памяти» о трудармейцах республики (не издана, находится в Кыргызстане). Работы художника хранятся в Кыргызском национальном музее изобразительных искусств им. Г.Айтиева, в музеях стран СНГ, в частных коллекциях. После смерти первой жены - оригинальной художницы Диль-Фируз Игнатъевой, дочери известного художника, был женат на Марине Шнайдер, бережно хранящей память о муже - «легенде киргизского края», «носителе высокой красоты искусства». Ныне учениками и бывшими коллегами художника, раскрывшего своей пронзительной кистью душу кыргызского народа и сокровенную красоту любимого им края, периодически устраиваются выставки его работ. (Герцен и современники. Сб. материалов о жизни и творчестве Герцена Т.Т. 2007; literatura.kg)

ГЕССЕН, Людвиг Людвигович – полковник, помощник начальника Ошского уезда, командирован на Алай «для прекращения беспорядков по конокрадству и контрабанде киргизами». В отчёте от 30.07.1897 дал подробное описание Алайской долины, кормов, скота, составил списки кочевых киргизов и маршруты кочевий, проект об реорганизации административного управления Алайским краем, начальник Наманганского уезда (1913). (ЦГА РУз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 4306; Ф. И-19. Оп. 1. Д. 5289. Л. 1-48; СЛ. С. 44).

ГЁТЦ, Карл (Генрих-Ипполит) Иванович- статский советник, начальник Ташкентской почтово-телеграфной конторы (1907). (СЛ. С. 20).

ГИЗЛЕР, Георгий Иванович (7.09.1859-) – прав., статский советник, сын купца Казанской губ. Выпускник Казанского университета, в звании лекаря. Более 10 лет врач Степного генерал-губернаторства, Ташкентский уездный врач (1904) и врач Кауфманского детского приюта, имел отличные характеристики. Был руководителем сельско-врачебной части Сырдарьинского областного правления, контролировал всё врачебное делопроизводство уездных врачей, был помощником военного губернатора области. Как бесплатный врач детского приюта, следил за его санитарным состоянием и качеством питания детей, осо-

бенно искусственного вскармливания грудных детей, в 1913 заболел, был вынужден просить пособия на лечение, так как «заработок невелик, а частной практикой не занимаюсь», работал до 1917. Награждён орденами: Св. Станислава 3-й ст., 2-й ст.; Св. Анны 3-й ст., 2-й ст.; Св. Владимира 4-й ст.; серебряной медалью «В память царствования императора Александра III». Жена Екатерина Николаевна (Павловская). Дети: Георг (1879-), Владимир (1889-), Валентина (1880-). (ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 35197 п/с; Д. 35183. Л. 6; Д. 35203. Л. 66-70, 93-118; ТВ. 1908. 10 августа).

ГИЛЬБЕРГ Генрих - служащий АО «Ташкентский трамвай». (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 55).

ГИЛЬЦЕР, Генрих Петрович – инструктор по хлопководству Кокандского района. (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328).

ГИППИУС, Александр Иванович (27.09.1855, С-Петербург - после 1917) – прав., генерал-лейтенант, военный и административный деятель. Сын купца княжества Финляндского, воспитывался в Михайловском артиллерийском училище. На службе с 1874, участник русско-турецкой войны (1877-1878), с 29.09.1877-1878 был прикомандирован к Очаковской береговой и Николаевской крепостной артиллериям, находился в составе войск 7-го армейского корпуса, охранявшего побережье Чёрного моря, служил близ Тифлиса. В 13.08.1879-2.03.1882 в Михайловской артиллерийской академии, в 1883 командирован в учебное отделение Азиатского департамента МИД по изучению восточных языков. 24.05.1886 через миропомазание «присоединён к Православной Кафолической Восточной церкви с оставлением имени Александр». Изучал районы Эрзерума и вилайята Сивас, публиковал статистические данные и таблицы вилайятов, военно-исторический очерк об Азиатской Турции, был одним из редакторов «Исторического обозрения столетия военного министерства» (1902), много работал в Общем архиве Министерства императорского двора. Накануне русско-японской войны 1904-1905 часто выступал с лекциями, выпустил брошюру «Наши задачи на Востоке», подготовил книгу «О причинах нашей войны с Японией» (1905). В чине майора с 15.07.1906 назначен старшим штаб-офицером для поручений при Туркестанском генерал-губернаторе, 30.09.1906 переведён помощником Самаркандского военного губернатора, 26.01.1907 «перемещён для пользы службы на такую же должность» в Ферганскую область, 2.07.1908-3.03.1911 (с перерывами) и.д. военного губернатора области. С 8.03.1911 указом императора Николая II назначен военным губернатором Ферганской обл. (по июнь 1916). Обладал кипучей энергией и трезвой рассудительностью, много сделал на благо края, был в гуще общественной жизни, выступил учредителем Общества воздухоплавателей в Туркестане (1913). В апреле 1916 выехал в командировку по решению Генерального штаба в Москву для «полнения собранного материала к военно-историческому очерку» и в июле 1916 назначен в резерв чинов Кавказского округа, вскоре уволен «по домашним обстоятельствам» (25.02.1917). А.А. Татищев, отметил - он был «уволен за неправильное толкование Высочайшего указа» (о порядке призыва местного населения в тыловые части войск, вызвавшего волнения в их среде и своеобразные неординарные попытки генерала их пресечь). «За отличную ревностную службу» награждён орденами Св. Станислава 3-й ст. (6.10.1891), 2-й ст. (27.06.1899); 1-й ст. (1913); Св. Анны 3-й ст. (16.07.1895), 2-й ст. (11.05.1903), 1-й ст. (8.10.1905); Св. Владимира 3-й ст. (6.12.1909); Бухарской Золотой звезды 1-й ст. (31.05.1907); серебряной медалью «В память царствования императора Александра III», бронзовой «В память русско-турецкой войны 1877-1878». Жена (обвенчаны 10.02.1889) Нина Николаевна (Зубова) была попечительницей Скобелевской женской гимназии (1911-24.04.1917, в связи с выездом). Дети: Ксения (29.12.1889-), Марина (16.02.1891-), Екатерина (19.11.1896-), Ольга (27.05.1900-). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 1360; Д. 1371; Оп. 3. Д. 768; Д. 915. Л. 10; Оп. 33. Д. 296п/с. Л. 230-242; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 87; Д. 1329. Л. 36, 52; Ф. И-47. Оп. 1. Д. 2155. Л. 7; Ф. 2412. Оп. 1. Д. 293. Л. 1-3; СЛ. С. 45; НР. Т. 1. С. 567).

ГИРШ, Теодор Эдуардович – управляющий рисоочистительного завода в Ташкенте (нач. XX в.). (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1947).

ГИТНЕР, Август Августович – член Ташкентского городского общественного правления (1913). (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 214; Д. 1575. Л. 45).

ГЛИДЕМАН, Иван Генрихович (1861-) – выпускник юридического факультета университета, признанный поверенный Ташкентской судебной палаты, действительный член поощрения общества коневодства (1913). Участник «устраиваемых в Ташкенте митингов», ходатай «по политическим делам», 22.11.1905 был уполномоченным «на подачу от общества петиции генерал-губернатору с требованием не допустить смертной казни над осуждёнными в крепости Кушка полевым судом», (из характеристики - «даёт иногда пристанище лицам, скомпрометированным в политическом отношении, но активной дея-

тельность не проявляет»). (ЦГА Руз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 21. 27. 92-93; Д. 1329. Л. 143; «Туркестанский курьер». 1915. № 281).

ГЛЮК, Евгений Германович – сын купца, вице-директор Кокандского отделения Русско-Азиатского банка (1915). (ЦГА Руз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1315).

ГМЕЛИН-младший Самуил Георг Готтлиб (4.07.1744, Тюбинген-27.07.1774, с. Ахметкент, Дагестан) - натуралист, путешественник, исследователь бассейна и побережья Каспийского моря, академик АН С-Петербурга, автор издания «Путешествие по России для исследования трёх царств естества». Ч. 1-3. (СПб, 1771-1785), дал яркую характеристику природы Прикаспия, Туркменистана, Северного Ирана (4 часть не переведилась на русский язык), обратил большое внимание на сезонную изменчивость и миграцию животных, первым доказал, что уровень Каспийского моря лежит ниже уровня мирового океана, обосновал гипотезу о его образовании и о возникновении Аральского моря на месте единого водного бассейна, считается одним из основателей палеонтологии. Вступил в брак «в 1771 с падчерицей астраханского купца Рентеля Анне Шапизо». Его именем названо основанное в 1906 село Гмелинка и железнодорожная станция на ветке железной дороги от Астрахани до Саратова – центр (1935- 7.09.1941) Гмелинского кантона, (выделен в 1935 из Палласовского кантона), 7.09.1941- 27.07.1950 Старополтавского района Волгоградской обл. В школьном музее посёлка хранится портрет С.Гмелина, переданный потомками учёного из Германии. В 1861 академик Дорн посетил место кончины учёного и воздвиг памятник. (НР. Т. 1. С. 585-586; akademik.ru).

ГОЙЕР, Василий Егорович - уроженец Южной Баварии, служащий торгового дома «Л.Кноп» в г. Намангане (1915). (ЦГА Руз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1665. Л. 23).

ГОЛОВАЧЁВ, Николай Никитич (1823-13 марта 1887) – генерал-лейтенант, участник Кавказских войн и Туркестанских походов, военный губернатор Сырдарьинского областного правления (1867-1877).

ГОЛЬБЕРГ, Фёдор Алексеевич – преподаватель математики, окончил Саратовский учительский институт, с 1.08.1915 работал в Ташкентской женской гимназии. (ЦГА Руз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 1800).

ГОЛЬСТ, Владимир Александрович - потомственный почётный гражданин С-Петербурга, техник-чертежник изыскательной партии на р. Чу (1913). (ЦГА Руз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 64 об).

ГОЛЬ-ТРЕДИННИК А. - в 1846 был командирован в Киргизскую степь для определения ряда астрономических пунктов от Орской крепости до р. Сырдарья, в 1847 начальник экспедиции к Аральскому морю, собрал образцы горных пород, растений. Геологические образцы были отправлены в музей Горного института, Г.П.Гельмерсен составил по ним описание на немецком языке и отправил барону А.Гумбольдту.

ГОЛЬЦГАУЗЕН, Отто Фёдорович – подполковник, военный начальник Самаркандского областного правления (1896). (АК. С.17).

ГОЛЬЦГАУЗЕР – поручик, востоковед, комиссар вакуфных прав на земли Ферганской обл.

ГОЛЬЦФОТ, Фридрих Карлович – машинист парохода «Цесаревич» Амударьинской флотилии (1896). (АК. С. 20).

ГОППЕР, Ян Юлиус Янович (9.03.1881-) – лют., губернский секретарь с 10.03.1914, топограф при Туркестанском управлении госимущества, производитель работ по оценке оброчных статей Туркестанского края. Из крестьян Лифляндской губ., выпускник Горицких земельно-податных классов (1901). Служил с 30.09.1902 в 11-м сапёрном батальоне, с 17.11.1903 прапорщик запаса полевых инженерных войск Одесского ВО. С 20.12.1907 зачислен младшим, с 1.11.1908 старшим топографом в Управление земледелия и госимущества Туркестанского края. С 1.05.1912 «принимая во внимание его замеченные в течение ряда лет способности и энергию» на него было возложено «заведывание всеми производимыми в Туркестанском крае работами по приведению в известность и описанию казённых земель», осуществлял общее руководство межевыми партиями Самаркандской и Ферганской областей (1914). Награждён медалью «В честь 300-летия царствования дома Романовых» (25.02.1916) Жена (брак 9.09.1905) Людмила Максимовна (Заруиченко, 14.10.1880-). (ЦГА Руз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 899. Л. 75-76; Д. 1217. Л. 117).

ГОПФЕНГАУЗЕН, Александр Иванович (4.08.1865, С-Петербургская губ. -) – лют., полковник, окончил военно-морское Павловское училище, в службу вступил подпоручиком 11.08.1886 в 7-й Закаспийский стрелковый батальон, член комиссии 1892 по разграничению Закаспийской и Уральской областей. 8.06.1895 переведён в 1-й Закаспийский железнодорожный батальон, 22.07.1895 командирован в строительство Красноводского участка Закаспийской военной железной дороги, с 29.12.1896 в распоряжение начальника Красноводского уезда, в 1896 и.д. начальника станции Красноводск, с 16.10.1897 командир 4-й роты, сводного железнодорожного батальона, председатель батальонного суда.

С 16.02.1901 пристав г. Ашхабада, г. Каракол Красноводского уезда, с 1905 укрепления Чикишляр (1913). С 16.03.1916 взял фамилию Мургабов. Награждён орденами: Св. Станислава 3-й ст. (26.02.1899); Бухарской Серебряной звезды 1-й ст. (12.04.1902) серебряной медалью «В память царствования императора Александра III» (18.01.1897); Жена Варвара Анатольевна (фон Бурмейстер) - учительница. Дети: Александр (27.04.1891-). (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 297. Л. 1-8; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329; СЛ. С. 84).

ГОРЧАКОВ, Алексей Михайлович (1798-1883) – светлейший князь, видный дипломат, государственный деятель, канцлер.

ГОФМАН, Генрих Христофорович – служащий Туркестанского почтово-телеграфного округа (1913), нач. почтово-телеграфной конторы в Скобелево. (ЦГА Руз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 21).

ГОФМАН, Екатерина - зав. Ровненским приходским училищем. (ЦГА Руз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 2204. Л. 18).

ГОФМАН, Лидия Яковлевна - учительница в Сырдарьинской обл. (1913). (ЦГА Руз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л.167) . **ГОФМАН**, Павел Владимирович (14.01.1863 -) – лют., титулярный советник. Уроженец Олонечской губ. С 16.06.1885 и.д. топограф в отряде «по образованию переселенческих участков в Западной Сибири», участник строительства железной дороги от Оренбурга до Ташкента, землемер Туркестанского уезда Закаспийской обл. С 1.01.1890 землемер поземельно-податной комиссии Ферганской обл., с 4.10.1903 Маргеланского уезда, строитель водопровода в Коканде. Награждён орденами: Св. Станислава 3-й ст. (6.12.1897); Св. Анны 3-й ст. (6.12.1902); медалью «В память царствования императора Александра III» (25.06.1895). Жена Ольга (Воронцова). (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 583; Оп. 33. Д. 297. Л. 53-55; Ф. И-19. Оп. 2. Д. 1245).

ГОФМЕЙСТЕР В.Г. – инженер-технолог, приглашён в 1905 г. в край для изучения постановки хлопково-маслобойного дела в нём, в 1907 г. был командирован в США и Европу, где изучал более 1,5 года новейшие технологии, вернувшись в Туркестан «внёс в маслобойную промышленность существенные новшества». (*Назарьян Р.* Самаркандская старина. Кн. 1. СПб. 2010. С. 49).

ГОШТОФТ, Емельян Людвигович (9.10.1864-) – прав., подполковник, служащий Сырдарьинского областного правления (1897). Из потомственных дворян Ковенской губ., воспитывался в 4-м Московском кадетском корпусе, окончил 3-е Александровское училище, с 7.08.1885 служил в Туркестанском линейном батальоне, с 28.01.1897 прикомандирован к Сырдарьинскому областному правлению, с 3.05.1903 заведовал 2-м отделением канцелярии Туркестанского генерал-губернатора, и.о. делопроизводителя комиссии по сбору пожертвований на строительство военного кафедрального собора, участник комиссии (председатель А.К.Нестеровский) по выработке нового «Положения об управлении Туркестанского края (1903). Был «с подарками» в составе делегации для встречи хана Хивы и посольства 9.02.1904 к эмиру Бухарскому, с 15.10.1904 назначен комиссаром временной земельно-податной комиссии Ферганского областного правления, 1905 Ново-Маргеланский уездный начальник, помощник губернатора Ферганской обл. (1906, 1907), почётный блюститель Скобелевского приходского и русско-туземного училищ (13.06.1909). Награждён орденами: Св. Станислава 3-й ст. (1.01.1901); Св. Анны 3-й ст. (6.12.1903); Бухарской Золотой звезды 3-й ст. (27.10.1904); Жена Елизавета Николаевна (Гуревич). Дети: Борис (3.04.1898-), Екатерина (18.10.1892-) (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 949; Оп. 3. Д. 709. Л. 2; Д. 710. Л. 6; Д. 719; Оп. 33. Д. 14. Л. 25; Д. 297. Л. 32-48; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 514. Д. 527; СЛ. С. 39)

ГОШТОФТ Я.Г. – статский советник, старший врач Чимкентского местного лазарета, бесплатный врач при Чимкентском городском 3-классном училище, врач Черняевского высшего училища (1908-1917). (ЦГА Руз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 2205. Л. 8).

ГРАУБИНГ, Пётр Яковлевич (25.06.1849-) – лют. коллежский секретарь (1890), из податного сословия, уроженец Курляндской губ., обучался в Бауском уездном училище, не окончил полного курса наук, до 1887 работал в ведомстве Лесного департамента Прибалтийской губ., с 10.10.1887 межевщик межового отделения Самаркандского областного правления, землемер Катта-Курганской земельно-податной комиссии (1899), с 14.03.1891 в поземельно-податной комиссии Сырдарьинской обл. (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 14. Л. 25; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 35105. Д. 38183. Л. 1-4; Ф. И-18. Оп. 1. Д. 320).

ГРЕБЕР отец – учёный-садовод, селекционер, жена Анна Генриховна (Нитше) – владелица цветочного магазина в Ташкенте. Работал вместе с сыном Паулем, который издал «Руководство по садоводству в Туркестанском крае» (1907), репрессированы в 20-е гг. (ЦГА Руз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 111; Д. 1650. Л. 45; Д. 1739. Л. 87-137, 331-334).

ГРЕБНЕР, Александр (Леопольд) Августович (15.01.1856-) – лют., инженер, чиновник особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе по строительной части. Из Эстляндской губ., выпускник

Николаевского инженерного училища, зачислен с 16.04.1878 в Туркестанскую сапёрную роту, заведовал командой телеграфистов и географистов, строитель укреплений на Бухарской (1878) и Китайской границах (Бахты, 1881), в Чиназе (1882), участник реставрации Самаркандской цитадели (1878), автор публикации «Осады и штурмы Среднеазиатских крепостей» (СПб. 1897). Награды орденами: Св.Станислава 3-й ст. (16.06.1883), 2-й ст. (25.12.1892); Св.Анны 3-й ст. (25.12.1888), 2-й ст. (14.05.1896) Жена Пелагея Григорьевна (Александрова). (ЦГА Руз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 36816 п/с).

ГРЕБНЕР, Эрнст Вильгельм (24.02.1860, Ревель -) - выпускник Ревельского уездного училища, состоял несколько лет на службе департамента земледелия по заведению опытным полями, сначала в Анджиане, затем в Голодной степи, «потратил много сил и здоровья на организацию опытных полей, <...> особенно в Голодной степи», в 1903 ходатайствовал об отправлении его в Минводы на лечение (болел малярией). (ЦГА Руз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 1176. Л. 5-10, 29; Д. 1178, л. 1-6).

ГРЕВЕНИЦ, Евгений (Павел-Николай) Александрович (10.06.1843-1887) фон – лют., барон, надворный советник, из дворян С-Петербургской губ., окончил 14.05.1864 императорское училище правоведения, с 18.06.1866 направлен в Оренбургский (Туркестанский) стрелковый батальон, с 3.04.1868 в распоряжении Туркестанского генерал-губернатора, участник штурма Зерабулакских высот, 25.06.1868-3.03.1870 ст. помощник начальника Кураминского уезда, с 15.05.1871 мировой судья 1-го участка г. Верного. Награждён орденом Св. Станислава 3-й ст. (1.07.1871), Знаком отличия Военного ордена 4-й ст. (17.04.1867). Жена Ольга Александровна (Геннингс, 10.09.1850-). (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 355. Л. 274-279; НР. Т. 1. С. 623).

ГРЕЙЦ, Александр Матвеевич – надворный советник, инженер, начальник XIII-го участка службы путей сообщения (1907,1914, Ташкент). (СЛ. С. 22).

ГРЕГОРЬЕВ, Василий Васильевич (1816-1881) - учёный, востоковед, профессор С-Петербургского университета, член-корреспондент С-Петербургской АН, писатель. В ноябре 1834 встречался с А.С.Пушкиным, готовясь издавать журнал «Северный зритель». В 1854-1863 председатель Оренбургской Пограничной комиссии.

ГРИММ, Оскар Андреевич (29.12.1845, Нижний Новгород-11.07.1921, д. Тищенко, с. Вольшово Псковской обл.) – зоолог, философ, общественный деятель, крупнейший специалист по фауне Каспийского моря и рыбного хозяйства России, искусственному рыборазведению и прудовому рыболовству, организатор в течение полувеква всех государственных и общественных начинаний в России по рыбоводству и рыбной промышленности. Из семьи учителя, выпускник Александровского дворянского института в Нижнем Новгороде и С-Петербургского университета, в котором работал с 1870. В 1874-1876 возглавил Арало-Каспийскую экспедицию, организованную Петербургским обществом естествоиспытателей. В 1878-1885 доцент, заведующий кафедрой зоологии беспозвоночных Петербургского лесного института. Доктор зоологии (1874), доктор философии (Гёттингенский университет, 1872). В 1890 разработал программу всероссийских курсов по рыбоводству и рыболовству. Член Государственной Думы 4-го созыва. После революции работал в Псковском земельном управлении консультантом. Автор нескольких десятков трудов по рыбоводству, в том числе «Каспийское море и его фауна. Труды Арало-Каспийской экспедиции, тетрадь 1-2». СПб. 1876-1877. (wikipedia.org)

ГРИНБЕРГ, Николай Андреевич – из Нарвы, владелец первого завода по производству искусственных минеральных вод в г. Ташкенте (конец 60 гг. XIX в.).

ГРИНУТ, Август Карлович (1879-) – лют., инженер, с января 1902 работал в 1-й дистанции Батумского отделения Кавказского округа путей сообщения, с 25.10.1905 техник строительной партии по орошению 45 тыс. десятин земли в Голодной степи. Жена Елизавета Альфредовна. Дети: Иван ( ) (ЦГА Руз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 1182. Л. 31; СЛ. с. 12).

ГРИППЕНБЕРГ, Оскар-Фердинанд Каземирович (1.01.1838-25.12.1915) – генерал от инфантерии, из старинного рода княжества Финляндского, участник Крымской, русско-турецкой (1877-1878) войн и Туркестанских походов, комендант крепости Катта-Курган (1868). Командующий войск Виленского ВО (10.11.1902-11.09.1904), 2-й Манчжурской армией в русско-японскую войну (1904-1905). Был награждён всеми орденами России. Сын Александр (1879-1935 – генерал). (ТС. № 195. С. 41-42; НР. Т. 1. С. 635-636).

ГРОДЕКОВ, Николай Иванович (22.09.1843, Херсонская губ.-1913) - генерал-лейтенант, военный писатель, участник Туркестанских походов, в 1879 совершил верхом, в сопровождении двух джигитов разведывательный пробег через Северный Афганистан и Северо-Восточную Персию, 1883-1893 военный гу-

бернатор Сырдарьинской обл., 1898-1906 гг. помощник, генерал-губернатор Приамурского края, 1906-1908 Туркестанский генерал-губернатор. Посвящённый ему музей создан в Хабаровске .

ГРОСС, Вильгельм – садовод-селекционер Ташкентского округа (с 1875). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 806).

ГРОТЕНГЕЛЬМ, Александр Александрович (24.05.1831-1903, Висбаден, Германия) барон – лют., генерал-майор (15.05.1883), из дворян Эстляндской губ., воспитанник Морского кадетского корпуса (1848), 1848-1850 служил во флоте, участник Венгерского похода 1849. До 1852 в отставке «по 2-му классу ранения». С 1852 служба во Владимирском пехотном полку. Герой Крымской войны, отличился при защите Севастополя, 1869-1870 председатель полкового суда. С 6.02.1872 командир 2-го Оренбургского (13-го Туркестанского) линейного батальона. По распоряжению К.П.фон Кауфмана 27.02.1877-16.03.1887 начальник Аму-Дарьинского отдела Сырдарьинской обл. С 16.03.1887 командир 1-й бригады 8-й пехотной дивизии, 1890 - после 31.01.1892 комендант Очаковской крепости. Награждён орденами: Св.Станислава 2-й ст. (12.11.1867), 1-й ст. (1.08.1883); Св.Анны 3-й ст. (13.11.1854), 2-й ст. с императорской короной (26.11.1873), 1-й ст. (30.08.1887); Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (8.09.1854), 3-й ст. (1.01.1878), 2-й ст. (1890); серебряными медалями «За защиту Севастополя», «За Хивинский поход 1873», бронзовой «В память войны 1853-1856», золотой саблей с надписью «за храбрость» (28.05.1855). Жена Каролина Карловна (Леман). Дети: Анна (15.06.1863-), Алексей (14.08.1870-). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2663 п/с; Д. 3502. Л. 506; Оп. 28. Д. 35. Л. 172, 386; Д. 175. Л. 5; Ф. И-5. Оп. 1. Д. 789; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 13180; Д. 35224. Л. 1-6, 23-33; ТВ. 1878. № 6; rusgeneral.ru).

ГРЮГЕР Анна (5.01.1910, с. Великокняжеское, Кубань-8.10.1987, Узбекистан) – преподаватель химии, поэт, прозаик. Окончила Немецкий педагогический техникум (Ленинград, 1927-1929), заочно Педагогический институт (Симферополь, 1932-1937), работала преподавателем в школах Одесской обл., в Крыму, была депортирована в Западную Сибирь, с 1946 по 1964 гг. преподавала химию в школах Узбекистана. Автор стихов, рассказов, публиковалась в периодической печати, в коллективных поэтических сборниках («Во мне живёт надежда» (М. 1972), «Сказ о моих друзьях» (М. 1974), «Огни в окнах» (1979) и др. Переводила на немецкий язык стихи С.Михайлова. (*Бельгер Г.* Российские немецкие писатели. М. 1996. С. 47).

ГРЮНБЕРГ, Вольдемар Иоанн Иосиф (9.03.1875-) – сын крестьянина Гарсенской волости Курляндской губ., окончил Динабургское и Двинское реальные училища, слушал лекции по рыболовству в Королевской Прусской сельскохозяйственной школе в Берлине под руководством профессора Геринга (1894,1895,1896), с 23.05.1901 назначен инструктором по рыболовству, смотрителем по рыболовству в Чиназе, затем исполнял обязанности инспектора рыбных промыслов Казалинского региона, 3.03.1904 откомандирован во вновь образованный участок для наблюдения за рыболовством в Аральском бассейне. Жена Вера Дмитриевна (Плетухина). Дети: Христофор (11.08.1907-). (ЦГА РУз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 1179. Л. 5-28; Д. 36916. Л. 12).

ГРЮНВАЛЬД, Иоганн Михайлович - служащий Кокандского отделения Московского учётного банка.

ГРЮНТАЛЬ, Николай Эрнестович - из Курляндии, служащий конторы «Гергард и Гей» в Коканде.

ГУМБОЛЬДТ, Александр (Фридрих Вильгельм Карл Генрих Александр) (14.09.1769, Берлин-6.05.1859, Берлин) фон - немецкий учёный-энциклопедист, основоположник географии растительности, физик, метеоролог, ботаник, зоолог и путешественник, сформулировал концепцию земледения, как форму тотального знания о географии пространства (география, геология, климат, природа, этнология, культура, экономика), младший брат учёного философа, языковеда Вильгельма фон ГУМБОЛЬДАТА (1767-1835), в 1829 изучал Оренбургский край, ввёл в научную литературу понятие «Центральная Азия» (НР. Т. 1. С. 649-652).

ГУСТАВСОН, Пётр Мартынович – из крестьян Лифляндской губ., приказчик общества «Гергард и Гей» в Коканде.

ГУЮС, Иван Фёдорович (1835-1911, Владивосток) – прав., генерал-майор. Из дворян Эстляндской губ., выпускник Николаевского училища. В Туркестане с 1866 в Оренбургском (4-м Туркестанском) стрелковом полку, участник Туркестанских походов, штурма Самаркандской цитадели, с 19.01.1870 начальник Ходженского, Кураминского уездов, член ярмарочного комитета Ташкента, предан суду в 1877, сослан во Владивосток за хищения и превышение власти, позднее реабилитирован, возвращён чин полковника. Участник русско-японской войны 1904-1905. Награждён орденами: Св.Станислава 2-й ст. (2.08.1869); Св.Анны 3-й ст. (30.01.1864); Знаки отличия Воинского ордена 4-й ст. (17.04.1867), 3-й ст. (20.02.1968),

2-й ст. (17.06.1868). (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 2244; Д. 3019; Д. 3058; Д. 10606; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 38185. Л. 1-12; АК. С. 268; ТС. № 341. С. 43).

ДАЛЬ, Владимир Иванович (10.11.1801, пос. Лугань Славяносербского уезда Екатеринославской губ.-22.09.1872, Москва) - учёный, писатель, автор «Толкового словаря живого великорусского языка», член-корреспондент Петербургской АН. Награждён золотой Константиновской медалью ИРГО, 1863. (НР. Т. 1. С. 660-662).

ДЕВЕЛЬ, Александр Владимирович (15.09.1848-) – прав., полковник, из дворян С-Петербургской губ., в 1873, 1886 временно и.д. начальника г. Ташкента. С 5.10.1877 назначен в окружной штаб Туркестанского военного округа, нач. распорядительного отдела Сырдарьинского областного правления, участник Кокандского похода, член состава походно-полевой канцелярии Туркестанского генерал-губернатора К.П.фон Кауфмана (1878), с 1886 и.д. председателя Сырдарьинского областного правления, 1892 служащий административно-полицейского управления Туркестанского края, с 30.01.1889 по 1896 г. председатель комитета по строительству Спасо-Преображенского собора в Ташкенте, осуществлял контроль за сбором пожертвований на строительство храма, распределением средств и ходом строительства. Награждён орденами: Св.Станислава 3-й ст., 2-й ст.; Св.Анны 3-й ст. с мечами и бантом, 2-й ст.; бронзовой медалью «За покорение ханства Кокандского». (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 334. Л. 78; Оп. 28. Д. 140. Л. 78, 273; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 3447. Л. 8, 10, 18; Д. 26299. Л. 270об; Д. 35283. Л. 16; Д. 35299. Л. 3; Д. 38242. Л. 78-116; Ф.И-19. Оп. 1. Д. 3504; ТВ. 1878. № 25).

ДЕЙБЕР, Александр Иванович (8.04.1844, Витебская губ.-) – губернский секретарь, полковник, выпускник Николаевского инженерного училища. С мая 1869 направлен в Туркестанскую сапёрную роту, помощник начальника г. Ташкента, с 9.03.1873 начальник города Ташкента, Чустский (1876), Исфаринский (1879), Н-Маргеланский, Наманганский (1881), Ошский (1887-1892) уездный начальник. Награждён орденами: Св.Станислава 3-й ст. (21.05.1871), 2-й ст. (30.08.1887). (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 414. Л. 1; Д. 570. Л. 1-4; Д. 669; Д.1236. Л. 1-2; Оп. 11. Д. 334. Л. 78, 99; Оп. 20. Д. 4829; Д. 5570; Оп. 28. Д. 35. Л. 32; Д. 175. Л. 138; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 35282. Л. 1, 44; Д. 36378. Л. 1; Д. 38223. Л. 1-4; Ф. И-19. Оп. 2. Д. 80. Л. 6; Оп. 3. Д. 68. Л. 11; ТС. № 341. С. 43; ТВ. 1879. № 20).

ДЕРИНГ, Генрих Робертович – коллежский ассессор, горный инженер, заведующий каналом им. Николая I, Ташкентской сельскохозяйственной школы (1910).

ДЕССЕН Людвиг Людвигович – подполковник, начальник Наманганского уезда (1907). (СП. С. 41).

ДЖУРА-Бей (1841-1906) – правитель 1859-1870 Китаба - генерал-майор, с 6.04.1876 на русской службе, участник Кокандского похода, имел награды. (ТВ. 1906. № 17).

ДИВАЛЬ – начальник Кураминского уезда (1878-1880).

ДИДЕРИХС, Андрей Романович (1884, С-Петербург-11.05.1942, Ташкент) – живописец, график, выпускник Академии художеств и художественной школы А.Ашбе в Мюнхене (1905-1908), примкнул к «умеренным левым течениям в изобразительном искусстве». После революции участвовал в оформлении массовых празднеств в Петербурге, работал в театрах, зав. постановочной частью «Молодого театра» режиссера С.Э.Радлова, с 1930 возглавлял Ленинградский ТЮЗ, заместитель председателя экспертной комиссии Внешторга (позднее трест «Антиквариат»). Дважды был арестован и вскоре освобождён (1926 и 1929), осенью 1941 эвакуирован в Ташкент. Жена Валентина Михайловна Ходасевич (племянница поэта В.Ф. Ходасевич) – художница. (НР. Т. 1. С. 712-713).

ДИКХОФ, Владимир – выпускник Александровского военного училища в Москве (1864), капитан стрелкового батальона, художник, участник Хивинского и Кокандского походов, составлял карандашные зарисовки различных эпизодов военных походов. «Альбом карандашных рисунков, сделанных с натуры участником Хивинского и Кокандского походов (1873-1878)» хранится в отделе редких изданий Национальной библиотеки Республики Узбекистан. Альбом – по оценке историков, «драгоценный материал, карандашные рисунки, сделанные с натуры, дают возможность судить об утраченных памятниках и их деталях». Свои зарисовки печатал также на страницах иллюстрированных журналов. (ЦГА Руз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 517. Л. 58, 81-82).

ДИНГЕЛЬШТЕДТ, Николай Август Александрович (1843-31.12.1898, С-Петербург) – лют., действительный статский советник, служил в судебном ведомстве и министерстве земледелия, писатель. Окончил 2-е Константиновское военное училище (1862), служил в Казанском драгунском полку, 1868 зачислен в штаб Кавказского телеграфного отделения, с 27.09.1871 судебный следователь при Эриванском, с 24.04.1874 член Ставропольского, с 11.06.1877 Елисаветпольского, с 17.03.1882 Тифлиского окружных судов. С 13.12.1884 помощник военного губернатора Сырдарьинской обл., 9.02.1885-20.10.1890 председа-

тель Сырдарьинского областного правления. Общественное мнение того времени определило его как лучшего из числа лиц, занимающих такую должность в регионе, по мнению современников - «танцует мазурку как никто, поёт, сапоги шьёт и ружьё может сделать». Действительно брался за всё, даже написал книгу по ирригации, за которую, однако, был жестоко раскритикован. Н.П.Остроумов также считал, что он лучший и «выдающийся вице-начальник областного управления». Был исследователем края, хорошо изучил систему судопроизводства в Туркестане, автор статей о Центральной Азии (в частности заметок о мусульманском быте: «Неведомый мир» // «Средне Азиатский вестник». 1896. Л. 1-19). Опубликовал работу «Опыты изучения ирригации Туркестанского края». Т. 1, II. (СПб. 1893-1895), статьи в «Отечественных записках», «Вестнике Европы», «Историческом вестнике» и др. Награждён орденами: Св.Станислава 2-й ст., Св.Анны 3-й ст., 2-й ст.; Св.Владимира 4-й ст. с мечами и бантом; Румынским железным крестом. Жена Юлия Ивановна (Павлович). Дети: Валентина (1879-). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11 Д. 334. Л. 75; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 35294п/с. Л. 3-10; Д. 35263. Л. 1; Д. 35291. Л. 3, 7; Д. 35299. Л. 3-4; Ф. И-717. Оп. 1. Д. 5; ТВ. 1893. № 7).

ДИТЕРИХС Иосиф Константинович (1865, Майкоп-1932) – штабс-капитан в отставке, корреспондент. Окончил пажеский корпус по 1-му разряду, направлен в лейб-гвардии 4-й Имперской фамилии батальон (9.08.1888), выпускник отделения восточных языков Азиатского департамента МИД (тюркский язык), последователь учения Л.Н.Толстого, один из его секретарей, подесаул Кавказской армии, оставил службу. В 1897 за связь с духоборами и помощь им выслан за пределы Кавказского края, много лет жил в Туркестане. С 1910 мл. шелковод, зав. Нухинским отделением Кавказской шелководческой станции, с конца 1915 рекомендован зав. «Самаркандской для грены станцией». Жена Анна Матвеевна (Орнатская, второй брак). (ЦГА РУз. Ф.И-7. Оп. 1. Д. 1287. Л. 6)

ДИТМАР, Владимир Фёдорович (1846-1894) – коллежский асессор, кандидат права, в 1862 выпускник С-Петербургского университета. С 1867 в распоряжении Туркестанского генерал-губернатора, судья г. Ташкента и Кураминского уезда, с 1870 начальник Ауле-Атинского уезда Сырдарьинского областного правления, участник дипломатической миссии в Бухару (1870), отличился в Хивинском походе, переведён в Северо-Западный край, с 1875 церемониймейстер Двора в звании камер-юнкера. Награждён орденом Св.Станислава 3-й ст. (23.09.1869). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 15; Д. 2345; Д. 2492; Д. 2587; Д. 3296; Д. 5922; Д. 6330; Оп. 33. Д. 361. Л. 3, 290б; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 3549; Д. 3552; Д. 38230. Л. 1-12; НР. Т. 1. С. 719).

ДОЛГОРУКОВА, Екатерина Михайловна (1847-1922) - светлейшая княгиня Юрьевская –morganaticкая супруга императора Александра II, их дети: Борис (1876 – умер в младенчестве), Григорий (1872-1913), Ольга (1873-1922), Екатерина (1878-1959).

ДОППЕЛЬБЕРГ, Владимир Александрович – учитель в Самаркандской женской гимназии. (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 48).

ДОРРЕР, Григорий Иосифович граф - присяжный поверенный Ашхабадского окружного суда. (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 9).

ДРЕЙЕР, Николай Константинович (25.11.1853-) фон – прав., генерал-майор (с 1908), статский советник. Из дворян С-Петербургской губ., окончил 2-е Константиновское училище, с 26.02.1876 служил в Ташкентском окружном штабе, в 1-й артиллерийской бригаде, в 1878 офицер полевого штаба при движении войск из Ташкента в урочище Джам. 1879-1883 ст. офицер для поручений при окружном штабе, правитель дел окружного артиллерийского управления Туркестанского ВО, начальник Самаркандского отдела Туркестанского окружного артиллерийского склада. С 2.09.1883 чиновник особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе, 28.08.1887 зачислен в запас, ст. помощник начальника Перовского уезда. Награждён орденами Св. Станислава 3-й ст. (1.01.1878); Св. Анны 3-й ст. (1882); бухарским Восходящей звезды (7.10.1884). Был женат на Клавдии Владимировне (Лукинской) вторым браком, усыновил её сына Владимира – позднее командир ТВО. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 298. Л. 111-122; rusgeneral.ru).

ДРИКИС, Август Яковлевич – топограф среднего разряда Семиреченской обл. (1907), Голодностепский лесничий (1919). (ЦГА РУз Ф. И-17. Оп. 1. Д. 38219; СЛ. С. 66).

ДУХОВСКОЙ (ДУХОВСКИЙ), Сергей Михайлович (7.10.1838-1.03.1901) – генерал от инфантерии, Приамурский (1893-1898), Туркестанский (28.03.1898-1900) генерал-губернатор, наказной войсковой атаман Приамурского казачьего войска.

ДЮБУРГ, Павел Августович - титулярный советник, податной инспектор Самаркандской обл. (1907). (СЛ. С. 51).

ДЮНТЕР, Георгий Иванович (21.01.1842-) – лют., коллежский ассесор, из дворян Курляндской губ. Выпускник Императорской медико-хирургической академии, признан провизором (1867), Императорского университета Св. Владимира (3.02.1875) в степени лекаря, служил на Кавказе. В 1896 Джизакский уездный врач. Награждён орденом Св. Станислава 3-й ст. (6.04.1881); бронзовой медалью «В память русско-турецкой войны 1877-1878». (ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 38347. Л. 8-30; АК. С. 9).

ДЮРШМИДТ, Генрих Вильгельм (-31.08.1911, Берлин) - купец высшей гильдии, первый коммерции советник в Центральной Азии, с 1883 предприниматель Ташкента, его фирма по закупке и очистке кишок имела до 2 млн. рублей товарооборота в год, продукция вывозилась в Германию, а также в центральные районы России, спонсор «Туркестанского общества сельского хозяйства» (ЦГА РУз. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 563; Ф. И-11. Оп. 4. Д. 459; Д. 469; Ф. И-103. Оп. 1. Д. 68. Л. 2-3; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1375. Л. 35-38; Д. 1739. Л. 78, 200-204, 259, 430-431; ТС. № 512. С. 80).

ЕРМОЛОВ, Алексей Петрович (1777-1861) - генерал от инфантерии, военачальник и государственный деятель, герой Кавказской войны.

ЕКАТЕРИНА II Алексеевна Великая (урождённая София Августа Фредерика, принцесса Ангальт-Цербстская (21.04.1729, Штеттин, Пруссия - 6.11.1796, Царское Село, Россия) – с 29 июня 1762 императрица всероссийская.

ЗАЙДЕЛЬ, Михаил Артурович – комиссионер Туркестанского общества сельского хозяйства, торговец семенами люцерны в России и за границей (1907), директор Русско-Азиатского банка. Жена Роза Михайловна. (ЦГА РУз. Ф. И-103. Оп. 1. Д. 109; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 111).

ЗАЛЕМАН, Карл (Карл-Густав) Германович (28.12.1849, Ревель Эстляндская губ.-13.12.1916, С-Петербург) – филолог, иранист, академик С-Петербургской АН (1895). С 1890 директор Азиатского музея. Из семьи пастора, в 1895 выпускник факультета восточных языков С-Петербургского университета по двум разрядам: арабо-турецко-персидскому и санскрито-персидскому со степенью магистра. С 1897 совершил две поездки в Центральную Азию с целью приобретения восточных рукописей, записал таджикскую народную музыку в Самарканде, руководил деятельностью академических востоковедов, был тесно связан с учёными-востоковедами Туркестана.

ЗАЛЬМ Луи – лют., глава акционерного общества «Луи Зальм» (основано в 1884), владелец военно-обмундировальной фабрики, на которой работало более 105 человек, из них 25 немцев края. (ЦГА РУз. Ф. И-103. Оп. 1. Д. 109; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1830. Л. 94-100).

ЗАН, Артур (Теодор Фёдор) Янович (18.10.1888-) – лют., коллежский регистратор, уроженец Лифляндской губ., окончил Горькое земледельческое училище. С 15.02.1911 топограф Тобольского поземлеустроительного отряда, с 1.03.1914 инструктор по хлопку Закаспийской обл., заведующий Мервской хлопковой семенной плантацией, 4.04.1915 призван на воинскую службу. Жена Екатерина (Гаршнек, повенчаны 1.11.1913). (ЦГА РУз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 330. Л. 3-5; Д. 899. Л. 627; Д. 1330. Л. 2-3, 81).

ЗАНДГАГЕН, Александр Владимирович - учитель математики в Ташкентской мужской гимназии (на 1910). (АК. С. 91).

ЗАРРИНГ, Карл Андреевич (-1922) – лют., заведующий товарной конторой Ташкентской казённой железной дороги (1911-1914). Жена Клара-Зельма Густавовна (1883-).

ЗАТЛЕР, Якоб – плотник из Камышина, приглашён для отделочных столярных работ при строительстве евангелическо-лютеранской кирхи в Ташкенте (конец XIX в.).

ЗАУЭР А. – преподаватель в г. Пишпек (конец XIX в.).

ЗАУЭР, Людвиг Людвигович (2.04.1850, Тобольская губ.-) – лют., губернский секретарь, воспитанник Тобольской гимназии. С 5.05.1881 чиновник особых поручений при военном губернаторе Семиреченской обл., начальник Лепсинского (1901), Копальского (1902) уездов, с 1904 пристав Кольжатского участка, 28.02.1907 уволен в отставку «с мундиром и пенсией». Награждён медалями, имел благодарности. Жена Александра Николаевна (Изоргина). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1977. Л. 1; Д. 1006; Оп. 2. Д. 881; Оп. 33. Д. 302. Л. 96-100; Д. 1006; Д. 1977. Л. 1; СЛ. С. 68).

ЗАУЭР, Фёдор – купец, житель Ташкента, сын купца. (ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 3549).

ЗЕЛАНД, Николай Львович (3.11.1833, Аренсбург, о-в Эзель (ныне Саарема), Эстония-17.08.1902, Омск) – прав., врач, выпускник С-Петербургской медико-хирургической академии в звании лекаря. 1859-1864 врач Оренбургского военного госпиталя. С 1864 врач различных госпиталей в Польше, получил в Варшаве после защиты степень доктора. С 1875 областной врач Приморской обл., в 1881-1888 областной врач Семиреченской обл., в августе-октябре 1886 поездка в Кашгар с целью проверки сообщений об эпидемии холеры. 1888-1896 помощник военно-медицинского инспектора ТВО, боролся с эпидемиями холе-

ры в Туркестане. С 1892 почётный член Омского медицинского общества. Был членом Западно-Сибирского отдела ИРГО, Туркестанского медицинского общества, Туркестанского кружка любителей археологии. Автор публикаций и книг в области медицины, антропологии и физиологии, в т.ч. записок «Кашгария и перевалы Тянь-Шаня. Путевые заметки.// Записки Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества. Кн. IX. (Омск. 1888), в которых дана одна из первых антропологических и физиологических характеристик уйгуров как отдельного этноса. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 28. Д. 140).

ЗЕЛЕМАН (ЗЕМАН), Отто Вильгельмович – подрядчик инженерной дистанции Ташкентской железной дороги, состоял на учёте в охранном отделении по подозрению в революционной деятельности и в общении с нижними военными чинами, «будучи на военной службе, сидел за агитацию в войсках в Ташкентской тюрьме», получал нелегальную литературу из-за границы. В связи с этим, в ноябре 1912 в его доме был произведён обыск «в порядке охраны, но ничего подозрительного не обнаружено». Жена Берта. (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 51-51об; Д. 1329. Л. 111, 214, 240).

ЗЕЛЬГЕЙМ, Генрих Антонович – лют., личный дворянин, инженер-механик, зав. партии изысканий и проектов мельчайшей ирригационной сети в Сырдарьинской части Голодной степи (1913). (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 249; Д. 1329. Л. 250).

ЗИВЕРТ, Юлий Фёдорович (-2.04.1868) – лют., надворный советник, выпускник Императорской медико-хирургической академии в звании лекаря (1.06.1859), определён на службу в 1-ю конноартиллерийскую бригаду, с 1.06.1864 прикомандирован к клиникам Петербургской Медико-хирургической академии, доктор медицины (17.06.1867), мл. лекарь в Измайловском полку. С 9.10.1867 переведён в Туркестанское генерал-губернаторство, 14.01.1868 назначен Ходжентским уездным врачом. Переведён 25.02.1868 в Ташкент – ординатор городского лазарета. Умер, заразившись сыпным тифом. Награждён медалью за усмирение Польского мятежа 1863-1864. Жена Надежда Александровна (Воробьева). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 373. Л. 2; Оп. 33. Д. 335. Л. 399).

ЗИГЕЛЬ, Андрей Иванович – купец 1-й гильдии. Председатель биржевого комитета Коканда член Ферганского нефте-горно-промышленного АО «Чимион» (основано в 1900).

ЗИГЕРН-КОРН, Михаил Ксаверьевич (1.09.1835-21.01.1898, С-Петербург) фон – генерал-лейтенант, военный инженер. В 1856 выпускник Николаевского училища, в 1858 Николаевской академии, в 1855-1859 участник военных событий на Кавказе. С 1870 заведующий военными зданиями Финляндского военного корпуса, с 1877 заведующий инженерной частью Казанского военного округа. В 26.10.1885-22.11.1893 начальник инженеров Туркестанского военного округа, председатель Туркестанского отдела русского технического общества. Женат, 5-ть детей.

ЗОМЕР, Рихарт-Карл Карлович (1866, Мюнхен-1939, Тифлис.), художник, пейзажист, жанрист-этнограф и портретист. Художественное образование получил в Германии (Мюнхен), в 1884-1893 был вольнослушателем Петербургской художественной академии, премирован малыми, большой и поощрительной медалями. Окончил курс наук в 1893 в звании художника 3-й степени. В 1894 принял участие в выставке «С-Петербургского общества художников», позднее ежегодно принимал участие в Осенних выставках и выставках «Общества русских акварелистов». Приехал в г. Тифлис в конце XIX в., преподавал рисование в гимназии, много ездил по Кавказу и Закавказью, побывал даже в той части Армении, которая позднее отошла к Турции. По заданию Археологического института в 1890-1900 периодически выезжал в Центральную Азию, создал серию художественных полотен, зримо свидетельствующих как о красоте и величии древних памятников зодчества, так и, в ряде случаев, о их плачевном состоянии в то время. Им написаны, в основном, в Самарканде холсты, объединяемые общим названием «Туркестан». Работал очень быстро, оставил большое наследство. В начале XX в. ещё несколько раз приезжал в Ташкент, где в 1915 состоялась выставка его работ. В 1927 большая часть архитектурно-пейзажных произведений передана в Государственный музей искусств УзССР, они положили начало коллекции «Русские художники в Средней Азии». Из 200 полотен этой коллекции, представляющей работы В.В.Верещагина, И.Казакова, Н.Каразина, К.Коровина, М.О.Микешина, С.Юдина и др. художников, работающих в крае и создававших свои произведения на среднеазиатские темы, Р.К.Зомеру принадлежит 30 картин: «Мавританские ворота», «Вход в мавзолей Шах-и-Зинда», «Мазар святого в Туркестанском крае», «Медресе Улугбека», «Мечеть в Ташкенте» и др. работы. Продолжал работать в Петрограде после 1914. Был женат, его жена умерла в конце 50-х годов в Тифлисе. Их сын – талантливый пианист уехал в 1927-1928 в Германию для дальнейшей учёбы. По свидетельству знавшего их семью художника Д.Н. Цицишливи, в последние годы жизни Р.К.Зомер сильно нуждался, жил продажей копий со своих старых картин, умер «всеми покинутый и забытый». Но картины продолжают творческую жизнь одарённого человека, в котором талант художника счастливо со-

четался с пылкостью исследователя. Не случайно ещё в 1904 критики, отмечая несомненное достоинство полотен, представленных на выставке С-Петербургского общества художников, прекрасную передачу колорита юга, раскалённого воздуха, многообразие красок базаров, яркую пестроту костюмов жителей Бухары и Хивы и, подчёркивая как «успех художника» то, что ему «лучше удаётся передать освещённую солнцем природу», «её высокую красоту», «им довольно хорошо изучены жизнь и народы Средней Азии и Кавказа», однако, как на недостаток указывали на одну «досадную черту», которая «не вызывает одобрения» - это то, что автор «к предмету изображения присматривается слишком уж пристально, гоняся даже за незначительными мелочами». Но именно это качество с годами приобретает всё больше не только художественную, но и научную ценность. Его чёткие, добросовестно-профессиональные, несколько суховатые, порою жёсткие по колориту картины и этюды всегда продуманно скомпонованы, наполнены нравственно-этическим звучанием. Его привлекала жизнь народа в многолюдных чайханах, на оживлённых базарах, увлечение спортивными развлечениями. В пёстрой игре красок, световых контрастов проступает стремление дать свой ответ на извечные человеческие поиски истины, показать вечное, непреходящее. Нередко писал большие, преимущественно жанровые картины: «Шашлычная», «Дервиши», «Кладбище в Ташкенте», «Караван-сарай», «Чайхана», «Байгу», «Скачки» и др. Был одним из учредителей Тифлиского общества изящных искусств (1912). В музеях искусств Грузии, Азербайджана, Северной Осетии, Узбекистана, в Омском и Тульском областных музеях, в Самаркандском музее истории и культуры народов Узбекистана, в частных коллекциях хранится большое число его жанрово-пейзажных произведений и каждое из них имеет свою историю. Так в 1959 полотно «Шашлычная» (поступило в Музей искусств 25.11.1937) было похищено (возвращено), в газете «Строитель Ташкента» (6.06.1971) сообщалось о передаче в дар музею семьи Алмиязовых из Алма-Аты, бывших жителей Ташкента, семейной реликвии - картины художника «с видом старого уголка узбекской столицы - «Шейхантаур». В Узбекистане на Республиканской художественной выставке «Самарканду 2 500 лет» в 1972 были представлены работы Р.К.Зомера «Базар в Самарканде», «Гур-Эмир», «Мавзалеи Шах-и-Зинда», «Улица около Гур-Эмира», «Мечеть Биби-ханум», «Медресе Шир-дор», «Медресе Тилля-кори» и другие. Его работа «Мечеть Биби-ханум» (1897) была представлена в Хельсинки на выставке искусств Узбекистана в Финляндии в 1978. В раскалённом мареве южного зноя, в текучем молчании песчаных просторов время застыло на полотнах художника и им предписана долгая, востребованная жизнь. (Искусство Советского Узбекистана. М. 1976; Каталог Азербайджанского государственного музея искусств им. Рустама Мустафаева. 1961; Каталог «Выставка искусств Узбекистана в Финляндии». Хельсинки. 1978; «Каталог государственного музея искусств Узбекской ССР. Русское и советское искусство». Составлен Е.М.Никифоровой. Предисловие С.М.Круковской. Л. 1968; ЦГИА СССР. Ф-789. Оп. 11. Д. 151, личное дело художника (1884-1893); Текущий архив Национального музея искусств Республики Узбекистан).

ИЕССЕН, Людвиг Людвигович (19.02.1860-) – лют., полковник. Выпускник Павловского военного училища, определён в 1-ю резервную артиллерийскую бригаду (1881), в 1889 окончил полный курс учебного отделения восточных языков Азиатского департамента МИД, командирован в Тегеран для изучения персидского и турецкого языков, с 1890 назначен в распоряжение Ферганского военного губернатора, 1891 пристав Курганского участка Наманганского уезда, 1896 помощник Ошского уездного начальника, 1907 Наманганский уездный начальник. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 3. Д. 359; Оп. 33. Д. 303. Л. 85; СЛ. С. 4).

ИОГАНСОН К.Ф. – врач детского приюта Ташкента (с 19.02.1879). (ТС. № 341. С. 44).

КАЙЗЕР, Герман Карлович (1842, Ревель-) – лют., действительный статский советник, чиновник особых поручений Департамента таможенных сборов. Выпускник восточного факультета Петербургского университета со степенью кандидата (1867), в 1870 назначен членом Балтийской, в 1872 Московской, 29.10.1882 управляющим Таганрогской таможен. С декабря 1886 чиновник особых поручений Министерства финансов по таможенным делам в Туркестанском крае, на него возложено составление проектов о реорганизации таможенной части в крае (Туркестанский таможенный округ был открыт в 1899). Председатель Церковного Совета евангелическо-лютеранской общины Ташкента. Имел награды. Жена Ольга (Балтон). Дети Макс (3.12.1871-), Владимир (4.07.1877-), Алексей (13.12.1882-), Николай (4.08.1885-), Ольга (1874-). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1434; Оп. 2. Д. 1390; Оп. 28. Д. 35; Оп. 33. Д. 307; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 3637).

КАЙЗЕР (КОЧЕРГА), Клара Александровна (1921-) - в 40-х годах XX в. студентка истфака САГУ – выслана под Бухару, после войны окончила английское отделение Ташкентского пединститута, учительница английского языка в школе № 18 Ташкента.

КАЛЛАУР, Василий Андреевич (6.02.1843-позднее 1918) – прав., генерал-майор, востоковед, из старинного литовского дворянского рода Минской губ., в 1865 выпускник 2-го Константиновского училища. 17.05.1876 направлен в распоряжение Туркестанского генерал-губернатора, определён в должности помощника начальника, затем с мая 1880 начальника Ауле-Атинского, 1898-1901 Перовского уездов. Один из первых начал «собирать сведения о местах нахождения развалин древних городов и осёлдых местностей» в долине р. Сырдарья. Первооткрыватель древнетюркских рунических (орхонских) надписей Семиречья, открыл начальный этап изучения многих городищ (Саганак, Ашнас, Акыр-Таш, Биш-Там, Джаркент и др.). Активный член Туркестанского кружка любителей археологии, выступал с докладами, опубликовал 19-ть статей, 7-м сообщений о результатах исследования древних памятников Ауле-Атинского и Перовского уездов, лично составлял планы, чертежи древних городищ, руководил составлением их карт. Принёс в дар Туркестанской публичной библиотеке 74 экземпляра книг по истории Средней Азии и стран Востока. Вышел в отставку 12.06.1893, в 1916 была повышена пенсия. Присутствовал 28.04.1907 на торжественном собрании меннонитов в колонии Николайполь, посвящённом 25-летию создания немецкой колонии в крае. Свои впечатления опубликовал в печати. (Немецкая культура на р. Талас // Среднеазиатская жизнь. 1907. № 115; № 116). Автор многих публикаций в «Протоколах заседаний и сообщений членов Туркестанского кружка любителей археологии» (Древние города Саганак (Сунак), Ашнас (Эшнас), Асанас и др; в Перовском уезде, разрушенные Чингис-ханом в 1219 // Протоколы...1900. С. 6-16; Древние местности Ауле-Атинского уезда на старом караванном пути за Тараз в Восточный Туркестан// Протоколы...1897. С. 1-9; Древности в низовьях р. Талас // Протоколы...1899. С. 73-80 и др.). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1434. Л. 4, 4об; Оп. 2. Д. 1390; Оп. 33. Д. 171; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 35478. Л. 69-72; Д. 36134; Д. 38311. Л. 19; ТС. № 422. С. 34-38; Протоколы заседания Туркестанского кружка любителей археологии. 1899-1908 гг.; *Касымова А.Г.* История библиотечного дела в Узбекистане. Ташкент. 1981. С. 22; *Бахтыбаев М.М.* Историческая топография Перовского уезда в трудах В.А.Каллаур.// Известия НАН РК. 2012. С. 195-204).

КАЛЛАУР, Василий Григорьевич – коллежский секретарь, выпускник юридического факультета Императорского Новороссийского университета, контролёр Туркестанского Акцизного управления (1912), с 1914 заведующий госимуществом Туркестанского управления земледелия и госимущества, 4.10.1915 призван на военную службу. (ЦГА РУз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 932. Л. 11).

КАЛЬ, Александр Васильевич (Эмильевич) – линейный агент службы подвижного состава, начальник 5-го участка службы железнодорожного пути, начальник основного депо станции Казалинск (1907, 1913). (ЦГА РУ. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 504. Л. 12; СЛ. С. 22).

КАЛЬ, Евгений Фёдорович (6.09.1863, С-Петербург-17.09.1891, Керки (Атамурат), Туркмения) – прав., коллежский ассessor, ориентолог, учёный, исследователь. Из семьи провизора, выпускник восточного факультета С-Петербургского университета со степенью кандидата (20.07.1885), ученик выдающегося ориенталиста В.Р.Розена. 2.08.1885-21.02.1886 служил канониром на правах вольноопределяющегося 1-го разряда 1-й его величества батареи Гвардейской конноартиллерийской бригады. С 13.04.1886 определён на службу чиновником особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе, член комиссии для перевода на язык местных народов утверждённого 12.06.1886 «Положения об управлении Туркестанским краем», перевёл его практически один. Был заведующим этнографическим и археологическим отделом Ташкентского музея, составил опись экспонатов музея, провёл первое описание персидских, арабских, тюркских рукописей Туркестанской публичной библиотеки, проявив «глубокие знания в историографии вопроса». (Персидско-арабско- и тюркские рукописи Туркестанской публичной библиотеки. Составил Е.Ф.Каль. Ташкент. Типография окружного штаба, 1889). При описании 87 старых рукописей (28 – на узбекском языке, 78 – на таджикском, 19 – на арабском языке), содержащих 125 произведений (история, география, политика, этика, поэтические сборники и сочинения суфиев), не ограничивался простым описанием старинных манускриптов (автор, формат, объём, качество бумаги, стиль каллиграфии), проявляя большую эрудицию, отсылал читателей к другим отечественным и зарубежным изданиям описываемых раритетов, к публикациям ориенталистов о трудах учёных древнего Востока. Просмотрел коллекцию древностей Акрама Аскарлова. С 20.11.1887 по 14.03.1888 временно заведовал делами Политического агентства в Бухаре. Летом 1887 совершил поездку по Ягнобу (приток р. Зеравшан), изучил фонетику языка гальчинского племени ягнобов, что позволило установить связь ягнобского языка с древним согдийским языком; составил подробный глоссарий, провёл статистические и топографические исследования. Полевые записи отправил востоковеду К.Г.Залеману, который выразил ему признательность и благодарность за «просвещённое содействие». С 10.09.1888 назначен мл. чиновником особых поручений при

Туркестанском генерал-губернаторе. Страстный нумизмат, передал 370 монет, приобретённых в Туркестане, в дар Русскому Археологическому обществу. Во время экспедиции в Термез в 1890 приобрёл 50 монет греко-бактрийского, индо-скифского и арабо-иранского чекана. Эта коллекция пополнила собрание монет Эрмитажа в С-Петербурге. Значительный вклад внесён им в археологическое изучение Туркестана, в 1889-1890 обследовал 24 кургана в Ташкентском уезде, изучал памятники в окрестностях Ауле-Ата, около Термеза и в других районах края. Вся его жизнь и многогранная активная деятельность являлись подтверждением основной цели, поставленной им перед собой: «по мне вполне безразлично на какую должность поступить, лишь бы только был назначенным в Туркестанский край, куда меня влечёт желаннее более ознакомиться с краем и его обитателями, изучить историю края». В 1891 во время поездки по бекствам Бухарского ханства заболел амударьинской лихорадкой, скончался 16.09.1891 в Керках. «Погребение совершено с возможной в Керках торжественностью, почтили музыкой и пушечными выстрелами, ибо покойный служил прежде в артиллерии», с соблюдением церемониала отдачи воинских почестей. Во всех церквях Туркестана были отслужены панихиды. Его научные изыскания получили высокую оценку выдающихся востоковедов страны. И.Ю.Крачковский в очерках по истории отечественной арабистики писал: «Одним из первых представителей школы Розена в Средней Азии был Е.Ф.Каль <...> Административную работу в Ташкенте он умело сочетал с наукой, интересуясь и археологией и лингвистикой местного края». Востоковед В.В.Григорьев отмечал: «он был одним из лучших у нас востоковедов, но никак не мог собраться с досугом, чтобы написать диссертацию на степень магистра, которая бы устроила его собственные дела – всё другими занимался». За «старательность», «усердие» и «бескорыстную преданность к предмету своих исследований» был награждён многими подарками, орденами, в том числе Св. Владимира 4-й ст.; Св. Станислава 3-й ст. (30.08.1887); Св. Анны 3-й ст. (30.08.1890). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 11. Д. 334. Л. 69; Оп. 15. Д. 389; Оп. 28. Д. 7. Л. 36, 47, 68; Д. 90. Л. 78; Д. 140. Л. 74-75; Д. 357. Л. 36; Оп. 31. Д. 504; Оп. 33. Д. 307. Л. 93-102; Ф. И-3. Оп. 1. Д. 43. Л. 236; Ф. 2740. Оп. 1. Д. 210. Л. 24; *Лунин Б.В.* Историография общественных наук в Узбекистане. Ташкент. 1974. С.196; *Лунин Б.В.* Ориенталист-туркестановед Евгений Фёдорович Каль // Научные труды ТашГУ. Новая серия. Т. VII. Ташкент. 1966. С. 120-144; ТВ. 1890. № 24; НР. Т. 2. С. 19).

КАЛЯЗИН, Николай Николаевич (21.12.1953, Ташкент-28.02.2008, Кёльн, Германия) – художник, абстракционист, один из основоположников новой школы промышленного дизайна в Средней Азии, педагог, член Союза художников Узбекистана (1989). Мать Деринг Эмма Александровна (16.09.1922, Красноармейск Саратовской обл.-12.06.2006, Кёльн) из семьи музыкантов поволжских немцев, была депортирована в Казахстан, где погибли родители и брат, позднее в конце 40-х годах XX в. переехала в Ташкент, работала на заводе. Отец Николай Тимофеевич Калязин (15.05.1921, Бобровск, Ярославской обл.-15.01.1995, Ташкент) – кадровый офицер, выпускник Ленинградского военного училища, участник Финской и Второй мировой войны, служил в крепости Кушка. Первый сын в семье Александр родился 8.01.1952 (ныне живёт в Кёльне). После облучения отца по месту службы, семья вернулась в Ташкент, где 21.12.1953 родился второй сын – Николай. Босоногое детство мальчиков прошло на пыльных, согретьх солнечной и людской добротой улиц местечка Тезиковской дачи Ташкента. Не они ли формировали оригинальную выразительность, завораживающую композицию линий, резкие грани света и тени в графике, яркую сочность красок и тягу к неопластицизму, так чётко проявившиеся на полотнах Николая Николаевича? Талант художника проявился уже в раннем детстве, в девятилетнем возрасте он написал портрет матери, показав тонкое восприятие природы и чёткое выделение штрихов. В юные годы оформлял стенгазеты в школе № 37, в которой учился отлично, был участником выставок детских рисунков. Отлично окончил и Ташкентское художественное училище им. Бенькова. В 1973 был зачислен в Театрально-художественный институт им А.Н.Островского (Государственный институт искусств Узбекистана им. Мамона Уйгуна) на отделение монументально-декоративного искусства. Отличное учёбы и здесь пользовался популярностью и авторитетом среди студентов и преподавателей. После окончания института служил в армии, возвратившись в 1980 открыл изостудию, обучал детей и подростков живописи, преподавал в родном институте – ст. преподаватель кафедры монументального искусства, оформлял печатные издания известных писателей: Е.А.Евтушенко, Хамза Хиким-Заде и др. С 1984 свободный художник, работал в Архитектурно-декоративном центре (АДЦ), основал новую школу дизайнерского оформления монументальных сооружений, заводских корпусов, зданий и фонтанов города, писал полотна и графику, которые неоднократно выставлялись на всевозможных выставках не только в Узбекистане, но и за его пределами (десять персональных и групповых выставок), в 1990 его картины выставлялись в Москве на совместной выставке художников Франции, России и Узбекистана «АРТ-САЛОН». В поисках новых выразительных средств

для передачи настроений социального протеста, оппозиционируя официальной живописи, он отказывается от изображения реальных предметов и явлений, демонстрирует подчёркнутый символизм художественных образов, насыщенную палитру необычных форм сюжета, свои новаторские средства художественного отображения концептуального, философского мировоззрения. В искусстве, как и в жизни, он всегда оставался самим собой, преданным своему самолюбивому таланту, своим нравственным позициям. Талант, бескомпромиссность и самобытность его человеческой природы ярко проявились в созданных полотнах и графике. Для его полотен характерны: экспрессивность цветовой пластики, тончайшая нить чётких линий, пятен, причудливых штрихов и почти неумовимых переходов цвета, света и тени, волшебных как музыка сочетаний красок, выражающих отношение художника, одухотворённого романтизмом началом, к жизни, формам и событиям окружающего мира. Они создают единство конкретного и отвлечённого, мечты и действительности, выражают порыв к свободе, в неизвестность, в тайное начало мира. С помощью новых оригинальных форм и техники рисунка он пытался в красках передать музыку сферы («Техносфера»), своё видение мира («Ойкумена»), происходящих («Урбанизация», «Не звони») и прошедших событий, явлений (диптих «Стационарная система»). Художник работал много, писал маслом, тушью, ровно тонко владел кистью, карандашом, аэрографом. Силу и нежность его таланта высоко ценили любители искусства. Полотна Н.Н.Калязина представлены на постоянных экспозициях в Музее искусств Узбекистана, хранятся в частных коллекциях жителей многих стран мира. Художественный талант сочетался в нём с поэтическим даром. Стихи, как и некоторые свои работы он просто дарил друзьям и близким, не оставляя их для себя, сохранились лишь немногие. Среди них есть и такие проникновенные строки: «Как останусь в конце я один, заберусь я на десять вершин. А с вершины Земля как ладонь и пылает в ладони огонь. Дайте камень мне, дайте петлю. Я на грешную землю плюю! Как в мгновенье сгорает звезда, что сбылось – не вернётся никогда!.. Словно дрожь телеграмму прими: «Мы живём в этом мире одни. Разделяем и радость и боль. И прощаемся только с собой!» <...> «Ты не знаешь, что взять, что отдать, что сберечь, что на что разменять! В летний зной не хватает дождя. А слепому калеке – вождя! Луг, залитый когда-то водой, станет дикому стаду едой. Ты ко мне никогда не придешь. Ты в молчании правду найдёшь!» В 1997 переехал с семьёй в Германию (Кёльн). Женат дважды. С 6.02.1984 в гражданском браке с Гульнорой Хамдамовой (23.02.1953 -). Дети: Ярослава (13.03.1975 -) от первого брака, скульптор, живёт в Турции), Артур (11.11.1984, Ташкент-), Амалия (27.06.1991, Ташкент-), Тимо (10.11.2000, Кёльн-). Дети унаследовали талант отца и пытаются продолжить начатое им дело. Видимо, не случайно одна из последних его записей гласит: «Сколько не завершённой работы! Мои дети доведут до конца мои мысли!? Жизнь – это течение, которое нами складывается <...> Я знал что это случится, но не думал, что так рано».

КАННАБИХ, Юрий Владимирович (23.09.1872, Петербург-3.02.1939, Москва) – врач-психиатр, историк психиатрии, заслуженный деятель науки РСФСР (1937). Окончил в 1886 естественно-историческое отделение и в 1899 медицинский факультет МГУ. В 1914 защитил докторскую диссертацию. В 1920-1921 принимал активное участие в организации Туркестанского университета в Ташкенте, был избран профессором кафедры психиатрии. В конце 1921 возвратился в Москву, работал в различных учебных и научно-исследовательских учреждениях. С 1936 заведующий кафедрой психиатрии 3-го Московского медицинского института. Председатель Русского психоаналитического общества (1927-1930).

КАППЕЛЕР, Эдуард Карлович (1821-) – лют., надворный советник, выпускник Московской медико-хирургической академии (24.08.1845), Петрозаводский уездный врач, 19.09.1849 перемещен врачом в г. Каргополь, с 18.06.1860 окружной врач Чистопольского и Спасского округов Казанской губ. С 31.10.1865 мл. ординатор Чимкентского военного лазарета, с 7.05.1866 ординатор Токмакского лазарета, с 1868 Казалинский уездный врач. Орден Св. Анны 3-й ст. (6.06.1870); медаль «В память войны 1853-1856». Жена Каролина Карловна (Гофман). (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 2464; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 38379).

КАРАЗИН, Николай Николаевич (9.12.1842-19.12.1908) – художник-баталист, писатель, участник Туркестанских походов.

КАРАКОЗОВ Дмитрий Владимирович (4.11.1840-3.09.1866) – русский революционер-террорист.

КАРЕЛИН, Григорий Сильвич (1801-29.12.1872) – натуралист, исследователь Оренбургского края, Прикаспия, особенно его восточного побережья, верховьев реки Тобол, Семиреченского края. Собранные им материалы частью опубликованы: «Естественная история Оренбургского края», перечень растений, собранных в Туркестане и Иране, в пустынях восточной Джунгарии и на вершинах Ала-Тау.

КАРЛСТЕДТ, Мария Карловна – учительница в Ташкентской женской гимназии (1913). (ЦГА Руз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 43).

КАУЛЬБАРС, Александр Васильевич (14.05.1844, имение Мёдерс Вензенбергского уезда Эстляндская губ.-25.01.1929, Париж) фон – лют., генерал от кавалерии, учёный, географ. Из известного баронского рода остзейского дворянства, происходящего от вестфальского уроженца Симона Каульбарса (вторая половина XVI в.), в 1751 полученное шведское баронское достоинство. В 1868 выпускник Николаевской академии, с 1869 ст. адъютант штаба войск Семиреченской обл., с июня 1870 чиновник для особых поручений при штабе войск ТВО, был в 1870 в составе посольства в Кульджу, в 1872 возглавил посольство в Кашгар; участник Кульджинского (1871), Хивинского (1873) походов. 1882-1883 военный министр и председатель Совета министров княжества Болгарского, в 1901 командующий войск Одесского ВО, 1905 г. Одесский генерал-губернатор, участник русско-японской, Первой мировой и Гражданской войн. В годы службы в Туркестане много внимания и сил уделял исследованию края: первым посетил главный исток р. Сырдарьи и обследовал неизвестную часть страны за озером Иссык-Кулем (Материалы по географии Тянь-Шаня. СПб. 1875); исследовал древнее русло р. Амударьи (Древнейшее русло Аму-Дарьи // Записки ИРГО по общей географии. Т. 17. № 4. СПб. 1887); сухое русло р. Сырдарьи – р. Ян-Дарья. Награждён малой золотой медалью ИРГО (1872) и медалью им. графа Ф.П.Литке (1887). Один из инициаторов создания русской военной авиации, в 1907-1908 основал в Одессе первый русский аэроклуб, сам неоднократно летал на аэростатах, дирижаблях, аэропланах, один из руководителей русской авиации на фронте Первой мировой войны, «первый министр авиации», 1914-1915 заведовал организацией авиационного дела в армиях Северо-Западного фронта. После революции мигрировал в Турцию, затем Болгарию, Францию. Был почётным председателем Союза Русских лётчиков. Имел многочисленные награды, золотое оружие с надписью «за храбрость». Похоронен в Париже на кладбище Сент-Женевьев де Буа. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1434. Л. 4; Оп. 2. Д. 1390; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 38311. Л. 19; Ф. И-591. Оп. 1. Д. 1; Ф. И-715. Оп. 1. Д. 46. Л. 78-91; ТС. № 89; № 266; НР. Т. 2. 42-43).

КАУФЕЛЬД, Анна Александровна – преподавательница ручного труда в Ново-Бухарской женской гимназии (на 1917). (ЦГА РУз. Ф. 47. Оп. 1. Д. 2547).

КАУФМАН, Александр Аркадьевич (12.03.1864, Берлин-18.05.1919) – экономист, статистик, преподаватель политической экономии и статистики в вузах Москвы и С-Петербурга. Из религиозной еврейской семьи выходцев из Гродно, один из организаторов и лидеров партии кадетов, член Учёного комитета министерства земледелия и госимуществ для выяснения условий отвода земель под русские поселения и организации землеотводных работ в Томской губ. и в Туркестанском крае, автор работ по статистике, аграрным и переселенческим вопросам. (В среднеазиатских степях. (Из летних впечатлений) // Мир божий. 1904. № 9. С. 33-61, № 10; ЦГА РУз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 490. Л. 3; Ф. 2412. Оп. 1. Д. 254; ТС. № 349. С. 185).

КАУФМАН-ТУРКЕСТАНСКИЙ, Алексей Михайлович (15.11.1861, С-Петербург-25.07.1934, Париж) фон – прав., генерал от кавалерии (1917), сын М.П.фон Кауфмана. После окончания Пажеского корпуса (1881) служил в Кавалергардском полку, в 1898-1900 был прикомандирован к русскому посольству в Константинополе, в 1902 Оренбургский вице-губернатор, 1907-1911 командир Сибирского казачьего, Черниговского драгунского, Гродненского гусарского полков. Участник русско-японской и Первой мировой войн, 1914-1917 начальник Уральской казачьей дивизии. В русской армии до эвакуации из Крыма. Имел многие награды, в т.ч. Св.Георгия 4-й ст. Эмигрировал в Париж, активный член эмигрантских организаций, организовал Гвардейское объединение и был её бессменным председателем, с 1927 г. председатель Союза Георгиевских кавалеров, член Общества ревнителей памяти Николая II, похоронен в Париже на кладбище Сен-Женевьев де Буа. (НР. Т. 2. С. 45-46).

КАУФМАН, Елена Константиновна (12.05.1857- 19..) фон – прав., дочь К.П.фон Кауфмана. Муж Пётр Алексеевич ХАРИТОНОВ (1852-1916). С 17.08.1887 Елене Константиновне передано «по наследству в единственную собственность» пожалованное императором Александром II её отцу К.П.фон Кауфману в 1877 имение в Уфимском уезде Бишаул-Унгаровской волости, названное «Еленовка», в состав которого входило 14 деревень. «Господа Харитоновы были рачительными хозяевами. Имение процветало <...> основной доход приносили сельскохозяйственные предприятия и конный завод: 338 голов крупного рогатого скота, 235 – мелкого скота, 230 – лошадей». В 1912 Елена Константиновна подаёт прошение о переименовании имения в «Константиновку» (возможно как в честь отца, так и в честь младшего сына, который «усердно помогал в благоустройстве деревень, входивших в состав имения»). Дети: Александра (1878 -), Елена (1879-), Константин (1881-1942 – выпускник юридического факультета С-Петербургского университета, служил в Уфимском окружном суде, земский деятель, член III-й Государственной думы от Уфимской губ., участник Гражданской войны и Белого движения в Сибири, после 1919 г. старший

юрисконсульт в правительстве Колчака, с 1920 в Харбине, член правления Пригородного банка в Харбине, служил в правлении КВЖД, возглавлял Уфимское землячество в Харбине).

КАУФМАН, Константин Петрович (19.02.1818, имение Майдана, Царство Польское-4.05.1882, Ташкент) фон – прав., инженер-генерал (1874), генерал-адъютант (1864), военный и государственный деятель, 1863-1864 член военного Совета, с 1865 генерал-губернатор Северо-Западного края, командующий войсками Виленского военного округа, 1867-1882 Туркестанский генерал-губернатор, Командующий войсками ТВО. Причислен к Семиреченскому казачьему войску (18.06.1872). Почётный член С-Петербургской АН (1873), многих научных обществ России. В 1878 Ташкентская дума присвоила ему звание «Первый гражданин города Ташкент», в честь его была названа горная вершина на Памире, открытая А.П.Федченко в 1868 - пик Кауфмана (с 1928 Ленина, с 2006 Абу Али ибн Сино), селение близ Ташкента (Константиновка), несколько туркестанских растений. Награждён многочисленными российскими и иностранными орденами, медалями, почётными знаками. Жена Юлия Маврикиевна (Берг). Дети: Елена (12.05.1857 -), Михаил (5.12.1858-24.02.1891).

КАУФМАН, Михаил Константинович (5.12.1858, С-Петербург-24.02.1891, С-Петербург) фон – прав., сын К.П.фон Кауфмана, поручик, флигель-адъютант, участник Ахал-Текинского похода М.Д.Скобелева. После окончания Пажеского корпуса служил в конноартиллерийской батарее, затем командирован в Закаспийский край, находился при штурме Геок-Тепе и занятии Ашхабада (1880-1881), отправлен М.Д.Скобелевым в С-Петербург с донесением о победе. Генерал Н.А.Епанчин (1857-1941) - военный писатель в своих воспоминаниях «На службе трёх императоров. Воспоминания». (М. 1996) отмечает то, что посланник прибыл после убийства императора Александра II и был принят уже Александром III, который после доклада заметил, что отец назначил бы гонца во флигель-адъютанты и он поступит также. Зачислен во флигель-адъютанты задним числом со 2.03.1881 Продолжил службу в лейб-гвардии Конно-артиллерийской бригаде, 24.02.1891 покончил жизнь самоубийством, которое «наделало много шума в столичном обществе» и привлекло внимание высших лиц империи. Император Александр III в своём письме наследнику цесаревичу великому князю Николаю Александровичу, сообщая о самоубийстве, указывал на то, что причиной была «грязная история» в «Аркадии», где его и мицмана графа Толстого побил армейский офицер за их грубость, а «они промолчали и помирились с ним и даже пригласили на следующий день завтрак». Однако история получила огласку, обросла слухами, различными толками. М.К.фон Кауфман «испугался» и, «увидев, что дело плохо, взял да и застрелился». Графа Толстого уволили со службы, «он дрался с офицером - Дворжицким на дуэли, но никто не был ранен». Похоронен в С-Петербурге в Воскресенском Новодевичьем монастыре Новодевичьего кладбища. (Русский архив. Т. IX. М. 1999. С. 213-250).

КАУФМАН, Михаил Петрович (2.11.1821, село Теленешты Оргеевского уезда Бессарабской губ.-7.01.1902, С-Петербург, Александро-Невская лавра) фон – прав., генерал-адъютант, член Государственного совета, государственный деятель. Выпускник Николаевского инженерного училища.(1839), Николаевской инженерной академии по 1-му разряду (1842), зачислен в Петербургскую инженерную команду. По собственному желанию перевёлся в 1-й Кавказский сапёрный батальон, участвовал в ряде труднейших экспедициях и боях с горцами. В ходе Крымской войны при «штурме 17 сентября крепости Карс», командуя батальоном Рязанского пехотного полка, был «совершенно отрезан и окружён неприятелем», «ударил в штыки и пробился сквозь ряды турок, не оставив в их руках никакого трофея». За храбрость и отличие по службе награждён орденами, чинами, назначен командиром Навагинского пехотного полка и с ним прошёл всю кампанию до 1860, когда был откомандирован в Петербург. В 1860-1866 начальник Николаевской инженерной академии, в 1866 назначен главным интендантом Военного министерства, с 1874 член, председатель управления Российского общества Красного креста. Во время русско-турецкой войны 1877-1878 обратил особое внимание на подготовку женского санитарного персонала, состав которого при нём достиг 3 тыс. сестёр милосердия, с 1882 член Государственного Совета. Почётный член С-Петербургской АН и С-Петербургского английского общества. В 1898 сложил с себя звание председателя управления РОКК. Похоронен в Исидоровской церкви Александро-Невской лавры. В 1902 его имя присвоено Обществу сестёр милосердия РОКК. Имел многочисленные награды. Жена Елизавета Петровна (Принц). Дети: Пётр (1857-1926), Алексей (1861-1934). С 1914 дети М.П.фон Кауфмана носят приставку к фамилии «Туркестанский», унаследованную от К.П.фон Кауфмана. (НР. Т. 2. С. 48)

КАУФМАН-ТУРКЕСТАНСКИЙ, Пётр Михайлович (7.06.1857, Тифлис-6.03.1926, Париж) фон – прав., надворный советник, государственный деятель. Сын М.П.фон Кауфмана, детство провёл на Кавказе, по месту службы отца, окончил с золотой медалью Александровский лицей (1877), службу начал в канцелярии Комитета министров, переведён в МВД, привлечён госсекретарем А.А.Половцевым (который характе-

ризовал его: «весьма умный», «полон благородных стремлений») к разработке важных законодательных актов. С 1892 управляющий делами канцелярии по учреждениям императрицы Марии Федоровны, с 1898 гофмейстер Высочайшего Двора. Стал одним из организаторов и попечителем Общины сестёр милосердия РОКК (1900). В годы русско-японской войны – главный уполномоченный Российского общества Красного креста. С 1906 г. член Государственного Совета, 1906-1908 министр народного просвещения. Многие его проекты в сфере образования не реализованы, но за годы его работы открыто: 139 новых гимназий, 375 частных средних учебных заведений, 52 прогимназии преобразованы в гимназии, упорядочена роль родительских комитетов, выработаны «правила о студенческих организациях», направленные на развитие студенческого самоуправления и др. Де Витте отзывался о нём как «о человеке неглупом и весьма порядочном». После 1908 работал в Государственном Совете, в комиссиях по народному образованию. В Первую мировую войну состоял при главнокомандующем в качестве главуполномоченного ОРКК. В декабре 1916 имел мужество сказать лично императору о растлевающе пагубном влиянии Распутина, за что был уволен из ставки. Большое внимание уделял благотворительности, был членом Комиссии по сооружению памятника А.С.Пушкину (нач. 1900-х гг.) в С-Петербурге. После революции в 1920 эмигрировал в Париж. Автор ряда публикаций по общероссийской истории, при этом использовал и семейный архив. Имел многие награды. Похоронен на кладбище Пер-Лашез. Жена Елизавета Петровна (Эльсен). Дети: Михаил (1888-1914, корнет лейб-гвардии Гусарского полка, окончил Александровский лицей (1907), убит во время Первой мировой войны в бою под Кушеном в Восточной Пруссии). (НР. Т. 2. С. 46-48).

КАУФМАН, Пётр Фёдорович (1784-1849) фон - генерал-майор, участник антинаполеоновских войн (1805-1815), кавалер ордена Св. Георгия 4-й ст. Дети: Александр (1816-1843), Константин (1818-1882), Николай (1820-1851), Михаил (1821-1902). (НР. Т. 2. С. 48).

КАУФМАН (БЕРХ), Юлия Мавриковна (3.08.1820-25.08.1906, С-Петербург) фон – прав., супруга К.П.фон Кауфмана, почётная попечительница Ташкентской женской гимназии (с 28.11.1879). Н.П.Остроумов, который был представлен супруге генерала 25.11.1879, так описывает её: «Это была уже почтенная старушка, очень рассудительная и просто себя державшая. Она очень здраво и с убеждением говорила со мной о воспитании детей. Между прочим, она высказала, что отцы в деле воспитания детей имеют более влияние, потому, что матери находятся постоянно при детях и дети, так сказать, приглядываются к матерям и мало их боятся. Madame Кауфман – истинная немка, ни на час без дела. В ожидании завтрака она сидела в столовой и разматывала шерсть. Своё занятие она продолжала и во время разговора со мной <...> Во время завтрака шёл разговор, предметом которого были различные педагогические вопросы, причём Madame Кауфман высказывалась спокойно и скромно, но с пониманием дела и с убеждением». (ЦГА РУз. Ф. 47. Оп. 1. Д. 3996. Л. 14; *Остроумов Н.П.* Личные воспоминания. Ташкент. 1898. С. 132).

КЕЙЗЕР, Александр Николаевич (-1917, Ташкент) – житель Ташкента, потомок выходцев из Курляндии, учился в С-Петербурге, выпускник «Петершуле», пошёл в армию вместо своего старшего брата, который был женат и имел детей. После армии работал аптекарем в Н-Новгороде, был утверждён в дворянстве, путешествовал, посетил много святых мест «и приехал атеистом». Жена Вингельмина (Эзер, ум. в 1933, Ташкент). Дети: Платон (- 1934, Ташкент), Евгения (-1930, Ташкент), Николай (1882-1949, Ташкент), Иван (1890-1972, Ташкент), Михаил (-1915).

КЕЙЗЕР, Александр Фёдорович (17.01.1886, Тюмень Тобольская губ.-21.01.1959, Ташкент) – военный хирург высшей категории, полковник медицинской службы, основоположник пластической хирургии в Узбекистане, профессор (1949). Учился на медицинском факультете Томского Императорского университета, в МГУ, в Базеле (Швейцария, 1912), в 1914 получил диплом лекаря, много работал: в Госпитальных хирургических клиниках, в Томском отделении Московского Александровского госпиталя Красного креста, в 1920 зав. хирургическим отделением Пермского военного госпиталя в Томске. С 1921 в Ташкенте, в медико-санитарной части Туркестанского фронта, служил в Чарджуйском госпитале, с сентября 1922 зав. хирургическим отделением Ташкентского военного госпиталя, с ноября 1931 зав. хирургическим отделением Института неотложной помощи, кандидат медицинских наук (1936), депутат Ташкентского городского Совета (1939), в мае 1940 зав. хирургическим отделением в Акушерско-гинекологической больнице. В 1941 служба в рядах РККА, зачёт в общий стаж службы в Красной Армии – 19 лет, звание – полковник медицинской службы. С января 1954 работал в НИИ ортопедии и травматологии Ташкента. Пользовался уважением и признанием лучшего хирурга края. Автор более 30 научных работ, статей в журналах: «Новая хирургия», «Военно-медицинский журнал», «Очерки военной гигиены», «Советское здравоохранение в Узбекистане». Имел награды, в том числе орден Ленина (1951), Заслуженный врач

УзССР (1941), Заслуженный деятель науки УзССР (1944). Жена Лилия Семёновна (Попова, 1894-1969). Дети: Ростислав (1916-1969). (tashkentpamyat.ru)

КЕЙЗЕР, Иван Александрович (1890-1972, Ташкент) - будучи студентом естественно-исторического отделения физико-математического факультета С-Петербургского университета заинтересовался темой «саксаул». Приехал в Туркестан, работал помощником лесничего III-го разряда в Тартугайском лесничестве (Кызылординская обл.), где его застала революция, уволился 6.06.1919 переехал в Ташкент, работал в директории по топливу, затем мл. научным сотрудником биологического факультета САГУ, окончил в 60 лет сельскохозяйственный институт. Жена Мария Валерьяновна - библиотекар. Дети: Станислава (31.12.1920-). (ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 38385. Л. 3).

КЕЙЗЕР, Николай Александрович (1892-1949, Ташкент) - гидробиолог, доктор биологических наук (1938), профессор (1939), учёный секретарь САГУ, заслуженный деятель науки Узбекистана. Выпускник естественноисторического отделения физико-математического факультета С-Петербургского университета (1916). В Ташкенте с 1918. Один из организаторов Туркестанского университета, в 1929 доцент кафедры зоологии беспозвоночных и гидробиологии биологического отделения физико-математического факультета САГУ, с 1932 заведующий вновь организованной кафедры гидробиологии и ихтиологии САГУ, 1934-1936 декан биофака САГУ, с 1937 профессор кафедры гидробиологии (до 1945). Также в 1936-1938 зам. директора Научно-исследовательского института. Проводил энтомологические исследования в юго-восточных районах Кара-Кумов, южных Кызыл-Кумах и на Памире. В целях разведения рыб исследовал рисовые поля и водоёмы Узбекистана, водоёмы на Памире, что послужило основой развития прудового хозяйства. В 40-х годах проводил исследование Катта-Курганского водохранилища. Автор трудов по истории морфологии, гидрологии озера Иссык-Куль, ихтиологии, зоологии беспозвоночных (более 60 публикаций). Лауреат Государственной премии, награждён «за успешную подготовку квалифицированных кадров для народного хозяйства в связи с 25-летием со дня основания университета» орденом Трудового Красного Знамени (1946). (ЦГА РУз. Ф. 837. Оп. 22. Д. 4. Л. 46, 89; Д. 34. Л. 98; Оп. 32. Д. 3232. Л. 44, 51; Д. 4117. Л. 31, 35; Ташкентский горархив. Ф. 38. Оп. 1. Д. 276. Л. 133; Д. 767; Д. 768; Бюллетень САГУ. 1925. Вып. 9. С. 63-67; Вып. 11. С. 207-209; 1934. Вып. 19. С. 216; 1945. Вып. 24. С. 113-115; Труды САГУ. Новая серия. Вып 24. Кн. 9. Ташкент. 1950. С. 320; Узбекская ССР. Энциклопедия Ташкент. 1981. С. 320; «Правда Востока». 1946. № 20).

КЕЙЗЕР, Станислава Ивановна (31.12.1920, станция Берказань КазССР -) из семьи служащих, окончила исторический факультет САГУ (1944), преподавала историю в техникуме защиты растений, с 1945 г. - краевед-библиограф в отделе национальной библиографии Государственной Публичной библиотеки Узбекистана им. Навои, где проработала до 1979 более 40 лет. Много труда и внимания вложила в подготовку крупнейших библиографических указателей, в частности, таких как ежегодники «Узбекистан», библиографический указатель литературы «История Узбекистана» (Ташкент. 1968) и многих др. указателей. Соавтор статей по краеведческому библиографированию, опубликованных в центральных и местных периодических изданиях (14 статей), неоднократно выезжала в библиотеки республики для передачи своих знаний и опыта молодым кадрам. Увлечённость профессией библиографа-краеведа была смыслом всей её жизни. «Её незаурядные способности, неиссякаемая энергия, беспредельная преданность библиографии снижали ей заслуженный авторитет». Награды - медали: «Ветеран труда», «За трудовую доблесть», значок «За отличную работу». Муж преподаватель Ташкентского суворовского училища (замужем с 1944). Дети - 1 ребёнок.

КЕЙЗЕР, Фёдор-Вильгельм Александрович (1856, Алексотас, Литовское княжество-) - лют., коллежский советник, окончил Московское коммерческое училище, преподавал коммерцию и немецкий язык в Тюмени, служил в Государственном банке и его отделениях, в 1888-1903 контролёр в Бухарском отделении банка. Жена Анна Васильевна (Словцова). Дети: Вера ( ), Евгений (1884-), Александр (1886-1959).

КЕЛЛЕР - комендант Самаркандской цитадели. (ТВ. 1879. № 11).

КЕЛЛЕР, Александр Андреевич (17.05.1911, с. Б.Дмитриевка Актарского уезда Саратовской губ.-19.01.1983, Алматы) - заслуженный тренер СССР (1963). Из семьи поволжских немцев - уроженцев немецкой колонии Бальтазар: мать - Екатерина Фридриховна (-1917), отец Генрих Кондратьевич (-1921). До 1925 воспитывался в детдоме, 1925-1928 служба в армии, 1929-1932 обучался в торговле-промышленном колледже в г. Энгельсе, в 1936 окончил Институт физической культуры им. И.В.Сталина, играл за клубные команды Москвы, с 1938 на тренерской работе, 27.01.1939 присуждена первая (высшая) тренерская категория. 1938-1940 играющий тренер горьковского «Торпедо», 1940-1941 сталинградского «Трак-

тора». 1941-1945 депортирован в Вятский исправительно-трудовой лагерь Кировской обл., работал на лесоповале, затем тренер «Динамо» в г. Киров. 1959-1963, 1971 тренер Ташкентской футбольной команды «Пахтакор». Тренировал команды: «Кайрат» (Алматы, 1964-1965, 1967-1968), «Терек» (Грозный, 1966-1967), «Алга» (Бишкек, 1969-1970). 1972-1982 директор футбольной школы Октябрьского района Алматы. Его имя включено в список «Зала славы истории футбола Узбекистана», присвоено турниру по мини-футболу посёлка Лесной (бывшая «столица» ВятЛага). Имел награды, в том числе медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» (1948). Жена Антонина Пантелеймонова (Клеванова – спортсменка-лёгкоатлетка, брак заключён 24.06.1935). Дети: Виктория ( ), Евгения ( ), Наталья (1949-). (Узбекская ССР. Энциклопедия. Ташкент. 1981; НР. Т. 2. С. 57).

КЕЛЛЕР, Максимилиан (Александр Рейт Максимилиан) Романович (1843-) – купец 2-й гильдии, с сентября 1877 член Городской думы Ташкента, «энергичный и честный предприниматель», с начала 1870 безвозмездно выполнял функции депутата от торгового сословия при смотре и оценке чаёв, «приходивших» в Ташкент из России для отправки в соседние ханства. Принимал активное участие в развитии «торговли на правительственных началах», «неоднократно оказывал услуги администрации и общественности», много сделал для улучшения санитарного состояния города, особенно в 1872 (эпидемия холеры). Потомственный почётный гражданин Ташкента. За безукоризненное, честное отношение к общественным делам награждён золотой медалью с надписью «За усердие». До приезда пастора (1892) был кистором, исполнял обязанности священнослужителя, затем председатель Церковного Совета евангелическо-лютеранской общины г. Ташкента. «Относясь безукоризненно честно к общественным вопросам и посвящая разработке их все свои силы и познания, Келлер более других деятелей по общественному управлению приносил пользы интересам городского общества и городского хозяйства», отмечал 12.05.1879 военный губернатор Сырдарьинской обл., представляя его к награждению орденом Св. Анны 3-й ст. Награждён «за оказанные им неслужебные отличия» золотой медалью для ношения на шее на Станиславской ленте с надписью «за усердие» (14.03.1880); 30.11.1888 представлен к золотой медали на Анненской ленте. Жена Эвелина. (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 918. Л. 9-12, 18-19; Оп. 3. Д. 88. Л. 25. 54, 69; Оп. 28. Д. 69. Л. 113-115; ф. И-17. Оп. 1. Д. 514. Л. 10, 16; Д. 603. Л. 25; ТВ. 1878. № 7; № 20; 1879. № 5).

КЕЛЛЕР, Маргарита Эдуардовна – преподаватель немецкого языка в Самаркандской и Кокандской мужских гимназиях. (ЦГА Руз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 2544).

КЕЛЛЕР, Роман Максимилианович – преподаватель немецкого языка в Чарджуйской Николаевской мужской гимназии (1915-1918). (ЦГА Руз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 2545).

КЕРЕР, Рудольф Рихардович (10.07.1923, Тбилиси–29.10.2013, Цюрих, Швейцария) – музыкант-исполнитель, народный артист СССР (1983). Из семьи настройщика фортепиано, талант музыканта проявился рано, обучался в группе одарённых детей в Тбилисской консерватории. В октябре 1941 сослан с братом и матерью в Казахстан в с. Славянка, окончил заочно физико-математический факультет Чимкентского педагогического института (1952), переехал в посёлок Пахта-Арал, преподавал математику в старших классах средней школы, возобновил игру на рояле. В 1954 поступил на 3-й курс Ташкентской консерватории, окончил с отличием (1957), преподаватель консерватории, выступал с гастролями. В 1961 завоевал 1-ю премию на Всесоюзном конкурсе музыкантов-исполнителей, куда был допущен в порядке исключения из-за возраста (37 лет). С 1961 солист Московской филармонии, преподаватель, с 1979 профессор Московской консерватории. В начале 1990-х годов выехал в Германию, в Гамбург. В течение 8 лет преподавал в Венской консерватории, в 1998 переехал в Цюрих. Снялся в фильме «Аппассионата» в роли И.Н.Добровейна, в 1977 удостоен Премии Роберта Шумана. (ГДР). (Ушёл из жизни великий пианист // Панорама. 2014. № 2).

КЕССЛЕР, Карл (Фридрих) Фёдорович (19.11.1815, Дамрау Кёнигсбергский округ-3.05.1885, С-Петербург) – учёный-зоолог, профессор Киевского, затем С-Петербургского университетов, член-корреспондент Петербургской АН (1874), составил описание ихтиологической картины и фауны Волги, Каспийского и Аральского морей. Труд: «Рыбы, водящиеся в Арало-Каспийско-Понтийской ихтиологической области». (СПб. 1877). Большое внимание уделял охране рыбных богатств, в том числе в Туркестане, положил начало регулярных всероссийских съездов естествоиспытателей и врачей, основатель С-Петербургского общества естествоиспытателей. (ЦГА Руз. Ф. 2412. Оп. 1. Д. 24. Л. 1; ТС. № 42. С. 123; НР. Т. 2. С. 77-78).

КИНЕЛЬ, Евгений Эмильевич – хирург Узбекистана, работал в Ташкенте (- до 1937), его отец - КИ-НЕЛЬ Эмиль – фельдшер, работал в 1914 в военном госпитале № 159 в отделении для военнопленных.

КИТНЕР, Иерион Севастьянович (1839, С-Петербург–1929, Гейдельберг, Германия) – тайный советник, петербургский архитектор, академик архитектуры (1867), представитель «кирпичного стиля» в архи-

текстуре. Выпускник и позднее профессор Строительного училища в С-Петербурге, строитель многих зданий города, почётный член Императорской Академии художеств (1911), проектировал и строил крупные здания в Москве, Киеве, Пензе, принимал участие в застройке городов Туркестана. (Узбекская ССР. Энциклопедия. Ташкент. 1981; НР. Т. 2. С. 93-94).

КЛЕЙН Георг – пекарь из с. Константиновка.

КЛЕМЕНЦ, Дмитрий Александрович (15.12.1848, с. Горяиновка Самарской губ.-8.01.1914, Москва) – действительный статский советник, революционер-народник, прозаик, поэт, публицист, археолог, этнолог, путешественник. Отец Иосиф Христофорович Книпер - выходец из Курляндии. Мать - мелкопоместная дворянка. Выпускник физико-математического факультета С-Петербургского университета. (1872), стоял у истоков героического «хождения в народ», скитался по России, проводил пропаганду, волонтер в Сербии и Черногории, предпринимал попытку освобождения Чернышевского, сотрудничал в легальных изданиях. В 1879 сослан в Сибирь (жил в Минусинске, Томске, Иркутске). Много путешествовал по Сибири и Монголии. С 1897 снова в Петербурге, один из создателей этнографического отдела Русского музея Александра III. В 1898 совершил экспедицию в Турфан (Восточный Туркестан), где открыл неизвестную ранее древнюю культуру, собрал коллекцию уникальных памятников письменности, культуры, искусства, быта уйгур. По результатам исследования опубликовал труд на нем. языке «Турфан и его древности» (СПб. 1899). По его инициативе создана Международная ассоциация по изучению Центральной Азии, её немецкие участники позднее совершили несколько экспедиций по следам открытий Д.А.Клеменца, но сам он из-за материальных затруднений в экспедиции больше не был. Награжден серебряной медалью ИРГО (1886). Жена Елизавета Николаевна (Зверева, 1854-1914). (НР. Т. 2. С. 111-113).

КЛЕММ, Василий (Вильгельм) Оскарович (1861, С-Петербург-1938, Берлин) фон - переводчик, выпускник Лазаревского института восточных языков в Москве, с 15.07.1885 служил в Азиатском департаменте МИД, с 10.12.1889 политический агент в Бухаре, 1893 дипломатический чиновник для пограничных сношений при начальнике Закаспийской обл. генерал-лейтенанте А.Н.Куропаткине, с 14.02.1900 первый российский генеральный консул в Бомбее, с 1905 консул в Мешед, с 1908 чиновник особых поручений при Министерстве иностранных дел. После революции дипломатический представитель Колчака во Владивостоке, мигрировал в Китай, в начале 1930 в Германию. (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 34. Д. 716. Л. 1; Ф. И-2. Оп. 2. Д. 2. Л. 20; Ф. И-717. Оп. 1. Д. 18. Л. 48-50).

КЛОПМАН, Ульрих Эмильевич фон – барон, титулярный советник, журналист, служащий управления по сооружению Семиреченской железной дороги (1913). (ЦГА Руз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 126).

КЛЮГЕ А. – учитель в г. Пишпеке (конец XIX в.).

КНОП Л. – хозяин торгового дома в г. Намангане (1915).

КНОТ, Анна Георгиевна – учительница приходского училища в с. Солдатское Ташкентского уезда.

КОЛПАКОВСКИЙ, Герасим Алексеевич (1819, Харьковская губ.-23.04.1896, С-Петербург, Александрово-Невская лава) – генерал-лейтенант, один из крупнейших деятелей завоевания Центральной Азии, «человек большого природного ума, необычной энергии и неутомимый труженик», «простой и ровный в обращении». Участник завоевания Кавказа, Венгерской кампании (1848), в 1860 участник Зачуйской экспедиции полковника А.Э.Циммермана, штурмов Пишпека и Токмака. 1862 начальник войск Семипалатинской обл., с 1865 военный губернатор Семиреченской обл. и наказной атаман Семиреченских казаков. В течение 25 лет управлял Семиреченским краем из них 15 лет в должности военного губернатора. Как отмечали современники, на его долю выпало быть «главным образом устройтелем и охранителем тыла». В Семиреченской обл. проходила так называемая «вольная колонизация», т.е. заселение пустопорожных земель без правил, утвержденных в законодательном порядке, по усмотрению местных властей. Это требовало особого напряжения руководителя в управлении вверенного ему края. С 1882 губернатор Степного генерал-губернаторства. В 1889 зачислен в члены Военного Совета, покинул Центральную Азию и отбыл в Петербург. С 12.01.1911 зачислен Вечным шефом 1-го Семиреченского казачьего полка. Его именем был назван проспект в г. Верном (позднее Ленина, ныне Достык). Жена Меланья Фоминична (девич. Эмилия Чемберг 1831-28.12.1894) покровительствовала науке, искусству, занималась попечением образования», «четверть века посвятила благоустройству Туркестанского края». (В.Н.Проскурин). Дети: Мария (1856 ?-), Александра (1860-), Михаил (1864-), Григорий (1867-). (Т. С. № 521. С. 30-102; «Окраина». 1896. № 25; *Остроумов Н.П.* Личные воспоминания... Ташкент. 1899. С. 62-63).

КОППЕР, Герхард (Гергард) Петрович – меннонит, окончил курсы Коппентальского училища Новоузенского уезда Самарской обл. (26.01.1893), с 1893 учитель начального училища с. Романовского. Жена

Маргарита Францевна (Эпп). Дети: Елизавета-Маргарита (2.01.1894-). (ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 2547; Ф. И-713. Оп. 1. Д. 8. Л. 36-37).

КОХ, Владимир Матвеевич (28.02.1863-после 1928, Москва) фон – полковник, военный педагог, выпускник Нижегородской графа Аракчеева военной гимназии (1879), в 1881 по окончании 3-го Александровского военного училища прикомандирован к лейб-гвардии Волынского полку. После окончания Александровской военно-юридической академии с 21.06.1892 капитан военно-судного ведомства. В 1.06.1893-25.02.1895 кандидат на военно-судную должность. С 25.02.1895 помощник инспектора, с 11.08.1905 инспектор классов Оренбургского кадетского корпуса, с 10.08.1908 директор Ташкентского наследника Цесаревича и Великого князя Алексея Николаевича кадетского корпуса, до весны 1918. Почётный мировой судья Ташкентского окружного суда. Любитель-виолончелист, после революции преподаватель, член правления Туркестанской народной консерватории – первого музыкального учеб. заведения в Центральной Азии. Уехал в Москву. (СЛ. С. 14).

КОХ, Вольдемар Эдуардович – директор Кокандского электрического общества. (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1880. Л. 4).

КОХ М.А. – владелец часовой мастерской в Самарканде.

КОХ Э.В. – инженер, представитель «Шлиссельбургской мануфактуры», служащий Среднеазиатской железной дороги.

КРАББЕ, Николай Карлович (19.09.1814, Тифлис, Грузия-15.01.1876, С-Петербург) – прав., государственный деятель, контр-адмирал, восьмой военный министр Морского ведомства (1860-1874), исследователь Центральной Азии. В 1839 участвовал в экспедиции графа Перовского в Хиву для изучения водных путей, в 1842 командирован в Персию для пресечения морских разбоев туркмен, за что награждён персидским правительством орденом Льва и Солнца 2-й ст. В 1846-1847 в походе через пески Каракумской пустыни для изучения р. Сырдарья командовал колонной, провёл описание водного пути, изучил особенности течения реки и вышел в Арал: транспортировал и собирал баркасы на берегу реки (судно «Николай», на котором капитан Митурич вниз по р. Сырдарье вошёл и совершил первый рейс по Аралу, в 1848 экспедицию продолжил капитан А.И.Бутаков). Много сделал для развития русского флота, создавал первые базы на Дальнем Востоке, боеспособные океанские эскадры, перевооружил флот, в честь его назван полуостров в Приморье. Имел многие российские и зарубежные награды, похоронен в Александровской лавре. (НР. Т. 2. С. 206-207).

КРАББЕ, Леонид Карлович (16.04.1868, Москва-1914) – прав., из дворян княжества Финляндского, полковник, окончил 2-й Московский кадетский корпус, 3-е военное Александровское училище. В службу вступил 26.08.1885, прослужил более 30 лет. В Туркестане с 11.08.1886, поручик 3-го Туркестанского стрелкового батальона, капитан (6.05.1901). В 1910-1913 начальник хозяйственной части 1-го Туркестанского полка, полковник (6.05.1914), член правления Общества всеобщей помощи пострадавшим на войне и их семьям, руководил сооружением первого общественного фонтана в Ташкенте, принимал участие в подготовке выставки 1909, участник русско-японской и Первой мировой войн, погиб в бою. Награждён орденами: Св.Анны 3-й ст. (1896), Св.Станислава 3-й ст. (7.09.1901). (ЦГА Рз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 43-44; 92-93; ТВ. 1879. № 51).

КРАУЗЕ, Иероним (Карл Иерони Дитрих) Иванович (19.01.1845, с. Цытовяну Ковенской губ.-8.08.1909, Ташкент) – лют., статский советник, ботаник, аптекарь, медик. Открыл Соборную и Махрамскую аптеки в Ташкенте. Исследователь, изучал народную медицину, лекарственные свойства растений, горных источников. Предприниматель (маслобойный завод-1872, аптеки, амбулатория для бедных), ходатайствовал о разрешении в Туркестане приготовления и торговли бузой. Участник Хивинского похода (1873). Президент Церковного совета лютеран Ташкента, общественный деятель, «даровитый работник» (по определению К.П.фон Кауфмана), вместе с сыновьями один из создателей угольной промышленности в крае (в местности Джанбулак Ходженского уезда). Действительный член Петербургского, Почётный член Московского фармацевтических обществ, гласный Ташкентской городской думы, попечитель детского приюта, городской больницы, основатель первого детского садика, член многих научных обществ. Автор статей о флоре Подмосковья и Туркестана (Заметки о медицинских и некоторых промысловых растениях в Средней Азии // ТВ. 1871. № 25). Имел многочисленные благодарности, ордена: Св.Станислава 3-й ст., 2-й ст.; Св.Анны 3-й ст., 2-й ст.; Св.Владимира 4-й ст.; бухарской золотой Восходящей звезды, около 50 медалей и Почвальные грамоты. Его именем названы более десяти туркестанских растений. Жена Екатерина Матвеевна (Халина) – долгие годы председатель Ташкентского отделения Туркестанского благотворительного общества. Дети: Борис (27.04.1879-), Надежда (2.09.1881-), Сергей (3.09.1884 –

март 1938 арестован, расстрелян, похоронен в Ленинграде), Нина (20.01.1886-) Николай (3.06.1887-13.02.1950 - известный хирург, ортопед, педагог, профессор, автор многих новых методов и инструментариив в хирургии, похоронен в Саратове), Вера (Коротова, 20.04.1893-). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 56. Л. 11-12; Оп. 2. Д. 4530; Оп. 13. Д. 134. Л. 115; Оп. 16. Д. 1996; Оп. 19. Д. 305; Оп. 20. Д. 453; Д. 3654; Д. 7472; Д. 9481; Оп. 27. Д. 554. Л. 5-7; Ф. И-7. Оп. 1. Д. 2446; Д. 2481; Д. 5244; Д. 5245; Д. 5572; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 35727. Л. 1; Ф. И-18. Оп. 1. Д. 13196; Ф. И-19. Оп. 1. Д. 305; Д. 28418; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 286; Ф. И-462. Оп. 1. Д. 226; Ф. И-718. Оп. 1. Д. 1; Ф. 2412. Оп. 1. Д. 2. Л. 26; ТВ. 1871. № 25; 1879. № 23; № 44; «Окраина». 1894. № 55; Т.С. № 441. № 510. С. 65-75; № 512. С. 1-14; № 535. С. 155; *Пшеничникова Г.Н.* Профессор Николай Иерономович Краузе // Известия медицинского университета. Саратов. 2007. № 11 (87); *Сорокина М.Ю.* Туркестанский пленник // Природа. 2005. № 8. С. 91-96; НР. Т. 2. С. 213; gwar.ru).

КРИГЕР, Фридрих Фридрихович – коллежский асессор, инженер путей сообщения, начальник 7-го участка Закаспийской железной дороги. (1907). (СЛ. С. 79).

КРУЗЕ, Павел Арнольдович – надворный советник, начальник почтово-телеграфной конторы в г. Ургенч (1907), г. Чикишлар (1913). (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 28; СЛ. С. 31).

КРУЗЕНШТЕРН Э.И. – разработчик нефти в Кокандском уезде.

КРУКОВСКАЯ (БУРЕ), Софья (София-Амалия-Тереза) Карловна (1861, Астрахань-8.02.1943, Ташкент) – прав., педагог, библиотекарь, писатель. Отец Карл Иванович Бурэ – из эстонских немцев, владелец шорно-извозного предприятия в Астрахани (сопровождал в 1857, 1859 российского чиновника в Иран), племянник известного швейцарского часовщика. Мать Елизавета Ивановна Грюнбаум – образованная женщина, в молодости чтица у графини Шуваловой, домохозяйка, воспитала 4-х дочерей (Софья, Ольга – земский врач, Аделаида – фельдшер, Мария – телеграфистка). Софья Карловна окончила Астраханскую гимназию, Бестужевские курсы и географическое отделение Педагогического института по специальности учитель естествознания и географии в С-Петербурге. По идейным соображениям, сменив лютеранское по рождению вероучение на православное, как того требовала правила Министерства просвещения России, уехала в маленькую деревню Псковской обл., где работала учительницей младших классов. Вышла замуж за Круковского Михаила Антоновича (1865-1936) – сельского писаря, секретаря уездного правления, в последние детского писателя, географа, исследователя и этнографа, семья переехала в Петербург. Была редактором, издаваемого вместе с мужем «литературно-иллюстративного журнала для детей школьного возраста» познавательного характера «Товарищ» (1899-1903, в 1903 издан в качестве иллюстративного приложения «Альбом «Россия в картинках», 8 выпусков), занималась переводами с английского, французского, немецкого языков произведений западноевропейских писателей, в том числе В.Гюго, А.Додэ, М.Твена (перевод (1895) на русский язык его произведения «Принц и нищий» 5-ть раз переиздавался типографией И.Д.Сытина). 1904-1907, когда наметился её разрыв с мужем, жила с 4-мя детьми в имении «Чёрная Мыза» Новгородской губернии. 1907-1918 преподаватель географии в Тверском городском женском коммерческом училище, затем библиотекарь в рабочей библиотеке Берговской фабрики. Вместе со старшим сыном переехала в начале 1920 в Новосибирск, где работала в библиотеке. Осенью переехала в Ташкент, 1920-1930 заведующая библиотекой им. Л.Н.Толстого (позднее М.Горького), все годы была председателем объединения библиотечных работников массовых библиотек Ташкента. За активную трудовую и общественную деятельность награждена званием «Герой труда» (1930). Соч.: Великая пустыня. Описание Сахары (1899, 1924); Астраханский край (1904); Китай: Очерки жизни и нравов Небесной империи (1890,1904); Переводы: *В.Гюго.* Девяносто третий год; *А.Додэ.* Прекрасная Нивернеза – рец. «Русская мысль». 1899. № 7. С. 259; *М.Твен.* Принц и нищий (1895-); с норв. *Ионас Ли* Осуждённый на век (1896), пер. прозой Басни Лафонтена (1897), с нем. пьесы Карла Августа Виттфогеля: Красный солдат, Беглец. (М.-Пгт. 1923) и др. Дети: Софья (1896-1984) – филолог, искусствовед; Всеволод (1897-1940) – служащий НКВД, арестован 23.08.1938, расстрелян 19.01.1940 за «участие в контрреволюционном военном заговоре в системе НКВД», реабилитирован 3.04.1959, (дети: Георгий (1921-1964) - полковник-артиллерист; Игорь (1923-1944) – погиб под Язуой; Феликс (1927?-1950) – участник войны с Японией, похоронен в Краснодаре; Вадим (1936- , Оренбург)- преподавал литературу, пенсионер); Лев (1895-1943) – преподавал в Саратове, где и похоронен (дети: Елена - живёт в Ташкенте, преподавала химию в ТашГУ; Глеб (1935-1996) – геолог, кандидат наук, альпинист); Юрий (1900-1937) – известный в Узбекистане поэт, писатель, репрессирован. (ЦГА РУз. Ф. 2681- личный Н.Г. Чаброва. Оп. 1. Д. 349; *Лаврентьева Л.С.* Иллюстрированные коллекции М.А.Круковского // Радловский сборник: Научные исследования и музейные проекты МАЭ в 2007. СПб. 2008; petergen.com).

КРУКОВСКАЯ, Софья Михайловна (27.02.1896, С-Петербург-1984, Ташкент) - филолог, искусствовед, писатель. Дочь Софьи Карловны (Бурз). Окончила с отличием Тверское городское женское коммерческое училище (1915), Московские высшие женские курсы проф. В.И.Гирье на историко-филологическом факультете МГУ (1916-1917). После революции обучалась на краткосрочных курсах по внешкольному образованию при Московском городском народном институте им. А.Л.Шанявского, курсы давали специальное библиотечное образование. В 1918-1926 работала в Уфимской губернии, в Уфе: инструктор библиотечного дела Уфимского горно, зав. Аксаковской русской библиотекой Башкирии, экскурсовод. В 1926 переехала в Ташкент; библиотечный работник массовых библиотек: Узбекхлопка (1927-1928), Профинтерна (1928), Таштрама (1929). С 1930 сотрудник Государственной публичной библиотеки им. А.Навои: библиотекарь выдачи, зав. отделом выдачи, зав. массовым отделом, библиограф, читала лекции по справочно-библиографической работе на библиотечных курсах. С 1938 по 1945 зав. научной библиотекой Государственного музея искусств УзССР. 1945 – 1966 научный сотрудник, учёный секретарь, заведующая отделом западноевропейского, русского и советского искусства, заместитель директора по научной работе музея. В 1945 – 1948 читала спецкурсы «Введение в изучение искусства» и «Искусство книги» на кафедре искусствознания САГУ. В 1953 экстерном окончила истфак САГУ. Автор 30 печатных работ, статей и буклетов о художниках Узбекистана, об искусстве народов Узбекистана, первых трёх путешественников по музею, методических материалов по эстетическому воспитанию, рассказов для детей, подготовила альбом «Государственный музей искусств Узбекистана» (1968), справочно-библиографическое издание «В мире сокровищ» (1864, 1982), сборники «Художники Узбекистана», «Русские художники в Средней Азии», автор публикаций в журнале «Звезда Востока» и др. изданиях. Сохранились неизданные рукописи по библиотечной работе, а также объёмные мемуарные «Воспоминания», фрагменты из которых относятся к истории библиотек и культурной жизни города. С 1945 член Союза художников Узбекистана. С 1966 на пенсии, имела награды и благодарности. (1929-1940). Дочь от второго брака (1929-1940) Елена (1932-). Национальная библиотека Республики Узбекистан им. А.Навои провела 3.04.2001 заседание научного кружка, посвящённое её памяти. (ЦГА Руз. Ф. 2665-личный (268 дел); Ф. 2681-личный Г.Н. Чаброва. Д. 530; Д. 532; Д. 564; Д. 643).

КРЮГЕР Г. - коллежский ассессор, был известен К.П.фон Кауфману в бытность его губернатором Северо-Западного края как участник перестройки здания музея в Вильно. Обратился 10.11.1874 при содействии А.И.Резанова (ректор по архитектуре Императорской Академии искусств), с письмом к К.П.фон Кауфману, выражая «желание работать в Туркестане», а также свой восторг «по поводу возможности предстоящей новой карьеры». Резолюция К.П.фон Кауфмана на письме: «Охотно принимаем Ваше предложение <...> определить Г.Крюгера на архитектурную должность». Был назначен архитектором Ферганской обл. (1874). (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 7511. Л. 3; Ф. И-276. Оп. 1. Д. 495; Ф. И-715. Оп. 1. Д. 46. Л. 78-91; ТВ. 1878. № 6).

КРЮГЕР, Галина Фридриховна – служащая Туркестанского почтово-телеграфного округа. (ЦГА Руз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 29).

КРЮГЕР, Павел Николаевич – служащий конторы «Георгард и Гей» в Коканде, доверенный Кокандского отделения Московского купеческого банка. (ЦГА Рз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1880).

КРЮДЕНЕР, Варвара (Юлианна Барбара фон Фитингоф) (11.11.1764, Рига-13.12.1824, Крым) фон - баронесса, внучка фельдмаршала Х.А.Миниха – писательница, автор сентиментальных романов, мистик-пропиетальница, игравшая довольно активную роль в «высокой политике» при европейских дворах, в том числе с 1815 была лично знакома с императором Александром I, который на некоторое время был под её влиянием. Предвещала битву неверия против веры, великие события и перевороты, призывала к созданию единой христианской семьи. Её проповеди, несмотря на неопределённость, производили на многих слушателей сильное впечатление и они, распродав своё имущество, шли с обжитых мест к подножию горы Арарат основывать царство Христово на земле. О ней упоминали в своих произведениях А.С.Пушкин и А.Н.Толстой. Муж Бурхард-Алексис-Константин Крюденер (1746-1824) – российский дипломат в Париже. Дети: Пауль-Людвиг (Павел Алексеевич, 31.01.1784, Митава-10.02.1858, Берн) – российский дипломат; Юлиана – сподвижница матери. (НР. Т. 2. С. 248-249).

КУБЕ, Леон Карлович (1845-) фон – лют., надворный советник, окончил 26.05.1867 императорское правоведческое училище, в течение двух лет получал юридическое образование в университетах Франции и Германии. Назначен директором С-Петербургского попечительства о тюрьмах, член особой комиссии для достижения цели о религиозно-нравственном образовании арестантов. В 1871 назначен инспектором типографий, литографий и тому подобных заведений С-Петербурга. С 23.05.1876 прибыл в распо-

ряжение Туркестанского генерал-губернатора, делопроизводитель военного отдела канцелярии Туркестанского генерал-губернатора, с 22.09.1876 Казалинский уездный судья, в 1881 член Редакционной комиссии по составлению нового проекта «Положения об управлении в областях Туркестанского генерал-губернаторства», в 1884 переведён на службу в МВД. Награждён орденом Св. Станислава 3-й ст. (2.04.1879). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 9629; Оп. 33. Д. 304. Д. 80-112; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 561; Д. 3624; Д. 38301. Л. 1-19; ТВ. 1879. № 20).

КУМБЕРГ, Иван Юльевич. – надворный советник, врач Амударьинского отдела (1898). (ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 2742).

КУН, Александр Львович (1840, Ставрополь-24.10.1888, Вильнюс) – катол., титулярный советник, востоковед, исследователь, писатель. Выпускник С-Петербургского университета (1864), 1.05.1865 пом. ответственного ревизора департамента Морских отчётов. С 11.06.1866 определён столоначальником канцелярии Оренбургского генерал-губернаторства. В 1968 направлен в распоряжение Туркестанского генерал-губернатора, «хлопотливый деятель»: собрал коллекцию рукописей в Самарканде, вёл поиски остатков библиотеки Тимура, обнаружил знаменитый «Коран Османа» в мечети Ходжа Ахрара, написанный на коже газели кувшитским письмом. После экспедиции в горные районы в 1870 выдвинул положение о том, что ягнобцы потомки согдийцев, на которое ссылался академик К.Г.Залеман в «Ягнобских этюдах»; в 1871-1872, будучи «прикомандирован» к Зеравшанскому округу «для этнографических, географических и исторических учёных исследований», принимал участие в Искандеркульской экспедиции А.П.Федченко, составил в 70-х гг. «Туркестанский фотографический альбом», содержащий 1.262 снимка на 447 картонах по разделам: этнографический, археологический, исторический и промысловый (всего было изготовлено 7 экземпляров, однако, число признано не всеми исследователями), разобрал и исследовал архивы хивинских ханов (1873), автор идеи составления для русских жителей края транскрибированного кириллицей словаря местных языков, в 1.01.1876-20.09.1882 был главным инспектором народных училищ края. С 1882 помощник инспектора училищ в Вильно. Публиковал работы о Туркестане (Очерк Кокандского ханства. СПб. 1886; Поездка по Хивинскому ханству. 1873; Очерки Шахризьбского бекства. 1880). Награждён орденами: Св. Станислава 3-й ст. (1873); Св. Анны 2-й ст. (1872); Св. Владимира с мечами 4-й ст. (1874); медалью «За Хивинский поход». (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 15. Д. 69; Оп. 16. Д. 2318; Оп. 20. Д. 872; Д. 1693; Д. 2519. Л. 1-20; Д. 3001п/с. Л. 1-5; Д. 3798; Д. 3879; Д. 3954; Д. 4058; Д. 5265; Д. 5272; Д. 6272; Д. 6567; Д. 8809; Оп. 24. Д. 22; Оп. 33. Д. 336. Л. 199-201; Д. 451. Л. 1-11; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 514. Л. 38; Д. 584; Ф. И-47. Оп. 1. Д. 3744; Ф. И-1009. Оп. 1. Д. 74. Л. 27; Д. 81. Л. 69; ТВ. 1883. № 40; 1879. № 51; 1883. № 40; 1888. 22 ноября (некролог); 1892. №.11; 1899. № 35; № 36; № 39; № 40; *Лунии Б.В.* Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Ташкент. 1962. С. 55; ТС. № 83. С. 172-177; № 357. С. 127; Узбекская ССР. Энциклопедия. Ташкент. 1981. С. 337, 344).

КУН, Александр (Максимилиан) Карлович (11.07.1878-) фон – преподаватель немецкого языка С-Петербургской гимназии и Реального училища Гуревича. С 1.11.1909 в Ташкентском реальном училище, 1911-1913 в Чарджуйской Николаевской мужской прогимназии, с 1915 в Самаркандской гимназии. (ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 3744. Л. 1, 110; Д. 2545; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 65).

КУН, Владимир Николаевич – профессор исторического факультета ТашГУ, исследовал тему: «Монгольское нашествие на Русь». (Ташкентский горархив. Ф. 38. Оп. 1. Д. 875).

КУПФЕР, Виктор Вильгельмович - коллежский советник, чиновник особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе, служащий Ташкентской казённой палаты (1907). (СЛ. С. 16).

КУРОПАТКИН, Алексей Николаевич (29.03.1848, Псковская губ.-6.01.1925, с. Шешурино Тверской обл.) - генерал-адъютант, талантливый администратор, участник Туркестанских походов, 1890-1898 начальник Закаспийской обл., много сделал для развития этого края, обеспечил постройку железной дороги от Мерва до самой южной точки Туркестана, где заложил на границе с Афганистаном сильную крепость Кушка. Участник русско-японской войны, главком войск на Дальнем Востоке, 1898-1904 военный министр, 1915-1916 командующий Гренадёрского корпуса, июль 1916-2.05.1917 последний - 13-й Туркестанский генерал-губернатор, военный писатель. Имел многие награды.

КУФЕЛЬД, Фердинанд Генрих Соломонович – меннонит, народный учитель, староста в с. Константиново Ташкентского уезда (1898), его сын Виктор - активный участник гражданской войны в Средней Азии. (ЦГА РУз. Ф. И- 461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 167).

ЛАВИНГ, Альфред Георгиевич (1887-) – лют., служащий Кокандского отделения Московского уездного банка. (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 179).

ЛАМЗДОРФ, Георг Фридрихович, граф – нотариус Ташкента.

ЛАНГЕ, Андрей Андреевич – служащий Туркестанского почтово-телеграфного округа. (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 21).

ЛАНГЕ, Октавий (Отто) Константинович (2.03.1883, с. Карабчиевцы Подольской (ныне Хмельницкой) губ.-3.12.1975, Москва) – учёный, один из основателей гидрогеологической науки в России, геолог широкого профиля и энциклопедических знаний, гидрогеолог, доктор геолого-минералогических наук (1940), 1926-1975 профессор МГУ, заслуженный деятель науки УзССР (1936). Организатор и руководитель кафедры гидрогеологии: в 1920-1923 Московской горной академии, 1926-1930 САГУ, 1930-1935 Московского гидротехнического института, 1930-1940 Среднеазиатского индустриального института, 1953-1964 МГУ. После окончания естественного отделения физико-математического факультета Новороссийского (Одесского) университета и того же отделения МГУ, оставлен при университете в 1912-1914 сверхштатным, затем в 1914-1919 ассистентом кафедры геологии, получил степень магистра (1916). В 1919-1924 хранитель Геологического музея. С 1924 доцент, с 1926 профессор МГУ, с осени 1933 профессор кафедры геологии геолого-почвенного факультета МГУ. 1941-1943 – эвакуация в Ташкент, 1942-1943 декан горно-го факультета Среднеазиатского политехнического института. Заведующий кафедрами динамической геологии Среднеазиатского (1943) и Московского (1943-1953) университетов. 1947-1957 ст. научный сотрудник Лаборатории гидрогеологических проблем им. Ф.П.Саваренского АН СССР. В Центральной Азии работал с 1924: был направлен вместе с группой гидрогеологов для постоянной работы в САГУ, организовывал кафедру гидрогеологии, при ней научно-исследовательский кабинет, заведовал гидрогеологической частью Управления водного хозяйства Туркестана (Туркводхоз) в Ташкенте, был участником экспертизы строительства Тахта-Базарской плотины на р. Мургаб, преподавал до 1940 на геологическом отделении физмата ТашГУ и в Индустриальном институте, с 1935 один из организаторов и действительный член Комитета наук при СНК УзССР, на основе которого создана в 1943 АН УзССР. Внёс вклад в разработку теоретических вопросов геологии, инженерной геологии и истории геологии, руководил инженерно-геологической съёмкой по трассе Турксиба, Туркестанского канала и в других районах Центральной Азии, исследовал проблемы селевых потоков, предложил новую схему их классификации. Занимался проблемами водоснабжения и ирригации, изучал подземные воды: в 1915-1916 в Бессарабии, в 1924-1949 в Центральной Азии. На основе регионального исследования края разработал учение о зональности грунтовых вод. Разработал также принципы гидрогеологического и инженерно-геологического картирования. Вопросы инженерной геологии рассматривал главным образом применительно к Центральной Азии, в связи с проектированием гидроэлектростанций, строительства ирригационных каналов, сети водоснабжения, железнодорожных путей. Автор свыше 200 научных и педагогических работ, учебников по гидрогеологии и общей геологии. Член ряда научных обществ и комитетов. Награждён орденами Ленина и Трудового Красного Знамени, медалями. Первый том трехтомного издания «Гидрогеологические и инженерно-геологические условия Узбекистана» (Ташкент. 1963) посвящён О.К.Ланге в связи с его 80-летием и 55-летием научной и педагогической деятельности. «Благодаря крупным сводным работам в этой области Узбекистан стал одним из центров горной гидрогеологии в Союзе». (ЦГА РУ. Ф. 837. Оп. 22. Д. 4. Л. 32; Узбекская ССР. Энциклопедия. Ташкент. 1981. С. 302; *Социалистическая наука и техника*. 1936. № 2. С. 113-114; НР. Т. 2. С. 273-274).

ЛАУБАХ (ЛЯУБАХ), Иван и его брат Адам – предприниматели, владельцы конфектных фабрик в Ташкенте, активные члены евангелическо-лютеранской общины города.

ЛАУТ, Розалинда Бернгардовна (1925, немецкая колония Страсбург, Одесской обл.-1994, Висбаден, Германия) – народная артистка Узбекистана, ведущая солистка Узбекского государственного академического театра оперы и балета им. А.Навои, преподаватель пения Ташкентской консерватории, лауреат государственной премии СССР. Отец Бергард Лаут – учитель математики в немецкой школе, потомок выходцев из Баден-Вюртенберга, один из четверых детей богатого крестьянина, владельца обширных виноградников и нескольких домов в колонии, на средства которого был заказан и установлен до октября 1917 орган в кирхе колонии, раскулачен в 1929 и сослан на Север на побережье Белого моря. Мать – Катарина Лаут (урожд. Хильцендегер) – служащая, одна из восьмерых детей большой семьи Петра Хильцендегера, 25 лет прослужившего в царской армии, затем торговца сплавленного леса, владельца чугунолитейного завода, расстрелян большевиками. В 1930 родители вместе с родственниками вынуждены были покинуть колонию и переселиться в Одессу, в т.н. «Немецкий двор» (немецкий квартал в центре города вокруг евангелическо-лютеранской кирхи, включавший немецкий сельскохозяйственный техникум, немецкую среднюю школу № 39, детский сад, спортивный зал). Мечтам Розалинды, унаследовавшей от матери любовь к музыке и прекрасный колос (лирико-драматическое сопрано) о поступлении в Одесскую

консерваторию не суждено было сбыться. В ночь на 6.08.1937 отец и ещё пять родственников были арестованы за «многолетнюю подрывную деятельность и шпионаж в пользу Германии» и расстреляны (ныне реабилитированы). Мать и дочь были переселены на окраину города, затем после оккупации Одессы румынскими войсками, высланы как фольксдойче в Вартегау (Польша), позднее переехали в Дрезден, к брату матери. С приходом советских войск Розалинда Бернгардовна, была арестована, помещена в тюрьму, спустя полтора месяца, не добившись от неё признания в измене Родине, отправлена в лагерь для перемещённых лиц во Франкфурте на Одере. Стремясь спасти одарённую девушку, переводчик лагеря Павел Петрович Флик объявил её своей родственницей и как таковую привёл в свою семью, где было четверо детей. С тех пор она стала членом этой семьи. Осенью 1946 вместе со всеми российскими немцами лагеря вывезена в Красноводск (Туркмения), работала на строительстве нефтеперегонного завода в составе Строительного треста № 8, который затем в 1949 был перебазирован в Фергану. В 1949 вышла замуж за Владимира Минасова. Тогда же поступила в Наманганское музыкальное училище, по окончании которого с отличием в 1953, преподавала в Ферганской музыкальной школе. В 1956 поступила в Ташкентскую консерваторию, которую окончила с отличием в 1961 по трём специальностям: оперная и камерная певица, педагог сольного пения. Дипломной работой была заглавная роль в опере Пуччини «Флория Тоска». Была приглашена как солистка в Ташкентский ГАБТ оперы и балета им. А.Навои, где работала до выезда в Германию в 1991 и преподавала сольное пение в Ташкентской консерватории. Яркая индивидуальность, талант актрисы, личное обаяние привлекали к ней внимание и любовь зрителей. До последних дней активно участвовала в организации встреч любителей классической музыки с участием поздних переселенцев в Висбадене, поддерживала контакты с бывшими выпускниками-вокалистами. (kultura.uz)

ЛЕВЕНГАГЕН, Курт Фёдорович (1844 -) фон – лют., генерал-майор, из дворян Эстляндской губ., поступил в морской кадетский корпус (20.08.1856) кадетом, служил на Балтийском флоте, с 10.02.1873 в чине капитана переведён в Аральскую флотилию. Командовал пароходами «Арал» (от Перовска до Чиназа по р. Сырдарья) и «Самарканд» (по Аральскому морю). После упразднения Аральской флотилии генералом М.Г.Черняевым переведен в 1883 и.д. чиновника особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе по водным сообщениям. Председатель Казалинского отделения Благотворительного общества (14.04.1887). Ст. помощник командующего С-Петербургского порта (1901). Награждён орденами: Св. Станислава 3-й ст. (8.04.1873), 2-й ст. (30.08.1880); Св. Анны 3-й ст. (27.03.1877), бронзовой медалью «За усмирение польского мятежа». Жена Наталья Андреевна (Гришина). Дочь Валентина (28.11.1876-). (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2469; Оп. 28. Д. 35. Л. 284, 304; Оп. 33. Д. 309. Л. 110-115, 129-133; ТС. № 341. С. 43).

ЛЕВЕНШТЕРН, Эдуард Карлович (1837 -1904) - лют., надворный советник, инженер-строитель. Из семьи военнослужащего. После окончания 25.06.1858 Строительного училища Главного управления путей сообщения и публичных зданий назначен помощником главного архитектора в Лифляндскую губернскую строительную контору, с 27.01.1862 помощник архитектора Курской губ., с 2.09.1970 архитектор Симбирского губернского правления, с 1.10.1871 архитектор окружного инженерного управления ТВО, с 29.11.1872 заведующий земскими строительными работами Зеравшанского округа, составил первоначальный план «русского» Самарканда, в «нём от крепости и широкой эспланады вокруг неё лучеобразно расходились улицы будущего города». Вернулся в Петербург, с 1876 архитектор С-Петербургского ВО, с 1887 Техничко-строительного комитета МВД. Автор проектов и строител многих зданий. Награждён орденом Св. Анны 3-й ст. (15.12.1874). Жена Мария Васильевна (Мареева). Дети: Екатерина (29.09.1870-), Лидия (24.02.1873-). (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 4919; Д. 8125; Оп. 33. Д. 309. Л. 134-137; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 13619. Л. 276).

ЛЕЙКФЕЛЬД, Константин Эмильевич (4.02.1864-) – врач, выпускник 2-й Харьковской гимназии, 12.11.1888 Императорской военно-медицинской академии со степенью лекаря, служил в Виленском военном округе, в Харькове. С марта 1897 врач Ташкентского военного госпиталя, с марта 1904 ст. врач Аму-Дарьинского отдела. В декабре 1910 переведён старшим врачом Моздокского полка Терского казачьего войска. Награждён орденом Св. Анны 3-й ст. (1904); серебряной медалью «В память царствования императора Александра III». Жена Елизавета-Моника Адольфовна (Еш). (ЦГА Руз. Ф. И-17. Оп.1. Д. 1098; Д. 3579. Л. 17-24).

ЛЕЙМАН, Фридрих Вильгельмович – помощник Перовского уездного начальника (1869).

ЛЕМАН, Александр Адольфович (18.05.1814, Дерпт-30.08.1842, Симбирск) – потомок выходцев из Лифляндии, географ, натуралист, путешественник, кандидат философии. В 1833 поступил на естествен-

ный факультет Дерптского университета, ученик известного учёного К.М.Бэра. Вместе с учителем совершил в 1837 на шхуне «Кротов» путешествие к восточному берегу Белого моря, на Новую Землю, был первым профессиональным геологом на этом архипелаге. В 1838, после окончания университета, приглашён для исследования Оренбургского края, участвовал в экспедиции А.В.Перовского в Хиву (1839), в 1940 исследовал восточное побережье Каспийского моря, в 1941 с дипломатической экспедицией К.Ф.Бутенёва выехал в Бухару, где пробыл более года. Он был первым европейцем, который также «хоть и схематично, сделал большое количество рисунков, в которых запечатлел ряд памятников архитектуры Самарканда и Бухары». По дороге при возвращении в Дерпт скончался в Симбирске от «нервной горячки», не успев обработать свои очень ценные материалы, завещал их АН, часть их в обработке Г.П.Гельмерсена издана в 1842 г. в С-Петербурге („Reise nach Buchara und Samarkand in J- 1841-1842“), ботанические коллекции оставил профессору А.А.Бунге, (были опубликованы им в 1852 на немецком языке в С-Петербурге), зоологические материалы обрабатывал К.М.Бэр, в издании материалов принимали участие и другие его товарищи. Его именем назван остров около западного побережья северного острова Новой Земли, мыс в Баренцевском побережье этого острова и мыс в заливе Миддендорфа на Таймыре. («S-Petersburg Zeitung». 1842. № 103; НР. Т. 2. С. 301).

ЛЕММ, Борис (Бурхард Фридрих) Фёдорович (17.03.1802, Пёльве, Лифляндия-11.10.1872, С-Петербург) – генерал-майор, топограф. После окончания Дерптского университета (1825) работал у В.Я.Струве в обсерватории С-Петербургского университета, затем направлен в корпус военных топографов. В 1825-1826 участвовал в экспедиции по нивелировке Аральского и Каспийского морей. Производил астрономические работы в других районах России, в 1838-1839 был в составе русской миссии в Персию и Хорасанскую провинцию, по результатам путешествия оформил свои наблюдения и составил карту, ставшую основой для последующей картографии этих районов. В 1846 в чине капитана состоял в корпусе топографов, отправленного Генеральным штабом в Оренбург для определения астрономических пунктов в степи от Оренбурга до р. Сырдарьи. Поездку совершил вместе с офицером Генерального штаба капитаном Шульцем, донесение которого, хотя и несколько ошибочное, определило впоследствии строительство в 1847 форта Раимского на Арале. Лемм своё путешествие начал 20.05.1946 от Орска по р. Орь. За 5 месяцев и 3 дня проделал огромную работу по астрономическим наблюдениям и определил 99 пунктов для составления карты Киргизской степи от Оренбурга к Аралу, берегам р. Сырдарьи и Алатау. За определение астрономических пунктов на северо-восточном берегу Арала и в устье Сырдарьи, за многие труды, в том числе и в Оренбургском крае, награждён золотой Константиновской медалью ИРГО (1850). Вышел в отставку в 1863 г. (НР. Т. 2. С. 304).

ЛЕОНЦИК, Франс – управляющий центральной конторой фирмы «Зингер», заподозрен в «сношении с военнопленными и отрицательном отношении к русским». (1916) (ЦГА Руз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1742).

ЛЕРХ, Иоган Фридрих Александр - управляющий акционерного общества «Гергард и Гей» в Коканде. (ЦГА Руз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1880. Л. 4).

ЛЕРХ, Пётр Иванович (1825-16.09.1884, Гамбург) – титулярный советник, учёный, востоковед-ирановед, археолог. Выпускник философского факультета С-Петербургского университета по восточному разряду, поступил протоколистом в Петербургскую АН. Изучал курдский язык, историю и этнографию курдов, составил грамматику курдского языка. Занимался исследованием вопросов истории Туркестана. Многие его археологические раскопы превосходили будущие начинания В.В.Бартольда и других востоковедов. Собирал восточные рукописи ещё в первой половине XIX в., составил обстоятельную инструкцию по изучению Хивинского ханства в географическом, этнографическом и культурно-историческом отношениях, изучал историю региона, знакомился с деятельностью отдельных личностей. В 1858 сопровождал посольство Н.П.Игнатов в Хивинское ханство и Бухарский эмират, собранные восточные рукописи и монеты передал в Петербургскую АН, Эрмитаж, Археологическое общество. Автор более 80 работ по вопросам археологии и языкознания народов Центральной Азии. Свои работы публиковал в основном на немецком языке, за рубежом. Издана работа «Археологическая поездка в Туркестан в 1867 году». (СПб. 1870). Часть работ по археологии Самарканда, Афрасиаба не переведена и остаётся вне поля зрения отечественной археологии. Высоко ценил людей, служащих в крае, «призванных судьбою на далекую окраину, совершающих своё <...> иногда и малое, но великое по последствиям дело». В 1877-1879 зав. библиотекой С-Петербургского университета. (Узбекская ССР. Энциклопедия. Ташкент. 1981. С. 344, 352; Журнал министерства народного просвещения. 1884. № 236 (ноябрь). С. 57-66; ЛунинБ.В. Историография общественных наук в Узбекистане. Библиографические очерки. Ташкент. 1974. С. 209-215; НР. Т. 2. С. 310-311).

ЛЕРХЕ, Мориц Густавович (1834-1891) – генерал, участник туркестанских походов, «один из главных виновников взятия штурмом в 1864 сильной кокандской крепости Чимкент.

ЛЕССАР, Павел Михайлович (1851, Черногория-21.04.1905, Пекин) - тайный советник, военный инженер, дипломат, путешественник, археолог. Выпускник института инженеров путей сообщения, участник русско-турецкой войны (1877-1878), занимался железнодорожными изысканиями в Болгарии, участвовал в строительстве порта в Потти, руководил постройкой моста через р. Прут. Опубликовал труд «Военные железнодорожные постройки русской армии в кампании 1877-1878 гг.» (СПб. 1879, с атласом). В 1879 направлен в Закаспийский край, 1879-1880 проводил исследования старых русел р. Амударья, осуществлял научные и геодезические изыскания от Михайловского залива до Кызыл-Арвата, от Ашхабада до Серахса, участвовал в строительстве железных дорог под руководством генерала М.Н.Анненкова (от Красноводска до Кызыл-Арвата) и Закаспийской железной дороги. Как военный инженер неоднократно совершал разведывательные поездки в Афганистан и Персию, провёл нивелировку местности от Ашхабада до Серахса, проехал Мерв, Афганистан, Хорасан, прошёл через Кара-Кумы в Хиву. В середине 1880 был прикомандирован к русскому посольству для участия в англо-афгано-русской комиссии по определению пограничной линии Туркестана с Афганистаном. (В 1882 на последнем заседании английского королевского географического общества был сделан доклад «О втором путешествии русского инженера Лессара в Туркмении от Ашхабада до Мерва в Герат»). Сопровождал генерала А.В.Комарова при занятии Мерва (1884). В 1885 в составе русского посольства для определения пограничной линии Туркмении и Афганистана. В 1890-1895 Российский политический агент в Бухаре, по его данным составлен отчёт Туркестанского генерал-губернатора А.Б.Вревского о Бухарской армии (1894). Составил проекты улучшения судебной части Бухарского эмирата, справедливого распределения вод р. Зеравшан, содействовал направлению инженера Х.Гельмана в Бухару и вместе с ним решал вопросы по ирригации, исправлению дорог и перевалов в эмирате. С 1895 ст. советник по азиатским делам посольства в Лондоне, 1901-1905 посланник в Китае. Автор публикаций по описанию центральноазиатских территорий. (Заметки о Закаспийском крае и соседних странах. Поездки в Персию, Южную Туркмению, Мерв, Чарджоу и Хиву // Записки ЗКОНО. Кн. 13. Вып. 1. С. 161-212, с картами. Награждён серебряной (1882) и золотой (1883) медалями ИРГО, часть работ опубликована в секретном «Сборнике географических, топографических и статистических материалов по Азии», издаваемом Генеральным штабом. Имел награды. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 3. Д. 257; Д. 258; Д. 259; Ф. И-718. Оп. 1. Д. 10. Л. 106; ТВ. 1891. № 32; 1908. № 221; ТС. № 331. С. 169-221; № 348. С. 1, 2, 137-138; № 364. С. 2, 19; № 377. С. 22; № 389. С. 170; № 398. С. 63; № 481. С. 160-161; № 510; № 511. С. 75; № 535. С. 155; НР. Т. 2. С. 319).

ЛЕССИНГ, Кристиан Фридрих (10.08.1809, Польниш-Вартенберг, Силезия-10.08.1862, Красноярск, Енисейская губ.) – немецкий ботаник, миколог, врач, доктор медицинских наук, путешественник. В 1832 из Берлина отправился в путешествие через Оренбург к югу Сибири, отрезок пути от Орска до Гурьева по киргизским степям его сопровождал Я.Я.Виткевич. Остался в Сибири до конца жизни, золотопромышленник, пивовар, занимался исследованием края, много сделал для утверждения Томска как культурного центра региона. (НР. Т. 2. С. 320).

ЛЕТЦ, Александр (Карл Теодор) Фёдорович – статский советник, провизор из г. Митава Курляндской губ., окончил медицинский факультет Дерптского университета, допущен со 2.11.1890 учителем немецкого языка, преподаватель мужской гимназии Ташкента по найму (на 1910). Женат, четверо детей. (ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 2802; АК. С. 90).

ЛЕТЦ, Фридрих Фёдорович – надворный советник, из потомственных почётных граждан, окончил лютеранско-богословский факультет Юрьевского университета – учитель немецкого языка в Маргеланской мужской прогимназии (с 1901), с июля 1917 в Кокандской прогимназии. За «отличие и особые труды» имел награды. Жена Елена Карловна (Мюллер) (ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 2803).

ЛЕШ, Леонид Вильгельмович (с 1916 Павлович) (9.01.1862-24.08.1934) – прав., генерал от инфантерии, командир 2-го Туркестанского армейского корпуса, 15.01.1913-1914 (номинально до 1916) начальник Закаспийской обл. Из потомственных дворян Смоленской губ., почётный гражданин города Вейсенштейна (Эстляндская губ.). Образование получил домашнее, службу начал с 1881 юнкером в Николаевском кавалерийском училище, 1.09.1883 переведён в чине унтер-офицера в Михайловское артиллерийское училище, по окончании которого 14.08.1884 служил в 38-й и 39-й артиллерийских бригадах. С 8.10.1884 назначен делопроизводителем в 3-ю батарею 38-й бригады. 1889-1892 обучался в Николаевской военной академии. С 13.05.1892 по окончании академии направлен в штаб Кавказского ВО. С 21.09.1892 направлен в Закаспийскую обл., в чине штабс-капитана утверждён командиром полубатареи, 26.10.1894 утверждён

командиром роты, в 1898 временный член временного военного суда в г. Мерве, 1898 окружного суда, председатель полкового суда. Исследовал дороги в г. Серахс и Пуль Хатум. С 15.03.1900 переведён в Одесский ВО, произведён в подполковники с переходом в 14-й стрелковый генерал-фельдмаршала Гурко полк, с 7.06.1901 командир 1-го батальона; с 8.12.1901-29.03.1902 председатель полкового суда; 3.05.1904 назначен в распоряжение командующего Манчжурской армией. Участник русско-японской войны, командир 1-го, 4-го Восточно-Сибирских полков, 1-й бригады 9-й Восточно-Сибирской стрелковой дивизии (24.05.1906). Командующий войсками в Кронштадте (январь-июнь 1907). С 30.04.1907 начальник 2-й Финляндской стрелковой бригады, 19.06.1908 - 2-й гвардейской пехотной дивизии, 15.01.1910 генерал-лейтенант. С 30.07.1912 командир 1-го Туркестанского армейского корпуса. С 15.01.1913 губернатор Закаспийской обл. («настоящий хозяйственник» - Н.П.Остроумов) и командир 2-го Туркестанского армейского корпуса, (июнь-июль 1914) временно исполнял обязанности Туркестанского генерал-губернатора. Участник Первой мировой войны: телеграммой Генерального штаба 17.06.1914 вызван в действующую армию для командования 12-м армейским корпусом в составе 8-й армии генерала А.А.Брусилова. 3.04.1917 снят с командования армией, зачислен в резерв; участник Белого движения; 25.01.1920 эмигрировал в Югославию, жил на острове Шитая близ Дубровника, председатель Дубровинского отдела Союза русских военных инвалидов Югославии, умер 28.09.1934, похоронен на православном кладбище в Которе. Награждён орденами: Св.Станислава 3-й ст. (2.03.1890), 2-й ст. с мечами (15.06.1901), 1-й ст. (6.12.1908); Св.Анны 3-й ст. (1.02.1898), 2-й ст. с мечами. (29.08.1904), 1-й ст. (6.12.1912); Св.Владимира 4-й ст. с мечами и бантом (14.05.1905), 3-й ст. с мечами (1.05.1906), Св.Георгия 4-й ст. (13.02.1905), 3-й ст. (8.02.1915); бухарским Серебряной звезды 2-й ст. (20.05.1895); Белого Орла с мечами (13.06.1914); Георгиевское оружие (23.04.1915), Высочайшая благодарность (6.12.1915); серебряная медаль «В память царствования императора Александра III» (17.03.1896), тёмно-бронзовая «За труды по первой переписи населения» (27.10.1897); серебряные: «В память похода в Китай» (6.05.1901); «В память русско-японской войны 1904-1905», «В память 300-летия царствования Дома Романовых» (21.09.1913); знак Красного креста. Жена - дочь французского гражданина Валентина (Пансар). Дети: Павел (7.05.1887-), Николай (3.09.1888-), Леонид (22.07.1890-). (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 28. Д. 1403; Д. 1473; Оп. 31. Д. 1135; Оп. 33. Д. 75. Л. 5; Д. 308. Л. 187; Д. 309. Л. 8-33, 140-145; Д. 352. Л. 131; Ф. И-3. Оп. 1. Д. 444; Ф. И-5. Д. 652. Л. 187; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 1048; Д. 1114 п/с; Ф. И-18. Оп. 2. Д. 660. Л. 37, 82; Ф. И-19. Оп. 2. Д. 147; НР. Т. 2. С. 321-322; ria1914.info)

ЛИВЕНСОН, Георгий Вильгельмович – присяжный Ново-Маргеланского окружного суда. (ЦГА Руз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 28, 92-93).

ЛИГЕР, Фриц Петрович – служащий Ташкентского городского общественного управления (1913). (ЦГА Руз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 214; Д. 1575. Л. 45-46).

ЛИНДВАЛЬ, Ольга-Элеонора Карловна (28.12.1875-) – лют., учительница немецкого языка в Асхабадской (с 1.09.1901), Маргеланской женских гимназиях. Окончила Пермскую Маринскую женскую гимназию. (ЦГА Руз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 2809).

ЛИНДЕНБЛАТ (ВИЛЕМСЕН-ЛИНДЕНБЛАТ) Анатолий Карлович – коллежский секретарь. Выпускник Ташкентской гимназии (8.021893). С 19.11.1902 землемер временной поземельно-податной комиссии Ферганской обл., с 10.05.1911 переведён землемером в Ташкентскую поземельно-податную комиссию. Орден Св.Станислава 3-й ст. (6.121907). Жена Ксения Андреевна (Плеханова) Сын Георгий ( ) (на 24.04.1913). (ЦГА Руз. Ф. И-17. Оп. 1. Д.38401. Л. 18-19)

ЛИНДРОТ, Фёдор Александрович – титулярный советник, учитель математики Туркестанского двухклассного училища, с января 1881 Самаркандского трёхклассного училища. (ЦГА Руз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 2810).

ЛИТЕР Ф.П. – член Ташкентского городского общественного управления.

ЛИЦЕНМАЙЕР, Владимир Августович – губернский секретарь, инструктор по хлопководству Петро-Александровского отдела, награждён «за заслугу лет» чином (1917) (ЦГА Руз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 38424; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 57).

ЛОБНЕР, Иосиф Константинович – бывший военнопленный, секретарь партийной ячейки в с. Николайполь, с 1923 возглавлял Николайпольский волостной исполком.

ЛОДИНГ, Вильгельм Богданович (Иванович) – аптекарь городской аптеки Ташкента. (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 28. Д. 90. Л. 12; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1575. Л. 80; Д. 1329. Л. 211).

ЛОЙТНЕР, Вольдемар – коллежский ассессор, председатель Церковного совета евангелическо-лютеранской общины Ташкента (нач. XX. в.).

ЛОНГЕ, Филипп Генрихович – подданный Швейцарии, директор рудников Среднеазиатского каменноугольного акционерного общества «Кизил-Кия» Ферганской обл. (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 55).

ЛОСФЕР, Альбин Адольфович – действительный статский советник, окружной военно-медицинский инспектор, управляющий медицинской частью ТВО (1907). (СЛ. С. 5).

ЛУНДИНГ, Андрей Михайлович – техник, зав. гидротехническими постами и каналом им. императора Николая I в Голодной степи (1907, сооружение которого обеспечил великий князь Николай Константинович Романов). Постоянно производил промеры всех важнейших водных источников Ферганской долины и Семиреченской обл., (1909-1913) был заведующим гидротехнической частью Семиреченской обл. После революции сотрудник областной газеты «Правда» (1920), зав. информационным подотделом Семиреченского/Джетысуйского облгоркома (апрель 1921-1922), одновременно управляющий делами Облгоркома, зав. оргинструкторским отделом (апрель-июнь 1922), член, секретарь президиума Джетысуйского облгорревкома (-1922). (ЦГА РУз Ф. И-17. Оп. 1. Д. 38424. Л. 2; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 59об; Ф. 2412. Оп. 1. Д. 500. Л. 1; ТС. № 422. С. 121; СЛ. С. 10; «Туркестанский курьер». 1909. 23 мая).

ЛЮТШ, Яков (Александр-Рудольф) Яковлевич (19.05.1854, С-Петербург-1921 ?) – реформат., действительный статский советник, востоковед, дипломат, педагог. По окончании восточного факультета С-Петербургского университета со степенью кандидата направлен 16.07.1878 в распоряжение Туркестанского генерал-губернатора, младший помощник делопроизводителя его канцелярии. С 1.08.1879 преподаватель киргизского языка в Ташкентской учительской семинарии, составил учебник «Киргизская хрестоматия» (Ташкент. 1883). 1883-1894 секретарь консульства в Кашгаре, («в настоящее время я собираю кашгарские сказки и песни и надеюсь написать о таковых со слов кашгарцев» (из письма Н.П.Остроумову от 18.07.1887), «живём скушно, однообразно, тесно, больше всего скучает жена С.Н. потому, что она единственная русская барыня (да и вообще женщина) в Кашгаре, <...> именно в Кашгаре я научился занимать жизнь более или менее прилично» (из письма Н.П.Остроумову от 23.12.1893). С сентября 1895 - в Бухаре («после Кашгара Бухара мне кажется совсем сносною резиденцией, <...> я любил собирать древности и монеты, здесь кое-что можно найти, но цены невероятные» (из письма Н.П.Остроумову от 31.03.1896), дипломатический чиновник при Туркестанском генерал-губернаторе. В 1902-1911 Российский политический агент в Бухаре; в 1900 г. сопровождал эмира Бухары Сейид-Абдулл-Ахада в его поездке в С-Петербург; после кровавой резни в Бухаре 10.01.1910 между мусульманами суннитами и шиитами в борьбе за власть, организовал политическую разведку при агентстве; изучал вопросы проведения реформ в эмирате. Собрал много восточных рукописей, делал переводы ряда сочинений среднеазиатских авторов. Азиатскому музею передал 28 рукописей (*Зелемаен К.Г. Рукописи Я.Я.Лютша // Записки Императорской АН. Т. VIII. СПб. 1898. С. XVII-XVIII*). Был почётным блюстителем Ново-Бухарского приходского училища. С декабря 1911 переведён в Китай. 1911-1921 генеральный консул в Сеуле. («оттрубил я уже здесь верою и правдою полтора года, <...> климат хороший, жизнь тихая, работа необременительная, новый губернатор Флуг, я его не знаю, но слышал о нём только хорошие отзывы. (Сеул, 15.03.1913), <...> моя жизнь протекает в полном благополучии и здравии. Я здесь поправился, хочу в Петроград, где я родился и где все мои родные, <...> устраиваю чай и лотереи, а выручку в Петроград на благотворительство жертвую. (Сеул. 27.02.1917)». Был в Туркестане одним из учредителей ТОРГО, членом комиссий: о введении обязательного образования детей в Туркестанском крае, по устройству Ташкентского музея, пополнения Публичной библиотеки новыми сочинениями, установлению правильной транскрипции географической терминологии местностей края. Почётный мировой судья Самарканда. Отмечено было в его характеристике «хорошо знает край и любит его». Имел многие награды. Жена Софья Николаевна. - Почётная блюстительница Н-Бухарского женского приходского училища (с 4.09.1909). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 4. Д. 470; Оп. 33. Д. 308. Л. 251-253об; Д. 310; Ф. И-2. Оп. 1. Д. 25. Л. 61об, 77-84; Ф. И-5. Оп. 1. Д. 190; Ф. И-47. Оп. 1. Д. 142; Д. 4049. Л. 1-2, 142; Ф. И-1009. Оп. 1. Д. 48; ТС. № 341. С. 72-73; № 361. С. 130; ТВ. 1901. № 19; СЛ. С. 49, 86; НР. Т. 2. С. 368).

ЛЮШТ, Дмитрий Николаевич – лют., преподаватель Туркестанской учительской семинарии (1913). (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 62).

МАГАЗИНГ, Карл Оттонович - землемер Ката-Курганского уезда Самаркандской обл. (1896, 1907) (АК. С. 6).

МАЗИНГ, Маргарита Фёдоровна – преподаватель немецкого языка в Ташкентской женской гимназии и в Ташкентском реальном училище (на 1910). (АК. С. 91).

МАЙЕР-2-ой, Григорий (Вильгельм) Николаевич (1842-1920) фон – лют., коллежский ассессор, горный инженер, чиновник особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе. Выпускник Института корпуса горных инженеров (25.01.1863), с 25.06.1863 определён в Луганский завод, с 15.07.1864 смотритель литейного цеха завода. 26.05.1865 командирован в распоряжение директора Горного департамента на Урале, 29.09.1865 – в распоряжение Петровского завода, назначен смотрителем Софиевского рудника при заводе. Командирован в «окрестности Луганского завода для сбора сведений о стоимости тамошних железных руд» (30.09.1866). Определён смотрителем завода и лаборатории на Луганском заводе (31.07.1867). 21.08.1867 командирован «в имение помещика Славяносербского уезда Булауел для разведывания железных руд и каменного угля». С 13.01.1869 чиновник особых поручений при военном губернаторе Семиреченской обл., в октябре этого года принял участие в работе Комиссии по разработке «Положения об управлении горной частью в Туркестанском крае». С 1870 чиновник особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе по горной части. 25.08.1872 командирован на Нижнетагильский завод Демилова, помощник начальника Алтайского ГО по горной части (1885). Участник экспедиции в Киргизскую степь (1889). Награждён орденами Св.Станислава 3-й ст. (16.04.1867), 2-й ст. (4.10.1870). Жена Мария Павловна (Добровольская). (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 49(б). Л. 52; Д. 1339. Л. 2; Оп. 20. Д. 4708; Оп. 33. Д. 336. Л. 298-311; Д. 361. Л. 310б; Ф. И-41. Оп. 1. Д. 26; narod.ru).

МАЙЕР, Людвиг Людвигович – преподаватель физкультуры в мужской гимназии Ташкента.

МАЙЕР, Оскар Эдуардович – служащий конторы торгового дома «Братья Крафт» в Коканде. (ЦГА Руз. Ф. И-91. Оп. 1. Д. 204. Л. 1).

МАКГАХАН, Артур (МАК-ГАХАН Януарий Алоизий) (12.07.1844, Лексингтон, США-9.06.1878, Царьград (Истамбул) - американский журналист, корреспондент газеты «Нью-Йорк Геральд», участник Хивинского похода, автор книги «Военные действия на Оксусе и падение Хивы». (М. 1875). Борец за независимость Болгарии, против зверств турецких башибузуков, его именем названа улица в г. Софии, площади в других городах страны.

МАЛОВ, Андрей Евграфович (1815, Самарская губ.-3.04.1899, Ташкент) – прав., протоиерей, имеющий митру и орден Св.Анны 1-й ст., первый настоятель 1868-1888 Иосифо-Георгиевской церкви и 1888-1902 Спасо-Преображенского собора. Был похоронен у северной стены левого придела Ташкентского военного Спасо-Преображенского собора. Муж его единственной дочери Елизаветы (1841-1927) Лев Ефимович Коржев погиб при штурме Ташкента в июне 1865, похоронен в братской могиле у Каламанских ворот, на месте которой позднее была построена часовня (ныне остатки её руин находятся на территории частного владения).

МАРГЕНРОТ, Эдуард Эрнестович – лют., служащий Ташкентского городского общественного правления (1913). (ЦГА Руз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 1183).

МАРТИНСОН, Александр Иоганович (27.11.1868, Митава-) – лют., выпускник Оренбургской военной прогимназии (12.08.1885), Казанского пехотного юнкерского училища (26.07.1887). В Туркестане с 1885, служил в 16-м и 12-м Туркестанских линейных батальонах, делопроизводитель батальонного суда. С 5.10.1896 землемер Самаркандской обл., с 1899 Чилекский, Ургутский, в 1906 Яны-Курганский участковый пристав. Почётный блюститель Пендженского русско-туземного училища (1908). С 18.08.1909 ст. офицер особых поручений при военном губернаторе Самаркандской обл. Награждён орденами: Св.Станислава 3-й ст. (1.01.1901), 2-й ст. (6.12.1908); Св.Анны 3-й ст. (6.12.1906); медалями: «В память русско-японской войны», «В память царствования императора Александра III». Жена Екатерина Иосифовна (Шантарович). Дети: Борис (25.02.1898-), Владимир (6.08.1903-). (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 1438; Оп. 28. Д. 1994; Оп. 33. Д. 310. Л. 108-118об; Ф. И-18. Оп. 2. Д. 660. Л. 37; ТВ. 1879. № 7).

МАРТСОН, Федор Владимирович (16.09.1853, Витебская губ.-3.10.1916, Петроград) – прав., генерал от инфантерии (6.1.1910). С 4.10.1914 по 22.07.1916 Туркестанский генерал-губернатор, временно Командующий войсками Туркестанского ВО, войсковой наказной атаман Семиреченского казачьего войска, с июля 1916 член Военного Совета. Награждён орденами: Св.Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (10.04.1878), 2-й ст. (20.03.1885), 1-й ст. (6.12.1903); Св.Анны 4-й ст. с надписью «за храбрость» (12.10.1877), 3-й ст. с мечами и бантом (30.04.1878), 2-й ст. (30.08.1888), 1-й ст. с мечами (13.07.1905); Св.Владимира 4-й ст. (30.08.1892), 3-й ст. (1.01.1901); Св. Александра Невского (1.01.1915); Белого Орла (20.01.1913); бухарским Восходящей звезды 2-й ст. (26.05.1893) и «Искандер Салие» (6.06.1915); большим офицерским крестом румынского ордена Звезды (16.04.1899); румынским железным крестом «За переход через Дунай»; медали: бронзовая «В память 300-летия царствования дома Романовых» (21.02.1913), серебряная «В память русско-турецкой войны 1877-1878», серебряная «В память царствава-

ния императора Александра III», светло-бронзовая «В память русско-японской войны» и Прусская медаль. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 310. Л. 125-137 п/с; Ф. И-7. Оп. 1. Д. 921. Л. 44; *Остроумов Н.П.* Личные воспоминания... С. 24-31; НР. Т. 2. С. 399-400).

МАТИСЕН, Андрей Андреевич (1869-) – статский советник, выпускник горного института (1893), почетственный почётный гражданин Ташкента, 1913 - служащий гидротехнической части Туркестанского управления земледелия и госимуществ, член правления ТОРГО, 1917 комиссар Туркестанского Комитета Временного правительства по ирригации в Самаркандской обл. (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 54).

МАУЭР, Владимир Фридрихович – канцелярский служащий Самаркандского областного правления, 1896 член Самаркандского статистического комитета. (АК. С. 4).

МАУЭР, Михаил Фёдорович (1.11.1866, Московская губ. – 1936) – прав., титулярный советник, воспитанник 4-го Московского кадетского корпуса и Николаевского инженерного училища, послан в Туркестан за участие в военно-революционном движении, автор поворотного круга для подъёма и поворота по оси «падающего минарета» медресе Улугбека в Самарканде. Награждён орденом Св.Станислава 3-й ст. (6.12.1905), тёмно-бронзовой медалью (1883). Жена – Серафима Васильевна (Благогузенская) – одна из первых русских женщин – фельдшер-акушер (в Туркестане с 1890), работала в русско-туземных больницах в Коканде и Самарканде, пользовалась уважением местного населения (в том числе семьи председателя ЦИК Совнаркома УзССР Ю. Ахунбабаева). Дети: Фёдор (25.09.1897-23.06.1963), Елена (29.10.1904-). (ЦГА РУз. Ф. И-17. оп. 1. Д. 21708; Ф. И-19. Оп. 1. Д. 9. Л. 161-165; Д. 8767. Л. 10-14, 25, 34; Д. 15396. Л. 31-37; Ф. 394. Оп. 1. Д. 27; Д. 28. Л. 10, 34-46, 149-200, 269, 282, 318, 364, 423-462; Ф. 2723. Оп. 1. Д. 1102. Л. 10; Ф. 2492. Оп. 1. Д. 1. Л. 1-2; Д. 7; Д. 10; «Ферганская жизнь». 1915. 30 декабря; СЛ. С. 39; НР. Т. 2. С. 406-407).

МАУЭР, Федор Михайлович (25.09.1897, Коканд-23.06.1963, Ташкент) – учёный-биолог, специалист в области семеноводства, селекции, генетики и систематики хлопчатника, доктор биологических наук (докторская диссертация «Происхождение и систематика хлопчатника». 1955), профессор (1960). Автор 41-й научной публикации, а также изобретений («доска Мауэра», флюиометр Мауэра и др.). Награждён медалями: «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (16.09.1946), участника Всесоюзной сельскохозяйственной выставки (1955). Дети: дочь (1925-), сыновья (1928- , 1936-) (ЦГА РУз, Ф-2492 - личный (962 дела, 1907-1963); Ф. И-1. Оп. 20. Д. 1339; Ф. И-7. Оп. 1. Д. 979; Ташкентский горархив. Ф. 38. Оп. 1. Д. 1020; Д. 1021; Узбекская ССР. Энциклопедия. Ташкент. 1981. С. 311- 312; «Хлопководство». 1963. № 8. С. 53; НР. Т. 2. С. 404-405; tashkentpamyat.ru).

МАХАЧЕК, Фриц (29.09.1876, Вишау (Вишков, Чехословакия)-25.09.1957, Мюнхен) – немецкий учёный географолог и физикогеограф. Образование получил в университете Вены и вузах Берлина, Цюриха. 1905-1915 приват-доцент Венского университета, профессор вузов Австрии, Чехословакии, Швейцарии, Аргентины. Полевые исследования проводил в Западной Европе, Латинской Америке и Центральной Азии (Тянь-Шань). Занимался изучением рельефа Земли и его связи с геотектоникой. Составил «Геотектонический словарь» на 6 языках (основной немецкий). Труды по геоморфологии, палеографии, физической географии. С 1951 жил в Мюнхене.

МЕЖОВ, Владимир Измаилович (17.05.1831, Саратовская губ.-1894) – выдающийся библиограф второй половины XIX в., его труды насчитывают более 100 томов и дают представление о библиографии истории России, её науки и культуры, составитель 416 томов «Туркестанского сборника» материалов, «касающихся Туркестана и сопредельных стран Востока».

МЕЙНГАРД, Николай Алексеевич – автор записки «О пребывании в Туркестанском крае, Бухаре и Хиве» (1891), член Общества любителей естествознания. (ЦГА РУз. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 43. Л. 34, 44).

МЕЙЕНДОРФ, Егор (Георг Вальтер Конрад) Каземирович (10.06.1794, замок Клейн Рооп-12.10.1863, Вюрцбург, Бавария) фон – барон, действительный статский советник. На российской службе с 1811, участник Отечественной войны 1812 и заграничных походов 1813-1814, полковник (1817). В 1819-1821 учился в Геттингенском университете. В 1820 состоял при российском посольстве в Бухару. В 1822 в журнале «Северный архив» опубликовано его «Краткое начертание путешествия Российского посольства из Оренбурга в Бухару в 1820 году». Позднее в 1826 издана в Париже монография «Путешествие из Оренбурга до Бухары в 1820, через степи, простирающиеся на восток от моря Аральского и древнего Яксарта» на французском языке (перевод труда на русский язык сделан Е.К.Бетгером в 1955), который дополнил его примечаниями и приложениями частей работы Э.А.Эверсмана и отрывков воспоминаний священника Будрина, сопровождавшего миссию. (Перевод был издан под редакцией Н.Х.Халфина в Москве в 1975 - «Путешествие из Оренбурга в Бухару»). С 1826 на гражданской службе, вице-директор Департамента внеш-

ней торговли МИД, главный специалист по финансовым и экономическим связям со странами Востока. В 1828-1835 управляющий делами при императрице Марии Фёдоровне, возглавлял императорскую комиссию погашения долгов. Член Русского географического общества. Жена Софья (графиня Штакельберг). Дочь Жоржина Егоровна (1836, Митава-1897, с. Покровка Тамбовской губ.) была замужем за дипломатом В.Н.Чичериным (братом общественного и политического деятеля Б.Н.Чичерина), мать советского дипломата и государственного деятеля Г.В.Чичерина. (НР. Т. 2. С. 443).

МЕЙЕР, Константин Игнатьевич (4.05.1881, Рязань-20.03.1965, Москва) – ботаник, профессор (1917), 1929-1963 зав. кафедрой высших растений МГУ, 1940-1948 – и.о. директора ботанического сада МГУ. Принимал участие в работе московской группы по организации университета в Ташкенте.

МЕЙЕР, Лев Лаврентьевич (1831-1913) – генерал от инфантерии, выпускник Николаевского инженерного училища (1858), военный деятель Оренбуржья, автор труда «Киргизская степь Оренбургского ведомства. Сост. Генерального штаба подполковник Л.Мейер». (СПб. 1865), содержавшего этнографические, демографические, природоведческие, хозяйственные сведения, описания духовной жизни народов и географии степи.

МЕЙЕР, Эрих Оскарович – служащий Бухарского отделения Русского для внешней торговли банка. (ЦГА Руз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1315. Л. 249; Д. 1329. Л. 200).

МЕЙЕР, Эрнст (Александр Анатоль) Фёдорович фон – лют., зав. госимуществом в Самаркандском и Катта-Курганском уездах, управляющий Мургабским имением. (1883. 1913). В 1911 за выслугу лет присвоен чин титулярного советника, в 1913 коллежского ассессора. Орден бухарской Золотой звезды 3-й ст. (6.01.1912). (ЦГА Руз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 899. Л. 76; Д. 979. Л. 7; Д. 988. Л. 29; Сл. С. 52).

МЕЙЕРГАРД, Нил Александрович – гласный Ташкентской городской думы, член общества любителей естествознания, был командирован в Бухару и Хиву в 1891. (ЦГА Руз. И-1. Оп. 1. Д. 496. Л. 52; Оп. 20. Д. 1339. Л. 2; Ф. И-3. Оп. 1. Д. 34, 43).

МЕЛЛЕР-ЗАКОМЕЛЬСКИЙ, Александр Николаевич (23.08.1844-15.04.1928, Ницца) – прав., барон, генерал от инфантерии (1906). Учился в Николаевском училище гвардейских юнкеров, Николаевской академии Генерального штаба (1866-1868). В Туркестане с 1870, назначен в распоряжение начальника Зеравшанского округа, отличился в Хивинском (награждён золотой саблей с надписью «за храбрость») и Кокандском походах, с 1876 помощник начальника Ферганской обл., участник русско-турецкой войны (1877-1878). Один из руководителей подавления революционного выступления матросов и солдат в Севастополе, 5.11.1905 предъявил ультиматум руководителю восстания лейтенанту П.П.Шмидту, участвовал в разгроме флота восставших, 1905-1906 возглавил карательную экспедицию на Сибирской железной дороге, 1909 член Государственного совета, принимал к группе правых. С 25.10.1917 был отстранён от должности, с 1919 в эмиграции. Имел многие награды. (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 19. Д. 382; Оп. 20. Д. 4043; Д. 4195; Д. 6890; Оп. 21. Д. 642; Д. 871; Д. 954; Оп. 33. Д. 311. Л. 44-57; Ф. И-19. Оп. 1. Д. 58. Л. 1-8; Д. 10436. Л. 1-2; НР. Т. 2. С. 462).

МЕРДЕР, Андрей Иванович (2.06.1872, Петербург-) – лют., из дворян С-Петербурга, выпускник Пажеского корпуса (1893), адъютант Командующего войсками Приамурского военного округа, 12.09.1896-24.07.1897 командирован в Шанхай в помощь военному агенту в Китае. С 23.05.1898 прикомандирован к штабу ТВО, с 15.10.1898 адъютант командующего войск ТВО. 17.05.1900 назначен заведующим Туркестанским музеем и Туркестанской публичной библиотекой, 30.09.1900 командирован в С-Петербург, 9.08.1901 причислен в запас армии. С 18 июня по 22 июля 1912 находился в плавании на лихтере «Лена» по Енисею. Свои впечатления о поездке описал в издании: «Поездка в Туруханский край». (СПб. 1913). Награждён орденами: Св. Станислава 3-й ст. (29.04.1898); китайским Двойного дракона 2-й ст. (17.06.1896); японским Восходящего солнца 5-й ст. (17.07.1896); бухарскими Золотой звезды 3-й ст. и Серебряной звезды 1-й ст. (22.09.1898), Кавалерийским крестом австрийского ордена Франца Иосифа. (26.02.1898); медалью «В память царствования императора Александра III» (1.03.1896), (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 311. Л. 107-111об; ТВ. 1900. № 56; № 85).

МЕРЦБАХЕР, Готфрид (9.12.1843, с. Байерсдорф, Средняя Франкония-14.04.1926, Мюнхен) – географ, исследователь, путешественник, альпинист, доктор (1901), профессор (1907) Гляциологического института Мюнхенского университета. Дважды в 1902-1903 и 1907-1908 поднимался на отроги Восточно-Тянь-Шаня, составил карты горного массива Хан-Тенгри, открыл между северной и южной ветвями ледника Иньльчек в Кыргызстане моренное озеро на высоте 3.500 м., стекающее дважды в год и названное его именем, собрал «1.234 вида шкур птиц». Его именем названы: хребет в Центральном Тянь-шане, одна из вершин и место, где находился его лагерь, также 14.04.1928 – одна из улиц баварской сто-

лицы - Мюнхена. Совершал экспедиции на Кавказ (1891-1892) и в Альпы. Результаты проведённых экспедиций учёный описывал подробнейшим образом в своих трудах, их использовали альпинисты, географы, картографы, биологи, орнитологи, транспортники, военные. За труды по исследованию Тянь-Шаня в 1911 присуждена ИРГО золотая медаль им. П.П.Сеченова. На пике волны антисемитизма, прокатившегося по Баварии в 1921, когда доступ евреям в Альпинистское общество был закрыт, он остался одним из самых уважаемых его участников. В 2002 возник и начал развиваться международный проект «Маршрутами Мерцбахера». Многие материалы его исследований не опубликованы, его архивы разбросаны по разным странам и до сих пор не составлена его полная биография, особенно «белым пятном остаётся его жизнь между 1910 и 1926 годами». (*Поздней-Башта*. Одиссея Готфрида Мерцбахера // Культурное наследие немцев в Центральной Азии. Сб. статей под ред. составителя О.Клименко. Алматы. 2012. С. 40-55; ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 31. Д. 203).

МИДЕНДОРФ, Александр (Александр Теодор) Фёдорович (6.08.1815, С-Петербург-16.01.1894, имение Хелленурм Лифляндской губ.) фон – лют., учёный, зоолог, биолог, географ, основоположник мерзловедения и зоогеографии, естествоиспытатель и путешественник, с 1852 академик С-Петербургской АН. Окончил медицинский факультет Дерптского университета со степенью доктора медицины (1837), работал в университетах Германии и Австрии, с 1839 адъюнкт кафедры зоологии Киевского университета, 1840 участник экспедиции К.М.Бэра на Кольский полуостров. В 1842-1845 возглавлял Сибирскую экспедицию и экспедицию на Дальний Восток, первым исследовал полуостров Таймыр, Северо-Сибирскую низменность, Амуро-Зейскую равнину, низовье бассейна р. Амура, занимался изучением органической жизни и особенностей «оледенения почвы» Сибири. С 1855 непререкаемый секретарь АН, с 3.04.1859 президент Императорского Вольного Экономического общества. В 1860 уходит с поста из-за болезни, переезжает в Лифляндию, избран президентом сельскохозяйственного общества в Дерпте. Сопровождал членов императорской фамилии во время их путешествий. Исследовал в 1870 Барабинскую степь, также в 1878 по личному приглашению К.П.фон Кауфмана - природные условия и возможности развития сельского хозяйства в Ферганской долине, дал практические рекомендации по созданию единой ирригационной системы, водохранилищ, артезианских колодезей в крае. Учёный подчёркивал то, что его работа могла быть выполнена только благодаря «просвещённого содействия» губернатора Ферганской обл. генерала А.К.Абрамова и указывал на важность работы профессора К.Шмидта по подробному анализу почвенных образцов, взятых из разных местностей области. Работа «Очерки Ферганской долины» с приложением химических исследований почв и вод К.Шмидта и обработкой метеорологических наблюдений и определений некоторых высот Э.Штеллингера была издана в 1878, переведена с немецкого В.И.Ковалевским (СПб. 1882) и является, как отмечают историки, «по сей день единственным в своём роде документом, состоящим из 500 страниц с гравюрами, рисунками и приложением». Он также занимался вопросами скотоводства и коневодства, в 1883 возглавил особую экспедицию по состоянию скотоводства в России. Почётный член Императорской АН С-Петербурга, член Ветеринарного Комитета. Его именем названы: мыс на Новой Земле, мыс и залив на п-ве Таймыр, вид насекомых и рак-отшельник. Награждён многими орденами. Лондонское Королевское общество выпустило в его честь Золотую медаль, в 1888 награждён высшей наградой зоологов России - золотой медалью К.М.Бэра, в 1861 - золотой Константиновской медалью ИРГО, 1868 Александр II подарил ему бриллиантовый перстень со своим вензелем. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 1294; Оп. 15. Д. 251. Л. 1-2, 42, 201; Ф. И-276. Оп. 1. Д. 335. Л. 14; Ф-2412. Оп. 1. Д. 232; Д. 239. Л. 1-13; ТС. № 319. С. 263-275; № 320. С. 1-601; «Нива». 1887. № 24. С. 603-604; Узбекская ССР. Энциклопедия. Ташкент. 1981. С. 310; НР. Т. 2. С. 499-500).

МИЛЛЕР, Александр Яковлевич (16.12.1869- 16.03.1940, Леваллуа Перре под Парижем) - действительный статский советник, востоковед, дипломат, с 1893 в системе МИД, студент миссии в Тегеране, 1894-1899 драгоман Российского политического агентства в Бухаре, 1899 вице-консул в Сейстане (историческая обл. на границе Ирана и Афганистана), 1907 консул в Ливерпуле, 1908 консул в Астрабаде, 1910 генеральный консул в Тавризе, 1912 чиновник пограничных сношений в Ашхабаде, 1913 – генеральный консул в Монголии, с марта 1916 в Бухаре, октябрь 1916-апрель 1917 политический агент в Бухаре. Возбудил вопрос перед Временным правительством о переименовании агентства в «резидентство», с 17.03.1917 – резидент. Инициатор проекта реформ в Бухарском эмирате, не нарушающих статуса его политической автономии. Проект неоднократно обсуждался с эмиром, чиновниками, был принят также младобухарцами, которым он настоятельно не советовал устраивать по этому поводу манифестации, поскольку предполагал реакционное выступление духовенства, не соглашавшегося на проведение реформ. Его советы не были услышаны и провозглашение 9.04.1917 манифеста «О свободе» сопровождалось в

Бухаре драматическими событиями. Автор работ по истории азиатских стран, эмигрировал во Францию, Париж. Имел награды. (ЦГА РУз. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 339. Л. 99; Ф. И-3. Оп. 1. Д. 885. Л. 63; Оп. 2. Д. 279; Д. 435; Д. 468, Л. 178-179об; Д. 498. Л. 11-110б).

МИЛЛЕР, Ганс Густавович – член Наманганского военно-промышленного комитета и Благотворительного комитета помощи военнопленным в Андижане (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1645. Л. 110, 160).

МИЛЛЕР, Готфрид – владелец слесарно-кузнечной мастерской в с. Константиновка.

МИЛЛЕР, Карл – поручик Пензенского гарнизонного пехотного полка, в августе 1738 возглавил первый русский торговый караван из Орска в Ташкент, вторую экспедицию в чине майора, совершил в 1742-1743 через Семиречье в Джунгарию, результаты миссий нашли отражение в путевом журнале (отчет о поездке не сохранился), составил первую русскую оригинальную рукописную карту путешествия от Аральского моря до озера Балхаш, бассейна рек Сарысу и Чу. По мнению востоковеда Я.В.Ханыкова – первое достоверное известие о регионе к востоку от Аральского моря.

МИЛЬБЕРГ Карл – географ, участник Амударьинской экспедиции (1874), проводил метеорологические наблюдения, продолжил их и далее как заведующий «ежемесячными наблюдениями в Нукусе», в 1877 за совокупность проведённой работы и представленные сведения награждён серебряной медалью ИРГО.

МИНЦЛОВ Евгений Рудольфович (14.06.1855-) – лют., коллежский ассessor. Из дворян С-Петербургской губернии. Выпускник Реформатского училища. С 16.04.1875 на службе в 4-м Туркестанском линейном батальоне, 18.10.1879 уволен в запас. Со 2.02.1880 – сортировщик Самаркандской почтовой конторы, с 27.03.1886 мл. помощник делопроизводителя канцелярии Туркестанского генерал-губернатора, с 15.11.1895 переведён чиновником для усиления личного состава Главного управления Туркестанского края. 13.05.1907 уволен с мундиром. Награждён орденами: Св. Станислава 3-й ст. (30.08.1885) , 2-й ст.; Св.Анны 3-й ст.; Знаком отличия военного ордена 4-й ст. (15.10.1875); серебряными медалями: «В память царствования императора Александра III» (15.11.1895) «В память походов и экспедиций в Средней Азии в 1853-1895» (9.04.1897), бронзовой медалью на Георгиевско-Владимировской ленте «За покорение ханства кокандского 1875-1876» (21.11.1876). Жена Матрёна Лукьяновна (Симанина, брак заключён 6.10.1880) (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 311. Л. 241-246)

МИХАЭЛИС – учитель в немецком посёлке Крестово (1896).

МИХЕЛЬ, Генрих – служащий анонимного общества «Ташкентский трамвай».

МИХЕЛЬСОН, Фридрих Карлович (1854-) – лют., коллежский секретарь, окончил Псковское земледельческое училище, с 7.08.1877 межевщик Ферганской обл., Кураминского уезда Сырдарьинской обл. (1882). Награждён орденом Св.Станислава 3-й ст.(15.05.1883). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 312. Л. 114-118).

МОЗЕЛЬ, Адольф Иванович (-30.01.1905, Варшава) - генерал-лейтенант, выпускник Павловского кадетского корпуса (1851), Николаевской военной академии (1855), пом. нач. штаба ТВО. В 1873 с топографом Рейнгарт разработал маршруты следования частей Туркестанского отряда в Хиву. 5.05.1878-25.07.1882 нач. штаба ТВО. Географические, топографические и др. сведения о Центральной Азии и соседних владениях, представляемые им в Генеральный штаб, имели серьёзное научное значение. Жена Мария Ивановна заведовала детским приютом. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 16. Д. 1101. Л. 2; Оп. 21. Д. 934; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 514. Л. 38; Д. 549. Л. 6; ТВ. 1875. № 1; № 51; 1879. № 4, № 38).

МОЗЕР, Генрих (младший) (18.05.1844, С-Петербург-) – путешественник, исследователь Центральной Азии, член Географического общества в Париже, Швейцарского общества натуралистов, труд «В странах Средней Азии. Путевые впечатления 1882-1883». (СПб. Русская старина. 1888. Т. 57. № 1. С. 137-167; № 3. С. 605-626; № 5. С. 383-404; Ф. 2412. Оп.1. Д. 240; НР. Т. 2. С. 533).

МООР, Александр Карлович – почётный гражданин Ташкента.

МОРГЕНРОТ (МАРГЕНРОТ), Эдуард Эрнстович (1853-) – лют., коллежский регистратор. По окончании Горьгорецких землемеро-таксаторских классов (15.09.1872) служил в Витебской, Пермской, Архангельской губ., с 1887 в Туркестане, межевщик Сырдарьинского областного правления, член Ташкентского городского общественного правления. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 488; Оп. 33. Д. 312. Л. 148-154; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 1183; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1575. Л. 45-46).

МОРИЦ, Егор Вильгельмович – лют., служащий Самаркандского отделения Московского банка (1914), потомственный почётный гражданин. (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 168).

МУЗАФФАР (Сейид-Музаффар-Эддин-Богадур)-хан (1824-30.10.1885) - эмир Бухарский (1860-1885), 8-й эмир из династии Мантыгов, награждён орденом Св.Анны 1-й ст. (1883).

МУРАВЬЁВ-Виленикий, Михаил Николаевич (12.10.1796, Москва-12.09.1866, С-Петербург), граф – генерал от инфантерии, начальник Северо-Западного края (1863-1865), министр государственных имуществ.

МУРАВЬЁВ-Карский, Николай Николаевич (14.04.1794, С-Петербург-22.10.1866, д. Скорняково Воронежской губ.) граф - генерал от инфантерии, командующий Кавказского корпуса, наместник царя на Кавказе, совершал поездки в Хиву и Туркмению. (Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819-1820 гг. М. 1822).

МУШКЕТОВ, Иван Васильевич (9.01.1850, станица Алексеевская Войска Донского-23.09.1902, С-Петербург) - геолог, исследователь Центральной Азии, Урала, Кавказа, профессор Горного института в С-Петербурге (с 1876).

МЮЛЛЕР, Бруно Иванович – лют., служащий Бухарского отделения Русского для внешней торговли банка. (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1315. Л. 249).

МЮЛЛЕР, Фридрих Вильгельм Карл (21.01.1863, Нейдам-18.04.1930, Берлин) – немецкий языковед, труды по иранским языкам, тюркологии (исследовал древние уйгурские тексты), член-корреспондент Российской АН (1928).

МЮЛЛЕР, Эмилий Иванович - статский советник, преподаватель французского языка в Ташкентской мужской гимназии, член Испытательного Комитета при Управлении учебными заведениями. (ТВ. 1879. № 6).

МЮНЦ, Марионэлла Владиславовна. – художественный критик Узбекистана, автор изданий о художниках Узбекистана (Художники театра и кино. (соавтор А.Г.Сосновская). Ташкент. 1982.

НАСБЕРГ, Марк Адольфович – коллежский асессор, инженер путей сообщения на 19-й Мургабской ветке (1907). Позднее его имя упоминается в Памятной книге Елисаветпольской губ. – «одной из самых значительных в Закавказье» (1910). (СЛ. С. 79).

НЕГРИ, Александр Федорович (1784-24.06.1854, Одесса) - действительный статский советник, востоковед, дипломат, археолог, автор многих исторических трудов, владел турецким, персидским, французским языками. Из старинного греческого рода, в России с 1806, служил в МИД с 1815, в 1818 находился при генерале Ермолове во время его поездки в Персию, в 1820 возглавил дипломатическую миссию в Бухару. В 1837 переехал в Одессу, президент Одесского общества Истории и Древности.

НЕЙГАУС, Пётр Константинович (Карлович) – портовый механик Аму-Дарьинской флотилии (1896), датский подданный, житель Чарджоу (АК. С. 20).

НЕЙГЕБАУЭР – выпускник юридического факультета Киевского императорского университета Св. Владимира (1868), городской судья Ташкента (с 1870).

НЕЙГЕБАУЭР А. – заведующий аптекой Ташкентского лазарета (1867-1868), его аптека отпускала бесплатно лекарства для больных бедняков местного населения.

НЕЙМАРК, Николай Карлович (30.11.1851-) – прав., из потомственных почётных граждан Томской губ., окончил Сибирский кадетский корпус, с 8.04.1969 в Туркестане (7-й Туркестанский стрелковый батальон), участник Хивинского и Кокандского походов, с 5.11.1875 плац-адъютант при управлении коменданта крепости Махрам, с 19.07.1878 переведён на должность мл. помощника начальника Наманганского уезда. Награждён орденами: Св.Станислава 3-й ст., с мечами и бантом Св.Анны 4-й ст. с надписью «за храбрость», серебряной медалью « За Хивинский поход», бронзовой – «За покорение ханства Кокандского» (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 375. Л. 1-6, 12; Оп. 31. Д. 1103).

НЕЙХАУЗЕР, Отто Александрович – старший механик рисоочистительного завода в Ташкенте. (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1899. Л. 1).

НЕМЕЦ, Иосиф Иванович (предположительно псевдоним) (1884-) – житель Австрии, окончил учительскую семинарию в Бреслау, работал учителем. В годы Первой мировой войны призван в армию, мобилизован на Карпатский фронт рядовым, был ранен в левое бедро (двухпаховая грыжа), попал в плен. Как военнопленный находился в Самаркандской обл., 15.09.1918 принят Самаркандской секцией бывших иностранных коммунистов-большевиков в ряды партии (партийный билет № 196608). Прошёл теоретическую подготовку в немецкой секции партшколы в Ташкенте, с марта по октябрь 1920 – лектор и заведующий немецкой секцией партшколы, с октября 1920 по февраль 1921 – преподаватель политической грамоты на военных пехотных курсах, с мая 1921 – заведующий Цемецким бюро в Совете при Туркнацменшинстве (Совнацмене). Свободно владел русским и немецким языками, хорошо знал Самаркандскую обл. Женат, жена и 3-е детей находились в Австрии. (ЦГА РУз. Ф. 34. Оп. 1. Д. 1328. Л. 9-32).

НЕССЛЕР, Альбин Адольфович (5.08.1847 – после 1914) - тайный советник, из дворян С-Петербурга, 1900-1905 медицинский инспектор Манчжурской армии, 6.08.1906-14.12.1908 окружной военно-медицинский инспектор ТВО, 1908-1913 Московского ВО, в отставке с августа 1913. Имел награды. Был женат дважды.

НЕСТЕРОВСКИЙ, Константин Александрович – выпускник юридического факультета МГУ (1868), с 28.04.1870 судья в Ташкенте, 1883-1899 управляющий канцелярии Туркестанского генерал-губернатора, председатель многих комиссий, награждён эмиром Бухары – орденом Бухарской Звезды с бриллиантами.

НИКОЛАЕВ, Семён Петрович (-11.05.1888) - генерал-майор, 1880 помощник окружного интенданта ТВО, 1886 окружной интендант, участник Туркестанских походов, с 1882 председатель Комитета по украшению могилы К.П.фон Кауфмана.

НИЛЕНДЕР Эрнест Александрович (15.10.1867-) – лют., врач. Уроженец Лифляндской губ. По окончании Юрьевского университета в степени лекаря (9.05.1896) утверждён в должности второго сверхштатного ассистента при медицинской клиники этого университета. С 11.10.1898 г. определён врачом на службу во 2-ю Оренбургскую казачью батарею (ЦГА Руз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 38489. Л.2

НЮССЕР, Карл Иосифович (-3.02.1879) – Нарвский гражданин, механик Аму-Дарьинской флотилии. (Тв. 1879. № 8).

ОЛЬДЕКОП, Эвальд Михайлович (1885-1952) – гидрогеолог, метеоролог, учёный, зав. обработкой, заведующий отделом метеорологических данных гидротехнической части Обсерватории Ташкента (1910-1918), «как показали дальнейшие события выбор его руководителем вряд ли мог быть более удачным», временно (1920-осень 1921) исполнял обязанности председателя правления Метеорологического института Туркестана, (было установлено 104 метеостанции), автор многих научных трудов (К вопросу о прогнозе расходования рек в Туркестане// Труды Метеорологического отдела. 1917 № 6; К вопросу о прогнозе расходования рек в Туркестане. 1918 и др.) (ЦГА Руз. Ф. И-7. Оп.1. Д. 8383. Л. 151; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 38424. Л. 2; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328; Д.58).

ОЛЬДЕНБУРГ, Сергей Фёдорович (26.09.1863, с. Бянки Читинской обл.-28.02.1934) - востоковед, профессор С-Петербургского университета (1895-1900), академик (1900), основоположник русской индологической школы. Непременный секретарь АН, 1916-1930 директор Азиатского музея (с 1930 Института востоковедения АН).

ОРТЕНБЕРГ, Пётр Иванович – надворный советник, Скобелевский уездный врач, давал объявления о том, что «преём больных ежедневно с 5 до 8 вечера бесплатно по адресу Абрамовский проспект, дом Папаева, 30-2», был бесплатным врачом Скобелевского городского училища. (1900, 1916). (ЦГА Руз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 3833; Д. 3834; И-47. Оп. 1. Д. 3137. Л. 2; СЛ. С. 32).

ОСТЕН-ДРИЗЕН, Сергей Павлович (20.06.1878-) фон дер – прав., барон, титулярный советник из дворян Курляндской губ., окончил юридический факультет С-Петербургского университета. С 19.03.1905 мл. чиновник особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе, член комиссий: 1905 по пересмотру действующих по Закаспийской обл. узаконений для соглашения их с выработанным проектом «Положения об управлении Туркестанского края»; 1906 для упорядочивания строительного отдела Сырдарьинского областного правления; 1907 для проверки сумм Туркестанского санитарного фонда и многих др. Со 2.06.1907 в Могилёвской губернии. Награждён бухарским орденом Золотой звезды 3-й ст. (29.01.1906). (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 314. Л. 106-113; СЛ. С. 10, 36).

ОСТЕН-САКЕН, Фёдор Романович (01.03.1832, С-Петербург-10.07.1918, (1.05.1916?), Петроград) фон дер – барон, путешественник, учёный, военный и государственный деятель. После окончания юридического факультета С-Петербургского университета, поступил на службу в Азиатский департамент МИД. С отрядом полковника В.А.Полторацкого в 1867 для решения вопроса о границе с Восточным Туркестаном совершил поездку по Азии из Верного до южных отрогов Тянь-Шаня, дошёл почти до Кашгара, где в это время управителем был Якуб-бек, недоброжелательно относившийся к России. Провёл рекогносцировку к югу от р. Нарын, озера Чатыр-Кул, собрал обширный гербарий, обработанный позднее академиком Ф.Н.Рупрехтом. (Отчёты в «Известиях ИРГО» за 1869). В 1870 печатал обширные примечания к труду об озере Иссык-Куль и «находимых на его дне остатках древних построек». В «знак благодарности за неутомимую деятельность» награждён малой золотой медалью ИРГО (1871). В 1876 вице-директор Азиатского департамента МИД, составил важную аналитическую записку для МИД, в которой охарактеризовал положение дел в Туркестане, Восточном Туркестане, перспективах российско-туркестанских и российско-китайских отношений. С 14.12.1889 Почётный член Императорской Академии наук. Его именем названы: мыс в Таймырском заливе (в 1901 Э.В.Толем), гора на Шпицбергене (в 1870 А.Петерманом). (parod.ru)

ОСТРОУМОВ, Николай Петрович (15.11.1844, Тамбовская губ.-17.11.1930, Ташкент) – востоковед, историк, этнограф, один из первых исследователей Туркестана. Выпускник Казанской духовной академии со степенью магистра, преподаватель истории и вероучения ислама. С 1877 в Ташкенте в должности инспектора училищ, директор учительской семинарии, директор мужской гимназии, редактор «Туркестанской туземной газеты», издаваемой на двух языках (1883-1917), переводчик на узбекский язык произведений А.С.Пушкина, Л.Н.Толстого и по просьбе Британского библейского общества 4-х книг Евангелия, изданных в 1891 в Лейпциге. Резко отрицательно относился к исламу, сохранял свой религиозный консерватизм, но миссионером не был.

ОТТЕНДОРФ, Генрих (Герман) Германович – коллежский регистратор, учёный садовник, уроженец г. Акен на Эльбе, состоял в прусском подданстве, с 1884 Ново-Маргеланский городской садовод, 1907 заведующий лесничеством Ферганской обл., 1913 Маргеланского уезда. Создатель зелёного наряда г. Скобелево (Фергана), за заслуги перед обществом награждён золотой медалью на Анненской ленте с надписью «За усердие» (10.12.1888). В Ферганском областном музее хранится рукопись его книги «Практические указания по садоводству в применении к Ферганской долине». (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 28. Д. 69. Л. 40-43, 110; Д. 90. Л. 129; Узбекская ССР. Энциклопедия. Ташкент. 1981. С. 179, 280, 310-313, 481; СЛ. С. 37).

ОТТЕНСОН, Владимир Карлович – начальник почтово-телеграфной конторы (1913) Туркестанского почтово-телеграфного округа. (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 13).

ОШАНИН, Василий Фёдорович (21.12.1844, Липецкая губ.- 25.01.1917, Петроград) – учёный, биолог-энтимолог, географ, путешественник, исследователь Центральной Азии, был участником многих экспедиций, летом 1878 руководил экспедицией на Памир, открыл хребет Петра I и крупнейший в Евразии ледник, названный им именем его друга учёного А.П.Федченко, наблюдал пик Коммунизма (с 1998-пик Исмаила Сомони, 7.495 м.), преподаватель естественных наук в Туркестанской учительской семинарии, директор женской гимназии (1887-1906). В его доме в 1879-1880 жил революционер Г.А.Лопатин во время своей ссылки в г. Ташкент.

ПААС, Иван Карлович – учитель Самаркандской мужской гимназии (1913).

ПАЛЕН, Константин Иванович (1833-1912) граф - статс-секретарь, сенатор, государственный деятель, ревизор Туркестанского края: «Отчёт по ревизии Туркестанского края». (СПб. 1910). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 4. Д. 1243; Оп. 6. Д. 387; Оп. 27. Д. 214; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 45; Д. 32056).

ПАЛЛАС, Пётр Симон (22.09.1741, Берлин-8.09.1811, Берлин) – немецкий и российский учёный, энциклопедист, естествоиспытатель, («один из выдающихся естествоиспытателей всех стран и народов»), писатель, путешественник, в т.ч. в районы Поволжья и Оренбургской обл., «природный немец, родом пруссак <...> отдал всю жизнь России» (В.И.Вернадский). Второй после М.Ломоносова российский академик. Фундаментальный труд о фауне России. (Путешествие по различным провинциям Российской империи. СПб. 1809). Его именем названо несколько видов растений и животных, поселение Паласовка (с 1967 город), центр Палассовского района (22.06.1922-7.09.1941 Палассовского кантона, входившего в состав Трудовой коммуны немцев Поволжья) Волгоградской области. В 2011 в связи с 270-летием со дня рождения учёного в городе установлен единственный в мире памятник П.Палласу. (НР. Т. 3. С. 17-18).

ПАНДЕР, Александр Августович - нач. участка движения Ташкентской железной дороги.

ПАНДЕР, Христиан (Генрих) Иванович (12.07.1794, Рига-10.09.1865, С-Петербург) - учёный, эмбриолог, анатом, участник экспедиции А.Ф.Негри в Бухару в 1920, его работа «Естественно-историческая (натуралистическая) история Бухары. Описание страны, заключённой между Оренбургом и Бухарой» - приложение к французскому изданию в 1826 труда Мейендорфа. Автор работ по остеологии, геологии, палеонтологии (на немецком языке), один из первых («отец») палеонтологов России. С 1821 академик С-Петербургской АН. Лауреат Демидовской премии (1857). (НР. Т. 3. С. 20-21).

ПАПЕНГУТ, Пётр Оскарович (19.11.1856-после 1917) – прав., действительный статский советник, помощник губернатора Самаркандской обл. После окончания Смоленской гимназии и С-Петербургского юнкерского пехотного училища (1875), до 2.09.1894 находился на воинской службе, был членом суда общества офицеров. За «человеколюбивый подвиг» в 1880 награждён серебряной медалью на Владимирской ленте с надписью «за спасение погибавших». В 1894 назначен земским начальником Царевского уезда Астраханской губ., с 14.05.1896 помощник предводителя дворянства Астраханской губ., попечитель церковно-приходских школ Церевского уезда. В 1897 участвовал во Всесоюзной переписи населения (награждён медалью), 1898 комиссар по крестьянским делам Андреевского уезда Келецкой губ., 1901 Люблинского уезда Люблинской губ. С 13.02.1905 чиновник особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе, член ревизионных комиссий, комиссий: по разработке нового проекта «Положения об управле-

нии Закаспийской области», по разработке мер для изучения служащими чиновниками языков местных народов, по устройству приюта для ветеранов Туркестанских войск и др. С 3.11.1907 назначен помощником губернатора Самаркандской обл., с 10.02.1913 и.д. военного губернатора Самаркандской обл., с 14.03.1916 помощник губернатора Ферганской обл., «за деятельное, энергичное и во всех отношениях успешное управление» имел материальные поощрения, награждён орденами: Св.Станислава 3-й ст. (27.05.1883), 2-й ст. (14.05.1896), 1-й ст. (8.12.1913); Св.Анны 3-й ст. (30.08.1887), 2-й ст. (6.12.1904), 1-й ст. (5.02.1917); Св.Владимира 4-й ст. (2.09.1907), 3-й ст. (6.12.1911); бухарским Золотой звезды 2-й ст. (29.01.1906), 1-й ст. (5.11.1914); медалями: «В память царствования императора Александра III» (26.02.1896), «В память 300-летия царствования дома Романовых» (21.02.1913) и др., получал благодарности. Уволен «по прошению приказом Временного правительства» (21.03.1917). Был членом Самаркандского скакового общества (1913). Жена Надежда Ивановна (Ушакова, брак заключён 7.12.1892). Дети: Павел (27.05.1894-после 10.12.1933, выпускник Ташкентского кадетского корпуса 1914, член Туркестанского союза борьбы с большевизмом (1918), участник Белого движения, в 1931 эмиграция в Синцзянь); Екатерина (11.04.1893-) – учительница рисования в Самаркандской женской прогимназии (с 1.07.1914); Мария (11.03.1898-) – классная дама в Самаркандской женской гимназии (1914); Татьяна (13.01.1899-); Вера (13.01.1900-); Елизавета (2.11.1901-). (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1076; Оп. 3. Д. 769; Д. 770; Д. 771; Д. 778; Оп. 4. Д. 898; Оп. 31. Д. 388; Д. 1036. Л. 29; Оп. 33. Д. 316. Л. 95-152 п/с; Ф. И-47. Оп. 1. Д. 3159. Л. 2; Д. 3160; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 98, 248; СЛ. С. 3; НР. Т. 3. С. 22).

ПЕДЕР, Эрих Яковлевич – бухгалтер фирмы «Георгард и Гей» в Коканде.

ПЕЛЬЦ, Витовт – лют., коллежский регистратор, лесничий Джизакского лесничества (1913). (ЦГА Руз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 899. Л. 54).

ПЕРВУШИН, Иван Иванович (1842-1871) – московский купец и предприниматель в Ташкенте, основывавший винокурный завод и фабрики для производства игристых вин.

ПЕРОВСКИЙ, Василий Алексеевич (1794-1857) граф - генерал-адъютант, государственный деятель, Оренбургский генерал-губернатор (1833-1842, 1851-1857), его именем был назван г. Перовск (с 1925 - Кызыл-Орда).

ПЕТЕРС, Иоган Иоганович – техник, ирригатор, служащий партий оросительных изысканий на р. Амударья. (1915). (ЦГА Руз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 670б).

ПЕТЕРСЕН, Оскар Владимирович (1849-1919) – известный сифилидолог, дерматолог и общественный деятель. Выпускник медицинского института Дерптского университета, слушал лекции за рубежом, доктор наук (1874). Служил врачом, читал курсы лекций по кожным и венерическим заболеваниям. С 1886 зав. кафедрой кожных и венерических болезней Института для усовершенствования врачей в С-Петербурге, занимался исследованием распространения проказы в России (более 75 научных работ, а также десятки работ по сифилису), один из основателей Общества для борьбы с проказой в СПб губернии. В России контролировал все лепрозории. Посетил в апреле 1912 Бухару, Коканд, Ташкент с целью использования средств для лечения пендинки и малярии. В докладе Политического агента в Бухаре отмечено «большая заслуга профессора – он не ограничивался опытами, но обратил главное внимание на подготовку здешних врачей, которые работали под его наблюдением. Его высочество (эмир Бухары) лично благодарил профессора и просил принять от него 1.000 рублей на закупку средств «606» которые стоят дорого», («606» – препарат для лечения пендинки), «безбоязненно посещал больных». (ЦГА Ру. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 979; Ф. И-2. Оп. 1. Д. 25. Л. 12-13; Ф. 2412. Оп. 1. Д. 440. Л. 35).

ПЕТРОВСКИЙ, Николай Фёдорович (30.11.1837-19.11.1908, Ташкент) – востоковед, дипломат, археолог. Выпускник 2-го Московского кадетского корпуса, с 1861 в отставке, узник Петропавловской крепости (1862-1863), затем служащий Госконтроля, с 1870 чиновник особых поручений Министерства финансов в Туркестанском генерал-губернаторстве, в 1882 перешёл на дипломатическую службу, 1895 назначен первым российским консулом (затем посол) в Кашгаре (до 1903). Один из первых исследователей древних цивилизаций на трассах Шёлкового пути. Переписка со многими общественными деятелями, военными и учёными издана РАН в 2010 г.

ПЛЕТ К.И. – благодетель Николаипольской общины евангельских христиан-баптистов.

ПОКМАЙЕР, Франц Леопольдович – служащий Бухарского отделения Московского учётного банка. (ЦГА Руз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1315. Л. 249).

ПОПЕЛЬ, Илья Иванович – мировой судья г. Ауле-Ата (1907). (СЛ. С. 31).

ПОТАНИН, Георгий Николаевич (4.10.1835, Семипалатинский округ-30.06.1920, Томск) - географ, этнограф, ботаник, публицист, исследователь Центральной Азии и Сибири.

ПОТАПОВ, Александр Львович (1818-1886) - генерал от кавалерии, начальник третьего отделения, шеф корпуса жандармов, с 1868 генерал-губернатор Северо-Западного края (1868-1878).

ПОТЁМКИН, Григорий Александрович (1739-1791) граф светлейший князь - генерал-фельдмаршал, государственный деятель, почетный член Российской АН.

ПРАНАЙТИС, Юстиниан Бонавентура (1861-12.02.1917) - ксендз католической общины Ташкента, «апостол Туркестана».

ПРЕЙС, Герберт (Фридрих) Фридрихович – титулярный советник, заведующий лесничеством в Ауле-Атинском уезде (1913-1918). (ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 38517. Л. 29; СЛ. С. 29).

ПРЕСЛЕР, Ксения – классная надзирательница Асхабадской женской гимназии. (ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 3965. Л. 9).

ПРЖЕВАЛЬСКИЙ, Николай Михайлович (12.04.1839, Смоленский уезд-1.11.1888, Каракол, (Пржевальск) - генерал-майор, путешественник, за 11 лет совершил пять экспедиций по Центральной Азии, прошёл 30 тыс. вёрст пути, собрал 70 тыс. гербариев, почётный член Российской АН. (в 1892 ему поставлен в Александровском саду С-Петербурга памятник по экспозиции А.А. Бильдерлинга, скульптор И. Шредер).

ПФЕЙЛИТЦЕР-ФРАНК, Роберт Эмильевич фон – барон, полковник, судья военного окружного суда Ташкента, почётный мировой судья Самаркандского окружного суда (1907). (СЛ. С. 49).

ПФЕЙФЕР, Нора Ивановна – преподаватель немецкого языка в Ташкентской женской гимназии (1907, 1910). (ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 4031; АК. С. 91).

ПФЕННИНГ, Роберт А.(1824, Бреслау-20.03.1898, Ташкент) – лют., надворный советник, учился музыке в Берлине, преподавал музыку в Лифляндии и Киеве, затем преподаватель немецкого языка в Ташкентской мужской прогимназии (с 1879), член Испытательного Комитета при управлении учебными заведениями, председатель Церковного Совета евангелическо-лютеранской общины Ташкента, инициатор создания и руководитель певческого хора прихода. (ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 514. Л. 40; ТВ. 1879. № 6; № 42).

ПФЛАУМЕР, Иоганес Рейнгартович – лют., выпускник Казанского университета, присяжный поверенный Ташкентского окружного суда. (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 143-145).

РАДЛОВ, Василий (Вильгельм Фридрих) Васильевич (17.01.1837, Берлин-12.05.1918, Петроград) – выдающийся востоковед-тюрколог, этнограф, археолог и педагог, один из пионеров сравнительно-исторического изучения тюркских языков и народов, совершал поездки на северное побережье озера Иссык-Куля вплоть до Кульджи в 1862 и 1869. С 28.03.1894 до конца жизни директор Музея антропологии и этнографии им. Петра Великого, председатель его Попечительского совета и член Издательской комиссии Императорской АН. В 1898 организовал Турфанскую экспедицию, возглавляемую Д.А.Клеменцом, описал и опубликовал обнаруженные им древние уйгурские памятники, 1903-1918 инициатор создания и первый председатель Русского комитета для изучения Средней и Восточной Азии, первым из европейцев записал и опубликовал киргизский эпос «Манас», уйгурский памятник XI в., автор монографии «Опыт словаря тюркских наречий» (Т. 1-4) За этнографические исследования о жителях Зеравшанской долины награждён серебряной медалью ИРГО (1869). Награждён многими российскими (в т.ч. орденом Св.Владимира 2-й ст.) и иностранными орденами. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 490. Л. 4; *Ковальская М.С., Рунде Н.В.* Фридрих Вильгельм Радлов // Культурное наследие немцев в Центральной Азии. Сб. статей под ред. соавтатель О.Клименко. Алматы. 2012. С. 57-63; НР. Т. 3. С. 193).

РАЙХ, В.Ф. – один из ведущих проектировщиков, разработчиков важнейших промышленных объектов Чирчик-Ангренского бассейна, Кизил-Кии, Сулюкты, Шураба, Чимиона, Кадырынской ГЭС, Ташкентского текстильного комбината. (XX в.).

РАНДАУ, Яков Иванович – фельдшер Джизакского уезда (1896). (АК. С. 9).

РАУНЕР, Станислав Юлиевич – статский советник, выпускник лесного института, лесовод, мелиоратор, теоретик и практик горно-облесительных работ. Первый начальник организованного 2.06.1897 Управления земледелия и госимущества Туркестана (8.09.1897-8.10.1900). Управление под его руководством проводило работы по «облесению горных склонов с целью прекращения селевых потоков» и заложило основу к созданию 37 лесных дач по всему Туркестану (из них и ныне действуют на территории Узбекистана Аманкутанская, Зааминская и Акташская). По его проектам о производстве лесных культур на склоны гор были высажены саженцы дуба, арчи и грецкого ореха, а также клёна, ясеня и др. лиственных пород деревьев. Заведующий казёнными землями в Голодной степи, разработчик проекта посёлка Духовского около железнодорожной станции Голодная степь (1899-1900), вице-инспектор корпуса лесни-

чих. Действительный член ИРГО, член постоянной Водомерной комиссии Императорской АН (на 1917), товарищ председателя Гидрогеологического комитета при ГУ землеустройства и земледелия, член Совета общества «Русское зерно», занимающегося внедрением передового зарубежного аграрного опыта в период степлинской реформы. (ЦГА РУз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 2301. Л. 57; ТС. № 422. С. 90, 121; № 441. С. 130).

РЕГЕЛЬ, Альберт (Иоганн-Альберт) Эдуардович (30.11.1845, Цюрих-6.07.1908, Одесса), надворный советник, врач, ботаник, исследователь Центральной Азии, путешественник. Выпускник Дерптского университета (1875), с 6.08.1876 служил чиновником особых поручений Кульджинской канцелярии при Семиреченском военном губернаторе, назначен окружным врачом в г. Кульджа Семиреченской обл. (ныне в Китае), затем Ошский уездный врач, занимался исследованием флоры края и сопредельных районов (Оренбург-Казалинск Сырдарьинской обл.-Ташкент-долина р. Чаткал и Талас-озеро, Иссык-Куль – Верный-Кульджа, Кульджинский (Илийский) край (1876-1879). Первым описал растительность Памира, в очень сложных и трудных условиях совершил путешествие на Памир: в Турфан (1879), по бекствам Бухарского эмирата Шугнан, Рошан, Дарваз, озеро Шива, (1881-1883), обследовал долины рек Пяндж, Оби-Ниоу и Оби-Хингоу (Дарваз, 1881), наиболее плодотворной была поездка в октябре 1882-январе 1883 на Западный Памир, куда он проник первым из европейцев, первым посетил озеро Шива (Шева), ханства Рушанское и Шугнанское. Был хорошо принят правителем Шугнана Юсуф-Али-ханом, который затем заплатил за своё гостеприимство и был казнён афганским эмиром Абдур-Рахманом, заподозрившим хана в переговорах с Россией о протекторате. Путь исследователя по Памиру составил сотни км., он собрал богатые ботанические коллекции, включающие много новых видов растений, прекрасно описал ландшафт. Экспедиции проводились в очень тяжёлых организационных, климатических условиях. Его письма приходили редко с оказией через бухарского правителя или шахриязьского бека. Часть своих путешествий описал в отчётах (Отчёт врача о развитии садоводства в Ташкенте), в книгах (Путешествие в Турфан. 1881; Памирские экспедиции. 1883), писал очерки (Ботанические экскурсии от Ташкента до Кульджи. 1878; Луковичные растения Западного Тянь-Шаня. 1881) и др., увлекательные статьи в журналах и газетах. Совершал также экспедиции по южному Казахстану. После поездки в Мерв (1884), из которой его привезли совершенно больным (дал повод по «многим своим признакам подозревать его болезненное состояние»), 29.12.1885 был отправлен в Ташкентский военный госпиталь по «подозрению в расстройстве умственных способностей», затем в сопровождении фельдшера выехал в Петербург. В своих экспедициях собрал около 100 тысяч гербариев растений, многие из которых характерны только для местности края, различные коллекции насекомых, окаменелостей, чучел птиц и животных, ввёл в науку неизвестные туркестанские растения, сделал ряд географических открытий, составил вместе с топографом П.Е.Косыковым новую карту хребтов Западного Памира, посетил токмакское несторианское кладбище, памятники архитектуры. Он не успел обработать свои материалы (28 ящиков): ботанические коллекции обработал по частям, изучил и систематизировал флору Туркестана его отец Эдуард Людвигович (Эдуард Август) РЕГЕЛЬ (1815-1892) – член-корреспондент Петербургской АН, директор Императорского Ботанического сада. Несколько тысяч гербарных образцов, собранных им в долинах рек Шах-Дара, Гунт, Пяндж хранятся в С-Петербурге в Гербарии Ботанического института им. В.Л.Комарова РАН (БИН) «Их изучение до сих пор представляет возможность описания новых видов». Коллекции насекомых были переданы в Императорскую АН; коллекции горных пород – в Горный институт; эскиз карты – в Генеральный штаб, где им занялся О.Э. Штубендорф. Но «даже немногочисленные описания огромной территории южной части страны, которые успел сделать А.Э.Регель имели большое научное значение». Современники писали о нём: «Нельзя не удивляться энергии и настойчивости, с которой при самых скромных средствах успел проникнуть далее, нежели возможно было предполагать», 12.05.1884 избран членом-сотрудником ИРГО. С 11.01.1900 имя учёного первой Памирской экспедиции (1881-1883) вписано в именной список успешных экспедиций и приравнено к награждению военной медалью «За походы в Средней Азии. 1853-1895 гг.», награждён орденом Св.Станислава 3-й ст. Его именем названы несколько растений края («*Albertia Rgl.*»). Национальным банком Республики Казахстан в серии «Растительный мир Казахстана» в 2006 выпущена серебряная инвестиционная монета в 500 тенге (4 тысячи экземпляров) «Тюльпан Регеля». (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2469. Л. 68-137; Оп. 15. Д. 255. Л. 10-64; Д. 312. Л. 57-60; Д. 2469. Л. 68, 134; Оп. 20. Д. 7894; Д. 9056; Оп. 33. Д. 233; Ф. И-5. Оп. 1. Д. 1126; Д. 1206; Ф. И-19. Оп. 3. Д. 84-а; ТС. № 348. С. 104, 160; № 361. С. 20-28, 48; № 367. С. 30; № 451. С. 54-60; Известия ИРГО. 1881. Вып. 4. С. 48; ТВ. 1878. № 6; № 10-13; 1879. № 44; 1884. № 17; 1892. № 20; *Иконников С.С.* Вклад петербургских и ленинградских ботаников и географов в изучение природы Памира.// Историко-биологические исследования. № 2 /том 5). СПб. 2013. С. 31; *Проскурин В.* В долине Заилийских гор немецкие сады и парки //

Культурное наследие немцев Центральной Азии. Сб. статей под ред. составителя О.Клименко. Алматы. 2012. С. 24-40; НР. Т. 3. С. 227-228; 229-230).

РЕЗЕНФЕЛЬД А.И. – член Ташкентской город. думы. (ЦГА РУз. Ф. 17. Оп. 1. Д. 514. Л. 16).

РЕЙМЕРС, Алексей Густавович (1842-) – прав., генерал-майор, председатель Сырдарьинского областного правления. Из дворян Тобольской губ., окончил Сибирский кадетский корпус, зачислен 16.07.1859 подпоручиком в Западно-Сибирский батальон, принимал участие в сражениях на китайской границе, имел награды «за храбрость». С 4.11.1868 начал службу в Туркестане в Верненском уезде Семиреченской обл., начальник отдела Семиреченского областного правления, 27.07.1869 член и делопроизводитель комитета по постройке церкви в г. Андижане, с 1871 чиновник особых поручений при начальнике Зеравшанского округа, с 1872 начальник Чимкентского, Туркестанского («благодаря ему возник старейший, т.н. Церковный сад в городе Туркестане»), Перовского уездов, с 1879 председатель Комитета Туркестанского уездного отделения попечения о тюрьмах, с 22.03.1883 председатель Сырдарьинского областного правления, директор Сырдарьинского областного попечительного о тюрьмах комитета. 25.02.1884-1.04.1885 военный губернатор Сырдарьинской обл., начальник Шураханского участка Амударьинского отдела, затем служил начальником Казалинского уезда. Уволен в отставку 31.08.1889. Награждён орденами: Св.Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (7.08.1864), 2-й ст.(24.03.1878); Св.Анны 3-й ст. (14.07.1865). Жена Евдокия Панкратьевна (Боровкова), сын Александр (22.08.1881-). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2501; Оп. 20. Д. 340; Д. 3045; Д. 9725; Оп. 28. Д. 69; Оп. 33. Д. 234. Л. 8-9; Д. 319. Л. 40- 56; Д. 181. Л. 4; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 586. Л. 5; Д. 1476; Д. 1477; Д. 1521; Д. 4397; Д. 36164. Л. 1; Д. 36210. Л. 1-8; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1675. Л. 160; *Добросмыслов А.* Города Сырдарьинской области. Ташкент. 1912. С. 132).

РЕЙНГАРД, Константин Оттонович – прав., главный санитарный врач Ташкента, специалист по кожно-венерологическим заболеваниям, один из активистов Общества естествоиспытателей и врачей Туркестанского края (1913), репрессирован в 30 гг. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 1921; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 105; Д. 1329. Л. 203-205; ТВ. 1907. № 35).

РЕЙНГАРД – владелец с 1879 в течение 10 лет единственной «вольной аптеки» в Бухаре. (ЦГА РУз. Ф. И-2. Оп. 1. Д. 39).

РЕЙНТАЛЬ, Павел Яковлевич (10.01.1840-29.12.1882, Новогеоргиевск) фон - полковник, из дворян Лифляндской губ., выпускник Сибирского кадетского корпуса (1858), Михайловской артиллерийской академии (1863), с сентября 1860 прикомандирован к С-Петербургскому арсеналу, 1867-1871 старший чиновник особых поручений при военном губернаторе Семиреченской обл., 19.10.1868 прибыл в Кашгар, был дважды принят его правителем Якуб-беком, вёл переговоры с ним от имени России, впоследствии рассматривался в качестве возможного кандидата на должность первого российского консула в Кашгаре. В 1871 член Комиссии по образованию Сырдарьинского областного правления, с октября 1871 начальник 1-го участка Кульджинского района, 1874-1976 начальник Копальского уезда Семиреченской обл., с 1 июля по 4 августа 1875 и.д. военного губернатора Семиреченской обл., 1876-1879 командир Верненской крепостной артиллерии, переведён на такую же должность в Новогеоргиевскую крепость (Царство Польское). Автор работы: Р(ейнталь)П.(Я) Из путевых записок о Нарыне и Кашгаре // Военный сборник. 1870. № 7; № 8. С. 384-388. Имел награды. Жена Ольга Александровна (Витчикова). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 3242; Бюллетень САГУ. 1928. № 17. С. 14; НР. Т. 3. С. 244).

РЕЙС, Виктор Александрович – прав., отставной генерал-майор, управляющий Самаркандским отделением Волжско-Камского коммерческого банка в Самарканде (1914). (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 171).

РЕЙСНЕР, Григорий Семёнович – лют., присяжный поверенный, «известный в Ташкенте ходатай исключительно по политическим делам, член партии «Народная свобода» (1905), охранный ведомство отмечало: «представляется личностью сомнительной в политической благонадёжности», 17.11.1905 в зале Ташкентского общественного собрания «открыл заседание собрания конституционно-демократической партии», участник многих митингов, выступал в качестве оратора от имени партии «Народной свободы»; среди ташкентцев был известен под кличкой «Президент Ташкентской республики» (1913), член Туркестанского общества воздухоплавателей, общества взаимопомощи служащих в Туркестанском крае, Туркестанского юридического кружка присяжных поверенных. (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 23-25, 92-93; Д. 1329. Л. 143, 288).

РЕЙТ, Александр Александрович - купец 2-й гильдии Семиреченской обл. (1885), член Податного присутствия в Туркестанском и Степном генерал-губернаторствах. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 28. Д. 69. Л. 118-119).

РЕЙФЕЛЬД, Пётр Владимирович – капитан, помощник начальника Ново-Маргеланского уезда (1907). (СЛ. С. 39).

РЕЙФСНЕЙДЕР, Карл Христианович (1860-) - управляющий Русско-Азиатского банка в Ашхабаде (до 1915). Жена Альма Людвиговна. Дети: Эльза (1897-) (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1739. Л. 34).

РЕЙХЕЛЬ, Владимир Михайлович – зав. гидрометрическими постами строительной партии по орошению 45 тыс. десятин в Голодной степи, чиновник главного управления землеустройства и земледелия Закаспийской обл. (на 1907). (ЦГА РУз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 926. Л. 3; СЛ. С. 10, 14).

РЕНАРД, Ольгерд (Ольгард) Августович (17.03.1849-) – катол., надворный советник, военный врач 11-го Туркестанского линейного батальона. Из дворян Виленской губ. Окончил Императорскую медико-хирургическую академию, признан в степени лекаря (1876), служил в госпиталях Виленской губ. С 11.09.1892 зачислен в 11-й Туркестанский линейный батальон, принимал активное участие в борьбе с холерной эпидемией 1892. Награждён орденами: Св.Станислава 3-й ст. (16.04.1878), 2-й ст. (15.03.1883); Св.Анны 3-й ст. (2.04.1879); медаль «В память русско-турецкой войны 1877-1878» Жена Ванда (Романович). Дети: Станислав (23.03.1881-), София (22.06.1883-). (АК. С. 12).

РЕНГАРТЕН, Павел (Альберт Эдуард) Александрович (1858-1897, Ташкент) – прав., титулярный советник, горный инженер, выпускник Горного института (июнь 1879), направлен в распоряжение горного начальника Луганского округа, с 4.11.1880 чиновник особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе по горной части, с 15.11.1883 в распоряжении Главного горного управления, 1886-1892 в распоряжении Новороссийского общества для управления Криворожскими железными рудниками. Ордена: Св.Станислава 3-й ст. 2-й ст. (2.12.1881); Св.Анны 3-й ст. (15.05.1883). Жена (обвенчан 19.02.1880) Надежда Александровна (Львова, ум. 1894). Дети: Вера (1884-), Владимир Павлович РЕНГАРТЕН (12.07.1892, Ташкент-10.07.1964, Ленинград) – геоморфолог, геолог, членкор АН СССР (1946), в 1923-1933 участвовал в работах Памирской экспедиции АН СССР, автор 250 работ. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1725; Оп. 22. Д. 839; Оп. 33. Д. 319. Л. 73-83; Ф. И-19. Оп. 1. Д. 544; НР. Т. 3. С. 257-258).

РЕННЕНКАМПО, Дидрих Густав фон – надворный советник, инженер строительного отдела Самаркандского областного правления (1896), 1904 мировой судья Кызыл-Аrvatского округа Ашхабадского окружного суда, 1907 мировой судья Самаркандского уезда 2-го участка. Член Самаркандского отделения Туркестанского благотворительного общества. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 706; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1675. Л. 160; АК. С. 49).

РЕРБЕРГ, Дмитрий – инженер Кокандско-Наманганской железной дороги. (нач. XX в.).

РЕРБЕРГ, Павел (Пётр) Фёдорович (6.10.1835, С-Петербургская губ.-29.05.1912, С-Петербург) – инженер-генерал, военный инженер, государственный деятель, участник Крымской (1853-1855, непосредственный участник осады крепости Карс, один из фортов которой получил его имя) и русско-турецкой (1877-1878) войн. С 1859 на Кавказе, 6.05.1881-22.03.1883 начальник и командующий войсками Закаспийской обл. Назначен командиром Варшавского корпуса (1885), с 1886 командующий войсками Одесского военного округа. Награждён орденами: Св.Станислава 1-й ст. (1871); Св. Анны 1-й ст. (1874); Белого Орла (1883); Св. Владимира 1-й ст.; (1899) Св. Александра Невского (1887); Св. Андрея Первозванного (1912). Жена Наталия Николаевна (Герсегованова). Дети: Фёдор (9.10.1868, Тифлис-14.09.1928, Александрия). НР. Т. 3. С. 269-270).

РЕЧЬ, Самуил (Юлиус Сигизмунд) Иоганович (22.03.1872, с. Ферен-) из Лифляндской губ., закончил Рижское морское училище, механик Наманганского Товарищества маслосебяного и хлопкового производства, 16.08.1916 арестован по подозрению в прогерманской пропаганде, «16 августа 1916 года заключён за прогерманскую пропаганду». (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1896. Л. 7-70б.).

РИЗЕНКАМПО, Георгий Константинович (1886, Ереван – 1943, ст. Потьма Мордовской АССР, посёлок Явас) – инженер, один из крупнейших гидротехников России. После вторичного вступления в брак его матери – вдовы судьи Губенко с генерал-адъютантом в отставке Константином Александровичем Ризенкампом был усыновлён им в 1888. Выпускник Петербургского института путей сообщения (1909), специализировался по гидротехнике и водным путям, владеет тремя европейскими языками, слушал лекции в Германии знакомился с техническими сооружениями в Австрии, Швейцарии и Италии. Направлен в технический отдел Кавказского округа путей сообщения. В 1910 вернулся в С-Петербург, вольнослушатель физико-математического факультета университета, одновременно работал в отделе земельного

улучшения Министерства земледелия. В 1910-1912 был составителем проектов по орошению Кавказа и Туркестана, участвовал в разработке схемы орошения Голодной степи (первая схема её орошения была разработана им в 1911). В результате его работы в Голодной степи с 1912 была построена первая в России инженерная ирригационная сеть, впервые в мировой практике был осуществлён комплексный метод орошения и освоения орошаемых земель (магистральный канал открыт 5.10.1913). В 1914 начальник технического отдела по составлению проектов орошения в бассейне р. Сырдарьи, составитель схемы использования её вод и автор проекта орошения 450 тысяч десятин в Голодной степи. Проект был принят техническим отделом, но не был осуществлён в связи с началом Первой мировой войны. Однако многие положения его проекта внедрялись в жизнь степи, его основные идеи были использованы позднее в советское время при освоении целинных земель. В 1915 в Министерстве земледелия создал Управление гидротехнических работ, обслуживающее нужды Северного флота, одновременно работал преподавателем Петроградского политехнического института и Института инженеров путей и сообщений. В начале 1918 обратился к В.И.Ленину с докладной запиской о состоянии орошения земель в Туркестане, 17.05.1918 декретом Совнаркома учреждено Особое управление ирригационных работ в Туркестане под его руководством. (Был арестован в Самаре, по пути в Туркестан, освобождён в 1919 по телеграмме Ленина). В 1920 участвовал в организации технического факультета Туркестанского университета в Ташкенте, который в 1922 был преобразован в инженерно-мелиоративный факультет, был избран профессором кафедры ирригации и до конца 1922 входил в состав университетского представительства ТашГУ в Москве. Продолжал научные изыскания в различных районах Центральной Азии, результаты которых легли в основу Чирчик-Бойсунского каскада, Уч-Курганской, Фархадской и Хишрауской ГЭС. Возглавлял специальную Туркестанскую службу в комиссии ГОЭРЛО. В 1921 предложил схематический проект Транс-Каспийского канала с забором воды из р. Амударьи у слияния Вахша и Пянджа (известен как Каракумский канал) длиной более 1.500 вёрст для орошения 300 тыс. десятин в Афганистане и 2.200 тыс. десятин в Закаспийской обл., опубликован его труд «Транс-Каспийский канал (Проблемы орошения Закаспия)». Его идеи стали осуществляться в 60-х гг. XX в. при комплексном освоении и орошении целинных земель Голодной степи. Избран директором научно-мелиорационного института в Петрограде (ВНИИГ им. Б.Е.Веденеева), профессором по кафедре гидротехнических сооружений инженерно-мелиорационного факультета Московского межевого института (1921). В 1924-1929 пересмотрел свой проект орошения Голодной степи и разработал новую схему использования водных ресурсов р. Сырдарьи. В конце 20-х гг. арестован и вместе с женой сослан. В 1930 вернулся в Ленинград, находясь под надзором ОГПУ, работал в Техническом бюро № 1 Беломорстроя, позже возглавил особое Центральное бюро для составления общей схемы реконструкции Волги, орошения Заволжья. В 1934 начата под его руководством большая работа по составлению проекта Волго-Донского канала (составление проекта завершено к 1938). В начале 1940 гг. главный консультант проектов морского Маньчжунского пути, реконструкции Кура-Араксинской низменности на базе Мингичуарского гидроузла и др. Арестован в 1941 в Москве, умер в заключении в 1943. Жена Амалия Петровна. (ЦГА РУз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 8092. Л. 1-12; Д. 8096. Л. 1-34; Д. 8098; Д. 8105. Л.19; Д. 8170; Д. 8171; memo.ru).

РИЗЕНБЕРГ, Готфрид Готфридович – работник мыловаренного завода в Ташкенте. (нач. XX в.) (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1899. Л. 2).

РИМАН, Георг Фридрих Бернхард (1816-1966) - преподаватель математики в САГУ. (Узбекская ССР. Энциклопедия. Т. 1981. С. 285).

РИСЛЕР, Валентина Георгиевна – медицинский работник 2-й женской амбулатории для коренного населения. (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1575. Л. 80).

РИТТЕР, Вильгельм Августович – инструктор по хлопководству на опытном поле в Голодной степи (1910).

РИТТЕР, Карл (1779-1859) - немецкий учёный, натуралист, один из основоположников современной географии, с 1820 профессор Берлинского университета, с 1835 иностранный почётный член Петербургской АН. Автор фундаментального труда «Землеведение в отношении к природе и истории человечества» (начат в 1817, при жизни К.Риттера вышло 19 томов, посвящённых Азии и Африке). Его именем назван горный хребет в Няншане (восточные отроги Тянь-Шаня).

РИХТЕР, Пётр Константинович (2.04.1842, С-Петербургская губ.-) – прав., подполковник, мл. чиновник особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе. Из дворянской семьи С-Петербургской губ. Воспитанник пажеского его императорского величества корпуса. 16.06.1861 произведён в прапорщики, причислен в 16-й драгунский Нижегородский его величества короля Виртембергского полк. С

25.01.1864 прикомандирован к Главному штабу Кавказской армии для письменных занятий, 5.08.1864 в распоряжении командующего войсками Терской обл., с 5.08.1865 адъютант командующего войсками Терской обл. 17.04.1867 переведён в 88-й пехотный Петровский полк, 12.09.1867 переведён в 11-й Туркестанский линейный батальон, 7.07.1869 произведён в штабс-капитаны со старшинством, 25.07.1870 переведён в 9-й Туркестанский линейный батальон, участник военных операций в Бухаре, в т.ч. в боях на Зерабулакских высотах. С 29.05.1872 переведён в 40-й пехотный его императорского высочества великого князя Михаила Михайловича полк, 22.07.1874 переведён в Крымский дивизион, член эскадронного суда с 1.08.1875 командующий 2-м эскадронном, 24.01.1876 произведён в майоры. С 1.02.1877 утверждён председателем дивизионного суда. С 2.04.1880 назначен командиром 1-го эскадрона, 4.07.1882 утверждён командиром стрелковой роты. С 6.08.1882 назначен в распоряжение Туркестанского генерал-губернатора. с 30.12.1882 зачислен на должность мл. чиновника особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе. Награждён орденами: Св.Станислава 3-й ст. с мечами и бантом (10.03.1869), 2-й ст. с мечами (15.07.1870); Св.Анны 3-й ст. с мечами и бантом. (9.09.1869), 2-й ст. (2.05.1881). (ЦГА РУз. Ф.И-1. Оп. 33. Д. 318. Л. 93-103)

РОГАЛЬ, Эмилия Альфредовна – учительница Асхабадской женской гимназии. (ЦГАРУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 71).

РОЗЕН, Виктор Романович (21.02.1849, Ревель-10.01.1908, С-Петербург) барон - востоковед-арабист, академик АН С-Петербурга (1890), с 1885 руководитель восточного отделения Русского археологического общества. С 1893 декан восточного факультета С-Петербургского университета, создатель новой – петербургской школы востоковедения. (НР. Т. 3. С. 319-320).

РОЗЕН, Гуго Арвидович, барон – лют., секретарь Самаркандского отделения Государственного банка (1914). (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 148).

РОЗЕНБАХ, Николай Оттонович (12.06.1836-5.05.1901, С-Петербург) фон – лют., генерал-лейтенант, государственный и военный деятель, 1881-1884 начальник штаба войск гвардии и Петербургского военного округа, 21.02.1884-28.10.1889 Туркестанский генерал-губернатор, командующий войсками ТВО. За «усердие», «ревностную службу», особую «заботливость» в управлении краем и достигнутые успехи имел многочисленные российские и иностранные награды. 22.06.1889 отозван в Петербург, назначен членом Военного совета и вскоре призван в Государственный Совет. Награждён орденами: Св.Станислава 3-й ст. (1856), 2-й ст. (1863), 1-й ст. (16.08.1874); Св.Анны 3-й ст. (1858), 2-й ст. (16.08.1867), 1-й ст. (19.12.1875); Св.Владимира 4-й ст. (1863), 3-й ст. (27.06.1869), 1-й ст. (15.05.1883); 3О (1878); Св.Георгия 4-й ст. (1878); Белого Орла (13.04.1886); Св. Александра Невского (30.08.1889) и алмазные подвязы к этому ордену (1.01.1895). Жена Ольга Ивановна (Жербина, 22.02.1839-18.06.1898), её талантливой кисти принадлежали несколько образов, исполненных для Спасо-Преображенского Собора в Ташкенте, её живописные полотна хранятся в Государственном Русском музее. Дети: Мария (23.06.1859-1901), замужем за инженер-полковником К.П.Келчевским; Сергей (2.05.1861-после 1914 – Новозыбковский уездный предводитель дворянства Новозыбковского уезда Черниговской губ., с 1912 г. член IV Государственной думы от Черниговской губ., почётный мировой судья уезда и гласный (депутат) Новозыбковского уездного собрания); Александра-Аделаида (30.08.1872-1932, замужем за бароном Рудольфом Готлибом фон Мендоном); Лидия-Анна (23.06.1874-после 1917, фрейлина). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1779; Д. 2469. Л. 226; Оп. 3. Д. 55; Оп. 28. Д. 90. Л. 123; Д. 103; Оп. 31. Д. 1. Л. 71-74; Оп. 33. Д. 5. Л. 18, 24; Д. 319л/с. Л. 118-132; Оп. 34. Д. 69; Д. 605. Л. 3-12; Д. 606. Л. 6-9; Д. 698. Л. 1-3; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 1469; Д. 1503; Ф. И-47. Оп. 1. Д. 3996. Л. 14; Ф. И-1009. Оп. 1. Д. 81. Л. 69-71; Д. 108; Ф. 2412. Оп. 1. Д. 159. Л. 14; ТС. № 300 – 415; № 451. С. 54-60; ТВ. 1884. № 9; № 23; № 39; 1889. № 18; № 53; 1901. № 10 (23) мая; НР. Т. 3. С. 329-330).

РОЗЕНБЕРГ, Константин Эрнестович (8.11.1827-) - коллежский советник, окончил Оренбургскую Неклюдовское военное училище, счётный работник Самарской губернской почтовой конторы, с 6.03.1878 служащий Сырдарьинского областного правления, с 1.01.1887 письмоводитель Ташкентского уездного правления. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2135; Д. 2353. Л. 1-3; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 36193; Д. 38571. Л. 3).

РОЗЕНБЕРГ, Николай Карлович (8.11.1874-) – прав., титулярный советник, сын почётного гражданина Лифляндской губ., уроженец Казанской губ., окончил Казанский ветеринарный институт. С августа 1899 - ветеринарный врач Кубанской обл., заведующий Кубанской бактериологической станцией. С 13.06.1902 начальник ветеринарной службы участка Печёрского уезда, с 9.03.1911 - ветеринарный врач ветеринарного управления ТВО, с 3.11.1916 назначен ветеринарным инспектором Сырдарьинской области. Награждён орденами: Св.Станислава 3-й ст., 2-й ст.; Св.Анны 3-й ст., 2-й ст.; Бухарской Золотой звез-

ды 2-й ст.; светло-бронзовые медали: «В память 300-летия царствования дома Романовых» и за труды по отличному выполнению всеобщей мобилизации 1914 года. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1816; Д. 2135; Оп. 33. Д. 235; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 1469; Д. 1503; Д. 3894; Д. 5066; Д. 36159. Л. 1-10; Д. 38571. Л. 3).

РОЗЕНБЕРГ, Эмилия – учительница истории и географии Оренбургской женской прогимназии, Ташкентской женской гимназии. (ТВ. 1879. № 5).

РОЗЕНФЕЛЬД, Александр Иванович – купец 2-й гильдии, предприниматель, с 30.08.1877 в составе Ташкентской городской думы, член Ташкентского благотворительного общества. (ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 1482; Ф. И-19. Оп. 2. Д. 91. Л. 1-2; Ф. И-718. Оп. 1. Д. 1. Л. 389; ТВ. 1878. № 7; 1885. № 33).

РОЙТМАН (РОТМАН), Василий Кирилович (1839-) – прав., титулярный советник, выпускник Казанского военного училища, службу начал 24.08.1863 топографом во 2-й полуроте топографов. С 5.03.1865 переведён в роту топографов межевщиков казённых земель Западной Сибири, 11.07.1877 переведён в Туркестан, межевщик по земельному устройству Ферганской обл., с 21.01.1881 начальник Чустской земельно-податной комиссии, 10.02.1883 межевщик Сырдарьинского областного правления, с 1.01.1887 начальник съёмочного отдела Ташкентской поземельно-податной комиссии Сырдарьинского областного правления, «заявивший себя» с «отличной стороны», служил 35 лет 8 месяцев. Награждён орденами: Св. Станислава 3-й ст. (22.09.1878), 2-й ст. (30.08.1887); Св. Анны 3-й ст. (15.05.1883), 2-й ст. (30.08.1890), имел благодарности. Жена Ирина Калинична (Палашина). Дети: Дмитрий (15.10.1872-), Алексей (27.08.1874-), Елена (23.05.1877-), Надежда (17.05.1884-). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1816; Оп. 20. Д. 10663; Оп. 33. Д. 235. Л. 3; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 3889; Д. 38566 п/с. Л. 28-30).

РОМАНОВ, Михаил Константинович (1832-1909) – великий князь. Наместник Кавказа.

РОМАНОВ, Николай Константинович (2.02.1850-14.01.1918, Ташкент) - великий князь, младший брат императора Александра II, внук императора Николая I, облылся в своеобразной ссылке в Ташкенте, сохранился его дворец, построенный в 1891 г. В.С. Гельценманом и А.Л. Бенуа.

РОМАНОВСКИЙ, Дмитрий Ильич (1825- 1881) - генерал-лейтенант, участник Кавказской войны и Туркестанских походов, заведующий Азиатской частью главного штаба, редактор газеты «Русский инва-лид», 1866-1867 генерал-губернатор Туркестанской области.

РОМОНД, Карл-Эмануил Карлович – коллежский ассессор, помощник начальника почтово-телеграфной конторы г. Самарканда. (1907). (СЛ..С. 51).

РООП Александр Иванович (19.10.1864, Гродековская губ.-после 1913) барон – гражданский инженер, архитектор Москвы. По окончании Петербургского института гражданских инженеров (1890) работал в управлении Московской-Нижегородской железной дороги. С 1896 участковый архитектор Москвы. В 1902-1903 и.о. члена Строительного совета. С 1907 сверхштатный техник Строительного отдела Московского губернского правления. Строитель в Хивинском ханстве летнего дворца Нуруллы-бая – Кубла-Тога баг, зданий почты, больницы, гостиницы в Ургенче (1910-1913). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 688; *Жукова Л.И.* Немцы-меннониты в южном Хорезме // Этнический атлас. Ташкент. 2002. С. 173-175; *Худайбергенов К.* Династии хивинских ханов. Хива. Ургенч. 1996. С. 103; kugrad.com).

РОПП, Вильгельм (Рафаил-Габриэль-Вильгельм) Вильгельмович фон дер (Василий Васильевич) (2.07.1849, Рига-20.01.1904, Петро-Александровск) барон – лют., военный деятель, инженер, генерал-майор, начальник Амударьинского отдела, сподвижник первого Туркестанского генерал-губернатора. Из потомственных дворян Курляндской губ., выпускник Николаевского инженерного училища, вступил в службу 12.06.1869 во 2-й сапёрный резервный батальон, 22 сентября откомандирован в Туркестанскую сапёрную роту, командирован в Семиреченскую обл. для инспектирования инженерной части (1870, 1872-1873). Участник Хивинского похода и боевых экспедиций на левый берег р. Амударья в составе отряда генерала Головачёва, в частности, 16.07.1873 участник сражения с туркменами под Ильяями, где едва не погиб от занесённой над ним туркменской шашки, удар которой «предупредил сапёрный унтер-офицер Сергей Ефимов». Это сражение признано одной из самых горячих схваток в истории центральноазиатских походов, в ходе которого всадники неприятеля непрерывно подвозили пеших туркмен к месту боя. По отзывам современников «проявлял редкую заботливость о своих подчинённых, и эти качества во всём блеске проявились во время Хивинского похода», «каждый раз по прибытии отряда к колодцу не только находил силы организовывать с поразительной быстротой добычу воды, но возвращался назад, подбирая отставших людей, подкрепляя их силы». 17.08.1873-1.01.1876 исполнял обязанности инженерного офицера, строил укрепления и помещения для войск, Петро-Александровскую и Нукусскую крепости. С 1.01.1876 определён отдельным производителем инженерных работ в Амударьинском отделе. С 10.11.1878 прикомандирован к Туркестанскому инженерному управлению. 27.03.1879-27.04.1881 входил

в состав экспедиции генерала А.И.Глуховского по исследованию дельты р. Амударьи, её старого русла, всего Хивинского оазиса и решению вопроса о соединении Каспийского и Аральского морей, проводил наблюдение за горизонтом и расходом воды при впадении в Аральское море рукавов р. Амударьи, глазомерную съёмку местности. Его исследования имели важное значение для науки, военного дела и развития судоходства по Амударье. Проводил нивелировку Голодностепского канала, строительство которого продолжил в 1883 великий князь Николай Константинович Романов, руководил строительством дорог в крае. 28.08.1886-1.10.1887 был председателем полубатальонного суда. В 1887 покинул пределы Туркестана, прослужив в нём 18 лет. Участвовал в полевых поездках офицеров сапёрных бригад в Виленской, Говенской, Сувальской губерниях, и.о. корпусного инженера 3-го армейского корпуса. В 1901 вернулся в край в чине генерал-майора, с 11.06.1901 определён генералом для особых поручений при командующем войск ТВО с зачислением по инженерным войскам, 23.03.1902-20.01.1904 начальник Амударьинского отдела. Награждён чинами, орденами: Св.Станислава 3-й ст. (9.01.1874), 2-й ст. (20.08.1882); Св.Анны 4-й ст. с надписью «за храбрость» (9.01.1874), 3-й ст. с мечами и бантом (9.03.1875), 2-й ст. (25.12.1885); Св.Владимира 4-й ст. (6.05.1890), 3-й ст. (14.05.1896); медалями: «За Хивинский поход», «За походы в Средней Азии в 1853-1895» (30.10.1897), «В память царствования императора Александра III» (1.12.1896), «За труды по первой всеобщей переписи населения» (11.09.1897). Жена Елена Вильгельмовна (Модрах (5.01.1876-), брак заключён 22.03.1894). Дети: Николай Васильевич (Николай Фридрих-Вильгельм, 18.07.1897-21.04.1928 – лейтенант Гвардейского сапёрного батальона); Лидия-Александра-Катарина (18.01.1895-16.09.1920, была замужем за Федором Эдуардовичем Шильдер-Шульднером, 7.02.1889-9.05.1970); Мария-Вильгельмина-Надина (1.05.1896-). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 823. Л. 2-57; Д. 2609. Л. 226; Оп. 28. Д. 601; Оп. 33. Д. 319 п/с. Л. 189-224; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 823; Д. 33567 п/с. Л. 1-8; Д. 38567; Ф. 2412. Оп. 1. Д. 150. Л. 9-12; ТВ. 1904. № 11 (25); НР. Т. 3. С. 336-337).

РОСС, Николай Михайлович – подполковник, коллежский асессор, первые 10 лет прослужил в Казани, с 26.09.1883 назначен в 10-й Туркестанский линейный батальон, и.д. Джизакского уездного начальника, 1907 помощник Ходженского уездного начальника, Катта-Курганский уездный начальник, почётный блюститель Катта-Курганских приходского и русско-туземного училищ (1908), в 1917 после февральской революции назначен Катта-Курганским комиссаром, подал прошение об отставке. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 924; Оп. 33. Д. 237п/с; Д. 372. Л. 2; Ф. И-18. Оп. 1. Д. 2265. Л. 1-9; Ф. И-19. Оп. 2. Д. 147. Л. 24; Ф. И-47. Оп. 1. Д. 3355. Л. 4; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 8; СЛ. С. 53).

РОСС, Ванда Владимировна – классная дама 2-й женской Романовской гимназии в Ташкенте (1914). (ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 3356).

РОТТ, Анна Васильевна – смотрительница Ташкентского Марининского училища (1910). (АК. С. 92).

РОТТ, Григорий Иванович – потомственный дворянин, выпускник Люблинского технико-железнодорожного училища, с 28.05.1899 архитектор Андижанского, Ошского районов, составитель плана застройки новой части города Ош. Имел награды. Жена М.А.Ваневич. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 823. Л. 2-6; Оп. 2. Д. 989; Ф. И-19. Оп. 1. Д. 7139. Л. 15-26).

РОТТ, Пётр – прав., титулярный советник, лесничий Чимбайского лесничества Сырдарьинской обл. (1908, 1913). (ЦГА РУз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 899. Л. 100б-11).

РУССОВ, Валериан (Фридрих Иоганн Вильгельм) Фёдорович (18.04.1842, Ревель-6.01.1879, Оренбург) – зоолог, орнитолог. Обучался в гимназии г. Ревеля, с 26.11.1862 по 1874 хранитель зоологической кабинета Дерптского университета, с 1874 учёный хранитель отдела млекопитающих и птиц в зоологическом музее Императорской АН в С-Петербурге. С целью орнитологического исследования совершал поездки в окрестности Дерпта, в Рижскую, Митавскую и Ревельскую губ., а также в 1871 первый раз посетил Туркестан, сопровождая профессора по кафедре сельского хозяйства Дерптского университета Петцольда. Напечатал в издании Дерптского естественно-исторического общества ряд статей по орнитологии России и Туркестана, дал описание 3.500 видов птиц и 1.500 видов туркестанских рыб. В январе 1878 командирован второй раз для зоологических исследований в Туркестан с экспедицией А.Ф.Миддендорфа, до 15 мая вместе с сыном академиком был в Чиназе, затем в Заамине, в конце июня поездка в горы через Пенджакент, Маргусаар, Риват, 15 июля прибыл к озеру Исхандер-куль, где пробыл месяц, вернулся в Чиназ, 30 сентября выехал из Самарканда, посетил Китаб, Дербент, Байсун и др. районы края. В декабре выехал в Петербург, скончался по дороге.

РУШ Александр Александрович (18.11.1897, г. Энгельс (до 1932 Покровск) Саратовской губ.-1952, Челябинск) – хирург, кандидат медицинских наук, доцент, заслуженный врач РСФСР, участник Первой мировой и Гражданской войн. Окончил медицинский факультет Самаркандского университета, три года

проработал в больнице, затем до 1941 возглавлял медицинскую кафедру Самаркандского университета (позднее кафедру хирургии Самаркандского медицинского института). В 1941 депортирован в Челябинск, где сначала работал каменщиком в котловане при строительстве Челябинского металлургического завода, затем возглавил лазарет. С 1945 – ведущий хирург медсанчасти ЧМЗ, зав. хирургическим отделением и заместитель главного врача по лечебной работе. Одним из первых в Челябинске сделал операцию по удалению лёгкого, был специалистом по полостным операциям, имел опыт пластического хирурга. Тяжёлые трудовые годы сказались позднее в болезнях, приведших к высокой ампутации ноги, инфаркту миокарда. Но даже в таком состоянии он продолжал консультировать и диагностировать пациентов. На здании хирургического отделения городской больницы № 6 Челябинска открыта в 2007 мемориальная доска его памяти. (*Мочавский И.* Операционная за колючей проволокой.// Уральские немцы № 5, rusdesushh74.ru; book-chel.ru)

САКС, Оскар – учитель (более 10 лет) в с. Орлово Ауле-Атинского уезда (нач. XX в.). САНДМАН, Вильгельм Эдуардович – капитан, помощник начальника Лепсинского уезда Семиреченской обл. (1907). (Сл. С. 77).

СЕВЕРЦЕВ, Николай Алексеевич (5.11.1827, с. Ясенки Воронежской губ.-7.02.1885, с. Петровское Воронежской губ.) - учёный, зоолог, зоогеограф, путешественник, пионер экологии в России, создатель комплексно-географической характеристики природы Центральной Азии.

СЕЙД Амир Абул Ахад-хан – эмир Бухары 1885-1910.

СЕЙД Амир Мир Алим-хан – эмир Бухары 1910-1920.

СЕЙД Мухаммед Рахим Богадур-хан II – хан Хивы 1856-1909.

СЕМЁНОВ, Александр Александрович (30.09.1873, Тамбовская губ.-16.11.1958, Ташкент) - востоковед, доктор исторических наук, профессор, один из основателей ТашГУ, член-корреспондент АН УзССР (1943), академик Таджикской АН (1951), директор Института по изучению рукописей АН Узбекской ССР (1943-1948), Института истории, археологии, этнографии АН Таджикской ССР (1954). В период Первой мировой войны – вице-губернатор Самаркандской обл., советник при Российском резидентстве в Бухаре (с апреля 1917), в 1918-1919 был в Петербурге и Москве для подготовки оборудования для Туркестанского университета, с 1921 преподаватель восточного факультета ТашГУ, сослан в Казань (1932-1934), с 1935 - ст. научный сотрудник научно-исследовательского Института искусствознания УзССР, преподаватель САГУ, сотрудник Государственной библиотеки УзССР им. Навои.

СЕМЁНОВ, Пётр Петрович (Тянь-Шанский) (14.01.1827, с. Рязанка Липецкой обл.-11.03.1914, С-Петербург) - учёный, географ, ботаник, статистик, государственный и общественный деятель, исследователь Центральной Азии.

СЕРЕБРЕННИКОВ, Андриан Георгиевич (1863-1919) – военный инженер, подполковник, начальник Семиреченской инженерной дистанции в г. Верном (1901-1915), автор статей, военно-исторических и военно-топографических работ, руководитель исследований по сбору архивных материалов, реконструирующих историю завоевания Центральной Азии, составивших позднее, так называемый, «Фонд Серебрянникова» в Центральном государственном архиве Узбекской Республики, а также работы по составлению сборников этих материалов.

СЕРОВ, Василий Родионович (4.02.1824-1901), генерал-лейтенант, участник Туркестанских походов. Первый комендант г. Ташкента.

СИКЕЛЬ, Генрих Августович – член комитета Ферганского музея (основан в 1896).

СИНКЛЕР, Александр Егорович – военный инженер, зав. ирригацией Ферганской обл., строитель Ходженского моста на р. Кара-Дарье (15.03.1885). (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 463; Ф. И-19. Оп. 1. Д. 2721; Ф. И-276. Оп. 1. Д. 843; Ф. И-718. Оп. 1. Д. 4).

СИКТЕЛЬ, Алексей Васильевич – подполковник, пом. инспектора классов.

СИКТЕЛЬ, Татьяна Алексеевна (1910-1981) - учёный, геолог, палеоботаник, специалист по поздне-палеозойским и мезозойским флорам Центральной Азии, доктор геолого-минералогических наук, профессор ТашГУ. Проводила геологические съёмки и др. регионально-геологические исследования, в 1938 провела геологическую съёмку левобережной части Ангренского каolino-угольного месторождения от Наугарзанса до Чучкабулака, редактор публикаций по палеоботанике и стратиграфии в Узбекистане, автор многих научных изданий. Её имя отмечено на географической карте Узбекистана. (Узбекская ССР. Энциклопедия. Ташкент. 1981. С. 302, 304; *Бюллетень САГУ*. 1929. № 18. С. 157; Ташкентский горархив. Ф. 38. Оп. 1. Д. 1479).

СКОБЕЛЕВ, Михаил Дмитриевич (29.09.1843, С-Петербург-7.07.1882, Москва) - генерал-адъютант, военачальник, стратег, участник туркестанских походов, 1875-1876 начальник Наманганского отдела, 1876-1877 военный губернатор Ферганской обл., герой русско-турецкой войны (1877-1878), с 1878 командующий 4-го армейского корпуса, освободитель Болгарии, в историю вошёл под определением «Белый генерал». «Таких людей может забыть разве только зависть», - писали о нём современники. (Автор бюста М.Д.Скобелева в Петербурге А.Л.Обер). (ТС. № 364. С. 33; № 439).

СОЛЖЕНИЦЫН, Александр Исаевич (11.12.1918, Кисловодск-3.08.2008, Москва) - писатель, публицист, общественный и политический деятель, Лауреат Нобелевской премии (1970), жил и работал в СССР, Швейцарии, США и России. В 1954 находился на лечении в Ташкенте (ТашМИ), на основании впечатлений написан роман «Раковый корпус».

СТРУВЕ Василий (Вильгельм) Васильевич (21.01.1889, С-Петербург-15.09.1965, Ленинград) - крупный учёный, востоковед, египтолог и ассириолог, один из основателей советской школы историков Древнего Востока, 1941-1950 директор института востоковедения АН СССР. Труды по истории культуры Египта, Двуречья, Ирана, Закавказья, Средней Азии. В годы Второй мировой войны в эвакуации в Ташкенте, руководил эвакуированным в город Институтом востоковедения АН СССР, содействовал организации АН УзССР (ноябрь 1943), на кафедре всеобщей истории САГУ подготовил первый и второй том «Истории народов Узбекистана», большую роль сыграл в том, чтобы в Ташкентском университете вновь был открыт восточный факультет, на котором как и Е.Э.Бертельс, читал лекции. На протяжении 19 лет бессменный председатель Учёного Совета Южно-Таджикской археологической экспедиции (ЮТАКЭ), с 1940 редактор её «Записок», принимал участие в работе Института восточных рукописей УзССР. (ЦГА Руз. ф. 2773. Оп. 1. Д. 522; Д. 1212. Л. 9-69; Д. 1213. Л. 50-78; Труды ТашГУ. Новая серия. Вып. 172. Исторические науки. Кн. 37. Ташкент. 1960. С. 5-10; Узбекская ССР. Энциклопедия. Ташкент. 1981. С. 352; НР. Т. 3. С. 485-486).

СТРУВЕ, Густав Егорович (1834-1882) - генерал-майор, военный инженер, почётный гражданин г. Коломны и Московской губ., был в составе инженерной службы российской Южной армии. В 1866 перенял от брата Аманда руководство машиностроительным (Коломенским) заводом, организовал массовое производство паровозов (1869), пароходов (1878), строительство мостов для железной дороги. Организатор изысканий для постройки железной дороги от Оренбурга до Кара-Тугая (экспедиционные работы возглавлял К. Шульц). Докладная записка по этому вопросу представлена К.П.фон Кауфману 26.04.1880. (ЦГА Руз. ф. И-1. Оп. 1. Д. 138. Л. 3-43; ТС. № 364. С. 60-81; № 421. С. 41).

СТРУВЕ, Кирилл (Карл Вильгельм) Васильевич (14.11.1835, Дертп-26.06.1907, Висбаден) - действительный статский советник, гофмейстер, дипломат, исследователь. Сын основателя Пулковской обсерватории В.Я. СТРУВЕ (1793-1864), выпускник факультета математического Петербургского университета. В 1858 принял участие в военно-дипломатической миссии полковника Н.И.Игнатов в Хиву и Бухару, прошёл вдоль северо-западного побережья Аральского моря до Кунграда, хотя из-за болезни не дошёл до Бухары и Хивы, определил их географическое положение более точно, чем это было сделано раньше, с 1860 чиновник Азиатского департамента, 1862 член Комиссии по установлению новой границы с Китаем, в ходе работы которой проводил топографические и астрономические работы, определил положение ряда горных вершин Тарбагатайского хребта, положение более 40 географических пунктов. Возглавил экспедицию на озёра Зайсан и Тарбагатай, в которой принял участие учёный Г.Н.Потанин, составил карту предгорий Памира. В 1865 направлен в распоряжение Оренбургского генерал-губернатора, провёл географические и астрономические исследования северо-западного побережья Арала до Кунграда, выполнял барометрическое нивелирование в районе между Орском и Аральским морем, 1866 был в составе посольства к эмиру Бухары. 1868-1873 дипломатический чиновник при Туркестанском генерал-губернаторе, в 1868 возглавил посольство к эмиру Бухары. Описание его первого и второго посольства в Бухару было опубликовано в Ташкенте в 1871. В 1873 во время военной экспедиции в Хиву, город был определён им астрономически. В должности дипломатического чиновника принимал активное участие в организации топографической службы и сети метеорологических станций в крае, в астрономо-геодезических изысканиях в Туркестане, составил первую топографическую карту южного Туркестана, использованную позднее А.П.Федченко. За 15 лет дипломатической работы в России, составил несколько карт, определил более 100 астрономических пунктов. Посол с 1876 в Японии, с 1882 в Северо-Американских Штатах Америки и с 1892 в Нидерландах. Вышел в отставку в 1905. Имел многие награды, в т.ч. ордена: Св.Станислава 1-й ст. (1873); Св. Анны 1-й ст. с мечами (1874); Св.Владимира 4-й ст.с мечами (1868); 2-й ст. (1878); персидский Льва и Солнца 3-й ст. (1863); японский Восходящего солнца 1-й ст. (1876); малую золотую

медаль ИРГО (1868). Жена Мария Николаевна (Анненкова, 1844-1889). Дети: Борис (-1912); Мария ( ) - замужем за Г.И.Шевичем; Елена ( ), замужем за Г.Штинграхтом (развод) затем за И.А.Орловым; Вера (4.02.1876-17.12.1949), замужем за П.Н.Мещеряковым (1869-1944) – основательница Русского дома в Сен-Женеьев де Буа (ныне дом престарелых); Ольга ( ), замужем за М.де Реймерс. Все дочери были фрейлинами. Воспитывал 4-х племянников после кончины братьев К.В.Струве – Эрнста и Людвига. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1380; Оп. 16. Д. 1524. Л. 247; Оп. 20. Д. 463. Л. 1-11; Д. 726; Д. 1326; Д. 1726; Д. 2139; Д. 3403; Д. 3856; Д. 3858; Д. 4810; Оп. 21. Д. 15; Д. 306; Оп. 32. Д. 159; Оп. 33. Д. 361. Л. 8, 32об; ТВ. 1871. № 21, № 23; 1879. № 35; ТС. № 89. С. 266; № 388. С. 67; narod.ru)

ТАЗЕНГАУЗЕН, Алексей Алексеевич фон барон - статский советник, прокурор судебной палаты Ташкента (1907, 1913). (СЛ. С. 14).

ТАЗЕНГАУЗЕН, Владимир Алексеевич фон барон - надворный советник, мировой судья 3-го участка г. Коканда. (1907, 1913). (СЛ. С. 14, 39).

ТЕВС, Отто – староста Ак-Мечетской немецкой колонии, владелец ремесленной мастерской.

ТЕЙХ, Евгений (Каземир-Вольдемар) Николаевич (1.06.1873, Ташкент-) – лют., полковник, окончил Сибирский кадетский корпус и 3-е Александровское военное училище (1894), направлен в 1-й Туркестанский стрелковый батальон, 1896 служил в Чарджуйском укреплении, с 1900 заведующий учебной командой, командовал ротой, делопроизводитель батальонного суда, зав. офицерской библиотекой и батальонной швальней, с 1905 ст. помощник делопроизводителя Туркестанского генерал-губернатора, с 19.06.1907 советник Ферганского областного правления, с 6.05.1915 полковник, в 1918 советник при Ферганском областном комиссариате. Награждён орденами: Св.Станислава 3-й ст. (16.01.1905); Св.Анны 3-й ст. (3.12.1906); Бухарским Восходящей звезды 2-й ст. (26.02.1898); серебряной медалью «В память царствования императора Александра III» (9.03.1897). Жена Мария Ивановна (брак заключён 31.08.1905). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 3. Д. 765; Оп. 33. Д. 323. Л. 96-129; Д. 372; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 36410. Л. 218-220; Ф. И-19. Оп. 2. Д. 91; СЛ. С. 2; АК. С. 19.

ТЕЙХ, Николай Богданович (1839- 10.10.1910, Ташкент) – лют., статский советник, магистр фармации, химик, заведующий Ташкентской химической лабораторией. Сын купца, окончил Дерпский университет в звании провизора фармации, с 8.10.1866 - лаборант в Горном институте С-Петербурга. Как член Российской химического общества им. Д.И.Менделеева один из первых услышал 6.03.1869 известие об открытии периодического закона. После сдачи экзамена на звание магистра в Медико-хирургической академии направлен 20.05.1869 в распоряжение Туркестанского генерал-губернатора в должности химика по горной части, организовал и был заведующим в течение 30 лет первой химической лаборатории в Ташкенте (за исключением периода, когда лаборатория была 20.12.1882 закрыта генералом М.Г.Черняевым и он был отчислен от занимаемой должности). Однако и в эти годы проводил исследования химического состава горных пород, состава водных источников, анализировал качество продукции предприятий края, продукты. Тогда же впервые были проведены химические исследования в области органических и неорганических веществ, судебно-химические исследования, метеорологические наблюдения. Материалы отсылались через Физическую обсерваторию в С-Петербург. 20.05.1884 зачислен в запас чиновником военно-медицинского ведомства. Открыл в 1884 завод шипучих вод, наладив производство особо качественной и вкусной минеральной воды, пользовавшейся большим спросом у населения. С 3.06.1876 по 11.01.1877 командирован в Дерпт и С-Петербург для ознакомления по «судебно-химическим, метеорологическим и другим исследованиям». 1.01.1887 вновь определён исправлять должность заведующего химической лабораторией. С 1.01.1892 назначен химиком-фармацевтом при Ташкентском военном госпитале, химическая лаборатория переименована в химико-фармацевтическую и включена в штат военного госпиталя. Принимал активное участие в общественной жизни, был секретарём Церковного совета Ташкентской лютеранской общины, членом Среднеазиатского учёного общества, комиссии по выборам в Государственную думу (8.05.1906). В Институте курортологии им. Семашко в Ташкенте в 1954 в память о нём была проведена выставка «Первый химик Туркестана. Н.Б.Тейх». Награждён орденами Св.Станислава 3-й ст. (15.12.1872), 2-й ст. (30.08.1879); Св.Анны 3-й ст. (15.12.1874), 2-й ст. (23.10.1881); Св.Владимира 4-й ст. Был женат дважды. Дети от первого брака с Франсуазой Адамовной (Лавренович – учительница Ташкентской женской гимназии): Мария-Антуанета (14.06.1869-); Евгений-Каземир-Вольдемар (1.06.1873-); Николай (29.01.1877-) - гл. бухгалтер, зам. управляющего, врио управляющего Бухарским отделением Госбанка СССР (на 08.1927). Второй брак с Ольгой Викторовной (де Гресс), сын Владимир (13.05.1881-). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 334. Л. 106; Оп. 15. Д. 62. Л. 4; Д. 111. Л. 1-5; Оп. 20. Д. 2772; Оп. 28. Д. 7. Л. 63-69, 90-91; Д. 35. Л. 208; Д. 90. Л. 12, 106-135; Д. 175. Л. 5-6; Оп. 33. Д. 323 п/с. Л. 129-

151; Д. 337. Л. 187-189, 269; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 36410; Ф. И-718. Оп. 1. Д. 26. Л. 139; Ф. 2487. Оп. 3. Д. 41. Л. 104; ТВ. 1879. № 4; № 5; № 6; № 44; *Лукин Б.В.* Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность Ташкент. 1962. С. 56-58; *Узбекская ССР. Энциклопедия.* Ташкент. 1981. С. 310; НР. Т. 3. С. 529).

ТЕРМЕН, Альфред-Михаил-Иосиф Карлович (12.11.1863-) – реформат., востоковед, окончил Виленское пехотное юнкерское училище, 2-е Константиновское военное училище (27.08.1884), учебный корпус отдела восточных языков Азиатского департамента МИД, по окончании обучения 28.06.1897 откомандирован в распоряжение военного губернатора Самаркандской обл., пристав с. Чилек Самаркандской обл. С 28.04.1900 служащий канцелярии Туркестанского генерал-губернатора, офицер-воспитатель Ташкентской пригготовительной школы 2-го Оренбургского кадетского корпуса, вёл занятия по французскому и узбекскому языкам, в 1904 переведён в 33-й Восточно-Сибирский стрелковый полк. Награждён орденами Св. Станислава 3-й ст. (15.06.1899); Св. Анны 3-й ст. (20.09.1902); турецким «Меджидие» 5-й ст. (13.09.1895); бухарским Серебряной звезды 1-й ст. (20.02.1903); медалью «В память царствования императора Александра III» (23.03.1896) Жена Антонина Фёдоровна (Мазинг). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 323. Л. 152-157).

ТИДЕЛЬМАН, Александр (Вильгельм) Фридрихович – агент Московского страхового общества. Жена Берта Освальдовна. (1915). (ЦГА РУз. Ф. 461. Оп. 1. Д. 1650. Л. 16.

ТИРБАХ, Станислав Иванович (8.05.1852-погиб в 1904-1905) фон – лют., титулярный советник, обучался во 2-й С-Петербургской военной гимназии, Рижском юнкерском училище, с 3.12.1872 в Туркестане, участник Хивинского похода, в т.ч. на левый берег р. Амударья, в 1880 командирован «к канцелярии Зеравшанского округа», с 4.07.1895 служащий Сырдарьинского областного правления, участник русско-японской войны (1904-1905). Имел награды. Жена Антонина Петровна (Наумова, ум в эмиграции в Китае, Шанхай, 1942) – в годы Первой мировой войны сестра милосердия (Карпаты, Буковина, граница с Румынией), год работала в госпитале в Красной армии, пешком прошла от Иркутска до Читы, стремясь соединиться с детьми, была в плену, тайно вывезена в Манжурию Красным Крестом. Дети: Екатерина (3.03.1888-) – эмигрировала в Константинополь, затем Гонконг; Пётр (Пётр Игнатович 11.06.(09).1889-20.03.1953) – прав., морской офицер, участвовал в русско-японской войне, флаг-офицер командующего Морскими силами Балтийского моря (1913), и.д. ст. флаг-офицера по оперативной части (1917), после Гражданской войны эмигрировал в Шанхай, на английский службе в таможенном морском ведомстве; Артём (Артёмий Игнатович, 18.10.1890 - август (по другим данным 12 декабря) 1935, с. Трёхречье на р. Чол, Маньчжурия) – прав., генерал-майор, участник Первой мировой и Гражданской (ближайший сподвижник атамана Г.М.Семёнова) войн, после 8.05.1920 за границей в Китае, политический деятель эмиграции, возглавлял восстания русских казаков против японского насилия и произвола по отношению к мигрантам, был убит. Сын Владимир (.). (ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 38650. Л. 3-9; Ф. И-19. Оп. 1. Д. 62; *Глебова Е.* Память о городе эмигрантске. inieberega.ru).

ТРЕВЕР, Камилла Васильевна (25.01.1892, С-Петербург-11.11.1972, Ленинград) – историк, искусствовед, доктор исторических наук (1939), член-корреспондент АН СССР (1943), заслуженный деятель науки УзССР (1943). Окончила: немецкую школу, Бестужевские курсы, в 1914 историко-философский факультет С-Петербургского университета. С 1913 работала в Археологической комиссии, с 1919 - ассистентка Российской Академии истории материальной культуры, одновременно хранительница Строгановского дворца в Эрмитаже. С 1926 - доцент кафедры иранистики ЛГУ. В 1941-1943 работала в Институте языков, литературы и искусства в Ташкенте, в Узбекском филиале АН СССР, 1943-1945- в Институте истории АН Армянской ССР в Ереване. Автор более 100 научных работ по античной истории, литературе, истории культуры Центральной Азии, Ирана, Кавказа. Ей принадлежит теория о существовании в Бактрии после Александра Македонского самобытного искусства, включающего как местные, так и греческие элементы. Неоднократно была награждена, в том числе: орденом Ленина (1956), иранский орден «За научные достижения» (1935), орден «Знак Почёта» (1945).

ТРЕНТОВИУС, Александр Фёдорович (2.10.1881, Туккум Курляндской губ.-) фон – лют., полковник, востоковед, из потомственных дворян Курляндской губ., окончил Псковский кадетский корпус (1891), в 1904 Николаевское кавалерийское училище, 1908-1911 курсы восточного языка историко-филологического факультета Казанского университета, свободно владел немецким, французским языками, был помощником начальника Казанского губернского жандармского управления по вопросам мусульман, сделал много переводов, затем чиновник Сырдарьинского правления, «трудоспособный, усидчивый, обладает отличной памятью, воспитан, развит, следит за политикой, научным движением и общественной жиз-

нью». Жена Ольга Григорьевна (Карташевская). Дети: сын. (ЦГА Руз. Ф. И-3. Оп. 1. Д. 873. Л. 64-65; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 80, 148, 164-165; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 36410. Л. 13-15).

УЙФАЛЬВИ, Шарль-Эжен де (1842-1904) – французский ориенталист кафедры географии, истории средней и восточной Азии в Школе живых восточных языков в Париже. Вместе с женой Марией де Бурдон совершил научную экспедицию в Россию, Сибирь и Центральную Азию (1876-1878).

УЛЬЯНОВ, Николай Фёдорович – архитектор, инженер-технолог, в Ташкенте с 1869, автор проекта Иосифо-Георгиевской церкви и плана Константиновского парка в Ташкенте, канала на р. Сырдарья для орошения Голодной степи и др. сооружений. Его именем в конце XIX в. была названа улица Ташкента (ныне Султана Али Машхади).

УЗБЕРГ, Август Вельмар - лют., 1910 окончил Шубино-Вахтинскую низшую сельскохозяйственную школу, с 1.06.1912 инструктор по пчеловодству Семиреченской обл. (ЦГА Руз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 899. Л. 359; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 57).

ФАБИАН, Карл Семёнович (5.09.1840-) – генерал-майор (с 1891), военный инженер, на службе с 1859, выпускник Николаевской инженерной академии по 1-му разряду (1865). В Туркестане с 1871, участник военных походов. 4.04.1876-5.06.1878 делопроизводитель Главного инженерного управления ТВО. Начальник Ташкентской инженерной дистанции, (5.06.1878-17.07.1883), инспектор работ Инженерного управления ТВО (17.07.1883-24.09.1886), пом. начальника инженеров этого управления (24.09.1886-после 1.01.1893), в распоряжении Главного инженерного управления (1895-1.09.1896). Награждён орденами: Св.Станислава 3-й ст. (1869), 2-й ст. (1881); Св.Анны 3-й ст. (1878), 2-й ст. (1884); Св.Владимира 4-й ст. (1887), 3-й ст. (1888)

ФАЛЕР, Франц (Карл-Фридрих) Иосифович (25.04.1865-3.03 1937, Брюссель) фон – лют., генерал-майор (с 1912). Из дворянской семьи княжества Финляндии, выпускник Финляндского кадетского корпуса, службу начал с 1887 в лейб-гвардии Кирасирском полку, и.о. члена полкового суда. С 23.12.1899 – в МВД, направлен в Туркестан, штаб-офицер для особых поручений при начальнике Закаспийской обл., цензор газет: «Закаспийское обозрение», «Асхабад» (с 1900). С 1904 помощник Асхабадского уездного начальника, с 1906 Мангышлакский, с 1907 Мервский уездный начальник. С 16.12.1910 по 1917 Выборгский губернатор, участник Белого движения на сев.-зап. России, в эмиграции в Бельгии. Награждён орденами: Св.Станислава 3-й ст. (16.09.1905); Бухарской Золотой звезды 2-й ст. (13.01.1913); бронзовая медаль «В память царствования императора Александра III». Жена Наталия Николаевна (Куколь-Яснопольская). Дети: Ростислав (31.08.1904-). (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 325. Л. 1-7; СЛ. С. 84).

ФАНДРАЙ, Курт – учитель в колонии Николаиполь.

ФЕГЕЗАК, Александр (Готгард) Павлович (27.08.1882, Лифляндия-24.06.1916, Ташкент) фон – инженер. Выпускник (1901-1905) Технического института в Германии, в Ташкенте совладелец строительной конторы. В октябре 1915 попытался бежать через Красноводск в Персию, был задержан в Астрабаде 25.04.1916 в качестве «заподозренного в измене», скончался в городской больнице Ташкента. (ЦГА Руз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1902а).

ФЕГЛЕР, Григорий (Франц) Григорьевич (12.03.1858-после 1914) – прав., действительный статский советник, врач, ташкентский городской врач, заведующий городской амбулаторией, Ауле-Атинский уездный врач. Уроженец Виленской губ. В 1884 окончил Императорскую военно-медицинскую академию в С-Петербурге, направлен лекарем в 14-й Туркестанский линейный батальон. Вся его служба протекала в Туркестанском крае (14 лет в военно-лечебных заведениях и частях войск на должности младшего врача; 4 года – старшего и областного врача; почти 10 лет - Ташкентского городского врача и около 3 месяцев - Ауле-Атинский уездный врач). В составе экспедиции для определения афгано-бухарской таможенной границы под начальством генерал-майора Ф.Баева был командирован в 1893 из Ферганы через бекство Дарваз вниз по рекам Пяндж и Амударья до российской крепости Керки в Бухарском эмирате. Во время сильного землетрясения в Андижане в 1902, будучи единственным врачом, оказывал помощь гарнизону и населению города. С 1903 как ташкентский городской врач, возглавлял работы по предотвращению и борьбе с эпидемиями холеры в Ташкенте (1904, 1908, 1910). В августе 1906 был командирован в Военно-медицинскую академию для усовершенствования в военной хирургии. Одновременно выполнял многочисленные и разнообразие обязанности: был санитарным, тюремным, судебным и полицейским врачом, исполнял обязанности областного врача Сырдарьинской обл., врач при особе Хивинского хана (1905), член Ташкентского городского общественного правления (1907), участник различных комиссий по проведению санитарных мероприятий, устройству санитарной службы Ташкента, по выяснению действительного влияния рисовых посевов на малярийные заболевания населения и др. Дважды избирался почётным ми-

ровым судьёй Ново-Маргеланского окружного суда (с 1909). За самоотверженную и добросовестную службу пользовался большим уважением, имел многочисленные награды. (24.08.1911 состоялась «судоговорение по делу о расторжении брака»). С 1913 - Ауле-Атинский уездный врач. Уволен со службы 27.10.1913. Награждён орденами: Св. Станислава 2-й ст. (6.12.1906); Св. Анны 3-й ст. (6.12.1904) , 2-й ст. (6.12.1911); бухарским Золотой Восходящей звезды (17.02.1895); медалью «В память царствования императора Александра III» (6.09.1896). (ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 4005; Д. 36497. Л. 84, 513-616; Д. 38683. Л. 1-6; СЛ. С. 20; НР. Т. 3. С. 632-633).

ФЕДЧЕНКО, Алексей Павлович (19.02.1844, Иркутск-31.08.1873, д. Шамоны у подножья горы Монблан (Западные Альпы), на границе Франции и Италии) - учёный, биолог, географ, естествоиспытатель, путешественник, исследователь Центральной Азии. Жена Ольга Александровна ФЕДЧЕНКО (АРМФЕЛЬД) (30.10.1845, Москва-24.04.1921, Петроград) дочь профессора МГУ А.О.Армфельд – ботаник, неутомимая исследовательница, художница, путешественница, действительный член отдела ботаники Туркестанского отделения РГО, принимала участие в реставрации гробницы над могилой Тамерлана. Издательница трудов мужа. 18 декабря 1945 в Ташкенте состоялось собрание учёных, аспирантов АН УзССР и САГУ, студентов биофака университета, посвящённое памяти О.А.Федченко по случаю 100-летия со дня её рождения. О значении учёной-ботаники и художницы, выдающейся женщины конца XIX и нач. XX вв., «которая и впредь будет ярким примером беззаветного служения знанию и образцом подлинного научного энтузиазма» в истории изучения Центральной Азии, отметили в своих выступлениях: доктор географ. наук, проф. Л.Н.Корженевский, доктор биологических наук, членкор АН УзССР Е.П.Коровин, к.и.н. Е.К.Бетгер. Её именем названо несколько растений края. Сын Борис Алексеевич ФЕДЧЕНКО (27.12.1872, Лейпциг-29.09.1947, Ленинград) – профессор, известный советский геолог, биолог, гляциолог.

ФЕРЕ, Владимир Георгиевич (7.05.1902, Камышин-2.09.1971, Москва) - композитор, заслуженный деятель культуры СССР, народный артист Киргизской ССР (1944), заслуженный деятель искусств Башкирской, Бурятской, Чувашской, Чечено-Ингушской АССР, Таджикской ССР (1957), РСФСР (1963), один из основоположников киргизской профессиональной музыки. Выпускник МГУ и Московской консерватории (1929), 1929-1931 преподаватель государственного музыкального техникума, 1930-1934 редактор и музыкальный руководитель Всесоюзного радиокомитета и Музгиза, 1933-1934 консультант в Московской консерватории, 1934-1936 музыкальный руководитель детской секции при Союзе композиторов. В 1936-1944 художественный руководитель Киргизской филармонии в г. Фрунзе (Бишкек). В соавторстве с А.М.Малдыбаевым и В.Л.Власовым создал государственный гимн КирССР, автор национальных первых опер, балета, музыкальных драм, симфонии «Киргизстан» (1947). С 1945 – в Москве, преподаватель Московской консерватории, зав. кафедрой композиции, профессор. В фонд обороны страны в годы Второй мировой войны им были внесены личные средства, за что в апреле 1943 получена телеграмма с благодарностью от Верховного главнокомандующего И.В.Сталина. Личный фонд № 2616 хранится в Центральном государственном архиве Республики Кыргызстан. (НР. Т. 3. С. 637).

ФИГНЕР, Эдуард Эдуардович (18.08.1866, Перново Лифляндской губ.-1931 ?) – лют., надворный советник, преподаватель немецкого языка в Среднеазиатском университете. Сын преподавателя латинского языка и истории в Дерптской гимназии. Выпускник естественного факультета Дерптского университета, учитель природоведения, учитель немецкого языка в Славянского реальном училище Харьковской губ. В 1910 приглашён на ту же должность в Ташкентскую мужскую гимназию (до 1913), с 1918 по 1924 преподаватель Ташкентского Государственного университета и других учебных заведений Ташкента, с 1918 член ТОРГО. Жена Мария Павловна. Дети: Берта (1893 - учительница Романовской женской гимназии; Эрика (1904-). (ЦГА РУз. Ф. И- 47. Оп. 1. Д. 3729. Л. 4; Д. 3730. Л. 1-2; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 64; Д. 1739. Л. 27; Ф. 69. Оп. 1. Д. 42. Л. 3; Ф. 368. Оп. 1. Д. 278. Л. 21; Д. 327. Л. 18, 76; Д. 277. Л. 76).

ФИГНЕР Берта Эдуардовна (1893-) – выпускница Ташкентской женской гимназии (1912), с мая 1913 работала в Ташкентской мужской гимназии, затем преподаватель нем. языка в открываемой новой женской Ташкентской гимназии. (ЦГА РУз. Ф. 47. Д. 3729).

ФИТИНГФ-ШЕЛЬ Ф. фон - барон, статский советник, непреременный член от Мин-ва финансов в Совете Туркестанского генерал-губернатора. Общим собранием членов Ташкентской лютеранской общины 8.03.1887 избран председателем Церковного Совета (до 1894). (ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д.1893; Д. 36738; Ф. И-717. Оп. 1 Д. 8а).

ФИХТНЕР, Сергей Христофорович – доктор медицинских наук, ординатор роддома в г. Самарканде (1936). (ЦГА РУз. Ф. 837. Оп. 32. Д. 3232. Л. 506б).

ФИШЕР, Константин Борисович (Карлович) (1840 -) - коллежский советник, из потомственных дворян С-Петербурга, инженер. Выпускник Института путей сообщения (1858), работал на строительстве Ильминского шоссе, начальник 1-й дистанции путей сообщения, «за усердные труды при строительстве и исполнение работ, указанных лично императором, награждён именным перстнем с бриллиантами (9.10.1866) и орденом Св. Станислава 3-й степени». С 1875 сотрудник Московского «комитета о просящих милостыни». С 15.08.1883 - младший архитектор строительного отделения Сырдарьинской обл., с 1885 Самаркандский областной архитектор. Награждён орденами: Св. Станислава 3-й ст. (9.10.1865), 2-й ст. (28.03.1871); Св. Анны 3-й ст. (31.03.1868), 2-й ст. (30.08.1885) Жена Лидия Ивановна (Соколова). Дети: Николай (27.09.1869-), Ольга (12.03.1868-), Лидия (27.10.1870-). (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2464; Д. 2469; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 36519. Л. 4; Д. 38567; Д. 38673 п/с; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1899).

ФЛУГ, Василий Егорович (19.03.1860-9.12.1955, Сан-Франциско, США) – генерал от инфантерии, военный деятель, 1913-1914 помощник Туркестанского генерал-губернатора и командующего войсками ТВО Из потомственных дворян С-Петербурга. В 1877 после окончания 2-й С-Петербургской гимназии и Михайловского артиллерийского училища (в 1880 имя В.Е.Флуга занесено на почётную мраморную доску училища) вступил на военную службу, направлен в 7-ю конно-артиллерийскую батарею, в 1890 окончил Николаевскую академию Генерального штаба. С 26.11.1890 начальник строевого отдела штаба Владивостокской крепости. С 1893 командир эскадрона 11-го Харьковского драгунского полка. С 6.10.1894 старший адъютант Кавказской гренадёрской дивизии, с 16.02.1895 офицер при управлении 2-й Восточносибирской стрелковой бригады. Участник подавления боксёрского восстания и военных походов в Китае в 1900-1901. С 22.01.1902 начальник штаба войск Квантунской обл. В чине генерал-майора (с 1903) принимал участие в русско-японской войне: с 14.01.1905 генерал-квартирмейстер полевого штаба наместника на Дальнем востоке 2-й Маньчжурской армии, с 1905 по 1909 военный губернатор Приморской обл. и наказной атаман Уссурийского казачьего войска. За годы его правления было вновь образовано на территории Приморского края 115 населённых пунктов, в бухте Улисс началась с 1906 постройка отечественных миноносцев. По его личному ходатайству был восстановлен в звании и направлен в Академию Генерального штаба, осуждённый за революционную деятельность будущий герой Советского Союза генерал-лейтенант инженерных войск Д.М.Карбышев. С 12.01.1913 помощник Туркестанского генерал-губернатора и Командующего войсками ТВО, и.д. Туркестанского генерал-губернатора. В годы Первой мировой войны с августа 1914 – командующий 10-й армией, с мая 1917 в резерве чинов при штабе Петроградского ВО. После революции уехал на Дон, затем в феврале 1918 по поддельному паспорту в Сибирь для организации антибольшевистского сопротивления, входил в состав «Делового кабинета» генерала Д.Л.Хорвата в Харбине, вернулся в распоряжение генерала А.И.Деникина. В 1920 эмигрировал в Югославию, с 1922 служил в югославском военном министерстве, во время Второй мировой войны – в составе сформированного из русских эмигрантов для борьбы «против коммунистических партизан Тито» Русского корпуса, после 1945 в Германии, с 1946 в США. Награждён орденами: Св. Станислава 3-й ст. (1893), 2-й ст. (1900), 1-й ст. с мечами (1905); Св. Анны 3-й ст. (1896), 1-й ст. с мечами (1905); Св. Владимира 4-й ст. с мечами и бантами (1900), 3-й ст. с мечами (15.10.1904), 2-й ст. (6.12.1911); Белого орла с мечами (25.05.1915); Св. Георгия 4-й ст. (9.01.1916). Жена Екатерина Валериановна (Шпицберг). Дети: Ксения (20.01.1898-), Вера (13.07.1899-), Елена (7.01.1901-), Мария (21.10.1903-), дочь жены – Ольга Пестич (1.03.1888-). (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 28. Д. 1402; Ф. И-47. Оп. 1. Д. 3744. Л. 110; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 104; Д. 1329. Л. 38; НР. Т. 3. С. 660-662).

ФОГЕЛЬ, Густав Густавович (1851, Дерпт-1894, Ташкент) – доктор медицины, старший ординатор Ташкентского госпиталя. Выпускник медицинского факультета Дерптского университета, по окончании которого стажировался у известного петербургского хирурга К.К.Райтера, уехал в Ташкент. В январе 1891 отправлен на стажировку к учёному-микробиологу Р.Коху – профессору Берлинского университета. Его возвращение в Ташкент совпало с новой вспышкой холеры, угроза эпидемии которой для населения Туркестана существовала и раньше. В 1892-1894 эпидемия вспыхнула по всему краю настолько широко, а методы и средства борьбы с ней были настолько не эффективны, что в 1892 в Ташкенте вспыхнул «холерный бунт». Из крупных городов Туркестана летучие отряды приезжали в сёла, проводили дезинфекцию, обрабатывали дома формалином. Как пишет Л.Ковалёва, Г.Г.Фогель не один раз приезжал в сёла Южного Казахстана на помощь больным. Но «медик, спасший от смерти сотни людей, <...> не смог убедить себя», до конца оставаясь со своими пациентами. Его отвезли в Ташкент только тогда, когда он был уже без сознания с высокой температурой. Когда жители одного из сёл Чимкентского уезда решили присвоить селу имя врача – не известно. Но на старинных переселенческих картах края, хранящихся в Шым-

кентском областном музее, с 1911 значится село его имени - Фогелевка. Жена - младшая дочь дипломата Н.Ф.Петровского, который писал: «Моя младшая дочь вышла замуж за доктора Фогеля, бывшего ассистента Карла Карловича Райтера, отличного хирурга, отправившегося в Ташкент ради поправления своего здоровья, <...> отличный мальчик, весьма усердно учившийся в Дерпте». (Тв. 1894. 9 (21) июня, № 41; Южный Казахстан. 2011. 15 апреля (статья Л. Ковалёвой).

ФОЛЬБАУМ (СОКОЛОВ-СОКОЛИНСКИЙ), Михаил Александрович (22.10.1866, С-Петербург-22.10.1916, Верный) – прав., генерал-лейтенант (1913), военный губернатор Семиреченской обл. Окончил Александровский кадетский корпус, 1-е военное Павловское училище, Николаевскую академию Генштаба. Начал службу в 1892 в Кавказском военном округе, в 1904-1905 принимал участие в прекращении беспорядков в Кишинёве, мятежей на броненосце «Князь Потёмкин» (Одесса) и в Севастополе, который поднял лейтенант Шмидт. В чине генерал-майора с января 1908 по январь 1909 градоначальник г. Баку. С января 1909 военный губернатор Семиреченской обл., командующий войсками СемВО и наказной атаман Семиреченского казачьего войска (до сентября 1916) В начале Первой мировой войны выхлопотал назначение на фронт, в ноябре 1915 после отравления газими возвратился в г. Верный – военный губернатор Семиреченской обл. Вынужден был подавлять мятеж местного населения против указа от 15.06.1916 о мобилизации мужского инородческого населения для тыловых работ. Был влюблён в край, мечтал оросить пустынную Приильийскую долину, сделать её пригодной для хлебопашества и хлопководства, много приложил сил для восстановления г. Верного после землетрясения 1911, при нём завершилось строительство железной дороги от Верного до Ташкента и Барнаула, заботливо относился к переселенцам, одна из станиц была названа его именем – Фольбаумская. Был талантливым художником-рисовальщиком, его карикатуры публиковались в столичных журналах. «Жил скромно, но большая семья – шесть человек детей была очень гостеприимна». В 1910 был зачислен Почётным стариком Семиреченского казачьего войска станиц Покутненская, Сарканская, Малая Алма-Атинская. В 1916 начал хлопоты об изменении своей немецкой фамилии на славянскую, на что было дано высочайшее соизволение. Первоначально был погребён в склепе казачьего собора станицы Большая Алма-Атинская, после февраля 1917 склеп был вскрыт, от поругания тело было спасено одним из казаков, который перезахоронил прах на кладбище Малой Алма-Атинской станицы. Награждён орденами: Св.Станислава 3-й ст. (1894), 1-й ст. ст. (6.12.1913); Св.Анны 3-й ст. (1896), 2-й ст. (1905); Св.Владимира 4-й ст. (1906), 3-й ст. (6.12.1910); персидским Льва и Солнца 2-й ст. Был женат, пятеро детей. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 4. Д. 1017; Оп. 33. Д. 325. Л. 180; ria1914.info).

ФОЛЬКМАН, Эдуард – инженер на хлопкоочистительном заводе в Фергане (нач. XX в.).

ФРАЙБЕРГ, Анатолий (Александр-Адам) Людвигович (1839-) – прав., коллежский секретарь, воспитывался в Семипалатинском уездном училище, 1863 зачислен в Семипалатинское областное правление, затем в штат Барнаульского земского суда, 1864 и.д. полицейского надзирателя г. Барнаула, 1869 переведён «для письменных занятий» в Семиреченское областное правление. С 12.09.1871 в канцелярии Туркестанского генерал-губернаторства, с 22.05.1873 казначей Ташкентского ярмарочного комитета и смотритель ярмарочного имущества, с 29.02.1876 служащий при управлении начальника г. Коканда, судебный следователь Кокандского уезда, Ферганский мировой судья. Орден Св.Станислава 3-й ст. (1.10.1873) Жена Екатерина (Степанова). Дети: Юлия (19.07.1869-), Аркадий (26.01.1871-). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 43. Л. 1-3об; Оп. 20. Д. 2523; Д. 3334; Д. 3526; Д. 4457; Д. 9025; Оп. 28. Д. 33. Л. 131; Оп. 29. Д. 261. Л. 9; Оп. 33. Д. 337. Л. 285; Ф. И-17. Оп.1. Д. 38671. Л. 5; Д. 38672; Ф. И-19. Оп. 1. Д. 90. Л. 2-3; Д. 223).

ФРАНКЕНБЕРГ – майор, командующий отрядом в экспедиции Бековича-Черкасского.

ФРАНКЕНШТЕЙН фон – генерал-майор, начальник жандармского полицейского управления Среднеазиатской железной дороги, председатель Закаспийского благотворительного общества (1916). (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1675. Л. 182; Д. 1742; Д. 1897).

ФРАНЦ, Дмитрий Дмитриевич – статский советник, начальник Туркестанского почтово-телеграфного округа.

ФРЕЗЕ, Евгений Робертович – надворный советник, начальник почтово-телеграфной конторы Ташкента. (1908, 1914). (ЦГА РУз Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 141).

ФРЕЙ, Александр Александрович (28.02.1860-) – прав., коллежский ассессор, из мещан С-Петербургской губ., 28.10.1887 выпускник Петербургского университета факультета восточных языков по арабо-персидско-турецко-татарскому разряду. Службу начал с 1887 во 2-й батарее гвардии конноартиллерийской бригады, 28.10.1888 уволен в запас. С 17.07.1889 податной инспектор, с 1.04.1892 комиссар поземельно-податной комиссии Андижанского участка. Участник первой Всесоюзной переписи населения (1897), со

2.06.1899 делопроизводитель канцелярии Туркестанского генерал-губернатора, с 12.05.1901 комиссар Самаркандской поземельной комиссии, с 25.02.1904 директор Ходженского тюремного отдела, 1904 не-пременный член от Министерства финансов в Совете Туркестанского генерал-губернатора. Назначен 20.12.1915 уполномоченным по устройству беженцев в Туркестанском крае. Его дочь добровольно пошла работать в инфекционное отделение эвакогоспиталя «на верную заручу». Награжден чинами и орденами. Жена: Екатерина Александровна (Иванова). (ЦГА РУз. Ф. И-18. Оп. 1. Д. 1584 п/с; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1748. Л. 71; Ф. И-717. Оп. 1. Д. 49. Л. 55; ТВ. 1915. 22 декабря).

ФРЕЙНБЕРГ, Александр Людвигович - нотариус г. Коканда. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 295. Л. 247-250).

ФРИДЕ, Алексей Яковлевич (8.03.1838, Московская губ.-9.07.1896, Ярославль) – прав., генерал-лейтенант (30.08.1894), военный и государственный деятель, военный губернатор и командующий войсками Семиреченской обл., наказной атаман Семиреченского казачьего войска. (29.05.1882-12.12.1888). Выпускник: 1857 - 1-го Московского кадетского корпуса, 1862 - Николаевской академии Генерального штаба. Участник подавления Польского восстания 1863-1864, Туркестанских походов. С февраля 1868 состоял при штабе ТВО, старший адъютант, с 1869 начальник штаба войск Сырдарьинской обл., 1970 участник похода в Шахриязьские бекства, 1973 начальник штаба Туркестанского отряда во время Хивинского похода, отличился в бою с туркменами, 1875-1876 начальник штаба войск отряда К.П.фон Кауфмана в Кокандском походе, штурмовал крепость Махраб, назначен начальником штаба войск, действующих в бывшем Кокандском ханстве. В 1877-1878 помощник командующего, 1879 командующий войсками Сырдарьинской обл., 1880 начальник военно-походной канцелярии командующего войсками Туркестанского военного округа К.П.фон Кауфмана на период сосредоточения войск на китайской границе. С 11.07.1881 комиссар Российского правительства в Кульдже по вопросу передачи её Китаю, с подчинением ему войск Кульджинского района (протокол передачи и приёма Кульджи подписан комиссаром Российского правительства генерал-майором Фриде и чрезвычайным комиссаром Китайского правительства Шэнь-Тайем). Затем комиссар по проведению границы с Китаем согласно Петербургского договора 1881 - по хребтам Тянь-Шаня до перевала Бедель. (После пограничного конфликта Китая и СССР в 1969 на острове Даманский, после распада Союза Киргизия уступила в 2001 Китаю около 90 тыс. га земли в ущелье Узенги-Кууш, недалеко от перевала Бедель). С 29.05.1882 по 2.04.1887 военный губернатор и командующий войсками Семиреченской обл., наказной атаман Семиреченского казачьего войска. Занимался вопросами переселения в Россию беженцев мусульман с территории Китая, основал в 1882 город кульджинских беженцев Джаркент. В 1883 проводил вместе с И.В.Певцовым работы по разграничению Семиречья и Ферганской обл. с Кашгарией. Содействовал научному изучению края, его памятников истории и культуры, открытию в 1885 Областной библиотеки в г. Верном. (Помогал востоковеду Н.Н.Пантусову в исследовании несторианских кладбищ, ботанику А.Н.Краснову в экспедиции на Восточный Тянь-Шань, горным инженером И.В.Игнатову и И.В.Мушкетову в изучении гор Хан-Тенгри и последствий землетрясений в г. Верном, во время которого, несмотря на тяжёлое ранение, возглавил спасательные работы, собрал и выслал в Кунсткамеру свидетельства катастрофы). Русский дипломат Н.Ф.Петровский писал о нём в своих письмах, будучи консулом в Кашгаре (1882-1903): «наш любезный, дорогой и уважаемый сосед <...> Алексей Яковлевич Фриде хорошо осведомлён о положении дел в Западном Катае, <...> ибо он возится с ним с самого царствования Кауфмана, знает их (дела) отлично и также отлично их ведёт», и добавляет: «Г.Балкашин, на этот счёт другого мнения, ему хотелось, кажется, чтобы губернаторы считали себя китайскими чиновниками, и так же, как он сам, поступались в пользу Китая самыми существенными нашими пограничными интересами». А.Я.Фриде интересами России и населения края «не поступался». Со 2.04.1887 по 9.07.1896 губернатор Ярославской губ., способствовал экономическому развитию области, изучению её культурных памятников, развитию народного образования. В 1895 открыл Ярославский кадетский корпус. Его именем названо уйгурское село выходцев из китайской Кульджи – Алексеевка, а также ледник в хребте Терский Алатау на Восточном Тянь-Шане, открытый А.Н. Красновым. Награжден орденами: Св.Станислава 1-й ст. (1882); Св. Анны 3-й ст. (1870), 2-й ст. (1875), 1-й ст. (1885); Св. Владимира 4-й ст. (1870), 3-й ст. (1876), 2-й ст. (1888); Св. Георгия 4-й ст. (1873); Белого Орла (14.05.1896). Жена Мария Юрьевна (Копьёва) была Председателем Туркестанского благотворительного общества попечения о раненых и больных воинах (1875-1879) и руководила созданием в Ярославле Фёдоровской общины сестёр милосердия. Дети: Татьяна (1865-), Александр (20.10.1876 – после 4.05.1939), Константин (27.02.1878-), Николай (27.06.1879-), Борис (4.11.1880-после 1951), Алексей (17.08.1882-1948), Мария (18.11.1889- после 1941). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 928; Оп. 33. Д. 336. Л. 1, 5-6, 25; Д. 654. Л. 1-7; ТВ.

1879. № 24; № 38; № 51; ТС. № 341. С. 43; *Петровский Н.Ф.* Письмо Остен-Сакену Ф.Р. 3 октября 1886, г. Кашгар // Российский архив. Т. XII. М. 2003. С. 482; НР. Т. 3. С. 678-679).

ФРИДЕРИКС, Николай Евстафьевич (1821-13.03.1896) барон – генерал-лейтенант (1889), после того, как на основе Алатаевского и Сергиопольского округов 19.05.1867 была создана Семиреченская обл. с центром в г. Верном – первый военный начальник Верненского уезда (крепость Верное) и градоначальник основывающегося города Верный, 20.11.1867 новая область была открыта и он передал управление ею Г.А.Колпаковскому. Будучи Сергопольским уездным начальником сопровождал экспедицию немецкого учёного Альфреда Брема к озеру Ала-Коль. Был автором экономико-географических и этнографических записок, опубликованных на страницах газет и журналов. Ярко описал свои впечатления в отдельной книге «Туркестан и его реформы» (1869). Позднее (1887) был руководителем Омского Русского музыкального общества. Жена Софья Антоновна. В области служили его братья: Владимир – начальник Верненского и Сергиопольского уездов и Аркадий – с 1880 председатель Семиреченского областного правления. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 362. Л. 2; vernoye-almaty.kz).

ФРИЦ, Алевтина Николаевна – учительница женской гимназии в Ашхабаде (на 2.12.1915). (ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 3746; Д 3747).

ФТЕНБЕРГ Иван Ефимович (1840-) – прав., из Житомирской губ., 1859 определён аптекарским учеником Петроградского госпиталя, 1864 перемещён в Оренбургскую военно-медицинскую роту, в 1865 в Чимкентский лазарет, затем в Ташкентский лазарет, с 1870 старший аптечный фельдшер Ходженского военного госпиталя. (ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 38511. Л. 7-8).

ФТЕНБЕРГ, Пётр Иванович (1.02.1871-) – прав., окончил 12.11.1896 Императорскую военно-медицинскую академию со степенью лекаря, 1897 старший врач Ходженского лазарета Аму-Дарьинского отдела, позднее заведующий Ура-Тюбинским местным лазаретом. Награждён чинами и медалью «За труды по 1-й Всеобщей переписи населения» (25.06.1897). Жена Екатерина Васильевна (Максимова). (ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 38510. Л. 1-4)

ФУЛЬДЕ, Владимир Эдуардович – член Наманганского военно-промышленного комитета и Благотворительного комитета помощи военнопленным в Андижане (1915). (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1675. Л. 110).

ФУНК, Семён (Самуил Самуилович) Семёнович (6.08.1923, с. Матвеевка Бородулинского р-на Семипалатинской обл.-30.01.1994, г. Ширин Сырдарьинской обл., Узбекистан) – инженер-строитель, начальник управления «Сырдарьягрэсстрой», организатор и руководитель строительства Сырдарьинской ГРЭС. Из многодетной крестьянской семьи, отец – Самуил Яковлевич Функ (1893-1943), мать – Лидия Генриховна (1900-1978). Вместе с отцом и братьями в 1942 был послан на Урал, направлен в составе рабочих колонн в Челябинск на строительство особого объекта - ядерного полигона под Сороковкой в районе г. Киштыма, получившего позднее название комбинат «Маяк». Работал арматурщиком, прорабом, руководил одновременно двумя плотницкими бригадами. Руководители строительства, отмечали высокую квалификацию его труда, тщательное и аккуратное исполнение заданий, которые, как правило, излагались устно и все цифровые и технические указания требовалось запоминать и сохранять в памяти. Отличался педантичным соблюдением всех указаний и инструкций. В 1947 поступил на заочное отделение энергетического факультета Челябинского строительного института, но завершить образование не смог, так как в 1952 вместе с семьёй как спецпереселенец отправлен в г. Чкаловск близ Ленинабада (Таджикская ССР). Работал в п/я № 325 на урановых рудниках, затем, на строительстве Кайраккумской ГЭС – прорабом, начальником отдела производственных предприятий строительного управления «Кайраккумгэсстрой» треста «Средазгидроэнергострой». С 1957 добровольно участвовал в освоении целинных земель Голодной степи в составе строительного управления «Голодностепгэсстрой» (с 10.12.1956 заместитель начальника, после окончания заочного обучения в вузе, с 12.04.1963 начальник). Руководил строительством Южного Голодностепского канала и многочисленных гидротехнических сооружений. В опалённой южным солнцем степи протянулись каналы, были проложены дороги, построены линии электропередач, возникли новые посёлки, тысячи гектаров новых земель были засеяны хлопком и засажены садами. В 1966-1989 гг. работал начальником управления строительства «Сырдарьягрэсстрой» треста «Узбекгидроэнергострой», руководил строительством самой крупной в Узбекистане Сырдарьинской ГРЭС (мощность 3 млн.кВт). Это была единственная стройка в регионе, которую с 22.04.1970 начал с первого куба бетона (вместе с которым была заложена памятная мраморная плита с высеченными на ней словами: «Нашим потомкам от строителей XX века») и закончил все 10 блоков (последний 10 турбогенератор вводился в 1981) один руководитель. Кроме того на стройке не было традиционного временного жилья. Одновременно со строительством

ГРЭС возводился новый город энергетиков – Ширин. Рабочие, строители, инженерно-технический персонал, прибывавшие в город по мере его развития, вселялись сразу в современные квартиры, для их детей были построены детсады и школы. Позднее руководимое им управление построило много школ, больниц, административных зданий в других районах республики и в её столице – Ташкенте. ГРЭС имеет стратегическое значение и обеспечивает энергией многие районы Центральной Азии. Для неё построены 3-и канала для охлаждения турбин. По отзывам коллег был талантливым человеком широкого размаха, с открытой душой и вниманием к людям, высококвалифицированным специалистом, который вопреки обстоятельствам сделал себя сам, воспитал себя великолепным организатором. Почти 40 лет бескорыстно трудился и жил в условиях пустынь, выжженных солнцем степей, создавая нормальную жизнь людям и облагораживая землю. Неоднократно избирался депутатом областных и городских советов, был в 1976-1986 депутатом Верховного Совета Узбекской ССР. Пенсионер с 1989. Одна из улиц выстроенного им города Ширин, где он похоронен, была названа его именем. Награждён орденами Трудового Красного Знамени (1965, 1971), медалями «За доблестный труд» (1962, 1970), званиями: «Заслуженный строитель УзССР» (1972), «Отличник энергетики и электрификации СССР» (1973), «Ветеран энергетики Узбекистана» (1977), Почётными грамотами. Жена Юлия Васильевна (Шахматова) – медицинский работник. Дети: Александр (5.06.1951-), Лариса (3.10.1958-) и внуки живут в Германии. («Воспоминания ветеранов войны и труженников тыла «Чирчикстроя» («Узбекгидроэнергостроя»). Ташкент. 1995. С. 81-83; *Остритский Д.Г.* Полвека на передовых рубежах . Ташкент. 1982. С. 90-101; НР. Т. 3. С. 691-692.

ФУРМАН Андрей – сотрудник музея Средазкомстариса (1918). (ЦГА Рvз. Ф. 25. Оп. 1. Д. 27. Л. 38).

ХУДОЯР-хан (1839-) – Кокандский хан (1845-1875).

ЦЕГЕ-фон-МАНТЕЙФЕЛЬ, Николай Максимович (17.10.1827, Харми, Эстляндия-14.07.1889, дача Подбережье, близ Витебска) – генерал-лейтенант, выпускник Николаевского кавалерийского училища, службу начал в 1846, принимал участие: 1853-1856 в охране берегов Курляндии, в подавлении Польского восстания (1863); с 1865 в туркестанских походах: начальник правого фланга Новококандской (Сырдарьинской линии), участник военных походов в Бухарские владения. После отъезда в 1867 генерала Д.И.Романовского из Ташкента, временно исполнял обязанности военного губернатора Туркестанской области. С 1868 - помощник начальника 2-й гренадёрской дивизии, участник русско-турецкой войны 1877-1878, с 1886 – командир 2-го Кавказского армейского корпуса., имел многочисленные награды, почётный гражданин г. Белостока, похоронен в Москве.

ЦЕННЕР, Христиан Христианович (1905, Украина-18.04.1989, Ташкент) – врач, ведущий хирург НИИ гематологии и переливания крови УзССР, учёный. Из семьи крестьян, в детстве получил травму, негативные последствия которой были предотвращены в результате операции. Эти события определили всю будущую его жизнь. В 1925 поступил в Одесский медицинский институт, учился отлично, зарабатывая на жизнь подработкой сторожем, почтальоном. Среди его учителей был знаменитый учёный-офтальмолог профессор В.П.Филатов. После окончания института работал хирургом на Донбассе, затем в госпитале в Ленинграде. Был депортирован в начале Второй мировой войны, работал сборщиком хлопка в Пакта-Арале на юге Казахстана. Работа хирурга была для него под запретом. После того, как он однажды спас жену районного партийного функционера, ему разрешили работать врачом-хирургом. В 1942 мобилизован в трудармию, но эшелон, в котором его везли в Сибирь, был задержан около г. Чимкента, его сняли с поезда и вернули назад. В сельских районах Южного Казахстана вспыхнула эпидемия неустановленной этиологии. Он начал работать над исследованием неизвестного тогда заболевания – токсический гемотропный гепатит. Первый дал описание диагностики заболевания, методов лечения и средств его профилактики. В процессе исследования провёл опыт на себе, впрыснув кровь больного пациента. Результаты проведённых им многолетних исследований широко используются в практической медицине и в наши дни. Писатель, доктор медицинских наук В.Г.Михайлов посвятил ему свои художественно-документальные произведения: «Победа над загадочной болезнью» и «Исповедь хирурга». После снятия ограничений для российских немцев переехал в Ташкент, был знаменитым среди жителей края хирургом. Лечил своих пациентов не только посредством правильно и чётко поставленного диагноза, необходимых медикаментов и искусством хирурга, но и своей любовью к больному человеку, бесконечным вниманием и сочувствием к нему. Им проведено более 15 тысяч хирургических операций, большое внимание при этом уделял исследованию и подбору новых средств наркоза. «Он любил людей и люди любили его». В последние годы его более чем 55-летней медицинской службы, работал консультантом. Автор публикации: *Ценер Х.Х.* Из воспоминаний хирурга (Х.Х.Ценер). Ташкент. 1989. Одна из его дочерей с семьёй живёт ныне в Москве,

вторая дочь с внуком в Германии. «На его могиле на кладбище Домбродад в Ташкенте и сегодня лежат свежие цветы». (*Johanna Jenn Erinnerung des Chirurgen.* // *Deutsch-Russische Zeitung.* 2009. № 9).

ЦИММЕРМАН, Апполон Эрнестович (1825-1884) – генерал от инфантерии, в 1860 командующий экспедицией за р. Чу в Заилийский край, в результате которой взяты кокандские крепости Токмак, Пишпек и присоединены иссык-кульские киргизы.

ЦИММЕРМАН, Иван Львович (9.01.1852-) – лют., коллежский советник, врач. Выпускник С-Петербургской медико-хирургической академии со званием лекаря, 2.05.1878 оставлен при клиническом военном госпитале. С 19.07.1880 служил врачом в Омском пехотном полку, затем в 1881-1882 изучал в Императорской военно-медицинской академии военно-полевую хирургию, с 7.10.1882 прикомандирован в Петергофский военный госпиталь, с 13.03.1883 в 148-м пехотном Каспийском полку, 25.10.1883 перемещён в Туркестанский сапёрный полубатальон. Работал в Маргелане (1884), 1885 в Нукусе, с 22.05.1885 в 6-м конном полку Оренбургского казачьего войска. С 1.05.1887 в Андижанском местном лазарете, с 21.06.1889 в Ходжентском местном лазарете. Имел поощрения. Жена Елизавета Сергеевна (Ефимова). (ЦГА РУз.Ф. И-17. Оп. 1. Д. 4022; Д. 3870. Л. 1-8).

ЦИММЕРМАН, Рихард (Ричард Рихардович) Рихардович (1891, Москва-1951, Ташкент) - физик, геофизик-аэролог, профессор (5.01.1938). Бывший потомственный почётный гражданин. В 1914 окончил физико-математический факультет МГУ. 1914-1918 ассистент Московского Геофизического института МГУ. С 1916 преподаватель физики в гимназии, одновременно авианавигатор в школе авиации. С 5.04.1920 в Ташкенте в составе первых преподавателей, прибывших для организации Туркестанского университета, работал на кафедре геофизики, позднее – её заведующий. В 20 гг. XX в. возглавлял Ташкентскую астрофизическую обсерваторию, в 30 гг. – заведующий Аэрологическим центром Среднеазиатской геофизической обсерватории, по совместительству руководитель физико-математической кафедры Среднеазиатского института шёлка. Защитил в 1916 кандидатскую и в 1933 докторскую диссертации. В качестве метеоролога принимал участие совместно с О.Ю.Шмидтом в составе первой советско-германской экспедиции 1928 г. на Памир. Автор более 40 научных работ по климатическому районированию, магнитному определению элементов земного магнетизма, исследованию ветровых энергетических ресурсов Центральной Азии (Проблемы изучения ветровых ресурсов Средней Азии под углом зрения их технического использования. Ташкент. 1933; Ветры Средней Азии и их энергетические ресурсы. Ташкент. 1934; Плотность воздуха в свободной атмосфере над Средней Азией по сезонам. (Атлас. 35 карт). М. 1936; Ветровая энергия Ферганской долины.1934; Климат Средней Азии // Сб. Водное хозяйства Средней Азии. М. 1926; Исследование атмосферы с помощью шаров-пилотов в Ташкенте. М. 1923 и др.). Был женат, двое детей. (ЦГА РУз. Ф. 368. Оп. 1. Д. 341. Л. 47-49; Ф. 837. Оп. 22. Д. 4. Л. 178-178об; Д. 34. Л. 52-52об; Д. 53. Л. 123, 140-142, 148-149; Оп. 32. Д. 3232. Л. 15, 45, 51; Бюллетень САГУ. 1925. № 11. С. 231-233; 1926. № 14. С. 176; *Корженевский Н.* Советско-германская Памирская экспедиция // Бюллетень САГУ. 1929. № 18. С. 173-174; НР. Т. 3. С. 717).

ЦИММЕРМАН, Сергей Эмильевич (7.01.1882, Ревель-1957, Ташкент) – врач, доктор биологических наук, профессор. В 1903 поступил в С-Петербургскую военно-медицинскую академию, в 1905 переведён на медицинский факультет МГУ, в 1909 оставлен в университете для научной работы и преподавания на кафедре анатомии известного профессора Д.Н.Зернова, работал лаборантом, помощником прозектора. В 1913 командирован в Германию, где ознакомился с работой ряда анатомических кафедр, в т.ч. у проф. Гоуппа. В 1918 окончил курсы совершенствования по специальности болезни уха, горла, носа. С 15.07.1919 по 20.02.1920 работал по созданию кафедры анатомии медицинского факультета Ярославского университета. В 1920 в числе других учёных и преподавателей столичных вузов переехал в Ташкент, занимался организацией медицинского факультета Туркестанского университета. Основал кафедру нормальной анатомии, возглавлял её в 1922-1938 гг., с 1924 – профессор, работал также на кафедре судебной медицины. В 1934-1935 проректор по научной и учебной работе университета. С 1935 заведующий кафедрой нормальной анатомии Среднеазиатского медицинского института, член городского совета, Среднеазиатского медицинского общества. В 1937 после защиты докторской диссертации присуждена степень доктора биологических наук. В 1938-1941 заведующий кафедрой нормальной анатомии Куйбышевского медицинского института, на базе которого в 1939-1942 создана Куйбышевская военно-медицинская академия, сотрудником которой он оставался до 1941. В 1945-1956 – заведующий кафедрой Ставропольского медицинского института. «Фактически при нём начались серьёзные научные изыскания». Автор более 50 научных работ по описательной анатомии, антропологии, хирургии, судебной медицине, в т.ч. словаря анатомических терминов, руководства по судебно-медицинскому вскрытию, анатомической

технике. Фундаментальными трудами являются монографии: «Центральная нервная система. (Руководство для студентов медресов)». (Ташкент. 1936); «Антропологическая таблица Средней Азии». (М. 1929); «К вопросу о методике преподавания анатомии на медицинском факультете». (Ташкент. 1928); «К вопросу о васкуляризации нервных стволов». (1922); «Случаи разрыва восходящей части аорты». (1931) и др. (ЦГА РУз. Ф. 368. Оп. 1. Д. 277. Л. 10; Ф. 837. Оп. 22. Д. 4. Л. 1; Д. 34. Л. 51; Д. 53. Л. 140-149; ЦГАМ Ташкента. Ф. 418. Оп. 320. Д. 1805а. Л. 11, 34, 40; Ташкентский горархив. Ф. 38. Оп. 3. Д. 230. Л. 47-50; Бюллетень САГУ. 1925. № 10. С. 131-157; 1926. № 14. С. 231-233; Биографические справки учёных. Ташкент. 1990. С. 129; НР. Т. 3. С. 717).

ЦИММЕРМАН, Эдуард Романович (1822-) – писатель, путешественник (США, Венесуэла, Австралия, Гавайские острова (1857, 1869-1870). Печатал также «Путевые очерки» о поездках его по Средней Азии, Египту, Тунису и Алжиру» (Русская мысль. 1897), автор публикации «В глубь Азии: Поездка в Самарканд». (М. 1893).

ЦИНГЕР – промышленник, владелец магазина в Ташкенте, «конкурент Саввы Морозова».

ЦИНДЕЛЬ Э. – представитель Русско-Азиатского банка в Новом Ургене, «Шлиссельбургской мануфактуры» в г. Коканде (1915). (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1899-а. Л. 188).

ЦИЦЕР, Фридрих Адамович – служащий Андижанского отделения Московского учётного банка. (ЦГА РУз Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1315. Л. 37).

ЧЕРНЯЕВ, Михаил Григорьевич (3.11.1828, с. Тубышки Могилёвской губ.-4.08.1898, с. Тубышки Могилёвской губ.) - генерал-лейтенант. Из дворян Могилёвской губ., покоритель Ташкента, 1865-1866 военный губернатор Туркестанской обл., 1882-1884 Туркестанский генерал-губернатор, 21.02.1884 назначен членом Военного Совета с зачислением по Генеральному штабу. Жена Антонина Александровна (фон Вульфберт). Дети: Антонина, Александра, Вера, близнецы Надя и Татьяна, двойняшки Михаил и Елизавета (умерли в раннем детстве). Среднеазиатская жизнь. 1906. № 255).

ШАБАНОВА, Наталья Николаевна (урожд. фон Кубе) (3.11.1909, С-Петербург-2002, С-Петербург) – экономист, банковский деятель, педагог. Из дворянской семьи врача, окончила Ленинградский финансово-экономический институт, 55 лет проработала в системе Госбанка СССР и подготовки банковских кадров: с 1930 в руководстве Госбанка СССР, с 1946 по 1984 в Ташкентском институте народного хозяйства, где вместе с мужем Юрием Евгеньевичем ШЕНГЕРОМ готовила банковских специалистов. Автор более 40 печатных работ. Деятельность супругов получила высокую оценку. Музей истории Национального банка Республики Башкортостан открыл специальную экспозицию, посвященную этим учёным, работавшим во время войны (1941-1945) в Уфе. Их книги по финансам, денежному обращению и кредиту переиздаются в России. Автор издания «Воспоминания о себе, о времени, в котором жила». (СПб. 2009). (Ивонин В.А. // Диаспора немцев Узбекистана в диалоге культур. Ташкент. 2010. С. 25).

ШАМИЛЬ (1797-1871) – предводитель кавказских горцев, сын аварского узденя Денгау-Магоммеда, в 1834 провозгласил себя имамом, вёл борьбу против русской власти, после 1859 вместе со всем своим гаремом жил в Калуге, затем в Киеве, получил разрешение совершить хадж в Мекку, где умер.

ШАРНГОРСТ, Константин Васильевич (27.02.1846-4.05.1908, С-Петербург) - генерал-лейтенант (1896), инженер, выдающийся топограф и геодезист, профессор геодезии Николаевской академии Генерального штаба. Выпускник отделения геодезии Николаевской академии (1868). В 1869 по пути в Ташкент проводил первые магнитные наблюдения в Центральной Азии, награждён малой золотой медалью ИРГО («за сообщение 15 астрономических определений пунктов Средней Азии», 1872) и золотой Константиновской медалью («за астрономические труды по определению разности долгот по телеграфу», 1876). Первый астроном Ташкентской астрономической обсерватории (до конца 1873), 1881-после 1.01.1886 профессор Николаевской академии, 1897 редактор карт военно-топографического отдела Генерального штаба. В 1898 корпусом военных топографов под руководством генерала К.В.Шарнгорста было начато уравнивание разрозненных «губернских триангуляций», покрывавших страну от западных границ до Урала, включая Кавказ. Завершена эта работа была только в 1928 «изданием силами военно-топографической службы «Каталога Шарнгорста». Автор публикаций. (Астрономические наблюдения в Туркестанском крае. // Известия Русского географического общества. 1872. Т. VIII; Математическая география для средних учебных заведений. Учебное пособие. СПб. 1897) и др. изданий. (ТС. № 83).

ШАРГАУЗЕН-ШЁНБЕРГ-ЭК-ШАУФУС, Дмитрий Николаевич (1830-23.02.1893) – прав., генерал-майор, из дворян, 1860 выпускник 2-го Константиновского военного училища, корнет лейб-гвардии уланского полка, участник подавления Польского восстания (1863-1964). Направлен в Николаевскую военную академию, которую окончил отлично в 1865 и был причислен к Генеральному штабу. В 1866 направлен в

штаб Оренбургского военного округа, участвовал в боях за Ура-Тюбе, в боях на Самаркандских высотах. В конце 1866 направлен, как отличившийся офицер, с донесением в Петербург, удостоен особой аудиенции Александра II. С 1867 в чине подполковника причислен для особых поручений при командующем войсками ТВО, вскоре назначен начальником штаба Сырдарьинской обл. В 1874 переведён в Петербург, в Киев - командир 5-го гренадёрского киевского полка, начальник штаба 5-го армейского корпуса, с октября 1876 командир 47-го пехотного украинского полка. (ТС. № 195. С. 38).

ШВАРЦ, Михаил Францевич (22.09.1879-) – прав., воспитывался в Ташкентской гимназии, но курса не окончил, 8.03.1897-22.05.1899 канцелярский служащий Ферганского областного правления, позднее служащий Маргеланского казначейства (1904). (ЦГА Руз. Ф. И-19. Оп. 1. Д. 7573. Л. 10, 43; ТВ. 1879. № 4; № 43).

ШВАРЦ, Франц Ксаверий (декабрь 1847-1903) фон – катол., естествоиспытатель, кандидат математических наук. Выпускник Нюрнбергского университета в звании кандидата физико-математических наук, доцент Мюнхенского университета. В 1874 приглашён К.П.фон Кауфманом в Туркестан для заведывания астрономической обсерваторией, заняв должность не позволяло иностранное подданство, в 1877 зачислен сверхштатным астрономом Ташкентской обсерватории. Принял российское подданство, 11.12.1878 назначен помощником заведующего обсерватории по метеорологической части. Проводил тригонометрические, астрономические и топографические работы, метеорологические наблюдения (данные отсылались в Петербург и Вашингтон). Составленные им чертежи и таблицы отличались особой точностью и художественностью. Проводил во время военных походов и путешествий в Кульдже, Гиссаре, Афганистане и на Алтае полевые исследования, охватив ими более 100 населённых пунктов в Центральной Азии (1879-1880). В 1881 обсерватория приобрела магнитный теодолит Бауэра, начал проводить систематические работы по абсолютным определениям земного магнетизма, создал основу магнитных наблюдений на обсерватории в Ташкенте. Награждён малой золотой медалью ИРГО «за астрономические работы в Туркестане и сопредельных местностях Средней Азии» (1881). Интересовался историей и культурой края, знакомился с жизнью его народов. Изучил всю литературу по этим вопросам на русском языке, а по возвращении в Германию – крупнейшее собрание книг о Туркестане в библиотеке Мюнхена. С 1890 вновь в Германии. Опубликовал свои впечатления о крае: «Поездки по Туркестану». (Фрайбург. 1900. на нем языке). Орден Св.Станислава 3-й ст. (6.05.1877). (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 7472. Л. 2; Оп. 33. Д. 329. Л. 59-64; Ф. И-3. Оп. 1. Д. 8. Л. 41-44; Ф. И-36. Оп. 1. Д. 497. Л. 8; Д. 1343. Л. 26-28; Ф. И-713. Оп. 1. Д. 8. Л. 685; ТС. №.151. С. 34-35; № 348. С. 113-115; Бюллетень САГУ. 1925. № 10. С. 199-200; ТВ. 1878. № 6; 1879. № 3; № 4; № 5; № 6; № 8; № 43; НР. Т. 3. С. 731).

ШВАРЦКОПФЕР, Андрей Васильевич – служащий торгового дома «Братья Крафт» в Коканде (1913). (ЦГА Руз. Ф. И-91. Оп. 1. Д. 204. Л. 19).

ШВЕНЦОН, Пётр Александрович (13.01.1852-) фон – прав., действительный статский советник, выпускник Императорского Александровского лицея (22.01.1874), начал службу при Главном военно-морском судном управлении в «судебных должностях», 21.05.1876 переведён на Кавказ, причислен к Главному управлению Наместника Кавказского, 12.01.1884 назначен правителем дел Тифлисского попечительства о детских приютах. С 30.04.1891 командирован в Мубарекское государево имение, 21.12.1897 переведён на службу в Главное управление государственного конезаводства. С 1898 председатель комиссии по осмотру врачебно-наблюдательных пунктов на Кавказско-Среднеазиатской сухопутной границе. С 23.06.1902 ст. чиновник особых поручений при Туркестанском генерал-губернаторе, 21.09.1906 назначен на должность комиссара Самаркандской временной податной комиссии, с 1.04.1909 комиссар поземельно-податной комиссии Сырдарьинской обл. Награждён орденом Св.Станислава 2-й ст. (6.12.1912); бухарским Золотой звезды 1-й ст. (23.06.1902); серебряной медалью «В память царствования императора Александра III» (16.08.1895). Жена (второй брак) Мария Николаевна. Дети: Елизавета (11.02.1878, от первого брака -), Сергей (6.12.1886-). (ЦГА Руз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 38709 п/с. Л. 10. 47; СЛ. С. 47).

ШЕНГЕР, Юрий Евгеньевич (24.05.1904-19.12.1974, Ташкент) – экономист, банковский деятель, доктор экономических наук, профессор (1961), заслуженный деятель науки УзССР. В 1923 выпускник экономического факультета Ленинградского университета. 1924-1936 сотрудник Ленинградской конторы Госбанка СССР, с 1926 преподаватель, вёл курсы банковского дела, теории денег и кредита в Институте народного хозяйства им. Ф. Энгельса, затем с 1930 в Ленинградском финансово-экономическом институте. В 1936-1938 ст. консультант отдела финансов Госбанка СССР, руководитель группы консультантов при секретариате Правления Госбанка СССР, 1939-1940 эксперт планово-экономического управления Госбанка СССР. В 1940-1945 начальник сектора кредитов сельского хозяйства Башкирской конторы Госбанка

СССР. Преподаватель Алма-Атинского кредитно-экономического института, с 1946 зав. кафедрой. С 1955 проректор по научной работе Ташкентского института народного хозяйства (до 1974). Награждён орденом «Знак почёта». Жена Наталья Николаевна (фон Кубе). (Ташкентский горархив. Ф. 38. Оп. 1. Д. 1789; *Ивиона В.А.* // Диаспора немцев Узбекистана в диалоге культур. Ташкент. 2010. С. 25).

ШЕНКЛЕР, Густав Рудольфович (1886-) – лют., купец 1-й гильдии, служащий Кокандского отделения Русского для внешних сношений банка. (ЦГА Руз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 175).

ШЕНЦИГ, Вильгельм Эмильевич фон – служащий Самаркандского отделения Московского коммерческого банка. (ЦГА Руз. Ф. И-461. Оп.1. Д. 1328. Л. 168).

ШЕР-АЛИ-ХАН – (1825-1879) – хан Афганистана (1868-1879).

ШЕФЕЛЬ, Даниил Андреевич – инженер, управляющий торгово-посреднической фирмой «Георгард и Гей» в Коканде.

ШЕФЕР, Александр Иванович – сотрудник Самаркандского отделения Русско-Азиатского банка. (ЦГА Руз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1315. Л. 249).

ШЕФЕР, Людвиг Карлович – техник по водной части управления переселения Сырдарьинской обл. (1907, 1913). (Сл. С. 21).

ШИНДЕЛЬ, Адольф Адольфович – служащий Закаспийской комиссионной конторы. (ЦГА Руз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1575. Л. 35).

ШИНДЕЛЬ, Клара Карловна – член общества поощрения конезаводства. (ЦГА Руз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 92-93).

ШЛАГИНТВЕЙТ, Адольф (9.01.1829, Мюнхен-28.08.1857, Кашгар) - немецкий геолог, путешественник, альпинист. Второй из пяти братьев в семье, вместе с братьями Германом (1826-1882) и Робертом (1833-1885) публикует научную работу по исследованию Альп (1848). В 1854 по рекомендации А.фон Гумбольдта братья приступают к изучению магнитного поля Земли, поступив на службу в английскую Ост-индийскую кампанию (которая использовалась также английской разведкой). За три года (1854-1857) ими была изучена территория Индии, Тибета, Каракурума, вплоть до Афганистана. Пройдя 300 миль по Восточному Туркестану разными маршрутами, братья собрали богатейший этнографический материал. Роберт и Герман, соединившись в Египте, вернулись в Европу. Адольф решил проникнуть в Яркент и другие города Кашгара. В июне 1857 перешёл Каракурум, Куэнь-Лунь и добрался до Яркента, был схвачен и обезглавлен как шпион Вали-ханом, правителем Кашгара (в то время любое европейское лицо на территории края подозревалось в шпионских действиях). Поиски братьями следов исследователя с помощью английской разведки ни к чему не привели. Тогда братья через Берлинское географическое общество обратились за содействием к российскому учёным. Подробности убийства стали известны из сообщений Ч.Ч.Валиханова 12.04.1859: он поплатился жизнью за отказ отдать Вали-хану документы, предназначенные кокандскому хану. В 1888 по инициативе Н.Ф.Петровского в Кашгаре на средства ИРГО был установлен памятник-obelisk с надписью: «Путешественнику Адольфу Шлагинтвейту, павшему в Кашгаре жертвою высокой преданности географической науке 14-26 августа 1857». «Русский памятник на китайской территории», - писали газеты. (*Валиханов Ч.Ч.* Сведения об обстоятельствах, способствующих смерти Адольфа Шлагинтвейта // Соб. соч. Т. 4. Алма-Ата. 1985. С. 40-43; ТВ. 1887. № 14; 1879. № 28; 1896. № 94; *Ерофеева И.В.* Он принадлежал к числу «просвещёнейших офицеров русской армии» // Культурное наследие немцев Центральной Азии. Сб. статей под ред. составителя О.Клименко. Алматы. 2012. С. 82-93).

ШЛЕГЕЛЬ, Борис Христофорович (1880–) - инженер, управляющий госимуществом в Закаспийской обл., в 1908-1910 строитель разрушенной ранее (1900) весенними паводками Султан-Бендской плотины в низовьях р. Мургаб в Туркмении, 1910-1914 заведующий переселенческим отделом Семиреченской обл., 1920 профессор мелиорации ТашГУ, 1924-1926 декан инженерно-мелиоративного факультета ТашГУ, разработал схему орошения бассейна р. Кашкадарья водами рек Амударья и Зеравшана, был руководителем Бюро научных обществ Туркестана, которое ставило целью своей деятельности объединение всех научных обществ, координацию их работы, издание учебно-методической литературы и перевод её на языки местных народов края; 1922-1926 также руководитель Туркестанского (Среднеазиатского) отдела Всесоюзной (с 1923 Всесоюзной) Ассоциации инженеров, который играл значительную роль в развитии промышленного потенциала края. После отъезда в 1931 из Средней Азии – ст. инженер Водстройнаркомзема РСФСР. Репрессирован. (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 982. Л. 3; Ф. И-7. Оп. 1. Д. 927; Д. 931. Л. 1; Д. 982. Л. 3; Д. 927; Д. 931. Л. 1; Д. 8105. Л. 19; Московская правда. 2007. 30 сентября).

ШЛЕЙФЕР, Георгий Иванович (4.09.1827-23.05.1894) фон – генерал-лейтенант, военный инженер. После окончания 1-го кадетского корпуса (1847), офицерских классов Николаевской инженерной академии (1849) принимал участие в укреплении Одессы и Геническа, участник Крымской войны (1854-1856), находился в рядах защитников Севастополя, 5-го бастиона и Малахова кургана, был контужен. Служил в окружном инженерном управлении Оренбургского военного округа (на 1.02.1866). Участник взятия Ташкента и Хивинского похода (1873). С 22.06.1868 по 26.06.1874 начальник инженеров ТВО, строитель здания офицерского собрания гарнизона (ОДО), Ташкентской крепости и ворот, «тяжёлых по пропорции, но по-военному монументальных и выразительных», (на одной из крепостных стен стояла пушка и по традиции, заимствованной у С-Петербурга, в 12 часов дня давала один единственный холостой выстрел, по которому жители города сверяли часы). Член Главного военно-тюремного комитета Туркестана (на 15.02.1875). 1876-1884 управляющий Большим кремлёвским дворцом в Москве. В 1885-1894 состоял вице-президентом благотворительно-тюремного комитета. Награждён орденами: Св.Станислава 2-й ст. (1862), Императорской короной к ордену Св.Станислава 2-й ст. (1866), 1-й ст. (1876); Св. Анны 2-й ст. (1870), Императорской короной к ордену Св.Анны 2-й ст. (1872), 1-й ст.; Св.Владимира 4-й ст. (1856), 3-й ст. (1873); многими иностранными орденами. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 5395).

ШЛЕЙФЕР, Николай Георгиевич (Юревич) (6.12.1864-30.08.1940, Рим, Тестаччо) фон – камергер Высочайшего Двора, статский советник, дипломат и профессиональный скульптор: (автор в 1913 памятника «К.П.фон Кауфману и всем войскам, покорившим Среднюю Азию», в Ташкенте; 1909 незаконченно памятника М.Г. Черняеву в Чимкенте (совместно с Г.М.Сваричевским); первого в мире памятника русскому писателю за границей А.П. Чехову на склоне горы Бургберг в долине р. Рейна в г. Баденвейлере, где скончался писатель (открыт 12/25.07.1908, не сохранился); 1900 бюста в бронзе великого князя Константина Константиновича Романова; 1909 памятника Александру III на станции Борки к югу от Харькова; 1913 полкового памятника Суворову и Скобелеву в 16-й пехотной дивизии в Белостоке; 1910 надгробия поэту Майкову на Новодевичьем кладбище в С-Петербурге. С 1908 служил вице-консулом во Франкфурте-на-Майне, переведён с повышением в Италию на Сицилию (до 1914), последний консул в Катании, затем в Неаполе. В годы Первой мировой войны неосторожно высказался о своём положительном отношении к немецкой цивилизации, что в 1818 послужило причиной доноса и вызванного им скандала во время пребывания во Флоренции. После революции стал «невозвращенцем», продолжал хлопотать о русских беженцах в Италии, в 1924, после признания итальянским правительством советской власти, передал ключи и опись имущества представителю советского государства, переехал в Рим. Работы Н.Г.Шлейфера были переданы Императорской академией художеств в Нижегородский художественный музей в момент его открытия в конце XIX в., затем розданы по учреждениям. В Военно-историческом музее артиллерии, инженерных войск и войск связи в экспозиции инженерного отдела помещена его работа – бюст героя русско-японской войны 1904-1905, инженера, генерал-лейтенанта В.Н.Кондратенко. Жена Елена Николаевна (Ратькова-Рожнова, 25.07.1867-8.10.1954). Дети: Юрий Николаевич Шлейфер (22.12.1905-28.06.1983) – музыкант, был близок к кружку Вячеслава Иванова, похоронен вместе с родителями на некатолическом кладбище для иностранцев Тестачо в Риме. (*Ирина Амитон*. Вишнёвый сад ещё зацветёт // Первое сентября. 2003. № 82; ТС. № 435. С. 58-59; № 465. С. 8, 141; № 504. С. 443-443об; № 516. С. 3, 91; № 546. С. 144, 146об; ТВ. 1909. № 238; Русский инвалид. 1909. № 231; *Голландер Б.*. Окно в прошлое. Ташкент. 2002. С. 71; Ежегодник Министерства Иностранных Дел. СПб. 1916. С. 60; *Сокол К.Г.* Монументальные памятники Российской империи. М. 2008. С. 283, 299, 405).

ШЛЕЙХЕР Алексей Иванович – учёный, руководитель сектора планирования агромероприятий и учёта их эффективности. Выпускник сельскохозяйственного факультета САГУ (1925). Участковый, областной агроном, заведующий отделом экономики и применения Бухарской опытной сельскохозяйственной станции (бывш. Ширабудинской сельскохозяйственной опытной станции), проводил большую работу по районированию агротехнических мероприятий, повышению урожайности хлопчатника, люцерны, а также по изучению опыта работы дехкан (1925, 1935). Одновременно доцент кафедры земледелия САИИМ, характеризовался «ценным и необходимым работником». Автор 19-и печатных работ и многих статей (Затраты труда на отдельные полевые работы в дехканском хозяйстве Бухарского округа // Труды Ширабудинской сельскохозяйственной опытной станции. 1930; Нормы затрат рабочего времени при работе в поле с основными сельскохозяйственными машинами в условиях хлопкового хозяйства бывш. Бухарского округа // Труды... 1932; Результаты опытно-показательных участков за 1927-1930 гг // Труды... 1931; За высокий урожай» - агрономические мероприятия по повышению урожайности хлопчатника. 1932; Боритесь с го-

ловней люцерны. 1927; Почему нужно очищать посевное зерно. 1927; Дискование люцерны. 1929 и др. (ЦГА РУз. Ф. 837. Оп. 22. Д. 4. Л. 111; Оп. 32. Д. 3232. Л. 9).

ШЛЕЙХЕР, Эмма Ивановна – микробиолог, кандидат наук, доцент ТашМИ, сотрудник Института эпидемиологии и микробиологии (1941). (ЦГА РУз. Ф. 837. Оп. 32. Д. 3232. Л. 9, 42).

ШЛЕФЕНДОРФ, Михаил Мартынович – капитан Амударьинского флота. (нач. XX в.)

ШЛИТТЕР – подпоручик, востоковед, комиссар земельно-податной комиссии Сырдарьинского областного правления (нач. XX в.). (ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 1939).

ШЛОСБЕРГ, братья – владельцы торгового дома в Андижане.

ШМИДКЕ Вильгельм – депортирован с семьёй с Вольны в 1915, житель с. Константиновка.

ШМИДТ, Александр Карлович (1879-1954, Ташкент) – учёный, экономист, кандидат экономических наук (1937), профессор (1946). После окончания в 1904 финансово-юридического факультета Киевского университета работал до 1917 адвокатом по политическим делам, 1924-1930 работал в учреждениях Кишинёва, Одессы, Харькова, в Госплане УССР. 1930-1941 преподаватель, зав. кафедрой Харьковского финансово-экономического института. С 1941 – зав. кафедрой «Финансы» и первый профессор Ташкентского института народного хозяйства. Жена Юлия Ефремовна (1900-1958).

ШМИДТ, Александр Эдуардович (12.03.1871, Астрахань-9.08.1939, Ташкент) – статский советник, выдающийся востоковед-арабист, исламовед, профессор, член-корреспондент АН СССР (1926), полиглот – «блестяще» владел 14-ю языками, один из основоположников отечественного исламоведения. Выпускник восточного факультета Петербургского университета, с 1898 приват-доцент, доцент восточного факультета С-Петербургского университета, читал лекции по исламу, мусульманскому праву в Московском Лазаревском институте, одновременно 1909-1920 сотрудник С-Петербургской Публичной библиотеки. В 1914 защитил докторскую диссертацию о египетском суфии на тему: «Абд-ал-Ваххаб аш-Шарани и его «Книга рассыпанных жемчужен». Активный организатор Туркестанского университета, 1920-1921 профессор, декан историко-филологического факультета, зам. ректора по учебной части университета, параллельно с 1920 ректор Восточного института в Ташкенте. После слияния последнего с Туркестанским университетом (с 1923 Среднеазиатским университетом) с сентября 1924 по 1926 первый декан восточного факультета; 1926 - сентябрь 1928 проректор по учебной работе; 1928-1930 преподаватель восточного факультета, в 1929 ему определена персональная пенсия, 1930-март 1931 преподаватель арабского языка; 1931 осуждён по ст. 58, выслан в Алма-Ата; 1934-август 1939 научный сотрудник Государственной публичной библиотеки УзССР. С приездом учёного в крае «был создан очаг серьёзного востоковедения, основанного на строго научных методах», много внимания уделял вопросам мусульманского права, истории ислама, был участником нескольких экспедиций с целью изучения архитектурных памятников Центральной Азии. Принимал активное участие в общественной жизни края, 1922-1923 зам. председателя Учёного совета при Наркомпросе ТАССР, член Комиссии по изучению быта коренного населения Туркестанской АССР (1920-1921), председатель Общества историко-филологических и социально-экономических наук при Туркестанском университете, член правления ТОРГО, Туркомстариса, Общества по изучению истории Таджикистана и иранских народностей за его пределами и др. В 1939 арестован вторично, вскоре скончался. До революции награждён орденами: Св. Станислава 2-й ст.; Св. Анны 2-й ст. Жена Вера Юльевна. Дети: Эдуард (1905-не позднее 1952), Александр (1907-). (ЦГА РУз. Ф. 25. Оп. 1. Д. 419. Л. 94; Д. 1145а; Ф. 86. Оп. 10. Д. 961; Ф. 94. Оп. 1. Д. 61. Л. 74; Ф. 267. Оп. 1. Д. 120. Л. 12; Ф. 394. Оп. 1. Д. 61. Л. 74, 144; Д. 133. Л. 116, 141; Ф. 837. Оп. 22. Д. 34. Л. 161; Д. 38. Л. 8; Ф. 2412. Оп. 1. Д. 216. Л. 4; *Милибанд С.Д.* Библиографический словарь отечественных востоковедов. М. 1995; Биолетень САГУ. 1924. № 6. С. 173-174; 1925. № 8. С. 127-139; № 11. С. 168, 173; 1928. № 17. С. 14; 1929; № 8. С. 202; № 18. С. 119-123; Биографические справки учёных. Ташкент. 1990. С. 131; Туркестанская правда. 1923. № 20; Узбекская ССР. Энциклопедия. Ташкент. 1981. С. 347, 352; НР. Т. 3. С. 755-756).

ШМИДТ, Алексей (Оттомар Аксель) Иоганович (29.09.1876, Курляндская губ.-) – лют., коллежский ассессор, выпускник Юрьевского ветеринарного института, 8.06.1898 командирован для проведения потивочных мероприятий в Семиреченскую обл., ветеринарный врач Семиреченского военно-медицинского ведомства (Пишпекский уезд). 23.10.1903 Ферганский областной ветеринарный врач, 1.12.1905 ветеринарный врач Самаркандского военно-ветеринарного управления, Ката-Курганский ветеринарный уездный врач, имел много поощрений и благодарностей. Жена Ксения Станиславовна (фон Румель). Дети: Елена (4.01.1905-), Милиция (18.06.1906-). (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 330. Л. 112-116; СЛ. С. 52).

ШМИДТ, Генрих Генрихович (1861-1917) – художник, 1886-1894 был вольнослушателем Императорской академии художеств, входил в число членов московской «Группы художников» и общества им.

А.И.Куинджи. Получил известность благодаря многочисленным картинам с архитектурными видами городов Российской империи. Совершал творческие поездки: 1902-1904, 1907 по Центральной России; 1907-1909 по Северной России; в 1905, 1917 был в Туркестане. (rus-gal.ru)

ШМИДТ, Иван (Иоган) Иванович – заведующий Константиновским приходским училищем (1905). (ЦГА Руз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 3860).

ШМИДТ, Михаил Александрович (1904-1948?) - гидрогеолог, доцент Среднеазиатского индустриального института (с 1931 – Горноразведочного института), зам. по научной и учебной работе. Директор «Узподземвода», автор работ: «Подземные воды Узбекистана и перспективы их использования», «Гидрогеологические и инженерно-геологические условия Хазаринского водохранилища на р. Зеравшан», «Роль подземного стока в водном балансе южных рек УзССР и методы его учёта», «Гидрогеологические типы орошаемых оазисов УзССР и методы учёта выклинивающихся подземных вод», «Режим грунтовых вод Узбекистана//Материалы по гидрогеологии и инженерной геологии УзССР», «Геологический и гидрогеологический очерк западной части Зеравшанской котловины (1936), «Гидрогеологический очерк Китабо-Шахриязбского района» (1932), «О методике изучения режима подземных вод УзССР» (1940) и др. Работы в этой области продолжил О.К.Ланге. (ЦГА Руз. Ф. 837. Оп. 22. Д. 4. Л. 225; Д. 23. Л. 24; Д. 34. Л. 114-114об, 161; Ф. 2773. Оп. 2. Д. 194. Л. 1).

ШМИДТ, Отто Юльевич (30.09.1891, Могилёв, 7.09.1956, Москва) – учёный, математик, геолог, геофизик, астроном, исследователь Памира и Севера, профессор (1924), академик АН СССР (1935), член-корреспондент АН УССР (1934), Герой Советского Союза (1937). В 1928 был в составе группы альпинистов советско-германской экспедиции на Памир под руководством Н.П.Горбунова, в 1943 участвовал в организации АН Узбекистана. (НР. Т. 3. С. 757-759).

ШМИДТ, Пётр Юльевич (23.12.1872, Петербург-1949, Ленинград) – выдающийся зоолог, ихтиолог, профессор, брат О.Ю.Шмидта. В 1895 выпускник естественного отделения физико-математического факультета С-Петербургского университета, оставлен в нём для подготовки к магистерскому экзамену. Почти одновременно с окончанием университета начал педагогическую деятельность в ряде высших учебных заведений, в том числе в ЛГУ, (1905-1929 читал курс ихтиологии). В 1892 командирован университетом в Туркестан для сбора зоологических коллекций, посетил озеро Иссык-Куль, опубликовал через год результаты своих наблюдений по рыбам и рыболовству этого озера, до 1900 научные интересы связаны с изучением фауны Семиречья. С 1914 также зоолог музея АН, с 1930 до конца дней – учёный секретарь Тихоокеанского комитета АН СССР. Был арестован в 1938 по обвинению в шпионаже в пользу Германии и Японии, позднее освобождён. Автор более 400 публикаций. (НР. Т. 3. С. 760-761).

ШМИТ, Фёдор (Карл Эрнест) Иванович (15.05.1877, С-Петербург-3.12.1937, Ташкент) – учёный, историк искусства, искусствовед, специалист по истории византийского искусства, археолог, музеевед, академик Российской академии истории материальной культуры (1919), Всеукраинской АН (1921), действительный член Императорского германского археологического института, профессор Лейпцигского университета, первый директор Государственного института истории искусств в Ленинграде (1924), автор теории прогрессивного циклического развития искусства, один из основоположников византологии в науке СССР. Потомственный дворянин, статский советник. Отец Иоган Карл Адольф Эрнестович ШМИТ (23.07.1832, Митава, Курляндия-2.06.1899, С-Петербург). Мать Эмилия София (Мария Карловна Шуберт, 4.04 1851-). Окончил в 1894 классическую немецкую гимназию Св. Екатерины, в 1900 отделение классической филологии историко-филологического факультета С-Петербургского университета, оставлен до 1904 на кафедре истории и теории искусства профессора А.В.Прахова. 1901-1904 был профессорским стипендиатом Русского археологического института в Константинополе, изучал византийское искусство, совершал научные экспедиции в Грецию, на Афон и др. места бывшей Византийской империи. В 1904-1908 преподавал древние языки в С-Петербургской гимназии. Сдал в 1908 магистерский экзамен, после защиты докторской диссертации в марте 1909 провёл серию исследований по византийскому искусству, результаты которых были опубликованы. С 1912 зачислен профессором, заведующим кафедрой теории и истории искусств историко-филологического факультета Харьковского университета, с 1919 декан факультета, заведовал Музеем изящных искусств при университете. В 1920 за подписью под коллективным воззванием харьковской интеллигенции «Воззвание учёных Юга России к учёным Западной Европы» против красного террора, объявленного в Харькове чрезвычайным революционным трибуналом, осуждён к 3-м годам лишения свободы условно. В том же году переехал в Киев, профессор Киевских архитектурного и музыкально-драматического институтов, с февраля 1922 – ректор Киевского археологического института, заведующий кафедрой искусствоведения. Организатор и руководитель Софийской комиссии для

изучения выдающегося памятника древнерусской архитектуры. С декабря 1924 – первый директор Государственного института истории искусств в Ленинграде. Одновременно с 1.09.1924 – профессор МГУ, с 1925 – ЛГУ, преподавал также в Ленинградском историко-лингвистическом институте (до 1932), с 1932 г. читал лекции в Академии художеств. В 1926 и 1929 был командирован в Берлин для организации выставки факсимильных копий произведений древнерусской монументальной живописи. Человек «деятельной и в высшей степени одарённой натуры», он также читал лекции по древнерусскому искусству в Берлине, Кёльне, Кенигсберге, Бонне. Много занимался проблемами детского рисунка, разработал целостную эстетическую концепцию, большое влияние на которую оказали взгляды Л.Н.Толстого, заложил основы отечественной музейной педагогики, активное участие принимал в сохранении памятников искусства и старины, участвовал в спасении Киево-Печерской лавры как «музейного комплекса», предложил свою модель массового художественного воспитания. В 1930 освобождён от должности, арестован 26.11.1933 по ст. 58-10 УК РСФСР (по делу Русской национальной партии («дело славистов»)), за участие в «руководстве контрреволюционной фашистской организацией, <...> руководил ячейками организации в ленинградских научных гуманитарных учреждениях», сослан сроком на 5-ть лет сначала в Акмолинск, где служил в краеведческом музее, преподавал историю и географию в средней школе и числился статистиком Стройконтроля, затем переведён с февраля 1935 в Ташкент. «Один из ярких представителей <...> интеллектуальной элиты, оказавшихся в Центральной Азии на крутых маршрутах 30 годов», работал научным консультантом по вопросам русского и европейского искусства в Государственном музее искусств Узбекистана. В Ташкенте он консультировал небольшой коллектив сотрудников музея, продолжал научные исследования, писал статьи, участвовал в организации и проведении художественных выставок. Стремясь глубже познакомиться со средневековой культурой края, добился разрешения на поездку в Самарканд, где «сверху донизу облазил», досконально исследовал Регистан и купол Гур-Эмир, участвовал в раскопках Эски-Кермине. Ф.И.Шмит обосновывал свой вывод об абсолютной «нелепости как религиозно-го, так и национального объяснения неизобразительности среднеазиатского искусства». Рассматривая орнамент как почти бессодержательное, эмоционально-нейтральное украшение, он «узурность среднеазиатской живописи» расценивал не как «национальную форму», а как показатель определённого уровня экономического и общественного (следовательно, художественного) развития региона, что, естественно, не вписывалось в рамки официальных установок. В феврале 1937 уволен «по собственному желанию», служил почтальоном. «Безработного» академика пригласили прочесть несколько лекций молодые студенты-архитекторы. Он согласился с условием, что лекции будут стенографироваться. Профессор Г.Б.Пугаченкова в своих мемуарах отмечает «блистательную», хотя и «чересчур сложную» для тогдашних студентов лекцию профессора Ф.И.Шмита, запомнившуюся ей на многие годы. Несмотря на все предосторожности, по сфабрикованному доносу одного из студентов «в контрреволюционном» характере лекции он вновь арестован 20.08.1937. Обвинялся в том, что, будучи ранее членом фашистской организации, не изменил своего враждебного отношения к советской власти, клеветнически извращал труды классиков марксизма-ленинизма, противопоставляя социалистической науке в истории искусства буржуазную теорию, и в 1936 организовал в музее выставку самодетельного искусства контрреволюционного содержания, выставив картины, отражающие нищенское искусство феодального и буржуазного периода колониального Узбекистана. Решением тройки при НКВД Узбекистана от 5.11.1937 приговорён без указания статьи Уголовного Кодекса к расстрелу. Приговор исполнен 10.11.1937 (по другим сведениям 3.12. 1937, в архивном фонде УФСБ по С-Петербургу данные о том, что он умер 10.12.1941. – вероятно сфальсифицированные). Сведений о месте захоронения нет. Верховным судом СССР 11.07.1956 профессор Ф.И.Шмит «за недоказанностью преступления» реабилитирован по обоим делам полностью. Имя учёного было надолго закрытым, его работы большей частью опубликованы в 20 гг. XX в., некоторые, сохранившиеся ныне в рукописи в архиве Музея искусств Узбекистана (23 папки рукописей), стали достоянием спецхранов. В 1987 в Харькове состоялись научные чтения, посвящённые 110-летию со дня рождения Ф.И.Шмита. Жена Павла Станиславовна (Шпеер). Дети: Павла (в замужестве Бурлакова, 5.09.1907-1978, много лет собирала архив отца, автор биографической книги «Жизнь Фёдора Ивановича Шмита», хранится в рукописи в архиве Петербургского отделения АН); Валерий (1910-1937, арестован через два дня после ареста отца, расстрелян). (Шмит П.Ф. Список печатных работ Ф.И.Шмита (1877-1941) // Византийский временник. 1976. Афанасьев В.А. Фёдор Иванович Шмит. Киев. 1987; Чухович Б. Средний Восток в футурологической теории Ф.И. Шмита // Художественная культура Узбекистана. Ташкент. 1993; Пугаченкова Г.Б. Перебiri-рания жизни чётки. Ташкент. 2000. С. 57; НР. Т. 3. С. 761-764).

ШМИДТ, Франц Францевич (1864-) – лют., учитель Орловского начального училища, из семьи крестьян, образование получил в Мамышенском земском училище, в 1891 прошёл испытание в Саратовской мужской гимназии, получил звание учителя сельского училища. Жена Гелина Абрамовна (Эдзе). Дети: Абрам (21.01.1883-), Якоб (13.01.1888-), Гелена (13.06.1885-), Анна (1.11.1886-), Августа (28.01.1891-). (ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 4042; Ф. И-47. Оп. 1. Д. 3860. Л. 8; Д. 3861; ТС. № 422. С. 38).

ШМИДТ, Фридрих Фридрихович (8.05.1874, г. Лодзи-) – лют., из семьи мещан Петроковской губ. С января 1896 призван на службу в 11-й Туркестанский линейный батальон рядовым, с 31.12.1896 фельдшерский ученик, с 11.02.1898 ротный фельдшер, с 28.01.1899 мл. медицинский фельдшер. (ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 38720. Л. 2)

ШМИДТ, Эдуард Александрович (1905-не позднее 1952) - востоковед, сын А.Э.Шмидта, в 1925 выпускник восточного факультета САГУ, 1927-1937 преподаватель турецкого, затем немецкого языков в САГУ, 1938-1940 сотрудник отдела восточных рукописей Ташкентской публичной библиотеки, собирал образцы киргизского языка в долине р. Танымас (Памир), подтвердив точку зрения о том, что язык янгобцев – древний согдийский язык. С женой Зинаидой Валерьяновной (Радзинской) и сыном выслан в 1942 в район р. Зеравшан, умер до 1952, сын после возвращения из ссылки уехал в г. Алматы. Зинаида Валерьяновна до пенсии работала в Ташкенте в библиотеке ТашГУ, затем уехала к сыну воспитывать двух подрастающих внуков. (ЦГА РУз. Ф. 412. Оп. 1. Д. 48. Л. 43, 78); Биографические справки учёных. Ташкент. 1990. С. 131; Бюллетень САГУ. 1928. № 11. С. 173).

ШНАЙДЕР, Пётр и его сыновья: Иван (1900-), Франц (1906-), Яков (1907-) – мастера колбасного дела в Ташкенте, впервые применили в крае новую технологию изготовления фарша и оболочек.

ШНЕЙВАС, Иван Иванович – статский советник, заместитель городского головы Ташкента (с 1907). (Сл. С. 20).

ШНЕЙДЕР, Константин Яковлевич - сотрудник центральной конторы фирмы «Зингер» в Ташкенте.

ШНЕЙДЕР, Николай – врач 4-го Забайкальского стрелкового батальона, с 1905 - врач в Мервском городском училище. (ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 3864).

ШОТТ, Андрей Григорьевич – организатор промышленного производства колбас в крае (1875-1909), сын Пауль продолжил его дело. (ЦГА РУз. Ф. И-7. оп. 1. Д. 5263).

ШОТТ М.Г. – преподаватель коммерческого училища в Ташкенте. (*Матвеев М.А.* К вопросу о выходцах из Германии в Средней Азии в конце XIX-начале XX в. // Труды САГУ. 1970. № 392. С. 64-65).

ШПЕНГЛЕР, Марта Андреевна - патологоанатом, «большую часть жизни после возвращения из ссылки работала и преподавала в Ташкентском медицинском институте» (XX в.).

ШПЕРЕР, Иван Людвигович - коллежский советник, податной инспектор Ферганской обл. (1907, 1913). (Сл. С. 36).

ШПИЦБЕРГ, Евграф Владимирович (9.12.1843 – позднее 1913) – генерал-лейтенант, из старинного Лифляндского дворянского рода, выпускник 2-го Константиновского училища, участник подавления Польского восстания (1863-1865), с 1865 - туркестанских походов, зав. отделением канцелярии Зеравшанского округа, с 1874 возглавил Самаркандский отдел Туркестанского генерал-губернаторства. В Кокандском походе (1875-1876) начальник штаба Ферганского отряда, комендант Пенджикента. В 1877-1896 командир 1-го Оренбургского казачьего полка, с 1903 командующий 7-м армейским корпусом. Почётный мировой судья Самарканда (1907, 1913), вышел в отставку в 1909, в 1906 обратился с открытым письмом к участникам Хивинского похода о составлении «Сборника рассказов о походах в Туркестанском крае». (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 4821; Д. 7387; ТС. № 441. С. 184-185; ТВ. 1878. № 6; 1879. № 20; Сл. С. 49).

ШПРАНГЕР, Иван (Роберт) Густавович – владелец чугунолитейного и хлопкоочистительного заводов в Ташкенте, Самарканде, был близок к инженерному управлению, подозревался в связях с военнопленными, репрессирован в 30 гг. XX в. (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 92-93; Д. 1739. Л. 74, 87-137; Д. 1823. Л. 85, 102).

ШПРИНГ А. – механик торгового дома «Братья Крафт» в Андижане (ЦГА РУз. Ф. И-91. Оп. 1. Д. 204. Л. 10).

ШРЕДЕР, Рихард Рихардович (15.10.1967, Москва-27.04.1944, Ташкент) - надворный советник, выдающийся учёный-селекционер в области биологии, селекции плодовых культур, агротехники орошаемого и сухого земледелия, развития сельского хозяйства Центральной Азии, профессор, доктор сельскохозяйственных наук, академик Всесоюзной академии сельскохозяйственных наук СССР (1935) и АН УзССР (1943), Герой труда (1927). В 1891 окончил Московский университет, в 1894 Петровскую земледельче-

скую и лесную академию. В 1900-1902 для подготовки к научной деятельности был командирован за границу в Германию, Швейцарию. Заинтересовавшись вопросами исследования возможностей разведения культурных растений в Центральной Азии в 1902 приехал в Туркестан и в течение 42 лет (1902-1927 – заведующий; 1927-1944 – директор) руководил Ташкентской сельскохозяйственной опытной станцией (с 1947 - НПО, с 1967 - НИИ садоводства, виноградарства и виноделия им. Р.П.Шредера, с 1997 – Плодово-ягодный Институт им. академика Р.П.Шредера, с 2013 переименован им. академика М.Мирзаева). В 1904-1918 председатель Туркестанского общества сельского хозяйства. Один из организаторов Народного университета в Ташкенте, проректор по учебной и научной работе (апрель-июнь 1918); 1921-1928 – профессор, зав. кафедрой частного земледелия САГУ, 1929-1930 зав. кафедрой хлопководства Среднеазиатского хлопково-ирригационного института. В 1935 избран академиком ВАСХНИЛ; в 1936 утверждён в учёной степени доктора сельскохозяйственных наук; с 1943- академик АН УзССР. Автор более 250 научных работ, основатель нескольких журналов по проблемам сельского хозяйства края. Активный общественный деятель, избран: в 1935 – членом ЦИК УзССР, в 1938 – депутатом Верховного Совета УзССР, депутат районных советов. Женат дважды. Дети от первого брака: Антонина ( ), Владимир ( ) – почвовед, мелиоратор, автор системы почвенно-мелиоративного районирования бассейна Аральского моря, идейный руководитель известного труда «Нормы водопотребления сельскохозяйственных культур в бассейнах рек Амударья и Сырдарья». (Ташкент. 1968). От второго брака с Анной Матвеевой (Гастевой) сын Лев ( ) – специалист по гидромеханике, выпускник механико-математического ф-та ТашГУ, работал в Институте «Средиземноморский хлопок», после 1966 в Москве, работал в институте «Гидропроект» им. С.Я.Жука и др. учреждениях. В семье воспитывался и сын Анны Матвеевны от первого брака: Олег Владимирович Спаский (- ум. 2011) - зав. терапевтическим отделением пансионата для ветеранов Москвы. Двоюродный брат – Павел Михайлович Шредер (1878, Москва-1949, был женат на Августе Германовне Штоле) и сын брата – Борис Павлович Шредер (1903-27 сентября 1941, прииск «Нечаянное», лагерь на Дальнем Востоке, был женат на Вере Петровне Ильминской) – заслуженные строители электростанций: Волховстрой под Ленинградом и Днепрострой. П.М.Шредер участвовал также в разработке каскада гидроэлектростанций на р. Чирчик в УзССР. Потомки учёного живут в Москве и Ташкенте. (ЦГА Руз. Ф. И-7. Оп. 1. Д. 900. Л. 306; Д. 3032. Л. 8-9, 30-32; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 1065; Ф. 29. Оп. 2. Д. 29; Оп. 3. Д. 1200; Ф. 90. Оп. 1. Д. 333; Оп. 2. Д. 92; Д. 94; Ф. 368. Оп. 1. Д. 340. Л. 25-27; Ф. 394. Оп. 1. Д. 61. Л. 141; Д. 133. Л. 116; Ф. 837. Оп. 22. Д. 4. Л. 1; Оп. 32. Д. 1445. Л. 70-94; Д. 3103; Д. 4172. Л. 409; Д. 4179. Л. 409; Д. 4184. Л. 217-223; Ф. 2454. Оп. 1. Д. 46; Д. 55; Ф. 2284 (личный); Узбекская ССР. Энциклопедия. Ташкент. 1981. С. 311, 132; Бюллетень САГУ. 1925. № 11. С. 169-195; № 15. С. 178; Бюллетень АН УзССР. 1944. № 1-4; Биографические справки учёных. Ташкент. 1990. С. 132; СЛ. С. 10; НР. Т. 3. С. 774).

ШРОТ, Вильгельм – монтер АО «Ташкентский трамвай» (1913). (ЦГА Руз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 55).

ШТАКЕЛЬБЕРГ, Эдуард Эдуардович барон – подполковник Семиреченского казачьего войска (1878), помощник начальника Андижанского уезда, брат – Штакельберг Рудольф Эдуардович (1907, 1913). (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 2. Д. 1123; Ф. И-19. Оп.1. Д. 8779. Л. 8; ТВ. 1878. № 26; СЛ. С. 40).

ШТАНГЕ, Георгий Владимирович – коллежский советник, магистр ветеринарии, ветеринарный врач Ферганского военно-ветеринарного управления (1906). (СЛ. С. 32).

ШТЕЙН, Екатерина Алексеевна – врач-гинеколог, ординатор больницы Ташкента (1912). (ЦГА Руз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 3872; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 203-205; Д. 1575. Л. 80).

ШТЕЙНБЕРГ, Ольга Фёдоровна (22.09.1832-) – более 10 лет повивальная бабка Казалинского уезда (ЦГА Руз. И-17. Оп. 1. Д. 38722. Л. 2).

ШТЕЙНБРЕХЕР, Александр Михайлович – организатор акционерного общества «Центрошерсть». (- до 1937)

ШТЕЛЬТЕР – предприниматель и известный мастер по дереву в Ташкенте. Репрессирован в 30-е годы XX в.

ШТЕЛЛИНГ Э.В. – директор Главной Физической обсерватории Петербурга, прибывший в конце 1920-х годов в Ташкент. При его участии «были разработаны основные положения по вопросу реорганизации метеорологической службы и общей постановке геофизических исследований в Туркестане.

ШТЕМПЕЛЬ, Фридрих Карлович (22.03.1829, Зелингер-7.06.1891) фон барон – генерал-майор (15.05.1883), герой туркестанских походов. В службу вступил прапорщиком армейской пехоты 12.10.1850. Участник подавления восстания в Польше (1863-1864), с 1865 в Туркестане, участник похода в Бухару, 1868 начальник гарнизона Самаркандской цитадели, возглавлял её оборону, комендант Самарканда. В

1872 переведён на службу в центральные районы России. Награждён орденами: Св. Станислава 3 ст. с мечами и бантом (1863), 2-й ст. (1868); Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (1865), 2 ст. (1872); Св. Георгия (30.08.1869); Св. Владимира 4-й ст. с бантом «за беспорочную службу 24-х лет в офицерских чинах» (1876), 3-й ст. (1878), в 1885 вышел в отставку.

ШТИБЕН, Владимир Давыдович (1895-) – микробиолог, доктор медицинских наук (1935), профессор. В 1919 выпускник медицинского факультета Саратовского университета, 1922 зав. краевой химико-бактериологической лабораторией в Оренбурге, 1928 один из организаторов санитарно-бактериологического института в г. Кызылорде, командирован во Франкфурт и Копенгаген для ознакомления с работой институтов. С 1928 – зав. микробиологическим отделением, 1931-1934 зам. директора Ташкентского научно-исследовательского института вакцин и сыворотки, с 1930 приват-доцент САГУ, с 1933 доцент САГУ, с 1935 зав. кафедрой микробиологии ТашМИ, 1936-1937 декан санитарного факультета института, 1938-1942 зав. кафедрой микробиологии Крымского медицинского института. В годы Второй мировой войны Крымский медицинский институт был эвакуирован в г. Кызылорду (Казахстан). С августа 1946-1949, 1956-1966 зав. кафедрой микробиологии Красноярского медицинского института. Председатель Красноярского краевого общества микробиологов и санитарных врачей. Изучал изменчивость бактерий, занимался таксономией и систематикой микроорганизмов. Автор 76 научных публикаций, в т.ч. «Определитель бактерий, патогенных для человека» (соавтор Бабич И.К. М. 1935. 1955). (ЦГА РУз. Ф. 837. Оп. 22. Д. 23. Л. 32; Д. 34; Д. 53. Л. 197).

ШТИРЦ, Яков Яковлевич (2.09.1877, с. Норки, Камышинского уезда Саратовской губ.-) – губернский секретарь, окончил Камышенское реальное училище, 2.09.1897 уволен в запас армии, в 1900 получил звание техник путей сообщения, с 11.07.1901 инженер Амурдарьинского отдела Сырдарьинской обл., с октября 1903 перемещён мл. инженером Сырдарьинского областного правления, 28.02.1906-25.12. 1911 вновь инженер Амурдарьинского отдела. (ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 36615. Л. 6; Д. 36589. Л. 5, 12).

ШТОЛЬЦ, Карл Карлович – с 1868 ст. чиновник особых поручений при военном губернаторе Семиреченской обл. С 15.02.1880 Сергиопольский уездный судья (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 1524. Л. 1-2; Оп. 20. Д. 1789; Д. 2451; Д. 3933; ТВ. 1879. № 20).

ШТОФЕР – (-29.04.1883) – надворный советник, судебный следователь Наманганского и Чустского уездов. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 33. Д. 4. Л. 1; ТВ. 1979. № 4).

ШТРАНДМАН, Карл Карлович – с 12.02.1868 вице-президент Ташкентского скакового общества, устроитель скачек и строитель ипподрома в Ташкенте. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 1356. Л. 5; Д. 2334).

ШТРАУПЕ, Генрих Андреевич – учитель Ташкентского реального училища (1905). (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 67).

ШТРАУС, Александр Александрович (1924, Владимир-) – экономист, руководитель отдела Госстроя Киргизии, прозаик, очеркист. Был студентом Палехского художественного училища. В военные годы - в «колонне мобилизованных немцев», с 1956 в Центральной Азии, работал откатчиком, зайбойщиком на урановых рудных разработках. Окончил курс Московской Высшей заочной школы ВЦСПС, затем экономический факультет Киргизского университета, работал инженером-экономистом, начальником отдела проектного института Госстроя КирССР, главным экономистом (г. Бишкек). С 60-х гг. XX в. публикует стихи, очерки, путевые заметки, рассказы, эссе, роман «Живые тени» (1993), «Смести с лица Земли» (1994). На основе архивных документов в 1997 публикует при поддержке Посольства Германии «Свидетельства преступлений» об истории немцев Кыргызстана 1917-1956. Вместе с художником Теодором Герценом готовил к изданию «Книгу памяти немцев Кыргызстана». В 1994-2001 – председатель Совета общественного объединения трудящихся и жертв политических репрессий. Член Союза писателей Кыргызской Республики. (*Бельгер Г.* Российские немецкие писатели. Алматы. 1996. С. 114-115).

ШТРАУС, Владимир Бернардович – губернский секретарь, начальник почтово-телеграфной конторы г. Оше. (1907, 1913). (СЛ. С. 44).

ШТРЕМБЕРГ, Ольга Фёдоровна (22.09.1832 -) – лют., конференцией С-Петербургской медико-хирургической академии удостоена в звании повивальной бабки (30.05.1857), определена на службу в форт № 1 Туркестанской обл. (19.08.1862). С 11.08.1866 переведена в форт Перовский, повивальная бабка Казалинского уезда, за долголетнюю работу в Туркестанском крае (к 1872 -10 лет) имела благодарности и поощрения. Замужем за Вейзембергским плотником дел мастером Штрембергом. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 2686; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 4044; Д. 38722. Л. 1-2).

ШТУКЕНБЕРГ, Александр Антонович (7.09.1844, Вышний Волочёк Тверской губ.-13.03.1905, Казань) – действительный статский советник, геолог и палеонтолог. С 1873 доцент, с 1875 профессор кафедры

геологии и палеонтологии Казанского университета, основатель Казанской геологической школы. С 1882 принимал деятельное участие в исследовании Урала и пролегающих территорий, в т.ч. Оренбургской и Астраханской губерний с целью составления общей геологической карты и геологического описания Европейской России.

ШУБЕРТ, Роберт Фёдорович (1854-) – купец 2-й гильдии, предприниматель, управляющий конторой фирмы «Дюршmidt», 1906 владелец рисоочистительного завода в Ташкенте на Карасу, стоимость которого доходила до 50 тыс. рублей, рассчитанного на производство 500-600 пудов риса в сутки, предлагался в числе других 39 лиц в выборщики от Ташкентского отдела партии «Мирного обновления» во время выборов в Государственную думу 1907. С 18.03.1887 казначей Церковного Совета евангелическо-лютеранской кирки, был членом попечительского совета Ташкентского коммерческого училища. В 1916 выслан «за пределы Туркестанского края». Жена Анна Антоновна. Дети: четверо. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 28. Д. 35. Л. 208; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 111, 249; Д. 1650. Л. 16, 45; Д. 1739. Л. 67, 199-205, 331-334; Д. 1748. Л. 57; ТС. № 512. С. 79-81; *Среднеазиатская жизнь*. 1907. 6 января).

ШУВАЛОВ, Пётр Андреевич (1827-1899) граф - генерал-адъютант, член Государственного Совета, 1866-1874 шеф корпуса жандармов, начальник третьего отделения его императорского величества канцелярии, ближайший советник императора Александра II, 1874-1879 посол в Лондоне.

ШУЛЬЦ, Александр Львович – образование высшее физико-математическое, ст. научный сотрудник, химик-консультант Среднеазиатского института удобрений и агропочвоведения, научный стаж с 1927, педагогический – с 1930, автор научных трудов по вопросам агрохимии, пособий для студентов: «К вопросу о методах определения солонцеватости почв», «Сокращённый анализ водных вытяжек. Краткое руководство», «Определение азота в карбонатных почвах», «Приготовление и регенерация наиболее важных реактивов» и др. (ЦГА РУз. Ф. 837. Оп. 22. Д. 4. Л. 96-99).

ШУЛЬЦ, Виктор Львович (15.08.1908, Самарканд-1976, Ташкент) – гидролог, доктор географических наук (1948), профессор (1949), заслуженный деятель науки УзССР (1958). В 1930 поступил на ирригационный факультет Узбекского государственного института хлопководства в Самарканде, который окончил экстерном в 1932, получив диплом инженера-ирригатора. Работал техником, инженером, руководителем группы водопользования в Управлении водного хозяйства УзССР. С 1933 работал в научно-исследовательских институтах системы Гидрометслужбы СССР: старший специалист-гидролог, начальник сектора гидрологии, руководитель отдела рек Узбекского гидрометеорологического института. С 1937 доцент кафедры геофизики физико-математического факультета САГУ. Одновременно, с 1938 г. – научный сотрудник, затем руководитель отдела гидрологии при Совнарком УзССР, с 1940 – руководитель отдела гидрологии Узбекского филиала Института энергетики АН СССР (позднее - Институт энергетики АН УзССР), с 1943 руководитель секции физико-математических наук в АН УзССР. С 1946 – старший научный сотрудник гидрометслужбы СССР. В 1948 переведён в Институт сельского хозяйства АН УзССР, с 1960 – научный консультант отдела гидрологии и водных ресурсов Института водных проблем и гидротехнических сооружений АН УзССР. В 1940 защитил диссертацию на соискание учёной степени кандидата физико-математических наук, в 1948 - диссертацию на соискание учёной степени доктора географических наук. Основоположник гидрологической школы университета и гидрологии Центральной Азии, инициатор создания в САГУ кафедры гидрологии суши, её первый заведующий (1949-1972), с 1972 – профессор-консультант. Превосходный знаток водных объектов, крупнейший специалист по рекам Центральной Азии и Казахстана, создал научную школу в области горной гидрологии, разработал и развил «оригинальные научные направления в области горной гидрологии» <...> «благодаря крупным сводным работам в этой области Узбекистан стал одним из центров горной гидрологии в Союзе»; разработал методику гидрологических расчётов для горных территорий: метод расчёта стока рек, вывел основные закономерности формирования стока региональных рек, изменения условий его формирования; изучил влияние рельефа на гидрологические процессы. Консультант, эксперт многих проектов гидротехнических сооружений и оросительных систем Центральной Азии. Полученные В.Л.Шульцем данные стали базой обоснования строительства Большого Ферганского, Ташкентского и Северного Ташкентского каналов, сооружения плотин, водохранилищ, ГЭС, комплексных водохозяйственных систем. Он осуществлял в 1936-1938 научно-методическое руководство составлением водного кадастра по серии «Реки» - первой капитальной сводки гидрологических данных Центральной Азии. В горах края в течение нескольких лет проводил изучение снежников, установил ряд закономерностей их распространения и таяния, условия снегового и ледникового питания рек в горах, а также фактор преобладания снегового питания в водноности центральноазиатских рек. Автор более 100 научных публикаций, в том числе книг «Таяние снежников в горах Средней Азии» (1956

на русском и узбекском языках), «Реки Средней Азии» (1-е издание - 1949; 2-е, дополненное - 1963-1965. Ч. 1-2. По определению специалистов это издание – «энциклопедия речной гидрологии региона»), «Указания к производству расчетов стока в условиях Средней Азии» (1959), «Реки Афганистана» (1968), «Гидрологическая характеристика верхней части бассейна Амударьи» (1975) и др. Состоял членом Всесоюзного географического общества, 1959-1976 президент Географического общества Узбекистана. Удостоен многих правительственных наград, в т.ч. орден «Знак Почёта», медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.». (ЦГА РУз. Ф. 837. Оп. 29. Д. 4. Л. 99; Оп. 32. Д. 4117. Л. 28; Ташкентский горархив. Ф. 38. Оп. 1. Д. 1812; Узбекская ССР. Энциклопедия. Ташкент. 1981. С. 301-302; «Честь ученого-географа. По поводу 50-летия со дня его рождения» // Правда Востока. 1958. № 294; НР. Т. 3. С. 801-802).

ШУЛЬЦ, Георг Фёдорович - городской техник-смотритель Самарканда (1896). (АК. С. 4).

ШУЛЬЦ К.К фон – инженер, руководитель снаряжённой Г.Е.Струве экспедиции, проводившей в 1880 нивелировочные исследования для производства изысканий в предполагаемом строительстве железной дороги от Оренбурга до Кара-Тугая на р. Сырдарья. Геологические, атмосферные, этнографические, растительные и прочие особенности местности описал в записках «Некоторые результаты нивелировочных работ, произведённых между Оренбургом, Аральским морем и Кара-Тугаем инженера К.К. фон Шульца» // Записки Русского географического общества Т. XII. № 3. СПб. 1882. Награждён серебряной медалью ИРГО. 1882. (ТС. № 329. С. 309-349; № 364. С. 59).

ШУЛЬЦ, Сергей Сергеевич - старший (27(15).12.1896, Кострома-18.08.1981, пос. Горьковское Ленинградская обл.) - геолог, доктор геологических наук. Из дворянской семьи, окончил гимназию Мая в С-Петербурге, с 1913 гардемарин морского кадетского корпуса. За отказ присягнуть Временному правительству не был допущен к выпускным экзаменам. Вступил в Белую армию, волонтер 8-й кавказской дивизии, участник Ярославского восстания, с войсками А.В.Колчака отступил в Сибирь. Был арестован 7.01.1920 в Иркутске и приговорён к расстрелу, но ему удалось бежать, работал сплавщиком леса по Енисею. В 1921 вернулся в Ленинград, по поддельным документам поступил в ЛГУ. Будучи студентом физико-математического, а затем 1923-1928 геологического факультета ЛГУ, участвовал в экспедициях на Кавказ и Якутию, работал коллектором Якутской экспедиции. После окончания университета работал в Институте геологической карты АН СССР, одновременно 1931- 1935 вёл курс общей геологии в ЛГУ и до 1933 в Ленинградском горном институте, 1933-1935 учёный специалист Геологического института Ленинградской АН. Ежегодно с 1929 от Геологического Комитета, институтов, трестов и управлений Министерства геологии СССР участвовал в экспедициях в Центральную Азию, проводил геологические съёмки многих горных районов края (Джунгарского Алатау, Илиийской долины, Кетлинского хребта, Центрального Тянь-Шаня, верховья Нарына, Иссык-Кульской и Ферганской впадины), занимался поисками нефти, золота, ртути, осмистого иридия, а также в тематических работах, связанных с проблемами тектоники Центральной Азии. С 1935-1939 начальник партии Среднеазиатского треста, разработал новые методы исследования тектоники и тектонических структур края. По совместительству, в связи с тектоническими исследованиями, работал в отделе тектоники АН СССР, руководил отделом тектоники Киргизского филиала АН СССР, читал курс геотектоники и геоморфологии в Среднеазиатском университете. В мае 1941 на Учёном совете Московского геологоразведочного института защитил докторскую диссертацию на тему «Анализ новейшей тектоники и рельеф Тянь-Шаня» (опубликована в 1948), присуждена учёная степень доктора геолого-минералогических наук (15.11.1944, профессор (1949)). В годы Второй мировой войны 1941-1945 - начальник партий и изысканий Киргизского геологического управления. Вернулся в Ленинград в 1945, работал во Всесоюзном научно-исследовательском геологическом институте, но в 1949 был уволен в ходе борьбы с «космополитизмом» и уехал в Центральную Азию, работал во Фрунзе, затем в Ташкенте. Старший инженер Среднеазиатского геологического управления, руководил работами по геологической съёмке Центральной Азии. Также в 1949-1953 профессор кафедры общей и исторической геологии САГУ, читал курс геокартирования. В 1953 смог вновь вернуться в Ленинград, заведующий кафедрой геоморфологии географического факультета ЛГУ и 1954-1975 сотрудник лаборатории аэрометодов АН СССР. Автор более 100 научных работ, имел многие награды, в т.ч. орден «Знак Почёта (1946), медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» (1946). Был женат трижды. Имел сына от Ольги Иосифовны (Некрасова, 1898-1987) - Сергей Сергеевич ШУЛЬЦ – младший. (30.06.1934, Ленинград-18.10.2004, Петербург) – геолог, специалист по общей и региональной геотектонике, геодинамике, сравнительной планетологии, металлогении, историк, преподаватель, поэт, доктор геолого-минералогических наук (1995), участвовал в геологических экспедициях в Центральную Азию, установил генетическую связь между горными массива-

ми Урала и Тянь-Шаня, автор 150 работ по вопросам геологии и 40 - по истории Петербурга. Один из основных авторов справочника «Немцы в Петербурге». (Ташкентский горархив. Ф. 38. Оп. 1. Д. 1811. Л. 18-21; Д. 1813; Оп. 3. Д. 230. Л. 8-45, 47-50; Узбекская ССР. Энциклопедия. Ташкент. 1981. С. 302, 304; НР. Т. 3. С. 802-804).

ШУЛЬЦ, Фёдор – чиновник, состоящий в распоряжении начальника Зеравшанского округа. (ТВ. 1878. № 16. 28).

ШУЛЬЦ, Эдуард – депортирован с Волыни в 1915, и.д. кистора в с. Константиновка, записи его дневника о событиях переведены Оскаром Шульцем (См: *Ost-West Panorama*. 2013. № 11; № 12; 2014. № 1).

ШУЛЬЦ, Эльза Николаевна – зам. заведующего предметной комиссии по языкам Среднеазиатского института инженеров железнодорожного транспорта. Окончила лингвистическое отделение Варшавских высших научных курсов, педагогический стаж с 1901, в высших учебных заведениях с 1929. (ЦГА РУз. Ф. 837. Оп. 22. Д. 4. Л. 187).

ШУППЕ, Георгий Николаевич (1906-1994) - физик, доктор физико-математических наук, профессор. Преподавал в САГУ, где совместно с С.В. Стародубцевым и Л.Н. Добрецовым начал в 30-е гг. первые в Центральной Азии работы в области физической электроники, одновременно ст. научный сотрудник секции физико-математических наук АН УзССР (1943). С открытием 4.11.1943 Физико-Технического института АН УзССР - первого научно-исследовательского института физического профиля в Центральной Азии - сотрудник ФТИ. Работал над проблемами электроники, синоптической и динамической метеорологии, атмосферного электричества, земного магнетизма и физики приземного слоя воздуха. «В быстром развитии исследований в области физической электроники немаловажную роль играют работы, начатые в 30 годы Г.Н.Шуппе», - отмечено в изданиях Узбекистана. После землетрясения в Ташкенте 1966 семья переехала в Рязань. В течение многих лет работал на кафедре электронной техники и технологии в Рязанском государственном радиотехническом университете, возглавлял Государственную комиссию по защите дипломных проектов по специальности: «Микроэлектроника и полупроводниковые приборы», его имя внесено в список «Заслуженных Соровских профессоров» (раздел «Физика». Автор многих научных работ и методических пособий для студентов («Диагностика поверхностей электронным, ионным и фотонным зондом». Ч. 1-2. Рязань. 1982-1984; «Физические основы электронной техники». Рязань. 1986 и др.), статей в журнале «Успехи физических наук» и др. (ЦГА РУз. Ф. 837. Оп. 32. Д. 4117. Л. 31; Узбекская ССР. Энциклопедия. Ташкент. 1981. С. 290).

ШОТТЕ, Томас Николаевич – предприниматель, житель Ташкента (нач. XX в.).

ЗБЕЛЬ, Исаак Яков Генрих – проповедник, наставник, руководитель объединения верующих адвентистов седьмого дня в Туркестане в начале XX в.

ЗВАЛЬД, Аркадий Васильевич (1836, Гатчина-1898, С-Петербург) – исследователь в обл. авиации, пионер авиации (первым в России разработал принципы проектирования летательного аппарата тяжелее воздуха), писатель, журналист. Сын учителя истории и географии Гатчинского сиротского института, обучался в Николаевском инженерном училище. В Крымскую войну (1854-1856) защищал балтийское побережье, затем вышел в отставку. В воспоминаниях описал встречи с К.П. фон Кауфманом. (НР. Т. 3. С. 808).

ЗВЕРСМАН, Эдуард (Александр Фридрих Эдуард) Александрович (23.01.1794, Вестфалия-14.04.1860, Казань) фон – натуралист, доктор медицины и акушерства, зоолог, ботаник, путешественник. Учился в Магдебургском, Берлинском и Дрезденском университетах, защитил докторские диссертации: в Гале (доктор философии и магистр свободных наук, 1814), в Дерпте (доктор медицины и акушерства, 1816). С 1816 в России, в Златоусте, где изучил персидский и татарский языки. Первый натуралист, посетивший Туркестанский край под видом татарского купца в составе экспедиции А.Ф.Нерги в Бухару (1820-1821), по результатам которой опубликовал свой труд («Reise von Orenburg nach Buchara». Berlin. 1823), коллекцию насекомых отправил в Берлинский университет, где она описана М.Лихтенштейном. Как врач участвовал в экспедиции полковника Ф.Ф.Берга (1825) на плато Устюрт, собрал много сведений по географии края, в 1827-1829 гг. был в Букеевской орде (вместе с Г.С.Карелиным). С марта 1828 профессор зоологии и ботаники Казанского университета. Автор 55 учёных сочинений и 86 печатных работ по зоогеографии и фауне, исследователь районов от Казанской губернии до Арала, Урала, Прикаспия, Кавказа и Туркестана (автор трёхтомного издания «Естественная история Оренбургского края». 1840, 1850, 1866). Он заложил основы систематического изучения Центральной Азии, первым предложил биологические меры борьбы с вредителями растений. Собранные им коллекции хранятся в Зоологическом музее РАН (С-Петербург) и Зоологическом музее Казанского университета, из них было описано несколько сот новых видов. С 1842

член-корреспондент Петербургской АН. Имен награды. Его имя присвоено в 2003 Зоологическому музею Казанского университета, а также дано нескольким видам животных и растений. Жена Павла (Мансурова). (НР. Т. 3. С. 813).

ЗВЕРТ, Аполлон Ермолаевич (25.02.1845-13.08.1911) - генерал-лейтенант (16.12.1904), окончил 1-ю Московскую гимназию, Московское пехотное юнкерское училище. На службе подпоручиком с 25.02.1867. С 1879 в Туркестане. С 3.06.1882 по 25.10.1895 командир 4-го стрелкового батальона в составе 3-го Туркестанского стрелкового полка, с 25.10.1895 командир 42-го пехотного Якутского полка; с 30.03.1898 начальник 1-й Закаспийской стрелковой бригады, с 23.06.1900 начальник 6-й Туркестанской стрелковой бригады. С 24.10.1902 переведен в Финляндию, начальник 1-й Финляндской стрелковой бригады, 1904-1905 командующий 42-й пехотной дивизией, 1906 начальник 13-й пехотной дивизией. Награжден орденами: Св. Станислава 2-й ст. (1881), 1-й ст. (1901); Св. Анны 3-й ст. с мечами и бантом (1874), 2-й ст. (1889); Св. Владимира 4-й ст. с бантом за 25 лет службы (1892), 3-й ст. (1894). Детей трое: Григорий Аполлонович ( ) - полковник; Николай Аполлонович ( ) - капитан, участник туркестанских походов 1873-1876.

ЗВЕРТ, Олимпиада Аристарховна – попечительница Ташкентского приюта им. К.П. фон Кауфмана (1899). (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 28. Д. 181. Л. 187-189).

ЭГЕРТ, Владимир Фавстович (4.06.1842-) – прав., из потомственных дворян Виленской губ., в службу вступил в 1858 в Оренбургский линейный батальон, участник штурма Ташкента 1865, Кокандского похода (1876), востоковед, в 1883 помощник начальника Перовского, 1887 Чимкентского уездов, автор публикации «Материалы для истории службы и деятельности туркестанских сапёр за 25 лет (1866-1891)». (СПб. 1897). Имен награды. (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 1. Д. 2424 п/с; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 31173; Д. 36601. Л. 5-7).

ЭГЕРТ, Александр Михайлович – с 1.07.1894 заведующий Константиновским приходским училищем, затем надзиратель ученических квартир при Перовском городском училище. С 3.07.1899 служил в отделении Госбанка. (ЦГА Руз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 3893. Л. 17).

ЭГЕРТ, Константин Лукьянович – статский советник, начальник межевого отделения областного правления Семиреченской обл. (на 1907), 13.05.1900 было подано ходатайство о награждении его орденом Св. Владимира 4-й ст. «за беспорочную службу <...> в течение 35 лет». (СЛ. С. 61).

ЭГЕРТ, Эрнст Германович (1839-) фон – лют., штабс-капитан, из дворян Ковенской губ., выпускник 4-й С-Петербургской гимназии, на службе с 10.01.1856 унтер-офицер резервного короля Фридриха Вильгельма III полка, 13.03.1859 переведён в 4-й резервный батальон, с 13.02.1860 корнет Янбуржского принца Фридриха Винтенбергского полка. С 29.08.1863 поручик в распоряжении Оренбургского генерал-губернатора. С 20.03.1865 переведён в Туркестанский линейный батальон; 9.11.1865 «назначен исполнять должность управляющего местным населением за Чирчикской стороны Туркестанской области», 1866 ст. помощник начальника Ташкентского района; 6.06.1868 зачислен в распоряжение Туркестанского генерал-губернатора, помощник начальника города Ташкента, «всегда отличался точным исполнением возложенных на него обязанностей и личными своими качествами заслужил полное к себе уважение», имел награды. Жена Паулина Елизавета. Дети: Виктор-Пётр-Юлиус-Эрнест (6.02.1866 -) - секретарь при гидрогеологических исследованиях (1915); Элеонора-Эмалия-Паулина (26.10.1867-); Борис-Герман; Виргиния; Юлиус-Артур-Оскар; Эмилия-Маргарита-Цицилия. (ЦГА Руз. Ф. И-1. Оп. 12. Д. 597; Оп. 20. Д. 1202. Л. 2-2об; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 1983; Д. 1984; Д. 4048; Д. 38726. Л. 1-3; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1739. Л. 37).

ЭДЕЛЬМАН, Яков Петрович – заведующий типографии в период управления краем К.П. фон Кауфманом, художник-гравёр г. Маргелана. (ЦГА Руз. Ф. И-19. Оп. 2. Д. 216; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1545. Л. 8).

ЭЙГОРН (ЭЙНГОРН), Оттон Робертович (1839-) - коллежский советник, преподаватель немецкого языка. После окончания Венского университета со званием магистра химии работал в Одесском округе (Херсонская женская гимназия, Аняневская прогимназия), 28.02.1872 прошёл испытание на звание учителя немецкого языка, работал преподавателем латинского и немецкого языков в Одесской прогимназии, с 1878 в Омской гимназии, 1882 в Енисейской мужской гимназии. С 6.09.1883 – в Ташкентской женской гимназии, с 1.09.1887 – в Ташкентской мужской гимназии. Жена Анна Андреевна (Кузьменко). Дети: Антонина (25.01.1875-), Конкордия (11.09.1876-), Владимир (20.03.1879-), Орест (26.09.1883-). (ЦГА Руз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 3894. Л. 19, 50-57, 72; Узбекская ССР. Энциклопедия. Ташкент. 1981. С. 359).

ЭЙЛЕР, Пётр (Иоганн-Карл-Пауль) Константинович (1827, С-Петербург-1.02.1881), Симбирск) – капитан, генерал-майор (18.07.1870). Из дворян С-Петербургской губ. В 1845 выпускник Московского кадетского корпуса, определён в лейб-гвардии Павловский полк. С марта по сентябрь 1854 находился в составе войск, охранявших побережье С-Петербургской губ. и Выборгского уезда. В 1861-1866 мировой по-

средник Верхнетуринского уезда Пермской обл. по выписке крестьян из крепостной зависимости. Одновременно заведовал казёнными горными заводами, по собственной инициативе организовал общественное управление мастеровых и сельских работников; был мировым посредником и председателем мирового суда. 15.04.1868 в чине полковника отправлен в распоряжение Туркестанского генерал-губернатора. С 25.01.1869 по 5.01.1877 председатель Сырдарьинского областного правления и помощник Сырдарьинского военного губернатора, «человек прямой, добродушный, сведущий в делах», неоднократно в течение службы исполнял обязанности военного губернатора. С 5.10.1877 по 12.12.1880 на аналогичной должности в Семиреченской обл. В 1878 возглавлял Комиссию по самоуправлению в г. Верном. Издал циркуляр «О слухах по поводу передачи Кульджинского края обратно во власть китайцев». Лично выезжал в районы Кульджи и успокаивал население в отношении того, что российские власти гарантируют защиту жителей. За свою почти 40-летнюю службу награждён орденами: Св. Станислава 3-й ст. (26.08.1856); Св. Анны 3-й ст. (8.09.1859), 2-й ст. с императорской короной, бронзовой медалью «В память войны 1853-1856», знаком отличия в память успешного введения в действие положения 19.02.1861, поощрениями и благодарностями. Жена Лидия Александровна (Быковская, 1842-1920, Симбирск) – казначей Комитета Туркестанского благотворительного общества попечения о раненых и больных воинах (1875-1878), похоронена на кладбище Симбирского Покровского мужского монастыря. Дети: Людмила (29.01.1866-), Константин (3.08.1868-) (ЦГА Ряз. ф. И-1. Оп. 1. Д. 28. Л. 5; Д. 49(6). Л. 5; Д. 665; Д. 974; Оп. 20. Д. 1468; Д. 1516. Л. 17; Д. 4521; Д. 4542; Д. 4993; Д. 5050; Д. 5980; Д. 6120; Д. 6154; Д. 7695; Д. 10687; Оп. 33. Д. 332. Л. 16; Д. 569. Л. 1-7; ф. И-17. Оп. 1. Д. 161. Л. 20; Д. 347; Д. 403; Д. 448; Д. 36589. Л. 406; Д. 36779. Л. 1-2; Д. 38727. Л. 1; ТВ. 1878. № 7; 1879. № 45; НР. Т. 3. С. 821).

ЭЙСЛЕР – династия кондитеров в Ташкенте (славилась пирожное «Эклер», «Наполеон», здание их конфетной фабрики было разрушено во время землетрясения в Ташкенте 1966).

ЭЙХВАЛЬД, Эдуард (Иоганн-Карл-Эдуард) Иванович (4.07.1795, Митава, Курляндская губ.– 10.11.1876, С-Петербург) фон – тайный советник, палеонтолог, естествоиспытатель, член-корреспондент Петербургской АН (1826). Образование получил домашнее, в 1814-1817 изучал медицину и естественные науки в Германии, Швейцарии, Франции, Англии, Австрии, в 1819 сдал экзамен в Вильно на степень доктора медицины, с 1821 – приват-доцент в Дерптском университете. С 1823 зав. кафедрой зоологии в Казанском университете, где преподавал также гинекологию и акушерство. В 1825-1826 совершил путешествие по Кавказу, Каспийскому морю, изучал фауну, флору и геологию. Планировалась поездка в Хиву и Персию, но военные действия в Персии помешали этому. Собрал богатейшие коллекции и ценный этнографический материал, который опубликовал в нескольких научных работах. С 1829 работал на кафедре зоологии Виленского университета, 1837 профессор Виленской медико-хирургической академии. Читал курсы палеонтологии в С-Петербургском горном институте и минералогии в Николаевской инженерной академии (1839-1855). Автор учебников по минералогии, геологии, трудов по систематике растений и животных, геологии, минералогии и единственного в то время руководства по палеонтологии. В 1871 в «Туркестанских ведомостях» было опубликовано его письмо о каменноугольной формации в горах Кара-Тау. (*Маслова О.В.* Обзор русских путешествий и экспедиций в Средней Азии. Ч. 1. Ташкент. 1955. С. 40, 43; ТВ. 1871. № 1; НР. Т. 3. С. 823-825).

ЭЙХГОРН, Август (Фридрих) Фёдорович (2.04.1844-после 1911 ?) – скрипач, альтист, виолончелист, органист, военный капельмейстер, композитор. Родился в немецком городе Лёсниц в земле Саксония. Работал в Риге, затем скрипач Мариинского театра в С-Петербурге, с 1864 в оркестре Большого театра в Москве, принял российское подданство. В 1870-1883 Ташкентский военный капельмейстер, создатель своеобразной нотописи (танбурная табулатура) для записи макомов – классической музыки Бухары (многочастевая вокально-инструментальная музыка, основанная на определённых ладах мелодий и песен, протяжное горловое пение), исследовал историю музыки и фольклора народов Зеравшана, Ферганской долины, Ташкента и др. районов, первый записал и опубликовал многочисленные образцы традиционной музыки, традиционного музыкального фольклора народов Центральной Азии, изучил музыкальные инструменты народов края, был основателем музыкального общества в Ташкенте (1883), собрал две коллекции музыкальных инструментов, первая в составе 15-ти экземпляров не вернулась со Всемирной выставки в Вене. Вторая в составе 37-ми экземпляров была представлена на выставке в С-Петербурге в 1885, им был составлен её каталог - «Полная коллекция музыкальных инструментов народов Центральной Азии А.Ф.Эйхгорна». (СПб. 1885). Коллекция приобретена музеем Московской консерватории (открыт в 1912 г.). С 1954 хранится во Всероссийском музыкальном объединении музыкальной культуры им. М.И.Глинки. Основная часть рукописного наследия была опубликована в 1963 в Ташкенте В.М.Беляевым «Музыкаль-

ная фольклористика в Узбекистане (первые записи) Августа Эйхгорна». Позднее собранный талантливый музыкантом-исследователем музыкально-этнографический материал, его дневник, переведённый с немецкого языка (1870-1872) с описанием жизни общества того времени, сделанные им фотографии описаны в работе Джани-заде Т.М. «Музыкальная культура Русского Туркестана по материалам музыкально-этнографического собрания Августа Эйхгорна, военного капельмейстера в Ташкенте» (М. 2013). За годы службы в Туркестане повысил профессиональный уровень местных оркестров, написал несколько пьес «Полька в Ташкенте», «В Туркестанской широкой степи» и др. Выехал в Россию, затем в Германию. (ЦГА РУз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 3894. Л. 19; Узбекская ССР. Энциклопедия. Ташкент. 1981. С. 359; ТВ. 1879. № 16; № 17)

ЭНГЕЛЬГАРТ, Нил Евгеньевич - управляющий банка в Андижане (1915), член благотворительного комитета по оказанию помощи пострадавшим воинам и их семьям. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20 Д. 654; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1675. Л. 108, 160; Д. 1329. Л. 185).

ЭНГЕЛЬГАРТ – два брата, бывшие офицеры, преподаватели физкультуры в Ташкентской мужской гимназии.

ЭНГЕЛЯНД, Рудольф – выпускник медицинского факультета Берлинского университета, организатор и заведующий кафедрой биохимии Ташкентского медицинского института (организован в 1935).

ЭПП, Герман – сыродел с. Николайполь Ауле-Атинского уезда.

ЭПП, Клаас (-1913) - проповедник в Романовской духовной общине меннонитов.

ЭРАТОСФЕН Кирейский (III в. до н.э.) - свыше сорока лет глава первой в мире Александрийской библиотеки, один из выдающихся учёных и писателей эллинистического мира, философ, астроном, математик, историк и географ - ввёл в оборот само название науки географии, разработал методику картографии и научной хронологии.

ЭРГАРТ, Владимир Владимирович – инструктор по сельскому хозяйству в Ашхабадской обл. (1913). (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1328. Л. 92-93).

ЭРМ, Август Денисович – пом. бухгалтера Ташкентского отделения Госбанка, с 1912 учитель немецкого языка в Пишпекской мужской гимназии. (ЦГА РУз. Ф. И-461. Оп. 1. Д.1329. Л. 43).

ЭРН – врач в экспедиция Г.Н. Потанина и в 1876 А.Н. Куропаткина в Кашгарии (ТВ. 1878. № 6).

ЭШ, Амалия-Луиза Богдановна – лют., городская повивальная бабка Ташкента. 1.06.1873 Конференцией С-Петербургской медико-хирургической академией удостоена звания повивальной бабки, 10.06.1877 назначена в Ташкент, 30.09.1882 произведено прибавочное жалование. Муж Р.К.Эш. Вдова (на 1882) Дети: Евгения (14.12.1861-), Александр (9.05.1865-), Максимилиан (15.08.1869-). (ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 38704. Л. 1).

ЭШ, Родион Карлович (1830-до 1882) – лют., врач. Из семьи иностранных колонистов разночинцев. По окончании 15.12.1860 Дерптского университета утверждён в звании лекаря и направлен в распоряжение Уральского горного управления врачом в «Преображенский господина Пашкова завод». С 15.10.1867 определён на службу в Туркестанское генерал-губернаторство, с 28.01.1868 Чимкентский уездный врач. Жена Амалия-Луиза Богдановна. Дети: Евгения, Александр, Максимилиан. (ЦГА РУз. Ф. И-1. Оп. 20. Д. 472; Д. 2224; Д. 2384; Ф. И-17. Оп. 1. Д. 4026; Д. 4027; Д. 38705. Л. 1-3).

ЭССЕН, Даниил Игнатович – член окружной артиллерийской лаборатории (1877), с 12.12.1877 Ташкентский городской голова. (ЦГА РУз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 514. Л. 10).

ЭССЕН, Пётр Кирилович (1772-1844) - генерал-лейтенант, военный губернатор Оренбургской обл. (1817-1830).

ЮНГМЕЙСТЕР, Андрей Карлович (Васильевич) (12.04.1854-) – прав., статский советник, педагог. Сын обер-офицера, в 1881 окончил историко-филологический факультет С-Петербургского университета со степенью кандидата. Педагогическую деятельность начал с 3.02.1879 классным воспитателем при университете. С 1881 – учитель русского языка в Гатчинском Николаевском сиротском институте, с 1883 в С-Петербургской гимназии им. Я.Г.Гуревича и в училище при евангелическо-лютеранской кирхе Св. Петра и Павла. В 1891 переехал в Одессу, и.д. инспектора 2-й прогимназии, с 1896 её директор. С 1900 директор 5-й прогимназии в Одессе. Сохранился донос о факте им взятничества (РГИА. Ф. 733. Д. 77. Л. 1). На свои средства 2.06.1905 открыл частную мужскую гимназию. В 1912 переехал в г. Пишпек Семиреченской обл. (ныне Бишкек, Республика Киргизия), с 1.07.1912 директор организованной им и единственной до революции в городе мужской гимназии. В 1914 избран почётным мировым судьёй Верненского округа. Награждён орденами: Св.Станислава 3-й ст. (28.12.1886), 2-й ст. (30.12.1897); Св. Анны 3-й ст. (1.01.1894), 2-й ст. (1.01.1905); серебряной медалью «В память царствования императора Александра

III» и нагрудным знаком «Борьба с чумой» (21.05.1903). (ЦГА Руз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 3860. Л. 45-48; Д. 3861; Д. 3872. Л. 44-48; Д. 3911. Л. 7; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 43; НР. Т. 3. С. 861).

ЮНГ-ШТИЛИНГ, Иоган Генрих (1740-1817) – немецкий писатель-мистик.

ЮРГЕНС В. – врач, автор работы «Практическое руководство оспопрививания персам, бухарцам и местному населению Туркестанского края» (Ташкент. 1898).

ЮРГЕНСЕН, Теодор-Генрих-Юстус (9.12.1864, местечко Эгиптен Курляндской губ.-16.12.1932, Ташкент) - первый пастор Ташкентской евангелическо-лютеранской общины края. Сын потомственного лесничего в Курляндской губ. По окончании богословского факультета Дерптского университета (1890) ординирован в Вольской (Куккской) сельской общине Самарской губ., служил пастором-адьюнктом при пастве Левобережья Волги. В июне 1892 назначен приходским пастором в Ташкент, где служил 41 год, до дня своей кончины. Выполнил обязанности пастора не только в Ташкентской общине, но и по всему Туркестану. В служебном предписании для пастора отмечалось то, что он должен проповедовать, проводить службу 55 раз в году в Ташкенте, по 12 раз в Ашхабаде и Самарканде, по 6 раз в Коканде, Константиновке, Крестовке и Орловке, по 3 раза в Андижане, Кызыл-Арвате, Красноводске, Мерве (ныне г. Мары), Новом Маргелане (ныне Фергана), Саратовке и Чарджуе, по 2 раза в Новой Бухаре (ныне Каган), Кушке, Серахсе, 1 раз в Катта-Кургане, 1 раз в 2 года в Ауле-Ате (ныне Тараз), Керки, Намангане, Оше, Петро-Александровске (ныне Турткуль), Термезе, Ходженте, Чимкенте. Переезд по территории Туркестана в то время представлял значительную трудность, требовал много затрат и физических сил. Проводимые Ю.Юргенсом литургии отличались большой торжественностью, строгостью и просветленностью. По признанию многих старожилов Туркестана пастор был «душой всей евангелическо-лютеранской общины края и организатором всей её жизни». На плечи пастора легли все заботы по строительству кирхи в Ташкенте (добился разрешения на приобретение участка земли, собрал необходимые для строительства средства, руководил разработкой архитектурного проекта и многолетней его реализацией). В трудные годы, выпавшие на долю пастора, средством для обеспечения семьи служило преподавание им немецкого языка. С 16.05.1893 зачислен преподавателем немецкого языка в Ташкентскую мужскую гимназию, давал и частные уроки. Хорошо играл на флейте и кларнете, обладал прекрасно поставленным баритоном. Вместе с пастором он пережил тревожные годы начала XX в., в 1915-1916 находился под подозрением охранного отделения, подозревался в связях с германскими военнопленными и в сборе средств для германской армии, в частности, как писали в доносах, - «для строительства немецких кораблей». Опрошенный охранкой 14.06.1915 он показал, что, действительно, к нему заходили военнопленные и с разрешения коменданта он передавал им съестные припасы и белье, пожертвованные для этой цели разными лицами, а также 3-4 раза заведующему военнопленными передавал деньги, присылаемые Американским консулом в Москве для определённых лиц. «Сборы на германский флот никогда не производил». Наоборот, после объявления войны он собирал пожертвования для раненых воинов своей страны. Деньги в размере 1.000 рублей передал ещё 14.08.1914 и.д. генерал-губернатора В.Е.Флугу. Во время произведённого у него в 1916 обыска также «ничего явно преступного не обнаружено». В Ташкенте на кладбище по бывшей улице Боткина сохранилась его могила. Вторая супруга Ю.Юргенсена – Катарина Германовна (Оттендорф, 1884-1961) вместе с детьми: Гертруда-Клара (1904-) и Курт (1902-) арестована в 1937, выслана в г. Канск Красноярского края, вернулась в Ташкент, в 1957 выехала в ГДР, в Фалькензее (Бранденбург). В семье Ю.Юргенсена также проживал Генрих Генрихович Кауфман – отец первой жены пастора. (ЦГА Руз. Ф. И-47. Оп. 1. Д. 3917. Л. 1-2; Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1329. Л. 111; Д. 1739. Л. 5, 15, 154, 327; НР. Т. 3. С. 865; Из истории евангелическо-лютеранской церкви в России, на Украине, в Казахстане и Средней Азии. СПб. 1996. С. 25, 41, 53-64).

ЮРГЕНСЕН, Юстус Юстусович – (1896, Ташкент-), окончил курс в Дерптском университете, работал в центральной конторе фирмы «Зингер», в 1916 выслан из Ташкента как сотрудник этой фирмы. (ЦГА Руз. Ф. И-461. Оп. 1. Д. 1739. Л. 327; Д. 1742. Л. 146).

ЮСТУС, Соломон Вильгельмович – служащий Кокандского отделения Русско-Азиатского банка.

ЯН, Софья Ивановна (25.06.1843 -) - повивальная бабка, в звании удостоена Конференцией Петербургской медико-хирургической академией и 19.04.1868 определена на службу в Туркестанское генерал-губернаторство, с 11.07.1868 назначена в Ауле-Атинский уезд, прослужила 17 лет, «пользовалась уважением населения и благосклонностью руководства». Уволена «по болезни» в отставку 24.10.1885. (ЦГА Руз. Ф. И-17. Оп. 1. Д. 38729. Л. 8-12).

ЯНЦЕН, Герман Германович (1866-1956) – меннонит, евангелический миссионер, переводчик при дворе хивинского хана, государственный лесничий, с 1923 в эмиграции в Германии.

ЯНЦЕН, Леонгард – владелец сыроваренного и маслодельного заведения в с. Романовка Ауле-Атинского уезда.

ЯНЦЕН, О. – председатель в нач. 20 гг. Николайпольского волисполкома Ауле-Атинского уезда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Немецкая этническая группа численно возрастающая в процессе колонизации края и реализации переселенческой политики царского правительства, пополняясь в советский период истории страны, не представляла собой единую социально-конфессиональную общность. Первоначально большую часть её составляли немцы российскоподданные, военные и гражданские чины, жители городов и посёлков края в основном из прибалтийских (остзейские немцы) и центральных районов империи. Общий культурный фон и строй жизни их в той или иной степени был русским. Часть из них приняла православие, но в основном это были лютеране, очень незначительное число католики и реформисты, позднее баптисты и адвентисты по вероисповеданию. Немцы – жители сельских районов преимущественно меннониты переселенцы с Поволжья и Кавказа. Их миграции при сохранении религиозного догматизма привели к определённой замкнутости, изолированности поселенцев-единоверцев от внешнего мира. Они в большей степени сохраняли национальное своеобразие, культуру, немецкий язык, традиции. Среди немцев как городских, так и сельских жителей была незначительная прослойка выходцев из Германии, Австрии, Швеции, Дании, сохранявших до революции подданство своих государств. Связь между немцами городскими и сельскими жителями края до революции осуществлялась в основном на религиозной основе, не исключались и деловые, производственные контакты.

Сложная полиэтническая палитра Туркестанского края во все времена его истории вызывала определённые трудности национальной политики правительственных структур. Но и в полувековой период вхождения края в состав Российской империи, и позднее, в советские годы она вытекала из общепринятых норм и установок властных режимов государства. Трудолюбие, привнесение своих навыков, доброжелательность, искренняя забота о дальнейшем развитии хозяйственной и общественной жизни населения края обеспечили немцам вживание в условиях чуждой этносоциальной среды местного исламского и христианского мира, их равноправное положение наряду с другими этносами, активное участие в создании развитой инфраструктуры региона. Социальные потрясения 1917 г., Первая мировая и Гражданская войны, первые крупные реформы советского правительства (земельно-водная, 1920; национально-государственное размежевание, 1924) негативно отразились на положении немцев и их хозяйственной деятельности: были разорены многие сельскохозяйственные и промышленные предприятия, распушены «кулацкие» организации, изъяты «земельные излишки», ликвидированы некоторые самовольческие поселения, группы немецкого этноса оказались в разных государственно-административных образованиях. Немцы края в советский период прошли все негативные процессы и явления, широкомасштабные репрессии, насилие, мобилизации и режим спецпоселения, которые испытали и другие народы на разных исторических этапах советского общества. Большое влияние на их положение оказывала обстановка на международной арене.

Множеством красочных оттенков отражена в судьбах людей, более чем полуторазвековая история немецкого народа на древней благодатной земле. Она - в мечтах людей и в их целях, достижение которых ставилось главной задачей жизни; в их делах, знаменующих усилия ума, души, терпеливых и крепких рук; в добром имени, которое они оставляли о себе в памяти последующих поколений; в их стойкости при неисчислимых тяготах, утратах и разочарованиях; в их неистребимом желании нести людям добро. Судьба человека, вся его жизнь – это не только колочек истории своего народа, но и показатель оценки всего национального сообщества со стороны соседствующих с ним других народов, национальных групп. Доброе имя, высокая оценка немцев как представителей данного этноса среди населения края была бы невозможной без оснований. И планка престижа немецкого национального меньшинства, уважительного отношения к нему населения титульных наций и других народов, проживающих на территории края, была и продолжает оставаться на высоте.

ЛИТЕРАТУРА И ИСТОЧНИКИ

- Абза К.К.* Завоевание Туркестана. М. 2008.
- Абдуллаева Л., Ниязова Т.* Самаркандская старина. Кн. вторая. СПб. 2010.
- Авшарова Н.П., Виридарский М.С.* Евгений Карлович Бетгер (1887-1956). Очерк жизни и деятельности. Ташкент. 1960
- Александр II. Время великих реформ. М. 2014.
- Бекмаханова Н.Е.* Присоединение Центральной Азии к Российской империи в XVIII-XIX вв. М-СПб. 2015
- Бельгер Г.* Российские немецкие писатели. Алматы. 1996.
- Библиотечное наследие Узбекистана. Сб. статей, посвящённых 100-летию со дня рождения Е.К.Бетгера. Ташкент. 1989.
- Бланкеннагель.* Замечания майора Бланкеннагеля впоследствии поездки его из Оренбурга в Хиву в 1793-74 годах. Изданы с объяснениями В.В. Григорьева. СПб. 1858.
- Богод А.* Просветительская работа среди национальных меньшинств //Журнал Наркомпроса Туркестанской области. 1922. № 2.
- «Большая игра» в Центральной Азии: «Индийский поход» русской армии. Сборник архивных документов. М. 2014.
- Века А.В.* История России. Минск. Москва. 2003
- Вирский М.М.* Адрес-календарь лиц, служащих в правительственных, общественных и частных учреждениях Самаркандской области. Самарканд 1896
- Военно-народное управление в Туркестанском крае // Восточное обозрение. 1884. № 8.
- Вольтер Г.* Под небом Киргизии. Фрунзе. 1991.
- Воспоминания ветеранов труда и тружеников тыла «Чирчикстроя» («Узбекэнергостроя»). Ташкент. 1995.
- Гейер И.* Крестьянская колонизация в Сыр-Дарьинской области. Ташкент. 1892.
- Гельмерсен Г.* Хива в нынешнем её состоянии // Отечественные записки. 1840. № 8.
- Гентшке В.Л.* «Немецкий компонент» в жизни Туркестанского общества, специфика формирования (вторая половина XIX - начало XX вв.) // Два с половиной века с Россией (к 250-летию начала массового переселения немцев в Россию). М. 2013. С. 151-160.
- Герман А.* Эхо любви. М. 2013.
- Герман А.А.* История республики немцев Поволжья в событиях, фактах, документах. М. 1996.
- Гинзбург А.И.* Узбекистан: этнополитическая панорама. Очерки, документы, материалы. М. 1995.
- Глуценко Е.* Герои империи. М. 2001.
- Глуценко Е.А.* Россия в Средней Азии. Завоевания и преобразования. М. 2010.
- Голендер Б.А.* Мои господа ташкентцы. Ташкент. 2007.
- Греческий М.* В семье не без урода. Биография великого князя Николая Константиновича. М. 2002.
- Де Йонг Л.* Немецкая пятая колонна во Второй мировой войне. М. 1958.
- Депортация и реабилитация народов в СССР в 20-80-е годы XX века. Исторические уроки. Бишкек. 2010.
- Дингильштедт Н.* Опыт изучения истории Туркестанского края. Сырдарьинская область. Ч. 1. СПб. 1893.
- Дневные записи плавания А.И. Бутакова на шхуне «Константин» для исследования Аральского моря в 1848-1849 гг. По рукописным материалам Узбекской и Украинской государственных публичных библиотек. Подготовил к печати заслуженный библиотекарь УзССР кандидат исторических наук Е.К.Бетгер. Ташкент. 1953.
- Добросмыслов А.И.* Города Сыр-Дарьинской области. Ташкент. 1912.
- Добросмыслов А.И.* Ташкент в прошлом и настоящем. Исторический очерк. Ташкент. 1912.
- Жукова Л.И.* Меннониты в Хорезме // Этнический атлас Узбекистана. Ташкент. 2002.
- Жуковский С. В.* Сношения России с Бухарой и Хивой за последнее трёхсотлетие. СПб. 1915.
- Евгений Карлович Бетгер (по материалам конференции к 110-летию со дня рождения). Ташкент. 2001
- Земков В.Н.* Спецпоселенцы в СССР 1930-1960. М. 2005.

Из истории Евангелическо-Лютеранской Церкви в России, на Украине, в Казахстане и Средней Азии. СПб. 1996.

Из истории Илийского кризиса (заяятие русскими войсками Кульджинского края в 1871 // Актуальные вопросы истории, историографии и международных отношений. Барнаул. 1996.

Из истории церкви адвентистов седьмого дня в России. Калининград. 1993.

Иноятова Д.М. Ак-Мечетские меннониты // Российское государство, общество и этнические немцы: основные этапы и характер взаимоотношений. Материалы XI Международной научной конференции. Москва 1-3 ноября. М. 2006.

Иноятова Д.М. История появления и расселения немцев Узбекистана на территории Узбекистана // Общественное мнение, права человека. Ташкент. 2006. № 1. С. 91-101.

Иноятова Д.М. Роль закона о всеобщей воинской повинности в судьбе меннонитов Туркестана. // Немцы Сибири: история и современность. Материалы V Международной научной конференции. Омск. 2006.

История евангельских христиан-баптистов в СССР. М. 1989.

История российских немцев в документах (1763-1992). Т. 1-II. М. 1993.

История русской армии. СПб. 2003.

К 100-летию евангелическо-лютеранской церкви в Ташкенте. Ташкент. 1996.

Каллаур В. Немецкая культура на реке Талас // Среднеазиатская жизнь. 1907. № 115.

Касымова А.Г. История библиотечного дела в Узбекистане. Ташкент. 1981.

Касымова А.Г. Туркестанский сборник. Ташкент. 1985.

Каульбарс А.В. Низовья Аму-Дары, описанные по собственным исследованиям в 1873 г. Генерального штаба полковником бароном А.В.Каульбарсом // Записки Русского географического общества. СПб. 1881. Т. 9.

Кауфманский сборник. Изданный в память 25 лет, истекших со дня смерти покорителя и устроителя Туркестанского края генерал-адъютанта К.П.фон Кауфмана 1-го. М. 1910.

Кригер В. Рейн Волга Иртыш. Из истории немцев Центральной Азии. Алматы. 2006.

Кронгарт Г.К. Национальный состав населения Южного Казахстана // Исторические науки. 1976. Вып. 2.

Кронгарт Г. Немцы Кыргызстана. Бишкек. 1997.

Круковская С Леон Бурэ – художник, гражданин // Звезда Востока. 1967. № 10.

Культурное наследие немцев в Центральной Азии. Сб. статей под редакцией составителя О. Клименко. Алматы. 2012.

Кун А.Л. От Хивы до Кунграда. Ежегодник издания Туркестанского статистического комитета. Вып. 4. СПб. 1876.

Курт В. Твои немцы, Россия. Augsburg. 2012.

Лавров М. Генерал-адъютант, инженер-генерал К.П. Кауфман. Первый туркестанский генерал-губернатор, покоритель и устроитель Туркестанского края. Ташкент. 1913.

Лессар П. Юго-западная Туркмения // Известия Русского географического общества. Т. 21. Вып. 1. 1884.

Лунин Б.В. Историография общественных наук в Узбекистане. Библиографические очерки. Ташкент. 1974.

Лунин Б.В. Научные общества Туркестана и их прогрессивная деятельность. Ташкент. 1962.

Лунин Б.В. Ориенталист - туркестановед Евгений Фёдорович Каль // Научные труды ТашГУ. Новая серия. Археология Средней Азии. Т. VII. Ташкент. 1966.

Лунин Б.В. По велению сердца и разума. (А.Э. Шмидт и его научно-педагогическая деятельность в Ташкенте) // Общественные науки в Узбекистане. 1970. № 8.

Лунин Б.В. Средняя Азия в дореволюционном и советском востоковедении. Ташкент. 1965.

Лурье С. Особенности русской колонизации в Средней Азии // Центральная Азия. 1997. № 2(8).

Bendinger Margarete Mein Vater erinnert sich an die Deutschen in Taschkent // Volk auf dem Weg. 2007. № 1. S. 26-27.

Матвеев А. К вопросу о выходцах Германии в Средней Азии в конце XIX - начале XX века // Научные труды ТашГУ. Вып. 392. Материалы по истории и археологии Средней Азии. Ташкент. 1970. С. 61-77

Матвеев А.М. Зарубежные выходцы в Туркестане на путях к Великому Октябрю. 1914-1917. Ташкент. 1977.

Никольская Г.Б., Матвеев А.М. К истории азиатских и европейских выходцев в Средней Азии в начале XX века // Научные труды ТашГУ. Вып. 423. Ташкент 1972.

Мауэр Ф.М. Флора Узбекистана. Ташкент 1959.

Мейендорф К. Путешествие из Оренбурга в Бухару. М. 1975.

Мой город Алма-Ата. Алма-Ата. 1971.

Назарян Р. Самаркандская старина. Кн. первая. СПб. 2010.

Наливкин В. Краткая история Кокандского ханства. Казань. 1885.

Население Средней Азии. М. 1985.

Немцы: 250 лет в России. Т. 1-2. М. 2012

Немцы России. Энциклопедия. Т. 1-3. М. 1999-2006.

Никитин В.Н. Воспоминания // Русская старина. 1906. сентябрь.

Нурджанов К. Восьмое чудо света. Ургенч-Хива. 1994.

Обзор русских путешествий и экспедиций в Среднюю Азию. Материалы к истории изучения Средней Азии. Ч. 1- IV- (1715-1886). Сост. к.и.н. О.В. Маслова. Ташкент. 1955-1971.

Остроумов Н.П. Константин Петрович фон Кауфман, устроитель Туркестанского края. Личные воспоминания Н.Остроумова (1877-1881). Ташкент. 1899.

Пален К. Переселенческое дело в Туркестане. Отчёт по ревизии Туркестанского края, произведённый по Высочайшему повелению сенатором, гофмейстером графом К.К.Паленом. СПб. 1910.

Петровский А.Г. Походы русских войск на Хиву М. 1887; *Петровский Н.Ф.* Туркестанские письма. Отв. ред. ак. В.С. Мясников, сост. В.Г.Бухерт. М. 2010.

Посмертные бумаги М.Д.Скобелева // Исторический вестник. 1883. № 10.

Проект всеподданнейшего отчёта генерал-адъютанта Константины Петровича фон Кауфмана по гражданскому управлению и устройству в областях Туркестанского генерал-губернаторства 7 ноября 1867 - 27 марта 1881. СПб. 1905.

Путешествие в Туркмению и Хиву в 1819-1920 годах Генерального штаба капитана Николая Муравьёва, посланного в сии страны для переговоров. М. 1822.

Population migration in Uzbekistan 1989-1998. Tashkent. 2000.

Рейнталь П. Из путевых записок о Нарыне и Кашгаре // Военный сборник. 1870. № 8.

Ремпель Л.И. Мои современники. Ташкент. 1992.

Русский Туркестан. Сб. издан по поводу Политехнической выставки. Вып. 3, под ред. В.Н.Троцкого. СПб. 1872.

Семёнов А. Памяти М.Г. Черняева // Исторический вестник. 1914. № 9.

Смирнов Н.А. Очерки истории изучения ислама в СССР. М. 1954.

Соболев Л.Н. Англо-Афганская распря. Очерк войны 1879-1880. СПб. 1882.

Соболев Л.Н. Мнение иностранной прессы о Хивинском походе 1873 г. Ташкент. 1879.

Соколов Ю. Ташкент, ташкентцы и Россия. Ташкент 1965.

Список лицам гражданского ведомства, служащим в Туркестанском крае на 1907 г. Ташкент. 1907.

Струве В.В. Арийская проблема. Ташкент 1944.

Ташкент. Энциклопедия. Ташкент. 1984.

Терентьев М.А. История завоевания Средней Азии. Т. 1-3. СПб. 1903-1906.

Терентьев М.А. Хивинские походы русской армии. М. 2010.

Толбухов Е.М. В борьбе за русское дело (Эпизод из государственной деятельности К.П.фон Кауфмана) // Исторический вестник. 1909. № 4.

Толбухов Е. Устроитель Туркестанского края // Исторический вестник. 1913.

Узбекская ССР. Энциклопедия. Ташкент. 1981.

Фёдоров Г.П. Моя служба в Туркестанском крае // Исторический вестник. 1913. № 11.

Фитц А. Забытые фрагменты истории // Вера в жизнь. 1992. № 3.

Халфин Н.А. Присоединение Средней Азии к России. М. 1965.

Хидиятов Г.А. Россия и Средняя Азия во второй половине XIX в. Материалы по истории присоединения Средней Азии к России. Ташкент. 1969.

Чеботарёва В. Меннониты: поиска земли обетованной // Neues Leben. 1992. № 40. (2 декабря).

Чижов Б.И. Генерал-адъютант, инженер-генерал Константин Петрович фон Кауфман 1818-1882. Биографический очерк. Петроград. 1915.

Центральная Азия в составе Российской империи. М. 2008.

Центральная Азия. Источники, история, культура. Материалы международной научной конференции (Москва, 3-5 апреля 2003). М. 2005.

Центральная Азия: собственный взгляд. Ташкент. 2006.

Шишков А.В. Схватка за Кавказ XVI-XXI века. М. 2007.

Шмидт А.Э. Из истории сунитско-шиитских отношений. Ташкент. 1927.

Шмидт А.Э. Материалы по истории Средней Азии и Ирана.// Учёные записки института востоковедения. Т. 16. М. 1958.

Шмидт А.Э. Очерки истории исламской религии. СПб. 1912.

Штремплер И.И. Село меняет облик. Фрунзе. 1972.

Шумигорский Е. К биографии К.П.фон Кауфмана // Русская старина. 1898. январь.

Щеглов В.П. Институт астрономии АН УзССР и его история. История Ташкентской астрономической обсерватории – Астрономического института Академии наук УзССР. Избранные труды. Ташкент. 1989.

Эвальд А.В. Воспоминания о К.П.фон Кауфмане // Исторический вестник. 1897. № 10.

Этнический атлас Узбекистана. Ташкент. 2002.

Юдин М.Л. Памяти Константина Петровича фон Кауфмана 1818-1882. СПб. 1913.

Юдин М.Л. Памяти М.Г.Черняева //Исторический вестник. 1914. № 9

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

АК - Адрес-календарь лиц, служащих в правительственных, общественных и частных учреждений Самаркандской области. Самарканд. 1896.

НР - Немцы России. Энциклопедия. Т. 1-3. М. 1999-2006.

СЛ - Список лицам гражданского ведомства, служащих в Туркестанском крае на 1907 г. Ташкент. 1907.

ТВ - газета «Туркестанские ведомости».

ОГЛАВЛЕНИЕ

Вместо пролога	3
«Он стал им новой родиной»	4
Кауфманы на службе России	19
Кавказ	22
Северо-Западный край	27
Отставка и новое назначение	29
Туркестан	34
«Устроитель туркестанского края»	49
Организация управления краем	53
Бухарский поход.....	61
Оборона Самаркандской цитадели	66
Искандеркульская экспедиция	70
Благоустройство и исследование края	72
Хивинский поход	92
Экспедиция в Коканд	105
Джам	111
Переселение немцев-крестьян	118
Устройство хозяйственной и культурной жизни края	132
«Деловой он человек...»	147
Взятие Геок-Тепе	151
Покушение на Александра II	152
О памятнике К.П.фон Кауфману	155
«Человек благородный, прямой»	167
Генерал от инфантерии Ф.В. Мартсон	176
Ташкентский Эристофан	179
Ташкентский аптекарь	194
«А ведь какой талантливый человек»	197
«Это слишком дерзко»	205
«Беспорный и глубокий специалист»	208
Учёный-селекционер	210
Сын лозы	213
Имена в веках истории (приложение)	218
Заключение	329
Литература и источники	330
Список сокращений	333